

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
Социологический факультет**

**XI Международная научная конференция
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

**УНИВЕРСИТЕТ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
НОВЫЙ СТАТУС И МИССИЯ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**МОСКВА
МАКС Пресс
2017**

ISBN 978-5-317-05537-0

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
Социологический факультет

XI

**Международная научная конференция
«СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

**УНИВЕРСИТЕТ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
НОВЫЙ СТАТУС И МИССИЯ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МОСКВА – 2017

УДК 316
ББК 60.5
У59

Университет в глобальном мире: новый статус и миссия: XI
У59 Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2017»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 976 с. (Электронное издание комплексного распространения).
ISBN 978-5-317-05537-0

Сборник тезисов составлен на основе материалов, присланных российскими и иностранными учеными в Оргкомитет XI Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2017». Тезисы публикуются в авторской редакции. Материалы цензуре не подвергались; мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов.

Издание предназначено для преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и бакалавров, интересующихся актуальными проблемами и разработками социологической науки.

Ключевые слова: социология, высшее образование, университет, Сорокинские чтения, международная конференция.

УДК 316
ББК 60.5

Все материалы публикуются в авторской редакции

University in a global world: new status and mission: XI International Scientific Conference «Soroking Readings – 2017»: Materials. – Moscow, MAKS Press, 2017. – 976 p.

Current book includes materials by Russian and international scientists who participated in XI International Scientific Conference «Soroking Readings – 2017». Materials are published in authors' edition. Materials have not been censored; organizing committee's opinion may not match with authors' opinions. The book is aimed at professors and scholars, aspirants, masters and bachelors, who are interested in current problems and trends in sociology.

Key words: sociology, higher education, university, Soroking readings, international conference.

Электронное издание комплексного распространения

Данное издание доступно:

http://www.socio.msu.ru/documents/science/Sorokinskie_sbornik_2017.pdf

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к. Тел. 8(495)939-3890/93. Тел./Факс 8(495)939-3891.

ISBN 978-5-317-05537-0

© Коллектив авторов, 2017
© Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017

Секция 1. Информационная эпоха и образование.	4
Секция 2. Интернационализация высшего образования и Россия.	315
Секция 3. Современное социологическое образование: вызовы XXI века.	403
Секция 4. Управленческие аспекты современного образования.	550
Секция 5. Демографическая динамика и тенденции высшего образования.	756
Круглый стол. Гражданское и патриотическое воспитание в системе высшего образования.	866

СЕКЦИЯ 1. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭПОХА И ОБРАЗОВАНИЕ.

Адамьянц Тамара Завеновна

Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук., Москва, Россия

Станет ли современный вуз центром социоментального развития?

Современную эпоху правомочно называть не только информационной (этот термин определяет скорее количественные возможности и особенности информационной среды), но и эпохой смысловой: информация – всего лишь средство для донесения смыслов, которые определяют вектор и динамику современных глобальных процессов и перемен. Судьбы мира и, следовательно, выживания людей и человеческих сообществ в значительной мере решаются сегодня на чаше весов смысловых противостояний, направленных на формирование «картин мира» (представлений об окружающем мире и о своем месте в нем) миллионов масс людей посредством транслируемых смыслов. Поэтому так ценны и необходимы для современного выпускника вуза навыки глубинного ориентирования в мире смыслов, включающие, во-первых, навыки адекватного понимания интенциональности коммуникатора, в том числе в ситуациях информационных войн и «двойных стандартов» [1], и, во-вторых, умение и стремление к открытому диалогическому общению, основанному на взаимопонимании и партнерских взаимоотношениях: без этого невозможны конструктивные, направленные на благо всех людей, и в целом, планеты Земля, решения и действия. Речь, следовательно, идет о целесообразности включения в круг задач современных вузов обучение пониманию в сфере коммуникации – непростой интеллектуальной деятельности, требующей учета не только очевидных, явных, но и латентных механизмов и особенностей смысловотворчества. Решение обозначенной задачи связано с развитием социоментальной сферы личности посредством специальных обучающих мероприятий: ориентация на информированность и развитие компетентностной сферы этой задачи не решает. Методологические и методические основания социоментального развития личности разработаны в рамках отечественной науки; имеется в виду семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации [2; 3]. Значение термина «социоментальный» шире традиционной трактовки термина «ментальный»: это не только содержательные или функциональные аспекты сознания, но и аспекты технологические, если так можно выразиться по отношению к менталитету (уму), связанные с привычными для человека или группы способами, методами, механизмами постижения интенциональности (смысла) текстов, событий и т.д. Используемая сознанием технология вводит воспринимаемые сообщения в некие виртуальные формы, которые могут иметь разную степень сложности; качество понимания связано с тем, какие формы освоены сознанием, привычны для него. Речь, следовательно, идет не

только о содержании ментальных процессов (этот аспект решается посредством информирования), но и о сложности и многоуровневости освоенных сознанием форм [4]. Чтобы понять, человеку необходимо «выстроить» в своем сознании виртуальную многоуровневую структуру, аналогичную той, что латентно наличествует в воспринимаемом произведении, материале. При развитых навыках понимания эта процедура происходит автоматически, однако, к сожалению, такая способность встречается реже, чем хотелось бы. Так, адекватное восприятие при интерпретировании притчи (жанр, где смысловым ядром является назидание, жизненная мудрость) обнаружили 55% опрошенных студентов; частично адекватное – 23%; неадекватное – 23%. При интерпретировании этими же респондентами стихотворения А.Блока «Незнакомка» адекватное восприятие оказалось у 10%; частично адекватное – у 32%; неадекватное – у 58% (приводится часть данных проекта РФФИ «Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты, 2015-2017 гг.»; студентов вузов было опрошено 163 человека; исследование позиционируется как качественное). Приведем типичные варианты «ухода» от ответа на содержащуюся в анкете просьбу сформулировать главное, что хотел сказать, передать, выразить автор (то есть – смысловую доминанту): респондент вкратце и поверхностно сообщает о содержании произведения, нередко используя банальные сентенции; сообщает те сведения о произведении, которыми он обладает (историю создания, биографию автора, жанр, стиль, литературное направление и т.д.); рассказывает о своих наблюдениях, проблемах, даже о своем жизненном кредо по отношению к затронутым в произведении темам, событиям, действиям; сообщает известные ему литературоведческие сведения общего плана (что такое художественный образ, литературный приём и т.д.); игнорирует вопрос (ничего не отвечает или пишет в этой графе, что не знает, не помнит, забыл т.д.); заявляет, что понимание константного смысла в принципе невозможно [5]. Очень часто респонденты не понимали или не хотели понимать даже суть вопроса. Для особо «продвинутых» помехой оказалось знакомство с идеями постмодерна и герменевтическими концепциями, фактически позволяющими подменять непростую интеллектуальную деятельность по адекватному пониманию смысла произвольным интерпретированием, в том числе и самым примитивным. Герменевтические концепции, считающиеся мейнстримом научной мысли, не побуждают человека совершенствовать навыки понимания в коммуникации, делают уязвимым для разного рода манипуляций [6]. Согласно неоднократно проведенным экспериментам, навыки адекватного понимания развиваются при знакомстве с общими принципами мотивационно-целевого (интенционального) анализа, вкупе с соответствующим тренингом; проведенный в 2015 г. в рамках проекта РФФИ эксперимент со студентами вузов в очередной раз подтвердил возможность совершенствования социоментальной сферы обучающихся [7; 8].

Литература:

1. Адамьянц Т.З. *Осторожно – смысловые атаки!* // *Человек*. 2015. №4. С. 77-83.
2. Дридзе Т.М. *Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации*. М.: Наука. 1984.
3. Дридзе Т.М. *Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. Книга 1*. М.: ИС РАН. 2000. С. 5-42.
4. Адамьянц Т.З. *Социоментальные группы в социальном познании // Социологические исследования*. 2016. № 7. С. 117-128.
5. Адамьянц Т.З. *По следам ментальных процессов // Человек*. 2016. №4. С. 165-171.
6. Адамьянц Т.З. *Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания // Общественные науки и современность*. 2014. № 4. С. 121-123.
7. Чудновская И.Н. *Коммуникативное образование в обществе знания: проблема обучения пониманию // Коммуникация как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. Сборник статей и выступлений участников международной научной конференции*. М.: НИУ ВШЭ, 2015. С. 168-176.
8. Темницкий А.Л. *Возможности повышения уровня адекватности понимания в современных коммуникациях студентов // Коммуникология*. 2016. Том 4. №6. С. 223-240.

Ананишнев Владимир Максимович

МГПУ (Московский городской педагогический университет, Москва, Россия)

Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего современного образования

В настоящее время происходит переход от индустриального общества к информационному. В первую очередь это подтверждается перераспределением трудовых ресурсов из сферы материального производства в сферу информационных услуг. Так, на середину 80-х гг. в США более 60% активной рабочей силы составляли "информационные работники"[15]. Информатизация и компьютеризация социального и экономического пространства выходят на одно из ведущих мест в современной мировой инфраструктуре. В связи с этими реалиями формирующегося информационного общества для системы высшего образования становится актуальной задача формирования профессионала нового типа, способного использовать новые информационные технологии и быстро адаптироваться в ситуации меняющихся знаний[2]. Для решения этих задач актуальной становится проблема создания новых социальных технологий управления высшим образованием с внедрением НИТ, которые поднимут систему образования на новый качественный уровень и обеспечат возможность ее интеграции в мировую образовательную среду [3]. Новые информационные технологии в образовании сейчас оказываются востребованными не только высшими учебными заведениями. Они проникают и используются в процессах управления, системе профессиональной переподготовки кадров, а также при формировании навыков самодисциплины и т.п. Данные процессы определяют тенденцию к виртуализации процессов управления, содержания, коммуникации в образовании [5]. Сам термин «виртуальная реальность» становится символом современной эпохи. Виртуальность при этом является гибкой системой, имеющей различные возможности для построения симуляционных структур [10, с. 63], создающих эффект реального во многих областях жизни - в

экономике, политике, образовании и т.д. Виртуальный университет - это не университет, как его принято понимать, это некий «эффект университета», это новая форма, позволяющая осуществлять деятельность вуза. Таким технологизированным становится сам процесс обучения и процесс управления образованием, а также управления имиджем образовательного учреждения [7]. Отметим основные аспекты, которые формируют имидж образовательного учреждения в глазах целевой аудитории: официальная информация, отзывы потребителей, мнения экспертов, отзывы сотрудников и т.д. [8]. Все источники информации вуза можно разделить на официальные (официальные сайты, отраслевые СМИ, информационные агентства) и неофициальные (мнения родителей, учащихся, преподавателей). В данном аспекте следует отметить, что негативная информация впечатляет больше, чем хорошая, что требует от вуза мониторинга разных площадок, которые могут негативно влиять на общественное мнение [4]. Влияние цифровых и информационных технологий на образовательную деятельность в корне меняют «знаниево-просветительскую парадигму и приводит к становлению типа культуры, для которой односторонне понимаемое знаниевое образование утрачивает свою эффективность и даже целесообразность» [11, с. 8]. В связи с этим во всем мире на первое место выходит концепция обучения всю жизнь. Обучение дисциплинам становится возможным благодаря множеству виртуальных технологий [6]. Это позволяет интегрировать виртуальные и реальные форматы обучения и управления образовательным процессом. Все описанные тенденции есть в формате MOOC. MOOC - массовый открытый онлайн-курс, цифровая образовательная технология, представленная в Интернет передовыми мировыми вузами. Идея создания MOOC заключалась в том, что образование будущего должно быть а) массовым (демократичным); б) практико-ориентированным; в) непрерывным. В дополнение к традиционным технологиям обучения в вузах, MOOC предоставляет интерактивные возможности для пользователей, позволяющие отслеживать динамику обучения и уровень освоения дисциплины. Стали появляться российские аналоги MOOC: Лекториум и Универсариум и т.п. Вышесказанное заставляет задуматься над ролью преподавателя в образовательном процессе. Традиционный лектор скорее всего будет не востребован [9]. Изменение в системе управления образовательным процессом так же неизбежно. Наиболее популярными на отечественном и международном поле виртуального обучения являются: Moodle, Blackboard, eFront. Их использование для организации обучения упрощает международную сертификацию, позволяет вузам соотносить учебные инициативы со стратегическими задачами образования, обеспечивают быстрое и актуальное решение задач контроля системы образования. Для того чтобы проанализировать, насколько участники образовательного процесса вовлечены в процесс виртуализации образования, был проведен экспресс-опрос преподавателей и студентов РБИУ [1, с.121]. Цель опроса: выяснить осведомленность студентов и преподавателей относительно новых виртуальных возможностей в образовательном процессе. В ходе

исследования было опрошено 40 преподавателей и 200 студентов. В результате анализа проведенного опроса стало очевидным, что хотя 90% преподавателей и студентов осведомлены о возможности виртуальных форм образования, однако на практике только 18,5 % студентов и 33% преподавателей имеют опыт либо регистрации, либо обучения на онлайн-платформах. Это свидетельствует о необходимости управленческого вмешательства в процесс популяризации и распространения виртуализации образования. Исходя из рассмотренных проблем и проведенного исследования, можно сделать выводы о влиянии информационных технологий на образование по всему миру.

Литература:

1. Александрова Л.Д., Трушеникова Е.Л. *Управленческие аспекты виртуализации образования // Экономика и управление. – 2016. – № 2 (58). – С. 117–122.*
2. Ананишнев В. М. *Информационные технологии в системе управления образованием // Системная психология и социология. – 2015. – № 1 (13). – С. 94–103.*
3. Ананишнев В. М., Ткаченко А. В., Фурсов В. В. *Международные критерии и показатели оценки деятельности вузов // Системная психология и социология. – 2016. – № 3 (19). – С. 86–92*
4. Ананишнев В. М. *Маркетинг образовательных услуг: монография. – М.: ООО НИЦ «Инженер» (Союз НИО), 2015. – Т. 8. – 348 с.*
5. Ананишнев В. М., Денисова Т. Н., Сергейчик С. И. *Проблемы гражданской социализации учащихся в контексте инновационных процессов в образовании // Инновации в образовании. – 2002. – № 3. – С. 46–62.*
6. Ананишнев В. М. *Современные социологические теории и школы: монография. – М.: ООО НИЦ «Инженер», 2011. – 272 с.*
7. Ананишнев В.М., Денисова Т.Н., Сергейчик С.И. *Формирование рынка труда и самоопределение личности учащегося // Инновации в образовании – 2002.–№ 1. – С. 17–34.*
8. Ананишнев В.М. *Лидерство. Руководство. Предпринимательство. М.: РАУ, 1993.*
9. Ананишнев, В. М. *Социология влияния: монография. – М.: ООО НИЦ «Инженер», 2011. – 255 с.*
10. Бодрийяр, Ж. *Система вещей [Текст] / Ж. Бодрийяр. М.: РУДОМИНО 2001. С. 93.*
11. Болотов В.А. *Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе [Текст] / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.*
12. *Концепция информатизации высшего образования Российской Федерации. М.: Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию, 1998.*
13. Левин М. *Как технологии изменяют образование: пять главных трендов [Электронный ресурс] / М. Левин // Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/tehnobudushchee/82871-kak-tehnologii-izmenyat-obrazovanie-pyat-glavnyh-trendov> (дата обращения: 16.09. 2015).*
14. Минобрнаука.рф. (материалы сайта) *Ведущие российские университеты создали некоммерческую организацию для совместного развития онлайн-обучения [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80abvcjiihv9a.xn--p1ai>. (дата обращения: 16.09. 2015).*
15. Найсбит Дж., Эбурдин П. *Что нас ждет в 90-е годы: Мегатенденции. Год 2000 (Пер. с англ.) // М: изд-во "Республика", 1992.*

Андрианова Виктория Анатольевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Университет в глобальном городе

Роль знаний и образования в современном информационном мире все более возрастает. «Образование в эпоху глобализации стало своего рода центральным узлом, той точкой, где сходятся преимущества и противоречия, порождаемые современной эпохой, той областью, которая, по сути, формирует мир XXI века» [1]. По данным переписи 2010 года, среди

работающего населения в Москве имеют высшее образование 40,1%. Хотя даже в таких вузовских центрах России как Томская, Ростовская, Новосибирская, Самарская и Воронежская области, данный показатель несколько ниже. Москва с сотнями вузов, среди которых есть и признанные мировые лидеры, остается одним из самых крупных в мире образовательных центров. Однако, накопленный в советские годы потенциал, к сожалению, в значительной мере утрачен. Одним из наиболее эффективных методов изучения аспектов функционирования университетов является рейтингование. Идея мировых рейтингов заключается в том, чтобы обозначить комплекс мероприятий, который поможет решить комплексные проблемы качества образования. Возьмем, к примеру, рейтинг The A.T. Kearney Global Cities Index and Global Cities Outlook [5], он построен на расчете Индекса уровня глобализации городов мира, и включает 125 городов, представляющих все континенты и регионы. Критериями оценки служат 27 переменных, которые объединены в переменные. Одной из самых значимых является переменная «Человеческий капитал», которая представляет собой количество университетов в городе, входящих в число ведущих вузов мира, и долю населения с высшим образованием. Важным показателем являются университетские кампусы, которые становятся драйверами развития городов. «Здесь осуществляется обмен знаниями, сосредоточены предприниматели-инноваторы и передовые технологии, небольшие стартапы превращаются в серьезные компании, зарождаются целые новые отрасли» [3, С. 93.]. По данным исследования «Города возможностей 6», Москва получила 13 баллов по критерию «Интеллектуальный капитал и инновации». Например, в Москве довольно хорошо развита сеть публичных библиотек. По данным рейтинга QS Best Student Cities 2016, составяемого ежегодно британской компанией Quacquarelli Symonds, Москва заняла 43 место, набрав 278 баллов [4]. Студенческие города мира в рейтинге QS Best Student Cities 2016 были оценены по критериям: престиж вузов, позиции университетов в мировом рейтинге и их количество; соотношение местных и иностранных студентов; толерантность в обществе; качество жизни, безопасность и культурная жизнь города; число местных и зарубежных работодателей, отметивших высокое качество подготовки специалистов; стоимость обучения и его доступность. По критерию «Доступность образования» Москве отдано большинство баллов. Довольно хорошо столица отражает свои позиции по показателю «Связь с работодателями» и это связано, в частности с тем, что российские работодатели пытаются удерживать выпускников. По данным рейтинга QS World University Rankings by Subject за 2015 год, 4 вуза Москвы входят в топ-100 лучших университетов мира: МГУ имени М.В. Ломоносова, МГТУ имени Н.Э. Баумана, МИФИ и Высшая школа экономики. Для сравнения: в 2011 году в топ-100 вузов мира входил только 1 университет г. Москвы – МГУ имени М.В. Ломоносова. Доля публикаций в международных журналах, сделанных московскими учеными и исследователями, по данным индекса цитирования Web of Science, составляет около 45% от общего числа публикаций российских авторов. Кроме того, город Москва остается

крупнейшим научным центром Российской Федерации, в 2013 году доля персонала, занятого исследованиями и разработками, составляет, как и в 2010 году, более 30% от общего числа занятых исследованиями и разработками в стране [2, С. 6-7.]. Это говорит о том, что проводниками инновационного образования становятся университеты мирового уровня, представляющие собой место концентрации талантливых преподавателей, ученых и студентов. В России развитие инновационного образования связано, прежде всего, с деятельностью федеральных университетов.

Литература:

1. Барabanов О.Н., Лебедева М.М. *Глобализация и образование в современном мире* // *Глобализация: человеческое измерение*. М.: РОССПЭН, 2002. С. 54-77. URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2002/10/2002-10_r_dek-s1.htm.
2. Дайджест «О социально-экономическом развитии Москвы в январе-сентябре 2015 года» издается при поддержке Департамента экономической политики и развития города Москвы и Аналитического центра города Москвы. М., 2015. № 4(8). 36 с.
3. Кампус как городской квартал: новая роль социальных объектов в городе // *Urban Agenda* / Отв. ред. А.Н. Острогорский. М., 2015. № 4.
4. Рейтинг QS Best Student Cities 2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.topuniversities.com/city-rankings/2016#sorting=rank+custom=rank+order=desc+search>.
5. The A.T. Kearney Global Cities Index and Global Cities Outlook [Электронный ресурс] // URL: <https://www.atkearney.com/research-studies/global-cities-index/2015#sthash.yVhmQRnK.dpuf>.

Антонова Анна Вадимовна

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Российская Федерация*

Новые медиа как инновационный инструмент в образовании

Термин «Новые медиа» условен и является темпоральной характеристикой, которая в свою очередь подчеркивает новый этап развития медиасферы. Новые медиа как комплексное явление появляется вместе с интернетом. Именно всемирная сеть стала базой и средой, которая определила специфику развития медиа: обеспечила замену линейной трансляции (телевизионная передача, радиошоу и т.д.) на нелинейную массовую коммуникацию (Вин Кросби называет такой тип коммуникации «многие-к-многим» [1]). Это стало возможно благодаря развитию цифровых технологий, которые лежат в основе явления Новых медиа и которые продолжают стремительно развиваться. Однако, особенно актуальными в этой области становятся исследования социологов, психологов и антропологов. Так как сам термин охватывает не только технологические, но и социальные явления: Новыми медиа называют новые технические платформы, новые форматы и жанры, новые социальные феномены (например, гражданская журналистика). Некоторые исследователи говорят о культурном перевороте, так Генри Джекинс развивает теорию «Культуры соучастия», которая напрямую связана с интерактивностью Новых медиа [2]. В основе этой теории лежит понимание того, что в медиасфере изменился не только тип коммуникации, но и роли и степень вовлеченности аудитории, ее самоидентификация. Очевидно, что такие кардинальные изменения в

медиа сфере влияют на все социальные сферы, являясь посредником межличностного общения и массовой коммуникации, медиа отображают и одновременно меняют форму и тип коммуникации, формируют особенности восприятия информации современным человеком. Особую роль медиа играют в сфере образования, как в специализированном профессиональном, так и в самом широком понимании: формирования культурного человека. Так или иначе новые медиа постепенно включают в свою систему и меняют так называемые традиционные медиа: телевидение и радио, книги – их сайты, электронные варианты становятся явлением обычным и даже обязательным. Адаптация образовательных материалов к современной медиареальности – вопрос времени, однако такая практика может качественно повысить эффективность процесса образования. При этом следует различать размещение в сети традиционных медиа и полную «переупаковку» материала. В первом случае, хотя контент и становится частью системы Новых медиа, он не обладает всеми свойствами – мобильностью, интерактивностью и т.д. К таким примерам можно отнести электронные библиотеки и каталоги, в том числе видеофильмов. Во втором случае происходит особая организация информационного пространства, образуются уникальные ресурсы. Примером служит интернет-портал «Арзамас», который позиционирует себя как просветительский проект и включает не только лекции по истории России и российской культуре, литературе, но и буквально игры по истории, «гуманитарные сериалы» и другой разнообразный контент. У портала также есть такая характеристика как периодичность, дважды в неделю портал обновляет текущие курсы, посвященные какой-либо теме, т.е. постоянного доступа к выпущенному контенту у пользователя нет. Однако, стоит отметить, что не смотря на то, что портал существует уже больше года, его посещаемость весьма скромная – около 15 тысяч просмотров в день и 462 тысяч просмотров в месяц. При этом 1/5 пользователей интернета задерживаются на сайте продолжительное время. Новые технологии в сфере медиа взяли на вооружение в первую очередь журналисты, особенно популярное в последнее время направление журналистики данных и научной журналистики. В этой области разрабатываются специальные форматы и формы организации контента, которые упрощают восприятие сложной информации (инфографика, игры, интерактивные видео). Новые медиа все стремительнее внедряются в процесс образования в школах, в колледжах и университетах, но в первую очередь в дополнительном образовании. Неравномерность процесса связана с дороговизной внедрения новых медиатехнологий на уровне сложных университетской и школьной системы. Этот процесс требует повышения медиаграмотности и медиакультуры как в профессиональной сфере, так и в бытовом использовании интернета. Смогут ли сравнять разрыв между теорией и практикой создание новых учебных дисциплин и даже специальностей? На этот вопрос исследователям еще предстоит ответить.

Литература:

1. *Crosbie, V. What is new media? // Corante. – 2007 [электронный ресурс] URL: http://rebuildingmedia.corante.com/archives/2006_04.php (дата обращения: 4.04.2016*
2. *Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide // Emery Martin. – 2011. – URL: <http://www.emerymartin.net/FE503/Week8/Jenkins-ConvergenceCulture-Intro.pdf> (дата обращения: 15.12.2016)*

Аракчеева Марина Борисовна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, социологический факультет, кафедра истории, теории и прикладной социологии, Саратов, Россия

К вопросу о развитии дистанционного образования

Тема образования на сегодняшний день является широко обсуждаемой. Связано это, в первую очередь, с процессом модернизации, в результате которой происходят изменения фундаментального характера в сфере высшего образования. Усиливается необходимость включения в процесс университетского образования современных инновационных педагогических технологий, новых приемов, методов обучения. Наиболее известными и часто используемыми среди интерактивных форм и методов обучения являются дискуссия, игровые методы (деловые, ролевые игры), тренинг и т.д. В практике преподавания используются коллоквиумы, «круглые столы», тесты, кроссворды. Применяются также информационные технологии, дистанционное образование. В настоящее время широкое распространение и большую популярность приобрела форма обучения, реализуемая дистанционным образом с использованием информационных технологий. Дистанционное обучение, развитие которого начиналось с заочной формы, подразумевает получение знаний без непосредственного присутствия преподавателя, с использованием технологий, позволяющих это реализовать. Если проследить период становления и развития дистанционного образования, то можно выделить ряд свойств, характеризующих эту форму обучения. В частности, оно не имеет ограничений по возрасту для учащихся и предоставляет возможность получения образования различного уровня: от начального до высшего и дополнительного. С помощью дистанционного образования благодаря применению разнообразных методов, таких как переписка, радио и телевидение, интернет, можно изучать самые различные дисциплины. Среди положительных черт дистанционного обучения следует выделить: гибкость и свобода, модульность, параллельность, дальное действие, массовость, экономичность. Все приведенные характерные черты устанавливают преимущества дистанционного обучения перед иными формами получения образования. Осуществление образования с применением дистанционных технологий имеет ряд существенных преимуществ перед традиционными методами образования. Методология дистанционного образования, устраняя пассивные методы обучения и активизируя личный и деловой опыт студента, существенно ускоряет и углубляет освоение необходимых знаний и умений. Однако дистанционное

обучение имеет и недостатки: дефицит практических занятий; отсутствие очного общения между студентами и преподавателем, постоянного контроля над студентом и др. На развитие дистанционного образования оказывают влияние самые разные факторы. Решающую роль играет желание самих людей получать образование. Потребность в высококвалифицированной рабочей силе, в постоянном повышении квалификации, конкуренция на рынке труда, стремление к профессиональному развитию порождают спрос на качественное и доступное образование. В Саратовском национальном исследовательском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского внедрение системы дистанционного образования началось в 2008 году. Система дистанционного образования (ДО) на платформе Ipsilon – собственное уникальное программное решение Института электронного и дистанционного обучения СГУ. Дистанционное образование дает возможность любому желающему получить качественное образование различного уровня. С начала реализации проекта внедрения системы ДО осуществляется подготовка студентов на заочной форме обучения с использованием дистанционных образовательных технологий. Занятия со студентами проводятся в интерактивном режиме. На основе классов дистанционного доступа открывается возможность непрерывного совершенствования знаний, переквалификации или переподготовки, реализация процесса массового непрерывного обучения независимо от территориальных ограничений. Таким образом, дистанционное обучение является, в современных условиях, одной из наиболее востребованных форм организации образовательного процесса. Главное, на что оно ориентировано, - это формирование безбарьерной среды обучения, обеспечение доступности качественного образования без отрыва от работы и семьи, вне зависимости от места проживания обучающегося. Сегодня создано большое количество разнообразных систем дистанционного обучения, способных обеспечить возможность для эффективной образовательной деятельности по широкому кругу образовательных программ для разных слоев населения.

Аргунова Вера Николаевна

Вятский государственный университет, Киров, Россия

Социокультурный анализ проекта "Образование 2030"

В настоящее время стратегическое направление развития образования в России осуществляется в соответствии с проектом «Образование 2030», созданным небольшой группой разработчиков правительственного – президентского Агентства стратегических инициатив в 2010 г. Планы ликвидации «традиционного» образования изложены предельно откровенно. Ему на смену должна прийти новая модель обучения с использованием технологии обмена информацией «нервная система – компьютер – сеть – нано и биотехнологии для усиления возможностей нервной системы». Основным наставником становится искусственный интеллект, с которым у человека существует непосредственная связь (посредством чипирования).

Создатели проекта мечтают о том, что станет реальностью пренатальное образование; люди после 50 будут применять ноотропы и возвращать способность учиться. Более того возможны, по их мнению, экзотические формы обучения, включающие предсмертную передачу опыта следующим поколениям в форме создания персональных учебных продуктов. В предложенном проекте подробно расписаны этапы его осуществления и конкретные шаги на каждом уровне образования[1]. Программа преобразования образования фактически превращается в программу видоизменения человека (превращения его в биоробота) и общества (замены его виртуальным миром).

Адекватная оценка данного проекта возможна, по нашему мнению, с позиций социокультурного подхода, разработанного П. Сорокиным. Согласно этому подходу, развитие общества происходит циклически, проходя стадии идеократической, идеалистической и чувственной культуры. Данные типы культуры являются суперсистемами, проявляются во всех сферах жизнедеятельности общества, включая познание. Согласно Сорокину, XX век – это последняя стадия существования чувственной культуры. Он подробно описывает признаки этого периода, которые мы легко обнаруживаем в настоящем времени. Так, чувственные ценности, некогда цементирующие культуру, стали относительными и атомарными, что привело к стиранию границ между истиной и ложью, справедливым и несправедливым, положительным и отрицательным. Чувственные ценности приобрели деструктивный характер и стали трактоваться «физико-химически», «биологически», «экономически», «бихевиористически», «экономически», «психоаналитически» и т.д., то есть как мир атомов, протонов и электронов, заключающих в свои объятия и опутывающих своей липкой паутиной людей-роботов[2, С.807]. Атомизация ценностей привела к исчезновению авторитетного «общественного мнения» и «мирового сознания». Их место заняли многочисленные, противоречащие друг другу «мнения» беспринципных фракций и различных групп давления. Договоры и соглашения утратили остатки своей обязывающей власти. Построенный чувственной культурой за предыдущие столетия величественный договорной социокультурный дом, готов рухнуть в любую минуту. Свобода для большинства людей превратилась в миф, зато господствующее меньшинство пользуется ею с необузданной распущенностью. Распад семьи как священного союза между мужчиной и женщиной идет полным ходом. Главные социокультурные функции семьи сокращаются, она может превратиться в «случайное сожительство самца и самки, а дом – в место, куда можно "припарковаться" на ночь, в основном для сексуальных контактов» [2, С.808].

В искусстве и науке продолжается увядание творческого потенциала. На смену творцам пришли ремесленники от науки, музыки, художественной литературы. Нравственный категорический императив оказался вытесненным гедонистическими соображениями эгоистической целесообразности,

обманом, принуждением. Бестселлер вытеснил классику, мышление заменилось поиском информации и т.д. [2, С.808-809]

С этих позиций становится ясно, что обсуждаемый проект «Образование 2030» отражает все признаки периода кризиса и конца чувственной культуры. С позиций социокультурного подхода он представляет собой «манифест» умирающей культуры, обозначивший контуры своего исторического идеала – технократического общества. Он базируется на постулировании превосходства новых информационных технологий и не имеет логического и нравственного обоснования. П. Фейрабенд сравнивает такой метод с методами защитников Римской церкви: церковная доктрина истинна, а все остальное – языческая бессмыслица [3, С.108]. Поскольку воплощение анализируемого проекта влечет за собой радикальные изменения во всем социуме, то и принимать решения о его реализации должны все члены общества. П. Фейрабенд высказывает весьма убедительное суждение о том, что безответственно соглашаться с какими-либо научными оценками, не выяснив, насколько они обоснованы, проверены, безопасны для всего населения. Он считает, что в решении важных проблем должно участвовать все общество, поскольку «...наука не превосходит естественной проницательности человеческой расы» [3, С.144]. Люди имеют право принимать участие в решении фундаментальных вопросов.

Согласно логике исторического развития на смену чувственной культуре приходит переходный тип культуры – идеалистический. Еще в середине XX в. Сорокин видел признаки этого периода, которые, на наш взгляд, сейчас проявлены в большей степени. Однако отживающая культура имеет прочные институциональные основания, трансформация которых требует сознательных, настойчивых и последовательных действий, как со стороны отдельных индивидов, так и организаций. Необходим альтернативный гуманистический проект российского образования и его всенародное обсуждение.

Литература:

1. <http://metaver.net/2011/edu2030/> (Дата обращения 30.01.2017)
2. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследования в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. – 1056 с.
3. Фейрабенд П. Наука в свободном обществе. М.: АСТ, 2010 – 378 с.

Ахмедова Муслимат Газиевна
ГАУГН, Москва, Россия

Университет, государство и рыночные отношения

Актуальность философско-социологического осмысления феномена образования обусловлено кризисом системы высшего образования, неудовлетворенностью его результатами практически всех субъектов образовательного процесса, в констатации заостренности образовательных институтов, в разрыве между уровнем подготовки специалистов и

потребностями общества. Характер всей системы образования должен измениться не в том смысле, чтобы изменить самые основы и направления преподавания, а в том, чтобы приспособить характер деятельности к переходу и внедрению в практику образовательных инноваций, обеспечивающих вхождение России в информационное пространство и экономику знаний, укрепление позиций России в глобальном мире. Образование превращается в основной источник инновационного экономического развития, что особенно важно для нашей страны, к нему все настоятельнее выдвигаются требования обеспечения устойчивых институциональных связей образования и государства. Без аппарата государственной власти, без материальной и финансовой помощи широко поставить образование, отвечающим потребностям и интересам общества, государства нельзя. Именно благодаря такому взаимодействию Советский Союз был ярким лидером в области науки и техники. Университет в его современной форме, созданный европейской научной мыслью, традиционно был в близких отношениях с государством и в относительно опосредованных связях с рынком. В нынешней ситуации, когда государственно-рыночные отношения изменяются с усилением процесса глобализации, университет оказывается в ситуации, в которой государство теряет, с некоторыми исключениями, былую власть, в то время как рынок свое влияние наращивает. Идентичность университета, как традиционно важной части социальной системы подставлена под вопрос, а его духовным и культурным основаниям брошен вызов. Система высшего образования вовлечена в новую ситуационную игру, где основными игроками являются университет, рынок и государство. Взаимодействие выше указанных сторон создают принципиально новую ситуацию, поскольку в недавнем прошлом дело было по существу ограничено двумя игроками – университет, государство.

Литература:

1. Ахмедова Муслимат Газиевна, Соколова Ирина Викторовна, Чанкова Елена Вадимовна. *Communicative competence of the personality as cosio-historical phenomenon: cosial sistem analysis. Mediterranean Journal of Social Sciences, издательство MCSER-Mediterranean Center of Social and Educational research (Rome), с. 347-355.*
2. *Философские проблемы социального управления. Под общей редакцией Г.П.Отюцкого. Москва, 2016.*

Бабосов Евгений Михайлович

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Особенности сете-центрических и гибридных войн XXI столетия

Глобальное сетевое противоборство, принимающее облик кибервойны, не имеет географических границ. Кибервойна несет в себе угрозу нарушения международного права, прежде всего, тех его пунктов, которые касаются государственного суверенитета. Она направлена на дестабилизацию компьютерных систем другой страны, на проникновение в интернетные службы государственных учреждений, финансовых центров и имеет своими целями причинение вреда военной, технологической, экономической,

политической и информационной безопасности подвергшегося кибератакам государства. Основные виды кибернетических атак таковы:

1) вандализм – использование хакерами Интернета для порчи интернет-страниц, замены содержания оскорбительными картинками и выпадами по адресу народа определенной страны и ее политического руководства;

2) кибершпионаж – взлом серверов для сбора секретной информации и использования ее во враждебных по отношению к данной стране целях;

3) пропаганда – рассылка по интернет сетям обращений пропагандистского характера или вставка пропагандистских текстов в содержание других интернет-страниц, подрывающих политическую стабильность страны, подвергшейся кибератакам;

4) повреждение серверов – атаки, ориентированные на предотвращение нормального функционирования сайтов или компьютерных систем данной страны;

5) атаки на пункты инфраструктуры – обеспечивающие жизнедеятельность городов такие структуры, как телефонные системы, транспорт, водоснабжение, электроснабжение, пожарная охрана;

6) информационно-психологическое воздействие на население с целью шантажа, создания паники, распространения дезинформации и тревожных слухов, подрывающих в своей совокупности консолидацию народа в пределах функционирующей государственно-политической системы;

7) прямые информационно-кибернетические атаки на руководство, управленческие структуры страны соперника-противника, ее культурные достояние и систему безопасности во всех ее видах – политическую, информационную и др.

О том, насколько актуальной и важной становится проблема обеспечения информационной безопасности в современном мире свидетельствует тот факт, что в 2011 году мировой рынок кибербезопасности, включающий в себя ряд американских израильских интернациональных кампаний, а также российскую кампанию Kaspersky Lab, составил 64 млрд. долл. К тому же следует иметь в виду, что в составе американских оборонных ведомств создано киберкомандование США, руководство которого в январе 2013 года заявило об увеличении штата этого рода войск в пять раз. Вполне понятно поэтому вице-премьер России Дм. Рогозин говорил о необходимости создания российских кибервойск, а Президент В.В. Путин в декабре 2012 года поручил ФСБ «действовать системно и наступательно в борьбе с преступниками в киберпространстве» [2]. Развивая и конкретизируя эти положения, начальник генерального штаба Вооруженных сил России генерал армии В. Герасимов на общем собрании Академии военных наук в Москве особо отметил, что информационное противоборство открывает широкие асимметричные возможности по снижению боевого потенциала противника. Необходимо совершенствовать действия в информационном пространстве, в том числе по защите собственных объектов. Выступая там же,

генерал армии М. Гареев отметил: «Существенное влияние на характер вооруженной борьбы окажут информационная, кибернетическая, радиоэлектронная, психологическая и другие так называемые невоенные формы и средства борьбы. Уже в мирное время идет интенсивное информационное воздействие на людей и особенно на военнослужащих» [1]. Обобщая изложенное, мы должны обратить внимание на то, что достижение цели в войнах будущего будет невозможным без завоевания информационного превосходства над противником. Все эти кибератаки создают опасность нанесения значительного ущерба экономике страны, ее политической системе и идеологической доктрине, ее информационному и образовательному пространству, внесения разлада в обеспечение нормальной жизнедеятельности населения и обороноспособности государства. Вследствие этого обеспечение информационно-кибернетической безопасности становится заботой не только государств и их органов, но и всего гражданского общества.

Литература:

1. *Кибервойна уже идет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/armament/2013-04-12/1_cyberwar.html.*
2. *Путин призвал ФСБ активнее действовать в киберпространстве [Электронный ресурс] / РИА Новости. – Москва, 2012. – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20121228/916628274.html>. – Дата доступа: 12.03.2012.*

Байда Алина Сергеевна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Значимость лингвистического образования в развитии науки

Значимость лингвистического образования в науке возрастает и оказывает влияние на различные аспекты профессиональной деятельности человека (профессиональное общение, научное признание и т.д.). Английский язык в настоящее время настолько распространен, что в некоторых неанглоязычных странах, таких как Германия, Франция, Испания, число публикаций научных работ на английском языке превышает количество публикаций на родном языке страны в несколько раз. С середины прошлого века многое изменилось в мировом научном сообществе. Так, например, подавляющее большинство научных работ сегодня публикуется на английском языке, международные конференции проходят также на английском. Для того, чтобы претендовать на включение в Scopus (крупнейшей в мире базы данных для рецензируемых журналов), журнал, который публикуется не на английском языке, должен, по крайней мере, включать в себя английские рефераты. Так, примерно 80% всех журналов, индексируемых в Scopus, публикуются на английском языке. Эти показатели говорят о том, что количество статей, опубликованных на английском языке, увеличилось и сохраняется стабильным последние несколько лет. Ученым, которые стремятся к мировому признанию, необходимо публиковать статьи на английском языке. Это означает также, что для учёных открывается возможность принимать участие на

международных конференциях, читать зарубежные научные издания на английском языке, участвовать в обсуждениях, войти в мировое научное сообщество. Тем не менее, хотя английский язык в настоящее время установлен в качестве основного языка международного научного общения, исследователи продолжают публиковать свои работы и на других языках, отличных от английского. Данные, размещённые в Scopus, отображают коэффициент статей, опубликованных на английском языке в 8 странах мира. Так, использование английского языка продолжает сильно расти в Нидерландах, Италии и Российской Федерации за последние годы. Также несколько увеличился коэффициент в Германии, но оставался относительно стабильным во Франции, Испании и Китае. Статистический анализ показывает, что количество научных работ, которые исследователи до сих пор публикуют на своем родном языке, не английском, различается по дисциплинам. Чаще других публикуют научные труды на других, кроме английского языка, специалисты в области социальных и гуманитарных наук, реже – в естественных и точных науках. Хотя английский язык продолжает оставаться предпочтительным языком научного общения, есть еще много дисциплин, в рамках которых исследователи продолжают публиковать на своем родном языке. Этот факт в некоторой мере ограничивает доступ к информации о научных открытиях, результатах прорывных исследований, а также не способствует развитию международной системы научных коммуникаций. Очевидно, что в эпоху глобализации и развития мировых информационных сетей ситуация с частотой использования английского языка изменится в сторону увеличения, что будет содействовать развитию науки и мировой научной коммуникации.

*Балютко Мария Эдуардовна
Студент, Иркутск, Россия*

Трансформирующиеся аспекты образования в информационную эпоху.

В настоящее время роль информации огромна. Это один из основных ресурсов развития общества. Общество меняется, поток информации становится больше. Наше современное общество основано на знаниях. Конечно, мир меняется и все ее сферы, претерпевают изменения. Изменения не обошли стороной и систему образования. Задача образования, это подготовка специалистов, которые будут востребованы обществом. Задача преподавателей, учителей не только дать информацию, но и обучить самостоятельно ее находить. Изменения в сфере образования несут как положительные стороны, так и отрицательные стороны. Рассматривая положительные стороны, мы можем отметить, что в информационную эпоху процесс обучения становится более активным интересным и со стороны преподавателя и со стороны учащегося. Учащийся может находить информацию сам, по наставлению преподавателя. Так как они часто в нашей жизни выступают в роли наставника. Так же происходит развитие личности, так как учащийся может дать адекватную оценку информации, обработать,

отобрать нужную, и в итоге может получить совершенно новую информацию. Еще одна особенность, доступность к информационным ресурсам повышает интерес человека к изучаемому предмету. Процесс обучения становится более познавательным и поиск информации, который существует сейчас, дает нам много свободного времени. Следует заметить, что доступность информационных ресурсов позволяет нам получать обновляющуюся, всестороннюю информацию. К отрицательным моментам можно отнести то, что самостоятельная работа учащихся сводится до поиска только нужного материала, а остальные тонкости содержания не учитываются и остаются без внимания. Прибегая к интернету, мы основываемся на чужих трудах, в итоге не пытаемся самостоятельно рассуждать и приходим к заключению. В последнее время, дистанционное обучение набирает популярность. Такое обучение без особых усилий позволяет совмещать разную деятельность жизни. Прибегая к дистанционному обучению, качество знаний сводится к нулю. Знания, которые мы получаем, в период обучения дистанционно, не заменят традиционных форм обучения. Человек, который обучается по такой системе, должен обладать жестким самоконтролем. Дистанционное обучение законодательно разрешено Федеральным законом №273 – ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Но по данным исследования Всемирного экономического форума мы можем увидеть, что Россия находится лишь на 71 месте, из числа развитых стран, по использованию новых технологий в образовании. Эксперты отмечают, что до сих пор не более 17% образовательного рынка приходится на дистанционное обучение, но другие исследования показывают, что такой формат обучения даже эффективнее традиционного образования: скорость запоминания материала выше на 15-20%, при этом времени на прохождение курса требуется на много меньше [2]. Конечно, дистанционное образование доступно и очень удобно. Образование не стоит на месте, появляются различные способы обучения. Но, все таки традиционное образование, дает больше знаний и навыков.

Литература:

1. *Федеральный закон от 29.12.2012 г. // ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 27.01.2017)*
2. *Дистанционное обучение в университете // Новости Иркутска. Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru/guide/distantionnoe-obuchenie.html> (дата обращения 27.01.2017)*

Банная Галина Алексеевна
УрФУ, Екатеринбург, Россия

Web-based образование и открытые образовательные ресурсы: перспективы и ограничения развития в российском высшем образовании

Современная digital-эпоха внесла свои коррективы в образовательные модели и процессы, повлияла на изменение социального института образования в целом. Система традиционного образования на сегодняшний

день уже не вполне соответствует требованиям окружающего мира, тенденциям развития общественных процессов. Диджитализация служит сегодня и показателем развития, открытости (в отношении альтернативности, индивидуальности и многоплановости образовательных возможностей, ресурсов, траекторий), преодоления разрывов и неравенства (прежде всего, в доступе к образованию). Однако «цифровизация» современного образования не может рассматриваться исключительно как благо – она таит в себе множество непрогнозируемых результатов и изменений. Одной из новаций в цифровую эпоху стала модель открытого образования, стратегической целью которого можно назвать подготовку «обучаемых к полноценному и эффективному участию в общественной и профессиональной областях в условиях информационного общества». Основные же преимущества этой модели на индивидуальном уровне позволяют потребителю самостоятельно, инициативно, на базе различных альтернатив и потенциальных ресурсов в удобное время в удобном месте получать образовательные услуги высокого качества. Начиная с 2011 года в интернет пространстве стали появляться открытые образовательные платформы, предоставляющие возможности получения практически любого уровня образования. Наиболее востребованными сегодня являются www.coursera.org, www.edx.org, www.udacity.com. На этих площадках объединены образовательные предложения множества рейтинговых университетов мира. Так, на площадке coursera.org, образованной двумя профессорами Стенфордского университета в 2012 году с целью поделиться своими наработками со всем миром наиболее доступным способом, сейчас можно получить образование по более, чем 1600 курсам, 130 специализациям в более, чем 145 университетов (в том числе и наиболее известных). Обучающихся – 22 миллиона человек. В числе учредителей некоммерческого проекта edx.org – Гарвардский университет, Массачусетский технологический университет и Беркли, традиционно занимающие верхние строчки университетов мира. Udacity – это онлайн университет, созданный для подготовки специалистов для IT – индустрии, только наиболее востребованные специальности и направления подготовки, доступные максимально большому количеству обучающихся. Эти площадки предлагают так называемые МООС – массовые открытые онлайн-курсы: от краткосрочных до полноценного образования без необходимости физического посещения образовательных учреждений. В российском интернет пространстве также сформировалось несколько площадок, предлагающих МООС, одними из первых к ним подключились ВШЭ и МГУ. Если говорить о преимуществах и перспективах развития модели открытого образования в высшей школе, то это, безусловно, и преодоление отставания и инертности системы от происходящих изменений, это «образование через всю жизнь», а не «на всю жизнь», это отсутствие жестких норм и стандартов, это высокая эффективность и соответствие потребностям рынка труда и индивидуальным потребностям обучаемых. Использование таких курсов наряду с традиционными позволит университету успешно функционировать в высококонкурентной среде, доставляя образование буквально до

потребителя. Однако, можно назвать и некоторые проблемы в использовании открытой модели – сейчас более половины университетов не готовы переходить к формату МООС, так как боятся обесценивания высшего образования в целом. Курсы с сотнями и тысячами участников обезличивают отношения в ходе обучения и формируют массовое, шаблонное мышление, а не создают преимущество. Открытость курсов не стимулирует к их прохождению и окончанию, как это происходит в традиционной высшей школе. Процент плагиата также может быть достаточно высок из-за размытости понимания ответственности и академической честности. МООС – это далеко не интерактивные технологии, это технологии пассивного обучения, не вовлекающие, а рассчитанные на высокомотивированных студентов. Полностью перейти на образование в формате МООС невозможно и нецелесообразно. Цифровые разрывы и неравенство сохраняются – те, у кого слабая связь или ее отсутствие, не смогут пройти обучение, те, кто не владеет нужным языком или неграмотен, также не имеют свободы выбора реализации своих образовательных возможностей. Курсы, как и традиционные, требуют регулярного обновления и наполнения, образование превращается в площадку для маркетинговых войн.

Батьянова Людмила Николаевна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Образование в информационном обществе

Информационное общество как явление стало оформляться в послевоенные годы XX века, когда произошли качественные изменения в производстве и потреблении, социальных связях и коммуникациях, в получении и использовании информации на природном, социальном и личном уровнях. Информационное общество стирает границы и рамки, определяющие жизнь как отдельного человека, так и группы людей. Результатом этого становится новая система взаимосвязи и взаимодействия социальных институтов: в области экономики («информационная экономика» М. Кастельс, «глобальная экономика» И. Валлерстайн), в области политики («концепция ускоренного развития плюрализма» Б. Бимбер), в области культуры («трансформации типа культуры» А.И. Шендерик, «социодинамики культуры» А. Моль), в области коммуникаций («виртуализация общения» Д.В. Иванов), в области психологии («киберсоциализация» К.С. Янг, «виртуальная личность» Д.К. Сатин, П. Келли) и других сфер. В связи с этим становится актуальным вопрос образования в среде социокультурной солидарности, когда стираются привычные рамки повседневной и рабочей жизни, рушатся и структуры объединяющие людей. Что, кто и как может консолидировать людей, когда традиционные институты теряют свою значимость? Если раньше, наличие денег (металлических или бумажных), делало человека богатым, то сегодня можно не иметь физического эквивалента денег, электронные карты обеспечивают гарантии финансовой состоятельности [1]. Если раньше,

необходимо было физически идти в магазин или ресторан, то сегодня все можно заказать не выходя из дома. Если раньше, работа могла осуществляться в определенном месте, то сегодня, благодаря интернету и мобильным средствам связи она может быть в любом месте – начиная от дома, заканчивая пляжем, самолетом или машиной. Процессы социальной солидарности не такое однозначное понятие. Оно включает в себя несколько разнообразных смыслов и контекстов, прежде всего заложенных культурно, благодаря: «системе образования», «политическим условиям», «экономическим условиям», «ценностно-культурным» основаниям [2]. Солидарность всегда локальная и обусловлена влиянием внешних факторов (политики, экономики, социума) и личностным уровнем и позицией восприятия социальных трансформаций. Трансформация социально-культурных и экономико-политических условий современной России ведет к изменению не только реального поведения, но и представлений людей о том, как следует себя вести в меняющихся условиях. В процессе коренных социальных изменений, разрушения старых и становления новых структур, формирования новых социальных связей становятся менее выраженными «границы» между группами, проявляется динамика групповой позиции личности. А вместе с тем – это вызывает процессы изменения образовательных установок и траекторий молодежи. Структурированное общество или его отдельные социальные группы формируют новые социальные образования, и тем самым изменяются социальные представления. На смену старым жестким представлениям «о должном», «о нормальном» приходят новые, более гибкие и лояльные, тем самым трансформируются объекты, формы и поводы солидарности людей. Они не имеют расовых, национальных, географических и даже государственных границ, они универсальны. По данным ВЦИОМ, 82% россиян выходят в Интернет для того, чтобы следить за новостями, 81% расширяют кругозор, ищут информацию, 80% слушать музыку и смотреть фильмы, 77% пользоваться электронной почтой, 74% общаются, 70% используют для работы или учебы, 54% играют, 54% ищут друзей, 43% делают покупки, 40% скачивают программное обеспечение, 19% просматривают сайты эротического содержания, 14% ведут интернет-дневник [3]. Образование все меньше занимает место в среде информационного пространства, хотя когда оно только создавалась – на эту идею делался основной упор. Иными словами, информационная эпоха привнесла разрушение ключевых идей образования и обучения молодежи. Будущее достаточно неоднозначно для интеллектуального потенциала нашей страны.

Литература:

1. Полюшкевич О.А. Социальная ответственность университетов // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2012. № 11. С. 26-29.
2. Полюшкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
3. Полюшкевич О.А. Университет как инструмент консолидации // *Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов*.

Батьянова Екатерина Ивановна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Знания и образование в информационном обществе

Рассмотрим некоторые формы социокультурной солидарности разных социальных групп в информационном обществе, определяющие ресурсы и формы знания и образования. Коммуникативная форма. Виртуальное пространство предлагает массу возможностей для нахождения близких по духу и делу людей, устранению географических, временных, возрастных и иных ограничений. Этому способствуют социальные сети (вконтакте, одноклассники, facebook), ISQ, skype, майл-агент и иные пространства общения. По данным ФОМ, в 2015 году численность интернет-пользователей составила около 80 млн человек, или 71% населения страны старше 18 лет [1]. Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2015 году провел исследования о популярности социальных сетей в российском Интернете, выяснилось, что Двум пятым интернет-пользователей (44%) сеть необходима прежде всего для общения с друзьями и знакомыми в чатах, на форумах и в соцсетях. Каждый второй пользователь Интернета посещает социальные сети (52%). Типичный пользователь подобных ресурсов – 18-24-летний (75%), с высоким уровнем образования (57%) и материального положения (65%). 3% сообщили, что прекратили пользоваться социальными сетями. 35% никогда не посещали подобные ресурсы, а 8% не знают, что это такое [2]. Интернет большинство пользователей в целом считают скорее полезным, нежели вредным изобретением. Так, 60% опрошенных, выходящих в Глобальную сеть, положительно оценивают ее влияние на людей, отмечая такие ее свойства, как большое количество информации, возможности общения и т.д. Это позволяет выстраивать дружеские отношения. В итоге, продолжительные дружеские связи с небольшим ограниченным кругом людей сменяются близкими кратковременными отношениями со множеством людей, поводом для формирования приятельских отношений являются интересы и внутригрупповые связи. Профессиональные сообщества в интернет-пространстве. Группы людей общающиеся на специализированных форумах и сайтах, посвященных туризму или спорту, кулинарии или строительству, ремонту или уходу за детьми, моде или вышиванию. Цель данных сообществ – поделиться опытом, повысить квалификацию, найти новые контакты или предоставить реальные консультации по интернету (психолога, юриста, доктора) – зависит от индивидуальных целей участников. Получение образования или каких-то навыков (в виде курсов). В данную группу входят те, кто не имеет времени, денег или географически удален для получения образования. Это могут быть как системы государственного образца, так и авторские методики и курсы по самопознанию, развитию определенных качеств. Информационное общество дает значительно больше

возможностей для получения новых знаний. Особое место в получении образования занимает интернет (48%) [3]. Досуг и развлечения становятся объектами солидарности людей. Виртуальное пространство генерирует новые ощущения, в нем формируются новые стратегии образа жизни, обусловленные, по мнению Костиной, интенсивностью, интерактивностью, иммерсивностью, иллюстративностью, интуитивностью [4]. Погоня за удовольствиями и насыщенностью жизни все более увлекает человека в виртуальное пространства (фильмы в 3-D и 5-D форматах, игровые приставки с эффектами реального присутствия. Все больше появляется виртуальных музеев или концертных залов. Социальные сети создают пространство для постоянного быстрого обмена файлами, сообщениями, фотографиями, фильмами и т.д. Досуг и развлечения становятся мерилем жизни, вырабатывая ценностные ориентации, которые могут разрушать привычный мировоззренческий уклад, изменив механизмы и условия социализации. Эмоции и стресс являются мотивами для вовлечения в досуговую деятельность. Таким образом, свободное время становится ценностью и оно заполняется навязываемыми развлечениями. Солидарность благодаря информационному манипулированию становится не личным выбором и осознанным решением, а результатом внешнего воздействия (на чьи новостные ленты подписан человек, какая информация выходит в первой десятке в любой поисковой системе). Информационное пространство создает новые мифы, в том числе и поводов для солидарности. Оценка и восприятие работы. В информационном обществе, благодаря его инструментам и возможностям работа перестает носить локальный характер, все чаще находясь дома или в гостях, в транспорте или на отдыхе человек работает. Увеличивается количество времени отдаваемого работе. Также изменяется оценка работы и рабочего времени – что означает «работать»? Что является результатом труда? Также, информационное общество привело к появлению так называемых фрилансеров, людей не имеющих постоянных рабочих отношений с одним предприятием, как правило, работающих удаленно, характеризуются самозанятостью и независимостью от работодателя.

Литература:

1. Полюшкевич О.А. Социальная ответственность университетов // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2012. № 11. С. 26-29.
2. Соцсети – окно в мир или виртуальная ловушка? / ВЦИОМ [электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115294> (дата обращения 30.01.2017)
3. Полюшкевич О.А. *Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе*. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
4. Полюшкевич О.А. *Университет как инструмент консолидации // Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов. Научно-методические материалы. Иркутский государственный университет, Институт социальных наук*

Тенденции развития информационного общества

Основные тенденции развития информационного общества, влияющие на новые условия социокультурной солидарности. Информационные потоки объединяют людей по принципу «уровня знаний», у кого есть доступ к информации, тот управляет и определяет ситуацию. Старый принцип «*indicio possidet orbem suum*» приобретает новые смыслы и значения, а именно становится условием нового социального расслоения. Коммуникация. Виртуальное пространство как форма общения способствует объединению людей, включенных в него, трансформирует личное и коллективное время и пространство (через навязывание форм досуга, общения, работы). Изменение сознания имеет несколько аспектов. Первый, мир изменяется быстрее, чем готово к этому сознание людей. При разрушении традиционного уклада, веяния информационного мира воспринимаются более адаптивно молодыми поколениями, более старшие поколения ригидны [1]. Простой пример – освоение телефона или ноутбука маленьким ребенком и пожилыми членами семьи происходит неодинаково. Влияние префигуративной культуры (М. Мид) когда родители учатся у своих детей) является одним из симптомов информационного общества. Второй, клиповое сознание или «мозаичное» (А. Моль). Восприятие информации самой по себе, без умения построить причинно-следственные связи. Это приводит к тому, что работа с информацией происходит только в кратковременной памяти, долговременная память все меньше и меньше задействуется в повседневном общении, т.к. существует соблазн не запоминания информации, а постоянного обращения к википедии и другим справочным системам. Количество людей с энциклопедическими знаниями падает в разы, из-за отсутствия необходимости их знаний. Третий, знания перестают быть авторскими. Воспользоваться Википедией может любой и в то же время каждый может внести изменения в информацию в той же Википедии. Следствием этого становится вопрос об истинности знания и точности информации. Результатом этого может стать переписывание истории (в угоду определенных социальных групп). А также формирование иллюкативной логики, когда факт не имеющий реального подтверждения становится «правильным», по принципу «это есть в сети», без контекста это приведет к деформации знания и сознания [2]. Массовая культура. Массовая культура становится доминирующим видом социального воспроизводства. Ориентация на массовые ценности, пространство смыслов определяется не личной волей и желанием человека, а «модными» журналами или шоу-менами, звездами или политиками [3]. Обезличивание личного выбора и ответственности. Массовая культура в информационном обществе формирует инфантильное поколение, у которого доминируют ценности западного мира.

Литература:

1. Полюшкевич О.А. *Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе*. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
2. Решетников В.А., Полюшкевич О.А., Федчин В.С. *Основные направления социального образования // Социодинамика*. 2016. № 4. С. 52-58.
3. Полюшкевич О.А. *Парадоксы солидарности в информационном обществе // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе. Материалы VII Всероссийской научной Интернет-конференции*. 2015. С. 44-51.

Баценкова Антонина Алесандровна
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Кризис существующей модели образования и необходимость ее трансформации.

Модель современного образования возникла в эпоху классического модерна и существует порядка 300 лет. Она формировалась как проект, призванный реализовать лозунг Великой французской революции: «Свобода, равенство и братство!». Одна из главных задач состояла в ликвидации социального неравенства, разрушении традиционной сословной иерархии и обеспечение прав и свобод каждого. Институт образования должен был решить эту задачу, так как давал возможность улучшить свое положение через принцип достигаемых статусов. Он был противопоставлен институту частной собственности, основанный на системе предписанных статусов. Мировоззренческий фундамент института образования зиждился на ценностях эпохи Просвещения: разум как инструмент достижения блага, идея национального государства, ценность прогресса и науки, свобода и диктатура права. Проблема заключается в том, что в нынешних условиях этот классический современный институт существует уже в другом обществе. Существует определенный лаг между нынешним обществом и образовательной системой. Ценности, принятые эпохой Просвещения, теряют свое значение в современном мире. Две мировые войны, геноцид, изобретение атомной и водородной бомбы, а также другие события XX века показали несостоятельность идеи прогресса. Сциентизм, рационализм подверглись критике и привели к падению авторитета науки как непререкаемому источнику истины. В глобализирующемся обществе ослабевают роль национальных государств. Размываются границы культур, человек ощущает себя «гражданином мира». Образование утрачивает идеологическую составляющую, связанную с воспитанием гражданина-носителя национальных ценностей и национальной культуры [1]. Острой проблемой становится кризис идентичности (З. Бауман, Э. Гидденс, Ж. Липовецки и др.). Свобода стала объектом либеральной идеологии, что в итоге привело к утрате свободы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Э. Фромм и др.). Мировоззренческий фундамент, на котором строилась система образования в обществе модерна, рушится. Более того, образование не справляется с выполнением своих прежних функций. Раньше оно было гарантом профессиональной занятости и реальным лифтом социальной мобильности. Сегодня массовый характер и общедоступность образования

привели к его обесцениванию и снижению качества выпускаемых кадров. Сегодня получение диплома не гарантирует профессиональной занятости. Гибкость экономики, высокая скорость распространения информации, расширение выбора профессий очень быстро меняет требования к навыкам и умениям специалистов. Стандартизированная и бюрократизированная система существующего образования, выстроенная по образцу фабричного производства, с предметной классово-урочной системой, системой вертикальной иерархии и подчинения, не способна быстро меняться и приспосабливаться к меняющимся условиям социальной действительности. Автор считает, что система образования должна пересмотреть свои мировоззренческие идеалы и структурные основания. Современное образование должно отвечать индивидуальному выбору личности, поэтому должно строиться на принципах индивидуализации, то есть процессе, при котором активным в выборе содержания своего образования становится сама личность.

Литература:

Рюмина М.С. Динамика современного общества и проблема кризиса образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015.- №1. С.249

Белинская Елена Павловна
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Социализация в информационную эпоху: возможности и ограничения

Новые информационные технологии, являясь сегодня одним из важнейших факторов экономического, политического и социального развития мира, несомненно «встраиваются» и в процесс социализации личности. Неслучайным является все большее распространение в научном дискурсе термина информационной социализации [1; 2], служащего для обозначения новых закономерностей социального самоконструирования человека в ситуации постоянных социальных изменений и вызовов полимодальной неопределенности. Представляется, что проблема социализации личности в пространстве интернет-коммуникации в своем предельном значении гораздо шире – она, по сути, является проблемой соотношения человека и мира новых технологий в целом, которые сегодня становятся все более и более «переплетаются» с повседневным человеческим бытием, задавая для каждого субъекта новые грани в установлении своих психологических границ [3]. Особенное значение «информационное измерение» содержания социализации имеет для юношеского и молодежного возраста, в том числе – и в силу его включенности в институты образования, которые все более и более стремятся соответствовать вызовам новой, информационной эпохи. С нашей точки зрения, новое, информационное, содержание выражается в динамике следующих сфер юношеской и молодежной социализации. Во-первых, в изменении самого коммуникативного опыта человека – прежде всего, в силу возникновения и все большего распространения «компьютерного» языка, включающего в себя

не только новые лексико-фразеологические особенности, но и провоцирующего новые нормы коммуникации. Во-вторых - в динамике различных аспектов его социального поведения: в расширении возможностей ролевого экспериментирования (приводящим, как следствие, к изменениям всего социо-ролевого опыта), в возникновении новых вариантов конфликтного поведения и способов разрешения конфликтных ситуаций (как следствие – к изменению привычных стратегий межличностного взаимодействия), в модификациях ресурсов и стратегий совладания с трудностями (как следствие – к появлению новых оснований психологического благополучия/неблагополучия). В-третьих, информационное содержание социализации может быть рассмотрено с точки зрения динамики сферы самосознания – прежде всего, под влиянием увеличения максимально управляемых самопрезентаций через пространство тех или иных социальных сетей [2]. Заметим, что изучение этих линий динамики молодежной социализации имеет не только узкопрофессиональное, но политико-экономическое значение, т.к. именно с прорывом в сфере новых информационных технологий связывается будущее нашей страны. Что на сегодняшний день малоизвестно, а потому требует дальнейшего изучения, составляя потенциальные направления исследований информационной социализации? Прежде всего, это вопрос о том, как сказывается широкий опыт компьютерно-опосредованной коммуникации на содержательной стороне общения молодежи в социальной реальности. Можно предположить, что данное влияние выражается, как минимум, в следующем: во-первых, в снижении нормативности социального поведения в силу недостаточной рефлексии различий коммуникативных норм реального и виртуального взаимодействия, а во-вторых - в снижении «порога чувствительности» к психологическим и социальным рискам коммуникации и взаимодействия в силу привычки к иллюзорной безопасности интернет-среды. Далее, это проблема выделения личностных предикторов активной компьютерно-опосредованной коммуникации. Существующие сегодня эмпирические данные дают максимально противоречивую картину, соединяя открытость новому опыту/ когнитивную ригидность, экстраверсию/ интроверсию, высокую/ низкую самооценку, дифференцированность/ недифференцированность Я-концепции и т.д. [2; 3; 4]. В этом же контексте немаловажным является вопрос о возрастной специфике патологических вариантов активного пользования. Выделяемое сегодня многообразие видов компьютерной зависимости, одновременная однозначность физиологических и вариативность психологических симптомов, множественность объясняющих моделей, несомненно, должны быть модифицированы применительно к юношескому и молодежному возрасту. Немаловажным представляется также вопрос о социально-психологической специфике сетевых сообществ как группового «пространства» социализации, в том числе в рамках образовательного процесса. Соответственно, требуют изучения основные «точки расхождения» его с реальными малыми группами членства: по степени конформизма, специфике образов партнеров по группе,

особенностям разрешения конфликтных ситуаций, динамике референтности и т.п. Во многом эта линия исследований пересекается с изучением соотношения и взаимовлияния социального самоопределения человека и конструирования им своей идентичности, что составляет одну из основных возрастных задач развития в молодости, и представляется, что активная включенность в сетевую коммуникацию расширяет уже известную феноменологию данных процессов.

Литература:

1. Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. *Социализация подростка в информационном пространстве // Психологические исследования*, 2016. № 9(46), <http://psystudy.ru>
2. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. *Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2013. Т. 10. № 2. С. 98–121
3. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. *Информационные технологии в структуре идентичности человека: возможности и ограничения рисуночной методике // Психологические исследования*, 2016, No. 9(45), 2. <http://psystudy.ru>
4. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. *Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования*. М.: Фонд Развития Интернета, 2013.

Белозерова Ксения Сергеевна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Интернет в образовательном процессе студентов

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время Интернет–ресурсы являются неотъемлемой частью образовательного процесса студентов. В советское время, студенты активно посещали научные библиотеки, подготавливаясь к занятиям. В современном обществе, ситуация обстоит совершенно иначе, библиотеки заменили поисковые строки браузеров Google и Yandex, вся информация, необходимая для образования, теперь стала доступной не выходя за пределы дома. Следует отметить, несколько положительных сторон роли-функции Интернета в образовательном процессе: - Интернет повышает эффективность образовательного процесса, так как предоставляет широкий спектр возможностей; Например, студентам открывается доступ к электронному (дистанционному обучению), которое позволяет обучающимся рационально и самостоятельно планировать свое время, необходимое на основании учебного процесса. Также, преимущество система e-Learning в том, что это низкая стоимость обучения. - при помощи Интернета, студент получает достаточный объем необходимой научной информации; - Интернет позволил проводить онлайн-конференции, онлайн-занятия; - появились электронные и онлайн библиотеки. - появление Интернета, затем социальных сетей, позволило создавать на этой виртуальной площадке студенческие сообщества, в которых публикуется вся важная информация, полезная для учебного процесса, касающаяся науки, развлекательных мероприятий, приказов и распоряжений образовательного процесса. К отрицательным факторам, можно отнести следующее: - отрицательное воздействие может

выражаться, возникновением у студентов зависимости от Интернета, от социальных сетей, что в первую очередь, отвлекает от образовательного процесса, негативно сказывается на успеваемости; - иногда студенты используют Интернет только для развлекательных целей [1]. Современные студенты уже не представляют образовательный процесс без виртуальных Интернет-ресурсов. Ведь, Интернет позволяет студенту быть в курсе событий, происходящих в мире, учебном заведении, найти и законспектировать необходимую информацию по изучаемому предмету, написать доклад, реферат, чаще всего не покидая пределов своего дома. Итак, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что Интернет играет ведущую роль в образовательном процессе студентов, предоставляя доступ к необходимой научной информации, позволяя оперативно информировать обучающихся об изменениях, происходящих в учебном заведении, используя сообщества в социальных сетях, касающейся учебной и творческой сферы.

Литература:

1. *Роль Интернета в образовательном процессе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studopedia.ru/11_172_rol-interneta-v-obrazovatelnom-protse*

Беляева Екатерина Сергеевна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Противоречия социокультурной солидарности образования в информационном обществе

Социокультурная солидарность в образовательной среде в информационном обществе неоднородна и неоднозначна. Появляется больше возможностей к получению информации, но в тоже время сужается индивидуальный поиск, шаблонные реакции запрограммированных ходов. Свобода выбора иллюзорна. После изобретения печатной машины Гутенбергом итальянские гуманисты заговорили о будущей интеллектуальной лени, которая придет с книгами, что у людей ослабнут мозги. Сейчас мы слышим те же слова по отношению к интернету. Данную проблему всесторонне осветил Н. Карр в своей книге «Что делает Интернет с нашими мозгами» [3], а также еще в 60-е г. М. Маклюэн «Медиа дают материал мысли, но они также формируют процесс мышления. И то, что сеть, как представляется, делает, это постепенное уничтожение моей способности концентрироваться и созерцать. Мой разум сейчас предпочитает получать информацию так, как сеть доставляет ее: в быстром движении потока частиц. Раньше я был аквалангистом в море слов, теперь я скольжу по поверхности, как парень на гидроцикле» [2]. Помимо этого происходит потеря разнообразия информационных потоков, поскольку теперь человек собирает информацию не сам, а с помощью поисковиков, которые выдают ему информацию по определенным алгоритмам, учитывающим его прошлые интересы. В результате постепенно происходит сужение разнообразия. Усиливается приоритет «казаться, а не быть», жить в придуманном, а не реальном мире. Увеличивается уровень неопределенности социальной

реальности. При этом, увеличивая уровень коммуникаций, мы остаемся одиночками. Эту мысль развивает в своей работе Ш. Теккил, выставляя информацию о себе в социальных сетях, следя за информацией других о себе – мы перестаем понимать друг друга, мы знаем отдельные факты о других и о себе, но не можем составить целостный образ [1]. Информационные технологии породили совершенно новый тип одиночества – быть одиноким, находясь вместе. Мы одиноки, но боимся интимности. Электронные связи предлагают иллюзию общения, без требований взаимных обязательств. Виртуальное пространство предлагает нам множество возможностей спрятаться друг от друга, даже когда мы вместе. Также, виртуальное пространство породило новые места, где мы можем конструировать новые образы себя (начиная от соцсетей, заканчивая играми), и зачастую, человек теряет грань, где он реальный, а где придуманный и какой же он на самом деле. Виртуальное пространство – это пространство без реальных обязательств, без реальной ответственности и поддержки.

3. Социокультурная солидарность людей иллюзорна, временна и изменчива. Чтобы управлять ей – необходимо пересматривать системы социального контроля и социальных норм и табу. Изменение форм взаимодействия людей в информационном обществе будет продолжаться, поэтому важно понимать как очевидные плюсы, так и неявные минусы социального взаимодействия на новом уровне. Привычная система отношений социокультурной солидарности рушиться в информационном обществе. В этих условиях происходит изменение формы и содержания отношений человека и общества. Сложно обозначить ориентиры будущих процессов консолидирующих меняющееся общество. Ясно одно, информационное общество, влияя на солидарность разных групп, привносят противоречия в социокультурную сферу жизни. Поэтому, соотношение условий пространства социокультурной солидарности в информационном обществе становится перспективным и многообещающим научным направлением.

Литература:

1. Полюшкевич О.А. *Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе.* Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
2. Решетников В.А., Полюшкевич О.А., Федчин В.С. *Основные направления социального образования // Социодинамика.* 2016. № 4. С. 52-58.
3. Полюшкевич О.А. *Парадоксы солидарности в информационном обществе // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе. Материалы VII Всероссийской научной Интернет-конференции.* 2015. С. 44-51.

Беспалова Анна Александровна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Влияние информатизации на образовательные практики в полиэтничных городах России

В настоящее время отмечается тенденция существенных изменений в образовательном процессе, задачах, технологиях, условиях образовательной деятельности. [7] Прежде всего, стоит обратить внимание на соотношение

образования и самообразования. Под влиянием процессов глобализации и технологизации общественной жизни, все большее распространение получают образовательные практики, в которых преобладают личная мотивация, индивидуальная образовательная траектория, высокий уровень академической мобильности. [8] Вместе с тем, территории, отличающиеся полиэтничным составом населения, представляют собой особое пространство взаимодействия. Специфика городского образа жизни накладывает свой отпечаток на социальные практики горожан. Для многих жителей полиэтничных городов России образование выступает условием воспроизводства их общественной позиции. Или, как отмечает профессор Герасимов, «образование предстает как путь творения образа мира и своего собственного образа в нём». [6] Локальный уровень анализа образовательных практик в полиэтничных городах представляется актуальным в связи с тем, что российские города в большинстве своём имеют полиэтничный характер, что создает особые условия для реализации образовательных практик. Целью статьи является анализ того, как меняются образовательные практики под влиянием процесса информатизации общества и каковы их особенности в поликультурных городах России. Развитие новых средств коммуникации в совокупности с глобализационными процессами привело к появлению пространства, в котором сформировались связи между исторически чуждыми друг другу культурами, создало возможности для интенсивного информационного обмена между ними, расширило перспективы взаимного сотрудничества и конкуренции. [9] Иными словами, современный мир – мир компьютерных технологий и информационной революции, а потому неудивительно, что популярным видом образовательных практик у российской молодежи являются занятия на компьютере, программирование, изучение интерактивных образовательных курсов в Интернете. Одновременно фиксируется ряд положительных тенденций в использовании молодежью свободного времени: рост затрат времени на общение, учебу и самообразование. В этих условиях перед муниципальной властью возникает задача создания особых пространств в городе, условий для познавательных форм деятельности. Например, открытые мастерские, площадки для воркшопов, интерактивные выставки. Ещё одним направлением образовательных практик являются экскурсии в музеи торговых компаний. Это позволяет привнести образовательный смысл туда, где раньше была только торговля, дать возможность интересующимся узнать что-то новое в свободное время. Особенно велика роль предпринимателей как создателей образовательных пространств в полиэтничном городе (открытые клубы по интересам, образовательные центры, тематические парки, интерактивные выставки и т.д.). В полиэтничном городе благодаря этническим и культурным контактам формируется уникальные исторические этнокультурные связи, которые структурно сложны и всегда находится в динамичном состоянии. К отмечают отечественные исследователи, «сохранение стабильности в сфере национальных отношений выступает современным фактором обеспечения безопасности на локальном,

региональном и общефедеральном уровнях». [2] И в качестве показателя динамики характера межкультурной коммуникации выступает отношение старожильческого населения к мигрантам. Консолидация старожильческого и иммигрантского населения одним из ключевых условий обеспечения стабильности и развития городов, а значит и повышения уровня жизни населения. [1] Этот процесс осложняется тем, что основная проблематика повседневной жизни в оценках населения полиэтничных городов сконцентрирована в нерешенных социально-экономических проблемах: безработица, неудовлетворительный уровень функционирования медицинской и образовательной сфер. Таким образом, можно сделать вывод, что формирование готовности и способности жителей полиэтничных городов к активному межкультурному диалогу, заинтересованность в образовании не только как в инструменте социальной мобильности, а как в способе саморазвития и самореализации является одним из ключевых факторов сохранения этнокультурного многообразия народов России и ресурсом развития городов в условиях информатизации общества. Несмотря на то, что реализация популярных в настоящее время образовательных практик сопряжена с некоторыми рисками (распространение массовой культуры, ориентация исключительно на молодое поколение, поверхностный характер информационного наполнения и др.), их положительный эффект для развития человеческого потенциала в полиэтничных городах России достаточно высок.

Литература:

1. Бедрик А.В., Сериков А.В. Крупный южнороссийский город как среда межэтнического взаимодействия (на примере г. Ростова-на-Дону) // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 11. С. 123-131.
2. Бедрик А.В., Стукалова Д.Н. Антропотоки и регулирование межнациональных отношений в регионе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. С. 34-39.
3. Верецагина А.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и чел
4. Галиуллина Г.Р. Диалог культур в ономастическом пространстве современного полиэтничного города // Филология и культура. 2012. № 2 (28). С. 32-35.
5. Герасимов Г.И., Волков Ю.Г., Павленко Л.Н. Культурно-образовательное пространство: сущность и реалии становления (социально-философский анализ). Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический университет, 2003.
6. Герасимов Г.И. Образование как феномен в системе социокультурного взаимодействия: противоречия трансформации // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 7. С. 186-191.
7. Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о парадигмальном подходе в образовании // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 119-137.
8. Колесникова Е.Ю., Скуднова Т.Д. Практика трансформации российского образования в свете социологических теорий: дефицит «социальности» // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 157-163.
9. Немчина В.И. Конструирование и управление социальной коммуникацией в поликультурном пространстве современного российского общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 4. С. 86-90.
10. Попков Ю. В. Межнациональные отношения на муниципальном уровне в оценках массового сознания (на примере города Новосибирска) // ЗПУ. 2015. №3 С.40-53.

Компьютерно-интерактивная социальная система и аспекты современного образования.

Компьютерные и Интернет-технологии плотно вошли в жизнь современного человека, и стали ее неотъемлемой частью. Безусловно, эти технологии и ресурсы влияют на жизнедеятельность человека и особенно на социализацию молодежи. Однако потенциалы этого влияния являются недостаточно исследованной проблемой социологической науки, а их конструктивность стоит под очень большим вопросом.

Исследователи отмечают, что многие потенциалы Интернета, связанные с социальными и педагогическими факторами конструктивной социализации, практически не имеют целенаправленного использования. В этом свете стоит рассмотреть несколько весьма любопытных тезисов о ряде социальных и педагогических условий, которые способствуют становлению Интернета ведущим институтом социализации молодежи.

Первое, постоянное наблюдение и повышение потенциалов Интернета в образовательном и воспитательном направлениях. Второе, активное использование Интернет-технологий для воспитательных и образовательных целей в образовательных учреждениях. Третье, создание системы социального воспитания в школе и ВУЗах, используя возможности Интернет-технологий. Четвертое, повышение внимания к проблемам социализации молодежи и ценностной значимости социальных и педагогических процессов в Интернете со стороны государства, общества и семьи [1].

О неоднозначных потенциалах образовательной и учебной деятельности в Интернете пишут и другие ученые. А.В. Шевцов отмечает, что характерные для Интернета информационные свойства имеют как положительные качества (например, доступность информации), так и отрицательные (например, избыточность информации). Рост Интернет-сообществ объединяет людей под эгидой общемировой глобализации, что значительно меняет стиль мышления, происходит перенос информационной и коммуникационной активности человека в Интернет-среду. Все это открывает новые возможности для манипуляции сознанием социума [2].

Данные положения обязывают ученое сообщество заняться более глубоким изучением компьютерно-интерактивной социальной системы, и не только для того, чтобы внести ясность относительно ее основных механизмов, но и с тем, чтобы понять и научиться реально контролировать социализационные процессы в хаосе этой глобальной среды.

В рамках нашей работы мы проводим исследования, предварительные результаты которых позволяют пролить свет на часть обозначенных выше вопросов и проблем. Ввиду того, что наша работа посвящена информационной эпохе, интересной темой здесь является возможность замещения одних источников массовой информации другими, равно как и приоритетность и актуальность этих источников в глазах молодежи.

В ходе нашего исследования, было выявлено, что отказаться от получения информации по радио и телевидению, заменив их на Интернет-ресурсы среди представителей молодежи: "определенно могут" - 22,7% (39 чел.), а большинство "уже отказались" - 61% (105 чел.). При этом "определенно не могут" только 4,1% (7 чел.). Эти данные свидетельствуют для нас не столько о том, что более старые технологии трансляции информации теряют популярность среди молодежи, сколько о том, что КИСС уверенно лидирует среди ресурсов и технологий трансляции информации и массовой коммуникации.

Не менее интересные вопросы были посвящены поиску молодежью актуальной и важной информации о жизни, мире, государстве, политике и экономике в Интернете, и состоянию самого Интернета в культурном и образовательном отношении. Примечательно, что большинство респондентов выбрали ответ "можно, если уметь искать" - 45,9% (79 чел.), что свидетельствует о наличии некоторой разборчивости респондентов в качестве информации. Однако, это не означает, что разборчивость, попытки фильтрации и отбора информации будут успешными. Об этом же свидетельствуют респонденты, признавшие Интернет "надежным источником" - 22,1% (38 чел.); и те, кто не находит или не может найти в Интернете конкретики, т.е. информация присутствует "только обобщенно" - 25,6% (44 чел.).

При этом, интересно, что большинство молодежи - 45,9% (79 чел.) сочли культурное, духовное и образовательное состояние Интернета "средним", а почти четверть - 23,8% (41 чел.) - "плохим", при этом 8,75 (15 чел.) характеризовали состояние, как "критическое". "Хорошим" состояние признали только 14% (24 чел.).

В совокупности полученных в исследовании данных, мы можем заключить, что молодежь стремительно возводит компьютерные и Интернет-технологии в зенит информационной и коммуникационной деятельности, постепенно отказываясь от других, теряющих в ее глазах актуальность, средств массовой информации. При этом молодежь верит в компьютерные и Интернет-технологии, с желанием и упорством ищет там необходимые и чрезвычайно важные знания и коммуникации, способные повлиять на ее развитие, образование и социализационные процессы; и при этом же оценивает качество Интернет-среды как "среднее" и "ниже среднего". Это в очередной раз показывает нам, что компьютерно-интерактивная социальная система - огромная среда, столь же могущественная в отношении коммуникативных и информационных потенциалов, сколь и требующая не только изучения, но и целенаправленной работы, инициированной государством и научным сообществом, дабы обратить имеющиеся в этой среде потенциалы во благо отечественного образования в нашей новой, информационной эпохе.

Литература:

1. Плешаков В.А., Угольников Н.В. Интернет как фактор киберсоциализации молодежи // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова 2013, Том 19 - с. 118-119.

Борисова Юлия Владимировна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Роль университетов в интеграции регионального сообщества

Университет – особая среда, которая может стать ресурсом консолидации общества, также и пространством зарождения хаоса и разрушения. Примером первого и второго может служить история XX века. Большинство социальных программ в сфере здравоохранения, социальной политики, культуры и искусства разрабатывались как модели в университетах, а затем применялись на практике правительствами многих стран. Точно также как и революционные волнения во Франции, Германии, Италии зарождались в университетской среде. Университеты играют важную роль в обществе, поскольку формируют коллективные представления о мире университетов играют важную роль в обществе, поскольку формируют коллективные представления о мире. Именно теоретическое знание формирует в студентах полноценные представления о мире и о человеке, открывает путь к продолжению образования, умению учить и учиться. Практические навыки формируют роботов. Для того, чтобы и в будущем университет мог быть интегрирующим обществом ресурсом необходимо соблюдать различные условия: сохранять и способствовать трансмиссии культуры, опираться на академическое самоуправление, придерживаться конкурентного отбора студентов и профессуры [1]. Хотя стоит признать, есть совсем иной успешный опыт инновационных университетов интегрирующих социокультурное и экономико-политическое пространство стран. Примером могут служить университеты Саудовской Аравии, Китая – последние очень далеки от самоуправления и свободы, но это не мешает им быть в рейтингах лучших университетов мира. По моему мнению, будущее интеграционных возможностей российских вузов лежит в тех перспективах, что уже сегодня обозначены. Более массовое высшее образование. Высшая школа перестанет быть элитарной. Этому способствовать будут как требования работодателей на рынке труда, так и усложнение социальной реальности – распространение сети Интернет, внедрение он-лайн обучения, не требует географического отрыва от места жительства или работы. И тем самым приводит к тому, что большее количество людей, может получить высшее образование. Большая ценность прикладных, а не фундаментальных специальностей. Причиной тому, выбор работодателей на выпускников практических (технических и естественнонаучных специальностей, а не выпускников гуманитарных специальностей) [3]. Получение общего базового образования позволяет ученикам и выпускникам в дальнейшем самореализовываться, тогда как узким специалистам – получить сразу работу. Университет перестает быть инструментом формирования национального сознания и легитимации власти. Из-за того, что увеличиваются возможности студенческой и профессорско-

преподавательской мобильности. Убывание государственной поддержки образования. Образование нынче не общественное, а частное благо, поэтому не входит в приоритеты власти. Гендерный переворот. Начиная с конца 80-х годов XX века количество девушек высшей школе постоянно растет. На сегодняшний день, доля девушек превышает долю юношей, получающих высшее образование. По данным ЮНЕСКО, с 1970 по 2007 год их численность в мире выросла с 10,8 до 77,3 млн, тогда как для юношей этот показатель изменился с 17,7 до 75,1 млн. [2] Высшее образование остается социальной привилегией. Единицы могут поступить в элитные вузы и затем, устроиться в крупные престижные компании. Университет потерял свою миссию. То, ради чего он создавался как система. В восточных традициях – для воспитания человека, в западных – для формирования социального института. Сегодня, из-за смещения школ и традиций миссии и идеология университетского образования размыта во всем мире. Университет как сетевое пространство. Современный Университет не источник знания, а посредник (переводчик, транслятор) между разными науками, между теорией и практикой, наукой и бизнесом, властью и идеологией и т.д. Пространство не имеющее своих ценностей, но транслирующее ценности власти, бизнеса, церкви и других институтов в массы.

Литература:

1. *Полушкевич О.А. Социальная ответственность университетов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2012. № 11. С. 26-29.*
2. *Полушкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.*
3. *Полушкевич О.А. Университет как инструмент консолидации // Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов. Научно-методические материалы. Иркутский государственный университет, Институт социальных наук*

Бухтиярова Ирина Николаевна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Третьякова Ирина Владиславна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Проектная деятельность в ВУЗЕ: личностно-ориентированное обучение и нравственное воспитание

Важнейшей педагогической проблемой в школе и ВУЗе становится сегодня внедрение в образовательный процесс средств и методик, помогающих учащимся "открывать" себя. В такой ситуации критерием успешности становится не столько результативность в изучении базовых учебных дисциплин, сколько универсальное отношение человека к собственным возможностям познания и преобразования природы, истории, самого себя. Для этого все шире используются нестандартные методики, одной из которых является проектная деятельность, направленная на нравственное и профессиональное становление ученика и студента.

В последние годы метод проектов активно используется в качестве альтернативы традиционным методам обучения и воспитания в российских школах и ВУЗах. Безусловные преимущества такой модели обучения связывают с прикладным характером деятельности, несущим большой потенциал для коллективного творчества, возможностью личностно-ориентированного взаимодействия педагога и учащегося, стимулированию развития индивидуальных способностей каждого школьника или студента. Данный метод стал широко известен из работ известного американского преподавателя и философа Д.Дьюи в 20-х годах XX века, утверждавшего, что в основе процесса обучения должен лежать активный процесс, основная нагрузка в котором предоставлена ученику, который, становясь участником проектной деятельности, для реализации проекта добывает знания самостоятельно. В России проектная деятельность стала предметом активных дискуссий еще в начале XX века, когда известным педагогом С. Шацким была организована целая группа специалистов, чтобы на практике убедиться в целесообразности использования такой формы обучения.

Включение проектирования в образовательный процесс ВУЗа направлено на социально значимое нравственное и интеллектуальное развитие студентов, укрепление их задатков и способностей, включение их в успешную деятельность и систему общечеловеческих нравственных ценностей; формирование и удовлетворение их деятельностных и познавательных запросов, создание условий для развития профессиональных качеств, творческого самовыражения.

Педагогический менеджмент преподавания может быть рациональным и эффективным при условии развитости и гибкости педагогического мышления, под которым понимается осознание профессиональной деятельности преподавателя, включающей планирование, проектирование образовательной среды и своих действий, наблюдения, оценивание результатов, психолого-педагогическую диагностику изменений индивидуального саморазвития учащихся. Педагогическое мышление имеет своим объектом взаимодействие с каждым учащимся и не сводится лишь к выполнению заданной программы.

Развитость педагогического мышления педагога определяется его информационным наполнением, то есть использованием в нем всего доступного арсенала современных педагогических теорий, методик, диагностик, педагогических технологий и инноваций, что возможно лишь при участии в педагогическом эксперименте, исследовательской работе.

На сегодняшний день проектная деятельность – это одна из самых популярных моделей организации образовательного процесса. Одним из недостатков традиционной педагогики является эскалация информационного обучения, основанного на постулате - для осмысленного действия нужны знания. При этом допускается, что чем больше объем знаний, тем более результативным будет действие.

Проектная работа представляет собой индивидуальную или коллективную деятельность учащихся, выполняемую самостоятельно или

под непосредственным руководством, направленную на творческое освоение того или иного материала. Знания приобретаются в процессе использования информации при решении практических задач, в процессе оценивания результативности этого использования. Таким образом, можно утверждать, что, с одной стороны, знания образов действий (то есть умения) необходимы не до решения практических задач, а во время решения, с другой стороны, поиск решения практических задач актуализирует необходимость добывания знаний, познавательную деятельность.

Проектная работа требует, чтобы студенты оказались активно вовлеченными в когнитивный процесс с использованием приобретаемых знаний. Проектирование оказывает учащимся практическую помощь в осознании роли знаний в жизни и обучении, когда они перестают быть целью, а становятся средством в подлинном образовании, помогая овладевать культурными образцами мышления, формировать свои мыслительные стратегии и т.д., что позволяет человеку самостоятельно осваивать накопленный культурный потенциал.

В зависимости от тематической направленности, проекты могут быть групповыми и индивидуальными. Работа над проектом активизирует межпредметные связи, аккумулируя знания студентов, полученные в процессе изучения различных дисциплин, а также предполагает самостоятельное получение необходимых умений и знаний из дополнительных источников и включает несколько этапов – планирование, поиск информации, практическое воплощение идеи и публичное представление результатов. В процессе выполнения проектных заданий учащиеся учатся распоряжению бюджетом времени, сил, выполнению обобщенного алгоритма проектирования, выражению конструктивных решений с помощью технических рисунков, эскизов, самостоятельный поиск необходимой информации, понимание критериев оценивания проектов и защиты, процедуры публичной защиты проектов, конструирование представлений о профессиональной проектной деятельности как об индивидуальности проектанта, проявляющейся в готовом изделии.

Васенина Ирина Владимировна

Социологический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Дистанционное образование в России и зарубежом: история вопроса

История дистанционного образования совсем не нова, впервые о ней начали говорить с конца XVIII века, используя термин "корреспондентское обучение", который ввел Исаак Питман (Великобритания), обучающий студентов стенографии. Учебный процесс основывался на том, что студенты получали учебный материал по почте. По почте происходило не только общение с педагогами, но и сдача экзаменов. И. Питман, придерживался демократических взглядов на получение образования и считал, что доступ к высшему образованию должны иметь все желающие независимо от национальности, религиозных предпочтений и финансового благополучия. В

70-е годы XIX столетия его идеи были подхвачены американской писательницей Анной Тикнор, предложившую удаленную систему обучения женщин по почте. Практически в этот же период становится популярной программа обучения по почте от Вильяма Рейни Харпера из штата Иллинойс, США (1874). А уже в 1892 году Чикагский университет пригласил слушателей на первый факультет дистанционного обучения. В России подобный вид образования - на дистанции - появился гораздо позже, в конце XIX столетия и получил толчок для развития после революции 1917г. В Советском Союзе стала быстро развиваться в системе высшего образования модель заочного обучения, которая основывалась на консультациях. В 60е годы в СССР было открыто 11 заочных университетов, а также факультеты заочного образования. Дистанционное образование проходило по следующей схеме. В начале курса читались установочные лекции, присутствие на которых было обязательным. Студентам выдавались необходимые материалы и на протяжении указанного срока, студент самостоятельно изучал курс. По итогам года/семестра студенты приезжали в учебное заведение на сессию. С распадом Советского Союза развитие дистанционного образования пошло на спад. Но уже в 1993 году в России был открыт филиал ЕШКО, Европейской школы корреспондентского обучения - международное учебное заведение с координационным центром в Голландии. Эта программа позволяла удаленно изучать английский язык с помощью кассет. В данной программе предлагались различные уровни изучения языка, а по итогам прохождения курса выдавались сертификаты. Сегодня, помимо иностранного языка, ЕШКО предлагает дистанционное обучение и по таким направлениям как финансы и учёт, менеджмент, маркетинг и др. Следующим этапом развития российского дистанционного образования стало открытие МТИ ВТУ. Московский технологический институт был создан по инициативе Правительства РФ и структурных подразделений ООН ЮНЕСКО. В результате появились два связанных между собой проекта — «Дистанционное образование в новой информационной среде» и «Всемирный технологический университет» (ныне НОУ ВО «Московский технологический институт») Институт предлагал образование по различным дистанционным программам. На современном этапе дистанционное обучение практикуется не только в учебных заведениях, но и в сфере подготовки персонала крупных компаний. Например, такие компании, как «Российские железные дороги», «СеверСталь», «Норильский никель» и многие другие активно используют возможности дистанционного обучения [1, с. 42]. В 2005 году Россия смогла выйти на международный уровень в сфере программ дистанционного образования. Сегодня дистанционное образование активно развивается и в настоящее время стало неотъемлемой частью образовательных программ большинства учебных заведений. В целом по стране около 40 % вузов предоставляют возможности дистанционного обучения. [2, 30] Фонд Общественного Мнения опубликовал данные опроса «Дистанционное образование в России». Результаты исследования показали, что чаще всего

россияне используют интернет для самообразования и личного развития (29%), и не так уж часто – для получения дополнительного (12%) или основного образования (8%). Те же, кто использует интернет для саморазвития и самообразования больше всего ценят при обучении понятное, доступное изложение материала (32%) и удобство пользования (30%), и значительно меньше возможность получить итоговый сертификат (9%), наличие сертификата у программы обучения (9%). [3, Опрос ФОМ] Как показывают результаты исследования доверие населения к этой форме обучения пока что не может сравниться с очным обучением. Поэтому перечислим основные минусы дистанционного образования. Отсутствие реального, «людского» общения между «учениками» и преподавателями. Здесь имеется в виду индивидуальный подход к обучению, который обычно эмоционально окрашивает знания и способствует восприятию материала. Для получения дистанционного образования необходима регулярная жесткая самодисциплина. Необходим постоянный доступ к источникам получения образовательных материалов, но не все желающие получить образование имеют компьютер и доступ к Интернету. Отсутствие практических занятий, необходимых для закрепления теории и более качественного усвоения знаний. Обучающие электронные программы и курсы не всегда хорошо разработаны и удовлетворяют всем необходимым требованиям, так как на сегодняшний день это все-таки ещё новое и недостаточно изученное направление. В заключении отметим, что, несмотря на минусы, дистанционное образование - это несомненно шаг в образование будущего. Особенно его роль велика при получении дополнительного образования или повышения квалификации, потому что «ученик» уже имеет профессиональные навыки в области изучаемого предмета и может продолжать образование без отрыва от работы.

Литература:

1. Андреев А. А. Роль проблемы преподавания в среде e-Learning // *Высшее образование в России*. 2010. № 8/9. С. 41–45.
2. Маслакова Е. С. История развития дистанционного обучения в России [Текст] // *Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.)*. — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 29-32
3. Опрос ФОМ: россияне используют компьютер и интернет в основном для самообразования и саморазвития, <http://education-events.ru/2013/10/12/distant-learning-in-russia>, дата обращения 18 января 2017

Васильева Леся Николаевна
МГУ ПС (МИИТ), Москва, Россия
Васильев Виктор Владимирович
МГУ ПС (МИИТ), Москва, Россия

Социальная роль науки и образования в информационную эпоху

Научная деятельность всегда обусловлена социокультурно. Такие выдающиеся социологи конца XIX - XX столетия, как Т.Парсонс, Р.Мертон рассматривали процессы, связанные со становлением науки, как развитие

определенных социальных институтов. Наука, с точки зрения онтологии, является поиском взаимосвязей между проявлением социальности и общими феноменами мироздания. Пространство науки можно рассматривать как пространство общества, ограниченное в социальном времени. Образование – это воспроизводство проверенного временем научного и культурного опыта, наиболее устоявшегося и передового. Формами образования являются воспитание, обмен информацией. XXI век добавил сюда принципиально новые технологии. В социальном смысле происходит интеграция общества по сетевому принципу. Главным следствием является то, что теперь есть возможность уравнивать учеников столичных и провинциальных школ и вузов в получении качественного образования (за счет активного внедрения практики дистанционного обучения, мгновенного доступа к библиотекам как интернет-ресурсам). На фоне такого использования новых технологий дифференциация общества, т.е. распределение по статусным позициям, может происходить при более справедливых принципах «равенства возможностей» (независимо от того, является ученик или студент жителем «глубинки» или столичного региона). Современное общество принято называть информационным обществом или обществом знаний. Информационное общество можно рассматривать как определенную стадию социальной эволюции, ключевым качеством является комплексность. Эта зависимость от характера связей и отношений носит нелинейный характер. Отсюда, главной проблемой становится координация. Новые технологии прекрасно решают и эту проблему. Но следует заметить, что эта проблема в социуме решается также на уровне политических и экономических отношений. Возникает новая исторически-эволюционная система - «сетевое общество». Знания и информация в настоящее время стали стратегическими ресурсами любой социальной системы. Культурные ценности любого общества связаны непосредственно с ценностями «информационного общества». Это обусловлено тем, что технологии носят всепроникающий характер. Если раньше говорили о равенстве возможностей, то теперь речь идет и о равном доступе к технологиям и информации для каждого члена общества. Такой доступ является аналогом социального равенства, поскольку включает каждого в поле принятия решений (политических или экономических). Интеллект, с этой точки зрения, можно рассматривать в экономическом контексте, поскольку он может служить решающим фактором для получения экономической выгоды. Коммуникации и когнитивное восприятие, как два вида опыта, связаны в социальных сетевых структурах. Они привлекают сейчас внимание исследователей в самых разных областях научной деятельности – в философии, социологии, биологии, менеджменте и др. Познающий субъект преобразует свое мышление под воздействием информации, поскольку он не только ее пассивно усваивает, но и является активным участником коммуникации. В новом социально-виртуальном мире возникли свои формы самовыражения личности, «властители дум» и их последователи. Но синтез высокие технологии в синтезе с сознанием «потребителей» виртуальной продукции

продолжают существование реального общества, а не наоборот. Однако любое социальное действие здесь претерпевает трансформацию, обусловленную тем, что индивид потребляет интерпретированную информацию. Личность не предпринимает самостоятельные усилия по моделированию окружающего мира, адекватное реальности, а потребляет готовые модели, сформированные при помощи передовых технологий. Эти модели эффектно «упакованы» и могут очень умело маскировать истинное положение вещей, для понимания которых всегда требуется упорная индивидуальная работа сознания. Таким образом, бытие информационного общества представляет собой два основных вида бытия: индивидуальное через доступ к передовым технологиям и видоизменение социальных структур общества через перераспределение ресурсов. Любая современная экономика - это динамическая система, сочетающая в себе элементы рационального управления и самоорганизации. Рациональное управление предполагает мотивацию акторов и выделение ими приоритетов. Самоорганизация затрагивает только очень ограниченный ряд экономических параметров. Все инновации обусловлены макроэкономически. На понятие информации содержательно можно посмотреть с той точки зрения, какое качество придает социальным системам ее восприятие и переработка в процессе самоорганизации. Познание как процесс проходит через «дешифровку» информации через символических посредников. В этой расшифровке содержания сигнала, получаемого из внешнего по отношению к объекту мира, проявляются особенности психики конкретного познающего субъекта и той социокультурной среды, в которой он находится. Когда мы говорим об информационном обществе, важнейшую роль играет технологическая составляющая систем связи и сетевой тип их организации. Вычленив в современном обществе социальные субъекты теперь не так легко, как это можно было сделать раньше. Владение капиталом и отношение к собственности являются более очевидными факторами, чем структуры в обществе с размытой иерархией. Возникает вопрос, можно ли говорить об «информационной элите» с той же степенью определенности, как о «политической элите» (самых влиятельных) и о «бизнес-элите» (самых богатых)?

Вершинина Инна Альфредовна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Университет и город: взаимодействие в глобальном образовательном пространстве

Университеты – феномен городской. Совместное развитие городов и университетов – довольно распространенный случай, особенно в европейской истории. Оксфорд, Кембридж, Болонья, Гент, Гейдельберг, Мюнстер, Марбург, Фрайбург, Тарту, Краков и др. – типичные университетские города, функционирование которых связано с находящимися в них образовательными учреждениями. Более того,

экономика подобных городов связана с деятельностью университета и функционирует при поддержке всей его структуры, которая может включать в себя больницы, лаборатории, типографии, бизнес-инкубаторы, общественные пространства, столовые, студенческие союзы и сообщества, организации, занимающиеся проведением студенческих праздников и т.д. [1, 77]. Университеты рассматриваются как сила, способная объединить разных городских акторов: власть, бизнес и горожан, что становится возможным по нескольким причинам: университет является крупным владельцем строений и земельных участков, поставщиком интеллектуальных ресурсов как для городских властей, так и для бизнеса и одновременно одним из работодателей города, а также аккумулирует инновации, культуру, исторический опыт, поддерживая тем самым взаимосвязь между прошлым и современностью [3, 217]. Подобные университеты превращаются в системообразующие центры социокультурного развития города (региона). Исследования говорят о том, что исчезновение подобных вузов, присоединение их к другим, превращение в филиалы ведет к деградации городов, причем, как правило, средних, поскольку наличие учебного заведения становится весомым градообразующим фактором [5, 122-123]. В одних российских городах расположены национальные, в других – федеральные, в третьих – национальные исследовательские университеты, создаются сейчас и университеты, призванные обслуживать социально-экономические потребности, прежде всего, своего региона [5, 122]. Крупные вузы, имеющие серьезный научный потенциал и собственные ресурсы для развития, как правило, ориентированы на то, чтобы занять позицию национального университета и получить поддержку федерального правительства, нежели пытаться выстраивать зачастую сложные и, безусловно, менее ресурсные отношения с региональными органами власти и региональным бизнесом [6, 105]. Как правило, с городскими и региональными властями активно взаимодействуют те университеты, которые не смогли выйти на глобальный уровень. И роль подобных университетов для городов, в которых они располагаются, весьма значительна. Они становятся важным фактором развития не только высшего образования, но и самих городов и регионов, а в них – культуры, спорта и т. д. Однако необходимо понимать, что все университеты оказывают существенное воздействие на города, в которых они находятся, даже если эти города глобальные. Университеты являются стратегическим ресурсом для развития городов, и сотрудничество между ними вполне может быть взаимовыгодным. Комфортный город с развитой инфраструктурой – один из факторов, повышающий вероятность выбора учебного заведения, расположенного в нем. Выбор студентов университетов стран Южной Европы (Испании, Италии, Португалии) объясняется привлекательностью самих стран и отдельных городов с туристической точки зрения (история, культура, достопримечательности, климат и др.) [2, 57]. Если раньше в приоритете у студентов были университеты крупных городов, таких, как Париж, Лондон, Берлин, Москва, то сейчас можно наблюдать и иную

тенденцию: молодежь покидает мегаполисы ради обучения в университетских городах, где все направлено на нужды студенчества и преподавателей [1, 77]. Однако ряд университетов, по-прежнему, располагается в мегаполисах, поскольку индустрия знаний сконцентрирована в крупных городах, особенно глобальных, где наблюдается высокий спрос на интеллектуальные услуги. Образование, а, следовательно, и университеты, все чаще рассматривают как фактор производства и анализируют на основе экономического подхода, с помощью таких понятий, как «образовательные услуги», «экономическая эффективность», «человеческий капитал» [4, 40]. Соответственно, университеты стараются стать поставщиками кадров, в первую очередь, для глобальных рынков, а затем уже локальных, в частности, для городской экономики. Поэтому расположение в глобальных городах является стратегическим, поскольку там существует спрос не только на образовательные услуги, но и на другие, которые могут предложить университеты. В то же время университеты рассматриваются как активные центры развития городских сообществ, способствующие улучшению социальной среды. Университетские районы крупных городов, как правило, считаются более комфортными и привлекательными. Университет может быть поставщиком событий для города, способствуя повышению социальной, культурной и деловой активности, могут способствовать популяризации не только учебного заведения, но и города в целом.

Литература:

1. Богомолов А. В. *Университетский город как основа бренда территории // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции [г. Екатеринбург, 2014 г.]. Екатеринбург: УрФУ*
2. Ваишурина Е. В., Вершинина О. А., Евдокимова Я. Ш., Олейникова О. Н. *Возможности международных партнерств и инициатив в привлечении иностранных студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С. 54-63.*
3. Власов А. О. *Современный университет как драйвер развития территорий // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. Т. 1. № 13. С. 216-219.*
4. Волкова Л.В. *Реформы в российском образовании: главное - процесс? // Наука, образование, молодежь в современном мире: Материалы Международной научно-методической конференции (Москва, 26-27 мая 2016 г.). Часть 1. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа*
5. Зборовский Г. Е. *Предпосылки и проблемы концепции нелинейного развития высшего образования в российском макрорегионе // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С. 120-134.*
6. Смирнов В. А., Фадеева Л. А., Пунина К. А., Голубев С. В. *Университет и региональные (городские) сообщества: модели сосуществования и управленческие механизмы интеграции (Российский и европейский опыт) // ARS ADMINISTRANDI. 2013. № 4. С. 102-115.*

К проблеме состояния системы высшего образования в современной России

Быстрое развитие информационных технологий и кризис ценностных основ либеральной идеологии глобального миропорядка затронул целый ряд ключевых институтов. Важное место среди них занимает институт образования, который не только социализирует молодое поколение, но и определяет социальный портрет общества и будущее любой нации. Согласно исследованиям ВЦИОМ (декабрь 2016 г.) каждый десятый респондент назвал образование значимой проблемой общества, которая обусловлена снижением доступности образования и постоянным изменением стандартов. Исходя из этого, рассмотрим особенности состояния современной системы высшего образования России через призму таких элементов как качество обучения, социальное неравенство и культура. Переход на новую модель подготовки в вузах оказал неоднозначное воздействие на систему образования в России. Это нашло выражение в характере его функционирования и появления новых тенденций, имеющих разную направленность. Во-первых, произошло реструктурирование советской системы образования на западную двухуровневую, что сказалось на снижении качества обучения в вузах. По мнению министра образования и науки РФ Васильевой О.Ю. и ректора МГУ имени М.В. Ломоносова Садовниченко В.А., этот переход (без учета традиций советской школы, сокращение прежних, а не создание новых учебных программ) был признан ошибкой и с необходимостью требует формирования новых целевых ориентиров высшей школы (новой миссии университета в XXI веке). Во-вторых, изменилась главная функциональная (целевая) идеология образовательной системы, которая ориентирована на воспроизводство «образованного потребителя» с индивидуальными компетенциями и лишённого значимых жизненных смыслов саморазвития. В-третьих, сложилась новая организационная и социальная структура в системе образования, которая не только дифференцировала социальные возможности выпускников высшей школы, но и ограничила статусно-ролевые позиции преподавателей. Так, концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 г.г. не предусматривает особой роли преподавателей и студентов в развитии системы образования и их социального обеспечения. Отсюда переход на Болонскую систему сформировал не новую систему воспитания и подготовки учащихся, а новую иерархическую структуру в системе образования: образовательную номенклатуру; наемных работников (преподавателей); потребителей образовательных услуг (студентов), где самым социально незащищенным элементом являются наемные работники - те, кто передает знания. Если рассматривать процесс образования не как самоцель, а через призму социализации, то реформу образования невозможно провести в жизнь, не обозначив достаточно четко какие цели и задачи она будет решать, т.е. какие

ценности и традиции будут обеспечивать жизнь общества и приняты как базовая основа, переходящая от поколения к поколению посредством образования. В этой связи отметим, что социологические исследования показывают: динамика общественного сознания россиян определена противоречивым характером взаимодействия двух взаимоисключающих и вместе с тем взаимодополняющих тенденций. С одной стороны, сознание общества формируется на основе избавления от различного рода идеологических иллюзий через утверждение критического рационализма и обыденного прагматизма. С другой стороны, в связи с применением западных санкций в отношении России и присоединения Крыма происходит усиление патриотических чувств и интереса к традиционным ценностям российской культуры. В целом современная российская культура проявляет себя в особой контраггессивной форме либерализма, где деформированы и упрощены классические и смысловые основы национальной культуры (образование, воспитание, обучение). Речь идет о кризисе современной культуры, которая выступает своеобразной технологией изменения и контроля общественного сознания. Его суть наглядно проявляется в ответах детей на вопрос: кем они хотят стать, когда вырастут? Так, девочка 10 лет в России хочет стать мамой, а мальчик того же возраста во Франции желает быть девочкой. По мнению известного немецкого социолога Г. Зиммеля, кризис культуры наступает в то время, когда начинает действовать невротическое поколение, лишенное чувства уверенности в будущем. Как показывают ежегодные экспресс-опросы студентов МГУ (2012-2016 г.г.), происходит резкое снижение с 21 до 12 % уверенных в своем дальнейшем будущем при одновременном повышении с 10 до 15 % тех, кто четко ответил о перспективах своего карьерного развития, что в известном смысле свидетельствует о нарастании социальной дифференциации в студенческой среде. Таким образом, достаточно быстрый переход от прежней к новой модели обучения привел к разрыву целостности системы образования, что нашло выражение:

- в упрощении (а не усложнении) ее организационной структуры, где значимыми элементами стали не субъекты образовательного процесса, а административный ресурс;
- кризис либеральной идеологии привел к тому, что современное высшее образование стало выступать фактором социальной дифференциации и неравенства в обществе;
- усиление чувства патриотизма и интереса к национальной культуре с необходимостью требует разработки соответствующих учебных программ и повышения эффективности учебно-воспитательной работы, направленной на выяснение сути противопоставления левой и правой идеологии общественного развития и обозначения приоритетов патриотического и гражданского воспитания.

Информатизация современного образования как фактор снижения его качества

В условиях современной жизни проблема качества образования рассматривается с различных сторон, как один из факторов повышения уровня жизни, как фактор, определяющий успешное развитие человека и общества в целом. Для этого необходимы новые целевые установки в образовательной политике, достаточно критичный пересмотр устоявшихся представлений и взглядов о качестве образования. Новое качество образования - это его соответствие современным потребностям развития страны. На данном этапе развития в образовании отражаются аспекты современного информационного общества, в котором происходят значительные изменения, одним из них является, окончательный этап формирования информационного общества, воспитывающего своих членов на мультимедийно-цифровой культуре. Модернизация образования связана с необходимостью решения одной из главных задач на сегодня: - на персональном уровне – формирование информационной компетентности участников образовательного процесса: овладение навыками работы в Интернет, использование электронных образовательных ресурсов, информационных средств, технологий и так далее; - на корпоративном уровне – умение использовать навыки коллективной работы в сети, проектной деятельности. Локальная и глобальная сети изменили методологию поиска и производства знаний, поскольку раньше студенты и ученики пользовались библиотеками, теперь достаточно открыть браузер и задать интересующий вопрос искусственному интеллекту. Базисным компонентом информатизации образования становится освоение новых образовательных продуктов с новым информационным качеством. Безусловно, жизнь современного общества невозможно представить без сети Интернет, её познавательные возможности безграничны, это и бесчисленное множество учебников, онлайн курсы и лекции, а также программы высшего образования в онлайн режиме. Возможность обучаться дистанционно, посредством онлайн курсов, позволяет получить несколько образований одновременно, но, нельзя оставить без внимания тот факт, что при повышении количества, снижается качество получаемого образования. Насколько полученная информация усваивается обучающимися и насколько они смогут применить полученные знания на практике в реальной жизни. Также встает вопрос о том, что если данная тенденция получит дальнейшее развитие по всему миру, и со временем вытиснит привычный процесс обучения? Что станет с бесчисленным множеством учителей и педагогов? Наша страна в данный момент и так переживает сильную нехватку кадров в образовании. В российских школах работают 1 264 000 учителей. У большинства российских школ по-прежнему женское лицо: более восьмидесяти процентов всех педагогов составляют представительницы

слабого пола. По сей день данная ситуация практически не меняется, женщин - подавляющее большинство, 1 099 000 человек. Примерно шестая часть педагогов - пенсионного возраста. Молодежи - тех, кто не проработал в школе и десять лет, - чуть больше, около 250 000 человек. На данный момент, как и раньше, в народе учительская профессия удерживает низкий уровень популярности и престижа, несмотря на то, что является одной из важнейших в современном обществе. Молодые люди, заканчивая учреждения высшего образования, не связывают свою дальнейшую профессиональную карьеру с данным институтом. По данным исследования Фонда «Общественное мнение», каждый второй россиянин считает, что профессия учителя не пользуется уважением. Для сравнения: в 2006 году сторонников этой точки зрения было 55%. Как видим, ситуация практически не изменилась. С позиции социологического знания, пяти процентное изменение доли ответов особой роли не играет, поскольку общая тенденция не меняется. И это, несмотря на то, что два года назад в России стартовал приоритетный нацпроект «Образование», одной из задач которого и было повышение престижа профессии педагога. Справедливости ради отметим, что если тогда работу в школе считали престижной 33% участников опроса, то сегодня этот показатель увеличился на шесть процентов, это опять таки, не много, но процесс запущен, и возможно в недалеком будущем этот показатель повысится [1]. Возможность дистанционного онлайн образования, бесспорно, может облегчить его получения различным категориям граждан, от людей с ограниченными возможностями, до людей с ограниченными средствами, поскольку большинство онлайн-курсы бесплатны, а если говорить о онлайн-программе обучения, она занимает меньшие временные сроки и обходится в меньшую сумму, нежели образование на очной форме коммерческого обучения. Таким образом, у интернет-образования, как у современного явления есть множество плюсов, но и в то же время остается ещё больше минусов и вопросов на которые пока ответить однозначно не представляется возможным, что в свою очередь дает новые возможности исследования этой проблемы в будущем.

Литература:

1. Агранович Мария Российская газета - Федеральный выпуск №4789 /Общество -2008г.

Голичев Олег Александрович

*Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Уфа,
Россия*

Садретдинова Эвеллина Винеровна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Особенности взаимодействия субъектов образовательного пространства в современном российском обществе

В современном обществе образование выполняет ряд значимых функций, среди которых – интегративная и дифференцирующая [1].

Интегративная функция реализуется в процессе приобщении молодежи к культурным нормам и ценностям, нравственным идеалам. В результате образования, являясь важнейшим институтом социализации личности, способствует формированию мировоззрения и обоснованию сложившихся в обществе распределительных отношений как социально-справедливых.

Дифференцирующая функция реализуется в расщеплении молодежи по статусным позициям социально-профессиональной структуры, обеспечивая замещение поколений в иерархии общественного разделения труда и содействуя сохранению различий экономических интересов социальных групп [2].

В настоящее время субъектами образовательного процесса являются образовательные учреждения, потребители (личности, организации и предприятия), посредники (службы занятости, биржи труда), государство. Особую роль среди субъектов играет личность студента как пользователя образовательных услуг. Применение выпускником полученных знаний и умений разнообразно и определяет различие поведенческих стратегий молодежи в процессе выбора направления подготовки, места обучения, формы оплаты и т.д. Среди мотивов поступления в вуз и получения образования можно выделить: в «узком» смысле образование рассматривается как основа для будущей профессии; в «широком» смысле – как путь к получению диплома о высшем образовании, имеющем определенный вес в глазах работодателя независимо от того, работает человек по специальности или нет.

Организации и предприятия формируют спрос на образовательные услуги. Их функциями являются: информирование образовательных учреждений, посредников и личностей о предъявляемом спросе; установление требований к качеству образования; предоставление работы выпускникам и обеспечение условий для эффективного применения их труда; возмещение затрат на подготовку специалистов.

Практика показывает, что в настоящее время многие работодатели стараются получить «готовых» специалистов, не оплачивая их обучение, в том числе дополнительные образовательные услуги. Образовательные учреждения формируют предложение образовательных услуг; осуществляют обучение студентов; оказывают информационно-посреднические услуги абитуриентам, студентам и работодателям. Полагаем, что многие образовательные учреждения в условиях «демографической кризиса» сосредоточились преимущественно на контактах с абитуриентами и их родителями, упуская из виду работодателя. Контакты с последним зачастую формальны.

К функциям государства как субъекта образования можно отнести: формирование и поддержание имиджа образования как среди населения, так и среди работодателей; финансирование государственных образовательных учреждений; установление перечней направлений подготовки; стандартизация образования. Происходящие в последние два десятилетия процессы трансформации российского общества в значительной степени

коснулись сферы образования. В контексте данного исследования можно выделить несколько аспектов анализа: - деидеологизация и деполитизация общества способствовала трансформации образовательной системы и, в первую очередь, высшего профессионального образования; - переход российской экономики на рыночные рельсы, отказ от централизованного планирования как метода регулирования спроса и предложения рабочей силы, а также переориентация экономики от массового производства материальных благ к производству услуг и информации способствовали обращению системы образования и ее основных потребителей (молодежи) к потребностям рынка. Во-первых, среди молодежи более интенсивно происходит реструктуризация отраслевой занятости, переориентация на третичный сектор экономики (сфера услуг). Во-вторых, в условиях рыночной экономики потребители получают со стороны рынка труда сигнал о том, что накопление значительных образовательных ресурсов обеспечивает преимущества в заработной плате, снижает риск безработицы, увеличивает шансы на получение лучшей работы. В результате развитие разных уровней системы профессионального образования идет в соответствии со структурой запросов молодежи – снижением потребностей в получении начальной профессиональной подготовки, умеренными – в отношении среднего профессионального и очень высокими – на обучение в высшей школе. В результате в значительной степени вузы работают «вхолостую», выпуская не востребованных специалистов на рынке труда. Отмечается структурное несоответствие потребностей работодателей и ожиданий выпускников. Создание механизмов, обеспечивающих эффективную взаимосвязь субъектами образовательного процесса необходимо вести по следующим направлениям: - трансформация деятельности вузов, изменение методов работы с абитуриентами. Ощущая негативное воздействие «демографической ямы» и усилившегося в связи с переходом на ЕГЭ оттока части «сильных» выпускников школ в столичные учебные заведения, вузы в регионах стремятся заполучить как можно больше студентов, чтобы обеспечить контрольные цифры приемы. Мотивация поступления при этом отходит на второй план. Методы профориентационной работы отличает определенный архаизм. Полагаем, залог успеха профориентационной работы - в переориентации каналов распространения информации (необходим акцент на Интернет-технологии, которые лидируют среди представителей подрастающего поколения в качестве источника информации).

Литература:

1. Шереги Ф.Э., Савинков В.И. *Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России.* – М., 2011. – С. 176-179.
2. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда.* – М., 1996.

Дистанционное образование, как современный образовательный тренд.

Одним из важных направлений развития образования в информационную эпоху следует назвать - развитие дистанционного образования. Именно с помощью Сети Интернет гражданин может получить образование, не выходя из дома и потратив на это минимум средств. Дистанционным называется образование, которое полностью или частично осуществляется с помощью компьютеров и телекоммуникационных средств и технологий. Многие университеты мира, и Россия не является исключением в этом вопросе, предлагают сегодня дистанционное обучение. Развитие дистанционного образование происходит в нескольких направлениях: получение высшего образования, повышение квалификации с помощью дистанционных образовательных технологий и различные курсы самообразования (психологические тренинги, курсы обучения новым компьютерным технологиям и т.д.). Причем, если высшее образование получаемое дистанционно – это всегда платная услуга, то курсы самообразования и саморазвития могут быть и бесплатными. Получение образования предполагает распределение статусно-ролевых позиций – студент-преподаватель, между ними образуется взаимообязывающая связь. Преподаватель обязуется предоставить, а студент, получить продукт – образовательную услугу. Между двумя этими категориями образуется сеть пользователей данной услуги. Легитимность дистанционного образования в Российской Федерации закреплена в ст. 16 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012г. «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Прежде чем осветить плюсы и минусы такого вида образования, следует отметить, что Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года «Развитие образования» предусматривается сформировать систему непрерывного образования, ключевым элементом которой является повышение квалификации и профессиональная переподготовка. Плюсы и минусы дистанционного образования были проанализированы Международной комиссией по вопросам образования, науки и культуры при ООН (ЮНЕСКО) [2]. К плюсам относятся следующие характеристики: – дистанционное образование позволяет обучаться в индивидуальном темпе - скорость изучения устанавливается самим учащимся в зависимости от его личных обстоятельств и потребностей, что позволяет совмещать образование и работу; – дистанционное обучение практически означает индивидуальное обучение, так как студент имеет право выбрать любой из представленных в учебном плане курсов, а также самостоятельно распланировать время, место и продолжительность занятий. – территориальная независимость, то есть, свобода от стационарного географического и временного положения студента и образовательного учреждения позволяет не ограничивать себя в образовательных потребностях, проживая в небольшом селе, можно не выезжая из дома получать

образование, как в областном центре, так и в столице; – прогрессивность образования - использование в образовательном процессе последних достижений телекоммуникационных и информационных технологий; – равноправие – одинаковый доступ к получению образовательных услуг для всех подключенных пользователей, независимо от места проживания, состояния здоровья и уровня благосостояния обучаемого. Помимо очевидных плюсов, существуют значительные минусы такого вида образования: – отсутствие очного общения между обучающимися и преподавателем, что не позволяет преподавателю проводить помимо образовательных воспитательные мероприятия, а также лишает студента радости эмоционального общения с образованным и компетентным специалистом в своей области знаний. – необходимость эмоциональной зрелости обучаемого, так как для дистанционного образования обязательна жесткая самодисциплина и высокий уровень самосознания; – кроме того обязателен компьютер и доступ к Интернету; – минусом, также является полное отсутствие практических занятий; – естественно, полностью отсутствует контроль над обучающимися, над самостоятельностью выполнения ими заданий; – также является проблемой недостаточно полно разработанные обучающие курсы и программы дисциплин, так как невелико количество квалифицированных специалистов работающих в данной области; – так как в дистанционном образовании основа обучения только письменная, то для некоторых студентов, особенно будущих специалистов в гуманитарных областях знания отсутствие возможности изложить свои знания также и в словесной форме может способствовать от отказа получать знания дистанционным путем, в последнее время, с появлением, компьютерной программы Skype [3] и возможности видео- и аудио-общения, эта проблема стала решаться. Кроме всех выше перечисленных положительных и отрицательных сторон, которыми обладает дистанционное образование, необходимо отметить, что, Интернет, как средство получения образования, позволяет обучаться без отрыва от основной деятельности, что выгодно как работодателям, так и работникам, а также расширяет возможности для обучения категории населения с ограниченными возможностями.

Литература:

1. *Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012г. «Об образовании в Российской Федерации»* [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.01.2017 г.).
2. *Дистанционное образование: плюсы и минусы* [Электронный ресурс]. <http://www.websoft.ru/db/wb/0DD78502474DC002C3256F5C002C1C68/doc.html> (дата обращения 07.01.2017 г.).
3. *Skype – программа, позволяющая общаться через сеть интернет со своими коллегами, друзьями, родственниками по всему миру с помощью видео-, аудио- и текстовых сообщений. см. Что такое скайп и как им пользоваться* [Электронный ресурс] <http://mirsovetov.ru/a/>

Образование как фактор формирования социального капитала населения.

Отличительной чертой развития современного общества, входящего в информационную эпоху, является формирование всех его сфер на основе использования передового знания. Развитие общества ставит и инновационные задачи перед всеми его институтами. Нематериальные активы превращаются в ведущие факторы производства. К числу таких факторов относится социальный капитал общества. Исследованиями доказано его влияние на экономическое развитие общества. В этом контексте образование приобретает роль фактора, влияющего на формирование социального капитала. Индикатором выделения социального капитала служит один из его структурных элементов – доверие]. На основании выбора респондентом той или иной альтернативы мы можем выделить условные группы с различным радиусом доверия [2]. В свое время лауреат Нобелевской премии К. Эрроу заметил, что «...значительная часть экономической отсталости в мире может объясняться недостатком взаимного доверия» [3]. Доверие, как подтверждают многие исследования, значимый неэкономический фактор развития. Исследования, проводимые ИСЭРТ РАН и другими научными коллективами, показывают невысокий уровень доверия в российском обществе. Недоверие институтам, особенно государству, снижает эффективность их функционирования. Управленческая функция государства не может реализовываться в полной мере. Индикатором измерения доверия служат ответы на вопрос «Кому вы можете доверять?». Данные опроса, проведенного в Вологодской области в рамках исследования по гранту РГНФ «Региональный социальный капитал в условиях социально-экономического кризиса» [1] показывают, что 22% респондентов никому не доверяют. Радиус доверия этой группы минимальный. Большая часть населения области выбирает альтернативу «только самым близким друзьям и родственникам». Их насчитывается около 57%. Радиус доверия этой группы сильно ограничен. Готовы доверять большинству 22%. Формируется полярность позиций. Одна из причин такого низкого доверия заключается в наличии целого ряда институциональных ловушек, сформировавшихся как в ходе исторического развития страны, так и в результате модернизационной деятельности. К их числу отнесем усиление бюрократизации управленческой системы, сопровождающееся расширением контрольной функции, коррупцию бюрократического аппарата, перераспределяющего в свою пользу денежные потоки, сохранение устаревших норм, неудачные заимствования международного опыта, приводящего к созданию вместо институтов их симулякров. В своей совокупности эти факторы оказывают влияние на формирующийся в обществе социальный капитал, являющийся основой его развития, а тот в свою очередь определяет во многом среду формирования институтов. В данном контексте важной исследовательской задачей

выступает поиск резервов не только сохранения социального капитала, а также его базового элемента – доверия, но и их роста. В качестве такого фактора можно, на наш взгляд, рассматривать образование. Образование в широком смысле слова это и институт, и продукт институциональной деятельности. В качестве фактора роста мы обозначим образование как продукт институциональной деятельности, создающий человеческий и социальный капитал общества. Роль образования в формировании доверия значительна. Фактически аксиомой становится зависимость образования и доверия. Это хорошо видно в результатах исследований. Так доля выбора альтернативы «никому нельзя доверять» снижается с 42% у лиц с основным образованием (8-9 классов средней школы) до 14 % у лиц с высшим образованием. Равно выбор альтернативы «большинству знакомых людей можно доверять» растет с 6% до 19% соответственно. Аналогичная ситуация и с выбором альтернативы «доверять можно большинству и всем без исключения». Ее показатели растут в зависимости от образования с 2% до 7%. Отметим, что уровень доверия близкому кругу стабилен и примерно одинаков у всех респондентов. Таким образом, очевидно, что потенциал доверия связан с уровнем образования индивида. Чем выше уровень образования, тем больше респондентов выбирают альтернативу, связанную с доверием. Более высокое образование формирует за годы учебы не только значительное количество связей и отношений, лежащих в основу социального капитала индивида и группы, но и понимание необходимости солидарных действий. Приобретенный социальный опыт и формирует социальный капитал. Образование можно рассматривать как фактор положительного влияния на рост социального капитала. Однако на сегодняшний день образование не оказывает достаточного, на наш взгляд, влияния на формирование социального капитала. А возникающий в процессе обучения опыт взаимодействия носит весьма ограниченный характер, что сказывается и на уровне доверия. Иными словами, влияние образования как института на формирование институциональной среды в целом носит ограниченный характер. Тем не менее, потенциал образования весьма значителен и должен быть в дальнейшем использован более эффективно.

Литература:

1. Грант «Региональный социальный капитал в условиях социально-экономического кризиса». Проект № 16-03-00188.
2. Гужавина, Т.А. Доверие в сетевом взаимодействии / Т.А. Гужавина, Т.А. Силина. // Проблемы развития территории. - 2016. - № 6 - . С. 147-166.
3. Arrow K. Gifts and Exchanges // *Philosophy and public Affairs*. 1972. I. P. 343-363.

*Гуринович Людмила Анатольевна
ФГБОУ ВО "ИГУ", Иркутск, РФ
Туринцева Елена Анатольевна
ФГБОУ ВО "ИГУ", Иркутск, РФ*

Особенности построения образовательных планов в контексте исследования образа благополучия студенческой молодежи

Высшее образование в российском обществе в течение последних полутора столетий составляло основу вертикальной социальной мобильности, имело статусное значение для большинства граждан России и, в этой связи, являлось обязательным элементом образа благополучия. Изменение ценностных установок в отношении образования начало происходить как вследствие массовизации последнего, так и на фоне включенности нашего государства в двухуровневую систему образования. Трансформация значимости высшего образования как фактора формирования образа благополучия, таким образом, становится сегодня актуальной проблемой экономического и социального характера, а выявление динамики этого процесса – актуальной задачей социологических исследований. При этом особенно важно изучить место и роль высшего образования в том образе благополучия, который формируют для себя молодые люди. Существуют разные подходы в определении благополучия. Наиболее распространена точка зрения Н. Д. Твороговой, согласно которой социальное благополучие проявляется в широкой (достаточной для данного индивида) динамичной системе социальных связей, с наличием позитивных межличностных отношений в форме дружбы, любви [5]. Л. И. Галиахметова уточняет, что компонентом благополучия является «удовлетворенность жизнью», а отдельные исследователи полагают, что данные термины нужно рассматривать как синонимы [2]. Том Ратер и Джим Хартер [см. 2] выделили следующие сферы формирования благополучия: профессиональная (включает карьеру, профессию или работу, а также призвание), физическая (рассматривается здоровье в категории «крепкое»), социальная (наличие родных и близких людей в ближайшем окружении, а также позитивных социальных взаимоотношений), финансовая (удовлетворенность уровнем жизни и финансовая безопасность) и экологическая (безопасность среды проживания и собственный вклад в развитие общества). Российская молодежь, как показывают исследования, в понятие «благополучие» вкладывает такие факторы как «семья (родительская), образование, профессия, работа, семейное положение», обеспечивающие удовлетворенность социальным и социально-экономическим положением [1]. Таким образом, высшее образование как ступень к профессиональной самореализации, может также рассматриваться в качестве компонента благополучия. Мы согласны с Л.И. Галиахметовой, что на первый план выходит анализ субъективного понимания благополучия, что подтверждается итогами нашего исследования субъективного представления жителей

Восточной Сибири о тех положительных и отрицательных элементах системы благополучия, которые они считают наиболее важными среди существовавших в промежутке времени с 50-х по 80-е годы XX века [3]. И в этом смысле важными для анализа действительного состояния трансформации значимости высшего образования как фактора формирования образа благополучия являются массовые опросы молодых людей в виде свободного интервью. По заказу администрации ФГБОУ ВО «ИГУ» в 2016 году было проведено исследование жизненных стратегий студенческой молодежи университета. В исследовании приняли участие 15 экспертов и 757 студентов ИГУ. Одной из целей данного исследования было изучение места образования в системе взглядов на образ благополучия, который складывается при построении жизненных и образовательных траекторий студентов. Полученные результаты говорят о том, что подавляющему большинству респондентов свойственно строить жизненные планы. Жизненные планы можно рассматривать как проектное решение, касающееся определенного периода времени. Участникам был задан соответствующий вопрос относительно периода, на который строят жизненные планы. Ответы показывают, что почти половина студентов строят планы на 5 лет (44,9%). На более длительный период строят планы каждый пятый студент: 14,7% респондентов строят планы на 10 лет; 8,1% - на 20 лет; не строят планы 9,1%; 7% строят планы на весь жизнеспособный и трудоспособный период (4,1% - до наступления старости; 2,9% - до выхода на пенсию). Как видим, образование сегодня является не только компонентой, включаемой в жизненные планы молодежи, но и рубежом, при переходе которого формируется следующий этап планирования. Начиная строить жизненные планы в период между окончанием школы и поступлением в вуз, молодежь строит намерения, которые отличаются от планов предыдущих поколений отсутствием долговременного планирования, что подтверждает вывод о включенности поколения в пространство неопределенности в обществе риска, что, в свою очередь, предполагает отсрочивание периода наступления зрелости и самостоятельности вследствие «ограниченности самостоятельного конструирования биографий» [4, с. 323]. Это также может объясняться тем, что студенты 2 и 3 курсов находятся в промежуточном состоянии между выбором дальнейшего пути, принимая решение между двумя основными направлениями проявления действия по окончании обучения в бакалавриате – продолжить обучение в магистратуре либо начать работать. Следовательно, для стабилизации общественного интереса к системе образования, возврату образования в компоненты благополучия, а не только в качестве инструмента для трудоустройства, необходимо консолидировать процесс регионального просвещения, взаимодействия образовательной системы и общества, что, в свою очередь, даст новые возможности для развития социокультурного пространства страны.

Литература:

1. *Бабаян И.В. Конструирование социального благополучия в биографических сюжетах молодежи / И.В. Бабаян, А.Д. Любимова [Электронный ресурс]. - URL: <http://elibrary.ru/download/20076882.pdf> (дата обращения: 30.10.2016)*
2. *Галиахметова Л.И. Феномен удовлетворенности жизнью на современном этапе [Электронный ресурс]. - URL: <http://elibrary.ru/download/38282601.pdf> (дата обращения: 31.10.2016)*
3. *Гуринович Л. А. Советское благополучие через четверть века глазами жителей Восточной Сибири / Л.А. Гуринович, Е.А. Туринцева // материалы второго Байк. научн. социол. симп. / [под общ. ред. О.А. Кармадонова, В.А. Решетникова, С.А. Инкижиновой]. – Иркут*
4. *Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – 608 с.*
5. *Творогова Н.Д. Клиническая психология / словарь [Электронный ресурс]. - URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/1095/word/socialnoe-blagopoluchie> (дата обращения: 31.08.2016)*

Гурьева Елена Владимировна

*ВГОУ ВО "Волгоградский государственный университет", Волгоград,
Россия*

Знания и образование как факторы формирования потребительских практик на рынке туристских услуг

В настоящее время туризм является одной из наиболее развитой отраслью экономики. В связи со сложившейся ситуацией в российской экономике (введение международных санкций относительно РФ, государственная поддержка отечественного туризма, переориентирование на национальный продукт, сокращение доходов населения и т.п.), внутренний туризм может получить позитивное изменение. Туризм является сложной социально-экономической системой, развитие которого зависит от многих условий, таких как: социально-экономические, природно-географические, политические, демографические и т.п. Помимо вышеназванных одними из существенных факторов, влияющих на развитие туризма, являются потребительские практики. Для успешной реализации имеющихся возможностей развития туристских услуг, в первую очередь, необходимо анализировать факторы формирования потребительских практик. На потребительские практики воздействует большое количество факторов, делящиеся на объективные и субъективные (личностные). К объективным относятся: социально-политическая обстановка в стране/регионе, экономическое состояние страны/региона и т.п. Объективные факторы являются малоизменяемыми, долговременными условиями потребительских практик. К субъективным (личностным) факторам относятся: пол, возраст, уровень дохода, знания и уровень образования и т.п. Одними из основных, формирующим потребительские практики, являются уровень образования и знаний у потребителя туристских услуг. В настоящее время увеличивается уровень культурного развития, а, следовательно, и количество образованных людей. Это положительно сказывается на туризме в целом, стимулирует интерес людей к изучению новых культур, традиций, что ведет к более разнообразному отдыху. В результате проведенного исследования были выявлены основные предпочтения туристов в процессе покупки

туристической услуги в зависимости от уровня образования. Традиционно выделяются следующие уровни образования: начальное общее, основное, среднее (полное), среднее профессиональное, высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации). Потребители с высшим образованием при выборе туристического пакета прежде всего ориентируются на рекомендации экспертов туристической индустрии. Они доверяют профессионалам, имеющим значительный опыт работы по профилю, и более критично относятся к оценке туристических пакетов другими туристами по сравнению с группами потребителей, имеющих другой уровень образования. Потребители, имеющие среднее (полное), среднее профессиональное образование, склонны ориентироваться не на экспертные заключения, а прежде всего на рекомендации друзей и рекламу в печатных изданиях, при этом слабо владеют информацией о проводимых акциях, новинках туристической индустрии. Потребитель с высшим образованием имеет возможность раньше, чем потребители с другими уровнями образования, получать информацию о наиболее выгодных турах, новых туристических предложениях и услугах, отзывах туристов об отелях, курортах и т.п. Происходит это, прежде всего, благодаря тому, что высокообразованные люди владеют компьютером и Интернетом. С помощью которого у потребителей туристских услуг появляется возможность самостоятельно выбрать направление, тур, отель. Потребители со средним (полным), средним специальным образованием приобретают туристические пакеты через посредников – туроператоров, не рискуя самостоятельно забронировать номер в отеле, купить авиабилет и т.п. С увеличением образовательного уровня мотивация потребителей туристских услуг кардинально меняется: усиливается внимание к качеству услуги, бренду, престижности. Потребители со средним и средним специальным образованием в первую очередь обращают внимание на стоимость тура, тип питания в отеле, наличие скидок. Стоит отметить, что потребители с высшим образованием наиболее заинтересованы в познавательных, историко-культурных турах (32,7%). Потребители, имеющие среднее (полное) и среднее профессиональное образование проявляют интерес к развлекательно-рекреационным турам (62,3%). Активную форму отдыха характеризует высокообразованная группа (42,1%). Малообразованная группа потребителей, в первую очередь, предпочитает пассивный отдых (45,6%). Источником для рассмотрения проблемы формирования потребительских практик на рынке туристских услуг послужили результаты социологического исследования, которое проводилось в 2016 г. методом анкетного опроса среди потребителей туристских услуг (объем выборки N=884 чел.). Территориальные рамки исследования Волгоградскую область. При обработке статистических данных использовалась специализированная компьютерная программа - SPSS 8.0.

Информатизация учебного процесса: возможности и ограничения сети Интернет в системе высшего образования

Информационная эпоха, наступившая с расширением технологических возможностей в конце XX-XXI веках, привнесла в жизнь каждого современного человека уникальную и незаменимую сегодня глобальную сеть Интернет. Благодаря этому нововведению то, что ранее казалось далеким и малодоступным, ныне не имеет таких острых проблем с досягаемостью. Таким образом, в условиях современного общества произошла экспансия СМК, что, в свою очередь, привело к активному процессу информатизации, подразумевающему под собой создание оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей людей. Данный феномен затронул все сферы жизнедеятельности человека, в частности образовательную систему, входящую в состав социальной среды. Информатизация учебного процесса – это «комплекс мер по преобразованию педагогических процессов на основе внедрения в обучение и воспитание информационной продукции, средств, технологий» [1]. В качестве одного из таких продуктов выступает глобальная сеть Интернет, расширяющая границы доступного. Другими словами, у студентов ВУЗов есть следующие возможности: Получение большого количества информации Удаленная и быстрая связь с преподавателями Дистанционное обучение Визуализация материала Доступ к иностранным источникам Таким образом, можно сказать, что все вышеперечисленное, предоставляемое ресурсами Интернета, дает повышение уровня качества образования современного человека. И это большой плюс во внедрении современных технологий в учебный процесс, так как именно на достижение этой цели и направлен процесс информатизации. Однако самого внедрения СМК в образовательную систему мало, необходимо также научение студентов со стороны преподавателей правильному их использованию. Основная проблема в данном случае состоит в том, что получаемая современным студентом посредством Интернета информация перестала становиться у него качественным знанием. Другими словами, учащиеся более не усваивают тот материал, что получают в электронном виде, выдав его в каком-либо виде работы, они его быстро забывают, то есть для студентов информация становится одноразовой. Важно отметить, что многие ученые считают данный феномен необратимым и активно его критикуют [2]. Так, доктор филологических наук Шевцов А.В. анализирует названную проблему работы с информацией учащимися ВУЗов на трех ее главных уровнях [3]: Поиск Отбор Обработка Итак, на первом этапе поисковые системы сети Интернет не дают у обучающихся сформироваться такому навыку, как определение атрибуции текста. Это значит, что большая часть информации в глобальной сети является анонимной и принадлежит тому веб-сайту, где она располагается. Однако часто встречаются случаи, когда необходимый материал находится на разных

веб-сайтах в одном и том же формате, а это еще более затрудняет процесс установления авторства текста. Также сюда относится вытекающая из предыдущего пункта проблема определения подлинности предоставляемого в Интернете материала. Таким образом, студенты подвержены большому риску овладения неточной информацией, которую своими силами проверить они не могут. На втором этапе возникает проблема с привычкой учащихся не учить подготовленный материал, а полностью зачитывать его в том виде, который им предоставляет Интернет-источник. Доверяя ресурсам глобальной сети, студенты теряют навыки правильного отбора информации из начального текста, включающего умение отделить: Нужное от ненужного Первичное от вторичного Главное от второстепенного Теоретико-фундаментальное от эмпирико-прикладного Поэтому такой объем лишней информации в Интернете, поглощающий необходимую, и не остается в памяти студентов ВУЗов, тем более что навыки вычленения важного материала у них на сегодняшний день отсутствуют. На последней стадии работы с текстом перед учащимися встает еще один барьер, который часто они преодолеть не в силах – самостоятельный анализ, классификация и критическая оценка информации, а также построение обоснованных выводов. Помимо того, что необходимый материал нужно найти, отобрать среди тысячи источников, сократить до самого важного, его еще также нужно «пропустить через себя», понять, какую картину в целом рисует автор перед аудиторией, и правильно с точки зрения науки и предмета собственного исследования оценить ее. Это требует колоссального труда, к которому дети общества потребления не привыкли, и поэтому берут все то, что им легко и доступно преподносит сеть Интернет. Таким образом, процесс информатизации образовательной системы посредством внедрения глобальной сети Интернет в обучение студентов ВУЗов имеет как свои возможности, так и определенные ограничения, где последние перекрывают первые и не дают в полной мере реализоваться той цели, которую перед собой ставит информатизация. И поскольку данный процесс действительно уже является необратимым, необходимо внести в него несколько корректировок, которые помогут частично преодолеть возникшие ограничения. Итак, на наш взгляд, необходимо произвести следующую деятельность: Ввести образовательную дисциплину по обучению работе с материалами Обозначить область допустимых для использования Интернет-ресурсов Научным сотрудникам загружать свои авторские работы в электронные научные библиотеки с открытым доступом Склонять обучающихся к использованию традиционных источников информации [4] Ввести строгие критерии для предоставления обучающимися подготовленных ими материалов разного уровня.

Литература:

1. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / Под ред. П.И. Пидкасистого. - М: Педагогическое общество России, 1998. - 640 с.

2. Цыплакова О.Г., Куклин Г.А. Проблемы и противоречия современного социологического образования // Вестник Санкт–Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 4. С. 493–497.
3. Шевцов А.В. Работа с учебной информацией в процессе подготовки будущего социолога // Социальная стратегия российской системы образования: Материалы междунар. науч. конф. — 3-х С.-Петерб. социол. чт. 14-15 апр. 2011 г. СПб.: РГПУ, 2011. С. 191
4. Майорова-Щеглова С.Н. Сочетание традиционных и инновационных методов в преподавании социологических дисциплин // Социальная стратегия российской системы образования Материалы международной научной конференции - Третьих Санкт-Петербургских социологических

Даллакян Карлен Ашотович

Уфимский юридический институт МВД РФ, Уфа, Россия

Воля и ящик Скиннера информационной эпохи

Еще в 1930 году Б. Ф. Скиннером была создана «камера оперантного обусловливания», получившая впоследствии название «ящик Скиннера», демонстрирующая зависимость поведения живого от соответствующей награды. С тех пор общество, научившись умело управлять стимулами и вознаграждениями, продвинулось настолько, что само «сыграло» в этот самый ящик. В информационную эпоху весь мир предстал аналогом ящика Скиннера. «Бихевиоральный дизайн», специальная дисциплина, созданная Б. Фоггом, используется сегодня для управления повседневными решениями людей. Появившаяся зависимость человека от компьютера превратила высокие технологии в посредника между манипуляторами и манипулируемыми. Все больше возникает программ, подталкивающих людей к определенному поведению. В ответ на техноимитации социальных взаимодействий мозг человека выделяет вещества, приносящие удовольствие и формирующие привычки. Причем, чем больше человек испытывает удовольствие, тем выше вероятность того, что используемый сервис станет базовым выбором человека. Нир Эйял в книге «На крючке: как создавать продукты, формирующие привычки» показал, что триггеры находятся внутри людей. Приложение становится популярным, если удовлетворяет эмоциональные потребности пользователя еще до того, как он их осознает. Это экзистенциальные чувства людей: скука, любопытство, одиночество, ожидание удовольствия, которые специально культивируются и умножаются обществом. Вызывая у людей психологическую зависимость, ими активно манипулируют, причем, не только в экономических, но и политических целях. Не секрет, что многие «оранжевые» революции использовали подобные технологии. И это только начало. Скоро появятся импланты в головном мозге, позволяющие людям напрямую подключаться к интернету. Уже известны примеры вживления имплантов в мозг людям, страдающим теми или иными заболеваниями. Безусловно, наш мозг станет мощнее, однако существует угроза превращения человека в управляемого извне киборга. Устраивает ли нас такая альтернатива – приобрести могущество, потеряв свободу и волю? А что собой представляет эта самая воля, для чего она нужна человеку, и как изменить современное образование, чтобы сохранить человека – вопросы чрезвычайно актуальные в бифуркационной точке технологического

развития. Парадоксально, но, несмотря на чрезвычайную важность, вопрос о природе и сущности феномена воли является одним из наименее разработанных. Более того, в современной психологии все настойчивее выступает позиция, отрицающая существование воли как целостного феномена, признающая лишь отдельные ее составляющие: целеустремленность, решительность, мобилизацию усилий, процесс принятия решения, борьбу мотивов и т.д. Не вдаваясь в дискуссию об определении воли, заметим лишь, что целое, будучи не тождественным сумме составляющих его элементов, не может быть полноценно заменено ими. Воля, на наш взгляд, представляет собой реализационную потенцию сущности человека, меру присутствия этой сущности в поведении личности. Поэтому развитие истинной воли, а не «чужеволия» особенно важно в информационную эпоху, когда посредством высоких технологий пытаются превратить людей в подобие существ ящика Скиннера. Современное образование, активно принимая преимущества, представляемые информационными технологиями, должно уделять особое внимание развитию истинной воли человека, позволяющей ему оставаться самим собой. От этого в эпоху глобализации и тотальной манипуляции зависит не только личностное, но и социальное благополучие.

Демиденко Эдуард Семенович

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», Калининград, Россия

Социотехноприродная глобализация: изменения в обществе, природе и системе образования

Современная эпоха глобального научно-технологического развития, определяемая социологами и обществоведами как информационная, диктует новые требования к организации процесса образования. Этот процесс включает в себя не только традиционные методы обучения, прочно вошедшие в практику обучения в XX в., но и новые, обусловливаемые процессами развития информационно-коммуникативных технологий, широким применением дистанционных обучающих систем, более интенсивными потоками академической мобильности студентов, заинтересованностью крупного транснационального бизнеса в наращивании интеллектуального капитала его сотрудников, т.е. в совокупности процессами глобализации [11]. Однако современную глобализацию, как справедливо отмечается в работах профессора РАН, доктора философских наук, профессора кафедр экономики и философии Брянского государственного технического университета Е.А. Дергачевой, не следует рассматривать в контексте сугубо социального среза современного мирового развития. Это более широкий феномен, включающий в поле своих взаимосвязей интегративные изменения в обществе, технологиях (как составляющих искусственной среды – техносферы) и естественной природе (биосфере) [2], что ставит на повестку дня вопрос о пересмотре научной

картины мира и соответствующей ей системы образования [7]. Свои научные взгляды исследователь выстраивает в русле работ научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира, функционирующей вот уже полтора десятилетия под моим руководством при БГТУ, объединяющей ученых из разных наук и получившей авторитет в России [5]. Становление научных взглядов Е.А. Дергачевой проходило на основании теории техногенного общественного развития [6]. Она внесла определенный вклад в изучение закономерностей техногенного общественного развития [14], расширения искусственной среды жизнедеятельности, характера воздействия среды на биосферу и человека, трансформацию природно-биологических процессов [4]. Ею сделано социально-философское обоснование концепции социотехноприродной глобализации на основе интеграции социума, техносферы и биосферной природы, что получило одобрение в энциклопедическом справочнике по глобалистике [1, С.390]. В данной концепции глобализации либерально-экономическому социуму, творящему техносферу и трансформирующему биосферу, принадлежит лидирующая роль [3]. Современное глобализирующееся мировое сообщество объединяется в планетарных масштабах не только технико-экономическими успехами, но и значительно более серьезными социотехноприродными процессами и проблемами. Эволюция современного техногенного (индустриально и постиндустриального) общества осуществляется по пути нарастающих взаимодействий техносферы с социоприродными системами. В начале XXI в. идет активное преобразование природно-биологических систем, разработка и последующее распространение трансгенных живых организмов [15]. В глобальных масштабах транснациональных корпораций переходят к коммерческому использованию био- и нанотехнологий. Экономическая элита общества начинает целенаправленно расширять техногенность в формах создания биологической жизни, а в более широком плане – перестройки самого общественного организма (в т.ч. человека), прежней системы развития природы и ее жизни, которая существовала на Земле на протяжении 4 млрд. лет. Глобализирующиеся социумы вовлекают в техногенное хозяйствование и строительство техносферы аграрные общества, технологически зависимые от развитого мира. Так создается базис глобализации – техногенный хозяйственный организм, качественно трансформирующий природу [8]. С целью продолжить принятую в мире терминологию общественных систем, но вместе с тем выделить специфику их искусственного развития и новые черты, которые пока что упускаются из виду экономистами, философами, социологами и другими учеными, в своих работах (2009) [3, С.53-56] Е.А. Дергачева вводит и обосновывает новые понятия общественных систем: «индустриально-техногенное общество», «постиндустриально-техногенное общество» [9]. Эти понятия отражают явления существенного усиления техногенности в постиндустриальном обществе, где активно развивается наукоемкий сектор и конвергентные НБИКС (нано-, био-, информационные, когнитивные, социальные)

технологии. Как отмечается в ее исследованиях, технократические теории постиндустриального (и информационного) общества концентрируют внимание обществоведов на экономических и технологических модернизациях развития капиталистического социума, на основе чего делаются поспешные выводы о закономерностях социально-экономического прогресса [12]. Тенденции современного развития мирового сообщества и его рыночной экономики формально подтверждают реалистичность концепций постиндустриализма в области роста занятых в сфере услуг. Однако в этих теориях упускается из виду факт развертывания социоприродных процессов в условиях современного перехода жизни из естественной природной среды в искусственную. В отличие от теорий постиндустриализма, концепции социально-техногенного развития рассматривают тенденции и перспективы развития социума в границах биосферной системы (как системы более высокого уровня), подсистемой которой является социум [10]. Экологические вопросы рассматриваются узко, без учета трансформационных изменений в обществе и природе, что ставит на повестку дня вопрос о необходимости научного исследования социотехноприродных процессов и учета их в образовании.

Литература:

1. Глобалистика. Персоналии, организации, издания: энциклопедический справочник; гл. ред., сост. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: Альфа-М, 2012. 432 с.
2. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. М.: Ленанд, 2016. 256 с.
3. Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. М.: Либроком, 2009. 232 с.
4. Дергачева Е.А. Философия техногенного общества. М.: Ленанд, 2011. 216 с.
5. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М.: Красанд, 2010. 288 с.
6. Дергачева Е.А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. Брянск: Изд-во БГТУ, 2005. 219 с.
7. Дергачева Е.А. Раздел 2. Социотехноприродная реальность: исследования ее формирования и потребность учета ее в социальной педагогике // Арнольдов А.И., Григорьев С.И., Гурьянова М.П., Гусякова Л.Г., Дергачева Е.А., Демиденко Э.С., Морова Н.С., Силласте Г.Г., Сорочинская Е.Н. Социальная педагогика в России: на острие времени / под ред. М.П. Гурьяновой / ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО. – М.; СПб: Нестор-История, 2014. 190 с. С.34-53.
8. Дергачева Е.А. Техногенная экономика в эпоху информационного развития // Человек техногенной цивилизации в условиях информатизации общества: коллект. монография. Калининград: Изд-во КГТУ; Калининградск. отд. МАИ, 2011. 504 с. С.364-375.
9. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Социально-философский анализ становления и развития концепции техногенного общества // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. URL: <http://www.science-education.ru/131-23481>
10. Дергачева Е.А. Концепция глобализации в контексте социотехноприродного развития // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2015. №3-4. С.16-22.
11. Дергачева Е.А. Образовательная деятельность транснациональных корпораций // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономика. Управление. Финансы». 2006. Вып. 1. С.68-77.
12. Дергачева Е.А. Современная глобализация как мегатенденция взаимосвязанных социо-эколого-экономических изменений // Фундаментальные исследования. 2015. № 12. Ч.2. С.371-375. URL: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2015/12-2/39422.pdf>.
13. Дергачева Е.А. Современная экономика в условиях социально-техногенного развития мира // Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: матер. Междунар. науч. конф. (БГТУ, РАН): в 2 т. Брянск: Изд-во БГТУ, 2016. Т.1. 152 с. С.17-26. URL: <http://>

14. Дергачева Е.А. Техногенное общество и природа в процессах глобализации // Социология. 2010. №1. С.108-116.
15. Дергачева Е.А., Дергачев К.В. Биотехнологии в трансформации земной жизни и человека // Проблемы современного антропосоциального познания. Вып.5. Брянск: Изд-во БГТУ, 2007. С.70-82. URL: http://sphil.iipo.tu-bryansk.ru/download/articles/pmasc/pmasc_vol5.pdf

Дергачев Константин Владимирович

ФГБОУ ВО "Брянский государственный технический университет", Брянск,
Россия

Исследования тенденций социально-техногенного развития мира и необходимость их учета при формировании современной системы образования

С 2002 г. на Брянщине началось становление Брянской научно-философской школы, получившей высокий авторитет в России [15]. Данная школа исследует вопросы формирования на основе развития науки и техники нового направления развития общества – техногенного и нового направления развития мира и жизни – социально-техногенного [3]. Представители школы применяют новый методологический подход – социоприродный, истоки которого восходят к трудам В.И. Вернадского и его соратников, рассматривающих проблематику формирования нового мира биосферы – ноосферы как результата воздействия человеческого разума, его науки посредством новых производительных сил на биосферную природу. Авторы данного направления исследований, анализируя реальное развитие общественного организма и его научно-технических производительных сил, приходят к выводу, что на Земле идет уничтожение биосферы и формирование постбиосферного мира – социально-техногенного с переходом человечества из биосферы в техносферу и формирование новой оболочки жизни – техносферной. На смену биосферно-природной оболочке жизни живых организмов приходит искусственная, в которой ускоряется развитие не только социальной жизни человечества, но и биологических процессов в результате создания биотехнологических производств. Важнейшим открытием школы является научно-философское обоснование смены эволюции жизни на планете Земля от биосферно-биологической, просуществовавшей около 4 млрд. лет, к социотехноприродной. Такой переход может привести к уничтожению жизни биосферной и формированию постбиосферной, если люди будут следовать нынешнему стихийному рыночно-буржуазному курсу развития мира и жизни. Участники школы выдвигают проекты реконструкции биосферы и сохранения биосферной жизни с многократным использованием биосферного биологического вещества, ограничениями в формировании техносферы. Научным руководителем школы является доктор философских наук профессор Э.С. Демиденко [1], его заместителем – профессор РАН, доктор философских наук Е.А. Дергачева [4]. В состав творческого коллектива школы вошли специалисты из различных вузов Брянска, которые стали ведущими учеными по исследованиям ключевых направлений социально-техногенного развития

мира и жизни. Среди них доктора философских наук профессора Н.В.Попкова, А.Ф. Шустов, А.Ф. Степанищев, доктор сельскохозяйственных наук В.Г. Воробьев, доктор биологических наук А.В. Корсаков и др. Учеными школы на значительном статистическом и социологическом материале проводились исследования многих коренных изменений, происходящих в развитии общества и природы под воздействием технологических революций – промышленной, научно-технической, информационной [7; 8; 11]. Ими было показано, как естественные факторы социоприродного развития замещаются искусственными, открывающими большие возможности для роста благосостояния людей, но в то же время подрывают основы биосферы и биосферной жизни [13]. Это ставит перед человечеством огромные задачи по устранению всего негативного, что люди сделали, используя огромный потенциал современных научно-технических производительных сил, не считаясь с возможностями биосферы, не понимая, что мы являемся ее неотъемлемой частицей. В погоне за богатствами человечество уничтожило за 10 тысяч лет две трети биосферных лесов, более половины почвенного покрова на земном шаре, порядка 40% зеленого биосферного покрытия суши. Ученые школы показали, как человек творит иной мир – техносферный [10]. Люди его создают в виде больших городов, в которые переводят не только человека, но и социализированные человеком биосферные организмы, уничтожая биосферный мир, который создавался на нашей планете порядка 4-х миллиардов лет [6; 9]. Раскрывая картину мира, они в то же время ищут пути выхода из данного кризисного состояния, пути продолжения не только естественной саморазвивающейся биосферы, но и сохранения человечества на здоровой и цветущей Земле. Как относятся философы и ученые Брянской школы к вопросам относительно тенденций развития биосферной жизни? Эти проблемы поднимали в своих работах Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачева, опубликовав монографию «Техногенное развитие общества и трансформация биосферы» [2]. В ней посвящен заключительный раздел «Проблема сохранения биосферы и биосферной жизни», в которой рассматриваются и экологические проблемы, условия коэволюционного развития мира. Авторы не противопоставляют свои теоретические исследования экологами. Они только отмечают, что экологи и теоретики ноосферы игнорируют исследования социально-техногенного развития мира и в связи с этим не видят мир целиком. Мир не идет по пути устойчивого развития, а играет в опасные рыночные игры, в ходе которых исчезает биосферная жизнь [12]. Экономика невинного обмана, как ее назвал видный американский экономист Дж. Гэлбрейт, ведет к концу биосферной жизни. Ими намечается грандиозная программа сохранения биосферной жизни, которая требует следования достаточно жестких принципов защиты и возрождения прекрасной биосферной жизни, существующей на нашей планете. Ими предлагаются множество мер, исходя уже не из отвлеченных экологических принципов, а из понимания сути развития и трансформации биосферы и биосферного человека. Все эти тенденции социально-техногенного развития мира и жизни необходимо учитывать при

формировании системы образования, отвечающей реалиям складывающейся новой научной картины мира [5; 14].

Литература:

1. Демиденко Э.С. Ноосферное восхождение земной жизни. М.: МАОР, 2003. 247 с.
2. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М.: Красанд, 2010. 288 с.
3. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины. М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. 388 с.
4. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. М.: Ленанд, 2016. 256 с.
5. Дергачева Е.А., Демиденко Э.С. Социальная философия, социология и социальная педагогика в процессах их интеграции в развитии социума и человека // Социальная педагогика в России: на острие времени / под ред. М.П. Гурьяновой / ФГНУ «Институт социальной пед
6. Демиденко Э.С. Мегатренды в социоприродном развитии мира и в трансформации биосферной жизни // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта Гуманитарные науки. 2015. № 6. С. 69-78.
7. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Социально-философский анализ становления и развития концепции техногенного общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/131-23481>
8. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техническая и техногенная реальность современного социоприродного развития в трансформации биосферной жизни // Вестник Брянского государственного технического университета. 2015. №4. С.81-90.
9. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Экономические тренды в условиях социально-техногенного развития мира // Фундаментальные исследования. 2016. №11. Ч.4.
10. Дергачева Е.А. О противоречивости научной и технико-технологической рациональности в техногенном общественном развитии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2006. №1. С.169-179.
11. Дергачева Е.А. Процессы информатизации в контексте техногенного общественного развития // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 4(60). С.71-76.
12. Дергачева Е.А. Техногенная экономика – вектор искусственности процессов в социуме и биосфере // Современные исследования социальных проблем: электрон. журн. 2012. №4 (12); URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/dergacheva.pdf>
13. Дергачева Е.А. Технократизм в глобализации техногенной общественной системы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3; URL: <http://www.science-education.ru/103-6430>
14. Дергачева Е.А., Чернецова Н.Н. Повышение конкурентоспособности и качества образовательных услуг в вузе // Вестник Брянского государственного технического университета. 2008. №3 (19). С.108-117.
15. Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В. Обзор трудов ученых Брянской научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира и жизни // Научное обозрение. Реферативный журнал. 2016. №6. С.90-111. URL: <http://abstract.science-review.ru/ru/article/>

Дергачева Елена Александровна

**ФГБОУ ВО "Брянский государственный технический университет", Брянск,
Россия**

Баксанский Олег Евгеньевич

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
философии Российской академии наук, Москва, Россия**

Новая парадигма в современном образовании в условиях научно- технологических преобразований

В настоящее время происходят кардинальные изменения в современной научной картине мира, которые настоятельно требуют

пересмотреть существующее мировоззрение и, прежде всего, его социально-гуманитарную составляющую [3]. Научное познание возникло из необходимости создать целостную картину окружающего мира. Изучение разноаспектной реальности привело к тому, что вместо целостной картины мира наука получила своеобразную мозаику с разной степенью полноты изученных и понятых явлений за счет вычленения модельных сегментов природы, доступных анализу. Желая познать мир более глубоко, выявить фундаментальные законы, лежащие в основе мироздания, человек был вынужден сегментировать природу, создать дисциплинарные границы. Следствием этого явилась узкая специализация науки и образования, что определило отраслевой принцип организации экономики и производства. Последующее развитие цивилизации с необходимостью потребовало возникновения сначала интегрированных межотраслевых технологий, а в настоящее время – надотраслевых технологий, примерами которых являются информационные и нанотехнологии. При этом последние представляют собой единый фундамент для развития всех отраслей новой наукоемкой технологии постиндустриального – информационного – общества, первый надотраслевой приоритет развития. Нанотехнологии – это базовый приоритет для всех существующих отраслей, которые изменяют и сами информационные технологии. В этом заключается синергизм новой системы, что возвращает нас к цельной картине естествознания [1]. Нанотехнологии привели к изменению исследовательской парадигмы: если ранее научное познание носило аналитический характер («сверху вниз»), то теперь оно перешло на синтетический уровень («снизу вверх»), что потребовало отказа от узкой специализации и перехода к созданию различных материалов и систем на атомно-молекулярном уровне [2; 4]. Важнейшими чертами современного этапа развития научной сферы являются: переход к наноразмеру (технологии атомно-молекулярного конструирования); междисциплинарность научных исследований; сближение органического (живой природы) и неорганического (металлы, полупроводники и т.д.) миров [6; 7]. Именно конвергентные НБИКС (нано-, био-, информационные, когнитивные, социальные) технологии, являясь плацдармом конвергентного подхода, изменили парадигму познания с аналитической на синтетическую, породив современные промышленные и другие технологии, обеспечившие стирание узких междисциплинарных границ. В конце XX – начале XXI вв. мир переживает грандиозные социально-экономические, научно-технологические, природно-биологические трансформации, которые выражаются в усилении вектора социально-техногенного развития общества и природы. От осознания этих изменений зависит новое понимание подходов в системе науки и образования [14]. Социум существует уже не просто в условиях социоприродной реальности, которая была характерна для многих тысячелетий существования земледельческого общества в границах биосферной (естественной природной) системы жизни и определяла особенности аграрного способа производства. Начиная с промышленной революции (конца XVIII – первой половины XIX вв.), на основе новых,

научно-технических производительных сил изменяется способ хозяйствования социума, происходит переход к индустриальному типу производящей экономики, а вместе с ним – становлению промышленного способа производства и обусловленной им социотехноприродной реальности [10]. Изменяется по нарастающей – от фрагментарного до устойчивого (к середине XX в.) – характер связей в социально-природной системе, в которую активно включается «техно» (искусственный компонент), что приводит к распространению техногенности социального и социоприродного развития в мире. Исходно социология, претендуя на роль методологии в системе образования, замыкается на изучении сугубо социальных трансформаций, абстрагируясь от осознания того, что общество – это всего лишь подсистема эволюционирующей системы более высокого уровня – биосферной природы. Социальная философия, хотя и претендует на роль всеобъемлющего объяснения мира и его составляющих (общества, человека и природы), нисходит до уровня социологии, рассматривая вслед за ней социальные изменения [8; 13]. В исследовании эволюционирующего социоприродного мира достаточно сложно отделить социальные закономерности от природных, а теперь уже и техносферных (искусственных), чего не замечают обществоведы. Социальная жизнь – это лишь следствие, форма, направление эволюционно-усложняющегося потока биосферной жизни, о котором еще в начале XX в. писали Э. Леруа и В.И. Вернадский, разрабатывая теорию ноосферы. К их трудам восходят истоки методологии социоприродного подхода, получившего свое развитие в работах преимущественно отечественных ученых в начале XXI в., многие из которых являются сторонниками философии социально-техногенного развития мира [15]. Центральными проблемами этой теории выступают вопросы современного эволюционного перехода жизни на планете от естественной, социоприродной к техногенной, во многом искусственной и связанные с ними взаимоотношения общественной системы (в совокупности с техникой и технологиями) с более крупной системой – биосферой, в которой возможна жизнь человека [9; 11; 12]. Все эти изменения вследствие научно-технологических преобразований обуславливают необходимость пересмотра научной картины мира, становящейся конвергентной, и связанной с ней системы образования [5].

Литература:

1. Баксанский О.Е. *Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные.* М., 2009.
2. Баксанский О.Е. *Физики и математики: анализ основания взаимоотношения.* М., 2009.
3. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. *Естествознание: современные когнитивные концепции.* М., 2008.
4. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. *Нанотехнологии. Биомедицина. Философия образования в зеркале междисциплинарного контекста.* М., 2010.
5. Баксанский О.Е., Дергачева Е.А. *Конвергентная парадигма современного образования // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: матер. III Всеросс. конф.: в 2 т. Брянск: БГТУ, 2017. Т.1. С.129-138.*
6. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. *Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: от познания к действию.* М., 2005.
7. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. *Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования.* М., 2010.

8. Демиденко Э.С. Социальная педагогика в условиях социально-техногенной трансформации мира // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2. Ч.2. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22314>
9. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. *Техногенное развитие общества и трансформация биосферы*. М.: Красанд, 2010. 288 с.
10. Дергачева Е.А., Баксанский О.Е. Социотехноприродная реальность: социально-экономические риски конвергенции // *Фундаментальные исследования*. – 2016. // №12. – Ч.3. – С.612-617. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2016/12-3/41141.pdf>
11. Дергачева Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы // *Век глобализации*. 2011. №2. С.53-61.
12. Дергачева Е.А. Социально-философский подход к пониманию трансформации современного человека // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2; URL: <http://www.science-education.ru/131-23543>
13. Дергачева Е.А., Демиденко Э.С. Социальная философия, социология и социальная педагогика в процессах их интеграции в развитии социума и человека // *Социальная педагогика в России: на острие времени / под ред. М.П. Гурьяновой / ФГНУ «Институт социальной пед*
14. Дергачева Е.А., Чернецова Н.Н. *Конкурентоспособность образовательных услуг в вузе: опыт осмысления в условиях глобализации*. Брянск: БГТУ, 2008.
15. Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В. Обзор трудов ученых Брянской научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира и жизни // *Научное обозрение. Реферативный журнал*. 2016. № 6. С. 90-111. URL: <http://abstract.science-review.ru/ru/articl>

Дзугцев Хасан Владимирович

СОГУ им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

Хетагурова Зема Таймуразовна

СОГУ им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

Полилингвальное обучение в средних общеобразовательных школах в Республике Северная Осетия-Алания Российской Федерации

С начала 90-х гг. XX в. у этнических образований Российской Федерации возрос интерес к проблемам возрождения национальных культур и языков. Все языки титульных народов России в законодательном порядке получили статус государственных, а право получать образование на родном языке стало всеобщим. Таким образом, полиэтническое сообщество Российской Федерации имеет неограниченную возможность в применении родных языков для получения образования. В современной школе национальных образований РФ изучение родного языка обычно осуществляется на всех ступенях. Резко расширено преподавание литературы и фольклора, введены предметы, в рамках которых изучаются культура и история этноса, обычаи и традиции. Некоторые из них преподаются на родном языке, особенно в сельских школах, где большинство учеников владеют им свободно. Конечно, параллельно сохраняются классы и даже целые школы, где все преподавание ведется на русском языке, а язык титульных этносов изучается как предмет. В целом основная часть школьников, учителей и родителей положительно воспринимают поворот школы к углубленному изучению родного языка и культуры – 99% родителей всех национальностей хотят, чтобы их дети больше узнали в школе о культуре своего народа. С другой стороны, не оставляет сомнений то, что изучение русского языка как государственного является одним из главных условий обеспечения единства образовательного и культурного пространства полиэтнической и многоязычной России, необходимым фактором реализации

гражданами РФ конституционного права на образование. Русский не только традиционный в условиях России язык межнационального общения, но и проводник в пространство русской и мировой культуры. Функции языка Язык представляет собой полифункциональную систему, имеющую дело с информацией – с ее созданием, хранением и передачей. Существуют две важнейшие функции языка, которые выполняются в человеческом бытии, – это коммуникативная и познавательная. Коммуникативная функция призвана обеспечить взаимопонимание людей, объединенных конкретными целями и общими интересами. Познавательная, или интеллектуальная, связана с установкой на духовный и культурный рост общающихся сторон (мыслящих субъектов) в процессе их диалога друг с другом и окружающим миром. Язык обеспечивает преемственность культурных традиций народа, возможность возникновения и развития мощного потока национальной литературы. С другой стороны, крупные социальные потрясения, затрагивающие основы общественного устройства, всегда оставляют в нем весьма заметный след. Функции языка связаны с его сущностью, природой, назначением в обществе и в то же время взаимосвязаны между собой. В этом контексте представляют интерес результаты массового и экспертного опросов жителей столицы РСО-А, определяющих отношение ее граждан к коммуникативным и познавательным функциям языка общения. По результатам нашего исследования, значительное большинство опрошенных русской и других национальностей РСО-А (88,1%) считают своим родным языком русский. Относительно граждан осетинской национальности, считающих русский язык родным, показатель достиг 36,2%. 5,3% русскоязычного населения РСО-А назвали осетинский родным. 90,7% осетин назвали своим родным языком осетинский. 9,9% русскоязычных РСО-А и столько же осетин назвали родным какой-либо другой язык. По мнению экспертов, большинство участников социологического опроса, посвященного поликультурному образованию в дошкольных и средних образовательных учреждениях РСО-А, называют родным свой национальный язык, то есть осетины – осетинский, русские – русский. При этом часть респондентов придерживаются такого мнения: если исходить из того постулата, что родной язык – это тот, на котором человек думает, то таковым для большей части осетин должен считаться русский язык, хотя родным они при этом называют осетинский. Эксперты по РСО-А упомянули, что в сельской местности и среде старшего поколения картина обратная – осетинский назван родным языком и применяется в обиходе: в семье, на работе. Среди обеспеченных городских жителей наметился интерес к овладению родным языком, детям нанимают преподавателей. Среди бедных слоев общества присутствует безразличие к осетинскому языку. На осетинском в кругу семьи говорят 8,6 и 5,8% опрошенных. При этом 2,6% русскоязычного населения РСО-А не могли определенно ответить, на каком языке они говорят в кругу семьи. С друзьями общение происходит в основном на русском языке независимо от национальности респондентов – в этом признались 96,7% русскоязычных респондентов и 79,1% осетин. Русскоязычные опрошенные (6,0%) Северной

Осетии сообщили, что способны поддержать разговор с друзьями и знакомыми на титульном языке. На каком-либо другом языке способны изъясняться 4,6% русскоязычных Осетии. 2,7% русскоязычного населения РСО-А не могли определенно ответить, на каком языке говорят в кругу друзей. 79,1% представителей титульной национальности РСО-А в кругу друзей общаются на русском. Более половины из них – на своем родном языке (67,2%). В большинстве осетинских семей говорят либо на осетинском языке, либо в равной степени употребляют осетинскую и русскую речь. По мнению части экспертов, осетинский язык является внутренним, а русский – внешним. С друзьями и знакомыми, по мнению большинства опрошенных, в Северной Осетии чаще говорят на русском языке. Исключение составляют представители старшего поколения и жители сельской местности.

Дибирова Камила Юнусовна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Образовательные услуги как показатель качества жизни населения (данные социологического исследования в Ставропольском крае)

Услуги, которые в России оказывает государство, как правило, входят в число наиболее приоритетных – первичные права и жизненно важные потребности: здоровье, работа, образование, безопасность, жилище и т.д. - и могут быть объединены понятием «качество жизни». Для оценки качества, доступности и своевременности оказания государственных бюджетных услуг населению Ставропольского края было проведено комплексное социологическое исследование, затронувшее и оценку образовательных услуг в сфере дошкольного, общего среднего и среднего образования. Исследование было проведено на территории города Ставрополя, Ессентуков и Невинномысска, а также Арзгирского и Новоалександровского районов. Общее количество респондентов данного социологического исследования составило 2832 респондента. Качеством дошкольного образования детей более всего удовлетворены респонденты в станице Григорополисской, селе Родниковском и городе Ессентуки. Наименьшая удовлетворенность качеством дошкольного образования у респондентов Ставрополя и Новоалександровска. В оценке общей удовлетворенности функционированием общеобразовательных школ абсолютным лидером являются респонденты, проживающие в станице Григорополисской. Самую низкую оценку функционированию общеобразовательных школ поставили респонденты Арзгира, Новоалександровска и Невинномысска. Респонденты Ставрополя также оценивают качество школьного образования весьма невысоко. Наиболее оптимистичное состояние дошкольных образовательных учреждений в станице Григорополисской, где все параметры системы дошкольного воспитания были оценены достаточно высоко – нет оценок ниже 8,8 по 10-бальной шкале удовлетворенности. Благоприятно оценена жителями и деятельность дошкольных образовательных учреждений села Арзгир, чьи оценки колеблются в пределах от 7,8 до 8,9. Качество школьного

образования наиболее высоко оценивают участники исследования, проживающие в станице Григорополисской. На втором месте по рейтингу оценки параметров функционирования общеобразовательных школ находятся респонденты сел Арзгир и Родниковское. Начальное профессиональное образование по 10-балльной шкале удовлетворенности оценивается респондентами в Ставропольском крае несколько ниже, чем дошкольное и школьное. Особенно низкие оценки получили такие параметры как состояние здания и оборудования, а также обеспеченность учебными пособиями и учебниками. Наиболее высоко респонденты данного исследования оценивают качество питания, безопасность учащихся, а также качество обучения. Оценка функционирования учреждений среднего профессионального образования по 10-балльной шкале удовлетворенности в целом по выборке недостаточно высока. Наиболее низко оцениваются такие параметры функционирования учреждений среднего профессионального образования как качество обучения, стипендии учащимся, уровень профессионализма сотрудников образовательных учреждений. Более высоко – состояние здания и оборудования, безопасность учащихся, а также их медицинское обслуживание. Субъективная оценка недоступности отдельных видов образовательных услуг в Ставропольском крае не превышает 31% ответов по соответствующему виду. В каждом из регионов наиболее низко респонденты оценивают доступность общего образования. О недоступности среднего профессионального образования говорит каждый третий респондент (31%) в краевом центре. В целом, обобщая данные проведенного социологического исследования, можно сделать вывод о том, что своевременность и качество государственных бюджетных услуг являются важнейшими критериями, влияющими на качество жизни населения.

Добреньков Владимир Иванович

МГУ им.М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Афонин Юрий Алексеевич

Международная академия бизнеса и управления, Москва, Россия

Виртуальная образовательная среда как тренд в подготовке специалистов

В 21-ом веке мировое сообщество вступило в постиндустриальную эпоху стремительных перемен, новых информационных технологий, глобальных зависимостей и неопределённых ситуаций. Превращение образовательного и научно-технического потенциалов в источники социально-экономического прогресса происходит под воздействием увеличения доли интеллектуальной собственности в совокупном национальном продукте в связи с осуществляемой в мире информационной революцией и быстро меняющихся образовательных технологий. Главный концептуальный императив для современной России в области образования авторы видят в инновационном проектировании, разработке и внедрении модели “Виртуальная образовательная среда современного российского

университета”. Создание инновационной современной информационной инфраструктуры российского университета позволит осуществлять подготовку высококлассных специалистов 21-ого века в системе непрерывного дистанционного образования. Для этой системы необходима разработка новых образовательных технологий в системе дистанционного образования при активном использовании международного сотрудничества, а также выстраивание образовательных траекторий, базирующихся на активных и интерактивных методах обучения, с обязательным размещением учебных курсов в электронной среде (создание информационного образовательного контента по каждой дисциплине на международных и российских платформах), а также перевод в электронный формат всех процедур оценки успеваемости студентов. [1] Актуальным в связи с этим видится исследование лучшего мирового опыта по созданию виртуальной образовательной среды, разработка программного обеспечения “Умные рабочие места” преподавателей, создание ситуационно-аналитических центров для проведения вебинаров, дистанционного консультирования и проведение on-line научных международных конференций, а также, проведение ситуационного анализа, в том числе, с применением групповых экспертных процедур. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс актуализируется и тем обстоятельством, что меняются методы обучения. Их цель - переход от преподавания к активному познанию. В этой образовательной парадигме студенту необходимо развивать новое мышление, востребованное в малопредсказуемом мире. Поэтому вместо описания и объяснения проблем учащимся предлагается моделировать и прогнозировать сложные ситуации и учиться преодолевать их негативные последствия, развивать системное и перспективное мышление, всесторонне оценивать информацию. А для этого нужна разработка программного обеспечения “Гибридный интеллект”, который обеспечивал бы принятие решений слабоструктурированных социально-экономических и управленческих задач, моделирование ситуаций на 3D оборудовании в специальных учебных аудиториях. Внедрение новой модели требует создание новых программ и технического переоборудования учебных аудиторий. Имеется в виду разработка программного обеспечения для создания интерактивного электронного учебника, рабочих тетрадей, системы рейтинговых измерителей результативности выполнения заданий, визуализации учебных материалов, организация работы с использованием интерактивной доски, интерактивного диапроектора и 3D принтера. Современная виртуальная образовательная среда значительно расширяет спектр образовательных возможностей в таких областях, как: формирование индивидуальных образовательных траекторий и самореализации студентов, погружение в среду, моделирующую профессиональную сферу деятельности и возможность совершения пробных действий разных уровней.[2] В такой образовательной среде реализуется принцип индивидуальных достижений студентов. Все задания носят деятельностный характер, а результаты фиксируются на личном сайте студента в электронном портфолио. Кроме

этого, появляется доступ к освоению студентами самых передовых профильных программ обучения вне зависимости от места проживания и обучения. Здесь каждый студент имеет возможность получить экспертное заключение от специалиста, работающего в другом городе. В рамках виртуальной среды студенты обращаются к хранилищам лучших образцов профессиональной деятельности. Задачи и материалы здесь остаются всегда самыми современными, так как постоянно обновляются.[3] А студенты изучают новые технологии в рамках определённых профессиональных сфер в актуальном режиме. Сетевые технологии уже прорабатываются в современных бизнес структурах России, таких как Финам, банк БКС, институт бизнеса и экономики “Феникс” и корпоративные сетевые университеты. Такие образовательные технологии оснащены электронным администратором учебных курсов, учебным маршрутом, электронной библиотекой интерактивных курсов, онлайн-экзаменами.[4] В основу телекоммуникационных технологий положены интерактивные лекции в реальном режиме времени, телемосты, видеоконференции и т. д. Синтезированное использование всех трех технологий позволяет слушателям максимально эффективно усваивать материал удобным для них способом, экономить время, чувствовать психологический комфорт. Такой комбинированный подход к обучению и развитию слушателей объединяет преимущества как традиционного, так и электронного обучения. Таким образом, это позволяет адаптировать современное образование к быстроменяющейся социальной среде, а комплексный, концептуально-стратегический анализ авторов статьи технологизирует и дополняет развёртывание в 21 веке информационной революции.

Литература:

1. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 381 с.
2. Callon M. Actor-Network Theory // *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*. Elsevier Sciences Ltd., 2001. P. 62–66.
3. Harman G. Prince of networks: Bruno Latour and metaphysics. Melbourne: re. press, 2009.
4. Latour B. Networks, societies, spheres: reflections of an actor-network theorist // *International Journal of Communication*. 2011. Vol. 5. P. 796–810. URL: <http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/1094/558>. 12 Latour B. On technical mediation // *Commo*

Добринская Дарья Егоровна
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Знание, образование и сетевое общество

Все более громкие заявления о наступлении Четвертой промышленной революции[1] вместе с предсказаниями о неизбежных качественных изменениях господствующей сегодня капиталистической модели экономики вызывают серьезные дискуссии о дальнейшем развитии общества. Меняется понимание работы и досуга, содержание повседневного общения и самовыражения индивида. Изменения касаются и политической системы, а также систем, здравоохранения и образования. Достижения Третьей

промышленной революции позволили не просто создавать и внедрять цифровые и информационные технологии. Появилась уникальная возможность синтеза и взаимодействий в физической, биологической и цифровой среде[1,15]. В результате современное общество стало определяться как «сетевое»[2],[3],[4],[5]. В этом обществе вместо укрепления основ капитализма посредством создания новых информационных технологий, рыночные механизмы становятся менее прочными, разрушаются «прежние взаимосвязи между зарплатой, трудом и прибылью»[6,165]. Достижения современной науки и плоды научно-технического прогресса позволили говорить о наступлении информационной экономики, когнитивном или информационном капитализме, о капитализме третьего типа и даже о недалеком посткапиталистическом будущем[6],[7],[8],[9]. Новая экономическая парадигма характеризуется наличием новой организационной формы – сетевого предприятия. Эффективные результаты деятельности сетевого предприятия основаны на их способности генерировать знания и эффективно обрабатывать информацию; адаптироваться к изменчивой геометрии глобальной экономики; быть достаточно гибкими, чтобы менять свои средства столь же быстро, как под воздействием быстрых культурных, технологических и институциональных изменений меняются цели; вводить инновации, так как инновация стала ключевым оружием конкурентной борьбы[7]. Основа сетевого предприятия – совокупность сетей, способствующих мгновенному преобразованию сигналов в товары посредством обработки знаний. Это, предполагает возникновение новой системы трудовых отношений, в том числе и индивидуализацию схем занятости. Потребности нового рынка труда свидетельствуют о том, что существующие образовательные системы устарели. Если раньше от работника требовалось четкое следование регламенту и инструкциям, запоминание информации, то сейчас такого рода задачи способны выполнять машины. Исследователи рынка труда прогнозируют, что уже через 20 лет исчезнут от 10 до 50% (по разным оценкам) существующих сегодня профессий, а треть новых будет предполагать наличие неизвестных сегодня навыков[10]. Индивидуализация труда предъявляет новые требования к работнику, который должен быть высокообразованным и инициативным, способным свободно «перепрограммировать себя сообразно постоянно изменяющимся задачам развивающейся деловой среды». «Самопрограммирующаяся рабочая сила» нуждается в новом типе образования, когда накопленный запас знаний и информации на протяжении всей жизни будет расширяться и видоизменяться. Важным является приобретение интеллектуальной способности к обучению тому, чтобы учиться на протяжении всей своей жизни, находить информацию, хранимую в цифровом виде с последующей ее переработкой и использованием для производства знаний, соответствующих определенной цели[11]. Помимо необходимости отбора, фильтрации или поиска дополнительной информации в условиях ее неограниченных объемов нетократы[5] обращаются к знаниям и навыкам других индивидов,

посредством возможностей, которые предлагают ИКТ. Знания и опыт участников социальной сети индивида расширяют его интеллектуальные возможности и позволяют находить новые решения в процессе трудовой деятельности. В настоящее время проблема поиска путей осуществления трансформации образовательной системы является одной из ключевых. В сетевом обществе для работника необходимой становится возможность приобретения новых профессиональных компетенций или усовершенствование уже имеющихся в соответствии с требованиями краткосрочных проектов. Проектная форма работы, типичная для сетевого предприятия, предполагает постоянное приращение новых знаний в связи с отсутствием стандартизированных правил и процедур. Для нетократов главным становится интерактивность и прагматизм, поэтому спросом пользуются адаптированные под конкретные задачи обучающие модули, распространяемые через Интернет, не требующие глубокого погружения в предмет. Развитие ИКТ способствуют качественным изменениям процесса получения новых знаний: Дигитализация информации и знаний (Википедия; перевод старейшей англоязычной универсальной энциклопедии «Британника» полностью в мультимедийный формат). Интерактивность обучения. Учащиеся имеют неограниченный доступ к информации в любое время и в любом месте. Непрерывность обучения. Интернет дает возможность постоянного самообразования. Цифровой мир будущего предполагает развитие навыков командной работы и креативности. Потребность в инновационном мышлении, раскрытие творческого потенциала и развитие духа предпринимательства становятся основой для разработки новых образовательных программ на всех этапах обучения. Обладание знаниями и технологией обрекли современного индивида на «неизбежность стать изобретательными». По мнению М.Серра, это обстоятельство становится обнадеживающим для молодого поколения, поскольку умственный труд отныне становится творческим, а не монотонным, как это было до сих пор[12].

Литература:

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: ЭКСМО, 2017.
2. Кастельс М. Становление общества сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999.
3. Van Dijk J. *The Network Society. Social Aspects of New Media. 2nd ed.* SAGE, 2006.
4. Митчелл У. Я++: Человек, город, сети. – М.: Strelka Press, 2012.
5. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. — СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
6. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
8. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / Пер. М. М. Сокольской; научный ред. М. А. Маяцкий. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.
9. Rifkin J. *The Zero Marginal Cost Society: The Internet of Things, the Collaborative Commons, and the Eclipse of Capitalism.* — N. Y.: Palgrave Macmillan, 2014.
10. *Realizing Human Potential in the Fourth Industrial Revolution An Agenda for Leaders to Shape the Future of Education, Gender and Work (no материалам Всемирного экономического форума - 2017)* http://www3.weforum.org/docs/WEF_EGW_Whitepaper.pdf (дата обращения

11. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе — Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
12. Серр М. Девочка с пальчик. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.

Дронова Елена Николаевна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Дистанционное повышение квалификации специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае

С введением в действие профессиональных стандартов в сферу трудовых правоотношений актуальными становятся вопросы не только пересмотра содержания профессиональной подготовки обучающихся в профессиональных учебных заведениях, но и повышения квалификации уже работающих специалистов. Учитывая сложившуюся ситуацию среди специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которая характеризуется рядом трудностей (выполнение профессиональных функций специалистом, образование которого не отвечает требованиям профессионального стандарта; недостаточная готовность специалистов к реализации социально-психолого-педагогических инноваций в индивидуальной профилактической работе; дефицит временных и финансовых ресурсов для прохождения повышения квалификации в очной форме и др.), действенным вариантом их разрешения становится дистанционное повышение квалификации сотрудников. Дистанционное повышение квалификации — это та форма обучения, которая, требуя минимальных ресурсных затрат, организуется посредством использования информационно-коммуникационных технологий, обеспечивая индивидуальный образовательный маршрут для каждого слушателя. Как отмечает С. Кайсын, «основное достоинство дистанционного образования — гибкость во времени, месте и темпе обучения» [1, с. 53]. Реализация в Алтайском крае программ дистанционного повышения квалификации для специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется на базе Центра переподготовки и повышения квалификации факультета социологии Алтайского государственного университета, их анализ позволяет определить 4 базовых критерия, которые содействуют успешности решения задачи овладения новыми и повышения имеющихся профессиональных компетенций слушателей. Критерий 1. Техническая поддержка. Для эффективного дистанционного обучения очень важен выбор образовательной платформы, которая позволяет обеспечить доступность обучающихся материалов, вариативность интерактивного общения слушателя с преподавателем, а также с другими слушателями. В качестве такой площадки может быть использована система электронного обучения Moodle. Это открытая для бесплатного использования обучающая среда, предоставляющая возможности адаптации учебного материала и его представления с учетом задач обучения, а также уровня компьютерной грамотности слушателей [2].

Критерий 2. Организация коммуникации. Коммуникация при организации дистанционного повышения квалификации выстраивается через организацию интерактивного общения непосредственно на обучающей платформе (организация работы форумов, чатов, видеоконференций; разработка и внедрение средств обратной связи — задания, опросы, тесты, чаты, личные сообщения), с использованием продуктов Google (документы, формы, группы и др.), а также посредством общения по электронной почте, телефонных сообщений. Критерий 3. Содержание образования. Учитывая, что на рынке образовательных услуг в настоящее время достаточное количество программ повышения квалификации со стороны государственных и негосударственных НКО, важно исходить не только из профессиональных потребностей, запросов потенциальных слушателей, но и инноваций, в частности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые выступают катализатором стимулирования и поддержки интереса целевой группы к предлагаемым образовательным продуктам. Инновационное содержание образования должно привлекать внимание с точки зрения результативного решения профессиональных задач, профессионального развития слушателя, а не формальным подходом («повышение квалификации в силу необходимости получения соответствующего документа»). Критерий 4. Постобразовательное сопровождение. Это тот критерий, который нацелен на непрерывное образование и самообразование слушателей, внедрение в систему повышения квалификации, традиционного представленную набором курсов, таких форм профессионального взаимодействия, как конференция, коучинг, супервизия. При осуществлении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, специалистами востребовано постобразовательное сопровождение как ресурс профилактики профессионального выгорания и социально-педагогической поддержки. Опыт реализации дистанционного обучения с учетом вышепредставленных критериев свидетельствует не только о результативности, но и перспективности его реализации в системе повышения квалификации.

Литература:

1. Кайсын, С. Опыт применения системы дистанционного обмена в профессиональной переподготовке и повышении квалификации специалистов / С. Кайсын // *Человек и образование*. - 2006. - №7. - С. 53-56.
2. Дронова, Е.Н. Средства организации групповой работы в системе дистанционного обучения Moodle / Е.Н. Дронова // *Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования: сборник научных статей международной конференции*. - Барнаул, 2014.

Информационные технологии организации коллективной работы в обучении

Главной отличительной особенностью современного общества является его информатизация, сущность которой раскрывается следующими позициями: – увеличивается роль информации и информационных технологий в жизни общества; – возрастает количество людей, занятых в сфере информационных технологий и услуг; – увеличиваются масштабы использования телефонной связи, телевидения, сети Интернет, традиционных и электронных СМИ; – создается глобальное информационное пространство, обеспечивающее эффективное информационное взаимодействие людей, удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах; – средства ИКТ проникают во все сферы жизни общества. Информатизация общества затронула и сферу образования. Информатизация образования является в настоящее время важнейшим направлением его модернизации. В данной работе мы рассмотрим перспективную на сегодняшний день область использования информационных технологий организации коллективной работы в обучении. Коллективная работа – это работа, выполненная коллективом класса или небольшими группами учащихся под руководством учителя. Это может быть также совместная деятельность учителя и учащихся. В коллективе действует разделение труда, которое учитывает интересы и способности каждого и позволяет лучше проявить себя в общей работе. Продукт коллективного труда в общем случае лучше продукта индивидуальной работы при умелой организации совместной деятельности. В связи с этим, коллективная форма организации учебной деятельности учащихся распространена весьма широко и имеет глубокие исторические корни. Вместе с тем, при организации коллективной работы в обучении нужно понимать, что у данной формы работы есть не только преимущества, но и недостатки. Преимущества коллективной работы: 1. Большинство интересных идей возникает в группах. При индивидуальной работе человек может найти верное решение, но учесть все нюансы решаемой проблемы ему вряд ли удастся. Чем больше людей, тем всесторонней происходит обсуждение проблемы. Кроме того, сокращается время на реализацию коллективного решения и повышается ответственность за его результаты. 2. Возрастание индивидуальных трудовых усилий связано с возникновением духа соревнования. Присутствие других людей вызывает энергию, энтузиазм, что приводит к росту мотивации, раскрытию творческого потенциала индивида. 3. Удовлетворенность членов группы. Работа в группе позволяет удовлетворить потребности в социальном взаимодействии, способствует развитию чувства собственного достоинства, значимости. У такой работы больше шансов приносить наслаждение. 4. Расширение навыков и знаний. Учащиеся, обладающие большим объемом знаний, умений и навыков, передают их всем участникам группы, происходит взаимообучение. Кроме

того, командам передаются полномочия по решению организационных вопросов, что увеличивает учебную мотивацию. Недостатки коллективной работы: 1. Стремление к частным целям. Цели группы могут стать главенствующими для нее, в то время как цели каждого отдельного учащегося уходят на второй план, игнорируются и зачастую забываются. 2. Большие затраты ресурсов. На принятие групповых решений требуется больше затрат ресурсов (временных, человеческих), чем на принятие решений одним лицом. 3. Перераспределение власти. При появлении в классе самоуправляемых команд лидеры в ученическом коллективе теряют свои полномочия. В настоящее время в условиях активного использования ИКТ в обучении всё большую популярность приобретают информационные технологии организации коллективной работы. Среди наиболее популярных информационных технологий данного направления следует указать: электронную почту; сервисы Google; веб-сервис Prezi.com; чаты и конференции в реальном времени. Электронная почта, чаты и конференции нацелены на общение. Электронная почта помимо обмена сообщениями поддерживает обмен файлами различных форматов. Чаты ориентированы только на обмен сообщениями. Форумы, как правило, предоставляют ещё и возможность видеосвязи участников при обсуждении какого-либо вопроса в реальном времени. Google предоставляет возможность «виртуальной учебной среды» [1]: позволяет не только хранить файлы в Интернете, но и работать над ними вместе с другими пользователями, предоставляя им доступ на редактирование, просмотр или комментирование. Учитель может оперативно организовать взаимодействие между учащимися, обмен информацией, распределение задач, отслеживание результатов работы и пр. В дополнении следует указать, что Google имеет массу различных сервисов для выполнения пользователями самых разнообразных задач. Веб-сервис Prezi.com ориентирован на создание интерактивных мультимедийных презентаций с нелинейной структурой. Аналогично сервисам Google Prezi.com поддерживает настройки доступа других пользователей к разрабатываемым презентациям. Отличительной особенностью данного сервиса от Microsoft PowerPoint или LibreOffice Impress является технология масштабирования: в Prezi представление информации осуществляется не с помощью перехода от слайда к слайду, а с помощью увеличения отдельных частей этого же слайда. Данная технология приближения и удаления объектов позволяет представлять информацию в презентации целостно, системно. В заключении отметим, что сегодня информационные технологии организации коллективной работы в обучении активно развиваются, расширяются границы их применения.

Литература:

1. Дронова Е.Н. Использование сервиса Google Docs для организации групповой работы на примере занятия «Введение в базы данных» // *Современная техника и технологии*. – 2015. – № 4 (44). – С. 76-83.

Современные дистанционные образовательные технологии и их использование в системе дополнительного профессионального образования врачей

На современном этапе совершенствования университетского медицинского образования все большую значимость приобретает электронное обучение как отдельной формы образования закрепленной Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»[1]. Электронное обучение становится одним из основных и неотъемлемых компонентов подготовки квалифицированных специалистов, расширяет возможности использования дистанционных образовательных технологий в том числе и для формирования модели непрерывного медицинского образования, а также во многом определяет эффективность образовательного процесса. Особенностью современного медицинского образования является постоянное динамичное обновление содержания образовательного контента в связи с быстрым изменением медицинской техники и технологий. В связи с этим возникает необходимость постоянного обновления образовательных ресурсов, быстрого поиска нужной информации и свободного доступа к ней. Данным требованиям соответствуют электронные образовательные ресурсы . В целом проблема обновления знаний и проблема обновления содержания образования остаются в настоящее время наиболее актуальными. «Мир ускоряется, знания обновляются в течение почти 24–36 часов. Знания, которые получает студент от преподавателя сегодня, отстают в среднем на 25 лет по отдельным специальностям, а по инженерно-техническим — почти на 50» [2]. Активное использование новых знаний, размещаемых в открытых электронных образовательных ресурсах, становится основным трендом мировой образовательной среды [3]. В рамках реализации программы развития электронного образовательного пространства Первого МГМУ им.И.М.Сеченова (далее – Университет) создан и функционирует Единый образовательный портал. Единый образовательный портал Первого МГМУ им.И.М.Сеченова – это интернет-портал, созданный на базе системы управления обучением и образовательным контентом Moodle, с целью формирования единого информационно-образовательного пространства Университета. Система дистанционных образовательных технологий формируется путем создания электронных учебно-методических комплексов, на основе которых формируются электронные образовательные ресурсы. Обучение с применением дистанционных образовательных технологий включает процесс освоения компетенций с помощью образовательной среды, основанной на использовании информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечивающих обмен учебной информацией на расстоянии, контроль качества обучения и реализацию системы сопровождения и администрирования учебного процесса. Университет устанавливает порядок и формы доступа к используемым информационным ресурсам при

реализации образовательных программ с использованием элементов дистанционного обучения. В настоящее время в Университете реализуется «Дистанционная академия врачей», позволяющая получать наиболее актуальные знания по специальности в полном соответствии с национальными и международными клиническими рекомендациями. Курс проводится в соответствии со специально разработанной Университетом образовательной платформе «АТОМ» (Автоматизированные Технологии Образование в Медицине). Каждый образовательный курс состоит из интерактивных обучающих модулей, размещенных на платформе «АТОМ» и доступных в любое удобное время, с любых компьютерных устройств – как стационарных, так и мобильных. Доступ к модулям можно получить, подав онлайн-заявку. После полного и успешного прохождения всех модулей обучающейся получит возможность сдать тестовый онлайн-экзамен. Таким образом, создание дистанционного профессионального образования позволит обеспечить доступ к актуальной информации для врачей, возможность самообразования и возможность прохождения независимой оценки знаний для прохождения аттестации.

Литература:

1. *Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст.16.*
2. *ИКТ в образовании: педагогика, образовательные ресурсы и обеспечение качества/А.В. Флегонтов, А.В. Хорошилов. - Вестник Герценовского университета. - 2013. - № 1. – С. 88-92.*
3. *Перспективы использования массовых открытых онлайн курсов в системе непрерывного медицинского образования организаторов здравоохранения / А.В. Решетников, В.Н. Трегубов, Н.Г. Шамигурина, Е.Б. Марочкина, Т.Н. Жилина. - Сеченовский вестник. - 2016. - № 1 (23)*

Заборова Елена Николаевна

*Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
Россия*

Приоритеты информационного поведения населения уральского региона (на примере Свердловской области)

В современную информационную эпоху у человека уже нет проблемы недостатка информации, перед ним стоят другие стратегические вызовы. Для успешной адаптации и эффективного функционирования в быстро изменяющихся условиях ему необходимо хорошо ориентироваться в неисчерпаемом потоке информации, уметь вычленять главное, отличать достоверную информацию от лживой, недостоверной, обладать способностью переключаться с одного информационного источника на другой. Представляется важным обозначить определение базового вектора – основного направления стратегического поведения, выбираемого большинством граждан. Также необходимо проанализировать различные формы поведения. Применительно к заявленной теме мы выделяем: доминантную эмоциональную реакцию на информационные потоки (позитивная, негативная, нейтральная); ценностно-ориентационную

(приоритет в выборе содержания информации); поведенческую (выбор источников, каналов информации, приоритетные направления в использовании информации), в том числе – организационно-управленческую (управление поступающим потоком информации, реакции защиты (избегания или отторжения), контроля (отбора, дозирования), бесконтрольного подчинения информационному потоку). Анализ результатов эмпирических исследований позволяет заключить, что в реакциях населения Свердловской области на информационные вызовы можно выделить как общие, так и специфические черты. Общим можно считать единый вектор – ориентацию на поиск информации, осознание ее важности, признание большой роли информации в жизни современного человека. Такая реакция присуща всем категориям респондентов, хотя фиксируются некоторые отличия в возрастных группах: молодежь оценивает значимость информации для профессиональной деятельности и самореализации более высоко, чем люди старше 60 лет. Большой массив поступающей информации делает актуальной проблему избыточности информации. С точки зрения доминантной реакции в общем массиве преобладает реакция контроля: большинство респондентов (68,0%) считают, что они не испытывают избыточности поступающей информации, информации «достаточно», только 16,5% указали, что «информации слишком много, избыточно». При общей доминантной реакции можно отметить факты определённой дифференциации: так, для части молодежи характерна так называемая «компьютерная зависимость», проявляющаяся в «поглощении» интернетом, больших временных затратах, главным образом на электронные игры. Эмпирические данные фиксируют «нейтральную» эмоциональную реакцию: получаемая информация в целом не вызывает никаких эмоций. Нейтральная эмоциональная реакция может означать отклик на низкое качество предлагаемой информации. Но она может быть показателем снижения «болевого порога» - привыкания к постоянным эмоциональным ударам. В целом единая поведенческая позиция фиксируется и относительно ценностных приоритетов: население выбирает развлекательную и политическую информацию, затем граждан интересует экономическая информация и социально-духовная. Выявлены различия в приоритетах между полами: женщины предпочитают развлекательную, политическую, социально-бытовую информацию, мужчины – политическую, развлекательную, спортивную.

Сумма ответов более 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов. Общим моментом в поведенческих реакциях всех групп населения можно считать выбор телевидения и интернета в качестве главных каналов получения информации, при этом отмечается тенденция снижения времени просмотра по возрастным группам (от 3-4 часов в возрасте 60 лет до 1-2 часов у группы молодежи). Радио занимает все меньшее место в качестве источника информации, при этом если телепередачи больше смотрят в сельской местности (более четырех часов в день - 24,1% сельских жителей и 11,1% - городских), то радио, наоборот, больше слушают в городе (10,9% и 5,5% соответственно). Специальная и

художественная литература, оцениваемая респондентами как наиболее достоверная и полезная, в то же время используется в качестве информационного источника не часто (8 ранг из 11 по возможным источникам информации). Подводя итог, можно сказать, что население региона Свердловская область демонстрирует достаточно четкие поведенческие информационные траектории, при этом в выборе поведения отмечается определенное неравенство. Неравенство обусловлено сложным комплексом факторов. Большую роль имеют средовые факторы (информационная среда городских и сельских поселений). Играть роль возраст и род занятий (профессия), уровень дохода и наличие свободного времени. В совокупность этих объективных факторов необходимо добавить факторы субъективные - интерес, желания, потребности личности, степень ее самоорганизации и самореализации.

Зеленев Илья Александрович

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Прохода Владимир Анатольевич

МГУ имени М.В. Ломоносова; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Высшее образование и социальный капитал в современной России

В предлагаемой работе оценивается взаимосвязь между межличностным доверием (индекс доверия – один из показателей, используемых для оценки «национального объема» социального капитала) и отсутствием/наличием высшего образования у респондентов. Образование является одним из важных факторов, связанных с уровнем доверия в обществе [10]. Натхов Т.В., анализируя данные социологического опроса «Георейтинг», проведенного в 2005 г., в 68 российских регионах Фондом «Общественное мнение», приходит к выводу, что уровень образования населения в регионе является единственным показателем, устойчиво коррелирующим с уровнем доверия [6]. Волченко О.В. на основе анализа данных 2010 г. констатирует, что количество лет очного обучения является значимой детерминантой доверия [1]. Кертман Г.Л., изучая межличностное доверие в России, по результатам проведенного в 2005 г. Фондом «Общественное мнение» общероссийского опроса населения констатирует: «...среди обладателей среднего специального и в особенности высшего образования “доверчивых” больше, а “недоверчивых” – меньше, чем среди тех, кто окончил лишь среднюю общеобразовательную школу или не получил среднего образования» [4]. Козырева П.М., анализируя результаты опроса, проведенного в рамках Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения в 2006 г., отмечает, что «склонность доверять другим людям в наибольшей мере характерна наименее образованным людям», во многом объясняя повышенную склонность к доверию молодым возрастом респондентов [5]. При этом, имеется некоторый

дефицит научных публикаций, посвященных рассмотрению взаимосвязи образования и его отдельных уровней – с доверием в российском обществе, по результатам социологических опросов последних лет. Как уже отмечалось, доверие является одним из основных индикаторов социального капитала. Под социальным капиталом понимается потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, формируемый в межличностных отношениях, то, что облегчает индивидуальные или коллективные действия, генерирует сети отношений, взаимности, доверия и социальные нормы [9]. Роберт Патнэм определяет социальный капитал – как традиции социального взаимодействия, уходящие в глубь истории, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми [7]. По Пьеру Бурдьё: социальный капитал используется человеком для повышения своего статуса; отражает социальные связи человека; зависит от размера сети связей и от объема экономического, культурного или символического капитала, которым обладает индивид. основополагающие компоненты культурного капитала – это образовательные квалификации, «богатство» в форме знания или идей [8]. Можно сказать, что в литературе недостаточно представлены исследования, посвященные взаимосвязи именно высшего образования с уровнем доверия. Такое рассмотрение проблемы приобретает особую значимость с учетом того, что высшее образование является показателем высокого социального статуса в обществе, а слой интеллектуалов во многом определяет общественную динамику и является референтной группой, на чьи нормы и ценности ориентируется население. Интеллектуальная элита «...питает своими продуктами и власть, и бизнес, а также общество, формируя его настроения и сознание, идеологию, социальные институты и ценности» [2]. Ранее нами отмечалось, что по результатам обработки данных 2014 г. (опрос по проекту «Европейского социального исследования») – в России, в отличие от подавляющего большинства европейских стран, не выявлена корреляция между доверием и наличием высшего образования (похожая ситуация наблюдается только в Чехии, Литве и Португалии) [3]. Интерпретируя данный феномен, можно предположить, что в современной России при наличии клановости, протекционизма и коррупции формируется такая модель приращения социального капитала, когда в конкретных социальных группах он накапливается, но это не ведет к повышению уровня доверия в обществе в целом. Вероятно, в России обладание высшим образованием не дает существенных преференций и не способствует, в отличие от большинства европейских стран, повышению успешности социального взаимодействия человека, основанного на доверии.

Литература:

1. Волченко О.В. Доверие как продукт вовлеченности в информационные потоки // *Мониторинг общественного мнения*. 2014. №4 (122). С. 132.
2. Горчицкая Е.А. Интеллектуальная элита с позиций философии: структура и функции // *Вестник Омского университета*. 2011. №4. С. 209.
3. Зеленев И.А., Прохода В.А. Доверие и высшее образование: сравнение России и других европейских государств // *Философские науки*, 2016. №10. С. 107-115.
4. Кертман Г.Л. Межличностное доверие в России // *Социальная реальность*. 2006. № 4. С. 14.

5. Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. №1. С. 46.
6. Натхов Т.В. Образование и доверие в России. Эмпирический анализ // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. № 3. С. 353.
7. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии. Пер. с англ. А. Захаров. М.: Ad Marginem, 1996. 287с.
8. Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of theory and research for sociology of Education. Ed. by J. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986. pp. 241-258.
9. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // The American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. pp. 95-120.
10. Helliwell J., Putnam R. Education and Social Capital // Eastern Economic Journal. 2007. Vol. 33. № 1, pp. 1-19.

Зиновьева Елена Борисовна

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Россия

Влияние конвергентных средств массовой информации на образование

Понятие «конвергентные средства массовой информации» вошло в научный обиход сравнительно недавно. По своей сути это определение означает безграничные возможности современной информационной сферы, в результате которой возникают новые способы передачи информации для широкой аудитории. Развивающаяся технологическая среда внесла изменения во все медиасистемы. Традиционные СМИ активно осваивают новые средства подачи информации, развивая и совершенствуя веб-версии своих изданий. Радиостанции стало возможно смотреть, а газеты и журналы - слушать. В профессиональной журналистской среде укрепилось понятие «конвергенция» как передача единого контента разными средствами, такими как звук, текст или видео и по разным коммуникационным каналам, таким как пресса, телевидение, радио, интернет. Следует отметить, что термин «конвергенция» (от латинского *convergere* – приближаться, сходиться) применялся в биологии, языкознании и этнографии, для обозначения аналогичных процессов схождения, взаимоуподобления [2], начал использоваться в общественно-политических науках западными философами и социологами в 1950-х годах. Теория конвергенции нашла свое отражение в области социологии, когда исследовалось взаимодействие и взаимовлияние двух идеологически противоположных общественных и экономических систем – капитализма и социализма – в ходе научно-технической революции как главного фактора движения этих систем к некой «гибридной, смешанной системе»[3]. С 1970-х годов под конвергенцией подразумевается слияние компьютеров, телевизоров и телефонов в единые технологические приспособления. Следует отметить, что привычное определение конвергенции для журналистики установил американский социолог Дэниел Белл - автор теории формирования постиндустриального общества. В своей работе «Социальные рамки информационного общества», ученый, сравнивал две известные формы коммуникации: первая - почта, газеты, журналы и книги, то есть печатные средства, и вторая – телеграф, телефон, радио и телевидение, то есть электронные способы передачи информации. «Сейчас

технологии, некогда существовавшие в разных областях применения, стирают эти различия, так что потребители информации получают в свое распоряжение множество альтернативных средств» [1, с.334]. Ученый дальновидно предполагает, что «слияние воедино технологий телефона, компьютера, факсимиле, кабельного телевидения и видеодисков будет вести к все более глубокой реорганизации способов коммуникации между людьми, к сокращению, если не к полной ликвидации бумаги в качестве материального носителя информации, к новым способам проведения досуга, к реорганизации образования на основе компьютерного обучения и широкого распространения видеодисков» [там же, с.336]. Начиная с 1990-х годов, когда Интернет внедряется в жизнь людей, конвергентные СМИ становятся полноправными участниками социума. В результате мы наблюдаем появление нового интегрированного рынка мультимедийных услуг, где помимо создания программной продукции и организаций, которые обслуживают сбор и распространение информации, возникает сфера образовательных услуг, в которой конвергентные медиа играют значительную роль. Унаследовав многое от советской системы образования, учебная деятельность современной России развивается в условиях глобализации, что влечет за собой кардинальные изменения в нынешней системе образования. В учебный процесс внедряются инновационные технологии, обновляется принцип подачи учебного материала. Так как техническое оснащение учебных учреждений не всегда соответствует современным требованиям, учащиеся стремятся пополнить недостающую информацию через дополнительные источники. В этом случае им на помощь приходят конвергентные средства массовой информации, которые используя образовательную функцию, транслируют гражданам знания, разнообразных областей науки – как гуманитарных, так и естественнонаучных дисциплин. Возникает опасность того, что конвергентные СМИ, которые не в состоянии обеспечить глубокое освоение знаний, так как это прерогатива учебных заведений, в то же время остаются одним из важнейших источников пополнения знаний отдельных граждан, становятся едва ли не единственным каналом повышения образовательного уровня. Для решения данной проблемы необходимо постоянно исследовать конвергентные медиа, которые принимают активное участие в сфере образовательных услуг. В связи с тем, что развитие информационных процессов оказывает влияние на стремительное преобразование современного общества, можно выявить то, как с изменением условий жизни людей меняется их менталитет и отношение к образованию. Сейчас в обществе наблюдается конфликт между знаниями и некомпетентностью и значительную роль в этом конфликте имеют современные средства массовой информации, которые трансформируются, отражая состояние среды, в котором они функционируют. Следует обновлять в соответствии с последними научными достижениями не только техническое оснащение учебных учреждений, но и преподаваемые знания, используя конвергентные средства массовой информации в качестве полноправных участников образовательного процесса.

Литература:

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества/Новая технократическая волна на Западе. М.:Прогресс, 1986. С.330-342
2. Вартанова Е.Л. К чему ведет конвергенция СМИ/Информационное общество, 1999, вып. 5, с. 11 - 14.
3. Карпенко И.И. Конвергенция в медиасреде: понятие и типы/ Научные ведомости. Серия гуманитарные науки, 2013, № 13 (156), выпуск 18 с.190.

Зинченко Александр Викторович

*Московский городской университет управления Правительства Москвы,
Москва, Россия*

Инновационные вызовы цифровой эпохи в образовании

(Международный опыт и практика внедрения ИКТ в образовательный процесс Московского городского университета Правительства Москвы)

Цифровая эпоха исторически относительно молодая, но только во второй половине XX в. уже прошла три революционных скачка от лампово-перфокартных ЭВМ до персональных компьютеров (ПК) и глобальной компьютерной сети «Интернет». Они позволили достаточно быстро с помощью новых возможностей компьютера перейти от вычислительной функции элитарный научно-исследовательских центров до информационно-коммуникационных технологий (ИКТ, Information and Communication Technologies), которые стремительно внедрились практически во все сферы жизни человека, общества, государств, став платформой нового этапа глобализации планеты.

Для анализа зарубежного опыта внедрения цифровых технологий в сферу гуманитарных наук и образования, интересен сборник статей издательского дома «Routledge» «История в цифровую эпоху» («History in the Digital Age») [1] под редакцией исследователя в области «информационной истории» Тони Веллер. Как истинные историки, которые не плачут и не смеются, познавая историю во всем многообразии, 14 авторов представили концептуальное представление о том, как поле истории изменяется в цифровую эпоху, Необходимо признать, что сборнике анализируется широкий спектр проблем вхождения исторической науки и образования в цифровую эпоху. Уже в предисловии к книге Т. Веллер отмечает, что пока недостаточно сделано для того, чтобы решить важнейшую задачу современного историка преподавателя-исследователя: как проводить источниковедческий анализ исторических источников, существующих в цифровом формате (digital information provenance)? В четырех разделах книги более подробно раскрываются ключевые проблемы «оцифровки» исторического знания:

- потенциал переосмысление истории на базе внедрения ранее недоступных новых источников,
- влияние информационного «цунами» и цифровых технологий на исследовательскую и преподавательскую практику,

- возможности электронных образовательных программ и технологий на образование в целом и историческое, в частности

- прогноз потенциальных траекторий дальнейшего развития исторической науки и образования в цифровую эпоху[2].

Для российского научно-преподавательского сообщества эти вопросы актуальны и сегодня, и я надеюсь, что научная дискуссия на сегодняшней международной конференции даст новый импульс для их как теоретического, так и практического решения.

Необходимо отметить, что фундамент для этого уже заложен основательный с опорой на отечественный и зарубежный опыт с учетом современных интеграционных процессов в рамках ШОС и БРИКС [3].

В качестве основной платформы для самостоятельного поиска, как преподавателем-исследователем, так и студентом в поиске качественной информации в Рунете может рассматриваться созданная в рамках Федеральной целевой программы система федеральных образовательных порталов. В неё, в частности, входят: Федеральный портал «Российское образование» [4], портал Федерального центра информационно-образовательных ресурсов (ФЦИОР) [5], портал «Российское образование» [6], портал «Социально-гуманитарное и политологическое образование» [7] и т.д. Указанные научно-образовательные порталы имеют хорошие электронные каталоги образовательных ресурсов, а также примеры учебных и методических пособий, интерактивные сервисы.

Весомый вклад в реализацию активного внедрения современных ИКТ в научно-исследовательский и образовательный процесс сайты флагманов столичных и региональных вузов России. Пользуется популярностью сайт Московского университета им. М.В. Ломоносова в целом и его исторического факультета, в частности [8], где расположена коллекция ссылок на сайты учреждений исторического профиля включая Ассоциацию «История и компьютер» - исторического факультета Алтайского госуниверситета, который располагает не только репутацией российского первооткрывателя в сфере внедрения «цифровой истории», но и обилием предлагаемых исторических материалов [9]. Необходимо подчеркнуть, что Сайты российских библиотек, как общенациональных – Российской государственной библиотеки [10], так и столичных и региональных ВУЗов характеризуются исследователями, преподавателями и студентами как самые востребованные в сети научно-образовательных ресурсов. Например, библиотечные разделы сайтов библиотек Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской университет управления» Правительства Москвы[11] и Адыгейского государственного университета [12], содержат ценную библиографическую информацию по широкому спектру гуманитарных дисциплин, поиск которой можно осуществлять по электронным каталогам, как в университете, так и за домашним компьютером. Развитие сетевых электронных библиотек научной литературы рассматривается научно-педагогическими коллективами в

качестве одного из наиболее перспективных направлений развития информационной базы образовательных ресурсов для высшей школы.

С учетом проблем с финансированием в условиях кризиса, нельзя не отметить ресурсы официальных сайтов российских журналов и альманахов, где, как правило, можно найти не только архивы номеров за прошлые годы, но и другую полезную информацию для исследователей, преподавателей и студентов. В качестве примера можно выделить журнал "Общественные науки и современность" (ОНС) - единственное в России академическое междисциплинарное издание. На страницах журнала представлены статьи по политологии и праву, экономике и социологии, философии и истории, культурологии и психологии. Предпочтение отдается исследованиям на стыке различных дисциплин, в том числе гуманитарных и естественно-научных. Среди авторов - те, кому тесно в рамках отраслевых изданий и "отраслевого" мышления, кого интересуют универсальные вопросы и тенденции, кто хочет ориентироваться в широком круге современных проблем, кто пытается найти новые, нетривиальные ответы на традиционные и современные вопросы российского бытия, выявить тенденции модернизационных процессов в стране и в мире. [13].

В контексте заявленной темы выступления, акцентирую внимание на проблеме инноваций в практике внедрения электронных контрольно-обучающих программ в учебном процессе. Необходимо чтобы, с одной стороны, не лишить инновации в образовании преемственной связи с культурой прошлого, а с другой обеспечить их полнокровной связью с той системой образования, которая складывается благодаря перманентному потоку информационных инноваций. Основная задача — осмысления как из тех ценностей, которые уже отложились в традициях, так и тех ценностей, которые формируются благодаря инновациям электронных программ и проектов в образовании.

Прагматичный характер инновационной деятельности осуществляется не в пространстве идей, а в пространстве действий отдельного субъекта, но становится подлинно инновационным только тогда, когда приобретает культурный пласт, когда инновационный опыт осуществления этой деятельности становится доступным коллегам. Это предполагает фиксацию инновационного опыта, его культурное оформление и механизмы трансляции. Если инновационная деятельность отвечает этим условиям, то её особый смысл заключается в направленности на преобразование существующей практики либо — на порождение принципиально новой практики. В этом случае в ней должен присутствовать вектор «институционализации» — организационно-управленческое оформление нововведений и их нормативное закрепление в изменяющейся практике.

Инновационная деятельность внедрения электронных контрольно-обучающих программ в учебном процессе рассматриваются в МГУУ Правительства Москвы в качестве рабочих критериев её выделения в совокупной деятельности, как отдельных педагогов (например, доцент А.М.Алборова) [14] и кафедр (например, кафедра Юриспруденции), так и

организационно-управленческих структур учебного заведения. Опытно-экспериментальная учебная работа потенциально может полностью исчерпываться деятельностью по внедрению инновационных разработок в практику, но может инициировать научные разработки в новых направлениях. Так, апробация внедрения электронных контрольно-обучающих программ в учебном процессе, рождённого на одной кафедре, вполне может что-то менять в ней, а может служить её пусковым механизмом для педагогической инновации университета. При этом надо учитывать, что подавляющее число разнообразных новшеств, частных разработок, конкретных методик и рекомендаций, схем рационализации и совершенствования каких-либо фрагментов практики не являются «инновационной деятельностью» в собственном смысле этого слова. Инновационная деятельность в своей наиболее полной развёртке предполагает систему взаимосвязанных видов работ, совокупность которых обеспечивает появление действительных инноваций. Оценка мотивации и эффективности инноваций составляет необходимую основу компетентного управления инновационными процессами образовательной деятельности. «Традиции - инновации - институции» - вот та концептуальная схема, которая позволяет осознать инновационные процессы, как в контексте тех традиций, которые уже существуют в сфере образования и обществе, так и в контексте социального признания инноваций, в качестве базы для осуществления нововведений в учебном процессе. Такого рода концептуальная схема позволяет избежать, с одной стороны, противопоставления традиций и инноваций, превращения инноваций в нечто, чуждое традициям образования, а с другой стороны, делает возможным осмысление процессов превращения инноваций в социально признанные нормы и ценности. Ведь научное мировоззрение во все времена невозможно сформировать вне эмоционально-волевых структур человеческого бытия. Философская мысль А. Шопенгауэра гласил: «Мир – это мир человека. Мир – это мой мир, мой в том смысле, что я его вижу таким, каким мне позволяют видеть его мои представления», а далее «...и все же мир сам ничего не знает о том, что он – мир. Это делает познающее существо...» [15, с. 54,77.]. Осмелюсь предположить, что таким образом А. Шопенгауэр писал о том, что новое в мирозерцании формируется, опираясь на устоявшиеся традиции при этом, накапливаясь, взламывая их.

Литература

1. *History in the digital age / edited by Toni Weller. London; New York: Routledge, 2013. xi, 212 p.*
2. *Володин А. Ю. История в цифровую эпоху: своевременные мысли. [Электронный ресурс]. URL: http://kleio.asu.ru/2012/2/hcsj-22012_88-91.pdf (дата обращения: 25.01.2017).*
3. *Зинченко А.В. БРИКС на пути ответственных, всеобъемлющих и коллективных решений: сотрудничество в сфере науки, культуры и образования//Дипломатическая служба. № 6. 2016.*
4. *Федеральный портал «Российское образование» [Электронный ресурс]. URL: www.edu.ru (дата обращения: 27.01.2017)*
5. *Портал Федерального центра информационно-образовательных ресурсов (ФЦИОР) [Электронный ресурс]. URL: <http://fcior.edu.ru>. (дата обращения: 27.01.2017)*

6. Портал «Российское образование» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru>. (дата обращения: 25.01.2017).
7. Портал «Социально-гуманитарное и политологическое образование» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanities.edu.ru/> (дата обращения: 22.01.2017).
8. Сайт Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета Московского университета им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/> (дата обращения: 27.01.2017).
9. Сайт Ассоциации «История и компьютер» - исторического факультета Алтайского государственного университета. [Электронный ресурс]. <http://hist.asu.ru/> (дата обращения: 27.01.2017).

Злотникова Лидия Михайловна

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Гомель, Беларусь

Образование в системе жизненных ценностей

Реформирование экономических отношений на территории СССР начиналось под лозунгом предоставления свободы выбора производственной, образовательной, культурной жизнедеятельности. Возвращение в капиталистическое пространство было обосновано высокой эффективностью производства и разнообразием потребления. В силу различных причин, на наш взгляд, прежде всего недостатка подлинного гуманитарного образования, принимались и продолжают приниматься на веру все утверждения о широких возможностях нового социального устройства. Несмотря на то, что капитализм в XIX в. оказался в центре внимания научных исследований многих ученых. Первым, кто нарушил единодушие восторга по поводу жизнеспособности и высокой эффективности господствовавшей системы отношений был Джон Стюарт Милль. Ученый признан основателем утилитаризма. Предлагая новое направление в познании общественного устройства Дж. Милль в работе «Утилитаризм» писал: «...нельзя забывать, что мир, в котором мы живем – это вероятно-статистический мир, очень многие заблуждения в науке связаны с тем, что философский смысл этого факта, по большому счету игнорируется». Прошло почти двести лет со времени оценки методологии экономической науки, провозгласившей основной целью жизни человека – выгоду. Тезис о фундаментальной ценности экономической выгоды на основе безграничной свободы действий стал не только целью реформ, но и остается таковым до настоящего времени. Основными жертвами капитализации социальных процессов и явлений стали образование, здравоохранение, наука, прежде всего гуманитарная, культура. Экономическая теория цены, формируемой на основе спроса и предложения абстрактного рынка, подвергалась критике представителями маржинализма. Естественно возникает комплекс вопросов о роли общественного мнения в принятии государственной политики и механизмах формирования. Образование оказалось в статусе услуги промышленного производства не только по воле отдельных государственных чиновников, но и во многом по причине ожидания быстрой отдачи от вложенных средств. Основным заказчиком на количество и структуру образовательных услуг в течение десятилетий было государство. Философски необоснованное

реформирование социальных и экономических отношений позволило государству коммерциализировать свою деятельность. Учитывая особый статус и неограниченные полномочия, получение конкретной выгоды стало целью государства. Общество оказалось в удивительной ситуации, когда государство, используя только вербальные методы, сумело снизить статус образования, продемонстрировав, таким образом, подлинную ценность образования. И как писал в начале XIX в. Дж. С. Милль «Немногие из факторов, определяющих современный уровень человеческого знания, еще более не соответствует тому, что можно было бы ожидать, или более явно обнаруживают состояние застоя, в котором спекуляции даже по самым фундаментальным вопросам до сих пор продолжают, чем этот весьма скромный прогресс в разрешении споров, связанных с поисками критериев зла и добра». Образование, которое исторически было призвано формировать мышление, способствовать становлению и развитию личностного потенциала, призвано в настоящее время ограничивать деятельность абстрактным набором профессиональных данных. Существующие проблемы профессиональной подготовки хотели бы продемонстрировать на примере социологической подготовки специалистов различных отраслей. В нач. XX в. П. Сорокин определил социологию «как интегративную науку». На наш взгляд, данный статус возлагает на социологическое образование особую ответственность. Современная практика организации образовательного процесса, базирующаяся на минимизации затрат, привела к сокращению социологической подготовки. Основной удельный вес в структуре учебного плана составляют лекции. В соответствии с этим возникает вопрос о том, насколько лекции по социологии (как и по другим дисциплинам) способны заложить основы системного, критически аналитического мышления будущего специалиста. Широко распространенная практика информационной презентации учебного материала, по сути, превращает студента в примитивного потребителя, возвышая потребление, уменьшает значение производства знаний. В современных условиях требуется специалист готовый к постоянному глубинному проникновению в суть процессов, динамичному изменению стереотипного восприятия окружающего мира. Данные базовые навыки необходимы всем без исключения специалистам. Приведенную позицию можно и нужно критиковать, но сложно отрицать наличие серьезного отрыва между теорией и практикой производственной деятельности. Дело, прежде всего, в том, что самая лучшая узкопрофессиональная подготовка ограничивается неразвитостью социальной компоненты. Общество, производство товаров и услуг постоянно декларируют о необходимости креативно мыслящих, критически оценивающих, способных к высокой организации и самоконтролю собственной деятельности. В тоже время настойчиво сокращает затраты на образование. Очевидно, что ценность образования, структура и методы подготовки будущих специалистов не ограничивается ответственностью института образования, а является без преувеличения первостепенной задачей общества. Специалист – это неотделимая часть

фундамента социального мира, обязан быть не простым исполнителем, а активным и ответственным конструктором жизни, максимально учитывающим последствия собственных действий.

Литература:

1. Милль, Джон Стюарт. Утилитаризм. /Пер. с англ. Ростов – на Дону. Донской издательский. Дом 2013г. - 240 с.
2. Сорокин, Питурич Александрович. Человек. Цивилизация. Общество. – М: Политиздат, 1992.- 542 с.

Иванова Вера Николаевна

Институт социологии Российской академии наук, Москва, Россия

Образовательная концепция как форма обратной связи в инновационном развитии

Стоящая сегодня перед Россией задача модернизации экономики неизбежно будет решаться на пути инновационного развития [1]. При этом успех подобного проекта будет зависеть от особенностей институциональной среды, ее способности к масштабной реализации творческого потенциала всего дееспособного населения страны. Последнее определяется, с одной стороны, уровнем профессионализма, которым обладает кадровый ресурс, в частности, в лице выпускников университетов и других вузов, а с другой стороны – наличием у него творческого начала. Ниже представлена попытка анализа современного состояния российской образовательной системы в сравнении с аналогичными системами за рубежом и в бывшем СССР. Также предпринята попытка обобщения возникающих противоречий между этапами эволюции личности и базовыми формами институциональной среды. Переход России на рыночные начала экономики с ее либерализацией хозяйственных возможностей экономических агентов, несомненно, явился своего рода инновационным проектом. Но это неизбежно привнесло с собой в общество и либеральные институциональные формы, в том числе, в образовательной сфере. То есть сработала обратная отрицательная связь, когда расширение достаточно успешных рыночных начал в экономике России вызвало деградацию среднего, а за ним и высшего образования. Даже в либеральном обществе школа в ее широком понимании (и собственно средняя школа, и вуз), как ее не реформируй, остается по своей природе авторитарной. Ученик должен уважать учителя и смотреть на него как на высшее существо, поэтому школа, с ее авторитаризмом – чужеродное вкрапление в пространстве договорных (рыночных) отношений. Все, что не запрещено законом, здесь разрешено и незаконно требовать от других граждан уважать старших. Созданная на Западе «либеральная школа» ничему не учит и никак не воспитывает. Из нее выходят неграмотные эгоисты. Ребенка можно только заставить получать знания. И это единственный способ. Ведь основная масса детей в любой стране и во все времена не имеет желания учиться в школе вообще ничему. Кстати, на Западе либеральные школы предназначены только для низших классов. Для элиты предназначены

частные, дорогие школы закрытого типа, где сохраняются крайне авторитарные порядки: детей заставляют носить форму, учить уроки, наказывают за плохую учебу. Ученикам внушается умение повиноваться, вести себя сдержанно, контролировать себя. Только человек, умеющий повиноваться, сможет и управлять. Если в СССР все школы были построены по типу западных элитных школ, и даже выпускник школы из сибирского села мог попасть, и попадал в элиту, то в новой России даже элитные школы по разнузданности и невоспитанности учеников не отличаются от американских «публических школ». К традиционным обществам можно отнести страны «реального социализма», такие как СССР, Китай, Вьетнам, Северная Корея. Либеральной являлась и является цивилизация новоевропейского и современного Запада. Поведение людей в традиционном обществе регламентировано не согласованными решениями свободных индивидов, а традициями, и воспроизводятся они из поколения в поколение путем подражания духовной элите. С.Г. Кара-Мурза называет такое общество «обществом-семьей», так как идеал авторитаризма лучше всего воспроизведен в патриархальной семье с ее иерархией «отцы-дети». Отношения в либеральном обществе – это отношения покупателя и продавца на рынке, и поэтому С.Г. Кара-Мурза называет такое общество «обществом-рынком». Человек либерального общества не обязан никого уважать, он обязан подчиняться лишь закону, который он одобрил через общественный договор. Взгляды человека либерального общества для традиционного общества – есть не что иное, как призывы к разнузданности и эгоцентризму, ведь либеральный человек даже правилам морали следует не потому, что они от Бога, или одобрены обществом, а потому, что его персону так решила. Именно в этом и заключается основная причина раскола общества в новой России и низкий уровень знаний, что дает современная российская реформированная согласно либеральной концепции школа, с которыми абитуриенты приходят в российские университеты [2]. Более половины учеников обычных классов американской школы не могут справиться даже с элементарными математическими заданиями. 70% выпускников американских школ не понимают письменный текст средней сложности, другими словами – не понимают того, что читают. Рыночная экономика с ее либеральными законами и либеральным общественным сознанием практически не дает возможности реализовать адекватный текущим производственным проблемам образовательный процесс, как на уровне среднего, так и на уровне высшего образования. Это касается и профессиональной составляющей в подготовке выпускников школ и вузов, и их культурно-этической составляющей. Отсутствие авторитарного начала, являющегося неотъемлемой частью и воспитания, и образования, оставляет рыночные экономики без собственных квалифицированных кадров. Если же учитывать цели и задачи советской системы в бывшем СССР, то ее образовательный компонент был организован неплохо и служил ей успешно [3]. Если же перейти от проблемы образования, т.е. формирования личности, к проблеме ее творческой и социальной реализации, то здесь картина в

отношении рыночной системы и советской системы оборачивается с точностью наоборот. В условиях либеральной концепции, как правило, профессионально подготовленный специалист, легко находит и работу, и достойную заработную плату.

Литература:

1. Чесбро Генри. *Открытые инновации. Создание прибыльных технологий.* – М.: Поколение. 2007.- 336 с.
2. Верецагин Олег. *Облегчение мозга // Отечественные записки, № 9, 12.05.2011.*
3. Любимов Лев. *Без труда // Прямые инвестиции, № 12 (116), 2011 - С.28-29.*

Иванян Рузанна Гургеновна

Высшая школа печати и медиатехнологий, Санкт-Петербург, Россия

Тренды в образовании будущих журналистов

Глобальные политические, экономические, социальные, технологические изменения, происходящие в мире в последние десять лет, коренным образом влияют на все сферы жизни общества, в том числе и журналистику. Речь идет о качественной трансформации профессии, происходящей во всех ее проявлениях и аспектах – от личностного до управленческого. «Новая журналистика» отличается от «старой» по целому ряду параметров настолько существенно, что мы можем позволить себе усомниться в профессиональной преемственности и последовательности и начать говорить о появлении новой сферы информационной деятельности. Мега-изменения характерны для всех составляющих института журналистики: от топ-менеджмента крупнейших телевизионных каналов до ежедневной рутины репортеров и редакторов региональных СМИ. Такие мощные процессы не могли не повлиять на систему подготовки кадров для журналистики. Высшее образование в области журналистики находится на интересном переходном этапе. С одной стороны той структуры СМИ, для которой в течении многих лет происходила подготовка кадров, более не существует. Закрываются печатные издания, уменьшается количество телеканалов, стремительно растет безработица среди профессиональных и опытных журналистов. С другой стороны - информационные потоки в сети Интернет только усиливаются, а конкурс на факультеты журналистики - растет. В первую очередь абитуриентов привлекает возможность публично выразить себя, что характерно лишь для узкого ракурса журналистики - авторской. Меняется и контингент студентов. Порой на первые курсы дневного отделения приходят недавние школьницы, активно ведущие бьюти-блоги или экаунты в социальных сетях, насчитывающие до 20 000 подписчиков, и зарабатывающие на этом деньги, не сопоставимые с зарплатой журналиста, но в то же время на пятом курсе заочного отделения может быть всего два студента, работающих по специальности, в то время как остальные нашли себя совершенно в других отраслях и к получению диплома относятся исключительно утилитарно. Ключевыми вопросами в области подготовки современных журналистов становятся следующие: 1)

Кто является заказчиком и для кого осуществляется подготовка журналистов? Думается, что в современных условиях отход от журналистики и переформатирование образования на медиа широкого профиля было бы логичным и оправданным. Однако это не снимает вопроса постоянного мониторинга, регулярного изучения и оценки запросов рынка труда, что пока не происходит. 2) Какие компетенции медиаспециалиста востребованы в реальных условиях и каким из них возможно обучение в рамках вуза? Постоянный рефрен последнего десятилетия - важность компетенций, связанных с мультимедийностью и универсальностью медиаспециалиста. Он должен уметь делать качественные видео, аудио, фото, материалы, пользоваться программным обеспечением для визуализации данных, работать с открытыми данными сети Интернет, и при этом обладать критическим мышлением, умением выявлять фейки и т.д. Гипотетический список медиакомпетенций громаден, однако что именно должно быть включено в вузовское обучение, до сих пор неясно. Более того возникают и сомнения в связи с тем, в состоянии ли вузовские преподаватели адекватно реагировать на запросы рынка труда, меняющиеся со стремительной скоростью. 3) Как обучать студентов логике, подходу и элементам самообразования? Как мотивировать их к самообразованию в вузовском контексте? К сожалению, необходимо признать, что вузовская система не сможет в полной мере удовлетворить ни образовательные потребности студентов, ни запросы на рынке труда. Каким образом традиционный формат вузовского обучения должен быть переформатирован, чтобы студенты могли самостоятельно "набирать" требуемые компетенции и какими навыками они должны для этого обладать. Думается, что ответы на данные вопросы могут быть даны только при активной позиции и высоким уровнем рефлексии самих вузов, осуществляющих подготовку по медиаспециальностям.

Ильин Александр Геннадьевич

Елабужский институт КПФУ, Елабуга, Россия

Философия в информационном обществе и образовании

В условиях информационного общества, когда каждое явление превращается в информацию, способную к самовозрастанию, с одной стороны усиливается роль средств быстрого получения информации, с другой стороны возрастает роль здравого смысла в понимании данной информации. По мнению автора, именно здравомыслие, опирающееся на общечеловеческие основы поведения человека и на совесть в оценке этого поведения, должно возобладать в современном обществе, в том числе и российском обществе. Может быть, именно в российском обществе в первую очередь должно возобладать здравомыслие, ввиду большого творческого потенциала русского человека. Итак, информацией становятся дополнительные характеристики предмета, возможно, а иногда очень часто, не имеющие ни какой существенной значимости в применении данного предмета. Количество этих дополнительных характеристик существенно

увеличивается в последнее время, знаменуя собой появление информационной эпохи. «...Роль человека в условиях информационной экономики, где экономический рост все в большей мере обеспечивается за счет использования информационных ресурсов и источников»[1]. В этом случае, товарное производство и потребление следуют той же логике, что и развитие денежной системы – количество денег увеличивается, а цена денег, их себестоимость снижается. Что касается сферы образования, то она также развивается по пути придания дополнительных, часто затрудняющих понимание предмета, характеристик той или иной учебной дисциплины и науки. Современная информационность требует от системы образования давать такие знания, которые можно легко усвоить без затрат многого времени. Другими словами, знание должно быть упаковано в такую упаковку, так должно быть преподнесено, что бы его освоение не вызывало ни каких трудностей у получающего это знание. Но в этом случае есть одна особенность – такое знание становится применимым только к какой-то одной ситуации, в другом случае, человек не сможет применить данное знание и вынужден будет ждать от системы образования новых подробных инструкций - как ему себя вести в новой иной ситуации - потому как самостоятельно разобраться в новом бытии человек не сможет, образование его сделало гением, но в ограниченной сфере. Для деятельности в каждой новой сфере человеку придётся доучиваться или заново учиться. Изобилие слов и скрытых смыслов усиливают нагрузку на сознание человека, что ведёт к замыканию сознания на каком-то одном предмете мысли, формируют клиповое мышление. «Мысль человека возникает не для поисков истины, а сознание - не для познания чего-то отличного от сознания. Они возникают для удовлетворения желаний. И поскольку мысль делает это быстро, постольку человек постоянно нуждается в мысли...Чтобы дойти до корней мысли, есть только один путь – забыть то, что знали»[2]. Клиповое мышление позволяет избежать умственных перегрузок, однако множественность факторов в современной жизни, остаётся не использованной и не реализованной. Безусловно, творческое мышление должно сыграть свою роль в освоении и познании мира. Сосредоточением творческого мышления является философия. Философия, как любовь к мудрости, а если угодно, то сама эта мудрость, таит в себе глубинное понимание всех процессов и явлений в жизни человека. Сам же человек, не только субъект познания, но и объект философского осмысления мира. Информация, проходя через философское мышление, обретает ту форму, благодаря которой она называется знанием. Информация и знание понятия разные. Информация это расходный материал, который используют для взаимодействия, а знание это направляющая сила, которая движет этой информацией. Часто, и мы это видим, информация становится опасным оружием в руках людей не компетентных. Применимость тех или иных знаний должна быть связана с всеобщей методологией этого знания и с общими принципами мироустройства. Философия даёт общие представления о мире и о значимости каждой отдельной позитивной науки, которые были

созданы. Позитивные науки так же увеличивают количество знаний, однако, обладая тем или иным частным знанием, человек становится заложником этого знания; отказаться от своих достижений в той или иной частной дисциплине во имя осмысления их роли в целом, он не в силах – слишком сладок плен неведения. Мы видим примеры в истории науки, когда учёные химики, физики, математики, такие как Менделеев, Эйнштейн, Перельман становятся ещё и философами, стремящимися одухотворить свои достижения в частных науках, найти их место в системе цельного знания. Без этого осмысления, частным знаниям трудно будет стать чем-то значимым и понятным для большой массы людей. В массовом изучении используются только упрощённые схемы, без определения роли этих знаний в мире, но только в определённой области жизнедеятельности. Как применить это знание в другой области – увы, человеку нужна будет новая инструкция. Таки образом, философия способна сформировать цельное знание и цельное мировоззрение человека. Философия должна объединить разрозненные частные позитивные знания и помочь человеку ориентироваться в любой жизненной ситуации – от личной и до профессиональной и социальной.

Литература:

1. Григорьев А. Н. Информационное общество и новая философия образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2006. №11.
2. Гиренок Ф.И. Абсурд и речь. Антропология вообразяемого. – М.: Академический проект, 2012. – 237с. С. 31

Илюхина Виктория Алексеевна

Социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Формирование идентичности индивида в сфере образования во второй половине XX века

В современную эпоху процесс глобализации формирует единый мир, это происходит с помощью упрощения возможностей взаимосвязи между людьми: появились глобальная информационная паутина, кибернетическое пространство, а также свобода и легкость передвижения. Осуществляется трансформация в возможностях образования: способах получения нового знания, взаимодействиях между обучающими и обучаемыми людьми, доступах к различным источникам необходимой информации. Помимо легкости общения, происходит процесс индивидуализации, переход от общественных явлений к частным, который можно наблюдать во всех сферах жизнедеятельности общества, включая сферу образования. Можно говорить о феномене идентичности в информационную эпоху, который проявляется и в трансформации образовательных процессов. Сегодня нет необходимости непосредственно лицом к лицу взаимодействовать друг с другом в процессе образования, в силу того, что большое количество данных и необходимой информации можно получить посредством сети Интернет, например, существует возможность получения знаний с помощью вебинаров, а именно дистанционного и онлайн-образования. Возможность самостоятельного

выбора и изучения образовательных программ, а также широкая доступность ресурсов приводят к тому, что трансформируется отношение и взаимодействие индивида с другими людьми. Сегодня в процессе образования мы сталкиваемся с трансформацией в формировании идентичности индивида («Я»-идентичности) и в отношении с Другими. В информационную эпоху можно наблюдать двойственный процесс, с одной стороны, происходит процесс индивидуализации, а с другой – всё же индивид оказывается в зависимости, связанной с тенденциями институционализации и стандартизации жизненных ситуаций: зависимость от системы образования, потребления, планирования коммуникаций и др. Как подчеркивал Ульрих Бек, существует особая структура «институционально зависимых индивидуальных ситуаций». [1, с. 119] Институциональные изменения оказывают непосредственное воздействие на внутри личностные преобразования: внешняя среда влияет на внутреннее восприятие и внутренний мир личности. Институциональные аспекты демонстрируют принятые в обществе стандарты. Однако такая стандартизация не учитывает индивидуальные особенности личности, что может привести к её кризису и проблемам в формировании идентичности. Ирвинг Гофман рассматривает ситуации связанные с образованием и стигмой (ситуацией, когда индивид считается неспособным к полноценной социальной жизни). [2, с. 4] Общество всегда указывало на то, что считается стереотипным, привычным и естественным для каждого, осуществляя категоризацию людей, в зависимости от их способностей, особенностей и характеристик. Информационная эпоха способствует выбору из широкого спектра профессионального обучения, но если уровень образования не соответствует занимаемой должности, то идентичность индивида может нарушаться, в силу того, что может возникнуть стигматизированная ситуация. В процессе вторичной социализации образование в информационную эпоху не требует высокой степени идентификации себя с Другими, а также нельзя говорить о неизбежности и однотипности. Как подчеркивают П. Бергер и Т. Лукман, сегодня «последовательность обучения.. будет рациональной и эмоционально контролируемой». [3, с. 234] Постоянные изменения, связанные с развитием и ростом научного и технического прогресса в информационную эпоху, порождают и постоянный риск. Постоянное изменение знания приводит к тому, что мы уже не можем однозначно считать мнение достоверным и экспертным. Процесс образования не может охватить все сферы жизнедеятельности общества, поэтому индивиду необходимо выбирать лишь узкий спектр для изучения. Возникает всё большее количество вопросов и непониманий, неблагоприятно влияющих на ощущение индивида быть в безопасности. В силу основных характеристик общества и выбора из большого количества альтернатив в рассмотрении образовательной сферы и самоидентичность индивида трансформировалась. «Я» индивида уже не является прочным и четким, по причине сложного определения ценностных ориентаций и норм, на которые он должен опираться и принимать в качестве основных для себя. Информационная

эпоха оказывает всестороннее воздействие на систему образования, предлагая всё больше возможностей и шансов для развития, но индивид не всегда способен полноценно подстроиться под резкие изменения, осуществляемые в рассматриваемой сфере: например, при поступлении в университет профессия может быть широко востребуемой на рынке труда, но после обучения она уже может не являться таковой. Современное общество, по мнению Энтони Гидденса, является посттрадиционным, где открывается широкий спектр возможностей для конструирования и преобразования самоидентичности индивида. СМИ, демонстрируя различные сферы деятельности людей, различное проведение досуга и многое другое, дают почву для размышлений и выбора из множества альтернатив жизнедеятельности людей, что приводит к и так непростому формированию идентичности. [4, с. 57] Индивид находится в постоянном выборе из различных практик, которые способствуют формированию собственной идентичности, а так же удовлетворению потребностей. Выбор направления и профиля образования также является непростым в жизни индивида, и зачастую диктуется обществом, а не исходит из индивидуальных интересов, в результате чего возникает диссонанс между личностными интересами и общественными тенденциями.

Литература:

1. Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну* / Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 384 с.
2. Гофман И. *Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью* / Пер. М. С. Добряковой / http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/145155/Gofman_-_Stigma_Zametki_ob_upravlenii_isporchennoii_identichnost%27yu.pdf Дата обращения: 10.01.2017 г.
3. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. — М.: “Медиум”, 1995. — 323 с.
4. Гидденс Э. *Последствия современности*. Пер. с англ. Г. К. Ольховикова; Д. А. Кибальчича; вступ. Статья Т. А. Дмитриева. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.

Калинникова Марина Викторовна

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия*

Калугина Татьяна Алексеевна

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия*

Информационные технологии как компонент развития системы образования

Современные общественные отношения, структура производственных отношений, новая система экономики и профессиональной занятости требуют от образования нового понимания целей и задач обучения студента. Формирование новой компетентностной системы знаний и умений, профессиональных ориентаций – неотъемлемый и очень важный элемент процесса модернизации высшего образования. Ценностная составляющая

образования ориентирована на воспитательные цели. Для общества воспитательные цели являются созидательными, а для человека – смыслообразующими. В рамках этого целеполагания может осуществляться связь общественных и личных ценностей. Развитие информационных технологий является материальной предпосылкой для таких перемен. Потенциал их таков, что они могут, при рациональном и грамотном применении, обеспечить ряд преимуществ по сравнению с традиционными способами обучения. Обмен и взаимодействие участников образовательного процесса осуществляется через систему коммуникаций, которую создает информационная среда, производя духовные ценности и обеспечивая взаимодействие людей. В данном аспекте она играет роль культуры, интегрируя общество, поддерживая и развивая его целостность. Понимание этой функциональности позволяет создавать жизнеспособные образовательные проекты в области гуманитарного образования с использованием информационно-коммуникативных технологий. При этом необходимо учитывать потенциал данных технологий в создании плотной структуры социальных взаимодействий в современном мире, что может способствовать адаптации людей к быстро изменяющемуся миру в условиях глобализации. Современное общество переживает переломный этап смены парадигм образования, способов мышления. Возникает ощущение истощенности технологического развития человечества, когда открыты фундаментальные истины, на которых могут создаваться технологии. Иными словами, природа как-бы предупреждает человечество, что необходимо остановиться. Двадцать пять тысячелетий прошли с момента освоения человечеством огня, за 25 лет сменились три поколения электронно-вычислительных машин. Компьютеры, подобно машинам и механизмам предшествующей эпохи, облегчившим физический труд, постепенно начинают видоизменять умственный труд. Практически, во всех областях человеческой деятельности компьютеры позволяют отслеживать взаимодействия любой специфической системы взаимосвязей без каких-либо сомнений и ошибок. Развитие научно-технического прогресса неминуемо влечет за собой проблему взаимодействия природы и общества. Техника и технологии ведут к созданию новой среды обитания, которую академик А. Ферсман назвал техносферой, изменяющей ментальную сферу человека. Информационно-коммуникационные технологии с созданием web-сервиса породили киберпространство, ставшее средой обитания для людей XXI века. Выдержать натиск прогресса возможно при наличии некоторого иного института в обществе, функции которого выполняет культура. Важнейшей функцией культуры является воспроизводство высших общественных ценностей. Однако культура тоже находится в постоянном развитии, технологии меняют культурные императивы и выразительные средства. Одним из способов постижения культурных кодов цивилизации является гуманитарное образование. Постигание культурного наследия – истоки и смысл гуманитарного образования. Новый подход к гуманитарному образованию означает новый подход к сохранению и вовлечению

культурного наследия в развитие цивилизации, которая зиждется на прогрессе, гуманизме, историзме. Происходящий в настоящее время перевод культурного наследия на язык информационно-коммуникационных технологий в демократическое по своей сути гиперпространство совпадает с внутренней тональностью эпохи, создает тот культурно-технологический сплав, который больше чем интерпретация, это в значительной мере сотворчество [1].

Литература:

1. *Гуманитарное образование и информационно-коммуникационные технологии/ А.А. Сытник, Н.И. Мельникова, Г.А. Сумина и др.; Под ред. Проф. А.А. Сытника. - Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2008. 153с.*

Кармызова Диана Дмитриевна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Перспективные пути развития сферы образования в Беларуси

На протяжении последних лет система образования Беларуси активно реформируется. Основные изменения затронули правовой и экономический компоненты. Кроме того, ведется работа над созданием условий для формирования и функционирования устойчивой системы непрерывного образования на протяжении всей жизни и включения белорусской системы в мировой образовательный рынок. При этом основная проблема, с которой сталкивается белорусская система образования, – это то, что основным «заказчиком» в сфере образования по-прежнему остается государство, оно формирует единую политику посредством правовых механизмов, и осуществляет функцию контроля. Ускорение роста и интенсивности социальных процессов привели к изменению роли системы образования в процессах социальной адаптации людей. Скорость с которой обновляется и устареваает информация и сама постиндустриальная культура подразумевает переход от жесткой регламентированной системы передачи знаний к более гибким видам обучения (в том числе и обучению on-line), развитию методик ориентированных, прежде всего, на овладение методами познания, развитие коммуникативных навыков и активной гражданской позиции, а также привитие ценностей и моделей поведения, способствующих формированию у субъектов образовательной системы мотивации адекватной требованиям среды. Не существует никакой универсальной рациональности и универсальной «схемы» построения образовательной системы. Что подходит и вписывается в культурный контекст американца или европейца наверняка не впишется полностью в белорусскую реальность. При реорганизации образовательной модели, при проектировании школы, университета и т. д., нужно исходить из личности и объективно существующих мировых образовательных практик, экономических потребностей внутреннего и внешнего рынка, его потенциальных запросов и перспектив развития конкретного общества, а не из знания или преподавателя. Формализованность процесса обучения и мгновенная доступность

информации из любой точки в современном мире создала иллюзию доступности знания. Системе образования Беларуси все сложнее адаптироваться к новым реалиям, особенно в условиях жестко заданных структурных рамок. Сейчас у многих педагогов «старшего поколения» отсутствуют компетенции и знания по эффективному взаимодействию с информационной средой, нет навыка и умения извлекать из нее актуальную и полезную информацию. Из этого следует, что они не могут развить у учащегося эффективные навыки работы с Интернет-средой, т.е. не могут научить тому, чего не умеют сами, что ведет к отставанию от мировых тенденций, от самих учеников и студентов, которые активно используют достижения современной техники и технологии и значительную часть времени проводят on-line. Мы сталкиваемся сегодня с тем, что еще не до конца осмыслен тот факт, что Интернет в молодежной среде является основным механизмом трансляции моделей понимания и расшифровки социокультурных ценностей. В данном контексте, скорость процессов передачи, объемы обмена информацией, техническое и технологическое развитие, доступные формы кодировки и представления информации, ценностный плюрализм, свойственный современным СМК, в гораздо большей степени соответствует новому содержанию культуры, нежели консервативные модели, представленные образовательными системами [2, с. 67]. Даже в плане оказания индивиду помощи в преодолении функциональной неграмотности средства массовой коммуникации оставили систему образования далеко позади [2, с. 67]. Наиболее очевидные попытки системы адаптироваться – включение страны в Болонский процесс, корректировка правил сдачи централизованного тестирования и пр. Создание более гибкой и виртуализированной системы очного, заочного, послевузовского образования, всевозможных курсов повышения профессиональной квалификации закладывают основы для создания системы непрерывного образования на протяжении всей жизни, что будет способствовать повышению мобильности на рынке труда. Происходящие изменения ставят своей целью создание целостной системы знания, которая сформировала бы новую, адекватную социокультурным условиям рациональность, мировоззрение личности нового типа, обеспечивающее реализацию социокультурной и экономической функции в динамично изменяющихся жизненных ситуациях. В центре данных изменений попытка заложить основы новой модели образовательного пространства, которое бы органично вписалось в мировую образовательную среду и мировой рынок труда. В таких условиях одна из задач государственной политики – выстроить систему образования адекватную новым реалиям, обращенную на творческие способности личности, ее стремление к саморазвитию и самореализации. Слияние образовательной и Интернет-среды открывает возможности для: 1. создания более гибкого учебного плана для каждого типа образовательного учреждения и для каждого человека в частности; 2. формирования тесной взаимосвязи между разными областями знания – междисциплинарный подход; 3. развитие поисковых и исследовательских

способностей личности; 4. ориентация на личность (учителя и преподаватели только задают направление и корректируют процесс, а большая часть «работы» ложится на самого обучающегося). Одна из главных задач образования – сделать из «среднего человека культурную личность, подняв его на уровень времени», заложив основу и дав инструменты для развития и приспособления к разнообразным экономическим, политическим и социальным обстоятельствам [3, с. 45].

Литература:

1. Гидденс, Э. *Социология* / Э. Гидденс. – Изд 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
2. Королева, К. Ю. *Образование в социокультурном контексте: системный подход* [Электронный ресурс] / К. Ю. Королева // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право.* – 2007. – № 9. – Режим доступа: <http://c>
3. Ортега-и-Гассет, Х. *Миссия университета* / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. М. Н. Голубевой; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2005. – 104 с.
4. *Теоретическая социология. Антология* / пер. с англ., фр., нем., ит.; под общ. ред. С. П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – Т. 2. – 424 с.

Ковалевская Елена Викторовна
МИИТ, Москва, Российская Федерация

Образование для современного общества

Современное общество – это информационное общество, основной, характерной чертой которого является приоритетная роль науки и образования. Успешное существование и дальнейшее развитие любого государства в наше время зависит уровня образования его граждан. Сегодня все больше говорят о том, что уровень развития страны и ее будущее связано не только с экономикой, но и в большей степени зависит от уровня и качества образования населения. Для того, чтобы новые поколения вошли в изменяющийся мир и стали полноправными гражданами глобального мира, нужна хорошая подготовка, которую может обеспечить качественное образование. Сфера образования в нашей стране в настоящее время все еще нуждается в росте инвестиций в него, в изменении целей и содержания образования, в обеспечении наиболее полной компьютеризации и доступа к интернету, в расширении его форм для более успешного освоения новых знаний и умения находить и правильно использовать информацию. Общий уровень образования в обществе влияет на то, каким будет общество в будущем. В современном информационном обществе создается, используется и распространяется с помощью современных технологий очень разнообразная информация. Информация разного рода является основой современной жизни, без нее невозможно дальнейшее развитие общества. Обилие информации разного рода сегодня повсеместно воздействует на каждого человека, поэтому ему иногда бывает очень трудно понять и определить, какая информация является для него действительно важной и нужной. Для решения этих проблем и нужно образование, которое должно дать необходимый набор основных знаний, которые затем помогут каждому человеку ориентироваться и принимать правильные решения в любой

жизненной ситуации. Сегодня важно обратить внимание на то, чтобы знания все же были истинными знаниями человека, которые остаются с ним навсегда, которые он усвоил и помнил, чтобы это было не просто ознакомление, информирование человека о каком-либо предмете. На прочном фундаменте легче построить любое здание. Конечно, наука не стоит на месте, делаются новые открытия, процесс познания мира человеком происходит постоянно, но все же есть такие основы в образовании, которые сохраняются или изменяются очень редко. Для развития общества необходимо, чтобы все члены общества или хотя бы большая часть людей общества обладала базовыми знаниями. Современные университеты и другие образовательные организации являются институтами общества, где активная молодежь получает знания, которые должны стать интеллектуальным капиталом, необходимым человеку для того, чтобы достичь поставленной цели и преуспеть в жизни. Университеты первых поколений транслировали знания, готовили кадры, позволяли человеку достичь определенного положения в обществе. Меняется общество, меняются и требования, которые сегодня предъявляются к высшим учебным заведениям. Сегодня университеты призваны обеспечить доступ к высшему образованию для мотивированных молодых людей, которые обладают достаточными знаниями, желанием учиться и прошли конкурсный отбор. Успешная работа современного высшего учебного заведения зависит и от того, удастся ли там гармонично сочетать образовательный и исследовательский процесс. Еще один критерий качества – качественное преподавание всех дисциплин, даже непрофильных. Современный университет должен осуществлять образовательную деятельность в хорошо оснащенной образовательной среде, где есть современное оборудование для учебного и научно-исследовательского процесса и бесперебойный доступ к интернету. Современное высшее учебное заведение может использовать и дистанционное обучение, когда обучающийся может самостоятельно изучать или повторять пройденный материал. Но у такого образования есть свои особенности и недостатки, среди которых хочется обратить внимание на то, что такая форма образования требует высокой степени самоорганизации от обучающегося, хотя такой способ обучения может быть успешен, когда люди получают дополнительное образование, повышают квалификацию.

Ковзиридзе Манана Акакиевна

доцент кафедры Психология, социология, государственное и муниципальное управление Московского государственного университета путей сообщения императора Николая II (МИИТ), Москва, Россия

Вузовское тестирование как показатель ведущей мотивации профессиональной деятельности

В связи с возрастающей ролью повышения уровня самостоятельной работы студентов в последнее время в системе высшего образования России наметился ряд изменений. Подписание нашей страной Болонской конвенции

также обязывает нас провести ряд мероприятий с целью согласования российских стандартов образования с общеевропейскими. Для достижения этой цели и повышения уровня самостоятельной работы студентов в настоящее время в российских вузах внедрена система компьютерного тестирования. Данный подход призван помочь студенту в освоении программы, а также выявить уровень подготовки по той или иной дисциплине на момент проведения тестирования. Таким образом, данные задания могут служить вариантом текущего контроля знаний учащихся. Это во многом упрощает функцию контроля преподавателя за уровнем знаний студентов, а также позволяет студентам осуществлять самоконтроль знаний. Автором было проведено исследование взаимосвязи результатов процедуры вузовского тестирования и показателей ведущей мотивации профессиональной деятельности. Методы, примененные в исследовании: анкетирование, корреляционный анализ. Статистическая погрешность данных исследования составляет 3%. Опрашивалась студенческая молодежь в возрасте от 18 до 22 лет. Выборка составила 228 человек. В исследовании принимали участие студенты Московского государственного университета путей сообщения императора Николая II (МИИТ), Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Московской финансово-юридической академии (МФЮА) всех курсов обучения бакалавриата в период 2015 учебный год. Эмпирическими индикаторами наличия мотивации профессиональной деятельности студентов в исследовании являлись мотивы трудовой деятельности, выявленные по методике К. Замфир (в модификации А. Реана). В исследовании был применен корреляционный анализ взаимосвязи показателей процедуры тестирования знаний и различных мотивов профессиональной деятельности, реализованный в программе обработки статистических данных SPSS (версия 16). Задания в тестовой форме представляют собой комплект из сотни различных тестовых вопросов и полностью отражают программу курсов. Важно отметить, что данный вид работы, с одной стороны, представляет для студентов интерес, а также привлекает кажущейся лёгкостью и простотой (особенно форма, построенная по принципу «Выберите один или несколько правильных ответов»). С другой стороны, они мотивируют учащихся к большей самостоятельности в поиске решений и к стремлению лучше ориентироваться в пройденном материале, а также в необходимости самим осваивать новые, дополнительные знания по тому или иному предмету (те, у кого отмечается, по нашему мнению, преобладание внутренней положительной мотивации по методике К.Замфира). Показатель корреляционной взаимосвязи между данными показателями $r = 0,65$. При этом, бесспорно, что для студентов задания порой оказываются сложны на первый взгляд (особенно по форме «Установите соответствие»), в силу чего являются ещё и дополнительным фактором повышения стремления к новым знаниям и умению ориентироваться в них. Вместе с тем, данный подход к проверке знаний позволяет учащемуся осуществить систематизацию полученных знаний и более глубоко понять причинно – следственные связи,

существующие между теми или иными явлениями. Более того, по имеющемуся опыту, можно говорить о том, что задания в тестовой форме позволяют выявить студентов действительно знающих или, точнее будет сказать, понимающих предмет: его историю, специфику, закономерности между изучаемыми им объектами, а также особенности применения полученных знаний и т.п.; и «мнимых отличников» - постоянно отвечающих по определённым, зачастую, достаточно узким вопросам и таким образом создающих видимость активности, претендующих на оценку «автоматом», но на поверку оказывающихся ничего не смыслящими в установлении, например, причин тех или иных явлений, логических взаимосвязей, последствий и т.п. Тестирование позволяет осуществить не только контроль, но и самоконтроль знаний студента, систематизировать их. В нашем исследовании наблюдается тесная корреляционная взаимосвязь данного показателя и внутренней положительной мотивации профессиональной деятельности, выявленной по методике К. Замфир (в модификации А. Реана) ($r=0,8$). Методика была представлена как один из вопросов анкеты. В основу положена концепция о внутренней и внешней мотивации. В целом можно сделать вывод о том, что для изучаемой выборки студентов характерен наилучший, оптимальный мотивационный комплекс, т.к. $BM(4,37) > BPM(4,09) > BOM(3,11)$. Полученные результаты позволяют говорить о том, что студенты мотивированы самим содержанием деятельности, стремлением достичь в ней определенных позитивных результатов. Учебная и профессиональная деятельность не обусловлена мотивами избегания и порицания. Данная тенденция характерна для студентов как 1-2 курсов, так и 3-4 курсов, т.к. полученные показатели по мотивационным компонентам не имеют значимых различий по t-критерию Стьюдента. На наш взгляд, задания в тестовой форме, как один из ключевых механизмов оценки подготовки специалистов нового поколения, позволяет сделать менее трудоемким и более объективным процесс контроля знаний студентов, а также, возможно, выявить ведущий тип мотивации учащегося. Безусловно, данный вопрос требует дальнейшего изучения.

Когай Евгения Анатольевна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Вузы Центрального Черноземья и вызовы модернизации

Модернизация представляет собой комплексный динамический процесс, включающий в себя совокупность совершаемых людьми изменений с целью улучшения их жизни. Весомые основания данному процессу задает социокультурный потенциал – ресурс жизнеспособности социальных общностей, платформа, создающая возможности находить адекватные ответы на исторические вызовы. Человеческий потенциал как комплексное единство физического, интеллектуального, нравственного и профессионального потенциалов выступает определяющим в социокультурном потенциале – потенциале развития, осуществления

модернизационных преобразований. Весомая роль в его формировании отводится институту образования. Обратимся к вопросу о функционировании данного института в одном из макрорегионов России – Центрально-Черноземном регионе. Для Центрального Черноземья характерен довольно существенный социокультурный потенциал: он обладает значимым историческим наследием, весомым количеством природных и культурных памятников, большим количеством мест, связанных с именами известных представителей российской культуры. Неотъемлемым компонентом человеческого потенциала макрорегиона выступает образование. На начало 2015/2016 учебного года в ЦЧ функционировало 2745 общеобразовательных организаций, 165 профессиональных организаций среднего звена (с учетом филиалов), 47 высших учебных заведений и 45 филиалов вузов [1, 333-339]. Макрорегион Центральное Черноземье в целом полностью обеспечивает себя специалистами самого различного профиля, уровень образования его населения можно признать высоким. Однако нельзя не указать на существенную проблему – проблему несбалансированности спроса и предложения на региональном рынке труда. Исследования свидетельствуют о том, что многие выпускники учебных заведений оказываются неспособными в своих регионах найти работу по тем специальностям и направлениям, по которым получили образование. На рубеже XX–XXI вв. существенный рост численности вузов, в том числе негосударственных, с одной стороны, способствовал улучшению подготовки кадров новых специальностей, получению второго высшего образования, приблизил образование к жителям регионов путём создания филиалов в районных центрах. Однако, с другой стороны, он подорвал авторитет высшего образования как системы подготовки квалифицированных кадров и, в некоторых случаях, стал формой реализации дипломов за деньги с ускоренным сроком обучения. И если на начальном этапе создания негосударственных вузов в Курской области организация учебно-воспитательной работы в них проявляла бóльшую гибкость и эффективность, чем в государственных вузах, то научно-исследовательская деятельность в негосударственном секторе так и не получила надлежащего развития. Следует отметить также, что вовлеченность в научные исследования и разработки жителей макрорегиона в целом не высока. Так, в 2015 г. в нее были вовлечены около 18,5 тыс. чел., проживающих в данном макрорайоне (не более 5% от числа вовлеченных в эту деятельность в ЦФО), это на 2,3 тыс. чел. меньше, чем в 2005 г. [1, 998]. Статистические данные фиксируют некоторый подъем числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки: со 154 в 2005 г. до 179 в 2015 г. [1, 996]. Данный факт можно связать с некоторым повышением спроса на результаты научно-технической деятельности в условиях импортозамещения со стороны реального сектора экономики. При этом следует также отметить повышение числа исследователей, имеющих ученые степени, в 1,6 раз (с 1440 чел. в 2005 г. до 2346 чел. в 2015 г.), и это касается как кандидатов, так и докторов наук [1, 1004]. Среди респондентов, принявших участие в региональном полевом

социологическом исследовании, проведенном в 2016 г. в Курской области на основе методики «Социокультурный портрет региона», практически каждый третий опрошенный отметил наличие у него среднего специального образования (33,4%), еще треть указала на наличие высшего образования (31,4%), пятая часть – на наличие среднего общего образования (19,4%). Данные свидетельствуют о том, что в настоящее время образование в целом, а в особенности высшее образование является высоко востребованным ресурсом самореализации для жителей регионов Центрального Черноземья. Обозначим ряд вызов модернизации, которые стоят перед вузами Центрального Черноземья. Прежде всего, это курс на утверждение «общества знания», который требует выработки у выпускников вузов к обучению и переподготовке на протяжении всей жизни. Соответственно, университеты должны быть мобильны, открыты для всех возрастных категорий жителей макрорегиона. Важность возвращения высшим образовательным учреждениям роли социальных лифтов для способных и творчески мыслящих выпускников. Ориентация на овладение исследовательскими и проектными компетенциями, которые могут найти свою реализацию практически в любой сфере профессиональной деятельности. Повышение активности самих вузов в инициации создания в регионах наукоемких и высокотехнологичных предприятий. Увеличение инвестирования в развитие университетов, их инфраструктуру. Образование стоит денег. Вместе с тем его недостаток способен обернуться грандиозными потерями – как для отдельных российских регионов, так и для всей страны.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Социокультурный потенциал модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья» (№ 15-03-00506).

Литература:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 1326 с.

Козырева Лариса Дмитриевна

РАНХиГС, Зеверо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, РФ

Платные образовательные услуги в высшей школе: оценка потребителем и перспективы развития

Переход к обществу новых информационных и коммуникационных технологий и экономики, основанной на знаниях, является объективной основой повышения общественной ценности всех видов образования, и в особенности – высшего. В данной статье речь пойдет о проблемах платного образования в высшей школе.

Появление феномена платных образовательных услуг обусловлено возникновением потребности в подобных услугах и потребителя, способного их оплачивать. Проникновение рыночных отношений в сферу образования уже достаточно изучено как западными, так и отечественными исследователями. К их числу стоит отнести работы Э.В. Минько и А.Э.

Минько, доказавших, что рыночные отношения определяют экономическую целесообразность возмездности (платности) деятельности в сфере высшего образования [5, с.7]

Платность образовательных услуг существует во всем мире. И если на уровне удовлетворения базовых образовательных потребностей платность носит фрагментарный характер, обусловленный чаще всего личными причинами – стремлением родителей дать ребенку более качественное, углубленное, развивающее его определенные способности образование, то в сфере высшего образования платные образовательные услуги полноправно соседствуют с бюджетным финансированием и развиваются довольно быстрыми темпами.

В нашей стране распространенность платных услуг в высшей школе объясняется тем, что государственные расходы на систему образования малы, они значительно ниже, чем в ряде развитых стран и даже стран со средним уровнем развития (Испания, Чили, Мексика и т.д.). Так, к примеру, в России платно учатся более 60% студентов, тогда как в Германии только 10%, во Франции – 20%.

Еще одной отличительной особенностью нашей системы образования является обучение «на одной скамье» студента-бюджетника и «платника», («договорника» - разных вузах эта категория обучающихся называется по-разному). Как свидетельствует мировой опыт, в рамках одного вуза платное и бесплатное образование отсутствует [5, с.12]. Отечественная образовательная практика порождает целый ряд проблем, возникающих в процессе обучения. Мы анализировали их в своих публикациях [3]. Государством предусмотрены меры, направленные на смягчение социальных последствий «коммерциализации» образования. В частности, предусматриваются образовательные кредиты (в виде обычного образовательного займа или образовательной ссуды с государственной поддержкой); предоставляется возможность использования материнского капитала на оплату обучения (как мамы, так и детей); существует и широко используется социальный налоговый вычет по расходам на обучение; есть возможности государственно-частного партнерства. В данном отношении весьма полезен опыт зарубежных стран, где также велик процент платных образовательных услуг. В ряде международных документов (в частности, во «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века») подчеркивается необходимость государственного и частного софинансирования системы высшего образования [2, с.14]. Если же процент платных услуг велик, то внебюджетные расходы стимулируются: с одной стороны, налоговыми льготами, предоставлением земельных участков, иными формами частно-государственного партнерства; с другой - налогообложением высоких доходов, налогами на недвижимость и наследство. Это во многом объясняет высокий уровень пожертвований на цели науки, культуры и образования [6, с. 32]. Еще одной особенностью российской системы платных образовательных услуг высшей школы является слабая корреляция между размером оплаты за обучение и возможностью трудоустройства после окончания вуза. Так, в

наших ведущих вузах – МГУ и СПбГУ – стоимость обучения равная – от 185 тыс. руб. в год, а уровень востребованности выпускников работодателями существенно различается (ранги 2:12)[7]. Стоимость обучения для потребителя платных услуг даже в государственном вузе достаточно велика (в среднем от 50 до 100 тыс. в год). Эти расходы необходимо суммировать с дополнительными, которые вырастают с ростом инфляции. По расчетам специалистов, дополнительные расходы (проезд к месту учебы, оплата проживания в другом городе, покупка оргтехники и т.д.) типичной российской семьи на получение ее несамостоятельным ребенком высшего образования составляют сегодня около 465 тыс.руб.[1, с.38]. Учитывая эти обстоятельства, приходится признать вынужденный характер совмещения учебы с работой. Отметим, в обществе постепенно меняется отношение к платным образовательным услугам, в том числе и к совмещению учебы с работой для того, чтобы оплачивать образование. Таким образом совмещение учебы с работой становится в нашем обществе все более привычным. По данным ВЦИОМ, если в 2006 г. положительно относились к этому 67%, то в 2017 г. – уже 79% [8]. Однако, нельзя не учитывать и то, что треть (33,9%) потребителей открыто выражают свое недовольство платным образованием и говорят, что лучше было бы потратить эти средства на что-нибудь другое [4]. Перспективы системы платных образовательных услуг в высшей школе будут формироваться на основе нескольких тенденций развития: сокращение вдвое числа студентов (в СССР их было 220 на 10 тыс. населения, прогноз на 2020 – 110); сокращение бюджетного финансирования высшей школы и расширение сферы платных услуг за счет роста благосостояния и платежеспособности потребителей; ускоренное развитие форм частного-государственного взаимодействия в сфере финансирования высшего образования и т.д.

Литература:

1. Антоненко В.В., Антонов Г.В. Инвестиции семьи в образование российской молодежи как элемент человеческого капитала // *Экономический анализ: теория и практика*. 2015. № 2. С.34-41.
2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Электронный ресурс // *Международный университет в Москве*. – URL: <http://www.sde.ru/files/t/pdf/5.pdf>
3. Козырева Л.Д. Внебюджетное образование в вузе; проблемы и опыт их решения / *Материалы научно-методической конференции Северо-Западного института управления*. 2014. № 1. С.40-45.
4. Комраков А. Треть выпускников считают платное обучение пустой тратой денег // *Независимая газета*, № 230, 26 октября 2016, С. 4
5. Минько Э.В., Минько А.Э. Бесплатное и платное высшее образование в России: динамика, роль и оценка // *Alma Mater*. 2015. № 5, С. 7-19.
6. Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (Статья 2) // *Социологические исследования*. 2015. № 7. С.30-37.
7. Стоимость обучения в вузах России 2016. Электронный ресурс // *Федеральный портал «Российское образование»*. – URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.65/index.php>
8. Студент-2017: рвение к учебе и перспективы трудоустройства. Электронный ресурс // *Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3292*. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116041>

Образование в условиях современного трансформационного развития мира

Новая складывающаяся на рубеже XX–XXI вв. социальная реальность диктует нам необходимость глубокого социально-философского анализа происходящих изменений. Такую реальность исследователи называют социотехноприродной, имея ввиду сложный характер взаимосвязанных социально-экономических, научно-технологических, природно-биологических изменений [8]. Вектор развития индустриальных и постиндустриальных (т.е. в совокупности техногенных) общественных систем, творимой ими искусственной урбанизированной среды жизни (техносферы) и техногенно трансформируемой и разрушаемой природы движется в сторону усиления социально-техногенных преобразований мира. На эти процессы обращают внимание ученые научно-философской школы исследований социотехноприродных процессов Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева, Н.В. Попкова [3; 13; 15]. Происходящие в мире социально обусловленные изменения приводят к качественным сдвигам в образе жизни общества, среде его жизни, определяют во многом искусственный вектор развития социума, природы и человека [6; 7]. Поэтому современное развитие общества мы называем трансформационным, вбирающим в себя весь спектр социотехноприродных процессов и проблем глоболизирующейся цивилизации. От своевременного отражения этих вопросов в системе образования зависят возможности перехода общества к коэволюционному социоприродному развитию, позволяющему решить проблемы социально-техногенного преобразования мира и жизни, безопасного расширения инноваций техносферы. Образование и наука взаимосвязаны, соответственно, научная картина мира определяет особенности и содержание процессов обучения. Научная рациональность, как отмечает В.С. Степин, в своем развитии проходит этапы от классической через неклассическую до постнеклассической [14]. Смена научной рациональности является основой перехода к новой общенаучной картине мира. Становление постнеклассической научной рациональности начинается во второй половине XX в., что предполагает рассмотрение исследователями сложных саморазвивающихся систем во взаимосвязи многообразных внешних и внутренних воздействующих на них факторов. В то же время, как отмечают О.Е. Баксанский и Е.А. Дергачева, современная научная картина мира еще далека от изучения и построения интегрированной социотехноприродной реальности, хотя определенные шаги в этом направлении сделаны [2]. Об этом свидетельствует развитие конвергентных нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий, устойчивые взаимосвязи между многими из них пока еще только формируются [1]. Комплексные технологии, в свою очередь, очерчивают приоритетные направления научных

исследований, что позволяет говорить о развитии технонауки, ее ядро составляет «техно» (в широком плане – все искусственное). Технонаука носит не сугубо узкодисциплинарный характер, а вслед за технологиями техносферы все более становится междисциплинарной, связывающей воедино идеи из различных наук. На этом фоне рождается конвергентная парадигма научного знания и образования, соединяющая в единую систему процессы его дифференциации и интеграции [2]. Такие интегративные процессы в науке и мире подводят к острой необходимости реформирования сложившейся системы образования. Причем не технократически ориентированного образования, отвечающего потребностям кадровой политики транснациональных компаний и роста их прибылей [4], а образования гуманно ориентированного, направленного на сохранение вековых естественных технологий биосферы, безвозвратно утрачиваемых человечеством в ходе нещадной эксплуатации рыночным производством. Ведь в биосфере только возможна возвращенная ею же жизнь человека и всего человеческого общества. В вопросах прогнозирования тенденций социально-техногенного развития мира неопределимая роль принадлежит именно социальной философии, которая, будучи наддисциплинарной областью знаний, занимается переосмыслением достижений различных наук, социального опыта, гипотез и фактов, тем самым выстраивает перспективы будущего общества в системе природы, намечает рекомендации для реформирования образования. Среди позитивных тенденций следует отметить тот факт, что в современной социальной педагогике складывается осознание необходимости перехода к широкому, социально-философскому, во многом междисциплинарному подходу в образовании [9]. Хотя пока что система образования (с ее элитным и массовым секторами, возможностями доступа к информационным технологиям) лишь усиливает социально-экономическую поляризацию в обществе [10], ограничивая, тем самым, ее гуманную составляющую. В системе «наука – рыночная экономика – технологии – производство» образование является связующим компонентом [12]. Его реформирование не может быть осуществлено в отрыве от понимания закономерностей социотехноприродного развития [5]. Многие исследователи (Г. Драйден, Дж. Вое) указывают на узость подходов в традиционной системе образования. Переход к инновационным методам обучения они связывают с более активным использованием информационных технологий, обучением на протяжении всей жизни с целью адаптации к постоянным социальным изменениям [11]. Исследователи оставляют вне внимания особенности трансформационного развития общества и жизни, тем самым лишают индивида возможностей подготовиться к техногенным условиям среды. Поэтому, реформируя систему образования, необходимо учитывать тенденции развития современного мира в социологии, других общественных, технических и естественных науках.

Литература:

1. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. *Нанотехнологии. Биомедицина. Философия образования в зеркале междисциплинарного контекста*. М., 2010.
2. Баксанский О.Е., Дергачева Е.А. *Конвергентная парадигма современного образования // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: матер. III Всеросс. конф.: в 2 т. Брянск: БГТУ, 2017. Т.1. С.129-138.*
3. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. *Техногенное общество и земной мир*. Брянск: Изд-во БГТУ; М.: АНО «Всемирная информ-энциклопедия», 2007. 377 с.
4. Дергачева Е.А. *Кадровая политика в стратегиях транснациональных корпораций // Вестник Брянского государственного технического университета. 2007. №3. С.74-77.*
5. Дергачева Е.А. *Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ*. М.: Ленанд, 2016. 256 с.
6. Дергачева Е.А. *Особенности глобальной техносферизации биосферы в современную эпоху // Век глобализации. 2014. №1. С.124-132.*
7. Дергачева Е.А. *Социально-философский подход к пониманию трансформации современного человека // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2; URL: <http://www.science-education.ru/131-23543>*
8. Дергачева Е.А., Баксанский О.Е. *Социотехноприродная реальность: социально-экономические риски конвергенции // Фундаментальные исследования. 2016. №12. Ч.3. С.612-617. URL: <https://www.fundamental-research.ru/pdf/2016/12-3/41141.pdf>*
9. Дергачева Е.А., Демиденко Э.С. *Социальная философия, социология и социальная педагогика в процессах их интеграции в развитии социума и человека // Социальная педагогика в России: на острие времени / под ред. М.П. Гурьяновой / ФГНУ «Институт социальной пед*
10. Дергачева Е.А., Дергачев К.В. *Информационно-образовательный аспект техногенной поляризации стран мира // Проблемы современного антропосоциального познания. Вып.4. Брянск: Изд-во БГТУ, 2006. С.27-35.*
11. Драйден Г., Вое Дж. *Революция в обучении*. М., 2003.
12. Кастельс Э. *Информационная эпоха. Экономика, общество и культура*. М., 2000.
13. Попкова Н.В. *Философия техносферы*. М., 2008.
14. Степин В.С. *Научная рациональность в историческом измерении // Философия познания. К юбилею Л.А. Микешинной: сб. ст./ под общ.ред. Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2010. С. 13-30.*
15. Trifankov Y., Dergachev K. *A Brief Review of the Modern Development of the World and Life in the Works of Scientists of Bryansk Philosophical School of Social-Technogenic World Development // SHS Web of Conferences. RPTSS 2015 – International Conference o*

Колесникова Елена Юрьевна

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

Университет в современном мире: к вопросу о поиске идейных оснований

Переход к информационной эпохе, глобализация и связанные с этим необратимые системные трансформации задают принципиально новые направления социального развития, происходит пересмотр миссии, общественной роли и функций традиционных социальных институтов, к которым относятся и университеты. От университетов, существующих в глобальном контексте, актуальная современность требует превращения в лидера социальных изменений, в основного носителя социального капитала (т.е. совокупности социальных сетей, создающих условия для кооперации и координации ради взаимной выгоды), обеспечения вклада в экономическое развитие общества, предпринимательской активности, интенсивного и плодотворного участия в рыночных отношениях... «Время так же безжалостно к университетам, как и ко всему, что когда-либо было создано

человеком. Оно хладнокровно изменяет и сами университеты, и их место в обществе, и задачи, которые разрешаются в университетах, и отношение к университетам извне» [2, 104] В начале XXI в. университеты не просто претерпевают «функциональный сбой», а, скорее, не успевают (прежде всего, в силу своей консервативной природы) адаптироваться к тем переменам и скоростям, которые демонстрирует глобализирующийся мир. Современные изменения в университетской сфере и в институциональной среде университета оцениваются специалистами как революционные. Их сравнивают с первой университетской революцией, связанной с появлением «гумбольдтовских» университетов, когда снова встает фундаментальный вопрос о миссии и ответственности современного университета. Гумбольдт опасался, что без гуманитарного развития личности научные знания вырождаются в презирающий все «материализм» и «безыдейный элитаризм», он предвидел и опасался технократизма как типа мышления и действия. Классическая идея университета Гумбольдта (основанная на вышеозначенных принципах) предусматривала следующие требования к практике его организации и управления:

- государственная поддержка университета при сохранении статуса относительной автономии;
- академическая свобода в проведении исследований и обучении;
- обучение посредством исследования и вовлечение в исследовательский процесс студентов;
- активность в общественной жизни (поскольку университет ответствен за возрождение целостности государства, формирование гражданской позиции, этическое обоснование достоинства знания и учености);
- возрождение ценностной ориентации античной образовательной культуры (связывавшей образование с воспитанием) [4, 304-305].

Декларируемая установка на свободный поиск истины подкреплялась высокой концентрацией в Берлинском университете профессоров с мировым именем и высоким авторитетом. Создавалась благородная, плодотворная, свободная среда, со своим специфическим этосом, традициями и культурой. Классическая концепция университета как сочетание исследования и обучения с воспитанием гражданственности является первой целенаправленной попыткой обретения университетом истинной сущности. Современный университет, с одной стороны, снова возвращается в тот контекст, которому противостояла гумбольдтовская модель - в формат рационального целеполагания и все возрастающей прагматики, а с другой – социокультурная среда современного университета коренным образом отличается от пространства существования университета времен промышленной революции. Университет, согласно Жан-Франсуа Лиотару [5, 13], на настоящий момент существует в условиях, которые можно характеризовать такими ключевыми чертами, как социальная фрагментация, анархия культурных форм, мозаичность культуры. Особого внимания заслуживает интерпретация модели современного университета,

предложенная канадским исследователем Биллом Ридингсом в своей книге «Университет в руинах» и представляющая собой блестящий образец глубокого философского осмысления истории университета в западном мире и его роли в современную эпоху. Он констатирует, что в современных условиях университет превращается в бюрократическую организацию, в которой деятельностью университетской администрации управляет эффективный академический менеджмент в интересах транснациональных корпораций. В этих условиях цели и задачи образования определяются не национальными интересами, а интересами рынка. Иными словами, обозначился вектор развития университета в транснациональную корпорацию, которой чужды традиционные функции университетской идеи, связывающие университет с национальной культурой [1, 26]. На смену гумбольдтовской идее культуры пришло техно-бюрократическое понятие «качества». «Университет качества» – это симулякр, «подделка» идеи Университета. На тех же точно основаниях происходит реформирование российских университетов (связанное с глубокими изменениями в философии образования, пересмотром принципов функционирования образовательной системы, масштабными изменениями в содержании, технологии и организации самой образовательной деятельности, изменениями в образовательной политике), которое подчинено, как и реформация образовательных систем многих европейских стран, императивам Болонской декларации. Если исходить из характера проблем, стоящих перед обществом, современная образовательная и педагогическая парадигма должна исходить из задачи подготовки не функционера (и тем более не потребителя), способного лишь на осуществление стандартных операций, а из задачи подготовки творческой личности.

Литература:

1. Кочергин А. *Университет и глобализация: интеграция вызовов современности или «руинизация»? // Alma Mater № 11, 2012.*
2. Граф Д., Ванн Д., Нэйлор Г. *Потребление. Болезнь, угрожающая миру.* – М., 2003.
3. Согомонов А. *Назад, в университет! // Отечественные записки № 2, 2002.*
4. Добренъков В.И., Нечаев В.Я. *Общество и образование.* М., 2003.
5. Лиотар Ж.-Ф. *Состояние постмодерна.* СПб., 1998.

Коркия Эка Демуриевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Тожественность образовательного и культурного пространства в информационном обществе

Вот уже в течение нескольких лет в научно-терминологическом контексте информационного общества анализируются такие понятия как: «образовательно-культурное развитие», «образовательно-культурное пространство», «нравственное пространство». «Культурно-образовательное пространство» интегрирует понятиями: «культура» и «образование», которые, в свою очередь, тесно взаимосвязаны. Культура является основным источником для содержания образования, отражающим ценностные

продукты духовной и материальной деятельности человека, свойства и качества личности как носителя и творца культуры, а образование является целенаправленным способом овладения культурой. Развитие культуры и развитие образования - осуществляемые процессы в информационном обществе, которые происходят параллельно, синхронно и целостно [3]. Безусловно, образование является формой человеческой деятельности, которая направлена на структурированное познание и преобразование действительности. Образование представляет собой и систему знаний о мире и практическую деятельность, основанную на ней. А предметом современного образования можно назвать и мир, и формы и виды движения материи, и их восприятие в сознании человека. Таким образом, человек сам по себе является предметом изучения самого образования. Единство культурного и образовательного пространства становится важнейшим фактором динамичного обновления российского общества. Оно существенно влияет на глобальные системные преобразования, происходящие в России по всем стратегическим направлениям (политика, экономика, социальная сфера) его развития, а также интенсивная интеграция образовательного пространства нашего государства и мирового образовательного пространства [2]. Интеграция российского образования в мировую образовательную систему требует всестороннего исследования различных областей науки, в том числе социологии образования. Научно обоснованный подход к тождественности образовательных пространств России и мира, позволяет целенаправленно осуществлять усиление влияния российской культуры в процессе развития человеческой цивилизации, и способствуют сохранению национального менталитета [1]. Образование становится важнейшим фактором динамичного обновления российского общества. Проникновение в сущность феномена культуры необходимо требует использования системного подхода, позволившего установить взаимосвязь между явлениями, обозначаемыми в науке понятиями «ценность», «мораль», «нравственность», «патриотизм», «менталитет», «политическая культура». Одним из ведущих западных специалистов, исследующих специфику тождественности культурного и образовательного, является американский психолог и педагог Дж. Брунер, автор книги «Культура образования». Проблеме культурного влияния на формирование способа мышления человека посвящены и более ранние работы ученого изучение и анализ которых позволили охарактеризовать основные положения его культурологической концепции образования [4]. Institutional tenet подразумевает, что существует связь между образованием и другими составляющими институтов культуры: экономикой, политикой, семьей и т.д., поэтому следует определить место и роль образования в обществе в широком смысле. Своеобразие культурологической концепции наиболее ярко проявляется в том, что культура формирует человеческий разум, оказывая тем самым помощь индивиду в использовании присущего ему интеллектуального потенциала. Все принципы имеют непосредственное отношение к тому, каким образом культура управляет системой образования,

поскольку образование, по мнению Дж. Брунера, является главным воплощением культурного образа жизни. В целом при анализе понятия «пространство» возможна реализация различных установок, которые условно можно разделить на три группы: объектные, субъектные и деятельностные. При объективной установке пространства оно представляется как определенная картина мира, понимаемая в качестве совокупности внешних объектов. Субъективная установка предполагает представление пространства как отражения наших чувств и мыслей. Наконец, деятельностная установка позволяет рассматривать пространство в качестве единства внешних по отношению к субъекту вещей и его мыслей о них, образуя феноменологическое единство «практик». Это означает, что пространство образуется не только вещами, но и смыслами. В ходе развития культуры способы взаимодействия личности с действительностью обобщаются и способны приобретать статус ценностей. По сути дела, личность, осуществляя способы взаимодействия со средой (природной, личностной, социальной) по признаку приемлемости, закрепляет их, с в личном, далее социальном, и, наконец, в общечеловеческом опыте [5]. Возможность такого закрепления и существования, с одной стороны, независимо от конкретной личности, а с другой, благодаря ней, является определяющей причиной возникновения культуры. Культурное пространство как общая система доминирующих ценностей и отношений между людьми является, в этом случае, с одной стороны, необходимой предпосылкой образования, создавая определенную образовательную среду, а с другой стороны – только благодаря образованию сама культура может существовать и развиваться.

Литература:

1. Вершинина И. А., Курбанов А. Р., Панич Н. А. *Иностранные студенты в России: особенности мотивации и адаптации // Университетское управление: практика и анализ. М., № 6, 2016.*
2. Визгин В.П. *Наука и культура. Размышление о проблеме их взаимосвязи // Науки и ее место в культуре. Н., 1990.*
3. Коркия Э.Д. *Диалог культуры и образования в новом социальном пространстве в сборнике «Образование в «3D»: доступность, диалог, динамика». М., 2016.*
4. Щиголева Н. В. *Структура культурно-образовательного пространства. // Взгляды Джерома Брунера на проблему взаимосвязи культуры и образования. Психология образования в XXI веке: теория и практика. М., 2011.*
5. *The Practice Turn in Contemporary Theory / Ed. by T. Schatzki, K. Knorr-Cetina, E. Von Savigny. London: Routledge, 2001.*

Кошелева Татьяна Николаевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Роль образовательных стратегий в системе жизненных ориентиров населения: региональный аспект

На сегодняшний день высшее образование перестало играть ту роль, которую оно играло двадцать лет назад. Если до становления информационного общества высшее образование было большой редкостью и предприятиям требовалась квалифицированная рабочая сила, то с

наступлением эры информационных технологий знание и информация приобрели гораздо большую власть. В настоящий момент высшее образование рассматривается как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса. Причина этого заключается в понимании того, что важнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений. В связи с этим высшее образование становится из редкого и малодоступного, практически всеобщим, без которого в информационном обществе невозможно получить высококвалифицированную работу. Сравнивая данные переписей населения 1989 года [1] и 2010 года [2], можно отметить, что, если в 1989 году в Саратовской области высшее образование имели 231223 человек, то уже в 2010 году высшее образование фиксировалось у 450519 человек. То есть численность населения, получившего высшее образование за последние 20 лет, увеличилась почти вдвое, что свидетельствует о возрастающей роли образовательных стратегий в системе жизненных ориентиров регионального социума. В связи с этим, было проведено авторское социологическое исследование [3] на тему: «Высшее образование как жизненная стратегия населения Саратовской области». В ходе сравнительного анализа, относительно намерений получения высшего образования среди горожан и сельчан, оказалось, что у 65,3% жителей села нет желания и заинтересованности в получении высшего образования, и только 29,1% опрошенных хотят его получить, оставшиеся 5,6% затруднились ответить. Что касается образовательных стратегий городского населения, то здесь картина несколько иная: 36,9% респондентов хотели бы получить высшее образование, в то время как 61,4% подобного желания не имеют, оставшиеся 1,7% затруднились ответить. Из общего числа всех опрошенных (как городских, так и сельских жителей) 46,5% считают, что высшее образование очень важно для современного человека. Это означает, что респонденты понимают ценность высшего образования в настоящее время, но на практике его получить по каким-либо причинам не стремятся. Интересен тот факт, что только 1/3 городского и сельского населения работают по профессии, остальные же сменили свою область деятельности. Также в анкетировании рассматривался вопрос относительно получения высшего образования в другой стране. Результаты оказались следующие: 68% горожан ответили, что не стремятся получить образование за рубежом, однако 27% изъявили подобное желание и 5% затруднились ответить на данный вопрос. Если говорить о сельском населении, то данные получились относительно схожими: 70% опрошенных не хотят обучаться в другой стране, у 24% респондентов есть желание получить его за рубежом и 6% затруднились ответить. В целом можно отметить, что население Саратовской области достаточно патриотично: большинство не хотят уезжать из страны, они хотят двигаться, обучаться и зарабатывать, не покидая пределы своей Родины. Анализируя причины получения высшего образования, удалось выявить, что большинство опрошенных горожан и сельчан получили или хотели бы

получить высшее образование с целью достижения материального благополучия (52,5%), 19 % хотели бы это сделать для расширения жизненных перспектив, 18% опрошенных получили или хотели бы получить высшее образование для успешной профессиональной деятельности, и всего 10,5% назвали главной причиной - саморазвитие. То есть большинство опрошенных ориентируются на повышение материального уровня посредством получения высшего образования и осознают ценность образования. Печален тот факт, что только каждый четвертый респондент делает это, чтобы стать хорошим специалистом или расширить кругозор. В ходе опроса, были выявлены факторы, препятствующие получению высшего образования. Условно их можно разделить на две группы – объективные и субъективные. В первую группу были отнесены финансовые трудности (68,5%), здоровье (37%) и место жительства (9%). К субъективным факторам причислены такие, как отсутствие желания (35%), уровень знаний (23,5%) и отсутствие времени (3%). Таким образом, данные исследования позволяют констатировать, что население Саратовской области вполне придерживается традиционных, универсальных ценностей (семья, здоровье, любовь, дружба, образование). Относительно специфики жизненных стратегий, можно сделать вывод о разрушении традиционной перспективы в биографическом планировании населения, когда на обозримом горизонте жизненных планов нет конкретной профессии и места работы, а есть привлекательная статусная позиция относительно получения высокооплачиваемой работы и увеличения материального достатка. Высшее образование приравнивается к «успешной карьере» и «материальному достатку», что самым непосредственным образом влияет на характер стратегий населения и, в конечном итоге, на все сферы жизнедеятельности общества в целом.

Литература:

1. *Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. «Национальный состав населения СССР по переписи 1989 года». М.: Финансы и статистика, 1991; 2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 3.*
2. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 3. Образование. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 12.01.16) Загл. с экрана. Яз. рус.*
3. *Социологический опрос методом индивидуального анкетирования проводился в январе-феврале 2015 года на территории г. Саратова и г.п. Мокроус Фёдоровского района Саратовской области. По бесповторной квотной-стратифицированной выборке было опрошено 200 человек*

Кравченко Альберт Иванович
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Цифровой век: проблема определения

Цифровой век (digital age) — обозначение нового периода времени в развитии человеческого общества, отмеченного переходом информационных технологий на цифровую основу. В узком смысле обозначает эпоху появления и широкого распространения цифровых технологий: цифровых видеокамер, видеомagniтофонов, мониторов, принтеров, цифровой

печатающей камеры, цифровых телефонов, цифровых сертификатов, цифрового искусства, цифрового кинематографа, цифровых библиотек на базе интернета, цифровой фотографии, цифрового радио, интерактивного телевидения и т. д. В таком случае цифровой век — самый поздний период развития информационного общества, начавшийся в конце 1990-х, высший этап развития информационных технологий. Специалисты полагают, что цифровой век является таким же качественным скачком, как переход из века каменного в бронзовый. При таких переходах меняется не только материал, из которого сделан топор, но и психология людей, экономическое и социальное устройство общественной жизни, в том числе способы применения топора. В начале XXI века термин используется в публицистике и официальных документах. Так, говорят об авторском праве в цифровой век. В 2000 г. в Амстердаме (Голландия) принята концепция цифрового города, согласно которой вся информация муниципалитета обязательно полностью публикуется через интернет. В марте 2002 г. Ирландия вслед за США узаконила цифровую подпись, опередив Европу, и вступила в новый цифровой век с принятым законом об электронной коммерции и цифровых подписях. Первым поколением, выросшем в цифровой век, в 2002 г. принято считать в России всех представителей молодежи в возрасте до 21 года, знакомых с устройством компьютера, владеющих навыками работы в интернете. Старшая когорта этого 80-млн молодого поколения в тот момент либо заканчивала среднюю школу, либо училась в вузах. У цифрового поколения сформировалось иное мировоззрение, ценности и менталитет. Новое поколение называют сетевым поколением, поколением некст, виртуальным поколением и т. п. Оно мыслит мир глобальными категориями, открыто для всего нового, компьютеризовано и коммерциализировано. В широком смысле цифровой век — синоним информационной революции, и исчисляется более чем полувеком с момента появления первых компьютеров. Цифровая революция - переход от механических и аналоговых электронных технологий к цифровой электронике, начавшийся в конце 1950-х годов, продолжавшийся в 1970-е годы (в связи с изобретением и широким распространением цифровых компьютеров) и не завершившийся по сию пору. Подобно аграрной и промышленной революциям цифровая революция положила начало новому информационному веку. В первом случае движущим фактором революции послужило массовое производство и широкое использование плуга, во втором — парового двигателя, в третьем — цифровых логических схем и производные от них технологий, включая компьютер, цифровой сотовый телефон и интернет. В широком значении цифровой век обозначает более продолжительный период перехода человечества от индустриальной эпохи, начавшейся после промышленной революции, к информационному обществу, начало которому цифровая революция, т.е. к экономике, основанной на компьютеризации всей информации. Начало цифрового века датируется 1945 г., когда был изобретен первый компьютер, или Electronic Numerical Integrator and Computer (электронный цифровой интегратор и вычислитель). С этой первой

скоростной цифровой электронно-вычислительной машины началась компьютерная индустрия. Согласно «Отчету экспертной группы по информационным и телекоммуникационным технологиям» (Нью-Йорк, 17–20 апреля 2000), мир в данный момент переживает революцию в области информационных и телекоммуникационных технологий (ИТТ), которая оказывает серьезное влияние на настоящую и будущую общественно-экономическую ситуацию во всех странах. В информационный век цифровая индустрия создает общество, основанное на знаниях и построенное на высокотехнологичной глобальной экономике. Прогресс в области информационных технологий, а не огонь, пар или электричество, становится движущей силой общественного развития. Технологический потенциал для хранения информации в мире вырос с 2,6 эксабайт в 1986 г. до 15,8 в 1993 г., и до 295 эксабайт в 2007 г. Согласно статистическим данным, в 2013 г. более 2,5 миллиардов людей пользовались интернетом каждый день. В 2000 г. в сеть выходили всего 250 млн. человек. Сегодня более 30% землян посещает интернет ежедневно. Больше всего «ходовиков» живет в Азии – 44% и меньше всех в Африке. Возраст самой многочисленной категории пользователей интернета – до 25 лет. Неравномерность распространения интернета дает одним странам экономические и социальные преимущества, а других ввергает в еще большее отставание, которое ныне называют «цифровым разрывом». Разрыв, или неравный доступ людей к цифровым технологиям, имеет две формы – локальную и глобальную. Первая относится к неравенству между индивидами, домашними хозяйствами, социальными группами, демографическими категориями, предприятиями или географическими районами внутри одной страны. Разрыв между различными странами или регионами мира характеризуется как глобальный цифровой разрыв. В основном он наблюдается между развивающимися и развитыми странами. Цифровой, или информационный век неузнаваемо изменил возможности трудоустройства и характер труда для большинства занятого населения.

Кривошеев Владимир Вениаминович

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Образование в электронном обществе: насколько адаптирована система передачи знаний к новым реалиям

Из "галактики Гуттенберга" [1] человечество, судя по всему, окончательно переместилось в иную, "галактику Интернета" [2]. И такое перемещение кардинально изменило получение, фиксацию, обработку и анализ многообразной информации, включая научную и учебную. Цифровые технологии все более стремительно замещают аналоговые [3], что кардинально меняет качество и скорость передачи информации, а значит и возможность людей оперировать ею, постоянно ощущать себя включенными в информационные потоки. Появилось новое поколение, которое Марк Prenски еще в 2001 году назвал цифровым. Это те, кто вырос в мире

компьютеров, мобильных телефонов, видеокамер и видеоигр. Эти люди ежедневно ищут что-то в Интернете, отправляют электронные письма и SMS. Они привыкли получать информацию быстро, лучше работают с графикой, чем с текстом, а гипертекст для них привычнее, чем обычный текст. Они стремятся к многозадачности, нуждаются в частых поощрениях, предпочитают "играть", а не работать серьезно, лучше справляются с совместными проектами, чем с индивидуальными заданиями [4]. Информационные технологии, свойственные электронному обществу, естественно, меняют и все связанное с системой образования. Эти технологии дают невиданные прежде возможности быстрого и повсеместного обращения к первоисточникам научных данных, сведений. Но эти технологии имеют наряду с известными преимуществами и изъяны. Нельзя не видеть, например, что студенты, живя в мире социальных сетей, электронных энциклопедий порой искренне не могут понять преподавателя, который к экзамену или зачету зачем-то требует что-то запомнить, воспроизвести, если каждый знает, что в любое время и в любом месте достаточно включить хотя бы смартфон, с помощью 4G-технологии войти в интернет, "погуглить", т.е. осуществить поиск информации с помощью определенной программы (как видим, электронная культура породила и свой язык), и можно получить ответ на любой поставленный вопрос. При этом достоверность информации, а главное - понимание ее кажется чем-то не столь важным. Есть и еще одна не менее важная проблема. Информационная среда часто напоминает калейдоскоп быстро меняющегося контента, набора клипов, стремительно следующих одни за другими. Само по себе это не может способствовать формированию у тех, кто учится, устойчивых, не фрагментарных представлений о происходящих социальных процессах и явлениях, если говорить о гуманитарном знании. Возникновению такого клипового сознания новых поколений обучающихся, по крайней мере, до недавнего времени, до модификации этой формы контроля, способствовал и единый государственный экзамен (ЕГЭ), который строился не на воспроизведении целостной научной картины мира природы и общества, а на запоминании неких отрывочных, часто не связанных друг с другом сведений. Вся история России, например, ежегодно представала как набор новых (нужно ведь было менять измерительные инструменты, давать огромное количество вариантов тестовых заданий) эпизодов, дат и т.п. А много ли их можно получить пусть даже из более чем тысячелетней истории нашей страны? Получается, что все время нужно, что называется, крошить исторический путь страны на некие атомы. То же самое происходило и с обществознанием. Примечательно, что Д. Ливанов, до недавнего времени министр образования и науки, вскоре после подведения итогов ЕГЭ в 2016 году заявил, что в ходе экзамена вовсе не было серьезных нарушений. "Экзамен прошел на высоком организационном и технологическом уровне, этому способствовало повышение ответственности и дисциплинированности и организаторов, и участников экзамена" [5]. Обратим внимание, что главным достижением ЕГЭ считается отсутствие предварительного

размещения заданий в интернете, выключенные в ходе экзамена гаджеты и т.п. Таким образом, содержательная сторона вообще не учитывается в оценке эффективности принятой проверки знания. В тоже время выросло число тех, кто недоволен самим фактом существования ЕГЭ, а не нарушениями в ходе его проведения. По данным ВЦИОМ, За четыре года с 62% до 70% выросло число уверенных, что из-за Единого госэкзамена снижается качество знаний школьников, которых теперь вместо обучения фактически натаскивают на его сдачу. 67%, то есть подавляющее большинство, считают, что после введения ЕГЭ проверка знаний стала формальностью [5]. Как видим, эти результаты сильно контрастируют с оценками, которые дают ЕГЭ в министерстве образования и науки. Электронная культура диктует свои требования к профессионализму и квалификации работников, а значит и ко всей системе подготовки специалистов. Сказанное выше, как представляется, не позволяет пока сделать вывод, что система образования адаптировалась к новому качественному состоянию общества, находится лишь в поиске адекватных способов передачи и закрепления знаний.

Литература:

1. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / А.Юдин, перевод, примечания. Киев, "Ника-Центр", 2003.
2. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, У-Фактория, 2004.
3. Дворкович В.П., Дворкович А.В. Цифровые видеоинформационные системы (теория и практика). М.: "Техносфера", 2012.
4. Prensky Marc, Digital Natives, Digital Immigrants // <http://www.marcprensky.com/writing/Prensky>
5. Электронная газета "Взгляд" // <http://www.vz.ru/society/2016/7/7/820291.html>.

Крикунова Юлия Анваровна

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Сокерин Ян Сергеевич

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Тенденции в образовательной системе на стадии перехода к информационному обществу в России

Россия в данный период времени находится в переходной стадии развития информационного общества. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2016 году в Индексе развития информационно-коммуникационных технологий были представлены 175 стран. Россия заняла 43 место в данном списке. На данный момент значительное отставание наблюдается по числу фиксированных телефонных линий и абонентов фиксированного широкополосного доступа к интернету. Но в то же время высокими остаются показатели уровня распространения мобильной телефонной связи [1]. Обратимся к показателям развития информационного общества в России, приведенным в рамках мониторинга, осуществляемого Федеральной службой государственной статистики РФ [2]. Итак, доля занятого населения в 2015 году имевшего высшее профессиональное образование в возрасте 25-64 лет составила – 33,8%. Факт неуклонного повышения доли лиц с высшим образованием в

части наиболее активного и трудоспособного населения России, безусловно, свидетельствует о намеченных в жизненных перспективах россиян профессий (должностей), связанных с интеллектуальными, управленческими и творческими функциями. Данная позитивная тенденция приведет в будущем не только к снижению отставания России от развитых стран на пути движения к обществу нового типа, но и к повышению социокультурного потенциала нашей страны. Заметен рост использования ИКТ в учебных процессах. Доля учреждений высшего профессионального образования, реализующие образовательные программы с использованием дистанционных образовательных технологий равна 78,2%. Доля библиотек, имеющих персональные компьютеры, равна 72,5% (по состоянию на 2014 год) [2]. Использование информационных технологий – неотъемлемая часть образовательного пространства подавляющего большинства российских образовательных учреждений. Между тем, одной из негативных тенденций высшего образования, является дисфункционально реализуемая студенчеством самостоятельная работа по освоению каждой отдельной дисциплины учебного плана той или иной специальности. Поскольку, по данным Госкомстата [2], доля российских домохозяйств, имеющих персональный компьютер возросла до 72,5%, а удельный вес всех пользователей сети Интернет составил 70,1% (2015 г.) – можно с уверенностью утверждать: самостоятельная работа студентов ведется преимущественно с использованием электронных источников. Печатные же версии книг и журналов в студенческой среде оказываются на сегодняшний день маловостребованными. Объясняется это не только неэффективной организацией рабочего времени, но и ускорением темпов жизни. Инстант-культура диктует современным городским жителям особые правила. Стремление успеть и попробовать многое, «быть в тренде», приводит к тому, что обучение как процесс перестает быть главной жизненной ценностью современных учащихся. Молодежь нацелена на результат: быстрый поиск и синтез полученной информации с помощью интернета дает быстрый результат, качество которого, как правило, обучающегося интересует в малой степени. Самым опасным, но не рефлекслируемым учащимися, моментом является то, что экран как посредник между читателем и информацией не способствует эффективному восприятию смысла и последующему анализу прочитанного материала. Студент, читающий с гаджета информацию без указаний на название и автора статьи, наскоро найденной в интернете – часто оказывается неспособным сформулировать выводы и выявить правомерность высказываемых автором суждений. Данная проблема отчасти компенсируется внедрением системы "Антиплагиат" в образовательных учреждениях России, однако ситуация остается сложной: вторичная социализация российских студентов далее будет происходить под влиянием двух конкурирующих сред: преподавательского сообщества как носителя профессиональных компетенций и посредника в мир «истинного научного знания» и виртуального пространства интернет-среды, пребывание и самостоятельное обучение в котором затрудняется избыточностью

«информационного мусора» и сомнительного с эстетической точки зрения визуального контента. При этом невозможно отрицать – современные ИКТ облегчают повседневную, образовательную и профессиональную деятельность людей. Возможность сиюминутной коммуникации, результаты самых последних исследований, самые свежие подборки новостей, возможность сравнить информацию из разных источников и т.д. – все это с учетом адекватного подхода может способствовать повышению качества формируемых образовательных и профессиональных компетенций. Немаловажен вопрос развития когнитивных способностей учащихся. Исследователи из США – Э. Ханушек и его коллеги проанализировали базу Организации экономического сотрудничества и развития по когнитивным способностям и умениям в 32 странах и сопоставили ее с уровнем доходов. Оказалось, что отдача от образования сильно варьируется по странам. Кроме этого, они доказали, что успехи в образовании американских граждан имели немалое влияние на экономические темпы роста отдельных штатов в США в последние сорок лет [3]. На наш взгляд, государственная политика РФ должна способствовать внедрению в современную систему образования на всех уровнях современных методик повышения когнитивных способностей обучающихся. Для успешной коррекции дисфункциональных проявлений функционирования системы образования в России есть и будет ряд ученых, для которых именно просветительская деятельность является смысложизненной ценностью.

Литература:

1. 43 место заняла Россия в мировом рейтинге развития информационного общества // URL: <https://iq.hse.ru/news/197789364.html> (Дата обращения: 10.12.2016).
2. Федеральная служба государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology (Дата обращения: 11.12.2016).
3. Высокий уровень образования способствует росту ВВП: самые интересные иностранные экономические исследования 2016 года // URL: <https://iq.hse.ru/news/200505085.html> (Дата обращения: 26.01.2017).

Крошилин Сергей Викторович

*Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН.
Государственный социально-гуманитарный университет, Москва, Коломна,
Россия*

M-Learning в высшей школе

В современных условиях изменяется социально-экономическая парадигма, что обусловлено с одной стороны переходом к экономике знаний, с другой необходимостью развития инноваций, которые определяют конкурентоспособность и уровень развития стран. Реформы в России не мыслимы без развития регионов и системы образования в них, которая позволяют реализовать главную задачу - обеспечить и создать условия для самоопределения и самореализации личности в обществе. Образование сегодня рассматривается как основной фактор социально-экономического

прогресса и развития. Современное российское общество, благодаря глобальным техническим возможностям, которые дают современные ИКТ. Цифровые технологии все больше влияют на развитие экономики, социума и личности: появляются возможности не только в общении и получении информации, но и приумножения знаний, уровня образования, развития. [1,3] В нашей стране идет активный процесс модернизации и изменения системы подготовки. Появляются новые формы и подходы такие как: непрерывное образование, неформальные формы обучения и самообразование. Реализуется концепция «Образование через всю жизнь» [1,2]. (Материал подготовлен при поддержке РГНФ 15-02-00066). Непрерывное образование в течение жизни, необходимость которого стала общепризнанной, а в Европейском Союзе оно рассматривается как один из главных элементов социальной модели развития общества. E-Learning – это технология получения знаний посредством использования ИКТ. Появление карманных ПК, а затем распространение смартфонов положило начало развитию нового направления электронного обучения - mobile learning (M-Learning). M-Learning основан на использовании в процессе обучения мобильных средств связи. Весь процесс обучения осуществляется посредством Интернета на телефоне [4]. Совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения Государственный социально-гуманитарный университет работает над изучением проблем реализации непрерывного образования в регионах с учетом рецессии в экономике и демографических трансформаций в обществе для выявления причинных взаимосвязей развития инновационного кластера и базовых показателей развития системы образования в данном регионе. Именно благодаря наличию образовательного потенциала, возможности освоения разного рода компетенций в складывающихся условиях возможно с одной стороны благодаря системе непрерывного образования с другой стороны ориентации на развитие промышленности, сферы услуг, нововведений в целом [5]. В рамках общего исследования анализировалось отношение различных возрастных когорт к непрерывному образованию. В рамках практического исследования непрерывное образование проведено анкетирование различных уровней образования: школьного, среднего специального, высшего, переподготовки (курсов повышения квалификации). В качестве регионов для опроса составлялась самостоятельная подвыборка в целях сопоставимости информации. Были выбраны несколько городов юго-востока Московской области: Коломна, Луховицы, Егорьевск, Зарайск, Воскресенск, Озеры, Серебряные пруды, Бронницы, Кашира, Ступино и сельские поселения. 86,2% опрошенных уверены, что уровень образования населения влияет на возможности модернизации российской экономике, уход от сырьевой зависимости и переход к инновационной экономике. При этом 43,9% - не уверены, что для этого достаточно уровня бакалавра. Треть респондентов используют полученные знания в образовательных учреждениях в своей трудовой деятельности. Остальное распределение – аналогичное: «Научился на рабочем месте» - 32,8%, «Научился сам» - 33,4%. 74% опрошенных

респондентов согласны с утверждением, что современное образование должно быть «через всю жизнь». При этом треть – активно занимаются самообразованием, 62% - делает это по мере необходимости, а 8% - не занимаются самообразованием. За последние 2 года 46,1% опрошенных участвовали, в каких либо мероприятиях по повышению своей квалификации (как правило за свой счет, т.к. российские работодатели неохотно обучают персонал в силу понятных причин). При этом 93% респондентов уверены в том, что необходимо постоянно совершенствовать свои профессиональные знания. Желание повышать уровень своего профессионального образования связан, прежде всего, с возможностью продвижения по карьерной лестнице (47%). Треть – связывают это с улучшением качества собственного труда и лишь 16% - с увеличением оплаты труда. Традиционные курсы повышения квалификации приветствуют 53% опрошенных, стажировку – 50,5%, самообразование – 31,5%. При этом следует отметить, что только 17,5% отметили возможность использовать дистанционное обучение (E-Learning или M-Learning). Основным стимулом для собственного развития остается материальная заинтересованность индивидов, так как согласно исследованию 84,5% опрошенных готовы для получения достойного заработка постоянно совершенствовать свой профессионализм (учиться всю жизнь). Таким образом, данное обследование выявило заинтересованность работников в постоянном обучении, однако российские работодатели неохотно вкладываются в повышение квалификации своего персонала. Поэтому достаточно часто, это приходится делать «за свой счет», с отрывом от производства, во время своего законного отпуска. Изменить ситуацию могло бы применение новых форм обучения, например, M-Learning, но для его реализации необходима государственная поддержка на законодательном уровне (в правовом поле).

Литература:

1. Крошилин С.В., Медведева Е.И. Новые формы обучения на основе информационно-коммуникационных технологий: реализация неформального и информального образования в России // Проблемы развития территории. Вологда: ИСЭРТ РАН. - 2016. - № 6 (86). - С. 94-111.
2. Крошилин С.В., Медведева Е.И., Леонова Ж.К., Иванина В.М. Типологические особенности экономического развития регионов России в условиях развития непрерывного образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 6. – С.
3. Крошилин С.В., Медведева Е.И., Вехова Е.Л. Информальное и неформальное образование в России // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института. Гуманитарные науки // Коломна: ГСГУ, № 1 (21) 2016, С. 29-43
4. Крошилин С.В., Вехова Е.Л. Поддержка электронного обучения в социальных сетях // III Международная научно-практическая конференция «Электронное обучение в непрерывном образовании 2016». (Россия, Ульяновск, 13 – 15 апреля 2016 г.): сборник научных трудов.
5. Крошилин С.В. Методика структурного анализа специфики образования с позиции формирования человеческого капитала (на примере юго-востока Подмосковья) // Социально-экономический потенциал территорий и перспективы развития: сборник материалов международной на

Кузнецова Кристина Игоревна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Лежебоков Андрей Александрович

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Информационное неравенство в информационном обществе

Термин «информационное неравенство» предполагает разрыв между людьми с эффективным доступом к цифровым и информационным технологиям и теми, у кого нет доступа вообще или он ограничен. Дисбаланс в физическом доступе к технологиям, так же предполагает дисбаланс в ресурсах и навыках, необходимых для эффективного участия в качестве «информационного гражданина». То есть неравный доступ некоторых членов общества к информационным и коммуникационным технологиям, приводит к неравному приобретению соответствующих знаний и навыков. Термин первоначально упоминал проблемы доступа к информационным технологиям, но в последствии рассматривает проблемы доступа к Интернету. Информационное неравенство следует воспринимать всерьез, поскольку это может расширить существующее неравенство между региональными центрами и периферией, и это является одним из факторов социального расслоения в обществе. Переход к информационному обществу ставит на первый план социальные вопросы, связанные с адаптацией человека, государственных институтов, нормативно-правовой базы, средств массовой информации и общества в целом к новым условиям. Уже сейчас есть такие специфические явления, как электронные деньги, электронное правительство, виртуальные электронные магазины, дистанционное обучение и дистанционные трудовые отношения, виртуальные трудовые коллективы в которых сотрудники не привязаны к общей работе, и они общаются с помощью современных информационных и коммуникационных технологий. Объем информации, с которой человек сталкивается в современной повседневной и профессиональной жизни, растет в геометрической прогрессии и, хотя объективных границ накопления информации не существует, тем не менее, есть границы возможности и способности человека воспринимать и обрабатывать эту информацию. Получая доступ к большому объему информации, человек теряет способность ориентироваться в ней и расставлять приоритеты. Достаточно трудно отделить важную информацию от большого количества пустой и справочной информации, поэтому сложно понять, какому источнику можно доверять, а какой передает искаженную или недостоверную информацию от лиц, заинтересованных в этом. Появляется такая проблема, как правильно ориентироваться в потоке нескончаемой информации, что нужно искать, где и как это делать. Так же отсутствия равного доступа к информации позволяет определенным лицам и группам лиц, использовать в своих интересах информацию, к которой они имеют доступ в силу своего служебного положения или других обстоятельств. Первые шаги на пути к информационному обществу

сопровождались широкой дискуссией о проблемах информатизации преимущественно в качестве первого этапа преобразования в обществе нового типа. Информатизация была представлена как огромное благо для общества, государства и отдельных людей, который открывает широкие возможности для сбора, обработки и обмена информацией, недоступные на предыдущих этапах. Теперь становится ясно, что информационное общество – это явление не однозначное, которое имеет как преимущества, так и недостатки. На сегодняшний день, при условии отсутствия тщательных исследований, в которых рассматриваются особенности переходного общества, необходимо исследовать не только положительные стороны информационного общества, но и проблемы, которые в нем возникают. Первая проблема информационного общества и негативного последствия информатизации заключается в дальнейшем увеличении разрыва в информационных технологиях. Создается своеобразный замкнутый круг, из которого трудно выйти, так как отсутствие доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям и информационным ресурсам для некоторых субъектов информационных отношений (отдельных людей, социальных групп и слоев, страны и т.д.) тормозит дальнейшее развитие этих субъектов, что снижает их возможности и интеллектуальный потенциал, по сравнению с теми, кто лучше технически обеспечен. При анализе проблемы информационного неравенства появляется еще один аспект этой проблемы. Первоначальный разрыв различных субъектов информационных отношений с технической и информационной стороны, позволяет одному субъекту этих отношений манипулировать другим. Источником угроз социальных интересов граждан и общества в целом может быть существенное расширение возможности манипулирования сознанием человека путем формирования вокруг него индивидуального «виртуального информационного пространства». К неожиданным эффектам, например, к усилению контроля над личностью и большей манипуляции со стороны индивидуального и общественного сознания, может привести к потере социальной ориентации технологического развития, присуще индустриальному обществу. Неконтролируемое распространение «информационного оружия» и развитие гонки вооружений в этой области, попытки преследования «информативных войн» являются серьезными угрозами для интересов государства в информационной сфере. Можно отметить, что помимо положительных особенностей, информационное общество имеет ряд недостатков. В связи с этим информационное неравенство приводит к важной социальной проблемой современности, необходимо рассмотреть данный вопрос со стороны таких наук как социологии, философии и юриспруденции, чтобы предотвратить негативные последствия данного явления.

Социально-экономический эффект от высшего образования

В современном мире человеческий фактор становится важнейшим условием развития общества. Именно человек обладает мощным ресурсом роста – креативным мышлением, опирающимся на знания и умения, приобретенные как в практической деятельности, так и в процессе обучения. Выступая с одной стороны движущей силой общественного прогресса, человек с другой стороны есть его конечная цель. Именно раскрытие, сохранение и преумножение человеческого потенциала составляет основу прогресса человеческого общества. Экономические и социальные аспекты воспроизводства человеческого потенциала неразрывно связаны между собой. Невозможно достигнуть значимых экономических результатов как на микро-, так и на макроуровне, игнорируя социальную составляющую. Качество человеческого капитала во многом зависит от полученного образования. Его индивидуальная экономическая польза традиционно оценивается посредством подсчета выигрыша в заработках, которые образование обеспечивает своим обладателям. «В современной практике измерение отдачи от вложений в человеческий капитал чаще всего производится путем эконометрического оценивания «минцеровского» уравнения заработков, названного так в честь известного американского экономиста Дж. Минцера, который первым ввел его в научный оборот» [1, с. 44]. Макроэкономический эффект от образования подтвержден в частности исследованиями А. Мэдисона, установившего зависимость темпов экономического роста от инвестиций в образование: рост последних на 1 % ведет к увеличению ВВП страны на 0,35 % [2]. Кроме того в процессе обучения происходит социализация обучающегося и формируется его социальный капитал, который включает в себя социальные сети, социальные нормы и социальное доверие. «Это социальный клей, цементирующий общество посредством социальных единиц» [3, с. 85]. Социальный капитал позволяет людям объединить усилия для получения дополнительных выгод, которые не обязательно состоят в увеличении личного дохода. Они могут иметь следствием рост статусных позиций или приобретение новых социальных связей, которые позволят получить выгоды в будущем. Положительные последствия получения персоналом высшего образования, выражающиеся в преумножении человеческого и социального капиталов позитивно влияют на эффективность и конкурентоспособность организаций. Высшее образование, полученное не за счет средств государственного бюджета, оказывает также значительный положительный внешний эффект как на уровне организации, так и в масштабах всей национальной экономики. Однако не будем забывать, что блага, порождающие положительные внешние эффекты, недопроизводятся рынком. Чем более значительными являются положительные внешние эффекты, тем больший объем недопроизводства будет существовать в экономической системе. Наличие внешних эффектов

является примером несостоятельности рынка и требует государственного вмешательства. Система высшего образования должна поддерживаться государством, так как она порождает значительные положительные внешние эффекты. И государство через систему бюджетного финансирования осуществляет такую поддержку. Отечественные исследователи Р. Гринберг и А. Рубинштейн предложили в 2000 г. концепцию «опекаемых благ» [4], чья общественная полезность не сводима к сумме индивидуальных полезностей. «Опекаемые блага – это блага, предназначенные для индивидуального потребления, но обладающие ярко выраженным отложенным во времени вторичным потребительским эффектом, т.е. социальной полезностью» [5, с. 35]. Высшее образование может быть причислено к категории опекаемых благ, так как удовлетворяет вышеотмеченным условиям. Для того чтобы максимизировать социальную полезность подобных благ, государство, выступающее от лица всего общества, призвано осуществлять над ними опеку, способствуя их воспроизводству в расширенном объеме. Главная проблема состоит в том, что государство зачастую действует не в интересах всего общества, а в интересах бюрократии. Как отмечает питерский профессор А.Н. Лякин, «в той мере, в которой государство выступает дирижером, оно не может быть одним из участников оркестра» [6, с. 131]. С другой стороны, принимая решения, правительство не всегда в состоянии найти компромисс между экономическими интересами текущего момента и общественными интересами в перспективе. Прямой корреляции между положительным сальдо государственного бюджета и финансированием высшего образования в краткосрочном периоде не прослеживается. Инвестиции в социальную сферу в целом, и высшее образование в частности, есть сегодняшние расходы российского правительства. Чтобы их избежать, государственный аппарат усиленно пытается превратить высшее образование в частное благо, сокращая бюджетное финансирование. Параллельно делается попытка проконтролировать образовательный процесс на предмет отдачи от бюджетных ассигнований, путем бюрократизации высшей школы посредством разнообразных стандартов и рейтингов. Трудно предполагать, что в такой ситуации социальная полезность высшего образования будет увеличиваться.

Литература:

1. Капелюшников Р.И. Упала ли экономическая отдача от образования? // *Экономика образования*. 2013. № 1. С. 44-50.
2. Агранович М.Л. Экономические и социальные эффекты образования. Опыт статистического анализа. URL: [http://www.tamso.ru/Экономические и социальные эффекты образования.pdf](http://www.tamso.ru/Экономические_и_социальные_эффекты_образования.pdf)
3. Хайкин М.М., Крутик А.Б. Социальный капитал и социальные сети // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2014. Т. 8. № 1. С. 85-92.
4. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. *Экономическая социодинамика*. – М.: ИСЭ-Пресс 2000. – 274 с.
5. Котельников А.А. Проблемы воспроизводства опекаемых благ // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2011. № 5. С. 34-37.
6. Лякин А.Н. Загадка государства. - Рец. На кн.: Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. *Индивидуум & государство: экономическая дилемма*. М.: весь мир, 2013. 480 с // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика*. 2014. Вып. 4. С. 128-131.

Перспективы развития образовательной системы в трудах Ивана Иллича

В данной работе мы рассмотрим взгляды австрийского педагога и философа Ивана Иллича на становление новой системы образования в контексте информатизации современного общества. Написав работу «Освобождение от школ» еще в 1971 году, автор фактически заложил теоретические основы системы альтернативного образования, основанного на принципах свободного выбора и личной заинтересованности. В основе своей, автор описывает общество знаний – следующую ступень развития информационного общества. Целью нашей работы является рассмотрение авторского видения формирования образовательных институтов, а также рассмотрение взглядов философа через призму современного состояния социальной действительности. Иллич видел множество недостатков современной ему системы образования, среди которых можно выделить завышенную стоимость предоставления образовательных услуг при их низкой эффективности, он критиковал неоправданно большой срок обучения, на который учащийся буквально выпадает из общественной и трудовой жизни, пребывая в статусе иждивенца. Кроме того, Иллич отмечал, что вместо того, чтобы стирать барьеры и давать большие возможности, система образования способствует возникновению новых профессиональных, социальных и психологических барьеров у выпускников. Итог его размышлений – необходимость создания абсолютно нового образовательного пространства с гибкой системой обучения, подходящей абсолютно для каждого ребенка с любыми способностями. Новая система должна быть основана на отходе от линейного и единообразного учебного процесса, уходе от стандартизированных учебных помещений и господства теоретической деятельности. Другими словами, Иллич предлагает создать сеть альтернативных образовательных учреждений, которая будет действовать и развиваться наравне с традиционной. Ценность работы австрийского педагога состоит в том, что он один из первых отметил явные недостатки традиционных школ, а также сформулировал принципы дальнейшего развития всей системы. Фактически, он предвосхитил современную, только зарождающуюся систему альтернативных учебных заведений, куда входят авторские школы и школы, ориентированные на новые системы образования (Монтессори, Вальдорфские). Помимо этого, Иллич обосновал эффективность таких инновационных направлений как анскулинг (полный отказ от традиционной школьной системы) и необходимость возрождения профессии тьютора – наставника, помогающего учащемуся найти свою индивидуальную траекторию развития. Таким образом, мы видим несомненную актуальность идей философа в контексте современного перехода к информационному обществу с его разветвленной системой

образовательных институтов и множеством программ обучения, основанных на непрерывности и демократизации процесса обучения.

Кузьмин Роман Геннадьевич

Социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Трансформация институциональной роли образования в процессе исторического развития

Исторически образование всегда выполняло две независимые функции: первая из которых была информационной, приобщающей к базе знаний цивилизации, формирующей мировоззрение и систему понятий научного языка; вторая – это усвоение практических навыков и способов эффективного использования полученных знаний и технологий в экономической и социальной системах. Так продолжалось веками, и эти две функции-задачи были равновелики и формально неразделимы. Изменения индуцировались развитием средств коммуникации и массовой информации. Так, уже во времена появления массового книгопечатания, а особенно, радио и телевидения, способы получения информации стали независимы от образовательных учреждений, а ценность, эксклюзивность информации стала постепенно снижаться и пришла в эпоху тотального распространения Интернета к состоянию неопределенности цены: когда мы готовы дорого платить за одну информацию, и одновременно платить за принудительное неполучение другой. В этих условиях образовательное учреждение является уже просто фильтром информационного потока. Что касается второй функции – научить, то современное образование стало не в состоянии это сделать наилучшим образом. Со второй половины XX века сложилась естественная потребность индустрии в огромном количестве узких специалистов для промышленности и науки. Корпоративный способ производства стал самым эффективным в большинстве отраслей, где множество специализированных коллективов или отдельных специалистов работают на конечный результат, достичь которого поодиночке никто не в силах. Система образования поспешила удовлетворить общественные потребности. Она тоже приняла формы корпоративного производства, разделившись на узкоспециализированные кафедры и лаборатории с профильным персоналом. С древних времен университеты в разных формах являлись сосредоточием науки. Осуществлялась непосредственная передача знаний и опыта от лучших их обладателей таким же лучшим последователям, не менее одержимым любопытством и тягой к непознанному. Индустриальная и техническая революции привели к оттоку передовых умов из сферы образования в сферы госнауки и промышленности, а студенты пришли не за знаниями, влекомые непреодолимым любопытством, а за умениями и специальностью, которую можно предложить на рынке труда как можно дороже, и за общественным статусом для продвижения по социальной лестнице. Это, несомненно, нужная роль образования в условиях товарно-денежных отношений. Но тем не менее, университеты перестали быть

маяками передовых знаний и вдобавок оставили за бортом хоть и незначительную, но совершенно незаменимую в сфере получения новых знаний часть людей, одержимых неизвестным. Их всегда мало, но они в прямом смысле люди будущего, точнее, без них оно невозможно. В конце XX века, с началом эпохи Интернета, эти люди получили способ практически бесплатного удовлетворения своего любопытства и приложения умственных способностей, минуя систему образования. Но пока Интернет не обладает достаточно эффективными фильтрами научной истинности получаемой информации, а научные учреждения не заинтересованы в широком и подробном изложении своих работ в Интернете. Это результат неразвитости законодательства в сфере интеллектуальной собственности и чрезмерного корпоративного и государственного контроля за результатами научно-исследовательского труда. Радикального прогресса в этой сфере в ближайшее время не предвидится: законодательные органы не склонны к упрощению механизмов, а научное сообщество не понимает выгоды и не умеет интегрировать сторонние идеи в свои разработки, и только промышленность готова к восприятию нового со стороны, если это приведет к повышению прибыли. Несмотря на то, что это пока мало заметно, уже понятно, что корпоративный способ производства достиг своего апогея и далее пойдет на спад. Появление промышленных роботов и развитой недорогой мировой системы логистики, в конце концов, приведет к формированию сетевой системы производства, где узлы поставщиков сырья, обработчиков, интеграторов и реализаторов продукции выбираются автоматически или вручную, исходя из ясных формализованных критериев сроков, цены и качества. В сетевой системе производства фокус ценности переместится на узлы сети и снова, как сотни лет назад, возрастет значение мастерства отдельного человека, его эксклюзивных способностей, но появится непосредственная возможность их эффективной реализации в мировом производственном пространстве. Система образования, несомненно, должна опережать и стимулировать эти события. Пока разработанных и обоснованных технологий такого образования нет. Но уже не вызывает сомнения, что оно выйдет за двери университетов и примет такие же сетевые формы. Однако технологически останутся незаменимыми фильтры и концентраторы проверенных знаний и умений на основе научных и образовательных центров. Для поддержания исследовательского потенциала человечества сегодня совершенно необходимо за счет монетизации узкоспециализированного образования, которое в дальнейшем заведомо будет приносить его обладателю существенную прибыль, сконцентрировать полученные средства и научный потенциал на бесплатном обучении общечеловеческим знаниям, междисциплинарных исследованиях, взаимодействии научных дисциплин и методологии научного мышления. Так получит должное развитие незаменимый класс одержимых искателей неизвестного, а у системы образования вновь появятся две равновеликие задачи: научать и познавать!

Духовно-религиозное просвещение студенческой молодежи в условиях рискогенности информатизации образования

Информатизация все больше определяет современное состояние и тем более тенденции будущего развития как общества в целом, так и образовательного пространства высшей школы. Но внедрение информационных технологий в образовательный процесс кроме несомненных достоинств имеет и существенные риски. Информатизация приводит к ослаблению традиционных форм воздействия педагога и студенческого коллектива на социальное и профессиональное развитие личности студента. Процесс обучения индивидуализируется, становится все более автономным, дистанционным. В организационно-управленческом отношении происходит постоянное снижение доли аудиторных занятий и увеличение самостоятельной работы студентов. В этих условиях наиболее проблемной становится организация воспитательной работы со студентами в различных ее проявлениях, в частности нравственное и духовно-религиозное просвещение студенческой молодежи. Роль духовно-религиозной просветительской работы среди молодежи, и особенно, среди современного студенчества в последние годы значительно возрастает в связи с радикализацией внешне-политических отношений, опирающейся во многом на религиозный фактор. Международный терроризм, радикальный исламизм, занимаясь активно вербовкой в свои ряды российской молодежи, пользуются, с одной стороны, слабо контролируемыми и лично доступными информационными каналами и средствами, а с другой стороны, значительной ослабленностью за последние десятилетия идейно-ценностного сознания современной молодежи. Ушли в прошлое советские институциональные формы и механизмы идейно-политического воспитания детей и молодежи через пионерские и комсомольские организации. В перестроечные 90-е годы, провозглашенный курс на деидеологизацию образования окончательно «очистил» вузы от целенаправленной работы по формированию идейности. Все это в итоге привело к появлению поколения молодых людей, ценностно-смысловой мир которых характеризуется эклектичностью, отсутствием четких духовных, а иногда, и нравственных ориентиров. Современная высшая школа постепенно приходит к пониманию необходимости возвращения воспитательной работы в вузы, идут поиски наиболее значимых, системообразующих, координат формирования социально зрелой, патриотичной, творчески развитой личности с активной гражданской позицией. В большинстве своем все эти линии воспитательной работы, на наш взгляд, не могут полноценно развиваться без обращения к культурному наследию российского общества, к истокам традиционной духовности, связанной с православием. По данным наших исследований, наиболее приемлемыми формами современного духовно-религиозного воспитания и образования является просветительская деятельность,

осуществляемая религиозными организациями на базе образовательных учреждений. Опыт нашей работы в филиале ФГОУ ВО «Самарский государственный технический университет» в г. Сызрани показывает, что наиболее приемлемой формой религиозного просвещения может быть внеучебная деятельность «Центра духовной культуры» (далее ЦДК). Данный центр, созданный для расширения воспитательного потенциала вуза в филиале, действует у нас при кафедре гуманитарных наук с 2005 г. В рамках ЦДК проходят встречи с писателями, поэтами, музыкантами, священнослужителями; организуются дискуссии, «круглые столы» на духовно-нравственные и общественно-политические темы. Организуются экскурсии по православным храмам г. Сызрани и Самарской области, паломнические поездки. За годы работы центра его участники посетили Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь в с. Дивеево Нижегородской области, женский и мужской монастыри в г. Алатыре, побывали в с. Большое Болдино, Тарханах и многих других местах. Базовыми занятиями являются еженедельные беседы местных священнослужителей со студентами третьего курса. Ежегодно работают две группы с двумя ведущими, которыми являются: настоятель Свято-Троицкого Храма г. Сызрани, протоиерей, кандидат богословия о. Анатолий (Чибов) и настоятель Храма свм. Георгия Победоносца г. Сызрани протоиерей о. Александр (Устинов). Посещение занятий для студентов является добровольным. Тематика бесед определяется на основе предложений студентов. Наибольший интерес, как показывает многолетний опыт работы Центра, у студентов вызывают такие темы, как: «Любовь. Брак. Таинство венчания», «Таинства исповеди и причастия», «Таинство крещения. Крестные», «Православная эсхатология (учение о конце Света)», «Конец и вновь начало: о жизни тела и души», «Православные иконы» и т.п. Финансирует работу Центра администрация филиала из внебюджетных средств, направляемых на организацию воспитательной работы со студентами. Определенную лепту в «копилку» Центра вносят студенческие гранты, получаемые на конкурсной основе. На основе студенческого гранта филиала СамГТУ был подготовлен видеофильм о Казанском кафедральном соборе г. Сызрани «Путеводитель по православному храму». На грант, полученный в рамках конкурса «Православная инициатива», проведены обучающие семинары и издана брошюра «Красота Православия: что нужно знать современной православной девушке». Более близкое знакомство с православной культурой помогает полнее ощущать свою связь с духовным стержнем русской ментальности, способствует формированию внутреннего ценностно-смыслового иммунитета, отторгающего чуждые ценности, что особенно важно в условиях неконтролируемости воздействия и податливости сознания современной студенческой молодежи.

Курганова Светлана Владимировна
*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия*

Реализация социологического опроса в условиях информатизации общества

Социологические опросы длинную историю. Сохраняют свое значение они и в настоящее время. Тем не менее, современное общество, захваченное мощными потоками информатизации, представляет собой иную, качественно отличающуюся среду для их функционирования. Ранее опросы населения, окруженные ореолом научности, воспринимались как источник достоверного знания, имеющего эвристическое и практическое значение. В настоящее время, когда окружающее пространство оказалось перегруженным информационным шлаком, не избежала дискредитации и гуманитарная наука. Растущее недоверие к социологии и социологическим опросам становится все более выраженным симптомом информационного общества. В какой степени указанные процессы затронули исследовательские социологические практики в российском обществе, а точнее – в российской периферии, пока еще в малой степени пронизанной процессами информатизации? Попробуем ответить на эти вопросы обращением к результатам исследования отношения к социологическим опросам населения г. Саратова. В ходе опроса, проведенного в январе 2016 года, было выявлено, что две трети респондентов относятся к социологическим опросам положительно, 19% не смогли определить своего отношения, 17,5% заявили о своем отрицательном отношении. Это позволяет сделать вывод о том, что социологические опросы прочно вошли в жизнь, по крайней мере, городского социума. Но пока трудно говорить об их однозначно положительном восприятии: около пятой части опрошенных оценивают их в негативном ключе, еще примерно столько же респондентов не сформировали своего отношения. О распространенности социологических опросов говорит и то, что 57% опрошенных ранее уже сталкивались с приглашениями принять участие в опросе, из них 12% опрошенных всегда отказывались от участия в опросе, 47% респондентов участвовали в опросе 1-2 раза, 29% - 3-5 раз, 12% респондентов – более 5 раз. Можно сказать, что в среднем опрошенные участвовали в опросах 1-2 раза, т.е. обладают определенным опытом респондентов. Конечно, нельзя забывать о том, что доля всегда отказывавшихся от опроса в нашем исследовании, скорее всего, занижена. Можно предположить, что значительная часть представителей данной группы ответила отказом от участия и в нашем исследовании. Чаще всего респонденты привлекались в такие виды опросов, как раздаточное анкетирование (77%), личное интервью (51%), телефонное интервью (33%) и интернет-опрос (19%). Интересно отметить, что, не взирая на мощные процессы информатизации и интернетизации, интернет-опросы по степени распространенности оказываются на четвертом месте, значительно уступая методам личного и телефонного опроса. Данные о последнем опросе, в котором приняли участие респонденты, подтверждают

сделанный вывод. Половина опрошенных участвовали в опросе, проводившемся методом анкетирования; 37% - личного интервью; 8% - телефонного интервью; 5% респондентов участвовали в интернет-опросе. Из 94% респондентов, согласившихся принять участие в опросе в тот раз, 35% опрошенных приняли такое решение, т.к. хотели поделиться своим мнением, которое может помочь в решении определенной проблемы; 24% руководствовались любопытством; 18% согласились ответить на вопросы анкеты из-за близкой/знакомой для них темы исследования. Самыми непопулярными причинами участия в опросе были просьбы близких людей (11%), желание избавиться от интервьюера и участие в опросах всех (по 9%), убеждение в важности социологии и социологических исследований (8%), жалость к интервьюеру (7%). Таким образом, наиболее сильным побудителем к сотрудничеству оказалась тема/проблема исследования, рассматриваемая опрашиваемыми как актуальная или знакомая. С сожалением вынуждены констатировать явную непопулярность такого варианта ответа, как убежденность в важности социологии и социологических исследований самих по себе, что можно рассматривать как свидетельство кризиса российской общественной науки и распространенности скептических оценок ее возможностей со стороны общественного мнения. Что касается причин, по которым опрошенные отказались от участия в опросе, то чаще всего они ссылались на отсутствие времени, негативный душевный настрой, неверие в возможности социологии что-либо изменить к лучшему. Еще реже упоминались негативное отношение к социологическим опросам, интервьюеру или убежденность в дальнейшей фальсификации полученных результатов. Таким образом, отношение жителей г. Саратова к социологическим опросам можно определить как скорее положительное. Также они проявляют довольно высокую степень готовности к участию в опросах в качестве респондентов. Тем не менее, отмечается присутствие и негативных оценок социологических опросов (хотя и редко высказываемых), связанных с отсутствием веры в возможности социологии изменить что-либо к лучшему, негативным отношением к социологическим опросам в целом, а также подозрением в склонности фальсифицировать собранные данные. Это позволяет нам высказать предположение о том, что и периферийная эмпирическая социология оказалась затронута отрицательными проявлениями информатизации, хотя и в незначительной степени, что можно рассматривать как сохраняющуюся возможность замедлить и/или купировать данные процессы для формирования более положительного образа социологических опросов и социологии в целом.

Литература:

- 1. Информация собиралась методом стандартизированного интервью. Выборка формировалась по кратно-стратифицированному принципу (критерии отбора – район проживания, пол и возраст респондентов). Всего опросом было охвачено 200 человек, из них женщин 55%, мужчин*

Современный интернет: pro et contra

Интернет привлекает возможностью получить многообразную информацию официального, делового, личного характера, которая сегодня широко используется в политике, сфере управления, науке, культуре, образовании. Для многих пользователей, особенно молодых, современные социальные сети перестали быть «виртуальной реальностью», а стали той социокультурной средой, в которой происходят индивидуально-личностные коммуникации, осуществляются знакомства и идет усвоение новых и новейших социокультурных ценностей. Однако, воздействие интернета противоречиво. Его информация может, как способствовать, так и препятствовать позитивному развитию личности, при этом выбор всегда остаётся за личностью, что способствует возникновению у части пользователей иллюзий о безграничной свободе в сфере информационной культуры и кажущимися безграничными возможностями Интернета. Тема «Интернет и культура» широко обсуждается в литературе. Безусловно, что интернет раздвигает границы национальных культур, приобщает пользователей к мировой культуре, способствует культурному обмену. Однако, следует обратить внимание на то, что в огромном пространстве Интернета, в целом, его социокультурный потенциал нельзя назвать высоким. Интернет заполнен информацией, ориентированной на досуг, развлечения (компьютерные игры, развлекательные сайты и видео и фильмы). К сожалению, большая часть этой продукции обладает невысоким качеством. Между тем, существует взаимообусловленность процессов развития культуры общества и формирования социокультурной сущности человека, а также взаимодействие культуры и человека: культура влияет на человека, но и человек в полной мере является создателем, хранителем и интерпретатором культуры. Образовательный ресурс интернета достаточно обширен, однако, качество контента, используемого участниками (школьники, студенты колледжей и ВУЗов), вызывает большое сомнение. Проводившиеся в последние десятилетия реформы в РФ привели к деструктивным изменениям во всех сферах жизни общества. Особенно чувствительно это сказалось на сфере образования. Модернизация системы образования в том виде, в котором она сегодня осуществляется в России, не способствует реализации той воспитательной функции, которая была характерна для советской системы высшей школы, исключенной в 90-ые годы из образовательного процесса, согласно положениям указа №1, подписанного Б.Н. Ельциным. Современная высшая школа лишь декларирует необходимость развития теоретического мышления молодежи, её компетентности и креативности, «забывая» о том, что повышение качества образования неразрывно связано с воспитанием, усвоением базовых и инструментальных ценностей современной культуры специалиста. На самом деле умалывается значимость русского языка, литературы и других

гуманитарных предметов начиная со школы. В настоящее время, научно-педагогическая общественность обеспокоена быстрым ростом такого негативного явления, как использование старшеклассниками и студентами готовых работ (рефераты, курсовые, дипломные работы), и более того, встречаются объявления о заказе курсовых и дипломных работ. В литературе опубликованы цифры, показывающие масштаб этого явления. По данным проведенного в Сети, по инициативе Национального узла Интернет-безопасность, 80% пользователей от числа учащихся сдавали «скачанные» учебные работы как свои, треть из них это делала регулярно, а 50% опрошенных прибегали к этому, если тема учебной работы, либо трудная, либо неинтересная. Конечно, такие явления представляют собой нарушение основных моральных и правовых норм, базовых ценностей российской культуры, и уж, конечно, не способствуют развитию творческого потенциала молодого человека, его патриотических и гражданских качеств. В социальных сетях и сетевых сообществах в открытом доступе можно встретиться с информацией агрессивного, насильственного и экстремистского характера. Отметим, что проявление агрессии в интернете сегодня достаточно многообразно и представлена разными видами: электронная речевая агрессия проявляется по отношению к другим пользователям или к группам пользователей; компьютерные игры агрессивного и насильственного характера; информация экстремистской направленности, в том числе террористического, религиозного, националистического толка. Проанализируем только один этот факт, т.е. речевую агрессию. В литературе он характеризуется, прежде всего, как агрессивный тип речевого поведения (Т.А. Воронкова) или вербально агрессивное поведение, выраженное в оскорбительных выражениях и замечаниях (В.А. Щербина), или, наконец, употребление нецензурных выражений. Это также может быть представлено как обсуждение негативных для индивида характеристик, унижающих его достоинство. Рассмотрение речевой агрессии с точки зрения социокультурного подхода акцентируется на том, что смысловое значение слова искажается намеренно, удаляется его культурное, чаще всего ценностное ментальное содержание. Иногда речевая агрессия дополняется специально подобранными фотоматериалами, где изображено разного рода негативное поведение, дополняемое агрессивными и оскорбительными комментариями. К сожалению, можно найти такие примеры, а главное, полное одобрение таких сообщений пользователями практически во всех социальных сетях.

Образовательная «эстафета» поколений (по материалам опроса «Выбор абитуриента и его родителей» – 2016 г.)

В своё время П.А. Сорокин отмечал: «Каждое поколение к полученной по наследству сумме знания (опыта) прибавляет свою часть, приобретенную им в течение жизни, и сумма коллективного опыта (знания) таким образом постоянно растет» [1, с. 526]. В современных условиях особенно актуальной частью коллективного опыта (знания) стало образование в целом и компьютерная грамотность – в частности. Рассмотрим некоторые моменты и проблемы современной ситуации в сфере образования в аспекте преемственности - «социальной эстафеты» поколений. Используем, в частности, материалы пилотажного социологического опроса (июнь-июль 2016 г.) [2]. В опросе участвовали 180 абитуриентов и 150 родителей абитуриентов в период работы приёмной комиссии в Самарском государственном экономическом университете. Выборка случайная. Разумеется, данные этого опроса носят локально-ограниченный характер, но, несомненно, что при этом они показывают и некоторые тенденции на общероссийском пространстве. Сравним мнения и оценки абитуриентов и родителей абитуриентов по вопросам образования [2]. Прежде всего, рассмотрим, каков уровень образования у отцов и матерей абитуриентов? Примерно одна треть отцов абитуриентов имеет среднее специальное образование (33,89% - по ответам абитуриентов, 32,0% по ответам родителей абитуриентов). Практически половина отцов абитуриентов имеет высшее и незаконченное высшее образование (41,67%+3,89%=45,56% по ответам абитуриентов, 47,33%+2,67%=50,0% по ответам родителей абитуриентов). Примерно 4-8% отцов имеют лишь общее среднее и неполное среднее образование (5,5677%+2,78%=8,36% по ответам абитуриентов, 4,0%+0,0%=4,0% по ответам родителей абитуриентов). Впрочем, почти такова же доля отцов, имеющих два и более высших образования (4,44% по ответам абитуриентов, 4,67% по ответам родителей абитуриентов). Кроме того, отметили, что отца нет 5-7% респондентов (7,22% - по ответам абитуриентов, 5,33% по ответам родителей абитуриентов). Ситуация с уровнем образования у матерей практически аналогичная с уровнем образования у отцов абитуриентов. Но у матерей заметно чаще имеется высшее и незаконченное высшее образование (47,78%+3,89%=51,67% по ответам абитуриентов, 61,33%+0,67%=62,0,0% по ответам родителей абитуриентов) и чуть реже - среднее специальное образование (31,11% по ответам абитуриентов, 27,33% по ответам родителей абитуриентов). Однако, 5-8% матерей имеют лишь общее среднее и неполное среднее образование (6,11%+2,22%=8,33% по ответам абитуриентов, 4,67%+0,0%=4,67% по ответам родителей абитуриентов). И примерно такова же доля матерей, имеющих два и более высших образования (8,33% по ответам абитуриентов,

5,33% по ответам родителей абитуриентов). В целом же, можно признать, что дети (абитуриенты) имеют возможность превысить показатели своих родителей в отношении получения высшего образования. А по среднему специальному образованию родители и дети (абитуриенты) практически на одинаковом уровне – около 30,0% респондентов в обеих когортах имеют такое образование. Практически об этом же говорят и данные других исследований. Например, Е.С. Петренко и Е.Г. Галицкая отмечают: «Уровень образования членов семьи является стимулом образовательной активности и детей, и взрослых. Причем на первое место среди основных мотиваций к получению высшего образования выходят инструментальные ценности: хорошо оплачиваемая работа, востребованная профессия, возможность сделать карьеру» [3, с. 253]. По вопросу об удовлетворённости качеством полученного абитуриентом среднего образования ответы распределились следующим образом [2]. Очень невелика доля отрицательных ответов - «Совершенно не удовлетворен(а)» и «Скорее не удовлетворен(а)» (4,44%+2,22%=6,66% по ответам абитуриентов, 5,33%+0,0%=5,33% по ответам родителей абитуриентов). Подавляющее большинство ответов в положительном плане «Вполне удовлетворен(а)» и «Скорее удовлетворен(а), чем нет» (61,11%+21,11%=82,66% по ответам абитуриентов, 48,00%+31,33%=79,33% по ответам родителей абитуриентов). При этом 11-15% респондентов выбрали ответ «Не могу сказать определённо». В социальных траекториях молодёжи и абитуриентов (студентов) играют роль не только качество полученного среднего образования, но и такие, как культурный капитал семьи и другие виды социальных ресурсов (экономический и социальный капитал) отдельных членов семьи [3, с. 253]. Образование выступает важным звеном в преемственности - «социальной эстафете» современных российских поколений. Пример родителей в уровне образования – дополнительный стимул к образовательной активности молодёжи - в получении высшего образования.

Литература:

1. Сорокин, П.А. *О так называемых факторах социальной эволюции [Текст] / П.А. Сорокин // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С. 526.*
2. *Выбор абитуриента и его родителей : материалы социол. опроса (июнь - июль 2016 г.) на базе Самар. гос. экон. ун-та; рук. Л.Г. Лебедева [Текст] / Л.Г. Лебедева. Самара, 2016. (На правах рукописи).*
3. Петренко, Е.С. *Ресурсный потенциал семьи и образовательные траектории детей и взрослых [Текст] / Е.С. Петренко, Е.Г. Галицкая // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 253.*

Лецко Ирина Алексеевна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Обучение граждан пожилого возраста в условиях информационного общества (на примере Алтайского края)

В социально-экономических условиях современного общества обостряются проблемы граждан старшего поколения, связанные с

внедрением различных информационных услуг. Федеральный закон N 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Положение № 861 «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» позволяют говорить о переходе социальных служб и других организаций на интернет – обслуживание, что существенно осложняет получение различных видов помощи людям в пожилом и старческом возрасте, численность которых постоянно увеличивается. По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, в настоящее время доля граждан выше трудоспособного возраста на территории страны составляет 24% [3]. В Алтайском крае в 2016 году было зафиксировано 618218 тысяч человек, что составляет 26% от всего населения [4]. Такие показатели обуславливают необходимость обучения людей старшего поколения с целью повышения их социальной мобильности в информационном пространстве, а также сохранения интеллектуальных и профессиональных знаний. Исследование влияния информационных технологий на благополучие пожилых людей представлено в работах таких зарубежных авторов, как J. Buiza, T. Soldatos, K. Caine, C. Zimmerman, Y. Cao и др. Среди отечественных ученых соответствующие вопросы рассматриваются в работах А. Н. Приваловой, К. М. Логвинюк, Л. А. Солдатовой и других. Большинство авторов придерживаются того мнения, что информационные технологии должны способствовать мотивации пожилых людей к активному, здоровому образу жизни и обеспечивать необходимый уровень социализации [1, с.35]. Образование и обучение пожилых людей рассматривается в работах М.Э. Елютиной, М.В. Ермолаевой, Э.Е. Чекановой, Т.М. Кононыгиной. Имеются отдельные публикации, освещающие теорию и практику обучения, его особенности, специфические формы и методы у О.В. Агаповой, А.А. Гордиенко, Топоркова, Е. Халицкого, А.Г. Щедрина и др. Анализ научной литературы показывает, что проблемы управления процессами образования в пожилом возрасте являются малоизученными. Однако обеспечение достойной жизни граждан выше трудоспособного возраста, посредством расширения возможностей социальной коммуникации и активности, становится одной из главных задач социальной защиты населения Алтайского края и Российской Федерации. Это подтверждается принятой Стратегией действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года, основной целью которой, является решение вопросов сохранения и улучшения здоровья, повышения продолжительности жизни, улучшения жизнеобеспечения, а также повышения благосостояния и социального благополучия, создания условий для активного участия в жизни общества[3]. Так в Алтайском крае на протяжении нескольких лет действуют различные курсы по обучению компьютерной грамотности граждан старшего поколения, с целью комплексной поддержки, а также обеспечения доступа к инновационным услугам и продуктам. Одной из таких организаций, предоставляющих услуги по обучению, является «Союз пенсионеров России». Посредством тематических занятий в информационной сфере расширяется кругозор людей,

а также появляются умения и навыки, способствующие успешной адаптации к Интернет-технологиям. Это подтверждается результатами эмпирического социологического исследования, проведённого в 2015 году на территории Алтайского края. С целью изучения проблем и потребностей граждан пожилого возраста, в связи с расширением информационного пространства, было опрошено 90 респондентов, возраст которых варьируется от 55 до 85 лет. Большинство опрошенных пожилых граждан (98%) считают, что пожилому человеку необходимо совершенствовать свои знания, а также обучаться работе на компьютере, по причине саморазвития, увеличения социальной интегрированности, а также улучшения состояния здоровья. В 2012 году при поддержке регионального отделения партии «Единая Россия» был реализован проект повышения компьютерной грамотности пенсионеров. В районах Алтайского края достаточно широко распространены и применяются образовательные технологии для пожилых людей. Например, в Тюменцевском районе Алтайского края в рамках проекта «Путь к успеху» было открыто направление «Школа компьютерной грамотности» [2, с.30]. В городе Барнауле обучения граждан пожилого возраста навыкам компьютерной грамотности реализуется на базе Многофункционального центра, Управления социальной защиты населения, а также в Комплексных центрах социального обслуживания населения и других учреждениях. Эффективность такого обучения зависит от психолого-педагогических технологий, направленных на комплексную работу, а также от мотивации граждан пожилого возраста. В данном случае проявляется сознательная деятельность человека, которая позволяет воспитать желаемые качества в личности, изменить общественные условия и своё представление об окружающем мире, что впоследствии будет положительно сказываться на состоянии психического и физического здоровья. Успешная адаптация к условиям информационного общества позволяет повышать людям в пожилом возрасте способность к установлению устойчивых субъектных отношений, формировать адекватное отношение к старости, а также мобилизовать внутренние ресурсы.

Литература:

1. Барышева Г.А., Таран Е.А., Коровина О.Е. Информационные технологии в исследовании благополучия пожилых людей // Информационное общество: Автономная некоммерческая организация Институт развития информационного общества – Москва, 2015 №5. С. 35-40
2. Лецко И.А., Каторгина Ю.М. Социализация людей пожилого возраста [Электронный ресурс] / И.А. Лецко 12-ая Всероссийская научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь – 2015» Секция «Гуманитарные науки», Подсекция «С
3. Министерство труда и социальной защиты. [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru> (дата обращения: 25.01.2017)
4. Управление федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и республике Алтай. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 25.01.2017)

Ценностные основания получения образования в современном обществе

Развитие современного российского общества связано со всеми глобальными изменениями, происходящими в мире. Резкий переход от советской системы государственного устройства к демократическому с поворотом к открытому рынку в сфере экономики нарушил привычный ход событий. Сегодня мы живём в переходном периоде с высокой степенью неопределённости, когда трансформация политической, экономической, образовательной, правовой и других систем продолжается и это сопряжено с необходимостью отвечать на глобальные вызовы, стоящие перед государством. Одним из важнейших ресурсов и инструментом развития постиндустриального общества и научно-технической революции является человек. Увеличение роли человеческого фактора в трансформационных процессах отмечали многие исследователи (Э.Тоффлер, Д.Белл, П.Дракер, Р.Инглегарт, М.Кастельс и др.). Переход к новому типу общества связан с изменением деятельности человека и её переориентированием не на преобразование предметов как таковое, а на управление машинами, людьми, производством и знаниями, модернизацией производства и управления. Изменился подход к человеку как производительной силе. Сегодня он представляет собой социальный субъект общества, обладающий определённым набором умений и навыков, системой ценностей, запасом знаний, творческих способностей, используемых для конструирования жизненной и трудовой стратегии, её реализации и корректировки в соответствии с изменениями в современном обществе. Производительная сила человека, его человеческий капитал, являются ведущим, или основным, источником экономического развития в условиях постиндустриальной экономики и информационного общества. Во второй половине XX века осуществляется поворот к информационному, наукоёмкому, инновационному и высокотехнологичному производству. Происходят серьёзные технологические изменения, которые оказывают существенное влияние не только на производство, но и на практически все социальные процессы. И одной из отличительных особенностей этого процесса является увеличение скорости появления и замещения технологий в обществе, возрастание числа новых идей, концепций, открытий, постоянное обновление и увеличение объёмов знания. При этом особое значение приобретают творческая и интеллектуальная компоненты человеческого капитала, выступающего ведущим фактором социального роста и экономического развития. Именно человек и его знания для многих передовых стран являются основным источником богатства и экономического превосходства, обеспечения конкурентоспособности. Изменился сам характер труда – знания, информация и творческий потенциал работника стали непосредственным производственным ресурсом. Несмотря на все изменения, происходящие в нашей стране, удалось сохранить один из важнейших элементов

конкурентного преимущества с точки зрения инновационного развития – человеческий капитал. К концу первого десятилетия XXI века в России доля населения с высшим и дополнительным профессиональным образованием составила 22,8% от численности населения в возрасте 25–64 лет [1]. Из них, по данным Федеральной службы государственной статистики, только 24,8% населения участвовали в процессе непрерывного образования, что существенно ниже по сравнению с рядом европейских стран (так в Великобритании эта доля составила 37,6%, в Германии – 41,9%, в Финляндии – 77,3%). Осуществляемый во второй половине XX века переход к обществу, основанному на знаниях, где основной производительной силой выступают знания, наука и новые технологии, выделил особую значимость образования. Сегодня образование выполняет не столько роль инструмента передачи знаний и формирования специалистов, сколько ставит во главу угла такую задачу, как развитие человека на протяжении всей его жизни, тем самым затрагивая все аспекты его деятельности. Это обусловлено быстрым устареванием получаемых знаний учащимися в рамках классической системы образования, увеличением объёма информации и расширением информационного поля. Важность образования в современном мире признают и соглашаются необходимостью получения соответствующего диплома для построения успешной карьеры и достижения жизненно важных целей большинство граждан нашей страны. Более 70% респондентов уверены в необходимости получения высшего образования для самореализации в профессиональной сфере [2]. Опрос молодых людей (2014–2015 гг.) показал, что наряду с семейными ценностями (86,3%), здоровьем (80,4%), профессионализмом (70,3%) и стремлением к самореализации (74,7%), образование (63,3%) остаётся значимым для молодёжи. Образование, будучи одной из важнейших ценностей в системе ценностей молодёжи, связано с формированием жизненных стратегий и выбором образовательной и профессиональной траектории развития. Поэтому среди планов на ближайшие три года молодые люди отметили, в первую очередь, готовность продолжить своё образование (52,1 %) [3]. Решение Россией стратегических задач социально-экономического развития, связанных с ответом на внутренние и внешние вызовы в различных сферах, преодоление кризиса и переход на инновационную социально ориентированную модель развития предполагает развитие и сохранение высококвалифицированных работников, способных оперировать большими объёмами разнообразной информации, владеющих передовыми знаниями, технологиями и которые могут сами продуцировать новые знания.

Литература:

1. *Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. С. 7.*
2. *Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 31 августа — 1 сентября 2013 г. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.*

Логунова Маргарита Романовна

Тульский государственный университет, Институт гуманитарных и социальных наук, Тула, Россия

Информатизация образования: все ли так просто?

Процесс информатизации общества и всех его сфер и сопутствующих структур в данный конкретно-исторический период является не просто показателем развития общества, но и его неотъемлемой частью. Одним из основных направлений развития информационного общества является информатизация образования, затрагивающая все его ступени, начиная с начального, а иногда и с дошкольного, и заканчивая высшим, профессиональным. Именно информатизации образования уделяется существенное внимание, так как данная область жизнедеятельности оказывает прямое воздействие на будущих членов общества. В России в информационную эпоху одной из главных задач модернизации образования, в процессе которой происходит синтез традиций и инноваций, является воспитание, даже можно сказать, создание нового специалиста, с совершенно иным складом ума. Этот «воспитанник» информационной эпохи в дальнейшем должен соответствовать требованиям общества, претерпевшего информатизацию всех своих сфер и областей жизнедеятельности. Из этой основной задачи и вытекает ряд некоторых противоречий. Прежде всего следует обратить внимание на разработку методических материалов. Сложность данного вопроса заключается в том, что постоянно меняющиеся требования информационного общества, которым должны соответствовать программы обучения, не удается согласовать с методическим обеспечением. Методистам зачастую очень сложно подстроиться под ритм меняющихся информационных технологий, вовремя разрабатывая и внедряя методики. Они просто не успевают осмыслить произошедшие изменения, уловить нововведения. Здесь же стоит отметить еще одну проблемную ситуацию: недостаточное развитие информационной культуры как у преподавателей, не желающих принимать реалии информационного общества, так и учащихся, которые могут недооценивать, а иногда и наоборот переоценивать возможности «компьютерного» образования. По замечанию Н.Н. Елистратовой [1], данная ситуация более характерна для преподавателей вузов с гуманитарной направленностью. Близкой к данной проблеме является противоречие, связанное с развитием информационных технологий в сфере образования и неготовностью преподавателей и учащихся осваивать весь объем предоставленного материала, неумение работать с ним и грамотно внедрять в свою повседневную работу. Причем, важно отметить, что значительное влияние, в большей мере негативное, осуществляется через навязывание необходимости формирования информационной культуры личности. Продолжая анализ информатизации сферы образования, следует

указать доступность образования и его разнообразие, проявляющееся прежде всего в возможности получения дистанционного образования (как основного, так и дополнительного). Внедрение информационных технологий в систему образования позволяет разрабатывать индивидуальные программы обучения для обучающихся всех возрастов, любого социального и материального положения, и, что не менее важно, для людей, имеющих ограниченные возможности здоровья (далее ОВЗ). Безусловно, нельзя заявить, что информационные технологии спасут от всех проблем, ранее возникающих. Доступ к благам информатизации и возможность использовать информационные технологии в необходимом объеме были и остаются разными. Этого просто невозможно избежать. Стоит отметить, что люди с ОВЗ имеют трудности в восприятии, переработке и использовании информации, приобретенной в процессе получения особого рода образовательных услуг по специально разработанной программе. И касаясь вопроса информатизации образования, нельзя не отметить, что одним из основных недостатков данного процесса является подмена понятий: «знания» заменяются «информацией». А эти две категории необходимо разграничивать, между ними есть принципиальная разница. Обращаясь к социологическому словарю, можно отметить, что под знанием понимается результат постижения действительности, а под информацией – сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи. По мнению же В.П. Седякина, «знания – отражение окружающего мира в сознании в результате интерпретации и обработки информации» [2]. Таким образом, информация служит некоторым путем формирования знания. А от того, как человек воспринял ту или иную информацию, как интерпретировал ее, зависит качество знания, чему так же необходимо уделять внимание в современном информационном обществе. Подводя итог, нельзя не отметить, что несмотря достоинства информационного общества, которые навязываются людям, информатизация всех сфер жизнедеятельности человека носит весьма противоречивый характер.

Литература:

1. Елистратова Н.Н. *Современные проблемы информатизации высшего образования // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. №29.*
2. Седякин В.П. *Информация и знания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. №8. С. 180-187.*

Ломакина Мария Вячеславовна
РА "EPSILON Field Marketing", Москва, Россия

Непрерывное образование в условиях формирования информационного общества

Значительные изменения в социальной сфере, происходящие под влиянием новых информационных технологий, приводят к качественно новому характеру парадигмы образования, которая теперь основывается на принципах доступности, открытости и непрерывности. [1, с.84] В нашей

стране процесс информатизации образования постепенно набирает обороты. Начиная с 1994 года, создается единая Федеральная университетская сеть для обеспечения компьютерной связи между вузами во всех основных научно-образовательных центрах России, а также для выхода в Интернет. В 1997 году была утверждена межвузовская научно-техническая программа «Концептуальное, научно-техническое и информационно-аналитическое обеспечение информатизации сферы образования». [2, с.234] Наконец, 10 июля 1998 года была утверждена «Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации», в которой, в отличие от предыдущих концепций, рассмотрены перспективы развития и информатизации образования как целостной системы. [3, с.106] Сфера современного образования демонстрирует противоречивые тенденции. С одной стороны, роль образования в жизнедеятельности общества возрастает, а с другой – непонимание, отсутствие рациональной оценки образования в условиях формирования информационного общества. Технологии информационного общества не только предъявляют процессу образования новые требования, но и оснащают его современными средствами, которые способны обеспечить двустороннюю связь обучающегося с преподавателем. Роль компьютеров сейчас уже настолько велика, что появляются мнения о том, что электронные машины смогут заменить педагогов, выполняя их функции надежнее, эффективнее и дешевле. Можно однозначно утверждать, что в начале 21-го века информационные технологии значительно изменили отношения «учитель-ученик». Если традиционная система обучения предполагала авторитарную схему отношений, где преподаватель выступал в роли субъекта, а обучаемый являлся скорее объектом его деятельности, то сегодня преподаватель и обучаемый выступают в роли субъектов образовательного процесса, а их взаимоотношения складываются на основе педагогики сотрудничества. Использование разнообразных информационных технологий оказало значительное влияние на содержание, методы и формы обучения; процесс обучения стал более динамичным, гибким и реагирующим на требования времени. Сегодня получает развитие интеграционный подход к обучению, большое внимание уделяется формированию личности обучаемого в процессе приобретения знаний, навыков и умений. Идет развитие новых форм образования – набирает популярность дистанционное образование. Под дистанционным обучением понимают взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет - технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность. [4, с. 26-30] В системе высшего образования информационные средства выполняют познавательную, консультативную, контрольную функции и значительно повышают эффективность учебного процесса и делают его более доступным. Одним из примеров является модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда «Moodle». Это свободная система управления обучением,

ориентированная, прежде всего, на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками, но подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а также поддержки очного обучения. [5] Однако, нередки ситуации, когда взаимодействие обучающегося с компьютером несет негативную окраску. Так происходит, когда компьютер оказывает избыточную помощь, то есть лишает обучающегося самостоятельности в принятии тех или иных решений в образовательном процессе. Таким образом, применение информационных технологий в образовательном процессе подчас имеет неоднозначные последствия, требуя от педагогов мастерства, профессиональной оценки возможностей, преимуществ и границ их использования.

Литература:

1. Кедрова Г.Е., Муромцев В.В. *Электронные учебники: актуальные проблемы стандартизации* // Вестник качества. 2008. № 6.
2. Негодаев И.А. *На путях к информационному обществу / И.А. Негодаев; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Дон. гос. техн. ун-т. - Ростов н/Д. : Изд. центр ДГТУ, 1999.*
3. Захарова И.Г. *Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003.*
4. Хуторской А.В. *Дистанционное обучение и его технологии // Компьютера. – 2002. - №36.*
5. *Системы дистанционного обучения MOODLE / Режим доступа <http://el.ystu.ru> (дата обращения: 26.01.17)*

Лонцов Виталий Викторович

Социологический факультет, Кафедра методологии социологических исследований, Москва, Россия

Прончев Геннадий Борисович

Социологический факультет, Кафедра методологии социологических исследований, Москва, Россия

Виртуальные социальные среды как инструмент образовательного процесса

В современном мире развитие новых информационных технологий приводит к появлению всё новых способов взаимодействия между людьми. Распространение современных информационных технологий дает беспрецедентные возможности для прямого доступа к месту практически любых событий, для непосредственного обмена мнениями и знаниями людей всего мира. Общество становится открытым и прозрачным, как никогда. В настоящее время мы являемся свидетелями активного проникновения глобальной сети Интернет в обыденную жизнь людей. Один из наиболее важных аспектов развития Интернета - это возможность непосредственного межличностного общения, что предоставляет безграничные возможности для преодоления социального разделения и организации социальных групп из индивидуумов, имеющих общие цели, интересы, взгляды, занятия, хобби, место жительства, пол, национальность, проблемы, обстоятельства и т.п.

Широкое распространение за последние годы получили такие социальные сервисы Интернета как форумы, блоги, гостевые книги и, в наибольшей степени, социальные сети. Согласно данным ряда исследований,

социальные сети - основная причина, по которой сегодня растет количество времени, проводимого пользователями в Интернете. В частности, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 76 % россиян, имеющих доступ к Интернету, так или иначе используют услуги социальных сетей. По данным ВЦИОМ, 60% опрошенных, выходящих в Интернет, положительно оценивают его влияние на людей, отмечая такие его свойства, как наличие большого количества информации, возможность общения и т.д. Двум пятым пользователей (44%) Интернет необходим прежде всего для общения с друзьями и знакомыми в чатах, на форумах и в социальных сетях.

Социальная сеть, применительно к Интернету, это виртуальная социальная среда, являющаяся средством обеспечения сервисов, связанных с установлением связей между его пользователями, а также разными пользователями и соответствующими их интересам информационными ресурсами Интернета. В российской зоне Интернета (Рунете) наиболее популярными являются социальные сети «Одноклассники.ru», «ВКонтакте.ру», «Мой круг», «Google-группы». Темпы, которыми развиваются социальные сети в России, бьют все рекорды. Наиболее посещаемыми онлайн сервисами для общения являются «ВКонтакте» - 55% и «Одноклассники» - 54%. При этом «ВКонтакте» можно назвать скорее молодежным ресурсом (им пользуются 85% от 18 до 24 лет, и только 30% от 45 до 59 лет), тогда как «Одноклассникам» чаще отдают предпочтение люди средних лет (59% от 35 до 44 лет), чем студенческая аудитория (48% от 18 до 24 лет). Социальную сеть можно определить как социальную структуру, состоящую из группы узлов, которыми являются социальные объекты (в том числе люди), и связей между ними. Под связями понимаются не только коммуникационные взаимодействия между узлами, но и связи по обмену различными ресурсами, взаимодействия, касающиеся с совместной деятельностью. Узлами социальных сетей в Интернете являются учетные записи («аккаунты»). Учетная запись – это Интернет-страница, на которой размещена персональная информация, описывающая конкретного пользователя. Пользователь – это один из основных участников социальной сети; под пользователем мы будем понимать человека, зарегистрированного в данной социальной сети. Благодаря пользователям социальная сеть наполняется информационным содержанием. Пользователя можно считать не просто одним из основных, а даже главным действующим лицом в социальной сети, но он – не единственное действующее в ней лицо. В отличие от стихийно складывающихся социальных сетей в действительной жизни, в социальных сетях в Интернете всегда есть человек или группа людей, являющихся их создателями по преимуществу, в истинном значении этого слова. Они создают Интернет-ресурс, на основе которого возникает социальная сеть, форму учетной записи, механизмы объединения пользователей в группы.

Внимание к социальным сетям, а также стремительный рост их количества привлекает к ним внимание образовательных учреждений. Аудитория социальных сетей четко сегментирована по возрастным,

тендерным, культурологическим и прочим критериям, что позволяет максимально сфокусировать образовательные ресурсы на каждый конкретный сегмент целевой аудитории и получить максимально возможный уровень мотивации обучаемых.

В последнее время социальные сети всё чаще используются в качестве инструмента в образовании и научно-исследовательской деятельности. Социальные сети позволяют преподавателям университетов создавать курсы для студентов, а специалисты по организации конференций нашли инструмент социальных сетей очень удобным для участников конференций. Всё большую популярность в настоящее время приобретает изучение иностранных языков с использованием средств Интернета. В сети Интернет существуют несколько социальных сетей, предназначенных для изучения иностранных языков. Регистрирующийся на этих сайтах пользователь изучает иностранный язык, взаимодействуя с другим пользователем-носителем этого языка, в ответ, обучая его своему родному языку.

Отмеченные выше свойства виртуальных социальных сред позволяют предполагать их огромный потенциал в качестве инструмента обучения и глобальной площадки для образовательного процесса.

Лоскутова Ирина Мироновна

*ФГБУ ВО "Московский педагогический государственный университет"
(МПГУ), Москва, РФ*

Леньков Роман Викторович

ФГБУ ВО "Государственный университет управления" (ГУУ), Москва, РФ

Проектные технологии и модернизация образования

Базовым концептом, характеризующим систему отношений в современном обществе, организацию деловой активности, научной деятельности, политики, выступают сети. Информационно-коммуникативные технологии как специфика новой цивилизации вывели сетевые отношения на первый план. Практически все формы социальной активности предстают как проектная деятельность, когда проект выступает поводом активизации некоего фрагмента сети, результатом чего становится поддержание и дальнейшее развитие данного сетевого фрагмента. Этот концепт полностью соответствует технологической платформе постиндустриального общества и позволяет многое прояснить в процессах экономической, социальной, информационной и иной глобализации. Для спецификации современного общества уже используется такое выражение как проектно-сетевая цивилизация [Г.Л. Тульчинский, 2013]. В условиях проектно-сетевого социума именно проектные технологии, к которым мы относим социальное прогнозирование и проектирование, способны придать импульс развитию российского общества через модернизацию высшей школы. В настоящее время уже нельзя сказать, что социальные институты складываются естественным путем. Они отражают возникшие в обществе проблемы регуляции, и кем-то, в конечном счете, разрабатываются и утверждаются как

необходимые и достаточные механизмы. Но и институты не спускаются только «сверху», вырастая и «снизу» в ответ на существующие потребности. Социальный институт высшего образования, осуществляющий производство, сохранение и приумножение научных знаний, духовных ценностей и культурных норм в обществе, определяет уровень научно-технического, экономического и культурного прогресса. Указанный институт должен не только соответствовать потребностям, но и обладать способностью к опережающему развитию. Первое. Речь идёт о национальных интересах, которые в изменившихся условиях развития российского социума в существенной степени связаны с поиском выхода из затяжного цивилизационного кризиса и нахождения достойного места нашей страны в мировом разделении труда. Поэтому развитие высшего образования как важнейшего института социализации, создающего условия воспроизводства человека в качестве индивида, гражданина и профессионально-компетентной личности, выходит на первый план в вариативных стратегиях модернизации управления социальной сферой общества, программах совершенствования всех форм и уровней высшего образования, реализуемых на основе проектных технологий. Второе. Обращение к социальной прогностике отвечает передовым рубежам социолого-управленческого знания. Дело в том, что существенным трендом в развитии современной социологической теории и практики стало смещение акцента с теоретико-гносеологической на социально-преобразовательную, прогностическую функцию социологии. Общество уже достаточно созрело, чтобы от воздействия на окружающий мир (и природу как его часть) перейти к воздействию на само себя. Проектные технологии в системе высшего образования направлены на выявление возможных, желательных перспектив и состояний проблем будущего, на их решение путем выдвижения рекомендаций по преобразованию социальной реальности на основе социолого-управленческого знания. Эффективность социологии управления в этом случае во многом определяется глубиной инновационной управленческой деятельности на основе алгоритмической концепции стадий и этапов управления, научно обосновывающей принимаемые управленческие решения. Логично утверждать, что практически ни одно из традиционных и весьма распространенных в общественном сознании представлений о будущем не сохранилось в неизменном виде. И дело в том, что за сравнительно короткий исторический период человечество перешло в качественно новые условия жизнедеятельности, становление которых обусловлено ускоряющейся и усложняющейся динамикой, как человеческих сообществ, так и природных реалий. В силу этого востребованы инновационные подходы к сущности будущего и выбор возможных путей его достижения [С.А. Кравченко, 2016]. Сегодня на смену социологическому представлению о социальных общностях как относительно простых, естественно возникающих и саморазвивающихся системах приходит представление об общностях как сложных естественно-искусственных социоприродных реалиях, имеющих глоболокальную природу. Созданные

человеком, они всё более проявляют свою «волю», что становится важным фактором нелинейного развития, предполагающего нормативность рефлексивного детерминизма, бифуркаций, ненамеренных последствий. Отражению высокой роли материальной и духовной культуры в механизмах регуляции общественной жизни способствуют проектные технологии. Мы постулируем способность таких механизмов оказывать существенное влияние на трансформацию социальных процессов и явлений, на возможность их искусственного конструирования. Это, на наш взгляд, важное уточнение, поскольку мы здесь отходим от традиционного представления об обществе как процессе только естественной трансформации и признаём возможность его развития через разработку нетрадиционных ответов на осуществление институциональных преобразований. Управление рассматривается нами как сознательно сконструированный, встроенный в социальный процесс, персонифицированный социокультурный механизм целедостижения, способный оптимально сочетать организацию и самоорганизацию, формальные правила и неформальные нормы поведения участников совместной жизни и деятельности [А.В. Тихонов, 2015].

Литература:

1. Тульчинский, Г.Л. *Когнитивный менеджмент и проектно-сетевой социум* / Г.Л. Тульчинский // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* 2013, № 2 (22).
2. Кравченко, С.А. *Проблема доверия к знанию о будущем: по материалам 3-го Форума Международной социологической ассоциации* / С.А. Кравченко // *Социологическая наука и социальная практика.* 2016. № 4(16), Т.4.
3. Тихонов, А.В. *Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь* / А.В. Тихонов. М., 2015.

Лубский Анатолий Владимирович

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Информационно-коммуникационные технологии в образовательном пространстве университетов

В настоящее время в образовательном пространстве университетов активно используются информационно-коммуникационные технологии. Однако применяются они преимущественно в рамках информационно-знаниевой парадигмы обучения, при этом внося в нее целый ряд новаций. Во-первых, эти технологии, расширяя и оптимизируя информационное пространство, делают его удобным для пользователей, сокращая дистанцию между источниками и потребителями информации. Во-вторых, с помощью этих технологий учат студентов работать с информационными ресурсами, активизируя различные виды памяти, в том числе образную и эмоциональную. Особое значение эти технологии приобретают в процессе контроля полученных студентами знаний и умений, прежде всего в форме компьютерного тестирования, а также в организации онлайн-образования, обеспечивая его доступность и оперативность [2, с. 25–26]. Однако

информационно-знаниевая парадигма обучения, базовыми характеристиками которой выступают монологичность, когнитивная пассивность и реактивность, ориентируется не на мышление студентов, а на память, и поэтому не способствует активизации познавательной их самостоятельности, развитию у студентов творческих способностей. Поэтому информационно-коммуникационные технологии, используемые в рамках этой парадигмы, базируясь в основном на информационно-воспроизводящем принципе, с одной стороны, формируют у студентов репродуктивно-потребительский тип поведения, с другой – постепенно вытесняют преподавателей, работающих в информационно-знаниевой парадигме, из образовательного пространства университетов. Вместе с тем современные информационно-коммуникационные технологии обладают значительным образовательным потенциалом, позволяющим преподавателям университетов работать не в информационно-воспроизводящем, а эвристическо-производящем режиме. Но это предполагает переход университетов от информационно-знаниевой парадигмы обучения к познавательно-развивающей парадигме образования [1, с. 107–123]. Эта парадигма является основой такого образовательного пространства, в котором преподаватель решает задачи, связанные не с «упаковкой» студентов знаниями и умениями, а с развитием их познавательной самостоятельности, творческих способностей, системного, эвристического, критического и рефлексивного мышления. Студенты в таком пространстве выступают не объектами обучения и «когнитивными иждивенцами», а субъектами познавательного процесса, участниками производства нового знания и его инструментального использования в образовательной и профессиональной деятельности. В рамках познавательно-развивающей парадигмы образования современные информационно-коммуникационные технологии позволяют более эффективно реализовывать в образовательном пространстве университета идеи проблемного, проектного и контекстного образования, используя методы проблемного и частично-поискового образования, методы проектов и методы кейсов. Эти технологии, используя возможности интерактивного общения, являются эффективным средством, во-первых, развития интеллектуальных способностей студентов и вовлечения их в производство новых учебных знаний; во-вторых, формирования у студентов компетенций, связанных с самостоятельным получением учебных знаний и их инструментальным использованием, решением познавательных проблем и учебных задач, моделированием конкретных социальных или профессиональных ситуаций, поиском способов их понимания и объяснения, разработкой образовательных, научно-исследовательских, социальных и профессиональных проектов; в-третьих, овладения студентами методикой самостоятельной работы в образовательной, научно-исследовательской и проектной деятельности [3, с. 10–14]. Информационно-коммуникационные технологии способствуют также формированию у студентов алгоритмического стиля мышления и способностей переносить алгоритмические способы интеллектуальной деятельности на новые когнитивные области. Эти способности выступают

основой для формирования у студентов оперативного мышления, связанного с созданием мыслительной модели предполагаемой когнитивных действий в процессе принятия решений. Характерными признаками такого мышления являются способности, связанные со структурированием информации, динамическим распознаванием ситуации, формированием алгоритмов принятия решения и его реализацией.

Литература:

1. Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о познавательно-развивающей парадигме высшего образования // Гуманитарий Юга России. 2014. № 2.
2. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / Под. ред. Б. Дендева. М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013.
3. Лубский А.В. Методологические проблемы использования ИКТ в образовательном пространстве высшей школы // Информатика и образование. 2007. № 6.

Лыник Олег Владимирович

Башкирский Государственный Университет, Уфа, Россия

Информатизация профессиональной подготовки социальных работников

Увеличение роли информации и информационных технологий в жизни общества с безусловной необходимостью влечет изменение содержания образования и образовательных технологий. ФГОС предусматривает обязательное создание информационно-образовательной среды в организации ВО [1]. Информатизация образования – это средство повышения эффективности процесса обучения и увеличения его доступности. Содержание учебных дисциплин доступно для студентов, оно представлено в локальной сети учебного заведения. Обучающимся обеспечен доступ к современным профессиональным базам данных, информационным справочным, поисковым системам, а также к электронным библиотекам. Реализация образовательных программ предусматривает обязательное наличие компьютерных классов, оргтехники, теле- и аудиоаппаратуры, доступ к сети Интернет. Заметно изменяется и само содержание образования, наполнение учебных программ. Речь идет не столько о возможности получения информации по различным отраслям науки и учебным предметам в Интернет-источниках, сколько о внедрении в образовательный процесс инновационных технологий. Сегодня перед отечественными специалистами сферы IT стоит задача создания универсальной информационно-коммуникативной инфраструктуры и комплекса информационных образовательных технологий, способных сформировать единое общедоступное мультязычное образовательное пространство. Пока же на этом рынке преобладают американские продукты и технологии, ориентированные на сеть Интернет, возможности которого ограничены и зависят от качества, разветвленности и пропускной способности национальных телекоммуникационных сетей [2]. В настоящее время широко распространяется дистанционное обучение, которое преследует несколько целей. Их выбор обусловлен потребностями учебного заведения и тех, кому

предоставляются образовательные услуги. Так, в Башкирском государственном университете основными целями внедрения дистанционного обучения указываются следующие:

- предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства обучающегося или его временного пребывания (нахождения);
- развитие и внедрение единой информационно-образовательной среды;
- расширение спектра образовательных услуг;
- повышение качества образования;
- создание среды для инклюзивного образования;
- привлечение большего количества обучаемых;
- уменьшение стоимости обучения;
- повышение привлекательности образования в БашГУ [3].

Для внедрения технологий ДО в учебный процесс начал работу в тестовом режиме сайт дистанционных образовательных технологий БашГУ. На нем выложены структурированные учебные пособия, лекционные материалы, после изучения которых студент сможет пройти тестирование или выполнить задания для оценки степени усвоения материала и даже сдачи зачетов. Дистанционные образовательные технологии позволяют обеспечивать живое общение студентов с преподавателем, проводить семинары, отслеживать посещаемость, оценивать работу и вести статистику. Кроме того информационные технологии в образовании имеют решающее значение в обучении маломобильных групп населения. Сейчас достаточно в любом поисковике посмотреть статистику запросов по различным проблемам, чтобы выявить их актуальность. Такие технологии, как Data Mining или знание языка поисковых систем, позволяют выявить истинные проблемы людей с ограниченными возможностями. По данным Wordstat.yandex.ru 20.01.2017 год, за последний месяц через Яндекс осуществлялось 1437 запросов по вакансиям для инвалидов третьей группы. И этот показатель является устойчивым. Это позволяет сделать вывод, что данная проблема требует решения. Таким образом, информационная эпоха оказывает сильное влияние на развитие образования, открывая новые возможности для нуждающихся в получении образования и увеличивая эффективность уже известных технологий обучения. Безусловно, присутствуют и такие негативные черты, как заполненность сети Интернет различными рефератами и другими некачественными продуктами, которые часто содержат недостоверную информацию и провоцируют пользователей на ее некритическое использование. Чтобы преодолеть этот побочный эффект информатизации обучения, требуется серьезная работа преподавателя, направленная на мотивирование самостоятельности учебной и исследовательской деятельности студентов.

Литература:

1. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 12 января 2016 г. № 8) [Электронный ресурс] // URL: <http://fgosvo.ru/news/3/1785> (дата обращения 22.01.2017).*
2. *Юревич А.В. Информационно-коммуникативная система образования. М., 2011. [Электронный ресурс] // URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/141/75141/55712?p_page=3.*
3. *Дистанционное обучение [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bashedu.ru/ru/distantcionnoe-obuchenie> (дата обращения 22.01.2017).*

Лядова Анна Васильевна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Лядова Мария Васильевна

ГКБ № 1 имени Н.И.Пирогова, РНИМУ имени Н.И.Пирогова, Москва, Россия

Развитие института медицины и подготовка профессиональных медицинских кадров в современных условиях

Под влиянием глобализации и информационных технологий с конца прошлого столетия в обществе произошли колоссальные изменения, вызвавшие трансформационные процессы во всех сферах его жизнедеятельности. Система здравоохранения не является исключением. Более того, ее наряду с образованием можно отнести к тем сферам, в которых произошло коренное переустройство структур и механизмов функционирования. Внедрение информационных технологий привело к изменению самих основ медицинской практики, переходу к доказательной медицине. Суть нового подхода, основные положения которого были сформулированы Арчи Кокрейном в 1970-х годах, а сам термин введен группой канадских исследователей в 1990-х годах, заключается в том, что при применении профилактических, диагностических, лечебных мероприятий врач должен опираться на объективные и достоверные данные об их эффективности и безопасности, основанные на результатах клинических исследований. Это означает, что врач должен обладать не только практическим опытом, но и актуальными знаниями. Кроме того, доказательная медицина предполагает и активное внедрение в медицинскую практику новых технологических разработок, развитие которых не стоит на месте, что, в свою очередь, также требует подготовки соответствующих специалистов, владеющих подобными технологиями. Становится очевидным, что развитие современной медицины напрямую связано с уровнем подготовки специалистов данной сферы. Следует отметить, что проблема модернизации отечественной системы медицинского образования за последние годы стала особенной актуальной [1,2,3,4]. Ведь изменения в сфере медицинского образования тесно связаны с развитием института медицины в целом как его неотъемлемой части. Происходящие в отечественной системе здравоохранения институциональные изменения носят неоднозначный характер, что связано с парадоксальными последствиями проводимого за последние годы процесса ее реформирования. Несмотря на модернизацию системы оказания медицинской помощи, оценки

населения отечественной системы охраны здоровья по-прежнему остаются дискуссионными. Ключевыми проблемами отечественной медицины являются недостаточное финансирование, нехватка квалифицированных кадров, неудовлетворенность качеством оказываемых услуг, конфликты в системе «врач-пациент» [5,6]. Оставляя за рамками нашей работы первый аспект в силу его экономической направленности, решение остальных напрямую связано с системой подготовки медицинских кадров. Очевидно, что традиционный подход к медицинскому образованию не удовлетворяет запросам развития института медицины на современном этапе. С целью выявления «болевых» точек в системе подготовки будущих врачей в работе было проведено пилотажное социологическое исследование среди студентов-выпускников одного из медицинских вузов Москвы. По мнению подавляющего большинства респондентов (98%) в существующей подготовке медицинских кадров остро ощущается недостаточность практических занятий, направленных на выработку клинических навыков. Также более половины опрошенных (63%) указывают на неудовлетворительную организацию учебного процесса, ограниченность преподавания наиболее значимых дисциплин. Практически все респонденты (91%) отмечают недостаток использования информационных технологий, а также ограниченные возможности практического знакомства с международной медицинской практикой. У большинства выпускников (95%) вызывают опасения вопросы последующего трудоустройства по направлению выбранной специализации в условиях отсутствия практического опыта, а также низкий уровень заработной платы. Одной из актуальных проблем в подготовке профессиональных медицинских кадров является и профессиональная мотивация студентов-медиков. До 30% выпускников медицинских факультетов не приходят в профессию. Что же является стимулом для будущих врачей к эффективной работе по специальности? В рамках проведенного пилотажного исследования студентам выпускного курса было предложено ответить на ряд вопросов, направленных на выявление их мотивации к будущей профессии. Полученные данные указывают, что в качестве основных условий, обуславливающих профессиональное стремление, большинство респондентов (92%) отметило внутренние (личностные: признание, удовлетворенность выбранной профессией) и внешние (высокая заработная плата, престиж профессии) факторы. Однако развитие отечественной системы здравоохранения свидетельствует о существовании противоречий между профессионально-трудовой мотивацией выпускников и реальными возможностями трудоустройства. Таким образом, актуальными проблемами развития профессиональной подготовки медицинских кадров являются: 1) обеспечение практическими навыками клинической работы; 2) интеграция в систему обучения международного опыта; 3) развитие профессиональной мотивации будущих специалистов. По мнению экспертов, указанные недостатки могут быть преодолены путем перехода от традиционной образовательной системы, основанной на количестве зачетных единиц, к

компетентностно-ориентированной, базирующейся на непрерывном овладении знаниями, в течение всей жизни [7,8]. Кроме того важно понимать, что решение этих проблем зависит не только от выбранной образовательной модели, но и от согласованности процесса реформирования системы здравоохранения и модернизации образовательной сферы, создания условий, способствующих реализации личностного и профессионального потенциала тех, кому мы доверяем свое здоровье.

Литература:

1. Петров С.В., Балахонов А.В., Молитвин М.Н., Фионик О.В. *Современные проблемы высшего медицинского образования. Часть 1. Государственные стандарты высшего профессионального образования и высшее медицинское образование // Вестник С-Петербурга. Сер.11.2006*
2. Петров С.В., Балахонов А.В., Молитвин М.Н., Фионик О.В. *Современные проблемы высшего медицинского образования. Часть 2. Сравнительная характеристика госстандартов разного поколения // Вестник С-Петербурга. Сер.11.2006. Вып.3. С.130-141.*
3. Петров С.В., Балахонов А.В., Молитвин М.Н., Фионик О.В. *Современные проблемы высшего медицинского образования. Часть 3. Роль фундаментализации высшего медицинского образования // Вестник С-Петербурга. Сер.11.2006. Вып.4. С.124-133.*
4. Романцов М.Г., Мельникова И.Ю., Шамиева О.В. *Российское национальное медицинское образование на этапе его реформирования // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2014. № 1.*
5. Лядова А.В. *Детерминанты конфликта в системе «врач-пациент» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С.100-110.*
6. Лядова М.В., Лядова А.В. *Повышение качества медицинской помощи как условие демографического роста // Сборник материалов III Международной научной конференции "Personal development: psychological foundations and social conditions". Prague: Vědecko vydavate*
7. Глыбочко П.В. *Обеспечение инновационного характера непрерывного медицинского образования качественно нового уровня // Материалы I-го Национального съезда врачей Российской Федерации. - М., 2012.*
8. *Компетентностно-ориентированное обучение в медицинском вузе: Учебно-методическое пособие / Артюхина А.И. [и др.] ; Под ред. Е.В.Лопановой. Омск: ООО «Полиграфический центр КАН», 2012. – 198 с.*

Малахова Светлана Игоревна

МГУ имени М.В.Ломоносова факультет психологии, Москва, Россия

Наличаева София Александровна

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г.Севастополе, Севастополь, Россия

Образование в эпоху массовой демократии

В течение значительных исторических временных периодов вместе с образом жизни меняется и восприятие человека. Сегодня существовать в эпоху массовой демократии означает все время сравнивать себя с другими. Как никогда раньше в современном обществе огромное значение придается различным ранжированиям, социальным и неофициальным иерархиям. Чаще всего это связано с организационной необходимостью, однако мы всегда радуемся отличиям и соответствующим ощущениям, имея дело с нарциссизмом малых различий. Принцип индивидуализма отвергает идею особенно великих людей, вот почему сегодня, как никогда расцвело публичное поощрение мелких заслуг, великим признается только массовый успех. Общество массовой демократии больше не знает великих людей, т.к.

результатом его единения является страх перед мнением других. И чем меньшее число людей сможет противопоставить свое мнение в обществе массовой демократии, тем сильнее будет давление общества на взгляды этих одиночек. Можно утверждать, что общественное мнение обуздывает мысль. В медиакратии наших дней люди поработаны языком, который выступает как неотъемлемая часть большинства. Поэтому можно предположить, что общественное мнение выражено благодаря не большинству, а ортодоксальности, называемой сегодня политкорректностью. И в силу того, что со временем становится утомительно мыслить иначе, большинство тоже начинает думать политкорректно [1]. Х. Арндт писала: «...худшее в бихевиоризме то, что он очень точно описывает действительность массовой демократии. Для нее идеальным средством репрезентации служит статистика, где все самое выдающееся рассматривается как отклонение. Бихевиоризм – это социальная психология управляемого мира. Опекающее социальное государство заинтересовано не в том, чтобы люди действовали, а в том, чтобы удержать их от действий. А выдающиеся достижения и успехи могут только помешать процессу стандартизации» [2]. Н. Давила выразил это в одном из своих язвительных афоризмов: « В демократиях, где эгалитаризм не разрешает, чтобы восхищение исцеляло раны, оставленные в наших душах превосходством других, остается место лишь безудержной зависти» [1]. Лучшие ученики виновны в том, что их одноклассники худшие. Элитные университеты делают все остальные учебные заведения второсортными. Ресентимент направлен против селекции и успехов, достижений и конкуренции. Однако нельзя компенсировать несправедливость природы. Например, с помощью интеллектуальной компьютерной программы можно повысить среднее значение когнитивных способностей школьников, но невозможно избавиться от различий в их когнитивных способностях. Если мы хотим подтянуть слабых учеников до уровня одаренных детей, то пострадают одаренные. Только в анекдотах все ученики могут иметь незаурядные способности. Отчаявшись, чиновники, имеющие отношение к вопросам образования, стали помогать отстающим и не замечать талантливых. Легче всего это достигается понижением уровня подготовки и недооценкой одаренных школьников, что привело к инфляции положительных оценок. Однако равенство возможностей не означает их равного использования. И благодаря неравному использованию равных возможностей увеличивается дистанция между компетенциями. Это приводит к парадоксальному эффекту: демократизация образования способствует формированию элиты. Одной из самых трудных профессий сегодня является педагогика. Преподаватель должен хвалить и порицать, если он придерживается определенных критериев в своем желании добиться успеха в обучении. Но нельзя восхищаться уникальным и выдающимся, если отсутствует позитивное понятие неравенства, а в эгалитарном обществе в центре находятся отстающие. Это приводит к недопущению отрицательных результатов, а именно к упразднению стандартов, конкуренции и достижений.

Программы реформирования образовательной системы превратились в поток, захлестывающий общество. Успех же является производной от таланта, трудолюбия и образования. Можно гарантировать доступ к образовательным учреждениям для всех, формально сохраняя равенство возможностей, но как управлять генетической предрасположенностью, IQ и мотивацией достижения? Если учащийся не заявляет о себе, то преподаватель ничего не может поделать. Образовательные учреждения переключаются на задачи селекции, т.е. необходимость оценки результатов обучения, на экономику. Поэтому сегодня мы имеем инфляцию хороших оценок и девальвацию дипломов. Если все сдают выпускные экзамены и затем защищают свои дипломы на «отлично», то решение о победителях и проигравших примет первый работодатель. Потому что гражданские идеи конкуренции и совершенства выжили только в экономике: больше равенства почти всегда экономически означает меньшую эффективность. Токвиль, критиковал массовую демократию с позиции культуры: ее серости, одноформатности, усредненности и комфортного спокойствия. Но до сих пор он остался непревзойденным в вопросе демократических устремлений к равенству: «...существует обоснованное стремление к равенству, которое вдохновляет людей бороться за признание и внимание со стороны себе подобных: стремление к равенству, проистекающее из силы. Но в то же время есть стремление к равенству, проистекающее из слабости, где слабые пытаются принизить сильных до своего уровня. И в этой мании равенства кроется величайшая опасность современной демократии, а именно готовность скорее «согласиться на равенство в рабстве, чем на неравенство в свободе» [3].

Литература:

1. Больц Н. *Размышление о неравенстве. Анти-Руссо*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2014
2. Arendt H. *The Human Condition*. Chicago: The University of Chicago Press, 1998. P.41.
3. Токвиль А. де. *Демократия в Америке*. М.: Прогресс. 1992. С.61

Малахова Светлана Игоревна

МГУ имени М.В.Ломоносова факультет психологии, Москва, Россия

Эгалитаризм медиа: вымысел или реальность

Развитие медиатехнологий привело к наступлению новой эпохи, о которой исследователь средств коммуникации У. Онг сказал, что она настолько очевидно и программно социальна, как никакая эпоха до нее [1]. Электронные медиа позволили осуществить всемирную коммуникацию в реальном времени. Все, что происходит в мире, имеет теперь отношение и к нам, и все мы с помощью радио, телевидения и Интернета заняты созданием социального смысла глобального единства. Именно поэтому формы прямой демократии становятся все более привлекательными. Они возможны только благодаря СМИ и только в СМИ. Эгалитаризм превзошел всех своих оппонентов по числу парадоксов в понимании известности [2]. Мощнейшим источником эгалитаристских утопий является Интернет. Коллективные

знания успешно конкурируют со знаниями экспертов, т.к. все вместе знают больше, чем каждый по отдельности. Википедия стала признанным мировым символом самоорганизации дилетантских знаний, она опирается на идеал всеобщего равенства. Совершенно неважно, кто ты: школьник, студент, профессор, ученый-любитель или профессионал. Не имеют никакого значения ни научная степень, ни квалификация, ни академическая репутация, главное – это твой вклад. Блог может превратить любого читателя в автора и журналиста. Однако львиная доля трафика в блогосфере приходится лишь на незначительное число блогеров. Причина проста – лишь некоторые блоги по-настоящему интересны и привлекают к себе основное внимание. Это подтверждается законом Парето о несбалансированном распределении богатства: 20% населения распоряжаются 80% богатства. Этот эффект возникает везде, где люди могут свободно выбирать из множества вариантов. На 20% точек обмена интернет-трафиком приходится 80% всех ссылок. Поэтому нет никакого смысла выискивать в подобных сетях репрезентативных, т.е. среднестатистических участников. Эти сети безмасштабные и статистические средства здесь совершенно бесполезны. Распределение Парето, выраженное в математической форме: $y=1/x$, соединяет многообразие, неравенство и усиление отклонений. Этот степенной закон возникает там, где у людей есть возможность выразить свои предпочтения. На языке экономики это означает, что малое количество продается в больших объемах, и большое количество продается в малых объемах. Здесь господствует логика усиления отклонений, популярность растет благодаря положительной обратной связи. Сегодня популярность означает число ссылок, поэтому тому, у кого уже что-то есть, дается еще больше. Ученые, пишущие новые тексты, с большей вероятностью будут цитировать тексты, которые уже цитировали неоднократно, и тем самым способствуют их популярности. Социолог Р. Мертон назвал это эффектом Матфея: работы известных ученых получают несоразмерно большее признание, чем сопоставимые работы малоизвестных ученых, которые остаются почти незамеченными [3]. За всем этим стоит проблема внимания, т.к. никто не может угнаться за потоком научных публикаций и читатель ориентируется на известное ему имя. Доверие к источнику информации является стимулом для его использования. В результате, известные ученые становятся известнее, а неизвестные, если рассматривать их относительно известных, становятся еще неизвестнее [2]. Существовать в Интернете, значит быть воспринимаемым. Если никто не ссылается на ваши ссылки, то вы не существуете в сети. Быть воспринимаемым – значит все, поэтому видимость в Интернете связана с постоянными ссылками на собственные ссылки. К тому же только несколько узлов в сети очень сильны, т.е. бесконечное число раз соединены с другими (например, Google), все остальные в этом смысле являются слабыми, практически не существующими. И чем больше будет ссылок, тем легче их найти и тем доверительнее к ним будет наше отношение. Так формируется бессознательное предубеждение в пользу успешных сайтов. Это хороший

пример сетевого эффекта усиления отклонений, который называется положительной обратной связью. Таким образом, распределение Парето приводит к противоположному полюсу эгалитаризма: в подавляющем количестве сетей реализуется правило Парето 80/20: 80% ссылок в Интернете приходится на 20 веб-страниц; 80% научных текстов пишут 20% ученых. Распределение Парето выявляет некоторые хорошо видные структуры и неисчисляемое количество мелких еле заметных элементов. Те, кто занимает второе место, становится в 2 раза дешевле, по сравнению с первым, а тот, кто на восьмом месте, стоит лишь 1/8 от цены первого. Суть заключается в том, что в этом случае бессмысленно говорить о средних значениях, средние значения все больше удаляются от медианы. Равные шансы означают неравномерный уровень участия, т.е. не существует никакого равенства в реализации равенства коммуникативных возможностей. В мире новых медиа старая формула «знание-сила» отражает распределение и доступ к знанию. Отсюда возникает проблема защиты данных, конфиденциальности, секретной информации и свободного открытого доступа к данным. В глобальном мире больше не осталось общих медиа, разные системы обслуживаются разными медиа. Демографические, политические и культурные отклонения отделяют разнообразные информационные миры друг от друга. Компьютерные и сетевые медиа способствуют интеллектуальному разделению на классы: на одном полюсе мировой коммуникации наблюдается глобальная кооперация работников умственного труда, на другом кооперируются неимущие и необразованные [2].

Литература:

1. Ong W. *The Presence of the World*. New Haven. L.: Yale University Press. 1967
2. Ботьц Н. *Размышление о нервенстве. Анти-Руссо*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2014
3. Merton R. 1968. *Цит. по Ботьц Н. Размышление о неравенстве. Анти-Руссо*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2014. С.109

Мамедов Агамали Куламович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

Университет в информационном обществе: новые вызовы и реалии

Влияние новых цивилизационных факторов испытывают на себе все агенты научно-образовательной деятельности как в стенах университетов, так и за их пределами. К таким факторам социологи относят: появление Интернета; доминирование визуальной культуры; миграционные потоки и детерриториализацию социальной жизни; влияние транснациональных экономических интересов; новое прочтение традиционных норм. Изменения затрагивают коммуникативные и когнитивные практики передачи, «культурного прочтения» и усвоения научных знаний. В частности, особая линия диагностики университетского образования касается сегодня массового внедрения различных форм онлайн-образования и влияния информационной мобильности, доступности неограниченных информационных ресурсов. С данным обстоятельством также связаны

опасности, как то, отсутствие культурных фильтров, обезличенность информации, снижение ценности гуманитарного знания и т.д. Безусловно, открытый онлайн-доступ к информации «здесь и сейчас» меняет характер и процесс педагогической деятельности, коммуникации в поле «профессор-студент». Невиданная ранее технологическая легкость монтажа имеющихся в сети текстов приводит к инфляции значимости самостоятельной исследовательской работы. С этим связаны появление масштабного явления – плагиата, и девальвация роли библиотек. Возникновение цифровых академических сетей, размещение в сети ведущими университетами мира бесплатных учебных курсов – все это поначалу было призвано работать на имидж университетов, а в итоге породило эгалитаризацию и большую доступность качественного высшего образования. Затем последовало появление открытых онлайн-учебных площадок (МООС), предлагающих курсы ведущих университетов с возможностью академического общения и получения официальных сертификатов. Это является не только вызовом традиционным институтам образования, но и динамичным источником трансформаций вековых практик. Появление и развитие МООКов дает повод говорить не только о коренном переделе образовательного рынка, но и о грядущей монополии топ-университетов. Влияние МООКов на традиционные форматы образования предполагает макро- и микроперспективы анализа этого влияния: мировые тренды и глобальные трансформации рынка образования, влияние на привычные аудиторные способы обучения и научной коммуникации. Прогнозируется, что МООКи не вытеснят классические университеты, но радикально изменят рынок, и тем быстрее, чем скорее работодатели начнут доверять онлайн-дипломам, а вузы включать онлайн-курсы в программы; МООКи снизят издержки вузов и повысят качество обучения в основном за счет чужих курсов. Все это приведет к формированию университетских консорциумов, сделает возможным снижение государственных расходов на образование за счет новой географии. Вместе с тем - приведет к резкому сокращению преподавательского состава вузов, в силу чего многие его представители будут сопротивляться новому явлению. Скептически относясь к возможности МООКов в обеспечении системности образования или его социализирующих функций, предсказываем трансформации в устоявшихся когнитивных и физиологических процессах овладения знаниями, которые должны произойти под влиянием технологий. Нас ждет геймификация, распространение симуляторов. Развитие технологий позволит создавать гибкие сценарии занятий, когда содержание курса адаптируется под скорость усвоения и ошибки каждого студента. В качестве параметров оценки обучающегося будут использоваться не только ответы, но и анализ его состояния. Нейроинтерфейсы, уже существующие на рынке и имеющие хороший шанс стать популярными благодаря геймерам, позволят анализировать электроэнцефалограмму. Все это дает детальную картину процесса обучения пользователя, позволяет отследить момент потери внимания и адаптировать процесс подачи информации. Вскоре это можно

будет превратить в хорошо налаженный технологический процесс с детальным контролем в режиме реального времени. Мини-лекции, иллюстративный материал, интерактивные задания, онлайн-семинары, разные, в том числе перекрестные, способы тестирования: эти форматы вытекают из совершенствующихся технологий электронных дистанционных коммуникаций. Учебные занятия - больше не образовательные эйдосы, не идеальные сущности, воплощенные в несовершенном мире несовершенными людьми. Это практики, заданные технологическими фреймами, эпифеномены компьютерных программ, породившие новую коммуникативную ситуацию в акте передачи знаний. Неограниченная аудитория онлайн-лекции заставляет лекторов искать универсальные примеры и аргументацию, поликультурные точки релевантности. То, что происходит в имманентности аудитории, начинает трансцендировать за стены университетов, интериоризировать новые нормы и практики. Можно говорить об отмене аудиторной имманентности как объективном векторе трансформации образовательных пространств. С университетами происходит то же самое, что и с больницами, закрытыми пространствами палат, которые все решительнее взламываются виртуальным присутствием «здесь и сейчас» экспертного сообщества. Неограниченное коммуникативное сообщество из условия познания, постулируемого трансцендентальными прагматиками, перешло в эмпирическую, технологически осуществленную форму, актуальную «здесь и сейчас», в любой момент взаимодействия. Каждый академический час, проведенный с целью выработки или усвоения нового знания, испытывают сегодня неизбежное и неуклонное влияние новых цивилизационных факторов.

Литература:

1. Barnett R. *Introduction. Belling in the University / The Future University: Ideas and Possibilities*, (ed.) R. Barnett. N.Y.; L.: Routledge, 2012.
2. Morley L. *Imagining the University of the Future / The Future University: Ideas and Possibilities*, (ed.) Barnett R. N.Y.; L.: Routledge, 2012.
3. Nelson C. *No university is an island: Saving Academic Freedom*. N.Y.; L.: New York University Press, 2010.
4. Rothblatt Sh. *The University of the Future Is the University of Today/ The Future University: Ideas and Possibilities*, (ed.) R. Barnett. N.Y.; L.: Routledge, 2012.
5. Slaughter S., Leslie L.L. *Academic capitalism. Politics, Policies, and the Entrepreneurial University*. The John Hopkins University Press, 1997.
6. Альтба Ф.Дж. Массовые открытые онлайн-курсы как проявление неокOLONИализма: кто контролирует знания // *Международное высшее образование*. 2014. № 75. С. 10—12.
7. Барбер М., Доннелли К, Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // *Вопросы образования*. 2013. № 3.
8. Дим Р. «Новый менеджериализм» и высшее образование: управление качеством и продуктивностью работы в университетах Великобритании // *Вопросы образования*. 2004. № 3.
9. Лиотар Ж.-Ф. *Состояние постмодерна*. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
10. Олейников А. *Университет держит оборону (обзор англоязычных работ о критическом состоянии современного университета)* // *НЛО*. 2013. № 122.
11. Ридингс Б. *Университет в руинах*. М.: ВШЭ, 2010.
12. Ритцер Дж. *Макдональдизация общества 5*. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011.
13. Руллани Э. *Когнитивный капитализм* // *Логос*. 2007. № 4 (61).

Задачи университетского образования в современном обществе

Нормы и ценности, идеи и идеалы находят отражение в социокультурной среде вуза, вместе с тем, они закрепляются в учебных планах, программах и практической деятельности педагогов. Социокультурная среда зависит от духовно-нравственных ориентиров всех ее участников (от ректора до дворника, от администратора до простого преподавателя, от профессора до студента). Не всегда ценности вуза могут совпадать с ценностями отдельного человека, но они всегда питают ту среду, в которой он находится и так или иначе на него влияют [2]. Классическими задачами университетского образования является – научение предшествующему опыту, умение анализировать и приходить к новому. Но в условиях неопределенности (Кравченко), текучести (Бауман), риска (Бек), человек ищет новых опор, новых принципов освоения и усвоения изменчивого мира [3]. Именно университет (с его традициями и новаторством, консерватизмом и свободой) может дать тот вектор опор, который будет нерушим всю последующую жизнь. Университетское образование – определяет внутренний стержень человека и дает ему внутренние опоры для «бесстрашия» во внешнем мире [1]. Безусловно, дорогу осилит идущий, но направление этой дороги закладывается именно в университетские годы. В 2016 году был проведен опрос 260 студентов старшего курса (4 курс бакалавриата) иркутских вузов. Целью исследования было выявление основных ценностных характеристик формирующих социокультурную среду университета и определяющих основные задачи университетского образования. Говоря об образовательной среде вуза – студенты говорят о престижной работе, полученной благодаря обучению на той или иной специальности (45%), высоком уровне знаний (35%), интенсивности и насыщенности студенческой жизни (20%). Говоря о том, чем является обучение в вузе для студентов, они отмечали следующее: это профессиональная подготовка (20%), расширение кругозора (20%), коммуникативные навыки (20%), возможность найти друзей (30%), независимость от родителей (10%). Социальный капитал всегда формируется через сознательный выбор, его нельзя навязать; его можно использовать или нет, но он всегда помогает человеку осознать кто он есть и кто те, кто его окружает. Поэтому ценностные ориентиры педагогов являются ключевым моментом развития личности и личного капитала студента, так же как и в будущем – социального капитала. Иными словами, мы можем сказать, что задачами образования является формирование социального капитала студентов, определенное как формальными характеристиками (получение диплома престижного вуза, обучение на хорошей специальности, обучение у именитых профессоров и т.д.), так и не формальными характеристиками (формирование нового круга друзей, развитие коммуникационных навыков, развитие лидерских навыков и т.д.). В этом процессе, для вуза

(преподавателей и администраторов) будет важно, чтобы студенты, а потом уже и выпускники несли в обществе некую общую идею, философию университета, некий дух времени, который бы направлял историю. На наш взгляд, именно в этом кроется основная задача образования – не обучить здесь и сейчас, дать не просто набор навыков, а сформировать будущее ... как бы пафосно это не звучало.

Литература:

1. Полошкевич О.А. Социальный капитал преподавателя университета // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2015. № 5. С. 23-26.
2. Полошкевич О.А. Социальная ответственность университетов // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2012. № 11. С. 26-29.
3. Полошкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.

Манина Валерия Алексеевна
ФГБОУ ВО "Оренбургский ГАУ", Оренбург, Россия

Преодоление психологических барьеров как одно из условий успешности овладения информацией

Развитие технологий на современном этапе развития общества повлекло за собой информатизацию всех сфер общественной жизни. Не стала исключением и система. Проблемы информатизации коснулись не только министерств и ведомств, но и рядовых преподавателей и студентов. Информатизация образования подразумевает под собой не только использование новых информатизационных технологий, но и расширение «информационного поля» студентов и преподавателей. Для того чтобы этот процесс проходил наиболее эффективно и наименее ресурсозатратно участники образовательного процесса должны обладать определенной степенью готовности к восприятию новых технологий и большого объема информации. Такая готовность, по мнению И.А. Ковалевич, будет обеспечена при соблюдении ряда условий: – понимание учащимися себя, своих индивидуальных особенностей, психо-физиологических возможностей, адекватность самооценки, способность к самосозиданию и самоактуализации; – знание запросов реальной жизни, учет условий социальной среды на данном этапе общественного развития, умение соотносить собственные интересы с объективной заданностью социальных процессов, умение найти «свою нишу» в динамично развивающейся системе рыночных отношений [1]. Соблюдение второго из перечисленных условий, невозможно без наличия у студентов способности к преодолению психологических барьеров учебной деятельности. В процессе обучения встречается достаточно большое количество препятствий, значительная часть которых может быть определена как «психологический барьер». Для преодоления барьеров человеку нужны знания и умения, воля и энергия, настойчивость и изобретательность. Результаты, проведенного нами исследования, позволили выявить, что 62 % студентов не способны самостоятельно преодолеть психологические барьеры и выбирают неконструктивные стратегии преодоления барьеров. Нами было

выявлено, что наиболее часто у студентов присутствуют барьер напряженных психических состояний (64,2 % студентов), барьер стресса (44,5 % студентов), барьер фрустрации (43,8 % студентов). Реже встречаются социальный барьер (27% студентов), барьер творчества (26,6% студентов), барьер кризиса (25%). Нами были определены факторы, препятствующие преодолению студентами психологических барьеров: экстернальный уровень субъективного контроля; низкий уровень психологической устойчивости; низкий уровень психологической саморегуляции; отсутствие представлений о продуктивных и непродуктивных механизмах психологической защиты. Преодоление психологических барьеров и возникающих в связи с этим негативных психических состояний осуществляется, прежде всего, самой личностью. И здесь на первый план выступают защитные механизмы личности. Однако не все механизмы психологической защиты могут носить конструктивный характер. Но самих по себе их бывает недостаточно, тем более, что они могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер. В ситуации, когда механизмов психологической защиты становится недостаточно, чтобы преодолеть психологический барьер, студенту необходима психологическая поддержка [2]. Психологическая поддержка – создание таких условий деятельности, в которых развивающаяся личность самостоятельно и свободно выбирает наилучшие варианты и траектории своего развития, обретает опыт преодоления трудных жизненных ситуаций, избегает социально ошибочных решений. Психологическая поддержка студентов в преодолении психологических барьеров учебной деятельности предполагает реализацию ряда психологических условий, в качестве которых выступают: развитие способности студентов к самоанализу и анализу причин возникновения барьеров; развитие способности к поиску и рациональному использованию внутренних ресурсов для преодоления барьеров; формирование понимания используемых механизмов психологической защиты; развитие навыков саморегуляции; повышение психологической устойчивости. Данные условия были выявлены с помощью теоретического анализа литературы, а затем подтверждены экспериментально. Мы выделили основные направления психологической поддержки студентов, которые включают в себя определенные формы работы: - психологическая диагностика включает в себя психологическое тестирование; - психологическое просвещение включает в себя элективный курс; - психологическое консультирование включает в себя индивидуальные психологические консультации; - психологическая коррекция включает в себя психологический тренинг. Таким образом на основе данных полученных в результате исследования наличия психологических барьеров у студентов и способности их преодоления, а также анализе факторов, препятствующих преодолению психологических барьеров и условий, способствующих преодолению психологических барьеров нами была сконструирована модель психологической поддержки студентов в преодолении психологических барьеров учебной деятельности.

Литература:

1. И.А. Ковалевич, *Формирование готовности учащихся к будущей профессиональной деятельности в условиях информатизации образования*// *Открытое образование.* – 2012. - №1. – С. 4-12
2. Болдырева Т.А., Тхоржевская Л.В. *Оптимизм в трудной жизненной ситуации: функциональный подход* // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер 12. Психология, социология, педагогика. Вып. 1 ч.1.* -Санкт- Петербург: Изд-во СПбГУ, - 2009.

Манцева Елизавета Романовна
МГУ им.М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Роль знаний и образования в современном обществе на основе социологической теории «общества риска» У. Бека.

Современное общество характеризуется возрастанием роли информации, значимостью техники, которая влияет на характер знаний, представляющих ценность и включающих в себя навыки, которые человек получает в процессе своей деятельности. Также знания являются инструментом, необходимым человеку для успешного функционирования в обществе.

Учитывая роль техники, научные знания находятся в приоритете. Обществу необходимо понимать, как управлять техникой и развивать ее. «Технологии — это обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных обществом». [3,1112]

Но, если научное знание так важно для общества, однозначен ли его характер? Разумеется, нет. «Однако научно-технологическое знание и технологии приносят не только позитивный потенциал в развитие общества, но и несут опасности и риски». [3,1112]

Современное общество находится в эпицентре ряда негативных событий, таких как геополитические столкновения, информационные войны, техногенные катастрофы и т.д., которые являются результатом процесса глобализации и научно-технического развития. Исходя из этого, У. Бек создает концепцию «общества риска».

Накопление различного рода рисков—экологических, террористических, информационных и т.д. является ведущей характеристикой современного общества. Риски появляются и возрастают с развитием новых технологий. Человек узнает о них из СМИ и т.д. ежедневно. Но, важно понимать, что риски — не катастрофа. Под риском понимается предчувствие и осознание возможной катастрофы.

Так, находясь в ситуации риска, человек обдумывает выходы из сложившихся ситуаций. При этом реальное будущее катастроф неизвестно. «Без техники визуализации, без символических форм, без масс-медиа риски — вообще ничто. Поэтому глобальные риски — это, по сути, глобальные медийно опосредованные риски». [1,61]

У. Бек отмечает, что человек осознает необходимость действий для минимизации рисков, чтобы сохранить положение в обществе, избежать проблем вследствие катастроф.

Особого внимания заслуживают глобальные проблемы, которые также зависят от использования техники и атомной энергетики. «Изменение климата вызывает фундаментальные общественные трансформации, порождая новые формы власти, неравенства и незащищенности, равно как и новые формы сотрудничества и солидарности на местном, национальном и глобальном уровнях».[1,63]

Так, глобальные проблемы порождают социальные. Развитые страны все чаще размещают фабрики по производству продукции с химическими отходами в более бедных странах, которые оказываются под негативным воздействием. У. Бек справедливо утверждает, что риски не знают национальных границ, они универсальны, они для всех. «Риски, распространяясь, несут в себе социальный эффект бумеранга: имеющие богатство и власть тоже от них не застрахованы». [2,25]

Современное общество характеризуется культурой и социальной структурой, которая не столь очевидна в своем проявлении. Осознание человеком своей социальной позиции усложняется из-за гонки за богатством и информацией, которая является важным элементом стратификации.

В этом контексте и стоит сделать вывод об особенностях образования и его роли для общества конца XX – начала XXI века.

Так как знания и информация представляют собой средство минимизации рисков, каждый человек нуждается в них. Знания человек обретает в процессе образования, но однороден ли характер его доступности?

Современное образование носит характер компьютеризации, гуманитаризации, гуманизации и интернационализации. Человек может обучаться дистанционно, не выходя из дома. Образование доступно, но возникает вопрос о его качестве. У. Бек отмечает, что образование, помогающее избегать рисков, носит элитарный характер. Действительно, чем выше качество полученного образования, тем больше знаний человек имеет для минимизации рисков.

Многоуровневая система образования представляется долгим путем усвоения информации, знания которой усложняются по мере перехода с одной образовательной ступени на другую. Узкие по характеру знания постепенно становятся доступными далеко не всем членам общества, а те, кому посчастливилось обрести их, минимизируют риски в наибольшей степени. Особенно это касается научных знаний, ведь именно они минимизируют глобальные риски, угрожающие всему человечеству.

Однако, несмотря на это, образование важно для всех членов общества, которые ежедневно используют различную технику, сеть Интернет. Человек, не обладающий даже базовыми навыками пользования этими благами цивилизации, оказывается «вне» информации о мире, теряя нить с реальностью, подвергая себя еще большим рискам.

Литература:

1. Бек У. Жизнь в обществе глобального риска – как с этим справиться: космополитический поворот // Вестник института Кеннана в России, 2012, Вып. 22, 57 – 69 с.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну // Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 382 с.
3. Гланская О. Г. Власова Е. // Бюллетень медицинских интернет-конференций, Вып. №11. Том 4, Саратов, Изд-во: ООО Наука и инновации, 2014. –1318 с.

Маркова Татьяна Леонидовна

*Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
Российская Федерация*

Преподавание в вузе в разрезе требований современного рынка труда

Современный этап развития общества характеризуется постоянным процессом обновления знаний во всех сферах производства и социальной сферы, «знания становятся капиталом, главным ресурсом экономики» [4, С.8]. В связи с этим наблюдаются кардинальные изменения в требованиях работодателей к результатам образования и качеству интеллектуального капитала выпускников вузов. Среди самых ожидаемых результатов образования: широкие профессиональные компетенции; способность к быстрому переобучению, гибкость, адаптивность и коммуникабельность; фундаментальные знания [1, 4, 5].

В информационную эпоху растёт спрос на «гибких» специалистов, которые обладают повышенной способностью адаптироваться к изменениям и готовы приспосабливаться к быстрой смене профессиональных траекторий. Одним из важнейших результатов образования становится высокая степень обучаемости. В обстановке, когда знания быстро теряют свою актуальность, не столь важно усвоить определённую сумму знаний, что являлось подтверждением результативности высшего образования в прошлом, сколько овладеть знаниями «структуры деятельности» [3, С.17], что подразумевает умение «эффективно осваивать огромные массивы информации» [4, С. 8], осуществлять поиск, оценку и обновление знаний.

Несмотря на всю текучесть современного рынка труда трудно переоценить всю значимость овладения студентами фундаментальных знаний. Именно фундаментальные знания как «основной источник адекватного познания мира, как чёткий ориентир в бесконечном море информации» [2, с. 79] составляют основу обновления знаний и постоянного процесса переобучения. Очевидно, что фундаментальные знания значительно расширяют возможности социальной и профессиональной мобильности будущих специалистов. Ещё одним важным ожидаемым результатом высшего образования можно считать культуру креативного мышления, инициативность, самоорганизованность и умение работать в команде [2,3]. В этой связи в особенно актуализирует широкое внедрение в образовательный процесс практико-ориентированных технологий обучения, среди которых ведущую роль играют активные, проектные, творческие формы и методы обучения.

Насколько соответствуют современные педагогические методы и технологии обучения тем вызовам, которые стоят перед вузами? Проведённый концептуальный анализ тенденций на современном рынке труда был использован нами в качестве методологического при проведении эмпирического анализа. В период с 2008 по 2016г.г. был проведён ряд социологических исследований преподавателей Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ): в 2008 (N=250), в 2011 (N=350), и в 2016 (N=301). Полученные данные позволяют увидеть динамику изменений в формах и методах преподавания в высшей школе. Данные последнего анкетного опроса преподавателей (2016) позволяют с уверенностью сказать, что в преподавательской среде наметилась явная тенденция на внедрение активных методов и форм обучения. Независимо от возраста и квалификации, все преподаватели вуза используют активные и творческие формы: проблемные лекции; лекции, в которых используются элементы дискуссий и обсуждений, решение творческих задач, деловые игры, проектные работы. Данные исследования позволяют сделать вывод о том, что преподаватели вуза, прежде всего, ориентированы на то, чтобы научить студентов учиться, искать нужную информацию (63,1%). В современных условиях, когда постоянно идет большой поток разнообразной информации и знания устаревают очень быстро, нацеленность на формирование данного качества следует расценивать как положительную и актуальную. Также положительно следует оценить и вторую по рейтингу цель – ориентированность образовательного процесса на практику (58,5%). Как отмечалось выше, отрыв классического высшего образования от практики всегда считался одним из главных недостатков системы высшего образования. В настоящее время этот разрыв успешно преодолевается, о чем свидетельствуют результаты исследования. Как положительную следует рассматривать и третью по рейтингу цель - ориентацию на получение студентами прочных знаний (56,8%). В целом полученная триада – «научить учиться», «решать практические задачи» и «давать прочные знания» свидетельствует о современном тренде в образовательном процессе и заслуживает положительной оценки. В то же время согласно последних данных только около 50% преподавателей ориентированы на формирование таких качеств, как «прививать вкус к знаниям, сформировать установку на непрерывное образование» и «развивать творческие способности, креативность», что очевидно идёт вразрез с ожиданиями современного рынка труда. Таким образом, преподавание в современной высшей школе в целом меняется по содержанию и форме подачи, происходит пересмотр обучения и переход «от репродуктивной к продуктивной и творческой деятельности студентов» [5]. Современный образовательный процесс всё больше стимулирует активную вовлечённость самого студента и формирование его активной позиции как субъекта образовательного процесса. В то же время, вузовские преподаватели должны в большей степени внедрять в учебный процесс методы и формы обучения, ориентированные на развитие творческого потенциала студентов и формирование навыков

самообразования, т.к. на рынке труда востребованы выпускники вузов, которые способны творчески мыслить, принимать нестандартные решения и постоянно обновлять свои знания.

Литература:

1. Волков А. Е. и др. *Российское образование–2020: модель образования для инновационной экономики. Материал для обсуждения // Вопросы образования. – 2008. – № 1. - С.32-64.*
2. Дука, С. И. *Эволюция систем образования в контексте цивилизационных изменений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Политология. Международные отношения. – 2004. – № 3. – С. 73–83.*
3. Ефимов Е.С., Лаптева А.В., Дадашева В.А. *Форсайт высшей школы России: новые миссии и функции, перспективные технологии и форматы деятельности // Университетское управление: практика и анализ. – 2012. – №3 (79). – С.13-48.*
4. Новиков А. М. *Образовательный процесс в постиндустриальном обществе //Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2009. – №. 4. – С. 6-11.*
5. Лызь Н. А., Лызь А. Е. *Риски педагогических инноваций в высшем образовании //Высшее образование в России. – 2014. – №. 7. – С.50-57.*

Матвеева Наталья Юрьевна
МГУПС (МИИТ), Москва, Россия

Университет и электронная образовательная среда: проблемы взаимодействия

Перед современным высшим образованием, которое по праву является флагманом прогресса, развития как общества, так и личности, ныне встают серьезные проблемы. Накопленные еще в предшествующий период, они неожиданно выплескиваются теперь, в связи с возникновением электронных образовательных сред, которые, на первый взгляд, способны практически заменить собой традиционные университеты и кафедры. Такой переходный период в развитии любой системы представляет собой точку бифуркации, неопределенности с несколькими возможными путями развития. Социологическая точка зрения на проблему состоит в том, чтобы рассматривать ее, исходя из понимания внутреннего смысла социальных явлений, в нее вовлеченных. В данном случае, мы имеем два основополагающих явления: университет как исторически сложившуюся систему развития и передачи знаний, с одной стороны, и новые возможности для получения образования при помощи электронных ресурсов, с другой. Наша задача – рассмотреть каждое из этих явлений в отдельности, а также их возможное взаимодействие. Первым и основным фактом, выражающим смысл университета, как социального института, является естественное, органическое соединение в нем науки и образования. Университет есть организация, одновременно развивающая науку и передающая знания и навыки молодому поколению. Социальный статус профессора университета рассматривается в качестве статуса ученого и педагога одновременно. Лишенный мощного научного начала, выраженного в исследованиях, школах и направлениях мысли, университет разрушается и как источник образования, становясь, в основном, некоей буферной зоной между общим средним образованием и трудовыми обязанностями. В то же время, каждый истинный представитель университетской профессуры знает, что научная и

образовательная деятельность неразрывно связаны в самой его творческой личности. Иначе говоря, слияние науки и образования в университете происходит изнутри, на уровне личности, и само это слияние передается от преподавателей к студентам, которые осваивают не просто хорошо изложенное и «упакованное» знание, а знание, находящееся в творческом процессе развития. Тем самым они вовлекаются в процесс научного творчества, приобщаются к науке. Электронное образование, при всем удобстве его получения, все же лишает процесс образования живых корней общения в научной, порой абсолютно уникальной, среде. Получение знаний студенчеством происходит, конечно, не только путем приобщения к научному поиску. В нем значительную долю занимает и освоение материала, уже ставшего общепризнанным, базового учебного материала. И хотя, в идеале, освоение этого материала также должно происходить через постановку научных проблем и их решение, все же остаются вопросы, освещаемые учебной программой сходным образом на протяжении многих лет. В прошлом университеты практиковали разделение учебных курсов на новаторские, авторские курсы, разрабатываемые и читаемые обычно ведущими профессорами, и стандартные учебные курсы. Кстати, должность тьютора в западных университетах ранее подразумевала как раз чтение стандартных курсов, усвоение материала которых было необходимо для сдачи экзаменов. Размышляя о роли тьюторов, излагавших студентам основные материалы для подготовки к экзамену, М.М. Ковалевский говорил о том, что «к экзамену легче подготовиться у неотступающего от программы учителя, чем у самостоятельного исследователя, открывающего новые горизонты» (1, 307). Вот такие «тьюторские» курсы вполне могут обеспечиваться при помощи электронного контента, что должно послужить высвобождению части времени преподавателей и использованию его для научных исследований. На практике изучивший систему высшего образования в университетах Европы и России, Ковалевский говорил о пользе введения в университетах так называемых углубленных курсов, которые знакомили бы слушателей с особой частью предмета. На этих курсах, по его мнению, должна высказываться позиция самого лектора, благодаря чему они могли бы служить хорошей подготовкой для тех, кто готовится к написанию докторской диссертации (1, 127). Все это имеет непосредственное отношение к вопросу о том, может ли обучение при помощи электронных курсов заменить собой университет. Ответ, кажется, является сам собою разумеющимся – нет. Преподавание авторских, углубленных курсов, предназначенных для узкого контингента обучающихся, но являющихся локомотивом формирования научной элиты, не может быть построено по принципу электронного обучения. Более того, электронное образование в принципе не правомерно рассматривать в качестве самостоятельного социального института. Уже сейчас мы видим, что образовательные курсы на таких платформах, как «Coursera», создаются университетами, и выступают под их именем. Иначе говоря, электронное образование – это лишь форма, в которую облачается знание, добытое учеными-исследователями и педагогами

в одном лице. Вопрос состоит в том, действительно ли такая форма передачи знаний является более эффективной, по сравнению с классическими аудиторными лекциями и семинарами, и не таит ли она в себе скрытые опасности? Любые информационные ресурсы – это только инструмент передачи знаний, причем в одних случаях он полезен и эффективен, а в других – может быть не эффективен и даже вреден.

Литература:

1. Ковалевский М.М. *Моя жизнь: Воспоминания*. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005.

Мельник Анна Сергеевна
студентка, Иркутск, Россия

Библиотека в информационном обществе

В современном быстро развивающемся мире каждый день происходят различные трансформации. Произошедшая информационная революция, которую пережило общество с появлением интернета, перевернуло нашу жизнь. Технологические достижения, электронные коммуникации существенно оказали влияние и на библиотечное дело, которое многие десятилетия являлось средством получения новых знаний, умений и навыков для студентов и всего общества. Под влиянием новых информационных технологий традиционная сфера деятельности библиотек сужается. У общества появилась возможность не только фиксировать на электронных носителях новую информацию, но и создавать электронные копии ранее изданных документов различных форм (рукописных, печатных, графических, аудио- и видеодокументов и др.). Электронные документы с точки зрения сохранности и оперативности доступа к информации обладают большими преимуществами по сравнению с другими видами, поэтому, формируя их коллекции, библиотеки значительно расширяют свои возможности по выполнению кумулятивной, мемориальной и коммуникационной функций, что в конечном итоге ведет к улучшению удовлетворения информационных потребностей пользователей.[2] Особые изменения, как следствие трансформации библиотечного дела, наблюдаются в образовательной сфере. Учебная нагрузка студентов возрастает, появляется всё больше информации, новые технологии, которые часто изменяются. Запомнить большой поток информации в современном мире бывает крайне сложно и на многое не хватает времени. Осуществлять подготовку приходится в быстром темпе, и как следствие качество образования снижается. Студенты университетов всё реже обращаются за информацией в библиотечные фонды и всё чаще предпочитают использовать информацию в электронном виде, обращаясь в электронные архивы открытого доступа, электронные онлайн библиотеки и электронные каталоги. В 2010 году на базе научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета был проведен мониторинг мнений читателей о ресурсах и услугах библиотеки, который показал, что : 60,5% респондентов используют и печатные и электронные издания, но

наблюдается тенденция увеличения предпочтения электронным документам – 30,5% ответов, в т.ч. 75% студентов, к печатным изданиям обращаются 28,5%, из которых 72% студентов. Это понятно, т.к. основная часть вузовских учебников существует пока в виде печатных изданий. Наиболее популярными ресурсами являются полнотекстовые Базы данных свободного доступа (33,5% ответов) и электронные библиотеки (29,5% ответов), их используют в равной степени студенты, аспиранты и преподаватели.[1] Технологический прогресс, способствует трансформации облика библиотек и тех функций, которые ранее были приоритетом её деятельности. На сегодняшний день по сравнению с 2010 году основная часть вузовских учебников, методических рекомендаций, пособий существуют в электронном виде и в свободном доступе, что облегчает поиск и подготовку к занятиям. С появлением информационных технологий становится проще найти в сети Интернет редкую и ценную информация с оцифрованных источников. Конечно, сравнивать библиотеки конца 19 и 21 века, не стоит. В настоящее время библиотеки выступают хранителями культуры, ценностей и порядка того времени, которые запечатлены в печатных документах. Как следствие трансформации библиотек на данный момент происходит переход из информационно-культурного пространства в социально-культурное, которое способствует социальной активности населения. Они динамично изменяют свою организационную структура, для поддержания уровня заинтересованности в информационном мире. Библиотеки выступают общественными центрами, в которых проходят различные семинары, лекции, множество познавательных мероприятий, полезных для всестороннего развития. Такие центры способствуют и становлению гражданского общества, так как объединяют и помогают социуму взаимодействовать друг с другом. Таким образом, теперь у библиотек появились новые функции и обязанности, связанные с социально-культурным развитием общества. Изменяется и суть работы библиотеки: из пункта выдачи и места чтения книг она трансформируется в автоматизированную систему обслуживания, под воздействием массовых технологий и коммуникаций.

Литература:

1. Смолина С.Г. Мониторинг мнений читателей о ресурсах и услугах библиотеки (результаты социологического исследования НБ ЮУРГУ в 2010 г.) / С.Г. Смолина, Л.В. Есина, Н.В. Беседина [Электронный ресурс] URL: <http://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74>
2. Трансформация библиотек в период информационной трансформации общества // Knigi.link [Электронный ресурс] URL: <http://knigi.link/delo-bibliotekovedenie-bibliotechnoe/transformatsiya-bibliotek-period-14830.html> (дата обращения: 20.01.2017)

Мигунова Юлия Владимировна

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Уфа, Российская Федерация

Моисеева Татьяна Павловна

Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Российская Федерация

Школьное образование в оценках студентов-первокурсников

Последние десятилетия школьное образование подвергалось существенному воздействию реформационных процессов. Их социальный эффект требует внимательного изучения. С этой целью в 2014 г. в г. Уфе было проведено социологическое исследование среди студентов-первокурсников Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ) и студентов 1-2 курсов Уфимского авиационного техникума (УАТ), в котором участвовало более 600 респондентов. В ходе исследования были заданы вопросы, предполагающие выявить степень понимания бывшими учениками целей и задач школьного образования и дать собственную оценку эффективности реализации этих задач. Отвечая на вопрос о том, какова основная задача современной школы, практически все опрошенные из 2-х учебных заведений согласились с тем, что таковой является обучение детей общеобразовательным предметам: в университете так ответили 96,4% респондентов, в авиатехникуме – 94,3%. Кроме того, 86% респондентов вуза и 87,4% – техникума считают, что важной задачей современной школы является всестороннее раскрытие талантов и способностей подрастающего поколения (только 12,4% опрошенных вуза и 10,6% респондентов ссуза опровергли это мнение, поставив под сомнение тезис о решающем воздействии современной школы на личность ребёнка), воспитание гармонично развитой личности – 78,2% и 77,2% соответственно. Ответы респондентов показывают, что основная часть бывших учеников воспринимает обучение и воспитание как единый процесс школьного образования, что может свидетельствовать о том, что сама школа не восприняла, к счастью, в полной мере навязанную ей реформой задачу по предоставлению лишь образовательных услуг и отказу от воспитательной работы (хотя предыдущие наши исследования учеников различных уфимских школ показали удручающую картину состояния воспитательного процесса в школе, об этом же свидетельствовали и объективные данные роста детской преступности, безнадзорности в г. Уфе) [1]. Это и понятно, поскольку не может быть полноценного образовательного процесса вне воспитания («обучая – воспитывай, воспитывая – обучай» – важный принцип педагога), эти процессы в принципе неразделимы. Такие ответы могут быть интерпретированы и как то, что проблема воспитания подрастающего поколения настолько актуальна, что четко осознается даже самими детьми. На чем же концентрируются положительные оценки школы нынешними студентами? Большинство положительных оценок обеих групп (студенты

вуза и студенты техникума) сконцентрировалось на ответе, что школа дала много друзей, благодаря чему расширился круг общения – соответственно 78,9% и 66,8% респондентов. Школу как источник полученных знаний, необходимых в жизни, оценили лишь 60,2% первокурсников УГАТУ и 62,3% – авиатехникума. В то же время 14,6% студентов университета и 17,9% авиатехникума оценили свою учебу в школе как «вынужденную необходимость». О тяжелом психологическом климате в школе – «прессинге учителей, школьной системы в целом» – высказалось 10,2%, и 7,8% студентов соответственно. Более того, 2,4% (УГАТУ) и 3,6% (УАТ) опрошенных заявили, что иногда, приходя домой из школы, им просто не хотелось жить. Такие ответы, а они вполне коррелируют с результатами ранее проведенных исследований в школах г. Уфы, свидетельствуют о низкой оценке бывшими учениками своих школ, не справляющихся с решением своей главной общеобразовательной задачи – быть источником знаний [2]. Психологический климат (унижение, оскорбление учеников) лишь усугубляет негативную оценку школы, провоцирует девиантное поведение подростков. Одинаково распределились ответы респондентов университета и техникума на вопрос о том, как повлияла школа на формирование их общей культуры: 29,1% респондентов вуза и 29,4% ссуза ответили, что уровень их общей культуры никак не связан со школой. Только 19,3% опрошенных университета отметили, что благодаря школе они приобщились к чтению. Среди респондентов техникума таких оказалось всего 8,6%, т.е. на 10,7% меньше. И лишь 8,6% первокурсников вуза и 7,5% техникума заявили, что благодаря школе стали посещать театры и музеи. Только 27,5% – в университете, 25,7% – в авиатехникуме отметили, что школа научила их быть более чуткими и интересоваться проблемами других людей, стараться помочь им. Следует заметить, что в целом сумма условно отрицательных отзывов о школе у респондентов вуза и техникума практически одинакова – соответственно 31,7% и 31,6%. Столь высокий процент отрицательных отзывов о школе, данных ее бывшими учениками, – дает веские основания для того, чтобы сделать школу, происходящие в ней процессы, предметом постоянного наблюдения, научного изучения.

Литература:

1. Мигунова, Ю.В. *Правонарушения несовершеннолетних как угроза социальной устойчивости территориальных образований [Текст] / Ю.В. Мигунова, Т.П. Моисеева // Материалы 3-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием в 2 частях «Категори*
2. Моисеева, Т.П. *Детская безнадзорность в крупном российском городе: причины, последствия [Текст] / Т.П. Моисеева, Ю.В. Мигунова // Материалы 2-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием в 2 частях «Категория «социального» в соврем*

Могилевич Бронислава Рафаиловна

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Саратов, РФ*

Английский язык как механизм социализации в глобальном мире.

Современное информационное общество, характеризующееся глобализацией в сфере экономики, политики, культуры, требует расширения контактов между народами, носителями разных языков и культур. Проблема успешной межкультурной коммуникации может быть обеспечена, в большей степени, через знакомство с социокультурной средой других народов, их сравнение с родной культурой. Формирование межкультурной компетенции должно быть основано на гуманистических принципах диалога культур. Динамика действий индивида происходит через следующие этапы: отрицание межкультурных различий через сепаратизм и изоляцию; пренебрежение к другим культурам и восхваление достижений своей культуры; сведение культурных различий к минимуму путем подчеркивания психофизиологической и биологической общности; признание существования межкультурных особенностей в виде разных норм и целостных установок; достижение эмпатийного отношения к чужой культуре и осознание наличия общечеловеческих ценностей; вхождение в чужую культуру [1]. В программе курса «Основы межкультурного общения» важное место уделяется феномену «личности – посредника» в межкультурной коммуникации. Эта роль по праву принадлежит переводчику как непосредственному участнику межкультурного коммуникативного процесса. После окончания «холодной войны» возрос спрос на переводческую деятельность, так как Россия стала открытой для контактов, появилось много иностранных фильмов, произведений зарубежных авторов во всех областях научного знания. В эпоху современного информационного общества подготовка переводчиков должна быть ориентирована на обеспечение успешной социализации индивидов. Особенностью деятельности переводчика является его социальная функция посредника между разными культурами и разными языками. Недостаточный уровень профессиональной компетенции переводчика может служить причиной «дефектной коммуникации» и нанести вред взаимопониманию и успешному сотрудничеству [2]. Создание совместных предприятий, появление новых сфер деятельности, введение новых образовательных парадигм на фоне изменений социально-политических и социально-культурных общественных характеристик повысило спрос на услуги переводчиков в сфере профессиональной коммуникации. Владение иностранным языком является гарантией социальной защищенности в современном обществе. Разработка программы дополнительного образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» представляет собой ответ на современные требования подготовки специалистов – выпускников высшей школы [3]. Переводческая деятельность предполагает высокий уровень речевой культуры на родном и иностранном языке. Обучение по

дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» проводится в Саратовском государственном университете имени Н.Г.Чернышевского на базе кафедр английского языка и межкультурной коммуникации и английского языка для гуманитарных направлений и специальностей с 1999 года [4]. Обучение по этой программе дает студентам возможность получить дополнительные навыки перевода, знание профессиональной лексики, речевой культуры, родной и иностранной. Эти навыки обеспечиваются широкой и фундаментальной подготовкой в области основ теории изучаемого языка (фонетики, морфологии, синтаксиса, лексикологии, стилистики, теории текста), теории перевода. На кафедре проводится подготовка переводчиков по дисциплине «Мир изучаемого языка», включающей специальные курсы: британоведение, американоведение, межкультурная коммуникация, английский язык как язык мирового общения [5]. Подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации является реализацией академической мобильности и соответствует понятиям Болонской декларации. В условиях глобализации всех сфер общественной жизни и выдвижения английского языка как средства международного общения владение им значительно расширяет социально-культурное пространство личности. Более того, английский язык является как первичным фактором социализации личности, расширяя социальные и профессиональные горизонты индивида, так и элементом вторичной социализации при контакте с «чужой» культурой. Изменившийся социальный статус иностранного языка означает, что он стал средством социальной адаптации, продвижения по служебной лестнице. Высшие учебные заведения России представляют студентам возможность изучения иностранного языка как средства успешной социализации. Получаемая в процессе изучения иностранного языка социокультурная информация, дает студентам возможности активно участвовать в процессе межкультурной коммуникации, осваивать национальные культуры, адаптироваться в другом социуме, выбрать нужные социальные роли.

Литература:

1. Иконникова Н.К. Программа курса «Основы межкультурного общения» - Социологические исследования, 1995. №7. С.116-121
2. Халева И.Н. Подготовка переводчика как вторичной языковой личности// Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. Вып. 24 – М., - МГЛУ – 1999. С.65
3. Евдокимова В.Г. Подготовка переводчиков в сфере профессиональной коммуникации и компьютерные технологии обучения// Сб. Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе. – М., 2000
4. Программа подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации (для неязыковых специальностей)// Мусницкая Е.В., Васильева М.М. и др. Московский государственный лингвистический университет – 1999 г.
5. Могилевич Б.Р. Языковое конструирование глобальной социальной реальности// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2016, Т. 16, Вып. 3, С. 286-289

Инновационные образовательные методы в современном вузе (на примере факультета социологии АлтГУ)

В настоящее время тема внедрения инноваций становится все более популярной в различных сферах деятельности современного общества. В том числе эта тема затрагивает и сферу образования, т. к. внесение инноваций в образовательный процесс можно отнести к факторам повышения качества образования. Единого и конкретного определения инновационных форм обучения в настоящее время не существует. «Само определение «инновация» впервые появилось в научных исследованиях культурологов еще в XIX в. и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Обычно речь шла об инфильтрации европейских обычаев и способов организации в традиционные азиатские и африканские общества. И только в начале XX столетия стали изучаться закономерности технических нововведений» [1]. Ряд авторов говорит о том, что «инновация» - это процесс реализации новой идеи в любой сфере жизнедеятельности человека, способствующей удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящий экономический эффект [4, с. 10]. Другими авторами отмечается, что инновационными методами обучения можно считать и традиционные формы обучения при условии, что будут использоваться современные технические возможности. На основе данных точек зрения можно сформулировать вывод о том, что под «инновацией» в образовательной сфере подразумевается качественно новое содержание образования, новые педагогические методы и технологии, создание новых учебных заведений. Внедрение инноваций в образовательную среду совершенствует учебно-воспитательный процесс, способствует улучшению подготовки высококвалифицированных специалистов, профессионалов своего дела в различных сферах современного развивающегося общества. Изучение, запоминание и закрепление учебного материала, отработка профессиональных умений и навыков у студентов, креативное мышление, нестандартные подходы к будущей профессии, профилактика синдрома профессионального сгорания у будущих специалистов всё это может достигаться с помощью инновационных методов в преподавании [3, с. 320]. На сегодняшний момент в России наиболее актуальными инновационными методами обучения в вузах являются: «применение компьютерных технологий в процессе чтения лекций и проведения практических занятий; использование интерактивного обучения; проектная деятельность; проведение тренинговых практических занятий; моделирование профессиональной деятельности в учебном процессе; игровое имитационное моделирование; использование здоровьесберегающих технологий обучения; применение телекоммуникационных технологий» [2, с. 138]. Рассмотрим некоторые перечисленные методы более подробно. Применение компьютерных технологий в образовательной среде является важным шагом на пути к успеху. Использование их в образовательном

процессе ведет к оперативному, точному, современному уровню предоставления студенту информации. Данный метод подразумевает под собой свободный доступ к сети Интернет для каждого обучающегося и включает в себя: электронные учебники; электронные лекции; сборники задач и примеров; тестовые задания; учебно-методические комплексы. В Алтайском государственном университете используется система дистанционного обучения «Moodle», которая основана на интернет-технологиях. Данная система обеспечивает доступ как студентов, так и преподавателей на любом уровне: внутривузовском, межвузовском, национальном и даже мировом. Положительными сторонами дистанционного обучения перед очным обучением является то, что преподаватели имеют возможность разрабатывать и представлять на рынок образовательных услуг курсы, востребованные в регионах. В свою очередь, слушатели, проживающие в населенных пунктах, не имеющих крупных учебных заведений, получают возможность освоения качественного и актуального образования. Проектное обучение и использование проектных методов побуждают интерес обучающихся к определенным проблемам, для решения которых студентам, в свою очередь, необходимо владеть некоторой суммой знаний и умений, полученной за время обучения по различным дисциплинам. В Алтайском государственном университете преподаватели социологического факультета в своей преподавательской деятельности используют проектные методы. Студенты на практических занятиях либо в качестве домашнего задания разрабатывают какой-либо проект и представляют его на защиту. Проекты имеют исследовательскую, творческую, социальную направленность. «Данный метод предполагает овладение технологией презентации различных вариантов самостоятельной работы студентов (обзоров, рефератов, докладов на различные темы)» [2, с. 138]. Следующий метод - тренинговые занятия. Указанный метод помогает формировать у обучающихся социальные навыки, навыки общения, а также совершенствовать профессионально- психологические компетенции. Основная цель данного метода- развитие профессиональных и личностных качеств студентов. Отметим такой инновационный метод как моделирование профессиональной деятельности. Данный метод подразумевает под собой разыгрывание, прорабатывание конкретных профессиональных ситуаций. Использование данного метода в учебном процессе способствует формированию у студента правильного и полного представления о своей будущей профессии, дает возможность приобретения и закрепления навыков профессиональной деятельности, что в дальнейшем будет обеспечивать эффективное выполнение необходимых трудовых обязанностей.

Литература:

1. Иванов, В.А. *Сущность, классификация инноваций и их специфика в аграрном секторе [Электронный ресурс]: Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчу*
2. Оринчук, В.А. *Оценка использования инновационных образовательных технологий в высшей школе / В.А. Оринчук, В.Е. Туватова // Путь науки. - 2014. - №7. - С. 83-86.*

3. Сиротина, Т.В. Синдром профессионального эмоционального сгорания среди специалистов по социальной работе / Т.В. Сиротина, И.С. Тавлетчина // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. - 2014. - № 6. - С. 314-321.
4. Уткин, Э.А. Инновационный менеджмент / Э.А. Уткин, Н.И. Морозова, Г.И. Морозова. - М. : Акалис, 1996. - 208 с.

Моченов Валерий Петрович

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Москва, Россия

Стратегия повышения качества профессионального образования в условиях современной информационной революции

Современная информационная революция, связанная с появлением персонального компьютера и интернета, оказывает мощное воздействие на всю систему образования и, особенно, на подготовку профессиональных кадров. Рынок труда выдвигает сегодня новые требования к специалистам, которым придется работать в условиях быстрой смены технологий, широкого междисциплинарного взаимодействия, тесной интеграции и координации между разнопрофильными производствами. Новый социальный заказ на будущего специалиста породил концепцию «компетентностного подхода», в рамках которой создаются различные модели профессионального обучения. Чтобы подготовить специалиста, востребованного инновационной экономикой, необходимо кардинально изменить сам процесс профессионального образования в высшей школе. В настоящее время во многих вузах наблюдается процесс смены педагогической стратегии от концепции «передачи знания» (где главное, запомнить и уметь воспроизвести) к концепции «развивающей педагогики» (где главное, уметь найти соответствующее знание и применить его при решении поставленных задач). В первой стратегии основной задачей является освоение студентами совокупности знаний, с помощью которых специалист сможет осуществлять свою профессиональную деятельность. Во второй стратегии на первое место (помимо задачи освоения знаний) выходит задача овладения методами порождения нового знания, навыками креативного мышления, способностью осваивать новые профессии. Эта стратегия требует изменения педагогических технологий, переподготовки преподавателей, перестройки учебного процесса. Различие в этих двух стратегиях становится заметным, при анализе практики использования информационных технологий непосредственно в учебном процессе. В первой стратегии информационные технологии используются очень ограничено. Они, чаще всего, выполняют функции расширения степени наглядности учебного материала, повышения иллюстративности предлагаемого нового знания, создания систем компьютерного тестирования для проверки уровня освоения пройденной темы. При организации самостоятельной работы (подготовка рефератов) эти технологии позволяют студенту бездумно скачивать готовый материал из интернета, что делает бессмысленной такую форму самостоятельной работы. Информационные технологии используются в этой стратегии также для

облегчения контактов преподавателя со студентами и для организации дистантного обучения. В стратегии «развивающей педагогики» информационные технологии качественным образом меняют сам педагогический процесс. С помощью таких технологий появляется возможность моделирования разнообразных процессов, создания обучающих тренажеров с обратной связью, проведения веб-конференций (вебинаров), радикального сокращения сроков поиска научной информации и т. д. Современные телекоммуникационные технологии и мультимедийные компьютерные программы в рамках «развивающей педагогики» позволяют существенно повысить эффективность познавательной самостоятельности студентов и дать новые возможности для развития у них креативных способностей. На данный момент существует большое количество обучающих программ, включающих эти технологии в процесс преподавания различных дисциплин, использование которых повышает качество обучения и его эффективность. Переход профессионального образования на стратегию «развивающей педагогики» затрагивает такие важные компоненты этого процесса как: мотивация к обучению, активность студентов, применение интерактивных форм обучения, готовность профессорско-преподавательского состава к новым формам работы, техническое оснащение вуза и методическое сопровождение процесса применения информационных технологий. Социологическое исследование, проведенное в Российском государственном университете физической культуры, спорта, молодежи и туризма (РГУФКСМиТ), выявило многоаспектность и сложность процесса перехода профессионального образования на новые принципы работы в условиях современной информационной революции. По результатам опроса студентов выявлена высокая мотивация к учебной деятельности, интерес к учебному процессу, устойчивое желание освоить профессию. Около 40 процентов опрошенных выразили желание продолжить обучение в магистратуре. У большинства студентов не выработана активная позиция по отношению к учебному процессу, отсутствуют навыки критического мышления, недостаточно опыта работы с информационно-поисковыми системами интернета, что является препятствием для работы в логике «развивающей педагогики». Студенты высказали свое мнение о структуре преподавания дисциплин, о необходимости увеличения объемов часов по отдельным предметам, о качестве лекционного курса, о приглашении к чтению лекций выдающихся ученых из других университетов, о расширении свободы выбора учебных дисциплин, о критериях качества профессионального образования, о перспективах трудоустройства и т. д. Около трети студентов (31,5%) высказалось за более активное внедрение в учебный процесс инновационных технологий, почти половина опрошенных (43,9%) считает, что необходимо чаще проводить дискуссии, «круглые столы» по актуальным проблемам физической культуры и спорта. Результаты исследования показывают, что процесс перехода к стратегии «развивающей педагогики» будет успешным лишь в том случае, если со стороны администрации вузов будет осуществлен комплекс взаимосвязанных

мер, направленных на стимулирование инноваций в систему профессионального образования.

Литература:

1. Баева Л.В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей. Монография. Астрахань: Астраханский университет, 2008.
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. -М.: ИНТОР, 1996.
3. Социология и социология спорта: учебное пособие/под общ. Ред. А. А. Передельского – М.:»Физическая культура, 2013. – 364 с.
4. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. -М., 1991.

Намруева Людмила Васильевна

Калмыцкий научный центр, г. Элиста, Россия

Денисова Анастасия Валерьевна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Этнокультурное образование в Калмыкии: позиция учащихся и студентов

Этнос развивается, когда его новые поколения в процессе социализации не потеряют уникальных элементов наследия предков, не лишатся этнической принадлежности, когда каждый этнофор в своем развитии сознательно приобщается к этнической культуре. В этой связи права Р. И. Зинурова, отмечая, что образовательная система представляет собой, пожалуй, единственную, специально созданную социокультурную структуру, посредством которой этнос может оказывать целенаправленное организованное влияние на сознание, эмоции, чувства, волю растущего человека [2, с. 237]. Поэтому жизненно важной потребностью этноса является то, чтобы содержание образования оказывало положительное влияние на процесс этнической социализации учащихся. Образование, являясь институтом социализации личности, создано для передачи новым поколениям накопленного опыта, знаний, основных этнических ценностей и норм, всего того, что определяет взгляды, отношение к окружающему и, в конечном счете, индивидуальное и коллективное поведение людей [4, с. 106]. За период с 1990-х гг. система образования республики активизировала усилия по формированию этнокультурной среды, использованию ее возможностей как способа трансляции этнокультурного опыта и выработки нормативно-ценностных ориентаций, коммуникативного канала воздействия и внедрения этнокультурных ориентаций в сознание субъектов образовательного процесса. В условиях возрождения этнической культуры система образования обеспечивает преемственность поколений, возрождение, сохранение и развитие этнокультурной традиции в нравственном воспитании подрастающего поколения. В данной статье проанализированы результаты опроса учащейся молодежи Калмыкии, проведенного в 2015 г. В ходе исследования опрошено 200 человек обучающихся: 100 учащихся старших классов школ и 100 студентов высших учебных заведений. Из них – 50% юноши и 50% девушки. По национальной принадлежности: 17% – русские, 78% – калмыки, 5% – представители других национальностей. Большинство

опрошенных (93,5 %) проживают в республике более 10 лет [1]. Анализ полученных результатов свидетельствует, что молодежь ориентирована не на знаниевый, а на деятельностный подход к освоению этнокультурного содержания. По сравнению с родителями учащиеся и студенты проявляют меньший интерес не только к традиционным курсам по истории региона, истории народа, но они менее ориентированы на образные художественные предметы: фольклор, изобразительное творчество, ремесла, музыка, национальная кухня. Межпоколенные различия фиксируются по трем позициям: родители недооценивают интерес молодежи к традиционной религиозной культуре, национальной кухне и костюму. Все это – компоненты традиционной культуры народа, к которым проявляет явный интерес молодежь. Молодые люди более приобщены к национальной культуре и традициям в практической деятельности, нежели к образовательному этнокомпоненту. Так, интерес к посещению музеев и выставок проявляет 15,5 % опрошенной молодежи; к посещению театров и концертов народного творчества 22,8 %. Пользуются также популярностью туристические походы по родному краю (23,1 %), но еще больший интерес вызывают поездки и путешествия в другие регионы страны (35,7 %). Интерес к межрегиональному туризму проявляет абсолютное большинство опрошенных – 73,5 %, региональный туризм интересуется молодежь почти в два раза меньше – 47,5 %. Выявление у молодежи структуры мотивации приобщения к знаниям этнокультурной направленности показывает в целом, сохранение доминирования осознания роли предметов данной направленности в воспроизводстве традиций (29,9 %) и этнической идентичности («чувства принадлежности к своему народу» на что указали 21 %). Но при этом, молодежь больше, чем родители, ориентирована на прагматический эффект – «знания нужны для получения специальных навыков и умений». В Республике Калмыкия существует устойчивая потребность в реализации этнокультурного образования. Молодежь ориентирована на прагматическое использование подобного рода знаний, но понимает и другое – эти знания ориентируют на поддержание национальных традиций и обычаев, их сохранение. Такое понимание дает основу для оптимизма и позволяет надеяться на то, что молодежь продолжит тенденцию сохранения и дальнейшего развития калмыцкой культуры [3]. Таким образом, институт образования республики, выполняя функцию формирования ценности этнической культуры, сознательной установки на ее воспроизводство и поддержание этнического самосознания.

Литература:

1. Денисова Г. С., Намруева Л. В. Республика Калмыкия // *Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России* / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2016. – 297 с. С. 173-181.
2. Зинурова Р. И. *Этническая социализация молодежи в условиях современного российского общества: Дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2005. 382 с.*
3. Намруева Л. В. *Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000-2010-х гг.)*. Элиста: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2015.
4. Панькин А. Б. *Этнокультурная коннотация образования. Монография. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2009. 380 с.*

Классика рационализма о сущности образования

Как следует определять сущность образования? Один из ответов: это личное дело каждого. Другой ответ: это государственная необходимость, его важная задача. Осознание значимости образования приходит не сразу, поэтому обществу приходится прибегать к принуждению граждан быть образованными. Обратимся к истории, как на эти вопросы отвечает классика мировой мысли, а конкретнее, как отвечает классика немецкого рационализма в лице Г.В.Ф.Гегеля. С точки зрения автора это может позволить провести полезные параллели между воззрениями Гегеля и нашей современной российской системой образования. В созданном Гегелем учении, как и в других подобных глобальных системах мирового мышления, многое решает – что ты возьмешь в качестве изначальной позиции, которая будет определять характер будущих решений и которой придется подчиниться и придерживаться. Иначе тебя обвинят в непоследовательности и двойных стандартах. Для Гегеля – это идея глобальной подчиненности всего частного всеобщему, что можно рассматривать как вариант дедуктивизма. То есть, для всего частного, единичного, конкретного всё решается изначально и выражается на уровне общего. Например, для познания формулируется главная задача – обнаружение «разумного понятия» в вещах и явлениях и построение деятельности согласно его принципам. Требование Гегелем разумности есть, по сути, требование подчинения всего, в том числе и человека всеобщему безличному принципу, безличному закону, безличной необходимости, так как Разум выше человека и его индивидуальных устремлений. При этом человеческий индивид низводится Гегелем до роли звена в бесконечной цепи движущегося всеобщего, до роли покорного исполнителя. Индивидуальность и неповторимость проистекают от случайности, которая должна быть устранена. Чем, например, больше индивидуальности в художественном произведении, тем хуже художник, Чем более индивидуален человек, тем он менее истинен. «Разумное - это дорога, по которой ходит каждый, на которой никто не выделяется», - определяет Гегель судьбу человека. [1, 81] Принципиально иное решение обнаруживается в философском иррационализме, например, в воззрениях Ж.-П. Сартра. [2, 1491] Однако господствующая ныне в странах передовой демократии идея «правового государства» также утверждает о верховенстве закона. Это спасает от злоупотребления властью отдельными индивидами. Но, с другой стороны, это может ограничивать индивидуальную инициативу, без которой невозможен прогресс. У Гегеля человек не властен над собой, он не принадлежит самому себе. Человек есть нечто обязанное, подчиненное, долженствующее, поэтому человеку предстоит непростая борьба с собственным субъективизмом. Как это ни парадоксально, но собственную покорность, ему еще нужно завоевать в трудной борьбе. И это борьба с

собственным невежеством, которое преодолевается получением должного образования. Только образованный человек может почувствовать себя свободным от собственных индивидуальных пристрастий. Однако этому освобождению предшествует «тяжкий труд, направленный на преодоление голый субъективности поведения, непосредственности вождения, а также субъективной суетности чувства и произвола желаний». [1, 232-233] Гегель отмечает, что именно с «образованием, субъективная воля сама обретает в себе объективность, в которой она, со своей стороны, только достойна и способна быть действительностью идеи. Вместе с тем эта форма всеобщности, до которой особенность поднимается посредством труда и образования, составляет объяснение того, что особенность становится истинным для себя бытием единичности». [1, 232-233] Таким образом, личностная воля человека должна подняться до осознания своего назначения, находящегося вне его, отказавшись от всякого желания поиска своей неповторимой судьбы. Свобода человека растворяется в необходимости, которую надо познать, перед тем совершив непростой труд получения образования. Человек должен смириться с участью быть низведенным до роли винтика бесконечного движения единого всеобщего. Примирение же по Гегелю сводится в конечном счете к канонам нравственности. Последнее есть самое среди них «земное». Нравственность для человека объективна, независима от него, она-то и есть подлинная основа разумных действий. Вместе с этим и свобода человека наполняется правильным содержанием, то есть нравственностью. Нравственное здесь есть повиновение свободное, то есть выбранное свободной волей человека. Нет сомнения, что авторитет нравственности более надежен, чем авторитет природы и ее законов, ввиду того, что ответственность при данной мотивации действий человека ложится на самого человека. Но самый конкретный образ нравственности, а значит и свободы, в котором происходит соединение самостоятельной индивидуальности человека и декларируемой Гегелем всеобщей основы есть государство. «Индивид обладает объективностью, истиной и нравственностью лишь постольку, поскольку он член государства», - решает Гегель. [1, 279]

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. – М.: Мысль. – 1990.
2. Неганов Ф.М., Яруллина Л.Х. *Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П.Сартра // Вестник БашГУ*. – № 4. – 2009.

***Нечай Екатерина Александровна**
УрФУ, Екатеринбург, Россия*

Формирование профессиональных планов студентов в процессе образования под влиянием «общества информации»

Ядро современного постиндустриального общества – информация во всех ее проявлениях. Под влиянием различного рода информационных потоков происходят крупные социальные изменения внутри государства и на

мировой арене. Процессы, принадлежащие к макроуровню - социализация личности, формирование жизненных планов человека – так же обусловлены информационной средой. Сфера образования, в процессе развития информационной эпохи, стала центральным элементом производства и передачи актуальных знаний обществу. Какие же характерные черты приобрело образование, в ходе изменений? Разработаны новые образовательные методики, появилась возможность получать образование удаленно, более плотно взаимодействовать с зарубежными образовательными учреждениями. Но при столь интенсивном потоке информации и инноваций, система знаний учащегося не всегда качественно сформирована. Хотелось бы сделать акцент на становлении профессиональных планов студентов в процессе образования, поскольку качественно сформированные профессиональные планы молодых людей играют ключевую роль не только в их дальнейшей жизни, но и в конструировании будущего социальной среды.

Динамические изменения, происходящие во всех сферах жизнедеятельности современного общества, обязывают человека постоянно совершать жизненные выборы. Планы относительно профессиональной деятельности являются важнейшим подвидом таких выборов.[5] Некорректно сформированные профессиональные цели могут сказаться на всей жизненной стратегии молодого человека. Поскольку образование приобрело в жизни общества новый значимый статус, при выборе студентом той или иной профессиональной стратегии университет играет важную роль. Актуальность темы обусловлена потребностью в разработке механизмов повышения качества взаимодействия учащегося, образовательного учреждения и будущего работодателя.

Проблема влияния информационного общества на процесс получения образования молодыми людьми широко освещается в научной сфере. Наш тезис о том, что значимость образования в ракурсе развития информационной эпохи стремительно возросла, совпадает с мнением Г.Е. Зборовского и Е. А. Шуклиной. [2] Авторы вводят понятия «реального», «потенциального» и «заявляемого» образования. Основная идея состоит в том, что «реальное» образование резко отличается от двух иных видов. Перенасыщенность образовательной сферы различными методами, структурами, нововведениями негативно отражается на ее основных элементах – учащихся.

Е. А. Князев[3] подчеркивает еще один важный аспект, волнующий исследователей. Автор говорит о том, что переход к информационному обществу влечет за собой множество социальных перемен. Государство содействует адаптации общества к новой «эпохе», но сфера университетского образования уходит на второй план. По мнению социолога, правительство не считает образование первостепенным элементом, заслуживающим к себе пристального внимания.

Э. С. Демиденко[1] в свою очередь, пытается указать на возможные пути решения существующих проблем в системе образования. Автор говорит

о том, что высшее образование получило массовый характер. И это бесспорный плюс. Для создания целостной картины знаний у учащегося, следует при всем многообразии форм и способов включения в образовательную деятельность соблюдать непрерывность образовательного процесса, системность и актуальные тенденции.

Принимая во внимание мнения исследователей, рассмотрим влияние образовательной системы современного общества на качество формирования профессиональных планов студентов. Для лучшего понимания состояния современной социальной реальности применима постмодернистская концепция Ж. Бодрияра.

Социолог полагает, что в современном обществе господствуют средства массовой информации. Общественность потребляет не товар, в его широком значении, а набор знаков; не продукт знания, а комбинации символов. Происходит непрерывный символический обмен между индивидами, социальными институтами, сферами жизнедеятельности. Социолог характеризует его как «взрыв знаков». Очень корректное определение, которое напрямую касается сферы образования. Хаотичный набор информации, новшеств, структур, методов обучения, новых возможностей не позволяют студенту полноценно увидеть картину своих возможностей. Нередко к окончанию университета студент еще не определился с профессиональными планами[4] по причине отсутствия четкой информации, наличия определенного рода стереотипов, отсутствия понимания дальнейших действий. Проблема кроется в отсутствии внимания к микроуровню образовательного социального института. Очень важно брать в расчет повседневную реальность студентов, их возможности и потребности. Символический обмен требует системности, осмысления. По мнению Ж. Бодрияра, за огромным количеством знаков – нет реальности, она в некотором смысле стирается. Интерпретируя идею на социальную реальность сегодняшнего дня, переизбыток информации создает в сознании молодых людей разрозненные представления, но не реальные пути достижения целей.

Мы не утверждаем, что система современного высшего образования регрессирует. Напротив, прогресс движется слишком динамично. Выражаем надежду, что на пути к совершенствованию информационного общества, образование сможет не только адаптироваться к социальным изменениям, но и выявить наиболее эффективные методы взаимодействия элементов своей структуры.

Литература:

1. Демиденко Э. С. *Перспективы образования в меняющемся мире*/ Э. С. Демиденко// *Социологические исследования*. 2005. № 2. С. 80-87.
2. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. *Образование как ресурс информационного общества*/ Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина // *Социологические исследования*. 2005. № 7. С. 107-113
3. Князев Е. А. *Надеяться на себя*/ Е. А. Князев// *Университетское управление*. 2000. № 2(13). С. 40-47.
4. Спиридонова Е. А. *Формирование профессиональной направленности личности студента как ведущий фактор профессионализма в педагогической деятельности*. / Е. А. Спиридонова//

5. Черевко М. А. Особенности профессионального самоопределения студентов педагогических специальностей вузов / М. А. Черевко // Дисс. ... канд. соц. наук Тихоокеан. гос. ун-т.- Хабаровск, 2011.- 161 С.

Новиков Алексей Викторович

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

**Рост финансовой грамотности российских граждан как фактор
повышения качества жизни российского населения**

Сегодня большинство российского населения обладают достаточно низким уровнем финансовой грамотности. По данным Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), большая часть российского населения не пользуется различными финансовыми услугами, предлагаемыми на рынке, не умеет вести учет своих доходов и расходов, не пользуется консультациями специалистов. Низкий уровень финансовой грамотности провоцирует российских граждан на участие в юридически несостоятельных финансовых акциях и мероприятиях, что в конечном итоге отрицательно сказывается на их качестве жизни. Правительством Российской Федерации в 2009 году была разработана Концепция Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043-р утверждена Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года. В целях решения задачи по повышению емкости и прозрачности российского финансового рынка, Федеральной службой по финансовым рынкам утверждены «Основные направления деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения». (Приказ Федеральной службы по финансовым рынкам от 24.09.2009 № 09-237/пз), где «под финансовой грамотностью населения» понимается способность граждан России: эффективно управлять личными финансами; осуществлять учет расходов и доходов домохозяйства и осуществлять краткосрочное и долгосрочное финансовое планирование; оптимизировать соотношение между сбережениями и потреблением; разбираться в особенностях различных финансовых продуктов и услуг (в том числе инструментов рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций), иметь актуальную информацию о ситуации на финансовых рынках; принимать обоснованные решения в отношении финансовых продуктов и услуг и осознанно нести ответственность за такие решения; компетентно планировать и осуществлять пенсионные накопления». Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации является одним из ведущих вузов страны в сфере экономического образования и уделяет большое внимание повышению финансовой грамотности российской молодежи. По мнению экспертов Финансового университета, необходимо создать предпосылки для

повышения уровня финансовой грамотности населения страны, что предполагает:

- получение знаний в области банковских услуг, ценных бумаг, страхования, пенсионного обеспечения, налогообложения, а именно: владение категориальным аппаратом финансово-экономического содержания; системное представление о финансовой составляющей жизни в условиях рыночной экономики; обладание базовыми представлениями о рыночной экономике, институтах рынка; современные представления о предпринимательстве, фирмах;

- получение базовых навыков управления личными финансами и инвестирования денежных средств: обладание навыками самостоятельного поиска экономической информации; владение элементарными навыками использования различных видов финансовых и экономических инструментов с целью их эффективного использования; владение культурой экономического мышления, обладание способностью к восприятию экономической информации;

- формирование представления о способах оценки рисков инвестирования, предпринимательских рисках, рисках мошенничества и мерах по их предотвращению. Финансовая грамотность - это совокупность знаний о профессиональных участниках и правовых особенностях функционирования финансового рынка, предлагаемых финансовых инструментах, продуктах и услугах, осознанием риска, правовой и социально-экономической ответственности за принимаемые хозяйственно-финансовые решения.

Таким образом, финансовая грамотность населения определяет его финансовую мотивацию и финансовое поведение. Для типологизации финансового поведения большинство ученых использует выделенные М. Вебером и Ю. Хабермасом некие идеальные типы социального действия, которые в реальной жизни никогда не встречаются, но находятся в постоянном динамическом взаимодействии, отражая трансформации социально-экономических ситуаций индивидов, социальных групп и сообществ. Таким образом, можно выделить следующие типы финансового поведения: по М. Веберу: - аффективное; - традиционное; - целерациональное; - ценностно-рациональное; по Ю. Хабермасу: - стратегическое; - нормативное; - драматургическое (самопрезентационное); - коммуникативное. Ученые также выделяют следующие основные виды финансового поведения: - потребительское; - сберегательное; - кредитное; - инвестиционное; - предпринимательское; - страховое; - налоговое. Типы финансового поведения могут включать в себя несколько видов финансового поведения. Например, стратегическое финансовое поведение может состоять из инвестиционного, кредитного, сберегательного, страхового и налогового видов финансового поведения, которые иногда называют соответствующими «стратегиями». Мотивация и установки финансового поведения населения как финансового актора по выбору определенной финансовой стратегии сегодня является одним из перспективных направлений прикладных

социально-экономических исследований. Одновременно необходимо отметить, что способствование росту финансовой грамотности российских граждан, формирование у них высокого уровня финансовых знаний и умений, сегодня несомненно и безусловно является фактором повышения качества жизни российского населения.

Олешкевич Валерий Иванович

*Научный центр психического здоровья детей и подростков им. Г.Е
Сухаревой, Москва, Россия*

Онтологизация информационных моделей в образовании и проблема формирования новых матриц культуры образованности

Сегодня мы можем сказать, что живем в информационном обществе в полном смысле слова. Оно было сформировано достаточно быстро в нашей стране и в короткие сроки. Как минимум целое поколение выросло практически внутри этого общества. Это поколение хорошо умеет работать с информацией, пользоваться широкими возможностями поисковых систем и т. п. Это общество сформировало в нем и специфический образ жизни, и стиль жизни. Информационное общество по своей сути является развитием общества потребления. Человек в нем является уже не просто потребителем товаров и услуг, но потребителем информации прежде всего, которая становится широко распространенным и общедоступным предметом потребления и массовым товаром. Более того, новые услуги и товары сами начинают формироваться по образцу информации. Это относится и к образованию. В сущности, сегодня наблюдается ярко выраженная направленность в образовании, когда образцы потребления информации и технологии работы пользователя с информацией переносятся и в образование. У людей, психическая организация которых сложилась в информационном обществе и мыследеятельность которых формируется структурами информационного общества, легко может складываться иллюзия того, что информация, обладание ею и ее всеобщая доступность и составляют содержание образования, а также и развития человека в культуре. Можно наблюдать две негативные тенденции в организации высшего образования современных студентов. Первая из них связана с отождествлением знания и понимания с информацией и информированностью, т. е. формирование специфического однослойного мышления, или как говорил С. С. Аверинцев, одноклеточного мышления. Вторая тенденция связана с идентификацией учащегося с потребителем информации: в соответствии с ней студенты считают, что им «должны дать» образование, предоставить соответствующую информацию, на которой образование как будто бы и завершается. Две эти тенденции являются достаточно распространенными и опасными в современном (особенно гуманитарном и обществоведческом) образовании. Но наука, культура, образование конечно же состоят не только из информации. Здесь существуют также и знания, вместе с условиями их истинности, возможностями их верификации, операционными системами их

получения, базовыми аксиомами и допущениями, на которых они строятся, имеются и различные уровни знания и т. п. Такой же фундаментальной в культуре является и проблема понимания: понимания знания и уровней такого понимания; понимания ценностной позиции автора, социальной и культурной укоренности и определенности стилей и направлений мышления и т. п. [1] Все это существенно отличается от информационного уровня потребления сообщений, знаний, точек зрения. В последние годы перестройки эти вопросы активно обсуждались в отечественной философии, социологии и других гуманитарных дисциплинах [2]. Но сегодня эта проблематика обсуждается менее активно. Однако соответствующие проблемы ощущаются в образовании более остро, чем прежде: все чаще образование строится как процесс передачи и получения информации. Конечно, в современном образовании необходимо использовать в полную силу возможности информационных технологий, а они несомненно велики. Все это происходит вместе с тем почти что естественно. Но что нужно здесь специально разрабатывать и последовательно создавать, так это специальную культуру работы студентов с большими объемами знаний в полном смысле этого слова, формировать культуру понимания, осмысления и осознания реконструируемых из потоков информации знаний, экзистенциальных и ценностных позиций в науке, искусстве и культуре в целом и т. п. Эти культуры могут быть организованы как отдельные университетские образцы творческой коммуникации, создания новых проектов понимания, мышления и пр., ориентированных как контркультурно по отношению к информационному обществу, так и в виде некоторых информационных сетей нового типа, ориентированных на понимание, его развитие и творческую коммуникацию. Ценностные приоритеты понимания, самоосознания различных типов и стилей мышления в культуре могут культивироваться также в рамках широко пропагандируемого сегодня педагогического тестирования. В таком случае нужно разрабатывать предметные тесты не по типу проверки осведомленности в материале, а с ориентацией на испытание у будущих специалистов понимания структурных особенностей усвоенных ими знаний, типов научного мышления, испытания уровня понимания предметного и межпредметного знания. Такие формы испытания и контроля могли бы стать некоторой альтернативой тенденции онтологизации информации в образовании и задавать новые матрицы образования и образованности.

Литература:

1. Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И. *Психологическая концепция идентичности Э.Эриксона в зеркале личной истории автора (опыт исследования природы психологического знания)*. М., 2011.
2. *Информатика и культура. Сб. научных трудов. Отв. ред. И.С.Ладенко.* - Новосибирск, Наука, 1990.

Пакина Татьяна Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина», Нижний Новгород, Российская Федерация

Социализации молодежи в современном обществе неопределенности

Неопределенность есть недостаточность сведений об условиях, в которых будет протекать социальная деятельность, низкая степень предсказуемости этих условий, которая характеризуется неоднозначностью решения социальных ситуаций [1]. Неопределенность, в том числе, рассматривается и как неустойчивость будущего своей страны, незащищенность в условиях социальной трансформации, которая проявляется в безвекторности, вариативности изменения общества и предполагает возможность возврата к прежнему качеству социальной системы, отражает возвратно-поступательный, хаотичный характер трансформации современного общества [2]. Социализация новых поколений проходит в условиях неопределенности межкультурного столкновения, в котором из многообразия ценностей и стилей жизни молодой человек делает свой выбор. Внешняя нестабильность общества накладывается на специфику молодежи как становящейся социальной группы с неустойчивым, формирующимся сознанием. Ситуацию нестабильности мы наблюдаем и в сфере образования: меняются учебные планы и стандарты, концепции ведения занятий, сдачи экзаменов и распределения учебной нагрузки, появляются новые направления подготовки, ведется поиск новых форм реализации инновационного потенциала человека. Значимой проблемой по окончании учебного заведения является выход молодых специалистов на рынок труда, поиск работы и освоение профессии, соответствующее интересам применение своих знаний, навыков и квалификации, финансовая составляющая и другие. Выходя на рынок труда, молодежь сталкивается с дискриминацией по возрасту, полу, опыту, социально-экономическому положению. Порой, не найдя достойного применения своим способностям, молодые люди выходят из состава рабочей силы или выбирают теневую занятость, трудовую миграцию, рискованные формы социально-экономического поведения. Современный российский рынок труда характеризуется разрывом между высокими трудовыми притязаниями молодых и возможностями их удовлетворения – особенно это касается выпускников вузов. В современной ситуации диссонанса образовательной структуры и экономических потребностей в специалистах, даже престижное образование не может служить гарантом эффективного трудоустройства, оно утрачивает функцию канала восходящей мобильности и эффективной социализации, в связи с чем возникает риск «социального исключения» молодежи из целого спектра возможностей. Изменения социокультурной регуляции духовной жизни молодежи в условиях неопределенности обусловлены дезинтеграцией механизма молодежной социализации, что выражается в ослаблении функций институциональной регуляции и усилении роли саморегуляции. Как

следствие, возникновение разнонаправленных процессов распада традиционных аксиологических структур и переориентация сознания молодёжи с учетом новых социокультурных реалий [3]. И.П. Самыгин [4] акцентирует внимание на сложностях правовой социализации молодежи, связанной с девальвацией ценностей соблюдения правовых норм и законопослушного поведения, оценкой правовых норм и актов с точки зрения их утилитарной полезности для конкретного индивида или общности. Современное общество, в том числе молодежь, утратило веру в закон, власть, стабильность, порядок – веру в целом, как сущностную характеристику человеческой жизни, как важный ориентир и гарант стабильности. В ситуации аномии, смены ценностно-нормативных ориентиров и социально одобряемого типа поведения, с одной стороны, и многообразия возможных путей развития, с другой, молодому человеку сложно выбрать приемлемый тип отношений и взглядов. Традиционная трансляция ценностей и правил поведения сменяется свободным выбором и самоопределением индивида. Но способен ли воспользоваться такой свободой молодой человек, чьи ментальные способности неустойчивы, а личный опыт ограничен? Здесь возникает вопрос манипулирования сознанием, достоверности информации, получаемой из СМК, социальных сетей, блогов, других интернет-ресурсов. Процесс глобализации связан с опасными темпами ускорения и обновления, внедрением новых технологий, усложнением и углублением знаний, всеобщей взаимосвязью и взаимозависимостью в мире [5]. В современных глобализации, когда человеческое восприятие не успевает за растущей дифференциацией и усложнением знаний, возрастает необходимость осмысливать, понимать и решать комплексные и неожиданные проблемы. В связи с этим все более актуальной становится грамотная, адекватная подача и интерпретация информации, выявление воздействующих на нее условий, причин и социальных факторов. Оперирование информацией, имеющей высокую степень новизны и сложности, требующей длительного времени на обработку и анализ, улучшение качества ее интерпретации в условиях постоянного ускорения темпов развития, и, как следствие, снижение неопределенности, особенно актуальны в системе образования. Специфика неопределенности в современном глобальном мире связана с увеличением многообразия событий и многозначности их оценки. Система образования является, с одной стороны, источником неопределенности (как неустойчивая, изменчивая система), с другой – направляющей силой и помощником молодежи в самоопределении, творческом и профессиональном поиске, надежным ориентиром в разнонаправленных потоках информации, воздействующей на социализацию, ценности и поведение молодых людей.

Литература:

1. Дорожкин А.М., Пакина Т.А. *Феномен научной неопределенности: анализ проблемы / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 4 (20). С. 150-156.*
2. Чередниченко И.А. *Отношения собственности в условиях неопределенности социальной трансформации (социально-философский аспект). Диссертация канд. филос. наук. - Волгоград, 2006. 136 с.*

3. Яковук Т.И. Фактор неопределенности в социокультурной регуляции духовной жизни молодежи. Диссертация докт. социол. наук. М., 2006. 270 с.
4. Самыгин П.С. Правовая социализация учащейся молодежи условиях социальной неопределенности российского общества. Диссертация докт. социол. наук. Ростов-на-Дону – 2008. 406 с.
5. Ахапкин Ю.К. Интерпретация социально-гуманистической информации в условиях неопределенности. Диссертация канд. социол. наук. М., 2008. 175 с.

Парфенова Варвара Викторовна
МГУ, Москва, Россия

Культурная миссия университетов

Современные университеты - это не только подготовка специалистов различного профиля, но и формирование мировоззрения молодых людей, которое должно быть насыщено информацией об общечеловеческих ценностях, формирование социальной ответственности и высоких этических и моральных принципов. В условиях доминирования ценности высшего образования в сознании человека информационного общества и неуклонного возрастания числа людей, стремящихся получить таковое, университет является важным каналом формирования общественного мнения и нового общественного сознания в очень широких масштабах. Сама практика функционирования университета как интеллектуального сообщества, выстраивающего коммуникацию на основе равноправного партнёрства, уважения культурного многообразия, неангажированного научного поиска, могла бы формировать толерантное сознание мультикультурного мира. Образование, как и другие сегменты общественной жизни, отражает объективные тенденции процесса глобализации, что проявляется в интернационализации образовательной и академической сфер, а также в изменении функций и традиционной роли университетов. Сохранится ли функция университета как домена культуры, как социального института, формирующего культурные установки общества посредством содержания и качества университетских образовательных программ и статуса выпускника? Современный университет отличается трансформацией своей прежней идентичности. На сегодняшний день университет - это социальный институт, основная цель которого - связь знаний, технологий, рынка, глобального мира, а также гражданственности и культурного многообразия. Основная функция университета - интеграция, в современном мире является ведущий и ее осуществление происходит в более глобальных масштабах. Таким образом, университет можно рассматривать в качестве модели сообщества с мультикультурной направленностью.

Литература:

1. Bauman Z. *Society under Siege*. Cambridge, UK: Polity; Malden, MA, Blackwell Pub., 256 p., 2002
2. Bok D. *Universities in the marketplace: The commercialization of higher education*. Princeton & Oxford, Princeton University Press, p.233, 2003.
3. Hassan R. *The chronoscopic society: Globalization, time and knowledge in the network economy*. N.Y., Peter Lang, c.79, 2003.
4. Ридингс Б. Университет в руинах. Отечественные записки, № 6(15), 2003.
5. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов. М., Логос, с.296, 2001.

Петрушенко Татьяна Константиновна
СПбГУ, Санкт-Петербург, РФ

Образование молодежи в информационном обществе

Концепция информационного общества сложилась в 70-е годы прошлого столетия. Д. Белл, З. Бжезинский и другие американские социологи заявили о зависимости социальных явлений от технологии и знания, а именно от средств информации, понимаемых в широком смысле как культура. Согласно теории «третьей волны» А.Тоффлера, информация становится одной из главных ценностей общества. Информационная или компьютерная революция с появлением первого персонального компьютера в 1981 году принципиально изменила образ жизни и характер труда людей в большинстве стран мира. Такие интеллектуально-технические системы вызывают принципиально новое состояние цивилизации и культуры. Постиндустриальное общество, согласно Д. Беллу, именно тем и отличается, что главным объектом человеческой деятельности в нем становится информация (ее получение, переработка, передача, распространение, управление информационными потоками). [1]. В информационном обществе и обществе знаний предъявляются качественно новые требования к системе образования. Целью образования становится не подготовка человека к будущей деятельности за счет накопления впрок как можно большего объема готовых, систематизированных, знаний, а развитие личности, овладение ею способами приобретения существующих и порождения новых знаний. Эти процессы отражаются в понятии «новая парадигма образования» - т.е. образование в течение всей жизни. Информационное общество определяет не только перспективы интеллектуального совершенствования человека, но и дальнейшее развитие знаний. Другими словами, само информационное общество создается образованием, так как образование поддерживает сам способ получения, обработки и распределения информации в обществе. В процессе глобализации распространение информации идет через Интернет, пользователями которого в основном являются молодые люди как наиболее восприимчивые и легко осваивающие различные технические нововведения. Изучением молодежи как сетевого информационно-коммуникативного общества занимался Дон Тэпскотт. В конце 1990-х годов Д. Тэпскотт вводит понятие «сетевое поколение» («NET-Generation», или «N-Generation»). [2]. Представители этого поколения прекрасно разбираются в компьютерных программах, Интернете, видео-играх и электронной почте, часто даже не прибегая к каким-либо специальным учебным пособиям. Д. Тэпскотт считает, что старшее поколение в своем отказе принять цифровые технологии вызывает один из основных конфликтов конца XX века. Он призывает отцов «прислушиваться к своим детям», чтобы дать им возможность реализовать свои способности и мечты. «Сетевое поколение» – это те молодые люди, для

кого новые электронные медиа стали «естественным социальным ландшафтом», и для кого пользоваться цифровыми технологиями всё равно, что «дышать». Эти молодые люди привыкли и к скорости получения информации, и к большим её объемам. Впервые молодежь стала более опытной и грамотной в обращении с инновациями, чем старшие поколения. Для нее важнейшими ценностями являются самостоятельность и независимость, хорошее образование, право на неприкосновенность частной жизни и свободу слова, гражданская ответственность. N-Generation отличается от других поколений и отношением к работе и карьере. Они предпочитают время от времени менять работу в поисках не только более высокооплачиваемой, но и более интересной. Они являются важнейшим активом компании, с ними приходят новые технологии и настоящие энтузиазм, талант и инициатива. Сетевое поколение трансформирует традиционные социальные институты. И, прежде всего, образование, которое производило знание для всех одним и тем же способом. Его содержание вливалось в студентов как в пассивные «сосуды знаний». Традиционные способы обучения больше не работают. Студенты теперь могут получить доступ к фактическим данным онлайн, а знания в той или иной профессии начинают быстро устаревать, и современное образование призвано быть направленным не на передачу знаний, а на то, как учиться. Молодое поколение осваивает сетевой принцип организации общества быстрее, чем другие возрастные группы, что означает само укрепление сетевого принципа социальной организации в качестве нового опыта. Это обеспечивает для молодежи локализацию путей информационного обмена и их автономию от централизованных иерархических систем управления, что непременно должно учитываться при разработке информационной политики в отношении молодежи как особенно существенное и слабо освоенное в российской практике социального управления. По словам М. К. Горшкова, «информационно-коммуникативные технологии превращаются в существенный и всеобъемлющий элемент функционирования современного социума». [3, с. 485]. В быстро развивающемся мире информационного общества за молодежью все более прочно закрепляется роль проводника информационных потоков, новых знаний и навыков, формирующих иные, по сравнению с прежними, модели поведения. Отсюда вытекает множество проблем по созданию систем современного инновационного обучения, создания новых обучающих методик, адекватных времени и уровню запросов общественной практики. Неосведомленность некоторых представителей старших поколений о возможных границах познанных молодежью и формировании иной направленности интеллекта подрастающего поколения создает трудности включения таких специалистов в работу. Внедрение инновационных технологий потребует создания обучающего пространства для самих педагогов, курсов повышения квалификации.

Литература:

1. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество*. – М.: Академия, 2009.

2. Tapscott D. *Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation*. McGraw-Hill Companies, 1999. 338 p.
3. Горшков М. К. *Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики)*. М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.

Петрушина Анна Константиновна
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Механизмы манипулятивного воздействия на личность

Манипулирование сознанием является неоднозначным и многогранным общественным процессом, который является частью социального взаимодействия на протяжении многих веков. Современный исторический период отличается форсированным технологическим прогрессом, где механизмы воздействия на личность становятся совершеннее, появляются новые возможности, которые значительно повышают их эффективность. Усовершенствование средств массовой коммуникации увеличило распространение манипулятивных технологий и усилило их действие. В настоящее время практически каждый находится под постоянным информационным воздействием, в связи с чем, зачастую принимает за свои чужие ценности, убеждения и модели поведения. Манипуляция сознанием превращается в массовое явление обыденной жизни. Следовательно, многие в наше время обладают лишь мнимой свободой, не владея в действительности своим собственным существованием. И данная тенденция только развивается. Советский ученый С.Г. Кара-Мурза трактует манипуляцию как «программирование мнений и устремлений масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции». Также он говорит, что это «способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения». [2] Основываясь на различные авторитетные издания С.Г. Кара-Мурза выделяет основные признаки манипуляции. Вначале он указывает на то, что манипуляция является видом духовного воздействия, так как объектом манипулятора является психические структуры человеческой личности. Следовательно, механизмом данного действия никогда не выступает физическое насилие или угроза такого. Кроме того, социолог отмечает, что манипулятивное воздействие обязательно является скрытым и должно оставаться незамеченным для объекта воздействия. Если же факт воздействия разоблачается, то это не только не приносит никаких результатов манипулятору, но и наносит ему ущерб. В связи с этим, профессиональные манипуляторы стараются никогда не раскрывать полностью своих секретов воздействия на личность и массы. Механизмы манипуляцией сознанием являются частью социальной регуляции, общественного контроля и порядка. В социальном аспекте манипуляция является порождением феномена власти. Она является постоянным элементом социальной системы, который развёртываются посредством коммуникативных связей, социальных норм и стандартов, идеологии, стереотипов в общественном сознании. Г. В. Грачёв и

И.К. Мельник выделяют образование (на всех его уровнях) как одно из основных средств информационно-психологического воздействия на человека, наряду со СМИ, литературой, воспитанием и личным общением. [1] Образование является одним из важнейших социальных институтов общества. Благодаря ему последующим поколениям передается весь накопленный культурный материал и происходит интеллектуальное развитие социума. Каждому государству необходимо уделять должное внимание этой общественной сфере, так как от нее во много зависит будущее страны. Как отмечает С.Г. Кара-Мурза, чтобы заложить в личности новые характеристики, которые будут способствовать облегченной манипуляции его сознанием, необходимо перестраивать систему образования. «Человека массы» необходимо формировать в «мозаичной культуре». Следовательно, требуется уже не воспитывать личность системно, то есть отталкиваясь от общих фундаментальных и целостных принципов бытия на первых порах обучения, постепенно двигаясь к следующим частным фундаментальным понятиям, которые логически связаны между собой. Так, до перехода к информационной эпохе, гуманитарное образование было основано, по мнению французского ученого А. Моля на логической дедукции и приеме формальных рассуждений, то есть процесс познания состоял из четко связанных между собой этапов. В настоящее время происходит внедрение совершенно иной системы обучения, основанной на «мозаичной культуре», суть которой А. Моль представляет как «случайной, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни одного подлинно общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью». [3] Таким образом, воспитывается «человек массы», который наполнен теми сведениями, которые необходимы для осуществления контролируемых операций. Отсюда следует, что советское обучение было построено по университетскому принципу, который был нацелен на то, чтобы человек мыслил свободно и независимо. В наши дни происходит преобразование системы образования и внедрение Болонской системы. Таким образом, для полноценного развития нашей страны, необходима качественная система образования, воспитывающая свободную и мыслящую личность по принципу единой общеобразовательной программой. Важно, чтобы обучение способствовало тому, чтобы каждый мог обезопасить себя и своих близких от манипулирования своим поведением. Соответственно, фундаментальное образование помогает формировать социально-психологическую защиту личности, которая помогает разбираться в разнообразном влиянии информационных потоков.

Литература:

1. Грачев Г.В., Мельник И.К. *Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия*. М.: Эксмо, 2003. - 153 с.
2. Кара-Мурза С.Г. *Манипуляция сознанием*. — Алгоритм, 2000 – 688с.
3. Моль А. *Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова*. Изд. 3-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 416 с.

Перспективы дистанционной системы образования в университете XXI века (социально-психологические аспекты)

Почти 1000 лет назад появились первые университеты, если вести отсчет от основания в 1088 г. Болонского университета. История их развития подробно описана. В наше время кажется, что данный социальный институт как бы «законсервировался»: т.е. веками было отобрано и сохранено все лучшее и искоренено ненужное и неэффективное. Как социологи, мы понимаем, что статика невозможна для одного социального института при активной динамике самого общества. Возникает вопрос, а в чем же должно заключаться развитие университетов, чтобы исключить действие принципа «лучшее – враг хорошего?» Действительно, университетское образование зарекомендовало себя, но как сохранить свои позиции в XXI веке? Эксперимент проводился авторским методом бесконтактного аудита с элементами экспертного опроса. Исследование было направлено на выявление главных (суперординатных) конструкторов респондента по интересующей нас проблеме. Конструкторы выявлялись с применением процедуры «лестница». С помощью квалифицирующих вопросов происходило движение от поверхностных конструкторов к конструктам глубинным. Указанный метод, как нам неоднократно отмечалось, обеспечивает наиболее высокий, по сравнению с другими методиками, уровень достоверности информации. Первая часть исследования проводилась по указанной схеме на постоянной выборке одной категории респондентов – студентов, обучавшихся по дистанционной системе. Каждый респондент отслеживался на обучения до получения диплома бакалавра (711 человек), а также 70 магистров. Вторая часть исследования проводилась на выборках студентов традиционных вузов и работников промпредприятий и организаций. Объем выборки-1 814 респондентов. Студенческие группы дистанционного обучения демонстрировали динамику процессов группообразования, свойственных реальным производственным коллективам, что качественно выше аналогичных показателей в традиционных студенческих группах. Данная тенденция объясняется нами «включением» процесса социальной самомодернизации. При этом зафиксировано двукратное повышение уровня «сингуляризации» на последнем году обучения, что может быть интерпретировано как психологическая самомодернизация. Процесс социальной и психологической самомодернизации совпал с технологической модернизацией обучения. Анализ результатов показал полярность результатов в студенческих группах дистанционного образования и остальных группах. Попробуем разобраться, чем это вызвано. Для этого составим некую модель деятельности двух групп: студентов-дистанционников и всех остальных категорий. Студенты-дистанционники, по сути, занимаются все одним и тем же индивидуальным видом деятельности: получают одинаковые материалы, идентичные задания

и сроки для контрольных процедур. Сотрудники вуза, помогающие им в работе – это администраторы-консультанты, а не преподаватели с функцией контроля. У каждого студента присутствует однозначная социальная функция – выполнить данные ему задания до определенного общего конечного срока. Он может это делать в любом порядке, в удобное ему время, удобным ему способом, используя нужное ему количество времени. Свои оценки и замечания к своей деятельности знает только сам студент. После окончания контрольного времени администратор-консультант технически теряет возможность как то влиять на образовательный процесс студента, о чем оба знают заранее. Подобная регламентированность присутствует во всем. Но при этом здесь невозможно не выполнить какое-либо задание – автоматическая система все равно не пустит студента к другому заданию, если не имеет сведений о выполнении предыдущего. Нивелируется понятие «опоздавшего». Куда можно опоздать? К собственному компьютеру? Можно работать ночью, рано утром, сутками и т.п. Используя нашу терминологию, в деятельности присутствуют только ядерные характеристики социальной роли и отсутствуют шлейфовые. Описанная структура деятельности рождает вопросы и желание получить на них ответы, «варение в собственном соку» человеку не свойственно, но это уже сформированная потребность, а не обязанность приходить, отчитываться и отмечаться. Описывать подробно традиционное обучение в современном вузе мы не станем, т.к. подавляющее большинство знакомо с данным процессом не понаслышке, но обратим внимание на некоторые особенности. Студенты традиционных вузов с первых дней обучения выстраиваются в социальную иерархию, равно как и работники любого предприятия, в то же самое время современная макросреда представляет собой информационное общество. А информационное общество, как показали наши предыдущие эксперименты, является основой для исчезновения статической иерархии. Кратко подведем итоги: выявлен знаковый феномен - при дистанционном обучении без дополнительной организации, в условиях практически виртуального обучения и администрирования процесса, удалось достичь роста качественных показателей в развитии студенческих коллективов, коммуникаций между ними и личностного развития самих студентов. Впервые студенческие коллективы достигли уровня развития реальных производственных коллективов в процессе обучения. Прошедшая на всех общественных уровнях (макро-, мезо- и микро) синхронизация технологических инноваций и социально-психологических модификаций в группах говорит о том, что на данном этапе будущее за дистанционным образованием, т.к. уничтожение иерархии и обеспечение реализации индивидуальности при традиционном обучении было пока малодостижимо.

Особенности потребительского поведения в системе высшего образования в эпоху глобализации.

В настоящее время нет единого определения «образования». Мнения исследователей разделились: одни рассматривают образование как услугу, другие как систему ценностей. Если в советское время образование было бесплатным, оплачивалось государством, то с развитием рыночных отношений оно стало услугой, ориентированной на потребителя. Среди видов образования рассмотрим высшее образование как институт развития трудовых ресурсов страны, развития экономики и скорости общественного прогресса во всех сферах. Развитие глобализации, а также распространение информационных технологий влияют на изменение системы высшего образования. Во-первых, размываются границы национального образования, оно становится унифицированным. Во-вторых, система высшего образования интегрируется в ведущую отрасль экономики за счет экспорта образования, а также международных программ. В-третьих, формируются новые модели обучения, в связи с развитием информационных технологий – дистанционное образование. Дистанционное образование – комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии [4]. Дистанционное образование характеризуется экономией ресурсов потребителей: материальных - образование стоит дешевле традиционных форм, временных – не нужно тратить время на дорогу и доступ к изучению дисциплин потребитель имеет круглосуточно. В эпоху глобализации учреждения высшего образования конкурируют не только внутри страны, не только на межстрановом уровне, но и на межформенном уровне. Происходящая деинституализация образования может привести к потере вузами традиционной роли и традиционного потребителя. Так, по мнению исследователя дистанционного образования Бугайчук К.Л.: «Институты теряют свою социальную роль. Знания перестают рождаться в традиционных вузах, распространяется обучение в независимых центрах» [3]. С ростом компьютерной грамотности населения и доступности глобальной сети Интернет, увеличением востребованности дистанционного высшего образования и концепции «образование через всю жизнь» (LIFE LONG LEARNING). Знания устаревают быстро, требуется их обновление. В связи с этим высшим учебным заведениям необходима гибкая система формирования, поддержки и контроля передовой базы знаний, отвечающей требованиям современной парадигме образования. Высшее образование в эпоху глобализации приобретает форму успешной отрасли экономики. По прогнозам к 2025 году рынок дистанционного образования увеличится до 215 млрд. долларов в год. А число обучаемых по дистанционной форме может достичь 650 миллионов человек [2]. Для поддержания системы высшего

образования России на конкурентоспособном уровне, университеты должны следовать современным мировым тенденциям развития высшего образования в условиях глобализации. В настоящее время доля экспорта российского образования в мире составляет лишь 3% [1], а лучшие российские вузы не являются лидерами международных рейтингов университетов. Если российские вузы стремятся интегрироваться в мировое образовательное пространство, то они должны создать конкурентные преимущества на мировом рынке образовательных услуг. Сложившаяся негативная ситуация требует повышения конкурентоспособности российской системы образования, а модернизация отечественной высшей школы позволит России сохранить свои образовательные и культурные традиции на фоне интеграции в мировую образовательную систему. Главным фактором развития системы высшего российского образования – потребитель. Как и во всех отраслях экономики, удовлетворение потребностей потребителей определяет успешность функционирования организаций. С каждым годом в мире увеличивается количество потребителей услуг высшего образования. В условиях нестабильной экономической ситуации в России, а также «демографической ямы» происходит сокращение количества студентов высших учебных заведений. В связи с этим необходимо рассмотреть возможность выхода на мировой рынок. В настоящее время существуют программы развития образования иностранных граждан в российских университетах, особенно программа нацелена на развитие дальневосточных университетов, но эта программа ориентирована на систему получения традиционного образования. Необходимо обратить внимание на тенденции развития высшего образования в мире. Дистанционное образование является перспективным рынком развития для нашей страны. Как указывалось выше, рынок дистанционного образования по прогнозам к 2025 году увеличится до 215 млрд. долларов в год. Быстрое развитие информационных технологий требует постоянного обновления знаний, а также обучения на новые направления деятельности. Поэтому ориентация на спрос потребителей, а также решение внутренних университетских проблем, связанных с отставанием информационных технологий от западных стран, может привести к новому направлению развития нашей экономики.

Литература:

1. Арефьев А. Л. *Международный рынок образовательных услуг и российские вузы (статья вторая)* // *Высшее образование в России*. – 2008. – №3.
2. Батаев А. В. *Анализ мирового рынка дистанционного образования* // *Молодой ученый*. — 2015. — №20.
3. Бугайчук К.Л. *Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы* // *Высшее образование в России*. 2013. № 3.
4. *Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России*. URL: <http://ouprist.tav.obr55.ru/files/2014/03/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A6%D0%98%D0%AF.pdf> (дата обращения 30.01.2017)

Полтавская Мария Борисовна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Абросимова Анастасия Сергеевна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

Антропотехнологические преобразования в ракурсе социологического подхода

Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий и современные исследования в области когнитивных наук ставят перед научным сообществом ряд значимых вопросов, на которые вынуждены отвечать ученые не только в технической сфере, но и философы, психологи, политологи, социологи и другие представители гуманитарных и социальных дисциплин. Например, разработки в области IT-технологий и когнитивных наук артикулируют проблему четкого определения границ человеческого тела, границы тела вследствие развития конвергентных технологий становится определить проблематично. Изначально концепция конвергирующих НБИК-технологий была разработана в 2001 г. под эгидой Национального научного фонда США. Ее авторы - М.Роко и В.Бэйнбридж - под НБИК-технологиями предложили понимать «нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии и когнитивную науку» [1]. Работа М.Роко и В.Бэйнбриджа была сосредоточена на проблеме «улучшения человеческой функциональности», однако с уклоном в технико-технологическую сферу. Постепенно концепция «НБИК» превращается в «НБИКС», где появляется социогуманитарная составляющая, поскольку конвергентные технологии ведут к появлению новых форм социальности, изменению ценностных ориентиров, природы и сущности человека. Трансформация отношений человека с предметным миром и социальной средой в целом (мобильная связь, Интернет, Интернет вещей и др.) связывается с «эрой панкоммуникации», «растущей тотальной межсвязности», размыванием границ между природой и культурой, становлением «новой корпоральности» [2, с.107]. Под «тотальной межсвязностью» и «панкоммуникацией» понимают такую ситуацию, когда «любой артефакт, система или процесс физического, биологического, ментального мира могут быть связаны как между собой, так и с любым виртуальным «объектом» или системой мира цифрового» [3, с.99]. Ранее вопрос размывания границ между природой и культурой подняли для обсуждения представители акторно-сетевой теории в социологии (Б.Латур, Дж. Ло), которые заложили традицию изучения квазиобъектов, являющихся гибридами природы и культуры. Изучение новой гибридной реальности включает два основных направления - Интернет вещей (Internet of Things/IoT) и разумная среда. Сферы использования технологий гибридной смешанной реальности разнообразные, она находит применение не только в рекламе, маркетинге, бизнесе, но и в образовании. Например, 3-D Mixed Reality 3-D Book - книга, которая рассказывает о строении земли, сейсмобезопасности

волн; в современных музеях Японии, Великобритании, США запущены проекты на основе использования технологии смешанной реальности, которые, как правило, включают интерактивную выставку на основе разработки приложения с использованием таких технологий, как маяки, QR-коды, дополненная реальность для преобразования статической технической информации в динамические и интерактивные путешествия. Такие технологии начинают применяться в симуляционном обучении вождению автомобиля SBL (Simulation Based Learning), в интерактивном менеджменте содержания продуктов IPCM (Interactive Product Content Management), который позволяет статичные каталоги продуктов превращать в интерактивные 3D цифровые копии. Эти технологии увеличивают человеческие возможности, меняют его образ жизни, систему ценностей. Постоянное совершенствование технических средств и новые возможности взаимодействия индивидов и социальных общностей предоставляют социологу принципиально новое поле для исследования. В ближайшем будущем социологи вынуждены будут заняться изучением этих аспектов. Арсенал социологических методов также пополняется, социологи осваивают принципы работы с Big Data, фото- и видеоматериалами. Изучать современное общество, вооружившись только старой доброй анкетой или диктофоном, станет в скором времени невозможно. Придется осваивать программы хранения и обработки фото- и видеозаписей, применять их с программным обеспечением, созданным специально для исследовательских целей (Noldus³, Transana⁴, ELAN⁵). Однако новые технологии не отменяют традиционные методы социологического исследования. Например, никакие Big Data не смогут дать информацию о мотивах человеческих поступков, эмоциях. Поэтому качественная методика никуда не исчезнет, а, скорее, сможет обогатиться техническими нововведениями. Благодаря антропотехнологическим преобразованиям телесность человека приобретает качественно новые свойства, возникают новые типы потребностей, открываются новые способы использовать разум, появляется возможность более широкого и глубокого видения реальности. Как все эти нововведения используются людьми, как меняются ценности современного человека, его стиль жизни, поведение - это только некоторые проблемные вопросы, над которыми в ближайшее время придется задуматься социологам.

Литература:

1. *Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science. NSF/DOC-sponsored report. Ed. by M. Roco and W. Bainbridge. Dordrecht: Kluwer Acad. Publ., 2003.*
2. *Чеклецов В.В. Гибридная реальность. НБИКС как интерфейс «человек - машина» // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. Под ред. проф. Д.И. Дубровского. - М.: ООО «Издательство МБА», 2013. - 272 с.*
3. *Рабочие тетради по биоэтике Вып. 13: Человек – NBIC машина: исследование метафизических оснований инновационных антропотехнических проектов: сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012,– 120 с.*

«Социальные практики» современного образования

Пьер Бурдьё создал теорию «социальных практик», в рамках которой, общество существует посредством социальных практик устанавливающихся между индивидами и группами [1]. Социальная практика – это всегда одновременно компромисс и консенсус между культурными нормами и правилами и индивидуальными способами адаптации. Цель социальной практики – не нарушая общепринятых правил решить жизненные проблемы и задачи. Далеко не всегда, выбранные социальные практики соответствуют требованиям и нормам, зачастую они полны противоречий. Но стили поведения, определяемые, введенным П. Бурдьё термином – габитус, формируют рамки и модели допустимого в социальной среде в определенное время и в определенном месте. Институциональное поле образования определяет свои рамки поведения для каждого субъекта, действующего в этом пространстве. Достигая своих целей, люди используют разнообразные стратегии и социальные капиталы [2]. Эти нормативы социального капитала с одной стороны передаются из поколения в поколение [3], с другой стороны – всегда реагируют на происходящие изменения и всегда адекватны той социокультурной среде, в которой разворачиваются [4]. Благодаря данной системе поддерживается распределение ресурсов (материальных, социальных, интеллектуальных) и трансформация их в новое качество (в т.ч. и качество человеческого и социального капитала – каждое поколение идет дальше предыдущего). По нашему мнению, на формирование социальных практики современных студентов влияет их место проживания (начиная от территориальных характеристики – близко или далеко от университета; зачисляемая субъективными критериями – сколько личного пространства у студента, какие возможности для поступков, решений и действий есть у него, благодаря территориальной принадлежности); время проживания (сколько времени студент тратит на само посещение занятий, подготовку к занятиям, дорогу к университету, досуг, общение и т.д.). Это все определяет среду обитания студентов, обозначает перспективы навыков и умений, которыми может обладать один студент или группа. Вуз создает соответствующие условия, позволяющие молодому человеку осуществлять свой выбор, реализовывать свой социальный капитал, устанавливать и развивать социальные контакты, но в то же время воздействует на формирование его личностного потенциала всей своей структурой или отдельными элементами. Современный студент сам творит себя, сам контролирует свою личность. В 2016 году был проведен опрос 260 студентов старшего курса (4 курс бакалавриата) иркутских вузов. Целью исследования было выявление ключевых «социальных практик» современных студентов. Нами было выделено два типа «социальных практик»: внутренние и внешние. Внутренние более равномерно распределены между собой, тогда как внешние обладают разной шкалой значимости. Внутренние обладают

лично-ориентированными досуговыми формами взаимодействия: «общение в клубах» (28%), «участие в интеллектуальных играх» или «спортивных мероприятиях» (по 25% каждое), участие в «общеуниверситетских мероприятиях» (12%). Внешние формируются формально-организационными формами построения образовательного процесса в вузе: «активное участие в обсуждении изучаемых тем» (51%), т.е. просто посещение занятий не формирует «социальную практику» как таковую, важно качество ее реализации; «консультации с преподавателем на узкие темы» (34%), что позволяет сформировать собственное поле интересов и показать более компетентным специалистам (педагогам) свой интерес и осведомленность в том или ином вопросе; «хорошее место практики» (10%), т.е. то место, которое либо позволит дальше устроиться по специальности, либо даст необходимые навыки, которые смогут пригодиться в будущем на другом месте работы. Таким образом, «социальные практики» современного образования дают возможность формирования и развития как внешнего, так и внутреннего социального капитала молодежи.

Литература:

1. Бурдые П. *Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 66.*
2. Полюшкевич О.А. *Социальный капитал преподавателя университета // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 5. С. 23-26.*
3. Полюшкевич О.А. *Солидарность поколений. Иркутск, 2014. 180 с.*
4. Полюшкевич О.А. *Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.*

Полякова Ольга Владимировна
ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия

Маргинализация молодежи в современной России: влияние глобализационных трендов.

Маргинализация — социологическое явление, понятие, обозначающее промежуточность, «пограничность» положения человека между какими-либо социальными группами. Процесс маргинализации обусловлен глобальными трансформациями в обществе, прежде всего, в его аксиологической системе. Ценностная динамика современного российского общества и маргинализации молодежи - процессы тесно взаимосвязанные, в связи с чем необходим научный анализ аксиологической динамики в молодежной среде. В современном российском обществе наблюдается разрыв между целями и потребностями молодых людей и социально значимыми ролями, предлагаемыми обществом, что во многом делает недоступными те социальные блага, которые позиционируются в обществе в качестве основополагающих ценностей социального поведения. Соответственно, растет риск маргинализации молодёжи, сопровождающийся процессами ценностной депривации, дезадаптации и девиации, увеличивающими разрыв между молодёжью и социальным окружением. Изменить данную ситуацию позволят механизмы социальной регуляции, заложенные в институциональной системе общества в виде институциональных норм и

ценностей [5, с.178-79]. Понимание – это первый шаг к решению проблемы, а проблема чрезвычайно сложна, особенно в современную эпоху, когда маргинализуется значительная часть общества. Таким образом, встает вопрос об идентичности социального пространства и социального времени, а точнее, многообразия их форм и содержания. Гатиатуллина Э.Р. выделяет ряд глобализационных факторов (трендов), влияющих на процессы маргинализации молодёжи в современной России. Глобализационный фактор СМИ. Дело в том, что против устойчивого существования структуры персональной идентичности работают едва ли не все современные формы и механизмы информационного существования человека: рынок, Интернет, массовая культура, агрессивный напор политических и рекламных технологий, поскольку они предлагают множество заранее выстроенных и подаваемых в красочной форме комбинаций смыслов, ценностей, жизненных ориентиров. В этой ситуации маргинализация как социальный феномен неизбежно обретает не только множественный, но и абберирующий, мерцательный, крайне неустойчивый характер, внушаемый действием проходящих факторов (малой социальной группой, модой, СМИ, политическими и культурными технологиями). В этом контексте формы социального существования человека и их пространственно-временные измерения с неизбежностью обретают множественный и изменчивый характер, требуя введения в методологию социального пространства конкретизирующей меры «идентичность»[2]. Горшков М. К. пишет о том, что множество проблем, характеризующих социальное положение современной российской молодёжи, непосредственно связано с глобальной трансформацией ценностной системы россиян, и прежде всего молодых, их мировоззренческих установок, а также поведенческих, в том числе адаптационных, практик. Проблему маргинализации молодёжи необходимо рассматривать в контексте институционального кризиса в России, в ходе которого наблюдается консервация молодёжной проблематики в различных социальных сферах: экономике, политике, культуре, образовании, семье. Динамика маргинализации молодёжи зависит во многом от эффективности системы социальной регуляции, в которой на основе обеспечения механизмов институциональной регуляции (со стороны семьи, школы, государства, СМИ) создаются и поддерживаются те ценности и нормы, которые позволяют молодёжи эффективно интегрироваться в социальное, профессиональное, образовательное, семейное пространство, и в целом, реализовывать свои потребности и жизненные устремления. Данные механизмы, обеспечивающие контролируемый и социально приемлемый путь осуществления социальной мобильности и жизненной траектории молодёжи, характеризуются чрезвычайно низкой степенью эффективности в современной российской реальности [4, с.25].

Глобализационный фактор - этничность оказывает значимое влияние на современные социальные процессы, на структуру глобального социального существования. При этом роль этнического фактора в современных цивилизационных процессах двояка. С одной стороны, этнос

(этнический социум) является серьёзным препятствием на пути унификации и нивелирования культур в ходе глобализации, поддерживая, таким образом, культурное разнообразие в мире – один из источников социального развития. С другой – под напором процессов глобализации этнос утрачивает культурную герметичность, все активнее включается в глобальные потоки трудовой и культурной миграции, порождая новые формы социального и культурного бытия, в частности феномен «сквозного присутствия этнического фактора» в глобальном социальном бытии мира, когда японская или итальянская кухня может встретиться в Нью-Йорке или в Москве, а мелос азиатских этносов становится модным элементом музыки современного европейского композитора [1]. В итоге все перечисленные в статье глобализационные тренды(факторы) являются усилителями процессов маргинализации молодёжи в современной России. Уменьшить эти тренды можно только путём социальной регуляции общества, посредством институциональных норм и ценностей, заложенных в обществе [3, с. 269].

Литература:

1. Гатиатуллина Э.Р. Молодёжные субкультуры как аспект российской трансформации канд. филос. наук. – Нальчик, 2012.
2. Гатиатуллина Э.Р. Идентичность как категория социальной философии. Дисс.
3. Гатиатуллина Э.Р. Проблематика и истоки исследования социальной идентичности // Научные проблемы гуманитарных исследований: научно-теоретический журнал; Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. Вып. № 3. – Пятигорск
4. Горшков М.К. Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 25.
5. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. М.: Academia, 2008// Вестник Российского философского общества. – М., 2010. № 4 (56). С. 178–79.

Попкова Наталья Владимировна

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет» (БГТУ),
Брянск, Российская Федерация*

Техносферная безопасность как приоритетное направление высшего образования в современном обществе

Негативные последствия научно-технического развития в конце XX века стали угрожать существованию цивилизации. Результатом не сбалансированного ответственною технического прогресса стал рост негативных трансформаций в биосфере Земли [1, с.105-121]. Наличие научно и гуманитарно обоснованных взглядов на техническую деятельность человека необходимо для специалиста будущего и должно воспитываться системой образования. Появление у будущего технического специалиста чувства ответственности перед обществом и природой уже стало одной из причин введения гуманитарных предметов в программу технического вуза [4]. Формирование чувства профессиональной ответственности перед обществом и природой – цель гуманитаризации высшей школы [3]. Но этого мало. Как известно, сущность экологической глобальной проблемы составляет неконтролируемый рост техногенной среды и ее отрицательное

воздействие на биосферу [5, с.334]. Более столетия назад был поставлен вопрос о возможных границах технологического роста, точнее – о пределах перестройки внешней, природной среды и среды внутренней (то есть психофизиологических качеств человеческого организма, чья трансформация с помощью технических средств также нарастает). Возможно, технологическое развитие приближается к ступени, на которой его придется не столько усиливать, сколько сдерживать, указывая на недостаточно изученные последствия очередной инновации и призывая к внедрению не всего технологически возможного, а лишь того, что позитивно повлияет на жизнь людей. По ходу исторического развития технические системы и создаваемая ими техногенная среда приобрели глобальные масштабы и заняли почти всю поверхность планеты, сформировав единую техносферу. Традиционное представление о технической реальности как о результате целесообразной деятельности человека сталкивается с неумением людей прогнозировать влияние технологических инноваций. На современном этапе развития техники все большее правдоподобие имеют модели, представляющие ее как автономную систему, развивающуюся независимо от сознания людей. Техника в современном обществе окружает человека, опосредуя все его связи с природой и составляя техногенную среду, к которой необходимо приспосабливаться. Становится все более явным процесс трансформации биосферы – ее непредсказуемого и неконтролируемого изменения под воздействием производственной деятельности человека. Более того, анализ техногенной физиологической и психической трансформации человека наводит на мысль о возможном преобразовании человеческого социума в постчеловеческий [2]. Необходимо целенаправленное создание глобальных стратегий, координирующих техническую деятельность человечества, потому что локальное управление техносферой отстает от жизни. Прежде всего, наше внимание должно быть обращено на техносферную безопасность – на формирование зрелого и ответственного отношения к технической деятельности и технологизации привычных форм жизнедеятельности. Рассмотрение сущности глобальных проблем имеет смысл проводиться в контексте основного вектора исторического развития человечества – нарастания искусственности человеческой жизни и вытеснения биосферных закономерностей. Необходима разработка концепций, раскрывающих сущность техники и закономерности технического развития; тогда мы сможем критично оценивать масштаб техногенных последствий новых проектов и заранее прогнозировать возможные негативные воздействия техники на природу. Обеспечение техносферной безопасности должно стать не одной из задач при проектировании новых технологических процессов, а главной целью создания и внедрения современных технологий. В современном мире, для которого техника стала всепроникающим системообразующим принципом, создание и внедрение новых технических устройств неизбежно должно предваряться гуманитарной оценкой – прогнозированием их влияния на человека и природную среду. Поэтому введение предметов, раскрывающих

методы обеспечения техносферной безопасности, в учебные программы вузов должно стать насущной задачей. Современное информационное общество предоставляет доступ к огромному количеству информации, относящейся к данной проблеме; но она тонет в информационном мусоре. Приходится признать, что обойтись без методологически последовательного внедрения темы техносферной безопасности не удастся. Именно система высшего образования должна принять эту миссию и научить новые поколения осторожности в обращении с природой, вернув технике ее исходную цель – создание условий для культурно-нравственного развития человечества.

Литература:

1. Демиденко Э.С., Попкова Н.В., Шустов А.Ф. *Техногенное развитие общества и жизни на Земле: В 2 кн. Кн.1. Восхождение глобального техногенного общества.* – Брянск: Изд-во БГТУ, 2007. – 244 с.
2. Попкова Н.В. *Техносфера как техногенная среда существования человечества // Социально-гуманитарные знания.* – 2005. – №5. – С.324-331.
3. Попкова Н.В. *Философия в инженерно-техническом вузе // Высшее образование в России.* – 2002. – №2. – С.80-82.
4. Попкова Н.В. *Философия как учебный предмет в системе высшего образования // Alma Mater (Вестник высшей школы).* – 2015. – №10. – С. 14-17.
5. Попкова Н.В. *Философия техносферы.* – М.: Изд-во ЛКИ, 2014. – 344 с.

Радионова Светлана Павловна

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Эффективное использование информационных ресурсов на современном этапе экономического развития

Эффективное использование информационных ресурсов в целях создания интеграционного механизма по формированию экономической, экологической, социальной, духовной целостности общества имеет большое значение для России ввиду важности накопления положительного человеческого капитала для экономики инновационного развития. В соответствии с теорией «длинных волн» Н.Д. Кондратьева [1] мировая экономика находится в настоящее время на стадии вхождения в новую волну. Поскольку длинный цикл является как экономическим, так и социокультурным процессом, то различные группы общества, отдельные индивиды будут являться активными субъектами этого процесса. Важно, согласно учению П.А. Сорокина, сохранить «универсальные ценности с их универсально обязательными нормами», которые будут препятствовать проявлению антисоциальных тенденций и не допустить «атомизации ценностей», что может привести «к бурному росту числа межличностных и межгрупповых конфликтов» [2]. В то же время необходимо учитывать и добавлять новые смыслы и ценности, создавать условия для профессиональной и творческой реализации. В настоящее время влияние информации, как фактора производства продукции и услуг, на спрос в обществе потребления приводит к формированию искаженной структуры

экономики [3]. Информация выступает как «псевдофактор» развития и способствует созданию неравновесных состояний в экономике. «Псевдофактор» развития по мнению Кочергина Ю.А. представляет собой «мнимый фактор развития и роста, инвестиции в который не ведут к положительному экономическому или иному изменению» [4]. Поэтому на этапе адаптации к новому технологическому укладу необходимо участие государства в регулировании рыночных процессов, формировании эффективного информационного пространства для осуществления перехода в иную систему координат, в другое экономическое и политическое пространство. В условиях экономических санкций, финансового дефицита, роста инфляции, снижения уровня дохода населения, первостепенной задачей является задача регулирования ценообразования. Цена является денежным выражением стоимости (ценности). Говоря о стоимости (ценности) необходимо упомянуть о потребительной стоимости и ее модификации – полезности, т. е. способности товара (услуги) удовлетворять какой-либо потребности покупателя. Государственное регулирование цен должно способствовать формированию «цепочки ценностей» на основе: стратегического позиционирования (стратегический выбор в создании конкурентных преимуществ страны); развития «самодостаточной» экономики на основе собственных внутренних ресурсов с учетом отраслевой и многоукладной пропорциональности, а также других основных макроэкономических пропорций; развития человеческого капитала, включающего знание, образование, здоровье, качество жизни, безопасность, формирование эффективной элиты, экономическую свободу, культуру, искусство. Влияние «негативной информации» на составляющие человеческого капитала наиболее ощутимо сегодня, происходит деградация человеческого капитала как фактора развития экономики и общества. В современных условиях необходимо инвестировать в человеческий капитал для его модификации и развития. Важной задачей сегодня является повышение эффективности организации товарных рынков на основе декомпозиции «цепочки ценностей» с помощью государственного регулирования, которое включает: регулирование межотраслевой конкуренции на основе декомпозиции «цепочки ценностей» (лидерство на основе снижения затрат и лидерство на основе стратегии дифференциации затрат – новое качество, новая продукция и услуги). Эффект: снижение цены на товары и услуги и рост качества товаров и услуг; формирование инвестиционной привлекательности российских товаров и услуг на основе создания конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Эффект: снижения риска инвестиций и рост объема договоров в рамках стратегического партнерства; институциональные изменения в организации товарных рынков (разработка рыночных соглашений о принципах взаимодействия). Эффект: снижение транзакционных издержек и рост предпочтения предпринимателей в отношении долгосрочных инвестиций; организационные изменения в государственных институтах, формирующих человеческий капитал (на основе комплексного системного

подхода), и становление гражданского общества. Эффект: снижение доли отрицательного и повышение доли положительного накопленного человеческого капитала (полезная отдача от инвестиций в процессы развития и роста). Для решения этих задач необходим междисциплинарный подход, необходима совместная работа многих специалистов: экономистов, философов, социологов, политологов. Необходимо активизировать работы по важным направлениям, которые позволят упорядочить хаотические процессы переходного периода – «инновационной паузы» к новому длительному циклу, основой которого будет инновационная экономика. Важно провести исследования и расчеты, направленные на выявление предпочтений представителей различных социальных страт. Согласно теории «социальной стратификации» П.А. Сорокина общество рассматривается как «живая система многочисленных взаимопроникающих общественных слоев», выделяемых по различным признакам и «находящихся в состоянии не борьбы, а равновесия и сотрудничества» [5], поэтому значимость междисциплинарных усилий в настоящий период возрастает, также, как и значимость участия государства в создании эффективного информационного пространства.

Литература:

1. Кондратьев Н.Д. *Основные проблемы экономической статики и динамики* // М.: изд-во «Наука». 1991. С. 408.
2. Pitirim A. Sorokin. *The conditions and prospects for a world without war.* — *The American Journal of Sociology.* Chicago. Chicago university press. March 1944. Vol. XLIX. № 5. Pp. 440-449. // Сорокин П.А. *Условия и перспективы мира без войны.* — "Новый жур
3. Данилов-Данильянц В.И. *Структура стоимости и структура экономики в век глобализации* // *Век глобализации*, 2015, №1. С.3-20
4. Корчагин Ю.А. *инвестиции и инвестиционный анализ* // *Феникс*, 2010. – С. 601
5. Пархоменко И.Т., Радугин А.А. *Культурология в вопросах и ответах.* - М.:Центр, 2001.-с.70-72.

Рахманов Азат Борисович

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Транснациональный капиталистический класс и образование: к критике концепций постиндустриального общества

В начале XXI века продолжало происходить становление глобального общества, т.е. единого всемирного общества, в чем, кратко говоря, и состоит суть глобализации. Господствующим классом в условиях глобального капитализма является транснациональный капиталистический класс. Высший слой транснационального капиталистического класса – это долларовые миллиардеры. Собственно, это и есть подлинные властители, кормчие глобального человечества. Именно они управляют глобальной экономикой, направляют деятельность транснациональных компаний, прямо или косвенно формируют политическую и культурную повестку дня современного мира. Какое место в системе ценностей этих лиц занимает образование? Согласно исследованию американской консалтинговой фирмы Wealth-X, в 2015 г. в мире насчитывалось 2473 долларовых миллиардера. Как утверждают авторы

исследования, среди них почти 30% не имеют высшего образования, а именно: 70,1% имеют степень бакалавра, 22% – степень магистра, 13,1% – магистра делового администрирования (MBA), 9,5% – доктора (PhD), 3,4% – доктора права (JD), 0,7% – степень доктора медицины (MD). Таким образом, случай не окончивших университетского курса Билла Гейтса, Марка Цукерберга и Стива Джобса является не исключением, а разновидностью нормы. Это, очевидно, означает то, что высокий уровень образования не является необходимой предпосылкой принадлежности к высшему слою транснационального капиталистического класса. Для того, чтобы разбогатеть, не нужно быть очень образованным человеком, интеллектуалом. К тому же выводу нас подталкивает помещенная в исследовании Wealth-X информация об образе жизни миллиардеров, а именно об их хобби и пристрастиях. В иерархии 20 увлечений миллиардеров чтение находилось на 12 месте (его назвали 12,3% супербогачей), уступая филантропии (1 место и 56,3%), ведению модного образа жизни (4 место и 25,2%), потреблению алкогольных напитков (6 место и 15,9%), яхтингу (7 место и 14,9%), автолюбительству (9 место и 14,5%). Очевидно, что если бы образование и знание было бы ведущей ценностью в современном глобальном обществе, то иерархия увлечений была бы другой, поскольку образование обуславливает самообразование, т.е. требует его простого и расширенного воспроизводства. Как видим, для того, чтобы сохранять и приумножать богатство, также не является необходимой постоянной забота о совершенствовании знаний. Предпосылкой капитала является капитал или способность заниматься бизнесом, а не знания. Данные факты вносят свою весомую лепту в опровержение модных вот уже несколько десятилетий концепций постиндустриального (информационного, сервисного и т.д.) общества, согласно которым основным ресурсом в современном обществе якобы являются знания, информация, наука, а человек знания (профессионал, ученый, интеллектуальный творец) будто бы относится к господствующему слою этого общества. Современное общество остается капиталистическим, и в нем главным ресурсом являются капитал, деньги. Господствующим классом в нем являются собственники капиталов, т.е. капиталисты, буржуазия. Безусловно, современный капитализм отличается от капитализма времени К. Маркса, во-первых, тем, что основывается совсем на других производительных силах (технологиях), во-вторых, тем является глобальным (транснациональным). Концепции постиндустриального общества фиксируют некоторые бесспорные факты, но объясняют и интерпретируют их неверно.

Литература:

1. *Wealth-X. Billionaire Census Highlights 2015-2016.* URL: http://www.billionairecensus.com/Billionaire_Census_2015-2016_HIGHLIGHTS.pdf (Дата обращения: 18 января 2017)

Рахматуллина Зилья Борисовна Борисовна
Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
Кильсенбаев Эмиль Рафисович
Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

К вопросу дистанционного обучения

Новые научно-технические достижения способствуют переходу к дистанционным формам обучения и образования. Сегодня существуют дополняющие друг друга подходы к понятию «дистанционное обучение». По мнению Л.П. Давыдовой, дистанционное обучение (ДО) – это инновационная форма образовательного процесса, в основе которого лежит принцип самостоятельного обучения, где отличительной особенностью является то, что студенты и преподаватели отдалены друг от друга в пространстве и (или) во времени, но могут связаться друг с другом в любое время, используя технические средства связи [1, с. 191]. По определению Ассоциации ДО США, дистанционное обучение переводится как «приобретение знаний и умений с помощью информации и обучения, включающих в себя все технологии и другие формы обучения на расстоянии». В Концепции создания и развития системы ДО в России, дистанционное образование раскрывается как «...совокупность образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом посредством специализированной информационной образовательной системы, основанная на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь и т. п.)» [3, с.31]. Исходя из изложенных подходов, видим, что ДО сводится к получению знаний на расстоянии, при помощи современных средств связи, благодаря чему оно является перспективным направлением обучения и в целом получения образования. В настоящее время известны две основные технологии, применяемые в дистанционном обучении: 1) классическая – дистанционное обучение проходит при помощи бумажных и электронных носителей. Преподаватель проверяет работы студентов, присланные по почте, и осуществляет консультирование по телефону. Их непосредственное общение происходит во время экзаменационной сессии; 2) инновационная – это дистанционное обучение с использованием интернет-технологий. Этот вид обучения становится всё более востребованным, поскольку несомненными его преимуществами являются: 1) доступность для широкого круга желающих обучаться, принадлежащим различным социальным группам; 2) высокая технологичность. Обучение производится с использованием новейших программных и технических средств; 3) невысокая стоимость обучения благодаря тому, что сокращаются расходы на переезды, проживание в другом городе и т. п.; 4) свобода выбора вуза. В независимости от места проживания человек может учиться, не выходя из дома, даже находясь в другой стране; 5) развитие навыков самостоятельной работы. Студенты могут сами организовывать свое обучение, заниматься в удобное для себя время;

б) возможность постоянного повышения квалификации [1, с. 2051]. Добавим, что ДО способствует раскрытию и развитию способностей обучающегося, дает ему возможность удовлетворять свои потребности в получении образования и в целом в самореализации в сфере образования, что тесно связано с процессом гуманизации образования [2]. Хотя наряду с преимуществами, есть и определенные недостатки ДО в сравнении с классическими формами обучения такие, как: 1) не может быть использовано для подготовки специалистов таких направлений, как медицинские, технические, и т. д.; 2) выпускники вузов – это нередко потенциальные руководители организаций, предприятий и т. п. А без работы в студенческой группе, в коллективе сложно подготовить эффективного руководителя; 3) этот вид обучения слабо сопряжен с воспитательной работой со студентами, хотя в юношеском возрасте продолжается процесс формирования личности, когда особое внимание можно уделять воспитанию важных личностных и лидерских качеств будущего работника; 4) аутентификация студента является одной из основных проблем при оценивании знаний, поскольку невозможно точно определить, кто «на другом конце провода»; 5) отсутствие живого, непосредственного общения между студентами и преподавателями. При очном общении преподаватель может творчески подать материал, заинтересовать студента, что невозможно при дистанционном обучении; 6) при дистанционном образовании практически невозможно мотивировать студента и контролировать процесс его обучения, поскольку нет непосредственного общения; 7) отсутствие у большинства преподавателей навыков рисования, построения графиков, таблиц, использования анимации, видео-, звуковых и других медийных компонентов. [1, с. 2053] Учитывая все плюсы и минусы дистанционного обучения, добавим, что дистанционное обучение находится на этапе становления и развития и отвечает базовым принципам современного образования: «образование для всех» и «образование через всю жизнь», провозглашенным Международной комиссией по вопросам образования, науки и культуры при ООН (ЮНЕСКО).

Литература:

1. Григораиш. О. В. Дистанционное обучение в системе высшего образования: преимущества, недостатки и перспективы // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*, 2014. № 101. – С. 2048-2059.
2. См.: Рахматуллина З.Б. Гуманизация образования как фактор его модернизации // *Грани познания: сборник научных трудов молодых ученых/ Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). - Уфа, 2013. - № 2 (20). - (248 с.) – с. 116-124;*
3. Неверова А.В., Барташук Н.В. Инновационные технологии в дистанционном образовании // *Общество: социология, психология, педагогика*, 2015. № 3. – С. 31-37.
4. Савенкова Т.И. Дистанционное обучение и образование // *Инновационное развитие экономики*, 2012. № 2 (8). – С. 190-195.

Научно-исследовательский и практический “Социальный хаббл” для университетского сообщества

Рассматривается экспериментальная технология и методология определения: а) социального портрета личности (СПЛ) включённой в социум; б) особенностей поведения и отношений участников, осуществляющих структурированное социальное взаимодействие. Методология СПЛ позволяет по-новому взглянуть на структуру личности и общества в целом, а также значительно расширить: возможности социометрии; понимание социальных графов как моделей в анализе социальных сетей [1]. В основе концепции СПЛ лежат универсальные принципы, аналогичные системе химических элементов Д.И. Менделеева: это зависимость валентности химических связей элементов от заряда атомных ядер. Концепция устанавливает схожую зависимость свойств социальных субъектов с достаточно устойчивыми “социальными зарядами” структуры личности, которая трактуется как социальная валентность. Раскрывая термин «структура личности» [2], мы понимаем, что это совокупность функционально связанных компонентов личности, обусловленных ее включением в совместную деятельность людей и отношения с ними. Она подразделяется на две важные составляющие: 1) фундаментальная структура - основа деятельности человека, обусловленная состоянием и развитием общества в целом, которая проявляется в повседневных сферах смысложизнедеятельности человека. 2) социальная структура - устойчивая совокупность взаимосвязанных статусов, ролей и диспозиций личности как субъекта совместной деятельности и социального взаимодействия, которая проявляется в спектре поведенческих факторов личности. Знания о структуре личности и закономерностях её поведения в социуме позволяют выявлять устойчивые и критичные характеристики межличностных и межгрупповых социальных взаимодействий [3]. На основе «Диагностического и статистического руководства» (DSM)[4] были сформированы категории и критерии определения и разграничения основных факторов характерного поведения человека в повседневных сферах смысложизнедеятельности [5]. Благодаря ученым из различных областей знаний, выявленные категории и критерии прошли жесткую валидизацию в течение нескольких десятилетий в силовых ведомствах и медицинских учреждениях. Учитывая, что DSM содержит и классифицирует нормы поведения и их отклонения не только в медицинском, но и в социокультурном контексте, выявленные нами категории, язык диагностики и модель личности оказались конструктивными и характеризуют нормы реального повседневного человеческого поведения. Такая методология совершеннее большинства психологических типологий личности, критерии которых разрабатывались на эмпирическом и умозрительном уровне (MBTI, MMPI, 16-PF, Big Five и т.п.). Поэтому увидеть себя со стороны через призму психологической типологии

затруднительно. Здесь необходимо социальное зеркало, которое бы отражало поведение личности в социальной реальности. Используя фундаментальные и научные основания DSM, автор разработал базу знаний (БЗ) - учебно-методический материал в виде инструментария описывающего социальное взаимодействие. В результате научно-исследовательской деятельности и экспериментов было сформировано единое понятийное пространство СПЛ. Это стало основой для разработки новой научной теории, методологии и проектирования веб-платформы СПЛ - социально-технологического и аналитического инструментария. Например, в БЗ включена система графических индикаторов, которая позволяет исследователю оперативно строить прогностические карты социальных отношений не только в существующих коллективах, но и в будущих, что в методах социометрии недоступно. СПЛ использует метод опроса в регламентированном режиме самоопределения. На основе полученных данных от испытуемого, строится профиль в виде спектра наиболее значимых поведенческих факторов (силовая структура), которые проявляются в его повседневных сферах смысложизнедеятельности. Полученный спектр факторов каждого человека уникален как отпечаток пальца. Все категории модели личности описывают целостную, взаимосвязанную и самодостаточную систему, что показывает высокую значимость каждого из компонентов спектра личности. Полученные знания являются фундаментальными и универсальными для понимания модели личности, включённой в социум и ее социальной валентности. На примере телескопа «Хаббл» (космический телескоп, находящийся на орбите Земли), как опорного образа, технология СПЛ аналогичным путем выводит качество получаемых данных и знаний о человеке на новую социальную орбиту. Чёткое понимание возможностей и ограничений в модели СПЛ позволяет описывать поведение человека в двух режимах - норма/стресс, что позволяет использовать ее с максимальной эффективностью, как в научном сообществе, так и в бизнесе. Концепция и технология СПЛ образуют фундаментальный базис социальной структуры общества (малые группы, сообщества, общества, социальные сети и пр.). Обладание подобными инструментами дает следующие возможности: • определять структуру личности, • строить межличностные и межгрупповые отношения, • оптимизировать социальные коммуникации, • понимать и разрешать конфликтные ситуации, • прогнозировать поведение в типичных и нестандартных ситуациях, • формировать оптимальную комплектацию коллективов и команд, • справляться с угрозами жизненно важных интересов личности и общества. Технология СПЛ предоставляет ученым и исследователям инструмент в виде «социального Хаббла», который поможет в изучении личности включенной в социум в научно-исследовательской и практической деятельности.

Литература:

1. *И. Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. - М.: Академический Проект, 2001.*

2. 2. Костюченко Л.Г., Резник Ю.М. Введение в теорию личности: социокультурный подход. - М.: Независимый институт гражданского общества, 2003.
3. 3. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. - 5-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2005.
4. 4. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 4th & 5th edition.* - Washington, D.C.: American Psychiatric Association, 1994 & 2013.
5. 5. John M. Oldham, M.D., Lois B. Morris. *The New Personality Self-Portrait.* - : MM Design, 2000.

Сароян Яна Оксеновна
Курск, Россия

Социальное самочувствие учительства как социально- профессиональной группы региона

Рассматривая специфику учительства как социально-профессиональной группы необходимо отметить значительную роль этой общности в становлении современной молодежи. Проблемы, возникающие в процессе социализации индивида, имеют свое отражения и в становлении всего российского общества. Современное общество ставит определенные цели в воспитании молодежи перед учителями, где основным принципом является принцип гуманизма, который поставлен в противовес культивированию в подрастающем поколении силы, непринятии мнений и взглядов других людей, а также национальной и религиозной нетерпимости. Подобное гуманистическое начало и принципы справедливости, которые заложены в модели современного учителя, реализуются в процессе воспитания человека, в формировании моральных и нравственных качеств у детей, разграничении «добра» и «зла». Мы уже говорили о противоречивом положении учителей, т. к. общество проявляет повышенные требования к образовательному процессу. Родители и школа требуют полноценной подготовки детей уже в дошкольном учреждении, а также уделение внимания индивидуальным особенностям детей. На сегодняшний день остро встает вопрос о формировании такой модели учителя, который был способен к обеспечению высокого уровня образования, несмотря на ряд факторов, влияющих на качества образования [1]. Эта модель должна включать в себя культурное и духовное обогащение современного учителя, работу над досугом и квалифицированную заботу о здоровье как учителей, так и учащихся. На сегодняшний день, в период реформирования отечественного государства, особая роль возлагается на школу, выступающую как один из институтов социализации индивида. Учителя, как трансляторы знаний и умений, занимают самую активную позицию. При этом ведущая роль учительства как социально-профессиональной общности в воспитании и обучении подрастающего поколения обусловлена новыми задачами, возложенными на данную профессиональную группу государством [2]. С одной стороны, в стране ведется активная политика по улучшению положения учителей, по усовершенствованию имущественного положения учительской группы и становлению структурированного педагогического корпуса, которое бы соответствовало современным потребностям социума. Примером такой активной деятельности государства является объявление

2010 года годом учителя. Реализация социального заказа и достижение поставленных целей может способствовать укреплению учительства в профессиональной иерархии. С другой стороны, данная профессиональная категория находится в противоречивой и сложной ситуации, которая обусловлена систематическими процессами трансформации российского общества [3]. Отмечая проблему падения престижа и привлекательности профессии учителя, на которую было направлено наше исследование, нам было важно выделить основные меры, которые были бы наиболее эффективными для повышения социального статуса учителя и престижа профессии. Исходя из результатов исследования мы отмечаем, что одной из самых главных причин отрицательной тенденции понижения уровня престижа и привлекательности профессии учителя видят в низкой заработной плате, а значит, ее повышение будет эффективно воздействовать на привлечение молодых и перспективных людей в ряды учительского сообщества. Безусловно, для повышения престижа учителей нужно также провести качественную социальную рекламу, это отмечают 62% опрошенных. 40% респондентов считают эффективной мерой введение дополнительных льгот для учителей, вышедших на пенсию. 22% опрошенных считают, что нужно расширить спектр предоставляемых государством социальных услуг, 17% отмечают в качестве эффективной меры проведение различных конкурсов, например «Учитель года». Ответы показывают, что наиболее остро для учителей стоит проблема материальной и социальной оплаты труда, признания обществом значимости и роли учителей в воспитании и формировании современной молодежи. Последнее время молодежь выбирает себе профессию исходя из советов родных и знакомых. Именно поэтому мы задали респондентам такой вопрос: «Посоветовали бы Вы сегодня своему ребенку или ученика выбрать профессию «учитель»? Большая доля респондентов посоветовала бы своему ребенку или ученику выбрать профессию «учитель», 33% опрошенных ответили отрицательно на этот вопрос, а 19% учителей затруднились ответить на поставленный вопрос. Опираясь на полученные данные можно сделать вывод, что большая часть учителей видят свою профессию достаточно почетной, интересной, творческой, что готовы посоветовать ее своему ребенку или ученику. Анализируя свой труд, отношение к своей профессии учителя демонстрируют довольно высокий уровень удовлетворенности разными аспектами своей деятельности, за исключением заработной платы. Привлекательность педагогического труда лежит, прежде всего, в сфере духовной и нравственной, связанной с пониманием учителями своей миссии в обществе, с возможностью творческого самовыражения работе. Удовлетворенность своей профессией складывается, из удовлетворения собой как педагогом и межличностными отношениями в коллективе образовательного учреждения. Однако, учителя обеспокоены, что молодежь не считает привлекательным преподавание в школе, происходит «старение» кадров, а это является следствием недостаточной материальной оплатой

этого кропотливого, труда. Респонденты желают быть признаны как представители почетной профессии – Учитель.

Литература:

1. Зиятдинова Ф.Г. *Престиж профессии учителя (заметки социолога)*//Социологические исследования, -1991,- № 8.- С. 60-63;
2. *Курская область в динамике социокультурных измерений: монография* / Е. А. Козай, Ю.М. Пасовец, Т.Г. Кульсеева, А.А. Телегин, Р.С. Горемычкин. – Курск – 2011 – С. 99-104
3. *О некоторых проблемах учительской страты в современной России // Профессиональные группы интеллигенции /Отв. ред. В.А. Мансуров. - М.: Изд-во Института социологии РАН,- 2003.- С. 164-185.*

Седлецкий Александр Викторович

кафедра социологии и управления персоналом, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Влияние системы непрерывного образования на формирование и развитие креативного класса

Современная эпоха - своеобразный переход от власти машины к власти интеллекта, что дает возможность для развития всех необходимых предпосылок в формировании абсолютно нового социального пространства. Одним из основополагающих факторов в развитии подобного пространства является появление абсолютно нового социального класса. В исследованиях современных западных теоретиков общества его называют креативным. В качестве решающего фактора его появления можно выделить потребность в креативной деятельности. Данная группа населения имеет потенциал общественного развития и способна к социальной самоорганизации и социальной консолидации. Так, многие респонденты, рассчитывая в основном на себя, полагают, что существует круг проблем, которые требуют активного общественного участия, и что если человеку небезразлична судьба страны, социума, в котором он живет, он обязан влиять на ситуацию при помощи как профессиональной, так и общественной деятельности. [5, с. 64]. Креативный класс является интегральной группой людей, которая независимо от социально- профессиональной деятельности и условий жизни ставит целью социальную самореализацию, исповедует идеи разумного общественного альтруизма и готова включиться в процесс социального созидания [2, с.15-17]. Б. С. Клементьев полагает, что особым условием формирования креативного класса является непрерывное динамическое развитие политических и общественно-социальных структур. Как отмечает Р. Флорида, произошло существенное изменение традиционных типов социальных сообществ, которые ранее являлись гарантом экономического процветания и были залогом социальной стабильности. Логика автора весьма проста: традиционные типы социальных групп представляют собой косные структуры, медленно и неохотно подстраивающиеся под какие-либо инновационные методики и тяготеющие к подавлению экономического роста [4, с.22]. О.К. Трубицин считает, что предпосылкой появления креативного класса является развитие сетевизации общества. По его мнению, процессы

сетевизации включают в себя четыре основных аспекта - глобализацию, ослабление института национального государства, фрагментацию национальных обществ и подъем креативного класса. Вместе с тем, он отмечает, что понятие креативного класса пока не получило достаточного социологического основания, в частности, отсутствуют четкие определения и перечень признаков принадлежности к данному классу [6, с.92-93]. По оценкам Ю.Г. Волкова, креативный класс, который поверхностно может считаться образцом усвоения зарубежных достиженческих стандартов поведения, является результатом социальных и культурных изменений в российском обществе [2, с.19]. Б. С. Клементьев отмечает, что структура нового класса неоднородна и в ней можно выделить «суперкреативное ядро». К нему можно отнести людей, которые занимаются продуцированием принципиально новых технологий, методов и идей, обладающих другим уровнем креативного содержания. Большинство представителей креативного ядра можно найти в сфере творческих профессий - медицине и здравоохранении, архитектуре и дизайне, литературе и изобразительном искусстве, науке и инженерии, финансовой и правовой системе, - а также в сфере высоких технологий [4, с.20]. В некотором роде креативный класс похож на средний класс, который также сложно определить именно в качестве класса в изначальном смысле этого слова. Средний класс - это понятие больше политико-идеологическое, чем социально-экономическое, поскольку основным критерием его выделения служит его место в общественном потреблении, а не в общественном производстве [6, с.93]. О. В. Ганаза полагает, что условия формирования данного класса состоят в следующем:

- наличие в обществе этических норм и ценностей, поддерживающих прорыв к неизведанному и упорный творческий труд;
- система непрерывного образования и распространение интеллектуальной деятельности в обществе [3, с.103]. Основу творческого потенциала работника составляют креативные способности, которые представляют собой совокупность:
 - способность генерировать креативные идеи;
 - отклоняться от традиционных схем мышления;
 - быстро решать проблемные ситуации [1, с.58].

Наличие в обществе этических норм и ценностей, поддерживающих прорыв к неизведанному и упорный творческий труд. Социологические исследования, проведенные Р. Флоридой в компаниях, занимающихся производством программного обеспечения, свидетельствуют о том, что профессиональный интерес, ответственность, гибкость рабочих графиков привлекают творческих людей к работе. Увеличение доли свободного времени становится более сильным мотивационным фактором, чем повышение денежных доходов. К сожалению, стереотипы поведения, распространенные в современном обществе (ориентация на частный интерес, быстрый успех любой ценой), не способствуют росту инновационности. Система непрерывного образования и распространение интеллектуальной

деятельности в обществе. На смену существующей модели образования, основанной на интенсификации образовательных услуг в первые 20—25 лет жизни с эпизодической профессиональной переподготовкой в дальнейшем, приходит концепция «образования в течение жизни»[3, с.103]. Таким образом, в настоящее время наблюдается рост зависимости эффективности организации от творческих личностей, профессионалов. Формирование условий для активизации инновационной деятельности ведет к интенсификации процессов модернизации.

Литература:

1. Бондаренко В.В., Васин С.М., Седлецкий А.В. *Организационное поведение*. -М.: Кнорус, 2015
2. Волков Ю. Г. *Интересы креативного класса в общественной жизни российского общества // Власть*. - 2013.-№1.
3. Ганаза О. В. *Креативный класс как фактор развития инновационной экономики и условия его формирования // Известия ИГЭА*. -2009.- №6.
4. Клементьев Б. С. *Феномен креативного класса в социальном пространстве // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. -2012. -№3.
5. Кошарная Г.Б., Корж Н.В. *Ценностные предпочтения студенческой молодежи в сфере труда// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. - 2010.- № 2. С. 64-73.
6. Трубицын О.К. *Формирование креативного класса и закат «Государства развития» // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. - 2012. -№2 (18).

Сидоренкова Мария Евгеньевна

АО "Издательство "Учебная литература", Москва, Россия

Мещанинова Евгения Юрьевна

Социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Проявление экзистенциального кризиса в системе науки и образования: современные тенденции

Научные открытия – прорыв в научном сообществе, новые концепции – свежий взгляд на давно устоявшееся - то, что в современном обществе связывает массовое сознание с ожиданиями позитивных сдвигов, предрекает положительные изменения в обществе. В последние годы надежда на положительные сдвиги общественность связывает со сферой экономики и политики. Увеличение ВВП, особенности экономической политики, антикризисное управление и т. д. – все это представляет собой «систему ожиданий» с конкретными последствиями. В свою очередь, изменения в системе науки и образования являются неструктурными, внешними, что опосредует проблемные ситуации, которые будут освещены в данном докладе. В данном докладе рассматриваются проблемы системного характера, порожденные непреодолимой субъективностью ученых, «провалами» базовых социальных институтов, коллективной безответственностью и незаинтересованностью в инновационных проектах компетентных лиц, «завуалированных» бюрократической системой. Примером самой сущности экзистенциального и системного кризиса может стать следующий «провал» науки, восходящий в историческим предпосылкам научного становления: «Ни одна система наук не может быть признана адекватной. Можно

предположить, что наиболее объективной будет система, составленная ученым, который приложил усилие к изучению всех наук. В любом случае, он отдает предпочтение какой-либо одной из них, что в свою очередь является собой антипозитивистский субъективизм». Можно отстаивать позитивистские принципы, но при этом выстраивать субъективно-умозрительную модель. Научная конференция - совет ученых – является ли верным выходом на пути предложения субъективизма? Так или иначе, преодолевая явный субъективизм конкретного ученого путем уступок и убеждений, будет принят постулат субъективной интерпретации, заявленный в свою очередь феноменологами. Он предполагает, что что-то следует отбросить, а что-то принять «на веру». Переходя к конкретным проявлениям укорененной «системной бюрократизации», стоит отметить современное состояние рассматриваемых нами сфер. Состояние и динамика развития сферы образования все больше определяют интенсивность и направленность развития каждого государства. Знание постепенно трансформируется в ресурс, определяющий конкурентоспособность государства и его статус в мировом сообществе. Учебные и образовательные организации, участвуя в «гонке» на рынке образования, преобразуются в коммерческие структуры, товаром в которых являются воспитательные и образовательные услуги. Таковы правила функционирования образовательных структур, осуществления ими образовательной и научной деятельности в условиях рыночной экономики. Остро встает проблема ценностных ориентаций и стремления к созидательной, преобразовательной деятельности. Как молодым поколением, так людьми старшего возраста движет недоверие к ухудшающейся повсеместно системе образования (вызывают сомнения учебные программы, качество обучения, профессионализм педагогов и др.) Удовлетворенность системой образования является одной из конфигураций общей удовлетворенности социальными институтами, т.к. образование является компонентом общественной системы. Существует корреляция между удовлетворенностью жизнью, трудом и удовлетворенностью образованием: лица, удовлетворенные своей жизнью и трудом, работой чаще выражают положительные оценки образования. На оценку системы образования также влияет уровень личного доверия индивида: чем он выше, тем лучше оценивается образование. Таким образом, учебные организации столкнулись с необходимостью обеспечения быстрого и гибкого реагирования на изменения рынка и повышения инвестиционной привлекательности сферы образования. Оценка образовательной системы существенно зависит от государственной политики в сфере образования, в частности, интеграции в международные образовательные структуры, государственных расходов на сферу образования, степени охвата населения общим и высшим образованием, численностью учебных заведений и качеством преподавания в них и т.п. Исходя из результатов многих социологических опросов среди студенческой молодежи наблюдаются значительно высокий уровень эмигрантских настроений. Реализуется этот потенциал через учебную (образовательную) и трудовую эмиграцию.

Связано это с расширением возможности для молодежи получения за рубежом образования. Имеются внутренние («выталкивающие») факторы, оказывающие влияние на учебную (образовательную) миграцию. Например, тенденция к снижению бюджетных расходов на науку, образование и медицину приводит к деградации этих важнейших областей общественной жизни. Постоянное бессистемное реформирование образования, начиная с дошкольного и заканчивая послевузовского, с целью экономии расходов на эту сферу бюджетных средств ведет к снижению его качества, к ограничению возможностей творческого и исследовательского развития. Освещая роль общественной оценки удовлетворенности системой образования, следует отметить, что общество является одним из субъектов образовательного пространства. Оно выражает отношение к системе образования исходя из субъективных оценок, среди которых — уровень доверия к социальным институтам общества, удовлетворенность разными аспектами личной жизни. Эти оценки формируют уровень удовлетворенности общества системой образования в целом.

Литература:

1. Король Л. Г. Малимонов И. В., Рахинский Д. В. Удовлетворенность студентов условиями обучения в вузе как компонент системы менеджмента качества высшего образования [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Волгоград, 2011). С. 446-450
2. Меркулова О. П. Субъективные показатели качества высшего профессионального образования // Психология образования в XXI веке: теория и практика. Волгоград, 2011. С. 446-450
3. Меркулова О. П. Удовлетворенность студентов получаемым образованием. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 1(13)
4. Шудло С. А., Длугош П. Удовлетворенность системой образования: Польша, Россия и Украина (сравнительный анализ) [Электронный ресурс] // Информационно-гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 1 (январь — февраль). URL: <http://www.zpu-journal>

Смирнова Инна Николаевна

ФГБОУ ВПО "Ивановский государственный университет", Иваново, Россия

Глобальные и локальные страхи в структуре сознания студенческой молодежи классического университета

Современная социальная организация российского общества характеризуется неопределенностью и нестабильностью. Ученые разных научных направлений отмечают, что переходное состояние общества всегда сопровождается тяжелыми катаклизмами сознания, его кризисом [1; 3]. Ключевыми понятиями для понимания сущности кризисного сознания являются опасности и страхи. Согласно У. Беку, в основе возникновения «общества риска» лежит процесс глобализации, который способствует распространению и, соответственно, «переживанию», «осознаванию» различных рисков [2]. Ученый выделяет две основных разновидности рисков: die Furcht (страх внутренних опасностей) и die Angst (страх внешних опасностей). Страх внутренних опасностей – это страх свободы и

самостоятельности, страх выбора собственной жизни. Страх внешних опасностей – это страх глобальных, в основном не воспринимаемых непосредственно органами чувств, опасностей. Данный страх зависит от информации о наличии или отсутствии опасностей, т.е. находится под контролем знания. В данном исследовании мы обратимся к специфике проявления страхов в сознании студенческой молодежи – наиболее мобильной и дифференцированной социальной группы. При этом в ряде исследований убедительно показано, что существуют различия в структуре сознания студентов различных вузов, направлений подготовки и курсов [5]. Эмпирическим объектом нашего исследования выступили студенты классического университета 1 и 4 курсов (n=500). Этот тип учебных заведений по своим институциональным основаниям занимают особое место в системе образования, поскольку интегрирован во все ступени образовательного процесса, осуществляет фундаментальную подготовку по большинству направлений и задает в определенном смысле целостность развития личности. Многие российские классические университеты «синтезируют глобальное и локальное, интернациональное и этническое, способствуют ускоренному вхождению представителей различных этносов в структуру глобальных взаимодействий» [4, с.32]. Именно в этой связи изучение структуры сознания современной студенческой молодежи классического университета представляется особенно ценным, поскольку не только отражает большую репрезентативность специфики сознания, но и задает определенные образцы реагирования на его катаклизмы. Исследование, проведенное в октябре – декабре 2016 года, показало, что 56% студентов испытывают чувство страха время от времени, 6% пребывают в нем постоянно. Остальные опрошенные испытывают страх редко или не испытывают вообще. Молодежь отмечает, что основным источником страхов является их личное «переживание» ситуации, «накручивание» себя (58%). Важную роль в распространении страхов играют также СМИ (23%) и интернет-источники (10%). Анализируя конкретные социальные страхи, отметим, что в сознании студентов преобладают глобальные страхи. Среди глобальных страхов наиболее выражены экономические страхи: 83% студентов боятся санкций со стороны других стран, 73% – коррупции и беззакония в стране. Более половины студентов опасаются распространения социальных болезней – алкоголизма и наркомании (67%). Что касается локальных страхов, то их, скорее, можно назвать опасениями: большинство опрошенных считает, что в регионе может наступить ухудшение экономической и экологической ситуации, а в приватной сфере – снижение личных доходов и возникновение проблем со здоровьем. При этом студенты полагают, что России не угрожает утрата традиций и веры и не опасаются конца света. В случае наступления рискогенных ситуаций большинство (52%) студентов готовы сами предпринять какие-либо действия, чтобы снизить опасность, 17% будут ожидать помощи от государства, 11% займут выжидательную позицию. В целом, анализ социальных страхов показал доминирование глобальных рисков в сознании студентов. Локальные риски

воспринимаются респондентами более спокойно, что, вероятно, связано с высоким личностным потенциалом данной социально-демографической группы. Выявлено расхождение личностных страхов первокурсников и четверокурсников. Задумываясь о будущем, первокурсники в большей степени, чем четверокурсники опасаются ошибиться с выбором профессии (11% и 3%), быть отчисленным (14% и 4%); старшекурсники - неопределенности (37% и 21% соответственно). Сравнение с ответами студентов других вузов подтвердило гипотезу о том, что студенты классического университета более успешно справляются с возникающими опасениями: 63% готовы предпринимать охранительные действия (против 41% студентов других вузов), интенсификация их страхов более низкая (от 5% до 15%), доминирует рационализм при анализе источника страха (у 65% против 51%). В целом отметим, что как в глобальном, так и локальном проявлении сознания студентов есть тенденция к катастрофичности. Глобальные страхи формируются посредством СМИ, локальные - собственно окружающим пространством. Именно локальные страхи должны получить должное внимание со стороны властных институтов. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Литература:

1. Александров В.Б. Катастрофизация общественного сознания: современная ситуация и общественная культурная традиция // *Управленческое консультирование*. – 2013. – №3 (51). – С. 77-86.
2. Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну*. – М.: Прогресс-Традиция, - 2000. – 384 с. – ISBN 5-89826-109-5.
3. *Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века (по материалам международных исследований) / Под ред. В. Э. Шляпентоха, В. Н. Шубкина, В. А. Ядова*. – М.: Московский общественный научный фонд, 1999. – 346 с. – ISBN 5-89554-134-8.
4. Олех Л.Г. *Классический университет: роль в ноосферной стратегии образования // Классический университет в неклассическое время*. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный ун-т, - 2008. – С. 32 - 34.
5. *Страхи и тревоги россиян: сб. статей*. – СПб.: Издательство РХГИ, 2004. – 216 с. – ISBN 5-88812-158-4.

Смирнова Ольга Михайловна

*РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Российская
Федерация*

Эргатическая система и цифровой вектор образования

Система образования воспроизводит культуру общества, в ней формируются ценности и ценностные ориентиры. В конечном счете, именно они определяют направление развития социума. Рост потребности в образовании и широкая доступность образовательных услуг обеспечивается стремительным развитием IT-технологий. Их уровень, доступность, виртуализация образовательного пространства становятся мощным фактором развития личности, всей системы образования, как в мире, так и в России.

Этот фактор стал предметом анализа представителей разных наук - и технических, и гуманитарных, и социальных, и все же следует отметить высокую востребованность обобщенного - философского подхода к данной проблеме. Стремительные социокультурные изменения в обществе породили множество проблем и противоречий. Противоречия в системе образования и в связанном с ней процессе формирования личности, прежде всего, отмечались в связи с содержанием образования и образовательными технологиями. Технологический подход в образовании уже набрал силу. Это свидетельствует не только об эволюции образования в соответствии с Болонским соглашением, но и о продолжающейся волне технократизма в управлении образованием. Современное поколение верит, прежде всего, в технологичные знания, а преподавание всегда ориентируется на ценности того поколения, к которому оно обращено. Ценится возможность быстро перенять технологию, усовершенствовать ее и найти ей применение в необходимой области [5]. Систему образования зачастую анализируют с позиций технологического подхода. С одной стороны, это свидетельствует о необходимости междисциплинарного анализа образовательного процесса, с другой – сигнализирует нам об опасности абсолютизации такого подхода. Тем более, что технологический подход зачастую понимают как максимальное использование современных IT-технологий. Системный подход выделяет общество эргатическую систему (ergates - от греч. действующее лицо, деятель), в которой человек - не рядовое звено, он формулирует и определяет в соответствии с ситуацией основные цели образования. Полиэргатичность системы образования проявляется в участии в ней множества людей, социальных сил, разнообразии и разнонаправленности мотивов действий. По другому критерию, Функциональность системы образования характеризуется индетерминированностью эргатической системы – овладение образовательными компетенциями, проявление творчества, овладение знаниями, совершенствование педагогического мастерства и т.п. имеет вероятностный характер. Образование (как открытую систему) исходно характеризует состояние неопределенности, неравновесности. Источники неопределенности видны в невозможности объективировать субъективные процессы, в невозможности точного измерения результатов образования, в объективной неопределенности всех элементов образовательного процесса. Попытка четко формализовать неопределенность в системе образования подобна точке бифуркации, что ведет к неопределенности... Хаос или высокий уровень упорядоченности? При разработке обучающих комплексов с использованием современных IT-технологий возникает необходимость определения объективных показателей образовательного процесса, что нивелируется объективной неопределенностью всех его элементов. Ситуация усугубляется и тем, что цифровая эпоха стремительно меняет характер мыследеятельности самих субъектов - участников образовательного процесса. Субъектно ориентированные технологии стремительно уступают место в системе образования цифровым, что не может не сказаться на результатах –

индивидуальные ценностные ориентиры скрываются под формальными, соответствующими, как правило, современным образовательным стандартам. Подобной формализации зачастую способствует чрезмерное использование современных IT-технологий в образовании, детальное регламентирование образовательного процесса и т.п. Неопределенность самой системы образования в результате возрастает. В условиях угрозы хаоса необходим поиск путей поддержки положительного и минимизации негативного воздействия цифровой эпохи на развитие образования как системы. Упование на создание точной математической модели [3] образовательной эргатической системы и построение на ее базе IT-технологий – утопия, в которую пытаются верить технократически мыслящая часть преподавателей и чиновников от образования. Технологии и методы построения учебного процесса должны быть, прежде всего, ориентированы на творчество людей. Перспективным представляется создание гуманитарно-развивающей образовательной среды средствами общетеоретических и специальных дисциплин. В этом отношении философия оказывается незаменимой в вопросах формирования методологической культуры, согласования концептуальных структур с физической реальностью, процедур рефлексивного характера. Одновременно философская рефлексия способствует формированию на современном этапе развития науки новой эволюционно-синергетической картины мира [1]. В качестве одной из компенсаций негативных последствий цифровой эпохи, в которую мы живем, предстает сохранение и использование в образовании таких технологий, как проектные, диалоговые, исследовательские, технологии критического мышления и т.п. В них личность и обучающегося и преподавателя выступает как творческий субъект, а мировоззренческие и методологические вопросы познания вряд ли могут быть разрешены окончательно и поставлены на полку абсолютной истины 7. Предстоит ли человечеству жить в эпоху хаоса знаний?

Литература:

1. Белогуров А.Ю., Мамонтова Э.Р. Построение образовательного пространства современного вуза: дидактический аспект. Работы участников Международной конференции "Классическая дидактика и современное образование" 9-10 апреля 2007 г., Москва //Учебный центр «
2. Гарькина И.А., Данилов А.М., Нашивочников В.В. Оптимизация управлений в эргатической системе //Современные проблемы науки и образования, № 1-1, 2015
3. Ермакова А.А. Развитие методологии построения образовательных эргатических систем //PRIMO ASPECTU, Изд-во: Волгоградский государственный технический университет (Волгоград), Том: 24 , №: 10 (174), 2015, С.: 122-124
4. Меньшиков И.В., Харитонова В.А. Проектирование развития образовательных систем. Синергетический подход. //Институт Развития Образования Удмуртского Государственного Университета <http://spkurdyumov.ru/misc/proektirovanie-razvitiya-obrazovatelnyh-sistem/>
5. Смирнова О.М., Балычева М.Б. Постмодернизм и технологичность образования – плюсы и минусы. Наука, образование, молодежь в современном мире: Материалы Международной научно-методической конференции (Москва, 26-27 мая 2016 г.), часть 1 //М.: Издательский цен
6. Фирсова С.П. Синергетический подход к изучению и моделированию образовательного пространства. //FUNDAMENTAL RESEARCH, №8, 2011, С.: 568-571.

7. Юдина М. Е. Перечитывая работу Т. Куна «Структура научных революций» в XXI веке. Наука, образование, молодежь в современном мире: Материалы Международной научно-методической конференции (Москва, 26-27 мая 2016 г.), часть 1 // М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2016, С.: 128-133.

Смолина Елена Григорьевна

Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

«Клиповое мышление» в информационном обществе: последствия для образовательного процесса

Достижения научно-технического прогресса привели к возросшей популярности аудиовизуальных средств передачи сообщений по сравнению с традиционными вербальными. При этом изменился характер потребления информации: структурированный текст сменился «картинками» или «клипами». Превалирование аудиовизуального восприятия информации как отдельных запоминающихся фрагментов в современной науке именуется как формирование «клипового мышления». Впервые к данному феномену информационного, то есть современного общества в своих трудах обратился французский социолог А. Моль в 1960-х гг. Ученый говорил о так называемом «экране понятий», который видоизменяется в зависимости от развития общества: в традиционной культуре «экран» имел сетчатую культуру с понятной причинно-следственной связью, основанной на рациональной системе познания, а в постиндустриальном обществе эта структурированность мышления оказывается ограниченной в силу большого числа разрозненных и неупорядоченных сообщений. Социолог ставит вопрос о причине подобного явления и сам же отвечает на него в своей книге «Социодинамика культуры»: традиционная культура основана на классическом образовании, в то время как современная система познания формируется по большей части под воздействием беспорядочного потока информации, распространяемого СМИ. В связи с данным аспектом, по мнению автора, в равной степени значимым и актуальным для современного образования является вопрос роли образовательной системы, ее методов в области формирования мышления граждан. На настоящий период нет однозначного ответа о характере влияния клипового мышления на процесс усвоения информации в ходе обучения. По мнению С. В. Докука, такой механизм мышления позволяет перерабатывать большой объем информации, однако он не дает возможности критически отнестись к получаемым сообщениям. Исследователи отмечают, что уровень рефлексии у обладателей клипового сознания ниже: такие люди не задумываются, они успевают только получать огромное количество информации [1]. Американский футуролог Э. Тоффлер называет «клиповое мышление» основным способом восприятия окружающей действительности в информационном обществе. Ученый оценивает этот феномен скорее в позитивном ключе, называя его закономерной защитной реакцией организма на обилие информации разного свойства. Так или иначе, но клиповое мышление—это данность современного общества, которую необходимо учитывать при выстраивании

образовательного процесса. С точки зрения автора, необходимо обратить внимание следующие аспекты действительности учебных практик:

- 1) Возрастание роли использования мультимедийных технологий в учебном процессе - на настоящий момент существует достаточно литературы о применении мультимедиа в учебе: составление презентаций и узкотематических видеороликов для объяснения тех или иных тем, преимущества дистанционного образования.«E-Learning», по определению специалистов ЮНЕСКО – это обучение с помощью интернета и мультимедиа», сегодня активно развивается в образовании. Хотя в России эту практику реализуют с большой динамичностью преимущественно в московских школах, среди всех отечественных вузов электронное обучение так или иначе применяется и развивается. Автор считает целесообразным применение мультимедиа в учебном процессе, однако данные средства должны оставаться технологиями (то есть способами), способствующими формированию когнитивного развития, а не подменять смысловой элемент.
- 2) Применение электронных учебников в процессе образования - развитие электронной коммуникации и интернетизация повлияли даже на законодательную инициативу: согласно закону об образовании, с 1 января 2015 года школы обязаны обучать учеников только по пособиям, для которых выпускается электронная версия [2]. Однако до сих пор нет документа, утверждающего порядок разработки и компоновки электронного учебника. Отметим, что сама концепция «электронного обучения» исключает слепой перевод печатного варианта текста в электронный, а предусматривает дополнение его аудиовизуальным контекстом. С точки зрения автора, использование электронных учебников во-многом облегчает доступ и работу с учебной литературой, однако зачастую их наличие и техническая незащищенность становятся основой третьего аспекта.
- 3) Вопрос плагиата как следствия клипового мышления. Действительно, распространение интернета привело к распространению плагиата и созданию специального программного ресурса, так называемого «антиплагиата», который бы боролся с заимствованием текстов без указания реального автора. Данное явление (которое по законодательству РФ влечет уголовную ответственность) привело к формированию культуры «компиляции» и подражания. Особенно сильной проблемой плагиат стал для системы высшего образования. Поэтому необходимо применение «антиплагиатных» программ, но они также не являются стопроцентной защитой. Поэтому современные преподаватели либо наказывают недобросовестных студентов, либо ведут разъяснительную работу о последствиях подобных действий, либо уделяют основное внимание правильной организации самостоятельной работы студента для максимальной надежности от фальсификации информации. По мнению автора, оптимальным является 3 путь, а основным средством на этом пути станет применение письменных работ как формы развития мышления. В целом, необходимо отметить, что для системы образования выделенные аспекты имеют большое значение.

Литература:

1. С.В. Докука *Клиповое мышление как феномен информационного общества [Текст] // Общественные науки и современность, 2013. - № 2. – С. 169-176.*
2. Минобрнауки: электронные учебники поступят в школы с 1 сентября, РИА Новости (26.03.2015) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/society/20150326/1054571717.html> (дата обращения 31.01.2017).

Соболева Мария Константиновна
МПГУ, Москва, Российская Федерация

Перспективы развития онлайн-образования в России.

В современном мире существуют различные технологии, которые проникают во все сферы жизнедеятельности человека.

Образование — не исключение. Возможность получения образования посредством Интернета велика. Рассмотрим положительные и отрицательные стороны использования онлайн-образования. Преимуществами являются:

- предоставляет возможность проходить обучение, не покидая места жительства;
- обеспечивает широкий доступ к образовательным отечественным и мировым ресурсам;
- предоставляет возможность организации процесса самообучения наиболее эффективным для себя образом;
- предоставляет возможность прерывания и продолжения образования в зависимости от индивидуальных возможностей и потребностей;
- позволяет формировать уникальные образовательные программы за счет комбинирования курсов, предоставляемых образовательными учреждениями и т.п. [1]

Также система дистанционного образования дает равные возможности школьникам, студентам, людям с ослабленным здоровьем, инвалидам реализовать права человека на образование и получение информации.

Но при этом такой вид обучения имеет ряд проблемных моментов, например:

1. Некорректное использование информационных технологий.
2. Многие фирмы и учреждения не признают онлайн-образования. И во многих случаях предпочтение пока еще отдается претенденту, обучавшемуся по привычной для работодателя системе.
3. Одним из самых больших недостатков в онлайн-обучении является отсутствие социального взаимодействия, способствующего повышению эффективности процесса обучения. Такое обучение не в состоянии создать студенческую атмосферу [2].

Интернет (англ. Internet) – всемирная система объединенных компьютерных сетей, обеспечивающая хранение и обмен информацией, как глобальный современный сектор киберпространства, ставший самостоятельным полноценным пространством – интернетпространством. [4]

Результаты исследования, проведенного С.Ю. Поповой (Смолик) - к.псих.н., доцент, доказывают тот факт, что в современном мире

использование Интернета является частью жизнедеятельности человека. Респондентами стали студенты 3 и 4 курсов в возрасте 19-22 лет в количестве 56 человек женского пола.

98,8% отметили тот факт, что Интернет обеспечивает доступ к знаниям. 98,2% - как способ общения.

97,7% - Интернет необходим при заказе товаров и услуг.

97% Интернет рассматривают как ресурс возможности самовыражения и столько же процентов отметили, что используют Интернет-пространство в качестве досуга. [6]

Онлайн - обучение – это метод изучения новых знаний с помощью Интернета в режиме реального времени. Коммуникация между участниками процесса происходит с помощью компьютера. [9]

Дистанционное обучение представляет собой совокупность современных педагогических, компьютерных и телекоммуникационных технологий, методов и средств, обеспечивающих возможность обучения без посещения учебного заведения, с периодическими контактами с преподавателями учебного заведения. [3]

Дистанционное обучение - это новая форма обучения, которая уже существует наряду с очной формой, заочной, экстернатом. И рассматриваться она должна именно как самостоятельная система обучения [5]. Прочитав вышеуказанные определения, я сделала вывод, что онлайн - образование и дистанционное обучение взаимосвязаны. Следовательно, в дальнейшем я буду применять эти определения в схожем значении.

29.12.12 года принят Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации", который предусматривает применение дистанционных технологий в образовании, тем самым государство обозначило приоритеты в технологии получения образования.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ [7].

В онлайн-образовании существуют различные вспомогательные средства, помогающие упростить процесс преподавания и максимально приблизить его к классическому преподаванию. Наиболее широко распространенные средства: онлайн-доска, онлайн-дневник и онлайн-тетрадка. [8]

Затруднения для внедрения этой формы обучения также имеются. Это, к примеру, компетентные кадры, которые без затруднения смогут передать свои знания без социального взаимодействия с учеником, психологический фактор, технологии, которые позволят качественно и без сбоев проводить онлайн-лекции и т.п.

Итак, исходя всего вышесказанного, можно сделать вывод, что онлайн-образование уже стало частью современного образования. И, по моему мнению, такой вид обучения является перспективным так как в современном мире люди постоянно используют различные гаджеты и уже не представляют жизни без них. Когда-то это казалось невозможным, но сейчас стало нормальным и естественным. Из-за постоянного совершенствования, онлайн-образование, на мой взгляд, вскоре станет таким же обычным способом обучения, так как в настоящее время уже существуют различные онлайн-курсы, онлайн-конференции, онлайн-репетиторство и т. п. И все они пользуются большой популярностью у людей разных возрастов. Несмотря на имеющиеся недостатки, преимуществ дистанционное образование имеет больше.

Литература:

1. Андреев А.А. *Дидактические основы дистанционного обучения*. -М.: РАО, 1999, -120 с. - С. 15-16
2. Блоховцова Г. Г., Волохатых А.С. *Перспективы развития дистанционного образования. Преимущества и недостатки*. МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «СИМВОЛ НАУКИ» №10-2/2016 — С.120
3. Макрушина Т.И., Степанова Н.В., Афанасьев Ю.Г., Мороженко Ю.В. *Перспективы использования информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе*. Ползуновский вестник №2, 2006. - С. 79
4. Плешаков В.А. *Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a: Монография*: Прометей; Москва; 2012. С. 26-27
5. Полат Е.С. *Педагогические технологии дистанционного обучения 2е издание*. – М.: Академия, 2006. – 400 с.
6. Попова (Смолик) С.Ю. *Интернет в структуре ценностей молодежи. Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции «Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты»*. - С. 411 — 412.
7. *Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации"*, N 273-ФЗ от 29.12.2012. Глава 2, статья 16.
8. Хуторской А.В. *Дистанционное обучение и его технологии // Компьютерра*. – 2002. – №36. – С. 26–30
9. <http://www.webils.ru/online/what/>

Стариков Сергей Александрович

Академия современного искусства, Екатеринбург, Россия

Стариков Дмитрий Александрович

РГППУ, Екатеринбург, Россия

Социальная информатика в подготовке студентов в условиях информационного общества

На сегодняшнем этапе социально-экономического развития общества выпускнику вуза необходимо быстро адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и требованиям работодателей, что предполагает разработку новых подходов к процессу их обучения и подготовки к жизни и самостоятельной деятельности. В системе образования происходят фундаментальные изменения, вызванные новым пониманием целей и ценностей образования, разработкой и внедрением новейших технологий. Особую актуальность и практическую значимость эта проблема приобретает в связи с изменением социального заказа в области образования – создание

достаточно гибкой образовательной системы, учитывающей индивидуальные потребности человека, обеспечивающей равный доступ всех граждан России к образованию разных уровней вне зависимости от места жительства и уровня доходов семьи. Важно отметить, что жизнь современного человека практически любой сферы трудовой занятости в определенной степени зависит от качества владения информационными технологиями и сформированности у них информационной компетенции. Доказывается важность, необходимость и значимость овладения студентами информационными компетенциями, востребованными не только в профессиональной деятельности, но и в жизнедеятельности любого члена нашего общества. В сегодняшнем мире востребованным становится не тот специалист, который овладел соответствующей совокупностью предметных знаний, а тот, кто научился находить и использовать ту информацию, которая представляет интерес в данной области знаний. Это может сделать только такой выпускник вуза, который нацелен на данный процесс, умеет им пользоваться в новых, ранее неизвестных условиях. Рассмотрение предпосылок информатизации – это анализ реального и необходимого состояния всех сфер жизни общества с точки зрения их готовности воспринять и развивать информатизацию. Информационный подход предполагает рассмотрение информационных особенностей существования различных социальных групп, уровень их готовности к процессу информатизации. Появилось новое понятие «социальная информатика». Её возникновение обусловлено повсеместным внедрением информационных процессов в различные сферы жизнедеятельности человека и направлено, в основном, на повышение качества жизни человека в социуме. Социальная информатика представляет новое междисциплинарное научное направление, изучающее социальные последствия информатизации общества. Целью социальной информатики как науки является повышение эффективности функционирования общества знаний на основе синтеза социальных и информационных технологий. В социальной информатике как науке предстоит разработать не только новые методы, позволяющие человеку не только правильно понять и исследовать высокодинамичную информационную картину мира, но и научиться целенаправленно использовать эту картину во имя своего будущего. Анализируя социальную информатику как науку, необходимо уточнить научно-методологические подходы, которые положены в её основу. На наш взгляд, уместно говорить о системном, информационном, компетентностном и социальном подходах. Важно отметить, что научно-методологическая основа социальной информатики, в настоящее время находится в стадии своего «вызревания» (формирования). К отличительным свойствам этой методологии можно отнести использование совокупности различных научно-методологических и теоретических подходов к проблемам анализа и синтеза рассматриваемых проблем и процессов. Попытаемся раскрыть каждый из обозначенных научно-методологических подходов. Первый из них достаточно известен и, на наш взгляд, не требуют дополнительных комментариев. Остановимся

подробно на информационном подходе. Выделенный подход предполагает освоение современных средств информации, а также поиска, отбора, анализа и использования различного вида информации. Данный подход становится одним из наиболее значимых в условиях внедрения информатики, так как несёт сведения, необходимые для каждого живущего в социуме человека. Суть информационного подхода заключается в том, что при изучении какого-либо процесса или явления в первую очередь выделяются его информационные аспекты. Чтобы подробнее проанализировать информационный подход, обратимся к понятию «информатика». Информатика является фундаментальной естественной наукой, изучающей процессы создания, передачи, обработки и хранения информации. При таком толковании информатика оказывается непосредственно связанной с философскими и общенаучными категориями и проясняется ее место и роль в кругу «традиционных» академических наук. Приведенные выше понятия информатики, предложенные российскими учеными более 20 лет тому назад, характеризуют информатику как фундаментальную естественную науку, имеющую первостепенное значение для развития всего комплекса научных исследований, связанных с изучением свойств информации и информационных процессов в природе и обществе, а также способов и средств реализации этих процессов. Сегодня к одному из важных научно-методологических подходов относится компетентностный. Для успешного решения задач, стоящих в социальной информатике, востребованы специалисты, у которых сформирован соответствующий уровень информационных компетентностей и компетенций. Вызывает интерес социальный подход, который нацелен на проблемы, изучаемые социальной информатикой и заключающийся в том, чтобы ориентировать научные исследования главным образом на социальные аспекты процесса информатизац

Литература:

1. Колин К.К. *Социальная информатика: Учеб. пособие для вузов.* – М.: Академический Проект, 2003. – 432 с.
2. Михеева Е. *Информационные технологии в профессиональной деятельности.* – М.: Изд-во «Проспект», 2009. – 448 с.

Стариков Дмитрий Александрович
РГППУ, Екатеринбург, Россия

Информационная компетенция - качество специалиста современного социума

В настоящее время нарастают темпы информатизации общества, выражающиеся в проникновении современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в самые различные области деятельности людей, ускорении процессов изменения отдельных профессиональных функций, появлении таких видов профессиональной деятельности, которые требуют качественно нового подхода к

содержательному и технологическому аспектам образования. Переход к компетентностному подходу в образовании настоятельно требует решения проблемы формирования информационной компетенции. Компетентность представляет собой интегративное качество личности, сформированное на основе совокупности предметных знаний, умений, опыта, отраженных в теоретико-прикладной подготовленности к их реализации в деятельности на уровне функциональной грамотности. При этом особое внимание необходимо уделять формированию и развитию информационной компетенции у обучаемых не только компьютерных специальностей и специализаций, а всех направлений профессиональной подготовки. Компьютеризация и информатизация производства выдвинули перед вузами задачу подготовки специалистов, которые в будущей профессиональной деятельности будут эффективно использовать информационные технологии. Сегодняшний работодатель заинтересован в таком работнике, который умеет думать самостоятельно, умеет грамотно и творчески подходить к разрешению разнообразных проблем. Современному обществу необходим специалист, умеющий непрерывно пополнять свои знания, совершенствовать свою компетенцию. На первое место выдвигается не информированность студента, а умения разрешать возникающие проблемы, отход от знаниевой парадигмы образования к компетентностной. В настоящее время развитие информационных технологий представляет пользователям качественно новые возможности, что влечет за собой, в свою очередь, развитие информационной компетенции. В информационном обществе человеку необходимо воспринимать и обрабатывать большие объемы информации, накопленной не только лично им, но и другими людьми.

Литература:

1. Беспалько В.П. *Образование и обучение с участием компьютера (педагогика третьего тысячелетия)*. – Москва: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 352 с.
2. Хуторской А.В. *Современная дидактика: Учеб. для вузов.* – Спб.: Питер, 2001. – 544 с.

Стефанова Марина Игоревна

ГАОУ ТО "Физико-математическая школа", Тюмень, Россия

Гуманитаризация современного инженерного образования: от школы к вузу

Удовлетворение новых запросов общества в подготовке профессионалов требует перестройки всей работы современного вуза, и прежде всего за счет большей гуманитаризации и гуманизации образования [4, с.46]. Важнейшие требования, которые предъявляет к системе образования современность, – глобализация и интернационализация, стандартизация и унификация, открытость и доступность, высокое качество образовательных услуг, обеспечивающих конвертируемость образования, социальную и профессиональную мобильность выпускника, его конкурентоспособность [1, с.270]. Эволюционно новым этапом развития

университета является кластер, т.е. специально организованная культурно-образовательная система, представляющая собой иерархически выстроенную совокупность образовательных, культурных, научных, инновационных, конструкторских, технологических, производственных, социальных и иных единиц, а также установленных тесных связей между ними []. Методологической основой построения воспитательной системы кластера [6, с.67] выступает комплекс идей М.В.Ломоносова и др. о целостности человека, о духовности человека и роли рефлексии в развитии его субъектности, его уникальной способности определять жизненные перспективы, искать смысл жизни, выбирать для себя нравственные ценности и ориентиры. Речь идет о сущности самосозидающего, трансцендирующего (выходящего за любые актуально данные пределы), открытого ко всяким возможностям человека, об открытости целостного педагогического процесса, направленного на создание условий саморазвития, самообразования человека, по обеспечению для него пространства выбора, возможностей свободного и творческого действия (см. схему 1). Данная методологическая основа построения аксиологической модели воспитания позволила сформулировать систему понятий, на которые ориентировано воспитание в кластере. Из детального анализа сущности педагогического процесса на основе системно-деятельностного подхода логически следует вывод о том, что воспитательный процесс является подсистемой педагогического процесса; цели воспитательного процесса социально детерминированы; все его элементы тесно взаимосвязаны между собой и взаимообусловлены; цели профессионального воспитания не могут быть достигнуты, если они не соотносятся с принципами воспитания, которые отражают основные требования к организации педагогической деятельности, указывают ее направление, а в конечном итоге помогают творчески подойти к построению педагогического процесса. Это принцип гуманистической направленности профессионального воспитания, целостности образовательного и воспитательного, демократизации процесса профессионального воспитания, индивидуально-личностной ориентации и дифференциации. В нашем понимании кластерная модель организации воспитательного пространства прорабатывается в том числе через деятельность профильных и предпрофильных общеобразовательных школ, закладывающих идеи, позволяющие идентифицировать будущего профессионала. Такой опыт имеется в Тюменской области. ГАОУ ТО «ФМШ» является нетиповой образовательной организацией для обучающихся, проявивших выдающиеся способности, а также обучающихся, добившихся успехов в учебной и исследовательской деятельности в области наук технической направленности. В 2016 – 2017 учебном году в школе реализуется программа основного общего образования физико-математического профиля в параллелях 5 – 9 классов: два 5-х класса, один 6-й класс, три 7-х класса, один 8-й класс, один 9-й класс. Учебный план ориентирован на 6-дневную учебную неделю. Продолжительность учебного года – 35 учебных недель (I – «стартовая школа» на базе оздоровительного комплекса «Серебряный бор», 34 –

учебные недели на базе ФМШ в стандартном режиме, что отражено в рабочих программах). Продолжительность урока – 40 минут. Начало занятий в 9.00 утра. Школа работает в режиме «полного» дня. В течение дня предусмотрены танцевальные и музыкальные перемены, физкультминутки, прогулки, динамические часы, время для самоподготовки, что позволяет избежать перегрузки обучающихся, в максимальной степени применять технологии здоровьесбережения.

Физико-математический профиль ориентирован на повышение качества образования, на создание наиболее благоприятных условий обучения для детей, имеющих склонности к изучению точных наук.

Особенности содержания обучения нашли свое отражение в учебном плане на 2016 – 2017 год: - углубленное обучение предметам технической направленности (дополнительные часы по физике и математике, деление класса на 2 группы при изучении предметов технического цикла, «Инженерная технология» в 5 – 9 классах, в рамках предмета «Практический английский язык» преподаются в 5 и 6 классах – «Математика на английском» (1 час в неделю), в 7 классах – «Геометрия на английском» (1 час в неделю), в 8,9 классах – «Физика на английском» (1 час в неделю), «Наглядная физика» в 5 – 6 классах (1 час в неделю), «Практикум решения физических задач» в 7 – 9 классах (1 час в неделю), «Олимпиадная математика» (5 – 9 классы, 1 час в неделю), «Олимпиадная физика» (5 – 9 классы, 1 час в неделю); - «Интенсивные учебные модули» с привлечением лучших физиков и математиков страны (в рамках предметов технического цикла); - внеучебные занятия, развивающие инженерное и творческое мышление («Графический дизайн» в 7 – 9 классах, «Робототехника» в 5 – 9 классах, «Биофизика» в 8 – 9 классах, «Шахматы»); - реализация научных и исследовательских проектов.

Литература:

1. *Актуальные вопросы современного образования: коллективная монография / О. Б. Епишева, С.Н.Глазачев [и др.]; ред. Д. Ю. Трушников. – Тюмень, ТюмГНГУ, 2010.- 403 с.*
2. *Глазачев С.Н. Экологическая культура и образование в меняющемся мире // Экологическая культура и образование: опыт России и Югославии. — М., 1998, с. 36.*
3. *Епишева О. Б. Инновационные процессы в образовании / О. Б. Епишева, Д. Ю. Трушников. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. - 124 с.*
4. *Трушников Д.Ю. ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ И ПУТИ ЕГО РЕШЕНИЯ. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2009. № 2. С. 107.*
5. *Трушников Д.Ю. СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО НЕФТЕГАЗОВОГО УНИВЕРСИТЕТА) Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. 2006. № 5. С. 118-125.*
6. *Трушников Д.Ю. ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ И ПУТИ ЕГО РЕШЕНИЯ. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2009. № 2. С. 107.*
7. *Трушников Д.Ю. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ КАК КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КЛАСТЕРЕ РЕГИОНА/ Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2009. № 2. С. 220.*
8. *Мазур И.И., Козлова О.Н., Глазачев С.Н. Путь к экологической культуре. – М.: Горизонт, 2001. – 194 с.*

Строгецкая Елена Витальевна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Бетигер Ирина Борисовна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»), Санкт-Петербург, Российская Федерация

Милецкий Владимир Петрович

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Образовательные траектории как фактор социально-профессиональной дифференциации выпускников вузов в контексте эпистемологических вызовов информационной эпохи

Информационная эпоха предъявляет новые требования к качествам знания и к видам деятельности, предметом которых являются знания, открывая пространство для дальнейшей социальной дифференциации по профессиональному принципу. Актуализация этих требований приобретает характер вызовов, встающих перед высшими учебными заведениями. Те, в свою очередь, отвечают расширением репертуара образовательных практик, например, развивая инновационные методы обучения; применением новых структурных решений для реализации требуемых современностью образовательных возможностей, например, открывая бизнес-инкубаторы, междисциплинарные центры превосходства, службы поддержки волонтерского движения и социальных проектов и т.д. Инновационные образовательные технологии и структуры, создают принципиально новые принципы и условия для конфигурирования образовательных траекторий. Анализируя ответы российских университетов на вызовы информационной эпохи, авторы стремятся ответить на вопрос: можно ли рассматривать появляющиеся конфигурации образовательных траекторий факторами формирования новых социально-профессиональных страт. Предпосылкой для создания концепции исследования служило признание того, что деятельность университетов целиком строится вокруг знания, а современность меняет наши представления о его атрибутивных свойствах. Исходным теоретическим положением концепции была идея о том, что именно свойства знания, принимаемые обществом как атрибутивные, детерминируют институциональные основы устройства университетов. Теоретической рамкой этой идеи выступали взгляды Р. Мертона, М. Фуко, П. Бурдьё, З. Баумана, Б. Риддинга, Б.Р. Кларка и т.д. [7, 3, 1] В этой связи вопрос выбора преобразований в университетах должен решаться в контексте анализа формирующейся неклассической эпистемологии, которая появляется на фоне новых условий развития и функционирования знания и содержит в себе значительные изменения требований к знаниям и навыкам работы с

ними, которые передаются в университетах. Теоретический анализ этих условий и требований осуществлялся на основании разработок Т. Куна, М.Розова, Р. Барнетта, Б. Риддинга и др. [2, 4, 8, 3] В рамках разработанной концепции был сделан вывод о том, что ответом на вызовы новой эпистемологии выступает мультиинституциональная среда, построенная в вузе на принципах взаимного проникновения всех исторически сложившихся институциональных моделей университета. Каждая отдельно взятая историческая модель университета институционализирует определенный тип знания и, тем самым, вводит ограничения на обучение и работу с другими его типами [5]. Проявления этих ограничений можно обнаружить в конфигурировании профессионально-образовательных маршрутов. В силу лимитированной вариативности образовательные траектории такого рода можно назвать линейными, т.е. обеспечивающими студентов однородным эпистемологическим опытом. Мультиинституциональная образовательная среда обеспечивает обучающихся структурными возможностями для формирования нелинейных образовательных траекторий, т.е. индивидуальных образовательных маршрутов, конфигурируемых по принципу освоения обучающимися дифференцированного научно-образовательного опыта в областях функционирования различных институциональных моделей университетского устройства или в зонах их взаимного влияния. Выстраивая свою образовательную траекторию таким образом, обучающийся получает гетерогенный эпистемологический опыт, что увеличивает его профессиональную адаптивность, расширяет интеллектуальные возможности для решения нестандартных задач. Таких выпускников можно назвать «брокерами знания» (по аналогии с термином «культурный брокер»), поскольку способность работать с разнородными знаниями и знакомство с различными методологиями продуцирования знаний, извлечения и обработки данных позволяют им становиться посредником между эпистемологическими системами [6]. Объектом полевого этапа исследования были выбраны студенты старших курсов и выпускники двух петербургских технических университетов. Оба вуза предоставляют студентам выбор в конфигурировании образовательных траекторий, имея в своей структуре как традиционные подразделения, так и инновационные, функционирующие на принципах межинституционального взаимовлияния. В качестве основного метода сбора данных был выбран метод неформализованного интервью, в рамках которого информантам задавались вопросы о причинах выбора линейной или нелинейной образовательной траектории, об опыте обучения и деятельности, а также о дальнейших жизненных планах. В результате анализа нарративов были сделаны следующие выводы: 1) не более трети информантов выбирают нелинейные образовательные траектории; 2) информанты, выбравшие нелинейные образовательные траектории, яснее представляют себе и более позитивно оценивают свое будущее после окончания университета; 3) студенты-брокеры знаний включены в большее число сетей, в том числе, созданных благодаря опыту нелинейных образовательных траекторий; 4)

большинство студентов-брокеров знания имели опыт создания совместных проектов со студентами других кафедр, факультетов и других вузов. На основании этих результатов можно предполагать, что брокеры знаний обладают специфическими ролевыми характеристиками и культурным капиталом, который сегментирует их в отдельную межпрофессиональную страту.

Литература:

1. Кларк Б. Р. *Создание предпринимательских университетов*. М.: ИД гос. ун-та ВШЭ, 2011. 240 с.
2. Кун Т. *Структура научных революций*. М.: Прогресс, 1977.
3. Ридингс Б. *Университет в руинах*. Минск: БГУ, 2009. 248 с.
4. Розов М.А. *Философия науки в новом видении // Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. СПб.: Издательский дом «Мир», 2009.*
5. Строгоцкая Е. В. *Динамика институциональной модели университета в условиях социокультурных изменений // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2015. Вып. 3. С. 142-150.*
6. Строгоцкая Е. В., Бетигер И. Б. *Нелинейные образовательные траектории студентов как признак университета, нацеленного на лидерство // Дискурс, 2016, вып. 1, С. 122 – 131.*
7. Bauman Z. *Universities: Old, New and Different // Smith A. and Webster F. The Postmodern University? Contested Visions of Higher Education in Society. Buckingham: Open Univ. Press, 1997. P. 78–87.*
8. Barnett R. *Realizing the University in an Age of Supercomplexity. Buckingham: Open Univ. Press, 1999. 128 p.*

Субочева Оксана Николаевна
МГТУ им. Н.Э.Баумана, Москва, Россия

Образовательные технологии информационного общества в учебном процессе

Усиливающееся влияние информационных технологий на жизнь современного общества не может не затронуть такую важную сферу, как образование. Студенты и преподаватели получают не только уникальные возможности доступа к разнообразной информации в режиме реального времени, но и активного взаимодействия с информационной средой, моделируя, создавая собственную виртуальную реальность. Разнообразие форм предоставления информации самой широкой аудитории, ее быстрое распространение, способствуют творческому обмену идеями, делают образовательный процесс динамичным и увлекательным. Вместе с тем открывшиеся возможности использования информационных технологий в образовательном процессе выявили и определенные проблемы. Одной из них является некритическое восприятие информации, доступной через Интернет. Анализ нескольких источников заменяется устным или письменным воспроизведением одной точки зрения, полностью скопированной с тематического сайта. Как правило, в этом случае, более детальное обсуждение на семинарском занятии показывает, что содержание даже единственной точки зрения из множества представленных взглядов на какую-либо проблему, носит поверхностный характер, и студент плохо понимает значение терминов, которые он использует в своем сообщении. Если к этому добавить отсутствие навыков публичного выступления (что

обычно характерно для первокурсников технических специальностей), то восприятие информации превращается в неприятное испытание для слушателей. Доступность во время занятий разнообразных электронных девайсов приводит к тому, что преподаватель фактически конкурирует с Интернетом. Корректность использования терминов, особенности рассматриваемой проблемы, дату какого-либо события при желании легко проверить. Это налагает дополнительную ответственность на преподавателя за точность информации, которая предлагается студентам. Особенности размещения релевантных материалов на сайтах, которые нередко дополняются рекламой, развлекающим контентом, призывами оставить свой комментарий, написать отзыв, поделиться ссылками отвлекают и погружают студентов в виртуальную реальность иногда настолько глубоко, что это приводит к интернет-зависимости. Социологические исследования, которые проводятся студентами МГТУ им. Н.Э.Баумана, показывают, что интернет-зависимые респонденты используют 2-3 электронных устройства ежедневно (в том числе, на занятиях), не представляют свою жизнь без смартфона, и, в случае его разрядки, «не находят себе места». Им трудно выйти из виртуальной реальности и заняться делом, времени ни на что не хватает. Эта категория респондентов уже отмечает наличие негативных последствий постоянного использования электронных устройств: проблемы со здоровьем, нарушение распорядка дня, потеря интереса к живому общению и другие[1]. Оценивая в целом отрицательные последствия обсуждаемых явлений, специалисты отмечают[2], что в их основе лежат «неспособность личности сохранять индивидуальность и «внутреннюю дистанцию» в увлекательном и захватывающем существовании в «виртуальной реальности», а также неумение противостоять давлению не лучших образцов массовой культуры, распространяемых, в том числе, и в сети. Развитие информационных технологий создает основу для осуществления образовательных программ на новом уровне, возникают возможности транслировать знания с помощью технологий удаленной коммуникации, с использованием компьютерных средств общения. Одними из наиболее популярных образовательных информационных технологий являются мультимедийные, помогающие объединить текстовую, графическую, аудио- и видеoinформацию, анимацию. Компьютер, интерактивная доска, проектор, электронный учебно-методический комплекс, электронные учебники – вот далеко не полный перечень современных информационно-технологических средств труда преподавателя. Использование информационно-компьютерных технологий в учебном процессе часто ассоциируется с интерактивным обучением. Однако вполне допустимо и более широкое толкование интерактивного обучения как способности взаимодействовать или находиться в режиме диалога не только с компьютером, но и с человеком. «Живое», непосредственное общение в образовательной среде по-прежнему является ценностью, и новейшие технологии его не заменят. Представляется, что информационно-компьютерные технологии в учебном процессе – это функциональное средство, инструмент, позволяющий обучить с наименьшими временными

затратами, облегчающий восприятие сложного материала, развивающий творческий потенциал студента. Они, безусловно, делают общение в образовательной среде информационно насыщенным, аудиально и визуально привлекательным, ослабляют психологическую инерцию студента. Тем не менее, имеет смысл сочетать использование информационно-компьютерных технологий с «разговорными» интерактивными методами обучения, такими, как работа в малых группах (команде), анализ конкретных ситуаций (case study)[3], проблемное обучение, ролевые и деловые игры[4]. Важными критериями выбора преподавателем разнообразных образовательных технологий, присущих информационному обществу, является активизация познавательной активности студентов, развитие многовариантности мышления при решении проблемных ситуаций, повышение коммуникативной компетентности.

Литература:

1. Кумар А.Б., Никитин А.Ю., Рыкова Я.С. Интернет-зависимость в студенческой среде: проблема самоидентификации. // Молодежный научно-технический вестник. Электрон. журн. 2015, №11 Режим доступа: <http://sntbul.bmstu.ru/doc/819808.html> (дата обращения 09.01.2)
2. Васильев В.Н., Сухорукова М.В. Образование в информационном обществе. // Высшее образование в России. - 2004, Выпуск № 7. С.122-129.
3. Масалков И.К., Семина М.В. Стратегия кейс-стади: методология исследования и преподавания. М.: Академический проект, 2011 - 444 с
4. Субочева О.Н. Case-study и ролевая игра как методы повышения интерактивности учебной группы на семинарских занятиях по дисциплине «Социология» // «Современные концепции научных исследований». - 2015, №7. С.74-77

Сушко Валентина Афанасьевна

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Социологический факультет, Москва, Россия*

Образовательное пространство в информационную эпоху

Специфика становления информационного общества характеризуется системными изменениями как на глобальном, так и на локальном уровне. Одним из основополагающих признаков этих изменений является ускоренный процесс информатизации, который представляет собой переход к инновационным изменениям социума, проявляющимся в быстром развитии информационных технологий и их интеграции во все сферы общественной жизни человека [1]. Наиболее значимые изменения в сфере образования, произошедшие в условиях глобализации современного мира, связаны с трансформацией цели образования, переосмыслением его познавательных возможностей, самим характером познания, а также с изменением места и роли образования в социуме. Это связано с тем, что в условиях информационной эпохи, с одной стороны, произошло усиление значения информации и знаний как на личностном, так и на социальном уровнях. Переход к обществу знаний как к этапу развития информационного общества связан с тем, что знания или информация в меньшей степени сохраняют личностно-значимые, индивидуализирующие характеристики и все больше

приобретают экономическую значимость в контексте глобализации. Последние десять лет оказали исключительно сильное влияние на весь контекст социализации российской молодежи. Общество из унитарного и застывшего превратилось в такое, которое более всего характеризуется двумя признаками - различия и изменчивость. Обмен информацией всегда имел важную роль в процессе жизнедеятельности человека и общества, оказывая влияние на материальную и духовную стороны жизни людей. В процессе развития человечества этот обмен обретает все более мощное влияние не только на их жизнь, но и все большую самостоятельность. И очевидно, что становление информационного общества – это объективная реальность сегодняшнего дня. Современное общество требует все большей специализации знаний и видов деятельности. Все возрастающий объем новой информации ведет к тому, что для подготовки и становления квалифицированного специалиста требуется больше профессиональных умений и навыков. Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий формируется принципиально новая среда, которая во многом определяет изменение образовательного пространства. Причем изменения затрагивают как составляющие образовательного пространства, так и его форму, характер взаимодействия с социумом, способ функционирования в обществе. Информатизация образовательного пространства переходит из разряда технологических параметров в сущностно-определяющие его характеристики. Глобальные трансформации, связанные с информатизацией и компьютеризацией, отличаются глубиной протекающих изменений, в результате чего возникает новая реальность, характеризующаяся новыми качественными параметрами. Электронное, дистанционное и другие инновационные виды образования приносят новые, отличные от традиционных, способы коммуникации в образовательный процесс. Новые коммуникации, которые возникают вследствие использования информационно-коммуникационных технологий, требуют новых качеств от вступающих в них образовательных субъектов. Если в силу каких-то обстоятельств новые качества образовательных субъектов не формируются, то они не в состоянии обеспечить подлинную коммуникацию в электронном, виртуальном пространстве. Возникает противоречие между новыми формами образовательного пространства и содержанием образовательного процесса, между новыми формами образовательного процесса и устаревшими методологическими подходами к его анализу [2]. Растет массовость образования, и это дает основания говорить о переходе к всеобщему высшему образованию в экономически развитых странах. А что касается российских студентов, то они все меньше связывают обучение в вузе с реальной конкурентоспособностью на рынке труда. Наличие высшего образования для многих является знаком социальной нормальности. Поэтому информационная трансформация сегодня оказывает мощное влияние на сферу высшего образования во всем мире. Взрывное развитие цифровых технологий и средств интернета привело к тому, что содержание образования вообще и содержание предметного знания в частности уже не являются

уникальной собственностью конкретного профессора, а в последнее время — и конкретного вуза. И это заставляет нас, как минимум, пересмотреть формы доставки и оценки знаний в учебном процессе. Традиционно образование играет весьма значительную роль в процессах социального структурирования общества, являясь одним из наиболее важных каналов социальной мобильности и тем самым выполняя функцию социального контроля. Основная цель этого контроля – распределение индивидов в соответствии с их талантами и возможностями успешного выполнения своих социальных функций. Поэтому образование наряду с другими социальными институтами, такими, как семья, церковь, политические, профессиональные организации и другими является одновременно каналом вертикальной циркуляции, способствующим продвижению вверх или спуску вниз по социальной лестнице и своеобразным «ситом», которое «просеивает» индивидов и определяет им то или иное место в обществе.

Литература:

1. Гришина А.А. *Образовательное пространство XXI века: основные тенденции и технологии конструирования. Журнал Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Выпуск 200 / 2013 С. 366.*
2. Черных С.И. *Изменение образовательного пространства в информационную эпоху: социально-философский анализ.: автореф. дис. . д-ра филос. наук / С.И. Черных Новосибирск, 2012.*

Сытых Ольга Леонидовна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Синцова Людмила Константиновна

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

Образование в информационном обществе

Информатизация современного общества открывает большие возможности для совершенствования образования, пополнения знаний человека, развития его интеллекта. Именно эти моменты чаще всего подчёркиваются, когда говорят о плюсах информатизации. Однако всё, что имеет «плюс» почти всегда имеет и «минус». Остановимся на некоторых недостатках, вытекающих из информационной революции, которая происходит в формирующемся в России обществе потребления. Общество потребления заинтересовано в людях, сознанием которых можно манипулировать. Здесь не нуждаются в глубоком и оригинальном мышлении, проповедуя ориентацию на материальные ценности и социальный успех. В сферу рыночных отношений включены сегодня структуры почти всех социальных институтов, в том числе и школа и высшие учебные заведения. Их деятельность направлена на реализацию программы приспособления к механизмам рыночной жизни. И использование информационных технологий школьниками старших классов и студентами ВУЗов - один из важных шагов движения к рынку в рамках получения образовательных услуг. При подготовке к занятиям молодёжь сегодня широко пользуется информационной сетью, активно используя её материалы. Начнём с того, что

особо выбирать при этом не приходится, они задаются уже в поиске. Сегодня для многих обучающихся, использующих информационные ресурсы, не имеет принципиального значения кем представлено содержание, кто авторы статей и монографий на заданные темы, имеющиеся в Интернете, к какому разделу относится изучаемый материал. Даже при рекомендации преподавателем текстов конкретного автора, обучающиеся часто не утруждают себя чтением именно его произведений на заданную тему, особенно, если тексты сложные. Их выбор может быть обусловлен различными основаниями, в числе которых такие как: доступность для приобретения, восприятия и краткость изложения. А что происходит дальше, после того, когда необходимый материал найден, тогда одни студенты его изучают (это лучший вариант), другие этим себя не затрудняют, а распечатывают его, для того, чтобы работать с ним на занятиях. Но при отсутствии тренировки памяти и мышления работа в итоге может быть сведена к воспроизведению текстов на занятиях путём простого и почти неосмысленного чтения. Человеком, обучающимся подобным образом легко манипулировать. Он готовый субъект-объект потребительского общества. Его стремление к успеху и к материальному благополучию, которое не хочется откладывать на потом, ведёт к тому, что целью его образования является – получение диплома. Не конечной целью, а единственной. И так, как можно заметить, в образовании всё меньше остаётся стремления к совершенству, к осмысленному освоению материала и всё больше желание «потреблять» то, что представлено в готовом виде, в виде «информации в сети». А механизм критического восприятия оказывается слегка «приглушённым». Остановимся ещё на одном её важном достижении – проверка знаний через тесты. Нельзя не согласиться с тем, что «тирания уже не текстов, а тестов приводит к тому, что человек живёт в смутном состоянии недовольства собой, ощущая себя ненужным мусором, выброшенным на обочину мощным информационным потоком» [1, с.133]. Вопросы, представленные в тестах, предполагают ограниченное количество ответов, в то время как в реальном творческом мышлении их значительно больше. Это касается, прежде всего, гуманитарных дисциплин, знание которых выходит за пределы легко поддающихся формализации «вопросов и ответов». Молодые люди при тестовой проверке лишены возможности рассуждения и мышления. Эти процессы здесь заменяются «осколками» памяти и везением в ситуации незнания, но угадывания. А подготовка к выполнению тестов сводится к обыкновенной тренировке, грубо говоря, «натаскиванию» на успешное выполнение тестовых заданий. Это и есть некоторые нелицеприятные реалии образования России. А в чём же состоит выход из трудностей «переходного» периода? Представляется, что сегодня важным является грамотное сочетание в процессе образования 3-х составляющих: науки, информационных технологий и образовательных практик. Информационные технологии стали реальностью, а вот возможность грамотно и методично этим пользоваться требует специальных усилий и новых подходов и разработок всего научно-педагогического сообщества.

Требуется специальная концепция включения доступной информации в учебный процесс, с чёткой градацией уровня включаемой информации, способов её включения. А для этого необходима связь педагогов и учёных со специалистами в сфере информационных технологий. Эта важная задача максимально упрощена, до представления её в варианте – информатизации школ и вузов. Решение проблемы информатизации – это первый, важный и уже сделанный шаг. Теперь же требуется соединение системы образования с информационным пространством. И главное здесь – создание новой концепции «Информация-знание – образование», в которой должны быть чётко определены цели образования. Иначе невозможно преодоление сложившейся в обществе ситуации, в котором «Категории «быть» или «иметь» замещаются категориями «казаться» и «пользоваться», определяя для человека новый бытийный статус – фрагментарного субъекта» [2, с.213]

Литература:

1. Михайлова М.М. Эстетика молчания. СПб.: РХГА, 2009. 320 с.
2. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / Под общ. ред. П.К.Гречко, Е.М. Курмелёвой. М.: РОССПЭН, 2009. 440 с.

Тимофеева Екатерина Владимировна

Факультет социологии СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Университетское образование в контексте информационной эпохи

Образование как «важнейшая подсистема культуры» [4, 202] выполняет функции интеграции и стабилизации социальной системы. В контексте глобальной информатизации культурной, экономической, политической и правовой сфер общественной жизни становится актуальным осмысление факторов, обусловивших крупные трансформации в образовании. В условиях экспансии компьютерных технологий фундаментальное университетское образование приобретает новые контуры. Внедрение информационных технологий в организацию образовательного процесса предоставляет ряд новых возможностей и позволяет выявить круг проблем, меняющих роль и значение фундаментального университетского образования. Сегодня реализуются стратегии модернизации образования, стандартизации основных образовательных программ и интеграции российского образования в международное образовательное пространство. На этом фоне в студенческом дискурсе активно обсуждаются вопросы конкурентоспособности российского высшего образования. Обращает на себя внимание устоявшееся словосочетание «получение образования». С нашей точки зрения, оно парадоксально по своей природе, поскольку в нем заложена идея передачи знаний от некоего «источника» без описания процедуры приема «адресатом». Иными словами, в данном случае в образовательном процессе декларируется наличие активных и пассивных акторов. В действительности, образование, в частности университетское, является интерактивным процессом, предполагающим активное и целенаправленное взаимодействие преподавателей и студентов. Понятие

образованного человека является дискуссионным не только в сфере образования, но и в области профессиональной культуры. Целью образовательного процесса является обретение или развитие как преподавателем, так и обучающимся навыков и «умения учиться». В этом смысле образование направлено на формирование у обучающегося способностей самостоятельно мыслить, выдвигать суждения, работать с усвоенным знанием и «добывать» новое знание в изменяющихся условиях. В этом контексте следование шаблону и интерактивное формирование аналитических навыков являются разными стратегиями обучения. Первая предполагает «дрессировку», а вторая – научение самостоятельности мышления [2, 454]. Как справедливо указывает У. Эко, хорошее классическое образование учит ориентироваться и находить применение на рынке труда, а образованный человек обладает развитым воображением и гибкостью ума для решения проблем будущего [6]. В фундаментальном университетском образовании особая роль отводится преподавателю как живому «источнику» знаний, наставнику и «проводнику» в профессиональный мир. Виртуальная логика не соотносится с традиционным университетским образованием, поскольку качество последнего связывается с интенсивностью реального взаимодействия преподавателей и студентов [3, 373]. В условиях современных реалий базовые форматы учебных занятий подвергаются серьезным трансформациям. Университетские лекции, по аналогии с «открытыми» и «закрытыми» социальными отношениями (М. Вебер), традиционно относятся ко второму типу социальных отношений, участие в которых институционально ограничено. Однако в условиях всеобщей информатизации роль лекционных занятий оказывается в состоянии неопределенности. Сегодня конспект лекций как уникальный источник информации подвергается нелегальному «тиражированию» в текстовой и аудиальной формах, попадает за пределы «закрытого» сообщества, оказываясь доступным «в один клик» в сети Интернет. Так происходит «обесценивание» уникального знания, а эксклюзивная информация и «монополизированные» возможности универсантов превращаются в общедоступные, что напрямую относится к поднятой проблеме конкурентоспособности. Проблему перевода уникального знания в доступное и объективированное поднимает французский эпистемолог М. Серр, утверждая, что в современном мире формируется качественно новый тип студента [5], погруженного в виртуальный мир и обладающего за счет новых технологий доступом к любой информации. «Новый» студент, метафорично названный «девочкой с пальчик», живет в топологическом пространстве «непосредственного соседства», постоянно находится за клавиатурой, во многом «образовывается» СМИ. Изменения в организации письменной и устной речи М. Серр связывает с массовым переходом к использованию электронных носителей информации. Фундаментальность университетского образования, по-видимому, слагается из знаний, организуемых в результате выявления «связующего паттерна» (Г. Бейтсон), направленного на установление отношений, форм и очертаний объекта в его целостности через

связывание предметов обучения [1, 21-35]. Реализация такого подхода возможна в условиях реального взаимодействия преподавателей и студентов. Таким образом, виртуализация отдельных аспектов университетского образования ведет к реконфигурации традиционных социальных отношений в сфере образования. Принимая во внимание теоретические предостережения Ф. Уэбстера, мы не претендуем на утверждение принципиально «нового» типа общества в силу появления большого количества информационных технологий, но утверждаем, что их внедрение в сферу образования в корне трансформируют традиционные формы обучения и переопределяют роль и место преподавателя как уникального источника знаний в процессе получения университетского образования, что не может оставить социологическое сообщество за пределами глубокого анализа происходящих изменений.

Литература:

1. Бейтсон Г. *Разум и природа: Неизбежное единство*. М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. 256 с.
2. Кант И. *О педагогике // Трактаты и письма*. М.: Издательство «Наука», 1980. С. 445-504
3. Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Куропятник А. И. *Социокультурные аспекты модернизации социологического образования в России // Вестник Московского университета*. Сер. 18. №2. 2015. С. 201-213
5. Серр М. *Девочка с пальчик*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 72 с.
6. Эко У. *Похвала классическому образованию*. <http://inosmi.ru/world/20131019/214010766.html>

Тимшин Вадим Алексеевич

Вятский государственный университет, Киров, Россия

Информационные доминанты сайта в формировании имиджа современного вуза

В современных условиях имидж вуза формируется в том числе благодаря и его сайту. От того, какие информационные доминанты там представлены, как они реализуются, зависит насколько долго будет привлечено внимание целевой аудитории и в конечном итоге её отношение к организации. В рассматриваемом аспекте сайт университета выполняет две основные функции: донесение официальной информации, размещение которой предусмотрено министерскими нормативными документами и сайт – это визитная карточка для всех заинтересованных лиц и групп общественности. Поэтому язык представления информации и соответственно аргументация для разных целевых групп должны быть разными. Для желающих получить высшее образование (школьники, абитуриенты и их родители, люди, получающие дополнительное образование, аспиранты) ключевыми информационными посылами могут быть качество, традиции, академическая мобильность преподавателей и студентов, стабильная динамика развития. Для профессиональной и бизнес-среды (коллеги, партнёры, посредники, эксперты, инвесторы, финансовые учреждения) – это надежность, финансовая устойчивость, высокий образовательный и научный потенциал. Для государственных органов управления – это востребованность

выпускников, вовлечённость в решение региональных проблем, научная экспертиза проектов, участие в грантовой деятельности. Немаловажным аспектом является удовлетворение информационных запросов журналистов (масс-медиа), которые могут сформировать положительный имидж вуза, воспользовавшись размещённой на сайте информацией. Здесь информационными доминантами могут быть научные достижения, инновационная и проектная деятельность, социальная активность. При этом журналист наверняка заинтересуется и любой другой информацией, касающейся вуза, в соответствии с той темой, которую он разрабатывает. Его внимание могут привлечь такие разделы как: «Структура управления и организационная структура университета»; «Знакомство с университетом» (история и сегодняшний день университета, виртуальная экскурсия по университету и музею, почетные профессора, известные выпускники и др.); «Официальная информация» (сведения об образовательной организации, миссия университета, программа развития вуза и др.); «Брендбук» (описание бренда и фирменного блока: логотип, цвет, шрифт университета); «Университет: цифры и факты» (количество студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, кандидатов наук, докторов наук, количество и суммы выигранных грантов, патенты и др.); «Студенческая жизнь» (студенческий городок (общежития), творческая деятельность, спортивная и волонтерская деятельность и др.); «Медиаресурсы» (фото, аудио и видеоматериалы, инфографика, подразделы: «СМИ о нас», «Университет в социальных сетях», «Медиацентр», «Пресс-служба» и др.); «Новости» (ежедневно обновляющаяся информация, которая должна присутствовать на первой странице; «Анонсы» (информация о предстоящих событиях в университете). Хорошо, если будет предусмотрен поиск информации и по идентификационным признакам посетителя сайта: «Поступающим», «Студентам», «Сотрудникам», «Выпускникам», «Партнерам». Такой понимающий подход, который значительно облегчает навигацию, вызывает уважительное отношение к обладателю данного ресурса. Важной составляющей информационного контента сайта являются социальные проекты вуза. Описание, результаты, отчёты, отзывы, фото и видео сопровождение реализованных мероприятий не оставят равнодушных и могут помочь в формировании положительного мнения о вузе. Актуальной составляющей призван быть раздел, посвящённый научным достижениям. Он может привлечь внимание как абитуриентов, так и потенциальных заказчиков научных разработок. Коллеги из других вузов также могут заинтересоваться этой информацией, сравнивая свои достижения с представленными на странице. Одно из актуальных требований – минимальное количество разделов меню на главной странице и минимальное количество переходов до нужной информации. Перегрузка количества разделов меню ведёт к потере внимания посетителя сайта, а при большом количестве переходов при поиске нужной информации к нежеланию продолжать эту работу. При этом слишком медленное открывание страниц (несмотря на их содержательное и дизайнерское качество) вызывает

раздражение и человек принимает решение уйти, не дожидаясь окончания загрузки. В современных условиях текст уступает место картинке. Поэтому на сайте, особенно на первой странице основное пространство должно быть отведено визуализации – фотографии, инфографике, видео- и аудио материалам. Открытое пространство, удобная и быстрая навигация с вертикальной прокруткой, структура в виде лонгрида с мультимедийным наполнением – это те составляющие, которые уже сейчас представлены на сайтах некоторых вузов. В конкурентной борьбе за привлечение внимания к вузу и его положительный имидж выиграет тот, кто сумеет оптимальным образом представить все необходимые информационные доминанты и при этом максимально полно учтёт интересы и запросы потенциальной аудитории к получению такой информации.

Трескин Петр Андреевич

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Роль образовательной среды в солидарности общества

Информационное общество усиливает роль вуза в формировании личности студента. Начиная с классиков социологии, изучается влияние культуры и общества на человека и особое место в этом процессе отводится институту образования. По мнению Э. Дюркгейма – субъективное взаимодействие различных нормативных установок, убеждений и правил заставляет функционировать целые институты. Ярким примером данного процесса является институт образования, где педагоги и ученики, ученые и администраторы подчинены общему циклу правил и норм, регулирующих образовательный процесс. Институт образования – подчинен одному из основных признаков – коллективности, без которого невозможно социальное развитие. Благодаря институту образования осуществляется социализация, что усиливает роль данного института в развитии личности человека. Т. Парсонс доказал, что в процессе общения со «значимыми другими» в период социализации во время получения образования, формируются и закрепляются нормы и ценности общества, группы и индивида. Задачи того или иного периода общественного развития определяют цели и формы образования. В то же время верно и иное – что ценности, освоенные и усвоенные в процессе образования влияют на общество. Поэтому, целью образования является консолидация общества. Дж. Коулман показал, что существуют скрытые связи между ценностями вузов и ценностями общества. По его мнению, роль учебного заведения состоит не только в том, чтобы транслировать культурные ценности, но и самим быть таковым. Эта идея нашла свое дальнейшее развитие в трудах П. Блау и О. Данкена. По мнению П. Бурдые «практики» взаимодействия общества, вуза и индивида формируют социокультурную среду консолидирующую общество в тот или иной исторический период. Изучая данные практики – мы можем установить – что ценно и значимо, что мотивирует, а что демотивирует педагогов и учеников в процессе обучения. В работах О.А. Полюшкевич [1, 2, 3]

раскрыты особенности влияния института образования на социокультурную солидарность. Например, через корпоративную культуру вуза, воспитательную работу со студентами, стили и стратегии административного управления, формы корпоративной культуры и т.д. В работе В.А. Решетникова, О.А. Полюшкевич, В.С. Федчина [4] показаны современные формы социального образования, нацеленные на консолидацию общества через образовательные стратегии социальной и социокультурной сфер. В данном аспекте подчеркивается, что кроме научно-технических характеристик, практических компетенций и навыков в вузе закладывается духовно-нравственное начало, определяющее дальнейшее развитие личности. В работах А.Г. Саниной [5], П.А. Трескина [6] подчеркивается роль межсекторного взаимодействия в дальнейшем развитии института образования и форм общественного воспроизводства. Таким образом, роль института образования в социальной солидарности общества достаточно высока. Она обусловлена с одной стороны историко-культурными традициями и нормами социализации, с другой стороны – подкреплена новыми требованиями и формами социального развития. Без учета и понимания основной цели образования – консолидации общества и его развития, невозможен социальный и личностный прогресс. Особенно важным этот вопрос становится в эпоху глобализации.

Литература:

1. Полюшкевич О.А. *Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе*. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.
2. Полюшкевич О.А. *Университет как инструмент консолидации // Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов. Научно-методические материалы. Иркутский государственный университет, Институт социальных наук*
3. Полюшкевич О.А. *Социальное образование как технология социальных лифтов // Социальное образование в современной России: смена парадигм и поиск новых решений. научно-методические материалы. научные редакторы Т. И. Грабельных, В. А. Решетников. Иркутск, 201*
4. Решетников В.А., Полюшкевич О.А., Федчин В.С. *Основные направления социального образования // Социодинамика. 2016. № 4. С. 52-58.*
5. Санина А.Г. *Условия интеграции науки, образования и бизнеса в современной России // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 122-129.*
6. Трескин П.А. *Роль института образования в межсекторном взаимодействии // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 71-75.*

Тюплина Ирина Анатольевна

ФГБОУ ВО "Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова", Магнитогорск, Россия

К вопросу о целях и ценностях образования в информационную эпоху

Образование - один из приоритетов информационного общества, в котором разницу стартовых условий социального продвижения определяют не расовые, половые и возрастные различия, а образование, опыт, мастерство, талант. Поэтому справедлив тезис Ф. Фукуямы о том, что классовые различия будут вызваны, прежде всего, различиями в образовании. Чем выше уровень технологического производства и всей человеческой деятельности,

тем выше должна быть степень развития самого человека, его взаимодействия с окружающей средой. Отсюда и новые требования к образованию. Изменения в картине мира, в социокультурных процессах приводят к изменению антропологического основания образовательной деятельности, которое состоит в переносе акцента с «человека знающего» на «человека, подготовленного к жизни» в современном, быстро меняющемся мире. Из этой цели вытекают и новые ценности, отвечающие новым потребностям общества в образовании. Прежде всего – гуманизация, которая может быть определена как сознательная ориентация на коренные интересы человека. Но человека не как центра Вселенной, человека, не просто живущего в согласии с природой, другими людьми, с самим собой, а человека как субъекта своей жизнедеятельности. Поэтому ориентация на интересы человека неразрывно связана с осознанием цены их достижения и ответственности перед собой как человеком. В этой связи отметим, что важной составляющей гуманизации, на наш взгляд, является экологизация образования, то есть такие изменения в нём, которые связаны с осознанием необходимости включения экологических ограничений в решение проблемы реализации интересов. Экологическое ограничение – не просто сохранение среды своего обитания, это ответственное отношение к природной среде как сфере своей деятельности, понимание того, что всякое опредмечивание есть одновременно и распредмечивание, что нельзя ждать ниоткуда спасения и рассчитывать надо только на самого себя. При таком понимании в образовании принципиальным оказывается уже не конкретный результат (знания, умения, навыки), но сам процесс, непрерывное творение человеком самого себя. Все результаты этого процесса выступают как продукт собственных усилий. Ответственность за раскрытие своего глубинного личностного потенциала, своей самости лежит на самом человеке. Образование приобретает свой изначальный смысл - самообразование. В процессе самообразования человек развивает себя, свои способности, волю, самодисциплину, образует себя в соответствии с идеальным образом человека и, таким образом, познаёт себя. Смысл самообразования, на наш взгляд, состоит в самопознании, в обращении во внутренний мир, в осознании того, что все соблазны не вокруг, а «внутри» человека. Поэтому сегодня недостаточно научить способам самообразования, необходимо создать систему самообразования. Только в таком контексте можно говорить о свободе как общечеловеческой ценности в образовании. Свобода - это всегда выбор, самостоятельный выбор человеком жизненного пути, ответственность за него лежит на самом человеке; поэтому свобода неотделима от ответственности. Ценностный выбор в пользу ответственности обусловлен, на наш взгляд, тем, что безответственность сегодня приносит самое большое зло. Более того, она может принести зло абсолютное, от безответственности может погибнуть и человек, и биосфера. Быть ответственным - значит понимать, что без образования, без умения широко мыслить, без «просчитывания» последствий своих действий невозможно жить в XXI веке. Гуманизация - стратегическое направление в

образовании, а тактическим средством, необходимым для его реализации выступает гуманитаризация. Гуманитаризация предполагает изучение дисциплин гуманитарного цикла, в связи с необходимостью преодоления технократизма. Гуманитарное знание обладает рядом преимуществ перед техническим и естественно - научным. Его принципиальная нестрогость, неточность, неформализуемость создают простор для работы воображения; его ориентированность на внутренний мир личности благоприятствуют развитию способности понимать Другого. Вместе с тем, важно определить баланс в изучении естественно - научных и гуманитарных дисциплин, поскольку, на наш взгляд, невозможно добиться серьёзных достижений в одной области, если человек в другой «равен нулю». Кроме того, подготовка «гуманитария» без естественно - научного образования влечёт за собой ошибки в человеческом плане, волюнтаризм; «технар» же без гуманитарного образования не сможет стать ни руководителем, ни специалистом. К ценностям современного образования следует отнести и фундаментализацию, поскольку узкая специализация делает человека уязвимым в условиях быстро меняющейся информации. Фундаментальные знания являются решающим условием гибкости, свободы перехода от одного вида деятельности к другому [1, 2]. Специфика информационного общества как самообучающегося общества обусловила необходимость непрерывного образования. Если традиционная парадигма образования выдвигала слоган – «образование на всю жизнь», то новая парадигма выдвигает другой – «образование через всю жизнь». Отмечая необходимость фундаментализации образования и создания системы непрерывного образования, мы не можем не сказать о том, что эти ценности были положены в основу советской системы образования. На наш взгляд, именно благодаря этим внутренним резервам наша система образования не только держится на плаву, но и продолжает развиваться.

Литература:

1. Тюплина И.А., Распутина С.П., Подольская И.А. Социальные проблемы развития малого бизнеса в моногороде // *Электронный научный журнал. 2015. №2(2). С. 637-541.*
2. Тюплина И.А. Человеческий капитал как фактор структурных изменений рынка труда // *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Очередного всероссийского социологического конгресса: Электронный ресурс. 2012. С. 1948-1954.*

Ушаков Сергей Викторович

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Социокультурная среда университета

Социокультурная среда университета понятие многогранное. С одной стороны, социокультурная среда – это пространство социокультурных смыслов передаваемых из поколения в поколение, закрепленных в гласных и негласных нормах и правилах и формирующих уникальную атмосферу, свойственную только этому вузу. Ключевой принцип университетского бучения – развитие социокультурного потенциала личности и группы,

находящейся в социальном ареале образовательного пространства, призванного развивать и удовлетворять интересы и потребности в интеллектуальном, духовном, нравственном, этическом, профессиональном и лидерском потенциале. Социокультурная среда университета позволяет соединить духовно-нравственные ценности нашей культуры и мирового наследия [3]. Она позволяет поддерживать образцы социальной памяти, передавать опыт поколений и трансформировать знания, хранящиеся в университете как социокультурном пространстве общества. Социокультурное пространство университетов изучали такие ученые как П. Бурдьё, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Т. Парсонс, П. Сорокин и другие. В современной западной науке пространственный анализ развивали А. Лефлер, Э. Соджа, Р. Ален и др. Социальное пространство предполагает развитие общества в территориально-социальном контексте. Социальная среда всегда включена в социальное пространство. Социокультурное пространство насыщено информацией, определяющей идеи и чувства, мысли и образы участников данного пространства. Эта информация позволяет выходить на новые уровни и рубежи, приращивать знание и новый опыт, изменять и развивать более ранние открытия [2]. В университете особо развита такая черта социокультурного пространства как образовательная среда, под которой понимается в широком смысле – система факторов, к которым относили воспитание и образование, и в узком – как системообразовательный фактор конкретной образовательной системы. Это система духовно-нравственных и материально-технических условий позволяющих функционировать университету в определенных социокультурных рамках [1]. В силу того, что во время обучения в вузе, происходит становление ценностного, морального и профессионального уровней молодежи, то социокультурная среда университета становится основой формирования личности будущего. В 2016 году был проведен опрос 260 студентов старшего курса (4 курс бакалавриата) иркутских вузов. Целью исследования было выявление основных характеристик социокультурной среды университета. Мы получили интересные результаты. По мнению студентов, ключевыми факторами развития социокультурной среды университета выступает способствовать самореализации личности (30%), способствовать удовлетворению потребностей, интересов личности (25%), способствовать адаптации к социальным изменениям (20%), выступать инструментом формирования ценностей и моделей поведения (15%), определять перспективы развития личности и вуза (10%). Более того, социокультурная среда университета должна способствовать формированию не только позитивного восприятия атмосферы вуза, но и позитивному настрою на будущую профессиональную деятельность. Поэтому, важным, в развитии социокультурной среды выступает включение в функционирование данной среды всех участников образовательного процесса.

Литература:

1. Полюшкевич О.А. Социальный капитал преподавателя университета // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2015. № 5. С. 23-26.

2. Полюшкевич О.А. Социальная ответственность университетов // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2012. № 11. С. 26-29.
3. Полюшкевич О.А. *Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе*. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.

Файзуллин Фаниль Саитович

*Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа,
Россия*

Об основных путях развития научно-образовательного потенциала общества

Актуальность исследования современного состояния научно-образовательного потенциала и определения основных направлений его эффективного использования определяется тем, что в сфере науки и образования закладываются основы формирования и развития технического и профессионального потенциалов как главных ресурсов общественного производства [1, с.73]. На этом фоне в наиболее выигрышном положении оказываются те сообщества, которые в большей степени опираются на знания и обеспечивают стимулирующую среду, подталкивающую к повсеместному внедрению инноваций и чутко реагирующую на новый исторический вызов. В связи с этим необходимо интенсивно увеличивать объем научно-исследовательских и научно-педагогических работ, направленных на достижение национально-региональных целей развития общества. Исследование потенциала научного образования свидетельствует о том, что огромные его резервы могут быть практически задействованы путем совершенствования социально-экономических, политических, организационно-управленческих, правовых, ценностных и ресурсных форм бытия и соответствующих механизмов генерирования данного потенциала. Достижение высокого уровня научно-образовательного потенциала предполагает усиление интеграции науки и образования на основе придания научному потенциалу большей образовательной направленности и наоборот. Исследование обнаруживает, что под влиянием кардинального пересмотра социально-экономических и политических основ общественного бытия и в условиях формирования новой стратегии развития российского общества резко обострилась проблема релевантности различных потенциалов, в том числе и научно-образовательного потенциала страны. Именно данным обстоятельством, отражающим суть современных реформаторских усилий и обуславливающим предъявление высоких требований экономической отдаче к научно-образовательной системе, объясняются наблюдаемые сегодня тенденции переориентации и обновления заключенного в этой системе потенциала. В связи с тем, что процессу функционирования и развития системы научного образования России и ее регионов к началу XXI века стали присущи новые черты, произошло изменение значений показателей всех параметров научно-образовательного потенциала, а также возросла актуальность преимущественной реализации содержания некоторых из них. Таким образом, реформирование общества оказало существенное влияние на

направленность и характеристики рассматриваемого потенциала и различных его составляющих. При этом адекватные проводимым в обществе преобразованиям подвижки в большей степени произошли в рамках таких компонентов научно-образовательного потенциала, как социально-деятельностный, финансовый, духовно-психологический, кадровый и организационно-управленческий. В более фундаментальных же его составляющих, каковыми являются информационно-содержательная («состояние») и материально-техническая, соответствующие изменения в основном пока лишь наметились. В связи с этим актуализировалась необходимость разработки методологических вопросов управления развитием научно-образовательного потенциала. Этот процесс предполагает, прежде всего, обозначение возможных и наиболее эффективных технологий. Если формы развития и приращения научно-образовательного потенциала производны от форм бытия науки, то его технология обусловлена особенностями этого феномена. Исходя из того, что наука существует в форме процесса, системы знаний и научных артефактов, социального института, общественной ценности, сферы деятельности и феномена культуры, в рамках этих полей ее бытия, и следует вести работу по приращению и переориентации научно-образовательного потенциала. Как известно, наука как процесс постоянно находится в движении. Содержание и направленность этого процесса, как уже отмечалось, детерминированы множеством интернальных и экстернальных факторов. К интернальным можно отнести те процессуальные особенности, которые внутренне характерны самой действующей науке: общественно признанные и устоявшиеся научно-исследовательские направления, распространенные механизмы и формы научного творчества и деятельности, особенности осуществления научного поиска и организации научных исследований. Экстернальными процессуальными факторами являются: изменение-обновление научно-исследовательских направлений под влиянием государственной политики в области науки и общественно-экономического развития региона, грантовая и всяческая иная финансовая поддержка содержания и тематической ориентации научных исследований и проектов. Повышение и развитие научно-образовательного потенциала региона, может осуществляться в различных формах. При этом необходимо учитывать, что любая форма бытия науки, имеет сложную структуру, включающую: достигнутый уровень самой науки; информационное обеспечение; организационно-управленческая составляющая; социально-деятельностный и духовно-психологический компоненты; финансово-материальное и кадровое обеспечение. Развивая и совершенствуя любую форму бытия науки с целью повышения научно-образовательного потенциала, необходимо работу вести во всех указанных структурно-функциональных направлениях.

Литература:

1. Ф.С. Файзуллин, М.Т. Шафиков, Т.Ф. Файзуллин, Л.Н. Тимирова. *Научно-образовательный потенциал региона. – Уфа, Ак-Идель Пресс, 2014. – 156 с.*

Фахретдинова Альбина Баязитовна

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Замалетдинова Лилия Равилевна

Казанский государственный энергетический университет, Казань, Россия

Информационная система университета: тенденции и проблемы внедрения

Еще недавно в российских условиях казался эфемерным классический для теории глобализации пример, иллюстрирующий специфику системы высшего образования развитого информационного общества, когда студента за неуспеваемость отчисляет не руководство вуза по истечении срока ликвидации задолженности, а компьютер автоматически в результате недобора в установленный период необходимого количества баллов. Однако сегодня подобная ситуация вполне реальна и для нашей страны. Стремительный рост объемов собираемой и обрабатываемой информации способствует широкому использованию вузами России средств автоматизации учебного процесса. Формирование учебных планов, графиков учебного процесса, расписания занятий, расчет нагрузки кафедр и преподавателей и т.п., а также взаимодействие преподавателей и студентов с каждым днем все более автоматизируется. При этом все больше образовательных учреждений от локальной автоматизации переходит к созданию единой информационной системы, обеспечивающей целостность, непротиворечивость и безопасность информации [1]. Основанием для автоматизации учебного процесса служит широкое распространение компьютерных технологий, а также необходимость сокращения рутинной работы [2]. Чтобы повысить качество образования в результате высвобождения времени на непосредственное общение студентов с преподавателем, информация должна поставляться учащимся оперативно и по общедоступным каналам. Для этого целесообразно использовать интернет-технологии. Применение новых информационных технологий в учебном процессе – показатель прогрессивности образовательного учреждения. Реагируя на требования времени, высшие учебные заведения России идут по пути организации единой электронной информационно-образовательной среды для онлайн обучения. Создание единой информационной системы вуза – задача актуальная, но трудоемкая. Ее выполнение сопряжено с проблемами технического и управленческого характера, а также с проблемами, обусловленными влиянием человеческого фактора. Обозначенные проблемы коснулись и Казанского государственного энергетического университета. Технические трудности, связанные с поддержкой и сопровождением информационной системы университета (ИСУ). Рассогласованность требований руководства, проявляющаяся в дублировании документов на бумажных носителях, в отсутствии консенсуса в отношении стандартов представления информации, обеспечивающей учебный процесс, соблюдения авторского права разработчиков учебных

материалов в электронной форме и т.п. Работа преподавателей в режиме многозадачности в связи с внедрением новых образовательных стандартов и, соответственно, новых форм электронно-образовательных ресурсов ведет к наполнению образовательного контента составленными наспех материалами низкого качества. Нежелание тратить время на работу в ИСУ со стороны сотрудников вуза, а также низкий уровень подготовленности педагогов и студентов для работы в системах электронного обучения (e-learning) и управления курсами (Moodle) становится препятствием на пути развития единой информационной системы КГЭУ. ИС КГЭУ включает в себя взаимосвязанные между собой подсистемы автоматизирующие деятельность всего учебного заведения. Автоматизирована работа отдела кадров, бухгалтерии, службы безопасности, библиотеки, учебного управления, деканатов и кафедр. Автоматизирована система электронного обучения. Свободный доступ студентов к электронно-образовательным ресурсам КГЭУ, содержащим отвечающий требованиям образовательного стандарта учебный материал, способствует тому, они имеют возможность лучше подготовиться к практическим занятиям и итоговой аттестации. Учащиеся оперативно получают информацию о проводимых в вузе мероприятиях, имеют доступ к библиотечным ресурсам, могут отслеживать в ИСУ свои текущие баллы. Важный момент - синхронизация информации между различными подразделениями КГЭУ, что способствует прозрачности образовательного процесса. Однако на практике не все так оптимистично. Весь спектр технических возможностей ИС КГЭУ пока не используется в полном объеме ни преподавателями, ни учащимися. Студенты по факту редко изучают выложенные в системе учебные материалы, не происходит взаимодействие обучающего и обучаемых в специализированных чатах. Анализ посещаемости интерактивных курсов Moodle показал, что подавляющее большинство представленных здесь курсов имеют лишь номинальных пользователей, а вот реальных активных пользователей нет. То есть, студенты на курс записаны, но никогда предложенными материалами не пользовались, на связь с педагогами не выходили. Сами преподаватели много времени тратят не на то, чтобы разнообразить предлагаемый учебный материал, не на непосредственную коммуникацию со учащимися, а на то, чтобы вводить в систему текущие данные по успеваемости студентов, делать обновления программ и оценочных средств дисциплин, подгоняя их под вновь и вновь меняющиеся требования. При этом имеются нарекания и со стороны пользователей ИСУ. В частности критикуется интерфейс системы (его сложность в связи с перегруженностью элементами управления), отсутствие каких-либо функций (например, для сокращения механического ввода данных), периодически возникающие технические неполадки. Над решением обозначенных и иных проблем надо работать, поскольку в целом процесс создания работающей единой информационной системы вуза – явление необратимое и необходимое. Следует полагать, что со временем многие вопросы будут доработаны и решены.

Литература:

1. Спектор В., Силуянов А. Единая информационная система вуза // *Высшее образование в России*. – 2006. – №7. – С. 92-96.
2. Виноградова М.В. Использование интернет-технологий для автоматизации учебного процесса в очных вузах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://it-claim.ru/Library/Books/ITS/wwwbook/3_sb/vinogradova.htm (дата обращения: 21.01.2017)

Федоркина Алла Павловна
РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Формирование клипового мышления как вектор развития образования в информационном обществе

Дискуссии, которые ведутся в российском научном сообществе по поводу плюсов и минусов клипового мышления заставляют задуматься не только о его формировании средствами Интернета как основного источника получения той или иной информации, но и о том какую роль играет в этом процессе система российского образования. Отметим, что клиповое мышление определяется как вектор, тенденция, результат в развитии отношений человека с информацией [2;3]. И важную роль в этом процессе играет окружающая среда и система образования, включая не только школу, но и средние и высшие учебные заведения. По своей сути, клиповое мышление, как его определяют российские ученые, в этом процессе окружающий мир превращается в мозаику разрозненных, мало связанных между собой фактов. Человек привыкает к тому, что они постоянно, как в калейдоскопе, сменяют друг друга и постоянно требует новых. Если посмотреть со стороны анализа информации, то субъект клипового мышления оперирует только смыслами фиксированной длины и не может работать с семиотическими структурами произвольной сложности. Формируется языковой минимализм, короткометражность, присущая мышлению [1; 3]. Социологические исследования этих процессов способствуют более глубокому осмыслению данной проблемы. Если обратиться к хронологии формирования клипового мышления у российских молодых людей, то с большой долей уверенности можно констатировать, что значительную лепту в этот процесс в нашей стране внесла российская система образования, которая в результате вхождения России в Болонский процесс, внедрила в школу так называемый Единый Государственный Экзамен, ориентированный не на оценку способности учащегося мыслить, а на конкретные ограниченные тестовыми заданиями знания. В дальнейшем в результате ускорившегося темпа обмена информацией на уровне всех субъектов глобализирующегося мира у молодых людей появилась уверенность в возможности быстрого и простого решения любых образовательных задач, которые можно решить путем использования возможностей Интернета. Особенно это стало очевидным в ВУЗе, когда некоторые студенты при ответах пользуются не конспектами, а гаджетами, то есть воспроизводят информацию, практически ее не осмысливая, считая это нормой. Процесс формирования клипового мышления интенсифицируется в

связи с тем, что в настоящее время одним из современных требований к процессу преподавания является как можно более активное внедрение в учебный процесс мультимедийных средств. И как следствие - их использование как в преподавании, так и при контроле полученных студентами знаний, что является предпосылкой закрепления паттернов клипового сознания. возможности получения готовых ответов на все вопросы. Принципиальным в этом контексте является вопрос о ценности знания, получаемого человеком в современной жизни. И прежде всего – уяснение какими должны быть знания по своему содержанию? Очевидно, что большинство, например, современных российских студентов подходят к получению высшего образования с чисто практической стороны, чему также способствует в числе прочего интеграция российских вузов в Болонский процесс, предполагающая внедрение модульно-рейтинговой системы оценок. В результате студенты уделяют все меньше внимания предметам, не являющимся для них профильными, тем, которые составляют так называемый общеобразовательный блок, куда входит большое количество гуманитарных дисциплин. Если встать на точку зрения, что в современном мире ценность знания определяется только его применимостью на практике, то единственным критерием оценки такого знания является ставка на получение конкретной суммы знаний, затребованной в той или иной отрасли практики. Очевидно, что в той информационной среде, в которой живет современный молодой человек, получение таких знаний связано со способностью быстрого переключения и обработки конкретной информации, а гуманитарные знания, формирующие в том числе мировоззренческие позиции, по существу становятся ненужными. В результате же клипового мышления современные молодые люди не умеют надолго сосредотачиваться на определенной информации, их память не тренируется, а способность к анализу серьезно снижена. Ни для кого не секрет, что для современного молодого человека гораздо предпочтительней усваивать знания из гаджетов, а не из печатной литературы, в результате чего формируется поверхностный взгляд на мир, а клиповое мышление является все более характерным для молодого поколения.

Литература:

1. Азаренок, Н.В. *Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире* // *Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна “Психология человека в современном мире”*.
2. Семеновских Т.В. *Клиповое мышление – феномен современности* // *Оптимальные коммуникации (ОК). Эпистемологический ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. 18 февраля, 2013.*
3. Фридман О. // <https://shkolazhizni.ru/psychology/articles/8011>

Федулова Ксения Анатольевна
ФГАОУ ВО "Российский государственный профессионально-педагогический университет", Екатеринбург, Россия

**К вопросу организации проектной деятельности студентов
муниципального вуза с использованием информационных технологий**

Интеграция России с мировым сообществом, переход от индустриального общественного уклада к информационному, в котором личность человека выходит на первый план, модернизация и построение инновационной экономики ставят перед системой высшего профессионального образования задачи повышения качества подготовки специалистов, соответствующих потребностям современного рынка труда. Современная система высшего образования ориентирована на компетентностную модель выпускника, представляющего собой специалиста с высокой степенью сформированности компетенций по всем видам профессиональной деятельности, для которого изначально определены уровень и качество не только традиционных интеллектуальных и поведенческих стандартов, но и системы личностных ценностей и профессионального мировоззрения, необходимых для решения профессиональных и социальных задач. Сегодня востребованным на рынке труда является специалист не только обладать определенным набором знаний, умений и навыков, но и готовый к самообразованию, саморазвитию и самосовершенствованию в течение всей жизни. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 50.03.01 Искусство и гуманитарные науки, одним из видов будущей профессиональной деятельности выпускника является проектная деятельность, которая включает как планирование, организацию и реализацию проектов в сфере культуры, науки и искусства, так и подготовку соответствующей документации проектов, распределение функциональных обязанностей участников проекта, расчет необходимых для реализации проекта ресурсов и участие в данном проекте [1]. В рамках дисциплины «Управление проектами» предусмотрена организация самостоятельной работы в виде выполнения курсового проекта, в процессе которого необходимо осуществить предпроектный анализ, включающий выявление частных проблем и потребностей на примере конкретного учреждения культуры, выделение и обобщение управленческой проблемы и выработку альтернативных способов ее решения; разработать концепцию проекта – раскрыть стратегический замысел проекта и его основные приоритеты, представить устав проекта и план управления проектом; осуществить ресурсное планирование и реализацию проекта; провести мониторинг проекта – описать все оценочные процедуры эффективности проекта [2]. Для грамотной реализации предложенного курсового проекта необходима информационно-компьютерная поддержка, которая позволила бы обеспечить выполнение следующих функций: работа в многопроектной среде; разработка календарно-сетевых графиков выполнения работ; оптимизация

распределения и учет ограниченных ресурсов; проведение анализа «что-если»; сбор и учет фактической информации о сроках, ресурсах и затратах, автоматизированной генерации отчетов; планирование и контроль договорных обязательств; централизованное хранение информации по реализуемым завершенным проектам и т. д. В качестве такой поддержки при реализации курсового проекта было решено использовать программный продукт Microsoft Project, который является простым в использовании инструментом эффективного календарного планирования, отслеживания и обмена проектной информацией. Microsoft Project предназначен для широкого круга пользователей, которые испытывают потребность в повышении организации своей работы и работы своего офиса, но не нуждаются в развертывании полномасштабной корпоративной системы управления проектами [3]. Результатом применения программного продукта Microsoft Project в процессе курсового проектирования по дисциплине «Управление проектами» стало новое качество профессиональной подготовки с использованием информационных технологий, позволяющих эффективно формировать у будущих специалистов в сфере культуры профессиональные и личностные качества, обеспечивающие высокую конкурентоспособность [4]. Использование информационных технологий в процессе проектирования позволяет не только облегчить и автоматизировать работы, связанные с расчетом реализуемого проекта, но и сформировать необходимую отчетную документацию, помогает в мониторинге проекта и оценке его эффективности, а также способствует поиску и конструированию новых идей, стимулирует творческое и креативное мышление, способствует развитию навыков самостоятельности в принятии решений.

Литература:

1. Приказ Минобрнауки России от 21 апреля 2016 г. № 466 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 50.03.01 Искусство и гуманитарные науки (уровень бакалавриата)»
2. Азаренков Л.С. Разработка концепции фестиваля уличных искусств как инструмента повышения привлекательности современного города [Текст] / Л.С. Азаренков, Е.А. Дубинкина // Траектория науки. - №6 (11). – 2016. – С.136-144.
3. Федулова К.А. Подготовка будущих педагогов профессионального обучения к компьютерному моделированию: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / К. А. Федулова. Екатеринбург. 2014. 207 с.
4. Азаренков Л.С. Организация и проведение благотворительной акции на основе проектного управления: опыт реализации [Текст] / Л.С. Азаренков, М.С. Кожевина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 5, 2016. С. 3- 6.

Федулова Марина Александровна

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

Использование мультимедийных лекций при изучении специальных дисциплин в профессионально-педагогическом вузе

Специальные дисциплины занимают важное место в подготовке педагога профессионального обучения, по цели и месту в учебном процессе,

содержанию, формам и методам обучения они имеют специфические особенности в сравнении с дисциплинами общеобразовательными и общетехническими. Задача изучения специальных дисциплин - приобретение студентами знаний о теоретических основах, заложенных в сущности процессов производства, знании конструкционных материалов, методологии проектирования технологии и организации применительно к определенной отрасли производства. При этом у студентов должны формироваться способности ориентироваться в современном производстве, умения решать конкретные технологические и производственные задачи, типичные для соответствующей профессиональной деятельности. Использование компьютерных технологий в современном образовании стало неотъемлемой частью учебного процесса. Компьютерные технологии и Интернет-ресурсы позволяют преподавателю улучшить материал, преподнести его в нетрадиционной форме. Для наиболее эффективного обучения с использованием информационных технологий появилась возможность наглядно структурировать учебный материал, используя схемы, таблицы, логические цепочки и экземпляры уникальных карт, проводить работы на качественно новом уровне. Это позволяет обеспечить: наглядность изучаемого материала; формирование у обучаемых умений нахождения оптимального решения задачи; развитие мышления; коммуникативных способностей; формирование информационной культуры, умений осуществлять обработку информации. Благодаря этому персональный компьютер превратился в активное средство образования. Умелое сотрудничество человека и персонального компьютера в образовании позволит сделать процесс обучения более эффективным. Наиболее ярко это сотрудничество проявляет себя в ходе проведения интерактивных лекций с применением мультимедиа-технологии обучения. Под мультимедиа-технологией (от англ. multimedia — многокомпонентная среда), понимают совокупность аппаратных и программных средств, которые обеспечивают восприятие человеком информации одновременно несколькими органами чувств [1]. При этом информация предстаёт в наиболее привычных для современного человека формах: аудиоинформации (звуковой), видеоинформации, анимации (мультипликации, оживления). В высшей школе лекция по-прежнему считается ведущей формой организации учебного процесса. «Лекция – главное звено дидактического цикла. Ее цель - формирование ориентировочной основы для последующего усвоения студентами учебного материала» [2, с.102]. По сравнению с традиционным для вузов уроком-лекцией, когда преподаватель излагает тему, а студенты слушают, смотрят или конспектируют учебный материал, лекция, построенная по предлагаемой методике, имеет важное преимущество – интерактивность. Интерактивность дает студентам возможность активно участвовать в процессе обучения: задавать вопросы, получать более подробные и доступные пояснения по неясным для них разделам и фрагментам излагаемого преподавателем учебного материала. Возможность использования мультимедиа-технологии для создания курса лекций при

изучении дисциплины «Теория сварочных процессов» студентами профилизации «Технологии и технологический менеджмент в сварочном производстве» актуальна. Такая разработка спроектирована для изучения темы «Тепловые процессы при сварке». Это одна из важнейших и сложных для изучения тем в теории сварочных процессов, в процессе изучения которого предполагается формирование у студентов умений анализировать и рассчитывать распределение температуры в свариваемом металле в зависимости от природы металла, формы изделия и выбранного источника тепла. Для этого студентам необходимо знать теоретические основы распространения тепла в твердом теле и с его поверхности, освоить теорию тепловых расчетов при сварке. Успешное освоение данных знаний будет обеспечено изучением математики (дифференциальное и интегральное исчисление); физики (тепловые явления, законы распространения тепла); химии (строение вещества, диффузионные процессы), материаловедение (механические и технологические свойства металлов, строение железоуглеродистых сплавов, изменение фазовых и структурных составляющих сплавов в зависимости от температурного воздействия). Сформированные умения по осуществлению и анализу расчетов тепловых процессов при сварке важны при выборе параметров режимов сварки, при оценке возможности деформационных явлений в сварных конструкциях, при назначении термического режима сварки, включающего предшествующую, сопутствующую и последующую термическую обработку сварного изделия. Спроектированный в программе Power Point комплект слайдов для проведения мультимедийных лекций может содержать учебную информацию, наглядно представляющую схему распространения тепла в твердом теле, схемы тел нагрева и источников тепла, уравнения теплопроводности, применяемые для расчетов теплового поля, алгоритм выполнения расчетных задач, справочный материал. Это, в сочетании со звуковыми эффектами, элементами анимации и комментариями преподавателя, делает учебный материал, излагаемый на лекции более доступным для понимания и усвоения студентами. Мультимедиа-лекция по дисциплине «Теория сварочных процессов» может быть надежным путеводителем по существующим технологическим процессам сварочного производства.

Литература:

1. *Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей /Под общей ред. В.С.Кукушина. – Серия «Педагогическое образование». – Ростов н/Д: Издательский центр «Март», 2002. – 320 с.*
2. *Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.*

Фобьянчук Александр Александрович

*ГБУ города Москвы "Станция скорой и неотложной медицинской помощи
им. А.С. Пучкова, Москва, РФ*

Дистанционное обучение и интернет - технологии

Проведения реформ в сфере образования есть необходимая составляющая цивилизованного общества. Реформы, проводимые в России в настоящее время, подразумевают не только налаживания эффективного менеджмента, но и внедрения новых технологий в сфере предоставления образовательных услуг. В целом такие мероприятия проводятся в рамках инновационного процесса, начинающий свое развитие с определения новшеств и реализация их с учетом высоких требований спроса в обществе на образовательные услуги.

Одним из наиболее перспективных и уже постепенно внедряемым в образовательную сферу инновационным проектом - является система дистанционного обучения с применением интернет - технологий. Такой способ передачи информации можно отнести к одному из разделов отрасли информационных технологий, что является новейшим средством коммуникации. Проанализировав в целом систему функционирования настоящего метода можно определить, что в основе этого направления деятельности дистанционного обучения лежат интернет технологии.

В достаточно короткий срок мировой истории интернет завоевал одно из ведущих мест среди технических новинок. На сегодняшний день сеть интернет систем охватывает практически все мировое пространства. При этом число пользователей данной услуги постоянно растет. Доступ к сети интернет возможен практически из любой страны мира. В связи с этим, оснащение учебных заведений интернет-технологиями, является одной из ключевых задач современного общества. В рамках настоящих мероприятий проходит обучение будущих пользователей компьютерными технологиями и в частности интернетом. Пользователям, интернет дает возможность развить свои способности с помощью применения специальных программ общения в глобальной сети. И вот здесь, можно говорить о системе удаленного доступа в получении знаний, как один из методов обучения. Такая форма обучения обеспечивается с помощью интернет - технологий и часто ее называют дистанционное обучение. Достоинства такой формы очевидны, ведь с помощью такой методики можно получить образование в любом учебном заведении, находящемся в другом городе или стране, без отрыва от основного места работы или проживания. Экономия средств, связанных с поездкой от места пребывания к месту учебы учащегося, делает стоимость дистанционного обучения всегда ниже очного обучения. Возможность учиться в подходящее для себя время, используя гибкий график, как для студента, так и преподавателя. Дистанционное обучение предоставляет возможность охватить достаточно большую аудиторию и при этом повышается интерес к обучению людей разных возрастных групп. Можно продолжать перечислять преимущества данной формы обучения, однако, в

таком мероприятии присутствуют и недостатки, которые должны быть, так как настоящая система проходит первоначальные шаги своего становления. Пример: - не каждый курс можно прочесть в удаленном режиме; - получение практических навыков; - отсутствие прямого очного общения между обучающимся и преподавателем; - аутентификации пользователя при проверке знаний. Но и эту проблему можно решить с установкой видеокамеры на стороне обучающего и соответствующего программного обучения. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника. В этом случае, прежде чем обосновывать необходимость развития стандартизированных начал в этой области, рассмотрим основные условия и составные элементы эффективного управления дистанционного обучения. Для полноты эффективности работы данной системы экономическая основа должна содержать следующие элементы: - экономический потенциал вуза; - наличие материально – технической базы; - четко выстроенная функциональная система дистанционного обучения; - эффективная рекламная политика вуза.

Академическая составляющая должна содержать в себе следующие элементы: - наличие квалифицированно профессорско-преподавательского состава; - наличие в вузе специальных программ в рамках дистанционного образовательного обучения; - наличие условий методических разработок в рамках данного процесса.

Приведенный пример в рассмотрении двух основных блоков, составляющих процесс эффективной реализации механизма дистанционного обучения, необходимо рассматривать как модели взаимодополняющие друг друга. Не зря вопрос затрагивается о качественном получении образования, так, как инновационный процесс подразумевает непрерывную цепочку действий направленных на достижения конечного результата. В нашем случае, такой результат является усвоение обучаемым образовательного материала, качественно и эффективно. Все это отражается в самой природе информационных технологий, которые призваны рационально применять современные достижения в области компьютерной техники, новейших средств коммуникаций, решать задачи по эффективной организации информационного процесса. Поэтому дистанционное обучение в оболочке интернет-технологий в сфере информационных систем необходимо рассматривать в рамках инновационной модели деятельности, так как это отвечает качеству и удобству предоставления образовательных услуг конечному потребителю.

Литература:

1. Колганов Евгений Алексеевич, *Дистанционное образование в системе высшего профессионального образования региона : социологический аспект : диссертация кандидата социологических наук : 22.00.04 Уфа, 2010*

2. *Кашаев Андрей Анатольевич, Дистанционное образование как фактор формирования единого мирового образовательного пространства : диссертация кандидата педагогических наук : 13.00.01, Рязань, 2003*
3. *Lampikoski, Kari. 1995. «Who Determines Quality in Distance Education?» In David Sewart, ed., One World Many Voices: Quality in Open and Distance Learning. Selected papers from the 17th World Conference of the International Council for Distance Education*

Фролова Ирина Александровна
ФГБОУ ВО КНИТУ, Казань, Россия

Особенности реализации образовательных программ предпринимательского типа в вузах российской федерации

Современная молодежь обладает высоким предпринимательским потенциалом, новаторским и экономическим мышлением; а также высокой технико-технологической культурой. Идея стать предпринимателем становится все более привлекательной для студенческой молодежи, так как данная перспектива рассматривается как способ участия на рынке труда без потери личной свободы. Это позволяет нам говорить о трансформации социальной роли молодежи, что, в свою очередь, актуализирует внимание к ее ценностным приоритетам, вызывая необходимость концептуализации проблемы отсутствия системы, позволяющей формировать и развивать образованных и высококвалифицированных предпринимателей, что имеет важное значение для создания стабильной экономики в современных мировых условиях. Рассматривая образование как одну из главных стратегий студенческой молодежи можно опереться на теоретико-методологическую основу изучения образования Н. Лумана (теория социальных систем). Луман рассматривает образование как функционально дифференцированную подсистему современного общества, выполняющую свою специфическую функцию [1. С.237]. Так, по мнению Сорокиной Н. Д., образование выполняет ряд социальных функций, главной из которых выступает функция социального контроля. Эта функция должна обеспечивать устойчивое развитие социума. В период трансформации современного общества, направленной на проникновение рыночных отношений в жизнедеятельность людей, помимо функции социального контроля, образование как социальный институт, призвано удовлетворять запросы индивидов. Современная система образования, по мнению социолога, сохраняет традиции и одновременно воспринимает инновации, реализуя свои основные функции, в то же время обогащает последние новыми характеристиками и механизмами осуществления [2. С.104]. Новые функции образования прослеживаются во все большем влиянии на него жизненных стратегий студентов. Изучение жизненных стратегий студенческой молодежи приобретает особую актуальность в обществе, находящемся в состоянии перехода от одной системы общественных отношений к другой. В основе проектирования жизненных стратегий студенческой молодежи лежит определенная система ценностей, представлений о способах достижения жизненных целей. В этой связи научный интерес вызывают результаты социологических опросов,

регулярно проводимых Центром социологических исследований МГУ им. М. В. Ломоносова. Опросы студентов Московского университета показывают изменения причин получения высшего образования, ценностных ориентаций, предпочтений, интересов, жизненных стратегий данной когорты молодежи. Данные изменения связаны с трансформацией сознания современной студенческой молодежи в отношении к жизненному успеху, переосмыслению внутренней культуры личности и семейных ценностей. Структурно-функциональный подход Р. Мертонa, позволяет нам рассмотреть образование как социальный институт, под влиянием «явных» и «скрытых» функций которого и формируются жизненные стратегии студенческой молодежи [3]. Явные функции образования зачастую носят формальный характер. Обычно явные функции образования закреплены в нормативно-правовых документах, а также в системе статусов и ролей. Основная функция образования как социального института – удовлетворить социальные потребности, ради которых он был создан и функционирует. Для реализации явной функции институт образования осуществляет ряд функций, который обеспечивает функционирование коллективной деятельности людей, добивающихся выполнения своих целей и реализации своих потребностей. К таким функциям можно отнести функцию закрепления и воспроизводства общественных отношений, регулятивную функцию; интегративную функцию; транслирующую функцию и коммуникативную функцию. Латентные функции отличаются от явных функций непреднамеренным характером и незапланированной природой. Последствия латентных функций можно увидеть не сразу, обычно они имеют побочную форму. Однако именно латентные функции представляют особый интерес для изучения, не смотря на трудность их распознавания. Еще десять лет назад обучение предпринимательской деятельности было отнесено к латентным функциям образования как социального института, а в современном трансформирующемся обществе эта деятельность относится к явным функциям. Именно образовательная среда характеризуется развитием факторов, определяющих обучение, развитие личности, характер информационных и межличностных отношений, а также взаимодействия с личности с социальной средой. Обучение предпринимательству обычно выстраивается на проведении отдельных семинаров, круглых столов, бизнес-игр, дискуссионных клубов вне рамок специализированных курсов. Однако, анализ образовательной деятельности вузов [4, 53], позволяет сделать вывод о том, что сегодня обучение предпринимательству получило должное развитие и как самостоятельные образовательные программы. Исходя из вышеизложенного, выстроилось представление о том, как меняются социальные структуры в ответ на введение новых требований к жизнедеятельности социума.

Литература:

1. Мертон Р. К. *Явные и латентные функции* // *Американская социологическая мысль* / Под ред. В. И. Добренкова. — М., 1996.

2. Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/909/769/1231/007.SOROKINA.pdf>
3. Луман Николас. Социальные системы. Очерк общей теории // URL: <http://www.twirpx.com/file/258007>
4. Фролова И.А. Институциональная активность российской высшей школы в обучении предпринимательству / И.А. Фролова, Р.И. Зинурова // Управление устойчивым развитием, 2016. – № 4 (05). – С. 51-55.

Хазиев Зия Анварович

УГАТУ (Уфимский государственный авиационный технический университет), Уфа, Россия

О некоторых негативных аспектах информатизации образования

Вне всякого сомнения, информатизация образования является причиной серьезных изменений, происходящих в этой сфере. Надо сказать, что далеко не все изменения легко предугадываются и далеко не все изменения положительно влияют на образовательный процесс. Изобретение и применение техники редко производят лишь один эффект в жизни общества, как правило, последствия оказываются многообразными и противоречивыми. Например, задолго до того, как в истории человечества развернулось машинное производство, даосские мудрецы заметили, помимо положительного эффекта, отрицательную сторону воздействия машин на человека. «У того, кто применяет машину, дела идут механически, у того, чьи дела идут механически, сердце становится механическим. Тот, у кого в груди механическое сердце, утрачивает целостность чистой простоты. Кто утратил целостность чистой простоты, тот не утвердится в жизни разума», – говорится в одной из даосских притч [1, с.198]. Как нам кажется, наиболее трудноуловимое (почти неприметное) влияние информатизации образования на процесс образования и на жизнь общества в целом связано с тем, что знание постепенно преобразуется в информацию. Это идущее и, возможно, близящееся к своему завершению изменение можно назвать изменением основ образовательной системы, – ведь суть образования это приобретение знаний. Когда-то слово «информация» (от лат. *informatio* – разъяснение, изложение) означало сведения, которыми обменивались между собой люди. Однако сегодня в связи с процессами информатизации и компьютеризации общества слово «информация» стало обозначать сведения (или сигналы), которыми обмениваются между собой люди, управляемые машины, организмы в животном и растительном мире. Согласно этому расширенному толкованию слова, человек не только начинает упрощенно и специфически понимать такой сложный феномен как знание, но еще и уподобляет себя техническому устройству, назначение которого перерабатывать, хранить и передавать информацию (как видите, даосские мудрецы и здесь выглядят провидцами). В одной своей статье мы отмечали, что знание – то, что призвано транслировать в обществе система образования, если, конечно, ее цель состоит в формировании самостоятельно мыслящей личности, – в отличие от информации, «включает в себя не только сведение о чем-либо, но и момент самостоятельного раскрытия, усмотрения, уразумения» [2, с.211], а

информация есть лишь сведение, безразлично кем обнаруженное и кому адресованное. То есть, перерабатывая, храня, и передавая информацию, человек оказывается отделенным от события раскрытия неизвестного. «Знание, – утверждаем мы в той же статье, – можно сказать, всегда избыточно, оно содержит в себе больше, чем то или иное сведение, которое выражает его» [2, с.212]. Таким образом, человек, имеющий дело с информацией, становится либо невовлеченным в процесс познания – этот процесс осуществляют (и уже осуществили) другие люди, – либо, как минимум, дистанцированным (через технические средства) от познаваемого объекта. Параллельно с процессом информатизации образования идет процесс превращения сферы образования в техническую систему, – т.е. такую систему, которую следует рассматривать как некий управляемый механизм. Ведь «техника управления и техника связи неотделимы друг от друга, – пишет Н. Винер в своей известной книге «Кибернетика», подразумевая, в первую очередь, управляемые машины, – они концентрируются... вокруг фундаментального понятия информация» [3, с.52]. Технические системы, в свою очередь, постоянно «совершенствуются», модернизируются, в сторону улучшения технических характеристик этих систем. С технической точки зрения, проявлением «несовершенства» системы образования является всегда относительно медленная передача знания. Другими словами, время («долгое», «длительное») выступает как негативный фактор, который затормаживает процесс получения знаний. Современные школы и высшие учебные заведения ориентируются в большей степени на скорое усвоение, нежели на длительное продумывание. И это, как мы здесь полагаем, есть следствие информатизации образования. Приведем только один пример, являющийся, на наш взгляд, ярким показателем происходящих перемен. Сегодня школьник при сдаче ЕГЭ по физике или математике должен решить более тридцати задач за четыре часа, тогда как в недалеком прошлом при поступлении даже в МФТИ абитуриент должен был подумать всего над четырьмя задачами за то же время. Естественно, подобные перемены в сфере образования нас настораживают. В процессе неторопливого освоения чего-либо человек сближается (не дистанцируется, как это происходит при получении информации) с познаваемым объектом. И приобретает такие элементы знания (например, убежденность в чем-либо), которые едва ли могут быть превращены в информацию. Все-таки, время – это необходимое условия для формирования самостоятельно мыслящей личности, – даже когда это время выглядит абсолютно бесплодным.

Литература:

1. Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы. *Мудрец Китая. Пер. с кит. – СПб, 1994*
2. Неганов Ф.М., Хазиев З.А. *Образование и ценности: аксиологический и правовой аспекты// Ебразийский юридический журнал, № 10, 2014*
3. Винер Н. *Кибернетика или управление и связь в животном и машине. Пер. с англ. 2-е изд. – М., 1968*

Хвостов Антон Александрович
*СРОО «Центр социально-правовых и природоохранных инициатив»,
Саратов, Россия*

Роль информационных технологий в образовательном процессе

В XXI веке в связи с ускоренным развитием информационных технологий и интернета преподавателям нужно успевать за прогрессом. В связи с этим, одним из основных критериев успешности работы преподавателя высшей школы должно быть самообразование для овладения инновационными методами и формами преподавания учебного материала. По крайней мере, необходимо уметь пользоваться гаджетами и прочими современными устройствами, которыми практически в совершенстве владеет нынешняя молодёжь. Студенты 10-х гг. нынешнего века с раннего возраста живут в мире электронной культуры, поэтому многие из них выглядят более продвинутыми по сравнению с традиционно консервативным профессорско-преподавательским составом (ППС) современных российских вузов. Чтобы не отставать от учащихся в освоении электронных ресурсов преподавателям нужно разбираться в современных средствах коммуникации и различных приспособлениях, а также осваивать инновационные методики и новые образовательные технологии для передачи знаний. Давно уже пора начать общаться со студентами на понятном для них современном языке, чтобы им было интересно во время занятий. Преподаватель должен уметь заинтересовывать аудиторию своим предметом. Иначе на его скучных лекциях студенты будут по привычке развлекаться со своими навороченными смартфонами, играя в разнообразные игры, слушая музыку или просто банально заходить в интернет и общаться там с друзьями в социальных сетях. Постепенно лекции «по бумажке» уйдут в прошлое как анахронизм вместе с их носителями - преподавателями «старой закалки», уходящими на заслуженный отдых. А преподаватели помоложе уже сейчас без проблем во время проведения занятий прибегают к помощи планшетов или ноутбуков. И это только начальная стадия прогресса. Но, следует добавить, что в нашем веке информация стала легкодоступной. Миллионы учебных книг и научных статей сейчас выложены во всемирной паутине. И любой заинтересованный учащийся может заглянуть в поисковую систему интернета и найти там информацию на ту или иную тему, о которой им рассказывает в данный момент преподаватель и проверить, таким образом, компетентность лектора. Особо деловые студенты могут прямо во время лекции начать «ванговать» следующие его слова, задавать каверзные вопросы о каких-либо сложных научных понятиях (о которых они несколько секунд назад с помощью смартфона или ноутбука впервые прочли в интернете) и смеяться от того, что, например, неопытный преподаватель не сможет быстро дать какого-либо вразумительного ответа на их вопрос, поставив этого лектора, таким образом, в неловкое положение. Поэтому, в качестве совета для ППС, не рекомендуем скачивать информацию для своих лекций из всемирной паутины и читать её без какой-либо обработки и

дополнений для большой аудитории. Ведь существует значительная вероятность того, что найдутся такие слушатели, которые захотят вбить несколько записанных в тетрадь ваших предложений в Яндекс или Гугл с целью выяснения происхождения услышанного текста для того, чтобы потом заставить краснеть вас – преподавателя высшего учебного заведения. Нельзя терять авторитет в глазах учащихся. Подобные казусы могут запомниться студентам на долгие годы и передаваться от одного курса к другому. Поэтому необходимо досконально знать свой предмет и тщательно готовиться к каждой лекции, чтобы разбираться во всех нюансах с целью доносить до студентов новейшую (ещё неопубликованную в интернете) учебную информацию, чтобы учащиеся были заинтересованы в прослушивании лекции и конспектировании важной части материала, которую они нигде не смогут больше почерпнуть. Вообще, чтобы лучше узнать о жизни современного студенчества сегодня не надо прилагать особых усилий. Достаточно просто зайти в интернет и с помощью поисковых сайтов отыскать различные многочисленные интернет-форумы или соответствующие группы в социальных сетях, на которых общаются молодые учащиеся россияне. Там даже без всяких регистраций можно обнаружить много интересной и актуальной информации о подрастающем поколении, которая пригодится, например, для выбора новых тем для социологических опросов студентов нашей страны. Есть там и сайты (называть их не станем по понятным причинам), где студенты того или иного вуза делятся опытом по сдаче зачётов/экзаменов, обсуждают учебный процесс, студенческую жизнь и поведение своих преподавателей как в стенах учебного заведения, так и за его пределами. Так что многие работники ППС при желании могут о себе узнать довольно интересную (и зачастую нелюбимую) информацию, опубликованную их студентами. Добавим к этому, что сегодня учащиеся также спокойно могут выложить там же на просторах интернета какой-либо провокационный (компрометирующий) аудио- или видеоматериал на того или иного преподавателя, если запишут его с помощью своих гаджетов во время занятий. Вот такой сейчас уровень информационных технологий, о котором лет 10-15 назад никто не мог и предположить. В заключение отметим, что остановить мировой прогресс уже невозможно, и в перспективе с развитием робототехники даже не исключена замена преподавателей вузов на роботов. Зарубежные и отечественные футурологи уже начинают задумываться над этим вопросом и предлагать разнообразные варианты дальнейших событий. Хотелось бы, чтобы и социологи подключились к данному процессу и тоже сказали своё веское слово по этому поводу и дали свою оценку тенденциям по ослаблению роли образовательных традиций.

К императивам человеческой жизни в информационную эпоху

Позиции, испытывающие сегодня колоссальную нагрузку в осознанно реализуемых возможностях и формах своего осуществления, но чрезвычайно важные для общественного здоровья, могут быть определены, на мой взгляд, следующим образом: это устойчивость, объективность и абсолютность как бытийные характеристики человеческой жизнедеятельности. Они, как это очевидно, - экзистенциальные антиподы изменчивости, субъективности в доминирующей форме субъективизма и релятивности, утверждающейся в виде релятивизма. Динамизм и жизненная активность там, где они начинают преобладать даже над элементарным здравым смыслом, обеспечивающим самосохранение человека и общества, непременно оборачиваются разрушительными тенденциями. Это и происходит, стремительно нарастая, в современном обществе. Три узла общественной и человеческой активности в современном мире – сфера образования, наука и технологии и радикальные социальные трансформации – определяют лицо современного человечества, самым существенным образом меняя привычные формы жизнедеятельности. Постепенный, еще совсем недавно доминирующий, линейный процесс вовлечения подрастающего поколения во взаимодействия институтов, образовательных технологий, науки и социальной адаптации сменился включением индивида уже с раннего возраста в социальные структуры самого разного формата и содержания. Эта, фактически утвердившаяся общественная и человеческая ситуация, накладывает на еще имеющую место иную временную размерность, которой обеспечивалась до сих пор устойчивость, преемственность и защищенность социального процесса. Одновременно мы вовлечены в радикальные социальные трансформации. Социальный процесс, чреватый существенными, совсем не ясными последствиями, отличается сегодня тем, что огромный массив людей, лишившийся привычного образа жизни в силу миграции, социальных неурядиц, новых технологических процессов, физически «расположился» в одном месте (это, прежде всего, Европа), но определяет себя в качественно разных моделях видения того, что такое – «нормальная» человеческая жизнь и как можно и должно себя вести. Образы жизни, прежде в таком объеме и жизненной глубине не сталкивавшиеся, будучи разделенными географически, сегодня обречены на столкновение и взаимодействие. Мир вещей, людей, природа в целом, воспринимаются и преобразуются в рамках наличной на данный момент общественной формы. Очевидно, однако, что эти общественные формы столкнувшихся социально-культурных общностей, обладающие собственной, независимой от деятельности индивидов логикой и жизнедеятельностью, пришли в движение особенной интенсивности и глубины, так что вынуждают человека видеть происходящее и самого себя под знаком абсолютной неустойчивости. Не человек довлеет и определяет

логику и содержание собственной жизни и жизни общества. Так было и прежде, но только человек и социальная среда были помещены в соразмерные привычным временным и содержательным формам рамки. Не то сегодня. Общественная жизнедеятельность, с одной стороны, проникает и охватывает жизнь всякого человека извне и изнутри, превратив себя, с другой стороны, в овеществленную громадную общественную абстракцию в виде различных социальных институций. Интернет и различные технологии, экономические, политические и социальные процессы развиваются по собственной логике, входя в явное противоречие с формой существования человека, определяемой рыночными механизмами и загнанной в частное, чрезвычайно узкое содержание. Сегодня активно стираются грани между действительным и виртуальным, между истинным и ложным, абсолютным и относительным. Онтологическая значимость знания в современных условиях явно и качественно возросла. Однако функциональная составляющая сегодня явно доминирует над экзистенциально-личностным моментом знания, тогда как именно этот момент должен обеспечивать устойчивое ценностное и мировоззренческое ядро личности. Успешная с точки зрения материального, карьерного результата реализация функциональных сторон знания не обеспечивает укорененность человеческой самости. Укорененность обязательно предполагает и опирается на некие безусловные, а значит, объективные критерии и масштаб. «Вменяемость сознания» (В.Г. Арсланов) – это вполне онтологический и заслуживающий доверия критерий, позволяющий утверждать преодолимость переживаемого «разнузданного» исторического момента. Понятие объективности не может быть сведено к общезначимости, пусть и все больше закрепляемой в нормах юридического порядка. Практикуемые и закрепляющиеся сегодня социальные и моральные нормы поведения все более и более расширяют диапазон приемлемого и допустимого. Пока общество в лице политических институтов, науки и философии, в образовательной сфере слепо, но настойчиво убеждает себя (временно, конечно, в условиях своего наличного обморочного состояния), что объективных законов общественного развития нет, пока объективная логика исторического процесса последовательно отрицается, выхода из тупика субъективизма, релятивизма, голого активизма любого характера ожидать не приходится.

Хусаинова Аделя Римовна

Башкирский государственный университет, Уфа, Российская Федерация

Роль медиаграмотности в условиях информационного общества

XXI век стал веком совершенствования информационных технологий, компьютерной техники и развития массовых коммуникаций. Без средств массовой коммуникации – медиа (сюда принято включать прессу, радио, телевидение, кинематограф и Интернет) уже трудно представить современный мир. Но как человеку ориентироваться в огромном информационном потоке? Как находить нужную, важную и достоверную

информацию? Ответ достаточно прост – быть образованным в сфере медиа. Это значит, что человек должен уметь правильно изучать, анализировать, интерпретировать медиатексты, которые могут быть изложены в любом жанре и виде медиа. Анализ научных работ показывает, что исследования изменений в информационных процессах, проведенные Чичериной Н.В. [1], выявили, что общество вступило в новую эру информации, в которой в связи с информатизацией и глобализацией формируются информационный капитализм и информационная экономика. В новом информационном обществе осуществление терминальных целей и проектов зависит от уровня включенности человека в информационное пространство, а власть – собственность того, кто способен создавать новые культурные коды для отражения реальности и оказания влияния на сознание общественности. Теперь борьба за главенствующее влияние перемещается в сферу информации. В данных условиях перед обществом в целом и системой образования в частности возникают проблемы формирования знаний, умений и навыков, которые смогут обеспечить адаптацию человека к новым условиям жизнедеятельности. Одной из таких компетенций является медиаграмотность, которая формируется в результате медиаобразования. Медиаобразование как специфическое направление педагогики ведущих стран мира сформировалось в 1960-е гг. Оно было призвано помочь подрастающему поколению адаптироваться в мире медиа, а также освоить язык средств массовой информации, уметь анализировать медиатексты, интерпретировать их и т. д. Как известно, среди угроз формирующегося информационного общества можно выделить распространение симулякров (в том числе сообщений СМИ, создающих манипулятивные, не отражающие жизненных реалий образы), повышение манипулятивной способности СМИ, а также некритическое восприятие значительной частью аудитории контента СМИ, массовизация аудитории. В этих условиях значимость развития медиаобразования представляется бесспорной. В России значимость медиаобразования обосновывается с 1990-х гг., когда в Российской педагогической энциклопедии появилась статья о медиаобразовании, трактуемого как отдельное направление педагогики и выступающего за освоение обучающимися основ построения массовой коммуникации (пресса, телевидения, радио, кино и т.д.). Основные задачи медиаобразования определялись следующим образом: обеспечить подготовку нового поколения к жизни в современных информационных условиях, к восприятию информации из разных источников, научить человека понимать окружающую информацию, осознавать последствия воздействия на психику, а также помочь обучающимся овладеть способами общения, основанными на невербальных формах коммуникации с помощью технических средств [2]. В настоящее время медиаобразование всё больше ставит в центр личность учащегося и начинается с опоры на существующие у него медийные знания и опыт. Непосредственная цель личного «плана» медиаграмотности состоит в том, чтобы расширить понятие грамотности, включить способность воспринимать, анализировать, оценивать и контактировать с разнообразными

медиа-текстами. Медиаграмотность многомерна и требует широкой перспективы, которая должна быть основана на развитой структуре знания. Нарращивать степень медиаграмотности можно в течение всей жизни, воспринимая, интерпретируя и анализируя познавательную, эмоциональную, эстетическую и этическую медиаинформацию. «Аудитория, находящаяся на более высоком уровне медиаграмотности, обладает более высоким уровнем понимания, управления, и оценки медийного мира» [3]. Медийно-грамотный человек способен осуществлять эффективный и рациональный отбор информации, читать тексты, которые были созданы в разных форматах и с помощью использования различных технических средств, может реализовывать свои возможности в свободном доступе к информации, оценивать входящую информацию критически, а также творчески подходить к созданию медиа-текстов, умеет пользоваться всеми средствами передачи и представления информации, которые будут актуальны для массового использования, в том числе и в профессиональной сфере [4]. Медиакомпетентность дает людям понимание того, как «медиа-тексты, которые являются частью повседневной жизни, помогают познанию мира в различных социальных вариациях, экономической и политической позиции. Критическая медиаграмотность предполагает создание обществ активных читателей и авторов, которые могут повлиять на решения / сопротивление медийных агентств, поскольку они взаимодействуют в сложных социальных и культурных контекстах» [5]. Повышение уровня медиаграмотности аудитории должно быть результатом современного медиаобразования. Именно поэтому важно встраивать медиаобразование в учебные планы и программы средних и высших учебных заведений.

Литература:

1. Чичерина Н.В. Медиаобразование в контексте изменяющейся социальной реальности: моногр. – Архангельск, 2008.
2. Российская педагогическая энциклопедия. В 2 т. / Ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1999.
3. Potter W.J. Media Literacy. Thousand Oaks – London: Sage Publication, 2001. – 423 p.
4. Арутюнов Г. А. Медиаобразование и медиаграмотность в профессиональном туристском образовании // Вестник РМАТ. 2012. №2-3 (5-6).
5. Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. – Ростов: ЦВВР, 2001.

Циватый Вячеслав Григорьевич

Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, Киев, Украина

Социологический дискурс об образовании дипломата: политические, институциональные и глобалистические импликации информационной эпохи

Образование неизбежно связано с передачей накопленных знаний и различных ценностей от поколения к поколению. Содержание образования формируется из наследия культуры, понимаемой в широком смысле этого слова, т.е. из жизни и практики общественного человека. Поэтому образование становится необходимым и важным фактором развития как

социума в целом, так и отдельных его сфер (политики, дипломатии, экономики, культуры, религии). Иными словами, образовательное начало имманентно обществу. Образовательное отношение по своей природе социально. Общество является той материей, развитию различных социальных форм которой способствует и образовательная деятельность информационной эпохи [1]. Образовательное (духовное и практическое) упорядочение мира, внутреннего по отношению к знанию, образованию, и внешнего по отношению к человеку, требует выявления социальной формы существования образования. Поэтому большое значение для дискурса социальной политики имеют социологические трактовки образования, особенно в эпоху глобализации и институционализации международно-политического пространства и полицентричности мироустройства XXI века. Социология образования институционализирует следующие социальные функции образования. Следовательно, социология занимается лишь одним, преимущественно функциональным, аспектом социальных систем, а именно изучает структуры и процессы, имеющие отношение к интеграции этих систем [2, с. 146]. Главным предметом социологического анализа является институциональный аспект социального действия. Ценности, как и нормы, институционализируются в информационном обществе, во-первых, в той мере, в какой нормативные экспектации укоренились в обществе. Институционализацию нормативной системы дополняет собой интернализация системы экспектаций в личности отдельного человека (например, дипломата). Институциональный аспект социального действия обуславливает в социологии исследование институционализации образования. Традиционно в содержание понятия институционализации вкладывают такой смысл, который означает образование социального института. Институционализация – «это процесс определения и закрепления социальных норм и правил, статусов и ролей, приведение их в систему, которая способна действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности. Институционализация – это замена спонтанного и экспериментального поведения на предсказуемое поведение, которое ожидается, моделируется, регулируется» [3]. В дипломатии и подготовке дипломатических кадров также институционализируются соответствующие модели дипломатии каждого государства и создаётся национальная модель подготовки дипломатов. Данные обстоятельства имеют особое значение при анализе и повышении эффективности образовательной системы подготовки дипломатов, с учётом традиционных и инновационных подходов и концепций [4]. Профессиональная селекция как социальная функция образования состоит в дифференциации и отборе молодёжи в соответствии с индивидуальными потребностями и интересами, запросами и возможностями, профессиональной ориентацией и подготовкой в университетах различных типов (от классических университетов до специализированного академического образования). Речь идёт о том, что образование обладает возможностями определения предрасположенности человека к профессиональной деятельности и средствами соответствующего

профессионального отбора, в т.ч. – дипломатических кадров [5]. Политическая социализация, взвешенный учёт фундаментальных характеристик образования должен помочь превратить политику в этой сфере, в частности сфере подготовки дипломатических кадров, в одно из главнейших и приоритетных направлений всей социальной политики государства, чтобы обеспечить привлечение тех неисчерпаемых ресурсов, которые дают возможность расширенного воспроизводства нашего общества. Т.о., следует отметить важную роль в информационную эпоху образования как дифференцированного направления социальной политики и его дискурсивность и имплицативность. При изучении образования в информационном обществе, в т.ч. и в сфере подготовки дипломатов, необходимо отталкиваться от различных направлений дискурса об образовании как сегмента социальной политики, использующие философско-антропологические, социологические и политологические идеи и их импликации. Дипломатическое образование является важнейшим условием жизнедеятельности социума в условиях полицентричного современного мира. Современная дипломатия по-прежнему останется основным инструментом управления международными процессами. Накопленный многовековой опыт мировой дипломатии в образовательной сфере и укреплении межгосударственного диалога сослужит полезную службу государствам и другим новым акторам на международной арене в формировании нового, более безопасного и предсказуемого мира XXI века.

Литература:

1. Циватый В.Г. *Социология дипломатии: гипотеза, структура и тематические исследования: монография* / Милан Язбец, Вячеслав Циватый и др. – Киев: Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, 2015. – 520с.
2. Парсонс Т. *Интеллектуальная биография* // *Социологический журнал*. – 1995. – №2.
3. Фролов С.С. *Основы социологии*. – М., 1997. – 343с.
4. Мухудадаев М.О. *Социальная политика в сфере образования*. – М.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 276с.
5. *International Relations*. Edited by Stephen McGlinchey. – Bristol, England, 2017. – 222p.

Чудновская Ирина Николаевна

МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Информационная грамотность и коды образования: социально-семиотические аспекты

Образование как социальный институт коррелирует с типом общества как в социально-культурном, так и в информационно-технологическом отношениях. Информационная грамотность общества, напрямую связанная с системой образования, не является диахронической константой, и очевидно, что ее требуемые параметры в традиционном и информационном обществе / обществе знания будут различаться [6]. В стремительно развивающейся информационной эпохе, которая и актуализировала понятие «информационная грамотность», пока не выработаны общепринятое определение и параметрические составляющие данного понятия, и подходы к

этому, например, в библиотечном деле и в образовательном дискурсе могут не совпадать. Предстоит также четко сопоставить смежные понятия «информационная грамотность», «информационная компетентность», «информационная культура», «информационное образование», «медиаграмотность» и т.п., чему уже посвящен ряд работ [1][5]. Одной из ведущих концепций информационной грамотности признается программная концепция ЮНЕСКО и ИФЛА, опирающаяся на Александрийскую декларацию об информационной грамотности и образовании на протяжении всей жизни «Маяки информационного общества». Информационная грамотность, говорится в декларации, «позволяет людям эффективно искать, оценивать, использовать и создавать информацию во всех сферах деятельности для достижения личных, социальных, профессиональных и образовательных целей. В цифровом мире она является одним из основных прав человека и способствует процессам социальной инклюзивности во всех нациях» [4, 26]. Из ряда определений следует, что информационная грамотность необходима человеку для осуществления эффективного социально-коммуникативного взаимодействия, адаптации к существующим социальным условиям, результативной работы с информацией. Если исходить из кибернетического подхода к определению информации, предполагающего ее связь с мерой упорядоченности, устранением неопределенности, то умение работать с информацией является жизненно необходимой компетенцией в информационном обществе и формирует вызов современному образованию. Образование в его системном виде призвано включить обучаемого в актуальную систему общества, однако степень эффективности в такое включение зависит от степени владения кодами образования. С другой стороны, от системы образования ожидается выработка у обучаемого компетенций овладения информационными кодами. При семиотическом подходе к информации как к базе данных, на основе которой формируются знания, целесообразно обратиться к типологии знаков. Фундаментальная типология классика семиотики Ч.Пирса [2] различает иконы, индексы, символы. В течение столетия типология пересматривалась, трансформировалась в соответствии с предметными областями проводимых исследований. В данной работе мы опираемся на семиотическую типологию А.Соломоника [3], содержащую естественные знаки, образные, слова, буквы, символы. Естественные знаки имеют дейктическую основу, когда часть позволяет получить представление о целом. Образные знаки основаны на системе изоморфизма с определенной долей конвенциональности. Символы по своей природе полностью конвенциональны. Слова занимают промежуточную позицию между образами и символами. Существенно, что такая типология коррелирует с когнитивным развитием человека. Естественные знаки сопровождают человека на первой сенсо-моторной стадии (в терминологии Ж.Пиаже), далее человек вырабатывает и осваивает образы в их различном проявлении, стадии дальнейшего развития связаны с овладением символами. Овладение учебным предметом на различных ступенях образования тоже выстраивается по подобному последовательному

принципу: от наглядно-образных техник в дошкольном образовании до структурно-символьных на уровнях высшего образования. Можно дискутировать по поводу большей когнитивной сложности знаков-индексов или знаков-образов, но не вызывает сомнений расположение символов (включая слова) на более высокой ступени. Однако в настоящее время мы являемся свидетелями социокультурной тенденции отступления вниз по знаковым ступеням. Образные знаки видеокультуры, связанной прежде всего с медиа, стремятся к доминированию над вербальностью, почти претендуя на статус универсального языка в информационном обществе. При этом медиатизация современного общества осознается настолько значимой, что эксперты ЮНЕСКО начинают ставить в один ряд медиа- и информационную грамотность. В настоящее время в поисках новых возможностей для мотивации обучаемых в сфере образования большое внимание уделяется визуальной составляющей. Не случайно студенты, оценивающие преподавателей на интернет-сайтах, отмечают наличие видеоряда на занятии. В методическом дискурсе наблюдается запрос на геймификацию образования, создание развлекательных образовательных технологий. Комиксы принимаются как коммуникативные каналы трансляции учебной информации (вплоть до программной классики). При этом в социально-экономическом контексте академического капитализма в системе высшего образования отмечается тенденция дегуманитаризации. Обучение языковому коду сдает свои прежние позиции. И это должно стать предметом пристального внимания, если образование будущего нацелено на воспитание не просто грамотного потребителя, а гармонично развитой думающей личности, поскольку язык является уникальной семиотической системой, позволяющей формулировать и передавать сложные идеи и сохранять интеллектуальный потенциал нации.

Литература:

1. Гендина, Н. И. Продвижение идей информационной и медиаграмотности ЮНЕСКО и ИФЛА: обсуждение в столице и регионе / Н. И. Гендина // Библиосфера. 2012. № 2. С. 23-26.
2. Пирс Ч. Что такое знак? // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 3 (7). – С. 88–95 / пер. с англ. А. А. Аргамаковой.
3. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М.: Молодая гвардия, 1995.
4. Стратегический план Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (2008–2013 гг.). – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009.
5. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиа- педагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А. В. Федоров. Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института. 2010.
6. Чудновская И.Н. Коммуникативное образование в обществе знания: проблема понимания // Коммуникации как дисциплина и область знания в современном мире: диалог подходов. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С. 168-176.

Шафеева Элина Ильдаровна
студент, уфа, россия
Файзуллин Ильгиз фанилович
ФГОУ ВО БГПУ им Акмуллы, уфа, россия

Прогнозно-аналитическая деятельность как фактор повышения эффективности рынка труда Республики Башкортостан

Парадигма постиндустриального общества, информационно-коммуникационные технологии показывают, что новые технологии не порождают безработицу, «они кардинально изменяют трудовые отношения и процесс труда, включая гибкие договоренности и индивидуализацию работы. Образование играет ключевую роль в этой новой производственной системе, позволяя обществам и индивидуумам пожинать плоды технологии. Уже сегодня многие зарубежные исследователи говорят о том, что «социальные науки должны принять вызов, отследить и объяснить взаимодействие между технологическим и социальным изменениями». Соответственно, внедрение новых технологий приводит к сокращению излишней рабочей силы; политика правительств и отношение профсоюзов в области оплаты труда направлено на повышение минимального размера заработной платы, что увеличивает издержки производства и тем самым снижает спрос на рабочую силу; изменения в демографической структуре населения, в частности, рост численности населения в трудоспособном возрасте увеличивает спрос на труд и, возрастает вероятность безработицы. В России и в Башкортостане ситуация на рынке труда в начале 1990-х годов была обусловлена нерациональным использованием кадрового потенциала, сокращением числа рабочих мест и недостаточной инвестиционной активностью в создании новых рабочих мест. Все это способствовало сохранению высокой напряженности на рынке труда. Снижение численности работающих на крупных и средних предприятиях в отдельные годы достигало 60 тыс. в год. Прием работников только на 90 % компенсировал выбытие кадров. Более ускоренными темпами увеличивалась численность лиц, имеющих статус безработных. За указанный период времени она возросла в 6,8 раза. В то же время хозяйствующие субъекты реже заявляли о своих вакантных местах. В результате резко возросло число ищущих работу в расчете на одно вакантное место. Решение проблемы занятости требовало проведения последовательной государственной политики, направленной на поддержание социальной стабильности. 2000 год стал переломным в динамике безработицы: произошло снижение безработных еще на 18,2 тыс. человек (с 39,4 до 21,2 тыс.). В 2001 году продолжались положительные явления в экономике и социальной сфере республики, наблюдался рост числа вакансий, заявленных предприятиями и организациями в центры занятости населения. На 31 декабря 2004 года численность безработных по республике составила 36,2 тыс. человек, уровень официальной безработицы-1,8%, что соответствовало среднему показателю среди регионов Приволжского

федерального округа. Подобный отраслевой монополизм, следствием которого выступает высокая отраслевая дифференциация в оплате труда, являясь одной из наиболее существенных причин отсутствия гармонии на рынке труда, деформирует трудовые отношения и усиливает социальную напряженность в обществе. Как изменилась ситуация через 10 лет в нашей республике? По итогам выборочного обследования населения по проблемам занятости, проводимого органами статистики, численность экономически активного населения республики в возрасте 15-72 лет в среднем за 2014 год составила 1979,0 тыс. человек или 49% от общей численности населения, в том числе 1874,1 тыс. человек (95% экономически активного населения) были заняты в экономике и 104,9 тыс. человек не имели занятия, но активно его искали. Уровень занятости экономической деятельностью (доля занятого населения в общей численности населения в возрасте 15-72 лет) составил 61,8 %. Уровень общей безработицы (отношение численности безработных к численности экономически активного населения) составил 5,3%. В прогнозном периоде сохранится тенденция снижения численности населения в трудоспособном возрасте, увеличится доля занятых в экономике в численности трудовых ресурсов. По прогнозу баланса трудовых ресурсов численность занятых в экономике республики в 2017 году составит 1769,8 тыс. человек, или 99,9 % по отношению к 2013 году. За счет перераспределения трудовых ресурсов, структура занятых в экономике изменится в сторону увеличения удельного веса занятых в обрабатывающих производствах (с 16,4 % в 2013 году до 16,7 % в 2017 году). В республике сохранится сложившаяся в последние годы тенденция развития сферы торговли и услуг. В результате возрастет удельный вес занятых в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (с 15,9% в 2013 году до 16,0% в 2017 году). В 2017 году по сравнению с 2013 годом ожидается снижение удельного веса занятых в образовании – с 9,5 % до 9,4 %, строительстве – с 8,98 % до 8,8 %, здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 6,5 % до 6,4%. На сегодняшний день они носят преимущественно латентный характер и проявляют себя лишь косвенно: через низкую заработную плату, существенное неравенство доходов населения, недостаточный уровень производительности труда и т.д. Поэтому единственным направлением преодоления сложившейся негативной ситуации – улучшение параметров региональных рынков труда и комплекс мер по профилактике оттока кадрового потенциала, а именно: подготовка специалистов должна соответствовать рынку труда, потребностям работодателей, должна быть востребованной на рынке труда с учетом формирования прогнозной работы, ориентированной на подготовку специалистов разного уровня, демографических факторов, определяющих формирование экономически активного населения в прогнозируемый период.

Литература:

1. *Актуальные вопросы обеспечения занятости населения// Экономика и управление, 2001, №6, с.40*

2. Бузгалин А.В. *Переходная экономика*. - М., 2011.-С.165.
3. Кастеллс М. *Социальные последствия информационных и коммуникационных технологий*, Издательство «Юнеско», Издательский Дом «Магистр-Пресс», 2002г,с.242.
4. *Коллективная монография / Под ред.А.Х.Махмутова*. Уфа: РИО БАГСУ, 1997. – с.62.
5. *Региональный рынок труда: проблемы гармонизации социально-трудовых отношений//Экономика и управление*, 2011, №3, с.41.
6. *Рынок труда: итоги и перспективы //Экономика и управление*, 2005, №3, с.86-87.
7. *Социальный фон экономических реформ в Республике Башкортостан. Коллективная монография / Под ред.А.Х.Махмутова*. Уфа: РИО БАГСУ, 1997. – с.62.

Шахматова Надежда Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Особенности отношения студентов к высшему образованию

ловека. Если у человека высокий уровень образования, то он может применить свои знания, умения и навыки на практике, используя различные информационные ресурсы. Постепенное выдвигание сферы высшего образования на первый план общественной жизни нашло отражение в ее бурном развитии за последние десятилетия. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в современной России ценность высшего образования в как способа получить глубокие знания и стать высококвалифицированным специалистом резко снизилась, что проявилось в неадекватном отношении студентов вузов к учёбе. Исходя из этого в 2016 году был проведен опрос методом анкетирования студентов 4 саратовских вузов Саратовском Государственном Университете им Чернышевского (СГУ), Саратовском Государственном Техническом Университете (СГТУ), Поволжской Академии Государственной Службы (ПАГС), Саратовской Государственной Академии Права (СГАП). Было опрошено 628 студентов по вероятностной квотно-гнездовой выборке, среди которых 49% молодых людей и 51% девушек в возрасте от 17 до 25 лет. Исследование показало, что для 45% опрошенных высшее образование в первую очередь является возможностью, позволяющей стать хорошим специалистом. Образование должно быть престижным позволяющим получить хорошую работу. Такое мнение свойственно 44% опрошенных студентов. Для 28% респондентов важно, чтобы образование помимо профессиональных знаний расширяло кругозор, а для 23% немаловажно, чтобы образование не было коррумпированным. Преподавательский состав является основополагающим компонентом образования для 13,5% респондентов. 36% студентов учатся только ради получения диплома. Большинство, напротив, – хотят стать компетентными бакалаврами. 29,1% выказали желание стать специалистом в определенной области, 24% - стремятся получать новые знания. 15% опрошенных указали, что приобретают образование в целях саморазвития. 10% студентов отметили что выбранная ими профессия требует высшего образования и (8,5%) опрошенных обозначили, что получают образование по требованию

родителей. Почти столько же указали, что приобретают образование только ради того, чтобы на время избежать службы в армии (8%). 5,5% отметили, что в период обучения в Вузе есть возможность не работать. Основным критерием выбора вуза у 50% студентов стала выдача дипломов государственного образца, престижность вуза (49,5%), гарантированное трудоустройство по окончании вуза (32,5%), большое число преподавателей имеющих ученую степень опрошенных (13%), наличие в вузе преподавателей, имеющих практический опыт работы по преподаваемой специальности (9,5%). Почти такая же доля студентов указала, что для них было важно место расположения вуза, и совсем незначительная часть респондентов обращали внимание на материально-техническую базу вуза (4,5%). 1,5% студентов ориентировались на углубленное изучение языков в данном вузе. Более 50% молодежи под высшим образованием понимают образование, которое дает помимо профессиональных знаний широкий кругозор, позволяющее быть хорошим специалистом. Образование занимает третье место в иерархии ценностей студентов, уступая место только таким социально-значимым ценностям как семья и любовь. Однако было выявлено, что самым важным во время учебы в вузе для 65,6% студентов является стремление подыскать себе будущую работу и установить контакты с потенциальными работодателями. 37,9% - отметили, что для них важно реализовать себя творчески и принимать участие в студенческих мероприятиях. 33,3% студентов сочли главным во время учебы в вузе - весело и разнообразно проводить время. 27,7% опрошенных молодых людей полагают, что общение со сверстниками и возможность завести будущего спутника жизни. Большинство студентов устраивает будущая профессия. Они полагают, что она является перспективной и высокооплачиваемой. Исключением является Саратовская Государственная Академия Права, где 50% - не удовлетворены своей специальностью, считая её не востребованной. Абсолютно все устраивает 66,7% учащихся в Поволжской Академии Государственной Службы, что является самым высоким показателем по сравнению с другими вузами. В данном вузе самый высокий показатель по перспективности будущей карьеры (33,3%, что в 2 раза превышает показателя в СГУ и в три раза показатель СГАПа). Это связано с тем, что данный вуз ориентирован на выпуск управленцев по разнообразным специальностям, которые являются на данный момент не только престижными, но и перспективными. 89,9% студентов предполагают, что смогут устроиться по профессии. При отсутствии желаемой работы 56% респондентов готовы устроиться на временную, позволяющую искать, что - либо подходящее. 22% студентов указали, что куда угодно, но сразу пойдут работать. 7,5% респондентов отметили что будут искать работу до тех пор, пока не найдут по специальности. Стремясь завершить обучение в вузе и таким образом реализовать свою мечту о получении высшего образования, большинство студентов осознают, что вуз является одним из средств социального продвижения молодежи, а это служит объективной предпосылкой, формирующей психологию социального продвижения.

Шилина Светлана Александровна

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, Россия*

Мельников Сергей Леонидович

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, Россия*

Терещенко Елена Владимировна

*Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
Брянск, Россия*

Требования к профессиональной компетентности вузовского преподавателя в связи с использованием системы электронного обучения (СОЭ) Moodle

Социокультурные процессы, происходящие в социуме, оказывают влияние на все стороны общественной жизни. Высшая школа как один из важнейших агентов социализации призвана осуществлять свою деятельность, отвечая вызовам времени. В свете компетентного подхода, который предполагает, что в процессе обучения студент «должен овладеть не только комплексом знаний и умений, ...но и рядом личностных и социальных преимуществ» [6, с. 4], необходимо создавать условия для этого. Согласно ФГОС в высшей школе должен быть сформирован и развит новый тип учебной деятельности, благодаря чему «через самообразование и саморазвитие происходит сознательное выстраивание» студентами «индивидуальной образовательной траектории на базе общего учебного курса» [5, с. 7, 16]. При создании учебных программ берется за основу овладение студентами «высшими формами мыслительной деятельности» — теоретическим рефлексивным мышлением, что обуславливает «общую ориентацию учебного процесса на проектную и исследовательскую форму учебной деятельности» [4, с. 9]. Представляет особый интерес Проект Приказа Министерства образования и науки о «Порядке применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», согласно которому на территории РФ вводятся новые правила применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ. В систему требований к личностным и метапредметным действиям студентов входят умения «видеть противоречия в процессах, выявлять проблемы, формулировать гипотезы, проводить исследования, отбирать материал по критериям, организовывать выводы в универсальной доступной форме в виде таблиц, графиков, схем, участвовать в успешном учебном сотрудничестве» [3]. В связи с проведенным анализом можно говорить, с нашей точки зрения, об уровне «информационной культуры» [2, с. 220]. Как сказано в работе П.Н Киричка «Этика массмедиа», «самая разнообразная социальная информация, которая трактуется как

сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чём-либо, передаваемые людьми, в системе массовой коммуникации в зависимости от уровня нравственной зрелости её производителей и потребителей может быть тройственно функциональной: а) способствовать достижению целей самосохранения и развития общества; б) препятствовать этому процессу; в) сохранять по отношению к нему инструментальную нейтральность» [2, с. 220; 1]. Если исходить из данной классификации, то важно, чтобы информационная культура студентов и преподавателей была высокой, а информация, полученная в ходе исследований, способствовала «достижению целей самосохранения и развития общества» [2, с. 220]. В соответствии с целью Болонской конвенции задачи внутриуниверситетской власти сводятся «к безболезненному переходу на двухуровневую систему и предполагают ... способность эффективно осуществлять образовательную деятельность в условиях непривычной мобильности преподавательских кадров, так как в условиях перехода на кредитную систему преподавателей ежегодно придется набирать под ту образовательную программу, которую выбрало большинство студентов, при этом сохранить принцип фундаментальности, который выгодно отличает отечественную систему подготовки специалистов» [7]. В связи с вышеизложенным считаем перспективным использование системы электронного обучения (СЭО) Moodle в вузовском преподавании, ведь оно предполагает качественное изменение профессиональных компетенций преподавателя, необходимых для выполнения следующих видов профессиональной деятельности в рамках имеющейся квалификации: 1) мотивирование обучающихся к самостоятельной работе в СЭО Moodle; 2) проектирование и организация учебной работы студентов в СЭО Moodle; 3) адаптация, корректировка и использование разных видов работы студентов в СЭО Moodle; 4) разработка средства контроля и оценивания результатов учебной работы студентов в СЭО Moodle. Умения и навыки преподавателей для работы в СЭО Moodle в вузе: 1) «эффективное осуществление образовательного процесса в формате смешанного обучения – передовой технологии, предполагающей сочетание работы студентов в электронной образовательной среде и очных занятий, проводимых в интерактивных формах»; 2) «создание учебных курсов с использованием СЭО Moodle»; 3) «навыки работы в команде, когда не только получают знания от преподавателей, но и отрабатываются навыки с помощью товарищей» 4) «настройка учебных курсов в электронной системе обучения», а именно: а) выработка умений «добавлять элементы курсов (лекции, задания к семинарам и лабораторным работам, подключать тесты)»; б) приобретение навыков «добавления гиперссылки, видеофрагмента»; 3) апробирование «создания Wiki в Moodle»; в) применение технологии создания и работы с элементом учебного курса «Лекция» в Moodle и «Задания» в Moodle. Таким образом, в образовательном пространстве современной высшей школы находят отражение социокультурные процессы: стремление к знаниям как основе социальной мобильности, повышение общей культуры как стартовая площадка для приобретения нового, более престижного социального статуса,

формирование научного дискурса как отражение интересов студентов к научным исследованиям. Работа в системе электронного обучения Moodle в вузовском преподавании также нацелена на избегание социальных рисков в образовании.

Литература:

1. Киричѣк П.Н. Современная информационная политика: императивно-модусная трансформация. - Социологические исследования. 2007. № 10. С. 86-96.
2. Киричѣк П.Н. Этика массмедиа. – М.: Изд-во «Наука», 2014. 280 с.
3. Колерова Ю.М. Компетентностный подход как основа реализации ФГОС для средней и старшей школы. Методика использования дистанционного интернет-пространства в курсе немецкого языка для общеобразовательных школ // Теория и практика образования в современном м
4. Планируемые результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования. М., 2012.
5. ФГОС. Фундаментальное ядро содержания общего образования. М., 2011.
6. Филатова М.Н. Социокультурная среда вуза: теоретико-методологический аспект. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2012. 210 с.
7. Шилина С.А. Болонский процесс: управление внутривузовской власти субъектами коммуникации // Образование и общество. № 6 (53). Ноябрь-декабрь. 2008. С. 11-15.

Шилкина Наталья Егоровна

Алтайский государственный университет, Барнаул, РФ

Компьютерно-моделируемые виртуальные миры в образовательном пространстве университетов

Виртуальные коммуникации, сеть интернет, информационные технологии в образовательном процессе – одна из самых популярных тем для современных исследователей как с точки зрения социально-философских проблем сознания, идентичности, ценностных ориентаций [1, 2, 3], так и в прикладном аспекте применения ИТ в образовании, самообразовании и самопрезентации [4, 5, 6, 7, 8]. Ряд эмпирических исследований, проведенных в Алтайском крае («Особенности и тенденции ситуационной социальной адаптации студенческой молодежи в виртуальном пространстве» (n=200, 2012 г., г. Барнаул); «Игроки виртуальных миров» (n=30, 2013 г., компьютерный клуб «Полигон») [9]) позволил сделать следующие выводы относительно значения ресурсов сети интернет и ИТ в образовательном процессе. Во-первых, определено, что студентами декларируется необходимость навыков владения средствами интернет коммуникации – это возможности почтовых программ, Chat, IRC, создание сайтов, работа в операционной системе DOS, также это умение свободно работать с графическими программами, с программами обработки звука и видео, аккаунты в микроблогах. Также декларируется важность ИТ коммуникаций – это обмен информацией через файлообменные серверы, через страницу в интернете и флэш карты и использование интернет ресурсов для коммуникаций с научным сообществом – это научные социальные сети, ресурсы проекта «Электронная Россия». И наконец, отмечается важность связи с друзьями через социальные сети в интернете и аккаунты в микроблогах. Во-вторых, удалось выявить, что реально практикуемые

навыки значительно отличаются от декларируемых. А именно, интернет используется постоянно и предпочтительно Wi-Fi связью в кафе, барах или университете прежде всего для совершения покупок и значительно реже используется для углубления профессиональных знаний, для углубления знаний о хобби и интересах и для повышения учебной эффективности. Полученные результаты говорят о том, что значения виртуального мира в образовательном процессе не в полной мере отражает возможности данного ресурса в отношении расширения кругозора, умений и практик приобретения, переработки и усвоения информации или продукции и, таким образом, участия в приобретении процессе. Для изменения сложившейся ситуации и расширения сферы применения сети интернет и IT технологий российские университеты могут создавать игровые виртуальные миры и виртуальные миры, имитирующие реальную жизнь, по аналогии с виртуальными бизнес-мирами – платформами на базе трехмерного пространства, пользователями которых выступают компании, применяющие онлайн-офис для более эффективного ведения бизнеса, в том числе вне офиса, как это распространено в крупных производственных компаниях в Европе и США [10, 11, 12, 13]. В подобных этому виртуальных учебно-образовательных мирах студент может выстроить виртуальную жизнь по аналогии с реальной, в соответствии с учебными целями и практическими задачами. Кроме того, в таком виртуальном обществе участниками взаимодействия приобретаются новые социальные роли и возможности самореализации. Иногда это личностный рост, расширение поведенческого репертуара, иногда тренировка субъективно привлекательных поведенческих практик в виртуальном мире, если по каким-то причинам они не могут быть реализованы в реальности. Особенно актуально виртуальное моделирование жизни в быстро изменяющихся социально-экономических условиях, выдвигающих все новые, иногда неожиданные требования к уровню профессионализма, разнообразию компетенций и объему знаний сегодняшних студентов. Компьютерно-моделируемая реальность позволит игроку в виртуальной форме просчитать последствия своих решений, которые в реальной жизни часто принимаются поспешно и «вслепую» без достаточного анализа ситуации и без достаточных знаний о перспективах ее развития. Имитационные возможности компьютерно-моделируемой среды для абитуриентов и студентов в моменты выбора университета, профессии, специализации, места прохождения практики, темы курсовой работы или доклада, сферы своих научных интересов и т.п., а также получаемый виртуальный отклик от научного, преподавательского и студенческого сообществ делают применение виртуальной игры в учебных целях университетов новым и перспективным направлением с широким предметным полем.

Литература:

1. Аралова Е.В. Сознание в контексте виртуального мира // *Власть*. 2011. № 3. С. 51–54
2. Асмолов А.Г. От мы-медиа к я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // *Вестник Московского ун-та. Серия 14: Психология*. 2010. № 1. С. 3–21

3. Баранов В.А. *Виртуальные социальные сети как пространство для удовлетворения потребностей современной молодежи* // *Вопросы культурологии*. 2009. № 8. С. 56–59
4. Иванова И.А., Мальцева А.В. *Интернет-технологии в процессе самообразования студентов-социологов* // *Мир науки*. 2015. № 4. С. 5.
5. Мальцева А.В., Шилкина Н.Е., Махныткина О.В., Терновой О.С. *Анализ Е-портфолио для оценки человеческого капитала студентов ВУЗа* // *Образовательные технологии и общество*. 2016. Т.19. № 3. С. 395-410
6. Мальцева А.В. *Современные информационные технологии в обеспечении прикладных исследовательских задач в социально-культурной сфере* // *Известия Алтайского государственного университета*. 2009. № 1. С. 143
7. Плешков М.Г., Мальцева А.В. *Применение интерактивных гипермедиа технологий при изучении иностранных языков студентами высшей школы* // *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*. 2013. № 10. С. 344-346
8. Скрипник В.И., Мальцева А.В. *Гаджетомания: рассмотрение с позиций моделирования социальных процессов* // *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*. 2014. № 11. С. 389-391
9. Шилкина Н.Е. *Социальная адаптация студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности и риска: особенности и тенденции (по материалам социологических исследований начала XXI в.)*. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических
10. Dean E. *Does this avatar make me look fat? Obesity and interviewing in Second Life* / E. Dean, S. Cook, M. Keating, J. Murphy // *The Journal of Virtual World Research*. 2009. Vol. 2. Is. 2. [Electronic resource]. URL: <http://journals.tdl.org/jvwr/index>.
11. *Internet, society and culture [Electronic resource] : communicative practices before and after the Internet* / Tim Jordan New York : Bloomsbury Academic, 2013 1 online resource (171 p.) [Electronic resource]. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx>
12. Mohammed M. *Cultural identity in virtual reality (VR): A case study of a muslim woman with hijab in Second Life (SL)* / M. Mohammed // *The Journal of Virtual World Research*. – 2009. – Vol. 2. – № 2 [Electronic resource]. URL : <http://journals.tdl.org/j>
13. Walker E *Virtual reality used to treat real world ills* / E. Walker // *MedPage Today*. 2012 [Electronic resource]. URL: <http://www.medpagetoday.com/MeetingCoverage/HIMSS/31325> (дата обращения: 18.10.2016)

Щербакова Надежда Викторовна
УМПО, Уфа, Россия

Интернет-коммуникации как инструмент трудоустройства выпускников ВУЗов

Процессы, происходящие в последние годы в России, переход от командно-административной системы управления к рыночной, демократизация общественно-политической жизни обострили вопросы занятости и трудоустройства. Непростая обстановка на рынке труда особенно сказывается на выпускниках вузов, не имеющих опыта работы. Ситуация осложняется слабым, зачастую формальным взаимодействием между учебными заведениями и работодателями, неполным соответствием между качеством выпускаемых специалистов и потребностями рынка труда. В этих условиях актуальность обретают вопросы функционирования каналов трудоустройства. Среди каналов трудоустройства выделяют формальные и неформальные, в зависимости от посредника, с помощью которого соискатель находит работу. Формальные каналы представлены государственными службами занятости, частными агентствами по трудоустройству и СМИ, а также институтом распределения выпускников после окончания учебного заведения. Вместе с тем все большее значение обретают неформальные каналы: личные связи, обращение непосредственно

к работодателю. С появлением широкого доступа интернета у населения появилась новая возможность искать работу в глобальной сети. Интернет-коммуникации в решении проблем трудоустройства носят формально-неформальный характер (от размещения резюме и прямого обращения к работодателю до обсуждения перспектив трудоустройства в сети). Особенно актуально применение интернет-коммуникаций в поиске работы для выпускников ВУЗов, так как намного проще и удобнее искать работу в интернете, чем ходить по возможным местам трудоустройства, которые не дают гарантий и быстрых результатов. В настоящее время существуют разнообразные сайты, социальные сети и группы по поиску работы, где размещено множество вакансий и объявлений. В ходе авторского социологического исследования, организованного в апреле 2015 г. в Республике Башкортостан среди выпускников университетов города Уфы на тему: «Интернет-коммуникации как инструмент трудоустройства выпускников ВУЗов», было выявлено, что большинство выпускников ВУЗов предпочитают искать работу через специальные сайты -41,3% и социальные сети -11,3%, то есть 52,6% респондентов предпочитают использовать интернет-коммуникации в качестве инструмента по поиску работы. Показательно, что специальные государственные институты занятости не пользуются особой популярностью у выпускников ВУЗов: 85% ответивших никогда не обращалось в службу занятости. Среди тех, кто обращался в службу занятости, преобладают негативные оценки ее деятельности. Чтобы проанализировать популярность и частоту использования интернета в поиске работы среди выпускников, был задан вопрос «Как часто приходилось Вам применять интернет-услуги для поиска работы?». Полученные данные показали, что 42% респондентов неоднократно применяли интернет-технологии поиска работы, 18% довольно часто используют их, 12% делали это единожды, никогда не пользовались интернет-услугами 28% выпускников. На поиски работы через интернет большинство выпускников затратило менее одного месяца (45%) и лишь 3,75% искали работу через интернет 4-6 месяцев. Полностью (36,4%) или частично (30,9%) добились ожидаемого результата в процессе поиска 67,3% выпускников, а не добились никаких результатов 27,3 % ответивших. В будущем больше половины выпускников (68,4%) планирует использовать интернет для поиска работы. Половина опрошенных оставляли резюме один или несколько раз в интернете. Из 40,8% респондентов, не оставлявших резюме, 30,3% хотят воспользоваться такой возможностью. Это свидетельствует о заинтересованности использования выпускниками интернета как инструмента поиска работы. Оценивая возможности найти работу через специализированные интернет-порталы, более половины респондентов признают наличие такой возможности (64,5%); 17,1% сомневаются в этом методе и лишь 6,6% выпускников считают это пустой тратой времени. 59,2% респондентов пользовались социальными сетями для поиска работы. Из тех, кто пользовался, 42% удовлетворены и 32,3% не удовлетворены результатами. Оценивая положительные и отрицательные

стороны интернета в качестве инструмента в поиске работы наибольший плюс выпускники видят в отсутствии необходимости "обивать пороги" кадровых служб предполагаемых работодателей (72,5%); интернет удобен для быстрого поиска и экономии времени (50%); обеспечивает бесплатный доступ к базам вакансий (48,8%), возможность экономить силы на поиске работы (30%). Это говорит о том, что молодым людям с их образом жизни нужен оперативный и легкодоступный инструмент для поиска работы, а интернет удовлетворяет эти потребности. Среди минусов были выделены: неэффективность интернет-коммуникаций при поиске работы по некоторым специальностям / направлениям деятельности (30%); большое число подобных сайтов, что затрудняет поиск (28,8%), способ пока слабо работает вне крупных городов (17,5%). Также были предложены варианты ответов: много мошенников, которые обещают и не выполняют; контакт с работодателем через интернет менее эффективен, чем прямое общение. Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний момент интернет-коммуникации у выпускников ВУЗов набирают популярность среди возможных стратегий поиска работы, отодвигая на задний план формальные каналы поиска трудоустройства. В то же время интернет как средство поиска работы носит двойственный характер: несмотря на активное использование, эффективность интернет-технологий еще не высокая.

Щербакова Светлана Ивановна

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», Брянск,
Россия*

Информационная эпоха как эпоха социально-техногенного развития мира и необходимость отражения ее в системе образования

В социологии, как показывают исследования школы социально-техногенного развития мира при Брянском государственном техническом университете (БГТУ), понятие информационной эпохи существенно противоречит реалиям. Социологи не учитывают процессов урбанизации и техносферизации мира [1, 2], формирования техногенного общественного развития, разрушающего былые формы биосферной жизни [3] и ее вековой фундамент – почвенный покров [4]. Это ведет к «тихому процессу», не исследованному пока социологией – быстрой смене эволюции жизни на Земле, начиная с развития производящей экономики – земледелия [5]. Получение новых философских и научных знаний об опасном направлении изменения мира и жизни требует от социологии активного исследования характера техногенного прогресса и далее – смертельно опасных для жизни социотехноприродных процессов, а также моделирования безопасного развития планетарной биосферы и ее российского пространства. Все эти новые, пока малоисследованные наукой процессы также необходимо учитывать в системе современного образования, поскольку от всесторонности подготовки будущих специалистов зависят вопросы не просто построения лучшего будущего, а сохранения жизни на планете Земля.

Осмысление современной эпохи учеными школы как информационно-техногенной является принципиально новым [15]. В данных тезисах приводится краткая характеристика трудов руководителя школы Э.С.Демиденко [6, 7] и авторов, разрабатывающих с ним фундаментальные вопросы жизни: исследований Е.А.Дергачевой по техногенному общественному развитию и социотехноприродной глобализации [8, 9, 10]; Н.В.Попковой – по философии техносферы, техносферизации мира, вопросов экологии [11, 12], Н.Н.Лапченко – по информационно-техногенному развитию общественных систем [13]. Исследования были признаны Министерством образования (2007), РАН, ее группами экспертов (2012-2016), рядом общественных академий (РАО, РЭА, РАЕ), научной общественностью.

О фундаментальных изменениях говорит статья Э.С. Демиденко [14], опубликованная в материалах Международной конференции в Брянске в 2016 г., организованной совместно с РАН. В ней убедительно показано, как человечество, организованное в капиталистические системы, порывает с биосферой и строит постбиосферный мир. Автор вначале рассматривает традиционную, типичную в своей основе для земного мира его биосферно-биологическую картину, которая саморазвивалась на протяжении почти 4 млрд. лет. Трансформация этой картины характерна для всей истории развития жизни на Земле, особенно в кризисные периоды. Сейчас наступил новый кризисный период, который порожден появлением на Земле человека разумного с его научно-техническими производительными силами. Если ранее поверхностные геологические слои планеты изменялись совокупностью всех живых организмов, то в настоящее время – уже преимущественно человечеством, о чем писали Э.Леруа и В.И.Вернадский. Общество фундаментально изменяет не только поверхность, но и всю развившуюся живую природу Земли, социализируя ее, окультуривая для удовлетворения современных потребностей. Автор статьи анализирует не только глобальные трансформационные процессы в биосфере и человеческой жизни, но и показывает основные формы смены эволюции жизни на Земле. Капиталистически организованное человечество ведет к уничтожению саморазвивающейся биосферы и формированию жизни без нее.

Если в 1860 г. в мире 5% животных по их весу «жило» в техносферных условиях, 1980 – 20%, сейчас – 40%, то в 2100 г. – ожидается 80%. В то же время идет уничтожение основы биосферы – почвенного покрова и живого вещества планеты. За 10 тыс. лет земледелия (до 1700 г.) израсходовано почв 1,3 млрд. га, в 1700-2000 гг. – 0,7 млрд га, а оставшиеся на планете почвы будут утрачены в XXII в. Если учесть, что за последние четыре десятилетия (1970-2010 гг.) на Земле исчезла половина живых популяций, то биосферная жизнь закончится уже к концу XXI в. и начнется – постбиосферная. Куда же исчезает биосферная жизнь, которая в основном базируется на суше, где по своей массе сконцентрировано порядка 92-93% живого вещества по весу, а в почвах и на почвах живет и ими питается 92% видов живых организмов планеты? Если в 20-е годы XX в. в моря и океаны сбрасывалось, как показывал советский почвовед В.А.Ковда, ежегодно 3 млрд. тонн гумуса, в

1970-е – уже 24 млрд., или в 8 раз больше, то сейчас этот показатель выше 30 млрд. тонн, и он превышает показатель ежегодного мирового питания больше, чем в 20 раз. Это говорит о безответственности человечества, особенно его элитных слоев, организующих жизнь, требует активных исследований социологии, других наук, включения этих вопросов в обучающие программы системы образования и принятия реальных мер, а не только экологического характера в преодолении уничтожения обществом биосферной жизни. Сохранение ее, считают все участники таких исследований, задача вполне решаемая, если ООН и развитые государства мира выскажут свою волю и примут меры по коренному и справедливому переустройству общественной жизни в интересах трудового народа и сохранения биосферы.

Литература:

1. Демиденко Э.С. *Урбанизация: концепция и политика городского развития.* – М.: Брянск: Очаг, 1992. – 332 с.
2. Демиденко Э.С. *Урбанизация и техносферизация планеты: ступени развития искусственной земной реальности // Вестник Брянского государственного университета.* – 2006. – №2. – С.183-192.
3. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. *Техногенное развитие общества и трансформация биосферы.* – М.: Красанд, 2010. – 288 с.
4. Демиденко Э.С. *О философии почвенного покрова и социально-биотическом круговороте веществ // Бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов в России.* – 2014. – №3. – С.102-109.
5. Демиденко Э.С. *Смена эволюции жизни на Земле и необходимость формирования перспективной стратегии развития России // Россия: Тенденции и перспективы развития: ежегодник.* – М.: ИНИОН РАН, 2014. – Вып. 9. – Ч.1. – С.43-49.
6. Демиденко Э.С. *Системное осмысление научно-философского моделирования безопасного развития жизни // Системные исследования в науке, управлении и образовании: сб. науч. тр.* – Калининград: КГТУ, 2015. – С. 42-61.
7. Демиденко Э.С. *Некоторые теоретико-методологические и организационные обоснования выхода биосферы из системного кризиса // Антропогенная деградация биосферы: предложения по ее преодолению: труды Российской междисциплинарной науч.-практ. конф.* – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С.30-44.
8. Дергачева Е.А. *Философия техногенного общества.* – М.: Ленанд, 2011. – 216 с.
9. Дергачева Е.А. *Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации.* – М.: Либриком, 2009. – 232 с.
10. Дергачева Е.А. *Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ.* – М.: Ленанд, 2016. – 256 с.
11. Попкова Н.В. *Философия техносферы.* – М.: Либриком, 2007. – 344 с.
12. Попкова Н.В. *Философская экология.* – М.: URSS, 2010. – 351 с.
13. Лапченко Н.Н. *Информатизация общества в условиях техногенного социоприродного развития: философский и правовой аспекты.* – Брянск: Десяточка, 2009. – 224 с.
14. Демиденко Э.С. *Осмысление трансформации биосферной картины мира в условиях социально-техногенного развития жизни на Земле // Экономика в*

условиях социально-техногенного развития мира: матер. Междунар. науч. конф. по фундаментальным и прикладным проблемам современного экономико-экологического развития (30 июня 2016 г., Брянск, БГТУ, РАН) / под ред. Е.А. Дергачевой. – Брянск: БГТУ, 2016. – Т.1. – С.5-16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eori.tu-bryansk.ru/index.php/konferenczii/223-2017-02-06-16-21-05.html>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 30.01.2017).

15. Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В. Обзор трудов ученых Брянской научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира и жизни // Научное обозрение. Реферативный журнал. – 2016. – №6. – С. 90-111. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abstract.science-review.ru/ru/article/view?id=1810>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 30.01.2017).

Юдина Мария Евгеньевна

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М.Губкина, Москва, Россия

Реализуем ли гуманитарный идеал научного знания в техническом вузе?

Каждому техническому вузу, имеющему амбицию стать университетом мирового уровня, необходимо развивать свою образовательную среду как гуманитарную, поскольку в современном мире это необходимое условие достижения высоких показателей развития и деятельности. [1. С.95] Центральной задачей создания этой среды является необходимость формирования и развития гуманитарного мышления студентов и магистрантов. Если следовать мысли В.С.Степина о трех типах научной рациональности, то можно говорить о современной образовательной парадигме как о постнеклассической. Постнеклассическая наука требует применять гуманитарные принципы во всех областях знания. А это теснейшим образом связано с формированием гуманитарного идеала научного познания. Прежде всего, под идеалом научного познания понимаются ценности и нормы, в соответствии с которыми должны быть организованы научное исследование и научное знание. Идеал научности зависит от социокультурного контекста, понимания природы и сущности науки. Вспомним, что история науки знает три таких идеала. Математический идеал научности берет начало в древнегреческой математике, использующей логический тип доказательства. Цель - получение достоверного знания, которое не зависит от чувственных восприятий. Естественно-научный подход в познании был реализован в работах Галилея и Гюйгенса. Так, Галилей показал, что для использования науки в целях описания естественных процессов природы годятся не любые научные объяснения и описания, а лишь такие, которые, с одной стороны, описывают реальное поведение объектов природы, но, с другой – это описание предполагает проецирование на области природы научной теории. Другими словами, естественнонаучная теория должна описывать поведение идеальных объектов, но таких, которым соответствует определенный реальный объект или объекты. В настоящее время стандарты гуманитарного исследования претендуют на то, чтобы стать образцом для всех наук. Появление нового

типа научного исследования свидетельствует о расширении границ науки. Обоснование этого идеала научности начинается с обоснования необходимости наук о духе (наук о жизни, наук о культуре), которые противостоят наукам о природе. Это сделал В. Дильтей в XIX в. Он же и проанализировал условия гуманитарного познания. Одно из таких условий – перенос акцента с бесстрастного изучения объектов на их «понимание» и «интерпретацию». Другое условие – анализ всех форм деятельности человека и его творчества. Самый важный вывод: само понимание определяется установками (позицией, ценностями) понимающего. Тем самым гуманитарные науки демонстрируют единство методов (понимание, противостоящее естественнонаучному объяснению) и целей (познание конкретного, исторического и уникального). Следовательно, для них формулируется идеал научности как включенности субъекта в объект познания (процесс познания совершается субъектом и направлен на субъект). Гуманитарное знание говорит об этике, искусстве, политике, творчестве, т.е. о «трансдисциплинарном» понимании человека. Возвращаясь к проблеме гуманитарного образования, ее особой важности в техническом университете, можно сказать, что гуманитарному идеалу еще далеко до воплощения. Хромает самое главное: работа с текстом. Слишком мало часов оставляют гуманитариям. Реальное состояние «клипового» сознания сегодня таково, что даже студентам магистратуры приходится напоминать, что умение излагать чужой текст «своими словами» - это тот базис, на котором развиваются аналитические способности [2. С. 205]. Поэтому, основополагающая задача научить студентов и магистрантов технических специальностей гуманитарным приемам анализа текстов. Как особый результат когнитивной деятельности, текст одновременно синтезирует разные уровни и формы отображения действительности. В работах Л.А.Микешинной они подробно анализируются. Это, и отношение субъекта-автора к предмету; и контекстуальное отображение культурно-исторического менталитета эпохи; и диалог интерпретаций. Для прочтения и понимания любого текста студентам необходимо овладеть этими технологиями. Но именно этому в технических вузах практически не обучают. Как пример, на первом же семинарском занятии магистрантам предлагается проанализировать работу британского ученого и писателя Чарльза Сноу о расколе культуры в век НТР. Несмотря на то, что сама работа вызывает живой интерес, первые результаты – удручающие. В лучшем случае, студенты пересказывают текст, не умея выделить главную проблему, установить ее значимость в социально-культурном контексте; показать на какие источники опирается автор, какие идеи подвергает критике и почему; в чем суть решения проблемы и может ли она быть, в принципе, решена; и, наконец, какими аргументами пользуется автор и какими аргументами можно опровергнуть его позицию. Магистранты должны понимать, что специфика и значение их будущей диссертации в том, что содержащееся в ней знание должно быть получено в результате поиска способов применения уже имеющегося знания к решению практических задач: этических, экономических, политических, организационных,

воспитательных, учебных и т.п. Следовательно, средствами, приемами и методами добывания такого знания надо овладеть. Собственно, в этом и состоит смысл гуманитарного образовательного проекта.

Литература:

1. *Вершинина И. А., Курбанов А. Р., Панич Н. А. Иностранцы студенты в России: особенности мотивации и адаптации // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 6. С. 94–102:*
2. *Смирнова О.М., Балычева М.Б. Постмодернизм и технологичность образования – плюсы и минусы. Наука, образование, молодежь в современном мире: Материалы Международной научно-методической конференции (Москва, 26-27 мая 2016 г.), часть 1, С200-206. – М.: Издат*

Юдина Мария Александровна

АНО "Московский форум нефтегазопромышленников", Москва, Россия

Проблемы образования в свете новой промышленной революции

Начиная с Ганноверской ярмарки 2011 года, на которой была представлена немецкая программа развития экономики под названием «Индустрия 4.0», объявившая наступление четвертой промышленной революции, многие страны начали свою подготовку к грядущим изменениям. Программы, аналогичные немецкой, запущены в Нидерландах, Франции, Великобритании, Италии, Бельгии и других странах. Специалисты Всемирного экономического форума постулируют, что Индустрия 4.0 – это объединение цифровых, физических и биологических систем. По выражению Баксанского О. Е., мы в настоящее время наблюдаем «волны научно-технических революций», которые, согласно его хронологии, берут своё начало в 80-х годах XX века. Первая волна – скачок в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), далее во многом совместно и на базе ИКТ биотехнологии превратились в мощную отрасль нового капитализма, основанного на знаниях (поэтому его называют «когнитивным», либо «академическим», в зависимости от концепции) и, наконец, появилась самая свежая на данный момент «волна» – революция в сфере нанотехнологий. Это совпало с развитием когнитивных наук и возрастающим интересом учёных из общественных и гуманитарных сфер знания к технологическим достижениям. Всё вместе объединяют аббревиатурой NBICS, которая расшифровывается следующим образом: N-нано; B-био; I-инфо; C-когнио, S-социально-гуманитарные технологии. Конкретные результаты NBICS-конвергенции в виде ярких технологических разработок – основа четвертой промышленной революции, также именуемой «Индустрия 4.0». Полноценное развитие NBICS-конвергенции невозможно без соответствующего уровня развития человеческого капитала. Как отмечает О. Е. Баксанский, в нашей стране указанная конвергенция открыла огромное поле деятельности для гуманитарного знания, но «отечественные академические исследователи (философы, психологи, социологи, экономисты) оказались не готовы ответить на вызовы времени». Требуемый уровень междисциплинарных знаний неуклонно растёт, но большинство современных систем высшего

образования по-прежнему ориентированы на достаточно узкую специализацию. Российская система исторически имела корни в немецкой, как раз более ориентированной на широкий кругозор, если сравнить, например, с американской. Тем не менее, в нашей стране, согласно совместным докладом НИУ ВШЭ и Всемирного банка (2013-2015 годов), при формально высоком уровне образования существует назревшая проблема нехватки социальных и поведенческих навыков (например, умение работать с людьми), а также когнитивных навыков высокого порядка («умение решать проблемы»). Сопоставим эти данные с результатами исследования «Форсайт Компетенций 2030», проведенного экспертами Московской школы управления «СКОЛКОВО», Агентством стратегических инициатив, Re-engineering Futures и компанией «Конструкторы сообществ практики». В вышедшем по результатам «Атласе новых профессий» выделены следующие так называемые надпрофессиональные навыки, которые будут актуальны в будущем:

- Мультиязычность и мультикультурность
- Навыки межотраслевой коммуникации (понимание технологий, процессов и рыночной ситуации в разных смежных и несмежных отраслях).
- Клиентоориентированность, умение работать с запросами потребителя.
- Умение управлять проектами и процессами.
- Работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач
- Способность к художественному творчеству, наличие развитого эстетического вкуса.
- Управление сложными автоматизированными комплексами / Работа с искусственным интеллектом.
- Умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми.
- Системное мышление
- Бережливое производство, управление производственным процессом, основанное на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь, что предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на потребителя.
- Экологическое мышление.

Известно, что система образования меняется достаточно медленно, а на фоне стремительно сменяющихся друг друга технологий и вовсе может казаться почти статичной – настолько велик временной лаг между ними. В результате всё больше стран переходят на обучение длиною в жизнь. Особенно хорошо это заметно в Европе, где старение населения и повышение пенсионного возраста привели к распространению переквалификации. Судя по всему, этот тренд в ближайшие годы резко усилится по причине высокой степени автоматизации производства, на которой основана четвертая промышленная революция. Интернет вещей и умные фабрики вполне могут привести к волне технологической безработицы, но пока эти технологии ещё на ранней стадии развития многие государства занимают позицию *Laissez-faire* (с фр.«позвольте-делать»), которая предполагает либо полное отсутствие регулирования технологий, либо минимальные рекомендации для представителей инновационных отраслей. Между тем об угрозе цифрового неравенства, способного сделать информационное общество чрезвычайно фрагментированным, говорили ещё его первые исследователи-теоретики (в частности, М.Кастэльс). Учитывая высокие требования новой промышленной

революции к навыкам и компетенциям трудовых ресурсов, требуется уделять больше внимания системам дополнительного образования и переквалификации, создавать общество, где люди будут сознательно относиться к собственным умениям, воспринимать самообразование как естественную часть успеха на рынке труда, ведь знания и информация – ключевые ресурсы информационной эпохи.

Литература:

1. *World Economic Forum «Documentary | The Fourth Industrial Revolution»*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kpW9JcWxKq0> (дата обращения: 27.11.2016)
2. *Агентство стратегических инициатив (АСИ) и Московская школа управления СКОЛКОВО. Атлас новых профессий. // Pdf-версия Стр. 260* URL: <http://atlas100.ru/about/> (дата обращения 27.01.2017)
3. *Баксанский О. Е. Конвергенция: естественнонаучные методы познания в социально-гуманитарной сфере // Человек в технической среде. Сборник научных статей. Выпуск 2. Под ред. доц. Н.А. Ястреб. – Вологда.: ВоГУ, 2015.*
4. *Доклады ВШЭ и Всемирного банка Developing skills for innovative growth in the Russian Federation (English)* <http://documents.worldbank.org/curated/en/460821468107067600/Developing-skills-for-innovative-growth-in-the-Russian-Federation> (дата обращения 27.01)
5. *Пасько И. Что нужно знать об Индустрии 4.0 и Интернете вещей // Информационный ресурс theRunet, дата публикации: 21.09.2015. URL: http://therunet.com/articles/4826* (дата обращения 11.01.2017)

Юртикова Надежда Владимировна

магистратура МГУ 39.04.01. "Социология", Москва, Россия

Особенности профессионального самоопределения сельской молодежи на рынке труда

Важным фактором социализации сельской молодежи является профессионализация, то есть трудоустройство и образование. Всплеск интереса к образованию отражает преимущественно инструментальную ценность будущей профессии. Усилилась стратегическая роль образования в достижении жизненного успеха, понимаемого в рыночном смысле, т.е. высокий доход, престиж, карьера. Устойчивы ориентации иметь собственное дело, работать в частном секторе экономики. В то же время нетрудовые стратегии не находят массовой поддержки у выпускников сельских школ и в динамике их вес снижается. Их намерения часто соотносятся с практиками своих сверстников, недавних выпускников своей школы, однако материальное положение сельской семьи, которое постоянно отстает от роста цен образовательных услуг, является самым сильным фактором, корректирующим жизненные планы. Учитывая данные факторы, представляется интересным рассмотреть профессиональное самоопределение, ценность жизненной перспективы сельской молодежи в их противоречивости, что зависит и от состояния экономических реалий села и города, статуса семьи, отсутствия опыта в реализации своих планов. [3; С.94]. Профессиональное самоопределение молодежи – процесс формирования отношения личности к профессионально-трудовой сфере и способ самореализации, достигаемой благодаря согласованию внутриличностных и

социально-профессиональных потребностей. Более низкие (в сравнении с городом) социально-экономические условия жизнедеятельности села сказываются на характере труда, который относительно города характеризуется: меньшей его развитостью и меньшим разделением труда; преобладанием физического труда над умственным; меньшей долей квалифицированного труда (специалистов, имеющих высшее и среднее специальное образование), преобладанием числа лиц с невысоким уровнем образования (неполное среднее, среднее); ограниченностью сфер приложения труда и потому ограниченными возможностями выбора профессии, работы и более высокой безработицы сельской молодёжи; более низким уровнем организации труда и более тяжелыми её условиями; меньшей нормированностью, урегулированностью рабочего времени. На характер жизнедеятельности сельской молодёжи влияют и социально-бытовые, социально-культурные особенности села, отличающиеся от города меньшей долей свободного времени и большей ограниченностью способов его проведения; в связи с падением жизненного уровня сельского населения и отсутствием в селах профессиональных учебных заведений – меньшей возможностью для получения профессионального образования и повышения квалификации; меньшей возможностью потребления духовных и материальных благ [1; С.184]. При недостатке квалифицированных кадров в сельском хозяйстве значительная часть молодёжи остается нетрудоустроенной. Первая причина – отсутствие профессиональной подготовки и низкая квалификация делают сельскую молодёжь неконкурентоспособной. Вторая причина – крайне низкая заработная плата и задержки ее выплаты. Низкая, нерегулярная оплата труда при сложных условиях жизни делают рабочие места в сельском хозяйстве непривлекательными для молодёжи. Третья причина – дефицит рабочих мест, при низкой оплате и тяжелых условиях труда. Для молодёжи с увеличением длительности периода безработицы растут и трудности при поиске места приложения труда из-за утраты навыков, ухудшения морально-психологического состояния. Для молодёжи последствия безработицы оборачиваются серьезными проблемами: безработица в самом начале трудовой жизни может навсегда ослабить мотивацию к труду; затягивается возраст вступления в брак и деторождения. В современных условиях сельская молодёжь, как и городская, все более стремится к самореализации своих личных способностей, это их отличает от поколения родителей. Молодое поколение осознает тот факт, что личная активность, связанная с преобразованием окружающего мира и творчеством, является базовым условием для будущего развития. Поэтому формируется убеждение, что успеха в жизни можно достичь, только успешно преодолевая трудности реальной жизни, а также благодаря активной социальной позиции и стремлению к личностному развитию [2; С.84].

Важно отметить, что в отличие от сельской молодёжи, жители мегаполисов объективно обладают большими возможностями для трудоустройства после получения соответствующего образования. Поэтому в

культурной среде городской молодежи в последнее время преобладает материальный аспект, что часто проявляется в стремлении получить должность с высокой зарплатой, даже не имея достаточного профессионального опыта. Сельская молодежь, испытывая больше проблем с трудоустройством, остро реагирует на рост безработицы и одновременно более склонна выполнять низкооплачиваемый труд. Необходимо обратить внимание на тот факт, что в последние два десятилетия произошло заметное смещение в системе ценностей сельской молодежи. Роль традиций как важнейшего социального регулятора существенно снизилась. Вместе с этим появилась тенденция доминирования потребительских интересов над духовными ценностями. Материальное благополучие для современной молодежи и сельской, в том числе, становится основополагающим фактором, определяющим жизненные цели. В первую очередь это касается важных семейных и культурных ценностей [2; С.85].

Литература:

1. Бояк Т.Н. Особенности культуры современной сельской молодёжи // Гуманитарный вектор. – 2012. №3. С.180-186.
2. Гутова С.Г. Особенности формирования культурной среды сельской молодежи // Научные труды SWORLD. – 2014. №1. С.80-86.
3. Михеев П. А. Динамика жизненных ценностей сельской молодежи // Социологические исследования. — 2005. № 1 . С. 91-94 .
4. Шарова Е.Н. Молодежь и современный рынок труда: Социологический анализ основных противоречий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. - 2009. № 3-1. С. 111-121.

Юрьева Виктория Викторовна
БГТУ, Брянск, Россия

Роль и место образования в разных периодах общественного развития

Образование является одним из важнейших этапов социализации молодежи в современном мире. Одним из ключевых параметров определения места человека в социальной стратификационной системе общества, наряду с такими параметрами как доход, власть, престиж выделяют образование [1]. Важная роль в любом обществе отводится образованию и воспитанию, как основным этапам в процессе социализации молодежи. Поскольку общество в разные эпохи и периоды имело разные пути развития, подвергаясь значительным изменениям в области образования и включенности молодежи в образовательную систему, то необходимо проследить основную динамику изменений, происходящих в образовательных системах разных эпох [4]. Период первобытнообщинного развития общества характерен тем, что в процессе становления человека разумного формируется потребность передачи знаний и социального опыта молодому поколению. Подражание действий, воспринятых у старшего поколения, являлось основным способом присвоения общественного опыта. Целью первобытного образования являлось развитие навыков труда, которые в дальнейшем служили во благо рода, общины. Развитие древних восточных цивилизаций характеризуется зарождением образовательного процесса с преподаваемым курсом

практических и теоретических дисциплин. Обучение молодого поколения выходит за рамки только семейного, занятия проводятся, преимущественно, в храмах. Возникают первые прототипы школ. Выбор дисциплин обусловлен потребностями общества в грамотных людях, способных читать, писать и следовать религиозным догмам. Образованные люди занимали особо почетное место в иерархии общества. Образование достигает своего расцвета в период Античности. Образование в Древней Греции имело две основные системы: спартанская и афинская. Спартанская система воспитания в наше время обрела метафорическое значение и характеризуется особой строгостью в отборе учеников, аскетичностью. Афинская система по сравнению со спартанской была направлена на всестороннее развитие личности, личности развитой физически и духовно. В античный период возникает много научных школ, течений и направлений в различных областях наук. Эпоха Средних веков характерна культом веры и безграничного господства церкви, во главу ставились идеи спасения души, а физическое развитие считалось неправильными и греховными. Образовываться имели право только представители высших каст, сословий и для низших слоев общества домашнее обучение снова доминирует. Именно в Средневековые времена получило развитие физическое наказание, как наиболее эффективный способ «донесения» знаний до молодежи. Все кардинально меняется в эпоху Возрождения, когда в обществе устанавливается мысль о том, что человек – венец творений Бога, высшая ценность. В Европе возникает новая культурная парадигма – парадигма гуманизма. Образование хоть и остается платным, но становится более доступным для всех слоев общества. Возникают новые формы обучения, открытие первых институтов и университетов. Занятия и виды контроля обретают все более современные формы. Первые высшие учебные заведения дали очень мощный толчок для активизации интеллектуальной и общественной жизни [7]. Эпоха Нового времени. В этот период продолжается развитие принципов и идей, которые сформировались в эпоху Возрождения. Происходит трансформация моральных устоев, переосмысляются роли различных социальных групп. Первостепенная задача, которую общество ставит перед образованием – сделать образование общедоступным. Постепенно ведущим языком образования становится национальный язык. Высшие учебные заведения начинают осуществлять профильную подготовку будущих специалистов, открываются педагогические, технические, военные институты. В XIX веке прослеживаются как уникальные, специфические особенности образовательных систем разных стран, так и общие черты. Образование становится массовым и получение начального и среднего образования во многих странах обязательным. В XX веке продолжают существовать церковные и религиозные школы. Частные образовательные учреждения с хорошим материально-техническим оснащением классов, развивающими и индивидуальными программами подготовки доступны только для богатых слоев общества. Формируется базовая система образования, в состав уровней которой входит начальный уровень образования, средний и высший уровни

[3]. Текущее столетие по уровню развития образовательного процесса можно назвать «век образования» [6]. Европейское сообщество еще в XX веке пришло к идее создания единого образовательного пространства, предполагающее объединение большого количества стран. Процесс объединения стран Европы по гармоничному и общему пути развития был назван «Болонским процессом», по месту подписания декларации в городе Болонье. Ключевые положения, принятые в данной декларации сохранили актуальность формулировок и по сей день [5]. Образование является важнейшей основой социального развития, транслирует определенные моральные нормы и установки общества молодому поколению, а также является фактором роста экономики, культуры, технической базы любой страны, отмечают в своей статье Е.А. Дергачева и Н.Н. Чернецова [2]. Гармоничное развитие и высокий уровень благосостояния общества возможны только при грамотной подготовке молодого поколения, поэтому очень важно уделять внимание по формированию качественного, многокомпонентного, информационно и технически укомплектованного образовательного процесса.

Литература:

1. *Верецагина, А.В. Социология в схемах и таблицах / А.В. Верецагина, М.А. Васьков, С.И. Самыгин. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 156 с.*
2. *Дергачева, Е.А. Конкурентоспособность образовательных услуг в вузе: опыт осмысления в условиях глобализации: научное издание / Е.А.Дергачёва, Н.Н.Чернецова. – Брянск: БГТУ, 2008. – 79 с.*
3. *Кравченко, А.И. Социология: Хрестоматия для вузов – 2-е изд. – М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2004. – 736 с.*
4. *Мудрик, А.В. Социализация человека: учеб. пособие /А.В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 624 с.*
5. *Попков, В.И. Болонский процесс: учеб. пособие /В.И. Попков. – Брянск: БГТУ, 2008. – 343 с.*
6. *Сальников, Н.Л., Бурухин, С.Б. Реформирование высшей школы: концепция новой образовательной модели // Высшее образование в России. - 2008. - №2. 4 с.*
7. *Степашко, Л.А. Философия и история образования: учебное пособие дл студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: МПСИ: Флинта, 2003 – 320 с.*
8. *Дергачева, Е.А. Образовательная деятельность транснациональных корпораций // Известия Тульского государственного университета. Серия «Экономика. Управление. Финансы». 2006. – 77 с.*

Якушина Ольга Игоревна

МГУ, Москва, Россия

Культурное разнообразие и образование в XXI веке

Культурное разнообразие современных обществ резко возросло: хотя перемещение людей, идей, товаров в истории не новы, но их масштабы и скорость беспрецедентны. Мир – глобален, страны не изолированы друг от друга непроницаемыми границами. Современный индивид должен понимать, что есть множество разных способов мышления и образов жизни в мире. Определенная адаптация индивидов к культурному разнообразию происходит под действием средств масс-медиа – многие пользуются Интернетом, могут мгновенно получить информацию о различных культурах и их представителях. Но для понимания и уважительного отношения к

другой культуре этих знаний недостаточно, поскольку речь идет о приспособлении общества в целом к ситуации мультикультурности – множеству сосуществующих разнообразных культур в обществе. Поэтому важно найти способ организации бесконфликтного сосуществования разных культур, их культурного пространства и условий. Вовлеченность в культурное взаимодействие должна развиваться в направлении множественных взаимных связей, стабильной идентификации, что способствует развитию и обогащению культур. Неслучайно перед странами Европы встала задача гармонизации системы высшего образования, что инициировало Болонский процесс по созданию единого образовательного пространства и развитию мобильности граждан, в числе целей которого определено формирование и укрепление не только научно-технического, но и культурного, интеллектуального потенциала. Итак, развитие мультикультурного мышления, преодоление барьера культурного взаимодействия могут быть достигнуты посредством образования. Именно оно является важнейшей сферой жизнедеятельности и одним из главных институтов современного общества [1]. Образование не только отражает состояние общества, но также влияет на его развитие. Как правило, большинство теоретиков мультикультурного образования разрабатывали свои концепции в пределах конкретного государства. Некоторые ученые, однако, утверждают, что учебная программа призвана учить взаимодействовать не только в рамках различных этнических и национальных культур, но и всего мира. Мультикультурный учебный план должен быть связан с развитием «глобальных» граждан с учетом современного этапа развития информационного общества. Образование должно подготовить к жизни в более культурно интегрированном глобальном обществе и научить, как решать вопросы разнообразия вне пределов национального государства. Учеников следует научить видеть мир с точки зрения глобальных тенденций, критически изучить фундаментальные предположения о социальной действительности, а также признать взаимосвязь локальных и глобальных пересечений власти, дискриминации и идентичности [2; 3; 4]. В динамичном мире информационной эпохи, испытывающем быстрые изменения, в котором культурные, политические, экономические и социальные потрясения ставят под вопрос традиционный образ жизни, образование играет важную роль в укреплении социальной сплоченности. Посредством учебных программ, способствующих развитию диалога между индивидами разных культур, образование может внести существенный вклад в поддержание устойчивости общества. В частности, в миссии ЮНЕСКО [5] в области образования указано, что идея универсальности меняется и становится все более сложной. Управление в плюралистических, демократических обществах в большей степени зависит от способности обеспечить справедливость в государственной и общественной сферах, а также от образованности граждан, которые открыты для межкультурного диалога и знают о разных способах жизни и мышления. Основным результатом мультикультурного образования должна быть

межкультурная компетенция – способность взаимодействовать с людьми как сложными индивидами с множественными идентичностями и индивидуальными особенностями. Межкультурную компетенцию характеризуют как сочетание необходимых навыков, аттитюдов, знаний, этики и действий [6], необходимых для жизни в обществе множества культур. Люди начинают видеть мир иначе и критически осознают свои предположения и ожидания. Мультикультурное образование включает [7]: изучение альтернативных концепций и методологий, культурных истоков знания, преподавание теоретической и практической части дисциплины с учетом культурной компоненты, введение междисциплинарных элементов в разработку учебных курсов, обучение при взаимодействии с представителями других культур, изучение культурного аспекта в принятии сложных этических решений. Все вышеперечисленное в целом направлено на подготовку индивидов как компетентных специалистов, которые принимают во внимание культурную составляющую. Мультикультурное образование не новая концепция, но она акцентирует внимание именно на обучении в непосредственном контакте с представителями различных культур или диалогичности образования [8], предоставляя знания о других культурах и тенденциях их развития; оно расширяет понимание себя, «Я-концепцию» индивида за счет включения точек зрения других культур, дает опыт взаимодействия, отношений и навыков, необходимых для жизни как в среде доминирующей культуры общества, так и внутри локальной культуры. Идея мультикультурного образования заключается в том, чтобы учитывать интересы развития идентичностей всех членов общества – как группы большинства, так и культурных меньшинств.

Литература:

1. Зырянов В.В., Носкова А.В., Осипова Н.Г., Титова М.А. Национальная система образования в России: проблемы и перспективы в контексте реформирования и глобализации // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 3. С. 61-78.
2. Noddings N. *Educating Citizens for Global Awareness*. New York: Teachers College, 2005. 176 p.
3. Gaudelli W. *World Class: Teaching and learning in Global Times*. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 2003. 214 p.
4. Stanley W.B. *Critical Issues in Social Studies Research for the 21st Century*. Greenwich: Information Age, 2001. 257 p.
5. UNESCO *Guidelines for Intercultural Education / UNESCO*. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001478/147878e.pdf> [дата обращения: 16.01.17]
6. Lasonen J. *Reflections on Interculturality in Relation to Education and Work // Higher Education Policy*. 2005. Vol. 18. № 4. PP. 397–407.
7. Gifford C., Gocsal A., Rado B., Gonçalves S., Wolodzko E. *Intercultural Learning for European Citizenship*. London: London Metropolitan University. European Commission, 2009. 32 p. URL: <http://cice.londonmet.ac.uk/fms/MRSite/Research/cice/pubs/intercultural/intercultural-learning-full.pdf> [дата обращения: 16.01.17]
8. Джурицкий А. Н. Межнациональное воспитание в странах запада: сравнительный анализ // Наука и школа. 2015. № 4. С 77-87.

СЕКЦИЯ 2. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РОССИЯ.

Аганов Платон Валериевич

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Институциональный кризис высшего образования в эпоху глобализации: проблемы и противоречия

Формирование современного института высшего образования, университетской системы уходит в XIX век, в эпоху формирования наций, национальных государств, институциональных основ общества Модерна. Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835), в целом, гумбольдтовская системы университетского образования заложила основы современного образования. Перед системой высшего образования стояли вполне понятные институциональные задачи. Это - формирование гражданина, нации, национального государства, кадровое обеспечение национальной экономики, поддержание национальной культуры и науки. Именно благодаря институту образования сложились современные национальные государства. Любое новое суверенное государства в XX в. начинало свой путь с формирования института высшего образования, университетской системы. В последующим функциональный набор институту менялся. Появились задачи, связанные с обеспечением массового производства кадрами, формирование среднего класса, массового потребителя и т.д. Глобализация рубежа XX-XXI вв. меняет институциональные и функциональные характеристики высшего образования. Современная университетская система переживает институциональный кризис. И в этом нет ничего удивительного. В кризисе находится институт национального суверенного государства, институт нации (гражданства), национальные экономики стали часть глобальной (мировой) экономики. Размываются не только реальные границы, но межкультурные, технологические, информационно-коммуникационные. Начинают формироваться новые институциональные рамки высшего образования. Университеты превращаются в глобальные научные, образовательные, смысло-культурные центры, задача, которых не формирование гражданина суверенного национального государства, а гражданина мира, свободно перемещающегося в глобальном пространстве. Тех, кого Жак Аттали назвал «новыми кочевниками». Вместо государства на первый план выходят мировые транснациональные корпорации. Так в начале XXI в. наблюдаем рост корпоративного образования (Disney University, Coca-Cola, Motorola, Procter&Gamble, General Electric, IBM Global Learning и др.). Глобальные миграционные процессы меняют системные институциональные характеристики высшего образования. Важно понимать кризисные явления в системе высшего образования следствие сложных социальных процессов, отражение институциональных и функциональных противоречий и проблем современного глобального общества.

Арпентьева Мариям Равильевна

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга,
Россия*

Мифы европейской интеграции в российском образовании

Имея к концу XX века лучшую в мире, по отзывам ООН, систему образования, Россия провела масштабную псевдореформу, направленную на тотальную деструкцию среднего и высшего образования, замещение учебной и обучающей деятельности симулякрами, идеологических и нравственных ориентиров - правовыми и правоохранными. Подмена ценностей образования и проведение псевдореформ продвигается под в общем то нейтральными с точки зрения идеологии проектами типа «Болонский процесс», «компетентностное образование», Tempus и «J. Monnet» (Erasmus+). Обучающимся и даже учащимся навязывается система представлений о том, что на Западе образование и воспитание лучше, достойнее и престижнее, чем в России. Действительно, наука и образование в России полностью лишились своего престижа, а «троянский конь» программ типа Tempus, J.Monnet (Erasmus и Erasmus+), и иных программ «European Union issues and values», предназначен для тотального развала образования и ценностей России. Так, программа J. Monnet, носящая имя одного из «отцов-основателей» Европейского Союза, обозначает свою цель как «внесение европейского видения мира в систему высшего образования». Данная стратегия достигается через создание специальных учебных курсов, освещающих те или иные научные или практические вопросы с европейской точки зрения. В настоящий момент программа J. Monnet выступает важным компонентом общей программы Erasmus+, направленный на укрепление международного сотрудничества в научной сфере. К сожалению, руководители многих вузов России с удовольствием принимают участия в программах и инициативах, роль которых неизмеримо ниже действительно нужного образованию, воспитанию, производству и политике России: нравственной и идеологической гармонии, устойчивости, самостоятельности. Так, смысл образования, согласно компетентностному подходу, состоит в том, чтобы сформировать квалифицированных потребителей и/или работников, а не творческих и самостоятельных и всесторонне развитых личностей, нужно сформировать у обучаемых способности к решению проблем в разных видах и сферах деятельности, используя социальный опыт, в который включен и собственный опыт учеников. Содержанием образования является дидактически адаптированный – максимально усеченный и упрощенный - социальный опыт решения мировоззренческих, познавательных, политических, нравственных и других проблем. Смысл процесса обучения состоит в создании условий для формирования и развития у учеников опыта, необходимого для самостоятельного решения различных сугубо практических проблем, которые и составляют содержание образования [7; 8]. В. Байденко, пишет, рекламируя этот подход, что квалификация нужна, но «недостаточна»: не самому человеку как субъекту

своей жизни, а государству, «Предпринимателям нужна не квалификация, а компетентность — «коктейль» навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова... социальное поведение, способность работать в группе, инициативность и любовь к риску». Он отмечает, что «квалификация означает преобладание рамочной деятельности в устойчивых профессиональных полях-алгоритмах. А компетенции отвечают требованиям «плавающих» профессиональных границ, их глобализации, разрушению профессиональных замкнутостей...». Поэтому, компетентностный подход якобы позволяет «перейти в профессиональном образовании от его ориентации на знания к применению и организации знания; «снять» диктат объекта (предмета труда), но не игнорировать его.; положить в основание стратегию повышения гибкости.; поставить во главу угла междисциплинарно-интегрированные требования к результату профессионального образования;...ориентировать человеческую деятельность на бесконечное разнообразие профессиональных и жизненных ситуаций». [2, 9-11, 7-8]. По мнению М.Д Ильязовой, компетентностный подход якобы расширяет значение целей профессионального образования, однако, воспитание и развитие сводятся при этом к развитию человека-потребителя и человека – обслуживающего персонала. И. А. Зимняя отмечает, что компетентностный подход «определяет результативно-целевую направленность образования. усиливает собственно практико-ориентированность образования, его прагматический, предметно-профессиональный аспект». Он не может быть противопоставлен традиционному походу, но лишь «подчеркивает роль опыта, умений практически реализовать знания, решать задачи на этой основе». Однако, он все же отличен: устанавливает подчиненность знаний умениям, применению, акцентируя прикладные аспекты жизни, пытаюсь декларировать расширение обучения личностными составляющими» [3]. А.Л. Андреев ставит «инновационный характер» этого подхода под сомнение: «полноценное обучение требует, во-первых, четкого выделения знаний как самостоятельной цели учебной деятельности, а во-вторых, представления знаний в виде логически связанной (когерентной) системы. Без систематического освоения знаний не происходило и эффективного формирования умений». Кроме того, «фактически мы существуем в ситуации исторической неопределенности, развитие которой трудно прогнозировать в деталях. Поэтому зафиксировать соответствующий «требованиям современности» нормативный набор социальных компетенций, ...на сегодня вряд ли возможно» [1, 7-12; 4].

Литература:

1. Андреев А. Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. 2005. № 4. С. 19—27.
2. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высш. образование в России. 2004. № 11. С. 7—12.
3. Зимняя И. А. Компетентностный подход в образовании (методолого-теоретический аспект) // Проблемы качества образования. Кн. 2. Оценка качества подготовки выпускников образовательных учреждений. Материалы XI Всерос. науч. – метод. конф. – М.; Уфа.

4. *Ильязова М. Д. Проблема компетентностного подхода в образовании // Интеграция образования. 2007. №2 С.32-35.*
5. *Итоги программы программы Tempus и новая программа программа Erasmus+ - М.: Erasmus+ , Национальный Национальный офис Erasmus+ Erasmus+ в России, 2016. - 38с. Режим доступа: http://www.ric.vsu.ru/UserFiles/File/201505/20150512/20150512_Anna_Muraveva.pdf*
6. *Окуджава Б. Поле чудес в стране Дураков // Сайт для всей семьи KVAclub.ru. Режим доступа: <http://kvaclub.ru/babyclub/bsong/polechud/> (дата обращения 01.12.2016)*
7. *Пономарева Ж. Компетентностный подход в профессиональном образовании // SYL.ru. Режим доступа: http://www.syl.ru/article/173512/new_kompetentnostnyiy-podhod-kompetentnostnyiy-podhod-v-professionalnom-obrazovanii (дата обращения 01.12.2016)*
8. *Тенденции обновления систем и образовательных стандартов высшего образования государств-участников СНГ в контексте Болонского процесса: итоговый аналитический доклад / Под науч. ред. В.И. Байденко.*

Бегинин Виктор Иванович

*Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова,
Саратов, Россия*

Бегинина Александра Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Козлов Владимир Александрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Проблемы социальной адаптации иногородних студентов

В настоящее время проблема адаптации студентов на начальном этапе профессиональной подготовки занимает одно из значимых мест в вузовской науке и практике. Особенно это касается механизмов адаптационного процесса иногородних студентов, которые оказываются внезапно оторванными от привычной среды. Процесс социальной адаптации иногородних студентов имеет свои особенности, отличающие их от общего числа городских студентов. Однако вуз сегодня слабо ориентирован на создание условия для оптимизации социальной адаптации иногородней молодежи в студенческой среде, хотя призван выступать гарантом социальных, повседневных условий с учетом их интересов, способностей, запросов, ценностных ориентаций. Однако на сегодняшний день именно этап адаптации студента к новым условиям его жизни является наименее изученным в системе высшего образования. На сокращение этого дефицита знаний и было направлено социологическое исследование, проведенное в 2016 году методом анкетного опроса. Выборочная совокупность составила 450 иногородних студентов в возрасте 17-27 лет. На первом курсе обучаются 7,3% опрошенных студентов. 26% - на втором курсе. 40% опрошенных являются студентами 3-го курса. Обучающиеся на 4-м курсе - 20% иногородних студентов. 6,7 % в магистратуре. Социальная адаптация -

процесс активного приспособления человека к изменившейся среде с помощью различных социальных средств и ресурсов. Опрос показал, что ½ часть принявших участие в опросе проживают в студенческих общежитиях. Примерно треть из них - приехали из других городов, три четверти – сельских жителей. Одна из важнейших проблем у иногородних студентов являлась адаптация к обстановке в городе (27,3%). Знают весь город-8% опрошенных. 67,3% отмечают, что они знают другие районы, но не все в городе. 22,7% студентов знают район, в котором проживают и 2% иногородних студентов знают только улицу, своего района. 24,7% студентов указали, что у них наблюдается нехватка денежных средств. 23,3% - это лица, затруднившиеся найти жилье. Принять самостоятельное решение не могли 12% респондентов. У 4% принявших участие в опросе, возникли трудные взаимоотношения с окружающими людьми. Хотя большинство иногородних юношей и девушек хорошо общаются с однокурсниками, их круг друзей и знакомых вне университета составляет больше 10 человек, что свидетельствует об успешности социальной адаптации этих студентов. Основной проблемой иногородних студентов является сложность подготовки к семинарам и работа на них, так отмечают 42% студентов. У 28,7% студентов трудностью обучения стала более длительная продолжительность занятий, чем в школе. Студенты, которым трудно писать рефераты, контрольные работы и курсовые, составляют 26% опрошенных. 22% студентов испытывают трудности с конспектированием лекции, 13,3% иногородних студентов не могут установить контакт с новым коллективом и самостоятельно работать в библиотеке. 7% не могут ориентироваться в системе кабинетов и корпусов. 5,3% опрошенных, отметили, что у них вообще нет никаких трудностей в ВУЗе. Адаптироваться к самостоятельной жизни, жизни города не могут 1,3% и по 1% респондентов не могут ориентироваться по городу, в расписании занятий. При анализе успеваемости иногородних студентов было выявлено, что иногородние девушки лучше парней адаптировались к процессу обучения в ВУЗе. Они больше, чем юноши, затрачивали времени на подготовку к занятиям, реже пропускали их, чаще посещали библиотеку. У юношей в первые дни обучения в университете было гораздо меньше проблем, чем у девушек, в плане самостоятельной работы в библиотеках, в ориентировании среди аудиторий, кабинетов и корпусов, не возникало и особых проблем с установлением контакта с новым коллективом. Почти 3-я часть иногородних студентов СГУ - работающая. При этом почти у половины опрошенных, имеющих вторичную занятость, работа практически не влияет на их обучение в университете. Основную часть своего свободного времени иногородние девушки и юноши уделяют общению с друзьями, как виртуально, так и реально, третья часть респондентов ходят в кино, кафе. Почти половина участников опроса удовлетворены проведением своего досуга. Таким образом, иногородние студенты - это перспективная социальная категория городского населения, они представляют собой профессиональный и человеческий ресурс для развития города. Иногородние студенты, проходя

через процесс личностной и бытовой адаптации в городе, приобретают ценный коммуникативный, повседневный опыт, который оказывается значимым "капиталом" не только по окончании учебы в ВУЗе, но и в ходе самого обучения. Результаты опроса обнаружили две стратегии адаптации иногородних студентов. Одна (примерно одна пятая часть иногородних студентов) - закрытая по отношению внешней среде, когда студент создает в новом пространстве собственную сеть социальных связей, преимущественно из таких же студентов. Другая стратегия (три четверти опрошенных) - открытая: иногородний студент не воздвигает субъективного барьера между собой и горожанами. Но при обеих стратегиях студенты ценят свой адаптивный опыт, считают время его важным этапом жизнедеятельности. Показателем успешной социальной адаптации является высокий коммуникативный статус индивида, его удовлетворенность своим общением, обучением и досугом в целом, что свойственно большинству опрошенных иногородних студентов.

Бистяйкина Динара Асымовна

Мордовский государственный университет , Саранск , Россия

Кочетков Сергей Сергеевич

студент , Саранск , Россия

Коломасова Екатерина Николаевна

Мордовский государственный университет , Саранск , Россия

Студенческая научно–исследовательская деятельность как приоритетное направление развития высшего образования

В современном обществе научно-исследовательская деятельность является мощным инструментом в руках студента, направленным на решение социальных проблем, востребованность заключается в развитии у студента профессиональных умений и навыков, которые необходимы для осуществления различных видов деятельности, а так же проявление таких качеств как лидерство, умение работать в коллективе , ставить определённые задачи и искать пути их решения, так же проектирование даёт возможность приобретение профессиональных навыков в сфере социального проектирования и участие в грантовых конкурсах. К сожалению в нынешнее время современная молодёжь мало активна в данном направлении. Научно-исследовательская деятельность студентов позволяет наиболее полно проявить их индивидуальность, творческие способности, готовность к самореализации личности, самообразованию, она связывает теорию и практику социальной работы. На базе кафедры социальной работы Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, активно осуществляется реализация нескольких направлений научно-исследовательской работы: «Социальная работа - феномен цивилизованного общества», «Региональная система социальной защиты семьи, материнства, отцовства и детства», «Финно-угорская семья: история, методология исследования, аспекты социальной защиты». Указанные научные темы

включены научный процесс и отражена в различных мероприятиях. Так например, в 2015-2016 году были проведены круглый стол «Влияние системы семейных отношений в современной сельской мордовской семьи на добрачную подготовку молодежи»; Круглый стол «Анализ рынка труда и мониторинг востребованности выпускников направления подготовки «Социальная работа МГУ им. Н.П. Огарева», данные мероприятия входили в план мероприятий университета. Студенты направления подготовки «социальная работа» активно принимают участие во всероссийской заочной научно-практической конференции, которая является традиционной на кафедре социальная работа. Важным направлением научно-исследовательской работы студентов является проектная деятельность [1]. Одной из главных задач кафедры является привлечение студенческой молодежи в науку на ранних этапах обучения, обеспечение наиболее эффективного профессионального отбора талантливых студентов, имеющих выраженную мотивацию к научно-исследовательской работе, для дальнейшего обучения в магистратуре и аспирантуре. Опыт показывает, что привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности на ранних этапах обучения повышает самооценку студента и мотивацию к учебе, позволяет добиться максимальных результатов в будущем (многие студенты, активно занимавшиеся научно-исследовательской работой, продолжают обучение в аспирантуре или уже имеют научные степени) [2]. Проектная деятельность является одним из способов формирования личности как профессионала, творчески подходящему к своему делу. Именно данный вид деятельности позволяет студенту раскрыть свой творческий потенциал, показать свои знания, исследовательские способности, самостоятельность, активность, креативность, умение чётко планировать свою деятельность и добиваться ожидаемых результатов, умение работать в коллективе. Заинтересованность в проектировании является то, что его можно рассмотреть как учебно-познавательную деятельность. Данный вид подразумевает совместный творческий подход студентов и преподавателей, которые имеют общую цель, согласованные методы и способы деятельности направленные на достижение общего результата по решению той проблемы, которая значима всем участникам проекта. Одним из средств в формировании студента как личности с четко сформулированной гражданской позицией является проектирование социальной направленности. К особенностям социального проектирования следует отнести выявление и решение проблем социального характера. Одной из структур МГУ им. Н.П.Огарёва, где студенты могут освоить и развить навыки социально проектной деятельности является студенческий центр социального проектирования. Студенческий центр социального проектирования открывает возможности получения профессиональных навыков в сфере социального проектирования : разработка и реализация собственных социальных проектов, участие в студенческих и общественных форумах и многое другое. Занимаясь разработкой и реализацией проектов, не единожды студенту приходится сталкиваться с представителями различных

организаций. Навык построения партнёрства с представителями государственных органов власти, общественных организаций и бизнеса крайне необходим современному студенту для собственной реализации как личности. [1]. Студенческая научно-исследовательская деятельность в подготовке социальных работников является неременным условием обеспечения высокого качества образования, способствует повышению статуса вузовской науки, представляет собой наиболее эффективный метод подготовки качественно новых специалистов в социальной сфере. Эффективная организация научно-исследовательской деятельности имеет большое значение и для профессионального становления студентов, открывая новые возможности продолжения обучения и карьеры, и для развития вузовской науки, обогащая ее новыми знаниями. Таким образом, анализ научно-исследовательской работы студентов показывает, что формы выполняемые студентами стали более разнообразными, конкретными, это одна из форм самовыражения личности студента, его стремления к жизненному самоутверждению.

Литература:

1. Бистяйкина Д.А. Научно-исследовательская деятельность студентов как приоритетное направление развития вуза //Технологии социальной работы с молодежью : материалы IV межрегиональной научно-практической интернет-конференции с международным .
2. Савинов Л. И. Опыт организации научно-исследовательской деятельности студентов на кафедре социальной работы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева / Л. И. Савинов, Е. Н. Касаркина, Е. Н. Коломасова .

Бондарева Анна Сергеевна
ВолГУ, Волгоград, Россия

Университет в глобальном мире

Понятие «глобализация», возникнув относительно недавно (в конце прошлого века) [3, С. 84], плотно вошло как в научно-гуманитарный, так и в публицистический, общественно-политический и другие дискурсы. Данное понятие является актуальной характеристикой современности. В самом деле, современный человек склонен рассматривать мир как единое общее пространство. Охватывая все сферы жизни общества, глобализация не могла не коснуться и такой его важнейшей институции, как высшая школа [7, С. 46] . Следует заметить, что университет как институция, занимающаяся преимущественно образованием и наукой, не относится к самым уязвимым для деструктивных эффектов глобализации. Наука, по своей природе, тяготеет к интернационализму. Будучи дискуссионной, наука не стремится закрыться в границах национального государства. Образование, не последней задачей которого является расширение кругозора студентов, не вступает в противоречие с идеей открытого и единого мирового пространства. Ещё на заре становление высшей школы в Европе важную роль в этой системе играли странствующие студенты – ваганты, которые, если можно так сказать, были вполне глобализированными (в масштабах средневековой Европы, разумеется), а некоторые авторы [1, С. 50] считают, что формирование

средневековых университетов представляет собой не менее чем один из этапов глобализационного процесса в мировом масштабе. При том, что существуют и более значительные факторы глобализации [2, С. 205] (такие как, например, становление торговых империй, совершенно игнорируемое указанным автором), с общим посылом глобалистичности университетского габитуса всецело можно согласиться. Однако меняющийся динамичный мир ставит перед университетом как консервативной структурой ряд вызовов. Тем более это касается отечественной университетской системы, специфической особенностью которой является то, что наука и образование в нашей стране была сформирована в условиях мира, разделённого «железным занавесом» и социалистической экономикой. Глобализация, снесшая все «занавесы», является не «глобализацией вообще», а построением глобального нелиберального мирового пространства (именно поэтому, часто ставится знак равенства между «глобализацией образования» и «глобальным рынком образовательных услуг» [5, С. 84]). Перед высшей школой возникает крайне сложная задача: сохранить, насколько это возможно, то ценное, что возможно вынести из советской науки и образования и, притом, эффективно приспособиться к запросам современности, влиться в единое интегрированное глобальное образовательное пространство [3, С 32]. Задача, сопоставимая с проведением корабля между Сцилой и Харибдой. Заметим, что в гомеровской мифе Одиссей [4] не справился с этой задачей; отечественная система высшей школы демонстрирует тенденцию к тому, чтобы быть растерзанной Сцилой стандартизации и унификации в соответствии с западными образцами.

Университет является, с одной стороны, ретранслятором знаний, с другой – его «производителем». В классическую свою эпоху это противоречие не было таковым: прирост знаний шел не слишком высокими темпами [6], и создать при этом некий корпус знаний, перечень «того, что должен знать образованный человек» было проще. В современном же мире перед университетом ставится задача производства не столько «человека знающего», сколько «человека подготовленного к дальнейшему получению знаний». Это очевидно, однако зачастую данный аспект переоценивается, что чревато тем, что университеты, вместо производства высокоорганизованного интеллектуала начинают массово выпускать амбициозных и интеллектуально неразборчивых субъектов, готовых к поглощению любой информации в любых количествах, но не имеющих «стержня», который позволял бы им фильтровать информацию, отбрасывая недостойное. Наименее проблематичным и, притом, наиболее часто упоминаемым, видится вызов, связанный с информатизацией и дигитализацией образования. Как это ни покажется странным, университетские традиции вполне возможно «оцифровать», а использование дигитальных технологий не несёт принципиальной угрозы самому духу высшей школы. Разумеется, в настоящее время можно наблюдать различные перегибы (например, кардинальное превращение образования в голую формальность, которым чревато внедрение технологий дистанционного обучения), но это, скорее

можно отнести к «сложностям роста». Настоящий доклад не претендует на то, чтобы дать ответы на все вопросы и даже на то, чтобы описать ситуацию во всей полноте, скорее это набросок, в котором обозначены те моменты, которые кажутся наиболее важными. В целом, университету приходится приспосабливаться к динамично меняющемуся миру, однако при этом он продолжает играть важные функции и остаётся университетом.

Литература:

1. Акулч М.М. *Образование в условиях глобализации // Глобализация и университет. 2005. № 3 – С. 50.*
2. Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит, наук Б. Ю. Кагарлицкий — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. — 416 с.*
3. Гидденс Э. *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. — М.: Издательство «Весь Мир». — 2004. — 120 с.*
4. Гомер. *Одиссея. / Пер. П. А. Шуйского. Свердловск, 1948. — 424 с.*
5. Кехян М.Г. *Основные тенденции глобализации сферы образования // Креативная экономика. — 2013. — № 1 (73). — с. 84-88.*
6. Лукиных Т. Н., Можяева Г. В. *Информационные революции и их роль в развитии общества // Гуманитарная информатика. 2005. № 2. — С.5-14.*
7. Петрович О.Г. *Глобализация системы высшего образования России: основные направления деятельности // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2009. № 2 – С. 31-34.*

Бочарова Анна Сергеевна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Этнокультурная компетентность в системе высшего образования

Для России такое явление как поликурность является нормой, так как с давних времен на ее территории сосуществовали представители различных этносов. В настоящее время в Российской Федерации проживают представители более 150 национальностей, которые относятся к разным этнолингвистическим группам, имеют разное вероисповедание, собственную культуру и историю. Образовательная среда – это часть социальной среды, и существующие в ней проблемы подтверждают необходимость специальной работы, направленной на формирование этнокультурной компетентности как у преподавателей, так и у студентов. Понятие «этнокультурная компетентность» рассматривалось рядом отечественных ученых, педагогов и психологов. Так, А.Н. Некрасова под этнокультурной компетентностью рассматривает «определенное социально-психологическое свойство личности, обладающей определенным уровнем ее подготовленности к вступлению в межэтническое общение, то есть такую этносемиотическую осведомленность, которая позволяет личности легко и раскованно включаться в национально окрашенные ситуации общения, обеспечивает различную степень оптимизации взаимоотношений с представителями иных этнокультурных традиций». С.Н.Федорова рассматривает этнокультурную компетентность как «системное, интегральное личностное образование в единстве его статистических и динамических характеристик, отражающее деятельность педагога, как субъекта этнокультурно направленного

образовательного процесса». Автор в качестве содержательных компонентов этнокультурной компетентности педагога рассматривает три аспекта – этнопедагогический (связан с педагогическими понятиями, факторами, средствами, методами и функциями воспитания), этнопсихологический (связан с владением педагогом знаниями об особенностях психического склада и поведения учащихся, которые проявляются как национальный характер, определяющийся их национальной принадлежностью) и поликультурный (рассматривается, как степень проявления человеком знаний, навыков и умений, позволяющих ему правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений с представителями других этнических общностей, находить адекватные формы сотрудничества) [1]. В системе современного высшего профессионального образования этнокультурная компетентность преподавателя понимается как способность и готовность педагога в условиях развития поликультурного общества к решению профессиональных педагогических задач, направленных на осуществление взаимодействия с субъектами образования и представителями этнических обществ, создание ассоциаций на принципах толерантности, а также педагогической поддержки учащихся разных национальностей в социокультурном пространстве вуза [2]. Говоря об этнокультурной компетентности, следует учитывать такие аспекты как этнокультурное самосознание (связано с осознанием людьми своей принадлежности к определенной этнокультурной общности) и этнокультурные ценностные ориентации (выражают исторически сложившиеся национальные взгляды и чувства людей, закреплённые в обычаях и правилах их поведения). Этнокультурная компетентность субъектов образовательного процесса включает также развитие этнокультурной картины мира личности, являющей собой целостную систему этнокультурных представлений о мироздании на максимально широком уровне. Характеристика данной категории включает философские, психологические, антропологические, эстетические, культурологические, искусствоведческие основания [3]. Формирование этнокультурной компетентности, определяющей успешность межэтнического взаимодействия в условиях современного поликультурного общества, является актуальной и чрезвычайно сложной задачей. Большое значение при этом имеет реализация образовательного, развивающего и воспитательного потенциала.

Литература:

1. Екеева, Э.В. *Этнокультурная компетентность педагога // Мир науки, культуры, образования.*-2009,- № 7.- с. 291-293.
2. Дюжакова М. В. *Педагогическое образование в условиях развития миграционных процессов / М. В. Дюжакова. – М. ; Воронеж, 2010. – 264 с.*
3. Вахтель Л.В. *Этнокультурная компетентность субъектов образовательного процесса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2015.- № 2. С. 95-97.*

Власова Александра Александровна
*ФГБОУ ВО "Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова",
Ярославль, Россия*

Экстремизм в системе рисков интернационализации высшего образования в России

Современный мир характеризуется множеством динамичных процессов, которые описываются исследователями как турбулентные, энтропийные, флуктуационные. Процессы глобализации, затрагивающие все сферы жизни общества, в том числе и образование, также не добавляют стабильности традиционным социальным институтам и отношениям. Интернационализация образования, как частное проявление глобализации, является неоднозначным процессом, несущим в себе как возможности развития, так и новые риски для системы образования. С одной стороны, интернационализация образования позволяет странам транслировать и принимать наиболее эффективные образовательные практики, обмениваться достижениями науки, укреплять международное сотрудничество. С другой стороны, интернационализация и академическая мобильность способствует распространению и деструктивных ценностей и идей, таких как экстремизм и терроризм, а сосуществование в едином образовательном пространстве представителей различных наций и культур служит дополнительным условием конфликтов на межнациональной почве. Все это порождают новые угрозы социальной безопасности, среди которых наиболее социально опасными являются экстремизм и терроризм. Россия как многонациональное и многоконфессиональное государство находится в зоне риска, вероятность проявления экстремистских настроений высока. Согласно данным официальной статистики, опубликованным Главным информационно-аналитическим центром МВД России, только за первое полугодие 2016 года зарегистрировано 1313 преступлений террористического характера и 830 преступлений экстремистской направленности [1]. В стране действуют более 64 экстремистских организаций. Студенческая молодежь традиционно является наиболее восприимчивой социальной группой, которая наиболее отзывчиво и остро реагирует на происходящие в обществе процессы и изменения. За последние несколько лет в студенческой среде наблюдались вспышки экстремизма, как на межнациональной и межрелигиозной почве, так и в связи с протестом против политического режима. Крайней степенью проявления экстремизма можно считать поддержку идеологии терроризма среди студентов, вплоть до вербовки в террористические организации. По данным статистики, более 90 процентов членов экстремистских организаций - молодежь до 30 лет, они же составляют 80 процентов от всех совершивших преступления экстремистской направленности, в том числе все убийства по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти. Мониторинг праворадикальных групп в сети интернет с января по август 2015 года выявил рост количества участников из числа жителей Российской Федерации более чем на 8000 человек - с 145 891 до 154 207. При этом люди в возрасте

до 30 лет составляют 81% от общего числа участников [2]. В ситуации формирования экстремистских настроений в студенческой среде желательными представляются меры мягкого воздействия профилактической направленности, в том числе: Проведение различных мероприятий в рамках научной и учебной по проблемам мультикультуральности, толерантности, добрососедства, миграции, истории России как многонационального государства (семинары, круглые столы, конференции, групповые дискуссии и т.д.). Проведение различных внеучебных мероприятий, направленных на знакомство обучающихся с различными религиями, историей, традициями и обычаями всех народов, проживающих на данной территории – например проведение дней или фестивалей культур с ключевой идеей о мирном сосуществовании многих религий в России. В качестве профилактических мер администрации учебного заведения можно также предложить разработку и проведение социальной рекламной кампании, направленной на развитие знаний о других культурах и русской культуре, принципах уважения, отсутствия расизма, толерантности и т.д. В качестве мер, направленных на снижение уровня экстремизации поведения студентов высших учебных заведений, могут быть использованы:

- метод индивидуальной беседы как с самими обучающимся, так и с его ближайшим окружением,
- составление социально-психологического портрета обучающегося, в том числе с изучением аккаунтов в социальных сетях);
- создание института этномедиаторов - специалисты по решению конфликтов, возникающих на стыке различных культур, религий, этносов в учебном заведении.

Проблема распространения экстремистских настроений в студенческой среде в пессимистическом сценарии своего развития может привести к открытым противостояниям и конфликтам на межнациональной или межрелигиозной почве и требует активного и немедленного, но в тоже время крайне взвешенного и продуманного вмешательства администрации учебного заведения, вплоть до обращения в правоохранительные органы. Таким образом, важно не допустить развития ситуации по пессимистическом сценарию, который может привести к нарастанию протестных националистических настроений в ответ на интернационализацию образования. Меры, принимаемые администрацией учебного заведения в связи с экстремизацией поведения обучающихся должны быть основаны на комплексном исследовании мотивов и причин подобного поведения, анализа общей ситуации в регионе, быть своевременными и адекватными с акцентом на профилактику и предотвращение деструктивных процессов на почве национальных и религиозных различий в коллективах обучающихся.

Литература:

1. *Состояние преступности в России за январь – июнь 2016. Доклад МВД РФ. М., 2016.*
2. *Методические рекомендации руководителям органов управления образованием, образовательных учреждений и общественных организаций по вопросам противодействия распространению идеологии терроризма и вербовочной активности радикальных исламистских организац.*

Гончарова Наталья Петровна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Максимова Светлана Геннадьевна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Омельченко Дарья Алексеевна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Русский язык как инструмент интернационализации высшего образования

Интернационализация системы высшего образования в последние десятилетия стала ведущим трендом, подчеркивающим развитие процессов глобализации во всем мире. В нее включаются отдельные университеты, организации и целые государства. Этот процесс способствует не только значительному притоку иностранных студентов в отдельные вузы, но и повышению качества высшего образования, которое должно быть конкурентоспособным. В настоящее время интеграция России в международное сообщество, в том числе в международное образовательное пространство, очевидна: наша страна активно вовлекается в процессы глобализации и интернационализации образования и науки, расширяются ее международные гуманитарные контакты. Россия становится все более открытой для внешних контактов и связей не только на уровне государственных ведомств и учреждений, но и для рядовых граждан, в том числе школьников, студентов, молодых специалистов [1]. В условиях глобальной конкуренции одним из мощных инструментов культурного, идеологического, политического и экономического воздействия, ресурсом консолидации сил, укрепляющих фундаментальные позиции Российской Федерации в новом геополитическом пространстве, является русский язык – мощное объединяющее начало всех народов России и русскоязычного населения всех стран мира. Будучи языком, имеющим многовековую историю позитивного межнационального и межрелигиозного диалога, русский язык уже не одно столетие выполняет миссию объединения представителей разных конфессий, успешно реализуя функцию посредника между народами Запада и Востока, Севера и Юга. Кроме того, русский язык выполняет важную функцию: он сам является маркером идентичности и одновременно – средством формирования и передачи культурной традиции и социальных отношений, связующим звеном между поколениями. Особенности восприятия русского языка, его роли и позиции в мире, в том числе в системе образования, составили предмет социологического исследования, проведенного сотрудниками факультета социологии АлтГУ в 2016 г. среди жителей тридцати регионов России, жителей стран СНГ и дальнего зарубежья. В рамках доклада рассматриваются предварительные результаты опроса иностранных граждан (выборка стран СНГ составила n=1220 из девяти стран (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Украина), выборка для стран

дальнего зарубежья составила n=1631 из 60 стран). Владение иностранным языком приобщает к мировой культуре, а также позволяет стать высококвалифицированным специалистом-профессионалом в любой области деятельности. Для иностранных граждан, получающих высшее образование в России, таким языком является русский язык. Общеизвестно, что язык лучше всего изучать в стране, где говорят на нем. Программы международной академической мобильности, взаимного признания зарубежных квалификаций, транснационального образования и пр. [2] дают уникальную возможность общения с носителями языка. Знание русского языка облегчает получение высшего образования в России для иностранных граждан независимо от модели интернационализации [3]. На вопрос о том, что является наиболее важными характеристиками русского языка, 55,8% опрошенных граждан стран дальнего зарубежья (54,3% – в странах СНГ) ответили, что русский язык – это язык мировой художественной культуры – литературы, кино, театра и т.д., 48,8% (в СНГ – 52,9%) – что это один и наиболее востребованных языков, объединяющих русскоговорящих людей во всем мире, 47,6% (36,1% в СНГ) – что русский язык является одним из важных факторов, объединяющих многонациональный народ России. Более трети респондентов (в странах СНГ – 36,0%) отметили, что русский язык является одним из ведущих мировых языков и официальным языком международных организаций, для 24,8% опрошенных (18,7% в странах СНГ) важной являлась характеристика русского языка как государственного языка, 18,3% участников исследования (22,1% в СНГ) отметили, что русский язык занимает лидирующие позиции на рынке образовательных услуг, 13,5% (12,8%) – что это язык науки и технических достижений. Таким образом, обобщая полученные предварительные результаты исследования, отметим, что в представлениях жителей других стран русский язык ассоциируется, прежде всего, с культурными достижениями России, ее культурным наследием, а также с интегративными функциями, позволяющими русскому языку объединять многонациональное население России. Примечательно, что для жителей стран СНГ последняя характеристика, наряду с государственным статусом языка имеет гораздо меньшее значение, чем для стран дальнего зарубежья, тогда как возможности русского языка как средства для получения образования, напротив, выделяются чаще. На восприятии русского языка в качестве средства межнационального общения и одного из мировых языков, сказываются не только актуальные тенденции в языковой ситуации и языковой политике российского государства, но и то, как сама Россия воспринимается мировым сообществом, а также то, какую роль этот язык играет в жизни конкретного человека, его судьбе. Публикация выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации; грант в форме субсидии в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык», проект № 09.Z82.25.0163 «Русский язык как объединяющий элемент идентичности и основа взаимодействия в России, странах СНГ и дальнего зарубежья» (2016-2017 гг.).

Литература:

1. Арефьев А.Л. Молодежные обмены между Россией и Германией: статистический и социологический анализ. – М.: Центр социального прогнозирования, 2008.
2. Иноземцева К.М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика // Высшее образование в России. – 2014. – № 5. – С. 145-152.
3. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е. Молодежные обмены между странами участницами Шанхайской организации сотрудничества. – Барнаул: ООО "Издательство "Триада", 2015. – 214 с.

Гостенина Валентина Ивановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского", Брянск, Россия

Транзит межэтнического взаимодействия и ценностных установок студенчества России и Республики Беларусь

Транзитивные условия жизни всего постсоветского пространства и в том числе двух наиболее близких в ментально – социальном позиционировании народов – России и Беларусь заставляют в условиях неоднозначной международной ситуации особое внимание уделять исследованиям ценностей и принципов взаимодействия, этническому дискурсу родственного и различного у наших народов и прежде всего в молодежной среде. Политическое разночтение в оценке ситуации в Украине, накладывает характерный отпечаток и на формирование имиджа сопредельных государств. Образ своей страны, социокультурные традиции, менталитет, прозрачность государственных границ, социальные риски и экономические катаклизмы, сокращающиеся социальные гарантии приводят к адаптации ценностей к новым реалиям, в которых формируются позиции и ориентиры молодого поколения. Данный постулат подтверждает эмпирическая база данных репрезентативного социологического опроса молодежи Центральной России (Брянск - Смоленск) и республики Беларусь по квотной выборке. Критериями соответствия генеральной совокупности выступали пол, возраст, учебное заведение. Цель проекта выявление ценностей студенческой молодежи двух стран (опрашивались студенты высших учебных заведений). Опрос охватил студентов двух независимых кластеров: первый образован территориями двух граничащих с Беларусью городов – Смоленск и Брянск. Общий объем респондентов составил 805 человек. Опрос проводился среди студентов высших учебных заведений России и Беларуси в апреле 2016 года методом личного интервью опрашивались студенты 1-4 курсов гуманитарного, социально-экономического, естественнонаучного и технического направлений [1, научный руководитель проекта проф. Егоров]. Из числа вопросов анкеты (24) выделим лишь малую часть, подтверждающих представленный постулат. Традиционными национальными ценностями и наиболее популярными качествами, приписываемыми белорусскими студентами россиянам, являются трудолюбие (58,6%), а также деловитость и предприимчивость (57,6%). Второе место занимает патриотизм (53,3%). Далее, по мере

убывания количества выборов следуют взаимовыручка (51,9%), общественная активность (49,5%), гостеприимство (42,2%), веротерпимость (37,1%), толерантность, уважительное отношение к представителям других народов (31,5%), умение приспособиться к изменившейся ситуации (30,5%), доброжелательность (30,1%), свободолюбие (23,0%), законопослушность (21,4%), доверчивость (0,2%). Наиболее популярным качеством, приписываемым белорусскими студентами представителям своего народа, является патриотизм (67,8%). На втором месте – деловитость и предприимчивость (56,0%), доброжелательность (55,5%) и трудолюбие (54,9%). Далее следуют веротерпимость (48,0%), свободолюбие (46,6%), толерантность, уважительное отношение к представителям других народов (39,1%), гостеприимство (34,2%), общественная активность (31,4%), взаимовыручка (24,2%), умение приспособиться к изменившейся ситуации (22,0%), законопослушность (17,0%), доверчивость (1,6%). Рейтинг ценностей в представленном фрагменте исследования незначительно разнится. Тогда как нарастание кризисных трендов в обществе, продиктованных, прежде всего, тревожным психоэмоциональным настроением населения, взрывоопасным международным положением, характеризует ценностную направленность ориентирования студенческой молодежи элементами разнонаправленности. Большинство опрошенных белорусских студентов (77,10%) не собираются продолжать свое обучение. Между тем каждый пятый респондент собирается закончить магистратуру (21,5%). Обучение в аспирантуре входит в планы 9,8% отвечавших, т.е. каждый десятый видит себя в будущем аспирантом. Более половины белорусских студентов, планирующих продолжать обучение, хотят учиться в своей стране (56,8%). Немного ниже доля тех, кто намеревается продолжить обучение в странах Евросоюза (более 40%). Из них 10,2% – в странах Балтии, 5,5% – в Польше, 26,7% – в других государствах ЕС. Свой вариант ответа предложили 1,3% опрошенных студентов. Ни один из респондентов не хочет продолжать свое обучение в России или Украине. Большинство опрошенных российских студентов собираются продолжить свое обучение в магистратуре (56,0%). Треть респондентов собираются получить второе высшее образование (33,0%). Закончить аспирантуру входит в намерение 7% учащихся. Не планируют продолжать образование 18,9% студентов. Получить среднее специальное образование входит в планы 8,3% респондентов. На втором месте находится вариант ответа «Реализовывать себя в профессии, расти как специалисту» (43,5%), на третьем – «Повышать уровень своего материального благополучия (покупка жилья, машины и пр.)» (43,0%). Подавляющее большинство россиян, планирующих продолжать обучение, хотят учиться в пределах своей страны (93,8%). Отправиться на учебу в Беларусь стремятся 3,2% российских студентов, в Польшу – 2,7%, в Украину – 1,4%, в страны Балтии – 1,2%. Продолжить обучение в других странах Евросоюза планируют – 10,7% респондентов. Проведенные на территории Брянской области ряд других социологических исследований в течение 2015- 2016гг. таких как: «Оценка качества социальных услуг,

предоставляемых населению Брянской области», «Качество предоставления образовательных услуг» заставляют фиксировать важность исследований в разработке перспективных направлений эволюции ценностей студенчества.

Литература:

1. *Отчет о проведении социологического опроса по теме «Россия и Беларусь глазами студенческой молодёжи» (Научный руководитель проекта, проф. Егоров А.Г.). Результаты обнародованы 01.06.16. на научно – исследовательской конференции СмолГУ.*
2. *Гостенина В.И., Лупенкова Е. Ю. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы в ситуации социального риска. // Социология образования. 2011. №10. – С.64-72.*
3. *Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю., Шилина С.А. Управленческий дискурс в системе ценностных ориентаций субъектов электорального процесса.// Ежегодник НИИ БГУ фундаментальных и прикладных исследований. 2014. № 1 (5). – С.145-152.*
4. *Злотникова Т.А., Летина Н.Н., Гапонова Ж.К. Молодежь в современной российской провинции: Социокультурная рефлексия. // Социологическая наука и социокультурная практика. – 2015. №1. – С.114 – 132*

Грабельных Татьяна Ивановна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Лесниковская Екатерина Викторовна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Интернационализация высшего образования в глобальном научно-образовательном пространстве

В условиях институциональных трансформационных изменений системы высшего образования в России новый импульс получили процессы интернационализации вузов. С одной стороны, сохраняют свою актуальность вопросы реализации международных образовательных стандартов, участие в международных рейтинговых системах, позиционирование вуза на мировом рынке образовательных услуг, доля иностранных студентов в вузе, академические контакты с международным научным сообществом, качество межкультурных коммуникаций в международной образовательной среде; с другой стороны, воздействие глобальных вызовов непосредственно отражается на комплексе задач, которые предстоит решать университетам в новых условиях. Одной из приоритетных задач для России выступает разработка национальной стратегии конкурентоспособности вузов в глобальном научно-образовательном пространстве. На сегодняшний день отчетливо прослеживается тенденция перехода от европейского вектора развития высшей школы (Болонская модель) на глобальный вектор. Новая социальная реальность требует выработки более гибких подходов и новых стратегий интеграции вузов. В научно-образовательной среде принято рассматривать процесс интернационализации вузов в рамках четырех основных направлений: экономического, политического, социального и культурного. Экономический аспект процесса интернационализации вузов напрямую связан с динамикой спроса и предложения на мировом и национальном рынке образовательных услуг: чем активнее реализуется стратегия интернационализации вуза, тем выше его конкурентоспособность.

Кроме того, традиционно экономическое направление исследований связывается с повышением доходности от реализации образовательных услуг. Национальные интересы и защита национальной идентичности являются ключевой проблемой при политическом рассмотрении процесса интернационализации вузов. Через политические решения можно проследить стремление к возрождению ценностей национальной системы образования, связанных с его фундаментализацией. Вместе с тем, очевидно, что в новых условиях эффективность системы высшего образования в значительной степени зависит от уровня интегрированности вуза в глобальное научно-образовательное пространство. Социальное и культурное направления и практики отражают репутацию национальных вузов, в том числе на международном уровне. Признание вуза мировым сообществом открывает новые возможности для развития сотрудничества и расширения межкультурных коммуникаций. В настоящее время представляется важным выделение нового критерия в рамках предложенных исследований интернационализации вуза. Такой критерий можно обозначить как «мобилизационно-адаптационный». В условиях мирового кризиса и обострения проблем национальной безопасности институт высшего образования приобретает новый статус: современный университет выступает не только в качестве образовательного субъекта, но и одного из ведущих акторов мирового социального пространства. Высокая гибкость организационной структуры университетов позволяет им не только адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внутренней и внешней среды, но и чутко реагировать на новые угрозы и вызовы. Важность такого потенциала особенно очевидна для позиционирования вуза в международной среде. Опыт взаимодействия с зарубежными вузами показывает, что при соответствии «мобилизационно-адаптационному» критерию интернационализации в вузе, университет способен предложить диверсифицированный объем программ международного академического обмена, как для студентов, так и для профессорско-преподавательского состава. Политика по «укрупнению» вузов, созданию федеральных и опорных университетов предстает, с одной стороны, как стратегия по «выживанию» университета в глобальном мире, с другой стороны, как инструмент регулирования взаимодействий в региональном сообществе. При этом, на уровне своей образовательной системы университет призван решать внутренние задачи и отвечать на внутренние вызовы. Очевидно, что решение разноплановых и разноуровневых задач невозможно без способности университета своевременно мобилизовать свои ресурсы и адаптироваться к динамике внешних воздействий. Включенность университетов в различные процессы интернационализации повышает к ним требования и заставляет более активно позиционировать себя в глобальном научно-образовательном пространстве. Таким образом, следует констатировать новый этап в процессе интернационализации высшего образования, отражающий неэффективность «привязки» только к одной модели образования. Характерной особенностью этого этапа становится необходимость гибкого сочетания элементов разных

моделей образовательных систем, представленных в глобальном научно-образовательном пространстве, при сохранении национальных приоритетов.

Грошева Любовь Игоревна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Специфика интернационализации образования в мультикультурном аспекте

Интернационализация высшего образования в последнее десятилетие принимает качественно новую специфику, так как помимо собственно образовательного компонента формируется необходимость учёта как культурных особенностей и подготовки слушателей, так и возможных последствий интернационального характера межличностных коммуникаций. Переход к инновационным формам образования характеризуется высокой степенью сопротивляемости со стороны устоявшихся социальных институтов, а также на уровне индивидуального восприятия нововведений. Сложности внедрения международного опыта обусловлены сохранением фундаментальности в отечественной системе образования, комплексностью аксиологической составляющей ввиду многонационального состава населения [1, с. 1332]. Интенсификация международных связей, с другой стороны, стимулирует усиление оттока населения из периферийных регионов. Ярким примером повышения востребованности упредительных мер является акция «Где родился, там и пригодился», реализуемая под эгидой СООО «Департамент информационного взаимодействия» в Самарской области, в рамках которой усиливается именно региональный аспект трудовой и профессиональной реализации взамен глобализационных установок [2]. Мобильность студентов или профессорско-преподавательского состава в образовательных целях определяется неоднородностью в перераспределении интеллектуального капитала. В значительной мере она обусловлена несоответствием уровня оплаты труда перемещённых преподавателей из-за рубежа и местных специалистов, что вызывает рост напряжённости в коллективе [3, с. 85]. Объединение мобильных студентов в учебные группы по качественным признакам (страна прибытия, национальный фактор) зачастую затруднено. Исследование учащихся, представителей иностранных государств (10 фокус групп по 5-6 человек, 2015 год, представители средней Азии, Африки), проведённое автором на базе высшего военного образования в г. Тюмени выявило ряд факторов, необходимых к учёту в рамках реализации концепции интернационального образования. Религиозные и историко-культурные особенности взаимоотношений представителей различных государств. При прочих равных условиях обучающиеся отмечают предпочтения в сотрудничестве с приезжими из определённых государств, либо представителями конкретных национальных групп. В значительной мере предпочтения также определены и политической составляющей, обусловленной политическими блоками, союзами и иными факторами.

Исторически сложившаяся иерархия взаимодействия в коллективе по признанию представителей иностранных государств, по-прежнему имеет значение в процессах взаимопомощи, поддержки, выполнения дополнительных заданий. Таким образом, в микрогруппах коллектива формируются специфические зоны взаимной поддержки, что деформирует качество индивидуального образования. Коллективные проявления в ментальности обучающихся средней Азии с одной стороны, усиливают эффект группового взаимодействия (мозгового штурма, дискуссий) в ущерб личной эффективности. При этом в группах, с отсутствием образования микрогрупп по национальному или иному факторам, качество индивидуальной работы значительно повышается. Подготовленность к усвоению материала. Высокая дифференциация языковой подготовки и неоднородность состава по возрастному признаку приводят к усреднению требований и уровня сложности заданий со стороны преподавателя. Согласно мнению обучающихся, это вызвано не только невозможностью разработки индивидуального подхода ввиду отсутствия у обучающегося полноценного видения результата обучения, но и ростом рестриктивного поведения. Заказ обучающихся на разработку индивидуальных программ подвергается депривации ввиду встраивания учащихся в единый темп развития коллектива. Приведение образовательных программ к унифицированным стандартам содержит в себе риски отсутствия учёта региональных потребностей и особенностей системы образования страны проживания обучающихся. Различия могут касаться фундаментальных характеристик страны (классическая система депозитов и их вариации в государствах, учитывающих особенности ислама), так и специфики технологического оснащения производства. Обучающиеся подсознательно нивелируют знания и информацию, относящуюся к отличным системам в производственном и управленческом плане. В большей степени, мотивацией к обучению обладают те представители, которые имеют дальнейшие планы, связанные с Россией, как непосредственные (проживание на постоянной основе в будущем), так и косвенные (работа в посольстве, формирование деловых связей по различным направлениям). Интеграция в учебные программы унифицированных компонентов и образовательных стандартов сталкивается с противоречиями традиционного воспитания учащихся. Гуманитарный и воспитательный аспекты современных европейских государств по-прежнему воспринимаются представителями Азии как чуждые, в отдельных случаях как враждебные, ввиду разрушения института семьи, в особенности её расширенного типа, статусно-ролевых позиций в европейских государствах. Таким образом, интернационализация высшего образования, в отличие от аналогичных процессов в экономической сфере, характеризуется множественностью последствий, масштаб которых сложно предсказать с высокой долей вероятности. Поэтому формирование сбалансированной политики в сфере образования посредством сочетания интернациональных и региональных интересов является наиболее значимым фактором эффективного развития трудовых ресурсов страны.

Литература:

1. Кесаева Р.Э. Качество образования как фактор интеграции России в европейское образовательное пространство [Текст] / Р. Э. Кесаева, Т. Т. Бязрова, Ж. Э. Кесаева // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 9-6. – С. 1331-1338.
2. Новые горизонты ждут покорителей! [Электронный ресурс] // *Официальный портал акции «Где родился, там и пригодился»*: [сайт]. – URL: <http://xn--c1acadqssp4l.xn--p1ai/about/novye-gorizonty-zhdut-pokoriteley/> (дата обращения: 27.01.2017).
3. Кехян М.Г. Основные тенденции глобализации сферы образования [Текст] / М. Г. Кехян // *Креативная экономика*. – 2013. – № 1 (73). – С. 84-88.

Дроздова Юлия Алексеевна

Волгоградский институт управления ФГБОУ ВО "российская академия народного хозяйства и государственной службы", Волгоград, Россия

Управление образовательной миграцией: направления и перспективы (по материалам гранта РФФИ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ»)

Одним из главных условий создания сильной экономики является совершенствование образовательной системы страны и формирование человеческого капитала. Развитие образовательной миграции, направленной на привлечение учащихся из других стран, позволяет странам – реципиентам быть в списке лидеров не только по образовательным программам, но и по уровню социально-экономического развития [5]. Образовательные мигранты обладают высоким коммуникативным ресурсом и «более привлекательны для принимающего сообщества, чем остальные мигранты, так как могут оказать положительное влияние на развитие региона или страны» (эксперт, Москва, ИС РАН) [4]. Поэтому страны – реципиенты, больше развивают именно этот поток миграции [2, с. 268]. В настоящее время разработана и одобрена Правительством Федеральная целевая программа развития образования на 2016 – 2020 годы [6]. Для образовательной миграции в рамках повышения конкурентоспособности России большое значение имеет доступность образования независимо от места проживания обучающихся, обеспечение реализации индивидуальных траекторий обучающихся, осуществление мероприятий по развитию независимой системы оценки качества в образовании, в том числе развитие системы сертификации квалификаций и международные исследования качества образования. На наш взгляд, в ходе реализации Программы, направленной на инновационное, конкурентоспособное развитие образования, должно происходить стимулирование взаимодействия российских и зарубежных научных, образовательных организаций и бизнеса. Необходимо продолжать подготовку тех кадров, которые являются приоритетными для модернизации России и других стран (энергоэффективные, ядерные технологии, стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение, медицинская техника и фармацевтика, космос и телекоммуникации). По мнению информантов, принявших участие в социологическом исследовании [4], фактором, привлекательным для образовательной миграции в Волгоградскую область, является наличие высших престижных учебных

заведений, широко известных в России и за рубежом (ВолГМУ, ВолГУ, Волгоградский ГАУ, ВолГТУ). Информанты гранта отмечали интеллектуальный, научный потенциал региона: «У нас хорошая студенческая среда, хорошие ВУЗы, хорошие преподаватели, хорошие возможности в плане собственного развития на уровне ВУЗа»; «мечтал поступить только в Волгоградский медицинский университет, а потом женился и решил остаться» [4]. Направления подготовки, реализуемые в вышеназванных вузах Волгоградской области, позволяют занимать нишу регионам, России на международной арене образовательных услуг, что увеличивает приток иностранных студентов из развивающихся стран, где ощутима нехватка специалистов в данных секторах экономики. Говоря о причинах выбора российских вузов иностранными студентами, 55,9% респондентов выбрали вариант ответа «низкая цена за обучение», 12,7% – считают, что «в России высокое качество образования», 18,7% – потому что «здесь учились мои родители, родственники, знакомые» и 12,7% – выбрали вариант ответа: «У меня на Родине высоко ценится российское образование» [1]. Полученные данные свидетельствуют о необходимости интенсификации модернизации российского образования, развития и освоения востребованных образовательных программ и обучающих технологий. Необходимо продолжать реализацию программ организации стажировок и обучение специалистов в ведущих российских и зарубежных образовательных центрах. Увеличение мобильности студентов и преподавателей позволит обеспечить новые уровни взаимодействия различных образовательных и экономических систем, а привлечение вузами для преподавания специалистов из реального сектора экономики, зарубежных и российских профильных специалистов снимут проблему отдаления образования от реальной экономики и от современных научных разработок в изучаемой отрасли. Еще одним важным документом, определяющим управленческий аспект образовательной миграции, является Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [3]. Концепция определяет основные направления работы по интенсификации образовательных миграционных потоков в страну, уменьшению бюрократических процедур, связанных с оформлением на работу по специальности мигрантов, завершивших обучение в российских образовательных учреждениях, при получении ими вида на жительство, грантов, увеличению академической мобильности. Управление образовательной миграцией в России имеет ряд недостатков, таких как: отсутствие комплексных документов по развитию образовательной миграции в Россию; государственного регулирования в этой области; бюрократические и политические барьеры, осложненные международными санкциями; состояние инфраструктуры для иностранных студентов (общежития, материально-техническая оснащенность и т.д.), поддерживаемое отдельными вузами, но объективно недостаточное для развития данного направления. В странах (Индонезия, Китай и т.д.), где осуществляется целенаправленное управление образовательной миграцией, социально-экономические успехи за

последние годы свидетельствуют о большей продуктивности данной системы управления. Совершенствование образовательной системы РФ может являться первой ступенью для увеличения потока образовательных иммигрантов, что позволит вывести Россию на передовые позиции стран, привлекательных для получения качественного и востребованного образования.

Литература:

1. Вторичный анализ данных анкетного опроса «Социокультурная адаптация иностранных студентов в Волгограде», проведенного студентами ВИУ РАНХиГС (Волгоград, n=300, март-май 2016 года).
2. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 384 с.
3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) URL: ГАРАНТ. РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/402320/#ixzz4WfOBJhMM> (дата обращения 13.01.2017).
4. Материалы авторского социологического исследования в рамках реализации гранта РФФИ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» (Волгоградская область, массовый опрос населения, n=500, июль – август 2016 года;
5. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Книга первая. Мировые миграции: исторические фрагменты и их детерминанты. М.: Изд-во «Эконом-Информ», 2016. 210 с.
6. Федеральная целевая программа развития образования на 2016 – 2020 годы. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497. URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/5930/%D1%84%D0>

Ежов Сергей Петрович

Санкт-Петербургский государственный технологический институт(технический университет), Санкт-Петербург, Россия

Халлисте Ольга Владимировна

Санкт-Петербургский государственный технологический институт(технический университет), Санкт-Петербург, Россия

Адаптация прибалтийских студентов в Санкт-Петербурге

В связи со сложностями либо невозможностью получения высшего образования на русском языке в Прибалтике и близким географическим положением, для значительной доли русскоязычного населения (в Латвии доля жителей, разговаривающих дома на русском языке, составляет 37,2%, в Эстонии — 29,6%, а в Литве — 5,8%), Санкт-Петербург становится довольно популярным направлением среди абитуриентов, желающих получить образование в крупном городе. В связи с этим становится важным исследование условий жизни прибалтийских студентов в Санкт-Петербурге, проблем их адаптации в обществе, уровня их удовлетворенности своим выбором. Основная цель исследования — выявить причины выбора студентами из Прибалтики вузов Санкт-Петербурга, рассмотреть их проблемы адаптации. В ходе исследования было опрошено 100 приезжих из Прибалтийских стран студентов, обучающихся в вузах Санкт-Петербурга, в возрасте от 18 до 30 лет, из которых 63% женщин и 37% мужчин. Абсолютное большинство участников исследования указали своим родным

языком русский (91%), 6% — билингвальные, и всего для 3% обучающихся родным языком является язык страны, откуда респондент приехал (эстонский/латышский/литовский). Т. е. высшее образование в Санкт-Петербурге получает в основном лишь русскоязычное население Прибалтики. Подводя итоги и опуская подробный анализ полученных в ходе исследования данных, иллюстрированный графическими элементами и таблицами, можно сделать выводы. Во-первых, в Санкт-Петербург едут учиться, в основном, из мест, где доступно обучение в школах на русском языке и где доля русскоязычного населения преобладает. Во-вторых, востребованными среди опрошенных прибалтов оказались как социально-гуманитарные, так и технические специальности. В основном приезжают для того, чтобы получить степень бакалавра или специалиста. Многие приезжают из-за высокого уровня образования, однако сталкиваются с проблемой устаревшего технического оборудования в вузах. Таким образом, часто нет возможности получить информацию о каких-либо технологических процессах, о современном оборудовании, которое используется на предприятиях. В-третьих, практически все студенты, приехавшие из Прибалтики, легко смогли адаптироваться в Санкт-Петербурге и найти новых друзей. Интересно, что большинство из них очень просто находят общий язык со всеми. Это доказывает, что мы не так сильно отличаемся друг от друга, разве что в возрасте, ведь в странах Прибалтики в школе необходимо отучиться 12 классов. В-четвертых, несмотря на то, что ребятам легко удалось найти общий язык с российскими студентами, они столкнулись с множеством вещей, к которым им трудно было привыкнуть. И на первом месте стоит бюрократия со своей бумажной волокитой. Грубость, длительность пути и нарушение личного пространства — проблемы, также нередкие для приезжих студентов. В-пятых, для большинства респондентов помощь родителей является основным источником дохода. В целом, респонденты отмечают как положительные, так и отрицательные стороны своего обучения в Петербурге, однако главным позитивом является то, что как бы ни была сложна учеба, как бы студенты ни скучали по родителям и близким родственникам и какие бы препятствия не встречали на своем пути - у абсолютного большинства всех опрошенных (72%) не возникает желания оставить всё и вернуться домой. Такие мысли изредка приходят 15% участников исследования из Прибалтики и 13% - всерьез думают об этом. На данный момент лишь 20% студентов планируют остаться в России после окончания обучения, чуть больше хотят уехать (26%). И более половины опрошенных ребят еще не решили, как они поступят в будущем (56%). Несмотря на все трудности адаптации, более половины опрошенных планируют посоветовать другим ребятам уехать учиться в Россию. Лишь 12% колеблются и не уверены, что могут дать такой совет.

Интернационализация высшего образования и Россия

Интернационализация высшего образования и Россия. Поиски эффективных способов привлечения иностранных студентов и источников финансирования научных разработок – одна из стратегий экономической интернационализации. Студенты в современной концепции образования рассматриваются как потребители, а учреждения высшего образования – как продавцы или поставщики образовательных услуг, которые должны быть конкурентоспособными на рынке образования. Конкурентоспособность высших учебных заведений понимается как их потенциал в создании, развитии, использовании и распространении знаний в глобальной окружающей среде. Чтобы обмениваться знаниями в рамках совместной научно-исследовательской деятельности, привлекать международные таланты необходима академическая мобильность студентов как механизм, обеспечивающий распространение мирового потока знаний. Подготовка в вузах России кадров из разных стран мира является одним из инструментов развития и подтверждения на международном уровне её высокого авторитета в сфере образования, науки и культуры. Сотрудничество в сфере образования было закреплено межгосударственными двусторонними договорами. СССР в 1947 г. заключил договоры с Народной Республикой Болгарией и Социалистической Республикой Румынией, в 1948 г. – с Венгерской Народной Республикой, Монгольской Народной Республикой, Польской Народной Республикой, Чехословацкой Социалистической Республикой, в 1951 г. – с Германской Демократической Республикой, в 1952 г. – с Китайской Народной Республикой, в 1953 г. – с Социалистической Республикой Вьетнам [3]. Позднее СССР заключил такие же договоры с рядом государств Африки (Нигерия 1970 [4], Намибия 1998, Чад 1998, Ботсвана 1997, Египет 1995, Тунис 1999 [7]). В 1980-е гг. Советский Союз по количеству иностранных студентов был на втором месте в мире. Однако после распада СССР резко сократился контингент иностранных студентов, в том числе из Африканских стран. Статистика только за один 1990-1991 год показывает, что общее количество иностранных студентов в российских вузах уменьшилось с 126,5 до 39,3 тыс. чел. [5, с. 4]. Это снижение продолжалось до 1993 г. и уже с 2006 г. положение в сфере количества иностранных учащихся в России начало меняться к лучшему [1, с. 4]. В 2012 г. в российских учебных заведениях насчитывалось уже 10346 студентов из 54 стран Африки [2] др. Центр социологических исследований Министерства образования и науки РФ опубликовал данные, что в 2013-2014 учебном году в России в 798 вузах обучались иностранные студенты, в их числе 18 тыс. человек – из стран Африки и Ближневосточного региона [8]. В 2014–2015 гг. была увеличена общая квота выделенных бюджетных мест в российских вузах для обучения иностранных студентов – 15 тыс. мест в год (в сумме для среднего, высшего профессионального и дополнительного образования) [6].

К числу «бюджетников» относится часть студентов из стран Африки, которые составляют особый контингент в составе иностранных студентов. С 2014 года Россия принимает 15 тыс. иностранцев на обучение по госзаказу почти в 800 вузов по 659 различным направлениям бакалавриата, магистратуры и специалитета. Британская компания QS (рейтинг университетов мира по нормам качества) поставила Россию по качеству системы высшего образования на 26-е место. В 2016 г. общий конкурс среди иностранных абитуриентов в российские вузы составил 4,5 человека на одно бюджетное место, по данным Россотрудничества. Центр социологических исследований при Министерстве образования и науки РФ констатирует, что количество иностранных студентов ежегодно возрастает, по сведениям на 2015-2016 учебный год общее число иностранцев, обучающихся в российских вузах, достигло количества более 270 тыс. человек, что на 50 тыс. больше по сравнению с предыдущим годом. В целом в России около 6% от общего числа обучающихся – это иностранцы, и к их числу относятся африканские студенты [8]. Следует отметить, потенциал высшего образования неравномерно распределен в России по регионам. Лидируют нынешняя и прежняя столицы – Москва и Санкт-Петербург, где имеется 23,6 % от общего количества российских вузов. Всего в 15 из 122 городов, где есть вузы, расположены 49% вузов страны. Много количество иностранцы предпочитают учебу в государственных вузах, в них учатся 95% всех зарубежных студентов. Но также иностранцы учатся и в вузах 25 различных министерств и ведомств, а также в вузах, принадлежавших 23 муниципалитетам или субъектам РФ. В 2013-2014 г. среди вузов традиционно лидируют РУДН (8,3 тыс. человек.), Санкт-Петербургский государственный университет (4,6 тыс.) и МГУ им. М.В. Ломоносова (3,3 тыс.) [8].

Казаренкова Татьяна Борисовна

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Казаренков Вячеслав Ильич

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Резервы университетского образования в развитии у студентов опыта межкультурного взаимодействия

Университет в современном обществе представляет социальный институт, обладающий оптимальными возможностями для развития у студентов не только профессиональных знаний и умений, но и опыта профессионального и социального взаимодействия, в том числе, межкультурного взаимодействия. Нами выделен ряд основных аспектов использования резервов университетского образования в обновлении содержания и технологий, обеспечивающих развитие у студентов опыта межкультурного взаимодействия. Среди таковых: коммуникативный, когнитивный, мотивационный, управленческий, эмоциональный. Коммуникативный аспект. В университете создается пространство,

обеспечивающее успешное развитие межкультурного взаимодействия. В аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов целесообразно эффективное использование содержания, форм и методов учебно-воспитательной работы для расширения и углубления коммуникативных знаний и умений. В работе по расширению и углублению коммуникативных знаний и умений у студентов на различных учебных дисциплинах целесообразно обращать внимание будущих специалистов на особенности взаимодействия с представителями различных культур, подчеркивая специфику построения отношений с людьми различных культур и национальностей. Приобретая коммуникативные знания и умения, необходимые для осуществления эффективного межкультурного диалога на учебных занятиях, студент в дальнейшем включается в различные формы внеаудиторной работы, в которых возможно использование этих знаний и умений в условиях общения с иностранными студентами. Когнитивный аспект. В университете создаются условия, обеспечивающие развитие познавательных стратегий личности, формирования творческой активности у студента. В образовательном пространстве университета студент углубляет и расширяет знания и умения профессионального и общеобразовательного характера, совершенствует способы самостоятельного приобретения таковых, имея возможность познакомиться и освоить исторические вехи развития разных культур и народов, языки различных народов, философские воззрения представителей различных культур, традиции и обычаи национальных сообществ, приобрести опыт осуществления межкультурного диалога. Мотивационный аспект. В университете создаются предпосылки для обнаружения личностью жизненных смыслов и ценностей, а также, реализации интересов и потребностей личного и социального характера. Университетское образование ориентирует педагога на развитие не только познавательных интересов у студентов, но на формирование профессиональных и социальных потребностей. У студентов необходимо сформировать потребность в межкультурном взаимодействии как важнейшую потребность для личностного развития и профессионального роста. Данные потребности могут возникать у студентов и вследствие открытия для себя перспектив профессионального развития. Студенты обнаруживают в системе университетского образования необходимость совершенствования всех видов взаимодействия, в том числе межкультурного, как средства карьерного роста. Работающие по специальности студенты, обнаруживает профессиональную значимость межкультурной коммуникации, изучив содержание собственной деятельности и содержание деятельности своей организации. Управленческий аспект. В университете имеются значительные резервы для управления и самоуправления поликультурной образовательной системой. Руководству и преподавателям университетов необходимо четко определить стратегические ориентиры социальной и профессиональной адаптации студентов, в том числе, развитие у них опыта межкультурного взаимодействия. При планировании, организации, контроле образовательного процесса, мотивации его участников, целесообразно

учитывать специфику факультета, его традиции, состав преподавателей и студентов. Важно выявить возможности кафедр, обеспечивающих аудиторную и внеаудиторную деятельность студентов по учебным дисциплинам. Педагогически обоснованные цель, задачи, содержание, методы, средства и формы учебно-воспитательной работы, обеспечивают эффективное развитие у будущих специалистов опыта межкультурного взаимодействия. Эмоциональный аспект. В университете создаются условия для формирования психологически комфортной жизнедеятельности студента, для реализации эмоциональных потенциалов личности, проявления высоких чувств и целостном функционировании всех сфер личности. Межкультурная образовательная среда привносит во все формы жизнедеятельности молодого человека значительный эмоциональный заряд. Совершенствуя свои интеллектуальные, эстетические и нравственные начала, студент совершенствует опыт эмоционального реагирования. Эмоционально привлекательная атмосфера совместной деятельности студентов разных национальностей и культур обогащает их социальный и профессиональный арсенал, стимулирует у них интерес к межкультурному диалогу, обеспечивая успешное развитие у них опыта межкультурного взаимодействия. Творческая целенаправленная деятельность педагога, использующего социальные, психологические, дидактические резервы университетского образования, обеспечивают целостную подготовку современного специалиста, обладающего не только профессиональными знаниями и опытом, но и опытом межкультурного взаимодействия, готовностью к успешному социальному взаимодействию в поликультурном мире.

Каневский Павел Сергеевич

Социологический факультет МГУ, Москва, Россия

Глобальные тенденции интернационализации высшего образования и роль России

Интернационализация образования является одним из безусловных достижений современного этапа глобализации. Никогда в истории студенты и исследователи по всему миру не имели столько возможностей для выбора места обучения между различными вузами по всему миру. Можно приводить в качестве примеров различные времена и эпохи, начиная от античности, однако сегодняшний этап отличается тем, что интернационализация образования имеет огромную институциональную основу, которая позволяет студенту получить первичное или вторичное высшее образования практически в любой стране мира. Интернационализация образования является также частью фундамента глобального академического пространства, в рамках которого происходит свободный обмен учеными, преподавателями и студентами. Интернационализация образования способствует ослаблению границ и усилению горизонтальной мобильности, которая открывает студентам и начинающим исследователям большое количество возможностей для наращивания собственного человеческого

капитала, а также способствует интеграции учебных и научных центров по всему миру. В конечном счете, интернационализация образования должна быть частью долгосрочной стратегии стран, направленной на построение конкурентоспособной экономики. С 2000 по 2014 г. количество студентов, перемещающихся из одной страны в другую, увеличилось более чем в 2 раза, достигнув почти 5 млн. человек в год. Согласно подсчетам ОЭСР, эта цифра, с учетом демографических изменений, достигнет 8 млн. человек в год к 2025 г. Странами-лидерами по приему студентов по-прежнему остаются США, Великобритания, Германия, Франция и Австралия, хотя доля Соединенных Штатов и Великобритании постепенно снижается, уступая место конкурентоспособным образовательным рынкам Австралии, Канады и Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом страны Азии остаются безусловными лидерами по количеству студентов, отправленных на обучение за рубеж – 53% среди всех международных студентов, в то время как каждый шестой студент-иностранец является гражданином Китая. Все это говорит, что сегодня интернационализация высшего образования находится на подъеме и все больше определяет суть происходящих реформ, в том числе переход на Болонскую систему. В то же время, интернационализация образования является также и вызовом для многих государств в мире, которые сталкиваются с повышением внешней конкуренции с одной стороны и размыванием образовательного, культурного, экономического пространства с другой. Более того, интернационализация образования часто приобретает слишком формалистское содержание, когда его качество начинается измеряться количеством студентов, прибывших из-за рубежа и отправившихся на обучение в другие страны. В таком подходе, основу которого составляет преимущественно финансовая составляющая, порой теряется основной смысл интернационализации – интеграция молодых людей в глобализованную социальную структуру и рынок труда, приобщение к высоким академическим стандартам международного уровня, приобретение навыков межкультурной коммуникации, налаживание новых межличностных отношений. Эта проблема остро стоит и для России, которая, с одной стороны, отчетливо встроена в систему международного образования через Болонский процесс и механизм разветвленных международных контактов, а, с другой стороны, в стране все еще происходит осознание ценности и истинного смысла интернационализации образования. На государственном уровне в России запущено множество инициатив, как, например, «5/100», целью которой является не только повышение рейтингов российских университетов, но и увеличение образовательных программ, ориентированных на иностранцев, до 10%, а самих иностранных обучающихся до 15% к 2020 г. В то же время в России необходимо активизировать дискуссию о том, что в реальности должно быть целью интернационализации образования и каким образом она может улучшить качество образования в целом. Что нужно сделать, чтобы интернационализация давала шансы студентам повысить свой капитал и получить необходимые компетенции не только узкой прослойке, но и

широким слоям студенческого сообщества. На настоящий момент выгоду от интернационализации образования в России получает небольшое количество студентов, при этом скорее не в силу того, что у них нет необходимых финансовых ресурсов (в конце концов, в мире существует огромное количество грантов на обучение), сколько потому что им не хватает умений и навыков, чтобы стать частью международного образовательного пространства. То же самое касается и привлекательности российских ВУЗов для иностранцев. По тому, что англоязычные версии вебсайтов большинства ВУЗов не отвечают базовым требованиям, можно судить об отношении университетского сообщества к вопросам интернационализации. В данном случае, речь тоже во многом идет об умениях и навыках, только уже тех, кто предлагает образование в качестве продукта. Иными словами, российским ВУЗам еще только предстоит по-настоящему включиться в процесс интернационализации высшего образования, что должно стать одной из ключевых задач продолжающейся реформы системы образования.

Литература:

1. *International Trends in Higher Education. Oxford, 2015. P. 5.*
2. <http://5top100.ru/>
3. *Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов. Доклад Российского совета по международным делам. М., 2015.*

Каргин Евгений Андреевич
ПСТГУ, Москва, Россия

Университет в условиях глобальных трансформаций

Под действием глобализационных процессов последних десятилетий сформировалась новая среда функционирования образовательных систем. Усилилась международная мобильность преподавательского состава и студентов, стандартизировались образовательные программы. Стала преобладать прагматическая ориентация образования, университеты переориентируются на подготовку узкоспециализированных специалистов для бизнеса, способных работать в разных региональных и культурных контекстах. С развитием коммуникационных технологий появляются новые образовательные площадки, работающие в информационных сетях. Онлайн-образование представляет собой стремительно развивающийся сектор. Онлайн-курсы от ведущих мировых университетов и с участием профессоров с мировыми именами в настоящее время выполняют, прежде всего, функции маркетингового хода, увеличивающего конкурентоспособность. Однако рост доверия к полученным дипломам и сертификатам у работодателей способен спровоцировать дальнейшее увеличение числа онлайн-курсов. Возникнут условия для снижения издержек университетов и уменьшения государственной поддержки, а также для сокращения преподавательского состава [1]. Дополнительным последствием может стать ослабление авторитета учителя, как носителя знаний. Ведь для формирования опыта и способности к преподаванию необходимо время, в течение которого

преподаватель будет повышать свое мастерство. Все эти усилия могут быть нивелированы онлайн-курсом, находящимся в свободном доступе и составленным именитым профессором. Тем не менее, произошедшие за последние несколько лет, трансформации и знаковые события (из последних «Брекзит» или приход Д. Трампа на пост главы Белого дома) дают некоторым ученым повод говорить в этой связи о конце глобализации (В.Ю. Катасонов), либо о переходе от постмодернистской политики к политике неомодернизма (А. Картунов). Последняя выражается в акцентировании, прежде всего, национальных интересов государств против глобального универсализма. Государство начинает рассматриваться как главный актер международных отношений в противовес представлениям о равном сосуществовании государства и транснациональных политических и экономических структур. Новую актуализацию получают в новом контексте представления о национальном прошлом, а также необходимость формулировать национальную идею, т.к. на международной арене тон начинают задавать двусторонние сугубо прагматические отношения. В таких условиях представления об «общности человечества» и возможности жертвовать своими государственными интересами ради универсальных интересов человечества становятся нежизнеспособными, либо декларируются сугубо формально. Политическая повестка дня характеризуется соперничеством между новым поколением политиков неомодернистов и политиками постмодернизма, ориентированных на продолжение либеральной глобализации [2]. Происходящие события, становятся новой точкой отсчета для государств, которым может понадобиться поиск своего пути, который будет основан на национальных традициях и о представлении об исторически сложившихся национальных интересах, о построении новых (либо актуализации старых) способов сосуществования с соседями. Сказанное так же актуально и для понимания положения России в период смены политических реалий, для существования в которых требуется ясное представление о своей исторической специфике, своих интересах и путях развития, которое будет иметь под собой основание в виде обобщенного понимания исторического развития России во всех его противоречивых проявлениях. В этой связи университет, дающий кроме узкоспециализированных знаний знания общие, которые развивают личность и дают адекватные представления о мире, имеет огромное значение. Традиционный университет способен формулировать и транслировать представления об исторических особенностях и жизненных интересах своего государства, формировать профессионалов, обеспеченных не только пониманием современных реалий на глобальном уровне, но и осознанием нужд своей страны и значения конкретной профессиональной деятельности для ее развития.

Литература:

1. Лехциер В.Л. *Университет в глобальном мире: «обитание в руинах» или новый золотой век?* Вестник СамГУ. 2014. № 9 (120)

Клейменов Михаил Вячеславович
УрГЭУ, Екатеринбург, Россия

Иностранцы студенты в высшем образовании (результаты опроса иностранных студентов УрГЭУ)

В декабре 2016 г. кафедра прикладной социологии УрГЭУ провела социологическое исследование, посвященное положению иностранных студентов в высшем учебном заведении. В исследовании необходимо было раскрыть следующие темы: 1) мотивация студентов при поступлении в УрГЭУ; 2) процесс обучения в университете и его проблемы; 3) удовлетворенность бытовыми условиями в университете и студенческих общежитиях; 4) внеучебная деятельность. Общая численность иностранных студентов на очной форме обучения в УрГЭУ на 1 декабря 2016 г. 195 человек, студентов ближнего зарубежья больше, чем студентов дальнего зарубежья. Всего было опрошено 115 иностранных студентов (60% генеральной совокупности), из них граждане ближнего зарубежья – 66%, граждане дальнего зарубежья – 34%. Главной причиной поступления иностранных граждан в УрГЭУ является профессиональная ориентированность университета: студент уверен, что может получить достойную профессию (47,8%) и устроиться на работу (38,3%). Также треть опрошенных (30,4%) утверждает, что наш университет престижен. Четверть респондентов (26,1%) устраивает стоимость обучения в УрГЭУ. Чуть больше пятой части иностранных студентов (20,9%) отметило влияние от общения с сотрудниками УрГЭУ. Иностранцы студенты признали наличие проблем в обучении – 38,3%. Но треть (31,3%) испытывает сложности с русским языком. Для сравнения по исследованиям коллег-социологов из УрФУ в 2012 г. 61% студентов указали языковую проблему [1, с. 187]. Для каждого пятого (20,9%) является трудностью скорость чтения лекций. Каждому шестому (17,4%) тяжело понимать содержание учебных дисциплин, и преподаватели задают много заданий. Каждому десятому (11,3%) трудно изучать экономические и математические учебные дисциплины. Большинство иностранных студентов (83,5%) рекомендуют соотечественникам поступать в УрГЭУ. Иностранцы студенты поставили образованию в УрГЭУ «хорошо» (в среднем 4,03 балла): 47,8% оценили на твердое «хорошо», а 28,7% – «отлично». Мы попросили оценить удовлетворенность университетом по ряду критериев. В УрГЭУ хорошие оценки получил библиотечный фонд (4,38 балла) и аудитории по критерию оснащенности компьютерной техникой (4,12 балла), хотя сами аудитории получили 3,98 балла и качество работы беспроводного интернета в университете и общежитиях 3,24 балла. Большая часть объектов получила удовлетворительные отметки («тройки»). Следует отметить, что недавно, в декабре 2016 г., общежития УрГЭУ заняли призовые места в конкурсе студенческих общежитий Свердловской области:

общежитие №1 (ул. Щорса, 36) – второе место, общежитие №2 (ул. Умельцев, 13а) – третье место [2]. Но иностранные граждане оценили условия проживания в общежитиях в 3,48 балла. Общежития имеют большую значимость для студентов из других стран, поскольку дают не только места для проживания, но пространство для налаживания социальных связей и построения социальных сетей [3]. Также следует заметить, что иностранных студентов не устраивает затрачиваемое время на проезд от общежития до университета (2,85 баллов), притом данный показатель характерен для всех университетских общежитий. Столовая получила – 2,98 балла. Вопрос внеучебной деятельности является одним из главных, поскольку он замеряет адаптацию «чужака» к новому социокультурному пространству. Иностранные студенты УрГЭУ активны по показателю участия в университетских мероприятиях. Только пятая часть студентов иностранных государств (21,7%) не принимает участия в общеуниверситетских мероприятиях. Наиболее посещаемые мероприятия в университете: студенческие фестивали – 42,6%; конференции и форумы – 27,8%; праздники – 27,0%; спортивные мероприятия – 25,2%. В свободное от учебы время четверть иностранных студентов (26,1%) занимается спортом, посещает тренажерный зал. Чуть меньше пятой части (18,3%) предпочитают прогулки по Екатеринбургу, посещение памятных мест и просмотр достопримечательностей. Также иностранные студенты не забывают об интеллектуальной составляющей – чтение книг, в том числе и на русском языке (17,4%), что сильно помогает усвоению чужого языка и в дальнейшем послужит показателем наличия символического капитала у студента, продемонстрирует его эрудированность и знания о культуре России и ее народов. Каждый десятый иностранный студент (10,5%) смотрит фильмы, в том числе и на русском языке. Наличие друзей из местного населения также показывает адаптивные возможности и желание иностранного студента познавать новое. Каждый пятый иностранный студент (26,0%) имеет 1-2 друга из российских студентов, но другая пятая часть (24,4%) имеет больше 10 друзей. В заключение можно привести следующие выводы. Во-первых, иностранные студенты приехали в наш университет за качественным образованием. Во-вторых, имеет место относительно высокая удовлетворенность получаемым образованием, и в то же время низкая удовлетворенность столовыми и временем на проезд от общежития до вуза. В-третьих, студенты активно участвуют в мероприятиях спорта, предпочитают осматривать город и читать литературу. В целом, иностранные студенты удовлетворены образованием, получаемым в УрГЭУ, и рекомендуют поступление в наш университет соотечественникам. Полученные результаты исследования весьма интересны как с точки зрения научной методологии (для последующих исследовательских проектов), так и могут послужить базой для принятия управленческих решений.

Литература:

1. Антонова Н.Л. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов в Уральском федеральном университете / Н.Л. Антонова, А.В. Меренков, Е.С. Дорожнинская // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2013. – №3. –
2. Новости. Официальный сайт УрГЭУ. Режим доступа: <http://www.usue.ru/novosti/dva-obshezhitiya-urgeu-zanyali-prizovye-mesta-v-oblastnom-konkurse-luchshee-studencheskoe-obshezhitie-2016/> (Дата посещения: 02.02.2017)
3. Антонова Н.Л. Иностранцы студенты: социальные связи и сети / Н.Л. Антонова // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.

Ковалев Виталий Владимирович

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Университетов не должно быть много

Университетов не должно быть много! Это не слоган, не девиз. Это, по нашему глубокому убеждению, следует положить в основу современной реформы высшего образования. Современные трансформации высшей школы ведут институт российского образования не в том направлении. Следствием проводимых реформ становятся процессы унификации в пространстве университетского образования, выравнивания как самого преподавательского корпуса, так и выпускаемого студенчества. Университеты теряют свою самобытность. Размываются некогда важнейшие понятия, конструировавшие внутреннюю суть каждого отдельного вуза: академическая среда, научная школа, знания и т.п. Каждый отдельный университет превращается в некую бизнес-корпорацию, цель которой состоит в передаче утилитарного знания и выработке формализованных показателей, как бы указывающих на его состоятельность на уровне образования и науки. Речь идет о рейтинговых стандартах: количество студентов, количество публикаций, количество баллов Хирш и т.п., и о показателях, необходимых для прохождения мониторинга. Суть современной реформы сводится к увеличению количественных параметров оценивания, которые не согласовываются с категорией качества. Само качество в этих условиях становится синонимом наращивания количества. Подобного рода трансформация не случайна, поскольку производна от особенностей судей, взявших на себя смелость давать оценку работе узкопрофильных профессионалов. Эти судьи по сути своей являются малоквалифицированными бюрократами, едва ли способными на роль экспертов образовательного и научного потенциала преподавательского корпуса. Конечный результат проводимых реформ нам видится в том, что каждый университет превратится в исключительно формализованную, малоповоротливую, работающую на холостых ходах машину, не обучающую, но имитирующую обучение, не способную на фундаментальные исследования, работающую строго под заказ по простым и понятным для заказчика технологиям. Известная логика в такой эволюции присутствует. Во-первых, она производна от общемировых тенденций развития высшей школы, блестяще описанной Б. Риддингом в книге "Университет в руинах".

Университеты перестают быть "храмами науки", постепенно превращаясь в бизнес-проекты для зарабатывания денег через оказания образовательных услуг. Во-вторых, российское государство, длительное время не "трогавшее" образовательную систему, проводит реформы средствами и через представления, единственно ему доступными: усиление контроля и формализованное администрирование. Результат получается примерно такой же, как у "университета совершенства", только с ещё большим количеством имитационных характеристик. Итогом реформы в позитивном плане становится патерналистская забота о высшей школе, что безусловный плюс. Но теряется больше: разрушается административная среда, внутри которой продуцировался потенциал преподавателей, осознававших себя не в роли служащих, а в качестве особого рода творца, без спешки и не заботящегося о количестве, поддерживавших необходимые условия для развития фундаментальной науки и способного широко мыслить студенчества. В самом деле, общество рискует потерять институционализированную систему, которая прежде была способна обучать студентов способностям оценивать общенаучные задачи, не привязанные к текущим запросам времени, не востребованным на рынке, способного, увы, лишь фиксировать ежесекундные потребности. В перспективе это с неизбежностью приведет к деградации общего интеллектуального потенциала социума, особенно его креативных способностей, ибо университет нового типа способен выпускать только ремесленников, которых прежде готовили узкопрофильные институты. А вот здесь мы подошли вплотную к нашей изначальной мысли, выраженной тезисно в первых строках сообщения: "университетов не должно быть много!". Однако под этим тезисом мы вовсе не имеем в виду ту политику, которая проводится Министерством образования в течение последних лет. Речь идет не об укрупнении и сокращении числа университетов, а о создании принципиально нового, точнее, возвращении к старому стандарту Университета, ориентированного на традиционную триаду ценностей: "культура-наука-образование", существующего за счет бюджета, но работающего в рамках академической автономии. Таких университетов не должно быть много. Мы полагаем, что их число не может превышать двух десятков. Да и численность обучаемых в них студентов также не должна быть избыточной. Их следует рассматривать в качестве элитарного типа учебных заведений, передающих не знания, а технологии их производства через научный поиск. Остальные вузы должны иметь другие названия: институты, академии, школы и т.п. Высказанная мысль представляет собой идею рамочного типа, явно нуждающуюся в дальнейшей проработке. Однако, мы уверены, что дальнейшая эволюция университетов должна избежать сращивания со структурными компонентами государственного аппарата, ибо, в противном случае, семантическая наполняемость данного слова радикально изменит свою содержательную сущность.

Копейкин Василий Михайлович

*РГПУ им. А.И. Герцена, социологическая лаборатория, Санкт-Петербург,
Россия*

Высшее образование в России и проблемы его интеграции в европейское пространство высшего образования (ЕПВО)

В ходе современного этапа своего развития человечество окончательно превратило образование из рода деятельности в услугу. И как всякая услуга, она может стать предметом купли-продажи и принести как немалый доход, так и серьезный убыток. Эта концепция одинаково справедлива как на уровне государств, с их отдельными образовательными учреждениями, так и на глобальном международном уровне, где каждая такая система выступает как самостоятельный игрок на “образовательном рынке”. Речь при этом в подавляющем большинстве случаев идет о высшем (профессиональном) образовании, ведь именно оно представляет наибольший интерес для потребителя с позиций пользы и связано с получением быстрой материальной отдачи и дивидендов. Российская система образования в настоящее время активно пытается выйти на международный рынок образовательных услуг, ставя перед собой цель вернуть престиж отечественной системе образования и сократить возникший в конце XX века разрыв в этой сфере между Россией и Западом. Для этого используется ряд средств, одним из главных которых стоит считать присоединение России к Болонскому процессу. Согласно условиям Россия вместе с другими странами-участницами, должна была привести свою образовательную систему в соответствие с требованиями Болонской декларации, что позволило бы говорить о создании единого европейского пространства высшего образования. Формально этот процесс завершен, однако на деле все не так однозначно. Россия интегрирует свою систему образования в общеевропейскую со значительными трудностями, и, несмотря на формальное завершение процесса, ее, несомненно, ждет еще долгий путь. На это влияют сразу множество факторов: академических, социально-экономических и политических. К академическим факторам относятся, прежде всего, самобытность отечественной системы высшего образования, унаследованная от советской системы. Наделенная своими плюсами и минусами эта система представляет собой самодостаточную модель, со своей методологической базой и институциональной иерархией. Ей в меньшей мере характерен практико-ориентированный подход западных европейских моделей, ее мобильность, и ориентация на рынок труда, но зато присуща более основательная теоретическая и фундаментальная составляющая обучения. Попытка изменить эту систему неизбежно приводит к нестабильности и разбалансировки существующего механизма. Говоря о социально-экономических факторах, влияющих на процесс интеграции отечественной системы образования, на наш взгляд, ключевым являются противоречия между заявленной (“идеальной”) моделью системы образования и социально-экономическими характеристиками современного

российского общества. Существующие расхождения между декларированными целями и возможностями для их исполнения опасно велики. Слишком часто эти цели вступают в конфликт с “реалиями современного мира”, где недостаточность финансирования, вкупе с апатией, а нередко, и некомпетентностью, дают странный гибридный продукт, не отвечающий ни целям, ни реалиями. Политический фактор в этом процессе тоже немаловажен. Любое налаживание межгосударственных связей тяжело реализуется при наличии явного или скрытого конфликта между странами-участниками. В настоящее время Россия, находясь под воздействием санкций, лишена прежних возможностей для диалога, в том числе и в сфере образования. К счастью, системе высшего образования присуща значительная степень аполитичности, что позволяет конструировать диалог на уровне отдельных образовательных учреждений. Вместе с тем полностью избежать этого влияния ей не удастся. Создание единого европейского образовательного пространства неотъемлемо связано с определением места российского образования в формирующейся системе. Единая модель предполагает равные возможности и, что важнее, равноценную пользу для стран-участниц. Однако именно вопрос о пользе такой образовательной модели для России в долгосрочной перспективе встанет особенно остро. Академическая мобильность студентов и преподавателей, как один из главных аспектов единого образовательного пространства, приобретет в таком случае ярко выраженное одностороннее направление. Студенты и преподаватели, столкнувшись с выбором дальнейшего места учебы/работы, выбирают максимально комфортные условия не только с точки зрения качества образования, но и с точки зрения экономической и трудовой инфраструктуры страны. Россия в этих показателях проигрывает большинству стран участниц Болонского процесса, что детерминирует отток наиболее квалифицированных кадров на Запад. Данные статистики ЮНЕСКО [1], позволяют вывести определенную тенденцию мобильности студентов для нашей страны. Так анализ этих показателей свидетельствует, что российские студенты предпочитают образовательные системы Запада, тогда как наша система привлекает в основном жителей стран бывших союзных республик и Азии [2]. Вряд ли мы ошибемся, если скажем, что наше образование востребовано, прежде всего, в силу культурно-исторических связей между странами, а лишь только потом по причине своего качества. Таким образом, говорить о равных условиях в построении единого европейского пространства высшего образования в данном случае, нам кажется, неправомерным. Интеграция требует большого внимания и точного понимания, что именно мы хотим сделать в конкретных условиях. Для России должен быть интересен опыт Европы, но копировать его напрямую – значит поставить всю систему и все общество под удар непредвиденных последствий.

Литература:

1. *Global Flow of Tertiary-Level Students [Электронный ресурс] // Unesco Institute for Statistics. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 01.02.2017)*

Костюкевич Светлана Викторовна
ГНУ «Институт социологии НАНБ», Минск, Беларусь

Университетское образование как обучение интеллектуальной профессии

Основываясь на логико-историческом анализе, автор предлагает концептуальную модель университета как симбиоза либерального образования, средневековой гильдии и естественной науки. Университет – это продукт европейской культуры; дух этой культуры и европейский образ жизни, а также учебные заведения, созданные европейцами, объясняют корни и происхождение современных университетов и определяют их цели и задачи. Средневековый университет как продукт европейской городской культуры представлял собой уникальное смешение двух учебных заведений, которые были созданы в Европе до него:

- Во-первых, античный город родил школу как атрибут образа жизни привилегированного слоя (социальной элиты), в которой главным образом преподавались интеллектуальные искусства
- Затем средневековый город родил школу, которая обучала ремеслу.

Благодаря этому смешению университет стал новым типом учебного заведения: школой, комбинирующей подготовку для ремесла с преподаванием интеллектуальных искусств, или, другими словами, предлагающей подготовку для интеллектуальных профессий. Исторический разрыв между интеллектуальной и профессиональной (ремесленной) подготовкой, оставленный античной цивилизацией, таким образом, был преодолен в средневековье. Античная либеральная школа: разрыв между интеллектуальной и профессиональной (ремесленной) подготовкой. Либеральная школа была, по сути, институциональной формой подготовки граждан города-полиса как социальной элиты древнегреческого города. Либеральное образование было атрибутом образа жизни социальной элиты и не имело никакого отношения к профессиональному образованию. Его ключевой целью было общее и интеллектуальное развитие личности. Граждане города-полиса не занимались ремесленной деятельностью. Развитие античных городов, которые были центрами культурной и политической активности в Средиземноморском регионе, «никогда не определялось ни коммерческой, ни технологической активностью» [1, с. 142]. В силу этого в городской среде ремесла и технологии не играли важной роли. Более того, сформировалось интеллектуальное высокомерие свободных граждан к занятию ремеслом (что выражалось в пренебрежении к физическому труду и к оплачиваемому труду). Конституирование либерального образования как атрибута образа жизни социальной элиты обусловило разрыв между интеллектуальным и профессиональным

(ремесленным) обучением. В отличие от либеральной школы, профессиональные школы не существовали в древней Греции и в классической античности. Практическая подготовка на рабочем месте была единственным способом получения специальных (профессиональных) знаний. Средневековый университет: союз интеллектуальной и профессиональной (ремесленной) подготовки. Этот сдвиг в европейской городской культуре вызван сменой идеологий: от идеологии либерального образования, которая не ценила ремесла и ремесленный труд, к идеологии христианства, которая учила уважать трудящихся (тех, кто зарабатывал себе на пропитание своими собственными руками). Христианская идеология активно выступала против пренебрежительного отношения греческих и римских интеллектуалов к физическому труду и ремесленничеству. Но, несмотря на усилия христианской церкви, европейская средневековая аристократия оставалась верной идеологии древних греков и римлян, рассматривая ручную работу и любую работу за плату как недостойное занятие. Термин *universitas* отсылает нас к городской гильдии. Другие названия университетов включают *stadium generale* и *alma mater*. В качестве городских гильдий университеты обеспечивали подготовку докторов, юристов и теологов, и в этой функции они были подобны другим гильдиям, которые обеспечивали подготовку по разным ремеслам, например, гильдии каменщиков. В то же время университеты предлагали дополнительное знание на так называемом факультете либеральных искусств. Именно это дополнительное знание позволяло университетам добывать признание в качестве учебных заведений (*stadium generale*) и становиться чем-то отличным от просто гильдии (*universitas*) [6, с. 207]. В качестве учебного заведения (*stadium generale*) университеты наследовали образовательные традиции классической античности. Итак «средневековый университет функционировал и как гильдия, и как учебное заведение, соединяя два аспекта, которые существовали отдельно в античности, т.е. интеллектуальную и профессиональную подготовку» [6, с. 209]. Результатом был тот факт, что в средневековых университетах либеральное образование становилось профессиональным: развитие интеллекта для воспитания законопослушных и добродетельных граждан уступило место получению интеллектуальной профессии (в средние века это были профессии доктора, юриста и теолога). Профессионализация либеральных искусств была ясно продемонстрирована, прежде всего, южноевропейскими университетами. Соответственно, профессиональная (специальная) подготовка становилась институциональной. Институционализация профессиональной подготовки в университетах показала, что больше невозможно приобретать сложное ремесло просто на рабочем месте (в повседневной жизни), нужно обучение в учебном заведении.

Литература:

1. *История Европы. По европейской инициативе Ф. Делуша. - Минск, Высшая школа, Москва, Просвещение, 1996. - 384 с.*

2. Кессиди Ф.Х. Об одной особенности менталитета древних греков // Вопросы философии. - 1996. - № 2. - С. 137-145.
3. Сидорова Н.А. Основные проблемы истории университетов в средние века в освещении современной буржуазной историографии // Средние века, сборник. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - Вып. 23. - Раздел 4-й. - С. 229 - 238.
4. Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах. – М.: МГУ, 1979.
5. Лефф Г. Средневековый университет: факультет либеральных искусств // Alma Mater. – 1997. - № 9. – С. 34-38.
6. Kostiukevich Svetlana. 1996. University studies as training for the intellectual professions // Higher Education in Europe XXI 2_3: 203-213.
7. Igor V. Kotlyarov and Svetlana V. Kostjukevich. The European university in the context of logic of integration // European Journal of Higher Education. Volume 1- Number 1- March. – 2011. - Pages 66-77

Кочетков Владимир Викторович

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Глобализация в образовании и Россия

По оценкам Всемирного Банка, из всех богатств человечества в настоящее время доля традиционного капитала составляет 16 %, природного – 20%, а большая часть – 64 % – приходится на человеческий капитал, т.е. знания, информацию и образование. Знания, в отличие от сырья, не являются исчерпаемым ресурсом. Наоборот, они постоянно приращиваются. Именно поэтому развитые страны развивают информацион-ную, постиндустриальную экономику, в которой знания являются главным ресурсом. Различия в уровне образованности становятся главным критерием в получении учащимися будущих доходов. Если в США за последнее десятилетие XX в. доходы выросли в среднем на 17 %, то у выпускников ВУЗов – на 48 %. У лиц с незаконченным высшим образованием доходы снизились на 4%. В целом за свою жизнь выпускник университета в XXI в. может заработать на 600 тыс. долл. больше, чем его сверстник со средним образованием. Все больше ценится не просто высшее образование, а наличие ученой степени. Оказываются востребованными люди, которые могут не только применять имеющиеся знания, но и генерировать новые. С ростом значимости образования повышаются затраты на его приобретение, как временные, так и материальные. Человек учится дольше и больше платит за качественное образование. За 20 лет стоимость обучения в вузах США возросла на 474 %, в то время как рост цен составил менее 248 %. В связи с быстрым «старением» знаний актуальной становится сфера образовательных услуг для взрослых. Новые возможности в образовании открывает Интернет. Меняется роль преподавателя, который становится проводником в мире знаний. Глобализация приводит к тому, что студенты стремятся получить качественное образование в наиболее престижных университетах мира. Преподаватели обмениваются новыми идеями и опытом со своими иностранными коллегами. Знания и информация являются той сферой, которая наиболее легко преодолевает национальные границы. Число студентов, обучающихся за рубежом, постоянно растет. В настоящее время в

мире насчитываются свыше 140 миллионов студентов, из них за рубежом обучаются не-многим более 2 %, или 3 миллиона человек. По прогнозам специалистов, к 2020 их численность увеличится до 6 миллионов, а к 2025 - до 8 миллионов человек. По количеству иностранных студентов Россия занимает 8 место в мире, уступив США, Великобритании, Германии, Франции, Австралии, Японии и Китаю. Меньше всего иностранных студентов привлекает обучение в странах Латинской Америки и Восточной Европе, а наиболее притягательными (доступными) для них являются образовательные учреждения стран Западной Европы. Возросшую активность на рынке образовательных услуг латиноамериканского региона проявляет Куба, причем оказание образовательных услуг гражданам Венесуэлы стало своеобразным платежным средством в венесуэльско-кубинских торгово-экономических отношениях (поставки нефти в обмен на широкомасштабную подготовку специалистов-медиков: согласно одному из проектов Куба будет ежегодно обучать до 10 тысяч венесуэльских врачей). Иностранные студенты из стран с наименьшим доходом на душу населения предпочитают учиться в Португалии и Австралии; со средним уровнем дохода – в Турции и Франции; а с наивысшим уровнем – в Великобритании и США. Россия занимает 25 место в мире по величине расходов на одного студента. Если принять уровень расходов на одного студента в России за единицу, то в США он составит 19,0; в Швейцарии – 18,0; Германии – 10,3; Франции – 8,1; Чехии – 5,7; Турции – 4,7; Польше – 4,0. Из стран Ближнего Зарубежья по количеству студентов, обучающихся в России, лидирует Казахстан. Казахские студенты предпочитают изучать в России экономику, инженерно-технические специальности, естественные и точные науки. Подавляющее число студентов из Казахстана – дипломированные специалисты. Больше всего их учатся в Сибирском федеральном округе, в частности, в Томском государственном и политехническом университетах. Граждане Украины предпочитают обучаться в Москве на дипломированных специалистов в МФТИ и МГУ им. М.В.Ломоносова. Студенты из Узбекистана предпочитают изучать инженерно-технические специальности, экономику и медицину. Они в основном учатся в Москве. Діаметрально противоположны образовательные запросы в России иностранных учащихся из Дальнего Зарубежья. По численности студентов лидирует Китай. Большинство китайцев учатся по программам бакалавриата и на подготовительных отделениях. Студенты из США, Германии, Франции изучают русский язык по краткосрочным стажерским программам в Санкт-Петербурге и Москве. Почти все студенты из Индии изучают медицину по программам специалитета в Южном федеральном округе. Студенты из Вьетнама изучают инженерно-технические специальности, экономику, финансы, менеджмент. Подведем некоторые итоги. В условиях глобализации предложение образовательных услуг иностранным учащимся становится важной статьей экспорта. В постиндустриальном обществе знания являются главным богатством. Они легко пересекают границы. В отличие от нефти и газа, знания не являются исчерпаемым ресурсом. Москва

как ведущий образовательный центр России могла бы занять свою нишу в международном образовании, предложив адекватные программы по реальным ценам студентам из стран с не самым высоким уровнем дохода на душу населения, прежде всего из стран Ближнего Зарубежья.

Кузьмина Елена Сергеевна
ФГБОУ ВО "ИГУ", Иркутск, Россия

Анализ статистических данных по вопросам интернационализации высшего образования в России и мире на современном этапе

На современном этапе становления нового миропорядка и мироустройства в обществе интенсивно протекает процесс интернационализации, который носит системный характер и затрагивает практически все сферы общественной жизни: экономику, политику, культуру, образование и др. Наиболее ярко это прослеживается при трансформации ключевых социальных институтов, обладающих важнейшими конкурентными преимуществами отдельных государств на мировой арене (власть, рынок, СМИ, высшее образование и мн. др.). Так, эффективность развития высшей школы в разных странах все больше зависит от расширения ее международной составляющей по таким актуальным показателям, как: объем экспорта и импорта образовательных услуг; удельный вес численности иностранных студентов; доля научных публикаций, изданных в зарубежных журналах или в международном соавторстве; рейтинг вуза по различным международным системам: Times Higher Education, QS World University Rankings, Академический рейтинг университетов мира Шанхайского университета и др., коэффициент входящей и исходящей международной академической мобильности и проч. Чем крепче позиции вуза по указанным критериям, тем выше оценка качества образования и устойчивее его конкурентоспособность на международном рынке образовательных услуг. Повышение своего статуса в сфере высшего образования – это не только серьезная экономическая выгода, но и дополнительные политические возможности влияния государства на международной арене через распространение достижений в области образования, науки и технологий, родного языка и культуры страны. В качестве основного и определяющего элемента интернационализации высшего образования Международная ассоциация университетов (основанная в 1950 г. при ЮНЕСКО) рассматривает международную академическую мобильность [1]. В этой связи, в последние годы вузы, выстраивая современные стратегии интернационализации, существенно увеличивают финансирование на международную мобильность студентов и преподавателей, активно развивают программы академического обмена, заключают договоры о международном и сетевом сотрудничестве. Тенденция к расширению интернационализации высшей школы отчетливо прослеживается при проведении анализа статистических данных Института статистики ЮНЕСКО. По полученным данным, среди стран мира по коэффициенту чистого притока

мобильных студентов (показатель вычисляется путем вычитания из количества входящих (приезжих из-за рубежа) студентов-участников программ международной академической мобильности количество исходящих (уехавших за рубеж) студентов вузов) в 2014 г. лидирует США (776030 чел.); на втором месте находится Великобритания (399118 чел.); на третьем – Австралия (253894 чел.), за ней следует Российская Федерация (158156 чел.); далее с незначительным отрывом Франция (156365 чел.); Япония (99447 чел.); замыкает семерку мирового рейтинга по коэффициенту чистого притока мобильных студентов Германия, показатель которой равен 93233 чел. в год. Следует отметить, что в Китае на протяжении 10 лет такой показатель остается отрицательным и составляет - минус 650035 чел., что означает, что число исходящих мобильных студентов резко превышает число входящих [1]. Таким образом, российская высшая школа имеет высокие показатели интернационализации (занимает 4 место в мире) и ежегодно увеличивает коэффициент чистого притока мобильных студентов. При рассмотрении исходящей международной академической мобильности из России в другие страны мира, по данным Института статистики ЮНЕСКО, обнаружилось, что российские студенты в большей степени ориентированы на учебу в Германии, США, Чехии, Великобритании, Франции [1]. Что касается входящей мобильности, то, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ, удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов в России стал набирать обороты и на начало 2015-2016 учебного года составил 4,8%, тогда как десять лет назад, в 2005-2006 гг., этот же показатель равнялся 1,3%, причем основная доля студентов, обучающихся по программам высшего образования в образовательных учреждениях России, сейчас приходится на страны СНГ и Грузии - 123955 чел. [2]. Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что при проведении социологического анализа проблем интернационализации высшего образования в России и мире необходимо учитывать множество факторов, главным из которых выступает процесс расширения и активизации международной академической мобильности в вузе.

Литература:

1. *UNESCO Institute for Statistics (UIS) [Электронный ресурс] // Официальный сайт «UNESCO Institute for Statistics». – URL : <http://www.uis.unesco.org> (дата обращения: 26.01.2017 г.).*
2. *Численность иностранных студентов, обучающихся по программам высшего образования в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] // Россия в цифрах - 2016 г. [Официальный сайт]. –*

Курбанов Артемий Рустямович

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Зарубежные филиалы университетов в глобальном образовательном пространстве

Неотъемлемой составляющей интернационализации высшего образования является экспорт образовательных услуг. Экспорт образовательных услуг имеет три основные формы: привлечение иностранных граждан в свою страну, распространение образовательных программ за рубежом и открытие образовательных учреждений за рубежом [1]. Последняя является наименее распространенной, поскольку требует соответствующих договоренностей на межгосударственном уровне, а также значительных экономических затрат и организационных усилий. Вместе с тем, именно зарубежные филиалы университетов в настоящее время являются одним из символов интернационализации высшего образования [2, 13]. В предисловии к исследованию «Филиалы университетов за рубежом – тенденции и события 2016 года» (International Branch Campuses - Trends and Developments 2016) глава Наблюдательного совета Обсерватории высшего образования без границ (Observatory on Borderless Higher Education, OBHE) Драммонд Боун отметил, что зарубежные филиалы университетов являются одними из самых амбициозных форм трансграничного высшего образования и воплощают наибольший потенциал для институциональных преобразований [3]. Хотя единого определения понятия зарубежного филиала университета (англ. International Branch Campus, IBS) нет [4, 22], исследователи едины во мнении, что оно подразумевает физическое присутствие образовательного учреждения в чужой стране [5, 390]. По данным Группы изучения трансграничного образования (Cross-Border Education Research Team - C-BERT), сегодня в мире насчитывается 33 государства, филиалы университетов которых расположены вне пределов их границ. Всего в мире осуществляют свою деятельность 247 зарубежных филиалов университетов [6]. К странам-лидерам по числу зарубежных филиалов своих университетов, относятся Соединенные Штаты Америки (77 филиалов 51 университета), Великобритания (38 филиалов 28 университетов), Франция (38 филиалов 13 университетов), Россия (21 филиал 13 университетов) и Австралия (14 филиалов 10 университетов). Филиалы университетов функционируют в 76 странах («странах-импортерах», по терминологии C-BERT). Крупнейшими странами-импортерами являются (в порядке убывания количества филиалов, организованных на их территории): Китайская Народная Республика (32, без учета филиалов на территории Гонконга), Объединенные Арабские Эмираты (32), Сингапур (12), Малайзия (12) и Катар (11). Исследователи C-BERT подчеркивают, что заинтересованность стран в открытии зарубежных филиалов университетов определяется экономическими соображениями [2, 15]. Вместе с тем, представляется важным вопрос о степени влияния социокультурных и

политических факторов на процесс открытия зарубежных филиалов. Свою роль в нем могут играть особенности языкового и культурного пространства, а также политические интересы правительств как стран-экспортеров, так и стран-импортеров, связанные, в том числе, с использованием образовательных учреждений как одного из инструментов «мягкой силы» [7, 89]. Географическое распределение зарубежных филиалов представляется одним из индикаторов, отражающих роль перечисленных факторов. Китай в настоящее время является мировым лидером по числу филиалов зарубежных университетов на своей территории, перехватив в этом инициативу у ОАЭ. В совместном исследовании «International Branch Campuses - Trends and Developments 2016» сотрудники ОБНЕ и C-BERT отмечают, что 26 % зарубежных филиалов университетов, открытых в 2011 - 2015 годах, расположены в Китае [8]. В том же исследовании отмечается, что отставание ОАЭ является результатом насыщения образовательного рынка, изменения стратегии местных органов власти, а также обеспокоенности растущей нестабильностью в регионе [8]. При этом важно отметить, что в первом десятилетии XXI века именно страны данного региона, и прежде всего, ОАЭ, лидировали по количеству филиалов иностранных университетов. К числу приоритетов политики Китая в сфере образования в настоящее время относится стимулирование сотрудничества с университетами мирового класса и научно-исследовательскими организациями. Правительство Китая приветствует проекты открытия филиалов престижных зарубежных университетов в сотрудничестве с местными университетами. Следует отметить, что филиалы на территории Китая находятся под жестким контролем административных органов всех уровней, а одной из главных целей их создания изначально являлось осуществление возможности получения китайскими студентами высшего образования, имеющего международное признание, в пределах Китая [9, 18]. Таким образом, очевидно, что открытие филиалов иностранных университетов является элементом образовательной политики руководства КНР, направленной на решение кратко- и среднесрочных задач социального развития. Все зарубежные филиалы на территории Китая организованы в форме партнерств между национальными и иностранными университетами, причем первым в этих отношениях принадлежит старшинство [10, 78]. Зарубежные филиалы университетов – один из динамично развивающихся феноменов современного глобального образовательного пространства. Еще несколько лет назад исследователи неоднозначно оценивали перспективы подобных институтов, в настоящее время они признаются «полноценным элементом международного образовательного ландшафта» [11, 8]. Развитие сети зарубежных филиалов университетов можно рассматривать как одно из важных направлений интернационализации образования.

Литература:

1. Краснова Г.А. И снова об экспорте российского образования // Независимая газета. № 085 (6133) за 23.04.2014.

2. Чжан, Л., Кинзер, К., Ши, Ю. *Мировая экономика и открытие вузами филиалов за рубежом // Международное высшее образование. 2014. №77. С.13-15.*
3. *China is now home to the most international branch campuses in the world – report* (электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.studyinternational.com/news/china-is-now-home-to-the-most-international-branch-campuses-in-the-world-report/>. Дата обращения
4. Healy, N. *When is an International Branch Campus?* // *International Higher Education*. 2014. N. 78. P. 22-23.
5. Wilkins, S. *Higher education in the United Arab Emirates: an analysis of the outcomes of significant increases in supply and competition* // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2010. Vol. 32 (4). P. 389-400.
6. *Официальный сайт Группы изучения трансграничного образования (C-BERT - Cross-Border Education Research Team)* <http://cbert.org/>. Дата обращения – 29.01.2017.
7. Торкунов А.В. *Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. 2012. №4 С.85-93.*
8. *Branch campus growth 'shifting from Middle East to Asia'* (электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com/news/branch-campus-growth-shifting-middle-east-asia>. Дата обращения: 29.01.2017.
9. Onsmann A. *International students at Chinese joint venture universities. Factors influencing decisions to enroll* // *Australian Universities' Review*. 2013. Vol. 55. No. 2. P.15-23.
10. Шендерова С.В. *Новый формат интернационализации: совместные университеты // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 106 (6). С.78-89.*
11. Кинзер, К., Лейн, Дж. Э. *Зарубежные филиалы университетов: эволюция феномена // Международное высшее образование. 2016. №85. С. 8-10.*

Леденева Виктория Юрьевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Влияние образования на трудоустройство российской молодежи на российском и европейском рынках труда

По данным Отчета Международной организации труда «Global Employment Trends 2015» [1], в настоящее время количество безработных среди молодежи составляет 73,8 млн человек. При этом темпы роста безработицы среди молодежи будут расти с 12,6% в 2015г. до 12,9% к 2017 г. Мировой кризис резко уменьшил перспективы рынка труда для молодых людей, многие из них являются безработными с самого начала их выхода на рынок труда. Если в 2007 г. 28,5% молодежи не имели работу в течение 6 месяцев, то сегодня их доля в мире составляет 35% с тенденцией дальнейшего увеличения. Такая ситуация никогда не наблюдалась во время более ранних циклических спадов. По данным Института статистики ЮНЕСКО[2] - В 2014г. 2 из 10 студентов: не менее 4 млн человек учились за рубежом (2 млн в 2000г.) - Наиболее мобильны студенты из Центральной Азии: с 2003г. их группа выросла с 67 300 до 156 000 в 2015г. Исходящий коэффициент увеличился более чем в два раза с 3,5% до 7,5%. - Однако во втором по мобильности студентов регионе – из африканских стран южнее Сахары – исходящий коэффициент снизился: с 6% в 2003г. до 4,5% в 2012г. По мнению исследователей, системы отечественного высшего образования устойчиво развиваются в регионе. Низкие исходящие коэффициенты студенческой мобильности:

- Южная и Западная Азия: 1,0% студентов вузов учились за границей

- Латинская Америка и Карибский бассейн (0,9%)
- Северная Америка (1,4%)

Несмотря на наличие центров, куда стремится большое количество студентов, растет конкуренция между ведущими университетами и региональными учебными заведениями, которые могут предложить более доступные программы обучения. Новые страны и регионы конкурируют за долю доходов и интеллектуальный капитал на рынке студенческой мобильности. В 2015г. около 50% от общего объема приходилось на пять стран. Тем не менее, суммарно доля этих стран снизилась с 55% в 2003г. до 47% в 2015г. Традиционные лидеры в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе – Австралия и Япония – теперь соперничают с набирающими силу Китаем, Малайзией, Республикой Корея, Сингапуром и Новой Зеландией, на долю которых приходится 6% (2015г.). Три арабские страны – Египет, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты активно стремятся привлечь студентов из-за рубежа. Их доля составляет 4%. В целом, в арабских государствах доля мобильных студентов, обучающихся в регионе, увеличилась с 12% до 26% в период между 2000 и 2015гг. В Центральной и Восточной Европе рост составил от 25% до 37%. В странах Африки южнее Сахары – от 18% до 28%. Объединенные Арабские Эмираты (Дубай) теперь опережают Великобританию в привлечении студентов из арабских государств и становятся для них третьим по популярности местом после Франции и США. В восьми странах более половины студентов уезжают учиться за границу: Андорра, Ангилья, Бермудские острова, Лихтенштейн, Люксембург, Монтсеррат, Сейшельские острова, Острова Теркс и Кайкос. Общее число мобильных студентов из России составляют 51 171 – это 1,5% от общемирового объема[3]. Российские студенты предпочитают: Германию (10%), США (4,7%), Францию (4,3%), Великобританию (3,5%), Украину (3%), Чехию (2,9%), Белоруссию (2,6%). Количество иностранных студентов в России: 171 627 – это 4,9% от общемирового объема. Россию едут из: Белоруссии (31,2%), Казахстана (29,9%), Украины (12,8%), Азербайджана (12,2%), Узбекистана (11,3%), Китая (9,8%), Туркменистана (6,9%). Рассмотрим социально-демографические характеристики российских студентов за рубежом. В основном это молодежь в возрасте 20-27 лет. Девушки в образовательной миграции проявляют активность не меньше, чем юноши: соотношение данных социальных категорий делится примерно наполовину. Социальный портрет молодого человека, поступающего на учебу в западный университет, выглядит таким образом: в основном это молодые люди, не состоящие в браке (около 75%). Если студент(ка) женат или замужем, то, как правило, супруг(а) граждане России, редко, когда граждане иностранного государства. Более половины супружеских пар имеют детей, и проживают за рубежом совместно. Таким образом, возможность для молодых людей не только учиться, но и проживать во время учебы совместно со своей семьей, а главное с детьми играет большое значение для выбора студентами университета или учебного заведения. Такая модель обучения способствует и эффективной учебе, и благоприятной

семейной атмосфере. Около половины 47% респондентов, до того, как они выехали на учебу за границу, проживали в Москве, каждый пятый - в Санкт-Петербурге; около 30% - в различных областных, краевых и республиканских центрах[4]. Можно сделать вывод, что основная масса студентов – жители крупных мегаполисов и городов, столичного значения. Однако последнее время сдвиг учебной эмиграции происходит в сторону региональных центров. Например, большое количество студентов с Сибири и Дальнего Востока направляются на учебу в страны Юго-Восточной Азии, Китай, Сингапур, а также в США и Канаду. В международной учебной миграции россиян больше задействованы представители общественно-гуманитарных специальностей, чем естественно-технических.

Литература:

1. <http://www.ilo.org/global/research/global-reports/youth/2015/lang--en/index.htm>
2. <http://www.uis.unesco.org/Pages/default.aspx>
3. <http://education-events.ru/2014/05/16/uis-unesco-international-student-flow/>
4. *Интеллектуальный капитал и интеллектуальная миграция в условиях глобализации. Коллек. Монография. Быстряков А.Я., Григорьева Е.В., Леденева В.Ю. М., Изд-во «Проспект», 2016.*

Макарова Марина Николаевна

Удмуртский государственный университет, Ижевск, РФ

Факторы академических нарушений польских и российских студентов: сравнительный анализ

В последние годы усилилось внимание исследователей к вопросам нарушений академической этики. Исследователи выделяют две группы факторов, влияющих на нечестное поведение студентов вузов. Индивидуальные факторы обусловлены социальным статусом студентов. Исследователи пришли к выводу, что мужчины, студенты крупных государственных университетов чаще нарушают академические нормы, нежели женщины и студенты из небольших частных вузов. Элиас отмечал, что молодые, «традиционные» студенты (до 25 лет) более склонны к нарушениям, чем студенты более старшего возраста («нетрадиционные» студенты) [3]. Также выделяют социально-психологические особенности личности, определяющие нечестное поведение. Сюда относят, в частности, низкий самоконтроль, лень, безответственность, склонность к конформизму и внешнему воздействию [2, 106]. Студенты, ориентированные на овладение материала, по мнению Андермана, менее склонны к нарушениям, чем студенты, ориентированные на получение формального результата [1]. Джеймс Ланг описывает два типа мотивации – внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация предполагает акцент на получение знаний; внешняя мотивация связана с необходимостью «сдать экзамен или избежать наказания» [4, 45-46]. Студенты, характеризующиеся внутренней мотивацией, менее склонны к нарушениям, чем их сверстники с внешней мотивацией. Контекстуальные факторы включают различные формы контекста – социальный, культурный и институциональный. Мак-Кейб и Тревино

отмечают особую важность институционального аспекта контекстуальных факторов академических нарушений [5, 224]. Наиболее распространенные контекстуальные факторы включают ориентацию на поведение сверстников, характер восприятия нарушений и вероятность наказания. Многие исследователи делают акцент на роли контроля преподавателей и кодексы академической этики и системы предотвращения нарушений в современных вузах. Однако этический кодекс сам по себе не является гарантом честного академического поведения, поскольку наиболее важно его внедрение в образовательный процесс. Кросс-культурные исследования помогают выявить комплекс факторов академических нарушений, включающие не только социокультурные особенности, но и специфику образовательных систем разных стран. В 2015 году были проведены опросы 481 российских и 467 польских студентов 2 и 3 курсов. Российские студенты чаще используют шпаргалки и списывают на экзаменах. Более половины российских студентов ответили, что прибегают к плагиату. Польские студенты отмечают более частое использование электронных устройств и списывание. Тем не менее, исследование показало высокую распространенность всех видов нарушений в обеих странах. Российские студенты-мужчины более склонны к нарушениям, в польском университете не было выявлено строгой гендерной зависимости. Российские студенты, изучающие социальные науки, показали наибольшую частоту всех видов нарушений, в особенности использование шпаргалок, электронных устройств и плагиата. В Польше студенты социальных наук более активны в плагиате и списывании с книг, а студенты в области естественных наук – в использовании электронных устройств. Следует отметить, что в обеих странах студенты гуманитарных направлений показали наименьшую вовлеченность во все формы нарушений. Как польские, так и российские студенты с низкой успеваемостью существенно чаще нарушают нормы. Студенты, признающие важность получения знаний в процессе учебы (внутренняя мотивация) реже прибегают к различного рода нарушениям нежели студенты, ориентированные в первую очередь на получение диплома (внешняя мотивация). Проблема плагиата является в настоящее время наиболее актуальной для современного высшего образования. 5% российских и 2,5% польских студентов отметили, что иногда копируют целиком всю работу с интернета и других источников. 57% российских и 60% польских студентов признались, что используют отдельные части работы без указания на источник. Для того, чтобы избежать нарушений, российские студенты предлагают включить в учебный план курсы по развитию исследовательских навыков и академической этике, а также усилить контроль нарушений со стороны преподавателей. Польские студенты делают акцент на усилении наказания и контроль преподавателей. Тем не менее, как показало исследование, в обеих странах проблема академических нарушений является актуальной и требует активного участия всех субъектов образовательного процесса. Тем не менее, польские студенты несколько меньше, чем российские, вовлечены в эти нарушения, что может

быть связано с целенаправленным формированием и постепенным внедрением системы их предотвращения.

Литература:

1. Anderman, Eric M. 2006. "The effects of personal, classroom, and school goal structures on academic cheating" in *Psychology of academic cheating* / edited by Eric M. Anderman, Tamera B. Murdock. Amsterdam; Boston : Elsevier Academic Press.
2. Bolin, Aaron U. 2004. "Self-Control, Perceived Opportunity, and Attitudes as Predictors of Academic Dishonesty" *The Journal of Psychology* 138(2):101–114.
3. Elias, Rafic Z. (2009). "The impact of anti-intellectualism attitudes and academic self-efficacy on business students' perceptions of cheating". *Journal of Business Ethics* 86(2): 199–209.
4. Lang, James M. 2013. *Cheating Lessons: Learning from Academic Dishonesty*. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press.
5. McCabe, Donald L., Linda K. Trevino, and Kenneth D. Butterfield (2001) "Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research." *Ethics & Behavior* 11(3): 219-232.

Мальцева Наталья Владимировна

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Модернизационные процессы в системе российской высшей школы: проблемы реализации

Основная цель модернизации высшего образования – глобальная конкурентоспособность российских университетов, которая определяется государством как обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития общества и экономики. Эта цель достигается путем реализации следующих мер: введения единого образца документов, подтверждающих наличие общих степеней и квалификаций, признаваемых всеми западными странами-участницами Болонской конвенции; принятия единой схемы обучения, включающей три уровня профессиональной подготовки; установления единой системы учета и оценки освоения студентами дисциплин и образовательных программ. Свое официальное участие в Болонском процессе Россия закрепила в сентябре 2003 года. С этого момента были определены приоритетные позиции для обеспечения качества образования и разработана государственная программа РФ «Развитие образования» на период с 2013 по 2020 год. Однако реализация модернизационных процессов в сфере высшего образования сопровождается серьезными трудностями, а именно: расхождение основных принципов обучения в России и на Западе; отсутствие содержательной и организационной преемственности между уровнями и ступенями образования; наличие языкового барьера в образовательном пространстве; низкая мобильность преподавателей и студентов ввиду отсутствия согласованности программ обучения; слабая связь профессионального образования с субъектами спроса на рынке труда; отчужденность участников образовательного процесса от проводимых реформ. Сохранившийся до настоящего времени в высшем образовании «знаниевый» подход – знания, навыки, умения, - реализуемый в традиционной (лекционно-семинарской) форме и ориентированный на уже достигнутый уровень развития наук,

освоение существующих технологий давно не отвечает требованиям динамичного постиндустриального общества в условиях глобализации. Переход к деятельностной парадигме образовательного процесса, выражающейся в обладании знаниями, компетенциями и умениями, определяют задачи кардинальной модернизации российского высшего профессионального образования. Главной проблемой этого процесса остается невозможность полного копирования западной модели образования и необходимость поиска её оптимального варианта при учете мнения основных участников образовательного процесса. Предпринятые отечественными учеными исследования показали неоднозначность мнений профессорско-преподавательского состава вузов, студентов и работодателей относительно модернизации системы высшего профессионального образования. Согласно результатам исследования Н.В. Титовой, отношение работодателей к реформам в высшей школе сводится к низкой информированности о значении многоуровневой системы образования. У работодателей диплом бакалавра зачастую не ассоциируется с окончанным высшим образованием [1, с.116]. Большинство представителей профессорско-преподавательской среды признают необходимость реформирования, но за унификацию с европейской моделью выступают, в основном, молодые преподаватели. В студенческой среде отношение к модернизации во многом зависит от принадлежности к программе обучения. Обучающиеся на специалитете склонны к отрицательной оценке реформ, те же, кто учится в рамках многоуровневой системы, положительно оценивают происходящие изменения [1, с.124]. В целях изучения отношения субъектов образовательного процесса к процессам модернизации в высшей школе нами было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 200 студентов и 30 преподавателей Тюменского государственного университета. Опрос показал следующее. Большинство студентов обучаются с использованием традиционных методов получения и контроля знаний, они плохо информированы о возможностях продолжения образования, стажировки и работы за рубежом и не считают дистанционное образование эффективным. Студенты в основной своей массе не проявляют стремления к самостоятельной практической и научной деятельности, не имеют установки на непрерывное обучение, а также не видят особых перспектив для трудоустройства и продолжения обучения за границей после получения диплома. Большая часть опрошенных преподавателей поддерживает идею модернизации, но только при условии создания подходящих для этого условий. Именно поэтому профессорско-преподавательский состав не может однозначно оценивать результаты модернизации как «хорошие» или «плохие», поскольку все зависит от специфики её реализации. Главным источником трудностей педагоги видят отчужденность участников образовательного процесса от проводимых реформ, что неизбежно влечет за собой прочие проблемы, в числе которых можно отметить некорректный подход к реализации Болонской конвенции; коммерциализация высшего образования; снижение качества общего образования, что ограничивает

возможности вуза в отборе абитуриентов; низкий уровень профессионализма специалистов в области управления образованием; снижение престижа преподавательской профессии и авторитета преподавателей. В связи с этим предлагается разработка плана реформ российского образования, доступного для обсуждения широкому кругу общественности, осуществление экспертизы будущих законодательных актов в сфере образования, проведение мониторинговых социологических исследований и принятия на их основе эффективных решений, соответствующих общественным потребностям.

Литература:

1. Титова, Т.Н. *Отношение участников образовательного процесса к модернизации высшего профессионального образования в России / Т.Н. Титова // Мониторинг общественного мнения. – 2011. – № 3 (103) - С. 112-125*

Мамонова Анастасия Дмитриевна
ИГУ ИСН, Иркутск, Россия

Спортивные тренеры как особая профессиональная группа и подготовка кадров для спортивной деятельности в системе образования

Спортивные достижения волнуют человечество с незапамятных времен. Высота человеческого духа и красота и сила его тела обладают для людей притягательностью, которая вызывает такой интерес к состязаниям в физической силе и сноровке. Ни одна другая область человеческой деятельности не требует от человека столь яркого и полного выражения этих качеств. Анализ истории человеческой цивилизации позволяет обнаружить тот факт, что спорт - это один из тех «камней», на которых люди выстроили хрупкое здание своей цивилизации. Это – то небольшое, что может действительно объединить людей хотя бы на короткий срок. Спорт необычайно притягателен для людей. Во время крупных спортивных состязаний – Олимпиад, чемпионатов мира по футболу и хоккею – множество людей как бы дышат одним воздухом, единодушно болеют и сопереживают спортсменам, радуются до безумия и расстраиваются до слез. Система подготовки кадров для деятельности в области физической культуры и спорта является одной из важных составляющих института образования в каждой стране. В то же время эта система входит в качестве существенной части в ту сферу социальной деятельности, которая связана с физической рекреацией населения, спортом, активным досугом, физическим воспитанием детей и молодежи. Именно в процессе подготовки и обучения будущих специалистов в физкультурных вузах складываются те ориентации, навыки, знания, которые в последующем в значительной мере будут определять "лицо" всей сферы физической культуры и спорта, ее реальное место и значимость в обществе [2]. Вряд ли у кого-либо может вызывать сомнение тот факт, что именно характер кадровой инфраструктуры отрасли в значительной степени влияет на самые разные стороны процессов, происходящих в той или иной области социальной практики, на успешность

ее функционирования в конкретных социальных, экономических, политических условиях. Ведь именно кадровая инфраструктура, наряду с материально-технической, организационно-управленческой и научно-информационной, образует те "опорные точки", на которые опирается и на которых основывается любая отрасль деятельности [4]. Посредством этих важнейших для каждого вида социальной практики инфраструктурных подсистем, обеспечивается сама возможность реализации целей и задач той или иной отрасли, ее полномасштабное функционирование и развитие. В современном обществе самым актуальным и значимым моментом принято считать воспроизводство кадров должного качества. В практике физической культуры и спорта такое воспроизводство становится не только актуальным и значимым, но и остро необходимым. Нашей отрасли нужно не просто наличие определённого количества образованных и компетентных специалистов, но специалистов, способных трудиться в государственных и негосударственных, общественных и международных организациях, способных подготовить спортсменов к эффективному участию во всероссийских и международных соревнованиях, соблюдая требования федеральных стандартов в работе организаций федерального, регионального и муниципального уровня. В ходе профессиональной деятельности специалисты физической культуры и спорта повседневно выполняют разностороннюю, многофункциональную, профессионально сложную работу. Проведенный нами анализ труда специалистов физической культуры и спорта выявил существенные особенности. Так, наши специалисты реализуют физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги, что требует от них особенно качественной работы, так как при выполнении услуг каждый специалист отвечает за свою работу лично. Кроме того, работа специалистов связана с людьми и их здоровьем и потому требует особого внимания и профессиональных навыков. Специалисты физической культуры и спорта постоянно работают с аппаратурой и тренажёрами, что влечёт за собой наличие специальных знаний. Особенно важен тот факт, что наши специалисты постоянно работают с молодыми людьми, а это значит, что они связаны с необходимостью проводить воспитательную работу. Необходимо также проводить и организационную работу, так как наши специалисты постоянно связаны с проведением многочисленных соревнований. Проведение соревнований сопровождается систематическим улучшением спортивных результатов, что влечёт за собой методическое улучшение качества спортивных тренировок. Для обеспечения этого процесса, как спортсмены, так и специалисты физической культуры и спорта нуждаются в систематическом повышении уровня своей квалификации, т.е. в наличии непрерывного образования [1]. В заключении можно сказать, что, в современных условиях развитие физической культуры и спорта – предмет пристального внимания государства. Важную роль как в подготовке спортсменов, так и в развитии массового спорта имеет наличие грамотного, качественно подготовленного тренерского состава. Можно заметить, что эффективность деятельности тренеров, хоть и медленно, но растёт. Хотелось

бы, чтобы в стране уделяли больше внимания подготовке, именно, профессиональной деятельности тренеров. Отметим, что для качественного воспроизводства кадров в системе физической культуры и спорта необходимо поднять уровень образовательного процесса и в частности, предусмотреть непрерывное образование специалистов как основу дальнейшего роста их профессиональной деятельности.

Литература:

1. Аристова Л. В. Государственная политика в сфере физической культуры и спорта / Л. В. Аристова // Теория и практика физ. культуры. - 1999. – 28 с.
2. Лубышева Л. И. Концепция формирования физической культуры человека / Л. И. Лубышева. – М. : ГЦОЛИФК., 1992. – 120 с.
3. Пономарев Н. И. Социальные функции физической культуры и спорта / Н. И. Пономарев. М.: Физкультура и спорт, 1974. – 310 с.
4. Чикуров А. И. Физическая культура /А. И. Чикуров. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т, 2008 – 22 с.

Матибаев Ташпулат Балтабаевич

АО "Узбекистан Темир йуллари", Ташкент, Узбекистан

Инициативы Узбекистана в области партнерства в системе образования

Узбекистан после обретения независимости выбрал свой собственный путь развития – путь масштабных реформ, направленных на строительство демократического правового государства, социально ориентированной рыночной экономики и сильного гражданского общества. Как подчеркивал глава нашего государства, достижение благородных целей, стоящих перед народом Узбекистана, будущее страны, ее процветание и благоденствие, то, какое место она займет в мировом сообществе в XXI веке, – все это зависит прежде всего от нового поколения, от того, какими вырастут наши дети. Эти мудрые слова ярко отражают суть реализуемой в Узбекистане в годы независимости государственной политики, главным приоритетом которой стала забота о воспитании гармонично развитого молодого поколения – физически здорового и духовно зрелого, интеллектуально богатого, обладающего не только разносторонними знаниями, но и умеющего самостоятельно мыслить, смело смотреть в будущее. В соответствии с этими задачами, отвечающими требованиям проводимых в стране демократических и рыночных преобразований, осуществлено кардинальное реформирование системы воспитания, образования и подготовки кадров. Ежегодно около 53% государственного бюджета выделяется на усовершенствование системы образования в стране. Узбекская национальная модель обучения включает в себя все стадии образования и воспитания личности, дошкольное образование, среднее образование, профессионально-техническое, высшее образование, повышение квалификации и дальнейшего образования. Высшее образование обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов. Подготовка специалистов с высшим образованием осуществляется в высших учебных заведениях (университетах, академиях, институтах и других образовательных учреждениях высшей школы) на

основе среднего специального, профессионального образования. В Республике проводится целенаправленная деятельность для базового и профессионального обучения талантливых детей и молодежи за границей. С момента обретения независимости Узбекистана, тысячи молодых людей прошли обучение по различным престижным программам или получили образование в солидных университетах за границей. Обучение в иностранных вузах, в последние годы, набирает всё большую популярность. Сегодня, Узбекистан открыт для развития долгосрочного и взаимно выгодного сотрудничества. В Узбекистане функционируют официальные представительства ряд престижных университетов мира. Количество аккредитованных филиалов в Ташкенте действительно радует — несколько Российских ВУЗов и среди них: главный институт всея Руси – Московский Государственный Университет имени Ломоносова (МГУ), Российская экономическая академия имени Плеханова, Ташкентский филиал Московского государственного университета им. М.Ломоносова, а также филиал Российского университета нефти и газа имени Губкина, Сингапурский институт развития менеджмента в г.Ташкенте, Туринский политехнический институт в г.Ташкенте и Филиал Корейского университета Инха. Нельзя сказать, что обучение в них доступно всем, но все же относительно дешевле, чем в «головных» ВУЗах. Филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова в г. Ташкенте был открыт в 1995 году и за многолетний период своего существования прочно завоевал свое место на рынке образовательных услуг Республики Узбекистан. Филиал МВУТ был образован 16 января 2002 года с целью организации подготовки в республике высококвалифицированных кадров с высшим образованием в соответствии с требованиями мировых образовательных стандартов, создания условий для поддержки и эффективного использования в социально-экономическом развитии страны потенциала одаренной молодежи, а также для дальнейшего расширения сотрудничества с ведущими высшими образовательными учреждениями развитых стран. Ташкентский филиал МГУ является обособленным структурным подразделением МГУ, создан 24 февраля 2006 года. В настоящее время в структуре Филиала действует два факультета: «Психологии» и «Прикладной математики и информатики». Сингапурский институт развития менеджмента в Ташкенте организован 5 сентября 2007 года с целью дальнейшего формирования и улучшения подготовки высококвалифицированных кадров на уровне прогрессивных интернациональных образовательных стандартов, организация условий для реализации и результативного использования возможности молодёжи, особенно из регионов страны, расширение международного сотрудничества в сфере высшего образования. Туринский Университет работает в Ташкенте с 2009 года, но уже успел стать желанным местом для множества абитуриентов. Основной задачей Университета является подготовка высококвалифицированных специалистов для автомобильной, машиностроительной и электротехнической промышленности, энергетики, предприятий и организаций промышленного, гражданского проектирования

и строительства. Университет Инха был открыт 2 октября 2014 года с целью развития профессиональных, практических качеств, а также выпуска конкурентоспособных IT-руководителей. Таким образом, как видите сегодня Узбекистан развивает свое глобальное партнерство в системе образования.

Меньшикова Галина Александровна

СПбГУ, факультет социологии, Санкт-Петербург, Россия

Евстратчик Светлана Васильевна

СПбГУ, экономический факультет, Санкт-Петербург, Россия

Болонские реформы: закончены или продолжаются?

Болонские реформы высшего образования, уже второе десятилетие трансформирующие университеты Европы, показали потенциал возможностей социальных инноваций. Спланировать, подобрать аргументы и разработать программы изменений, найти финансирование, выйти на самый высокий уровень управления странами (Президентов и правительства) – вот масштаб мероприятий, которые их обеспечили. Реформы напрямую затронули трудовую деятельность персонала и преподавателей всех европейских университетов. Они изменили процесс обучения, что сказалось на судьбе тысяч студентов. Актом начала реформ, как известно, стала знаменитая встреча 4-х министров образования (Великобритании, Германии, Италии и Франции) на чествовании 800-летия Парижского университета (1998г). Здесь ими было высказано намерение преодолеть сегментацию европейского образовательного пространства. Сначала в Сорбонской (1998 г.), а затем в Болонской (1999) декларациях ими была конкретизирована и начата «Великая трансформация европейских университетов». Планировалось, что единое пространство будет сформировано к 2010 году, однако, реформы продолжаются и поныне. Реформы продолжаются, о чем свидетельствует Ереванская (девятая) встреча министров высшего образования (май 2015 г.) [1]. В 2018 году во Франции. должна пройти очередная конференция. Однако информации о событиях и новых направлениях реформ минимум, оценка результатов достигнутого не проведена. Если на старте к ним примкнуло 29 стран, то в 2015 году они охватывали 47 стран и 4000 учебных заведений Европы [2, с.2]. Нет смысла описывать конкретные направления преобразований, поскольку они полно и многократно изложены в зарубежной [3] и российской литературе [4]. Исследователи описали сложность поставленных в ходе реформ задач [5], сформировав и позитивное [6] и негативное [7] к ним отношение. В любом случае, признав справедливость большинства из высказанных мнений нельзя не видеть, что реформы актуализировали внимание общества к образованию, обозначив роль университетов не просто как лидеров образовательного процесса, но и как организаторов инноваций, как «кузницу кадров» национальных и мировой элит. Пусть не все удалось: Европа в целом не стала (пока) свободным для студентов миграционным пространством. Возможно стремление к унификации дипломов, а соответственно и

обязательность двухуровневой подготовки (бакалавриата и магистратуры) как условие миграции студентов и преподавателей, оказались не соответствующими требованиям дифференцированной подготовки специалистов в разных странах (и по разным специальностям). Все же Болонская реформа в первую очередь была призвана решить социальные задачи, служить обществу, а не только готовить специалистов для рыночной экономики. Она поставила и частично решила такие значимые задачи как рост качества подготовки, сопоставимость и аккредитация дипломов, а соответственно и программ (Университетов), формирование системы *life-long education*. Болонские реформы продолжаются. Откликаясь на запросы времени, они выявляют меры по повышению гарантий для трудоустройства бакалавров, по созданию системы гарантированного и постоянно проводимого повышения квалификации преподавателей, по дальнейшему развитию образовательной миграции. Как актуальная проблема продолжает оставаться система *life-long education*. Да, она не вписывается в рынок, но именно благодаря ей жизнь современных людей остается наполненной смыслом, а возможность получить знания – реальной. При этом видя сложности и экономического кризиса, а также преодолевая те ошибки, которые произошли от интенции к унификации современные требования стали мягче и более адекватны современным условиям. «За последние полстолетия ряд новых тенденций обозначили направления развития и многообразные мутации форм организации. Когда-то названная «башней из слоновой кости», модель традиционных исследовательских университетов, предназначенная для подготовки элиты, сегодня характеризуется массовостью состава и расширением участников; возникновением новых типов институциональных практик: включая профессиональное обучение и частные формы; расширением профилей вузов, программ и их студентов; широкое использование средств e-коммуникации и новых образовательных технологий, расширение интернационализации, конкуренции и публичности, актуализация роли цен и новых форм финансирования; равно как и новые формы управления, акцентирующие внимание на оценочных показателях, качестве и подотчетности» [8, с.2]. Представляется, что на фоне напора неолиберальных тенденций недостатки болонского процесса видятся вторичными. Они - отражение желаний, которые, как оказалось, не всегда можно осуществить сразу. Думается, что и российские чиновники «от образования» оказались слишком ретивыми, не желая отстаивать собственные успешные практики. Сейчас очевидно, что альтернатива реформам – неолиберализм, коммерциализация вузов, дисциплинарное давление над творчеством. Эти тенденции уже отмечены в мировом образовании, но в России они становятся доминирующими.

Литература:

1. Ереванское коммюнике, 2015 http://gzgu.ru/doc/bolon/erevan_engl.pdf, посл. просмотр 20.01
2. *The European Higher Educational Area in 2015. Bologna process. Implementation Report. Luxemburg, Publishes office of the European Union, 2016*

3. *Assessment of Higher education Learning Outcomes. Feasibility Study Report, vol 1-3 2013, OECD; Реализация Болонского процесса в странах проекта Темпус (2009-2010), Брюссель, 2010 и др.*
4. *Болонский процесс: проблемы и перспективы, под ред Лебедевой М.М., М., Оргсервис-2010, 2006; Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения; под ред. Байденко В.И., 2010, М, РосНОУ; и др*
5. *Гуриев С. Наше самое высшее образование, Ректор вуза, 2008, №7, с.34-41; Артамонова М.В. Преподаватели и руководители вузов об интеграции в европейское образовательное пространство, СОЦИС, 2008, №1, с.146-151*
6. *Лебедева М.М., Баранов ОА. Глобальные тенденции развития университетов и трансформация российской образовательной политики, Вестник МГИМО, 2012, №6, с.265-268*
7. *Бурэ К.С. Реформа высшего образования: экспансия бакалавров и магистров, Вопросы образования, 2008, №2, с.52-72 и др.*
8. *Assessment of Higher education Learning Outcomes. Feasibility Study Report, vol 1 – Design and implementation. OECD publishing, 2012*

Микаелян Анаит Вардановна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Савченко Ирина Алексеевна

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

Адаптация международного опыта обеспечения безопасности образовательных учреждений в условиях глобализации и международной интеграции

Эпоха глобализации и международной образовательной интеграции, сущностными характеристиками которой являются создание единого образовательного и научного пространства, академическая и профессиональная мобильность субъектов образовательного процесса, диверсификация форматов образования и образовательных организаций, регулирование систем высшего образования на наднациональном уровне и их взаимовлияние, определила основные направления развития отечественной системы высшего образования, а также ее позиционирование во всемирном образовательном пространстве. Одним из приоритетов развития национальной системы образования, особенно после подписания нашей страной Болонской декларации, значительно расширившей возможности российской системы высшего образования на международном рынке образовательных услуг, стало обеспечение безопасности и защиты студентов в период получения ими высшего образования. Знание и использование международного опыта позволит преодолеть старые предубеждения и новые стереотипы, суть которых заключается в недостаточном внимании и, соответственно, изучении, реальных успехов зарубежных коллег в области обеспечения безопасности студентов, и уяснения для себя, каким образом данный опыт может быть применим в наших отечественных реалиях. Для российских исследователей европейский опыт обеспечения безопасности студентов важен, прежде всего, с точки зрения воплощения принципов Болонского соглашения, одним из ведущих направлений которого является

формирование академической мобильности субъектов образовательного процесса, которая характеризуется как основной приоритет и наряду с обеспечением качества высшего образования – как ведущий принцип формирования единого научного и образовательного пространства. В процессе наших исследований были определены факторы, блокирующие развитие академической мобильности иностранных студентов и препятствующие их приезду на обучение в отечественные вузы в условиях международной образовательной интеграции. Ведущим из них является агрессивная образовательная среда и отсутствие защищенности личности. Т.М. Трегубова указывает, что «согласно официальным данным, в странах Евросоюза действует свыше 200 государственных и более 500 добровольческих программ поддержки и защиты учащейся молодежи на общенациональном и местном уровнях». [2] Разработаны нормативно-правовые документы, регулирующие действия, в том числе, социальных работников, занимающихся обеспечением социальной безопасности и оказывающих поддержку различным категориям населения. Также следует отметить, что система социальной защиты в современных университетах стран Евросоюза – это своего рода метаинститут, в рамках которого реализуется большое количество различных форм, программ и структур оказания социальной поддержки и помощи, направленной на обеспечение безопасности и защиты студентов, прежде всего, на территории университетского городка (кампуса). Анализ практики обеспечения безопасности в европейских и американских вузах в Потсдаме (Германия), Париже (Франция), Линкольне (Великобритания), Риме и Болоньи (Италия), Глазго (Шотландии), Вашингтоне и Детройте (США) в рамках различных международных проектов позволило сделать вывод о том, что каждый университет создает систему, включающую многочисленные службы, эффективно функционирующие наряду с разнообразными клубами, ассоциациями и союзами студентов, которые созданы самими студентами для защиты своих прав и интересов. [2] Особенно хотелось бы подчеркнуть большую роль деятельности существующих в европейских вузах служб системы безопасности и социально-психологической поддержки женщин – студенток. Эти службы предлагают свои услуги студенткам по различным сферам жизнедеятельности обучающихся женщин, для того, чтобы студентка-женщина могла получить максимальную заботу и помощь. Например, если она задержалась допоздна в библиотеке или спортивном комплексе, так называемый студенческий «эскорт» (из числа студентов-волонтеров) провожает ее до общежития или до автомобильной парковки; университетский медицинский центр обеспечивает всех студенток специальной популярной литературой и буклетами/ информационными листками по вопросам здоровья женщин. [3] Созданы также такие структуры, как «детская комната» университета, занимающаяся с детьми мам-студенток, пока они проходят обучение, а университетская служба развития карьеры предлагает помощь в поисках временной (на период каникул) или постоянной работы. Существуют также специальные программы для

женщин-иностранок или студенток младших курсов, так называемые «Программы выживания». Исследования показывают, что ориентация руководителя только на учебный процесс, пренебрегая при этом сферой межличностного взаимодействия, приводят к неудовлетворенности и напряженности между учениками. [1, с. 798] Безусловно, чтобы поддерживать конкурентоспособность на международном рынке образовательных услуг, отечественные вузы, должны, прежде всего, обеспечить высокий уровень безопасности и комфортности для студентов. Для этого вуз, участвующий в программах академической мобильности, должен иметь «социальное измерение» и многочисленные службы, которые бы обеспечивали безопасность и предоставляли реальную поддержку и защиту студенческой молодежи в период получения ими высшего образования.

Литература:

1. Савченко И.А., Кайманакова О.Б., Кожемяко О.С. Технология управления конфликтами в современной организации // Экономика и предпринимательство. 2016. №2 (ч.1). С. 796-802.
2. Трегубова Т.М. Безопасность и социальная поддержка студентов в условиях глобализации и интернационализации высшего образования // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». 2014. №4. С. 69-74.

Обрывалина Ольга Андреевна

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Социальный заказ как фактор трансформации современного университета: источники формирования и проблемы адаптации

В к. XX в. американский педагог и исследователь образования Б. Кларк справедливо заметил, что в виду возрастающих со всех сторон требований и ожиданий университеты вступают в период перманентной неустойчивости. «Под действием растущих и пересекающихся запросов университетам приходится менять свои учебные планы и преподавательский состав, а также модернизировать материальную базу и оборудование, все более дорогостоящие, и делать это нужно гораздо быстрее, чем прежде» [4, С.11]. Трансформации системы высшего образования по всему миру отражают поиски адекватных ответов на вызовы времени и, в частности, запросы ключевых «стейкхолдеров» – государства, бизнеса, работодателей, студентов, абитуриентов и их родителей. Однако известная инертность высшей школы и возрастающая дифференциация запросов усложняют и замедляют адаптацию университетов. Как следствие, «отношения между университетом и средой, в которой он существует, характеризуются растущей асимметрией между запросами этой среды и способностью института отвечать на них» [4, С.15]. Успеха добиваются лишь те университеты, которые, осознавая ограниченность ресурсов, избирательно реагируют на запросы, осуществляя «гибкую фокусировку». Иными словами, занимают определенную нишу на образовательном рынке, формируя уникальную систему отношений с различными представителями «среды» - абитуриентами и учащимися, локальным сообществом, государством, производством и т.д. Инструментами

индивидуализации при этом выступают программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры, программы повышения квалификации и переподготовки, онлайн-образование, проекты и научные исследования, реализуемые в партнерстве с представителями отраслей производства и проч. Интересные примеры моделей адаптации университетов к меняющейся среде рассматриваются в книге Д. Бока, 25-го президента Гарвардского университета [1]. Чтобы развиваться и быть конкурентоспособными на национальном и международном уровне, российским университетам также важно оперативно диагностировать потребности среды и выбирать свой путь. Эффективным инструментом диагностики при этом могут быть систематические социологические исследования, охватывающие в качестве эмпирического объекта представителей основных «стейкхолдеров». Именно собственные локальные исследования позволят наилучшим образом оптимизировать стратегию развития университета с учетом его положения в физическом и социальном пространстве. В настоящий момент эмпирические исследования ожиданий в отношении отечественного высшего образования носят эпизодический характер. Опросы крупных исследовательских центров дают усредненную картину и не фиксируют региональную и локальную специфику. Для университетов ситуацию усложняют различия в ответах молодежи (основной целевой аудитории), руководства вузов и представителей предприятий, что в частности видно в исследовании ФОМ [2]. А также неоднозначность позиций, фиксируемых массовыми опросами. Так согласно исследованиям ВЦИОМ 2004-2011 гг. [1], по мнению россиян, вузы прежде всего должны вооружать учащихся актуальными профессиональными знаниями, формировать их как профессионалов; содействовать в трудоустройстве; обеспечивать дипломом, который котируется среди работодателей и повышает шансы выпускника на построение успешной карьеры. Однако, отмечая критерии хорошего вуза, опрошенные прежде всего указали на наличие в нем хороших квалифицированных преподавателей (67%), отсутствие коррупции (58%), низкую плату за обучение (35%). Значимость высокого процента выпускников, устроившихся по специальности/на престижную работу отметили лишь 25%. А материально-техническая оснащенность вуза и наличие достижений в области научных исследований, важные для университетского сообщества, волнуют лишь 17% и 14% респондентов. Таким образом, в виду неоднородности и различной степени детализации представлений о содержании и роли высшего образования у ключевых стейкхолдеров, адаптацию к изменениям университету следует проводить осторожно, учитывая возможные риски. Стремление изменяться, отвечая на запрос, может привести к потере университетами своей идентичности, академических ориентиров и в конечном итоге угрожает их репутации. Главная опасность заключается в том, что «коммерциализация (и шире, неизбирательная адаптация к запросу среды – прим. О.А.) постепенно может изменить облик университета – ограничить его свободу, сделать его менее эффективным, уронить его репутацию в глазах общества» [1, С.23].

Необходимость взаимодействия университетов с широким кругом заинтересованных сторон, а также сохранения собственной автономии, тем самым, ставят в число обязательных вопросов, на которые каждый университет сегодня должен найти ответ, следующие: - Есть ли спрос на университетское образование в стране, регионе, городе, и кто его формирует? - Чего ждут от университета абитуриенты, студенты и их родители, государство, бизнес и другие партнеры? - Каковы риски адаптации к запросам среды, угрожают ли они автономии университета, его академической культуре и готов ли университет их принять? - На какие запросы университет готов отвечать, исходя из имеющихся ресурсов, и как именно будет обеспечиваться их реализация? Поиски ответов могут сопровождаться обращением к успешным моделям университетов всего мира, что позволит увидеть логику поиска концептуальных и организационные решения и результат их внедрения.

Литература:

1. Бок Д. *Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования.* М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
2. *Высшая школа: новации желательные и нежелательные: Мнения руководства вузов, работодателей и молодежи о путях развития высшего образования.* [Электронный ресурс]: <http://fom.ru/blogs/11515> (дата обращения 31.01.2016 г.)
3. *Высшее образование в России: качество, ценность, востребованность.* [Электронный ресурс]: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2011/2011-12-14-obrazovanie.pdf (дата обращения 31.01.2016 г.)
4. Кларк Б. *Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации.* Москва: Издательский дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2011.

Очаковская Елена Сергеевна

Барнаул, Россия

Шунк Елизавета Петровна

Барнаул, Россия

Интернационализация высшего образования на примере Алтайского государственного университета.

Интернационализация высшего образования становится заметной тенденцией современного развития. Процесс интернационализации коснулся не только отдельно взятых университетов, но и целых государств. Процесс интернационализации высшего образования – это серьёзный толчок к развитию, как системы высшего образования целого государства, так и отдельно взятого высшего учебного заведения, которое желает быть конкурентоспособным. Данный процесс зародился лишь в конце прошлого столетия, но уже сейчас его можно назвать одной из главных характеристик интеграционных процессов, происходящих в сфере образования. В его основу были положены разнообразные идеи международного сотрудничества в образовательной среде, большинство из которых уже получило реализацию в качестве разного рода программ. Интернационализация образования представлена активным ведением международного сотрудничества во всех сферах деятельности вуза. Комплексный характер этого взаимодействия

помимо учебной деятельности, затрагивает исследовательскую и даже административную составляющую вуза. Перечислим основные форматы международного взаимодействия:

- мобильность с образовательной целью: при этом мы имеем в виду не только студенческую молодежь и преподавательский состав, но и представителей вузовской администрации;
- внедрение институционального и программного типов мобильности, на основе различных обучающих инструментов;
- обновлённые образовательные стандарты, основу которых составляют образцы международного уровня, и включение их в учебные программы вузов;
- создание различных форм долгосрочного партнерства в институциональной сфере образования.

Интернационализация образования - это процесс, который охватывает не только внешние формы в виде обучения за рубежом, это еще и сложная трансформация международного сотрудничества, которая охватывает все виды деятельности высших учебных заведений и направляет их в сторону международного взаимодействия. На сегодняшний день разработана масса различных стратегий, развивающихся на основе такой тенденции, как интернационализация процесса образования. В зависимости от мотивов реализации их можно разделить на четыре группы. Стратегия согласованного подхода реализуется посредством программ обмена студентов и преподавателей. Стратегия предусматривает долгосрочное международное сотрудничество. Фундаментальным положением этой стратегии является не конкуренция, а налаживание сотрудничества. Стратегия, поддерживающая миграцию ведущих иностранных специалистов и одарённых студентов. Академические стипендии, упрощённый визовый режим и многое другое являются средствами повышения конкурентоспособности принимающей стороны. Доходная стратегия. Как и предыдущая, данная стратегия основана на привлечении квалифицированных специалистов. Разница состоит в отсутствии льгот, образование предоставляется на платной основе. Приток иностранных студентов позволяет университетам организовывать предпринимательскую деятельность. Стратегия расширенных возможностей. Призвана повышать уровень мобильности студентов и преподавателей. В данном случае поощряется получение образования за рубежом или в отечественных вузах, которые поставляют такие услуги. Можно выделить три основных уровня управления интернационализацией образования:

- государственный;
- региональный;
- вузовский.

На каждом реализуется собственная стратегия и инструменты управления. Региональный уровень призван формировать «на месте» те условия и инфраструктуру, которая не только позволит динамично развиваться учебным заведениям и другим связанным с ними институтам, но и создаст комфортные условия для иностранных студентов. Алтайский

государственный университет ведет последовательную работу по формированию единого образовательного пространства Азиатского региона. Это привлекает в вуз для обучения представителей других государств. В течении последних трёх лет число иностранных студентов АлтГУ ежегодно возрастает на 50%. В связи с этим возникли предпосылки и инициатива создания организаций студентов-иностранцев, их вовлечения в университетскую студенческую жизнь во всех проявлениях. Такой интегрирующей организацией стала Ассоциация иностранных студентов АлтГУ. Создание Ассоциация иностранных студентов АлтГУ – стимулирующий толчок к достижению таких целей, как:

- рост уровня преподавания;
- развитие разнообразных форм исследовательской работы;
- возможность выбора и использования лучших образцов международного опыта;
- рост числа конкурентных преимуществ вуза как на внутреннем рынке, так и на внешнем — международном.

Также университет активно развивает международное сотрудничество в научной сфере. Партнерами университета являются университеты и исследовательские центры Германии, Франции, Великобритании, Польши, Канады, Соединенных Штатов, Китая, Японии, Монголии, Казахстана. Университет осуществляет совместные проекты с ведущими исследовательскими и научными центрами мира. Преподаватели, ученые и студенты университета активно участвуют в конкурсах на получение стипендий и грантов. В АлтГУ обучается свыше 100 студентов из стран ближнего зарубежья, около 20 студентов из Монголии и Китая. Студенты из университетов Германии проходят краткосрочные стажировки на юридическом и географическом факультетах. В университете ежегодно проводится более 10 международных конференций, участие в которых принимают ученых из Германии, Франции, Польши, Казахстана и других стран.

Литература:

1. *Высшее образование и международное сотрудничество: виды, формы и механизмы [Текст] : хрестоматия / под. общ. ред. С.Г. Максимовой, А.В. Должикова. – Барнаул: Изд-во ООО «Типография Триада», 2015. – 128 с.*
2. *Создание Ассоциации иностранных студентов Алтайского государственного университета «АИСТ» [Электронный ресурс] //Интернет-портал «Алтайский государственный университет» Б., URL: http://www.asu.ru/univer_about/ps0/2015/7_4/ (Дата обращения:01.02.2017).*
3. *Научные связи и международное сотрудничество [Электронный ресурс] //Интернет-портал «Алтайский государственный университет» Б., URL: http://www.asu.ru/science/research/connect_sci/(Дата обращения:02.02.2017).*

Интернационализация высшего образования в России: Болонский процесс.

Интернационализация высшего образования даёт серьёзный толчок к развитию как системы высшего образования целого государства, так и отдельно взятого высшего учебного заведения, которое желает быть конкурентоспособным. Следует отметить, что интернационализация образования представляет собой процесс, который включает разнообразные форматы международного взаимодействия: мобильность с образовательной целью, составление обновлённых образовательных стандартов на основе образцов международного уровня и включение их в учебные программы вузов; создание различных форм долгосрочного партнерства в институциональной сфере образования. Также составляющей компонентой интернационализации высшего образования является привлечение иностранных студентов в высшие учебные заведения России. В двух наиболее авторитетных международных рейтингах – рейтинге университетов мира QS и рейтинге лучших университетов мира от The Times – в качестве одного из параметров оценивания учебного заведения присутствует доля иностранных студентов, обучающихся в нем. [2] Так, 27 сентября 2010 года Правительством Российской Федерации была одобрена Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» до 2020г, согласно которой доля иностранных учащихся должна составить 35% от общей численности обучающихся.[3]

Рассматривая все эти виды международного сотрудничества, нужно обратить внимание на то, что интернационализация образования - это процесс, который охватывает не только внешние формы в виде обучения за рубежом. Это еще и сложная внутренняя трансформация.

Интеграция России в европейское образовательное сообщество пошла по пути присоединения в сентябре 2003 года к Болонскому процессу в Берлине во время саммита европейских министров образования [1].

Вхождение в Болонский процесс потребовало от нашей страны реформирования системы обучения в целом и высшего образования в частности. Новое поколение российских образовательных стандартов создано на основе базовых принципов Болонского процесса: с ориентацией на результаты обучения, выраженные в формате компетенций, и с учетом трудозатрат в зачетных единицах. Обязательным условием разработки стандартов было участие в этом процессе профессиональных объединений работодателей, а где это возможно - использование новых профессиональных стандартов для формулирования требуемых компетенций выпускников.

Но самым большим новшеством для отечественной образовательной практики стал «рамочный» характер стандартов нового поколения. На протяжении почти всего XX столетия образовательный процесс в нашей

стране велся по так называемым «типовым» учебным планам и программам дисциплин, единым на всем пространстве. Стандарты контролировали объем (выраженный в академических часах) и содержание каждой из дисциплин.

В новом поколении стандартов, ориентированных на реализацию Болонской системы образования, предусмотрено дальнейшее расширение свободы вузов. ФГОС определяет в качестве базовой (обязательной) по набору дисциплин (модулей) лишь половину образовательной программы бакалавра. На первое место поставлены не жестко закрепленные учебные курсы, а требования к формируемым у студента в результате изучения соответствующего цикла дисциплин компетенций. Содержательное наполнение второй (вариативной, или профильной) половины образовательной программы становится прерогативой вуза, в помощь которому компетентными группами экспертов должны быть созданы ориентировочные основные образовательные программы по конкретным направлениям подготовки.

Подобный принцип построения стандарта позволили вузам разрабатывать новые образовательные программы с учетом потребностей местного рынка труда, научных и образовательных традиций, собственных методических наработок, инноваций и т.п. А это, в свою очередь, ведет к разнообразию образовательных программ на территории Российской Федерации. Здесь же заложена и возможность создания программ, совместимых с европейскими.

Внедрение Болонских принципов в систему российского высшего образования нельзя охарактеризовать как однозначно положительный процесс. Расширение свободы вузов ведет к размыванию требований, предъявляемых к выпускникам высшего учебного заведения. Теряется специфика российского образования, построенного в лучших традициях немецкого классического университета. Уходит в прошлое получение определенной профессии, специализированных знаний, умений и навыков. Процесс унификации образовательных программ, ставящей целью высокую мобильность студентов, на деле оказывается одним из способов выезда талантливой молодежи за границу на постоянное место жительства.

Общество постмодерна приводит к значительным изменениям в структурных элементах целого, затрагивая и образование, как основу интеллектуального будущего нашего государства. Глобализирующееся сообщество предъявляет новые требования к институту образования, как единому механизму, способному преодолеть границы национального обучения и нацеленному на некую унификацию большинства образовательных систем, то есть создание единого образовательного пространства.

Поэтому основной задачей высшего образования при его колоссальных трансформациях является все же попытка сохранить лучшие традиции классического университетского образования в России.

Литература:

1. *Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования : Реализация принципов Болонского процесса в международных образовательных программах с участием России / С. В. Луков (руководитель), Б. Н. Гайдин, В. А. Гневашева, К. Н. Кислицын, Э. К. Погорский ; Моск. гуманитар. ун-т, Ин-т фундамент. и приклад. исследований ; Междунар. акад. наук, Отд. гуманитар. наук Рус. секции. — М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2010. — 260 с. — 100 экз. — ISBN 978-5-98079-651-8.*
2. <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015>
3. <http://www.msu.ru/>

Патрина Наталья Викторовна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Глобализация образования

Глобализация как процесс общемировой интеграции в сфере экономики и политики, культуры и искусства, не смог обойти и сферу образования. Такие международные организации, как Международный союз транснационального образования, ЮНЕСКО, Международная ассоциация образовательных оценок, Международная ассоциация университетов, Ассоциация европейских университетов, Международная сеть органов обеспечения качества в высшем образовании и т.д., принимают реальное участие в выработке и формулировании национальной политики в области образования государств-участников. «Знание» стало играть новую, более значимую роль в функционировании любого социального института. И стал появляться такой термин как «экономика знаний», когда не просто действует классическая фраза, «кто владеет информацией, тот владеет миром», но и знания и информация приобретают новые эквиваленты ценности и цены, в сфере науки и техники, экономики и политики как показатели национальной конкурентоспособности и положения. Образование – это один из критериев конкурентоспособности страны в целом и человеческого потенциала в частности. На сегодняшний день, образование является фактором устойчивого развития стран, национальных экономик и конкурентоспособности общества. От уровня развития системы образования зависит качество трудовых ресурсов, а следовательно, производства, промышленности и состояния экономического развития страны в целом [2]. Глобализация влияет на качество и интенсивность получения и применения знаний, которые определяют формы и источники роста экономики. Это приводит к тому, что постепенно во всем мире формируется единая унифицированная форма образования, стираются грани национального или государственного образования, и получают общие социокультурные рамки и требования к выпускникам. Появляются новые требования стандартизации и образуются новые рамки сближения народов и государств. Мобильность молодежи усиливает данные тенденции, подчеркивая роль унификации и качества образовательных стандартов. Основными проявлениями глобализации сферы образования являются: • возникновение глобального

рынка образования; • появление образовательных транснациональных корпораций; • информатизация образования; • конвергенция, предполагающая слияние и взаимопроникновение образовательных и общественных систем; • интеграция; • стандартизация как образовательных систем, так и культурных ценностей [1]. Это позволило сформироваться Болонской системе, предполагающей мобильность и активное взаимодействие различных исторически сложившихся традиций образования на новом уровне, объединяющем как педагогов, так и студентов на новом уровне и пространстве. Вступление России в болонский процесс само по себе является формой проявления глобализации в образовании. Но качественное изменение стандартов обучения – является частной формой проявления глобализации образования. Для России открылись новые возможности партнерства и взаимодействия с вузами других стран, повышается мобильность преподавателей и студентов, возможности дополнительного финансирования преподавателей и студентов (через гранты), увеличение возможностей проведения совместных научных международных исследований и т.д. Вместе с тем, глобализация образования приводит к новым формам социокультурной солидарности общества, развивая уже сложившиеся реалии в новых условиях [3]. Социокультурная солидарность, формирующаяся под давлением глобализации образования – рождает новые формы общности людей, формирует, если угодно, новую нацию, рождает новый менталитет мыслящих людей, формирующих будущее, под влиянием нового опыта, новых знаний, нового осмысления социального воспроизводства. Глобализация образования через социокультурные стратегии солидарности формирует новое мышление людей будущего. Именно в этом, один из уникальных моментов нашей истории, когда закладываются образцы всеобщего мышления, мировоззрения и стандартов обучения. Глобализация образования рождает не только новые стратегии обучения, но и новые требования к жизни, новые критерии качества жизни, определяет, как и каким образом будут жить грядущие поколения.

Литература:

1. Пименова Н.Ю. *О стратегии продвижения российского образования на международный рынок // Унив. упр.: практика и анализ, 2006, № 1. С.15-21.*
2. Решетников В.А., Полюшкевич О.А., Федчин В.С. *Основные направления социального образования // Социодинамика. 2016. № 4. С. 52-58.*
3. Полюшкевич О.А. *Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.*

Пещеров Георгий Иванович
ИМЦ, Москва, Россия

Эволюция интернационализации: экономические и образовательные перспективы современной глобализации

Исторический опыт интернационализации народов показывает, что периодические попытки объединения человечества в единое государство не увенчались успехом. Как не парадоксально, но каждый военачальник

древности планировал завоевать мир и создать единое мировое государство: Орден Тамплиеров, планировавший свергнуть всех монархов Европы; Персидский царь Кир II, установивший пределы своего владения на огромной территории; Александр Македонский, покоривший половину мира; Наполеон Бонапарт, подражавший Александру Македонскому и попытавшийся покорить Европу; Адольф Гитлер, мечтавший о завоевании мира и др. Даже не вдаваясь в главный замысел этих предводителей, цель их достаточно ясна – это достижение мирового господства, используя военную силу. Как видно из анализа истории, современная глобализация имеет свои далекие исторические корни. И тому есть вполне закономерные обоснования: Во-первых, война является неотъемлемой частью эволюционного процесса человечества, так же, как мир, поскольку эволюция человечества состоит из периодически меняющихся этапов: войны и мирной жизни человеческого общества и изменить такой принцип развития, человечество не в состоянии. Значит война будет сопровождать человечество на всех этапах его развития, более того являясь двигателем этого развития; Во-вторых, за достаточно благородной целью кроется глубокий философский и социально-экономический смысл: использование мировых ресурсов для развития собственной страны. Исходя из этого, глобализация - это механизм достижения стратегической цели господства одной нации над другими, что в конечном итоге, невозможно, по простой философской причине, что в итоге, как в любой войне, господствующая нация растворяется в побежденных народах. Конечно, возможно ставка делается на то, чтобы основы будущей цивилизации: язык, культура и другое перенимается у победителей. Реально, все это относительно. Сколько сменилось цивилизаций, где их язык и культура: даже археологические раскопки не в состоянии восстановить то, что ушло в небытие истории древних веков; В-третьих, для того чтобы объединить мир необходима мощная духовная и идеологическая основа, способная сплотить массы и повести за собой. Из анализа даже недалекой истории мы видим, что ни французы, ни немцы, ни американцы не в состоянии это сделать. Единственная нация в мире – славяне способны сплотить мир, поскольку их духовность, способность объединяться в трудные для нации время, их вера в победу и воля к борьбе не сравнимы ни с какой другой нацией, а самое главное эта нация никогда не имела даже тенденции к возвышению над другими народами. У славян никогда не было рабов. Славяне всегда общаются с другими народами на равных и если другая нация пытается возвыситься, славяне ставят их на место, тому достаточно примеров в истории человечества. В настоящее время США также добиваются мирового господства, используя всевозможные средства: военные; экономические; политические; информационные и др. Стратегия США достаточно проста – это достижение своих целей экономическими методами, если же это не получается, то формирование общественного мнения, о якобы опасной для человечества политике государства, использованием информационных, террористических и других методов и привлечение военной силы, используя различные формы вооруженной

борьбы (Югославия, Ирак, Ливия, Иран, Северная Корея, Сирия и др.). На первый взгляд цель достаточно благородная – объединение стран и в результате избавление от войн, вооруженных конфликтов и рациональное развитие человечества. Но так ли это на самом деле? Актуальность современной глобализации очевидна, действительно объединение народов под эгидой одной нации или философией становится наиболее рациональной формой существования в условиях духовно-нравственного и технического развития человечества. Однако, в условиях экономического кризиса и геометрического увеличения численности населения земли, данная идея кажется утопичной. Допустим, что глобализация произошла, нет войн и вооруженных конфликтов. Как регулировать численность населения и чем кормить людей? Заявления о том, что человечество придумает новые источники энергии и найдет новые ресурсы не только достаточно фантастичны, но и трудно реализуемы. В настоящее время основная проблема человечества заключается в избытке населения земли практически на 3 млн. чел. и отсюда нехватка продуктов питания и последующие проблемы (ГМО и т.д.). От того, каким путем человечество решит проблему переизбытка населения земли зависит будущее всего человечества. Наиболее рациональным и простым является военное решение данной проблемы и милосердие, присущее человечеству в последние десятилетия здесь не поможет. Только совмещение искусственного отбора с природным естественным отбором, возможно спасет человеческую цивилизацию. Происходящие в настоящее время процессы глобализации в мире в образовательной сфере (Болонский процесс), в экономике и других сферах жизнедеятельности человечества, на первый взгляд имеют так же благородные, если не сказать социалистические цели. Конечно, грубо говоря, уравниловка в образовании по Европейскому принципу поможет повысить образовательный уровень эмигрантов, населяющих европейские страны – на что она и направлена на самом деле, но вместе с тем, значительно затормозит развитие образования вообще в мире.

Поплавская Ирина Анатольевна
МГУ им М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Экспорт российского образования: состояние и оценка

Современный университет призван способствовать не только образованию и синтезу «двух культур» согласно И.Валлерстайну, генерации новых знаний и «взрывам научного творчества» согласно В. Вернадскому, сегодня приобретает третью миссию, придающую ему новый статус в глобальном мире. Университет формата 3.0 – университет будущего, помимо обучения и научных исследований, призван заниматься инновациями – коммерциализировать научные разработки и результаты интеллектуальной деятельности. Реагируя на вызовы современной динамичной жизни, Университет 3-го поколения как реактор новой культуры, создает и сам живет в технологической и социальной среде будущего, опережая время на 5-

10 лет. Безальтернативная идея Университета 3.0 – обучение общества жить в будущем. Учитывая проблемы российского высшего образования в настоящем [1], перспективы развития Университета 3.0 как центра науки, образования и технологического предпринимательства, в России весьма не определены. Российская модель реализации концепции Университета 3.0 – это долгосрочная межведомственная программа частно-государственного партнерства, направленная на развитие перспективных рынков на базе технологических решений, которые будут определять развитие российской экономики через 20 лет. Министерство образования и науки РФ считает, что развитие Университетов 3.0 как центров инноваций, определяется инициативой научного и образовательного сообществ и пока не определило, способен ли Университет стать центром развития регионов и страны в целом. Определены группы университетов – лидеров (в гг. Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Томске, Новосибирске), которые в будущем по инициативе руководства регионов станут центрами инноваций, а сегодня всемерно содействуют интернационализации российского высшего образования, реализуя проект, направленный на разработку Стратегии экспорта образовательных услуг РФ. Привлечение иностранных студентов в Россию рассматривается в рамках политики «мягкой силы», хотя курс на внешнюю интернационализацию российского образования обозначен в целом ряде законодательных и управленческих инициатив последнего десятилетия. Проведенные в рамках исследования 2016 года расчеты показали[2], что экспорт российского высшего образования за последние 10 лет вырос почти в три раза по численности иностранных обучающихся всех форм и уровней обучения: с 100,9 тыс. человек в 2004/05 учебном году до 282,9 тыс. в 2014/15 учебном году; и в четыре раза по объему привлекаемых средств – с 356,2 млн. долл. в 2004 году до 1462,6 млн. долл.(73,1 млрд. руб.) в 2015-м. Ежегодный рост контингента иностранных студентов в среднем составил 9% в год, а в 2014/15 учебном году произошел скачок – на 17,2% по сравнению с предшествующим годом. В рамках анализа экспортного потенциала российских вузов в долгосрочной перспективе и положительного прогноза, основанного на среднем коэффициенте ежегодного роста численности иностранных студентов очной формы обучения, с 2003 года в 9%, численность иностранных студентов в российских вузах к 2030 году может составить 666 911 человек. А общий объем поступлений в российскую экономику за счет текущих расходов обучающихся иностранных студентов составит 318 640,26 млн. руб. и за обучение – 65 763,6 млн. руб. с учетом инфляционных параметров к 2030 году. Для оценки экспортного потенциала российских вузов по привлечению иностранных студентов был изучен опыт ведущих стран - экспортеров образования. В США, Великобритании, Австралии при сохранении национального образовательного суверенитета, экспорт образования стал значительной статьей доходов и значимым инструментом стратегии привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов в национальную экономику. Объем экспорта образования в мире оценивается экспертами примерно в 200 млрд. \$.

Обострение конкурентной борьбы на международном образовательном рынке связано с тем, что ведущие страны мира - Великобритания, Китай, Австралия, Новая Зеландия, Япония - активно реализуют программы развития и поддержки экспорта образования. Дальнейшее расширение экспорта высшего российского образования потребует введения дополнительных мер и определенных механизмов, равно как и дальнейшего совершенствования материальной и нематериальной инфраструктуры поддержки экспорта (строительство общежитий и кампусов российских вузов для проживания иностранных студентов в комфортных условиях; увеличение числа квот на обучение в российских вузах иностранным гражданам с 15 тыс. до 20 тыс. квот, открытие русских центров фонда «Русский мир» в зарубежных странах). По экспертным оценкам и с учетом актуальных тенденций международного рынка образовательных услуг экспортный потенциал России в данной сфере как минимум на порядок превышает текущий уровень поступлений от обучения иностранных граждан.

Литература:

1. Калмыков Н.Н., Сатырь Т.С. Российское образование – взгляд экспертов // Социологические исследования. 2016. №8. С.91-97
2. Центр социологических исследований РАНХиГС. 2016. «Оценка экспортного потенциала российской системы высшего образования в долгосрочной перспективе».

Скуденков Владимир Алексеевич

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

Повышение роли образования в молодежной среде под влиянием экономических санкций против России

В марте 2014 года состоялся референдум жителей Крыма и Севастополя. По свободному волеизъявлению эти территории вошли в состав Российской Федерации, а жители этих территорий стали гражданами России. США, страны Европы посчитали не законной присоединение территории и ввели экономические санкции, направленные на подрыв экономики России. Недружесственные по отношению к РФ и ее гражданам меры преследующие экономические и политические цели, применяемые западными государствами по отношению к тем странам, что ведут не угодную последним политику. Санкции являлись односторонними и не были одобрены членами совета безопасности ООН. Санкции преследовали агрессивную экономическую политику по отношению к Российской Федерации. Основания для санкций Европейского Союза и Соединенных штатов Америки является незаконная аннексия территории независимой Украины. Санкции затронули ключевые отрасли в РФ, которые взаимодействовали с иностранными ресурсами, что могло привести к стагнации целых отраслей. На что Россия вынужденно ввела контр экономические санкции. При этом ЕС и РФ являются признанными участниками внешнеторговых связей, являются членами генерального соглашения по тарифам и торговле. При этом, были введены

количественные ограничения по экспорту товаров, что противоречит всем общемировым соглашениям. В связи с тем, что торговые организации являются рекомендательным органом и не могут пользоваться юридически данными (формальными) правами и ресурсами, то Российская Федерация не может в установленном международным судом правилами регулировать эти отношения [1]. Психика реагирует на экономические санкции через изменение уровня притязаний и концентрации на достижении значимых результатов. Особенно это актуально в уровне притязаний молодежи. Еще один аспект – разные представления о свободе и ценностях у американцев и европейских народов и россиян. Мы можем проследить тенденции от смещения от начавшей набирать силу Я-концепции (акцентировании внимания на богатстве, личном успехе, личных заслугах) на возвращение к МЫ-концепции, на возвращении к родовым общинным ценностям, которые существовали долгие годы как в дореволюционной России, так и в период СССР до введения перестройки. Данное явление ранее позволяло нашей стране выходить на передовые рубежи по формальным и качественным показателям. Нужно смотреть на ментальность русского народа. Если Я концепция трансформируется в Мы концепцию и будет концентрироваться и усиливаться противостояние внешней угрозе (то, что произошло во время II Мировой Войны и после ее при восстановлении страны), то темпы экономического развития страны в целом будут выше, чем сейчас. В большей степени, надежда тех, кто ввел экономические санкции – подтолкнуть народные массы к бунту, восстанию против «авторитаризма» в лице В. В. Путина. Но в итоге получился обратный процесс – рост доверия к президенту, поддержка политики. Это получилось в результате непонимания основных социально-психологических установок США и Европы и как полного противопоставления – российских установок. Уровень притязаний молодежи переходит из уровня идеальных представлений (которые фактически не реальны) в область прагматичной зоны, уровня близких притязаний, которая всегда является эффективной для достижения поставленной цели. Это как никогда прагматично касается получения образования [2]. Именно появление четких, конкретных реальных целей является оптимальным для психики человека, для достижения результата. При введении экономических санкций будет уменьшаться уровень дифференциации доходов и потребительских свойств и качеств отдельных личностей. Тем самым будет уменьшаться внутреннее напряжение внутри самого общества. На данный момент, введение экономических санкций не оправдало ожиданий стран запада по отношению положения и развития России. Сейчас можно точно говорить, что за прошедшие два с половиной года ни раскола общества, ни свержения власти, ни изменения отношения к бедным и богатым не произошло и не произойдет в ближайшей перспективе. Причем, понимая принцип распределения (по закону Паретто) – 20% людей, которые могут изменить свое экономическое положение – меняют его вне зависимости от внешних условий (из-за возможности быть гибкими и уметь адаптироваться), а 80% людей, вовлеченных в исполнение воли других людей, также будут ее

выполнять, не особо ощущая на себя внешние изменения (из-за отсутствия ответственности). Еще исследования Э. Дюркгейма показали, что психика человека работает обратно пропорционально – чем выше психологическое напряжение, тем больше эффективности в работе. Наша психика эволюционно построена на противодействии и борьбе вызовов, ментальность и психика работают так, что при рисках максимально быстро выходят из ситуации. Вся эволюция человечества построена на мобилизационном выживании в ограниченных условиях. Именно поэтому, экономические санкции заставляют большее количество различных социальных групп мобилизоваться и найти способы адаптации к новым условиям жизни.

Литература:

1. Решетников В.А., Полюшкевич О.А., Федчин В.С. Основные направления социального образования // Социодинамика. 2016. № 4. С. 52-58.
2. Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180-184.

Суслова Татьяна Ивановна
ТУСУР, Томск, Россия

Проблемы адаптации и интернационализации студентов в процессе обучения в вузе.

Освоение общекультурных и профессиональных компетенций в образовании в условиях инновационного развития России с необходимостью требует знания основ транскультурного взаимодействия. Именно это создает новые идентичности в области транскультурного взаимодействия и прерывности, характерной для наций, рас, профессий и других устоявшихся культурных образований. В связи с прогнозированием будущего, усилением роли человеческого фактора и развитием человеческого потенциала, проблемы образования попадают в последние годы в число интересов комиссии ПРООН. По мнению крупного в данной области ученого Б. Юдина, приобретение человеком новых знаний ведет к развитию, обогащению его потенциала [1]. Интеграция человека в общество начинается с получения им образования, что формирует так необходимую сегодня способность к получению и непрерывного образования. В рамках публикации частично покажем как формируются навыки интернационального взаимодействия при освоении междисциплинарного курса «Основы межкультурной коммуникации» студентами Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. Актуализация интернационализации, этничности, обостренный интерес к межнациональным проблемам на рубеже XXI в. как характерная черта современной общественной и научной мысли становится непреложной составляющей в подготовке будущих специалистов, ориентированных на глобальное мировидение и участие в международной интегративной деятельности. В современном мире культура каждого народа тесно переплетена с другими. Функционирование и жизнедеятельность культур этносов основывается на взаимном диалоге и взаимодействии с

другими культурами. Проблема культуры межэтнических отношений актуальна для тех регионов, где наблюдается высокий уровень этнического многообразия населения. Томская область в этом отношении является показательной, на ее территории проживает свыше 120 национальностей и народностей при том, что население области не превышает 1 млн.200 тысяч человек. При этом в университетах города Томска обучается ок. 6000 тысяч студентов-иностранцев из общего числа студентов – чуть более 100 тысяч. По данным международного рейтинга QS University Rankings: EESA – 2016, ТУСУР занимает 3-е место среди вузов РФ по доле иностранных студентов. Общее количество иностранных студентов ТУСУРа очной формы обучения составляет более 25 % от общего количества студентов университета, обучающихся в Томске. Этот показатель находится на уровне ведущих мировых университетов. ТУСУР успешно сохраняет свои позиции как центр притяжения студентов из стран СНГ. В национальном рейтинге университетов агентства «Интерфакс», в категории «Интернационализация», ТУСУР занимает 4 место в РФ. Современная реальность показывает, что общие положения о необходимости развития способности конструктивно взаимодействовать в межнациональной культурной среде остаются в большинстве случаев лишь декларативными требованиями в системе высшего образования. Использование университетской инфраструктуры подчинено логике целенаправленного формирования модели комфортного межэтнического взаимодействия в культурно-образовательном пространстве вузов города Томска. Данная тема в течение ряда лет разрабатывается теоретически и практически ведущими преподавателями кафедры философии и социологии, находит свое отражение в многочисленных статьях, выступлениях и монографиях[2]. На практике, благодаря гранту мэрии, сотрудники кафедры и студенты-волонтеры осуществляют по сути тьюторское сопровождение иностранных студентов с момента их приезда в город, что позволяет ускорить процесс адаптации, познакомиться с культурой, традициями, основами правопорядка и быстрее включиться в учебный процесс. По данным социологических опросов иностранных студентов города выявлено, что иноэтничные студенты, прибывающие в Томск, зачастую испытывают затруднения в обучении, общении со студенческим сообществом и преподавателями не только в процессе учебных занятий, но и вне учебной жизни. Как и в стране в целом, студенты-инофоны образуют национальные анклавные сообщества, взаимодействие строится исключительно с представителями своей культурно-религиозной диаспоры и по принципу национально-языкового понимания и взаимодействия. Это характерно для студентов первых курсов, к концу обучения ситуация меняется. В отличие от трудовых мигрантов, трудно адаптирующихся в инокультурной среде, у студенчества есть объединяющее начало – учебная аудитория, интерес к получению знаний и, конечно, принадлежность к молодежной культуре. Это и позволяет преодолеть барьеры общения и, как следствие, студенты интегрируются в социокультурное пространство вуза, а шире – города, что неизбежно приводит к успешности и интернационализации.

Литература:

1. Юдин Б. Г. Концепция человеческого потенциала // *Официальный портал РГГУ и РГНФ.* – URL: <http://www.zpu-journal.ru/gum/prospects/article>.
2. Сулова Т.И. *Человек в мире-мир в человеке* / Т.И.Сулова, Е.М.Покровская, Д.Н.Озеркин...._Томск: В-Спектр. 2012. – с.160

Тарасова Наталья Владимировна

КГБУСО "Комплексный центр социального обслуживания населения города Барнаула", Барнаул, Россия

Образовательная политика России как фактор развития взаимоотношений со странами СНГ

Одной из наиболее важных тенденций развития современного мира является интернационализация, которая затрагивает различные сферы жизни общества. Интернационализация также становится весьма важным фактором развития высшего образования. Под интернационализацией высшего образования понимается «внедрение международного измерения в такие функции учебного заведения, как преподавание, исследования и оказание услуг» [1,с.11]. Процесс интернационализации высшего образования в рамках такого объединения как СНГ имеет особое значение для России в контексте продвижения своих национальных интересов и усиления кооперации между странами-участницами. Образование стало одной из ключевых сфер сотрудничества уже в самом начале существования СНГ и остается таковой по сей день. В 1992 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования, для реализации которого подразумевалось проведение Конференции министров образования государств - участников СНГ. Результаты ее деятельности весьма плодотворны, например, подписан Протокол о признании и эквивалентности документов государственного образца об образовании, ученых степенях и ученых званиях государств - участников Содружества Независимых Государств [2]. Новый виток сотрудничества начинается с подписания в 1997 г. Концепции формирования единого образовательного пространства СНГ и Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ и создания Совета по сотрудничеству в области образования государств – участников СНГ. Вышеуказанному Совету отводится ключевая роль в осуществлении задачи построения единого образовательного пространства. В Концепции определены основные принципы, направления, условия и этапы создания единого образовательного пространства, раскрыта его сущность. В частности, единое образовательное пространство характеризуется общностью принципов государственной политики в сфере образования, согласованностью государственных образовательных стандартов, программ, равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в образовательном учреждении на территории государств - участников Содружества [3]. Нормативно-правовая база образовательного сотрудничества включает такие соглашения как Соглашение об обеспечении

гражданам государств-участников СНГ доступа в общеобразовательные учреждения на условиях, предоставленных гражданам этих государств, Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых и др. Изучая положения соглашений СНГ, в частности Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ, можно сделать вывод, что общие тенденции в системе высшего образования, построение единого образовательного пространства в СНГ обусловлены скорее причинами культурно цивилизационного характера [3]. Хотя в более поздних соглашениях на первый план выходят процессы усиливающейся трудовой миграции в СНГ, требующей адаптации работников в местах их проживания, а также желание ускорить технологическое реформирование экономики. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), подведомственное Министерству иностранных дел РФ, является важнейшим элементом в реализации российской образовательной политики в СНГ. Спектр его задач вполне укладывается в концепцию «мягкой силы». Повышенное внимание уделяется работе с молодежью. Совместно с МИД России подготовлена Концепция долгосрочной государственной программы организации ознакомительных поездок в Россию молодых перспективных представителей политических, деловых, общественных, научных кругов, а также деятелей культуры иностранных государств [4]. В рамках программ по поддержке соотечественников Россия обучает граждан из стран ближнего и дальнего зарубежья. Особое внимание уделяется поддержке русского языка и культуры в государствах СНГ, продвижению российского высшего образования. Стратегическим инструментом реализации политики в области русского языка стали Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011-2015 годы, а также Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 годы. Основной целью данных программ является формирование положительного образа страны за рубежом и поддержка российской культуры и русского языка [5]. Большое значение имеют и так называемые базовые организации СНГ по сотрудничеству в области образования, действующие не только в России. Этот статус присуждается учебным заведениям, институтам научным центрам. Деятельность базовых организаций направлена на подготовку специалистов, разработку образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования, осуществление научных исследований. Базовые организации вносят огромный вклад в формирование единого образовательного пространства. Таким образом, одними из важнейших векторов внешней политики России является сохранение своих лидерских позиций и влияния в СНГ, поддержка соотечественников. И образовательное сотрудничество рассматривается как один из инструментов реализации этой цели. Россия активно сотрудничает со странами СНГ в сфере образования, используя не только межгосударственные механизмы, созданные в рамках этого

интеграционного образования, но и открывая филиалы своих вузов, а также используя собственные государственные структуры, такие как Россотрудничество.

Литература:

1. Галичин В.А., Карпухина Е.А., Матвеев В.В., Сугакова А.П. *Академическая мобильность в условиях интернационализации образования*. М.: Университетская книга, 2009. - 460 с.
2. Исполнительный комитет СНГ [сайт]. URL: <http://cis.minsk.by> (дата обращения 20.01.2017).
3. Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Москва, 17 января 1997 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902926> (дата обращения 26.01.2017).
4. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству [сайт]. URL: <http://rs.gov.ru/ru/about> (дата обращения 1.02.2017).
5. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству [сайт]. URL: <http://rs.gov.ru/ru/activities/9> (дата обращения 03.02.2017).

Цыганаш Анна Валентиновна

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, Севастополь, РФ

Теория проблемного обучения на современном этапе развития высшей школы

В современных сложных и полных противоречий процессах поиска, направленных на осмысление реалий XXI-го века фундаментальной остается проблема развития личности. Формирование личности, как отмечается в Национальной доктрине развития образования, является главной целью, ключевым показателем и основным рычагом современного прогресса. Глобализация, изменение технологий, переход к постиндустриальному информационному обществу определяют потребность приобретения социализированным индивидом в процессе учебы системы личностных и умственных способностей и качеств, необходимых для решения сложных вопросов [1, с. 10]. Эффективным с этой точки зрения есть метод проблемного обучения, который дает возможность активизировать способность студента к самостоятельному мышлению, профессиональному становлению и развитию коммуникативных компетенций в системе психологических условий усвоения знаний. В педагогике различают несколько моделей обучения: 1) пассивная - студент выступает в роли «объекта» учебы (слушает и смотрит); 2) активная - студент выступает в качестве «субъекта» учебы (самостоятельная работа, творческие задания); 3) интерактивная (к которой относится и проблемное обучение) - *inter* (взаимный), *act* (действовать). Процесс обучения осуществляется в условиях постоянного, активного взаимодействия всех учеников. Студент и преподаватель являются равноправными субъектами учебы [3, с. 43]. Использование метода проблемного обучения предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использования ролевых игр, совместное решение проблем и исключает доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Используя метод проблемного обучения в учебном процессе, ведущее значение имеет система

самостоятельного изучения и решения проблемы студентом. Анализ исследований, проводимых в рамках изучаемого вопроса, показали, что около 60% студентов, не готовы к самостоятельной работе на аудиторных занятиях. Поэтому, используя метод проблемного обучения в высшем учебном заведении, необходимо акцентировать внимание на формировании умения самостоятельного решения проблемных ситуаций студентом. Воспитание самостоятельности, как одного из компонентов человеческого характера, формируется в семье и в школе. Необходимо подчеркнуть, что в школьном учебном процессе проблеме подготовки к организации самостоятельной учебной деятельности не уделяется достаточного внимания, поэтому студенты первых курсов автоматически не в состоянии к самостоятельному изучению научных дисциплин и активной, самостоятельной работе. Большое значение на этом этапе становления студента имеет преподаватель. Главная задача преподавателя высшего учебного заведения дать студенту четкие установки и требования к организации и проведению учебной деятельности в вузе, а именно к организации самостоятельной учебной деятельности и решению поставленных проблем. Установки и требования должны быть направлены на развитие умственных, эмоционально-волевых процессов и на желание, а в дальнейшем на необходимость, самостоятельного поиска и получения знаний. Вот на этом этапе и возникают конфликты, как противоречие между усвоенными с детства правилами поведения и учебы, с одной стороны, и новыми требованиями с другой. При доминировании школьного подхода существует опасность не только остановки духовного и образовательного роста, но и всевозможных перекручиваний в развитии личности в целом. Борьба между бывшими привычками и новыми требованиями, может привести, к нежеланию учиться вообще, а также к эмоциональным срывам личности. Конструктивное переосмысление этих противоречий возможно лишь при участии рациональной мотивации деятельности со стороны преподавателя и желания студента работать вопреки трудностям. Только профессионализм и мотивированная четкость требований позволят студенту адаптироваться в новой среде и психологически принять метод проблемного обучения. Выбор метода проблемного обучения должен определяться: - общими целями образования, воспитания, развития и психологической подготовки студентов к самостоятельному решению проблемы; - особенностями методики преподавания конкретной учебной дисциплины и спецификой ее требований к отбору дидактических методов; - целями, заданиями и содержанием материала конкретного занятия; - временем, отведенным на изучение того или другого материала; - уровнем подготовки студентов; - уровнем материальной оснащенности, наличием оборудования, наглядной помощи, технических средств; - уровнем подготовки и личных качеств самого преподавателя [2, с. 113]. Теория проблемного обучения имеет на современном этапе уже достаточно четкий концептуальный вид. Проблемное обучение, выходя из специфики той или иной методики, складывает конкуренцию традиционному - объяснительно-иллюстративному

и репродуктивному методу. Используя инновационные формы преподавания (не только в высшем учебном заведении, но и в школе, с тем, чтобы, во-первых, такой вид учебы стал естественным, привычным для учеников и, во-вторых, чтобы развивать творческие качества учеников именно в тот период, когда детская психология этому наиболее способствует) с помощью метода проблемного обучения мы предпримем весомый шаг в формировании социально-психологических характеристик будущего специалиста.

Литература:

1. Зимняя, И. А. Педагогическая психология. – М. : Инфра-М., 2015. – 258 с.
2. Слатёнин, В. А. Психология и педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Слатенин, В. П. Каширин. – 8-е изд., стер. – М. : Академия, 2010. – 480 с.
3. Хон, Р. Л. Педагогическая психология. – М. : Мир, 2005. – 320 с.

Цыганков Павел Афанасьевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Интернационализация высшего образования: встречные процессы (на примере международно-политической науки)

Выяснение достоинств и недостатков интернационализации высшего образования на примере дисциплины (комплекса дисциплин) «Международные Отношения» предполагает определенность, во-первых, в терминологическом, во-вторых, в историческом и, в третьих, в социально-политическом плане.

Действительно, под «интернационализацией» высшего образования имеется виду, прежде всего, его европеизация, которая началась в нашей стране с присоединения к т.н. Болонскому процессу. Последний был задуман и реализован с целью усиления евроинтеграционного процесса в рамках Евросоюза и укрепления позиций западноевропейских стран в конкуренции с США на рынке образовательных услуг. Можно сказать, что третьей, хотя возможно, не самой приоритетной целью, было освоение российского рынка «образовательных услуг».

«Интернационализация» образования, которую проводило руководство РФ, пришедшее к власти в результате развала СССР, была призвана демонстрировать лояльность новых российских элит западному сообществу [см., напр.: 1]. Однако следует признать, что в социальной и гуманитарной сферах она носила не только политико-идеологический характер. В СССР, как известно, существовала собственная система образования, которая, по мнению многих, в том числе западных, специалистов, не только не уступала, но и по ряду позиций превосходила системы, существовавшие к началу 1990-х гг. в других странах, включая страны ЕС. Вместе с тем, в области социальных и гуманитарных наук, советское образование находилось в глубокой изоляции, оставаясь под воздействием «единственно верного учения» марксизма-ленинизма.

Возникшая в 1919 г. в Западной Европе и получившая после Второй мировой войны бурное развитие в США, теория международных отношений (ТМО) фактически не имела никакого отражения в учебных планах и

образовательных программах вузов СССР. Первое учебное пособие на эту тему – небольшая брошюра В.И. Антюхиной-Московченко, А.А. Злобина и М.А. Хрусталева – увидело свет лишь в 1980 году. Даже будучи переизданным «на изломе» перестройки, в 1989 году [2], оно фактически не вышло за пределы МГИМО. Но уже к концу 1990-х гг. (т.е. к периоду самого начала Болонского процесса в Евросоюзе и за три года до присоединения к нему России) произошел существенный сдвиг во внедрении в образовательный процесс достижений мировой научной мысли. В российской международно-политической науке был даже вполне правомерно поставлен вопрос о необходимости перехода от «парадигмы освоения» к наработке собственных теоретических подходов и концепций, отражающих российский социокультурный контекст, динамику положения страны в мире и социально-политические запросы отечественного социума [3]. К сожалению, набранная инерция «интернационализации», понимаемая как вестернизация науки и образования, и сегодня не только остается ведущей тенденцией учебного процесса в дисциплинах международно-политического профиля, но и усиливается.

Проблема в том, что наше образование в этой области слабо учитывает тесную связь содержания дисциплин с состоянием и изменениями в мировой политической системе – с расстановкой сил, геополитическими сдвигами, интересами и амбициями западных, прежде всего, англо-саксонских элит, социокультурной средой. На эти причины указывает уже сам исторический и социополитический контекст возникновения ТМО (окончание Первой мировой войны, создание Лиги наций, институализация международных взаимодействий, поиски пацификации мировой политики на условиях преодоления «излишков суверенитета») и ее и дальнейшего развития. Поэтому понятно, что, хотя наука международных отношений с самого начала позиционировалась как сугубо научный проект, нейтральный в аксиологическом и идеологическом плане, иллюзорность таких претензий обнаружилась довольно скоро [4]. Приобретая черты не просто западной, но преимущественно американской науки [5], ТМО стала как важным средством научного познания и прогнозирования сложнейших социально-политических процессов мирового развития, так и серьезным подспорьем выработки концептуальных основ американской внешней политики и инструментом ее влияния в мире. Как подчеркивал в 1977 г. Ст. Хоффман, ТМО призвана и далее оставаться американской наукой в силу доминирующего положения США в мировой политике [6].

Между тем, как в самих США, так и за их пределами в этот же период многие представители международно-политического знания заявляют об ограниченности научной аксиоматики и методологических подходов, основанных на господствующем американско- и западоцентричном восприятии мировых реалий. В мировом академическом сообществе нарастает интерес к преодолению американоцентричности ТМО, возникает тенденция к формированию национальных и региональных школ [7].

Быстрота и значимость изменений, которые на наших глазах происходят в глобальной политике, способствует усилению указанной тенденции. Возвышение Китая и относительное снижение мирового доминирования Америки, активизация и размах международного терроризма, небывалое обострение конфликта между Западом и Россией, проблемы, с которыми столкнулся Евросоюз, «брекзит», выраженное стремление влиятельных политических сил ряда континентальных стран ЕС к преодолению диктата брюссельской бюрократии и укреплению государственного суверенитета, наконец, объявление новым президентом США о радикальной смене внешнеполитического курса Америки – это процессы, которые в корне меняют всю международную ситуацию и в дальнейшем не могут не получить отражения в ТМО.

Разумеется, переход к полицентричному миру не оставляет ясности относительно смысла происходящих процессов, о том, затронут ли они самую суть международных отношений, какими будут их ближайшие и более далекие последствия. Однако при всей консервативности теории, ее отставании от стремительно меняющегося международного контекста можно с уверенностью говорить о том, что тенденция к полицетричности не может не повлечь за собой соответствующих изменений в науке, а следовательно, и в образовательном процессе.

Какие из этого следуют выводы для российского высшего образования в области МО? Речь не идет об альтернативности основам международно-политического знания, наработанного на сегодняшний день в США на Западе в целом, и показавшего свою эффективность с точки зрения понятийного аппарата, методологий и методов исследования центральной проблематики и достижений в образовательных технологиях и организации преподавания. Требуется и дальше изучать, обобщать и доносить до студентов все передовое и интересное в этой области. Вместе с тем необходимо акцентировать внимание и на том, что американская ТМО не универсальна, она отражает взгляды на мир политических, военных, экономических и др. элит одной, пусть наиболее развитой и самой могущественной страны. Полного согласия эти взгляды не находят даже среди союзников США. С переменами в глобальной политике такие расхождения будут только усиливаться. Соответственно, будет расти и интерес к формированию региональных и «национальных» школ в исследовании и преподавании проблематики МО. Потому одна из важных задач в развитии отечественной школы – это изучение опыта других стран и регионов в данном отношении. Помимо получившей широкую известность «британской школы», в их числе стоит назвать не только французскую социологию МО, но и заметные движения в подобном направлении в Китае, Республике Корея, в Африке [8]. Иначе говоря, «интернационализация» науки и образования в области МО получает новое направление в своем развитии, состоящее в своего рода «децентрализации» – как встречного, дополняющего и обогащающего рассматриваемую дисциплину процесса. Разумеется, этот процесс, хотя он и становится все более заметным, будет достаточно медленным. Тем более, не

хотелось бы, чтобы наше образование отставало от него, замыкаясь в (пусть и достаточно широкие, в силу плюрализма американской ТМО) рамки американоцентричности.

Литература:

1. *Что такое Болонский процесс. Болонский процесс: суть, реализация и развитие в России.* Ав. Алица Алисова. URL: <http://fb.ru/article/244799/что-такое-bolonский-protsess-bolonский-protsess-sut-realizatsiya-i-razvitie-v-rossii>
2. Антюхина-Московченко В.И., А.А. Злобин, М.А. Хрусталева. *Основы теории международных отношений: Учебное пособие.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: МГИМО, 1988. – 141 с.
3. Богатуров А.Д. Десять лет парадигмы освоения / А.Д. Богатуров // *Pro et Contra*. 2000. Т. 5, № 1.
4. Э.Х. Карр. Двадцать лет кризиса: 1919 - 1939. Введение в изучение международных отношений / Теория международных отношений. Хрестоматия / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002.
5. Smith S. "The U S and the discipline of International Relations: hegemonic country, hegemonic discipline" // *International Relations Studies Review* 4, 2, 2002.
6. Hoffman S. *An American Social Science: International Relations / Discoveries and Interpretations: Studies in Contemporary Scholarship*. Vol. 1, Summer, 1977.
7. См. об этом: Waever O. *The Sociology of a Not So International Discipline: American and European Developments in International Relations*. // *International Organization* 52, 4, 1998; Friedrichs J. *European approaches to IR theory. A house with many mansions*. Routledge. London and New York, 2004; Crawford R. M. A. and D. S. L. Jarvis, eds. *International Relations—Still an American Social Science?* New York: SUNY Press, 2001; M. Wesley. "Australia's int rel and the (IR) relevance of theory", // *Australian Journal of Int Affairs*, vol. 55, n 3, 2001; Zhang Y. "The 'English School' in China: A Travelogue of Ideas and Their Diffusion". // *European Journal of International Relations* 9, 1, 2003; Cullahan, W. A. *Nationalizing International Theory: Race, Class and the English School*. // *Global Society* 18, 4, 2004; Jorgensen K. E. and Knutsen T. B., eds. *European International Relations: Traditions and Schools*. London: Sage, 2004; Gruffydd J. (Ed.). *Decolonizing Int Rel*. London, 2006; P. Bilgin. "Thinking past Western IR?" // *Third World Quarterly*, 29, 1, 2008.
8. *Non-Western Theory. Perspectives on and beyond Asia / Edited by Amitav Acharya and Barry Buzan.* – Routledge, 2010; H. Pellerin (dir.). *La perspective en relations internationales*. Athéna, Ottawa, 2010. Sindjoun L. *Sociologie des relations internationales africaines*. 2002; Chih-Yu Shih. *China rise syndromes? Drafting national Schools of International Relations in Asia* // *Сравнительная политика* – 3 (17) / 2014; Грачиков Е.Н. *Китайская теория международных отношений. Становление национальной школы* // *Международные процессы*, Том 14, № 3, 2016; Цыганков П.А., Е.Н. Грачиков. *Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное* // *Политическая наука*, 2015, № 4.

Щелкова Татьяна Викторовна

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Некоторые аспекты социокультурной адаптации иностранных студентов (на примере БГУ)

Высшему образованию в настоящее время свойственен международный характер, проявляющийся в постоянном увеличении числа студентов, обучающихся в других странах. Количество иностранных студентов является одним из показателей статуса и конкурентоспособности вуза. Современные университеты всего мира ориентированы на интернационализацию учебной деятельности и экспорт образовательных услуг. Белорусские вузы не являются исключением, тем более что включение Республики Беларусь в Болонский процесс предполагает активную интеграцию белорусской высшей школы в европейскую систему и

определение своего места в международном образовательном пространстве. В такой ситуации особо актуальной становится проблема социокультурной адаптации иностранных студентов как важной составляющей адаптационного процесса. С целью выявления его особенностей и трудностей в 2014-2016 гг. было проведено эмпирическое исследование. Количественные методы (анкетный опрос, выборку составили 640 иностранных студентов 1-5 курсов Белорусского государственного университета) были дополнены качественными (индивидуальное глубинное интервью (N=38)). Результаты исследования показали, что БГУ, как место для получения высшего образования, больше всего привлекает иностранных студентов престижностью своего диплома на Родине респондента и высоким качеством образования (49,4% и 37,2% соответственно). Еще 30,3% респондентов поступили в БГУ из-за приемлемой для них стоимости обучения и 25% - из-за возможности получить интересную специальность. Анализ результатов интервью показал, что абсолютное большинство респондентов считают Минск красивым, современным, европейским городом. Некоторые студенты объясняли свое желание учиться именно в белорусской столице личным спокойствием и безопасностью, в отличие от ряда крупных городов России.

В целом опрошенным иностранным студентам нравятся Беларусь и белорусы, хотя лишь некоторые из них до поступления в вуз самостоятельно интересовались информацией о стране и ее культуре. В процессе обучения большинство иностранных студентов (64,1%) узнают о белорусской культуре посредством общения с белорусами; значительно меньше респондентов получают такую информацию на экскурсиях, проводимых факультетами (39,4%); 29,7% пользуются для этой цели средствами массовой информации. Результаты интервью показали, что, для многих опрошенных даже обучение и проживание у нас в стране не является веским доводом для изучения ее истории и традиций. Несмотря на уважительное отношение к белорусской культуре, иностранные студенты стремятся сохранить свои привычки, обычаи, нормы поведения. Они уверены, что после окончания вуза не останутся в Беларуси, поэтому глубокое погружение в новую социокультурную среду для них бессмысленно и необязательно. Для большинства респондентов культура Беларуси является «уж очень сложной» и «непонятной». Несколько студентов признались в интервью, что в контексте своих ценностей и норм не принимают некоторые правила, которые соответствуют белорусской культуре. Таким образом, данные, полученные в результате проведенного исследования, подтверждают результаты российских социологов, которые считают, что социокультурная адаптация иностранных студентов носит кратковременный, принудительный и формальный характер [1;2]. Ее результатом является выработка межкультурной компетенции, не предполагающей внутреннего духовного единства с принимающей культурой. По мнению опрошенных студентов, социокультурная адаптация осложняется из-за проявлений расовой и национальной дискриминации. Она не носит массовый характер, однако,

респонденты отметили случаи негативного отношения со стороны местных жителей. По их мнению, это связано с недостоверной, искаженной информацией о культуре других народов, стереотипами и предубеждениями. Чаще всего иностранные студенты сталкиваются с негативным отношением со стороны белорусов, не имеющих отношение к университету, это отмечают 31,9% опрошенных. Также значительной части иностранцев приходилось сталкиваться с негативным отношением со стороны студентов БГУ и со стороны других иностранцев (27,2% и 24,1% соответственно). Респонденты отмечали такие формы проявления негативного отношения, как «оскорбление в устной форме», «презрение», «насмешки» и др. Еще одним важным моментом, осложняющий социокультурную адаптацию, является недостаточный уровень знания русского языка. Лишь 40,3% респондентов отметили, что могут свободно общаться с белорусскими студентами, хорошо понимают преподавателей и читают книги на русском языке. Около 20 % опрошенных тяжело воспринимают устную речь, либо практически ее не понимают и могут читать только простые фразы. В интервью многие студенты указали, что испытывают трудности в понимании лекционного материала, подготовке к семинарским занятиям, зачетам и экзаменам, ответах в устной форме. Для них неприятной неожиданностью стало осознание недостаточного уровня владения языком для успешного усвоения знаний и приобретения навыков. Они были уверены, что знание русского языка на быденном уровне вполне достаточно для профессионального обучения. Таким образом, выявленные особенности и проблемы адаптации иностранных студентов БГУ к новой социокультурной среде свидетельствуют о незавершенном характере адаптационного процесса и необходимости его оптимизации.

Литература:

1. Витковская М.И., Троцук И.В. Адаптация иностранных студентов к условиям жизни и учебы в России (на примере РУДН) // Вестник РУДН. – 2005. – № 6-7. – С. 267-283.
2. Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н.Бурденко) // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8. – С. 284-288.

Юрьева Людмила Александровна
БФ МПСУ, Брянск, Россия

Педагогический процесс как диалог носителей различных культур

Глубокие изменения в мире и российском обществе требуют новых подходов к формированию человека, способного к активной жизнедеятельности в полиэтничной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми разной национальности, расы, верования. В образовательном процессе полиэтничной среды весьма актуально отражение в учебном материале информации о самобытных, уникальных чертах в культурах народов России и мира, раскрытие в культурах российских народов общих элементов, традиций, позволяющих жить в мире и согласии, приобщение

студентов к мировой культуре, пониманию взаимозависимости стран и народов в современных условиях с учетом процессов глобализации [1, 8]. Личность преподавателя становится посредником между культурами различных народов, организатором межкультурных коммуникаций и должна обладать следующими качествами: культурологическими, этноисторическими и этнопсихологическими знаниями, позволяющими осознать многообразие современного мира, специфику этнофункциональных (термин А.В. Сухарева) проявлений на уровне социума, группы, личности; умением организовать педагогический процесс как диалог носителей различных культур во времени и пространстве [7, 8]. Человек должен научиться жить в условиях множественности культур, так как сформировать свою точку зрения можно лишь при понимании множественности мнений, утверждает Е.М. Аджиева. Знание богатства межнациональных культур обеспечивает развитие культуры, этнокультурных взаимодействий, взаимопонимания, гармонизации интересов и устремлений. Далее автор продолжает, что раскрытие социально-психологического смысла народных традиций, определение способов передачи в образовательном процессе ценностей предшествующих поколений, включение в добротворческую, созидательную деятельность, знание духовной культуры своего этносоциума способствуют зарождению интереса молодых к традициям и культуре других народов и способствуют развитию личности неповторимой, творческой, самостоятельной и гуманной [2, 8]. Вопросы межэтнического взаимодействия будут оказывать существенное влияние на взаимоотношения в группе, следовательно, на успеваемость, подчеркивает С.А. Баклушинский. Если окружающая среда чужая и враждебная и на отношение к обучающимся оказывает влияние их этническая принадлежность, то они не смогут полностью концентрироваться и на учебных задачах. Напряжение и беспокойство, которые сопровождают перечисленные аспекты отношений, отвлекают на себя то внимание и энергию, которые могли бы быть направлены на учебный процесс [6]. Эффективность учебно-воспитательного процесса в полиэтнической среде - это не только формирование профессионала высокой квалификации, но и духовной, нравственной, культурной личности, зависящей от организации и функционирования многих факторов: степени демократии образовательного пространства; личностно - ориентированной образовательной парадигмы, индивидуальной работы преподавателей со студентами; вариативности выборов образовательных курсов и программ, соответствующих потребностям и наклонностям личности; использования инновационных технологий. Признание культурной самобытности и формирование уважительного отношения к ней является важнейшим условием развития диалога культур. «Каждая из сторон диалога должна обладать, как отмечают Г.М. Гогоберидзе и А.А. Тюрин, той мерой свободы, которая исключает возможность диктата и подчинения. Диалог требует от каждой из сторон признания права на существование и равноценность иной мировоззренческой системы, иного типа мышления, иных ценностных установок, взаимного уважения взглядов и позиций друг друга, отказ от

силового давления и иных форм воздействия. Диалог это форма взаимодействия, которая требует взаимопонимания, т.е. усилий со стороны одного участника, чтобы понять позиции другого и, поняв, по возможности принять их» [3, с.84]. «Множественность культурных различий учит нас толерантности к ним - отмечает Н.М. Лебедева, - радости и наслаждению их богатым разнообразием. Для этого нужно учиться постигать другие культуры «изнутри». Когда мы осознаем, что, если бы мы сами выросли в данной культуре, мы, возможно, верили, ценили и делали то же и так же, как представители другой культуры, мы начинаем лучше понимать их (и себя тоже) и с этих позиций мы можем воспринять эти различия с благодарностью и научиться многому полезному от представителей других культур» [4, с.62]. А.Б. Панькин отмечает, что «этнос функционирует благодаря тому, что вырабатывает определенную систему сохранения и передачи этнокультурного опыта новым поколениям. Возрождение и сохранение этнической культуры в современных условиях становятся возможными только в случае определения, сохранения и развития культуры этноса посредством системы образования, использования в повседневной педагогической практике этнических, духовных и культурных особенностей, воспитывающих в человеке уважение к себе подобному, терпимость и взаимопонимание. Образование, обеспечивая удовлетворение этнокультурных запросов, становится адекватным постоянно изменяющимся требованиям окружающей жизни, развивающейся, развивающей, единой и внутренне целостной. Это важнейший фактор возрождения этнической культуры, выбора ценностной ориентации этноса, приобщения к этнокультурному опыту, удовлетворения этнокультурных потребностей» [5, с.96].

Литература:

1. Бондырева, С.К. *Коммуникация: от диалога межличностного к диалогу межкультурному: Учебное пособие* /С.К.Бондырева, А.А.Мурашов.- М.: Изд. МПСИ; Воронеж; Изд. НПО «МОДЭК», 2010.- 384с.
2. Бондырева, С.К. *Миграция (сущность и явления)* /С.К.Бондырева, Д.В.Колесов.- М.: Изд. МПСИ; Воронеж; Изд. НПО «МОДЭК», 2009.- 296с.
3. Гогиберидзе, Г.М., Тюрин, А.А. *Принцип диалога культур как основа формирования студенческого полиэтнического коллектива* //Вестник развития науки и образования. 2007. № 4. С. 84-86.
4. Лебедева, Н.М. *Базовые ценности русских на рубеже XXI века* //Психологический журнал. 2000. Том 21. № 3. С. 73-87.
5. Панькин, А.Б. *Формирование этнокультурной личности*. - М.: Изд. МПСИ, 2006.- 280с.
6. Стефаненко, Т.Г. *Этнопсихология*. - М.: Аспект Пресс, 2008.- 368с.
7. Сухарев, А.В. *Этнофункциональная парадигма в психологии*. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.- 576с.
8. Юрьева, Л.А. *Этнофункциональный анализ психологической готовности к педагогической деятельности студентов-мигрантов. Монография*. – М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2011. – 132с.

СЕКЦИЯ 3. СОВРЕМЕННОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА.

Аверин Юрий Петрович

Социологический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Новые требования к подготовке социологов в условиях развития информационных технологий

Социологическое образование является современным в том случае, если оно обеспечивает подготовку специалистов в соответствие с потребностями и особенностями развития общества в данный период. Современное российское общество является информационным обществом. Это означает, что информация является важнейшим ресурсом общества, определяет его существование и развитие. При этом значимость информации для общества обусловлена не только её содержанием, теми смыслами, которые она несет, но и способами передачи её потребителям, обеспечения её доступности. Если эти способы не соответствуют особенностям получения и обмена информацией в современном обществе, она не доходит до потребителя, не выполняет свою роль, теряется её содержание. Общество является настолько информационным, насколько в нем обеспечиваются доступность информации, эффективное её донесение до потребителя, обмен ею. Одной из задач социологии является получение научной информации об обществе, его состоянии, характере его развития. Умение получать данную информацию остается важнейшим направлением подготовки социолога. Однако в современном глобальном информационном обществе, где циркулируют огромные массивы информации, на первый план выдвигается задача донесения информации до потребителя [1,2]. Умение доносить информацию до различных целевых групп потребителей становится приоритетным направлением подготовки социолога в современных условиях. В настоящее время основным способом донесения информации до потребителей стала сеть Интернет. На конец 2015 года по данным компании GFK 84 миллиона человек в возрасте от 16 лет и старше являются пользователями Интернета в России, что составляет 70,4% населения данного возраста. 50 миллионов россиян 16+ пользуются Интернетом на мобильных устройствах: 37,2% на смартфонах, 19,2% на планшетах [4]. О значимости овладения социологами различными технологиями передачи информации потребителям через сеть Интернет свидетельствует изменение структуры компетенций молодых специалистов, которые были востребованы российскими организациями и предприятиями в 2009 г. и в 2017 г. В 2009 году на первом месте находились профессионально-профилированные (специализированные) компетенции; на втором месте – организационно-управленческие, в т.ч. системные компетенции; на третьем месте – социально-личностные и коммуникативные компетенции; на четвертом месте – базовые общепрофессиональные компетенции; на пятом месте –

общенаучные компетенции [3]. В январе 2017 года в своем выступлении на всемирном экономическом форуме в Давосе Г.Греф назвал три качества специалиста, которые являются определяющими для его успешной работы: профессионально-профилированные (специализированные) компетенции, ИТ-компетенции и коммуникативные компетенции - умение общаться, доносить свою мысль. ИТ-компетенции стали вторым по значимости качеством молодых специалистов, востребованным в настоящее время. Таким образом, владение разнообразными технологиями адресного донесения информации до потребителей через сеть Интернет является той новой компетенцией, которая в настоящее время особенно широко востребована российскими организациями и предприятиями и, следовательно, является новым важнейшим направлением подготовки современного социолога.

Литература:

1. С.В. Володенков. *Перемена медиарельности*. НГ, Понедельник 23 января 2017 г.
2. Лактионов, А.В. *Информационное общество - АСТ. Мидгард, 2004.*
3. *Результаты социологического исследования, проведенных автором в сентябре 2009 года среди выпускников ВУЗов, нетрудоустроившихся с момента окончания учебы, и руководителей предприятий различных отраслей хозяйства г. Москвы.*
4. http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2016/Internet_Usage_Russia_2015.pdf

Андрянова Татьяна Владимировна

Курский государственный университет, Курск, Россия

The strategy of involving students in field research: the experience of studying of cultural institutions of the region

Sociological education in modern world confronts the researcher with a number of complex tasks. It is due to the integral nature of the sociological studies that take place today. There are several models to prepare students-bachelors of directions 39.03.01 "Sociology". They focus on the practical application of acquired knowledge and skills in the course of field studies. Research is conducted under the guidance of teachers under externship and are the base for writing of final qualifying works. In fact, inside the regional community there is a need for conducting sociological research in different directions. They can involve students in the phases of survey respondents and data processing. In our article, we would like to present the results of research on culture and art in one of the regions of the Central Federal district of the Russian Federation – Kursk region. In research took part students-sociologists Kursk State University. The date of establishment of Kursk region is considered to be June 3, 1934. The population of the region, according to the results of the population census of 2010, is 1 126 504 people. The number of municipal entities – 540, including urban districts – 6, municipalities – 28, urban settlements – 32 rural settlements – 480 [1]. Cultural and historical landscape of the Kursk region is known by a few names: sailor G. Shelekhov, composer G. Sviridov, painter A. Deineka, sculptor V. Klykov, writer E. Nosov, Saint Seraphim of Sarov. In total, there are 21 organizations of culture and art in the region. A particular challenge in the research is the development of basic

indicators. This moment for methodological perfection as a teacher and for students. Sociological indicators reflect people's attitudes to properties of objects or phenomena. They are measured through surveys. As the regional practice, they are the most effective but also the most time consuming and expensive, which makes using them to conduct large-scale and long-term studies. The independent evaluation used the following indicators of general criteria for assessing the quality of services of cultural organizations: - openness and accessibility of information about the cultural organization; - comfortable terms of service and the availability of their receipt; - waiting time of the service; - kindness, courtesy, competence of employees of the cultural organization; - satisfaction with quality of services [2]. The use of methods of sociology (telephone survey using a database of recipients, interviews) are most effective. The Internet channel, the widget and terminals installed in cultural institutions, allow for independent evaluation for a long time, to quite a large number of questionnaires completed by the recipients of services at the lowest cost. To improve the reliability of the estimates use a combination of all the channels of gathering information. Since 2015 in Kursk region independent assessments of the quality of services rendered by cultural organizations Regional Scientific N. Aseev Library, Kursk Regional Local Lore Museum, Kursk State Pushkin Drama Theatre, and Kursk Regional State Philharmonic were made. Indicators "Availability of information on the state website" and "Availability of information on the official website of the organization culture" were evaluated based on the analysis of 7 and 37 points respectively (max. = 47). The "Study of the views of recipients of services" indicator (in this case readers, visitors, viewers and listeners) was evaluated based on data from a questionnaire survey (N=4000) with the above result in the form of average scores (max. = 43). Aggregate data was presented as the sum of the three indicators (max. = 100). In 2016 the following organizations participated in an independent assessment of the quality of services: Kursk Regional Archaeological Museum, Kursk State A.A. Deineka Picture Gallery, and two libraries (Kursk Regional Library for the Blind and Kursk Regional Library for Children and Youth). The "Transparency and availability of information about the cultural organization" indicator was measured based on the analysis of the information provided on the state website (0 to 7 points), on the cultural organization's official website (0 to 5 points), and on the study of the views of recipients of services (museum – from 0 to 5 points, for the library - not provided) and was integrated. Other parameters were measured based on a study of reviews of the recipients of services through a personal survey (N=1400). They are: "Comfort of the terms of service and the availability of their production" (from 0 to 5 points), "Waiting time of the service" (0 to 7 points), "Kindness, courtesy, competence of employees of the organization culture" (from 0 to 7 points), and «Satisfaction with quality of services" (from 0 to 5 points). Students in sociology under the guidance of a teacher performed processing of personal data and obtaining the average value of each indicators. The results obtained were representative for Kursk area, and for comparison with other regions. They came in as the leading component in the final qualifying work.

Литература:

1. Official website of Administration of Kursk region: <http://adm.rkursk.ru>. Date of access: 26.01.2017.
2. The order of culture of the Russian Federation No. 288 of 25 February 2015 "On approval of indicators of General criteria for assessing the quality of services of organizations of culture". URL: mkrf.ru/open-ministry/quality/prikaz-ministerstva-kulturny

Антонова Ольга Геннадьевна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, Саратов, Россия

Социология в новой образовательной парадигме: вызовы модернизации

Современное состояние российского общества обусловлено процессом вхождения в мировое цивилизованное сообщество во всем многообразии его функционирования, который характеризуется рядом объективных факторов и обстоятельств. Под влиянием крупномасштабных процессов, касающихся всего человечества в целом, общество испытывает грандиозные преобразования, причина которых - в феномене глобализации. Процесс глобализации - объективное и закономерное явление в истории человечества. Глобальная трансформация представляет собой сложный, противоречивый процесс социальных преобразований, всеобщность изменений, совершенно новое отношение к пространству и времени, когда общества нужно рассматривать лишь как систему в окружении других систем. Весь мир движется в направлении усиления его целостности во всех сферах функционирования [1, с. 71]. Это затрагивает и социальный институт образования, который представляет собой важнейший феномен культуры, определяемый ее основными ценностными, содержательными и мировоззренческими установками, а также спецификой социальных механизмов трансляции культурного опыта, сообразных конкретному этапу исторического развития общества. Начало XXI века характеризуется изменением парадигмы мышления и переоценки ценностей в отношении образования. Одно из важных направлений реформы в сфере образования – изменение его целей, переориентация на удовлетворение потребностей конкретных людей. Особенно это проявляется в процессе реформирования высшей школы. Система образования России находится сегодня в сложном экономическом, финансовом, организационном положении. Основное содержание современного периода характеризуется как модернизация всей системы общественных отношений, включая экономику, политическую систему, духовную сферу и повседневную жизнь людей. основополагающая тенденция социальной модернизации - переход от традиционного общества к современному, предполагающий: преобладание инновации над традицией; светский характер социальной жизни; демократический характер власти; активный деятельный психологический склад; существенные изменения в ценностных ориентациях. Развитие образования не успевает за той динамикой развития общества, которая все ускоряется и которая обуславливает возникновение принципиально новых проблем. При этом в сфере образования возникает несоответствие его содержания и методов

существующим традициям, потребностям сегодняшнего дня, прежде всего, в университетском образовании. Кризис образования носит не столько социальный, сколько общекультурный характер, и отражается в кризисе ценностей, смыслов, целей, а не средств. Он ставит проблему новой образовательной миссии - чему, как и для чего учить? Говоря о коренных преобразованиях в системе высшей школы, следует отметить, что в российской социологической традиции сложилась устойчивая тенденция анализа системы образования, ее роли в развитии общества, социализации личности, формировании нового человека, которая исходит еще от П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, П. Сорокина и др. Основные этапы развития социологии неразрывно связаны с цепью кризисов и общественных перемен, которые всегда служили стимулами столь же радикальных изменений в социологической теории, в формах и способах осмысления социальной реальности [2]. Формирование постиндустриального общества формирует новый социальный заказ - на «креативную личность». Процесс становления новой образовательной парадигмы, идущей на смену классической, связан с изменением фундаментальных представлений о человеке и его развитии через образование. Прежде всего, меняется основная образовательная цель, которая заключается не столько в знаниевой подготовке, сколько в обеспечении условий для самоопределения и самореализации личности. Среди важнейших задач современного образования - умение отбирать и работать с информацией не только из различных областей знания, но и представленной в различных форматах, креативный подход к анализу стереотипных ситуаций, умение применять знания и навыки для решения практических задач. Сущность современного образования обусловлена информационно-коммуникативным характером социальности. Социальным и культурным коммуникациям может соответствовать человек, обладающий такими свойствами, как способность к самоопределению, умение проектировать и продумывать предстоящие ходы в деятельности, готовность к риску. Это дополняется востребованностью таких личностных характеристик, как коммуникативная компетентность, способность ориентироваться в меняющемся мире и потоке информации, готовность менять профессию, культурные и жизненные ориентиры [3]. Особое значение, в этой связи, приобретает изучение социологии, культурологии, политологии, социальной психологии, истории, иностранных языков, призванных формировать гармоничного человека, с широким общекультурным кругозором, знанием основ психологии, этики, истории, хорошей языковой подготовкой. Модель современного образования сориентирована в сторону междисциплинарной предметности, а социология - более других способна ответить на современные вызовы, имеет информационную нишу для подготовки специалистов, и в условиях мировоззренческого хаоса способна обеспечить методологическую грамотность для ориентации во многих жизненных ситуациях [4]. В рамках социологии, в силу ее специфики, возможно создание общих ориентиров, способствующих конструированию современной модели образования.

Литература:

1. Антонова О.Г. Глобальные трансформации в контексте теории социального прогресса // Социальные, естественные и технические системы в современном мире: состояние, противоречия, развитие. XVIII Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной на
2. Дыльнов Г.В., Климов В.А. Социология в условиях модернизации общества: новые проблемы и методологические ориентиры // Известия Саратовского университета. Новая серия. - 2001. - Т. 1, № 1. - С. 83-89.
3. Хаткевич С.П. Коммуникативные трансформации образования - ответ коммуникативной онтологии современной социальности // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 311. № 7.
4. Современное российское образование: проблемы и перспективы развития / Под ред. В.В.Фурсовой, О.В.Горбачевой. - М.: Директ-Медиа, 2014.

Ардельянова Яна Андреевна

МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, РФ

Перспективы развития магистратуры в высшем социологическом образовании

Социологическое образование сталкивается со многими проблемами и вызовами современного мира. Особенно остро вопросы подготовки социологов стали в связи с переходом системы высшего образования на трехуровневую систему. В данной работе мы остановимся на некоторых актуальных проблемах, с которыми сталкивается магистратура по направлению «Социология», и, соответственно, перспективами ее развития. Принципиально важно, чтобы социологическое образование отвечало запросу времени. В первую очередь это касается трудоустройства выпускников. Согласно Атласу профессий, разработанному учеными из Сколково, в социальной сфере (наиболее близкой к социологии из представленных) профессиями ближайшего будущего станут: медиатор социальных конфликтов, специалист по краудсорсингу общественных проблем, модератор платформы общения с государственными органами и другие [1, 26]. Компетенции, соответствующие данным видам профессиональной деятельности, могут войти в образовательные программы по социологии. Для этого необходимо актуализировать и подкорректировать, а также создать новые, отвечающие запросам времени и рынка труда, магистерские образовательные программы. Согласно мониторингу основных образовательных программ по направлению «Социология» в России на уровне подготовки магистров наиболее распространенным профилем является «Социология управления» [2, 140]. В этой связи представляется важным проводить периодический мониторинг популярности программ магистратуры, успешно реализуемых в России и зарубежных странах, с целью владения актуальной информацией. Также глобальные тренды и реалии современного мира диктуют необходимость внедрения и исполнения индивидуальных образовательных программ в социологическое образование. Это уже относится ко всем уровням образования, но особенно важно применения данного принципа в магистратуре. Под индивидуальной образовательной программой студента мы будем понимать

«предварительный план, составленный самим студентом при поддержке педагога-наставника, его образовательной и иной деятельности, направленной на личностное и профессиональное развитие; разработанный с учетом личностных, образовательных и профессиональных интересов, потребностей и запросов обучающегося» [3, 143]. Эксперты отмечают, что для улучшения условий для реализации индивидуального подхода к обучению каждого студента, необходимо ввести систему формирования индивидуальных учебных планов для каждого студента [4, 14]. Также одной из проблем, на которую хотелось бы обратить внимание профессионального сообщества, является увеличивающаяся конкуренция в сфере социологического образования. В этой связи необходимо сделать привлекательными магистерские программы. Представляется важным усилить исследовательскую научную компоненту в программе. Интересной представляется методика, при которой отчетной формой вместо экзамена по дисциплине является научная статья. Еще одним вызовом XXI века для социологического образования, и для высшего образования в целом, является усиливающаяся роль электронных и онлайн технологий. В этой связи представляется необходимым внедрять и расширять спектр дистанционных курсов. В рамках образовательных программ магистратуры включать дисциплины, проходящие в дистанционном режиме с обязательной онлайн преподавательской (или кураторской) поддержкой. А также перспективой уже ближайшего будущего магистратуры является разработка дистанционных образовательных программ. В заключение можно сформулировать, что в качестве наиболее актуальных проблем и связанных с ними перспективами развития магистратуры в системе высшего социологического образования, были выделены следующие: адаптация магистерских образовательных программ под специфику и современное состояние рынка труда, введение в практику подготовки социологов индивидуальных образовательных программ, обновленное методическое наполнение магистерских программ, увеличение дистанционных и других электронных технологий и средств обучения.

Литература:

1. *Атлас профессий будущего* <http://atlas100.ru> (Электронный ресурс)
2. Зырянов В. В., Темнова Л. В., Сайко Е. А. Мониторинг основных образовательных программ по направлению "Социология": проблемы и тенденции // *Социологические исследования*. — 2014. — № 5. — С. 139–143.
3. Шапошникова Н.Ю., *Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия* // *Педагогическое образование в России*, 2015, № 5, С.38-44.
4. Караваева Е.В. *Рекомендуемый алгоритм проектирования программ высшего образования* // *Высшее образование в России*, № 8-9, 2014, С.5-15.

Социальные и геополитические предпосылки введения деловых игр в преподавание социологии международных отношений

Одной из основных характеристик международной жизни начала третьего тысячелетия выступает расширяющийся спектр взаимодействия участников глобальных, региональных и субрегиональных процессов. Это неизбежно вызывает сегментацию научных и учебных дисциплин, связанных с постижением международной реальности и особенностей поведения действующих на мировой арене лиц и организаций. Задача социологии международных отношений состоит в изучении детерминант и закономерностей, материальных и физических, а также социальных и моральных переменных, определяющих порядок функционирования акторов и его влияние на ход международных событий. Именно в области изучения международных отношений понятие «актор» (лат. actor, auctor от agere - делать, вести) наполняется смыслом, отражающим действительное поведение участников различных процессов международной жизни во всех ее областях. В политологии актер представляется как субъект политики. Применительно к мировой политике он выступает таким ее участником, который может существенно воздействовать на происходящие в мире процессы. В социологии, включая социологию международных отношений, восприятие актора еще шире. Круг индивидуальных или коллективных акторов состоит из индивидов, социальных групп, организаций, институтов, общностей людей, совершающих действия, направленные на других. Отличительная черта акторов – участие в различных преобразованиях, когда, руководствуясь собственными мотивами, они мобилизуют для этого соответствующий опыт. В силу того, что социальные акторы имеют неоднозначные, а порой и противоположные мотивы поведения, различаются их ожидания. Это может быть следствием неопределенности ситуации, низкого уровня прогнозируемости результатов социальных трансформаций, а может – проявлением неясности собственных целей и отсутствия четкого видения путей их достижения. Такое переплетение смыслов создает весьма причудливую игру поведения социальных акторов. А если речь идет об акторах международных, то они вольно или невольно становятся участниками глобальной или региональной игры, сближая понимание роли актора и актера. Последнее обстоятельство открывает возможности применения при изучении социологии международных отношений деловых игр и других игровых образовательных технологий. Они не только предполагают обязательную опору на существующий опыт международных коммуникаций, но и позволяют студентам выявить сильные и слабые стороны таких взаимодействий, найти варианты оптимизации действий международных акторов, что в дальнейшем может быть использовано в их работе в структурах, связанных с организацией международных связей различного уровня и содержания. Введение деловых игр в учебный процесс в

вузах имеет довольно длительную историю и солидную теоретическую базу. В вузах СССР деловые игры были апробированы в 1930-х гг. Однако их активное развитие началось лишь в конце 1950-х, когда на Западе появились работы в данной области и стали применяться игровые технологии в обучении. Следует отметить, что этот процесс совпал по времени с подъемом студенческого движения 1960-х гг. Внедрение в практику деловых игр было своеобразной реакцией педагогов на новые требования, предъявляемые молодежью к жизни, государству, институту образования. В развитии учебных деловых игр в прошлом столетии можно обнаружить определенную периодичность, которая отражает значимые этапы международных отношений. Каждый раз в условиях резких изменений в мире появлялись труды, авторы которых обращали внимание как практиков, включая специалистов в области геополитики, военных, так и педагогов на возможности прогнозировать дальнейший ход международных событий, открывающиеся в игровом процессе. Игровые педагогические технологии, к которым относится весьма большая группа методов и приемов организации педагогического процесса, пользуются особой популярностью у студентов. Их отличительной чертой выступает сочетание учебного материала с игровой формой его преподнесения. Несмотря на то, что педагогическая игра родственна играм в целом, ее существенный признак - четко поставленная цель обучения и соответствующий ей педагогический результат - позволяет проводить различия между играми в аудиторное и неаудиторное время. В современном учебном процессе в высшей школе активно используются деловые игры: имитационные, операционные, ролевые. Это - метод, предполагающий создание нескольких команд, которые соревнуются друг с другом в решении той или иной задачи. Учебно-познавательная направленность деловых игр на учебных занятиях обеспечивается при помощи игровых приемов и ситуаций. Например, команды, состоящие из студентов одной или разных академических групп, факультетов, могут изображать социальные НКО или молодежные организации, стремящиеся завоевать популярность, получить государственную поддержку своих инициатив, выйти на уровень международного сотрудничества. Приобретенные во время деловой игры навыки позволяют студентам в будущем не только быстро ориентироваться в сложных и постоянно изменяющихся международных ситуациях, но и консультировать лиц, принимающих управленческие решения по вопросам международных отношений, мировой политики, глобального управления. Такие навыки полезны при создании или распределении заданий на разработку нормативных документов, принятии непосредственного участия в научной подготовке и практической реализации международных мероприятий.

Литература:

1. Цыганков П.А. *Актеры и факторы в международных отношениях и мировой политике // Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Голдон-Би, 2008. С. 30-53*
2. Цыганков П.А. *О содержании термина «международный актер»: вклад социологии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4*

Баженов Анатолий Матвеевич
Тульский государственный университет, Тула, Россия

Энциклопедический справочник как средство изучения социологии международных отношений

Социология международных отношений как наука и как дисциплина изучается в университетах России уже на протяжении нескольких лет. Чтобы правильно ориентироваться и оценивать происходящее в международной жизни, нужно изучать и уметь применять теории мировой политики. В этой связи возникла потребность в подготовке справочного пособия «Кто есть кто в социологии международных отношений» [1]. В нем представлен большой круг ученых, которые являются последователями, сторонниками разнообразных теорий, научных школ, направлений и парадигм. Среди работ, положивших начало переосмыслению ситуации, сложившейся в изучении международных отношений, следует назвать книгу английского историка и дипломата Эдварда Карра (1892-1982) «Двадцать лет кризиса: 1919-1939» [2]. Ученый отмечает, что до 1914 года международные отношения были заботой тех, кто профессионально занят в этой области. Эта книга справедливо рассматривается как одна из первых попыток научного подхода к трактовке международной политики, основанного на реалистских традициях. Конечно, большая часть исследователей посвятила свои работы теоретическому осмыслению международных отношений в XX веке. Международные отношения крайне сложны и многоаспектны, поэтому не существует какой-либо единой теории, которая могла бы объяснить все многообразие международной реальности. В настоящее время принято выделять такие теоретические подходы в исследованиях международных отношений, как политический реализм, либерализм и марксизм. Бесспорными лидерами политического реализма являются Ганс Моргентау (1904-1980) и Раймон Арон (1905-1983). Г. Моргентау в своей работе «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» [3] сформулировал шесть общих принципов теории реализма. Особое место в западной научной литературе о международных отношениях занимают взгляды Раймона Арона. Его теоретические размышления исходили из «классических» идей, соответствовавших школе политического реализма, но развивались, испытывая также влияние новых подходов. Основная работа Р. Арона по международным отношениям - книга «Мир и война между народами» [4]. Теоретическая школа либерализма, будучи также одной из старейших в международных отношениях, по основным позициям противоположна реализму. Как отмечает Т.А. Алексеева, международники-либералы, в отличие от реалистов, не имели какого-либо единого канонического текста [5]. В то же время в научной литературе либеральная традиция представлена книгой такого американского автора, как Луис Бруно Сон (1914-2006),

соавтор Гренивиль Кларк, «Достижение всеобщего мира через мировое право. Два альтернативных плана» [6]. Она стала манифестом мирового федерализма. Эта книга предложила по настоящему революционные изменения, в самом центре которых была ООН. Многие процессы, происшедшие в мире, и особенно в Европе, в 1950-1960 годы, плохо поддавались объяснению в рамках классического реализма. Речь идет, прежде всего, о развитии торговли, сотрудничества, интеграционных процессах. В ответ на требования времени изменяется и сам реализм. К концу 1970-х годов появился неореализм, или структурный реализм. Возникновение школы неореализма в науке о международных отношениях связывают с публикацией книги Кеннета Уолтца (1924-2013) «Теория международной политики» [7]. В рамках неореализма работает и Барри Бузан (1946), который является одним из последователей структурализма. Он развил основные положения структурализма применительно к региональным системам. После окончания холодной войны, во время которой в теоретической области международных отношений господствовали реалисты и неореалисты, вновь наступает эпоха либеральной школы. Это направление, как и реализм, преобразуется с учетом новых реалий в неолиберализм. Теоретиками этого направления считаются Роберт Кеохейн (1941) и Джозеф Най (1937). Именно в этот период в международно-политической науке появляется новое направление – транснационализм, который иногда рассматривается как результат «третьего большого спора», разгоревшегося между сторонниками государственно-центричного подхода, с одной стороны, и его критиками – с другой. Одними из первых критиков политического реализма с позиций транснационального подхода стали Роберт Кеохейн и Джозеф Най. В 1970 году под их совместной редакцией вышло первое издание книги [8]. Представители большинства теоретических направлений и школ считают, что типичными международными акторами являются государства, а также международные организации и системы. Эту позицию разделял Джеймс Розенау (1924-2011). Кроме двух названных теоретических школ – реализма и либерализма и современных их вариантов – неореализма и неолиберализма – довольно распространенным является так называемый неомарксистский подход. Представителями этой теории являются Иммануил Валлерстайн (1930), Андрэ Франк (1929-2005), Роберт Кокс (1926). Одним из наиболее известных вариантов неомарксизма является мир - системная теория. В современных международных отношениях особое место занимает теория демократического мира. При анализе теории демократического мира выделяют две модели – это «модель М. Дойла» и «модель Б. Рассетта». Известный польский ученый и дипломат Адам Ротфельд (1938) обращается к анализу текущих международных событий, намечает основные линии их развития. Думается, что справочное пособие «Кто есть кто в социологии международных отношений» окажет помощь студентам в изучении международных процессов

Литература:

1. *Арефьев А.Л., Баженов А.М. Кто есть кто в социологии международных отношений: Энциклопедический справочник для вузов / Под ред. Г.В. Осипова / [А.Л. Арефьев, А.М. Баженов]. М.: Институт социально-политических исследований, 2016.*
2. *Carr E.H. The Twenty Years' Crisis, 1919-1939: An Introduction to the Study of International Relations. L.: Macmilan, 1946.*
3. *Morgenthau H.J. Politics among National. The Struggle for Peace New York: Alfred A. Knopf, 1948.*
4. *Арон П. Мир и война между народами. М.: Nota Bene, 2000.*
5. *Алексеева Т.А. Дебаты о «великих дебатах»: как структурировать теорию международных отношений? // Политические исследования. 2016. № 6. С. 12*
6. *Clark G. and Sohn B. World peace Through World Law. Two Alternative Plans. 3 Ed. enlarged. Harvard Univ. Press. Cambridges, , Massachusetts, 1966.*
7. *Waltz K. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979.*
8. *Keohane R.O., Nye J.S. (J). Transnational Relations and World Politics. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972.*

Баранов Виктор Алексеевич

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), Москва, РФ

Проблемы и перспективы развития социологического знания в сфере физической культуры и спорта

Социология включает в себя достаточно обширный круг интересующих ее вопросов. Особое место в структуре знания занимают закономерности функционирования и развития общества, социальные действия, поведения индивидов и их взаимоотношения с социумом. Нельзя сказать, что сфера физической культуры и спорта обделена вниманием данной науки. Однако изменения, происходящие в обществе, мировом спорте настойчиво диктуют необходимость переосмысления социальных проблем в данной деятельности, так как существующие исследования явно недостаточны и не освещают всю полноту социального заказа со стороны государства, общества и личности. При тех или иных резонансных событиях, происходящих в обществе и спорте, очень часто отмечают присутствие человеческого фактора. И все существо проблемы в данном случае заключается не только, например, в профессиональной подготовке людей, сколько в их специфическом отношении к тому делу, которым они занимаются. Допинг – это в большей степени проблема самого спорта, точнее спортивной тренировки, или специфическое отношение к нему индивида? Вопрос, требующий не столько знания профессиональных основ спорта, сколько культуры поведения, культуры взаимоотношений в избранной сфере деятельности. Проблема также состоит в том, что внешние, иногда поверхностные представления о спорте существенно расходятся с реальностью его функционирования. Спорт – это красота и здоровье! Как часто мы это слышим. Но нередко последствия занятий спортом вызывают нарушение здоровья. Так известный в свое время великий боксер-профессионал Мохаммед Али, на ринге «порхавший как бабочка», после завершения карьеры страдал потерей слуха, речи и моторных функций. И это всего лишь один из примеров. Долгое время нам превозносили лишь красоту, изящество, торжественность спорта, оставляя за кадром его сущностную

основу и содержание. Возможно поэтому многие и воспринимают наших сегодняшних спортсменов только в качестве триумфаторов мировых соревнований. И когда атлеты терпят поражение, или подвергаются, как многие считают, незаслуженным обвинениям за употребление допинга, это вызывает бурю негодования и протестов. Бытует мнение, что это происки и нападки некоторых враждебно настроенных к нам политиков, что это недобросовестная спортивная конкуренция. Да, возможно, что-то из всего этого присутствует. Но надо многое исследовать в спорте, чтобы доказать его правоту и справедливость. На сегодняшний день в Российском государственном университете физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК) успешно функционирует и развивается направление подготовки магистров «Социология», профиль «Социология физической культуры и спорта». Данный курс пользуется спросом со стороны студентов, является настоятельной необходимостью получения социологического знания в спорте высших достижений, массовом спорте, физической культуре, физическом воспитании. Однако все же существуют определенные проблемы, на которые необходимо обратить внимание. В чем они состоят? Во-первых, следует уточнить объектную область исследования в сфере физической культуры и спорта. Особенность заключается в обращении специалистов в большей степени к теоретическим и методическим проблемам спорта и физической культуры, а вопросы социальных отношений, поведения индивидов, социальных действий и в целом объяснения такого социального феномена, как например, спорт, не отвечают глубине его социологического познания, остаются зачастую в стороне от существа проблемы. Во-вторых, требуется достаточно скрупулезно выделить предмет исследования. Социальных проблем современного спорта сегодня предостаточно. Например, проблема выбора спорта детьми. Как бы мы не хотели воспринимать равные возможности выбора занятий тем или иным видом спорта, на практике это не всегда осуществимо. Есть некоторые виды спорта, требующие существенных финансовых затрат. Результат может окупиться, а может и нет. К сожалению, многое при выборе спорта зависит от обеспеченности родителей. Другая проблема: что видят дети и их родители в спорте? Может быть возможность всестороннего развития личности, проявляемое в моральном, духовном и физическом совершенстве? К сожалению, эта триада, долгое время существовавшая в мышлении советского человека, канула в лета. Реальности таковы, что многие родители, да и сами дети хотят с помощью спорта добиться только славы и успеха. Отдельная проблема – это проблема болельщиков на трибунах наших стадионов. Что представляют эти фанаты в спорте? Как они воспринимают спортсменов? Как людей, олицетворяющих славу нашего спорта или как способных зарабатывать большие деньги? Раньше ходили на футбол, чтобы, в том числе увидеть своих кумиров, каковыми являлись представители той или иной команды. Этот кумир для многих был актер, демонстрирующий свое искусство на стадионе. Как зрители восхищаются игрой актера в спектакле и кричат ему «браво!», так и тогда видели выдающегося футболиста на поле. А сейчас спортсмен актер

или кто-то другой? Все чаще наши футболисты становятся объектом СМИ, но не как спортсмены, достигшие высокого результата, а как представители богемы, участвующие в различных тусовках, или разрешающие свои семейные конфликты. Таким образом, сфера физической культуры и спорта выдвигает перед учеными огромный пласт социальных проблем, разрешение которых будет способствовать не только качеству получаемого знания, но и существенно возвысит наш спорт на международной арене.

Бегина Ирина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Адаптация студентов младших курсов к вузовской жизни.

В процессе жизненного пути человек проходит некоторые этапы. Один из таких этапов - это окончание школы и получение высшего профессионального образования. В это время у каждого человека происходит смена стереотипов, привычек и жизненных установок. Но как это происходит, в какую сторону будут направлены эти изменения – вопрос, на который социологи саратовского госуниверситета попытались ответить в ходе исследования проведенного методом анкетирования студентов, в 2016 году. Объем вероятностной квотно-гнездовой выборки с элементами стратификационной составил 560 студентов 1 и 2 курсов обучения всех факультетов университета. Анализ полученных данных показал, что с поступлением в ВУЗ у вчерашних школьников меняется отношение к учебной жизни. У большинства вчерашних абитуриентов главным мотивом при поступлении в ВУЗ являлось получение высшего образования, с целью облегчения последующего процесса устройства на работу. Поэтому выглядит логичным, что большинство первокурсников считают главным для себя – получение знаний. После окончания университета пойти работать планируют 65,5% респондентов; 6,1% собираются совмещать учебу и работу; 5,4% хотят продолжить учебу дальше, 0,7% пойдут в армию; 22,3% не определились с планами на будущее.

Но студенты не в полной мере привыкли к новой системе подачи информации и критериям оценивания знаний. Частота обращения к куратору значительно ниже частоты обращения школьников к классному руководителю. Время, уделяемое на подготовку к занятиям в университете, остается примерно одинаковым по сравнению со временем, затрачиваемым на подготовку к занятиям в школе. Однако активное участие в жизни факультета и университета принимает четверть опрошенных, что ниже уровня активности в школьных мероприятиях (три четверти опрошенных). В процессе исследования были выявлены проблемы, с которыми сталкиваются студенты первого курса: главная трудность, как и предполагалось, связана с подготовкой к занятиям, особенно у значительной математиков, геологов,

представителей естественных и точных научных специальностей. Это проявляется в длительности подготовки (у большинства – около 4 часов), способе организации самоподготовки, в более ответственном отношении к самостоятельной работе. Ответственно к процессу самоподготовки, понимая, что им это нужно подходят 51,9% респондентов; ответственно, ради получения положительных оценок - 20,9%; без интереса, пытаясь произвести положительное впечатление на преподавателя - 14%; не могут себя заставить – 9,3%; не видят в этом смысла - 3,9%. У гуманитариев - целом трудностей меньше. При этом студентки тратят на подготовку в 3 раза больше времени, чем юноши. Общение с преподавателями вызывает трудности у шестой части опрошенных. Необходимо отметить, что если среди студентов, живущих без родителей четверть испытывает трудности в общении с преподавателями, то среди студентов, живущих с родителями – менее десятой части. Увеличение времени на дорогу от дома в вуз (у большинства – около 1 часа) не воспринимается первокурсниками как серьезное затруднение. Трудности в общении с одногруппниками – мало распространены, и свойственны чаще девушкам, чем юношам. Среди всех младшекурсников доминируют дружеские отношения в студенческой группе (52%). Однако чаще других на это указывали представители естественно-научного направления обучения (58%). Студенты-гуманитарии чаще других указывали на то, что у них есть несколько хороших друзей в группе (38% против 30% в среднем по выборке). Представители точных научных направлений обучения чаще других указывали на то, что отношения в группе нормальные, но хороших друзей - нет (8% против 6% в среднем по выборке), или что в группе царят во многом неприязненные отношения (18% против 12 – в среднем по выборке). Большинство студентов при возникновении трудностей обращаются за помощью к окружающим - советуются с друзьями (28,8%), с родителями (24,2%), сокурсниками (17,4%). Интересно, что иногородние студенты чаще обращаются за советом к родителям, студенты, живущие с родителями – чаще обращаются за советом к друзьям. Можно предположить, что раздельное проживание обостряет потребность студенческой молодежи в родительском внимании, заботе. Шестая часть опрошенных решает проблемы самостоятельно. 5,3% респондентов обращаются к куратору. Первокурсники чаще обращаются к куратору, чем второкурсники. 8,3% пускаю все на самотек. Участие младшекурсников в жизни факультета и университета преимущественно – пассивное, потребительское. Оно во многом определяется факультетом и той ролью, которую выполняет студсовет факультета. Особенно активны в этом представители механико-математического факультета. При ярко выражена гендерная асимметрия: среди юношей – четверть опрошенных принимает активное участие в подготовке и проведении студенческих мероприятий, среди девушек – десятая часть. Однако в качестве зрителей девушки проявляют больше активности, чем юноши. Подводя итоги, важно отметить, что изменение учебной жизни у студентов проходит в некотором аспекте проблематично, о чем свидетельствует наличие трудностей в определенных областях учебной и

внеучебной деятельности. Это следует учитывать в работе кураторов и, возможно, в организации тьютерской помощи первокурсникам, в разработке программ по решению основных трудностей при переходе молодежи на новую ступень образования.

Белокреницкая Полина Александровна

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Кузнецов Максим Александрович

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Пашков Михаил Владимирович

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Свот-анализ как необходимость. Пример СПбГУ.

Информационная эпоха обязывает нас многим. Как минимум потому, что вся информация находится на расстоянии вытянутой руки.[1, с.8] Сравним между собой три университета методом «SWOT», сравнивая их с СПбГУ. И выясним, чего не хватает СПбГУ, а, следовательно, и многи российским университетам. SWOT-анализ (СВОТ анализ) — метод стратегического планирования, используемый для оценки факторов, влияющих на проект или организацию. Две категории СВОТ анализа описывают организацию изнутри – strengths, weaknesses. Другие две категории СВОТ анализа мы рассматривать не будем.[2] Выбор вузов-конкурентов в России был определен по рейтингу уровня проходного балла по ЕГЭ для поступающих на образовательные программы «Социология». На 1 месте в этом рейтинге МГИМО, на втором СПбГУ, на третьем – НИУ ВШЭ. Зарубежные конкуренты выбирались из пятерки лучших социологических программ по рейтингу.[3] Сильные стороны СПбГУ: Программа ориентирована на реализацию более широкого спектра профилей, чем у конкурентов. Так, МГИМО реализует один профиль, ВШЭ – три профиля, МГУ – четыре профиля. Очень широко и обстоятельно в программе прописаны компетенции (12 общекультурных и 15 профессиональных). Представлен большой список дисциплин по выбору (53 наименования дисциплин). Кадровый состав, обеспечивающий реализацию программы, является одним из самых подготовленных в Российской Федерации.[4] Слабые стороны: Программа в большей мере ориентирована на аудиторную работу, нежели на самостоятельную работу и исследовательскую практику студентов. Так, University of Warwick (Варвик) – на первом курсе 10 – 12 часов контактных занятий в неделю (лекции, семинары), на втором и третьем – 8 часов; Высшая школа экономики – на первом курсе 27 – 24 часа в неделю (в среднем 4 часа в день), втором курсе – 23 – 20 часов в неделю (4 часа в день), третьем курсе – 20 часов в неделю (3,3 часа в день). Соотношение аудиторной и самостоятельной работы студентов в ВШЭ: на 1 курсе 998 часов в аудитории, 1216 – практических против 883 часов в аудитории, 1030 – практических в СПбГУ; на 2 курсе 917 в аудитории – 1405 практических против 990 в аудитории – 1170 практических; на третьем – 656 в аудитории,

1558 практических против 840 в аудитории, 1189 практических в СПбГУ. Очевидно, что в ВШЭ преобладает ориентация студентов на самостоятельную исследовательскую работу, чем в СПбГУ. Практическая работа студентов факультета социологии СПбГУ представлена лишь в ограниченных формах. Программы конкурентов тяготеют к блочно-модульному принципу формирования программ. [5] В University of Warwick, все «курсы» представлены как модули (обязательные или по выбору), которые студент может объединить в индивидуальную образовательную траекторию. В российском образовательном пространстве такая система почти не представлена. [6] На социологическом факультете СПбГУ не существует развитой информационной системы поддержки обучения бакалавров - электронной платформы. В программе не представлены лекции, семинары зарубежных преподавателей. Название и ориентация большинства курсов носят общетеоретический характер и не отражают их привязки к реальным социальным проблемам города, региона, государства и т.д. В результате первый курс направления бакалавриат больше ориентирован на преодоление общекультурной безграмотности, что является уделом общеобразовательной школы. Как улучшить? Социологические навыки и умения с первого курса По мнению ректора ВШЭ, 40% студентов, поступивших в университеты, не умеют и не могут учиться. Как решать эту проблему? В University of Warwick ее решают следующим образом. В первый год студентам предлагается два основных (обязательных) модуля: «Социологические перспективы» и «Исследуя общество и культуру», плюс изучаются два курса по выбору, которые предлагаются либо кафедрой Социологии, любой другой кафедрой Университета. [6] Информационная платформа программы – в приоритете! Может быть рекомендовано в кратчайшие сроки инвестировать в разработку программного обеспечения для информационной поддержки курсов. Чтобы записи лекций можно было прослушать, получить все материалы курса, обсуждать проблемы в форумах, связываться с преподавателями, отправлять задания, эссе и рефераты на проверку, просматривать выступления зарубежных преподавателей. Ориентация изучения социологии на решение конкретных социальных проблем Перечислим несколько курсов University of Warwick, которые дают примеры таких практических ориентированных курсов: «Животные, общество и культура», «Создавая социальную Европу», «Гендер, культура и популярные СМИ», «Сексуальность и общество», «Продовольственная политика и питание» и т.д. [6] Увеличить количество часов самостоятельной, внеаудиторной и исследовательской работы. Три блока: теория-практика, применения-исследование. Мини-гранты для бакалавров. Нужны мини-гранты для поддержки студенческих исследовательских проектов, но в рамках тех курсов, которые заявлены в программе. Новые формы практической работы Программа выиграла бы, если бы к практической работе была бы добавлена групповая работа, мастер-классы на развитии конкретных навыков и умений. Гибкая отчетность студентов Программа выиграла бы, если бы форма отчетности студентов приобрела бы

кумулятивный характер. Обмен опытом. В Варвике обучение строится следующим образом 3 года обучения + 1 за границей.

Литература:

1. Баловсяк Н. Интернет. Новые возможности. Трюки и эффекты. 2008, из-во Питер
2. Подгорнов В.В. Свет-анализ как инструмент управления интегрированной экономической системой. // Вестник Адыгейского государственного университета, выпуск №4 (111) 2012
3. URL: Рейтинг университетов России. <http://www.edu.ru/ratings/rejting-vuzov-rossii-2016/> Последний визит: 23.01.2017
4. Большаков С. И. История государства Российского. Великое наследие. Санкт-Петербургский Государственный университет. Москва. 2016
5. URL: Образовательные программы СПбГУ http://abiturient.spbu.ru/images/2016/bach/Book_BAK_2016.pdf Последний визит: 23.01.2017
6. URL: Warwick <http://www2.warwick.ac.uk/> Последний визит: 23.01.2017

Вялых Никита Андреевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, РФ

Интерактивные методы преподавания социологии как фактор формирования модальных моделей поведения студентов и выпускников вузов

Статья выполнена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 16-18-10387 «Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе». Несмотря на растущий тренд интеграции наук об обществе до сих пор остро стоит проблема профессиональной коммуникации специалистов из разных областей знания. Зачастую преподаватели социологии проводят занятия хоть и на высоком научном уровне, но абсолютно не учитывают специальность, направление и профиль обучения студентов, к которым они приходят в аудиторию. Профессиональная культура преподавателя высшей школы складывается из профессионального мастерства, ибо преподавание представляет собой не только творчество, но и ремесло, которому надо учиться, компетентности и профессиональному мышлению, т. к. профессионал всегда работает с системой понятий, выдвигая суждения и умозаключения. Профессиональная культура предохраняет преподавателя, особенно с более чем двадцатилетним стажем работы, от профессионального выгорания, от перехода к «ритуальной педагогике», когда человек становится рабом своей профессии, начиная просто функционально воспроизводить все, что соответствует формальным требованиям высшей школы [1]. Преподавание социологии будущим специалистам независимо от сферы деятельности имеет социализирующее значение, поскольку вносит значимый вклад в формирование правовой и политической культуры общества и государства, повышает информированность студентов об актуальных социальных процессах, содействует укреплению правового и социокультурного сознания граждан, предотвращая социально-правовые противоречия и конфликты. Социологическое просвещение способно защитить общество от технократического мышления социальных технологий, обеспечивая возможность воспроизводства модальных моделей социального поведения в

противовес нормативным. Поясним, что социальное поведение как совокупность неосознанных действий можно отнести к традиционному, или нормативному типу, обусловленному культурой, а социальное поведение как совокупность осознанных действий – к рациональному, или модальному типу, статистически наиболее распространенному в обществе. Соответственно в том или иной обществе можно выделить нормативную и модальные модели социального поведения как когнитивные аналоги практик социального поведения, представляющего собой ответные реакции людей на социальную ситуацию в виде определенных социальных действий, обусловленных ментальными программами. Нормативная модель социального поведения в российском обществе, которой придерживается его большинство как носители определенных социокультурных традиций, имеет неосознанный, и поэтому устойчивый характер. Напротив, модальные модели социального поведения в российском обществе, носящие осознанный характер, подвижны, что обусловлено прежде всего антиномичностью общественного сознания россиян в эпоху социальных перемен [2].

Инструментальная цель социологического образования – подготовка специалиста широкого профиля, способного проводить социологические исследования на всех его этапах и, в идеале, способного к преподаванию социологических дисциплин. Мы точно можем сказать, что выпускники нашего Института социологии и регионоведения Южного федерального университета обладают всем необходимым арсеналом общекультурных и профессиональных компетенций, позволяющих им планировать и программировать стратегию своего социального успеха после защиты окончания вуза. Во многом, как нам представляется, это заслуга профессорско-преподавательского корпуса, создающего каждый день атмосферу интеллектуального поиска и условия для, пусть незначительных, но научных открытий обучающихся, а не привычную для традиционной «знаниевой» парадигмы атмосферу когнитивного иждивенчества студентов. Хотя, как показывает практика, изначально студенты и слушатели приходят на занятия именно с той установкой, что им кто-то (преподаватель, учитель, наставник) должен «давать» готовые знания. В отличие от активных методов, интерактивные методики ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом. Это всевозможные практические задачи, работа в малых группах, деловые и учебные ролевые игры. Здесь доминирует активность студентов в процессе обучения. Место преподавателя в интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности студентов на достижение учебных целей. Преподаватель становится своего рода модератором учебного процесса. Подробнее с примерами и видами практикуемых в стенах Института социологии и регионоведения ЮФУ методами проведения занятий можно ознакомиться в публикациях, представленных в списке литературы [1, 3, 4, 5]. Это не означает, что нужно полностью отказаться от традиционных форм лекционных занятий, т. к. социология – очень сложная, динамичная и противоречивая наука. В то же время, лекции по социологическим и другим

социально-гуманитарным наукам всегда должны иметь выраженный проблемный и поисковый характер. И здесь на помощь преподавателю приходит повседневная реальность: политика, образование, здравоохранение, дела духовные. Однако выбор методов обучения зависит от ряда условий: специфики содержания изучаемого материала, общих задач подготовки, времени, которым располагает преподаватель социологии, особенностей студенческой аудитории, наличия технических средств обучения. Если эти условия не соблюдены, то получится как в поговорке: «выбрав верную дорогу, сам с собой иду не в ногу».

Литература:

1. Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о познавательной-развивающей парадигме высшего образования // *Гуманитарий Юга России*. 2014. № 2. С. 107–122.
2. *Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография* / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов-на-Дону, 2016.
3. Вялых Н.А. Проблемы формирования профессиональной культуры преподавателя социологии // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. 2012. № 3 (12). С. 26–32.
4. Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о парадигмальном подходе в образовании // *Гуманитарий Юга России*. 2014. № 1. С. 119–137.
5. Волков Ю.Г., Лубский А.В., Верещагина А.В. *Самостоятельная работа студентов: практическое пособие*. М., 2016.

Геворкян Седра Жирайровна
Финансовый университет, Москва, Россия

Социологическое образование как инструмент формирования социологического мышления молодого предпринимателя

Перспективность национальной экономики, рыночно ориентированной немислима без предпринимательства. Инновационный подход предпринимателя к традиционным (труд, капитал, земля) и нетрадиционным (человеческий капитал, информация и технология, экологичность, государственность, корпоративность) ресурсам позволяет ему их системно видеть, воспринимать и эффективно использовать. При чем, не только как экономическому (рациональному), но и социологическому (гуманному) человеку. Предприниматель – это высококвалифицированный специалист, который имеет своё дело. Его цель – получение прибыли для себя (группы совладельцев в которую он входит) в форме оказания услуг, торговли или производства. Социолог – это также высококвалифицированный специалист, но при этом он обязан быть ответственным деятелем. Не каждый предприниматель может быть дипломированным социологом, но обязан иметь социологическое воображение – особое качества ума, которое поможет пользоваться информацией и развивать мышление, чтобы достичь ясного понимания того, что происходит как в социальном мире, так и с ним самим. В сущности, это мастерство критически мыслящего интеллектуала [5, 158 – 164]. Его востребованность в предпринимательской практике уходит корнями в далекое прошлое. Следствием триумфа парадигмы классической социологии (1839 – 1900 гг.) явилась институционализация социологического образования в царской России. В 1897 г. вышел в свет первый в России

учебный обзор по социологии Н.И. Кареева «Введение в изучение социологии. Лекции». В 1908 г. в Петербурге открыт частный Психоневрологический институт во главе с академиком В.М. Бехтеревым с первой русской социологической кафедрой, возглавленной М.М. Ковалевским, а впоследствии Е.В. Де Роберти, П.А. Сорокиным, К.М. Тахтаревым. В 1912 г. открыта социологическая секция при историческом факультете Петербургского университета. В 1914 г. издание М.М. Ковалевским двухтомного труда «Социология». В 1916 г. учреждается русское социологическое общество имени М. Ковалевского. В 1917 г. водится научная степень по социологии. Образуются кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах. Достижением постмодернистской социологии (конца 80 гг. XX в. – по настоящее время) является институциональное возрождение общественной потребности в социологических знаниях. В 1987 г. в номенклатуре научных специальностей «социология» отделена от «философии», институт социологических исследований АН СССР переименован в Институт социологии АН СССР. В 1987 г. создан Всесоюзный – затем Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В 1988 г. образованы социологические факультеты в Московском, Ленинградском, Свердловском, Киевском университетах. В 1991 г. на съезде Советской социологической ассоциации образовано Российское общество социологов (РОС) [6, 43 – 46]. За прошедшие 25 лет социологические услуги представлены широким спектром – от изучения общественного мнения до социологического сопровождения различного рода проектов, программ, кампаний. Социологическое образование оценивается не столько по количеству факультетов, кафедр, учебников и выпускников, сколько по его полезности для российского общества в целом и непосредственно для студента, будущего профессионала – молодого предпринимателя [4, 123 – 124]. Обладая социологическим образованием сформированные его профессиональные компетенции позволят ему быть способным понимать, какое влияние оказывает действие социальных сил на внутреннее состояние и его жизненный путь, а также исключить в себе состояние индифферентности, которое, распространившись на все ценности, влечет за собой, апатию, в том числе объяснить элементарные основания сегодняшних тревог людей. Современная социально-экономическая ситуация предоставляет студенческой молодежи максимум возможностей для самореализации в сфере предпринимательства [1, 16 – 19; 2, 25-48; 3, 62-66]. Национальная экономика все больше нуждается в малом и среднем бизнесе, представители которого составляют основу среднего класса российского общества. Среди молодых квалифицированных специалистов растет желание открыть свое собственное дело и реализовать свой собственный бизнес-проект, воплотить в жизнь свои бизнес-идеи. Социологическая статистика свидетельствует, что данные намерения редко претворяются в жизнь по причине множества социальных барьеров – финансовых, бюрократических, экономических, информационных, нормативно-законодательных и др. Обладая социологическим мышлением,

молодому предпринимателю под силу их преодолеть. Он избежит представления, что личная и социальная жизнь, предпринимательская деятельность – это определенная череда ловушек. Данное мнение является следствием чрезмерно зауженных рамок отношений, которые начинающий бизнесмен поддерживает с ближайшим окружением – партнерами и конкурентами, заказчиками и потребителями, и т.д. Чем менее чувствуется приближение внешней угрозы со стороны чьих-то честолюбивых замыслов, тем слабее становится ощущение западни, и даже незначительная информационная поддержка способна обеспечить молодым предпринимателям высокую их конкурентоспособность. Будучи социологически подготовленными, они избирательно получают знания о рынках и товарах, с которыми они работают, и умело их реализуют в технологиях своего бизнеса.

Литература:

1. Бойко С.В., Назаренко С.В. Преемственность в социогуманитарном образовании в системе «школа-вуз» / Дети и молодежь – будущее России. Материалы Российской научно-практической конференции 27–29.06.2002. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 16 – 19.
2. Бойко С.В., Назаренко С.В. Социально-психологическая адаптация студентов вузов: пути и методы ее оптимизации / Дети и молодежь – будущее России. Материалы Российской научно-практической конференции 27–29.06.2002. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 45 –
3. Бойко С.В., Назаренко С.В. Социальный контроль протестного поведения молодежи / Дети и молодежь – будущее России. Материалы Российской научно-практической конференции 27–29.06.2002. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – С. 62 – 66.
4. Д.Л. Константиновский, А.А. Овсянников, Н.Е. Покровский. Программы национального фонда подготовки кадров и обновление социологического образования в России // Социологический журнал. – 2004. – № 3/4. – С. 120 – 142.
5. Миллс Чарльз Райт. Социологическое воображение: Пер. с англ. О.А. Оберемко. Под общей редакцией и с предисловием Г.С. Батыгина. – М.: Издательский дом «Стратегия», 1998. – 264 с.
6. Назаренко С.В. Социология: Учебное пособие. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – С. 43 – 46.

Данилов Александр Николаевич
БГУ, Минск, Республика Беларусь

Социология как общественный запрос на вызов времени

В 2016 году Белорусский государственный университет отметил своё 95-летие. Открытие университета дало огромный импульс развитию промышленности, образования, науки и культуры Беларуси. За почти столетие в БГУ подготовлено тысячи высококвалифицированных специалистов, ими совершены прорывы и новые открытия в науке и производстве, сформировано не одно поколение творческой элиты страны. Именно в БГУ с первых дней своего существования стала преподаваться социология. В духе времени была названа и кафедра – «кафедра социологии и первобытной культуры», где студентам читались лекции по общей социологии, проблемам труда, экономике, праву, истории культуры, социологии брака и семьи. Социология была нужна молодой власти, чтобы разобраться в ситуации полной анархии и хаоса, понять природу раздора и

противостояния, выстроить такие отношения в новом обществе, чтобы утвердить в нем мир и согласие.

Долгий путь был пройден, прежде чем в стенах Белорусского государственного университета была прочитана первая лекция по социологии. Социология в Беларусь пришла из Европы через Россию. Социология тогда воспринималась как наука обновления, наука демократии, наука революции. Ее традиционно воспринимали как науку, направленную на ниспровержение устоявшихся традиций, государственных устоев, действующей власти.

Говоря о развитии социологии Беларуси, необходимо учитывать ряд обстоятельств. Первое из них заключается в том, что Беларусь, как самостоятельный этнический регион, располагаясь в центре Европы, постоянно находилась как бы в зоне политической тектоники между Востоком и Западом, между странами севера и юга. Второе обстоятельство связано с тем, что, находясь в центре Европы, Беларусь постоянно оказывалась транзитной территорией, по которой прокатывались волны военных действий. Третье обстоятельство – невозможность отделить историю Беларуси от истории ее соседей. Беларусь долгое время входила в состав Российской империи, а позже – СССР. Реальную государственность Беларусь обрела лишь в советский период, получив все ее атрибуты (территория, граница, столица, правительство), свидетельством чему является ее участие в качестве самостоятельного государства при учреждении ООН. С распадом Советского союза в 1991 году Беларусь обрела суверенный статус и стала самостоятельно проводить свою внутреннюю и внешнюю политику. К социологии у нас всегда относились с неким предубеждением – опаздывали с открытием новых факультетов, созданием кафедр, замалчивали успехи, стремились не замечать достижений. История отечественной социологии вобрала в себе и служение научной истине, которое в атмосфере единомыслия было сродни героизму и трагизм невозможности для исследователей заниматься любимым делом, когда на десятилетия социология была объявлена мракобесами «буржуазной лженаукой» и вычеркнута из всех учебных планов. Но как только позволили условия, прежде всего политического характера, в БГУ вначале в 1967 году была открыта Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований, а в сентябре 1989 года был образован философско-экономический факультет, где сразу же открылись отделение и кафедра социологического профиля. С этого времени социология стала преподаваться сначала в ведущих вузах страны, а затем во всех вузах и на всех факультетах. В силу особого научно-фундаментального и вместе с тем прикладного характера социология, более чем другие социальные дисциплины, сопряжена с преобразующей общество функцией. Не дублируя другие гуманитарные и социальные науки, она дает иные, крайне необходимые современному гражданину знания о мире и обществе – о природе социальной жизни, малых и больших групп, социальной структуре, социальных институтах, направлениях социального развития. В конечном

счете, знания по социологии оказывают колоссальное влияние на формирование научного мировоззрения, помогают молодым людям самостоятельно разобраться в сложностях современной жизни. Обязательное преподавание социологических дисциплин в вузах любого профиля отвечает потребностям как общегражданской подготовки специалистов, так и их культуры мышления. В 1994 года на кафедре социологии философско-экономического факультета БГУ состоялся первый выпуск отделения социологии – 25 человек, а к настоящему времени подготовлено уже более тысячи профессиональных социологов. Современное общество в нестабильном мире все больше и больше нуждается в новых социальных идеях, теориях, концепциях. Именно в этот период социология становится максимально востребованной, приобретает актуальность задачи по совершенствованию процесса подготовки, сохранению и дальнейшему развитию кадрового потенциала социологической науки. Социология как наука, которая помогает обществу устойчиво функционировать, развиваться без конфликтов и потрясений, своевременно упреждать возникающие недоразумения и противоречия, многое может сделать для решения этих непростых вопросов современного мира. В современном социологическом знании, явно обозначились тенденции его обновления, с учетом происходящих в современном научном знании сменой научной картины мира, методов его познания. Продолжается поиск таких парадигмальных ориентаций в научном познании и практической деятельности, которые бы органично сочетались с антропологическим измерением глобального социального развития.

*Дитятев Григорий Германович,
Северный Арктический федеральный университет, кафедра социальной
работы и социальной безопасности, Архангельск, Россия*

Концепция «бюрократического коллективизма» Бруно Рицци и ее современное значение

1. “Бюрократический коллективизм” – это понятие было введено в научный обиход итальянским троцкистом Бруно Рицци, получившим известность благодаря написанию трактата «Бюрократизация мира» накануне Второй мировой войны. 1.1 Во введении автор заявляет о своем намерении осуществить “марксистский анализ советского общества, опираясь на некоторые аллюзии, связанные с фашистским и нацистским режимами, которые находятся на пути быстрой бюрократизации и которые уже выявили свой антикапиталистический характер, несмотря на то, что капитал еще не полностью повержен в этих странах так же, как в СССР” [9, с.37]. Таким образом, бюрократизацию Рицци рассматривает как процесс антикапиталистической социальной трансформации общества, как специфическую социально-экономическую формацию, а бюрократию – как класс, свергающий иго капитализма. Не пролетариат, а бюрократия является “атакующим классом”. 1.2 Современное общество “едино – неверно их

называть Франция, Англия, Германия, Италия, СССР, Япония и т.д., но следует различать Капитализм, Бюрократический коллективизм и Социализм.” [там же, с.38]. Капитализм представляет собой интернациональный класс собственников средств производства, а капиталистический Интернационал окончательно сформировался и заявил о себе во время Мюнхенских соглашений Германии, Великобритании и Франции в сентябре 1938 года. Бюрократический коллективизм же утвердился в России, Италии, Германии, Японии и в некоторых других странах. Новая социальная форма прогрессивнее капитализма, который находится на стадии “физической дезинтеграции”. 1.3 Бюрократический коллективизм утвердился и в форме “Антикоминтерновского пакта”, в котором, по мнению автора, вскоре должен был появиться и СССР. Такое предложение, как известно из мемуаров У.Черчилля [6], СССР действительно получил в ноябре 1940 года, но отклонил, что во многом и послужило причиной последующего нападения Германии. Социализм, по мнению Б.Рицци, имеет опору в рабочих массах, но не имеет лидеров, способных сформировать его собственную политику, вывести за рамки противостояния буржуазии и фашистов. Три социальных силы – капитализм, бюрократический коллективизм и троцкистский социализм, продолжают борьбу за мировое господство, три политических движения, три класса – буржуазия, бюрократия и рабочий класс представляют их на мировой арене. Мир капитализма умирает, на смену ему приходит мир бюрократического коллективизма, “настолько болезненный от рождения, что возрождает рабство к 2000 – му году исторического процесса” [там же, с.39] Разумеется, Рицци призывает рабочий класс бороться против капитализма и бюрократического коллективизма, что и является целью его исследования. 2. Своей внезапной известностью, по мнению британского издателя первой части труда Б.Рицци А.Вестобая, [9, с.3] итальянский политик был обязан публикации “Нового класса” Милована Джиласа, совпавшей по времени с подавлением революционных потрясений в Венгрии. По мнению А.Вестобая, Рицци оказал серьезное влияние на формирование концепции Д.Белла, предвосхитил содержание “Нового класса” М.Джиласа [3], а основоположник неоконсерватизма Д.Бернхейм [7] фактически воспроизвел идеи Рицци в ставшей бестселлером “Революции менеджеров”. 3. Как представляется, со времен перестройки в отечественном общественном сознании началось формирование мифологизированного представления о советской «командно-административной системе», слом которой будто бы является залогом для устойчивого социального развития, «правового государства», прогресса. Такое представление сформировалось под влиянием тех или иных либеральных концепций тоталитаризма [Х.Арендт, К.Поппер и др]. Их объединяет стремление авторов отождествить СССР и гитлеровский режим, при этом всеобщность бюрократии, ее воздействие на западные правовые институты должным образом не оценивалось. В итоге это негативно влияет на восприятие современных методик социальной работы, в рамках которых происходит смена социальных ролей, соцработник выступает в роли

управленца [см.4]. 4. Утверждение концепции «бюрократического коллективизма», как одной из доминирующих в современном социальном познании позволит устранить предвзятость и избыточный европоцентризм теорий тоталитаризма, что позволит улучшить качество социального образования.

Литература:

1. *Арендт Х. Истоки тоталитаризма*, М., 1996, эл.версия - http://www.orwell.ru/library/reviews/burnham/english/e_burnh
2. *Белл Даниэл Грядущее постиндустриальное общество – эл.версия:* http://modernlib.ru/books/bell_daniel/gryaduschee_postindustrialnoe_obschestvo_vvedenie/read_1
3. *Джилас М. Лицо тоталитаризма*, - эл.версия: http://modernlib.ru/books/dzhlilas_milovan/lico_totalitarizma/read/
4. *Парслоу Ф. Принцип активизации в социальной работе, сер. «Социальная работа в меняющемся мире», М., 1997*
5. *Поппер К. Открытое общество и его враги*, эл.версия - <http://www.e-reading.club/book.php?book=100774>
6. *Черчилль, У. Вторая мировая война, (В 3-х книгах). Кн. 1. Т. I--II. Сокр. пер. с англ. М.: 1991.-- 592 с. – эл.версия -* http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/CHURCHILL/world_war_ii-1.txt
7. *Burnham J. The Managarial Revolution, 1941*, <https://ru.scribd.com/document/231426557/The-Managerial-Revolution-James-Burnham-1941>
8. *Orwell J. Second Thoughts on James Burnham*, http://www.orwell.ru/library/reviews/burnham/english/e_burnh
9. *Rizzi B. The Bureaucratization of the World. The USSR: Bureaucratic Collectivism. – L., 1985*

Долгорукова Ирина Владимировна

Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

Взаимодействие с работодателями как современный тренд социологического образования

Социологическое образование в современном постмодернистском обществе, прежде всего, характеризуется такой важнейшей компонентой как непрерывный диалог всех заинтересованных субъектов взаимодействия: обучаемого, работодателя и обучающего в процессе усвоения навыков проведения социологического исследования. Такие компетенции как эффективное взаимодействие в коллективе, ответственность за принятие профессиональных решений, умение организовать и провести социологическое исследование, работа со специализированными социологическими программами, приложениями и серверами становятся одними из наиболее важных для современного специалиста-социолога. Важное значение имеет решение этой проблемы на уровне компании-работодателя, развитие которой во многом зависит от эффективной и квалифицированной работы персонала. Как основной субъект корпоративной социальной политики компания может и должна быть заинтересована в создании системы переподготовки и обучения квалифицированного персонала. Действующие сегодня Федеральные образовательные стандарты высшего профессионального образования предполагают активное

привлечение представителей организаций-работодателей к осуществлению учебного процесса. Так, например, согласно ФГОС ВПО, к учебному процессу кроме преподавателей конкретной дисциплины должны быть привлечены работодатели в качестве внешних экспертов. Доля привлеченных к учебному процессу представителей организаций-работодателей может достигать 20 процентов [2, с.17]. Кроме того, система управления образовательной программой может быть выстроена с учетом привлечения работодателей к анализу, проектированию и реализации современных образовательных программ, разработанных в рамках компетентностной модели с учетом ориентации на международные практики. Это позволяет создать эффективную систему и инфраструктуру привлечения работодателей, а также получить внешнюю экспертную оценку работодателями реализуемых образовательных программ. Содержание основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) должно быть построено таким образом, что бы дисциплины учебного плана подбирались с учетом практики студентов в течение нормативного срока обучения, что позволит сформировать компетенции выпускника с участием работодателя. Содержание ОПОП должно быть направлено на формирование компетенций выпускника, разработанных с участием основных работодателей. Работодатели могут участвовать в разработке и актуализации содержания программ дисциплин и основной образовательной программы в целом путем внесения рекомендаций, предложений, разработки направлений взаимодействия в ходе обсуждения и принятия ОПОП. Для осуществления руководства практикой студентов могут назначаться руководители практики, как из числа преподавателей кафедры социологии социальной сферы, так и от организаций, являющихся базами практики. Так же эффективным направлением взаимодействия ВУЗа и предприятия-работодателя в рамках подготовки квалифицированных социологов должно стать создание в образовательном учреждении (на уровне реализации программы) базовых кафедр ведущих работодателей и функционирование кафедр ВУЗа на предприятиях, которые являются основными потребителями выпускников. Представители заинтересованных предприятий должны принимать участие в разработке учебно-методических материалов (примеры), в том числе разработке или предоставлении реальных ситуаций, которые можно использовать для создания кейсов. Работодатели так же должны согласовывать и предлагать тематику выпускных квалификационных работ в соответствии со своим профилем деятельности. Это позволит ориентировать учебную и научную работу студента на специфику бедующего места его работы, особенности профессиональной деятельности на предприятии-работодателе. К сожалению, необходимость такого взаимодействия учебного заведения и работодателей не вполне осознается сегодня руководством российских предприятий. Кадровая политика понимается ими в основном как процесс поиска соответствующих предложений от рабочей силы на рынке труда. В то же время предприниматели игнорируют такие направления кадровой политики как создание системы формирования профессионально-

эффективных кадров в тесном взаимодействии с учебным заведением. Однако именно планомерное сотрудничество ВУЗа и работодателя позволяет подготовить специалиста, отвечающего нуждам и запросам конкретного предприятия.

Литература:

1. Долгорукова И.В. Организация конструктивного взаимодействия системы высшего образования и современных организаций в подготовке квалифицированных специалистов // Социальная политика и социология. 2014. № 4 (105). С. 163-172.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 марта 2015 г. №326 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 39.04.01 С
3. Белов В.Г., Пищулин О. В. Социальная ответственность компаний в социальном государстве. - Москва: Фазис, 2009г. – 84с.

Зырянов Владимир Викторович

МГУ имени М.В.Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

К вопросу о разнообразии структуры дисциплин базовой части в учебных планах подготовки социологов в российских университетах

Задача предлагаемого анализа состоит в том, чтобы понять, как видят университеты ядро специальности, другими словами какие знания закладываются ими в качестве базовых при выборе любой направленности (профиля), т.е. в независимости от того, для каких областей деятельности готовятся их выпускники.

Первый опыт подобного анализа был предпринят нами в 2012-13 учебном году [1]. С тех пор вышло обновление образовательного стандарта - ФГОС 3+, готовится версия 3++, подготовлен проект первого из ряда профессиональных стандартов, отражающий деятельность социолога [2].

Достаточно серьёзное разнообразие в структуре учебных планов наблюдалось даже во ФГОС 3, где были выделены циклы и приведены перечни дисциплин. Теперь в пункте 6.2 ФГОС ВО [3] таблица содержит только блоки с объёмом зачётных единиц, стало целесообразно выделять модули, объединяющие ряд дисциплин, практик и др. видов учебных занятий.

Для анализа мы выбрали университеты, либо имеющие определённые титульные сферы, для которых осуществляется подготовка кадров: экономика - ФУ при Правительстве РФ, СПбГЭУ, НГУ, социально – гуманитарная – МГЛУ, РГГУ, РГСУ; либо, явно их не обозначающих: федеральные университеты: СКФУ, САФУ им. М.В.Ломоносова, БФУ имени И. Канта, УрФУ; классические университеты: Саратовский ГУ, Иркутский ГУ, Волгоградский ГУ. Материалами для исследования послужили учебные планы, находящиеся в открытом доступе на сайтах университетов.

ФГОС ВО, по которому сейчас работают университеты предписывает иметь в базовой части блока 1 (дисциплины) 108 – 117 з. е. для академического бакалавриата. Сейчас нам не столь интересно какие объёмы дисциплин базовой части заложили в свои учебные планы университеты, хотя вилка в 10 з.е. позволяет некоторый манёвр. Большой интерес

представляет структура этой части учебного плана, в которой, по замыслу идеологов ФГОС ВО должны в основном формироваться универсальные и общепрофессиональные компетенции, закладываться основы профессии.

Большая часть университетов явно или неявно, формируют эту часть учебного плана, выделяя в ней несколько модулей: социально-гуманитарный: история, философия, экономика, психология, основы права, политология, русский язык и культура речи; математический: высшая математика, теория вероятностей и мат. статистика, анализ данных; информационные технологии и прикладная статистика: современные информационные технологии, статистические пакеты и др.; иностранный язык; базовые социологические дисциплины: основы социологии, история социологии, методология и методы социологического исследования, введение в специальность; общепрофессиональные дисциплины: социальная психология, демография, социальная статистика, социальная антропология; социологические дисциплины, чаще всего определяющие направленность (профиль) программы: экономическая социология, политическая социология, социология управления, социология коммуникаций и др.

Как можно было предположить исходя из «мягкого» формата ФГОС ВО и отсутствия каких-либо требований к формированию базовой части блока 1, университеты выстроили свои учебные планы очень по-разному.

Начнём с базовых социологических дисциплин: в шести университетах на эти дисциплины выделено 33-36 з.е., еще три имеют 23-29 з.е., только шесть в САФУ, и ни одной з.е. МГЛУ, зато в УрФУ 51 з.е.

Блок общепрофессиональных дисциплин: в САФУ определили сюда 20 з.е., НГУ – 15 з.е., ВолГУ – 13 з.е., четыре университета 8-10 з.е., еще три – 2-5 з.е., а РГГУ, ИГУ и УрФУ – ни одной з.е.

Социально-гуманитарный (мировоззренческий) блок: в восьми университетах на них приходится от 21 до 27 з.е., в трёх 14-16 з.е., в НГУ – 32 з.е., а в Иркутском ГУ – 40 з.е.

Иностранный язык: семь университетов на эту часть программы приходится 8-10 з.е., в четырех – 12 з.е., в НГУ – 18 з.е., а МГЛУ – 83 з.е.

Информатика и прикладные статистические пакеты: МГЛУ и ВолГУ выделили на этот блок по 3 з.е., семь – по 6-8 з.е., три – 10 - 11 з.е. а УрФУ – 21 з.е.

Математический блок: три университета выделили на него 6-7 з.е., еще три 9-10 з.е., пять 12-14, ИГУ – 15 з.е., а НГУ и РФУ им. И. Канта – по 16 з.е.

Наконец, наверное, самый неоднозначно трактуемый блок социологических дисциплин, чаще всего отвечающих направленности (профилю) ООП: пять университетов имеют в этом блоке 7 -9 з.е., три – 13 - 14 з.е., РГГУ – 17 з.е., САФУ – 33, в то же время УрФУ, МГПУ и НГУ – ни одной з.е.

Поскольку единственным объективным критерием приемлемости всех рассмотренных учебных планов является соответствие сформированных в ходе обучения компетенций полученным результатам обучения, то здесь мы не имеем основания делать оценки. Наша цель сделать хотя бы небольшой

шаг к пониманию того, что понимают университеты под профессией «социолог» и как видят подготовку своих выпускников к заявленным видам деятельности. Рассмотрение только базовой части блока 1, конечно, не позволяет судить о балансе дисциплинарной структуры в её полном виде. И всё же, если в базовой части нет, или критически мало основополагающих социологических дисциплин, если на первом курсе студенты не начинают знакомиться с социологическими теориями, если вместо этого они изучают иностранные языки, экономическую теорию, право и др. важные и нужные социологу предметы, то ко второму курсу у них могут возникнуть закономерные вопросы – а что же такое социология и чем занимаются социологи?

Литература:

1. Зырянов В.В. *Квалификация одна, учебные планы – разные // Аккредитация в образовании.* 2013. № 2 (62). С. 25-27.
2. *Профессиональный стандарт «Специалист по организации и проведению социологических и маркетинговых исследований» (проект)*
http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/profstandart/profstandart_25032016.pdf (Электронный ресурс). Дата обращения: 31.01.2017
3. *ФГОС ВО Уровень высшего образования Бакалавриат, направление подготовки 39.03.01 Социология* <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/390301.pdf> (Электронный ресурс). Дата обращения: 31.01.2017

Иванов Олег Иванович
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Методологическая организация социологического исследования (как избежать ошибок)

В методологии как учении о правилах, нормах и методах организации и осуществления социологических исследований обычно говорится о том, что, как и в какой последовательности надо делать. И редко говорится о том, как не надо действовать, какие ошибки нередко совершают исследователи и как их избежать. Здесь уместно упомянуть о подходе к анализу практики проведения социологических исследований, который обозначили французские социологи. П. Бурдьё, Ж.-К. Шамборедон, Ж.-К. Пассерон. Это «подход, исследующий механизм совершения ошибок и, таким образом, позволяющий использовать имеющийся негативный опыт для того, чтобы исправить ошибки». [П. Бурдьё, др., 2004: 175]. Основные причины появления ошибок при проведении социологических исследований лежат в их некорректной методологической организации. С нашей точки зрения, исследование методологически организовано, если: 1. в самом общем виде определен объект исследования и выбрана картина социального мира, в которой и будет он далее рассматриваться... Следует иметь в виду, что в социологии не создана (по крайней мере, до сих пор) единая научная картина социального мира. Поэтому приходится осознанно или неосознанно (следуя традициям, школам, направлениям в социологии) выбирать одну или даже несколько таких картин; 2. определены онтологические представления об объекте исследования; 3. выбраны необходимые принципы научного

исследования; 4. выбран научный подход или несколько научных подходов; 5. проведено уточнение объекта и создан предмет исследования; 6. определены цель и задачи исследования; 7. обоснована «логика социологического исследования», то есть последовательность постановки и решения главных познавательных задач, а именно: описание, объяснение, понимание и прогнозирование социального явления; 8. определены методы, которые целесообразно использовать в исследовании. Это методы решения общих задач (методы описания, объяснения, понимания и прогнозирования) и методы эмпирических исследований (наблюдение, эксперимент, опросы и другие); 9. в рамках одной общей задачи описания или объяснения и других созданы совокупности конкретных частных задач исследования; 10. когда установлена последовательность решения поставленных задач, то есть когда установлены необходимые познавательные действия, шаги (когда и что решаем, в какой последовательности); 11. когда охарактеризованы ожидаемые научные результаты. [Более подробно о порядке разработки методологических и теоретических основ исследования см. Иванов, 2014: 78, 95-106, 109.]. По существу выше обозначен порядок разработки методологических основ исследования, его основные этапы. На каждом из этих этапов возможно совершение ошибок, но чаще всего они совершаются на первом, втором, пятом и шестом этапах методологической организации исследования. Среди этих ошибок: - неадекватное определение объекта исследования; - произвольная смена точек зрения на социальную реальность: использование то объективной схемы (анализ социальных отношений, социальных групп), то субъективной схемы (анализ личностей, социальных актов). По А.Шютцу, это основная ошибка в социальных науках; - экологические ошибки (The Ecological Fallacy); - индивидуалистические ошибки (The Individualistic Fallacy); - социологический аниматизм, приписывание социальным целостностям свойств одушевленности; - эпистемологический популизм, т. е. реабилитация обыденного мышления; - доксографикация социологии, привнесение в социологию, в систему ее понятий, суждений популярных социальных мифов и мнений. Бурдье это явление называет ратификацией доксы (мнения); - архаизация и модернизация анализа. Имеется и множество других достаточно распространенных ошибок. Это ошибки, связанные с техникой эмпирических исследований: ошибки измерения, конструирования шкал, вопросников и другие. Информацию об этих ошибках можно обнаружить в некоторых (как отечественных, так зарубежных) пособиях и учебниках. Некоторые из упоминавшихся ошибок в методологической организации социологических исследований (например, экологические и индивидуалистические ошибки) описываются во многих западных учебниках по методологии социального познания, чего нельзя сказать про отечественные учебники и словари по социологии и социальному познанию вообще. Полагаем, что пришла пора перечень и характеристику ошибок методологической организации исследования включать в словари и учебные пособия. И, конечно, необходимо учить студентов, аспирантов работе над этими ошибками.

Литература:

1. Бурдые П, Ж.-К. Шамборедон, Ж.-К. Пассерон. *Эпистемология и методология// Л.Г.Ионин. Философия и методология эмпирической социологии. Учебное пособие (раздел - хрестоматия). М. 2004, с.174.*
2. Иванов О.И. Разделы (4.2 Глоссарий, 4.4 Подготовка к экзамену, 5.2 Глоссарий) учебно-методического пособия «Изучение теоретической социологии: учебно-методическое пособие для семинарских занятий и самостоятельной работы студентов бакалавриата. Под ред. Н.

Иванова Вера Николаевна

Институт социологии Российской академии наук, Москва, Россия

Методологические вопросы социологии в свете глобальной экономико-политической инновационной динамики

Базовая триада университетского образовательного процесса – объект обучения (студенты), обучающий субъект (профессорско-преподавательский корпус) и изучаемый материал (знания, методы и методологические концепции) – находится в постоянной динамике, предопределяемой инновационным развитием общества в целом. Такому развитию присущи как положительные обратные связи, так и отрицательные. Вопросам формы и облика подобных обратных связей в отношении первых двух составляющих вышеупомянутой триады, посвящены наши доклады на настоящей конференции [1], [2]. При этом если поднятые в них проблемы этно-социального перекоса в виде обратной связи планового (и, конечно же, при этом инновационного) развития имеют доперестроечные корни, то проблемы либеральной образовательной концепции – это уже результат сегодняшней перестройки. Что же касается третьей составляющей триады – методологии, в частности, социологии как дисциплины, то на наш взгляд ее ждут изменения за счет действия неизбежно проявляемых обратных связей, и уже в не так далеком будущем. Дело в том, что и политики, и еще в большей степени политологи единодушно заявляют о неизбежных глобальных изменениях миропорядка в XXI веке [3]. А изменение миропорядка – это не только пересмотр существовавших ранее экономических и политических статусов и амбиций, но и изменение сознания людей, изменение их поведенческого алгоритма, изменение их мироощущения в самых разных странах. А это, в свою очередь, реальный повод для пересмотра методологии многих образовательных дисциплин гуманитарного характера, в том числе, конечно, и социологии, поскольку новый миропорядок – это овладение человечеством в массовом порядке новыми знаниями о мире и о самом себе. И, конечно же, всем очень хотелось бы предугадать и облик самого нового миропорядка, и те прямые и обратные связи, которые он синицирует по мере своего становления. Однако все результаты подобных попыток пока звучат очень неубедительно. И все потому, что, во-первых, политики, да и большинство ученых, не знают, а во-вторых, и не пытаются для себя прояснить – а где все-таки находятся корни смены миропорядка. Приходится слышать и о собственно мировом системном кризисе, начавшемся в 2008 году и до сих пор продолжающемся, как о спусковом крючке, и о том, что по

своей сути это кризис перекредитования, и что какая-то страна стала богаче, что какой-то политик повел себя непредсказуемо и т.п. Но это все либо сами факты, либо уже вторичные причины происходящих перемен. Осмелимся и здесь, как мы уже ранее сделали в работе [4], высказать авторскую концепцию о причинах мирового системного кризиса и причинах тех перемен, которые за ним следуют, и еще будут следовать. На наш взгляд одним из возможных и достаточно глубоких объяснений причин текущего мирового системного кризиса является переход от главенства технологической ренты, как источника сверхдохода и как базы для накоплений, к приоритету ренты сырьевой, а также традиционной – капиталистической. Каких либо других объяснений причин мирового кризиса нам найти не удалось. Дело в том, что на сегодня в экономической науке ставится под сомнение, ставшее почти аксиомой утверждение о том, что экономический рост – это поступательный процесс, который будет продолжаться всегда. Предполагается, что экономический скачок последних 250 лет – это уникальный случай в истории. После периода быстрого роста между 1890 и 1970 г.г., ставшего следствием второй индустриальной революции, начал действовать закон убывающей доходности, который вызвал замедление темпов роста производительности труда. Характерное свойство достижений второй индустриальной революции заключается в том, что почти все они могли произойти только единожды. И это означает, что столь же фундаментальные изобретения не ждут нас в будущем [5]. В 1870 - 1950 г.г. труд и капитал обеспечивали 15% прироста ВВП США. Остальную часть объясняют преимущественно вкладом научно-технического прогресса (НТП) в экономический рост. А это не что иное как те самые инновации. И если они будут сокращаться, то сокращение экономического роста – неизбежны. Это - что касается обоснования угасания НТП, в том числе накопления знаний как фундаментального, так и технико-технологического плана и, как следствия, – снижение экономического роста. Сегодня богатые страны разбогатели благодаря тому, что десятилетиями, а иногда и веками их правительства и правящая элита основывали, субсидировали и защищали динамические отрасли промышленности и услуг, где был сконцентрирован НТП. Таким образом, они ввели технологическую ренту, которая распространялась на капиталистов в форме высоких прибылей, на рабочих – в виде высоких зарплат и на правительство – в больших налоговых поступлениях. Но в отличие от былых колониальных времен, современные методы изъятия указанной ренты сильно изменились, и в основном, за счет динамизма развития, как бедных, так и богатых стран, что привело к появлению взаимозависимости в устойчивости этого развития. Такая устойчивость обеспечивается наличием долговременных обратных связей в экономическом обмене. Т.е. изменения в экономическом обмене между двумя типами стран могут сильно повлиять не только на устойчивость отдельно взятой пары стран, но и на весь мировой порядок. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Теоретико-

методологические основы формирования стратегии инклюзивного развития экономики России» № 17-02-00040 «а».

Литература:

1. Иванова В.Н. Образовательная концепция как форма обратной связи в инновационном развитии / *Материалы XI Международной научной конференции «Сорокинские чтения», секция 1.* // МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический ф-т, 20-21.02.2017 г.
2. Иванова В.Н. Проблемы структуризации кадрового ресурса университета в условиях инновационного развития / *Материалы XI Международной научной конференции «Сорокинские чтения», секция 4.* // МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический ф-т, 20-21.02.2017 г.
3. Меркель согласилась со словами Штайнмайера о конце миропорядка XX века / https://www.gazeta.ru/politics/news/2017/01/24/n_9598349.shtml.
4. Иванова В.Н. Рента, валюты и платежные системы в контексте реформирования мировой финансовой архитектуры / *Социальные и гуманитарные знания. 2015. Том 1. № 2. С.114-122.*
5. Гордон Р.Дж. Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития // *Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 49-67.*

Ивченков Сергей Григорьевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Заинтересованность студентов в академической мобильности

Современных условиях глобализации и интеграции мирового образовательного пространства, когда унифицируются образовательные программы, учебные планы, методологические подходы в высших образовательных учреждениях разных стран, в том числе и российских университетов, важное значение придается академической мобильности студентов. По ней понимается временное перемещение студентов в другое образовательное учреждение в нашей стране или за рубежом с целью обучения, проведения научных исследований. Не исключение и Саратовский государственный научно исследовательский университет. Социологический опрос, посвященный академической мобильности, был проведен в 2016 году по вероятностной квотной выборке. Было опрошено 379 учащихся всех подразделений СГУ, что соответствует пропорциям генеральной совокупности и обеспечивает репрезентативность результатов с точностью 95% и ошибкой выборки 0,05. Юношей опрошено - 41,4%, девушек - 58,6%. В ходе опроса участвовали в качестве респондентов 82,8% будущих бакалавров, 7,1% - будущих специалистов, 3,2% магистров, 1,1% - аспирантов, студентов средне - профессиональных колледжей (СПО) – 2,3%. При этом среди бакалавриата, в аспирантуре доминируют юноши, в магистратуре, специалитете, колледжах – больше девушек. Как показал опрос, значительная часть студентов (43%), особенно – юношей) не знает, что такое академическая мобильность. 31% опрошенных, особенно – девушки, представляют это лишь в общих чертах. И только 13,5% знают это. У магистров – выше уровень осведомленности (60%). Каждый пятый хорошо

знает, что это такое. Еще выше уровень осведомленности у аспирантов, среди которых каждый второй знает, что такое академическая мобильность. Таким образом, чем выше уровень образования, тем больше сведений у студентов об академической мобильности. Три четверти студентов утверждают, что владеют, кроме русского еще одним языком. Чаще всего это – английский язык, в 5 раз реже – немецкий язык, еще реже – французский. Причем девушек, владеющих иностранными языками больше, чем юношей. Однако конкретизация уровня владения языком показала, что большинство студентов владеют только начальным или элементарным уровнем знания языка, что может служить серьезным препятствием академической мобильности. Не смотря на слабое владение языком, большинство опрошенных студентов (55,9%) хотели бы оказаться за рубежом, особенно – девушки. Чем моложе студент, тем больше ему хочется узнать что-то новое, необычное, даже если он к этому не готов. Большинство опрошенных студентов (56%) хотели бы знать, как СГУ может помочь в осуществлении стремления посетить/обучиться за рубежом. Однако о языке и правовом оформлении обучения за рубежом студенты думают, но в последнюю очередь. Анализ влияния программ обучения показал, что наибольшей активностью и желанием узнать подробнее об академической мобильности отличаются бакалавры. Они чаще всех высказывали желание больше узнать по всему тематическому спектру вопросов. На втором месте – аспиранты, которые также чаще других стремились узнать, могут ли они претендовать на обучение за рубежом и что для этого необходимо, перечень ВУЗов и специальностей, где можно обучаться российскому студенту, как согласовать временное обучение в иностранном ВУЗе с текущим обучением в СГУ, какие необходимы документы и как их оформить для обучения в иностранном ВУЗе. Специалисты и магистранты интересовались преимущественно тем, какие возможности обучения за рубежом может предоставить СГУ. Учащиеся колледжей проявили самый низкий уровень активности и желания узнать что-то об академической мобильности подробнее (только 28%). Однако в ходе исследования проявилось слабое знание студентов о специфике преподавания и обучения в разных странах и регионах. Проведенный опрос показал, что значительная часть студентов, особенно – юношей, не знает, что такое академическая мобильность. При этом, чем выше уровень образования, тем больше сведений об академической мобильности студенты знают. Не смотря на слабое владение языком, большинство опрошенных студентов хотели бы оказаться за рубежом, особенно – девушки. При этом их интересуют практически любые регионы. Поэтому они ориентированы на то, чтобы больше узнать, как СГУ может помочь в осуществлении стремления посетить/обучиться за рубежом. Исходя из этого, большинству студентов интересна вся информация о возможностях, условиях обучения за рубежом, которые может предоставить СГУ. Анализ влияния программ обучения показал, что наибольшей активностью и желанием узнать подробнее об академической мобильности отличаются бакалавры. На втором месте – аспиранты, которые также чаще других

стремились узнать, могут ли они претендовать на обучение за рубежом, и что для этого необходимо, перечень ВУЗов и специальностей, где можно обучаться российскому студенту, как согласовать временное обучение в иностранном ВУЗе с текущим обучением в СГУ, какие необходимы документы и как их оформить для обучения в иностранном ВУЗе. Специалисты и магистранты интересовались преимущественно тем, какие возможности обучения за рубежом может предоставить СГУ. Учащиеся колледжей проявили самый низкий уровень активности и желания узнать что-то об академической мобильности подробнее, возможно в силу меньшей интегрированности в студенческое сообщество СГУ.

Ивченкова Мария Сергеевна
Институт Социологии РАН, Москва, Россия

Особенности отношений студентов Социологического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского к получаемому образованию

Проблема качества обучения как универсальная находится в центре внимания социального управления в России. В процессе реформирования основных социальных институтов общества главный акцент делается на качество. Не является исключением высшее образование, которое обеспечивает жизнедеятельность и жизнеспособность общества. В настоящее время ведутся многочисленные дискуссии о качестве обучения, в том числе – социологического, и путях его достижения. Исходя из этого в Саратове, в 2016 году было проведено социологическое исследование студентов социологического факультета СГУ на предмет выявления их отношения к обучению на факультете. Методом опроса является анкетирование. Опрос опирается на квотно-гнездовую бесповторную выборку. Выборочная совокупность 400 человек. По 20% студентов 1 и 2 курса, 15% студентов 3 курса, по 25% студентов 4 курса и 20% студентов -магистрантов. Опрос показал, что 47% студентов социологического факультета СГУ удовлетворены получаемым образованием. 57% студентов нравится посещать лекции, где они получают большое количество нужной им информации, которая необходима также и для сдачи экзаменов. Большинство студентов отмечают интересные способы подачи материала, проблемный характер изложения лекций, наглядность и запоминающийся характер примеров. Семинар – это коллективное обсуждение студентами какой-либо темы под руководством преподавателя. 62% студентов одобрительно относятся к семинарским занятиям, так как они позволяют активно участвовать, выразить своё мнение, дискутировать и выступать для аудитории. Подготовка к семинарским занятиям является важной самостоятельной работой. На таких занятиях студенты работают всей группой и обмениваются интересной и полезной информацией. Качество знаний студентов определяется не только степенью самостоятельного изучения теоретического материала по дисциплине. Большое значение имеет и квалификация преподавателей, их способность и желание донести свои

знания до студентов. Однако 18% студентов недовольны подачей материала, 17% будущих социологов недовольны ведением семинарских занятий из-за боязни выступить «на публике». 58,3 студентов, особенно старших курсов, полагают, что преподаватели справедливо оценивают работы студентов. Более 80% студентов указали, что в процессе обучения у них стала сильнее проявляться тяга к знаниям, усилился интерес к обучению своей специальности. Чем выше курс обучения, тем сильнее проявляется степень удовлетворённости студентов процессом обучения. Видимо, сказывается процесс аккумуляции знаний, компетенций, навыков. Большинство студентов факультета вовлечено в различные научные кружки, участвуют в проведении социологических исследований, сам и их иницируют. 54% опрошенных сказали, что им нравится участвовать в студенческих научных конференциях. Научные конференции — это, прежде всего, обмен опытом. Любой студент, которому «есть, что сказать» в сообщении о своей научной работе, может сделать доклад, в процессе обсуждения которого он получит много ценных советов, в том числе и от преподавателей, которые неизменно посещают эти мероприятия. На конференцию, по мнению студентов, стоит приходить и в качестве слушателя — можно узнать много интересного и познакомиться с новыми людьми, работодателями. Так что посещение конференций практически необходимо для любого студента, действительно интересующегося наукой. Чем старше студенты (больше курс обучения), тем больше им нравится их будущая специальность. Таким образом, можно сделать вывод, что по мере обучения мнение студентов о своей будущей специальности улучшается, однако уверенность в своем трудоустройстве — уменьшается. 30% студентов социологического факультета СГУ не устраивают условия в которых они занимаются. В современном мире компьютеры являются неотъемлемой частью в жизни человека. В процессе обучения компьютеры играют очень важную роль, и чем лучше будут оснащены компьютерные классы, тем чаще будут студенты посещать их. 29% студентов недовольны компьютерными классами. Чем выше уровень компьютерного обеспечения учебного процесса, тем выше уровень позитивной динамики удовлетворенности студентов своим обучением. 5% студентов недовольны возможностью выхода в интернет. Занятия спортом очень важны в жизни людей, здоровый образ жизни нужно вести с юности. 32% студентов недовольны условиями для занятий спортом, а также работой «раздевалок» и другой инфраструктуры факультета. Таким образом, выявлена высокая степень эффективности обучения на социологическом факультете, обусловленная компетентностью преподавателей, хорошей организацией образовательного процесса, вовлеченностью студентов в научно-исследовательскую деятельность. Однако значимым ресурсом совершенствования работы факультета является улучшение работы инфраструктуры, повышение уровня компьютеризации аудиторий, более тесная связь с работодателями и внедрение в практику вузов рекомендательных писем наиболее отличившимся студентам.

Роль и функции социолога в современной российской экономике: пути и барьеры профессиональной реализации

В XXI веке изменяется отношение к роли и функциям специалистов подразделений, занимающихся маркетингом и продажами, служб развития, систем качества, департаментов управления персоналом и пр. Это обусловлено изменением роли и возможностей информационных технологий в управленческой и производственной сферах, особенно в сегменте производства научно-технической, интеллектуальной продукции (IT-продукции, инженерных изысканий и проектирования, маркетинговых исследований, консалтинговых услуг и др.). Современные информационные системы требуют тщательной проработки программных продуктов с учетом текущих и перспективных задач предприятия, информационных потребностей руководства и сотрудников подразделений маркетинга, продаж, управления персоналом, основного производства и т.д., принятых регламентов работы и связей между подразделениями, разграничений условий доступа к информации, а также высокого уровня подготовки пользователей таких систем. Современные экономические и информационные реалии фактически бросают вызов системе подготовки квалифицированных кадров, готовых к работе в междисциплинарном ключе, легко адаптирующихся к часто меняющимся организационным структурам, трансформирующимся формальным и неформальным группам внутри организации и за ее пределами. Не является исключением и система подготовки социологов, которые могут профессионально реализоваться в сфере маркетинга и рекламы, риск-менеджмента, управления персоналом, в подразделениях, ответственных за организацию социальной и благотворительной деятельности крупных коммерческих организаций. В настоящее время, организация работы служб маркетинга уже немыслима без формирования маркетинговой информационной системы (МИС) и системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) на базе современных IT-решений. Маркетинг неразрывно связан с решением не только экономических задач компании, он ориентирован на активное участие в реализации системы качества, в рамках которой устанавливаются и контролируются показатели качества продукции, что способствует обеспечению конкурентоспособности компании на рынке. Контроль качества осуществляется путем экспертной оценки, лабораторных тестов, сравнения экономических показателей (в т.ч. данных об объемах продаж), данных о возвратах и претензиях к качеству продукции, а также активно используются маркетинговые исследования, реализуемые посредством социологических методов (анкетирование, интервью, фокус-группы, наблюдения, анализ документов, в т.ч. профилей постоянных клиентов на основе социологических и психометрических показателей). С ростом информационных потребностей в области маркетинга все больше

наблюдается востребованность специалистов с социологической подготовкой. При этом, социологические знания, навыки исследования и анализа различных видов информации, умение работать с большими массивами данных, находят применение не только в исследованиях b-2-c (потребительских) рынков, они активно используются в b-2-b маркетинге (бизнес для бизнеса), например, экспертные опросы профессиональных клиентов. Именно социологический подход к рыночной информации помогает выстроить эффективную архитектуру МИС, включающую подсистемы внутренней отчетности, маркетинговых наблюдений и исследований, систему обеспечения маркетинговых решений и CRM-системы, включающую базы данных о клиентах, их возможных будущих потребностях, сервисы оповещений и рассылок и т.д. При этом, необходим продуктивный диалог с IT-специалистами, позволяющий реализовать требуемую архитектуру системы в реальном программном продукте, который позволит решить конкретные маркетинговые задачи. Продуктивный же диалог основывается на компетенциях обеих сторон. Компетенция маркетолога, имеющего социологическую подготовку, выражается во владении знаниями об источниках, методах и алгоритмах получения и обработки рыночной информации, а также соответствующих практических навыках. Возможности применения профессиональных социологических знаний, навыков и подходов не исчерпываются представленными областями деятельности. Тем не менее, сегодня наблюдаются барьеры, препятствующие профессиональной самореализации выпускников-социологов как в коммерческом, так и государственном секторах экономики, особенно в регионах. Основным барьером выступает недостаточный уровень осведомленности представителей бизнес-сообщества, руководителей предприятий и учреждений государственного сектора о профессиональных компетенциях социологов в области изучения и анализа маркетинговой среды (социально-экономической, культурной, политической), факторов риска в различных областях общественной жизни, структуры различных видов организаций, институтов (базовых социальных и специализированных / локальных) и тенденций их изменений, а также поиска путей разрешения рыночных, внутриорганизационных, институциональных, отраслевых проблемных ситуаций. Таким образом, одним из вызовов современному социологическому образованию в России можно назвать необходимость повышения информированности потенциальных работодателей о профессиональных компетенциях социологов (бакалавров и магистров) в различных секторах экономики и сферах общественной жизни. Преодоление данного вызова требует принятия мер направленных на повышение популярности и престижа социологии как научной дисциплины и сферы профессиональной деятельности не только в бизнес-сообществе, государственном управленческом аппарате, но и среди учащихся старших классов.

Киселёва Наталья Ильинична
Финансовый университет, Москва, Россия
Дудина Ольга Михайловна
Финансовый университет, Москва, Россия

Подготовка аспирантов: новый этап трансформаций

Преобразования в работе аспирантуры требуют строгого научного обоснования и анализа последствий предполагаемых изменений. Все это вызывает необходимость нового подхода к изучению и прогнозированию социальных явлений, в т. ч. к функционированию аспирантуры. Социологический анализ аспирантуры как одной из основных форм подготовки профессиональной интеллигенции, может быть проведен с помощью институционального подхода. Аспирантура представляется социальным институтом в системе непрерывного образования, деятельность которого направлена на воспроизводство научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, выполняющим функции инновационного опережающего развития по отношению к системе образования в целом, а также адаптирующую и интегративную. Этот институт реализует также потребности личности в творчестве, общественном признании, саморазвитии и т.д. Несмотря на трудности, связанные с экономическими реформами в российском обществе, массовое и длительное понижение жизненного уровня россиян, аспирантура пользуется большой популярностью. Однако за цифрами роста численности аспирантов не надо упускать из виду существенные дисфункции аспирантуры как социального института. Во-первых, аспирантура не выполняет функции воспроизводства научно-педагогических кадров. Во-вторых, снижается количество, а главное качество защищенных диссертаций, о чем говорит возрастающее число не утвержденных диссертаций. Совершенствование деятельности аспирантуры, как источника научно-педагогических кадров в России, необходимо для выхода страны на более высокий уровень конкурентоспособности на мировом рынке труда. Исследование факторов эффективности аспирантуры отдельных вузов проводится с целью найти свои возможности в улучшении подготовки специалистов высшей квалификации. Они могут быть связаны с особой востребованностью на региональном рынке труда специалистов высокой квалификации, которых готовит данный вуз и данная аспирантура. Изменение принципов организации деятельности конкретной вузовской аспирантуры может быть обусловлено сменой «потребителей», «пользователей» данной услугой вуза: например, резким омоложением состава поступающих, или наоборот, увеличением возраста и высоким статусом претендентов, поступающих в аспирантуру, соответственно сменой их доминирующих мотивов. Институционализация аспирантуры в рамках Болонского процесса как третьего уровня высшего образования меняет её положение в системе образования и науки. Не став за более чем 20-летний период кузницей высоко востребованных кадров, она по-прежнему

выполняет больше социальную, а не профессио-нально-кадровую функцию. Высшее образование перестает быть гарантированным социальным лифтом, далеко не всем предоставляется возможность самореализоваться в условиях неопределенности и глобализации, что приводит к новым формам адаптивности молодежи. Невозможность профессионально и материально реализовать в рамках выбранной профессии, по которой получено образование и, в тоже время, высокий уровень подготовленности выпускника вуза, наличие опыта включенности в научную деятельность вынуждают продлить студенческий путь и поступить в аспирантуру. И здесь уже забота вуза организовать достойным образом процесс обучения, написания и защиты научной работы. Результаты проведенного авторами социологического исследования позволяют утверждать, что аспиранты Финансового университета несмотря на низкий уровень престижности науки и образования в России, стремятся стать высокопрофессиональными специалистами, испытывают потребность в росте и самореализации, что определяет их стратегию поведения в процессе обучения в аспирантуре. Имеющийся предыдущий опыт обучения в вузе, личностные качества и цели, трудовой опыт можно считать не вполне достаточным для завершения аспирантуры и успешной защиты диссертации. Организация аспирантского пути имеет свои определенные резервы развития, однако принципиальных ограничений не выявлено. Ключевой показателем деятельности аспирантуры – доля защитившихся аспирантов стремится к снижению. Ключевыми факторами, не позволяющими реализовать поставленные цели, являются объективные и субъективные факторы: уровень личной самоорганизации, нерешенность социально-бытовых и личностных проблем. В тоже время не высокий процент защищенных в срок диссертаций – это не только проблемы аспиранта, который не смог с научным руководителем завершить исследование, но и в целом результат формализации процедуры обучения в аспирантуре. Разрушение системы образования, снижение престижа ученого не позволяет утверждать о воспроизводимости научного потенциала, в тоже время аспиранты – это оставшийся золотой потенциал российской науки, которые несмотря на все либеральные ценности стремятся повысить свой статус, а некоторые из них решить научные проблемы. Востребованность и конкурентоспособность аспирантуры – это не только дело вуза. Не достаточно наличия высокого научного потенциала организации, готовности вуза и профессорско-преподавательского состава сохранять преемственность в науке, опыта возвращивания новых ученых. Важнейшим, мегафактором выступает спрос аспирантов на рынке труда, занятости и профессий. Для какой экономики, для каких видов экономической деятельности готовить научные кадры? Поэтому кто сказал, что рынок труда всегда прав в споре с образованием и наукой?

Современные функции образования

Нынешнее столетие – это время постиндустриализма, сильной информатизации общества, увеличения скоростей и повышения эффективности во всех сферах жизни человека, в том числе и в экономике. Сегодня новой экономикой принято называть экономику, базирующуюся на использовании интеллектуального ресурса, то есть хозяйствование в ноосфере [4]. Проблема образования заключается в том, что метод фактологического преподавания безнадежно устарел. У каждого обучающегося есть доступ к любой информации, что все чаще порождает острые вопросы о целесообразности институционализации образования в принципе. Однако несостоятельность этого подхода в том, что образование может быть и должно быть методологическим, а так же оно выполняет функцию идеологического регулятора. Образование это не только потребление текстовой или словесной информации. Это так же и невербальная коммуникация и перенимание поведенческих моделей. На уровень начальной и средней школы так же наложена функция воспитания. Именно эти вторичные факторы сегодня должны стать главенствующими. Эта необходимость вызвана, прежде всего, необходимостью безопасности. Безопасность – состояние защищенности от внутренних и внешних угроз. Социальная безопасность – состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз. Состояние защищенности это не только работа правоохранительных органов по предотвращению преступлений. То есть на ментальном уровне всем понятно, что безопасность обеспечивается не силовыми структурами, а комплексным состоянием. Можно сказать, что безопасность это не специальные мероприятия по предотвращению угроз, а поддержание того состояния, в котором стабильно существует и развивается общество. Сегодня на постсоветском пространстве большая часть населения имеет высшее образование, имеет желание и возможность обучаться дальше [5]. При этом критика образования связана с аспектом растущей безработицы. Утверждение звучит так, образование не гарантирует мне достойную работу и получение высокой заработной платы, поэтому образование бессмысленно. При этом опускаются важные функции: идеологическая, воспитательная. В момент получения образования субъект не только получает информацию, но и занят в производстве интеллектуального капитала страны, он воспитывается как субъект, потребление интеллектуальных продуктов для которого становится неотъемлемой частью жизнедеятельности. Через диалог с преподавателем происходит передача традиций, передача успешных и привлекательных поведенческих моделей. При отсутствии такой регулятивно-воспитательной функции субъект будет подвержен потреблению деструктивных идей. Самостоятельное изучение информации может привести к восприятию социальной реальности через призму идей

нигилизма. А идеология нигилизма это как раз основа терроризма и т.д. Воровская культура, насильственное свержение власти терроризм, как правило, имеют чёткую сознательную базу умозаключений. Эти умозаключения различны, но их можно обобщить тем, что они вступают в очень жёсткую оппозицию к сложившимся в обществе социальным нормам [6]. При этом вызовом для образования видится отсутствие внятной идеологической модели. Во многом сегодняшняя система не в состоянии воспитать в ученике твердый стержень самосовершенствования, выработать четкую систему мировоззрения. Именно это вызывает в человеке разочарование в жизни. Он теряет интерес к обучению. Отсутствие гарантий рабочего места приводят к тому, что субъект начинает искать альтернативные траектории личностного развития. По сути именно это является корнем всех угроз безопасности современного общества. Всем известно, что преступность, хотя явление и постоянно присутствующее в обществе, тем не менее, зависящие от состояния социальной стабильности. Под социальной стабильностью здесь следует понимать совокупность различных факторов: экономика, уровень удовлетворенности граждан жизнью, культурные и расовые противоречия, защищенность и так далее. Но, пожалуй, один из основополагающих это состояние образование и наличие понятной мировоззренческой личностной траектории. В столетие постиндустриализма и информатизации, думаю логично что бы воспитание и развитие личности происходило через хозяйствование в ноосфере, поиск личных траектории в науке и образовании. Таким образом, будет осуществляться и профилактика нигилизма и социальной неудовлетворенности. Профилактика подобных идей названа термином «психогигиена». Она включает целый ряд мер, которые имеют не столько психологический, сколько социологический аспекты потому, что включает работу с факторами общественного влияния на личность, социально ориентированную экономику и гражданское воспитание [6, стр. 174-194] .

Литература:

1. *О стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: Постановление Совета Министров от 9 авгу*
2. *Воронович, В. Основные причины, предпосылки и факторы распространения терроризма в XXI в. / В. Воронович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2005. – № 4. – С. 39–45.*
3. *Дикаев, С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера: криминологическое и уголовно-правовое исследование / С. У. Дикаев. – СПб. : Юрид. центр Пресс (Р. Асланов), 2006. – 448 с.*
4. *Климашин, А. Г. Современные подходы к пониманию общественно-экономической формации. Ноосферная экономика. // Беларусь на пути прогресса: инновационная экономика, управление, право / А. Г. Климашин. – 2008. – с. 118-120. Легенченко, Н. А. Детерминанты*
5. *Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. – Мн.: Белорусская наука, – 2006. – 478 с.*
6. *Терроризм и нервно-психические расстройства: диагностика, лечение и профилактика. / В. Д. Трошин, Т. Г. Погодина // Нижний Новгород: изд-во НГМА. – 2007. – 312 с.*

Кризис социологического образования: признаки и причины

О причинах и признаках кризиса системы образования в целом и социологического образования, в частности, ученые стали говорить в конце 60-х – начале 70-х годов XX века. В качестве одной из основных причин такого кризиса называлась информационная революция, которая вступает в противоречие с традиционными ценностями общества [1]. По мнению А. Турена кризис социологии обусловлен, в частности, тем, что на смену политическим и социальным движениям пришли культурные движения, которые шире по своим целям и намного меньше привязаны к созданию и защите институтов и норм. Ослабление же последних ведет общество к хаосу и социальной дезорганизации. Поэтому социологическим теориям все сложнее находить адекватные способы для описания окружающей нас социальной реальности [2]. Однако многие исследователи считают, что социология лишь отражает кризис, происходящий в современном капиталистическом обществе. Поэтому истоки кризиса надо искать не в самой социологии, а в кризисном состоянии общества, которое является объектом социологии [3]. Объективным условием возникновения и развития социологии является гражданское общество, которое, по мнению многих ученых-социологов, является основным объектом социологии [4]. Но на рубеже XX-XXI веков часть социологов все настойчивее стали говорить о сокращении «социального мира» и расширении «мира виртуального», об атомизации социальных общностей и хаотизации социальной структуры. Возникающие «комбинации» социальной структуры и социальных общностей становятся менее доступными для исследования традиционными социологическими методами. Об этом, в частности, свидетельствуют несбывшиеся прогнозы и данные многочисленных социологических исследований, проведенных накануне выборов президента США в 2016 г. по поводу того, кто станет вновь избранным президентом. Из всего этого делается вывод о том, что гражданское общество «размывается» и «сужается», трансформируется. Следовательно, основной предмет социологии «ускользает» от социологического анализа, а сами социологи становятся менее востребованными. О том, что гражданское общество теряет свои позиции в мировом масштабе, свидетельствует наметившийся с конца XX-го века рост неравенства как между наиболее экономически развитыми странами мира и так называемыми развивающимися странами, так и между «бедными» и «богатыми» слоями населения внутри каждой из стран. Так, профессор парижской Школы экономики Томас Пикетти в своей книге «Капитал в XXI веке», на примере Европы и США рассмотрел историю распределения богатства на протяжении XIX–XX веков и, на основе анализа многочисленных данных, подтвердил эту тенденцию [5]. Следовательно, один из принципов «капиталистической демократии», который предполагает, что гражданское общество неуклонно развивается и способствует

сокращению разрыва в доходах между наиболее «бедными» и «богатыми» слоями общества, оказался несостоятельным. А этот принцип на протяжении всего XX века всесторонне «развивали» многие видные ученые-социологи. Кроме того, в последние годы в России наблюдается целенаправленное сужение возможностей социологического образования, инициатором которого является правящий режим [6]. Так, если с начала 90-х годов социология активно внедрялась в систему преподавания общественных наук, то с принятием второго поколения образовательных стандартов высшего профессионального образования, социология была выведена из статуса обязательной дисциплины и, как следствие, во многих вузах она была исключена из учебных планов. Многие кафедры социологии в непрофильных вузах были закрыты, а преподаватели социологии остались не удел [7]. Сложившаяся в настоящее время ситуация с социологическим образованием отдаленно напоминает начало 1920-х в СССР, когда социология оказалась вне закона. В качестве внутренней проблемы социологического образования можно назвать наметившийся в последние годы разрыв между теоретическими и эмпирическими исследованиями, между социологической теорией и реальной действительностью. Так, Ю.Г. Волков по этому поводу пишет: «Современная парадигма социологического знания часто оторвана от действительности, от возможности эмпирической верификации» [8].

Литература:

1. Кумбс, Ф. Кризис образования в современном мире. – М.: Прогресс, 1970. – С. 189-191; Зинченко, В. П. Образование, культура, сознание // Философия образования для XXI века. – М., 1992. – С. 92–93.
2. А Турен. Социология без общества // Социологические исследования. 2004. № 7 с. 6-11.
3. Романовский Н.В. Дискурс кризиса (в) современной социологии // Социологические исследования. 2016. № 4 с. 3-12.
4. См., например: Тощенко Ж.Т. Социология: учебник / Ж.Т. Тощенко. 3-е изд. – М., 2007. С. 48.
5. Шаинян К. «Капитал» Пикетти за 10 минут. <https://slon.ru/biz/1155836/> (дата обращения: 30.10.2015).
6. Козырев Г.И. Социологическое образование в условиях сужения границ гражданского общества/ Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : материалы Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 11–13 ноября 2015 г.) – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2015. С. 322-325.
7. Аминов С. Р. Социологическое образование в России <http://pandia.ru/text/77/419/6189.php> (дата обращения: 27.10.2015).
8. Волков Ю.Г. Социологический диагноз как аналитический конструкт // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 7

Колесникова Ольга Николаевна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Отношение студентов к формированию имиджа вуза (по результатам социологических исследований)

В современной жизни в условиях жесткой конкуренции во всех сферах деятельности общества имидж и престиж играют важную роль, в том числе, и на рынке образования. Актуальным вопросом становится формирование и поддержка имиджа учебного заведения, так как именно он является одним из основных факторов, влияющих на выбор вуза абитуриентами, а также может

быть одним из критериев отбора работодателем сотрудника из числа выпускников вузов. Именно поэтому проблема формирования положительного имиджа является одной из самых актуальных для каждого образовательного учреждения. В социологическом энциклопедическом словаре представлено определение имиджа: «это внешний образ, создаваемый субъектом с целью вызвать определенное впечатление, мнение, отношение у других» [1]. Что касается имиджа высшего учебного заведения, то это один из основных маркетинговых инструментов, который оказывает влияние на дальнейшее место учебы выпускников школ, и включает в себя не только имидж образовательной услуги, но и имидж руководителя вуза, преподавателей и студентов, визуальный, социальный, бизнес-имидж и т.д. В связи с этим интересны различные определения имиджа вуза. Так, В.П. Делия считает, что это «инструмент достижения стратегических целей и задач, включающий в себя корпоративный и внешний имидж» [2]. В то время как В.В. Волкова выделяет другое предназначение имиджа вуза, считая что он «есть целостное восприятие оценки различными группами общественности формирующееся на основе хранящейся в их памяти информации о различных сторонах деятельности вуза: обучающей, научной, воспитательной, общественной и т.п.» [3]. Для изучения имиджа вуза глазами его студентов в Алтайском государственном университете было проведено мониторинговое социологическое исследование. Индикаторами формирования имиджа университета для студентов первого курса (недавних абитуриентов) явились значимые источники информации о выбранном факультете и университете; данные о влиянии родителей и учителей при выборе факультета и вуза; географическое месторасположение школ, выпускники которых поступили на первый курс. Индикаторами оценивания университета для студентов 4 курса, фактических выпускников, рассматривались следующие показатели: оценка правильности выбора учебного заведения и специальности (направления); интерес к профессии; отношение к учебе; занятие научной деятельностью; отношение к прохождению практики; взаимоотношения студентов с преподавателями; взаимоотношения между студентами. Проведенное исследование показало, что на формирование имиджа вуза в представлении студентов влияет много факторов. При определении их были выделены преимущества АлтГУ по сравнению с другими вузами: престиж, государственный вуз, классическое образование, высокий статус, качество образования, большой выбор факультетов и направлений, обширные связи с другими вузами, известность, квалифицированные преподаватели, ценность диплома на рынке труда и др. [4]. Большинство студентов определяют университет в первую очередь как престижное место учебы, что ассоциируется у студентов с фундаментальным (классическим) образованием. Результаты исследования показывают, что большинство опрошенных студентов высказывают мнение – Алтайский государственный университет формирует элиту. Следовательно, эта характеристика вуза является еще одним составляющим имиджа университета. Как показали результаты анализа, студенты при выборе вуза

руководствуются тремя основными характеристиками: качественное образование, престиж и возможность успешного трудоустройства. Из этих данных можно сделать вывод, что при формировании имиджа для такой целевой аудитории как абитуриенты необходимо в первую очередь позиционировать АлтГУ как самый престижный ВУЗ, дающий все необходимые знания для подготовки высококвалифицированных специалистов, которое ценятся на рынке труда. Из полученных данных выпускников можно сделать вывод, что респонденты воспринимают получаемые знания как интересные, практичные, необходимые на работе и в жизни. Знания, получаемые в университете, воспринимаются студентами в большей степени интересные, практичные, необходимые в будущем. Возможно причина этого в том, что в студенчестве идет процесс самоидентификации, поиска себя, и студенты обращают внимание не столько на практическую информацию, сколько на ту, которая поможет им в «поиске себя». В оценке АлтГУ его студентами выделены два важных фактора – качество образования и стимул для своего развития. В то время как первокурсниками были выбраны три фактора, которыми они руководствовались как абитуриенты, при выборе ВУЗа. Первый фактор отражает один из ведущих мотив при поступлении – стремление получить знания (качественные, от лучших преподавателей, в процессе учебной и научной деятельности). Второй фактор показывает взаимозависимость, по мнению студентов, рейтинга, престижа университета с успешным трудоустройством выпускника. Третий фактор может быть охарактеризован как дополнительный при выборе места учебы: у студентов есть потребности в возможности развития своих творческих способностей, саморазвития, получения дополнительных знаний, которые университет, по их мнению, может удовлетворить. Таким образом сложилась единая картина: вуз для студентов в равной степени - это место получения профессиональных знаний и их личностного, творческого, духовного развития [5, с.76]. При формировании имиджа АлтГУ важно учитывать эти особенности оценки деятельности

Литература:

1. *Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. - М, 2008. - 488с.*
2. *Делия В.П. Об имидже высшего негосударственного учебного заведения/ PR в образовании. – 2005.-№3.- с. 103-107.*
3. *Волкова В.В. Имидж образовательного учреждения в контексте проблемы конкурентоспособности вузов/ Вестник МГЭИ. - 2007.- вып.1. – С. 23-26.*
4. *Колесникова О.Н. Некоторые аспекты формирования имиджа высшего учебного заведения (по результатам социологического исследования) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Вып. 5. 2013. С.13-18.*
5. *Колесникова О.Н. Мониторинг качества образования в вузе: грани проблемы // Социология в современном мире: наука, образование, творчество: сборник статей. Вып. 4 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул, 2012.*

Кочеткова Наталья Викторовна

СГЭУ, Самара, Россия

Эрнеспесова Юлия Ахметовна

СГЭУ, Самара, Россия

Социологическое исследование системы ценностных ориентаций студентов СГЭУ

В настоящее время общество находится под воздействием социально-экономических и политических модификаций. Эти модификации соответственно влияют на ценностные ориентации людей, их поступки, а также меняют психологию. Молодежь является наиболее активным и восприимчивым компонентом социальной организации общества, которая в большей степени подвергается этим изменениям. Несмотря на изменчивую ситуацию остаются общественные ценности, значение которых не подвергаются сомнению, одна из таких ценностей - физическая культура [4]. Актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью переоценки места и роли здорового образа жизни и отношения к спорту среди молодого поколения. С точки зрения социологии, физическую культуру и спорт рассматривают как объективно действующий и реально существующий социальный феномен, как образ жизни, как средство самоидентификации, как средство социализации, как ценность. Из множества определений, остановимся на следующем, «физическая культура и спорт» - деятельность, направленная на укрепление собственного здоровья, развитие физических и духовных возможностей, всестороннее совершенствование, социальная адаптация и /или достижение максимально высоких результатов путем физического воспитания, и / или соревновательная деятельность, требующая демонстрации собственной физической силы в условиях соперничества [1]. В настоящее время со стороны общества возрастают требования к состоянию здоровья и физической подготовленности будущих специалистов. В этой связи особое значение имеет работа со студенческой молодежью по формированию потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом. Физическое воспитание не всегда является приоритетным направлением для большинства вузов [2]. Мы провели исследование для выявления отношения студентов к здоровому образу жизни, и для определения их ценностных ориентаций в Самарском государственном экономическом университете с помощью метода анкетирования. Опрос студентов производился по следующей выборке на 100 респондентов, которую можно считать репрезентативной для всей массы студентов СГЭУ. Опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод, что теоретические представления о здоровом образе жизни у большинства студентов расходятся с их повседневными способами сохранения здоровья. Под здоровым образом жизни 64% студентов понимают занятие физической культурой и спортом, 14 % - рациональное питание, 13% - отказ от вредных привычек; 9% - режим отдыха. Был задан вопрос: «Ведете ли вы здоровый

образ жизни?» Респонденты ответили: 59% - да, веду; 18% - нет, не веду; 23% - затрудняюсь ответить. При учете максимальной ошибки 10% мы получаем интервал от 49% до 69%. Чтобы проверить занимаются ли студенты поддержанием здорового образа жизни, был задан вопрос: «Бегаєте ли Вы в парках (по улицам, на стадионах и в др.местах),катаєтесь на коньках, лыжах, сноубордах и т.д ?». Были получены следующие ответы: 28% - да; 33% - редко; нет - 39% . Это свидетельствует о том, что студенты ничего не делают для того чтобы поддерживать здоровый образ жизни, хотя отмечают, что ведут здоровый образ жизни. Преподаватели физической культуры, нашего университета, используют здоровьесберегающую компетенцию как обязательную профессиональную компетенцию, обеспечивающую успешность студентов в будущей профессиональной деятельности [3]. Важно было определить ценностные ориентации студентов СГЭУ, так как ценности как социальная категория тесно связаны с общественными и личными потребностями. Общество и личность могут удовлетворить свои потребности только посредством практической деятельности, через социальную активность, в основе которой лежат определенные интересы, мотивы, цели, достижение которых и есть удовлетворение потребностей. Наиболее значимое место в списке предпочитаемых испытуемыми терминальных ценностей занимает здоровье (физическое и психическое. Также студенты отметили такую ценность, как «развитие» (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование). Сравнительный анализ результатов исследования показал, что потребность в здоровье занимает ведущее место в иерархии жизненных ценностей. Однако выяснилось и то, что между потребностью студентов в здоровье и усилиями, направленными на его формирование и сохранение, существует явное несоответствие. В связи с этим, необходима актуализация потребности в здоровье физическом и духовном, обусловленная их ценностью, как средства достижения других жизненно важных ценностей (например, быть красивым, богатым, занять определенное положение в обществе и т.п.), что будет активизировать действенную заботу о физическом благополучии.

Литература:

1. Барчуков И. С. *Физическая культура*. – М., 2003. – 255 с.
2. Ильинич М.В. *Физическая культура студентов*. – М., 2002. – 340 с
3. *Социальное поведение личности: оценки и стратегии*. Нагорнова А.Ю., Арпентьева М.Р., Клейберг Ю.А., Миронова Ю.Г., Онишина В.В., Печерская Э.П., Кочеткова Н.В. и др. коллективная монография / Ульяновск, 2016.
4. Дильман В.М. *Четыре модели медицины*. – Л., 1987. – 287 с.
5. Кочеткова Н.В., Эрнепесова Ю.А. *Социологическое исследование отношения студентов СГЭУ к здоровому образу жизни. Наука XXI века: актуальные направления развития : сб. науч. ст. IV Междунар. заоч. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самар.*

Ленин Александр Петрович

Институт философии и социально-политических наук Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Деточенко Людмила Станиславовна

Институт философии и социально-политических наук Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Институализация направления подготовки «Организация работы с молодежью» в рамках социогуманитарного образования

Массовая подготовка специалистов по работе с молодежью (в 2005 году – свыше 30 вузов[1, 325]; в 2008 году – более 50 вузов[2,107]; в 2016 году - 81 учебное заведение, осуществляли подготовку по данному направлению [3, 486-489]), разработка и внедрение государственных образовательных стандартов нового поколения, а также далекие от своего завершения процессы вхождения образовательных учреждений страны в Болонскую систему, актуализировали следующие проблемы:

- институализации направления подготовки «Организация работы с молодежью» в рамках социогуманитарного, прежде всего социологического, образования;
- поиска собственного профессионального поля, отличного от педагогики и психологии;
- качества подготовки специалистов по работе с молодежью.

Последняя проблема волнует не только научно-педагогическую общественность, но и российского работодателя, который, чаще всего, воспринимает диплом бакалавра как вариант незаконченного высшего образования [4, 265]. В случае со специалистами по работе с молодежью, основными объектами деятельности которых являются федеральные, региональные, муниципальные органы власти и различные учреждения, осуществляющие молодежную политику, ответа требует первоочередной вопрос, связанный с определением границ профессионального поля направления подготовки и его дальнейшего становления. Специальность «Организация работы с молодежью» в своем институциональном оформлении повторяет путь всей сферы российской молодежной политики [5, 75]. Исследователями отмечается достаточно большой, многолетний опыт организации и осуществления научно-методического обеспечения профессиональной подготовки специалистов по работе с молодежью в нашей стране [6, 105], однако отсутствие преемственности в условиях формирования новой российской государственности, когда была полностью разрушена система централизованной работы с молодежью, отрицательно отразилось на подготовке кадров для молодежной сферы. Были ликвидированы программы подготовки не только комсомольских работников через систему обеспечения профессиональных кадров ВЛКСМ, но и специалистов для работы с молодежью в системе высшего педагогического образования, а также многие другие компоненты. Осмысление научно-

педагогическим сообществом конкретного вуза специфики деятельности специалистов по работе с молодежью, по мнению отечественных авторов, уже привело к тому, что: 1) открытием и развитием этой специальности занимаются различные кафедры – педагогики, социальной работы, социологии и т.д. [5, 77]; 2) по существующей классификации «Организация работы с молодежью» входит в состав федерального учебно-методического объединения (ФУМО) по социологии и социальной работе, в то время как в вузах открытие указанного направления подготовки обычно инициируется руководителями кафедр педагогики и социальной педагогики и факультетов социально-психологической, педагогической, реже гуманитарной направленности [2, 107; 3, 491], а также государственного и муниципального управления; 3) среди вузов, осуществляющих подготовку специалистов по работе с молодежью, есть даже учебные заведения культуры и искусства [3,490]. Организационно-методологическая «неразбериха» только на первый взгляд кажется таковой. Причины ее находятся (и в этом вопросе мы солидарны с Н.Д. Бобковой [2, 108]) не внутри системы образования. Само появление указанной специальности, не связано с поиском решения основных проблем молодежи (всплеск интереса к молодежной тематике, как показывает в своей работе В.В. Семенова, носит волнообразный характер [7, 144]) а с конкретными социально-историческими ситуациями, в которых молодежь становится объектом внимания со стороны государства и политических объединений. Российские организационные «нестыковки» в сфере высшего российского образования, по мнению Н.Д. Бобковой, являются лишь продолжением эклектической ситуации в органах государственной власти, когда, например, координация работы с молодежью закреплена в субъектах Федерации и муниципальных образования за совершенно разными организационно-административными структурами [2, 111]. В российской управленческой традиции молодежная политика оказывается подчиненной, а не просто совмещенной либо образованию, либо культуре, либо спорту и туризму [8, 140]. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в сфере высшего профессионального образования, где на фоне постулируемого «общего кризиса высшей школы», интерес к специальности «Организация по работе с молодежью» и со стороны абитуриентов и со стороны руководителей вуза существенно упал. «Размытым» остается и поле профессиональной деятельности выпускников специальности. На теоретическом уровне, очевидно, что работа с молодежью не пересекается с деятельностью учителей, социальных педагогов и воспитателей, но на практике, за пределами сферы образования молодые люди в России крайне редко выступают в качестве самостоятельных субъектов. Жесткие законы рыночной экономики заставляют семьи, которых пугают неясные перспективы дальнейшего трудоустройства их детей, искать для них другие альтернативы в плане специальности, а забота вузов о чисто физическом выживании отодвигают на обочину научно-педагогические интересы кафедр и факультетов, ведущих подготовку указанных специалистов.

Литература:

1. Социология молодежи: учебник / Под ред. В.Н. Кузнецова. – М.: Гардарики, 2005. - 335 с.
2. Бобкова Н.Д. Проблема определения профессионального поля деятельности выпускников по специальности «Организация работы с молодежью» // Сибирский педагогический журнал. – 2008. - № 12. – С. 107-114
3. Орлова В.В., Луц Ю.А., Кусатова Я.В. Профессиональная социализация студентов специальности «Организация работы с молодежью» // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. - № 4. – С. 483-493.
4. Буланова М.Б. Социологическое образование в России: история и современность. – М.: РГГУ, 2011. -306 с.
5. Завьялов А.А., Ширякова А.О. К вопросу о создании условий для подготовки профессиональных кадров в сфере организации работы с молодежью в Красноярском крае // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014.
6. Чальцева И.С. Профессиональная подготовка кадров сферы молодежной политики: история и современность // Образование. Наука. Инновации. -2015. -№ 4 (42). – С. 105-110.
7. Семенова В.В. Социология молодежи // Социология в России / под ред. В.А. Ядова. – М.: Изд-во ИС РАН, 1998. -696 с.
8. Харченко К.В. Настольная книга специалиста по молодежной политике. – М.: Национальная гильдия профессиональных консультантов, 2013. – 168 с.

Магомедов Керем Османович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Интеграция практик социологических исследований в систему подготовки аспирантов - социологов

Подготовка научных и педагогических кадров в аспирантуре предусматривает реализацию исследовательской части диссертационной работы, которая дает возможность повысить прикладную значимость полученных результатов, получить необходимые эмпирические данные для научных обобщений, выводов, рекомендаций. Поэтому вопрос об интеграции реализуемых ведущей подготовкой аспирантов организацией проводимых ее учеными социологических практик (исследований) очень актуален в современных условиях. В Институте государственной службы и управления (ИГСУ РАНХиГС) эта задача решается следующим образом. В ИГСУ уже более 15 лет функционирует социологическая группа (рук. д.с.н., проф. Магомедова К.О.). За это время в рамках проведенных социологической группой исследований изучались такие проблемы, как:

I. «Актуальные проблемы государственной гражданской службы» – 2000 – 2013 гг., проведено более 10 исследований, выпущено более 10 монографий и учебных пособий, множество статей в научных журналах и сборниках научных трудов, в том числе, рекомендуемых ВАК. Изучена проблематика (в виде отдельных тематических блоков):

- Кадровый потенциал государственной гражданской службы
- Профессионально-должностное развитие государственных гражданских служащих
- Мотивация и стимулирование государственных гражданских служащих
- Ротация кадров на государственной гражданской службе

- Оценка уровня социальной тревожности государственных гражданских служащих
- Оценка состояния корпоративной культуры государственной гражданской службы
- Состояние нравственности государственных гражданских служащих
 - Взятничество в среде государственных гражданских служащих
 - Коррупция в среде государственных гражданских служащих
 - Бюрократизм в системе государственной гражданской службе
 - Лоббизм в системе государственной гражданской службы

В 2016 году началось проведение очередного этапа исследовательского проекта по проблемам государственной гражданской службы (массовый опрос не менее чем в 20 субъектах РФ и экспертный опрос).

II. «Проблемы функционирования и развития местного самоуправления в Российской Федерации» – 2005 – 2014 гг., проведено 4 исследования общероссийского масштаба, выпущено более 100 статей в научных журналах и сборниках научных трудов, в том числе, рекомендуемых ВАК. Изучена проблематика (в виде отдельных тематических блоков):

- Восприятие населением деятельности органов местного самоуправления
 - Социально-управленческие основы организации и обеспечения деятельности муниципальной службы
 - Профессионализм кадров муниципального управления и проблемы его повышения
 - Социальные факторы функционирования местных органов власти
 - Местные органы власти в системе государственного управления
 - Взаимодействие власти и предпринимательства на местном уровне
 - Социальная ответственность муниципальных служащих и меры ее обеспечения
 - Социальные факторы коррупции и взяточничества на местном уровне и проблема их контроля
 - Оценка проявлений лоббизма на местном уровне
 - Участие местной власти в формировании и использовании кадрового потенциала муниципальных образований
 - Оценка взаимодействия власти и гражданского общества на местном уровне
 - Проблемы социальной активности и гражданского участия на местном уровне

III. «Актуальные проблемы кадровой политики и управления персоналом в российских организациях» – 2007 – 2015 гг., проведено 8 исследований, выпущено 4 монографии, десятки статей в научных журналах и сборниках научных трудов, в том числе, рекомендуемых ВАК. Изучена проблематика (в виде отдельных тематических блоков):

- Оценка профессионализма и профессиональное развитие работников российских организаций
- Оценка работы кадровых служб по эффективности управления персоналом
- Применение кадровых технологий в российских организациях
- Причины кадровой динамики в российских организациях
- Организационно-управленческая культура в российских организациях
- Мотивация и стимулирование персонала в российских организациях
- Проблемы молодых специалистов в российских организациях
- Конфликты в российских организациях
- Нововведения в управлении и функционировании организаций
- Социальное партнерство в развитии кадрового потенциала России
- Влияние экономического кризиса на кадровую политику российских организаций
- Проблемы трудовой миграции в современной России

Работа социологической группы уникальна, не имеет аналога в российской практике – фактически, на инициативной основе были реализованы большие научные проекты, которые обычно выполняют крупные научные структуры, имеющие соответствующее организационное и материальное обеспечение. Исследования по всем указанным направлениям проводились в режиме мониторинга основных проблем, результаты которого представлялись на различных научных мероприятиях. Социологическая группа постоянно оказывает поддержку докторантам и аспирантам (социологические специальности 22.00.04 и 22.00.08) в прикладном обеспечении их исследований. При формировании содержательной части и инструментария социологических исследований (по тематическим блокам) учитываются мнения и пожелания научных руководителей и аспирантов.

*Майорова Людмила Васильевна
РГУФКСМиТ, Москва, Россия*

Анализ влияния преподавания методов исследования в учебном процессе на готовность преподавателя вуза к инновациям

Современный образовательный процесс претерпевает масштабные изменения, касающиеся, как в целом структуры образования, так и субъектов образовательного процесса. Социологическое образование может являться в этом смысле моделью образовательной деятельности, так как оно способно задавать высокий уровень методологической культуры исследовательского процесса, соединяя теорию с практикой. Последние годы в документы Министерства образования и науки РФ, описывающие преподавательскую деятельность, активно включаются такие понятия как инновационная, творческая деятельность. Что еще раз обращает внимание на уровень

исследовательской культуры, от которого зависит качество и эффективность его деятельности. Современный работодатель при подборе специалиста отдает предпочтение кандидатам, обладающим конкретными навыками, способностями выполнять соответствующие трудовые действия и поэтому деятельность является основополагающим моментом. Основные принципы «учения через деятельность» предложил американский ученый Джон Дьюи ещё в начале 20 века. Его система включает: «учет интересов учащихся; учение через обучение мысли и действию; познание и знание - следствие преодоления трудностей; свободная творческая работа и сотрудничество» [7, С.1]. Применение преподавателем деятельностного подхода говорит о его высоком уровне компетенций в практической деятельности, теоретических знаниях в приложении к практике, что очень важно, при подготовке специалиста и обучению его прикладной деятельности [2, 6, 7, 8]. Поэтому была поставлена цель исследования – определить уровень влияния преподавания методов исследования в учебном процессе на готовность инновационного его ведения. Выборочная совокупность респондентов составила около 50% от объема генеральной совокупности, что обеспечивает высокий уровень достоверности результатов. Структура выборки репрезентативна. Анализ влияния проводился с помощью классификационной методики «дерева решений» ПО IBM SPSS Statistics. Метод сбора информации - анкетирование. Анализ фактического применения и использования методов исследования в преподавании показал, что доля преподавателей, активно использующих в преподаваемых дисциплинах обучение студентов методам исследования составила: 74,8% - среди преподавателей, использующих на занятиях и вне занятий мультимедийные материалы; 82,8% - среди преподавателей, готовых представить полный набор инновационных методических материалов; 68,2% - среди преподавателей, желающих принять участие во внедрении инновационных педагогических технологий. Доля преподавателей, готовых представить полный набор инновационных методических материалов, составила: 41% - среди преподавателей, использующих на занятиях и вне занятий мультимедийные материалы; 59% - среди преподавателей, использующих в преподаваемых дисциплинах обучение студентов методам исследования; 44% - среди преподавателей, готовых принять участие во внедрении инновационных педагогических технологий. Определяя зависимость показателей, выявлено, что среди преподавателей готовых к участию во внедрении инновационных технологий доля активно использующих в преподаваемых дисциплинах обучение студентов методам исследования значима больше, чем среди готовых ко внедрению, но предполагающих предварительно узнать «что это такое» (68,2% и 48,1%). Среди преподавателей готовых сейчас представить полный набор методических материалов доля активно использующих обучение студентов методам исследования значима больше, чем среди готовых представить материалы через год (82,8% и 53,4%). Среди преподавателей часто использующих мультимедийные материалы доля активно использующих обучение

студентов методам исследования значима больше, чем среди других категорий (74,8% и 57,9%). В соответствии с проведенным анализом по готовности преподавательского состава к инновационной деятельности можно отметить, что уровень исследовательской культуры субъектов научно-образовательной деятельности, рассматриваемый через применение методов исследования в учебном процессе, значительно повышает готовность и способность к разработке методических и мультимедийных материалов, а также инновационных проектов. Поэтому, развивая навыки исследовательской культуры среди студентов и совершенствуя их среди преподавателей, создаются условия и среда по воспроизводству ее элементов в следующих поколениях [9]. Необходимо отметить роль среды на процесс управления [3, 4, 5] формированием исследовательской культурой, субъектов научно-образовательной деятельности. Также доказано, что ведение интенсивной исследовательской деятельности в вузе, способствует созданию среды, которая уже потенциально содержит высокий импульс для развития инноваций [1, 2, 9]. В соответствии с этим, среди преподавателей, активно использующих методы исследования в учебном процессе, обладающих высоким уровнем исследовательской культуры, высоким инновационным потенциалом, значительно повышается доля преподавателей, использующих мультимедийные материалы, готовность представить набор инновационных методических материалов по преподаваемым дисциплинам и участие во внедрении педагогических технологий.

Литература:

1. Кассина, Р.А. *Инновационная среда образовательного учреждения как интегральное средство профессионального развития учителя : автореферат дис. ... канд.пед.наук : 13.00.08 / Волж. гос. инженер.-пед. ун-т. - Нижний Новгород, 2006.*
2. Майорова Л.В. *К вопросу о подходах и показателях по изучению исследовательской культуры специалиста / Сорокинские чтения. Отечественная история: обретение будущего через прошлое: тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции /отв.Ред. Н.А.Степан*
3. Мануйлов, Ю.С. *Средовой подход в воспитании. Ю.С. Мануйлов. Костанай, 1997. 242 с.*
4. Мануйлов, Ю.С., Шекк, Г.Г. *Сравнительный метод освоения теории средового подхода в воспитании / Ю.С. Мануйлов, Г.Г. Шекк // Сборник статей Международной НПК «Теория и практика освоения управленческих технологий в образовании». Костанай: ГорУО, 1999. 70*
5. Немова, Н.В. *Управление методической работой в школе. Н.В. Немова. М., 1999. 176 с.*
6. Хуторской А.В. *Модель системно-деятельностного обучения и самореализации учащихся // Интернет-журнал «Эйдос» : Научные исследования [Электронный ресурс] - Режим доступа <http://eidos.ru/journal/2012/0329-10.htm> заголовок с экрана (дата обращения: 29.04*
7. Хуторской А.В. *Системно-деятельностный подход в обучении : Научно-методическое пособие. — М. : Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2012. — 63 с.*
8. Щедровицкий Г. П. *Избранные труды. — М.: Шк.Культ.Полит., 1995. — 800 с.*
9. Ясвин, В.А. *Образовательная среда. От моделирования к проектированию. В.А. Ясвин. М.: Смысл, 2001. 365 с.*

Основы моделирования междисциплинарного курса в социологическом образовании

Потребность в получении научных знаний о детстве и о реализации прав ребенка в РФ кроме «традиционных» специалистов (педагогов, психологов и др.) испытывают управленческий корпус и работники социальных учреждений, юристы, специалисты маркетинговых служб, руководители детских объединений, создатели средств массовой коммуникации, специалисты по молодежной политике и др. Для решения такого рода комплексных задач социальное образование должно идти по пути развития междисциплинарных курсов. Представим свои позиции по методологии и технологии организации такого курса на примере авторского проекта «Социологическое сопровождение реализации прав детей», разработка которого осуществляется при поддержке Фонда В.Потанина. Актуальность разработки и проведения подобного курса подтверждается тем, что в современном мире происходят серьезные изменения в самом объекте научного познания – детстве и реформирование социальной политики в интересах детей. Это обуславливает потенциальную востребованность курса, он может быть включен в качестве вариативного для обучающихся по различным программам магистратуры на факультетах социологии, социальной работы, педагогики, психологии, журналистики, ГМУ, юриспруденции и др. Теоретически существует два возможных пути воплощения задуманной междисциплинарности: это универсальность или метапредметность. Под универсальностью понимается всеобъемлимость и всеохватность, пригодность к выполнению всех или большинства видов деятельности, т.е. фактически некая унификация и стандартизация знания. Полагаем, что эта методология в наших целях не плодотворна, продуктивнее выбрать второй из указанных выше способов и продвигаться в сторону создания метапредметного знания, относящегося к социальному явлению – правам детей и , в какой-то степени, конкретному биосоциальному явлению – детству. Преподаватель в результате проводимого проекта предложит магистрантам освоить тезаурус из базовых и межпредметных понятий, отражающий существенные связи и отношения между элементами современного детства, и создаст условия для апробации ими навыков использования полученной ими сами информации в прикладных целях своей профессии (составления проектов законодательных решений, рекомендаций для родителей, инфографики для общества в целях распространения идей социальной ответственности и солидарности). Специфика курса состоит в том, что предлагается освоить азы социологического исследования с четкой прагматической целью, которая будет необходима в будущей профессиональной деятельности. Решая исследовательские задачи, магистранты не социологических специальностей получают первоначальные навыки исследовательской работы, разработки программы изучения объектов

– детей, детских учреждений, семьи. Методология обучения базируется на важной идее - необходимость мотивации обучающихся к использованию элементов общественного мнения детей, что до сих пор является редкостью. Мы планируем, что эта учебная дисциплина должна характеризоваться максимальной адаптивностью к требованиям социальной реальности, к актуальным событиям в области защиты детства. Технология курса определяет высокую степень свободы магистранта не только в выборе скорости и места обучения, но и возможность моделирования некоторых разделов, т.е. определенной гибкостью содержания. Содержание раздела модулирования определяется познавательными и профессиональными особенностями обучающихся и научными предпочтениями преподавателя, в нем будут присутствовать своеобразные элементы-капсулы «Юридические аспекты прав ребенка в разных сферах», «Учет психологических особенностей возраста при решении вопросов реализации прав ребенка», «История возникновения идеи и развития прав детей», «Информационные права и риски для ребенка», «Основы государственной социальной политики в интересах детей» и др. В зависимости от основной специальности магистранты выберут для себя интересующие их аспекты и смогут избежать повторений с основными курсами, сформируют навыки самоорганизации, самопланирования обучения. При определении практикоориентированной междисциплинарности мы уточняем мнение И.Т. Касавина о специфике междисциплинарных исследований как познавательного процесса при коммуникации субъектов, производящих и потребляющих знания [1, С. 62]. Так как проект будет реализовываться в дистанционной форме есть в нем и задача максимум: с помощью получаемых знаний управленческой, охранно-оздоровительной, нормативно-законодательной и правовой сферах магистранты разных специальностей смогут обсудить не только с преподавателем, но друг с другом возможные решения в области поддержки и развития прав российских детей. Такая практика, как мы полагаем, будет способствовать установлению будущей стратегии получения интегрированного результата при работе командой специалистов. И, как итог, при использовании описанных технологий будет заложено основание для разрешения существующих противоречий в реалиях современной России: устранение дисциплинарного сепаратизма ученых, изучающих детский возраст и детские группы; отказ от сложившейся практики опоры в исследованиях детства на классические теории прошлого века (а эти объяснительные конструкции не соответствуют новым явлениям детства); избегание узкой направленности программ подготовки специалистов в области детства.

Литература:

1. Касавин И.Т. *Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы Философии. 2010. №4. С.61-73.*

Мартыненко Татьяна Сергеевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Социологическое образование в XXI веке: риски неолиберальной модели

В современном обществе, испытывающем широкое влияние информационно-коммуникативной революции, значение и роль образования не вызывают сомнений. Образование не только рассматривается как социальный лифт, но и выступает в качестве ключевого фактора общественного развития и прогресса в целом. Значение образования подчеркивается как отдельными учеными, так и на самом высоком международном уровне. 25 сентября 2015 года на Саммите ООН были приняты Цели устойчивого развития [1], в которых доступ к качественному образованию был назван одной из глобальных проблем, требующих особого внимания и участия всего человечества. Особенности и проблемы современного социологического образования определяются двумя основными факторами: спецификой самой науки и теми проблемами, с которыми сталкиваются университеты по всему миру. В 2009 г. в Тайбэе на конференции Международной социологической ассоциации, посвященной кризису образования, были обозначены основные проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются современные университеты. Помимо особенностей образования, связанного с историей становления высшей школы в той или иной стране, ученые постулировали внедрение неолиберальной модели в сферу образования в качестве ключевого изменения и проблемы современных университетов. Применение неолиберальной модели способствовало пересмотру статуса университетов. Образовательные и научно-исследовательские центры стали рассматриваться как конкурирующие предприятия, эффективность которых демонстрируется числом привлеченных студентов, опубликованных материалов и рейтингом сотрудников. Так, например, с целью выявления неэффективных организаций и сокращения их общего числа в Португалии была введена система оценки. Установленным критериям не соответствовали даже лучшие научно-исследовательские центры страны. Так доклады экспертов, посвященные португальскому Центру исследований в области социологии, утверждали, что проблемы миграции и неравенства, являющиеся приоритетными направлениями для указанного учреждения, уже исчерпаны и изучены не только в масштабах Португалии, но и Европы в целом [2]. Социологи из разных стран, среди которых Австралия, Кипр, Германия и другие, высказывают опасения относительно подобных оценок университетов и других учебных и научных центров. Двойственный статус социологии, связанный с ее принадлежностью и к социальным, и к гуманитарным наукам, требует особого внимания ученых к перспективам развития науки, определению роли и статуса социологического образования. При этом, как отмечает российский социолог Г.В. Осипов, «...говорить о роли и статусе отечественной социологии без учета современного состояния и основных

тенденций мировой социологии, без учета новых социальных реалий как на национальном, так и на международном уровне, означает впасть в очередное социальное мифотворчество» [3]. Российские ученые Т.Л. Клячко и В.А. Мау выделили ряд проблем современных университетов, многие из которых характерны и для социологического образования. Так основными проблемами и особенностями ученые назвали снижение требований к абитуриентам по причине превращения высшего образования в норму, повышение технологического динамизма, индивидуализация образования, рост издержек университетов, трансформация рынка труда и др. [4]. Представляется, что развитие отечественной социологии в XXI в., а значит и развитие социологического образования, являющегося основным источником для новых кадров, должно сознательно выстраиваться научным сообществом в нескольких направлениях. Во-первых, оно должно быть направлено на преодоление ограничений, существующих перед современными социологами, связанных, например, с языковым барьером, неосведомленности о перспективных концепциях, теориях, методах, во-вторых, реформирование социологического образования должно быть непосредственно связано с вызовами, стоящими перед социологией в XXI в. На фоне увеличения числа выпускников высших учебных заведений и обесценивания дипломов [5], возрастает необходимость в обеспечении качества образования. Важным шагом трансформации социологического образования в нашей стране должны быть включение в глобальную систему образования, что означает привлечение не только иностранных студентов, но и преподавателей. Американский философ Марта Нуссбаум утверждает, что кризис современной системы образования проявляется преимущественно в сфере социальных и гуманитарных наук [6]. Более того, последствия этого кризиса подрывают основы общества и государства, приводят к формированию системы образования, направленной лишь на извлечение прибыли. По замечанию философа, ценность социально-гуманитарных наук связана с возможностью образования граждан, способных рассматривать проблемы в глобальном масштабе, проявлять сочувствие. Развитие социальных и гуманитарных наук должно способствовать решению социальных проблем, среди которых бедность, неравенство, экологические риски. По этой причине необходимо включение социальных наук во всем уровни образования, что подчеркивают и отечественные ученые [3].

Таким образом, инструментальная редукция образования к рациональному расчету и прибыли, упускает из виду гуманистическую функцию образования. Применение жестких неолиберальных моделей к этим областям знания может способствовать их выхолащиванию. Тем не менее, критика неолиберальной модели как таковой не снимает вопроса повышения качества и конкурентоспособности социологического образования.

Литература:

1. *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. 23-25 September 2015.
URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=2361> (accessed date: 10.10.2016).

2. *Universities in Crisis*. URL: <http://www.isa-sociology.org/universities-in-crisis/> (accessed date: 10.01.2017).
3. Осипов Г.В. *Российская социология в XXI веке // Социологические исследования*. 2004. №3. С. 3-15.
4. Клячко Т.Л., Май В.А. *Будущее университетов*. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.
5. Collins R. *The Credential Society: A Historical Sociology of Education and Stratification*. N.Y.: Academic Press, 1979.
6. Нуссбаум М. *Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

Мартынова Татьяна Михайловна

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Историко-социологическое знание для современных студентов

Изучение студентами исторического пути социологической науки представляет постижение фундаментальных основ профессиональной культуры, многообразных вариантов социологического мышления, ярких образцов научных поисков и находок, множества примеров неординарных творческих биографий. Поэтому в числе важных аспектов подготовки студентов к этому нелегкому труду весьма значимы знания о специфике исторического пути и культурном своеобразии стран, с которыми связано становление и развитие социологии как самостоятельной науки. Такие знания помогут студенту понять социокультурный контекст формирования теорий и научных школ, зависимость специфики социологического мышления от культурных традиций соответствующих обществ. Изучающих историю социологии подстерегает немало трудностей восприятия учебного материала, для преодоления которых преподавателю надо «приблизить» к нынешнему поколению студентов, родившихся в 1990-е гг., конкретно-исторические условия, в которых разрабатывались методологические подходы и создавались теории, вошедшие в золотой фонд социологии. До студента важно донести специфику общественной жизни и научной атмосферы в европейских странах первой половины-середины XIX века. Все это требует объяснения, что же оказалось значимым в истории Франции как родины этой науки и в ее интеллектуальной традиции для обоснования О. Контом позитивистской социологии, нацеленной на поддержание социального порядка. В Англии социология, в свою очередь, рельефно выразила особенности социальных реалий этой страны, традицию ранних эмпирических исследований, ее статус мощной колониальной державы и создавшуюся возможность вести исследования в области социальной антропологии. Классическая социология (концепции О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, К. Маркса, М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Тенниса, В. Парето) представляет определенную сложность для восприятия современными студентами. Но научившись при изучении социологической классики проникать в ткань социально-исторического и культурного развития, студенты вести поисковую работу и при рассмотрении парадигм XX столетия. Охарактеризованный подход к изучению истории социологии имеет свое обоснование как в российской, так и зарубежной социологии. А.Г.

Здравомыслов отмечал: «История национальных социологических школ может быть адекватно представлена лишь в контексте истории соответствующей страны. При этом важно осмыслить, как решающие события общественно-политической истории страны стимулировали (или блокировали) социологическую мысль и задавали ей определенное направление» [1]. Приведем также мнение Л. Козера, считавшего, что социологу на стадии обучения необходимо глубокое представление об истории развития социологической теории, что даже более важно, чем формальное знание различных концепций. В сообществе социологов хорошо известна его книга, в которой социологические концепции рассматриваются в контексте исторической, социальной и интеллектуальной среды, в которой жили и работали ученые. Подсказавший Л. Козеру такой замысел его учитель Р. Мертон в предисловии к книге «Masters of Sociological Thought. Ideas in Historical and Social Context» писал: «Это, конечно, не означает, что знание социального и исторического источника идей является достаточным; но несомненно, что конкретную систему идей невозможно правильно оценить, если не понять того социального контекста, в который она уходит своими корнями» [2, XI]. Стремление дать такое знание Р. Мертон определяет как вклад в «социальную экологию социологических идей». Неизменно у студентов большой интерес вызывают жизнь и социологическое творчество Питирима Александровича Сорокина. В конце XX – начале XXI века в России опубликованы его многие научные труды и автобиографические свидетельства. Разобраться в их содержании и значении студенту помогают соответствующие главы из учебников по истории социологии и научно-исследовательские статьи, а также опубликованные материалы конференций, посвященных творчеству П.А. Сорокина. С большим желанием студенты знакомятся со своеобразной «жизнью П.А. Сорокина в Интернете», активно используя материалы соответствующих сайтов для подготовки к семинарским занятиям и написания курсовых работ. Понять студентам XXI века социально-исторический и интеллектуальный контекст, в который уходит своими корнями социология, создававшаяся П.А. Сорокиным, помогают материалы, размещенные, например, на следующих сайтах: Государственное бюджетное учреждение «Центр «Наследие» имени Питирима Сорокина» - <http://rksorokinctr.org> Информационный портал "Питирим Сорокин" - pitirimsorokin.org Международный институт Питирима Сорокина-Николая Кондратьева <http://misk.inesnet.ru/> Официальный сайт Фонда Питирима Сорокина (Винчестер, США) - sorokinfoundation.org Портал социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова «Фонд имени Питирима Сорокина» - sorokinfond.ru Специальная коллекция Питирима Сорокина в Саскачеванском университете (Канада) - library2.usask.ca/sorokin Руководя работой студентов с материалами этих сайтов, преподаватель использует возможность сочетать традиционные методы обучения с информационными технологиями. Такой подход наиболее благоприятен для организации учебного процесса с современными студентами.

Литература:

1. Здравомыслов А.Г. Сравнительный анализ национальных социологических школ в их отношении к национальным культурам. [Электронный ресурс]
URL:http://www.isras.ru/index.php?page_id=874 (дата доступа: 12.01.2017).
2. Козер Л.А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М.: Норма, 2006.

Масалков Игорь Константинович
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, РФ

Российская и западная социологии в ходе реформ системы образования

Волна революции менеджеров, как один из аспектов глобализации, накрыла и сферу науки. В наши дни российские и зарубежные университеты и связанные с ними исследовательские центры испытывают на себе последствия принятия положений об университетской реформе, по сути меняющей саму парадигму университетского образования. Общение с коллегами из российских и западных университетов показывает, что это общий тренд, хотя Россия, как и любая другая страна, имеет свою специфику. Проводимые реформы состоят в том, чтобы, ссылаясь на затянувшийся экономический кризис, сокращать имеющиеся у университетов средства для того, чтобы сделать несостоятельными существовавшие десятилетиями формы управления, заменяя их имеющими место в частном секторе моделями менеджмента. Под лозунгом предоставления показной самостоятельности скрывается резкое сокращение финансирования со стороны государства. По заключениям экспертов, в США в государственных и частных учебных заведениях государственная финансовая поддержка покрывает не более 30% всех расходов [1]. В научном сообществе никто не отрицает настоятельной необходимости проведения реформ исследовательской деятельности и университетского образования в целом, и в ряде стран борьба идет не с самой идеей этой реформы, а главным образом с той концепцией, которая за ней стоит. Сутью «нового государственного управления» является копирование западной модели «New public Management», которая уходит корнями в неолиберальный курс, установленный в англо-саксонских странах. О существующей радикальной антиномии между парадигмами, которые служат основой New public Management и социологии красноречиво говорит французский социолог Винцент де Гольжак[2]: 1. Новое управление создает парадоксы: знаменитый лозунг «работайте больше, чтобы зарабатывать больше» – на деле оборачивается для некоторых из нас «работать все больше и зарабатывать все меньше и не иметь работу для других, не зарабатывающих совсем ничего». Одно из следствий этой менеджерской революции – превращение вузовских преподавателей в членов так называемого прекариата (Стэндинга) – людей, чей финансовый и профессиональный статус является временным, неустойчивым, приближается к положению временных рабочих, а будущее – зависящим от прохождения фильтров, придуманных менеджерами. Исследования, которые проводятся в университетах, больницах и даже в

лидирующих на рынке западных компаниях подтверждают деградацию социальных отношений и непрерывное увеличение таких симптомов как стресс, профессиональное истощение, чувство ущемления на работе и в случае рост числа самоубийств, связанных с работой. Сотрудники становятся бессильными, потому что уже и не знают «под какой смысл подстраиваться», но при этом они сталкиваются с постоянными изменениями, со срочностью. У них нет времени выполнить или оспорить одно предписание, как появляется следующее. Ожесточенная борьба за рабочее место губит существующие коллективы и нейтрализует любую попытку возражения. 2. Другим важным вопросом, стоящим перед социологами является вопрос: «Для чего и для кого служит их знание, кто является его адресатом?» – Если говорить о парадоксах, то единственное средство не стать сумасшедшим под их воздействием состоит именно в том, чтобы сделать их явными, подвергнуть анализу, деконструировать, сделать понятным. Понимание – необходимое предварительное условие для действия. В отмене преподавания социологии в российских непрофильных ВУЗах мы видим атаку на социологию, которая не была бы столь серьезна, если бы она не подхватывалась другими атаками на любую форму критической мысли. Ценности в основе «становления социологом», которые делают эту профессию для нас стержнем идентичности, – те ценности, которые основывают социальную связь[3]. 3. Одержимые идеей иметь измеримый результат деятельности как преподавателей, так и исследователей, подняться на более высокое место по Шанхайской классификации, авторы реформ попутно забывают то, что находится в центре университетской деятельности: производство и передача знания. Возражения идут против спорных не обсуждаемых критериев, в защиту оценивания, строящегося на поддающихся проверке приемах валидации и на вынесении получаемых результатов на публичное обсуждение. 4. Проповедники политики New public Management не любят социологию. Они рассматривают ее как бесполезную и негативную, а, следовательно, и вредную, потому что она ставит под сомнение основания, на которых зиждется их самоуверенность, и доказывает наличие связи между жестокостью реформ и страданием. Сами социологи становятся для них «опасным классом» (Стэндинг). Студенты теперь выступают в новой роли – в качестве клиентов, покупателей на рынке образовательных услуг. Российское общество никогда так не нуждалось в знании о самом себе, чтобы противостоять событийной сложности и пресловутой «потере смысла». Однако это требование времени, тем не менее, не стало пока обращением к социологии и к социологам. Все наоборот. Социология скорее отстранена, если не сказать просто отброшена в сторону. Чаяния социологов связываются с реформами, что позволило бы каждому стать рефлексирующим субъектом, субъектом права, субъектом желания и социоисторическим субъектом, чтобы формировать граждан, а не легко используемых приспособленцев. Отныне университет как храм науки превращается в market place в самом широком смысле этого понятия[4].

Литература:

1. Покровский Н. *Корпоративный университет: утопия, антиутопия или реальность?* // *Русский Журнал / Обзоры / Образование [Электронный ресурс]* – URL: <http://www.russ.ru/culture/education/20040805.html> Дата публикации: 5 Августа 2004, (дата обращения: 27.01.201
2. Гольжак (де) В. *Инаугурационная речь на открытии Генеральных Штатов социологии в Париже 15 апреля 2009 г. (Стенограмма речи).*
3. Bouilloud J.–P. *Devenir sociologue.* – Toulouse, ÉRÈS, 2009.
4. Gaulejac (de) V. *La société malade de la gestion.* – Paris, Seuil, 2009

Масленников Евгений Вячеславович

МГУ имени М.В.Ломоносова Социологический факультет, Москва, Россия

Учебный исследовательский проект как форма интерактивного обучения студентов

Статус и миссия университетского образования в глобальном мире предполагают все более тесное сочетание фундаментального и прикладного уровней знания, получаемого выпускниками университетов. Развитие современного социологического университетского образования предполагает дальнейшую работу не только над его содержательным наполнением, но разработку и освоение широкого спектра форм самого учебного процесса. Среди его современных форм одно из центральных мест занимают образовательные интерактивные методики и технологии и сам интерактивный подход к учебной деятельности, связанный с изучением учебного материала в ходе интерактивного занятия. Интерактивные образовательные программы строятся с использованием многопользовательских симуляторов, сред совместной работы с образовательным содержанием, на основе очных и дистанционных деловых и ролевых игр, проектных и других форм обучения, ставящих обучающихся перед необходимостью действовать самостоятельно [1]. В этой связи представляет интерес учебно-методический опыт организации учебного процесса по направлению подготовки «Социология» на социологическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова с использованием учебных исследовательских проектов как формы интерактивного обучения студентов. Для более успешного освоения студентами дисциплины «Методология и методика социологических исследований» (ММСИ) [2] предусмотрено одновременно с теоретическим обучением проведение сопровождающих практических занятий в ходе практикума, организованного на основе интерактивного подхода к учебной деятельности. На практических занятиях по ММСИ в ходе самостоятельной работы студентами конкретизируются и закрепляются получаемые знания, вырабатываются необходимые умения и навыки по применению этих знаний. Проведение практических занятий (в рабочих группах, численностью по 2-3 студента) на практикуме по ММСИ предполагает проблемную постановку и развертывание студенческих учебно-исследовательских проектов по индивидуально выбираемым актуальным темам на основе системы типовых и индивидуальных заданий проводящего занятия преподавателя в соответствии с выбранным видом исследования и

поставленной в теме проблемой. Индивидуально-групповая форма работы со студентами на практикуме в рабочих группах позволяет совмещать выработку навыков совместной творческой деятельности и формирование умения индивидуально защищать и обосновывать решения, принимаемые в соавторстве в процессе разработки учебно-исследовательского проекта. Наличие обязательного эмпирического («полевого») этапа реализации проекта составляет основу предусмотренной учебным планом факультета социологической практики студентов по сбору и обработке первичных данных. Далее, опираясь на многолетний личный опыт преподавания на социологическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова дисциплины ММСИ и проведения практикума с применением учебных исследовательских проектов как формы интерактивного обучения студентов, и представленный в литературе по дидактике анализ современных форм педагогических методик и технологий, представляется возможным, выделить преимущества и особенности использования в учебном процессе образовательных интерактивных методик и технологий и самого интерактивного подхода к учебной деятельности. В литературе по современной дидактике разработаны критерии различения педагогической методики и технологии. Так, в качестве отличительных черт педагогической технологии предлагается [3] понимать: «универсальность», то есть независимость от контента (информационного наполнения или содержания учебного "предмета"); «воспроизводимость», то есть независимость от квалификации и личностных особенностей педагога, от личностных особенностей обучающегося, от финансовых возможностей учебного заведения; «тиражируемость», то есть воспроизводимость результатов; управляемость образовательного процесса на основе алгоритмизированной системы педагогических процедур; «системность» в выборе компонентов (то есть различие системности в наборе форм, методов, способов, приёмов обучения и воспитательных средств от системности в их использовании). Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков исключает методику из разряда технологий. Основу интерактивного подхода составляют интерактивные упражнения и задания, предназначенные для обучающихся. Главное отличие интерактивных упражнений и заданий в том, что они направлены не только и не столько на закрепление уже изученного материала, сколько на изучение нового. Среди наиболее отличительных черт дидактического арсенала интерактивного подхода выделяют творческие задания и работу в малых группах. К основным признакам интерактивного подхода [4] относят: «многоголосье» – возможность каждого участника педагогического процесса иметь свою индивидуальную точку зрения по любой рассматриваемой проблеме; «диалог» (диалогичность общения) педагога и обучающегося, предполагающий умение слушать и слышать друг друга, оказывать помощь обучающемуся в формировании своего видения проблемы, своего пути решения задачи; «мыследеятельность» – результат организации активной интеллектуальной деятельности педагога и обучающегося (то есть не трансляция педагогом в сознание обучающегося готовых знаний, а организация их самостоятельной познавательной

деятельности); «создание ситуации успеха» – результат позитивного и оптимистичного оценивания обучающихся педагогом как важнейшего условия для создания ситуации успеха.

Литература:

1. *Официальный сайт Четвертой конференции "Интерактивное образование". Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 7-8 июня 2013 г. Режим доступа: <http://ciot.msu.ru/events/interedu-iv> (21.06.2013).*
2. *Аверин Ю.П. Теоретическое построение количественного социологического исследования: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2014.*
3. *Олешков М.Ю. Педагогическая технология: проблема классификации и реализации // Профессионально-педагогические технологии в теории и практике обучения: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: РГППУ, 2005. С. 5-19.*
4. *Фокин Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 2002.*

Мацко Оксана Витальевна

АНО ВО "Северо-Кавказский социальный институт", Ставрополь, Россия

Федоровский Александр Петрович

АНО ВО "Северо-Кавказский социальный институт", Ставрополь, Россия

Особенности постановки проблемы правовой культуры в образовательном процессе

Правовая культура, в качестве предмета прикладного социологического исследования в рамках социологического образования, рассматривается в достаточно ограниченных контекстах. Как правило, речь идет либо о перспективах снижения уровня криминогенности социума, либо о социализации молодежи. На самом деле палитра проблематизации правовой культуры значительно шире, в частности, ее можно интерпретировать в качестве стабилизирующего момента в процессе межнациональной и межконфессиональной коммуникации. Очень важно довести до студенческой аудитории, что дефицит правовой культуры лежит в основании того, что сегодня принято идентифицировать в качестве глобального кризиса мультикультурализма, охватившего многие западноевропейские страны. При этом как правило дается ошибочная оценка уроков данного кризиса, суть которой сводится к простой констатации отсутствия принципиальной возможности для совместного толерантного существования различных культур и представляющих последние этносов. На самом деле, никто из участников межкультурного взаимодействия вовсе не обязан испытывать эмпатию к носителям иных этнокультурных традиций или глубоко постигать последние. Речь идет исключительно о строгом следовании существующим законодательным нормам, достаточно подробно регламентирующим правила существования всех тех, кто проживает на территории государства, вне зависимости от их этнической принадлежности. Практикоориентированное усвоение права этническим сознанием не видится нам в качестве неразрешимой проблемы, по крайней мере, в России, где длительное мирное сосуществование народов в границах единого правового поля есть факт

истории. Здесь ситуация принципиально отличается от той, что сложилась в Западной Европе, где основная инокультурная масса состоит из недавних мигрантов, которым не только чужда культура «аборигенов», но также и не понятны их юридические требования. Логика рассуждений преподавателя приводит к вопросу относительно генезиса правовой культуры применительно к этнокультурной проблематике. Может ли такая культура возникнуть спонтанно, «естественным» путем, или для ее появления необходимы определенные предпосылки? Ответ на этот вопрос мы находим в компаративистском анализе двух диаметрально противоположных ситуаций, одна из которых сложилась в уже упоминаемом европейском сообществе, а другая, имеет место в Соединенных Штатах Америки. «Мигрантская» история США составляет гораздо более длительный период и является значительно более успешной, чем соответствующий европейский опыт. И дело здесь не только в том, что Америка использовала модель «плавильного котла», унифицирующего этнокультурные различия, а Европа пошла по пути мультикультурализма, но также и в разнице законодательных систем, равно как и правоприменительных практик. Этноправовая лояльность отнюдь не исключает полномасштабное сохранение у представителя того или иного этноса всего набора социокультурных атрибутов, определяющих его идентичность. Другое дело, что данные атрибуты не смогут продуцировать того, что социологи определяют как «этнострах». Напомним, что под этнострахом принято понимать подсознательную негативную интерпретацию тех культурных отличий, которыми наделены «чужие». Подобного рода фобию, как правило, связывают с интуитивным отказом воспринимать своего инокультурного контрагента в качестве равного, а также с латентной боязнью угрозы «чужого» этнокультурного доминирования. Однако в процессе преподавания социологии в качестве строгой науки апелляция к глубинам подсознательного для объяснения коллективного поведения не выглядит достаточно убедительной. Нам представляется, что главным стимулом предвзятого отношения к иноплеменникам следует считать конкретный эмпирический опыт, полученный в ходе деструктивной межэтнической коммуникации, вне всякого сомнения, включающий в себя элементы криминала. Речь, в частности, может идти об оскорблениях национального достоинства, хулиганстве, агрессивном поведении, нарушении приватности и т.п. Очевидно, что никакая этнически окрашенная конфликтогенность попросту ни была бы возможна, если бы все участники коммуникативного действия из числа различных этнокультурных групп неизменно оставались в правовом поле, демонстрировали свою приверженность духу и букве действующего законодательства. Содержащаяся в настоящей статье попытка предложить альтернативную дидактическую идею достижения межэтнического согласия, помимо всего прочего, означает понимание утопичности многих подобных проектов. К числу последних мы относим, в частности, концепцию индивидуального культурного самосовершенствования, якобы приводящего к осознанию значения других

культур или теорию подавления гражданской идентичностью иных модусов идентичности, в том числе и этнокультурной.

Мещенкова Анастасия Евгеньевна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Социальное образование и социальный капитал молодёжи

Социологическое и социальное образование являются близкими понятиями, которые имеют общий объект – социум. Социологическое образование нацелено на обучение и формирование методик и технологий исследования социальных структур, процессов, и институтов. Поэтому поле влияния на личность частично совпадает у этих направлений образования. Социальное образование выступает одним из важнейших интеграционных факторов, в основе которого лежит открытый социальный диалог личности и общества. В официальных документах РФ, регламентирующих основы высшего образования, термин «социальное образование» отсутствует. Но всё же существует множество научных подходов к рассмотрению данного понятия, выражающих его как подготовку и переподготовку специалистов в области социальных наук; социальное развитие личности и общества, направленное на адаптацию человека к социальному функционированию в рамках определенного социально-исторического пространства, формирование и воспроизводство социально-культурных ценностей и идеалов. Следует отметить, что социальное образование по своей направленности представляется шире, чем любое другое профессиональное образование, поскольку включает не только процесс обучения, воспитания, получения первичных профессиональных умений и навыков, но и служит формированию социально значимых качеств, духовно-нравственной культуры личности, способствует развитию её интеллектуального и социально-гуманитарного потенциала. Особое значение социальное образование приобретает в рамках концепции развития социального капитала молодёжи. В самом общем виде социальный капитал – это нормы и отношения, внедрённые в социальную структуру некоторой группы, которые позволяют людям взаимодействовать, координировать свои действия и достигать, таким образом, поставленных целей. К понятию «социальный капитал» относятся: социальные нормы и правила, социальные сети и отношения, доверие, взаимная ответственность и обязательства. Как известно, в системе социального образования субъектом обучения становится человек с его интеллектуальным, духовным, нравственным и культурным потенциалом, соответственно, их рост оказывает положительное воздействие на развитие социального капитала. Чем выше этот потенциал, тем больше необходимость в единстве для совместного решения многих социальных проблем, способствующих сплочению, стабилизации и благополучию общества. В свою очередь, совместное решение общественно-значимых вопросов, стабилизация социального устройства предполагают так называемое совместное (социальное) взаимодействие. То есть, человек не

просто усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные ценности, установки и ориентации, результатом чего является прибавка к уже существующему опыту или его воспроизводство [1]. При такой интерпретации социальное образование является одним из главных факторов развития социального капитала, при котором способность сотрудничать, процесс общения и поиск объективного решения проблемы создаёт специфическую диалоговую среду как систему отношений между индивидами. Основным механизмом реализации социального образования является социальное партнёрство на различных уровнях. В целом, социальное партнёрство можно определить как конструктивное взаимодействие всех общественных секторов по развитию системы образования. Что касается социального образования, то здесь можно выделить следующих субъектов взаимодействия: профессорско-преподавательский состав и студенты, работодатели и специалисты учреждений социальной сферы, органы власти, НКО, общественные объединения, иные социальные институты. В данном случае взаимность обязательств, наличие общих социальных и профессиональных интересов, естественно складывающаяся иерархия и взаимовыгодное сотрудничество обеспечивают рост и развитие социального капитала как в образовательном пространстве, так и в «организациях-партнёрах». Частью процесса обучения в социальном образовании выступает вовлечение индивидов в гуманистическую практику. Одной из форм вовлечения в такую практику являются общественные объединения, характеризующиеся наличием организационной системы и свидетельствующие об активном взаимодействии людей в рамках общего социального пространства. На мой взгляд, гуманистический потенциал развития гражданского общества посредством социальной подготовки через формирование общественных организаций выступает некой интегративной основой для индивидов. Совместная деятельность и достижение одной цели способствуют укреплению социальных связей, которые являются важнейшим ресурсом накопления и сохранения социального капитала молодёжи для успешного решения вопросов общественного устройства. Рассмотрев определенные критерии развития социального капитала молодёжи в системе современного социального образования, а именно, социальный опыт и социальное взаимодействие, социальное партнёрство и вовлечение индивидов в гуманистическую практику, хотелось бы выделить ряд важнейших функций, которые он выполняет: функция социализации, функция интеллектуализации, функция институализации, информационная функция и функция воспроизводства человеческого капитала. Всё это способствует формированию индивида как активного субъекта образовательной деятельности, осмыслению своей социальной принадлежности и освоению новых социальных ролей для последующей самореализации в обществе.

Литература:

1. Солодянкина О.В. *Теоретические основы социального образования в вузе (педагогические аспекты): монография / О.В. Солодянкина. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. – 217 с.*

Михайлова Татьяна Петровна
Поволжский Филиал МИИТ, Саратов, Россия

Питирим Сорокин о современном социологическом образовании как возможности развития социального прогресса

В двадцатом веке актуальными являются социологические, философские, культурные, альтруистические и другие воззрения Питирима Александровича Сорокина - социального мыслителя, рубежа веков, XIX-XX нашего соотечественника. Современный интерес к разработке истории отечественной социологии в целом связан и с тем, что обращение к собственной истории, социальной мысли становится необходимым шагом для социального прогресса. Можно сказать, что исторический и политический прогресс, выражающийся в совершенствовании средств, способов и орудий производства, в непрерывном росте знаний, в растущем альтруизме и в растущей солидарности человечества. Однако, прогресс не возможен без современного качественного образования. Одно из главных достоинств образовательной системы прошлых веков в ее сильнейшей гуманистической направленности. Для представителей определенных кругов было просто необходимо знать иностранные языки, литературу, разбираться в живописи, в искусстве. Такое воспитание влияло и развивало чисто человеческие качества: патриотизм, порядочность, умение сопереживать, отличать зло от добра. Знакомство с общечеловеческими ценностями позволило им гораздо объемнее, шире, глубже воспринимать окружающий мир. П.Сорокин неслучайно уделял большое внимание образованию широких народных масс как равномерному распределению знания и образования во всех слоях общества. Актуальное значение по сей день имеет проект реформы народного просвещения, предложенной Сорокиным, цель его состояла в ускорении процесса обучения населения. Предполагалось введение «новой социальной педагогики» основанной на принципе самоопределения учащихся и отмене традиционных систем кар и наград[1].

Задача современного образования России трудная и поэтому необходимо, первое, что мы должны взять с собой в дорогу это знания, это чистую науку, обязательную для всех»[2]. «Социология должна диагностировать и лечить социальный организм, а отнюдь не требовать в экзистенциальном отчаянии малопродуктивном по своему характеру»[3].

Определение путей демократического развития нашего общества, пределов вмешательства государства в экономическую и социальную сферы, обеспечение регулирующей роли государства в распределении собственности, призванном создать условия равенства граждан, расширения социальных функций государства, означающий возложение на него «миссии общественного служения», возрастание ответственности государства перед

гражданами за создание достойных социально-правовых условий его жизни, избежать кризиса - важнейшие задачи социологической науки и практики.

В связи с этим возникает главный вопрос социальной науки, существуют объективные законы исторического развития или не существуют? П. Сорокин говорил о существовании законов в отношении природных процессов, но никак в отношении истории. «В истории... в каждый момент условия уже не те, что были прежде. И мы можем лишь сказать, что в прошлом из таких-то условий вытекало то-то. Но, ведь, в данный момент, условия-то новые, а не прежние, поэтому на основании бывшего и сущего не может никогда сказать, что неминуемо должно быть в будущем. Каждый закон, в подлинном смысле этого слова, предполагает повторение; история не знает повторений; поэтому говорить о законе истории - значит не понимать закона»[4 с.518].

В истории, по Сорокину, законов не существует, а в социологии он рассматривает особый вид повторяемости, имеющей - это повторяемость уникальных по своей природе социально-культурных систем, которые оказываются либо интегрированными, либо дезинтегрированными. Иными словами, разные культурные системы подвержены одним и тем же режимом, которые и должна исследовать социология. История, по мнению Сорокина, не знает какой-то определяющей тенденции развития. В ней происходят постоянные флуктуации, подъемы и спады, имеющие всякий раз свои особые причины. Сторонники социальной закономерности, по Сорокину, видят только одну сторону движения (либо подъем, либо упадок) и заключают, что общество прогрессирует или наоборот, регрессирует. Сорокин объясняет изменения в обществе наличием различных систем ценностей. Если общество руководствуется истинными ценностями, оно остается интегрированным, если ценности становятся истинными, кризис общества неизбежен. Для распространения систем ценностей необходимо: во-первых, чтобы ценность и значимость имела влияние в большой группе или в обществе, во-вторых, была растиражирована и доведена до широкой аудитории с помощью средств массовой коммуникации. Одна из задач современного социологического знания, получить новый и полезный культурный образец.

П.Сорокин решительно выступал за возвращение, за утверждение абсолютных ценностей, и даже право связывает с нравственным началом. «Без организации нравственной общности прочный мир невозможен, какие бы экономические или политические реформы мы ни предпринимали» [8 с.21]- полагал П.Сорокин. Поскольку индивиду трудно сознательно определить различие между существующими в обществе нормами и влиянием на поведение людей правовых и моральных норм, необходимо формировать определенные права, мораль. Не случайно, Питирим Сорокин советует: «стремитесь быть сознательным соотечественником, развивай свои знания, контролируй свое поведение, старайся управлять им, действуй, но не под давлением слепых сил, а на основе знаний, борись за лучшее, но не

зверскими методами, а методами соотечественника, уважай и цени всякого человека.

Литература:

1. Сорокин П.А. Преступление и кара подвиг и награда. П., 1914.
2. Сорокин П.А. Отправляясь в дорогу. В кн.: *Общедоступный учебник социологии*. М., 1994, с. 410
3. Сорокин П.А. Начало великой ревизии. // *Вестник высшей школы*. 1991, № 9.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. с. 518.
5. Сорокин П.А. Начало великой ревизии. // *Вестник высшей школы*. 1991, № 9.
6. Сорокин П.А. Социология. Т. 2, с. 21.-26. . "Колос".. Пг., 1920
7. Сорокин П.А. Состояние русской социологии за 1918-1022 В кн.: *Общедоступный учебник социологии*
8. Сорокин П.А. Основы будущего мира. П., 1917, с. 21.

Нарожная Диана Анатольевна

*МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет государственного управления,
кафедра управления персоналом, Москва, Россия*

Преимущества изучения социологических дисциплин будущими управленцами

С момента появления в 1990-х годах и до сегодняшнего дня число факультетов и кафедр, готовящих будущих управленцев, растет. Это обусловлено чрезвычайной популярностью управленческих факультетов среди абитуриентов. Ни одна компания или государственное учреждение не обходится без руководителей различных уровней, именно поэтому поток желающих стать управленцами не иссякает из года в год. При этом конкуренция между факультетами, занимающимися подготовкой управленческих кадров, является достаточно жесткой. Эта ситуация подталкивает к поиску новых программ, моделей, методик обучения, которые были бы не только максимально эффективны для выработки у студентов профессиональных компетенций, но также могли бы их заинтересовать и привлечь. На наш взгляд, существенным конкурентным преимуществом для факультета, занимающегося подготовкой будущих руководителей, будет введение полноценного блока социологических дисциплин в учебную программу. На сегодняшний день социологические дисциплины в учебных планах будущих руководителей различных уровней представлены не достаточно. Среди всего многообразия такого рода дисциплин, как правило, студенты изучают социологическую теорию, социологию управления, демографию, иногда – социологию организации и методологию проведения социологических исследований. Таким образом, у студентов не складывается целостного понимания того, насколько важен анализ протекающих в обществе процессов для принятия управленческих решений. Введение в учебные программы таких дисциплин как социология повседневности, социология политики, социология общественного мнения, социология девиантного поведения и др. существенно расширило бы их профессиональные компетенции в части использования знаний об общественном устройстве для принятия взвешенных и эффективных

управленческих решений, построения стратегических и тактических целей и задач по их достижению. Социология позволяет дать ответы на вопросы об истинных причинах тех или иных событий для того, чтобы можно было избежать их появления в будущем. Помимо этого социология позволяет эффективно прогнозировать будущее, учитывая его чрезвычайную многовариантность. При этом в рамках социологических дисциплин важнейшее место уделяется отдельной личности, как субъекту социального действия. Такая специфика позволяет привить будущим управленцам гуманистический подход в их профессиональной деятельности. В ходе изучения социологических дисциплин студенты получают также навык работы с большими массивами данных, который является одним из важнейших условий эффективной оценки рисков и преимуществ окружающей среды. Таким образом, на наш взгляд, введение в учебные программы будущих управленцев расширенного блока социологических дисциплин позволит не только привлечь абитуриентов, но существенно повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Новикова Лариса Васильевна

Политехнический университет Петра Великого, С.-Петербург, Россия

Истоки современного университетского образования и социологическая наука.

Истоки и роль современного университетского образования в жизни общества изучается множеством аналитиков. Современный американский социолог Р. Коллинз в своем основательном труде «Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения» изучил на основе сетевого подхода институционализацию и мировоззренческие основания современного университетского образования в Европе и США. Коллинз отмечал: «Период с 1765 г. по настоящее время является в институциональном отношении единым целым» [2, 802]. Именно с XVIII века началось формирование современного университета, центром которого является сообщество «ведущих научных исследований профессоров, и именно эта материальная основа распространила свое господство в интеллектуальной жизни, причем сохраняет его по сию пору» [2, 802]. В Германии одной из ведущих фигур, стоящих «одной ногой в старом мире, а другой – в новом», был И. Кант - значимый мыслитель не только для философии, но и для социологии. По мысли Коллинза, старый мир был представлен коммуникативными сетями, основанными на «покровительстве (патронаже)», в то время как новый мир воплощался «в современном исследовательском университете». Хотя созданные университетами интеллектуальные сети были и в далеком прошлом, никогда прежде они «не предоставляли исследователям такую степень самостоятельности в определении собственных путей и такую власть над всеми сферами интеллектуальной жизни» [2, 802]. Американский ученый отмечает основные характеристики современной университетской науки: наличие множества

соперничающих теорий; разрыв между новыми поколениями ученых и их учителями и, одновременно, возврат к некоторым концепциям более ранних мыслителей; возникновение внутри отдельных дисциплин множества специальностей. Коллинз показывает это на примере философского знания, давшего вектор развития множеству социальных дисциплин. Процесс академической специализации, который продолжается и сегодня, породил «кристаллизацию предметных областей новых дисциплин». В качестве примера Коллинз называет психологию и социологию. Ученый отмечает, что, несмотря на специализацию, в научной среде осталась потребность в интеллектуальной роли «общего назначения», в силу чего появляются «новые предметные области в самой тематике дисциплинарного вызова». Примерами такого ответного движения являются неокантианство и прагматизм. Другие концепции, к которым обращаются современные социальные и естественнонаучные дисциплины, - феноменология, позитивизм и др. Коллинз отмечает, что наличие соперничающих дисциплинарных «домов» позволяет индивидам перемещаться между этими «организационными» основами и проводить заимствования у каждой стороны. В качестве примера он приводит карьеру Вильяма Джемса [2, 802-803]. Остановимся на периоде, которым Коллинз завершает подробное описание формирования организационных структур и интеллектуального содержания научных дисциплин современного университета. Это касается периода с 1900 по 1935 гг. В качестве иллюстрации обратимся к социологическому образованию Чикагского университета как одного из ведущих исследовательских центров США. Чикагская социологическая школа работала на междисциплинарном уровне, в союзе с философами-прагматистами, психологами, антропологами, представителями политической и экономической наук. Факультет социологии и антропологии был открыт в Чикаго в 1892-м году и достиг расцвета в период между двумя мировыми войнами.

Э. Тириакаян, используя терминологию Дюркгейма, характеризует чикагский факультет социологии как «общность», отличающуюся «органической солидарностью» под руководством Роберта Парка [4, 226].

Парк отличался увлеченностью, уважительным отношением к студентам, верой в их успехи. Научные достижения учеников Парка превосходили их собственные ожидания. Живое общение учителя и учеников порождало новые исследовательские программы, что играло огромную роль в передаче социологического опыта из рук в руки. Р. Парк мог мгновенно создать атмосферу дискусионности и азарта в любой аудитории [3, 96-106]. Такой способ получения образования должен сохраняться и в университете XXI века.

Чикагская школа прославилась теоретико-методологической глубиной в сочетании с уникальными прикладными исследованиями. Вот некоторые работы чикагских ученых: «Бродяга» Н. Андерсона (1923), «Банда» Ф. Трэшера (1927), «Гетто» Л. Вирта (1928), «Золотой берег и трущоба» Х. Зорбо (1929), «Пилигримы русского поселка» П. Янга (1932), «Негритянская

семья в Чикаго» Е. Ф. Фрэзера (1931). Обращенность к реальным проблемам современного общества делала социологию укорененной в повседневности и культурных особенностях различных социальных групп. Чикаго стал одним из наиболее социологически изученных городов мира. Опыт данной школы и сегодня бесценен.

За последние два с половиной десятилетия достигла больших успехов и отечественная социология. В 150 учебных заведениях имеются факультеты и отделения социологии. Сосуществуют разные модели социологического образования. К сожалению, социологию в последние годы исключили из учебных планов как обязательную дисциплину [1, 119- 121]. Однако для ряда специальностей читаются отраслевые социологические теории – социология управления, социология массовых коммуникаций, социология рекламы, экономическая социология и др. Будем надеяться, что недооценка социологии в отечественном университетском образовании – явление временное.

Литература:

1. Бороноев А.О. К вопросу о моделях социологического образования: опыт факультета социологии Санкт-Петербургского университета // *Социологические исследования*. № 4, 2016. С. 119-123.
2. Коллинз Р. *Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения*. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1282 с.
3. Raushenbush Winifred. *Robert E. Park: Biography of a Sociologist. With a Foreword and an Epilogue by Everett C. Hughes*. Durham, N.C.: Duke University Press, 1979. – 206 p.
4. Tiryakian E.A. *The significance of schools in the development of sociology. – Contemporary issues in theory and research. A metasociological Perspective*. Ed. by W.E. Snizek, E.R. Fuhrman, M.K. Miller. London: Greenwood Press, 1979. – 640 p.

Осипова Надежда Геннадьевна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Социологический факультет, Москва, Россия*

Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества

Необходимым, системообразующим элементом социальной структуры любого общества является его элита. Как правило, представители элиты занимают высшие уровни социальной иерархии, которые могут быть образованы по различным признакам, хотя основными среди них являются власть, богатство и интеллект. Несмотря на то, что в отечественной литературе долгое время понятию элиты приписывалось отрицательное значение, нельзя отрицать, что элите в целом присущи социально-значимые качества. Так, если выделить сущностные характеристики элиты в рамках элитистских концепций выдающихся социологов (В. Парето, Г. Моски, Г. Дюпра, Г. Лассуэла и ряда других), то к элите принадлежат люди:

- получившие наивысший индекс (результаты – Н.О.) в области профессиональной деятельности;
- наиболее активные, ответственные и организованные;
- занимающие высокое социальное положение и активно влияющие на социальный процесс;

- имеющие интеллектуальное и моральное превосходство над остальными (именуемыми массой);

- способные к лидерству.

Если обобщить, то это наиболее авторитетные, выдающиеся в интеллектуальном (профессиональном) плане представители определенной социальной группы, реализующие себя в одной из важнейших сфер общественной жизни – политике, экономике, науке, образовании, культуре и принимающие в них значимые решения (управляющие ими).

Важными задачами любого социума являются достижение высокого качества имеющейся у него элиты, а также обеспечение постоянного ее воспроизводства. Под воспроизводством элиты следует понимать непрерывно продолжающийся процесс, в ходе которого воспроизводится (возобновляется, воссоздается) данный элемент социальной структуры общества.

Значимую роль в процесс воспроизводства элиты принадлежит образованию, и, в первую очередь, классическим университетам, обеспечивающим научность образования, его фундаментальность и энциклопедичность. В частности, процессу воспроизводства научной элиты общества служат основные принципы классического университетского образования – органическое единство научной и образовательной деятельности, сочетание естественно-научной, социально-экономической и гуманитарной подготовки, широкое использование академических свобод преподавателей и студентов, известная автономия управления.

Так, за годы существования Московского университета, ряды научной элиты российского общества пополнили такие его выпускники как С.М. Соловьев, П.Л. Чебышев, В.И. Вернадский, А.Н. Колмогоров, А.Р. Лурия, П.А. Флоренский, П.С. Александров и целый ряд других. В пору максимального взлета отечественной академической науки во главе ее стояли выпускники Московского университета: Сергей Иванович Вавилов, Александр Николаевич Несмеянов, и Мстислав Всеволодович Келдыш. Именно через Московский университет академическая наука перелилась в студенческие аудитории, что и выдвинуло его в число лучших в мире. Это, несомненно, научность образования.

Литература

1. Ашин Г.К. *Современные теории элит: критический очерк*. М., 1985.
2. Осипова Н.Г. *Элита, элита научная, элита экономическая, элита политическая, элиты теории* // *Социологический словарь* / Отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма: Инфра-М, 2010.
3. Садовничий В.А. *Университеты. Настоящее, будущее* // *Университеты и общество. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы Первой международной конференции университетов стран СНГ и Балтии (МГУ имени М.В. Ломоносова, 23 – 24 марта 200 г.)*. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 26.
4. Sadovnichy V. *Great scholars of Lomonosov State University*. Moscow: Uchitel Publishing House; Moscow University Press, 2016.

Печерская Эвелина Павловна
ФГБОУ ВО "Самарский государственный экономический университет",
Самара, Россия

Развитие социологического образования и повышение эффективности региональной молодежной политики

В современных условиях молодежь выступает источником экономического и интеллектуального потенциала нации, носителем суверенитета государства, и в этой связи молодежная политика находится в сфере особого внимания органов государственной власти. В перечне поручений Президента Российской Федерации от 30.07.2009 N Пр-1994ГС (по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации 17.07.2009) органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано разработать региональные молодежные программы, предусмотрев в них меры по поддержке талантливой молодежи, развитию предпринимательства, волонтерского движения, формированию культуры межнациональных и межконфессиональных отношений. Поэтому, на наш взгляд, очень важно, что бы студенты – бакалавры, обучающиеся по профилю Социология управления, имели в учебном плане дисциплину, которая позволит сформировать целостное представление о процессах научного мышления, методов и практик социологии адаптационных стратегий молодежи в Самарской области в переходный период. И в учебный план подготовки социологов – управленцев в Самарском государственном экономическом университете была введена дисциплина « Адаптационные стратегии молодежи в Самарской области в переходный период», изучение которой необходимо для анализа социальных механизмов в обществе на разных этапах его развития и в разных фазах его функционирования; основ взаимодействия государства и молодежи в Самарской области в переходный период общественных отношений; выработки систематизированных знаний и исследовательских навыков студентов о реальных адаптационных стратегиях. В соответствии с поставленными целями преподавание дисциплины реализует следующие задачи:

- дается научное представление о молодёжи как специфической социально-демографической группе общества;
- раскрываются условия и факторы формирования молодёжной политики в процессе социализации с целью развития и реализации потенциала молодежи в интересах региона и России в целом;
- изучаются особенности различных социальных групп молодёжи с учетом основных тенденций их развития;
- составляется социальный портрет современной российской молодёжи;
- оценивается действенность молодежной политики в Самарской области, выделяются основные её проблемы и пути их решения.

Изучение данной дисциплины «Адаптационные стратегии молодежи в Самарской области в переходный период» способствует более глубокому

пониманию процессов управления различными социальными группами населения в сложный переходный период, развитию аналитических способностей студентов и навыков социального анализа принимаемых управленческих решений и государственных программ в целях всестороннего развития личности и инновационного развития Самарского региона. Для успешного освоения курса студенты должны: Знать и понимать:

- содержание основных теоретических концепций, сформировавшихся в процессе становления и развития социологии молодёжи;
- основные понятия в области государственной политики работы с молодёжью в сложный переходный период;
- основные этапы становления социологии молодёжи;

Уметь (владеть способами познавательной деятельности):

уметь применять теоретические социологические концепции, сформировавшиеся в рамках социологии молодёжи, для создания научных объяснений в эмпирических исследованиях понимать роль и значение информации и информационных технологий в развитии современного общества и экономических знаний;

применять на практике знания об основных формах управления проектами в сфере молодежной политики в интересах всестороннего развития личности и инновационного развития Самарского региона. Использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности и повседневной жизни:

оценивать эффективность реализации государственных программ в сфере молодежной политики Самарской области и предлагать своевременные коррекционные мероприятия. В рабочей программе данной дисциплины предложено изучение 9 тем:

Тема 1. Социология молодежи как отраслевая социология. Основные стратегии государственной молодежной политики в России и Самарской области. Областная целевая программа «Реализация стратегии государственной молодежной политики в Самарской области до 2020 года».

Тема 2. Повышение предпринимательской активности молодежи Самарской области в переходный период.

Тема 3. Патриотическое воспитание молодежи. Организация добровольческого движения молодежи Самарской области.

Тема 4. Развитие студенческого самоуправления. Организация школ студенческого актива «Кузница кадров».

Тема 5. Спорт. Программы здорового образа жизни. Антинаркотические программы

Тема 6. Трансформационные сдвиги в российском образовании и образовательные стратегии российской молодежи. Иерархия социальных диспозиций российской молодежи и приоритеты в образовании.

Тема 7. Развитие межтерриториального, межрегионального и международного сотрудничества в сфере молодежной политики.

Тема 8. Стратегии повышения финансовой грамотности населения

Тема 9. Анализ реализации государственной программы Самарской области «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики в Самарской области» на 2014-2020 годы. Приоритеты и цели региональной политики в сфере образования и молодежной политики, цели и задачи программы, планируемые конечные результаты реализации программы. Оценка результативности и эффективности реализации подпрограммы.

Попов Евгений Александрович

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Интеграция знаний в магистратуре по социологии

Социологическое образование в современных условиях должно удовлетворять, по крайней мере, двум важным требованиям: во-первых, способствовать привитию (или воспитанию) социального мышления, а во-вторых, заметно повышать качество знаний, получаемых обучающимися. Определенная специфика образования складывается на обоих уровнях подготовки будущих социологов: и в бакалавриате, и в магистратуре. И если на раннем этапе постижения социологической науки акцент ставится на закреплении знаний отраслевых социологий, то в условиях магистерской подготовки необходима целенаправленная интеграция знаний, оказывающая воздействие на формирование профессионала, способного мыслить социально. Как раз по той причине, что бакалавры социологии в основном изучают отрасли социологии, у них не всегда возникает устойчивое представление о целостности социологического знания, поэтому они нередко бывают дезориентированы в тенденциях и стратегиях развития современной науки. Возникает ситуация, когда они могут довольно хорошо знать свой предмет, но все же при этом не имеют системного социального мышления. Конечно, это вовсе не означает, что бакалавр социологии не становится профессионалом в своем деле, однако для воспитания исследователя необходимо именно привитие социологии, а не только сосредоточенное изучение разнообразных социологических дисциплин. Этот пробел, очевидно, должна восполнить магистратура по социологии. В отличие от бакалаврской подготовки магистратура должна ставить своей основной задачей привитие социологии. Следует подчеркнуть, что привитие любой отрасли наук на стадии образовательного процесса отличается, пожалуй, одним выраженным свойством: обучающийся способен в полной мере осуществлять профессиональную деятельность, качественно выполняя предписанные ему обязанности, связанные с выбранным направлением подготовки, но более значимо то, что он имеет возможность провести необходимое исследование на высоком научном уровне. Иными словами, если бакалавр проведет эмпирическое исследование и обработает полученные результаты, то магистр социологии установит тенденции, о которых будут свидетельствовать данные результаты, а кроме того, привлечет потенциал других наук для подтверждения своих выводов. Именно последнее обстоятельство потребует

от магистранта особых навыков научной деятельности, связанных, прежде всего, с интеграцией знаний для получения серьезных научных обоснований и решения важных проблем. К такого рода деятельности приближает изучение специальных предметов, таких, например, как научно-исследовательский семинар, технологии научной деятельности, практикумы по обработке данных социологического исследования и другие. Помимо того, что обучающийся в магистратуре должен овладеть теорией и практикой научно-исследовательской работы, он также должен располагать возможностями междисциплинарного анализа проблем индивидуальной и коллективной жизнедеятельности человека. С одной стороны, ему необходимо оставаться в пространстве социологии и не выходить без оснований за его пределы. С другой же стороны, современное развитие социогуманитарных наук прочно закрепило важность интеграции наук в поиске ответов на те или иные вопросы, решение которых имеет важное значение как для общества, человека и государства, так и для самой науки, разумеется, тоже. Интеграция знаний в рамках той или иной предметной области, по сути, становится непременным условием выживаемости конкретных дисциплин, вынужденных обращаться к опыту других наук для достижения прорывов в научных исследованиях. Социологию в этом плане можно считать более «защищенной» от поглощения другими отраслями знаний дисциплиной, поскольку она имеет прочный эмпирический потенциал. В то же время ориентировать магистранта только на прикладное начало в социологии в корне неверно. Обучение применению методов социологического исследования вполне органично вписывается в логику бакалаврской подготовки, для магистров же более значимым следует признать необходимость теоретической рефлексии, чего социологам, бывает, недостает. Усвоив методику исследования, социолог начинает фокусировать свое внимание преимущественно только на ней, поскольку рассматривает ее как инструмент «добывания» научных результатов. Вместе с тем в современных условиях развития науки этого навыка явно недостаточно для решения комплексных задач исследования социальной проблематики. Успех социологического труда зависит не только от адекватно выбранной методики, но и от верного направления интеграции знаний. Магистр социологии должен иметь в виду, что интеграция знаний не подменяет собой комплексный социологический анализ проблемы, который в идеальном порядке проводится на основе теоретической проработки вопроса и проведения прикладного исследования. Кроме того, интеграция знаний не должна восприниматься как «отступление» от социологии в пользу каких-либо других наук, к примеру, социальной философии или социальной культурологии. Социологов часто винят в том, что они в угоду междисциплинарности проникают на поле других наук и иногда в связи с этим не считают необходимым останавливаться на теоретическом осмыслении проблемы, так как возникает опасение увлечься, допустим, той же социальной философией. Однако мы полагаем, что проводить жесткую границу между социологией и социальной философией не совсем разумно

хотя бы по той причине, что благодаря философскому знанию можно разделить социальное и социологическое.

Проказина Наталья Васильевна

РАНХиГС (Среднерусский институт управления - филиал) , Орел, РФ

Формирование социологической культуры в вузе: постановка проблемы

Преподавание социологии в вузе как студентам профильных, так и непрофильных направлений связано не только с формированием определенных компетенций, но и развитием социологической культуры [1]. Под социологической культурой мы понимаем систему ориентаций относительно восприятия социологии, социологических исследований и деятельности социологов; совокупность социологических взглядов, знаний, убеждений и социологическое воображение, проявляющиеся в поведении [2]. Формирование социологической культуры специалиста в вузе в первую очередь должно быть связано с развитием интенционального компонента социологической культуры, то есть системы представлений относительно восприятия социологии, социологов и социологических исследований. Пилотажное исследование студенчества, проведенное автором в 2016 году, подтверждает полученные ранее результаты 2010 года [3] и показывает, что большинство опрошенных студентов считают основной целью проведения социологических исследований изучение мнений людей для его использования при решении наболевших проблем. Социолог в представлениях студенчества, в первую очередь, собиратель данных об общественном мнении (61%). У 70% опрошенных социологическая информация вызывает интерес, около трети респондентов оказываются незаинтересованными в результатах социологических исследований. Таким образом, актуализируется задача расставлять в преподавательской деятельности акценты таким образом, чтобы показывать связь результатов социологических исследований с реальной жизнью, демонстрировать значимость результатов для профессиональной деятельности будущих специалистов. Анализ осведомленности студентов об организациях, занимающихся социологическими исследованиями, показывает, что 22% опрошенных информированы о существовании социологических организаций, 55% что-то слышали о таких организациях. Полученные результаты свидетельствуют о том, что потребность в получении информации о деятельности социологических организаций, о результатах социологических исследований с использованием возможностей современных информационно-коммуникативных технологий у современного студента не развита. Интернет как канал получения объективной актуальной информации о результатах социологических исследований используется недостаточно. В инструментарии анкеты было предусмотрено назвать другие социологические организации. Около 10% студентов указали, что знают или что-то слышали о таких организациях. Однако никто из ответивших не смог вспомнить и не указал название этой организации. Можно высказать

предположение о том, что у студентов не сформирована объективная потребность в получении подобной информации. Таким образом, большинство студентов имеет информацию о том, что существуют организации, занимающиеся проведением социологических исследований. Однако следует признать, что уровень информированности является достаточно поверхностным. Следует учесть, что ведущим видом деятельности студентов должна быть учебная деятельность. Кроме этого, процесс образования в высшей школе организован таким образом, что значительное количество часов отводится на самостоятельную работу. Студенты выполняют рефераты и курсовые проекты, в которых должна присутствовать актуальная и достоверная информация. Следовательно, все внешние условия детерминируют развитие потребности в социологической информации. Необходимо расширять представления относительно возможностей и реальной деятельности социологов и социологических организаций, расширять представления о цели социологических исследований и востребованности их результатов. Когнитивный компонент социологической культуры, включающий совокупность социологических знаний, обусловлен особенностями социологического мышления и воображения. Социологическое воображение позволяет понять и изучить многообразие форм поведения и взаимодействия людей. Социологическое воображение развивается благодаря личному опыту человека и, как писал Ч. Миллс, определяется характером индивида и его непосредственными отношениями с другими людьми [4]. Таким образом, социологическое воображение лежит в несколько иной плоскости, нежели теоретические построения и конструкции. Представляется целесообразным рекомендовать в процессе изучения социологии и ее отраслевых дисциплин, в большей степени уделять внимание развитию социологического воображения. Таким образом, в процессе обучения акцент при изучении всех теоретических блоков социологии, должен быть смещен в сторону формирования социологического воображения, потребности в получении социологической информации и демонстрации возможностей социологии в жизни общества и его отдельных сфер. Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о том, что формирование социологической культуры специалиста в вузе включает в себя развитие интенционального уровня, обуславливающего культуру восприятия социологической информации. В определенной степени осуществляется формирование когнитивного уровня, связанного с социологическим мышлением и воображением. Поэтому задача, стоящая перед преподавателями социологии – сформировать у студентов потребность в социологической интерпретации событий и явлений. П. Монсон утверждал, что понятие «жить в обществе» – в сущности ничем качественного не отличается от понятия «исследовать общество» [5,93]. Именно эта установка должна быть определяющей в процессе преподавания социологии.

Литература:

1. Проказина Н. В. «Социологическая культура». К вопросу о содержании и интерпретации понятия // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 103-107.

2. Проказина Н. В. Развитие социологической культуры государственных гражданских служащих региона. Автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.08 / Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2013.
3. Проказина Н. В. Социологическая культура: условия и возможности формирования в вузе // Образование и общество. 2011. № 3. С. 80-84.
4. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение // пер. с англ. О. А. Обраменко – М.: Издательский дом NOTA BENE, 2001.
5. Монсон П. Лодка на аллеях парка: Введение в социологию: Пер. со швед. – М., 1994.

Прончев Геннадий Борисович

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Гончарова Инна Владимировна

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

О математической составляющей российского социологического образования в условиях глобализации

Глобализация в сфере образования проявляется в происходящих процессах интеграции и сближении национальных традиций и выработке единых образовательных стандартов, что становится возможным, благодаря быстро развивающимся информационно-коммуникационным технологиям. А.А. Андреев отмечает [1]: «Глобализация образования – процесс создания всемирной единой унифицированной системы образования, при которой стираются различия между входящими в нее образовательными системами. Термин “глобализация образования” несоотносим с термином “глобальное образование”, не означает его результат». Международный союз транснационального образования, ЮНЕСКО, Международная ассоциация образовательных оценок, Международная ассоциация университетов, Ассоциация европейских университетов, Международная сеть органов обеспечения качества в высшем образовании ведут проектную деятельность по вопросам содействия укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, взаимного признания документов об образовании, поощрения образовательных связей и обменов и др. Вступление России в Болонский процесс и переход на трехуровневую систему образования “бакалавриат – магистратура – аспирантура” с целью повышения рейтинга российского образования за рубежом, оказания образовательных услуг иностранным гражданам в российских вузах, расширения и укрепления позиций страны в мировом образовательном пространстве, можно рассматривать как процесс глобализации образования в нашей стране. С другой стороны, по мнению противников Болонского процесса, распространение глобализации приводит к ряду проблем: потере национальной уникальности образования, к «выхолащиванию духовности» и изменению направленности и качества воспитательного процесса, «утечке мозгов», сведение к минимуму государственной поддержки и, как следствие, утрате доступности образования [2]. Основные задачи развития образования в России на 2016- 2020 годы определены государством следующим образом [3]:

- Создание и распространение структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном и высшем образовании;
- Развитие современных механизмов и технологий общего образования;
- Реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие эффективной системы дополнительного образования детей;
- Создание инфраструктуры, обеспечивающей условия подготовки кадров для современной экономики;
- Формирование востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов.

Система образования как социальный институт является предметом изучения социологов, раскрывающих внутренние механизмы, структуры, а также внешние регуляторы в пространстве социокультурной деятельности. Значимость социологии и социологического образования в продвижении позитивных изменений в отечественном образовании требуют от самой науки сохранения знаний, предоставления накопленного опыта, использования инновационных продуктов и новаторских идей при подготовке кадров. При этом математический аппарат, используемый для анализа социологических исследований, обобщения результатов и построения математических моделей социальных процессов поддерживается циклом математических дисциплин и имеет основательную базу [4]. Курс “Высшей математики” для бакалавров-социологов на Социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова полностью соответствует ФГОС для социологов и включает в себя начала математического анализа (теорию дифференциального и интегрального исчисления), теорию вероятностей и основы математической статистики. Элементы математического знания присутствуют также в дисциплинах “Теория измерений в социологии”, “Анализ данных в социологии”, “Социальная статистика”. Для магистрантов-социологов существующим стандартом предусмотрена только одна изучаемая дисциплина “Технология математического моделирования и прогнозирования социальных процессов”. К сожалению, суммарное количество учебного времени, отведенное на математическое образование в системе бакалавриат – магистратура абсолютно недостаточно и значительно меньше, чем было у специалистов. Значительное время в системе подготовки отводится на самостоятельную работу студента, которое, на наш взгляд, менее эффективна, чем очное обучение студентов с преподавателями. К сожалению, в настоящее время широта и количество математических разработок, которые могут быть востребованы социологами для обработки эмпирических данных и описания социальных процессов, приводят к проблеме отбора содержания математического знания для социологов. Вот только некоторые теории, которые можно было бы включить в программу математических дисциплин для социологов: развитие теории нечетких множеств (Лотфи Заде) и последовавшие за ней теория грубых множеств (З. Павляк), теория мягких множеств (Д.А. Молодцов), теория свидетельств

Демпстера – Шеффера, теория гранулярных вычислений, теория возможностей, новые теории неопределенностей, предлагающие способы описания, отличные от вероятностного. Таким образом, можно констатировать, что внедрение трехуровневой системы образования “бакалавриат – магистратура – аспирантура” с уменьшением аудиторной нагрузки препятствует внедрению в учебный процесс нового математического знания, что, в конечном счете будет сказываться на конкурентоспособности будущих отечественных социологов.

Литература:

1. Андреев А.А. Педагогика высшей школы. Новый курс – М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. - 264 с. ил.
2. Кичева И.В. Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. – 404 с.
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 гг. // Интернет-ресурс. Режим доступа <http://фцпро.рф>. 29.01.2017.
4. Социология в России / Математические методы в социологии / Под ред. В.А. Ядова. - 2-е изд., перераб. и дополн. - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 696 с.

Пустобаева Валерия Игоревна

Социологическая лаборатория региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ, Иркутск, Россия

О формировании особого подхода в сфере образования по вопросам сохранения культурного наследия

Проблема сохранения культурного наследия в условиях глобализации приобрела особую актуальность. На сегодняшний день президент, региональные и муниципальные органы власти неоднократно подчеркивают необходимость принятия мер по предотвращению утраты памятников истории и культуры. В связи с этим деятельность по популяризации историко-культурного наследия необходимо признать одной из приоритетных в системе высшего образования. Под воздействием глобальных вызовов и рыночных преобразований происходит трансформация нравственных ценностей молодого поколения: на смену традиционным ценностям, присущим русской культуре, приходят западные. Поскольку духовно-нравственное воспитание личности наиболее системно осуществляется в сфере образования, следует признать необходимость формирования особого подхода в данной сфере по вопросам сохранения культурного наследия. Важно пробудить в каждом студенте интерес к познанию национальной истории и культуры, к сохранению традиций и обычаев. «Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры, “накопленной” культуры, память – одна из основ поэзии – эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память – наше богатство» [2, с. 52]. Изучение культурного наследия народов Российской Федерации является важным направлением образовательного процесса в вузе. На наш взгляд, в рабочие программы профильных

дисциплин высшего образования следует включить темы, посвященные историко-культурному наследию. При этом в центре внимания также должны быть условия и механизмы сохранения объектов культурного наследия. Лихачев Д.С. подчеркивал, что «памятники культуры принадлежат народу, и не одному только нашему поколению. Мы несем за них ответственность перед нашими потомками. С нас будет большой спрос и через сто, и через двести лет» [2, с. 58]. Важно отметить, что социальная ответственность в сохранении объектов культурного наследия – это конституционная обязанность каждого гражданина страны. Согласно Конституции Российской Федерации «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» [1]. Исходя из этого, добровольцы, волонтеры, студенческие объединения вправе содействовать органам государственной власти разного уровня в охране, сохранении и популяризации объектов культурного наследия. Принимая участие в мероприятиях такого рода, граждане будут подчеркивать важность памятников истории и культуры, их консолидирующую функцию, повысится чувство любви к родному городу, чувство патриотизма. Мы полагаем, что социальная ответственность студентов за состояние исторических и архитектурных памятников может быть сформирована также путем вовлечения их в обсуждение наиболее актуальных и значимых вопросов по сохранению объектов культурного наследия. Основными форматами общественного обсуждения по проблемам сохранения памятников истории и культуры являются Интернет-сайты, круглые столы, совещания, конференции и гражданские форумы. В свою очередь, форматы обсуждения вопросов состояния исторических и архитектурных памятников должны быть соотнесены с содержанием дискуссионной темы. В целом хотелось бы подчеркнуть, что государственных мер в сохранении объектов культурного наследия недостаточно, требуется активное участие современного молодого поколения в охране, сохранении и популяризации памятников истории и культуры. Отсюда задача высших учебных заведений – в процессе формирования духовно-нравственной культуры студентов проводить пропаганду историко-культурного наследия. Выполняя функцию преемственности традиций и памяти о прошлом, культурное наследие – основа для гармоничного и устойчивого развития нации. В условиях современного общества, теряющего нравственные ориентиры и национальную идентичность, сохранение культурного наследия является важным фактором обеспечения сохранности традиционных ценностей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая компания «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.01.2017 г.).
2. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев / сост., общ. ред. Г. А. Дубровской. – М.: Дет. лит., 1985. – 63 с.

Профессиональный этос социолога vs профессиональный успех

Одними из основных составляющих социологического образования являются освоение норм профессионального этоса и формирование представления об успехе в профессии. Эти два аспекта связаны самым тесным образом. Несмотря на актуальность данных тем, в ходе подготовки социолога этическим принципам уделяется крайне мало внимания [Подр. см. 4]; понимание же профессионального успеха вообще не рассматривается как необходимая компетенция профессиональной подготовки, а следовательно, это понимание складывается стихийно. На мой взгляд, следует сформулировать минимальный набор вопросов, которые должны стать предметом обсуждения профессионального сообщества социологов.

1) Насколько инструментален профессиональный кодекс социолога, принятый РОС? Здесь было бы целесообразно сравнить отечественный кодекс с аналогичными документами других национальных профессиональных сообществ социологов.

2) Какие существуют механизмы контроля за соблюдением профессионального кодекса? Насколько они действенны?

3) Способствует ли соблюдение этического кодекса профессиональному успеху, в том числе, карьерному росту?

Итак, что касается первого вопроса, то нельзя не заметить, что кодекс российского социолога содержит в себе правильные, корректные нормы, но носит декларативный характер. В случае несоблюдения норм самая жесткая кара, ожидающая нарушителя, - это исключение из российской социологической ассоциации. Но данное наказание практически никак не сказывается на профессиональной деятельности: потенциальные заказчики (как государственные структуры, так и коммерческие), не обращают внимание на профессиональное сообщество социологов. Более того, в глазах многих заказчиков (прежде всего, в политической сфере и сфере государственного управления) хорошая репутация социологической организации ассоциируется со способностью последней дать нужный заказчику результат. Сегодняшняя ситуация осложняется и тем, что с введением расширительного толкования понятия «политическая деятельность» в юридическую практику происходит фактический запрет на профессию социолога. Данное уточнение в закон об иностранных агентах было принято 20.05. 2016: «К политической деятельности могут быть причислены действия, направленные на принятие, изменение, отмену законов или других нормативных правовых актов; распространение мнений о принимаемых государственными органами решений и проводимой ими политики, формирование общественно-политических взглядов и убеждений (в том числе, путем проведения и обнародования соцопросов и социологических исследований) [1]. Данный вывод можно проиллюстрировать кейсом Левада-центра, который прокуратура обязала

признать себя иностранным агентом, что, в свою очередь, фактически приведет к остановке исследовательской деятельности. Предлагаемый многими юристами выход – перерегистрация в коммерческую организацию – приведет к тому, что Левада-центр не сможет сотрудничать со многими университетскими структурами как в России, так и за рубежом, так как образовательные, исследовательские и т.п. программы последних не позволяют работать с коммерческими структурами, либо такое сотрудничество строится на коммерческой основе [Подр. см. 2]. Еще один интересный сюжет связан с практикой введения «коэффициента фальсификации» для прогнозов результатов выборов. Суть проблемы в следующем: чтобы правильно предсказать результаты выборов социологи вынуждены учитывать российскую специфику – фальсификацию на выборах (вбросы, переписывание протоколов и т.п.), изменяя соответствующим образом полученные в ходе предвыборных исследований и экзит-поллов данные. Т.е. фактически для получения методически верного результата, социологи вынуждены корректировать результаты своих исследований с учетом неизбежных фальсификаций (иначе – прогноз будет сильно расходиться с официальными результатами выборов), тем самым легитимируя практику фальсификаций. Д.Орешкин, подробно разобрав данную методику, резюмирует: «По-своему очень интересно (хотя горько) наблюдать, как искривляющаяся реальность вынуждает добросовестного эксперта понемногу прощаться с надежными, хорошо отработанными методами и приемами. Чтобы не врать впрямую, приходится все чаще умалчивать. Отказываться от профессиональных стандартов» [3]. Таким образом, можно прийти к неутешительному выводу: соблюдение этических принципов работы социолога вступает в противоречие со стремлением к профессиональному успеху, как в форме общественного признания, так и в форме профессиональной востребованности.

Литература:

1. <http://www.interfax.ru>
2. Гудков Л. О признании «Левада-центра» иностранным агентом: «Я в бешенстве и в расстройстве» // Новая газета. 05.09.2016
3. Орешкин Д. Искривленная реальность. Ч. 1-3 // Новая газета, 25.09. 2013, 28.09.2013, 02.10.2013
4. Рахманова Ю.В. Освоение этических принципов работы социолога в процессе профессиональной подготовки // Глобальные вызовы современности и социальная стратегия российской системы образования. Материалы международной научной конференции 17-18 декабря 2013 г

Рахматуллина Зилия Борисовна

Башкирский государственный университет, Уфа, РФ

Образовательные и воспитательные возможности лекции

Лекция — это то, с чем студент встречается на протяжении всего периода обучения в вузе. От того, какой она получится, зависит исключительно многое — любовь студента к науке, состояние его успеваемости и дисциплины и авторитет преподавателя. Ответственность

лектора при чтении лекций определяется тем, что студент получает здесь основные положения из области соответствующей науки, знакомится с этой наукой, вырабатывает свое отношение к ней. Во всех остальных формах обучения студент неизбежно опирается на знания, полученные им на лекции. Уровень лекционного курса по той или иной дисциплине задает уровень семинарских занятий, зачетов и экзаменов. Лекция служит лучшему усвоению предмета студентом, выступает, как отмечает М.С.Дмитриева, своеобразным путеводителем его в ходе учебы [1]. Любая лекция, по нашему мнению, должна воспитывать студента. Учебный процесс есть основа воспитания, ибо то, что проводится во внеучебное время, преимущественно закрепляет и продолжает заложенное лекцией, семинаром. Воспитание в процессе лекции должно включать в себя такие элементы, которые обеспечивали бы привитие студентам компетенций, нужных для успешной жизнедеятельности [2]. На наш взгляд, лекция, например, по социологическим наукам должна отвечать следующим требованиям: а) способствовать (конечно, с учетом специфики, целей и средств, которыми располагает наука или учебная дисциплина) формированию научного мировоззрения, превращению знаний в устойчивые убеждения студента. Конечно, этот путь перехода знаний в убеждения, который направляет поведение личности в различных ситуациях, лежит через действенную проверку знаний в разнообразных жизненных ситуациях, в теоретическом и экспериментальном их обосновании, в самостоятельном, активном продумывании и систематизации усваиваемых фактов, правил и требований. Превращение знаний в убеждения является необходимым условием и показателем эффективности самовоспитания. Этот процесс может быть как элементарным, отнесенным к какому-либо случайному примеру, поразившему воображение, так и более сложным обобщением теоретических знаний и практического опыта, основным стержнем формирующегося мировоззрения; б) воспитывать у студентов интерес и творческое отношение к получаемой профессии; в) воспитывать целостный подход к изучению социально-гуманитарных, естественнонаучных и др. дисциплин; г) способствовать тому, чтобы положительные качества личности будущего социолога развивались не стихийно, а целенаправленно, не только путем воздействия на него, но и в результате его самостоятельных действий и участия в многогранной социальной жизни, иными словами, в процессе самовоспитания [3]. Думается, что любая лекция должна участвовать в приобретении навыков самовоспитания, в пробуждении у студента заинтересованности в этом. Эффект воспитания, как известно, ничтожен, если ли он не ведет к встречному усилению воспитуемого. Это тем более важно для периода, когда человек и практически, и юридически становится вполне самостоятельным; д) воспитывающая лекция должна вносить в преподавание что-то новое, обогащать его данными современной социологической науки и практики, поэтому большое воспитательное значение имеет использование лектором результатов собственных исследований, поскольку студенты воспринимают с интересом подобную информацию, сами начинают тянуться

к исследовательской работе. В связи с тем, что весь учебный процесс в вузе, и лекции особенно несут воспитательный характер, преподаватель должен глубоко знать психологию возраста студентов и постоянно помнить о его становлении в этот период как специалиста, т.е. встает важный вопрос о глубоком изучении студентов. Остается актуальной и сегодня в этом отношении статья проф. Ю. А. Самарина «Психология студенческого возраста и становление специалиста», в которой раскрываются те особенности второго периода юности (18—25 лет), его закономерности, которые надо учитывать в ходе учебного процесса. «Второй период юности есть действительно дальнейшее развитие первого, но он имеет при этом специфические закономерности и представляет собой новую главу, своеобразный этап в формировании человека. Точно так же, несмотря на то, что второй период юности законно входит в более общее понятие — взрослости или зрелости, это не значит, что он не имеет существенных особенностей. Все это позволяет говорить о данном возрасте как о специфической социальной, психологической и педагогической проблеме, особенно актуальной сегодня. Если поставить в самой общей форме вопрос о том, в чем кардинальное различие между старшеклассником и студентом, то коротко на это можно было бы ответить так: в иной жизненной практике. Иначе можно выразить эту мысль следующим образом: те проблемы, которые на предыдущей стадии выступали в основном как сугубо теоретические, на данном этапе становятся вполне практическими»[4]. Великий русский педагог К.Д.Ушинский писал об этом периоде: «Мы считаем период в жизни человеческой от 16 до 22-23 лет самым решительным. Здесь именно довершается период образования отдельных верениц представлений, и если не все они, то значительная часть их группируется в одну сеть, достаточно обширную, чтобы дать решительный перевес тому или другому направлению в образе мыслей человека и его характера»[5]. Таким образом, мы подчеркиваем огромную важность лекций для студента, поскольку отсюда начинается образовательное и воспитательное воздействие на него.

Литература:

1. Дмитриева М.С. *Управление учебным процессом в высшей школе*. Новосибирск. 1971. С.64.
2. См.: Рахматуллина З.Б. *Образование, подчиненное задачам воспитания//Социальная онтология в структурах теоретического знания: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции 26 мая 2013 года. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. С.30*
3. Рахматуллина З.Б. *О мотивации учебной деятельности студентов//Ректор вуза. Москва. 2014. №8. С.64 – 69.*
4. Самарин Ю.А. *Психология студенческого возраста и становление специалиста//Вестник высшей школы. 1969. №8. С.16-20.*
5. Ушинский К.Д. *Собр. соч., т.8. 1950. С.441-442.*

Римский Владимир Львович

Фонд развития исследовательских программ "Информатика для демократии" (Фонд ИНДЕМ), Москва, Россия

Проблема связи теоретических концепций и эмпирических методик в социологическом образовании России

Одной из значимых проблем формирования социологического мышления и социологической культуры будущих профессионалов в области социологии является проблема формирования в их сознании связей теоретических концепций с эмпирическими методиками, которые большинство из них будут применять или уже применяют для проведения тех или иных социологических исследований. Проявления этой проблемы обнаруживаются в нередких разрывах между теоретическими концепциями и эмпирическими методиками и у студентов, и у некоторых профессиональных социологов. У студентов эти разрывы во многих случаях становятся заметны при прохождении ими практик в проведении эмпирических исследований. Например, когда они формируют вопросы полуформализованных интервью или анкет в формализованных опросах, исходя из некритического усвоения предлагаемых им преподавателями образцов или из собственного повседневного опыта, без выдвижения тех или иных исследовательских гипотез и попыток проверить их с помощью того или иного инструмента исследования. В таких случаях студенты нередко оказываются не в состоянии придать адекватный смысл полученным по своим методикам результатам исследований. Более того, вряд ли можно надеяться на обоснованное определение предмета исследования и на глубокий анализ его объекта без выдвижения гипотез или при выдвижении гипотез, которые слабо связаны с теоретическими концепциями. Ведь именно теоретические концепции, а не представления обыденного сознания позволяют определить объект и предмет эмпирического исследования, выполнить концептуализацию используемых в нём понятий, определить, какие закономерности можно было бы обнаружить в социальной реальности, какие методики нужны для этих целей, и уже в результатах проведённого исследования отделить значимое от незначимого. Разрывы между теоретическими концепциями и эмпирическими методиками можно обнаружить и у профессиональных социологов, например, когда они, как и студенты, формируют конкретные методики своих эмпирических исследований без опоры на теоретические концепции, без выдвижения гипотез или с гипотезами, которые сложно отнести к какой-то известной социологической теории. Можно, конечно, считать, что теоретическая социология развивается с помощью формулирования новых, ранее ей неизвестных гипотез. Но в большинстве случаев без опоры на теорию смыслы результатов эмпирических исследований формируются из очень подвижных и быстро меняющихся суждений и оценок, приспособляемых социологами к наблюдаемой и выявляемой ими в эмпирических исследованиях реальности. И к развитию теоретической социологии такое

проведение исследований имеет очень слабое отношение. Безусловно, сама современная социальная реальность весьма изменчива и подвижна. Но без опоры на теорию выводы и рекомендации социологов по данным эмпирических социологических исследований становятся настолько повторяющимися изменения этой социальной реальности, что не позволяют выявить в ней каких-то существенных закономерностей, создают иллюзию понимания этой социальной реальности на уровне обыденного сознания. Приходится согласиться с мнением Л.Д. Гудкова, что «российская социология едва-едва поднимается над общим уровнем массовых предрассудков и коллективных банальностей» [Гудков, 2010: 105]. А в результате существенно снижается общественная значимость и социологических исследований, и выводов и рекомендаций по их результатам, снижается и их востребованность в органах власти при принятии решений. Проблема разрыва между теоретическими концепциями и эмпирическими методиками по этим причинам является в нашей стране не только проблемой социологического образования, но и проблемой самой практики проведения разнообразных социологических исследований. Получается так, что социологическое сообщество переносит в подготовку будущих социологов те практики проведения социологических исследований, те смыслы и оценки теоретических концепций, которым оно, это сообщество, во многом само привержено. Но эти практики существенно снижают качество подготовки социологов в высшей школе. Можно согласиться, что российское общество «находится в переходном, неопределенном, неустойчивом состоянии, при котором очень сложно создать адекватную модель профессионального социолога» [Демидова, 1998]. И проблема формирования связей теоретических концепций с эмпирическими методиками в сознании будущих социологов в процессе их обучения в высшей школе – это лишь одна из сторон проблемы формирования адекватной современности модели профессионального социолога. Но и эта её сторона заслуживает внимания социологического сообщества. А для решения проблемы формирования связей теоретических концепций с эмпирическими методиками в социологическом образовании необходимы как новые методические разработки, так и специальные исследования сознания и практик студентов-социологов и профессиональных социологов. Представляется важным, чтобы решения о содержании программ подготовки будущих социологов, об обновлении методологических и методических основ социологии как учебной дисциплины, её интеграции как с социологической наукой, так и с передовой практикой проведения эмпирических социологических исследований, о направлениях развития социологического образования и, в частности, о том, как решать проблему формирования связей теоретических концепций с эмпирическими методиками, принимались на основе объективных исследований и с анализом возможных последствий принимаемых решений.

Литература:

1. Гудков Л. Д. *Есть ли основания у теоретической социологии в России?* // Социологический журнал. 2010. № 1. С. 104-125. // <http://jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/1126/submission/original/1126-2116-1-SM.pdf>
2. Демидова И. Д. *Социологическое образование в России: итоги, проблемы, перспективы* // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998 год, 1 том, выпуск 3. // <http://www.old.jourssa.ru/1998/3/demid.html>

Рыжов Владимир Александрович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Контурсы управления «1-го, 2-го и 3-го рода» как основы механизма самоорганизации и сетецентрического управления в обществе

Современное социологическое образование требует изменений старых парадигм и построения новейших теорий. Что мы знаем о социальных законах, управляющих жизнью общества и динамикой его развития (как в благоприятные времена, так и в эпоху перемен)? Имея дело с общественными, экономическими, политическими процессами, мы сталкиваемся с ещё нерешёнными проблемами сложности. Что из себя представляют критически важные объекты и процессы в обществе? - можно ли научиться ими управлять? Вот основные и актуальные вопросы теоретической и практической социологии на сегодняшний день. Хаотическое поведение процессов в обществе является нормой, а не аномалиями, связанными с кризисом системы [1]. Явления организованного хаоса социальной динамики имеют много общего, например, с поведением биосферы и климата планеты. С одной стороны, произошло понимание роли хаоса в установлении особого динамичного порядка в форме устойчивой системной иерархии, управляемой особыми "параметрами порядка" [2]. С другой стороны, любой эволюционный процесс в сложной системе выражен чередой смен противоположных состояний сложности - порядка и хаоса. Существуют две фазы перехода: от порядка к хаосу (гибель структуры) и выход из хаоса (самоорганизация). В системной динамике связь хаоса и порядка играет главную роль. Так долгосрочные фазы стабильности, порядка и (гомеостатической) устойчивости в обществе, пронизанном иерархией управления и контроля (но при этом остающейся динамичной системой) сменяются на быструю переходную фазу "эпохи перемен", с её трансформациями и обновлениями системы. В процессе такого перехода старая система последовательно проходит хаотический путь - 1) гибели старого порядка, 2) испытаний и выбора альтернатив, 3) рождения нового порядка. Такие качества сложных систем дают им динамическую устойчивость, целостность, надёжность, а в кибернетическом смысле возможность управлять ими. Сетецентрическое управление сложными системами в обществе - это управление в реальном времени в условиях самоорганизующегося хаоса. Такое управление требует от субъекта управления координировать действия множества самостоятельных субъектов-участников уже находящихся в процессе их самоорганизации. В

основе этого термина лежит понятие сети, несущее образ многосвязности объектов-узлов в сложной системе общества. Только в комплексе сетевых процессов (многосвязности) с нелинейной динамикой сложных систем (единство хаоса и порядка) можно понять кибернетический механизм сетецентрического управления, или как его часто называют - "мягким управлением". Можно ли научиться контролировать такие хаотические процессы социальной системы общества и осознано управлять ими хотя бы в небольшом краткосрочно периоде? И какова глубина горизонта такого управления? Вот главный вопрос "управления хаосом". Выделим элементы сложной динамической системы – субъект, объект и контур управления. Кратко обозначим три типа контуров управления, лежащие в основе сетецентризма [3]. Контур управления 1-го рода представляет базовый элемент управления. В общем виде это подсистема слежения за целью и контроля состояния в системе “субъект управления - объект управления” в условиях внешних и внутренних воздействий и динамики всей системы. Целеустремленность системы управления определяется наличием механизма слежения за целью со множеством обратных связей. Чувствительность механизма управления зависит от точности контроля и цикличности алгоритма слежения. Контур управления 2-го рода – основа механизма самоорганизации (в частности - в обществе). ▶ Параметры порядка возникает динамически по принципу циклической причинности и выполняют роль "виртуального актора". Потенциально самостоятельные субъекты, входящие в объект управления, коллективно формируют параметры порядка, а параметры порядка воздействуют на самих участников, образуя множество динамичных контуров управления. ▶ "Виртуальный актер" сам по себе анонимен и играет роль системного субъекта управления. Примерами в обществе являются, естественные языки, этнические культуры и т.п. ▶ Понимая принцип "мягкого управления" (следования тенденциям системной динамики) можно с внешней стороны корректировать параметры порядка такого "виртуального актора". Однако, без специальных теоретических знаний и понимания "местных условий" организовать такое управление практически невозможно. Примером попытки управлять таким "виртуальным актором" является денежная система. Но как мы видим, это не всегда удается и часто поведение "виртуального актора" выходит из под контроля. Контур управления 3-го рода исполняет роль диспетчера, управляющего переходами между различными динамическими состояниями сложных систем. Контур управления 3-го рода координирует циклы контуров управления 1-го и 2-го рода при переходах в режим с обострением и обратно. Далее осуществляет перестройку "виртуального актора" на новые параметры порядка под воздействием хаоса. По завершению режима с обострением (бифуркации) осуществляется выход на новый цикл системы с устойчивой динамикой. И так до следующего режима с обострением. Долгое время (в масштабе жизни цивилизации) управление было только личным искусством и талантом лидера. Но лишь относительно недавно управление стало высокой

технологией, использующей парадигмы сложности, самоорганизации и сетецентризма, что создаёт основную интригу управления сложными системами будущего.

Литература:

1. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. *Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры.* Издательство: Алетейя, 2002.
2. Хакен Г. *Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам.* Издательство: Мир, 1991.
3. Рыжов В.А. *Сложность, сетецентризм и управление самоорганизацией.* Журнал *Экономические Стратегии*, №9 2014.

Сабденова Венера Глеухановна

*Карагандинский государственный технический университет, кафедра АНК,
Караганда, Казахстан*

Хмельницкая Олеся Михайловна

*Карагандинский государственный технический университет, кафедра АНК,
Караганда, Казахстан*

Универсализация социологии и социальных наук в XXI веке

Руководитель отдела высшей школы министерства образования Франции в 1887 году предложил Эмилю Дюркгейму читать курс по социальным наукам в Бордо, где он становится профессором педагогики социологии и руководит первой кафедрой социальных наук во Франции. Тогда же начинается издание Дюркгеймом вместе с учениками П. Гране, Ф. Симиан, П.Фоконне, С. Бутле, М. Хальбвакс, М. Мосс «Социологического ежегодника» (*L' Anne Sociologique*), где специализация исследователей в разных областях социального знания (история, лингвистика, этнография и др.), подчинена идее единства социальных наук. В 1898 он основал социологическое общество, которое стало основой школы Дюркгейма, в 2018 году французскому социологическому обществу исполняется 120 лет. В 1902 году вначале как член кафедры, а с 1906 года как профессор социологии и педагогики он перешел в Сорбонну, которая, будучи «новой Сорбонной» для противников республиканской реформы высшего образования, стала символом университетского образования Третьей республики, предающего классическую культуру Франции, ориентированного на естественные науки, служащего политическим целям демократизации. В 1913 году кафедра была переименована в кафедру «педагогики и социологии», чтобы подчеркнуть социологическую основу педагогики. Раскол во взглядах на университетское образование нашел свое отражение и в социологии. Социология Дюркгейма стала ведущим направлением, прежде всего, благодаря своей идеологической связи с режимом и успешной попытке основать собственную школу и институционализировать социологию [1, с. 93]. Вопросам непростой конфигурации отношений разделения и солидарности, власти и подотчетности в нынешних текучих и зыбких условиях профессиональной занятости был посвящен международный симпозиум «Профессии и профессиональные организации в современном обществе: новые подходы к

исследованиям», который прошел в Москве в апреле 2010 г.[2]. В нем приняли участие социологи России, ближнего зарубежья, исследователи из Европы (Германия, Италия, Польша, Франция, Швейцария) и США. Симпозиум был организован Центром социальной политики и гендерных исследований совместно с Государственным университетом - Высшей школой экономики. Сопредседатели оргкомитета, П. Романов и А. Бикбов отметили, что полученные материалы отражают сложную картину трансформации профессий и профессиональных групп в современном обществе. Новые вызовы, с которыми сталкиваются последние, связаны с прекаризацией занятости, тенденцией превращения ранее гарантированных трудовых отношений в неустойчивые и незащищенные, и менеджерализацией социальной сферы (new public management). Следующим важным шагом этого сотрудничества стал междисциплинарный франко-русский симпозиум «Правовые и социальные аспекты существования и исследования профессий во Франции и России», организованный Центром исследований общественных институтов университета Версаля Сен-Квентин-Ивелин в партнерстве с Институтом социологии РАН, Французской социологической ассоциацией и Международной ассоциацией франкоязычных социологов (координаторы: с французской стороны - Ш. Гадеа, с российской - И. Попова). Симпозиум проходил в декабре 2012 г. в университете Версаля. В его рамках сделано 16 докладов, которые были подготовлены 30 участниками из 12 городов Франции и России, представлены заочные доклады[3, С.126]. Так, в докладе А. Грелона (A. Grelon) и И. Гузевич (I. Gouzevitch, Париж) рассматривались этапы становления образования гражданских инженеров в Европе в XIX веке, а также способы их восприятия в обществе, в частности, на основе анализа литературных произведений того времени. Сравнивая историю становления российской и французской моделей профессиональной группы химиков, А.Н. Родный формулирует выводы о факторах развития этой профессии. В России эта сфера науки развивалась с запозданием, что определяло догоняющий характер российской модели профессии. 7 и 8 декабря 2016 года представители секторов здравоохранения, образования и социальной защиты из 45 стран Европы, а также эксперты из международных организаций и представители гражданского общества собрались в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже на конференции высокого уровня «Совместная работа в интересах здоровья и благополучия», организованной Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения. «Действуя в одиночку, сектор здравоохранения не в состоянии сформировать весь спектр политики, которая может влиять на то, в каких условиях растут наши дети, чтобы дать им максимальные шансы для здоровой и счастливой жизни. Перед нами открывается уникальная возможность положить конец обособленности различных секторов и вместе сделать все, что в наших силах, для того, чтобы ни один ребенок не оказался без внимания и без необходимых услуг», - такими словами открыла работу конференции доктор Жужанна Якаб (Zsuzsanna Jakab), директор Европейского регионального бюро ВОЗ [4].

Важнейшую значимость в рамках современного развития отношений между наукой и высшей школой, партнерств между вузами, социальной научной академической мобильности приобретает именно социология коммуникаций. Кафедра социологии коммуникативных систем МГУ им. М.В. Ломоносова основанная в 1992 г., ставшая первой в России кафедрой данного направления, в 2017 году отмечает 25-летие своего существования.

Литература:

1. Ю.Г.Волков, В.Н.Нечипуренко, С.И.Самыгин. «Социология: история и современность». Ростов - на - Дону: «Феникс», 1999.- 672с.
2. Присяженюк Д.И., Собирай Е.Е. «Социология профессий: контуры становления» //Социологические исследования. Год выхода: 2010, №7//<http://naukarus.com/sotsiologiya-professiy-kontury-stanovleniya>
3. Гадея Ш. Исследования профессиональных групп в России и Франции [Текст] : (по материалам международного симпозиума) / Ш. Гадея, И. П. Попова // Социологические исследования. - 2014. - № 1. - С. 126-130.
4. www.euro.who.int/. Партнерства в интересах здоровья и благополучия наших детей и будущих поколений

Сазонов Александр Александрович

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II» (МИИТ), Москва, Россия*

К вопросу о модернизации социологического образования.

Сегодня в современной социологии, пожалуй, наиболее остро за всю историю ее существования стоит вопрос о развитии фундаментальной социологической теории. В большинстве учебников по общей социологии структура социологического знания, представляется как совокупность трех уровней знания: общесоциологическая теория, специальные социологические теории, конкретные социологические исследования. Но социология – единственная (кроме психологии) наука, во всей системе научного знания, не имеющая общепризнанной общесоциологической теории. Ни одна из авторитетнейших социологических теорий – позитивизм, марксизм, структурный функционализм, феноменологическая социология, находящийся сегодня в фаворе социологический постмодерн, не выдержала экзамена на роль общесоциологической теории. В то же время, методика, техника и организация социологических исследований поднялась на высочайший уровень, что привело на определенном этапе к гипертрофированному эмпиризму, абсолютизации опытных данных, процедурно-организационной, технической стороны исследования, в ущерб теоретическим исходным посылкам и методу мышления. Об этом писал известный американский социолог А. Гоулднер еще в 1970 году в своей книге «Надвигающийся кризис западной социологии»[1]. С тех пор проблема в теоретической социологии только обострилась. На современную социологию сильное влияние оказывает гуманизация общественной жизни, индивидуализация участия в ней каждого социального субъекта. Такая тенденция в значительной мере определяет поворот социологии к человеку (парадоксально, но это означает отход от своего собственного объекта –

общества, социумов). Соответственно, повседневность как социальный феномен все больше становится объектом социологического анализа (следовательно – внутрисоциологического изменения). Очевидно в настоящее время возрастание интереса к качественным исследованиям, а также применение индуктивного метода анализа, в противовес доминировавшему дедуктивному методу. Сегодня все активнее утверждается точка зрения о необходимости изменения, смещения акцентов в определении самого предмета социологии. Согласно этой точке зрения основой изучения живой, социально организованной материи должна быть духовная жизнь общества, поскольку именно духовная жизнь является общим атрибутивным признаком (свойством, характеристикой) социумов, социальной жизни, любых объектов социально-организованной материи. Духовная жизнь возникает как опережающее, авангардное движение, все более фундаментально меняющее в своем развитии ту базу, на которой само образуется, то есть физическую и биологическую жизнь. В пользу данной точки зрения можно привести следующие аргументы. Во-первых, в процессе антропогенеза доминирующей, определяющей компонентой выделения *Homo Sapiens* из земной фауны были интеллектуальные, эмоциональные силы, энергия воспроизводства духовной жизни (что признается большинством ученых). Одновременно возникает совершенно новая сфера бытия, присущая лишь социально-организованной материи – духовная сфера, и, соответственно, новый способ существования – социальная жизнь. Во-вторых, для социологии исследования духовной жизни являются традиционными (как в целом, так и отдельных форм ее проявления). Это отразилось в формировании специальных отраслевых социологических теорий: социология культуры, религии, образования, науки, искусства, театра, коммуникации и других. Социология духовной жизни, естественно, выступает как интегрирующая теория по отношению к вышеупомянутым. Но, следует заметить, изучение духовной жизни в социологии все-таки остается фрагментарным. В-третьих, весомым аргументом, на наш взгляд, являются работы великого русского социолога П. Сорокина, который положил начало традиции исследований духовной жизни как эпицентра социальной жизни. Можно и далее продолжать приводить аргументы, но из всего вышесказанного видна насущная необходимость глубокой модернизации не только социологической теории, но и социологического образования. Пришло время институализировать ряд направлений в нашей науке – «Социологию ценностей», «Социологию любви», «Социологию творчества» (на Западе уже институализированные) – как самостоятельные отрасли социологического знания, и, соответствующие им учебные дисциплины, соответственно, определить их место в системе дисциплин социологического профиля, и, более широко, в системе современного научного человековедения.

Литература:

1. Ахмедова М.Г. *Новейшие тенденции в современной социологической теории. Материалы Афанасьевских чтений. 2015. Т. 1. № 13. С. 255-256*

2. Gouldner A. *The Coming Crisis of Western Sociology*. New York-London, 1970
3. Сазонов А.А. *Методологические и методические вопросы построения социологической теории ценностей*. *Социальная политика и социология*. 2007. № 3. С. 140-145
4. Сазонова А.Л. *К проблеме включения социологии любви в цикл специальных дисциплин подготовки современного социолога*. В книге: *Социальная работа, социальное образование в контексте инновационного развития России*. Сборник материалов XI Всероссийского социаль
5. Сорокин П. *Таинственная энергия любви*// *Социс*. 1991 .№ 8, 9

Семина Татьяна Васильевна

МГУ социологический факультет кафедра современной социологии, Москва, Россия

Современные тенденции междисциплинарного образования в сфере здравоохранения

Мировая глобализация в XXI веке и научно-технический прогресс в медицине требуют уже сами по себе новых знаний и обучения врачебного сообщества. Но кроме того экономические реформы в здравоохранении, развитие правовой культуры населения, дезорганизация социальных взаимоотношений медицины и общества дает нам реальные основания для изучения междисциплинарного потенциала, научного его исследования гуманистических ценностей, морально-нравственных ориентиров и правового сознания врачебного сообщества. Здравоохранение - это важнейшая сфера деятельности, от которой зависит физическое здоровье и жизнь человека. Цель исследования: Постановка проблемы и научное обоснование междисциплинарного потенциала современного образования врачебного сообщества аксиологическим и гуманистическим ценностным ориентирам в социальном взаимодействии с больным человеком. Развитие междисциплинарного образования в социологии и юриспруденции современного здравоохранения. Тенденция взаимосвязи отдельных наук выражается в интеграции процесса развития двух наук социологии и юриспруденции в сфере здравоохранения, сближение двух форм знания, необходимо для улучшения социальных взаимоотношений медицины и общества. Так как, социология выполняет интегративную роль по отношению ко всем другим социальным и гуманитарным наукам и дает нам знания о структуре и законах развития общества в целом. В междисциплинарном развитии наук проявляется действие двуединого процесса интеграции и дифференциации современного научного знания. Современному здравоохранению необходимы специалисты - социологи, которые могли бы быть штатными сотрудниками в организациях здравоохранения с целью изучения социальных взаимоотношений врача, пациента и его родственников. Изучать удовлетворенность населения их качеством лечения, медицинского обслуживания и ухода, необходимость оплачивать медуслуги, изучать условия пребывания в учреждениях здравоохранения, а так же наличие и уровень квалификации медицинских работников. Такие исследования проводятся, но проводят их не специалисты, так как социолог профессионально выявляет источники социальных рисков в

системе здравоохранения, оценивает перспективы улучшения медицинского обслуживания и качества оказываемых медицинских услуг. Социологи могли бы обогатить здравоохранение результатами своих конкретных исследований по этике и деонтологии и разрабатывать программы обучения ее как вспомогательной дисциплины во врачебном сообществе. Необходимо развивать и юриспруденцию в сфере здравоохранения в процессе развития двух наук происходит идеологическое взаимообогащение и определяет коллективное поведение врачебного сообщества по качеству лечения и воспитывает ценностные ориентиры по отношению к больному человеку. Следует выделить один из факторов, неразвитость профессионального сотрудничества между юридическим и медицинским профессиональными сообществами. Нет оснований заявлять о возможности создания системы защиты медицинских работников без междисциплинарного и комплексного подхода, без развития медико-правовой специализации в юриспруденции надлежащего кадрового обеспечения. В последние годы увеличилось количество жалоб пациентов в органы прокуратуры, Следственный комитет РФ поступают иски за разрешением конфликтов не только в судебные инстанции, но и комитеты по защите прав потребителей, Общероссийскую общественную организацию «Лига защитников пациентов», Минздрав России и Росздравнадзор. Из-за отсутствия медицинских познаний суду порой бывает сложно понять причины, по которым судебно-медицинские эксперты придали своим выводам неоднозначность. Конкретная жизненная ситуация, для судьи, следователя оказывается намного сложнее, чем комментарий многочисленных нормативных актов Минздрава, который устанавливает законодатель для регулирования сложной медицинской деятельности. Кроме того в России практически отсутствуют адвокаты и юристы, имеющие опыт ведения дел, связанных с медициной. В связи с этим необходимо развивать профессиональный стандарт юриста сферы здравоохранения. В практической деятельности юристов в здравоохранении неоднократно возникают вопросы по качеству профессиональной деятельности, возникающие, в т.ч. в связи с отсутствием специальных требований к квалификации «отраслевых» юристов. Выводы: В современных условиях необходимо построение центра медико-правовой поддержки по защите прав пациентов, защиты чести и достоинства врача, а так же для решения сложных правовых и социальных вопросов в медицинской деятельности. Возможно снизить конфликтность «врач – пациент» при оказании юридической помощи за счет возможности внесудебного урегулирования споров и он-лайн обращений в центр интернет-ресурса на досудебной стадии рассмотрения обращений пациентов. В процессе взаимодействия междисциплинарных наук происходит постоянное взаимодействие между разными научными дисциплинами, которое находит свое проявление в обмене научными идеями и методами социологического исследования, путем создания системы методологических, методических и организационных процедур с целью получения точных и объективных данных. В части системы охраны здоровья, поведения людей в сфере

здравоохранения, ценностных ориентаций врачебного сообщества, удовлетворенность качеством лечения населения.

Сёмина Марина Вячеславовна
Социологический факультет МГУ, Москва, Россия

Социологические провалы 2016 года, и какие выводы из этого следует сделать для преподавания социологии.

Ошибка социологов и кризис социологии или возможно ли только алгеброй поверить гармонию? В 2016 году мир столкнулся с тем, что социологические опросы, которые в течение долгого времени доказывали свою состоятельность в политике, вдруг дали сбой. На последних выборах в Соединенных Штатах Америки, несмотря на данные социологических опросов о победе Хилари Клинтон, победил Дональд Трамп. Хотелось бы порассуждать на тему о том, почему социология потерпела фиаско? Объяснение № 1. На наш взгляд, не социология показала свою несостоятельность, а социологи слишком увлеклись количественными методами исследования. Не секрет, что в США всегда превалировал количественный подход в социологии, а во времена выборов огромная роль уделялась и уделяется как количественным опросам о предпочтительности кандидатов, так и используются всякого рода количественные технологии типа экзит полов в день выборов (опрос на выходе из избирательных участков о предпочтениях респондентов). Итак, на наш взгляд, первый вывод, который следовало бы сделать из неудачных прогнозов социологов – это перестать уповать только на 1 метод, и использовать его в качестве единственного средства измерения настроений и предпочтений аудитории. Нельзя только алгеброй поверить гармонию. Объяснение № 2. Феномен «стесняющихся трампистов» (shy trumpists) Этот феномен был выявлен позже, после выборов. Оказалось, что в условиях тотального давления прессы и насаждения единственного «приличного кандидата» в лице Хилари Клинтон имела место ситуация, когда сторонники Дональда Трампа старались скрывать свои истинные взгляды и убеждения. После выборов даже возник термин «стесняющиеся трамписты» (shy trumpists). Это явление также не ново в социологии. Итак, люди хотели казаться лучше, чем они есть на самом деле. В обществе политкорректности, их подвела собственная политкорректность. Говорить о том, что голосуешь за Трампа было политически невыгодно, именно поэтому массы публично покорно демонстрировали политкорректность и предрасположенность голосовать за Хилари, в то время как на деле они голосовали так, как хотели. Можно ли было распознать эти хитрости респондентов? На наш взгляд можно. В первую очередь мы находим механизмы выявления такого рода поведения психоанализа Фрейда и его теории психологической защиты. Существуют социальные нормы, запреты, социально одобряемое поведение. Соответственно у человека, поведение которого входит в диссонанс с этими социальными нормами, запретами или социально одобряемым поведением

возникают защитные механизмы, которые позволяют скрывать истинные установки. Выявление же истинных мотивов поведения и реальных действий возможны с применением качественных методов (интервью, фокус групп) и качественных методик проективного типа. Объяснение № 3. Включенное наблюдение или почувствуй эмоцию. Сегодня при проведении исследований очень важно не просто использование социологических техник. Очень многое дает наблюдение за процессами, происходящими вокруг и плотное описание того, что видишь. Вот, например, описание исследователей из Укаины, посетивших предвыборные штабы в Америке. Команда исследователей прилетела накануне выборов в США и вела включенное наблюдение за избирателями обоих кандидатов в предвыборной Америке. «После посещения мероприятий Дональда Трампа и их сравнения с предвыборными мероприятиями Клинтон, у нас окончательно оформилось убеждение, что победу на этих выборах одержит Трамп. Иногда полезно выйти за рамки профессиональных стереотипов, выйти за рамки социологических выкладок, аналитических отчетов, информационного поля и почувствовать землю, почувствовать эмоцию. Отказаться от пресловутой репрезентативности. То, что мы увидели на мероприятиях Трампа – какая страсть и мотивация была у этих избирателей (без привлечения звезд шоу-бизнеса, без участия звездной пары Барака и Мишель Обамы) – не шло ни в какое сравнение с атмосферой на мероприятиях Клинтон. Было абсолютно четко видно, что избиратели Трампа не только придут на избирательные участки, но и приведут с собой десять других. Это и есть согласно американской предвыборной терминологии победой в таком компоненте как *get out the vote*». Как уже известно, существует 4 типа включенности, от полного вовлечения в процесс, когда исследователь и изучает какие-то процессы и сам является участником этого процесса. Но есть и другой тип включенности, когда исследователь является участником каких-то событий не непосредственно (то есть, он сам не производит никакой продукт, не ходит на баррикады, но он вовлечен в действие таким образом, что присутствует сам при формировании этих событий). Именно этот тип наблюдения дает обширный материал для аналитики. Соединение всех факторов воедино Таким образом, соединение всех объяснений воедино показывает нам, что диверсификация методов дала бы более сочную и объективную картину, без преобладания одной точки зрения. Что из этого следует для социологического образования? На наш взгляд, сбой в предсказаниях показал, что не все социологические методы использовались в предвыборный период, а наоборот, преобладал количественный подход в социологии. Не публиковались (или нам об этом неизвестно) интеграционные данные, базирующиеся на комплексных количественно-качественных исследованиях. Не проводились мозговые штурмы, в которых бы аналитики показали свою способность мыслить нестандартно и предсказывать результаты.

Литература:

1. *Трамп, прощай: гений социологии вычислил победу Клинтон на президентских выборах*
<http://www.mk.ru/politics/2016/10/12/tramp-proshhay-geniy-sociologii-vychislil-pobedu-klinton-na-prezidentskikh-vyborakh.html>
2. *Выражение из трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери» (1832), из монолога Сальери (сцена 1): Звуки умертвив, Музыку я разъял, как труп. Поверил Я алгеброй гармонию.*
3. http://institute.gorshenin.ua/news/news/3158_pobeda_trampa_proshchanie_so.html

Семяшина Ирина Александровна

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Проблема прекариатизации современного социологического образования в высшей школе

На сегодняшний день социологическое образование в России имеет весьма неустойчивое положение. До недавнего времени данное направление образования характеризовалось положительными оценками со стороны государства, общества и даже научного сообщества. Популярность профессии растет, происходит активная подготовка кадров, выделяется большое количество бюджетных мест на факультеты и отделения социологии. В настоящее время, по данным электронного справочника "Все вузы России", насчитывается 148 вузов, ведущих подготовку социологов [2, 134]. Для сравнения: в 1998 г. насчитывалось 53 вуза, имевших социологическую кафедру, факультет или отделение [1]. Но стоит посмотреть на все это с другой стороны – возникает большое количество вопросов по поводу уровня преподавания на социологических факультетах, качества учебной литературы, престижности данной профессии, роли социологического образования в современной России, а также отношения к нему со стороны бизнеса, власти и «третьего сектора». Более того, можно заметить такую тенденцию как обращение социологии в оппозицию по отношению к власть имущим: она противостоит и не дает ходу идеологии вульгарного экономизма и технократизма либерал-реформаторов [4]. В 2000 году начался новый этап преподавания социологии в вузе: социология была исключена как фундаментальный учебный курс из перечня обязательных дисциплин, преподаваемых в высшей школе, а также произошли сокращение курса в отраслевых вузах и редукции содержания социологического образования, особенно его теоретических, методологических разделов [3, 135]. На первый взгляд, от вопроса социологического образования в высшей школе особняком стоит проблема формирования нового социального слоя в России – прекариата. Но стоит отметить, что это довольно широкая, неоднородная и многоликая группа, включающая в себя людей разного возраста, а также уровня образования и дохода. Прекариат – это уязвимая и нестабильная часть современного информационного общества с присущими ей такими чертами, как отсутствие профессиональной идентификации и самоидентификации на основе трудовой деятельности, незащищенность труда и незащищенность общественного дохода. Конечно, пополнить ряды прекариата может чуть ли не каждый – от этого никто не застрахован. Но в данном случае хотелось бы

рассмотреть именно студентов-социологов и молодых специалистов в данной сфере. Ежегодно во всем мире студенты пополняют ряды прекариата, социологи не исключение. При оценке такого приоритетного показателя качества социологического образования как трудоустройство, в январе-марте 2011 года было проведено исследование, которое показало значительные отличия в устройстве на работу выпускников социологических факультетов по разным регионам: у выпускников вузов Центрального округа, особенно у тех, кто обучался в Москве, возможность устройства на работу по специальности шире, нежели других регионов России, где наблюдается тенденция не только недостатка вакансий, но и неправильной интерпретации специальности работодателем [2, 134]. Российская молодежь, а это более 40 миллионов человек в возрасте от 15 до 35 лет, представляет собой основу общества, а также важнейшую возрастную группу. Человечество постепенно стареет, но при этом вокруг находится большое количество молодых людей, которым «есть из-за чего переживать». Несмотря на то, что в прекариат входят многие другие группы, самый привычный образ – это молодые люди, окончившие университеты, которые в результате годами прибывают в неопределенности. Молодежь всегда вливалась в трудовые ресурсы на неопределенных позициях: сначала нужно было доказать, на что ты способен, и поучиться [5, 120]. Но сегодня студентам-социологам не предлагают приличной сделки. Многие устраиваются на временные должности и выполняют работу поллстера. Одной из причин возникновения прекариата в России является информатизация и глобализация, требующие гибкости от работников в любой сфере. Данные процессы определили вектор и социологической науки: современные исследования потребовали максимальной автоматизации всех этапов, а технологии, применяемые в них, все более ориентированы на быстрые инновационные приемы социальных измерений. Если говорить о самоопределении и самоидентификации молодых социологов, то стоит заметить, что профессиональная социализация личности происходит за счет адаптации к современным условиям. Это проявляется в практике послевузовского трудоустройства, когда работодатель призывает забыть все, чему учили в вузе, поэтому происходит обесценивание такого обучения. В заключение необходимо отметить, что на сегодняшний день, помимо большого числа кризисных явлений, существует еще одна проблема социологического образования высшей школы – прекаризация молодых специалистов. Прекариат объединяет большое количество студентов-социологов и закрепляет их в статусе постоянной временности социального положения. У студентов социологических факультетов происходит формирование осознание ущербности и ограниченности в реализации своих возможностей и способностей. Поэтому на сегодняшний момент необходим углубленный анализ системы социологического образования в высшей школы для прекращения роста прекариата среди молодых специалистов-социологов.

Литература:

1. *Бороноев А. О. Социологическое образование и формирование социологической культуры Российского общества. Тезисы докладов на Всероссийской научной конференции "Социологическое образование в России: итоги, проблемы и перспективы". СПб., 1998. URL: <http://>*
2. *Буланова М.Б., Медведева Д.М. Социологическое образование в региональных вузах России // СоцИС. 2011. № 10. С. 133-138.*
3. *Григорьев С.И. Социологическое образование в современной России: кизисные явления и пути их преодоления, // Высшее образование в России. 2003. № 1. С. 134-137.*
4. *Григорьев С.И. Социологическое образование в условиях действия госстандартов второго поколения // СоцИС. 2003. № 2.*
5. *Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Маргинем Пресс, 2014. 328 с.*

Сиротина Татьяна Викторовна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Макеева Анастасия Олеговна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Значимость инклюзии в современном социологическом образовании

Российская Федерация согласно ст. 7 Конституции РФ является социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [2]. С целью обеспечения достойной жизни и свободного развития людей с инвалидностью Конвенция ООН о правах инвалидов от 13.12.2006, ратифицированная РФ 03.05.2012, уделяет важное значение такому понятию как универсальный дизайн. Универсальный дизайн означает дизайн предметов, обстановок, программ и услуг, призванный сделать их в максимально возможной степени пригодными к пользованию для всех людей без необходимости адаптации или специального дизайна. Универсальный дизайн не исключает ассистивные устройства для конкретных групп инвалидов там, где это необходимо [2]. Реализация универсального дизайна, обеспечение безбарьерной среды является одной из частей реализации принципа инклюзии в современной социальной политике -- включенности и возможности активного участия людей с инвалидностью во всех сферах общественной жизни, обеспечение всестороннего свободного развития людей с инвалидностью. Для реализации положений Конвенции о правах инвалидов, социальных обязательств РФ Государственная программа «Доступная среда» была продлена до 2020 г.. Программа направлена в том числе на повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения; устранение социальной разобщенности инвалидов и граждан, не являющихся инвалидами [3]. Ценности социального государства сегодня отражены в федеральных государственных стандартах высшего образования по различным направлениям подготовки. Так, в ФГОС ВО по направлению подготовки 39.03.01 «Социология» (уровень бакалавриата), ФГОС ВО по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» (уровень бакалавриата), утвержденном Приказом Минобрнауки №8 от 12.01.2016, среди общекультурных компетенций в том числе большое

внимание уделяется толерантному восприятию социальных, этнических, конфессиональных и культурных различий [4; 5]. Высшее образование по направлениям подготовки «Социология» и «Социальная работа» в современной России призвано формировать мировоззрение обучающихся, основанное на принципе инклюзии – толерантном отношении к многообразию человеческих различий, разнообразных стилей жизни, веры, преодоление социальной разобщенности между социальными группами. Значимость формирования такого мировоззрения, ценности инклюзии сегодня чрезвычайно актуальны. Результаты в области обеспечения доступной среды для маломобильных групп населения в организациях социального обслуживания, полученные в ходе проведения обязательной оценки качества предоставления социальных услуг, осенью 2016 г. в Алтайском крае показали некоторые проблемные зоны (авторы участвовали в проведении данного исследования). В ходе исследования было выяснено, что сложности в обеспечении доступной среды сопряжены как с финансовыми трудностями, так и в некоторых случаях с неполным пониманием значимости обеспечения такой среды специалистами организаций социального обслуживания, экспертами. В последнее время все большее внимание в образовательном процессе в высших учебных заведениях по направлениям подготовки «Социология» и «Социальная работа» уделяется осмыслению значимости инклюзии, доступной среды в современном обществе. На наш взгляд, представляется крайне важным формирование ценностных ориентаций, общекультурных и профессиональных компетенций у студентов ВУЗов по данной проблематике. Данные темы особенно важны для студентов – будущих социологов и специалистов по социальной работе, чья будущая профессиональная деятельность будет напрямую связана с осмыслением социальных процессов в обществе, обеспечением социальной защиты наиболее уязвимых категорий населения. Студенчество является наиболее активной и инициативной частью молодежи, формирование адекватного восприятия людей с особенностями развития, осознания необходимости создания доступной среды может в перспективе изменить все положение дел в этой области в позитивную сторону в нашей стране.

Литература:

1. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 [Текст] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2565085/>
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru/>
3. Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2020 годы (утверждена Постановлением от 1 декабря 2015 года №1297 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/programs/215/about/>
4. ФГОС ВО по направлению подготовки 39.03.01 «Социология» (уровень бакалавриата) (утвержден Приказом Минобрнауки №1328 от 12.11.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/390301.pdf>
5. ФГОС ВО по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» (уровень бакалавриата) (утвержден Приказом Минобрнауки №8 от 12.01.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/390302.pdf>

Смирнов Петр Иванович

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия*

Нравственная функция образования в глобальном мире

Образование, призвано подготовить человека «к делам жизни» [1, с.21] и выполняет три взаимосвязанные функции. Функция просвещения призвана дать человеку знания об окружающем мире. Функция обучения имеет целью формирование у него комплекса общекультурных и профессиональных знаний, умений и навыков. Воспитательная функция направлена на формирование у людей принципов нравственного поведения, определяемого ценностями общества. Ранее, при относительной независимости обществ, каждое из них могло сохранять свои ценности для формирования принципов нравственного поведения неопределенно долго. В глобальном мире идут процессы смешения, передачи и столкновения ценностей, причем доминирующее положение ныне заняли фундаментальные ценности западного общества. Важнейшие ценностные основы западной цивилизации суть следующие: 1) доминирующей ценностью является ценность «человек» или «личность» (личность можно понимать как социальную сущность человека), 2) предпочтительными ценностями, через которые человек реализует себя в обществе, являются богатство и хозяйство, требующие материальных ресурсов. Идущий на этих основах процесс глобализации порождает явные (о которых говорят и пишут) и неявные проблемы, угрожающие достойному существованию человечества. Явные проблемы: экологическая, демографическая, снижения уровня массовой культуры, гонки вооружений, генетического здоровья вида *Homo Sapiens* и др. Неявные проблемы: проблема самореализации человека без вреда для окружающей среды и проблема свободного времени. При этом явные проблемы есть следствие нерешенности неявных (пока всерьез не обсуждаемых). Так, проблема самореализации человека без вреда для окружающей среды влечет экологическую проблему. В западном обществе люди стремятся утвердить себя в обществе по преимуществу через богатство и хозяйство. Если число людей стремящихся к ним постоянно растет, причем повышается минимально приемлемый уровень богатства, то для длительного существования этой цивилизации нужны неограниченные ресурсы, что невозможно. Борьба за ресурсы влечет гонку вооружений, рост напряженности и пр. Нерешенность проблемы свободного времени стимулирует потребление наркотиков и алкоголя, что вкупе с дополнительными обстоятельствами влечет снижение уровня массовой культуры, проблему здоровья и т.п. [2, с.247-259]. Ценность «личность» стала основой идеологии западной цивилизации в Европе после Великой Французской революции, суть которой состояла в том, что «самовластие человеческого я» было возведено в политическое и общественное право и в силу этого права стремилось «овладеть обществом» [3, с.273]. В международном праве ценность была закреплена после Второй Мировой

войны в Уставе ООН (второй пункт Преамбулы к Уставу). Результаты функционирования западного общества на основе доминирования ценности «личность» весьма плачевны, поэтому ее нельзя класть в основу ценностной структуры глобального общества. Какую ценность можно положить в основу ценностной структуры общества и принципов нравственного поведения? В число высших общечеловеческих ценностей, которые теоретически можно использовать для достижения этих целей, входят: человек (личность), общество, человечество, природа, мыслящий дух [2, с.134]. Основой ценностью глобального общества должен стать мыслящий дух (разумная жизнь, носителем которой является человечество). Принятие любой другой ценности в качестве таковой логически влечет неприемлемые следствия. Признание общества в качестве наивысшей ценности влечет появление общественного строя, обозначаемого как «тоталитарный». Практика показывает, что этот строй крайне неудобен для существования и свободного развития человека. Признание в качестве таковой ценности природы требует устранения из нее человечество в его настоящем виде. Признание высшей ценностью человечества как биологического вида означает, с точки зрения его сохранения, возвращение человечества в каменный век, когда человек «вписывался» в природу, не вредя ей. Лишь признание мыслящего духа в качестве наивысшей ценности не приводит к неприемлемым выводам. Сохранение разумной жизни на Земле требует достойного сохранения всех упомянутых высших общечеловеческих ценностей и гармонизации отношений между ними. Человечество жизненно нуждается в общепринятой системе ценностей в качестве общего нравственного ориентира для всех жителей Земли. Усилия коллективного разума философов, обществоведов, культурологов должны быть сосредоточены на скорейшей ее разработке. Необходимо внести изменения в Преамбулу Устава ООН с последующим уточнением других его статей. Важнейшей задачей университетского образования должно стать распространение знаний о принятой системе высших общечеловеческих ценностей, на основе которой возможна разработка общепринятых принципов нравственного поведения.

Литература:

1. Коменский Я.А. Великая дидактика. / Коменский А.Я., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. / Педагогическое наследие / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.
2. Смирнов П.И. Управление эволюцией общества: необходимость, средства, ориентир. - Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing. 2012. – 364 с.
3. Тютчев Ф.И. Россия и революция / Русская звезда. Стихи. Статьи. Письма. – М.: Русская книга. 1993.

Сокол Адольф Фроимович
*ИНАРН Израильская Независимая Академия Развития Наука , Беэр-Шева,
Израиль*

Шурупова Раиса Викторовна
Профессор Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Москва, Россия

Клиническая социология врача и пациента – новое направление в профессиональной подготовке и формировании личности врача будущего

Современная медицина характеризуется колоссальной технологической оснащённостью, благодаря которой сделан фантастический рывок в диагностике, лечении и прогнозе многих заболеваний. Однако технологический прогресс и коммерциализация медицины привели к некоторой разобщённости врача и больного и забвению веками формировавшихся основ клинической медицины (искусства врачевания).

Прогресс современных технологий по меньшей мере не уменьшает количество врачебных ошибок, а нередко даже увеличивает их.

Даже самые совершенные алгоритмы не могут учесть индивидуальные особенности течения болезни у конкретного больного. Наблюдаются противоречия между планируемой системой подготовки врачей и конечным результатом этой подготовки в современных социально-экономических условиях: недостатки профессиональной подготовки; изменение профессиональной ментальности с ориентацией на аппаратно-инструментальные методы; когнитивные изменения (снижение уровня клинического мышления и принятие подчас неверных решений, опирающихся исключительно на технологический прогресс), недостаточный уровень общей и профессиональной культуры.

Формирование гармоничной личности врача будущего, другими словами, действенное прогнозирование всех граней личности врача должно начинаться уже сегодня.

В работе представлены многолетние разработки авторов по совершенствованию профессиональных и личностных качеств современного врача в медико-социальном, психолого-педагогическом, социологическом направлениях с учетом тенденции развития современной медицины [1-3].

В разных сочетаниях использовались следующие методы:

- 1) клинические (анализ клинических ситуаций применительно к разным аспектам исследований; практическое использование авторских методов оптимизации диагностического и лечебного процесса);
- 2) педагогические (оптимизация учебного процесса; использование разработанных экспресс-программ диагностики заболеваний, деловых игр);
- 3) психологические методы (анализ и пути предупреждения когнитивных ошибок врача и пациента);
- 4) кибернетические методы (разработка и апробация диагностических и лечебных алгоритмов на целый класс заболеваний);

5) информационные методы (использование основополагающей формулы теории информации Шеннона-Хартли для определения необходимой и достаточной диагностической информации);

6) математические методы (использование теоремы умножения теории вероятности).

На основе современных теоретических и исторических данных, систематизации существующих исследований и собственного опыта и с учетом тенденции развития медицины по крайней мере в ближайшем будущем нами решены следующие задачи:

1. Описаны образы болезни и больного в современной медицине.
2. Описан обобщенный образ современного врача.
3. Разработаны пути оптимизации диагностики заболеваний.
4. Разработаны оптимальные правила медикаментозной терапии.
5. Разработан комплекс диагностических алгоритмов на целый класс заболеваний (на модели эндокринной патологии).
6. С позиций когнитивной психологии и клинической практики изучены ошибки врачей и пациентов и намечены пути их предупреждения.
7. Исследовано взаимовлияние литературы и врачевания.
8. Для повышения профессиональной культуры врача создана Антология высказываний о медицине и врачевании в двух томах [4].

Проведенные исследования позволяют высказать мысль о создании нового раздела социологии медицины - клинической социологии врача и пациента.

С нашей точки зрения, клиническая социология врача и пациента – раздел прикладной социологии, разрабатывающий и использующий методы повышения профессиональной культуры, оптимизации мыслительной деятельности врача и пациента, формирования профессиональных и личностных качеств врача с целью его адаптации к профессиональной деятельности и с учетом современных тенденций развития медицины.

Литература:

1. Сокол А.Ф. *Диагностические алгоритмы в эндокринологии.* – Ленинград : 1981. – 80 с.
2. Сокол А.Ф., Шурупова Р.В. *Грани личности врача: клинические и социологические аспекты.* – Беэр-Шева: 2015. – 282 с.
3. Сокол А.Ф. *Ошибки мыслительной деятельности врача и пациента: клинические и психологические аспекты.* – Беэр-Шева: 2016. – 207 с.
4. Сокол А.Ф. *Медицина из глубины веков до наших дней. Антология высказываний.* - Том 1 и 2. – Беэр-Шева: 2012. – Т.1. 357с., Т.2. 382 с.

Соколова Галина Николаевна

Ин-т социологии НАН Б, Минск, Республика Беларусь

Развитие новой экономической социологии как ответ на вызовы XXI века

В XXI веке новая экономическая социология развивается под прикрытием двух ключевых понятий – "социальное конструирование хозяйства" и «укорененность» – «вложенность» экономического поведения в

сети межличностных отношений, которые задают общее русло анализа, предоставляя разным исследователям поле для творчества. В качестве ответа на вызовы XXI века нами введен в образовательный процесс, в рамках авторского курса "Экономическая социология", раздел "Истоки и новые направления развития экономической социологии в XXI веке" (Экономическая социология: от классики к современности. Антология, 2016). Это позволяет экономическим социологам нового поколения ориентироваться в текущей ситуации и находить наиболее целесообразное применение своих знаний. Сегодня одним из основных объектов экономико-социологического анализа выступают современные рынки, а социология рынков превращается в ведущее направление экономико-социологических исследований. Поэтому, наряду с Ричардом Сведбергом – создателем концепции рынков как социальных структур, и Марком Грановеттером – автором концепции социальных сетей, в число ведущих американских исследователей рынков нами вводятся Фред Блок, Фрэнк Доббин, Нил Флигстин. Следует обратить внимание на создание Ф. Блоком концепции реконструирования рынка, содержащей новую аналитическую стратегию. Предлагается сконцентрировать внимание на особых способах взаимодействия государства и хозяйства и начать исследование вариации этих способов во времени и пространстве. Сферы взаимодействия включают: роль государства в установлении контроля над производственными активами, определение природы его обязательств и ответственности в воспроизводимых отношениях, обеспечение средствами платежа и поддержание границы между территорией государства и остальным миром («Роли государства в хозяйственном процессе», 2004). Весьма интересен Ф. Доббин, избравший для своего анализа три развитые капиталистические страны с примерно равным уровнем технологического развития – США, Францию и Великобританию. Во всех странах изучался один и тот же объект – становление и развитие железнодорожной отрасли. Развертывание отрасли происходило в одно и то же время, но в каждой стране аналогичные вопросы, связанные с планированием, финансированием, защитой от конкуренции и обеспечением безопасности, решались по-разному. Каждая нация выработала индустриальную идеологию, соответствующую ее политической культуре, поскольку политика, которую она избирала для защиты политических прав, связывалась в сознании граждан с экономическим ростом (Формирование промышленной политики, 2004). Весьма значимыми считаем достижения Н. Флигстина, который исходит из того, что одна из целей экономической социологии состоит в теоретическом осмыслении и эмпирическом анализе того, какой тип вмешательства государства в работу рынков оказывается полезным, а какой – приводит к негативным последствиям. Одной из задач экономико-социологического анализа является получение полной картины той или иной конкретной ситуации. Например, очевидно, что вмешательство государства в работу рынков программных продуктов и рынка труда в Силиконовой долине принесло обществу ощутимую пользу. Участие государства в подготовке инженеров, финансировании инноваций и

поощрении перехода на новые технологии стимулировало экономический рост и накопление богатства во всех секторах экономики. Сейчас государство явно пытается добиться того же в отрасли биотехнологий (Государства, рынки и экономический рост, 2007). Важно учитывать в образовательном процессе преимущество новых подходов, состоящее в том, что они переносят наше внимание на важные вопросы, касающиеся социально-экономической роли государства. В традиционных формулировках поднимается только один вопрос: в какой степени те или иные общества полагаются на рыночное регулирование в противоположность государственному регулированию? Однако зачастую это вовсе не самый главный вопрос, вдобавок он уводит в сторону от изучения других важных вариаций государственного действия. Например, практически нет работ, в которых рассматривались бы способы, какими различные стратегии государства влияют на относительные возможности сторон отстаивать свои интересы в повторяющихся транзакциях. Концепции реконструирования рынка предлагают экономической социологии насыщенную и сложную программу исследований. Поскольку между старой парадигмой и реальными практиками, которые наблюдаются в обществах на протяжении последних пятидесяти лет, имеются существенные расхождения, предстоит большая работа по изучению этих практик, сопоставлению их в зависимости от времени и региона, а также встраиванию их в новые теоретические схемы. Во многих экономико-социологических исследованиях рыночные структуры рассматриваются вне их институционального контекста. Так, при изучении сетей зачастую не принимаются во внимание факторы успеха или провала фирм и рынков, выходящие за рамки конвенциональных инструментов сетевого анализа. Такой подход противоречит самой сути социологического метода. Государство и фирмы тесно взаимосвязаны; изменение этой связи с течением времени – важнейшее указание на направления ключевых сдвигов в фирмах и на рынках, которые нужно уметь просчитывать и прогнозировать уже на стадии обучения нового поколения экономических социологов в стенах высших учебных заведений.

Соловьева Алёна Игоревна

МГУ им.М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Роль университета в развитии городского пространства

Сегодня более половины населения мира проживает в городах. По прогнозам, к 2030 году доля городских жителей достигнет 60% [3]. Набирающий темпы процесс урбанизации, а также динамичное развитие современного мира формулирует новые вызовы. Многие социальные институты подвержены серьезным изменениям. Это касается и института образования. В последние годы университеты привлекают к себе внимание политических и общественных деятелей, ученых и простых жителей. Они стремятся привлечь как можно больше абитуриентов и ученых, а также занять позицию в списке лучших университетов мира. Города же, в свою

очередь, стремятся заполучить университеты. В данном контексте представляется важным рассмотреть некоторые возможности совершенствования и оптимизации работы института высшего образования в рамках социальной активности и взаимодействия с городским пространством. Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина, Тольяттинский государственный университет, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова... Эти университеты объединяет то, что все они являются градообразующими. Университеты всегда являлись системообразующими элементами, как региональной системы образования, так и регионального развития в целом. Именно они обеспечивают подготовку кадров для отраслей региональной экономики и социальной сферы, решение актуальных для региона практических задач. В данном случае университет и город являются одним целым, и без первого не было бы и второго. Однако такие случаи уникальны, чаще приходится говорить об университетах как одном из институтов города. В данном свете встает вопрос об их роли в условиях меняющейся современности, которая включает в себя процессы урбанизации, глобализации, информатизации. Город является живым организмом, состоящим из многих самостоятельных органов, будь то: бизнес-предприятия, система власти, образовательные или культурные учреждения, местные жители, торговые точки и т.д. Как в любом организме, они все взаимосвязаны и зависят друг от друга. Поэтому необходимо решать городские социальные проблемы сообща. Таким образом, выделим несколько направлений, с помощью которых возможно наладить эффективное сотрудничество города и высшей школы [1]. Во-первых, довольно очевидная, но необходимая мера, которая уже давно является одной из главных функций высшей школы, заключается в подготовке специалистов для работы во всех сферах города. Университеты производят человеческий капитал, который потом используется во многих отраслях. Однако важным моментом в данном случае выступает необходимость создания рабочих мест для использования потенциала молодежи. Во-вторых, важным решением современных образовательных проблем является концепция «обучения в течение всей жизни». Данная концепция является высшей формой интеграции города и университета. Она выражается в непрерывной деятельности по производству и транслированию знаний и навыков, необходимых рынку на данный момент. В-третьих, направление, связанное с объединением власти, бизнеса, университета и местных сообществ с целью решения городских проблем. Так, университет может выступить в качестве площадки для конференций, дискуссий, обсуждений. Однако более конкретной и эффективной является совместная работа по реализации проектов [4]. Это может выражаться, например, в государственных заказах, инициативе университета, социальной ответственности бизнеса и т.д. Высшая школа не только передает знания, но также и производит их. Поэтому университеты обладают большим креативным и инновационным потенциалом. Таким образом, именно университетское сообщество и университет в целом может выступить необходимым источником развития города. Политическая власть может

передать полномочия для преобразований, бизнес может предоставить необходимую поддержку, местное сообщество создает среду, а университет выступает генератором идей. Такая связка не только наиболее эффективна, но и необходима в условиях процессов глобализации и урбанизации. В-четвертых, университет является местом культурно-образовательных процессов не только для студентов, но и для всего населения. Он может развивать город, как в материальной сфере, так и в духовной. Ведь город - это, в первую очередь, люди, живущие и работающие в нем. В современных условиях университет не может быть закрытым от посторонних глаз. Наоборот, он вступает в активное взаимодействие с другими агентами. Так, сама территория университета может выступать местом отдыха местных жителей, а в корпусах могут проводиться лекции, семинары, круглые столы, встречи для всех желающих. В настоящее время крупные города находятся в новой фазе, которая связана с развитием экономики знаний. Следовательно, чтобы попасть в число глобальных и конкурентоспособных, городу необходимо изменить модель поведения и вступить в активную связь с университетом [2]. Именно она может стать существенным преимуществом и достоинством, а также способом интеграции в изменяющуюся среду. А значит, и самому университету приходится меняться и изменять способ своей жизнедеятельности. Создание открытого пространства, организация бизнес-инкубаторов, взаимодействие с разными сообществами, проведение культурных и образовательных мероприятий, подготовка квалифицированных и востребованных рынком труда кадров - именно эти изменения во многом могут послужить толчком для повышения роли университета как субъекта в процессе городского планирования и деятельности.

Литература:

1. Смирнов В.А., Фадеева Л.А., Пунина К.А., Голубев С.В. *Университет и региональные (городские) сообщества: модели взаимодействия и управленческие механизмы интеграции (российский и европейский опыт)*. – *Ars Administrandi-2013г.*- № 4-С. 102-116.
2. *Университет – драйвер развития города: [Электронный ресурс] // ITMONNEWS - URL: <http://news.ifmo.ru/ru/archive/archive2/news/4315/> (Дата обращения: 23.01.2017 г.)*
3. *Уровень урбанизации мира: [Электронный ресурс] // THEWORLDONLY - URL: <http://theworldonly.org/uroven-urbanizatsii-mira> (Дата обращения: 24.01.2017 г.)*
4. *Федеральные и городские университеты как драйверы развития городов: [Электронный ресурс] // Умный город будущего - URL: <http://smarcity.ria.ru/docs/about/itogi2016.html#video> (Дата обращения: 22.01.2017 г.)*

Соломатина Елена Николаевна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ

Проблемы преподавания социологии в высшей школе: по результатам социологического исследования

В связи с серьезными структурными изменениями в сфере высшего образования в России, исследование проблем и перспектив социологического образования и методов преподавания социологии приобретают особую научную актуальность. Особое внимание ученых-социологов уделяется

исследованию проблем современного российского образования в свете требований Болонской системы. Представляется интересным с научной точки зрения исследовать отношение самих студентов – участников образовательного процесса к произошедшим изменениям в высшей школе и выявить существенные проблемы преподавания социологии по новым образовательным стандартам. С этой целью было проведено аналитическое социологическое исследование с использованием контент-анализа творческих работ (эссе). Объектом исследования явились студенты – магистры по направлению подготовки «Социология», обучающиеся на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в 2016 году. Предмет исследования – процесс преподавания социологии в высшей школе (на примере социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова). Общий объем выборочной совокупности составил 207 человек.

В представленных работах студенты в большинстве своем освещали ряд проблем, которые они видят в преподавании социологии исходя из собственного опыта обучения. Предварительный анализ показал, что приоритетной является проблема взаимодействия преподавателя и студента, в рамках которой были актуализированы: Проблема различий в идеологической или политической позициях преподавателей. По мнению студентов, большинство преподавателей имеют ярко выраженную идеологическую и политическую позицию, которую они открыто демонстрируют студентам в процессе преподавания (65%). Приоритетными критериями при выборе научного руководителя или дисциплин по выбору выступают личностные особенности преподавателя (60%). Существенной также является проблема различий в методологических установках (разных научных подходах) преподавателей, что выступает своеобразной дезориентацией для студента (55%). Отсутствие обратной связи в коммуникации «преподаватель-студент», студент не может обратиться к преподавателю, к администрации с предложениями по усовершенствованию учебного процесса (47%).

По мнению студентов, в современном социологическом знании остаются нерешенными проблемы с определением самого предмета социологии как научной и учебной дисциплины («размытость предмета социологии, его подмена», «социология пытается сидеть на двух стульях» ... «эта королева наук пытается занять весь зрительный зал...»).

Следующий блок указанных проблем связан с организацией учебного процесса, а именно с распределением теоретических и практических дисциплин в учебном плане («Я считаю, что образование является слишком теоретичным, что не позволяет использовать приобретенные навыки на практике»).

С другой стороны, недостаточное внимание к фундаментальным дисциплинам – общей социологии и истории социологии. Также в рамках этого блока были указаны проблемы обеспечения учебно-методическими материалами и техническими средствами, в частности недостаточность современной переводной социологической литературы (63%).

В отдельных эссе были сделаны выводы о том, что основная проблема преподавания социологии в высшей школе тесно связана с проблемой усвоения полученных знаний студентами, что зачастую больше зависит не от преподавательского состава, образовательных стандартов и методических комплексов, а от мотивационной составляющей обучения, на которую сложно оказывать кардинальное влияние («Социологическому факультету не хватает мифов, которые должны интегрировать студентов. На более древних факультетах такие мифы всегда есть и их роль в обучении огромна. Как результат - организационная культура социологического факультета вытесняется культурами прочих факультетов. ... Тем самым уничтожается мотивация студентов...», «Может быть, стоит снять фильм о герое социологе, который спасет мир от очередного кризиса? А тем самым популяризовать науку в обществе?!»).

Помимо освященных проблем, в представленных эссе были предприняты попытки более детального анализа по сравнению организации учебного процесса по «Социологии» на социологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова и в других ВУЗах (например, ВШЭ). В результате данного сравнительного анализа, были указаны: - отсутствие единой, устойчивой системы в преподавании дисциплины («плюрализм в отдельно взятой голове – это шизофрения»); - отсутствие или недостаточно реализуемые в практике преподавания активные формы проведения семинарских занятий (нет четких требований, участие всей аудитории). Для решения этой проблемы были предложены: проведение игровых семинаров, семинаров-тренингов, круглые столы с приглашением практикующих социологов-исследователей, семинары в виде коллоквиума, метод инновационного обучения, интерактивное моделирование с распределением социально-статусных ролей в учебной аудитории. Необходимо проведение обучающих тренингов по «ораторскому мастерству», «умению выступать перед аудиторией», «тайм-менеджменту», «профессиональных и личностных качеств руководителя и лидера». Вышеперечисленные проблемы имеют как «местный» характер (т.е. для социологического факультета МГУ), так и актуальны для других социологических учебных заведений в нашей стране. Учебная программа и организация процесса обучения нуждаются в реформировании и адаптации к современным общественным условиям.

Стеценко Анатолий Иванович

Воронежский государственный университет, кафедра социологии и политологии исторического факультета, Воронеж, Россия

О связи темы, проблемы, объекта и предмета в социологическом исследовании в аспекте подготовки социологов-прикладников

Подготовка социологов прикладного бакалавриата требует внимания к методологическому обоснованию не меньше, чем при обучении специалистов или магистров. Практика работы с курсовыми и дипломными проектами социологов прикладного бакалавриата на историческом

факультете ВГУ показывает, что не все студенты при рассмотрении главных составляющих любой программы социологического исследования могут свободно формулировать проблемную ситуацию, представить конструкцию основного противоречия. В этом во многом виноваты сокращённый цикл обучения бакалавров и, по умолчанию, – отказ от диалектического анализа социальных проблем. В социальной проблеме, порой автоматически "назначают" объект ("молодёжь", "студенты", "население" и др.). Объектом признают чаще всего социальную группу. Как и предмет исследования, его не анализируют а просто называют, обходясь без ссылок на достижения классиков в этом вопросе. По такой методике, например, при выборе исследовательской темы "отношение студентов университета к учёбе", сторонники упрощенческого подхода к выбору и формулировке объекта берут в качества такового собственно студентов. Предлагаемая тема представляет собой целостный исследовательский объект. Выбор темы связан с пониманием содержания проблемы (что и актуализирует тему). Проблема включает в себя не только студентов, как участников событий, но и все детерминанты процесса обучения. В рамках темы социальная проблема выражена через противоречие между насущной потребностью общества в формировании наилучшего отношения студентов к своей учёбе, с одной стороны, и, субъектными устремлениями данной группы и её социальных партнёров к качеству учёбы и целям деятельности, а также факторами, определяющими данный процесс, – с другой стороны. Здесь видно, что проблема достижения высот в обучении коренится не только в сознании и поведении студентов, но и в факторах, определяющих процесс и его результаты. Таким образом, объектом исследования социолога является смысл темы, её целостная структура а не исключительно представители социальной группы. Предмет в исследовании – свойства проблемной ситуации, компонентов структуры, эффективность организации учёбы, взаимодействие участников, студенческие установки на учёбу, ориентации на ценности обучения и т.п., а также все факторы, формирующие отношение обучающихся к основному смыслу пребывания в вузе. Методологической базой изложенного здесь понимания связи темы, проблемы, объекта и предмета исследования служит социологическая теория По мнению В.А. Ядова "Предметная сторона проблемы социологического исследования – это некое социальное противоречие, требующее организации целенаправленных действий для его устранения или выбора одной из возможных альтернатив социального развития" Это также "наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения свойства, стороны, особенности объекта" [1, 23-24]. Исходя из такого понимания предмета исследования, можно конструировать теоретико-познавательную модель, а в процессе исследования – идти к решению практических задач – оптимизации отношения студентов к учёбе и корректировки факторов, определяющих результат учебной деятельности. Согласно этому мнению, "объектом может быть все то, что явно или неявно содержит социальное противоречие и порождает проблемную ситуацию" [1, 25]. Чтобы подчеркнуть активную

роль участника, его можно именовать субъектом поведения [2, 47], следуя философской традиции. Выводы таковы: 1) при подготовке курсовых и выпускных работ социологов обязательны: обоснование выбора темы, связь его с методологическими основами понимания проблемы, объекта и предмета; 2) объект исследования не замкнут в социальной группе; 3) целостное рассмотрение темы обязательно в качестве объекта прикладного исследования, как и последующие структурная операционализация и операционализация факторная.

Литература:

1. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология программа методы. – М.: Наука, 1972// <http://www.socioline.ru> (дата обращения 14.01.2017).
2. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 3: Методика и техника исследования. - М.: ИНФРА-М, 2004. - XII, 932 с.

Столбов Вячеслав Павлович

*Ивановский государственный химико-технологический университет,
Иваново, Россия*

П.А.Сорокин: критический взгляд на состояние социологии в США

Исследование теоретического социологического наследия известного российско-американского социолога Питирима Сорокина в настоящее время актуально, о чем свидетельствует повышенное внимание со стороны научной общественности к жизни и научному творчеству ученого, осмыслению его идей в свете современных тенденций развития мирового сообщества. Среди наследия социолога особое место занимает трехтомный труд «Антология сельской социологии» (Социология сельской жизни)[1]. Начало «Антологии» положило издание в 1929 году П.А.Сорокиным вместе с К. Циммерманом монографии «Принципы (основания) сельской и городской социологии». Трехтомная «Антология» вышла в результате сотрудничества с К.Циммерманом (адъюнкт-профессором социологии университета Миннесоты) и Ч.Галпиным (главой отдела фермерской ассоциации и сельской жизни Департамента США по сельскому хозяйству) и была издана в начале 30-х годов университетом штата Миннесота (США). Издание этих трудов П.А.Сорокина свидетельствовало о новом направлении в научных изысканиях ученого, а, именно, сельской социологии. До настоящего времени отечественными исследователями теоретического наследия великого социолога «Антология» обделена вниманием, ссылок на этот труд и анализа изложенных в нем идей, нет ни в одном из указанных научных мероприятий, посвященных П.А.Сорокину, перевод и публикация этого труда в нашей стране отсутствуют. В известной книге современного английского социолога Т. Шанина «Великий незнакомец», посвященной истории крестьянства, не приводятся ссылки на этот научный труд П.Сорокина. Работа над трехтомником «Антология сельской социологии», по словам самого П.А.Сорокина, потребовала напряженного труда. Выход «Антологии» получил широкий резонанс в кругу научной общественности,

трехтомник получил высокую оценку; в статьях и рецензиях этот труд называли «вехами», «великим и основополагающим вкладом» в сельскую и городскую социологию. Широкая информация об изданном трехтомнике и положительные рецензии о нем открыли дорогу ученому в престижный в США, Гарвардский университет. Главным мотивом авторов, объясняемом в Предисловии трехтомного труда «Антологии», являлось желание реформировать систему социологического образования в США, особенно, что касалось образования специалистов в области сельского хозяйства. П.А.Сорокин имел уже определенный опыт в области реформирования социологического образования в России, идеи которого были изложены в книге «Система социологии», вышедшей в 1922 году. Тем ценнее оказался этот опыт, внедренный в систему социологического образования США, позднее подтвержденный в Гарварде при создании социологического факультета. Основой понимания необходимости реформирования социологического образования для специалистов сельского хозяйства в США являлось следующее положение: «...Взгляд на социологию сельской жизни с позиции истории человеческой цивилизации весьма важен для развития социологической науки» [2]. Это объясняется и требованиями развития аграрной науки в качестве руководства в экономической сельскохозяйственной практике США, причем акцент ставился на знание сельской социологии, интерес к которой в стране возрастал. Авторами, наряду с требованием необходимости реформирования социологического образования, ставилась задача объяснить суть сельской социологии (что она означает и как воспринимается в общественном сознании), которая должна содержать, несомненно, факты социального характера. В связи с этим, по мнению авторов, было необходимо, во-первых, систематизировать и описать первоисточники, что являлось важным элементом научной методологии; во-вторых, как показывал опыт тестирования американских сельских социологов, возникала «...необходимость их общего ознакомления с социологической теорией сельской жизни Европы, Азии, учений американских мыслителей»; в-третьих, необходимо было также «...проведение социологических исследований и накопление социальных фактов о сельской жизни, закономерностях и экспериментах в ней, что позволяло бы специалистам расширить познания в этой области»; в-четвертых, оценивая состояние развития литературы по сельской социологии в США, авторами было отмечено, «... если аграрная экономика имела определенные достижения в стране, то книги по сельской социологии все еще оставались довольно провинциальными и даже не были адаптированы к географическим условиям страны. Весьма важно было установить, что сельской социологии необходим мировой опыт» [2]. Логика изложения материала в трехтомнике соответствует пониманию авторами исторического процесса выделения большой социальной группы в обществе, сельские жители, крестьяне и их роли в мировой цивилизации. По словам П.А.Сорокина «...во всей истории человеческой цивилизации (генезис, эволюция и модернизация) ощущается огромное влияние аграрного

воздействия, однако при всем этом, социология сельской жизни, как раздел общественной науки, существовала лишь виртуально» »[2]. В своей программе реформирования социологического образования в США авторы опирались на свидетельства о растущем спросе на разносторонне подготовленных социологов в университетах и колледжах. Поэтому представлялось необходимым обеспечить материалами, знакомящими их с европейской и азиатской мыслью, касающейся сельских социологических проблем. Издание и уместность книги, основанной на фактах европейской и азиатской социальной жизни, представлялось очевидной.

Литература:

1. *Systematic source book in rural sociology. // Edited by P. Sorokin., C.Zimmerman, J.Galpin. Minneapolis. The university of Minnesota press. Volume I.1930., Volume II.1931., Volume III.1932*
2. *Systematic source book in rural sociology. // Edited by P. Sorokin. C.Zimmerman, J.Galpin.Minneapolis. The university of Minnesota press. Volume I.1930.p.3-51.*

Струкова Кристина Сергеевна

Курский государственный университет, Курск, Россия

Малышко Ярослав Олегович

Курский государственный университет, Курск, Россия

Формирования профессиональных навыков у студентов-социологов

Социология – относительно молодая отрасль науки в России. Стоит заметить, что данная отрасль постоянно развивается и расширяет свое влияние на деятельность обычных людей. Сегодня в можно заметить подъем социологии в России, это наблюдается в росте кафедр, факультетов и дипломированных специалистов данного направления. Также проводятся различные опросы населения, экспертные оценки. Социологи стали частью коммерческих проектов, растет спрос на социологические методы исследования, изучение общественного мнения касательно различных тем. Социологическая перспектива предлагает найти новый – свежий и творческий – подход к изучению столь часто игнорируемых или принимаемых как должное аспектов социальной среды. Проблема исследования заключается в противоречии между современными представлениями о социологической деятельности исследователей и реальной значимостью социологических данных для выстраивания адекватной картины представления современного мира и построения планов и перспектив для дальнейшего развития. В настоящее время тяжело представить мир без какой-либо конкретности и точности в анализе каких-либо общественных явлений. Именно статистические данные, составлением которых занимаются социологи, являются необходимостью для выявления общественного мнения по тому или иному вопросу, с последующей целью сделать от заказчика исследования сделать поправку на данные опроса принять к сведению пожелания людей. Также стоит отметить, что социолог

не только изучает общественное мнение, но и на его основе строит различные как краткосрочные, так и долгосрочные планы. Между тем, время показывает настоятельную необходимость разработать и обосновать стратегию развития, возможные сценарии, проекты и варианты развития как мира в целом, так и России. Не менее значимо и обоснование трендов развития основных социетальных сфер общественной жизни, а также основных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных процессов. Это тем более актуально потому, что эта ниша стала интенсивно осваиваться псевдо- и квазинаучными фантазиями. Остро стоит вопрос о трендах развития ведущих отраслей функционирующей экономики, вариантах политического устройства страны, предвидении будущего культурной жизни страны. Нужно особо сказать, что в международной социологии будущее – одна из ведущих тем, о чем говорит планируемое проведение летом 2016 г. в Вене всемирного форума социологов. Говоря о культурном аспекте будущего страны стоит обратить внимание на заявление со стороны Министерства культуры РФ от 6 марта 2012 г. N 31-01-39/02-ПХ О разработке Методических рекомендаций по развитию театрального дела в регионах и мерам поддержки театрального искусства [1], в данном письме предлагаются таблицы, которые стоит заполнить соответственно каждому региону, благодаря этому можно увидеть сильные и слабые стороны театрального дела. На базе научно-исследовательской лаборатории Курского государственного университета проводилось полевое исследование в рамках преддипломной практики. В ходе исследования было выявлено представление молодёжи Курского региона о репертуарной политике местного драматического театра. Проблема исследования заключается в необходимости разрешения противоречия между представлениями курской молодежи о современной репертуарной политике драматического театра и репертуаром, который предоставляет современный драматический театр.» Мы попытались выяснить, каким респонденты видят репертуар современного театра. Так, самым популярным ответом стал вариант «преобладание классических постановок». Его выбрали 39,6% респондентов, за преобладание современных постановок оказалось 34% опрошенных студентов. 11,2% в репертуаре современного драматического театра видят преобладание зарубежных постановок, 9,6% респондентов за преобладание отечественных постановок. Всего 4% опрошенных выбрали вариант с преобладанием постановок для детей. 1,6 % выделил вариант «другое» указывая на то, что они хотели бы видеть классические постановки в современной интерпретации. Такие виды работы в рамках преддипломной практики помогают приобрести практический опыт, как в разработки социологического исследования, так и его проведения, анализа и подведения итогов. Это способствует развитию профессиональных знаний, умений и компетенций, повышает значимость, как будущего специалиста высшего звена, и позволяет социологу чувствовать более уверенно при выполнении таких видов деятельности как: - составление программы исследования; - разработка методического инструментария; - опрос респондентов; -

обработка и анализ данных. Именно подобный опыт работы у студентов-социологов должен быть использован в каждом учебном заведении высшего звена не только для получения необходимых профессиональных навыков и умений, но и для формирования социологического воображения и современного видения социологической культуры. Заметно, что с повышением в нашей жизни коммуникативных связей, понимание того, как взаимодействует общества в целом, необходимо для формирования полноценной социализированной личности. В качестве рекомендаций можно высказать мнение, что данную дисциплину нужно изучать не только в рамках определенных факультетов, но и отдавать особое место базовым знаниям социологии уже в программе учебных заведений среднего профессионального образования.

Литература:

1. Информационный портал Гарант.ру.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70054968/>. (Дата обращения: 29.01.2017).

Танатова Дина Кабдуллиновна
РГСУ, Москва, Россия

Подготовка социологов для рынка труда.

Социологическое образование в России, как и все другие направления подготовки в вузах, претерпевает существенные модернизации. Изменяются образовательные стандарты, формируются профессиональные стандарты, в соответствии с ними меняются компетенции, которыми должен владеть выпускник и быть востребованным на рынке труда. В этом процессе много полезного и значимого, в частности, появление профессиональных стандартов по социологии. Но это только начало большого пути, поскольку дискуссии в самом разгаре. В ней участвуют представители академических институтов, вузов, профессиональных сообществ. Помимо методического пересмотра социологии в образовательной концепции, существенное влияние имеют также другие факторы: запросы рынка занятости, развитие информационно-коммуникационных технологий, автоматизация интеллектуального труда, степень результативности социологических умений и навыков и др. Сумеет ли социология сохраниться как профессия? Многие, казалось бы, востребованные профессии, достаточно быстро устаревают или даже исчезают. В Атласе будущих профессий предполагается, что до 2030 года исчезнут 57 интеллектуальных направлений, в том числе такие близкие к социологии специальности как аналитик, спортивный аналитик, журналист, статистик. В новом Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 39.04.01 Социология (уровень магистратуры), обязательным является освоение группы компетенций. Общекультурные компетенции (всего 3), общепрофессиональные компетенции (всего 4), профессиональные компетенции в научно-исследовательской деятельности (всего 4), профессиональные компетенции в педагогической деятельности (всего 1).

Анализируя, этот набор компетенций, представленный в ФГОС ВО, утвержденном Министерством образования и науки РФ (приказ №326 от 30 марта 2015 года), можно сделать вывод о том, что он не ориентирован на быстро изменяющуюся образовательную реальность. В частности, не учтены возможности интерактивных платформ для онлайн-образования, таких как международные Coursera, MOOC, национальные ресурсы «Открытое образование», «Универсариум». Нет методических указаний на электронные учебники, и в целом не определены правила работы в электронной среде. В то время как дистанционное управление образовательным процессом набирает обороты. Личные кабинеты преподавателей и студентов, электронное расписание, электронные ведомости – все это активно реализуется в вузах. В ФГОС (уровень магистратуры) и в проекте ФГОС ВО (уровень бакалавриата) упоминание этих подходов не раскрыто в полной мере. Есть общее требование, что при реализации программ вузы вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, сетевые формы. А также то, что функционирование электронной информационно-образовательной среды должно обеспечиваться соответствующими средствами информационно-коммуникационных технологий и квалификацией работников, ее использующих и поддерживающих, и что функционирование электронной информационно-образовательной среды должно соответствовать законодательству Российской Федерации. Надо также учитывать, что социология в большей степени штучная профессия и она никогда не была массовой. Отсюда и требования к расширению образовательных программ, числа абитуриентов не представляется актуальным. Безусловно, закрепление социологии как профессии, во многом также зависит от профессиональных стандартов. Их на сегодняшний день немного. Один проект профессионального стандарта «Специалист по организации и проведению социологических и маркетинговых исследований» в разделе «Фундаментальные и прикладные исследования в области общественных и гуманитарных наук», пока не утвержден Минтруда РФ. Два в разделе «Образование», это профессиональный стандарт «Педагог дополнительного образования детей и взрослых», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 613н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 24 сентября 2015 г., регистрационный № 38994) и профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 24 сентября 2015 г., регистрационный № 38993). И еще один в разделе «Социальное обслуживание» - профессиональный стандарт «Специалист по социальной работе», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 октября 2013 г. № 571н (зарегистрирован Министерством юстиции

Российской Федерации 6 декабря 2013 г., регистрационный № 30549). Первый проект профессионального стандарта непосредственно имеет отношение к профессии социолога, другие – скорее связаны со сферой применения социологических компетенций. Таким образом, ситуация по подготовке социологов для рынка труда, связанная с развитием и реализацией профессиональной деятельности социологов в высокотехнологической среде, остается в зоне неопределенности и значительного риска.

Литература:

1. *Танатова Д.К. Высшая школа в управлении образованием // Материалы Ивановских чтений. 2015. № 4. С. 250-253.*

Темнова Лариса Витальевна
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Студенчество о проблемах российского высшего образования

Выделяя основные тенденции развития высшего образования (ВО) в 2000-х, назовем следующие: создание трехуровневой системы ВО; внедрение системы кредитов, модулей, балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов; академических рейтингов студентов; формирование нелинейных траекторий обучения студентов; развитие дистанционного обучения, электронных курсов; широкое внедрение learning; развитие академической мобильности преподавателей и студентов, развитие экспорта российского образования, сетевого обучения; появление совместных образовательных программ (программы Европейской комиссии „Темпус“, Erasmus Mundus и пр.); развитие системы общественно-профессиональной аккредитации; усиление практической направленности образования, внедрение в образовательные программы практических дисциплин, привлечение преподавателей-практиков; применение мультимедийных технологий, систем визуализации, внедрение технологий дистанционного обучения. Названные выше тенденции неоднозначно оцениваются членами академического и образовательного сообщества. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты Комплексного социологического исследования «Современная система высшего образования глазами студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава МГУ им. М.В. Ломоносова» (2014) - экспертами, преподавателями, руководством вуза, студентами. В продолжении этой работы Научно-исследовательской лабораторией информационно-образовательных технологий в 2015 г. было проведено социологическое исследование, целью которого было выявление и систематизация индикаторов, отражающих состояние высшего образования РФ в понимании студентов-социологов. Эмпирическим объектом выступили эссе студентов-социологов, отражающие взгляд студентов на состояние и проблемы современного высшего образования. Нами применялся метод контент-анализа. Были проанализированы 193 эссе студентов-социологов бакалавров выпускных курсов 9 вузов 8 городов (Владивосток, Калининград,

Курск, Москва, Саратов, Ставрополь, Томск, Чита), 6 федеральных округов России (Дальневосточного, Приволжского, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Сибирского, Центрального). Анализ эссе показал, что студенты, завершающие полный курс обучения в бакалавриате, выделяют следующие наиболее актуальные проблемы системы российского высшего образования:

□ кризис (разрушение) традиционной для России системы образования («излишняя коммерциализация образования», «низведение образования к предоставлению образовательных услуг»; «слабая взаимосвязь между различными уровнями образования», «низкий уровень финансирования высшего образования»; «формализация образования», «введение балльно-рейтинговой системы», «низкая практическая направленность образования», «отсутствие распределения на работу» и др.);

□ перманентный процесс реформирования ВО («недостаточная конкретизация статуса бакалавра», «непроработанность учебных программ»; «слабое внедрение новых образовательных технологий», «непроработанность перехода на Болонскую систему», «введение тестовой системы оценки знаний» и др.);

□ профессиональная некомпетентность преподавателей («неразвитость системы повышения квалификации и переподготовки»; «старение преподавательских кадров»; «личная (эмоциональная) отчужденность преподавателя от студентов», «консервативность преподавателей» и др.);

□ Снижение интеллектуального (образовательного) потенциала молодежи («неудовлетворительный уровень подготовки абитуриентов в средней школе»; «отсутствие у студентов установки на труд, научную деятельность, общественно-политическую активность, творчество»; и др.).

В ряду выделенных студентами актуальных проблем с наивысшими рангами также подчеркнута проблема отсутствия воспитательной функции современного образования («пренебрежительное отношение к дисциплине», «проблема этического взаимодействия педагогов со студентами»; «трансформация ценностей и образа жизни»; «отсутствие авторитетов у современной молодежи» и др.). Студентам также было предложено обозначить пути совершенствования системы российского высшего образования.

Наиболее частотными оказались следующие суждения:

□ повышение престижа преподавательского труда («повышение зарплаты преподавателям»; «усовершенствование системы переподготовки преподавателей», «формирование новых методик преподавания и обучение им преподавателей», «поощрение совмещения учебной и научной работы преподавателей», «поощрение творческих креативных преподавателей» и др.);

□ возвращение к старой системе образования (полное или частичное) («модернизация существующей системы ВО», «пятилетнее образование» «ликвидация негосударственных вузов»; «отказ от ЕГЭ», «помощь в трудоустройстве студентов»; «увеличить число бюджетных мест» и др.);

□ восстановление воспитательного процесса в системе общего и высшего образования («формирование мотивации»; «воспитание культуры в целом»; «формирование дисциплины научной и поведенческой»; «ужесточение требований к дисциплине студентов» и др.).

Таким образом, проведенное исследование показало, что актуальные проблемы в развитии российской системы образования с начала 2000-х находят очень четкое отражение в сознании наших студентов, прочувствовавших на себе все «изгибы» перманентной модернизации этой системы. Наиболее острыми, с нашей точки зрения, являются вопросы, решение которых возможно уже на уровне кафедр и факультетов без оглядки на ожидающие нас очередные реформы системы образования: «низкая практическая направленность образования», «непроработанность учебных программ»; «слабое внедрение новых образовательных технологий в образовательный процесс», «личная (эмоциональная) отчужденность преподавателя от студентов», «консервативность преподавателей» «проблема этического взаимодействия педагогов со студентами». Решение этих проблем возможно за счет повышения субъектности преподавателя, его готовности к постоянному личностно-профессиональному развитию, повышению квалификации, ответственности за свою педагогическую миссию перед обществом, коллегами, перед самим собой.

Трофимов Сергей Викторович

МГУ им М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Системность гуманитарного знания для подготовки социолога

Школьное гуманитарное образование долгое время представляло собой систему знаний, нацеленную, если не на непосредственное практическое использование, но повышало эрудицию, которая казалась образованным слоям общества важной ценностью. Первыми из этой системы выпали «мертвые языки», затем «живопись», затем разобщены такие предметы как, история, литература, став отдельными наборами данных для сдачи экзамена...

Системность гуманитарного образования, вроде бы и не вызывает возражений. Однако при распределении тем для подготовки ЕГЭ или вопросов для вступительного ДВИ часто оказывается забыта в угоду других соображений. Большой объем информации, которую надо «впихнуть» в ограниченную программу ЕГЭ, приводит к своеобразному «дележу портфелей» - борьбе за пространство, которое окажется обязательным для ЕГЭ и вступительного испытания в вузы, где требуется обществознание, а, следовательно, именно этому блоку будет посвящено пристальное внимание преподавателей, репетиторов и самих школьников.

Несмотря на заявленный в программе «обществознания» системно-деятельностный, существует и житейский подход, опасный для понимания предмета в целом, но бытующий у школьников, родителей и даже педагогов – чисто «интуитивное» разнесение отдельных частей программы по

обществознанию по соответствующим наукам, тем более, что такое искушение, разумеется, существует. Ведь человек и общество – это философия, институты – социология, право – юриспруденция, политические системы – политология, экономика – экономика. Вот и получился совершенно фрагментарный пирог.

Отдельной проблемой как ни странно является профильность подготовки, которая должна была представлять собой перестройку всей системы школьной подготовки, когда на обществоведческую базу будут работать не только школьные предметы, но и внеучебные формы деятельности, то, что составляет атмосферу школы, ее особое образовательное пространство... У нас же «Экономический класс» !!! Фактически, профильность оказывается дополнительными часами на предмет, без дополнительного привлечения в случае обществознания материала таких предметов, как литература, история, история искусств (культуры), иностранные языки и т.д....

Предложения о возможной замене интегративного обществоведческого курса курсом, опирающимся на одну дисциплину, например право или граждановедение, что связано с перегрузкой школьников. Перефразируя историю про «научить ловить рыбу, вместо того, чтобы подавать рыбу в виде подачек или милостыни» - замена многопрофильного и системного «обществознания» приведет к заучиванию инструкций «как пользоваться кредитной карточкой», при том, что сами конкретные правила и методы применения техники могут в ближайшие годы существенно изменяться.

Вместе с тем, вопрос даже не ограничивается только программой ЕГЭ, поскольку несовершенство школьного гуманитарного образования за последние двадцать лет привели к уменьшению студентов, способным и стремящимся мыслить системно, способных и стремящихся анализировать социальную реальность. Одна из актуальных содержательных задач для современного образования в области обществоведческой подготовки школьников — это реализация комплексного междисциплинарного подхода.

Оправданность концентрической структуры изложения:

В основе школьной обществоведческой подготовки лежат знания из области философии, социологии, политологии, экономики, права, социальной психологии. И вот именно этой изначальной междисциплинарностью определяется уникальность и одновременно сложность школьного курса. Курс преподается в течение ряда лет, причем при переходе к старшим классам материал оказывается построенным циклически с качественным усложнением понимания пройденного (освоенного) в младших классах. Нечто подобное происходило в старых советских программах по физике и биологии, когда материал был построен системно, учитывая знания получаемые в предыдущих классах и на параллельных предметах. Опасность, возникающая без должного уровня анализа и осмысления: у школьника же может сложиться впечатление «дежа

вью». Необходимо действительно освещение материала на новом, соответствующем их уровню восприятия.

Системным является подход, при котором любая система рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов. Умение увидеть задачу с разных сторон, проанализировать множество решений, из единого целого выделить составляющие, или из разрозненных фактов собрать целостную картину, будет помогать не только на уроках, но и в обычной жизни.

Основная идея системно-деятельностного подхода состоит в том, что новые знания не даются в готовом виде. Ученики должны «открывать» их сами в процессе самостоятельной исследовательской деятельности. Задача учителя заключается в организации исследовательской работы, помогая и подводя их к решению проблемы урока и сами объяснили, как необходимо действовать в новых условиях. Фактически на это не оказывается времени ни у педагога, ни у учеников.

В результате, бывает обидно, когда во время семинара по социологии обнаруживаешь удивление студентов старших курсов, что простая фраза из изучаемого первоисточника подразумевает глубокое и системное гуманитарное понимание и не может быть правильно понята в рамках «только социологии» или «только истории».

В качестве примера приведу обсуждение процессов секуляризации на семинаре по социологии религии: «Термин «секуляризация» был впервые применен в Вестфальском мирном договоре (1648 года)» (Из уч-ка В.И.Гараджи). Предполагаемое понимание такой информации как противоречия между Протестантами и Католиками, Тридцатилетняя война в Европе (с 1618 по 1648), политические, правовые и экономические аспекты этого конфликта, не говоря уже о том, что «атеистическое отрицание религии» или принципы светскости как таковой в эти годы является немыслимым фактом. Причем у школьников была история, многие из школьников любили этот предмет и даже считают себя её знатоками. Не вспоминают студенты даже уже забытый исторический фильм «Потоп» (1974), снятый по одноименному роману Г.Синкевича (хотя и отражающий элементы войны не Тридцатилетней, а гораздо более поздней – 1755 Польско-шведской). Несмотря на изучение Полтавской битвы (1709) в школе у большинства студентов вызывает неподдельное удивление и сомнения Швеция как одна из политически сильных держав этой эпохи...

Без реализации системно-деятельностного подхода в должной мере, в последующем студенты часто пользуются штампами и стереотипами, в том числе полученными при ознакомлении с первоисточниками на занятиях. Например, у культового социолога Т.Парсонса весьма своеобразные представления о европейской истории и явные стереотипы, например, в его взглядах на Реформу и Контрреформу, на становление современного демократического общества как непосредственное следствие Реформы М.Лютера, воспринимается ими не критически, без привлечения современного исторического и политического социального анализа, «раз

Т. Парсонс сказал, так и есть» А между тем, именно из Контрреформации вытекают многие принципы становления современного образования – полученные в ответ на вызовы своего времени.

Система подготовки к ЕГЭ, видимо, фиксирует внимание школьников скорее на знакомство с некоторым набором фактов – «правильных ответов», которые надо усвоить или заучить, в ущерб пониманию целостной системы взаимосвязанных элементов. Речь не идет о бесконечном увеличении объема знаний, но о научении понимания общей системы – тогда школьник, студент и тем более специалист по гуманитарным наукам будет легко понимать, где ему необходимо искать необходимую информацию, в каких областях и в каком объеме.

Без осознания вчерашними школьниками взаимосвязанности общественных (социальных) процессов каждая из составляющих этой довольно сложной картины оказывается фрагментарной, студенты будут с большим трудом обращать внимание на взаимосвязь событий, причин и следствий, которые окажутся в процессе восприятия «обществознания» разнесены по отдельным предметам. Системность окажется очередной раз поставленной под вопрос.

Необходимо повышение общей эрудиции школьников в области обществознания и взаимосвязи предметных полей философии, истории, социологии и психологии для понимания социальных проблем, без чего прикладные компетенции останутся лишь кусочными навыками, оторванными от общего понимания общественных процессов.

Трунова Мария Александровна

ФГБОУ ВО "Курский государственный университет", Курск, Россия

Полевое исследование как важный аспект получения социологического образования

«Полевое исследование жестко привязано в своих выводах к фактам, собранным в соответствии со строго соблюдаемыми процедурами. Из него может выводиться теория, но она также привязана к масштабам исследования», - пишет В.И. Ильин [1, 8]. Полевое исследование в социологии считается основным и наиболее важным этапом социологического исследования. В наши дни получение социологического образования в любом вузе нашей страны предусматривает не только получение теоретических знаний, но и практических умений и навыков, которые в дальнейшем помогут выпускнику социологического факультета стать востребованным для работодателей. В процессе обучения будущий социолог проходит как минимум две практики, необходимых для получения навыков и знаний в сфере социологических исследований. Как правило, это производственная и преддипломная практики. Наиболее важной для выпускника социологического факультета является преддипломная практика, в процессе которой утверждается тема выпускной квалификационной работы и, соответственно, тема исследования. Также студентами изучается

литература, необходимая для качественного проведения исследования, а в дальнейшем и для написания выпускной квалификационной работы. Немаловажным в процессе прохождения преддипломной практики для студента-социолога является написание программы социологического исследования, разработка методики полевого исследования и подготовка материалов полевого исследования, а также их дальнейшая детальная обработка. Этап, связанный с полевым исследованием, позволяет студенту-социологу получить необходимую базу данных, которая в дальнейшем даст ему те результаты, которые станут основными аспектами решения проблемы, поставленной в исследовании. Студенты-социологи Курского государственного университета проходят преддипломную практику на базе научно-исследовательской социологической лаборатории, которая действует в университете с 2003 года. Данная лаборатория была создана в целях координации социологических исследований по различным направлениям общественно-политической жизни населения Курской области [2]. Студенты-практиканты здесь имеют хорошую возможность реализовать все свои планы по организации полевого исследования. Опытные сотрудники данной научно-исследовательской лаборатории корректируют деятельность студентов-практикантов и обеспечивают все условия для успешного прохождения практики. Студентами-социологами Курского государственного университета проводятся полевые исследования на различные темы, которые наиболее актуальны в наше время. К примеру, на данный момент студентами-выпускниками детально разрабатываются такие темы как «Репертуарная политика современного драматического театра в контексте взаимодействия с аудиторией: взгляд курской молодежи», «Чтение нового поколения: взгляд курян», «Возможности виртуализации пространства современного музея в представлениях студентов региона», «Представление провинциальной молодежи о массовой культуре» и т.д. Как видно, большинство тем связаны с культурным развитием молодежи. К примеру, тема «Возможности виртуализации пространства современного музея в представлениях студентов региона» связана с таким важным учреждением культуры как музей. Сегодня одной из важных социально-культурных проблем России является проблема сохранения и передачи духовных и культурных ценностей из поколения в поколение. Общеизвестно, что этим аспектом социально-культурной жизни занимается музей. В настоящее время культурные ресурсы становятся доступнее для людей не только благодаря большому количеству и разнообразию музеев, но и благодаря виртуализации музейного пространства. Это проявляется и в обширном использовании QR-кодов, и в использовании интерактивных экспонатов, а также в возникновении виртуальных экскурсий. Но не все музеи имеют виртуальную базу, которая помогла бы им стать более востребованными, интересными и доступными для посетителя [3, 322]. Полевое исследование на данную тему осуществлялось мной посредством метода анкетного опроса. Количество единиц наблюдения составило 250 человек. По результатам социологического исследования выяснилось, что

14,7% опрошенных считают, что виртуальная экскурсия – это возможность сократить свои временные затраты; 46,6% решили, что это возможность просматривать экспонаты и выставки, не выходя из дома; 38% указали, что это возможность просмотра экспонатов и выставок музеев, недоступных для посещения. Также выяснилось, что, несмотря на высокий уровень включенности студентов в виртуальное пространство, большинство респондентов (70,8%) думают, что QR-код не может заменить человеческое общение во время устной экскурсии и что только устная экскурсия дает полное представление об экспонате. В меньшинстве (29,2%) остались респонденты, ответившие, что QR-код может заменить устную экскурсию. Это наглядно показывает, что экскурсия и живое общение с экскурсоводом для молодежи остаются всё ещё актуальными. Подобные полевые исследования являются важными для региональных музеев, так как современный музей должен соответствовать представлениям молодого поколения. Выявление несовершенств в техническом и виртуальном оснащении музея поможет музейным работникам их устранить. Следовательно, данное полевое исследование, проведенное студентом, является актуальным и важным для самого студента, его образования и дальнейшей защиты выпускной квалификационной работы.

Литература:

1. Ильин В.И. *Драматургия качественного полевого исследования*. – СПб.: Интерсоцис, 2006. – 256 с.
2. *Научно-исследовательская социологическая лаборатория [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://kursksu.ru/labs/information/social>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 28.01.2017).
3. Дедов С.Г., Фокин А.А. *Виртуализация музейного пространства* / С.Г. Дедов, А.А. Фокин // *Царскосельские чтения*. – 2010. - №16. – том 4. – С. 322-325.

Туманова Ольга Игоревна

*ФГБОУ ВО "Тверской государственный технический университет", Тверь,
Россия*

Решение кадровой проблемы социологического образования через подготовку аспирантов

В числе основных проблем, с которыми на сегодняшний день столкнулась российская система высшего образования можно обозначить нехватку квалифицированных педагогических кадров. Исследователи отмечают «подмену профессиональных кадров профессорско-преподавательского состава случайными кадрами, не прошедшими должной подготовки и аттестации»[1, 57]. Низкий уровень профессиональной компетентности преподавателей представляет собой серьезную проблему для обеспечения качественного процесса обучения в высшей школе, в том числе и в области социологии. Одним из вариантов решения данной проблемы может выступать подготовка высококвалифицированных педагогических кадров для социологического образования через обучение в аспирантуре. С введением в 2014 году в действие федеральных государственных

образовательных стандартов высшего образования уровня подготовки кадров высшей квалификации, среди которых и направление подготовки 39.06.01 Социологические науки система аспирантской подготовки претерпела серьезные изменения. Получение после окончания аспирантуры диплома о высшем образовании с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» направлено не только на подготовку аспиранта к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, но и на освоение набора знаний и навыков, необходимых для успешной педагогической практики. Образовательный стандарт по направлению подготовки 39.06.01 Социологические науки предполагает готовность выпускника аспирантуры к двум видам деятельности. Первый вид - научно-исследовательская деятельность в области теории, методологии и истории социологии, социальной структуры, социальных институтов и процессов, экономической социологии и демографии, социологии управления, социологии культуры, духовной жизни, политической социологии[2]. Реализация данного вида деятельности возможна через изучение обязательных дисциплин в рамках различных отраслей социологии (обозначенных в профиле подготовки аспиранта), освоение значительного объема нагрузки выделенной на научно-исследовательскую деятельность, подготовку научно-квалификационной работы (диссертации), включающую в себя работу с литературой и проведение эмпирических исследований. Вся эта совокупность мероприятий не только позволит выпускнику аспирантуры подготовить и защитить диссертационную работу на соискание ученой степени кандидата наук, но и сформирует высокий уровень профессиональной компетентности будущего преподавателя. Второй вид деятельности, определенный стандартом - это преподавательская деятельность по образовательным программам высшего образования[2]. Учебные планы должны включать в себя дисциплины (модули), направленные на подготовку к преподавательской деятельности. В рамках данных дисциплин можно рассматривать методологические, психологические, этические и иные аспекты преподавательской деятельности. Изучение теоретических основ учебного процесса позволит сформировать основу педагогической компетентности аспиранта, которая получит свое развитие в рамках практики. В соответствии со стандартом педагогическая практика является обязательной, и вуз может выделить на нее объем нагрузки, позволяющий обучающемуся в полной мере реализовать полученные теоретические знания в рамках учебного процесса. Подобный баланс между теорией и практической подготовкой позволит выпускнику аспирантуры заложить основы собственного педагогического опыта. Таким образом, за период обучения в аспирантуре становится вполне возможным подготовить будущего преподавателя социологических дисциплин высокой квалификации. Новые образовательные стандарты предполагают значительную самостоятельность вузов в плане формирования содержания учебных планов и программ. Уже на данном этапе можно будет закладывать содержание, позволяющее учитывать потребности образовательного

учреждения в квалифицированных кадрах. Закладывая необходимые дисциплины, формируя программы научных исследований и программы практик можно сформировать необходимый набор профессиональных и педагогических компетенций преподавателя социологических дисциплин со степенью кандидата наук.

Литература:

1. Осипова Н.Г. Роль социологического образования в формировании профессионального социологического сообщества // *Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке. Материалы научной конференции к 100-летию Русского социолога*
2. ФГОС ВО по направлению подготовки 39.06.01 Социологические науки [Электронный ресурс] / Координационный Совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высше

Фарахутдинов Шамиль Фаритович

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Перспективы гуманитарной составляющей в инженерном вузе в условиях профилизации высшего образования

Современная реформа высшего образования в России связана с профилизацией – корректировкой перечня направлений и специальностей в вузах исходя из его направленности. Часто этот процесс протекает «болезненно», что проявляется в беспорядочном сокращении гуманитарных кафедр и специальностей в технических вузах. В то же время гуманитарии в технических вузах неоднородны по своему составу. В настоящей работе автор попытался выстроить классификацию, с описанием специфики деятельности, а также исторических предпосылок появления кафедр, институтов, специальностей и других гуманитарных подразделений в структурах технических учебных заведений. Первую группу можно условно обозначить как «сопровождающие гуманитарии». Имеются в виду кафедры, наполняющие учебные программы студентов технических специальностей гуманитарными дисциплинами, согласно требованиям стандартов. Смысловая функция этой группы сводится к воспитательной деятельности: «Гуманитарные знания играют основополагающую роль в формировании личности специалиста, оказывают неопределимую помощь в профессиональной научно-педагогической деятельности», а также «формируют мировоззрение, расширяют кругозор и аналитические возможности специалиста» [5, С. 53-55]. Ко второй группе можно отнести «самостоятельных гуманитариев» в технических вузах. Они осуществляют подготовку специалистов гуманитарного профиля параллельно с основной направленностью образовательной деятельности вуза, расширяя спектр образовательных услуг вуза. Несмотря на то, что подготовка гуманитариев – прерогатива «классических университетов», ситуация, когда практически любой технический вуз в нашей стране осуществлял подготовку по гуманитарным направлениям скорее правило, чем исключение. Постсоветская Россия в этом

плане не одинока. Во многом аналогичные проблемы можно встретить в других развивающихся странах. Например, для Индии также характерны избыток специалистов-гуманитариев и нехватка технических и естественнонаучных специалистов [4, С. 131]. Существует и другой тип «самостоятельных гуманитариев» в технических вузах. Их условно можно отнести к группе «исторически сформировавшихся». Примером может служить становление тюменской социологической школы, институционализация которой в Тюменской области началась в 70-х гг. XX в. Большое влияние на неё оказала специфика региона. Необходимость решения социальных проблем возникающих при обустройстве быта и труда прибывших для освоения Севера строителей, дорожников, нефтяников и газовиков обуславливала проведение большого количества эмпирических исследований. Приспособление переселенцев к суровой природе, взаимодействия различных этнических групп (в том числе с коренными жителями), стабилизация трудовых коллективов, – всё это становится предметом изучения [3, С. 148-149]. Примечательно, что начинались исследования в чисто техническом вузе – Тюменском индустриальном институте (сейчас это университет). Описанный опыт не уникален. Ю.К. Перский указывает что во многих технических университетах исторически сложились свои научные гуманитарные школы (экономические, социологические, лингвистические, философские), которые известны не только в России, но и за рубежом [6]. Приведенная классификация не претендует на полный охват всех возможных ситуаций, более того, выделение этих типов достаточно условно и в чистом виде их встретить практически невозможно. Тем не менее, классификация может быть полезна для анализа проблем, с которыми сталкиваются или потенциально могут столкнуться гуманитарии в технических вузах при профилизации. Положение первой группы в настоящее время связано с «традициями узкого технократизма, и недооценки гуманитарной составляющей технического образования» [1, с. 119]. Ситуация может измениться только в случае переосмысления обществом роли гуманитарной составляющей в образовании специалистов любой направленности. Относительно второй группы – «самостоятельных гуманитариев», прогнозы не столь оптимистичны. Структурно-профессиональный перекос, о котором говорилось выше, отмечается на самом высоком уровне. В январе 2015 г., В.В. Путин поддержал предложение Минобрнауки по сокращению гуманитарных специальностей в государственных технических вузах страны [2]. Неопределённым остаётся положение третьей группы – «исторически сформировавшихся». С одной стороны они выполняют «сопровождающую» функцию, осуществляя преподавание гуманитарных дисциплин у технарей. Читаемые курсы, базируются на глубоком понимании региональных и отраслевых проблем, контекста, в котором предстоит работать будущим техническим специалистам. В таком виде гуманитарное образование для студентов-технарей может быть бесценно и позволит им ориентироваться в широком круге вопросов при осуществлении профессиональной

деятельности. С другой стороны, в ряде случаев «исторически сформировавшиеся» гуманитарии основали собственные кафедры, открыли специальности, призванные передавать накопленный ими опыт и знания молодому поколению, воспроизводить качественные отраслевые кадры гуманитарной направленности. В процессе гармонизации системы высшего образования и рынка труда, сводящейся фактически к сокращению кадров и закрытию специальностей, очень важно учитывать специфику и традиции каждого вуза. Избирательный подход позволит не растерять накопленный опыт специалистов гуманитарного профиля, на протяжении долгого времени осуществляющих свою деятельность в рамках технического вуза.

Литература:

1. Андреев А. Гуманитарная педагогика в высшей технической школе [Текст] / А. Андреев // *Высшее образование в России*. – 2008. – №6. – С. 119–127.
2. Владимир Путин поддержал идею сокращения гуманитарных специальностей в технических вузах // Сайт доверенных лиц президента России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://xn--80adffaavxqag0a8f2c.xn--p1ai/topic/558> (дата обращения: 10.12.2016).
3. Гаврилюк В.В. Тюменские социологические практики [Текст] / В.В. Гаврилюк // *Социологические исследования*. – 2009. – № 3. – С. 148-150.
4. Латова Н.В. Структурно-профессиональные диспропорции в современной России [Текст] / Н.В. Латова, Ю.В. Латов // *Terra Ecomoticus*. – 2014. – Т. 12. – № 3. – С. 131-151.
5. Суровцев И. С. Проблемы гуманитарного образования: ответы на вопросы [Текст] / Суровцев И. С. [и др.] // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*. – 2006. – № 2. – С. 51-62.
6. Форум Федерального реестра экспертов научно-технической сферы Минобрнауки России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://reestr.extech.ru/forum/forum_mess.php?page_e=5&id_raz=16 (дата обращения 10.12.2016).

Фомичева Татьяна Владимировна

Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

Тренды в современном социологическом образовании

Реформа российского высшего образования в определенных аспектах породила последствия в виде множественных изменений, касающихся трансформации системы высшего образования в целом и социологического образования, в частности: ростом его информационной открытости и развитием внешней оценки системы образования [1] – размещением комплексной информации на сайтах образовательных учреждений, активизацией контролирующих мониторинговых структур и рейтинговых агентств; оценкой качества образования, эффективности вузов, образовательного процесса в целом, а также перманентной модернизацией процесса высшего образования (обновляющиеся стандарты направлений подготовки высшего образования – ФГОС 3+ и др.). Осуществлено разделение бакалавриата две части: «академический» и «прикладной». В настоящее время как тренд выражено преобладание компетентностного подхода, связанного с выработкой необходимых для конкретной основной профессиональной образовательной программы компетенций. При оценке качества социологического образования, вызывает беспокойство объединение и укрупнение вузов, выраженные как тенденция.

Востребованность специалистов-социологов преимущественно в городах-мегаполисах, а также в крупных и средних городах продолжает определять возможность и целесообразность приобретения данной профессии на всем пространстве России. Остается актуальной междисциплинарность социологического образования (тесная взаимосвязь с другими общественными науками). Традиционная концепция «личностного знания» М. Полани [3] трансформируется в иные структурные конструкты. Функции преподавателя изменяются, становятся шире – от научно-педагогического работника, тьютора до «менеджера» [2, с. 67] образовательного процесса в широком смысле этого слова, предполагающего всестороннее обеспечение педагогического процесса. Одним из трендов современного образовательного процесса является внедрение и развитие интерактивных образовательных технологий. Интенсифицировать обучение предлагается с помощью информатизации – повсеместного внедрения компьютерных технологий (специализированного социологического программного обеспечения). Причем, информатизация рассматривается в качестве процесса овладения информацией. В структуре информатизации выделяются три слагаемых: компьютеризация (распространение средств вычислительной техники, совершенствование средств поиска и обработки информации); медиатизация (развитие средств сбора, хранения и распространения информации); интеллектуализация (развитие способностей людей к восприятию и анализу информации, воспроизводству новых знаний) [4, с. 14]. Одним из возможных аспектов информатизации, все чаще появляющимся на социологическом «небосклоне», можно назвать развитие электронного и дистанционного социологического образования. Популярным трендом современного социологического образования можно назвать углубленное изучение английского и других иностранных языков, в рамках профессиональной деятельности (прежде всего из-за специализированного программного обеспечения, которое реализуется преимущественно на английском языке). Хотелось бы верить, что означенные выше некоторые нововведения и трансформации не снизят в целом качество социологического образования, а наоборот, позволят повысить его.

Литература:

1. Болотов В. Тренды-2014 в образовании // *Новости. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики [Электронный ресурс]*. URL: <https://www.hse.ru/news/avant/107139822.html> (Дата обращения, 23. 02. 2016)
2. Бразевич С.С. Социологический анализ процесса организации образовательного пространства в обществе, основанном на знании // *Девятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 14-15 ноября 2014 года.* / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.
3. Полани М. *Личностное знание.* / Пер. с англ. М. Б. Гнедовского, Н. М. Смирновой, Б. А. Старостина. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
4. Соколова И.В. *Социальная информатика.* М.: РГСУ, 2008. 256с.

Халявкин Александр Викторович

*Институт биохимической физики РАН, Институт системного анализа
ФИЦ ИУ РАН, Москва, Россия*

**Включение интегрализма Питирима Сорокина в программу
социологического образования для лучшей готовности выпускников к
поискам ответов на глобальные вызовы XXI века**

Результаты не предвзятого анализа социальных, экономических, демографических, экологических, политических и т. п. тенденций и проблем, стоящих перед человечеством, неутешительны. Налицо нарастание глобального кризиса во всех сферах человеческой деятельности. В этой связи уместно вспомнить, что еще 70 лет назад, в 1947 году, Питирим Сорокин выступил с программой «спасения человечества» на базе «альтруистической любви и поведения» [1]. По Сорокину, кризисы это регулярные явления, отмечаемые в истории человечества [2]. Они наступают, когда господствующая система ценностей, исчерпывая себя, заходит в тупик. Тогда на смену ей приходит другая система ценностей, более адекватная сложившимся обстоятельствам. Это приводит к новой социокультурной системе и новому развитию созидательных сил общества и человека. Будучи ярким визионером, Питирим Сорокин фактически предсказал развитие социально-политической мысли на многие десятилетия вперед. По мнению исследователей творчества Питирима Сорокина, его основная идея как социолога — это идея интегрализма. В соответствие с этой идеей, социологический вектор развития должен быть направлен в Подобная социологическая пан-теория должна стремиться включить в себя всё гуманитарное знание своего времени, представляя собой единую гармоничную систему. На исходе жизненного пути Питирим Сорокин поставил задачу и обрисовал перспективы объединения в рамках такой системы не только гуманитарного, но и естественнонаучного знания. Отсутствие в социологии выраженной тенденции к подобной интеграции научного знания, рассматривалось им в качестве серьёзного препятствия для прогресса фундаментальной и прикладной социологии. Глубокое изучение идей Питирима Сорокина в процессе высшего образования социологов может облегчить подготовку специалистов для институций, занимающихся поисками адекватных ответов на глобальные вызовы XXI века. Например, мне, как исследователю естественнонаучного направления, много десятилетий занимающемуся изучением причин и механизмов естественного старения, остро не хватает сотрудничества с подобными специалистами. Вмешательство в регуляторные контуры лабораторных организмов позволяет многократно увеличить их видовую продолжительность жизни [3]. Выявлена обратимость процесса старения [4] и есть веские основания полагать, что полный контроль над старением принципиально возможен (напр., [5-11]). Однако очевидно, что инфраструктура и механизмы функционирования современного общества совершенно не готовы к такой, потенциально достижимой, перспективе. Поэтому, еще до разработки и внедрения

надежных и безопасных методов управления старением человека, необходимо предусмотреть возможные нежелательные последствия от этого для общества в целом, наметить пути их преодоления и создать контуры общества будущего, в которое органично впишется долгоживущий Человек нестареющий.

Учитывая все сказанное выше, хочется надеяться на то, что «интегративные» социологи, памятуя о программе «спасения человечества» Питирима Сорокина (1947), будут не только отслеживать разнообразные параметры современного общественного организма и выявлять возникающие в нем тенденции, но и предугадывать спектр его вероятных будущих состояний и намечать оптимальные пути перехода от непростого настоящего к желаемому будущему. И это, безусловно, в тесном сотрудничестве с политологами, экономистами, психологами, юристами, демографами, философами, футурологами и другими экспертами социо-гуманитарного профиля. Принимая во внимание потенциальные возможности организма человека, выявленные современной наукой, начинать думать в этом направлении нужно не мешкая.

Литература:

1. Sorokin P.A. *The Reconstruction of Humanity*. Boston: Beacon Press, 1948.
2. Sorokin P.A. *The Crisis of Our Age* New York: Dutton, 1941.
3. Ayyadevara S., Allen R., Thaden J.J., Shmookler-Reis R.J. Remarkable longevity and stress resistance of nematode PI3K-null mutants // *Aging Cell*. 2008. Vol. 7. № 1. P. 13-22.
4. Rando TA., Chang H.Y. Aging, rejuvenation, and epigenetic reprogramming: resetting the aging clock // *Cell*. 2012. Vol. 148. № 1-2. P. 46-57.
5. Халявкин А.В. Взаимодействие «организм-среда» и причины старения // *Успехи геронтологии*. 1998. № 2. С. 43-48.
6. Khaliavkin A.V. Influence of environment on the mortality pattern of potentially non-senescent organisms. General approach and comparison with real populations // *Advances in Gerontology*. 2001. № 7. P. 46-49.
7. Khalyavkin A.V., Yashin A.I. Nonpathological senescence arises from unsuitable external influences // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2007. Vol. 1119. P. 303-306.
8. Khalyavkin A.V. The updated view concerning the possibility of growing old without senescence // *Rejuvenation Research*. 2010. Vol. 13. № 2-3. P. 319-321.
9. Халявкин А.В. Феноптоз как генетически детерминированное старение, управляемое сигналами среды // *Биохимия*, 2013. Т. 78. № 9. С. 1278-1283.
10. Халявкин А.В., Крутько В.Н. Старение есть простой депривационный синдром, вызываемый квазипрограммированным предотвратимым и обратимым дрейфом уставок управляющих систем из-за несоответствующего взаимодействия «организм-среда» // *Биохимия*, 2014. Т. 79. №
11. www.researchgate.net/profile/Alexander_Khalyavkin/publications

Шамонина Ольга Петровна

Независимый социолог-исследователь, Уфа, Россия

Уникальность социологического образования в контексте профессионального становления социолога и развития новых направлений социологической науки

Если не социологи, то кто же будет думать о будущем социологии и перспективах социологического образования, кто, как не мы – профессиональное сообщество любителей социологии, – должны сказать

своё весомое слово в пользу той науки, которой большинство из нас посвятило все свои силы, труды, годы и даже жизни. В связи с этим, хотелось бы раскрыть основные моменты уникальности социологического образования. Во-первых, развитие социологического образования шло параллельно с развитием и становлением социологии как науки в нашей стране, поэтому у впервые обучающихся социологов, была уникальная возможность быть не только сторонними наблюдателями этого процесса, но и активными его участниками, что соответственно, способствовало возникновению разных школ и подходов к обучению в отечественной социологической науке и образовании. Во-вторых, становление преподавательского состава также шло параллельно с изучением и внедрением основ социологической науки, новых курсов и методов обучения, поскольку первооткрыватели социологии, они же преподаватели-первопроходцы, столкнувшись с проблемой популяризации социологии в отечественном образовании и отсутствием социологической литературы, были вынуждены самостоятельно изучать основы новой для себя науки, разрабатывать курсы лекций и семинаров, издавать методические пособия и учебники, что, в свою очередь, породило уникальную возможность для впервые обучающихся социологов учиться и впоследствии работать прижизненно с современными классиками отечественной социологической науки, впитывая в себя то новое, что зарождалось в процессе совместного самообразования и научной исследовательской деятельности, вырастая в социологов нового поколения, которые, уже имея наращенную базу социологических знаний, совершенствовались и дорабатывали её новыми идеями и методами обучения, и, будучи преподавателями и исследователями, передавали её будущим социологам. Отсюда и третий момент: традиционно сложилось так, что социологическое образование «осело» в университетах, хотя были отдельные кафедры в других ведущих вузах, но только как отдельные единицы в составе гуманитарных факультетов. Сами социологические факультеты сложились именно в стенах классических университетов, отчасти и потому, что университеты всегда обладали кадровым потенциалом преподавателей, совмещающих образовательную деятельность с научными исследованиями, являясь ведущими учёными и представителями разных научных школ и направлений, обеспечивая всеохватывающую стратегию научного познания. Немаловажным аспектом всех университетов выступала развитая материально-техническая база, обеспечивающая полноценный процесс обучения, проведения научных исследований и внедрения новых технологий. Ко всему прочему следует добавить, что университетское образование даёт возможность работать в большом диапазоне профессиональной деятельности, заниматься не только наукой и преподаванием, но и работать в других отраслях общественного производства, поскольку именно социологическое образование обладает такой уникальностью, как охват изучением практически всех областей жизни человека, есть немало научных направлений в социологии, охватывающих экономическую, социальную, политическую и духовную сферы общества.

Большинство университетов продолжают эту традицию, выходя на новый, мировой уровень и флагманом в этом направлении был и продолжает оставаться Социологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Однако, наличие социологического образования, и даже диплома с отличием, не всегда делает социолога хорошим специалистом, поскольку есть ещё и важные личностные качества, которые можно не только развить, но и со временем улучшить, выработав т.н. социологическое «чутьё». Пожалуй, самое простое и главное, также необходимое для трансформации из одного поколения социологов в другое, качество, которое делает социолога не только профессионалом, но и хорошим человеком, – это честность, любовь к социологии и людям, порождающие в совокупности уважение к своей работе, а также к работе своих коллег-социологов. Социология – одна из немногих наук, которая обнаруживает новые явления в обществе, новые проявления в жизни людей, описывает их и даёт им определения, затем изучает и формирует базу социологических знаний, которые реализуются в образовательной среде. Исходя из того, что социология не только «шагает в ногу» со временем, но и в каких-то отраслевых направлениях устремилась значительно вперёд, существует вероятность того, что появятся новые сферы социологического познания, обусловленные внедрением новейших технологий и усложнением самого общественного пространства. И здесь не только могут, но и должны появиться новые формы опросов и изучения данных, новые подходы в проведении социологических исследований, хотя уже есть задатки интернет, он-лайн опросов. Возможно, в недалёком будущем, с расширением сфер взаимодействия людей в мире и на планете, посредством нано- и кибертехнологий, появятся и новые направления социологической науки, например, социология социальных сетей, социология виртуального пространства и невербального взаимодействия, социология виртуальных профессий, а если человечество пойдёт дальше, то и возможно – инопланетная социология. В любом случае, пока есть люди и общество, будет и социология, значит, и будет социологическое образование, способное ответить на любые вызовы глобальных изменений и процессов.

Шаповалов Алексей Викторович

Северо-Кавказский федеральный университет, институт образования и социальных наук, кафедра социологии, Ставрополь, Россия

Мастер-класс как форма преподавания социологии в современном вузе

Растущий интерес к мастер-классам как относительно новой форме преподавательской деятельности (как в вузе, так и вне его – как в большей степени элемента неформального образования, способствующего осуществлению «трансферта знаний в умения и навыки» [2]) связан с набирающей популярность публичной социологией, расширением сферы современных социально-коммуникационных процессов, дискурсивных практик и компетентностного подхода. Актуальность внимания к проблеме

использования преподавателями вуза некоторых форм неформального образования (в данном случае, форма – мастер-класс), связана и раскрывается через пристальное рассмотрение личности преподавателя социологических дисциплин в вузе, как актора неформального социологического образования, что обусловлено растущими требованиями, предъявляемыми к педагогу, детерминирующие потребности в преподавателях, обладающих личностным авторитетом в студенческой среде, политической зрелостью, развитыми организаторскими способностями, высокой культурой поведения, хорошим знанием предмета и умением увлечь своими знаниями. Это ставит вопрос о работе преподавателя вуза в двух режимах – транслятора формального (в вузе) и неформального (вне вуза) образования [1, с. 182]. Под неформальным социологическим образованием нами понимается получение актором знаний, умений и навыков для удовлетворения профессиональных и личностных потребностей. Это обучение не регламентировано местом получения основного высшего образования или местом работы, сроком и формой обучения. Неформальное образование, в данном случае, мастер-класс (как отдельный его элемент), отличается от стандартного лекционного занятия в вузе и необходимостью его особой подготовки. Архитектонико-содержательные особенности организации и проведения социологических мастер-классов: 1. Введение (вводная часть, вступление). а) Привлечение внимания. Тема мастер-класса должна заинтересовать аудиторию (тема может быть сформулирована в виде актуального вопроса, метафорична). Название мастер-класса – броское, утилитарно-многообещающее (что аудитория получит ответы именно на те вопросы, за которыми пришла, ради которых собралась тут, бросив остальные дела). Вместе с тем, необходимо «проговорить» актуальность темы с аудиторией, кратко, тезисно объяснив выгоды получения на данном мастер-классе информации, адресованной им (почему рассказывается именно это, именно здесь и сейчас и именно им). Большую роль тут играет и стиль тренера (спикера, модератора, ведущего), стиль его общения с аудиторией. б) Начало интеракции – вопрос аудитории, призыв к несложной активности (просьба поднять руки тем, кто имеет аккаунт в социальной сети). Цель этого действия – начать «раскачку» аудитории, обеспечить условия для выхода из зоны комфорта, путём диагностики групповых настроений. Задания, выполняемые на данном этапе, также могут использоваться как тест на уровень знаний, подготовленности аудитории по обсуждаемой проблеме. 2. Основная часть. Подача материала аудитории происходит по схеме «дискуссия – теоретическая часть – практическая часть (практическая работа группы, подгрупп)». Важна наглядность, демонстрация материала (презентация, аудио, видео, раздаточный материал), последовательность изложения, доступность языка повествования, оценка практических работ участников мастер-класса, осмысленность и логическая завершённость. а) Дискуссия – вброс в информационное поле аудитории мастер-класса провокационного, «цепляющего», не оставляющего равнодушным ни одного участника вопроса. Задача – создание условий для интенсивного обмена

мнениями. Интерактивный принцип (типа «мозгового штурма») особенно необходим в ходе специальных мастер-классов среди профессионалов, обсуждающих актуальные социальные проблемы, когда необходимо исключить конформизм участников группы, подгрупп. Роль тренера (спикера) – фасилитация и фиксация (если это необходимо) мнений участников на флипчарте. б) Теоретический блок – здесь подача информации логичным образом начинается, когда дискуссия вывела участников мастер-класса на некоторые противоречия, сопутствующие ограниченности их знаний – группа «упёрлась в потолок познания». Возможно, от «разгорячённой» дискуссией группы будут поступать вопросы. Ответы на них должны быть исчерпывающими, со ссылками на ситуации, происходившие на дискуссии. Информация исчерпывающая, реально объясняющая суть вопросов. в) Практический блок – группе предлагается решить «проблему» на отдельном (к примеру) флипчартном листе, с использованием тех знаний, которые уже были получены. Затем результаты работы презентуются, обсуждаются, исправляются «ошибки». Группа получает от тренера (фасилитатора) обратную связь. 3. Заключительная часть. По завершению мастер-класса проводится процедура получения обратной связи от участников по принципу «что понравилось и что необходимо доработать», выражается благодарность и пожелание дальнейшей успешной работы участникам. Цель данного блока – определение уровня удовлетворённости обучающихся от участия в мастер-классе. К предполагаемым результатам мастер-класса относятся: развитие коммуникативных навыков социолога, развитие навыков аргументации в дискуссии, формулирование и рефлексия основной проблемы, моделирование заданной ситуации, формулирование выводов, формирование общественного мнения, получение обратной связи от учащихся для преподавателя, планирование дальнейших исследований, путей решения социальных проблем.

Литература:

1. Колесниченко М. Б. Особенности мастер-классов в преподавании социологии и других дисциплин [Текст] // Приволжский научный вестник. – 2013. – №6. – С. 182-186.
2. Социолог в поле [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fieldsociology.blogspot.ru>

Шипунова Татьяна Владимировна

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

Гуманистическая направленность социологического образования как условие сохранения социальности

Трансформация современного общества, вызванная глобализацией, сопровождается негативными социальными явлениями: обострением конфликта между человеком и обществом; увеличением разрыва между бедными и богатыми (странами и социальными группами); разрушением привычных связей между людьми и правил, регулирующих повседневные практики; виртуализацией коммуникации; ростом рисков (социальных,

экономических, политических, экологических и т.д.); ростом социальной незащищенности и социального исключения граждан из легитимного социального пространства и т.д. Каждое из этих явлений затрагивает и изменяет жизнь отдельного человека. Нарастание негативных явлений способно привести к разрушению основ социальности, т.е. целостности системы отношений как условия для кооперации и интеграции людей в общество. В этих обстоятельствах необходимым образом должны измениться место и роль социологического образования в учебном процессе. Речь идет о следующем. Во-первых, социологическое образование должно стать обязательным компонентом подготовки специалистов всех уровней и всех профилей, включая подготовку студентов технических специальностей. В настоящее время требование практического освоения навыков профессиональной деятельности рассматривается как одно из важнейших условий повышения качества подготовки. Однако углубленная профессионализация может осуществляться и на базе средних профессиональных учебных заведений, а вузовская подготовка должна давать нечто большее: она должна, прежде всего, развивать аналитические способности будущих специалистов, включая видение не только своей узкопрофессиональной деятельности, но и всей системы производства, взаимосвязей между ее отдельными компонентами, в том числе, взаимодействия сотрудников внутри организации. Кроме того, развитие аналитических способностей будущих специалистов не может ограничиваться сугубо профессиональными знаниями, т.к. выпускники вузов – это еще и граждане общества и, следовательно, они должны быть готовы к поддержанию и воспроизводству социальности во всех сферах жизнедеятельности, занимая при этом активную гражданскую позицию и внося свой вклад в формирование гражданского общества. Во-вторых, в рамках социологического образования необходимо углубленное изучение тем, связанных с решением проблем, вызванных фундаментальным противоречием между принципами индивидуализма и коллективизма или, иначе, между личностью и обществом, между гражданином и государством. Принцип индивидуализма утверждает автономию личности и приоритет прав человека, при этом забываются интересы целого – общества (по этому пути развивались западные демократии до 80-х годов XX в.). Принцип коллективизма утверждает приоритет интересов целого (коллектива, общества), при этом упускается из виду интересы и права отдельного, конкретного человека (тоталитарные режимы). Решение проблемы видится в углубленном изучении в рамках получения социологического образования таких феноменов как: социальная справедливость, способы ее поддержания и восстановления; социальная/гражданская безопасность/защищенность и стратегии противостояния системному насилию, порождаемому различными социальными институтами; все виды и формы дискриминации; социально-структурная, культурная и институциональная виктимизация и т.д. Изучение названной проблематики должно способствовать формированию самосознания и человеческого достоинства, что является необходимым

условием для развития демократии и оптимального согласования интересов индивида и общества. В-третьих, получение социологического образования должно быть направлено (в качестве одной из целей) на формирование социальной компетентности в повседневности. Повседневность человека наполнена насущными проблемами, которые зачастую неблагоприятно воздействуют на его жизненную ситуацию, социокультурный статус, «ущемляют» его интересы. Решение своих проблем или минимизация негативных последствий от их существования – это тот критерий, который и придает жизни человека социальную значимость и, в конечном итоге, осмысленность существования. Социальная компетентность при этом предстает как успешное решение повседневных проблем – профессиональных, семейных, бытовых, межличностных, т.е. ее можно рассматривать как показатель полезности и эффективности жизни человека, а также как специфическую область ответственности за результаты деятельности. Такое понимание ориентирует на индивидуализацию свободы и ответственности через активизацию жизненного потенциала самого человека и повышение его адаптивной гибкости. Развитие социальной компетентности и ее реализация на практике подразумевают наличие определенных условий, которые в каждом индивидуальном случае складываются из знаний, способности принимать решения и действовать в своих интересах, не нарушая прав других людей. На наш взгляд, повышение социальной компетентности человека, влекущей одновременно и повышение ответственности за свое существование в повседневности, может дать хорошие результаты как в плане более полной социальной включенности каждого отдельного индивида, так и в плане оздоровления общества – избавления от потребительской психологии, роста социальной активности граждан, развития гражданских инициатив, понижения уровня деструктивных поведенческих проявлений. (Подготовлено при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00383)

Юшкова Светлана Александровна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Ролевая игра как форма реализации компетентностного подхода в образовании современного социолога

Современное высшее образование постепенно совершает переход от традиционной парадигмы обучения к парадигме, базирующейся на формировании компетенций. Конечно, данный переход не умаляет достоинств традиционной парадигмы обучения, основанной на формировании знаний, навыков и умений, однако, предполагает смещение акцентов обучения на компетенции, которые студенты должны продемонстрировать по завершении обучения. В макете ФГОС-3 указано, что компетенция является комплексной характеристикой готовности выпускника применять полученные знания, умения и личностные качества в стандартных и изменяющихся ситуациях профессиональной деятельности. Следовательно,

в проектирование основных образовательных программ целесообразно включать доминирующие перспективы, позволяющие ориентировать студентов на их будущую профессиональную деятельность. Образовательные программы для социологов должны учитывать, как изменение социально-экономического контекста в жизни и деятельности людей, так и особенности формирования потребностей государства и общества в целом. Следует уделить также внимание и культурной составляющей. В данном контексте культуру можно рассматривать как фактор, образующий систему и отражающий духовный и нравственный аспекты жизни и деятельности людей, а также состояние правовой, моральной, религиозной нормативных систем. В образовательных программах целесообразно соблюдать преемственность, которая является связующим звеном между традицией, фундаментальностью и качеством образования. Возможно модульная ориентированность в образовательных программах, которая многими исследователями признается как один из способов, позволяющих структурировать содержание образования с конкретной учебной информацией. Формирование компетенций предусматривает использование апробированных и создание новых технологий обучения, направленных на развитие личностных и профессиональных качеств человека в образовательном учреждении, с учетом потребностей заинтересованных сторон (государства, работодателей, студентов). Результатом использования данных технологий можно считать формирование универсальных компетенций, которые показывают готовность выпускника к жизни в обществе, а также профессиональных компетенций, которые дают возможность выпускникам социологам реализоваться в современном обществе в своей профессиональной деятельности. Ролевые игры, являются одно из технологий обучения, которые на наш взгляд, целесообразно использовать в обучении социологов для того, чтобы выпускники могли принять вызовы современности. Ролевые игры можно рассматривать как разновидность имитационной технологии, а также технологии работы с кейсом в учебном процессе с использованием коммуникативного формата «студент-студент: играть роль». Данная технология обучения направлена на формирование таких компетенций, как самостоятельная работа с информационными источниками, командная работа, отработка коммуникативных навыков и навыков командной презентации, полученных результатов. В рамках использования данной технологии обучения возможно формирование у студентов владения навыками дискуссий и критического восприятия, анализа и оценки представленной профессиональной информации. Рассмотрим формирование у студентов социологов такой компетенции как: работа в команде и ее возможные характеристики. Следует отметить, что данная компетенция относится к более общей компетенции – компетенции социального взаимодействия. Представляется, что к характеристикам профессиональной и личностной компетенции деятельности студента социолога – работа в команде (командная работа), можно отнести: создание и поощрение атмосферы

сотрудничества в команде; внимательное и уважительное отношение к коллегам. Основной целевой установкой взаимодействия в команде является сотрудничество, с учетом адаптации к особенностям взаимодействия членов команды, а также стремление к равноправному сотрудничеству и приоритет реализации целей команды над собственными личными интересами. Ролевая игра может моделировать профессиональные и личностные взаимодействия студентов, связанные с подготовкой и проведением социологических исследований. Задание может быть сформулировано в виде прожективной ситуации, которая требует принятия адекватного ситуации решения. Примером такой игры может быть ролевая игра – «Социолог в пространстве профессиональной информации: социологические журналы», которая проводится в рамках изучения курса «Организационно-научный менеджмент в социологии» для студентов-бакалавров факультета «Социологии и политологии» Финансового университета при Правительстве РФ. Ролевая игра представляет собой встречу-семинар с главными редакторами российских и зарубежных социологических журналов на тему: «Научные ресурсы в работе социолога и методы их интеграции в исследовательскую проектную работу». Основная цель встречи – расширение ориентации молодых социологов в мире профессиональных социологических журналов для получения теоретической и информационно-познавательной информации для создания собственного исследовательского проекта. Реализация собственного исследовательского проекта предусматривает ориентацию студента-социолога в мире имеющейся богатой профессиональной информации, публикуемой социологическими журналами; их специфике, возможностях, актуальности для реализации собственного исследовательского проекта.

Литература:

1. Буланова, М.Б. Информационные инновационные технологии в социологическом образовании. /СОЦИС, 2010, №5
2. Силласте, Г.Г., Письменная, Е.Е., Белгорокова, Н.М. Самостоятельная работа студентов: методические рекомендации: – М.: Финансовый университет, кафедра «Теоретическая социология», 2013. – 35 с
3. Юшкова С.А. Образовательные технологии в подготовке современных социологов. Рабочая программа. – М.: Финансовый университет, кафедра «Теоретическая социология», 2013. – 16с.

СЕКЦИЯ 4. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Абрамова Софья Борисовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Управленческие проблемы перехода к новым образовательным стандартам: взгляд изнутри

Процесс перехода на новые образовательные стандарты, который осуществляется с 2010 года, затрагивает все управленческие структуры вуза. Разные категории экспертов (руководителей различных структурных подразделений вузов г. Екатеринбурга) в оценивании этого процесса делают акцент на том или ином ключевом моменте. На уровне высшего менеджмента университетов процесс перехода характеризуется с преобразовательных позиций, подразумевающих масштабную трансформацию и переустройство всей системы образования. Проректоры рассматривают реконструкцию всей образовательной системы, с одной стороны, в соответствии с интеграцией России в единое мировое образовательное пространство, а с другой – с точки зрения планов стратегического развития вуза, достижения показателей эффективности, рейтингов и т.п. Начальники учебно-методических управлений в большей степени характеризуют процесс перехода с организационных и контролирующих позиций, изначально рассматривают сквозь призму проблем нормативного, правового, организационно-методического характера. Смена стратегии подготовки студентов воспринимается не с точки зрения изменения образовательных концепций на глобальном уровне, а как бюрократизирование, жесткие сроки, приведение всего к единому общему знаменателю, с позиций формализации и унификации всей методической документации. Работа методических управлений сочетает в себе черты бюрократизированного органа, ориентированного на четкое исполнение инструкций Министерства и учебно-методических объединений, и посредника между педагогическим коллективом вуза и администрацией в плане готовности и отчетности по новым образовательным стандартам. Руководители структурных подразделений вузов выступают непосредственными создателями методических продуктов, обусловленных переходом на новые стандарты. Реализация новой стратегии воспринимается ими не как качественный переворот в самой сущности подготовки высококвалифицированных кадров, а как работа по созданию (и непрерывному обновлению) методической документации. Как и любая инновация, переход на новые образовательные стандарты в условиях непосредственной реализации продуцирует ряд разноуровневых управленческих проблем. Первая группа проблем, отмеченная экспертами – это проблемы, вызванные несовершенством нормативно-правой базы. Вторая группа проблем касается непосредственного нового содержания стандартов.

Коллективами вузов неоднозначно воспринимается и понимается компетентностный подход, новая система исчисления единиц, сокращение сроков обучения студентов и др. Третья группа проблем – это проблемы, связанные с финансированием процесса перехода, совершенствованием материально-технической базы вузов, технизацией образовательного процесса. Четвертая и самая острая группа проблем – это кадровая проблема, противоречия, связанные с реализацией стандартов на уровне преподавателей вузов. Ключевой категорией, вокруг которой сконцентрированы высказывания информантов, выступает понятие «недопонимание». Сущностная неготовность принять и понять новые требования свойственна значительному числу преподавателей. Происходит определенный понятийный разрыв: управленческие работники «понимают», как нужно работать по новым стандартам, как готовить документацию, а преподаватели-исполнители – «не понимают». Процесс перехода можно рассматривать как особый интегрирующий коллектив феномен, затрагивающий всю систему функционирования учебного заведения. Однако, выступая, с одной стороны необходимым условием самой возможности дальнейшего существования вуза, процесс перехода, с другой стороны, сталкивается с определенными барьерами как мотивационного, так и организационного характера. Переход к новым образовательным стандартам во многом связан с необходимостью формирования позитивного отношения к этому нововведению как со стороны обучающихся, так и со стороны преподавательского корпуса. Понимание и признание тех возможностей, преимуществ, которые открываются при реализации нового подхода, становятся стержнем положительного восприятия изменений. Эксперты были солидарны относительно наличия качественных изменений в сфере образования, вызванных стандартами нового поколения: формирование работника нового типа, обеспечение непрерывности образовательных программ, создание условий для всестороннего развития субъектов образовательного пространства, активное внедрение инноваций, расширение возможностей академической мобильности (в настоящее время мобильность преподавателей практически отсутствует: только 15% имеют опыт работы в вузах других городов страны или зарубежья). Однако эксперты, представляющее «старшее поколение», опасаются, что возникшие изменения нивелируют преемственность образования как на уровне взаимосвязи с предыдущими стандартами, так и на уровне традиций целых научных школ. Таким образом, можно говорить о том, что внедрение новых образовательных стандартов происходит на всех структурных уровнях высшего образования, преобразует образовательный процесс и происходит на принципах, предусмотренных компетентностным подходом. Однако на данном этапе этот переход имеет противоречивый характер, требует продолжения организационных, методических, управленческих усилий и решений для оптимизации как объективных процессов внедрения новых стандартов, так и субъективного восприятия со стороны всех участников образовательного процесса.

Арутюнян Армен Сергеевич
Аспирант ИС РАН, Москва, Россия

Образование и экономика как объект лоббизма групп интересов

В Советском союзе образование длительное время являлось ретранслятором государственной политики и идеологии. Высококвалифицированные специалисты СССР являли собой результат осмысленной кадровой подготовки, которая учитывала связь между теорией и практикой на всех уровнях организации научной и хозяйственной деятельности. Такие успешные проекты как атомный, космический, создание производства ЭВМ были основаны на тесном взаимодействии между фундаментальной и прикладной наукой, образованием и реальным производством [1,27]. «Перестройка» подорвала образовательный потенциал государства, особенно академической науки. Многие развитые страны мира должны быть благодарны России за то, что она "подарила" им безвозмездно тысячи готовых ученых и высококвалифицированных специалистов, которые сформировали самую крупную в мире научную диаспору [2, 24]. Глобальная образовательная мобильность является результатом деятельности политики групп интересов, чьи интересы направлены на увеличение производительности труда и сокращение издержек. Автоматизация, бюрократизация и роботизация – вот основные столпы глобального образования XXI. Серьезной проблемой для российской экономики является «идейный разброд» который царит в экономике касательно путей достижения экономического роста. Группы интересов представляющие различные парадигмы экономического развития всячески стараются влиять на образовательную политику. В российской экономике действуют либеральные, неолиберальные и консервативные группы интересов. Возрастающая роль в формировании единых стратегий на поведенческом и управленческом уровне представлена корпоративной культурой высших учебных заведений, в которую вплетены ценностные ориентации, политические и экономические тенденции, механизмы идентичности. В вузах у будущих представителей политической и экономической элиты завязываются личные контакты еще в учебных заведениях. Впоследствии наличие таких связей помогает группам интересов, например, в бизнесе эффективно лоббировать свои интересы в органах власти [4, 42-43]. Идентичность по образовательному признаку эффективно реализуется в англосаксонских системах образования. В США за университетами "Лиги плюща" благодаря разделению населения на социальные классы закрепилось реноме, что для принадлежности к высшим слоям общества необходимо получить образование в одном из ВУЗов "Лиги плюща". Так, например, выпускниками университетов "Лиги плюща" являются четыре последних Президента США: Джордж Буш-старший (Йельский университет), Билл Клинтон (Йельский университет), Джордж Буш-младший (Йельский и Гарвардский университеты) и Барак Обама (Колумбийский и Гарвардский университеты). [5]. Исключение лишь составляет 45 Президент США Д.

Трамп, который окончил Нью-Йоркскую военную академию, а затем Уортонскую школу бизнеса. В России обозначилась аналогичная тенденция. Элитизация образования, происходит посредством встраивания ценностных конструктов и политических смыслов групп интересов, представляющие институциональные структуры развитых экономик. Несмотря на отсутствие идеологии в стране, ряд вузов в стране уже состоялся в доктринальном плане. Так, например, НИУ ВШЭ является активным лоббистом модели государства либерального типа. Является основным «поставщиком» кадров, в ряд ключевых финансово-экономических и управленческих структур государства. Помимо всего прочего вуз, является традиционным приверженцем создания государства с минимальной долей его участия в экономике. Более прикладной характер деятельности групп интересов носит образовательная политика РЭШ где, среди профессорско-преподавательского состава, преобладают известные зарубежные ученые, активно продвигающие неолиберальный курс в России. Значительная часть профессоров имеет опыт деятельности в крупных банковских холдингах, трансконтинентальных корпорациях и др. «Зонтиковая» структура профессорско-преподавательского состава РЭШ позволяет корпорациям, в лице выпускников, назначаемых на высокие государственные посты и управленческие позиции, позволяет им эффективно лоббировать интересы зарубежных трансконтинентальных корпораций и институциональных структур в национальной экономике. Помимо либерального курса в российской экономике существуют и другие центры силы. Финансовый университет при Правительстве РФ, в своей образовательной политике, так и в вопросе реализации мотивационных установок среди выпускников посредством деятельности профессорско-преподавательского состава продвигает в сознание студентов модель экономики смешанного типа с преобладанием государственного дирижизма. Неудивительно, что значительная часть выпускников ориентирована на работку в госсекторе. Государство имеет возможности установить, удовлетворение каких потребностей является наиболее важным, и может возложить издержки на тех, кто в состоянии их нести [5, 172]. В современной экономике позиции политических кругов и крупного бизнеса, не могут не отражаться и на политике учебных заведений. Однако, чрезмерное доминирование той или иной группы интересов вряд ли поспособствует консолидации экономического пространства. Ограниченность социальных смыслов и претензия на общественное доминирование – вот результат чрезмерного присутствия групп интересов в образовательной политике. Лишь многоканальная стратегия развития экономики посредством гармонизации образовательной политики позволит группам интересов внести вклад в государственное развитие.

Литература:

1. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация: социально-экономические параметры реинтеграции производства, науки и образования // Социологические исследования. 2016 № 2 С.20-29.

2. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов // Социологические исследования. 2013 № 4 С.24-35.
3. Ball A. R., Millard F. *Pressure Politics in Industrial Societies: A Comparative Introduction*. – Basingstoke, L.: Macmillan, 1986.
4. Уэслей К. Митчелл. *Экономические циклы. Проблема и ее постановка. Перевод с английского Е.Д. Кондратьевой, О.Е. Пряхиной и В.Э. Шпринка. Государственное издательство, Москва, Ленинград, 1930.*
5. Лига плюща. URL: http://prousa.info/ivy_league (дата обращения: 03.02.2017).

Байков Николай Михайлович

*Дальневосточный институт управления-филиал РАНХиГС, Хабаровск,
Россия*

Березутский Юрий Владимирович

*Дальневосточный институт управления-филиал РАНХиГС, Хабаровск,
Россия*

Динамика представлений студентов - первокурсников о профессиональном выборе управленческого вуза

Выпускники общеобразовательных организаций, обретая статус студента первого курса вуза, вступают в новую для себя систему отношений. Результаты опросов студентов первых курсов управленческого вуза полученные в разные годы, дают определенное представление о динамике мнений о профессиональном выборе и обучении [1]. Анализ ответов студентов показал, что существенных изменений в мотивах получения высшего образования у студентов первых курсов за исследовательский период (2006 -2015 гг) не выявлено. Так, среди мотивов на получение высшего образования доминирует «желание получить высокооплачиваемую работу» (66,3% и 61,6%). Вторую позицию в рейтинге мотивов сохраняет «престижность высшего образования самого по себе» (55,1% и 47,1%). «Потребность в интеллектуальном развитии», как мотив получения высшего образования. также демонстрирует динамику снижения ответов опрошенных. с 44,6% (2006 г.) и 34,5% (2015 г.). «Интерес к будущей профессии» сохраняют менее половины первокурсников (46,3% и 45,1%). При этом возросла доля тех респондентов, кто пришел в вуз с «желанием получить диплом о высшем образовании» (с 37,8% до 49,4%). Влияние советов родителей и знакомых на принятие решения получить высшее образование отмечает каждый пятый первокурсник (с 18,0% до 20,0%). Выбор управленческого вуза, несмотря на изменение его юридического статуса (2010 г.), для большинства первокурсников обусловлен, в первую очередь, его престижностью (2006 г.-68,4%, 2015 г.-62,4%). Среди студентов-социологов этот показатель несколько выше - 71,4% опрошенных. В немалой степени это обусловлено брендом «Президентская академия» и возможностью получить московский (РАНХиГС) диплом о высшем образовании. При этом отмечается существенное снижение доли ответов тех респондентов (с 48,0% -2006 г. до 36,5% - 2015 г.), кто руководствовался при поступлении в вуз представлениями об «уровне и качестве преподавания» и «понимании целей своей дальнейшей жизни» (с 40,8%-2006 г. до 25,9%-2015

г.). Однако с четверти до трети возросла значимость фактора «территориальная близость к дому». По-прежнему третья часть первокурсников пришла за управленческим образованием «по совету родных и знакомых», а десятая часть считает свой «выбор случайным». Самооценки своей адаптации к новым для них условиям учебы у первокурсников разных лет не претерпели существенных изменений: подавляющее большинство опрошенных отмечают, что они в той или иной мере успешно адаптировались к новым условиям учебы в вузе. При этом каждый второй считает, этот процесс прошел для него «успешно, без особых трудностей», для четвертых из десяти - «в целом успешно, хотя были и трудности». Важным фактором адаптации первокурсников к новой образовательной среде является их активность за пределами учебного процесса. По динамике ответов можно сделать вывод о том, что по сравнению с 2006 годом, в 2015 году участие первокурсников существенно уменьшилась в мероприятиях, организованных руководством вуза и кафедрами. В 2015 г. первокурсники отметили, что они принимали участие во встречах: с руководством Института - 20% опрошенных (2006 г.- 47,6%); с деканатом - 27,8%, (2006 г.- 42,5%), с преподавателями - 31,0% (2006 г.-46,6%), с представителями органов власти 8,2% опрошенных (2006 г.-29,9%). Причины здесь кроются не только в низкой явке на организованные мероприятия, но и в сокращении их количества в силу ряда организационно-управленческих преобразований в вузе. Особенно заметно первокурсники реагируют на сокращение общеакадемических мероприятий (праздники. КВН и др.) с 59,5% (2006 г.) до 35,3% (2015 г.). О своем желании включиться в научно-исследовательскую работу отмечает четвертая часть (26,1%) первокурсников -2015. При этом среди студентов -социологов таких в два раза больше (53,6%). В тоже время каждый четвертый десяти (40%) независимо от направления подготовки «еще не разобрался, что это такое». При декларируемой позитивной мотивации к получению образования, студенты демонстрируют формализм к учебе и практической деятельности по избранной профессии. Среди главных проблем, с которыми студенты сталкиваются в процессе обучения первое место занимает позиция «не интересны некоторые предметы» (55,1%), хотя: об отсутствии опыта у преподавателей отметили только 4,4%, низкий уровень организации учебного процесса – 4,8%, неприспособленность учебных аудиторий – 7,1%. Отмечено, что немалая часть будущих социологов «не горит» желанием участвовать в исследованиях даже за плату. Таким образом, ориентация молодежи на поступление в вузы сохраняет сложную мотивацию и не сводится лишь к получению знаний. По существу, ее профессиональный выбор отражает кризис мотиваций и слабость ориентации на рынке труда. Стремления получить высшее образование основываются на социальном прагматизме, который отражает их завышенные ожидания в приобретении высоких жизненных благ и т.д. При размытости мотивов профессиональной ориентации распространение получают модели поведения, ориентированные не столько на будущую профессию, сколько на возможность удовлетворения познавательных

интересов и культурных запросов. При этом возрастает фактор случайного выбора специальностей и места обучения. В профессиональном обучении сохраняется высокий уровень разочарований и сомнений, которые отражает доминирующая установка на удовлетворенность обучением в целом, но при этом хочется чего-то большего.

Литература:

1. *Результаты социологических исследований студентов первых курсов Дальневосточной академии государственной службы в 2006 г., (n=294) и Дальневосточного института управления - филиала РАНХиГС (бывшая ДВАГС) на тему «Студент первокурсник сегодня: проблемы»*

Барков Сергей Александрович
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Кризис российского высшего образования: множественные синергетические эффекты

Кризис высшего образования в нашей стране трудно описывается четкими количественными характеристиками. Просто люди, работающие в этой системе, с очевидностью ощущают «движение вниз», падение, потерю смыслов и снижение реальной эффективности своей деятельности. При этом вся политика государства последних лет декларировалась как целенаправленные усилия, нацеленные на повышение качества образования и его роли в обществе. Неудачи в управлении образованием можно объяснить множественными причинами. Важнейшей из них является исключительно сложная основа данного кризисного явления. В нем слились и усилили друг друга совершенно разные факторы. В рамках настоящего доклада будет сделана попытка систематизировать факторы кризиса, имеющие самую разнообразную природу, и выявить их сложное «нелинейное» влияние друг на друга. Осознание неоднозначности результатов образования. Открыто провозглашаемой целью получения образования для человека всегда было приобретение знаний. Однако никто не станет отрицать статусной цели образования – получение диплома. Когда эта цель становится если не главной, то принципиально значимой, меняется вся структура образовательного процесса. Для достижения этой цели рациональным субъектом наилучшей будет ситуация минимизации усилий всех сторон образовательного процесса при однозначном достижении цели, т.е. опять-таки получения диплома. Противостояние данной ситуации связано либо с широкими репрессивными мерами по отношению к преподавателям и студентам, либо формированием специфического институционального контекста, которой был в наличии ранее (в России в советский период. Рациональный скептицизм, обозначивший себя как очень значимую тенденцию в российском обществе периода реформ, полностью разрушил этот институциональный контекст. Экономическое положение – нехватка денег. Явное недофинансирование сферы образования стало очевидным экономическим базисом кризиса образования. Несколько

десятилетий ограничения в финансовых средствах обернулись тем, что бедность стала системообразующим фактором российского образования. Она перестала быть только объективным обстоятельством, она (подобно «разрухе» у М.А.Булгакова) поселилась в головах людей (студентов, преподавателей, чиновников от образования и др.). Бедность повлияла на изменение многих параметров образования, среди которых следует выделить два: 1. Развитие платного образования для пополнения бюджета вузов. Платное образование неминуемо сказалось на падении общего интеллектуального уровня студентов, что потребовало изменения как содержания образования, так и формальных аспектов осуществления образовательного процесса (прежде всего самых разнообразных форм контроля. 2. Падение доверия между администрацией вузов и преподавателями. Последних стали все больше воспринимать как людей жаждущих заработать деньги любой ценой. Поэтому опять-таки резко была усилена система контроля, а сами вузы стали рассматривать себя в значительной степени как машины по распределению денег, при этом изыскивая все возможные способы экономии. Разрушение веры в знания и науку в эпоху постмодерна. Еще несколько десятилетий назад люди активно верили, что успехи в науке сделают жизнь людей счастливыми. Сегодня все в большей мере наличествует скептические отношение к прогрессу и роли науки в «осчастливлении» человечества. Это всемирный процесс, который в частности сказался на усилении первой главной причины – неоднозначности результатов образования. Цель получения диплома в этом плане перестала восприниматься как второстепенная и в каком-то смысле аморальная. Глобализация. Глобализация как социально-экономический процесс сказался на развитии образования в какой-то степени косвенно (не так прямо как на бизнесе), но очень существенно. Во-первых, российскому образованию были навязаны зарубежные формальные принципы и критерии оценки, во многом чуждые его природе и обусловившие разрушение традиционных механизмов осуществления образовательного процесса. Эти критерии не всегда, как упоминалось в преамбуле, говорят о кризисе. Они часто затуманивают реальную картину и направляют усилия людей в непонятные для них и не способствующие реальному улучшению качества работы направления. Во-вторых, глобализация и специализация разрушила саму идею университета (от лат. *universus* – целый, всеобщий) как учреждения, пытающегося накрыть все возможные направления исследований в своей деятельности. В современных условиях это попросту невозможно. В-третьих, в вузах нала формироваться интернациональная среда обучения. Это обстоятельство в свою очередь навалилось на традиционный пиетет русских перед иностранцами, нежелание провоцировать международные конфликты, что также сказалось на более либеральном отношении к возможным проступкам и низкой успеваемости студентов. Перенос на некоммерческие организации принципов финансового менеджмента. К университетам стала применяться весьма неоднозначная в данном случае категория эффективности, постоянно идут попытки измерения

труда преподавателей, выработке каких-то якобы объективных критериев оценки их работы. В результате опять усиливается принцип экономии на всех возможных расходах, а всякого рода рейтинги становятся мерилем успеха и направляют труд людей в выгодное для отчетности, но не для реального дела русло.

*Бейлина Елена Анатольевна
НИУ ВШЭ, Москва, Россия*

Inequality and Diversion in Higher Education and Influence of Social Origin

The relationship between the educational system and social structure of society is a relevant research area among sociologists all over the world. The institute of education with its formal organizations, realizing the formation of personality by active participation in the process of socialization plays an important role in maintaining and changing social structure. It affects the conditions and the possibility of vertical and horizontal mobility, transmission and conversion status. At the same time, different social groups seek to realize their interests through the system of education, in one way or another providing an explicit or latent influence on its structure and functioning. Broadly known that the term of higher or tertiary education differs and can be used in broader or in more narrow context. Thus, in this essay this term is considered as an aggregate of organizations who offer postsecondary degrees but at the same time which is known among reciprocal organizations (Brint, 2000). Hence, we should take into the consideration that universities are complex institutions which differ not only in their missions, size or prestige but also by the political and historical variables (Stevens, Armstrong, and Arum, 2008). Thus, we can find out a lot of distinctions not only between universities among different countries but also between different types of universities (e.g. Martin Trow's model: elite, mass and universal tertiary education (Trow, 1979)) within countries. Inequalities can be caused by different reasons. Table 1 provides data about some theories which explain the topic of inequalities which are caused by social origin. Some of them have no or small effect, some of them have substantial effects. Great attention which is paid to the development of subjectivity and autonomy of the individual in the system of education, contributes to the harmonious fulfillment modern student in professional, educational, household spheres and other spheres of life. However, a significant gap in incomes leads to unequal starting opportunities for the specified self-determination of personal growth among representatives of different social strata. The disparity of socio-economic resources leads to unequal educational families and chances of children to education and self-realization. Thus, the issue of accessibility and democracy of education in the formation of intergenerational transmission of restrictions in the field of education which is experienced by unprivileged social groups. In my opinion there are two main reasons for inequality in higher education: institutional and psychological (individual). The first – institutional – is that the educational system should give the students a choice

outside of a general direction. The second factor – psychological – means that the choice is usually influenced by social origin. The general education system may not be universal (i.e. almost the same for everybody) till too high age of students. The differentiation is required, allowing everyone to find something according to their taste and abilities. As this total system is only in a small extent reduces inequality, continuation for a long period of training will lead to frustration and the feeling that education does not meet the needs. So, what are the ways to limit the impact of social origin on inequality in education? First, the selection of some areas should be less restrictive in relation to the future (for example, a foreign language learning, etc.). Also, it is possible to try to reduce the fatality of choice in some areas. Second, it can be a good option to reduce costs, in particular, to introduce the scholarship. But it also gives limited results. Thirdly, it is possible to strengthen the dependence of the educational career from the study outcomes is the most effective way. In my point of view, some reorganization of the school should be made which is related to the increased focus on learning and knowledge control. In the last years (Forse, 2001) there was a strong change in the social structure all over the world, in every country, which resulted in a change in the probability for children to get into the same social stratum to which their parents belong. Diploma effects on the social status, and on the diploma – social origin. The social status of parents often persists in children.

Литература:

1. Brint S. (2000). *Higher education*. In *Encyclopedia of Sociology*, ed. EF Borgatta, RJV Montgomery, 1178–86. New York: Macmillan Ref. 2nd ed.
2. Brint, S., and Karabel, J. (1989). *The diverted dream: Community colleges and the promise of educational opportunity in America, 1900-1985*. Oxford University Press.
3. Forse M. (2001). *L'evolution des inegalites des chances sociales et scolaires en France au cours des quinze dernieres anneés*. //Boudon R., Bulle N., Cherkaoui M. (ed.). *Ecole et société. Les paradoxes de la démocratie*. Presses Universitaires de France. 17
4. Trow, M. (1979). *Elite and mass higher education: American models and European realities*. *Research into higher education: Processes and structures*, 183-219.
5. Stevens, M. L., Armstrong, E. A., and Arum, R. (2008). *Sieve, incubator, temple, hub: Empirical and theoretical advances in the sociology of higher education*. *Annu. Rev. Sociol*, 34, 127-151.

Борисов Александр Федосеевич

СПбГУ, Санкт-Петербург, РФ

Вагина Ольга Станиславовна

СПбГУ, Санкт-Петербург, РФ

Взаимодействие университетов и предприятий в процессе подготовки и трудоустройства молодых специалистов: управленческий аспект

В современных условиях перед предприятиями и вузами стоит проблема организации их взаимодействия. С одной стороны этой проблемы выступают учебные заведения, которые не всегда успевают за быстрыми изменениями рынка труда и, зачастую, выпускают специалистов не в полной мере владеющих теми компетенциями, которые сегодня востребованы на рынке труда. С другой стороны – предприятия, которые понимают свои потребности в найме молодых специалистов, отвечающих их требованиям.

Таким образом, проблема организации взаимодействия предприятий и вузов становится важной исследовательской задачей. Все технологии взаимодействия предприятий и вузов условно можно разделить на две категории: технологии, использующиеся на площадках вуза, и технологии, реализующиеся в рамках компании. К внутривузовским технологиям можно отнести такие технологии как: целевое обучение; дни открытых дверей; участие работников фирмы в работе экзаменационных комиссий; обучение по специальным программам; создание научно-образовательных центров. Взаимодействие между организацией и ВУЗом посредством целевого обучения четко регламентируется ФЗ - 273 «Об образовании в Российской Федерации», а также Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.11.2013 № 1076 «О порядке заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении». Как правило, дополнительно эти отношения прописываются непосредственно со стороны вуза самостоятельно и могут для каждого вуза отличаться. Практически у каждого университета в расписании мероприятий на год можно встретить такие технологии взаимодействия как «Ярмарка вакансий» или «День карьеры» для своих студентов и выпускников. На это мероприятие приглашаются работодатели, с которыми у университета налажены отношения о сотрудничестве, а также другие компании, заинтересованные в специалистах-выпускниках данного университета. Как правило, на таких мероприятиях работодатели организуют выставочные стенды, презентующие компанию, приглашают специалистов, которые могут рассказать о направлениях деятельности и вакансиях, открытых для молодых специалистов. Для работодателя такая ярмарка – хороший шанс без особых финансовых затрат отобрать большое количество кандидатов, провести с ними собеседования и заполнить свои вакансии или сформировать банк данных перспективных кандидатов. Для соискателей ценность этого мероприятия трудно переоценить. Им представляется возможность за один день познакомиться с представителями многих фирм, оставить свои координаты, презентовать себя, оценить рынок труда, пообщавшись с профессионалами. Участие работодателей в составе экзаменационных комиссий — еще одна технология взаимодействия вузов и организаций. Так, например, осенью 2015 года Управление учебно-методической работы Санкт-Петербургского государственного университета анонсировало новую реформу, которая полностью меняет подход к оценке знаний выпускников. Сам университет такую инициативу связывает с тем, что классические знания, получаемые в университете порой оторваны от тех навыков, которые необходимы работодателям. На данный момент сложно оценить эффективность инициативы Санкт-Петербургского государственного университета. Сами представители говорят о том, что целью этого мероприятия является возможность представить работодателям студентов, для дальнейшего трудоустройства. Многие работодатели заинтересованы в развитии специалистов для своей компании еще со школьной скамьи и, поэтому организуют в университетах специальные образовательные

программы, занятия по которым проводятся исключительно сотрудниками фирмы. Еще одной технологией взаимодействия вузов и организаций на территории университетов может стать создание научно-образовательных центров (НОЦ). В Санкт-Петербургском государственном университете сейчас действует лаборатория компании «JetBrains» на базе математико-механического факультета. Лаборатория открыта в 2012 году и в ней работают, и студенты, и аспиранты. Темы научных работ в лаборатории связаны с интересами «JetBrains» в области разработки языковых инструментов. Работа лаборатории не подменяет, а дополняет академическую программу вуза. К мероприятиям, проводимым на территории работодателя можно отнести следующие технологии: дни открытых дверей, научные конференции, олимпиады, конкурсы дипломов, курсовых работ, специальных разработок по различным тематикам, практики и стажировки. Самым распространенным мероприятием внутри компании является стажировка. Проведение оплачиваемых или неоплачиваемых стажировок с возможностью дальнейшего трудоустройства в компанию – это самое заманчивое предложение для начинающего специалиста – выпускника вуза. Таким образом взаимодействие университетов и предприятий в процессе подготовки и трудоустройства молодых специалистов представляет собой целенаправленный процесс, который включает в себя планирование, организацию и координацию деятельности всех его участников.

Бочарова Елена Викторовна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем РАН, Саратов, Россия

Непрерывное образование как приоритетное направление развития социального потенциала специалистов АПК старшего возраста

Целью новых стратегий развития агропродовольственного комплекса должно стать формирование научных исследований, обеспечивающих повышение конкурентоспособности представителей старшего возраста на основе превращения социального потенциала возрастных специалистов в один из основных ресурсов устойчивого развития. Данное положение требует научного обоснования и отбора стратегических приоритетов развития социального потенциала работников старших возрастных групп, занятых на предприятиях аграрной сферы. В науке и законодательстве чаще всего старший возраст связывается с достижением гражданином пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин). По нашему мнению категория «старшие возрастные группы» шире. Термин «старшая возрастная группа» представляется целесообразным применять для работников от 50 лет и выше в силу наступивших к этому времени определенных социальных, психологических, физиологических и других особенностей [1]. Социальный потенциал старших возрастных групп работников понимается как совокупность качеств, возможностей и способностей представителей старшего возраста как особой социально-демографической группы,

образующихся под влиянием внешних факторов и внутренних ресурсов, способных оказывать влияние как на реализацию внутренних резервов работающего, а также на развитие организации в целом [2]. Одним из наиболее эффективных механизмов поддержания социального потенциала работников старшего возраста является включение их в процесс образования не только в качестве обучающихся, но и обучаемых. Министерством образования и науки РФ в 2015 г. разработана Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года, которая предусматривает предоставление возможности всем гражданам на получение образования в течение всей жизни [3]. Система непрерывного образования начинает развиваться. По данным Комплексного обследования условий жизни населения России [4], в ответ на вопрос о том, хотели бы работники старшего возраста получить новые профессиональные знания, заняться переобучением, 95% опрошенных заявили, что не испытывают такой потребности. Можно предположить, что основной причиной отказа от непрерывного образования является недопонимание работниками сферы его применения в столь зрелом возрасте, а также нехватка средств для оплаты обучения. Желание обучиться на курсах для получения новой профессии наиболее высоко среди 50-54-летних сотрудников, до 60 лет работники готовы пройти курсы повышения квалификации. В сельском хозяйстве около половины работников старшего возраста имеют начальное профессиональное образование во всех возрастных категориях: (50-54 года – 37,8%; 55-59 лет – 43,8%; 60-64 – 42,6%; 65 и старше – 48,0%). Каждый пятый возрастной сотрудник от 50 до 59 лет имеет среднее общее образование. Лишь 15% работников старше 60 лет имеют среднее общее образование. Среднее профессиональное образование получили около трети работников в возрасте 60-64 года. Около 20% 55-59-летних респондентов имеют диплом техникума. Сельское хозяйство по-прежнему остается отраслью, которая в своем функционировании обходится кадрами со средним и начальным профессиональным образованием. Люди старшего поколения, имеющие высшее и неполное высшее образование (5-6% во всех возрастных группах) гораздо хуже переносят утрату прежнего социального статуса, чем их менее компетентные сверстники. Оставшись без работы пожилой образованный человек теряет свой авторитет в семье и социуме. В связи с распространением информационных коммуникаций возникает необходимость в обучении сотрудников старшего возраста использованию информационных ресурсов, компьютерной грамотности для рабочих целей, образования и всестороннего проведения досуга. Очевидно, что за последние годы ситуация в сфере обеспечения благами и возможностями в сфере информационно-телекоммуникационных технологи улучшилась. Представители старшего возраста независимо от места проживания используют Интернет для получения информации, проведения досуга, общения с родственниками, образования, получения государственных и муниципальных услуг. К сожалению, не так активно как хотелось бы, но все-таки Интернет входит в повседневную жизнь и является внешним

фактором поддержания социального потенциала работников старшего возраста. Иницилируемые государством программы и нововведения должны строиться с учетом риска ментальных препятствий и возможной коррекции социокультурных факторов, профилирующих основные направления жизнедеятельности субъекта [5, с. 100-104; 6, с. 19]. Увеличение доли работников старшего возраста, участвующих в различных видах образовательной деятельности, в том числе в процессе непрерывного образования, приводит к существенному уменьшению издержек, связанных с наступлением «третьего возраста» человека, обеспечивая полноценную жизнь в период старения.

Литература:

1. Бочарова Е.В. Социальный потенциал работников старшего возраста в АПК России // *Научное обозрение Серия «Экономика и управление»*. № 3, 2015. С. 219-225
2. Бочарова Е.В. Условия поддержания социального потенциала работников старшего возраста в сельской местности // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2014. № 3. С. 18.
3. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.dpo-edu.ru/?page_id=13095
4. Комплексное наблюдение условий жизни населения России, проведенное во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года №946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социа
5. Нечаева И.В. Перспективы развития малого аграрного предпринимательства // *Научное обозрение*. 2016. № 4. С. 100-104.
6. Нечаева И.В. Социальные риски развития предпринимательских инициатив в аграрной сфере // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2016. № 2. С. 19.

Васильев Владимир Петрович
МГУ, Москва, России

Организационно-экономические реформы высшего образования в России

Более 20 лет система высшего образования в России не является стабильной. Постоянно происходят институциональные изменения или их попытки со стороны властей. При этом главный вопрос этой сферы человеческих отношений – качество образования – остается на периферии реформ и как правило оценивается через место того или иного университета в международных рейтингах. Более того занятие высоких мест в этих рейтингах стало государственной задачей. В 90-е годы систему высшего образования пытались реформировать, основываясь на новых для России принципах рыночной экономики и рецептах трансформации, общих для всех сфер деятельности: уход государства от регулирования и финансирования экономики и социальной сферы. Первой целью реформ высшего образования стала приватизация государственных университетов и вузов. Для высшего образования это означало не только переход управления с уровня государства к частным собственникам, но и переход к платному образованию со всеми негативными последствиями для населения с низкими и невысокими доходами, которое составляло большинство общества

Приватизация не удалась, однако ее мотивы продолжают действовать, т.к. до сих пор властные структуры проводят реформы, целью которых является сокращение под разными обоснованиями профессорско-преподавательского состава и гарантированных государством фондов оплаты труда. На принципах рыночной экономики базировалось открытие плеяды частных вузов, с момента основания получивших статус университетов. Их открытие опиралось на теоретическую установку о конкуренции как основного феномена рыночной экономики. Отметим, что конкуренция, выступающая двигателем рыночной экономики, в сфере высшего образования сформировалась весьма своеобразная. За плату желающие получить диплом об образовании получали весьма льготные условия поступления и щадящего обучения. Никакой конкуренции не возникло в подготовке кадров практически всей гаммы естественно-научных направлений подготовки. Ориентируясь на спрос как атрибут рынка частные вузы включились в подготовку юристов, менеджеров и экономистов не имея, как правило, высоко квалифицированных кадров. Ряд экспертов и власти не оставляют надежды увеличения масштаба платного образования. Новой атакой стало внедрение в первой половине двухтысячных годов системы ЕГЭ. Суть дела заключалась не только в самой системе итоговой аттестации школьников и их поступлений в университеты. У ЕГЭ существовала разработанная вторая составляющая – ГИФО (Государственные именные финансовые обязательства). Механизм был придуман простой: итоги ЕГЭ группируются и в зависимости от группы будущий студент получает денежный сертификат на обучение, который сдает в соответствующий университет. Наряду с введением конкуренции появился еще один рыночный принцип: “деньги следуют за учеником”. Однако никто не подумал, что в общество может быть вброшен новый феномен, когда экзамен решает благосостояние семьи на несколько лет вперед. В 2000-х гг. были разработан целый комплекс реформ, носящих многоцелевой характер. Главным их мотивом стало вхождение в болонский процесс, использование зарубежного опыта и адаптация к рыночным условиям на основе взаимодействия высшего образования и рынка труда. Реально запущен переход к трехуровневой системы высшего образования на основе государственных стандартов нового поколения, что несомненно привело к пересмотру программ читаемых дисциплин, привлечению внимания к новым формам преподавательской деятельности, пристальному взгляду на новые научные разработки и социальную практику. Имея в виду факторы международных рейтингов качество работы профессорско-преподавательского состава стало оцениваться с учетом научных публикаций в рейтинговых журналах, применения современных методик преподавания. Изменилась структура формирования оплаты труда. При этом значительной частью ежемесячного дохода стали стимулирующие надбавки, за счет которых исполнительная власть стремится выполнить известный Указ Президента РФ об удвоении оплаты труда. Важным направлением институализации качества высшего образования стала разработка стандартов третьего поколения, приближенных по тематике

учебных дисциплин к аналогам в зарубежных университетах и современной практике, а также их вариативностью. Адаптация высшего образования к рынку труда выявила несколько проблем. Первая из них бюрократическая и проходящая. Это написание в стандартах и программах дисциплин множества компетенций, которые студент должен получить в результате обучения. На практике были в краткой форме записаны основные положения учебных дисциплин, а сами дисциплины, даже обязательные, введены в стандарт “с черного хода” как наименования необходимых учебников. Намного более сложной является другая проблема – соответствие направлений подготовки структуре рынка труда. Здесь приходится иметь дело с деформациями рынка. В минувшие три года в структуре занятости произошло неприятное для экономики знаковое событие – на первое место в структуре занятости вышла торговля, значительно снизилась занятость населения в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве. Вряд ли высшему образованию России следует адаптироваться к такому рынку труда.

Литература:

1. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ, 2016
2. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 2; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова, 20

Васильева Елена Геральдовна

Волгоградский государственный университет, Волгоград, РФ

Современный университет: модель «open space» как стратегия эффективного развития

Современные проекты модернизации высшего образования представлены в основном в рамках концептуальных моделей инновационного (исследовательского, предпринимательского, конкурентного) университета, технологического (политехнического, «фабричного») университета, а также социального университета (национально-культурного, социально-исследовательского, социально-педагогического). Хотя указанные модели сформировались относительно недавно, они, тем не менее, нуждаются в уточнении, исходя из обозначившихся тенденций развития системы образования. Так, новые тенденции проявляются в следующем: для большинства экономически развитых стран характерно непрерывное реформирование систем образования; в высшей школе, в противоположность идеалам универсализации образования, доминирует «компетентностный» принцип профессионального обучения; в системе образования преобладают процессы, институциональной дифференциации и влияния множества образовательных институций; проектное финансирование высшего образования не зависит от общей величины бюджетных затрат в сфере образования и обнаруживает устойчивую тенденцию роста. Следует отметить, что в современных условиях обоснование эффективной

управленческой стратегии в сфере образования определяется стандартами традиционного бизнес-подхода, ориентированного, если не на прибыль, то на самоокупаемость и на снижение необоснованных издержек в процессе производства образовательных продуктов (услуг). Кроме того, важное влияние оказывает поиск факторов конкурентоспособности с учетом функционирования различных видов рынков (международный, национально-государственный, региональный уровни образования). Исходя из указанных обстоятельств, формируются доминирующие социально-институциональные оценки и стратегии управления образованием, а также оценки эффективности менеджмента в данной сфере (например, международные образовательные рейтинги ARWU, THE World University Rankings, QS BRICS и др.) Проекты будущего должны учитывать новые тенденции развития экономики знаний как сетевой и цифровой экономики, и, предположительно, могут основываться на модели «открытого университета» («open space – университета, digital – университета»). Отличительными признаками открытого университета выступают: стратегия развития как реализация гуманитарной миссии (функционирование в форматах культурной индустрии, социальных инициатив, ресурсного центра социальной мобильности и т.д.); ориентированность на создание множественных образовательных ресурсов и их массовое тиражирование на основе использования партнерских программ взаимодействия; использование виртуального университетского комплекса как базовой организационной образовательной технологии; совмещение традиционных образовательных и исследовательских функций университета с информационно-просветительскими функциями; доминирование проектного подхода в организации деятельности университета (администрирования, обучения, продвижения во внешней среде); гибкие сетевые организационные структуры, интегрированные в различные типы организационных порядков (экономических взаимодействий, административно-властных структур, некоммерческого сектора и т.д.). В этом случае управленческая стратегия определяется идеями инновационного менеджмента, ориентированного на качественное («прорывное») конкурентное преимущество, обеспечиваемое возможностью неограниченного тиражирования элементов базовых технологий (связанных с созданием основного продукта или услуги) в различных рыночных средах. Так, открытый университет предполагает внедрение в традиционные формы обучения целого ряда элементов, обеспечивающих сервисные принципы образования, к которым относятся ставшие уже традиционными мультимедийные комплексы, специализированные учебные электронные программы, электронные библиотеки и ресурсы интранет, а также стремительно распространяющиеся онлайн-технологии и программно-технические комплексы дистанционного образования, включая инструменты и приложения, обеспечивающие развитие специальных компетенций и навыков. «Прорывной» характер стратегии развития открытого университета как digital-университета, однако, связан не только с эффектами цифровизации, а определяется совмещением различных социальных

информационно-коммуникативных пространств (сред взаимодействия) в общий виртуальный комплекс. Данный комплекс основан на сетевых принципах взаимодействия и структурирован, с одной стороны, в рамках базовой группы информационных систем и ресурсов, связанных с реализацией основных – образовательных и исследовательских – функций университета. С другой стороны, он функционирует в рамках проектных инициатив: конференций, изданий, музейных коллекций, выставок, специализированных баз данных, а также дискуссионных, торговых и иных площадок, ориентированных на создание и продвижение различных информационных ресурсов, продуктов и услуг в процессе развития партнерских программ. В этом случае конкурентоспособность университета определяется сетевым статусом, связанным с возможностями концентрации и управления информационными потоками, мобильного и гибкого использования информации по запросам различных категорий пользователей, а критерии эффективности управления систем сближаются с критериями социальной эффективности.

Волкова Лариса Витальевна

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Качество образования и мотивация труда педагогов

В последние десятилетия в российском обществе широко распространился устойчивый массовый стереотип о низком качестве отечественного образования. Его наличие подтверждают многочисленные исследования общественного мнения, научные статьи, заявления политиков и реализуемые правительством программы реформ, цель которых - именно повышение качества образования [см., напр.:1,2,3,4,5]. Качество работы педагогического корпуса - одного из основных субъектов образования - является чрезвычайно важной составляющей качества образования. А в свою очередь в деятельности педагогов качество во многом зависит от такой важной ее составляющей как мотивация. Мотивация деятельности работников выступает важнейшим компонентом менеджмента и во многом определяет успешность реализации любых управленческих решений и реформ. Поэтому представляется важным выделить в современном образовательном процессе факторы (или их группы), выступающие мотиваторами и демотиваторами преподавательской деятельности. Эмпирической основой работы стали данные исследований, проведенных в последние годы в разных регионах страны социологическими центрами и отдельными учеными, а также социологические опросы и глубинные интервью, проведенные автором [3,4,5,6,7,8,9,10,11]. Изученные через призму классических теорий мотивации методами анализа, сравнения, обобщения, эти данные позволили сделать некоторые выводы. Как известно Ф. Херцберг разделял все влияющие на трудовой процесс условия на два типа: факторы актуализации (или мотиваторы) и факторы атмосферы (или

гигиенические факторы) [12, с.237]. К внешним, или атмосферным, факторам относятся вознаграждение (зарплата), гарантии занятости, политика и деятельность компании, условия труда, статус, технический надзор, отношения с начальниками, коллегами и подчиненными. Внешние факторы способны ослабить внутреннюю напряженность в организации, но их влияние не может привести к глубоким изменениям в поведении работников. Факторы актуализации связаны непосредственно с содержанием трудового процесса: достижением успеха, признанием заслуг, служебным продвижением, интересом к работе, ответственностью, возможностью роста. Если они присутствуют в трудовом процессе, то придают ему сильные мотивационные стимулы, результатом чего становится хорошее исполнение работы. Однако представляется нерациональным рассматривать эти группы факторов изолированно друг от друга, особенно в сфере современной педагогической деятельности, в которой условия труда (постоянное возрастание нагрузки, нормирование и регламентация всех видов работы) и надзорные процедуры тесно переплетены с достижением успеха и признанием заслуг (как правило, лишь в форме гарантий занятости), а содержание труда от последних весьма дистанцировано. Также следует учитывать, что: «В целом в структуре мотивации педагогической деятельности внутренняя мотивация превалирует над внешней, следовательно, система вознаграждений, применяемых в образовании должна носить в большей степени гигиенический характер» [13, с.241]. Проведенный нами анализ показал высокий уровень неудовлетворенности педагогов по большинству названных факторов. Наибольшее недовольство вызывают резкое снижение гарантий занятости и усиление надзора в различных формах, снижение авторитета и автономии в образовательных учреждениях, что в комплексе с невысокой зарплатой и политикой администрации воспринимается людьми как общее снижение своего статуса. «...формируется ситуация раскола между управленческими структурами разного уровня – и преподавателями...» [10, с.4]. Именно эти факторы, а не уровень заработной платы вызывают наибольшее возмущение и порождают напряженность. Организация педагогического труда в результате реформирования системы образования привела, как отмечают многие исследователи и педагоги, к чрезмерной регламентации и расчленению работы на дробные операции и частные задания с огромным количеством отчетности. Это лишает человека ощущения завершенности, полноты работы. В результате снижается уровень ответственности, подавляются действительные способности работника, возникает чувство бессмысленности труда и падает удовлетворенность работой. Внешняя мотивация, а точнее, принуждение, подчиняет мотивацию внутреннюю. Обнаружив, что он является лишь винтиком в гигантской бюрократической машине, что результаты его труда не получают признания, и он не способен ни на что влиять, работник теряет вкус к работе. И это в современном обществе, где «новые формы гибкой занятости отвечают требованиям работников ... Они позволяют стирать грань между работой и свободным временем, рождая у

современного человека иллюзию управления собственной жизнью» [14, с.28]. К. Альдерфер считал, что в дополнение к прогрессивному процессу удовлетворения потребностей, предложенному А. Маслоу, действует также регрессивный процесс, связанный с разочарованием (фрустрацией). Движение с более высокого уровня на более низкий - это регрессивный процесс, который как раз и был зафиксирован нами в ходе исследований мотивации современных педагогов. Происходит переход от мотивов, связанных с ростом (личным, карьерным или профессиональным), к мотивам существования (зарплата, условия работы, гарантии занятости). Таким образом, важной проблемой проводимых в отечественном образовании изменений является демотивирующие педагогических работников характер и формы нововведений, что в значительной мере и ведет к неуспешности реформирования.

Литература:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (23.01.2017)
2. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 2; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. —
3. Работа и зарплата учителей. Опрос Фонда «Общественное Мнение». // По данным опроса ФОМнибус от 15.09.2016 / URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/12858/> (24.01.2017)
4. О качестве высшего образования. Зачем нужно высшее образование? Опрос Фонда «Общественное Мнение». // По данным опроса ФОМнибус от 08.07. 2014 / URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11596/> (24.01.2017)
5. Хагуров Т. А. Реформы образования глазами учителей и преподавателей: год спустя // Россия реформирующаяся. Вып. 13: Ежегодник / Отв. ред. М. К. Гориков. – Москва: Новый хронограф, 2015. – С. 360-381. С.379
6. Система образования в России: 1991-2016. Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // Пресс-выпуск №3152, 22.01.2016 / URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115556/> (24.01.2017)
7. Высшее образование: контроль не ослаблять, качество повышать. Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) // Пресс-выпуск №3152, 13.07.2016 / URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115775/> (24.01.2017)
8. Аквазба Е. О., Медведев П. С. Мотивационная политика образовательной организации как инструмент эффективного управления // Фундаментальные исследования. 2015. – № 2 (часть 21) – С. 4794-4798
9. Преподаватель в условиях реформирования системы высшего образования // Максименко Л.А., Зенец Н.Г., Ражина Н.Ю., Гетман Н.А., Шустер П.И., Киселева Д.С., Добровольская Т.В., Березнева Е.Ю., Храмых Т.П., Вяльцин А.С., Жихарев В.Д., Лобова Т.Г., Мироненко
10. Самыгин С.И., Волочай А.В., Кудрявцев Д.И. Защита интересов преподавателей вузов в процессе реформы образования и проблема социальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. - № 5. С. 41-45
11. Филатова М.Н., Вершинина И.А., Волкова Л.В., Гусейнова Ф.Д., Симон М.Е. Обратная связь с субъектами образовательного процесса 2012-2014 гг. Результаты социологических исследований. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2015.
12. Уорнер М. Классики менеджмента. СПб.: Питер, 2001. - 1168 с.
13. Шевко О.Н. Новые подходы к исследованию профессиональной мотивации педагогов / Ярославский педагогический вестник – 2011. № 2. – Том II (Психолого-педагогические науки). С. 241
14. Вершинина И. А., Маркеева А. В. Трансформация рынка труда глобальных городов и ее социальные последствия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 27–32

Методология управления высшим образованием и формирование национальной инновационной системы.

В настоящее время поиск новых глобальных и национальных стратегий развития, доктрин, идеологий, вектор направленности которых колеблется между двумя крайними полюсами, в равной степени неприемлемыми для цивилизованной практики – полюс тотальной централизации, с одной стороны, и полюс рафинированной либерализации – с другой. В этих новых реалиях во всех без исключения обществах особая роль отводится системам высшего образования, призванным формировать новое социальное и культурное пространство, адекватное требованиям времени. Именно в этом направлении предстоит ориентировать и все реформы национального высшего образования Республики Беларусь. Необходимо со всей очевидностью признать, что прежний методологический инструментарий управления системой высшего образования и оказания образовательных услуг, а также подготовки кадров основательно устарел и нуждается в серьезном обновлении. Важнейшей стратегической задачей реформы образовательной системы на современном этапе является подготовка специалистов «новой волны», специалистов, подготовленных не для повторения опыта прошлого, зачастую сомнительного, а для будущей конструктивной и более эффективной деятельности во благо человека, общества и прогресса. Очевидно, что эти стратегические устремления могут быть реализованы только на основе серьезного междисциплинарного синтеза, с привлечением знаний множества наук, связанных с решением проблем социальной организации, на основе теории организационного проектирования - новой дисциплины, которая выдвигается в центр решения всех социальных проблем общества. В связи с этим, необходимо вспомнить, что определение «классического университета» связано с представлением об университете, как об учреждении, где научная деятельность напрямую увязана с организацией подготовки кадров, остро востребованных сегодня для национальной инновационной системы. Сегодня это возможно осуществить только в случае самой тесной интеграции в решении конкретных задач процессов образования, науки и практики. В Республике необходимо активизировать деятельность университетов, направленную на формирование учебно-научно-производственных и иных комплексов как базы для подготовки высококвалифицированных кадров. Такое объединение должно иметь статус не размытой второстепенной структуры, а быть рельефно обозначенной и оформленной, к тому же ориентированной на решение наиболее острых национальных экономических и социальных задач. Таких, например, как альтернативное энергообеспечение, создание новых материалов и сортов растений, биоинженерия, развитие экологических технологий, миниатюризация и информационный обмен и др. При этом профессорско-преподавательский состав университетов должен принимать

самое активное участие в прикладных разработках соответствующих отраслевых подразделений. В равной степени ведущие специалисты университетской производственной сферы должны привлекаться к образовательным процессам. Такие системы уже созданы в индустриально развитых странах, где практически при каждом университете действуют мощные научно-производственные и иные объединения, по численности персонала в два-три раза превышающие число студентов и аспирантов. Именно эти центры являются опорными точками формирования нового постиндустриального общества и нового социокультурного пространства своих стран. Выдвигая столь масштабную проблему формирования национальной инновационной системы XXI века необходимо осуществлять на междисциплинарном уровне разработку ее проекта и его последующую реализацию с использованием самых современных знаний в области системного анализа и социального проектирования. В этой связи весьма полезно прислушаться к мнению бывшего президента Международной ассоциации социологов Эммануила Валлерстайна, который высказал свое твердое убеждение в том, что любая наука современности, которая не сумеет давать вразумительные рекомендации обществу в решении насущных проблем, будет категорически отвергнута этим обществом за ненужность и бесполезность. В настоящее время ведущие национальные университеты и профессионализм их кадров обладают определенным потенциалом знаний и возможностей для того, чтобы внести достойный вклад в совершенствование университетского образования и инновационной деятельности в Республике Беларусь.

Литература:

1. Валлерстайн И. *Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева.* – М.: Логос, 2003. – 368 с.
2. Демчук М.И., Юркевич А.Т. *Республика Беларусь: системные принципы устойчивого развития.* – Минск: РИВШ БГУ, 2003. – 342 с.

Воронцов Алексей Васильевич

ФГБОУ ВПО "Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена", Санкт-Петербург, Российская Федерация

Горбунов Геннадий Федорович

ФГБОУ ВПО "Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена", Санкт-Петербург, Российская Федерация

Университетские консорциумы и стимулы конкурентоспособности студента

Российская система высшего профессионального образования, считавшаяся ранее одной из лучших в мире, в наше время сильно сдала завоеванные позиции. Основная проблема высшей школы связана с недостаточной общеобразовательной и гуманитарной подготовкой выпускников средней школы, где по социологическим оценкам 40-50% имеют посредственные знания, на базе которых с помощью ЕГЭ и платных

услуг практически без профессионального отбора попадают на учебу в университеты. Большинство из них не имеют системных знаний школьной программы, навыков свободного пересказа прочитанного, написания сочинения или изложения, слабо адаптированы к самостоятельной работе, учебной дисциплине, не приобрели профессиональных ориентиров, твердых нравственных и патриотических качеств. Обобщая сказанное - отстают в социокультурном развитии. Не редкость, когда студенты первых – вторых курсов заявляют, что пришли в вузы не по призванию (или за знаниями), а за дипломом (престижем), так как без него трудно устроиться на работу. Они не имеют понятия о социологии современного общества, труда и управления, поскольку их нет в программах. На понижение интеллекта и личного успеха в молодежной среде влияют завышенные самооценки, потребительские наклонности и правовой нигилизм. Среди жизненных ценностей труд ставится на 4-5 место. В этих условиях для повышения профессионального отбора абитуриентов необходимы конкурсные испытания, на которых подтверждается объективность данных ЕГЭ . Результат высшей школы – это успехи в обществе и в реальном секторе экономики. Как известно, в 2017 году вводится Национальная система оценки профессиональной пригодности под патронажем Президента РФ. Она упростит работодателям процедуру подбора и увольнения работников, но поставит новые требования университетам по корректировке программ обучения: когда имея диплом с высокими оценками и присвоенной квалификацией, не все выпускники смогут пройти проверку на соответствие профстандартам. По наблюдениям социологов складывается ситуация, когда выпускников даже с отличными дипломами, на хорошо оплачиваемую работу устраивают по протекции. Около трети молодых специалистов (400 тыс. человек в год), в том числе технических специальностей, остаются нетрудоустроенными. В целом, высшая школа выпускает в 5–7 раз больше специалистов, чем запрашивает народное хозяйство. Особенно это заметно в Москве, Санкт-Петербурге и городах-«миллиониках», где они трудоустраиваются не по специальности и в дальнейшем ее теряют, возвращаться в регионы не желают, а государство несет прямые убытки от понесенных расходов на многолетнее дорогостоящее обучение (130 млрд. рублей в год). Лишь половина выпускников работает по специальности. Число уехавших из страны достигло рекордного за последние три года уровня (более 850 тыс. человек), в первую очередь это специалисты, способные трудоустроиться за границей. Первое. Сегодня необходимо серьезное совершенствование управления и организации эффективной учебно–научной деятельности университетов совместно с работодателями, академической наукой, общественными академиями, союзами промышленников и предпринимателей на базе более широкого использования экономических методов регулирования подготовки специалистов, переноса занятий из аудиторий на «производство», мониторинга труда выпускников и их конкурентоспособности. В современном обществе от выпускника требуется умение стратегически мыслить, анализировать ситуацию, получать и применять высокие

технологии в труде, выполнять поставленные задачи и достигать цели. Каждый университет имеет право заключить договор с ведущими предприятиями (организациями) о создании научно-технологического консорциума на базе которого проводить учебно-практические и факультативные занятия, включать студентов старших курсов в научно-исследовательский и производственный процесс, давать возможность освоения рабочих, технических, инженерных и управленческих специальностей, практики в отделах по изобретательству и рационализации, научно-технических обществах, в конструкторских и технологических бюро. Выдавать выпускникам дипломы после 12 месяцев практической работы по специальности на основании заключения Центра независимой оценки квалификаций Минтруда РФ. Вторым направлением выступает экономическое стимулирование учебного процесса в вузах. Необходимо поднять стипендию студента на уровень прожиточного минимума. Вместе с тем, сохраняя возможность бюджетного обучения, недопустимо породить неоправданный патернализм и иждивенчество. Студентам, не выполняющим учебный план по итогам первой же экзаменационной сессии, следует предлагать переходить на платную форму обучения. Успешно обучающихся на платной форме, переводить на бюджетную или снижать плату за образовательные услуги до 50%. В-третьих, необходимо демократизировать обстановку в высших учебных заведениях, предоставить более широкие полномочия ученым советам по выборам ректоров (директоров) университетов, академических учреждений и других учебных заведений, а также дать право определить свое отношение к Болонскому процессу и специалитету. В-четвертых, в высших учебных заведениях расширить социогуманитарное образование, особенно преподавание социологии, бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры и т.д. Призываем социологическую общественность выступить в защиту статуса социологии в высших учебных заведениях.

Вукичевич Слободан Радомирович

Университет Черногории, Никшич, Черногория

Шарович Раде Светозарович

Университет Черногории, Никшич, Черногория

Институционализация научно-исследовательской работы. Основа автономности университета

Институционализация представляет собой социальный процесс, в котором одна область социальных действий и отношений становится организованной и постоянной, оставаясь, в то же время, динамичной и способной автономно контролировать социальные изменения и новые потребности людей и их объединений, и на этой основе строить свою социальную мощь и престиж. В связи с этим, научно-образовательный процесс в высших учебных заведениях должен дифференцироваться по нескольким уровням: - научно-исследовательская работа как социальный

процесс; - учебный процесс как социальный процесс; - качественная связь научно-исследовательской работы и учебного процесса как социальный процесс; - качественная связь высшего учебного заведения и общества как социальный процесс. Достижения научно-исследовательской работы являются основой, без которой наука, искусство и технология какого-либо общества не могут играть главную роль, а скорее даже вообще никакой серьезной роли, в первую очередь, в области образования, а также в других сферах общественной жизни и работы. Это единственное реальное сопротивление пребыванию в колониальном положении недоразвитых стран по сравнению с развитыми странами. Институциональные рамки Университета Черногории, в первую очередь, инициированы применением Болонской декларации и в своей структуре не содержат адекватной институциональной формулировки научно-исследовательской работы в качестве части программы университетского образования. В результате институционализации Университета область научно-исследовательской работы не стала организованной и постоянной, оставаясь, в то же время, динамичной и способной автономно контролировать учебный процесс с целью содействия качественной передачи науки и образования и в целом деятельности университета как научного и учебного заведения. Институциональное определение научно-исследовательской работы в Законе о высшем образовании и Уставе Университета Черногории имеет вид лишь общей формулировки, пока находится в Проекте Закона о научно-исследовательской работе, и не рассматривается как специальный тип. Будучи специфическим и особо важным направлением университетской деятельности, научно-исследовательская работа в качестве предмета преподавания в университете, должна иметь четкую институциональную позицию (для которой требуется создание необходимых условий, обеспечение оборудованием, финансирование, выбор исследовательской профессии и их оплата в дополнение к преподавательской работе и т.д.) на всех уровнях нормативных положений. Для научно-исследовательской работы в университете и ее институционализации особенно важно определить исследовательскую группу, состоящую из профессоров, научных сотрудников и студентов. Именно такая исследовательская группа представляет собой главное действующее лицо надлежащего осуществления Болонской декларации в отношении неразрывной связи научной и образовательной работы в университете. На основе всего вышесказанного, очевидно, что научно-исследовательская работа в университете в качестве учебного процесса является специальным типом. Этот тип научно-исследовательской работы включает в себя теоретическую и экспериментальную деятельность, творчество, практические занятия, распространение новых знаний и подготовку исследователей в рамках комплексной программы научных дисциплин, которые преподаются в отдельных учебных программах и на всех уровнях научных исследований с целью развития университета, науки и общества в целом. Изучение учебных дисциплин как научных дисциплин не может быть реализовано ни в одном

исключительно научно-исследовательском институте, и без их изучения нельзя представить развитие научно-исследовательской деятельности в научных институтах и реализацию отдельных научно-исследовательских проектов. Таким образом, научно-исследовательская деятельность в университете в качестве учебного процесса представляет собой обязательную основу для фундаментальных и прикладных научных исследований, а также исследований в области разработки, которые определяются согласно общих положений Закона о научно-исследовательской деятельности. Таким образом, нет ни единого веского аргумента, который бы подтверждал, что этот тип научно-исследовательской работы не может определяться как специальный вид (тип) в соответствии с Законом, и тем самым научно-исследовательская работа должна получить институциональную основу для получения финансовых и других ресурсов, для обеспечения ее успешной реализации и развития. В заключение следует отметить, что автономия университетов не может существовать без подлинной автономии научно-исследовательской работы, которая должна быть санкционирована ее институциональным положением на всех уровнях.

Литература:

1. Pijaže Ž. (1979) *Epistemologija nauka o čovjeku*, Beograd, Nolit
2. Rajhenbah H. (1964) *Rađanje naučne filozofije*, Beograd, Nolit
3. Sen A. (2002) *Razvoj kao sloboda*, Beograd, Filip VišnjićŠušnjić, Đ. (1995) *Znati verovati*, Beograd, Filip Višnjić
4. Harding S. (2005) *Multikulturalnost i nauka*, Podgorica, CID
5. Vukićević S. (1986) *Naučna osnova jedinstva obrazovnog sistema u Jugoslaviji*, Beograd-titograd, Skupština SFRJ, *Vaspitanje i obrazovanje* br. 2
6. Vukićević S. (1985) *Efikasnost studija na Univerzitetu „Veljko Vlahović“*, Titograd, *Vaspitanje i obrazovanje* br.6
7. Vukićević S. (1984) *Kritički univerzitat- najracionalniji univerzitet*, Titograd, *Vaspitanje i obrazovanje*, br.3
8. Vukićević S. (1984) *Relativna samostalnost univerziteta i društvene promjene*, Beograd, *Univerzitet danas* br. ¾
9. Vukićević S. (2005) *Sociologija: filozofske pretpostavke i temeljni pojmovi*, Beograd-Nikšić, PLATO, *Filozofski fakultet*
10. Vukićević S. (1998) *Mit o nauci i obrazovanju*, Nikšić-Cetinje, *Institut za sociologiju i filozofiju Filozofskog fakulteta Nikšić; Obod*
11. Сорокин, П. (1992) *Человек. Цивилизация. Общество*. М.
12. Штомпка П. (1996) *Социология социальных изменений*: Москва *Аспект Пресс*
13. Коллонтай В. (1999) *О неолиберальной модели глобализации*, Москва, *Мировая экономика и международные отношения*
14. Krauss, H. (2000) *Postmodernen Wissenschaftszerstörung – Eine Kritische Skizze*, Tremd, N. 12. Berlin

Гавриленко Ольга Владимировна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Промышленно-технологическая революция 4.0 как вызов современной системе высшего образования

Трансформация промышленности и сферы занятости под воздействием развития новых технологий приводит к радикальным изменениям социального порядка. Сегодня мы живем в условиях промышленно-технологической революции 4.0. Первая промышленная революция связана с

использованием энергии парового двигателя (19 век), вторая революция – это переход к массовому производству, появление конвейера, тейлоризм и т.д. (20 век), третья революция связана с развитием IT-индустрии, автоматизацией производства (80-е годы 20 века). Автоматизация многих процессов и активное внедрение роботизации на производстве и в бизнесе уже приводит к сокращению миллионов рабочих мест, а т.н. революция 4.0 (термин, вошедший в оборот на Ганноверской ярмарке в Германии в 2011 г.) усиливает данную тенденцию. Революция 4.0 приводит к большей децентрализации, появлению самоуправляемых организационных структур. Мы видим конвергенцию промышленности и IT, появление 3D принтеров, позволяющих производить товары мелкими сериями (для себя), что приводит к удешевлению производства и преобразованию самого производственного процесса. Характерной чертой современной экономики становится перенос акцентов с производства на проектирование, где и производится добавленная стоимость. Сегодня основные ресурсы тратятся не на то, чтобы произвести продукт, а на то, чтобы его придумать и разработать. Автоматизированные и экспертные системы, продвинутое программное обеспечение, роботы и т.д. – все это ведет к радикальной трансформации бизнеса, производства, управления и социальных структур как таковых. Идет процесс резкого сокращения рабочих мест, фактически для новой экономики нужны грамотные управленческие кадры, высокообразованные специалисты, программирующие тех же роботов, конечно, нужна дешевая рабочая сила, вопрос в том, а что делать со «средним звеном»? Долгое время доминировала точка зрения, что автоматизация и роботизация грозит только неквалифицированным рабочим. Сегодня же мы видим, что любые, потенциально рутинизированные, виды деятельности могут быть заменены машиной. Компьютеры достаточно быстро осваивают новые навыки, получая доступ ко все большему объему информации. По словам М. Форда, «информационные технологии становятся по-настоящему универсальными, и их влияние будет ощущаться одинаково сильно во всех сферах. Велика вероятность того, что по мере внедрения новых технологий в бизнес-модели, практически во всех существующих отраслях будет наблюдаться снижение потребности в труде человека и снижаться она будет очень быстро» [1, с. 16]. Таким образом, в будущем с проблемами поиска работы могут столкнуться «белые воротнички», даже те из них, которые занимаются «креативной» деятельностью, творчеством. Многие компании, работающие в IT-сфере, увеличивают капитализацию, используя труд достаточно ограниченного числа работников. Все более актуальным становится вопрос о востребованности специалистов с высшим образованием, о перспективных и неперспективных профессиях, и более глобально, о трансформации экономики и рынка занятости. Всё это серьезно меняет привычный нам социальный мир, в частности, возникают вопросы по дальнейшему развитию системы образования: кого нам надо готовить? Кто будет востребован экономикой будущего? Нужны ли гуманитарии, может быть вполне достаточно «технарей», программирующих роботов? Для каких направлений

подготовки специалистов вузам необходимо увеличивать бюджетные места, а где требуется их сокращение? Можно поставить и философский вопрос: что будет с человеком и смысловыми и социальными режимами его существования? Что будет значить быть человеком, когда его базовые функции (интеллект, язык, труд) все больше отчуждается сложными техносистемами? Это вопросы, на которые предстоит ответить институтам высшего образования, тем более что с каждым годом все серьезнее звучат требования повышения практикоориентированности образования (в образовательных стандартах все больше зачетных единиц уходит на разного рода практики) и активизации связей с работодателями. Интересно, что в различных Форсайт-исследованиях, посвященных проблеме занятости и новых востребованных профессий, сквозит вывод о том, что все меньше работодателями будущего будут востребованы навыки и компетенции, связанные с конкретными, узкими, сферами деятельности (*hard skills*), и все больший акцент делается на развитии у сотрудников социальных навыков (*social skills*) и навыков комплексного решения проблем. Сегодня возникают новые отрасли экономики, отмирают и модернизируются старые, в том числе за счет основных направлений технологизации: «цифровизации», появления новых материалов (например, в ходе NBIC – конвергенции: нано-, био-, информационных и когнитивных технологий), развития умных систем управления («умные дома», камеры наблюдения и др.). Все эти процессы неизбежно повлияют на занятость, снижая востребованность одних профессий и видов деятельности, повышая потребность в специалистах другого профиля, что может привести и к структурной безработице, одновременно стимулируя региональную мобильность и конкуренцию за персонал, прежде всего, так называемый, «креативный класс». Такие радикальные трансформации заставляют отвечать на новые вызовы институты высшего образования и университет, как базовый институт образования, не может оставаться в стороне. Наоборот, именно университеты должны стать флагманом проводимых изменений, определяя «образ будущего».

Литература:

1. Форд М. *Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы / пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016.*

Галиева Альбина Ринатовна
студентка, Уфа, Россия

Трудоустройство выпускников вузов как социальная проблема

Проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений не теряет своей актуальности и с каждым годом обостряется. В особенности это касается трудоустройства молодых людей по своей специальности. В настоящее время молодой специалист, выходя на рынок труда, сталкивается с довольно жесткими условиями рыночных отношений: несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, высокая конкуренция,

невостребованность определенных направлений подготовки, низкая заработная плата, отсутствие рабочих мест и т.д. К тому же начинающие специалисты не имеют опыта в общении с кадровыми агентствами и работодателями, часто ошибаются в составлении резюме, иногда неверно позиционируют или неправильно ведут себя на собеседовании. Также выпускнику в поисках работы мешает отсутствие навыков самопрезентации и недостаток информации о состоянии рынка труда. Следовательно, молодежь относится к одной из наиболее уязвимых категорий соискателей на рынке труда. В 2015 году, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, молодежь в возрасте от 24 до 29 лет составила 30,5 % от общего числа безработных в России, а выпускники высших учебных заведений от общей совокупности безработной молодежи составляют 25-28%. Данные цифры подтверждают нежелание работодателей брать на работу только что выпустившихся специалистов[3]. В настоящее время субъектами образовательного процесса являются образовательные учреждения, потребители (личности, организации и предприятия), посредники (службы занятости, биржи труда), государство.

Особую роль среди субъектов играет личность студента как носителя образовательных услуг и их пользователя в процессе труда. Применение выпускником полученных знаний и навыков разнообразно: создание общественных благ, зарабатывание средств на жизнь, удовлетворение собственных потребностей в познании. Существенной проблемой является то, что многие студенты при выборе профессии руководствуются ее престижностью и уделяют большее внимание высокооплачиваемым профессиям, совсем не задумываясь о своей будущей востребованности и возможности найти рабочее место. В основном отдают предпочтение экономическим и юридическим специальностям. В связи с этим число молодежи, выбирающих технические профессии уменьшилось, несмотря на то, что рынок труда нуждается в специалистах данной сферы и вакантных мест предостаточно. На характер трудоустройства выпускников, на наш взгляд, влияет система связей (социальных сетей), сложившихся между образовательными учреждениями и работодателями. К функциям работодателя относятся установление требований к качеству образовательных услуг и возмещение затрат на подготовку специалистов. Образовательные учреждения, в свою очередь, обязаны оказывать информационно-посреднические услуги студентам и работодателям, согласовывая с ними условия будущей работы. Практика показывает, что в настоящее время многие работодатели стараются получить специалистов «на халяву», не оплачивая их обучение, в том числе дополнительные образовательные услуги. Типичное объявление о наличии вакансий гласит: «требуется специалист со знанием языка, ПК, со стажем работы не менее 2-3 лет». Однако подобная стратегия не может быть долговременной[2]. Значимой проблемой образовательного процесса является недостаток практических умений и навыков, который не всегда компенсируют организуемые учебные и производственные практики. Зачастую на месте

прохождения практики студенту предлагают подойти к концу срока лишь за печатью. Получается замкнутый круг: в вузе человек получает в основном фундаментальные сведения, и ему не хватает практических навыков, на работу принимают только с хорошим опытом работы, а каким же образом тогда этот опыт приобрести молодым специалистам? А ведь молодежь — это будущее страны, и от нее зависит последующее благополучие государства. Именно выпускники учебных заведений должны определять основные направления движения и развития благодаря своим свежим, новаторским взглядам, шагая в ногу со временем. Что касается деятельности образовательных учреждений, многие из них в условиях «демографической ямы» сосредоточились преимущественно на контактах с абитуриентами и их родителями (неоднократные Дни открытых дверей в течение года, размещение информационных сообщений на сайте вуза, посещение школ с профориентационными целями). Контакты с последним зачастую ограничиваются организацией ярмарок вакансий и сбором информации о трудоустройстве выпускников со слов последних, которая не всегда достоверна. В советский период существовала практика организации работы «по распределению». По окончании вуза студента могли направить в любую точку страны в ту или иную организацию на определенный срок согласно своей специальности. Это было обязательно как для самого выпускника, так и для работодателя. Распределение проводилось в последние месяцы обучения в вузе — специальная комиссия распределяла выпускников по рабочим местам на предприятиях и в организациях, нуждающихся в специалистах данного профиля[1]. Жаль, что сейчас в условиях рыночной экономики невозможно применить данный метод работы с молодыми специалистами, что весьма облегчило бы проблему трудоустройства выпускников учебных заведений и проблемы занятости и безработицы в целом. Таким образом, в настоящее время найти достойную, высокооплачиваемую работу по специальности для выпускников учебных заведений — это достаточно долгий и трудоемкий процесс.

Литература:

1. Википедия. Работа по распределению. – Режим доступа. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 14.01.2017).
2. Оплетина Н.В. Практики взаимодействия вуз - работодатель. - Мат. IV ВСК. - М., РОС, 2012.
3. Федеральная служба государственной статистики РФ — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (дата обращения 14.01.2017).

Герасимов Георгий Иванович

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Университет в пространстве социально институциональных трансформаций

Сегодня трансформационные процессы, характеризующие изменения такого социального института как университет, в российских условиях явно

обозначили ряд тенденций, действие которых вызывает весьма противоречивые по своей социокультурной значимости последствия. Если говорить о модусах трансформации российской высшей школы, то их можно представить, как минимум двумя группами, одна из которых характеризует институционально-организационные изменения (рост образовательных учреждений, увеличение диапазона типов ОУ, диверсификация высшего образования, демократизация систем управления и т.п.); другая же – институционально-содержательные изменения (фундаментализация, гуманитаризация, непрерывность, информатизация и т.п.). Причем каждая из них порождает ей присущую группу противоречий.

Университет меняет не только свой облик, но и содержательно трансформируется, попадая в силовое поле экономических и социокультурных преобразований. Так диверсификация образования порождает, как минимум три группы университетов: классические, технические и профильные[1], вхождение в рыночные отношения, по мнению некоторых исследователей и управленцев, добавляет к этой дифференциации еще и «предпринимательский университет» [2], а смена приоритетов цивилизационного движения востребовала «инновационный университет». С другой стороны, прошедшая массовая университетизация высшей школы, неизбежно порождает содержательное размывание интеллектуальных и культурно-образовательных рамок самого понятия «университет». Таким образом, возникает действительная потребность в анализе модели и функций современного университета.

Динамичная массивная и диверсификации высшего образования, его сиюминутно направленная прагматичная ориентированность (в виде незрелого социального заказа), неизбежно вызывает конфликт между традиционно сложившимися и утвердившими себя принципами и ценностями университетского образования и этими новыми социокультурными явлениями. Положение дел обостряется и явно выраженной тенденцией перевода высшей школы на принципы рыночных отношений и превращение ее в сферу услуг. Для более четкого выявления проблемы становления современного университета важно не только проследить генезис самой идеи университета и его миссии, но и ответить на вопрос: «что остается основанием университета как особой институции образования?».

Здесь следует развести понятие «идеи» университета, которое жестко связано с типом университетского знания, а также со способами работы с ним, поскольку образовательная деятельность может быть нацелена на аккумуляцию или продуцирование знания, и понятие «миссия» – ценностно ориентированное и сопряженное с формируемыми университетом качествами субъектности всех взаимодействующих в образовательном пространстве. При этом степень соответствия идеи и миссии университета определяют целостность его структуры и содержания образовательного процесса. Именно эта целостность выступает единственно возможной характеристикой, судя по которой можно определить тип университета из

всей совокупности растущей, в результате диверсификации университетского пространства, типологии.

В исследовательском поле наметилась тенденция к умножению так называемых «миссий» по принципу выделения всего многообразия сфер деятельности университета. По всей вероятности в этом калейдоскопическом многообразии так называемых «миссий», находит отражение способность, которая, по мнению Р. Барнетта, может выступить в качестве новой миссии современного университета – стать интегрирующим началом общества, теряющего свою целостность [3]. Однако, для этого следует найти то самое объединяющее начало, которое обеспечивает целостность миссии в отличие от многообразия функций университета.

Рассмотрение университета как корпорации подразумевает признание его сложной иерархической структуры и противоречивых интересов, изучение его поведения в конкурентной среде и организационно-институциональной системе регионального сообщества, вскрытие связи между его специфическими интересами и стратегиями, с одной стороны, и характером социальных процессов и последствий образования в региональном сообществе - с другой. Благодаря этому удастся более точно определить миссию и ответственность университета, как в региональной системе, так и в обществе в целом

Ответом на такую постановку вопроса о действительном университете можно считать мнение немецкого философа К.Ясперса: «Университет – это место где, благодаря условиям, создаваемым государством и обществом, культивируется самосознание эпохи... Следовательно, задача университета тройственна – исследование, передача знаний (образование) и культура. Каждая из этих границ, рассматриваемая сама по себе, не может быть отделена от двух других» [4]. Именно здесь пересекаются и находят свое выражение идея и миссия современного университета

Литература:

1. Шадриков В., Геворкян Е., Наводнов В., Мотов Г., Петропавловский А. *О видах высших образовательных учреждений.* М., 1996. С. 15–20
2. Грудзинский А.О. *Университет как предпринимательская организация.*// *Социология образования перед новыми проблемами.* Москва – Омск. 2003.
3. Barnett R. (1999) *Realizing the university in an age of supercomplexity.* 9.Buckingham: Open Univ. Press. P. 97
4. Цит. по Шаповалов В.А. *Высшее образование в социокультурном контексте.* М., 1996. С.106-107

Гриб Дарья Михайловна

*Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск,
Беларусь*

Сущность компетентностного подхода в системе университетского образования

Повышение качества считается одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед системой современного высшего образования, где одной из

главных задач выступает формирование личности специалиста в процессе его подготовки к будущей профессиональной деятельности. Компетентностный подход олицетворяет сегодня инновационный процесс в образовании. Он рассматривается как одно из концептуальных положений обеспечения единого образовательного пространства в рамках Болонского процесса и обновления содержания образования в современных условиях. Относительно возникновения компетентностного подхода существуют различные точки зрения. Ряд авторов утверждают, что компетентностный подход возник в конце 90-х годов прошлого века в связи с несоответствием подготовки выпускников учебных заведений современным запросам общества и потребностям рынка труда, другие исследователи связывают переход к компетентностной парадигме с Болонским процессом [1, с. 34]. Основное положение компетентностного подхода – смещение акцентов с совокупности знаний, полученных специалистом, на способности выполнять определенные профессиональные функции. Компетентность стала пониматься как характеристика успешности обучения, а компетенции – как цели учебного процесса. Это позволяет по-новому рассматривать качество образовательного процесса в вузе. Внутри компетентностного подхода выделяются два базовых понятия: компетенция и компетентность. В настоящее время не существует общепризнанного определения терминов «компетенция» и «компетентность», однако сложилось общее понимание того, что компетентность относится к личности обучаемого (студента) и не сводится к знаниям, умениям и навыкам, хотя и проявляется в них. Компетенции можно рассматривать как содержательные элементы образования, некий стандарт, содержащий требования к готовности выпускника, заданную норму подготовки человека, включающую совокупность знаний, умений, навыков, вошедших в субъективный опыт, имеющих личностный смысл. Компетентность же рассматривается как владение компетенцией, включающее личностное отношение к ней, как реальный уровень образования, достигнутый обучающимся [2]. В последнее десятилетие все чаще ставится вопрос о выделении ключевых компетенций, которым отводится ведущая роль по отношению к другим профессиональным навыкам и умениям современного специалиста. Так, И.А. Зимняя выделяет три основные группы компетенций:

- 1) компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, общения;
- 2) компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы;
- 3) компетенции, относящиеся к деятельности человека [1, с. 36].

А.В. Макаров полагает, что подготовка специалиста должна обеспечивать формирование следующих групп компетенций: - академических компетенций, включающих знания и умения по изученным дисциплинам, способности и умения учиться; - социально-личностных компетенций, включающих культурно-ценностные ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение

следовать им; - профессиональных компетенций, включающих знания и умения формулировать проблемы, решать задачи в избранной сфере профессиональной деятельности [3, с. 19]. Анализ мировых тенденций в высшем образовании позволяет говорить о том, что компетентностный подход становится доминирующим, превращается в концептуальную основу стратегии в образовательной сфере. Применение компетентностного подхода в образовании позволяет обеспечить его непрерывность, способствует самореализации учащегося, формированию его субъектной позиции в обучении, будущей профессиональной деятельности, жизни в целом. Специфика компетентностного подхода в обучении состоит в том, что учащийся сам формулирует понятия, необходимые для решения задачи. При таком подходе учебная деятельность принимает исследовательский или практико-ориентированный характер и сама становится предметом усвоения. Критики компетентностного подхода обращают внимание на несколько проблемных аспектов. Во-первых, это связано с возможным разрывом между знаниями и навыками, и преимущественным вниманием системы образования именно к развитию практических компонентов. Во-вторых, неясность способов достижения в процессе конкретного образования метапредметных компетенций, в отличие от предметных. В-третьих, сложность в оценке степени сформированности компетенций [4]. В перспективе укоренение компетентностного подхода в систему высшего образования позволит сформировать новую модель специалиста, востребованную субъектами (студентами, преподавателями, работодателями). Данную модель можно отнести к социально-личностной, то есть такой, которая удовлетворяет запросам личности, получающей высшее профессиональное образование, запросам социума, нуждающегося в компетентных кадрах, запросам государства, имеющего возможность обеспечивать конкурентоспособное образование, соответствующее мировым стандартам.

Литература:

1. Тонкович, И.Н. Компетентностный подход в высшем образовании: содержательно-логический анализ / И.Н. Тонкович // *Инновационные образовательные технологии*. – 2011. – №3. – С. 33–37
2. Макарова, В.Н. Компетентностный подход в образовании: ключевые понятия / В.Н. Макарова // *Подготовка детей к школе в условиях вариативного дошкольного образования: актуальные проблемы и тенденции. Сборник научных статей*. – Орел, 2009. – 312с.
3. Макаров, А.В. Компетентностная модель социально-гуманитарной подготовки выпускника вуза / А.В. Макаров // *Высшая школа*. – 2004. – №1. – С. 16–21.
4. Брызгалина, Е. В. Компетентностный подход в системе образования [Электронный ресурс] / Е.В. Брызгалина]. — Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/40278>. — Дата доступа: 15.12.2016.

К вопросу о некоторых аспектах развития университетского образования

В современных условиях развития информационно-коммуникативных технологий, становления инновационной среды, формирования новых образовательных стратегий - развитие университетского образования становится всё более значимым фактором модернизации страны. Вместе с тем, сложная экономическая, социокультурная и социально-политическая конъюнктура предъявляет новые требования к системе образования и ставит новые задачи. От успешного принятия данных вызовов зависит судьба государства. Рассмотрим далее наиболее актуальные, на наш взгляд, аспекты развития современного университетского образования.

1) **Субъектность ВУЗа.** В современных условиях, когда с очевидностью существует запрос на модернизацию и становление структур гражданского общества, именно университет представляется одним из наиболее важных игроков в этих процессах. В результате исторического развития университет как социальная система постепенно утрачивает свой преобразовательный потенциал, иначе говоря, свою пассионарность. В современных условиях полная автономия ВУЗа представляется едва ли возможной. Вместе с тем, именно научно-образовательное пространство университета должно стать площадкой для выработки наиболее эффективных управленческих решений, создания действительно инновационных продуктов и технологий. Однако это невозможно без достаточной самостоятельности университета. Необходимо развитие широкоформатной сети студенческих объединений научного, творческого, политического толка, основная роль которых заключалась бы в формировании институций гражданского общества. Именно зависимость подобных структур от определённых политических и иных сил нередко становится фактором торможения развития университетского образования.

2) Большое значение приобретает выработка коммуникативных стратегий взаимодействия внешнего окружения и внутренних акторов ВУЗа. Современные реалии таковы, что сетевая морфология становится общезначимым паттерном, не обязательно подразумевая применение средств компьютерной коммуникации, но всё чаще базируясь на таковых. Высокий уровень сложности межсубъектных конфигураций, принципиальная открытость, разветвлённость организационной структуры – вот те координаты, которые могут позволить вывести менеджмент в образовательной сфере на более высокий уровень.

3) Актуальным видится создание единой информационно-коммуникативной университетской среды, предназначенной для облегчения мониторинга реализации основных образовательных стратегий страны, обеспечения улучшенной координации между акторами различного порядка. Богатый отечественный и зарубежный опыт успешной реализации научно-

образовательных проектов, основанных на применении сетевых интернет-технологий, актуализирует значимость вопроса о становлении коммуникативной среды, которая может обеспечивать как стимулирование и развитие экспертного знания, так и обращение к открытым (как правило, массовым) источникам для решения социально значимых задач в сфере образования (в духе краудсорсинговых проектов). Таким образом, ВУЗ может стать средой открытых инноваций.

Рассмотренные выше актуальные задачи управления развитием университетского образования представляются нам наиболее актуальными. Вместе с тем, данные направления деятельности должны носить комплексный характер и реализовываться системно.

Грошева Ирина Александровна

Тюменский филиал НОУ ВПО "Московский институт государственного управления и права", Тюмень, Россия

Грошев Игорь Львович

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Тюмень, Россия

Социальные риски инноваций в образовательном пространстве региона

Проблема повышения уровня и качества образовательных услуг любого государства в любые исторические периоды являлась объективно актуализированной, определяющей поиск способов и средств приведения образования в соответствие с требованиями социальной среды. С одной стороны, этот поиск затруднялся стремлением подвести научное обоснование под структуру и содержание передаваемых знаний, в результате чего наблюдалось рецидивирующее «отставание идейного компонента» от постоянно изменяющейся производственно-экономической системы общества. С другой стороны, поисковые усилия затруднены по причине невозможности учета всей совокупности факторов влияния, в том числе в связи с ростом значения человеческого потенциала в определении стратегических и тактических целей развития современного общества. Переход к новому технологическому укладу обычно характеризуется двумя типами явлений: инновацией и модернизацией. Инновации должны характеризоваться новизной, изобретательским уровнем и промышленной применимостью, в сфере образования эти три принципа подразумевают превращение знаний в некий ценный продукт, востребованный рыночным обществом. Причём превращение должно происходить достаточно быстро и способствовать приращению человеческого капитала. То есть, инновационная деятельность должна быть неотъемлемым компонентом образования, в особенности инженерного. Модернизация, в свою очередь, практически неприменима к рынку образовательных услуг, она скорее, характерна для производства. Модернизация и рынок вообще плохо соотносимы друг с другом. Она подразумевает наличие уже имеющегося образца и предполагает движение из прошлого в настоящее, в отличие от

инновации, которая нацелена на движение из настоящего в будущее. Чаще всего в существующей образовательной системе делается ставка на снижение издержек и рациональное использование ресурсов, а не на стремление обеспечить конкурентоспособность за счёт нового продукта [1]. Тюменский регион представляет собой сочетание потребностей и запросов реального сектора экономики и насыщенного рынка образовательных услуг. Именно здесь создались благоприятные условия для консолидации непосредственного производства и интеллекта учёных различных исследовательских направлений. Кратчайший путь от теоретических изысканий до практической апробации проектов, идей и научных разработок стимулирует творчество тюменской молодёжи. В связи с этим к образованию предъявляются дополнительные требования и как к процессу, и как к наличному капиталу. В первом аспекте рассматриваются вопросы по оптимизации тех знаний, что получают будущие специалисты, повышению динамизма и пр. Второй аспект подчёркивает необходимость соответствия знаний текущему моменту, адекватности их только лишь намечающимся тенденциям и ожиданиям и т.д. В связи с этим вызывают тревогу поспешные действия руководителей Тюменской области в стремлении форсировать решение проблемы недостатка специалистов инженерных и рабочих профессий путем закрытия гуманитарных учебных заведений (например, ликвидация единственного регионального вуза: Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, занявшей во всероссийском рейтинге вузов в 2015 г. 7-ое место из 61 в сфере управления (рейтинг представил «Социальный навигатор» МИА «Россия сегодня» при участии Центра исследования рынка труда куда вошли все вузы страны вне зависимости от формы собственности [2]; Гуманитарного института в составе Тюменского государственного нефтегазового университета (ныне Тюменский индустриальный университет) и др.). Авторы статьи убеждены, что не стоит забывать печальный тюменский опыт конца 80-х годов, когда наблюдался избыток специалистов инженерного профиля, ввиду отсутствия производственного потенциала в регионе. На фоне активного продвижения концепции развития инновационной экономики и предпринимательства стремительное закрытие экономических направлений выглядит нерационально и необдуманно и свидетельствует об отсутствии элементарного социального прогнозирования. В крупных российских мегаполисах (например, в г. Москве или г. Санкт-Петербурге) закрытие отдельных учебных заведений не оказывает существенного влияния на образовательное пространство. В то же самое время действия управленцев по закрытию учебных заведений и отдельных направлений в среднем по численности населения областном центре (по данным на 01 января 2016 года в Тюмени проживает 720575 человек [3]) привели к усилению монополии на образовательные услуги (соответственно, значительно выросли цены за обучение по отдельным направлениям) и лишению молодежи возможности выбора. Появляются и другие социальные риски: закрытие вузов и отдельных направлений обучения, вместо ожидаемого эффекта увеличения

обучающихся на рабочих специальностях, может привести к оттоку молодежи из области с целью получения образования за ее пределами. Образование сегодня, рассматриваемое как проблема выбора направлений подготовки кадров, по нашему мнению, предопределило проблему потери идейной квинтэссенции. Характеризуя любые новшества в системе высшего образования, необходимо отчетливо осознавать их бесперспективность в случае демотивации связующего элемента – человека, обучаемого, работника. Именно его выбор, зачастую неадекватный, формирует те тенденции, которые нивелируют инициативы бизнеса и власти.

Литература:

1. *Грошев И.Л. Университетское образование в контексте потребностей современного российского общества / И.Л. Грошев, И.А. Грошева // Университетское образование в полиэтничных регионах Поволжья: к 50-летию чувашского государственного университета имени И.Н.*
2. *Тюменские вузы не блещут в рейтинге востребованности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir72.ru/news/society/tjumenskie-vuzy-ne-bleschut-v-rejtinge-vostrebovannosti/29> (дата обращения: 15.12.2015).*
3. *Администрация города Тюмени / Официальный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyumen-city.ru/gorodtyumeny/naselenie> (дата обращения: 28.01.2017).*

Данилов Даниил Леонидович

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Инновационный потенциал преподавателей российских вузов: о существующих барьерах и возможных путях оптимизации

В современных условиях особенно насущной становится проблема оптимизации инновационного потенциала преподавателей вузов, поскольку их деятельность, с одной стороны, очень вариативна с точки зрения содержания и предъявляемых к ней требований, а с другой – актуализирует потребность в гармоничном сопряжении субъективных элементов инновационного потенциала, выраженных прежде всего в личностных ресурсах носителей профессии и объективных элементах. Кроме того, инновационный компонент этой деятельности должен проявляться в учебной, научной и методической работе. В силу того, что в вузах сложились определенные барьеры инновационной профессиональной деятельности, далее обратим фокус нашего внимания на результаты эмпирического исследования, проведенного нами в ноябре-декабре 2015 г. и перейдем к их анализу. (Методы сбора данных: анкетный опрос, N=204, выборка квотная целевая и экспертный опрос, n=12, интервью с преподавателями вузов Москвы, Тюмени, Екатеринбурга, Красноярска. При статистической обработке данных использовалась программа SPSS Statistics 22.0). К первой группе барьеров относятся «инертность большинства преподавателей» (57,7% ответов), «большая учебная нагрузка» (50,2%); ко второй – «финансирование инновационной деятельности» (41,3%), «убеждение, что учить эффективно можно по-старому» (33,8%); к третьей – «незаинтересованность бизнеса в вузовских исследованиях» (27,9%), «неразвитость инновационной инфраструктуры» (26,4%), «низкая

коммерческая эффективность научных разработок» (20,4%); к четвертой группе – «неразумная организация труда» (5,5%), «не востребованность инновационных продуктов» (4,0% ответов); вариант «препятствия отсутствуют» представлен 5,0% ответов. Несколько подробнее остановимся на финансировании. Стоит сказать, что финансирование научно-исследовательской работы (далее НИР) никак не влияет на мнение преподавателей вузов касательно отнесения себя к числу активно занимающихся наукой. Из числа преподавателей, для которых финансирование НИР – это фактор, влияющий на их уровень дохода, 62,8% опрошенных относят себя к активно-занятым в науке, 37,2% – не относят, и среди тех, для кого финансирование НИР – фактор, никак не влияющий на уровень дохода – 56% относят себя к активно занятым в науке и 44% не относят. В обеих категориях, число «относящих себя к активно-занятым в науке» больше. Это свидетельствует о том, что «финансирование НИР» – это преодолимый барьер образа профессионального «Я», который в свою очередь не сформирован сегодня в сознании преподавателей вузов. Т. Л. Маркова, говорит о том, что несоответствие оплаты труда современного преподавателя его общественной ценности, а также увеличивающийся разрыв в размере его заработной платы и представителей других профессий становятся не только причиной ухода из вуза многих талантливых преподавателей, но и приводят к снижению престижа их деятельности среди молодежи [2, 13]. Говоря о множественных изменениях в высшей школе, Д. Ю. Нархов подтверждает позицию Т. Л. Марковой, поскольку они не привели к повышению престижа профессии в обществе. Молодежь по-прежнему неохотно остается в вузовской среде. О низком престиже как одном из факторов неудовлетворенности профессией заявили 17,3 % опрошенных, менее значим он для представителей негосударственных вузов (каждый десятый респондент) [3, 19]. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что 8% опрошенных заявили о неудовлетворенности профессией, менее значим он для преподавателей автономных вузов (мнение 5% опрошенных), несколько более значим для преподавателей бюджетных вузов (каждый десятый респондент) и совсем незначим для преподавателей негосударственных вузов (0%). Вышесказанное обусловлено объективными и субъективными барьерами. К первым мы относим «большую учебную нагрузку», «отсутствие материальной компенсации за инновационную деятельность» и «неразвитость инновационной инфраструктуры вуза», ко вторым – «убеждение, что эффективно учить можно по-старому», а также «инертность большинства преподавателей». Причем, имея в виду второй объективный фактор, отметим, что он является преодолимым для старшего поколения преподавателей, для которых участие в создании инноваций – это профессиональный долг, и скорее непреодолимым для молодых преподавателей, заинтересованных в первую очередь в материальной стороне вопроса [1, 82]. Так, в качестве общих барьеров для каждого типа вузов в аспекте осуществления инновационной деятельности выступают «недостаточное финансирование» и «незаинтересованность бизнеса в

вузовских исследованиях». «Большая учебная нагрузка» – это барьер для каждого второго преподавателя автономного и бюджетного вузов, и для каждого третьего преподавателя негосударственного вуза. Еще одним критерием, усиливающим особенности вузов, выступает «неразумная организация труда». В качестве перспективных путей оптимизации инновационного потенциала преподавателей, на которых в данной работе мы не будем подробно останавливаться, отметим два. Первый – заключается в повышении общей компетентности преподавателей в области инноваций [4]; второй путь очень близок модели зарубежного исследовательского университета, где прослеживается четкое разделение исследовательской, преподавательской и других видов деятельности.

Литература:

1. Данилов Д. Л. *Инновационный потенциал федерального университета: место и роль преподавателей в его реализации* // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CoKG. – Saarbrücken, Germany, 2014. 94 с.
2. Маркова Т. Л. *Профессиональная деятельность преподавателей высшей школы России и США: сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук.* – УрГЭУ, 2012 [Электронный ресурс] // Человек и наука: научная библиотека: [сайт]. [2015]. URL: <http://chelovek>
3. Нархов Д. Ю. *Преподаватели высшей школы как ресурс модернизации высшего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. социол. наук.* УрФУ, 2014. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.
4. *Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016–2020 годы»* [Электронный ресурс] // Экспертный центр электронного государства: [сайт]. [2015]. URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2015>

Дартау Людмила Арнольдовна

*Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН (ИПУ РАН),
Москва, Россия*

Создание «Университетов здоровья» как одна из управленческих задач государственного уровня в рамках структуры современного образования

На протяжении 30 лет в Институте проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН одним из направлений работ лаборатории № 38 «Исследование неоднородных популяций и управление по неполным данным» является «Фундаментальные и прикладные аспекты изучения, измерения и управления здоровьем». Состояние государственных систем охраны здоровья граждан практически в любой стране мира рассматривается сегодня как критическое. В развитых странах такая ситуация связывается, в первую очередь, с недовольством граждан как результатами лечения, так и увеличением расходов на лечение и последующие восстановительные мероприятия. Признается, что строительство стационаров и разработка высокотехнологичных способов лечения основных заболеваний, никак не влияет на их возникновение среди населения и не снижает их распространенность. Скорее, наоборот, снижая смертность, эти технологии увеличивают количество хронически больных и инвалидов в обществе. Увеличение продолжительности жизни вообще и здоровой ее составляющей

в частности, невозможно без осознанного личного участия граждан, которые, в этой связи, становятся главными субъектами (регуляторами) в этом процессе. Анализ теоретических основ, методов, правовых и организационных средств государственного управления позволил предложить организационно-правовую технологию управления здоровьем и качеством жизни и возможные механизмы ее реализации в РФ путем создания новой сферы взаимоотношений государства с гражданином на основе контура совместного управления здоровьем [1,2]. Основными субъектами (регуляторами) решения этой проблемы являются Государство и Гражданин. Вторыми субъектами, но не регуляторами, становятся медики, без участия которых она решена быть не может. Третьими ключевыми субъектами решения проблемы становятся педагоги по «Основам здоровья». Исторически здоровый человек никогда, нигде и никому не предъявлял претензий по поводу своего здоровья. Как следствие, общественных взаимоотношений по поводу здоровья «как бы» не существует. Чтобы они возникли, должна появиться другая сторона (стороны). Такой стороной сегодня становится Государство, которому приходится нести основные расходы на охрану здоровья населения и реагировать на ухудшающуюся общественно-нравственную обстановку и все возрастающие претензии со стороны граждан. Треугольник «Государство/система здравоохранения/гражданин» может рассматриваться в этой связи как классический контур управления здоровьем со всеми вытекающими отсюда обязанностями и ответственностью сторон [3]. Знаниями и практиками для такого управления всегда обладали медики, однако, административного ресурса (власти и средств) для создания контура управления, система здравоохранения никогда не имела в рамках существующей Конституции. По этой причине цель – укрепление индивидуального здоровья может быть поставлена только Властью в формате общественно-государственного партнерства с конкретным гражданином на договорной основе. Управление, способом воздействия которого на объект является передача знаний и умений (подлежащих контролю в процессе их передачи) называется – обучение. Процесс этот всегда носит принудительный характер, даже если ученик добровольно на него соглашается. Поскольку «здоровье портится там, где люди живут, работают и учатся» (ВОЗ), Администрация образовательных учреждений становится тем представителем власти, имеющим по своему статусу все необходимые в этой ситуации возможности для создания контура управления здоровьем. Как и во все времена, интеллектуальный потенциал университетов может стать основой для формирования новой области знаний и предмета обучения – «Основы здоровья» Предлагается университетам, в которых поставлена задача укрепления здоровья учащихся и созданы соответствующие инфраструктуры и программы по обучению студентов и развитию технологий и предмета обучения, присваивать статус «Университет здоровья». Таким университетом может стать любой из существующих вузов в России, в котором по инициативе Администрации реализованы изложенные выше положения.

Литература:

1. Дартау Л.А. Государственное управление здоровьем и качеством жизни. Ч.1. Объект, субъекты, обязанности и ответственность //Проблемы управления. – 2015; №2: С. 52–59.
2. Дартау Л.А. Государственное управление здоровьем и качеством жизни. Ч.2. Организационно-правовая технология. //Проблемы управления. – 2015; №3: С. 40–48.
3. Прангшивили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. – М.: СИНТЕГ, 2000. – 528 с.

Деханова Наталья Геннадьевна

МГУ им. М.В.Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Роль института образования в формировании человеческого капитала

Тенденцией последних десятилетий является значительное увеличение и качественное изменение роли человеческого капитала как важнейшего ресурса постиндустриального общества как на микро уровне (отдельных домохозяйств, организации), так и на макро уровне (региона, государства). При этом к факторам воспроизводства человеческого капитала относят среднее, высшее и непрерывное обучение, повышение квалификации на протяжении всей жизни (Life Long Learning, LLL). Необходимо отметить, что современная Россия обладает значительной спецификой в накоплении и реализации человеческого капитала. Общеизвестным фактом является, например, неравенство в доступности качественного высшего образования, которое, в итоге, помогает обеспечить людям достойный уровень и качество жизни, позволяет легче адаптироваться в условиях кризиса. Данный тезис, в частности, подтверждают данные исследования, проведённого Е.Авраамовой и Т.Малевой в ряде регионов Российской Федерации [1, с. 86-99] посвящённого социальным ресурсам населения в условиях нестабильности. Наиболее эффективные ресурсы связаны с актуализацией собственных ресурсов домохозяйств, которые могут выступать и в качестве запаса прочности, и как источник социального развития. А именно, например, такой ресурс как образование в большинстве случаев непосредственно взаимосвязан со статусом занятости человека; что, в свою очередь, снижает риски попадания в категорию бедных. Исследователи делают крайне важный, на наш взгляд, вывод о том, что текущая социальная политика, направленная на сокращение бедности (ставшая зоной ответственности региональных и муниципальных властей), концентрируется преимущественно на монетарных методах поддержки бедного населения. В кризисы приоритетом должны быть не только и столько поддержка социально уязвимых групп населения, а сколько увеличение их ресурсного потенциала (например, уровня и качества образования населения). К сожалению, тенденция последних лет такова, что происходит последовательное постоянное сокращение государственных расходов на образование. Между тем, под воздействием теории человеческого капитала в мире произошла определённая переориентация социальной политики, в том числе политики в сфере образования и на государственном уровне, и на уровне фирмы (организации). Программы обучения, повышения квалификации, переподготовки могут с полным

основанием рассматриваться как эффективное средство борьбы с бедностью и социальной депривацией [2]. Человеческий капитал, приобретенный в ходе обучения в высшем учебном заведении, приносит его владельцу не только экономическую выгоду, но и изменяет качество и уровень жизни человека. А практика непрерывного образования дает индивиду возможности изменения его социального статуса. Как справедливо отмечают ряд авторов, сглаживающая социальную дифференциацию роль образования (особенно, высшего) должна лежать в основе проводимой социальной политики государства. Доступность качественного высшего образования, в свою очередь, должна определяться не регионом проживания человека, не размером семейного и социального капитала семьи, а «уровнем способностей, мерой таланта, высокими личностными инвестициями в человеческий капитал: усердным трудом, временем, потраченным на обучение в ущерб другим занятиям, и т.п.»[3]. Здесь мы сталкиваемся с другой серьёзной проблемой для современной России - доступностью именно качественного высшего образования. Влияние этих процессов на доступность высшего образования не столь однозначно для разных социальных групп. Как справедливо отмечают некоторые исследователи, на данный момент в России в системе высшего образования сформировались две подсистемы: одна – элитного образования высокого качества является практически недоступной для большей части населения и другая — массового высшего образования невысокого качества, которое можно назвать относительно доступным [3].

Однако, даже учитывая разное качество высшего образования, предоставляемое вузами в России, нельзя забывать о том, что современные университеты выполняют три основные функции: исследовательскую, проектную и социальную. Так вот все три эти функции способны выполнить лишь наиболее сильные университеты. А социальную функцию должны и могут выполнять и вузы не входящие в высшую и даже, условно выражаясь, в «первую лигу». В чём состоит эта социальная функция? В усвоении образцов поведения, норм и знаний, которые представляют всё же более высокую ступень по сравнению со средним образованием, бытовым окружением большинства выпускников школ. Таким образом, процессы формирования человеческого капитала не должны происходить стихийно. В данном контексте роль государства представляется ведущей, так оно должно минимизировать влияние социально-экономической дифференциации на вхождение в систему высшего образования и на сам процесс обучения. Решение этой задачи связано не только с институциональным регулированием системы образования, но и с повышением ценности высшего образования как основы человеческого капитала, главным фактором современной модернизации.

Литература:

1. Аврамова Е., Малева Т. Социальные ресурсы населения в условиях потери экономической стабильности // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 86-99.
2. Горланов Г.В., Деханова Н.Г. Доступность профессионального образования в контексте трипартизма // Социальная политика и социальное партнёрство, 2015, № 5-6, с.18-26.

3. Константиновский Д.Л., Красильникова М.Д., Малева Т.М., Рощина Я.М., Шишкин С.В. Анализ доступности высшего образования. // Социальная дифференциация высшего образования. / Отв. ред. С.В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. – М., 2005.

Дзуцев Хасан Владимирович

СОГУ им. Коста Хетагурова, Владикавказ, Россия

Бетильмерзаева Марет Мусламовна

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

Общественное мнение о системе высшего образования в РСО-Алания

Данная статья написана на материалах экспертного опроса, проведенного в апреле-мае 2016 г. В ходе опроса было опрошено 73 человека. В качестве экспертов выступили: госслужащие, бывшие работники суда, ученые, журналисты, юристы, полицейские, преподаватели среднеобщеобразовательных школ и государственных вузов, предприниматели, депутаты республиканского и городского законодательного собрания. Данные о зарплате, условиях контрактов, льготах и компенсациях преподавателей государственных университетов 28 стран были собраны группой из трех десятков исследователей в Center for International Higher Education в Бостоне и подготовлены к публикации в виде книги под названием «Зарплаты профессуры. Глобальный сравнительный анализ компенсаций и других условий трудовых договоров» под редакцией Филипа Альтбаха, Лиз Рейзберг, Марии Юдкевич, Григория Андрущака и Ивана Ф. Пачеко . Выяснилось, что в среднем опытный профессор в Швейцарии получает 17 073 франков в месяц. Это на 3 тысячи больше, чем в Канаде, и почти вдвое, чем в Германии, где профессора считаются государственными служащими. Даже откорректированные с учетом швейцарской покупательной способности цифры показывают, что для иностранных профессоров работа в швейцарских вузах оправдывает вложенные усилия. Этот факт не прошел мимо газеты NZZ am Sonntag, опубликовавшей на основании данных Paying the Professoriate сравнительную таблицу зарплат преподавателей в пересчете на швейцарские франки . Зарплата преподавателей высших учебных заведений Франции стартует с 41535 евро в год и к концу рабочего стажа финиширует в сумме 58838 евро. В Бельгии преподаватели могут рассчитывать на максимальный доход в 52533 евро в год, при этом в начале карьеры они получают не более 29971 евро за 12 месяцев. Преподаватели высших учебных заведений Германии располагают завидным доходом. Начинаящий педагог может рассчитывать на 41535 и увеличить доход к концу карьеры до 58838 евро. Самая удручающая ситуация по оплате труда учительско-преподавательского состава сложилась в Польше и Словакии, как сообщает ОЭСР: доход педагогов колеблется от 7333 до 12181 евро в год . В Эфиопии (четвертой с конца списка по уровню оплаты профессуры) месячная зарплата профессора университета в 30 (!) раз превышает ВВП на душу населения, что явственно доказывает, насколько в этой стране ценятся научные кадры и образование в

целом. Для сравнения: в Соединенных Штатах, Германии или Австралии преподаватели вузов получают приблизительно в два раза больше ВВП на душу населения. Гарантируют ли зарплаты профессоров наивысшее качество обучения в той или иной стране? Швейцарские университеты, к примеру, высоко ценятся в мире, что объясняется исключительной результативностью их работы. В этой стране немало высших школ международного значения, это для такого маленького государства замечательный факт. Что касается наших вузов, то проблема заключается в отсутствии профессиональной подготовки. Нет заводов, предприятий, и непонятно, кого готовить. Готовят инженера по транспорту или инженера-электронщика. Но он не будет работать инженером на заводе по выпуску компьютеров. Мы их не производим. Нет узкой специализации, потому что непонятно, кому нужен будет этот специалист. Поэтому идет подготовка только инженеров, технологов, социологов, большинство из которых работают не социологами, а социальными работниками, потому что спроса на профессию социолога нет. Студент изучает предметы в течение 4–5 лет, которые ему абсолютно не нужны, у него нет профессиональной подготовки. Это проблема вузов в связи с отсутствием предприятий соответствующего профиля. Экономике надо развивать, тогда будет спрос на специалиста и изменится структура образования. Во многих случаях дипломы не востребованы, и молодежь идет работать на рынок, например. Есть жалобы со стороны университетов на огромное перепроизводство экономистов и юристов. А на кого они должны учиться? В Москве масса банков и прочего, но работу найти невозможно. И тогда остается уезжать за рубеж. Коррупция в вузах колоссальная. Там необходима «ломка», но она будет бесполезна, если мы не станем развивать экономику, и не решим ни одну социальную проблему, ни занятости, ни подготовки кадров. Но сейчас есть другая функция образования – снятие социальной напряженности в виде уменьшения безработицы. Несмотря на активную критику системы высшего образования, более половины экспертов признали его безусловную важность (54,8%), около трети указали, что оно, скорее, важно (28,8%).

Лишь незначительная часть экспертов посчитали, что образование, скорее, неважно (15,1%) и, безусловно, неважно (1,4%). Доводы о безусловной важности высшего образования:

□ чем выше образованность, тем взаимодействие общества происходит на более высоком уровне, появляются новые идеи;

□ чем выше уровень подлинного образования, тем шире возможности человека, однако необходимый уровень следует определять отдельно для каждого гражданина. Большинству высшее образование недоступно, а значит, им следует предложить другие направления профессионального роста;

□ диплом необходимо иметь, но по нему нельзя судить о человеке. Нужно проверять знания студентов, полученные в ходе учебы.

Довейко Александр Борисович

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Социологический мониторинг в системе управления качеством образования в вузе

Актуальность повышения качества образования в вузе бесспорна. Вместе с тем, большая часть работ по проблеме качества образования, в том числе и высшего, выполнена за пределами социологического подхода. Среди немногочисленных работы социологов по проблеме качества высшего образования необходимо отметить исследования, в которых проблема качества образования в целом, высшего образования в особенности, рассматривалась с точки зрения анализа его как социального процесса. Следует назвать фундаментальный труд пермских социологов – Л.Н.Курбатовой и М.А.Слюсарянского, в котором раскрывается роль и место социологии в исследовании различных сторон образовательного процесса в высшем учебном заведении с учетом современных требований к качеству менеджмента организации, рассмотрены программа и методика социологического исследования, анализируются результаты[1]. В монографии Л.Н.Глебовой, М.Д.Кузнецовой и В.Д.Шадрикова[2] сформулированы принципы внутреннего мониторинга и оценки качества высшего и дополнительного профессионального образования, рассмотрены методики внутреннего мониторинга. Наконец, в работе А.А.Спиридоновой и Е.Г.Хомутовой[3] представлена методика мониторинга процессов в системе менеджмента качества вуза. Социологический подход к данной проблеме подразумевает изучение того, как различные социальные группы согласовывают свои интересы по поводу качества образования. Другими словами, социология призвана ответить на вопрос, какое образование считается качественным и почему. Именно поэтому наиболее актуальным является исследование процессов оценивания качества образования, поскольку именно в этом процессе проявляются различные требования заинтересованных сторон и происходит согласование их часто противоречивых интересов. Факторы, влияющие на качество образования, условно можно разделить на три группы: 1)уровень довузовской подготовки; 2)организация процесса обучения в вузе; 3)требования со стороны рынка труда. В данной статье остановимся лишь на второй группе. Здесь имеет смысл выделить такие составляющие, как качество содержания обучения, процесса обучения и результата обучения. Мониторинг качества образования, организованный в ВГУ ректоратом, управлением качеством образования, позволил обнаружить повторяющееся в достаточно крупных масштабах действие факторов, снижающих качество образования. В соответствии с приказом ректора социологическая лаборатория Университета в установленные сроки разрабатывает и предоставляет в отдел качества образования анкеты для опроса абитуриентов, студентов, профессорско-преподавательского состава, учебно-вспомогательного персонала и других участников образовательного процесса. С целью получения информации об

удовлетворенности потребителей и других заинтересованных сторон предоставляемыми образовательными услугами в Университете проводится анкетирование студентов, профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного персонала, других участников образовательного процесса. Отдел качества образования вносит данные в интерактивную систему опроса. Результаты анкетирования хранятся в электронной базе данных на сервере отдела качества образования. В сроки, установленные приказом ректора, заведующий социологической лабораторией представляет аналитический отчет по результатам анкетирования ректору для утверждения. При составлении инструментария были использованы показатели, характеризующие качество образования: 1) квалификация участника; 2) удовлетворённость профессорско-преподавательского состава своей работой; 3) причины неудовлетворённости педагогического состава своей деятельностью; 4) оценка своего отношения к работе (выбор принципа работы); 5) оценка соответствия качества образования, получаемого студентами в ВГУ, качеству образования в лучших вузах мира; 6) отношение к изучению студенческого мнения о работе педагогов; 7) экспертиза факторов, которые отрицательно сказываются на подготовке специалистов; 8) оценка совмещения преподавания и научной работы; 9) эффект занятия наукой в вузе; 10) отношение к работе деканата; 11) направленность (спектр) преподавательских предложений по повышению качества образования; 12) черты личности специалиста, которые преподаватели целенаправленно формируют; 13) влияние работы в двух-трёх местах на качество исполнения трудовых обязанностей; 14) педагогическая самооценка; 15) социально-демографические признаки [4]. Опыт работы с инструментарием, который подготовлен исследовательской группой, убеждает в правильности подбора показателей и индикаторов, адекватности вопросов, надежности шкал. В то же время появляются новые потребности в углублении исследования обнаруживающихся проблем, в совершенствовании инструментария и подходов к работе, а также актуализируется необходимость повышения социологической культуры участников образовательного процесса.

Литература:

1. *Социологическое сопровождение менеджмента качества образовательного процесса в техническом вузе : учеб.-метод. пособие / Л.Н. Курбатова, М.А. Слюсарянский. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. – 268 с.*
2. *Глебова Л.Н., Кузнецова М.Д., Шадриков В.Д. Мониторинг качества высшего педагогического образования: монография. – М.: Логос, 2012. – 368 с.*
3. *Спиридонова А.А., Хомутова Е.Г. Мониторинг процессов в системе менеджмента качества вуза./ Университетское управление: практика и анализ. 2011. №6. – С.37-43.*
4. *Ищенко Е.Н. Комплексный анализ качества образования (социологический мониторинг): монография/ Е.Н.Ищенко, А.И.Стеценко, Е.Е.Чупандина. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2008. – 157с.*
5. *Стеценко А. И. Основные принципы и критерии организации социологического мониторинга качества образования / Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными»*

Дудина Виктория Ивановна
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия

Университеты, преподаватели и студенты в условиях академического капитализма

Академический капитализм – термин, применяемый для описания рыночного поведения «предпринимателей», финансируемых государством [1, 122]. С уменьшением финансирования высшего образования и ростом потребностей в финансировании со стороны университетов, вследствие массификации высшего образования, государство вынуждает университеты вступать в конкурентную борьбу, вводя различные системы оценки качества, исследований и разнообразные индикаторы, которые используются, чтобы обосновать распределение ресурсов. Реформы, происходящие в системе высшего образования, нацелены на модернизацию университетов и приведение их организационной структуры в соответствие с логикой рынка. Эти реформы перемещают акцент в управлении на контроль над результатом, внедрение в образовательных организациях «предпринимательского духа» и попытки сделать университеты прозрачными для администрации. Вместе с этим в университетский дискурс все больше проникает риторика потребления и сферы услуг. Преподаватель – тот, кто предоставляет определенные услуги и именно так он рассматривается с точки зрения вышестоящих институций, которые занимаются контролем качества образовательной услуги на разных уровнях и, соответственно, задают правила игры. В связи с этим, на смену прежним формам символического капитала профессуры, приходит экономический капитал. Модель высшего образования, предложенная П. Бурдьё, была адекватна для такого типа производства знания, которое было гарантировано национальным государством и было относительно независимо от экономических императивов. В настоящее время прежние формы символического капитала разрушаются экономическим капиталом и менеджерализмом [1, 101]. Об этом свидетельствуют такие процессы, как изменение роли государства с провайдера на регулятора, появление новых, неуниверситетских производителей знания, всё большая фрагментация знания, рост удельного веса так называемой экспертной работы университетских исследователей. В глобализованном мире образование должно обеспечивать мобильность и давать возможность для выстраивания индивидуальной профессиональной траектории. Но чтобы реально выполнять функцию обеспечения глобальной конкуренции и мобильности, университеты должны стоять над национальными интересами, они не должны быть привязаны к национальным правительствам и бюрократиям. В то же время, обучение – это, как правило, в большей или меньшей степени – усвоение национальной образовательной модели страны обучения. Вряд ли можно говорить о каком-то глобальном наднациональном образовании, поскольку, преподаватели в подавляющем большинстве университетов, по преимуществу – люди из той

страны, где проходит обучение. Следует ли из этого необходимость перестройки всей образовательной системы и отказ от традиционной формы университетов в пользу так называемых открытых университетов? Берлинская декларация об открытом доступе к научному и гуманитарному знанию была принята еще в 2003 году и с тех пор этот вопрос постоянно дискутируется. Электронные учебники дают возможность быстрого обновления образовательного контента с минимумом затрат, с возможностью оперативно вносить изменения без организации переиздания, благодаря чему обновление содержания становится более дешевым предприятием, что особенно важно для социальных наук и преимущества такой системы уже практически не оспариваются. В то же время, распространение дистанционного образования в более широком масштабе, чем введение электронных учебников, все еще вызывает большую настороженность. В условиях академического капитализма существует определенное противоречие между декларированием индивидуального подхода к обучающимся, как потребителям образовательной услуги, и массивацией университетского образования со стандартизированными системами оценки качества. С массивацией университетского образования происходит, по меткому выражению Э. Валлерстайна, превращение университета в «старшие классы средней школы», когда в рамках университета происходит переход от политики производства знания к политике его использования. Классический университет предполагал, что профессора в лекциях дают студентам материал, который составляет основу их исследований. Сейчас исследования становятся столь специализированными, что являются иррелевантными потребностям студентов. Специализация исследований ведет к тому, что сами ученые часто не могут ухватить место своих исследований в общей структуре дисциплины. Знание становится контекстно-зависимым и проблемно-ориентированным. Эта ситуация ведет к тому, что внутренние различия дисциплин становятся более значимыми, чем различия между дисциплинами. Все более исследователи воспринимают себя, как работающих в рамках какой-то «области», а не дисциплины [1, 110]. В индустриальную эпоху высшее образование должно было закрепить человека в определенной ячейке – дать ему компетенции, которые бы соответствовали этой ячейке. Получая на входе разнообразных людей, образование делало их одинаковыми, пригодными для выполнения стандартных функций. В постиндустриальном обществе, когда образование не гарантирует получения работы возможно, университеты должны быть нацелены на то, чтобы производить не рабочую силу, а работодателей, тех, кто будет создавать новые рабочие места и развивать рынок труда.

Литература:

1. Delanty G. *Challenging knowledge: the university in the knowledge society*. Buckingham: SRHE/Open University Press, 2001

Дыльнова Зоя Михайловна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, Саратов, Россия

Управленческие стратегии в современном российском образовании

На рубеже XX и XXI веков образование столкнулось с кризисом, который является одним из проявлений системного кризиса российского общества в целом. В сфере образования возникает несоответствие его содержания и методов существующим традициям, потребностям сегодняшнего дня. Особую тревогу вызывают меры, направленные на разгром фундаментальной науки, на стандартизацию и снижение уровня образования, направленность политики государства на уход из сферы содержания образования и управления им. Несомненно, что проблемы кризиса образования включают проблемы оптимизации управленческих стратегий, совершенствования образовательных стандартов и программ, повышения качества образования и улучшения финансирования. Особенности модернизации высшей школы в России состоят в недостаточной эффективности формирующегося свободного рынка образовательных услуг, отсутствии его реальных возможностей и необходимости вмешательства государства в отраслевую экономику образования. Реформа системы образования разделила российские вузы на категории, различающиеся степенью автономии и стратегической свободы, уровнем государственной поддержки, качеством подготовки выпускаемых специалистов. Образовательные учреждения, работая в таких условиях, отстаивают свою конкурентоспособность, внедряя новые технологии управления и инновационные формы обучения. Положение вузов на рынке образовательных услуг, безусловно, зависит от общей социально-экономической ситуации в стране, но во многом определяется спецификой регионального рынка. Образование становится сферой взаимодействия потребителя и продавца соответствующих услуг. Кроме того, сегодняшняя ситуация в обществе, в образовании требует учета тесной связи с процессами информатизации и глобализации. Трансформация системы высшего образования является объективным процессом, отражающим приоритеты общества. Функция высшего образования сопряжена с задачами высшей школы и отражается в директивном характере стандартов и форм организации учебного процесса. Трансформация института образования в России стимулирует утилитаристский характер управленческих стратегий, их адекватность потребностям рынка. Поиск новых, альтернативных форм обучения и ориентация на экономические потребности, достижения научно-технического и социального прогресса сопровождается неизбежным расширением институциональных функций. Самым ярким проявлением модернизации и расширения функций института образования является его многоукладность, что способствует формированию в России новой образовательной социокультурной стратегии, которая проявляется в усилении дискриминации региональных вузов по мере их удаления от

центральных информационных и финансовых потоков. Также отмечается снижение интенсивности и устойчивости функционального взаимодействия с разнообразными общественными структурами, в частности, рынком труда и занятости. В условиях нарастающей динамики социальных изменений и усиливающейся конкуренции на рынке образовательных услуг, инновации высшей школы становятся доминирующим фактором ее выживания и развития. Понятие инновации как процесса, охватывающего цикл от начала исследований до первого производственного освоения их результатов, первоначально использовалось в научно-технической сфере. В дальнейшем оно получило широкое распространение в американском менеджменте. Термин «инновационный процесс» появился в середине 80-х годов XX века для определения последовательности этапов воплощения идеи в конкретный полезный результат. Понятие инновации ориентировано, прежде всего, на рынок, т.е. инновация – это новый продукт или услуга, нашедший спрос на рынке. При этом слово «новый» может означать как до сих пор отсутствовавший на данном рынке, так и не имеющий аналогов по своим потребительским свойствам. Инновационный процесс в образовании состоит из следующих стадий: наука – экспериментальная работа – освоение и тиражирование новшества в учебно-воспитательной работе. Таким образом, основой инновационного процесса в вузе являются научные исследования. Далее они должны пройти экспериментальную апробацию в учебном процессе. И, наконец, осуществляется их последующее распространение. Традиции и инновации должны не исключать, а взаимодополнять друг друга. Инновационная стратегия вуза включает ориентацию на потребительский спрос, изучение будущих контрагентов, контактов с конкурентами, сотрудничество с различными (государственными и коммерческими) структурами, анализ перспектив. Долгосрочные цели строятся на основе анализа изменений во внешней и внутренней среде вуза. Главное в инновационной стратегии вуза – это разработка и оценка альтернативных версий его развития в будущем [1, с. 530-534]. Появление многоукладности в экономике влечет изменчивость спроса на специалистов, что вынуждает образовательные учреждения вести мониторинг рынка труда, изучая востребованность определенных профессий и специальностей, и, соответственно, спрос на образовательные услуги. Выпуск конкурентоспособного специалиста предъявляет особые требования к построению учебного процесса и требует решения многих управленческих, организационных, научно-методических, финансовых, информационных и прочих задач.

Литература:

1. Антонова О.Г. *Изменение статуса и функций высшего образования в контексте модернизации // Дыльновские чтения «Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн». Материалы международной научно-практической конференции: Саратов, 12 февраля 2014 г. - Саратов*

Егорова Анастасия Алексеевна
МБОУ ВО "Екатеринбургская академия современного искусства"
(институт), Екатеринбург, Россия
Сметанина Галина Михайловна
ООО "Строй-Сити", Екатеринбург, Россия

Нехватка как ресурс: университет как пространство креативности

Каждый практикующий преподаватель современного российского ВУЗа работает в ситуации перманентных изменений, продуцируемых системой управления высшим образованием на государственном уровне. Будучи стратегическим звеном государственной политики, эта система находится в состоянии постоянного переосмысления и трансформации задач различного уровня сложности - формальных, операционных, концептуальных, структурных и иных. Ситуация турбулентности вынуждает преподавателя адаптироваться или сдаться. Эффективный преподаватель сегодня – это не ретранслятор готовых знаний и информации – несколько десятков лет эта функция является прерогативой Интернета. Новый преподаватель - это «креэйтор», работающий на стыке теории и практики. Это одновременно - лектор, исследователь, «инженер», в соавторстве со студентами создающий конкурентно способные образовательные программы и реально востребованные научно-прикладные продукты. В реальности этот образ «идеального преподавателя» труднодостижим. Аудиторная нагрузка растет, «съедая» все время. «Большей части преподавателей попросту некогда проводить научные исследования, принимать участие в грантовой деятельности и международных исследовательских проектах, программах академической мобильности, устанавливать и развивать сотрудничество с реальным сектором экономики» [С. 25]. Нехватка превращается в образ жизни как отдельного преподавателя, так и ВУЗа. Приняв эту ситуацию «нехватки» в качестве объективной реальности работы и жизни, сотрудники и студенты Екатеринбургской академии современного искусства (ЕАСИ) решили превратить её в ресурс. Данная статья посвящена опыту реализуемого Академией проекта «Найденное искусство», точкой отсчета для которого и стало состояние «нехватки». «Найденное искусство» (англ. Found Art) – учебная исследовательская игра, суть которой заключается в поиске и фото фиксации «потенциальных» или «стихийных» арт-объектов. Эссенциальным для этого процесса является состояние особым образом настроенной художественной оптики, позволяющей увидеть «неявное» искусство в обыденной действительности. Задачей студентов становится запечатление посредством фотографии «потенциальных арт-объектов» или проявлений искусства, «не осознающих» себя таковыми. Формат «найденного искусства» генетически восходит к девиантному (с точки зрения классической эстетической нормативности) художественному мышлению двух мастеров авангарда: Марсель Дюшан (1887 - 1968) и Йозеф Бойс (1921 - 1986). Целью проекта «Найденное искусство» является развитие креативного

потенциала студентов. Круг имеющихся в их распоряжении ресурсов изначально ограничен – мы работаем с ситуацией «нехватки», превращая ее в движущую силу проекта. Студенты действуют в командах по 5 человек. Последние формируются случайным образом – методом жребия. Два академических часа – ресурс времени, выделяемый на «фотоохоту». Географическая локация задается каждой команде извне – они «ищут искусство» в обозначенных руководителем проекта кварталах. Отсутствие специального (профессионального) фотооборудования побуждает студентов активнее исследовать технические возможности фотокамер своих мобильных телефонов. Принципиальным для Академии является участие в игре первокурсников. Эти студенты, как правило, еще не обладают объемным багажом знаний или большим опытом художественной «насмотренности» и не являются носителями жестких визуальных ориентиров, определяющих, что именно нужно искать. Эта свобода становится фундаментом, позволяющим легче воспринимать произведения современных художников в процессе академического обучения. Игра завершается выставкой - проектом студенты старших курсов. Они классифицируют полученный фотоматериал и выстраивают экспозицию. Как правило, для классификации избирается принцип художественных направлений, к которым можно отнести «случайное искусство». Чаще всего это реди-мейд, сюрреализм, абстрактный экспрессионизм, минимализм, ленд-арт, концептуализм. Вторым материальным продуктом, завершающим игру, становится подарочный набор открыток. Практика найденного искусства позволяет реализовать следующие задачи, ведущие к достижению главной цели этой учебной исследовательской игры: 1. Развитие креативного мышления и визуальной осознанности. 2. Формирование навыков эффективной (целесообразной) работы в условиях ограниченной ресурсной базы. 3. Укрепление умения работать в команде. 4. Отработка компетенций в сфере управления проектами. Проект также отвечает запросам внешней административной среды и учредителя ЕАСИ (Управления культуры администрации города Екатеринбурга), заключающимся в развитии потенциала искусства как ресурса развития города. Развитие лидерских качеств, нетворкинг – построение сетевых инфраструктур для реализации междисциплинарных научно-исследовательских и творческих проектов, объединяющих преподавателей, студентов, потенциальных работодателей и потребителей – «Найденное искусство» стало для Екатеринбургской академии современного искусства практикой, объединяющей все эти аспекты в один проект. В ответ на внешние управленческие вызовы преподавательская деятельность зачастую может превратиться в формальную имитационную рутину. Однако если рассматривать эти вызовы как ресурс для развития и роста, можно вернуть преподаванию его изначальный смысл – показывать возможные пути целесообразного взаимодействия Человек и Мира.

Литература:

1. *Преподавательский труд в современной России: трансформация содержания и оценки: монография / А. П. Багирова, А. К. Клюев, О. В. Нотман, О. М. Шубат, Е. Ю. Щербина, А. А. Яшин / под общ. ред. проф. А. П. Багировой ; М-во образования и науки Рос. Федерац*

Желнина Евгения Валерьевна

*ФБГОУ ВО "Тольяттинский государственный университет", Тольятти,
Россия*

Профессиональный потенциал молодого педагога

На сегодняшний день образование является автономной системой, имеющей относительную самостоятельность. Образование оказывает колоссальное влияние «на развитие и функционирование общества» [1]. От имеющегося качества и уровня образования каждого работника напрямую зависят качественные характеристики трудовых ресурсов. А это уже воздействует и на экономическое положение (человека-работника, предприятия, отрасли, государства), состояние промышленности и производства. Таким образом, можно сделать вывод, что образования является ключевым фактором формирования и поддержания социально-профессиональной структуры социума. Более того, действующая образовательная система способна оказать влияние на процесс формирования гражданина, тем самым воздействуя на политическую сферу. Стремительно возрастающая интеллектуализация действующего производства, усложнение информационных технологий в современных условиях критически влияют на требования к качеству образования и выводят ее на уровень современной социально-педагогической проблемы. Очевидно, что, оставив позади застойное состояние и модернизируя формы, способы и содержание образования, создавая новейшие технологии, образование становится действительным ресурсом развития. Все это позволяет нам утверждать, что принятие модернизационной тенденции развития образования является одним из основных показателей инновационности современного российского государства. Французский социолог М. Крозье настаивает, что «в современной конкурентной борьбе, в первую очередь борьба идет не за обладание ресурсами, материальными ценностями, а за способность к нововведениям» [2]. На сегодняшний день ситуация в российском образовании оценивается как кризисная, именно так характеризуют её авторы современной научной литературы. Обуславливается это тем, что качество сегодняшнего образования значительно отстает от изменений в потребностях личности и общества. Многие школы в условиях реформирования и модернизации российского образования особые надежды возлагают на молодых учителей, поскольку молодежь, как правило, быстро адаптируется к любым изменениям внешней среды, осваивает высокотехнологичные области, а также более мобильна и социально активна. В связи с этим в марте 2016 г. было проведено исследование, цель которого заключалась в изучении уровня профессиональной подготовки молодых учителей – выпускников Тольяттинского государственного университета.

Требования к учителям оценивались с позиций профессионального стандарта «Педагог». В ходе нашего исследования были проанализированы важнейшие составляющие профессионального потенциала молодого учителя:

- педагогический потенциал;
- научный потенциал;
- инновационно-технический потенциал;
- исследовательский;
- культурный потенциал;
- творческий потенциал;
- психологический потенциал.

Исследование педагогического потенциала молодых учителей показало, что большую ценность в работе начинающих педагогов представляет общение с учащимися, а также возможность развиваться, узнавая много интересной информации и совершенствуя коммуникативные навыки. Однако в перспективах своей профессиональной деятельности многие молодые учителя не уверены. Прежде всего, это связано с низкой оплатой труда, большим объемом «бумажной» работы, довольно продолжительным процессом карьерного роста и повсеместным сокращением учителей. Анализ значения информационно-коммуникационных технологий в жизни и деятельности начинающих учителей помог определить состояние инновационно-технического потенциала молодых учителей. Говоря о состоянии культурного потенциала молодых учителей, хочется отметить, что среди множества досуговых увлечений современные педагоги отдают предпочтение общению/прогулкам с семьей и друзьями, чтению разнообразной литературы, а также занятию спортом и посещению ТРК. Несмотря на прочное вхождение в нашу жизнь сети Интернет, в свободное время молодые преподаватели уделяют ему сравнительно мало времени. У начинающих педагогов на сегодняшний день имеется много интересов и планов на будущее, есть условия для творческого развития, однако используют молодые учителя их недостаточно в силу загруженности и нехватки свободного времени. Творческий потенциал начинающих учителей достаточно велик, в своей профессиональной деятельности они постоянно создают что-то новое, ранее не известное. Однако проблема незаинтересованности многих учащихся в преподаваемых предметах часто мешает педагогам полностью реализовывать свои творческие возможности. Состояние психологического потенциала молодых педагогов характеризуется достаточно высокой самооценкой и удовлетворенностью своей профессиональной деятельностью. Однако в силу малого опыта авторитетом, как правило, начинающие преподаватели не пользуются, что немного подрывает их уверенность в своих силах.

Литература:

1. Зачем нужна социология школьнику? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hse.ru> (Дата обращения: 21.05.2016 г.).
2. Крозье, М. Современное государство – скромное государство / М. Крозье // Свободная мысль. –1993. – №11. – С. 70.

Слияние вузов и модернизация научных исследований во Франции

Международный опыт преобразования национальных образовательных систем в последние два-три десятилетия в ряде стран Европы и Азии получил свое выражение в политике интеграции и даже слияния высших учебных заведений и научных структур. Этот подход predetermined стратегию правительств в деле решительного повышения роли образования и науки в общественном развитии на основе использования преимуществ эффекта масштаба. Считается, что создание объединенных университетов, позволяет не только менять сложившуюся национальную, традиционную, скажем так, сеть высших учебных заведений, но и открывает вполне определенную перспективу для эффективного решения целого ряда задач, вставших в начале XXI столетия перед всей системой образования и науки. Что это за задачи? Интеграция и слияние вузов, а нередко и научных структур позволяет новым учебно-научным формированиям справляться с такими задачами, как: – преодоление проблемы организационной раздробленности образовательной системы; – решение проблемы финансовой и академической нежизнеспособности вузов; – повышение эффективности университетов, качества образования и исследований; – повышение уровня государственного контроля над общим направлением систем высшего образования, особенно в контексте национальных и региональных экономических и социальных целей. Как показывает опыт целого ряда стран, слияние вузов осуществляется при активной роли в данном процессе государства, а также местных органов власти. В этом отношении показательным является опыт Франции, где влияние университетов произошло на основе принятого в 2007 г. Закона о свободах и ответственности университетов, который положил начало довольно радикальной модернизации всей системы высшего образования страны. Не рассматривая всей проблематики слияния вузов, обратим внимание лишь на вопросы изменений организации научных исследований вузов. Реорганизация научной деятельности университетов во Франции началась с принятия соответствующего закона в 2006 г., в соответствии с которым в стране началось создание полюсов научных исследований и высшего образования. Указанные полюса были призваны способствовать развитию кооперации не только между высшими учебными заведениями, но и между научно-исследовательскими структурами (лаборатории или институты), расположенными на одной территории. Закон о научных исследованиях предусмотрел также создание тематических сетей, или тематических центров для объединения усилий научно-исследовательских структур во всех областях науки, включая и медицину. И это объединение усилий, согласно установкам Закона, призвано содействовать развитию особо перспективных научных исследований. Следует подчеркнуть, что Законом о научных исследованиях на полюсы возлагались следующие задачи: • координация деятельности научных школ; • содействие развитию

международного научного сотрудничества; • усилению позиций полюсов в международном научном сообществе. Нужно сказать, что Закон о научных исследованиях, кроме того, предписывал создателям полюсов, о которых мы ведем речь, ориентировать работу организуемых научно-образовательных структур на решения задач территориального развития. Такая ориентация, вне всякого сомнения, имела целью выстраивать развитие науки во Франции в направлении объединения усилий, с одной стороны, Министерства высшего образования и научных исследований, а с другой – местных органов власти, территориальных коллективов и разнообразных структур промышленности и бизнеса. Значительные изменения в области реорганизации развития науки не заставили себя долго ждать. Уже в 2011 г. во Франции был зарегистрирован 21 полюс научных исследований и высшего образования. В их деятельности участвовали 60 государственных университетов, инженерные и коммерческие школы, медицинские учреждения, ряд крупных исследовательских институтов. Как отмечалось в парламентском докладе «Инновации: испытание страхами и рисками» организационные преобразования в области научных исследований были адаптированы к особенностям регионов и локальных рынков труда. Они способствовали реализации территориальных проектов в области образования и научных исследований. Формирование полюсов научных исследований и высшего образования и укрупнение университетов по инициативе Министерства было дополнено в 2000-е гг. созданием «исследовательских альянсов». Эти последние представляют собой некие консультативные группы, которые призваны осуществлять координацию научных исследований по ряду приоритетных направлений. К числу этих направлений были определены следующие направления:

- 1) Здоровье, социальное обеспечение, продукты питания и биотехнологии;
- 2) Чрезвычайные экологические ситуации и природоохранные технологии;
- 3) Информация, связь и нанотехнологии.

Начало 2000-х гг. во Франции отмечено, с точки зрения организации научных исследований, и еще одним чрезвычайно важным изменением. Наряду с полюсами научных исследований и исследовательскими альянсами получили распространение и полюса конкурентоспособности. Полюса конкурентоспособности были призваны обеспечить согласование усилий как крупных предприятий, так и тех из них, которые по своим размерам относились к предприятиям среднего и малого масштаба. Нужно сказать, что в рамках полюсов конкурентоспособности сотрудничество предприятий данной территории увязывалось с их взаимодействием с научно-исследовательскими центрами, институтами и лабораториями, а также структурами высшего образования.

Зенина Ольга Михайловна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

Практика внедрения инклюзивного образования в университете

Современная система образования в полной мере принимает в себя тех, кто отвечает её определенным требованиям, детей с определенными стандартными возможностями, которые могут обучаться по общей программе и показывать результаты успеваемости, находящиеся в пределах нормы. Следствием этого является то, что дети с особыми – расширенными потребностями выпадают из общего образовательного процесса, поскольку для работы с ними педагогический состав общеобразовательных учреждений не обладает необходимыми знаниями в области коррекционной и специальной педагогики. К детям с расширенным кругом потребностей можно отнести детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья, а также детей со сниженным уровнем интеллекта. Проблема инвалидности в нашей стране в настоящее время стоит очень остро, особенно это отражается на образовательной сфере. Одним из методов решения данной проблемы является внедрение инклюзивного образования для людей с ограниченными физическими возможностями, с целью вовлечения их в процесс академической мобильности. Инклюзивное образование предоставляет возможность каждому индивиду, несмотря на имеющиеся физические, интеллектуальные, социальные, эмоциональные, языковые и другие особенности, быть включенным в единый процесс обучения и социализации, и уже в дальнейшем стать равноправным членом общества, снижая риск его сегрегации и изоляции. Задачей инклюзивного образования является реформирование образовательного процесса и поиск педагогических подходов к обучению людей с ограниченными физическими возможностями, при этом, учитываются индивидуальные особенности всех обучающихся. Главный результат внедрения системы инклюзивного образования – это ликвидация дискриминации в обществе. Однако, несмотря на острую потребность введения модели инклюзивного образования, существует ряд причин, препятствующих реализации такой системы образования. Это, прежде всего отсутствие необходимой нормативно-правовой базы и финансового обеспечения, инерция мышления и неподготовленность преподавателей, а также стигматизация проблемы инвалидности. Педагоги общего образования нуждаются в специализированной комплексной помощи со стороны специалистов в области коррекционной педагогики, специальной и педагогической психологии, которая обеспечит понимание и реализацию подходов к индивидуализации обучения детей с особыми образовательными потребностями. В первую очередь – это работать с детьми с разными возможностями в обучении и учитывать это многообразие в своем педагогическом подходе к каждому ребенку. Помимо школьного образования, необходимо развивать инклюзивную модель образования в

ВУЗах. Проблема формирования образовательной инклюзии состоит в том, что ВУЗ общего назначения в случае обучения в нём студентов с особыми образовательными потребностями должен расширять свои социальные функции, решая не только профессионально-образовательные, но одновременно и реабилитационные задачи, и выступая тем самым в качестве двойственной реабилитационно-образовательной педагогической системы. Федеральные образовательные стандарты высшего образования нового поколения предусматривают ряд требований к образовательному процессу при обучении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Однако на сегодняшний момент ни один вуз в России не отвечает целиком всем этим требованиям. В нашей стране реализуется госпрограмма «Доступная среда», благодаря которой появились образовательные учреждения, обеспечивающие инклюзивное обучение. Программа позволяет комплексно решать материально-технические и кадровые задачи, чтобы обучающиеся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья получали качественное образование. В качестве основной задачи в области реализации права на образование обучающихся указанной категории должно рассматриваться создание условий для получения образования всеми студентами с ограниченными возможностями здоровья с учетом их психофизических и социальных особенностей. При формировании безбарьерного инклюзивного образовательного пространства в вузе необходимо обеспечить доступность не только внутренней, но и внешней среды помещения. Также необходимо уделить внимание материально-техническому обеспечению образовательного процесса. Образовательная среда для студентов с ограниченными физическими возможностями должна быть обеспечена адаптированными учебно-методическими комплексами, возможно использование дистанционных технологий. Очень важен при создании безбарьерной среды аспект формирования толерантной образовательной системы. Таким образом, для создания и дальнейшего развития инклюзивного образования необходимо тщательно проработать и наладить механизм взаимодействия социального обеспечения, медицины и образования. Необходимо исключить возможность «дублирования функций» или же, наоборот, возможность непредставления каких-либо услуг. И главное, что необходимо отметить, это то, что инклюзивное образование само по себе организовать невозможно, оно связано с изменениями на ценностном, нравственном уровне сознания.

*Зернова Людмила Павловна
МФТИ, Москва, Россия*

Управленческие аспекты реформы образования

Последствия международных экономических санкций, необходимость модернизации российского общества, требуют особого внимания государства к проблемам выхода из создавшегося системного кризиса. Основная созидательная роль в данном процессе отводится новому поколению, которое

несет ответственность за будущее страны в условиях назревших перемен. Задача масштабного реформирования может быть решена при условии эффективной деятельности образовательных институтов, создающих инновационный потенциал для проведения необходимых преобразований.

Целью реформирования российского образования является необходимость гарантии конституционных прав и свобод граждан в образовательной сфере, приведение системы образования в соответствие с современными потребностями личности, общества и государства, сохранения лучших традиций в образовании на основе сочетания государственной, общественной и частной инициативы.

Правительство России и общество в целом понимают, что от состояния системы образования зависит не только престиж, но и судьба государства и прикладывает максимум усилий для того, чтобы выявить актуальные проблемы российского образования, найти эффективные пути их разрешения. основополагающий документ, устанавливающий стратегию и основные направления развития образования, - Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Она определяет цели воспитания и обучения, пути их достижения посредством государственной политики в области образования, ожидаемые результаты развития системы образования на период до 2025 года. Модернизация образования - масштабная программа государства, в рамках которой разработан и уже реализуется план конкретных мероприятий. Процессы реформирования российского образования условно можно разделить на этапы, в течение которых проходил отбор перспективных нововведений. Это пилотажные исследования, на основе которых включались неотложные меры по стабилизации социально-экономической ситуации в сфере образования и создание организационных, кадровых, правовых, финансовых и материально-технических предпосылок для полномасштабного развертывания реформы. До 2005 года предусматривалась реализация основной части намеченных преобразований. Новый этап реформы проводился в жизнь на организационной основе Федеральной программы развития образования в России, координируемой Министерством Образования России, региональными, местными и ведомственными органами управления образованием при активных, и во многом самостоятельных, действиях педагогических коллективов учебных заведений всех типов, попечительских и родительских советов образовательных учреждений. Предполагалось в сжатые сроки устранить предпосылки социальной напряженности в учебных заведениях, нормализовать их финансирование, создать условия для улучшения организации и повышения качества учебно-воспитательного процесса. После этого планировался переход к решению более сложных экономических и социальных задач развития образовательной сферы. В реальности оказалось всё гораздо прозаичнее. До сих пор мнения по поводу методов реформирования системы образования носят дискуссионный характер, о чем свидетельствуют некоторые примеры из реальной практики. Важнейшим компонентом новой модели образования является её ориентация на

практические навыки, способность применять знания, реализовывать собственные проекты. В современной педагогической науке и практике такой подход принято называть компетентностным. Компетентностный подход в профессиональном образовании – это попытка привести образование в соответствие с потребностями рынка труда. Современное общество нуждается в особом типе личности специалиста - личности, которая стремится к достижению успеха, проявляя личностную активность, инициативность и ответственность, к изменению объективного положения вещей не только в частной, но и в социальной жизни. Реформирование системы высшего образования в России направлено на повышение качества выпускников высшей школы, создание «человеческого капитала», способного справиться с кризисными явлениями в области экономики и политики страны.

В ФГОС ВПО нового поколения выделены общекультурные и профессиональные компетенции. Следует отметить, что общекультурные компетенции принципиально не различаются между условными «гуманитарием» и «технарем», поскольку главная цель образования – трактуемое в широком смысле - обучение навыкам социальной и культурной жизни, которые являются основой для профессиональных знаний и навыков. Практико-ориентированное (компетентностное) образование предполагает изучение традиционных для российского образования фундаментальных дисциплин в сочетании с прикладными дисциплинами технологической или социальной направленности. Обновленное таким образом высшее образование призвано сыграть ключевую роль в сохранении фундаментальной науки, развитии прикладных наук, формировании гармонично развитых личностей, необходимых для стабильного развития российского общества. Овладение индивидом конкретными компетенциями приводит к формированию компетентности человека в определенной области — предметной, социальной, личностной.

Зими́на Эльви́ра Вита́льевна, Абро́ськина О́льга Ю́рьевна
ФГБОУ ВО МГМСУ им. А.И. Евдокимова Минздрава России, кафедра
общественного здоровья и здравоохранения Москва, РФ

Социально-экономическое образование в медико-университетском комплексе

Руководство организациями здравоохранения на современном этапе требует инновационных подходов к управлению лечебно-профилактическими процессами. Руководители медицинских организаций должны иметь интегративное мышление и четкое представление о технологии лечебного процесса, специфике информационных и финансовых потоков в здравоохранении, владеть навыком управления персоналом в обеспечении качества и безопасности медицинской деятельности. Под термином «кадровый потенциал» подразумеваются «скрытые», пока ещё не использованные возможности и способности, своего рода скрытые резервы.

В последние годы подготовка руководителей медицинских организаций приобретает все большее значение, однако в структуре образовательных программ подготовки управленческих кадров для сферы здравоохранения недостаточно выражена связь между квалификациями специалистов административно-управленческого персонала и рынком труда. Функционирование современной МО невозможно без полноценного внедрения экономических и социально-психологических методов управления в отрасли, а именно: оценки результатов труда и формирования системы экономической мотивации работников отрасли, поиска альтернативных вариантов вложения ограниченного объема ресурсов, расчёта медико-экономической и социальной эффективности использования средств.

Следует отметить, что образовательный процесс подготовки руководителей МО и его резерва отстает по своим темпам от процессов модернизации отрасли. Успешность перманентного реформирования отечественного здравоохранения во многом зависит от качества управленческого потенциала отрасли, который сегодня в большей степени обеспечивается системой дополнительного профессионального образования (ДПО) медицинских вузов. В настоящее время происходит смена образовательной парадигмы со знаниевой на личностную. Стратегия обучения в течение жизни обуславливает решение задачи формирования системного мышления руководителя организации здравоохранения и способности планирования траектории непрерывного профессионального развития. В связи с чем проблема комплексного внедрения инноваций, которые затрагивают научную жизнь медико-университетского комплекса, технологическое обеспечение деятельности высшей школы, подготовку профессорско-педагогического состава и собственно организацию учебного процесса, является отличительной особенностью развития российской образовательной системы в XXI веке на основе компетентностного подхода.

В добровольном кодексе ВОЗ по практике международного найма персонала здравоохранения осознается глобальный дефицит кадров здравоохранения и признается, что адекватные и доступные трудовые ресурсы здравоохранения имеют первостепенное значение для всеобъемлющей и эффективной системы здравоохранения прямо указано в п.п. 5.5, что «Государствам-членам следует рассмотреть возможность укрепления учебных заведений с целью расширения подготовки кадров здравоохранения и разработки новаторских учебных программ, <...> следует использовать многосекторальный подход в решении этих вопросов в рамках национальных программ здравоохранения и политики в области развития».

С целью покрытия дефицита компетентных руководителей МО, который также является серьезной угрозой для эффективного функционирования всей системы отечественного здравоохранения Одной из основных задач Федерального научно-практического центра подготовки и непрерывного профессионального развития управленческих кадров здравоохранения на базе кафедры общественного здоровья и

здравоохранения МГМСУ им. А.И. Евдокимова. Центра стали Разработка инновационных образовательных технологий подготовки для формирования профессиональных компетенций и практических навыков эффективного управления организацией здравоохранения и осуществление организационно-методической работы по внедрению инновационных технологий в системе подготовки и непрерывного профессионального развития управленческих кадров в сфере здравоохранения.

Прикладной характер образовательных инноваций в медико-университетском комплексе доказал свою эффективность не только в развитии образовательной среды ДПО руководителей МО кафедры общественного здоровья и здравоохранения, но и через расширение спектра профессиональной подготовки в бакалавриате отраслевых специалистов АУП на факультетах клинической психологии, экономическом и социальной работы. При этом актуальной проблемой является и включение выпускников управленческих, социальных и экономических факультетов, уже работающих в здравоохранении, в действующую десятилетиями отлаженную систему обязательного регулярного повышения квалификации медицинских работников в категории – сотрудники организации здравоохранения.

С целью выработки единых требований к профессиональной подготовке специалистов административно-управленческого персонала и координации образовательных программ подготовки управленческих кадров здравоохранения требуется единый институциональный подход. Диверсификационное развитие профессионального управленческого, социального и экономического образования для сферы здравоохранения с целью повышения его эффективности целесообразно развивать на основе многосекторального подхода в сетевой форме взаимодействия заинтересованных факультетов ведущих университетов страны.

Литература:

1. *Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»*
2. *Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 N 497 (ред. от 14.09.2016) "О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы"*

Зоткина Марина Владимировна
УФК по Волгоградской области, Волгоград, Россия

Взаимоотношения Казначейства и образовательных учреждений как управленческий аспект современного образования

Режим экономии, официально объявленный премьер-министром Д.А. Медведевым в начале 2016 года, на настоящий период реализуется в рационализации и перераспределении расходов. В таких непростых социально-экономических условиях бюджетная система, как наиболее важный институт государства, нуждается в эффективном управлении, что напрямую зависит от деятельности Федерального казначейства.

Казначейская система сегодня - это система, оказывающая услуги участникам бюджетного процесса. При этом основная ее задача заключается в обеспечении нормального функционирования единого счета бюджета и лицевых счетов бюджетополучателей, другими словами, казначейство проводит платежи сектора государственного управления. Одновременно оно является инструментом государственного управления финансовыми ресурсами страны и финансового контроля. Потому его роль только увеличивается в период качественных преобразований экономики РФ, ее отраслей, включая систему образования. Эффективная экономика образования как отрасли должна подразумевать в первую очередь повышение эффективности использования бюджетных средств. Сущность эффективности любого экономического явления заключается в том, чтобы на каждую единицу затрат (трудовых, материальных и финансовых) добиваться существенного увеличения результата конкретной деятельности. Значение финансового государственного финансового контроля за расходами в сфере образования усиливается при наличии следующих условий: - трансформация межбюджетных отношений; - структурная перестройка системы образования Российской Федерации; - повышение финансово-хозяйственной самостоятельности образовательных учреждений [1]. На настоящий период во взаимоотношениях Казначейства и образовательных учреждений (ОУ) прослеживается негативная тенденция. В связи со сложностью казначейского документооборота и нестабильностью экономической обстановки в стране ОУ воспринимают казначейство как тормозящую и затягивающую финансовый процесс структуру государственной власти. Неоднозначность требований по оформлению документов, наличие большой временной задержки между выделением средств и их использованием, а также снижение степени автономии ОУ при «необоснованных» или постоянно меняющихся требованиях со стороны казначейств являются основными причинами проблемных ситуаций. К мерам улучшения взаимодействия ОУ с обслуживающими их казначействами можно отнести следующее:

- повышение прозрачности нормативно-правовой базы территориального казначейства для ОУ;
- проведение консультационных семинаров по теме «Казначейское сопровождение образовательных учреждений: вопросы и ответы» с участием представителей территориальных казначейств;
- принятие типового положения об организации финансовой деятельности ОУ, которое согласуется всеми участниками финансового процесса и позволит повысить оперативность финансовых операций ОУ, исключая многократные исправления и переделки документов [2];
- определение регламента корректировки смет ОУ и контактных лиц, отвечающих за взаимодействие с ОУ при осуществлении данного процесса как в департаменте (управлении, отделе образования), так и в органе казначейства [2];

- принятие типовых форм договоров по различным направлениям деятельности ОУ с вовлечением в процесс их разработки юридических служб, обслуживающих органы казначейства.

Приведенные меры при их реализации будут способствовать выстраиванию партнерских отношений органов казначейства и образовательных учреждений. Подобная конструктивная интеграция позволит повысить активность участников, привлечь внебюджетные ресурсы, а значит эффективно решить социально-значимые проблемы развития образования.

Литература:

1. Жилина Н.Н. Государственный финансовый контроль в сфере образования [Текст] // *Финансы и кредит*. – 2012. – № 20 (500). – С. 7-11.
2. *Казначейство как партнер образовательного учреждения* [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.resobr.ru/article/4652-kaznacheystvo-kak-partner-obrazovatel'nogo-uchrejdeniya> (дата обращения 24.01.2017)

Зубков Владимир Иванович

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия

О приоритетах в реформировании российского образования

Все продолжающиеся и продолжающиеся процессы перестройки-модернизации-реформирования российского образования, призванные поднять его до некоего «современного мирового уровня», напоминают дурную бесконечность и, как всем очевидно, мягко говоря, цели не достигают. Происходит постоянное шарахание между европейским опытом (из которого в основном берется лишь «внешняя оболочка») и советскими традициями, содержательной стороной дела и формализмом, информатизация из средства обучения волшебным образом превращается в цель реформирования. А все потому, что не существует ясной, системной и разделяемой большинством населения и специалистов концепции образования. Для того чтобы минимизировать образовательные риски, следует обозначить конкретные цели и мероприятия реформ, дав однозначную трактовку и определив оптимальное соотношение фундаментальных характеристик образования, которые (кроме одной) можно сформулировать в виде следующих дихотомий:

- декларируемая/реальная приоритетность;
- социальная/экономическая целесообразность (формирование будущего или оказание образовательных услуг);
- ориентация – на преподавание знаний/формирование социально-адаптивной личности;
- европейская интеграция/национальное самоопределение;
- универсализация/специализация (профилей образовательных учреждений и направлений подготовки; уточним последнее – например, нам нужно готовить узкого специалиста по работе с молодежью или

универсального социального работника, который мог бы специализироваться на работе с молодежью во время учебы или после нее?);

- ориентация – на социальный запрос/на потребности рынка труда;
- степень и области интеграции образования с наукой и бизнесом;
- актуальность подготовки/опережающая подготовка специалистов

завтрашнего дня;

- общедоступность/коммерциализация;
- централизация/децентрализации (хозяйственная,

организационная и контентная).

Не имея возможности прокомментировать все вышеуказанные характеристики, остановимся для примера лишь на дихотомии интеграция/национальное самоопределение. Интеграция образования предполагает его ориентацию на формирование единого международного рынка образовательных услуг, в частности путем присоединения России к так называемому Болонскому процессу. Но, во-первых, понятно, что простое копирование западного опыта, даже если бы оно и было возможно (а оно возможно лишь частично в силу сложившихся традиций отечественного образования, его недостаточного финансирования, слабой материально-технической базы, низких доходов населения и других причин), не решает проблемы. Во-вторых, образование – это не только некая сумма знаний, умений и навыков, но определенная культура, выраженная через них. В связи с этим необходимо определить те основные аутентичные элементы национальной, в том числе образовательной культуры, которые требуют трансляции в будущее и определяют специфические способы такой трансляции. Только после этого возможно разработать мероприятия реформ, наиболее оптимально сочетающие в себе характеристики образовательной интеграции и национального самоопределения. Эту и другие из вышеуказанных проблем, влияющих на развитие образования, целесообразно решать путем достижения общественного консенсуса. У нас же реформы образования, как и почти все другие, навязываются сверху. Кроме того, вряд ли можно назвать хотя бы один крупный социальный эксперимент в области образования, который не оказался бы «успешным» и не был бы оформлен законодательно. Например, несмотря на ожесточенное сопротивление введению единого государственного экзамена («бабы-яги») со стороны многих специалистов, ректоров, директоров школ и преподавателей, эксперимент по его апробации в ряде регионов России «победно» закончился принятием закона, в соответствии с которым ЕГЭ был введен повсеместно в 2009 году. Большинство простых обывателей вообще не понимают, зачем все это нужно, что ставит под сомнение легитимность принимаемых решений. Но ведь закон становится законом не тогда, когда его подготавливают и принимают, а тогда, когда его понимают и руководствуются им в повседневной практике. Но самое главное, что образовательные приоритеты можно адекватно сформулировать лишь в контексте общей идеологии развития общества (которой нет) и с опорой на реальную социально-экономическую ситуацию в стране. Одними благими намерениями и

политической волей здесь не обойтись. Вот только один небольшой, но очень яркий пример. Повышение заработных плат профессорско-преподавательскому составу вузов в соответствии с одним из «майских указов» Президента обернулось увольнением преподавателей, их переводом на часть ставки и увеличением учебной нагрузки.

Зубова Оксана Геннадьевна

Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Практики формирования Национального исследовательского университета в России

Традиционно в советской образовательной системе высшей школы научно-исследовательская деятельность развивалась в академических и отраслевых научно-исследовательских институтах. Был и особый сектор науки – вузовский. В ведущих вузах страны велась фундаментальная научная деятельность. Начиная с 90-х годов XX века в российской как академической, так и вузовской науке происходят процессы упадка из-за крайне низкого финансирования, оттока «мозгов» за рубеж, ухода молодых специалистов из науки в бизнес, что разрушает механизмы преемственности. [1 с. 312-326] К середине 2000-х годов начинают более явно проявляться негативные последствия этого упадка. Государство предпринимает ряд конкретных шагов по возрождению отечественной науки. Например, при помощи создания Федеральных и Национальных исследовательских университетов, в рамках которых должно произойти слияние образования, науки и бизнеса. Одна из форм трансформации в исследовательский университет в международной практике, произошла посредством предпринимательской деятельности, когда сформировалась устойчивая связь бизнеса с наукой. Причем трансформация была не связана с действующей государственной системой высшего образования, а основана на коллективной инициативе работников высшей школы. [2] В России попытка создания исследовательского университета связана с государственной логикой и насаждается сверху. Выделим важные характеристики процесса конструирования модели Национального исследовательского университета. Во-первых, это укрупнение и монополизм и, следовательно, экстенсивный путь развития, исторически всегда характерный для страны. Обратимся к статистике, из 29 Национальных исследовательских университетов, 15 располагаются в Москве и Санкт-Петербурге, что говорит о том, что приоритетны в поддержке государства, прежде всего, крупные столичные Вузы. [3]. Формирование трансформируемого образовательного пространства, разворачивается в рамках дихотомии – каста элитных вузов и массовые вузы. Получается та же самая вертикаль, которая закрепляется в области образования, когда вместо принципов расширения и общедоступности, формируется «башня из слоновой кости» в одном направлении. Вторая характеристика процесса построения исследовательского университета - приоритет точных и естественных наук

над социально-гуманитарными науками, ведь большинство победителей конкурса - отраслевые вузы, классических университетов – восемь, гуманитарных – один. Как видно статистически, гуманитарные вузы оказались в меньшинстве, и это отражает стратегию государства на поддержку разработок по приоритетным направлениям. Кроме того, классическим университетам было сложнее победить в конкурсе, так как показатели итогов деятельности гуманитариев труднее представить, ведь это, прежде всего, не технический продукт, а интеллектуальный, особенно в условиях, когда одна из главных задач науки видится в разработке коммерческих проектов, приносящих финансовую прибыль. Сама концепция проекта изначально в большей степени разрабатывалась под технические специальности, поэтому для гуманитариев он оказался чем-то инородным и не совсем понятным, представляющим совсем другие принципы. В-третьих, логика построения идет не на коллективной инициативе, а на основе государственного заказа, использовании механизма «смены этикеток» с последующим изменением содержания. Проявляется мифологический (догнать и перегнать Запад) и политический (связь с правительством) контекст возникновения. Присутствует целевая установка в деятельности не на решение стратегических задач, а тактических, поэтому горизонт видения перспектив крайне короткий. Создание новых брендов и слишком маленький промежуток времени для возникновения в них устойчивой корпоративной культуры также делают данную реформу затруднительной. Поэтому вузы, обладающие более длительной историей, традициями, имеют больше шансов, чтобы войти в рейтинг лидирующих вузов мира. Они остаются ведущими в российском образовательном пространстве, в том числе, на это оказывает влияние и фактор времени. Так, в последних рейтингах мировых университетов, хотя и присутствуют некоторые российские национальные исследовательские университеты, на более высоких позициях традиционно находятся Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет. [4]. Эффективность проекта по созданию исследовательских университетов в современном российском обществе можно будет оценить по показателям деятельности за весь период работы, но уже сегодня значительны риски, в том числе, связанные с эффектом завышенных требований и ожиданий.

Литература:

1. *Образование и наука в процессе реформ: социологический анализ / Ред.-сост. Д.Л. Константиновский, Л.П. Веревкин. – М.: ЦСП, 2003. С. 312-326.*
2. *Кларк, Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / пер. с англ. А. Смирнова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом Гос. ун-та – ВШЭ, 2011*
3. *Национальные исследовательские университеты. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mrgr.org/niu/> (дата обращения 25.01.2017)*
4. *THE World University Rankings 2016–2017. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2017/world-ranking> (дата обращения 25.01.2017)*

Иванова Татьяна Николаевна

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Педагог как инноватор образовательного пространства в контексте Профессионального стандарта

Институт образования в России оказался совершенно не готовым к нынешним социальным изменениям, так как современное общество было подвергнуто коренным социальным преобразованиям. Проанализировав имеющиеся работы в исследуемой области, ещё раз подчеркнём недостаток социологических исследований проблемы институционализации профессии «педагог» с позиции ее непосредственной оценки работниками. Проведенное исследование направлено на выявление отношения к профессиональному стандарту со стороны работников образовательных учреждений. Для выполнения основных задач исследования в период с 16 по 31 марта 2016 г. было проведено анкетирование с представителями администрации и молодыми учителями образовательных учреждений (школы), согласно выделенным целевым группам. На сегодняшний день развитие инновационных технологий и внедрение их в образовательный процесс происходит неумолимыми темпами. В связи с этим мы решили оценить отношение респондентов к различным образовательным инновациям. Почти все респонденты сошлись во мнении, что инновации ни в коей мере не должны противоречить сложившейся социокультурной среде школы, они должны быть обоснованны и реальны, а участники образовательного процесса, непременно, должны уметь применять их в своей деятельности. Опрошенные отметили, что в нашей стране недостаточный уровень информационного развития для того, чтобы внедрять в систему образования инновационные технологии. Однако использование мультимедийных оборудования в процессе обучения все же «интересно и увлекательно для школьников, многое запоминается, так как работает зрительная память». Как выяснилось, под образовательными инновациями молодые учителя все чаще понимают информационные технологии, и это неудивительно, так как последнее время большая часть реформ в образовании связана именно с информатизацией. Роль информационно-коммуникационных технологий, используемых в процессе обучения, сегодня существенно повысилась. У учителей появилась замечательная возможность расширить спектр воздействий на школьников через применение различных информационных средств, например, через использование социальных сетей для обсуждения учебных тем и т.д. Анализ результатов показал, что идеальный учитель, прежде всего, должен быть компетентен в области преподаваемой дисциплины. Среди профессиональных качеств, которыми должен обладать идеальный учитель, респонденты отметили способность и готовность решать актуальные образовательные задачи, профессиональную этику, интеллигентность, гибкость, желание работать с аудиторией и передавать ей свои знания, высокий уровень интеллекта и культуры общения, практикоориентированность, а также современность взглядов. Главными

личностными качествами идеального учителя респонденты назвали харизму, толерантность, человечность, порядочность, чувство юмора, обаяние и коммуникабельность. Как видим, в построении образа идеального преподавателя респонденты отдали предпочтение больше профессиональным качествам, нежели личностным. Что же касается притязаний молодых учителей, то оценка части респондентов находится на чуть завышенном уровне, однако в целом можно говорить о достаточно реалистичной оценке учителей своих представлений о возможном развитии предложенных способностей и состояний. Подводя итоги, отметим, что современные молодые учителя, несмотря на низкую оплату труда, невероятный объем «бумажной» работы, незаинтересованность многих школьников в получении знаний, все-таки остаются верными своему делу. Отрадно, что среди начинающих учителей есть прирожденные учителя, которые вкладывают душу в свою работу, наблюдая, как формируется личность каждого школьника. Сам педагогический процесс позволяет молодым учителям каждый день узнавать много новой информации, что помогает им развиваться как профессионально, так и творчески. На сегодняшний день, когда наша жизнь характеризуется повышенным ритмом, динамизмом и активностью, молодым учителям в начале своей профессиональной деятельности влиться в работу очень трудно. Это связано, прежде всего, с нехваткой времени на разработку и подготовку занятий, а также отсутствием самоорганизации. Кроме того, ситуация усугубляется проблемой нахождения контакта с аудиторией школьников, которые не в полной мере воспринимают начинающих учителей. В освоении образовательных инноваций молодые учителя очень заинтересованы, однако считают, что прежде чем использовать нововведения в образовательной деятельности, их необходимо тщательно изучить. К информационным средствам, используемым в процессе образования, начинающие педагоги относятся положительно, но выделяют и ряд минусов, связанных, прежде всего, с внедрением в учебный процесс сети Интернет. Творческая составляющая является необходимым элементом в деятельности современных учителей, однако не все начинающие учителя могут с уверенностью назвать себя творческими людьми. То же касается и интеллигентности, под которой большинство молодых учителей понимают умение находить общий язык с аудиторией учащихся, оставаясь при этом высоконравственной, но сильной и интересной личностью. Самооценка большинства начинающих учителей находится на среднем/высоком уровне, что очень важно в реализации потенциала молодых кадров.

Литература:

1. Приказ № 544н от 18 октября 2013 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс] Режим
2. Рабочая версия макета профессионального стандарта учителя [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/78/223/29012.php> (Дата обращения: 21.05.2016 г.).

3. Спенсер, Г. *Воспитание умственное, нравственное и физическое*. – М.: Либроком, 2013. – 232 с.
4. Шелер, М. *Формы знания и образование // Человек*. – 1992. – № 4. – С. 85 – 96.
5. Манхейм, К. *Проблема интеллигенции. Исследования её роли в прошлом и настоящем*. – М., 1993.
6. Сорокин, П. А. *Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин; [Общ. ред., сост. и предисл., с. 5-24, А. Ю. Согомонова]*. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
7. Иконников, В. С. *Русские университеты в связи с ходом общественного образования*. – СПб, 1889.
8. Шубкин, В. Н. *Молодежь и образование*. – М.: Наука, 1977. – 159 с.
9. Константиновский, Д.Л., Вознесенская, Е.Д., Чередниченко, Г.А. *Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие*. – М.: ЦСП и М, 2014. – 548 с.
10. *Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://2020stra>*

Иванова Вера Николаевна

Институт социологии Российской академии наук, Москва, Россия

Проблемы структуризации кадрового ресурса университета в условиях инновационного развития

Социальные взаимоотношения в профессорско-преподавательской среде университета – отражение общей тенденции подобных взаимоотношений в стране в целом. При этом именно на уровне страны проблемы, возникающие также на социальной почве в сравнительно узких социальных кругах, позволяют получить более широкие обобщения и, как следствие, позволяют сделать более радикальные практические выводы. В этой связи остановимся на макро социальных проблемах российской действительности. Для анализа текущего, инновационного, этапа развития отечественной экономики существенный интерес представляют социальные особенности ее пред перестроечного периода, а также периода массовой приватизации. Геополитические интересы тогдашнего Советского Союза предопределили взаимоотношения с южными и западными союзными республиками на принципах предоставления последним немалых привилегий, как в материальном, так и в социальном плане. И если прибалтийские республики наряду со многими дополнительными демократическими свободами получали от союзного правительства в 3 раза больше средств на социальные нужды, то та же Грузия их получала уже в 15 раз больше, чем то, что получали в это же время жители средней полосы европейской части Союза. В итоге, материальный и социальный статус жителей того же Кавказа оказался значительно выше, что послужило причиной искусственного формирования у них высокого иерархического потенциала [1] и превращения подобных ареалов в социальные структуры уже не производящие, а по большей части присваивающие. Особенностями последних являлось тотальное взяточничество [2], что было всегда известно профессионалам, а широкой советской общественности раскрылось в конце 1980-х годов в результате расследования громких «узбекских» дел. Именно взяточничество и коррупция в целом, на наш взгляд, являются критериями превращения

социально-экономической структуры из производящей в присваивающую. Производящие и присваивающие структуры отличаются друг от друга не только способом приобретения ресурсов, о чем говорят их названия, но и архитектурой обратных связей, участвующих в развитии каждой из этих структур. Существенное отличие у них то, что производящая структура развивается подробно пирамиде с верхушки в направлении основания, а присваивающая – наоборот – от основания вверх. Последнее развитие хорошо иллюстрирует типичная присваивающая структура – мафия, которая зарождается как дворовая банда, далее преступная группировка района, потом города, страны и выходит на мировую арену. При этом ее лидеры все время меняются, и во главе становится каждый раз новая личность с более высоким ранговым потенциалом. Положительные обратные связи в такой структуре не работают, да они и не нужны. Производящая структура наоборот обладает сильными обратными положительными связями и ее лидером остается, как правило, одна и та же личность, которая подбирает себе все новый и новый менеджмент по мере роста самой структуры. Высокий иерархический ранг позволил, в частности, этническим грузинам доминировать сначала в социальной, а впоследствии и в экономической сфере в соседних автономных республиках – Абхазии и Южной Осетии, - где на этой почве сложилось сильное негативное к ним отношение, вылившееся в отделение этих областей от Грузии. Кроме того, тот же искусственно возвращенный иерархический потенциал позволил этническим грузинам занять доминирующее положение и в преступном мире по всему Союзу. Большинство воров в законе были тогда и сейчас – грузины. Добавим здесь еще и такой исторический факт, что грузинская аристократия, также как и кадровые грузинские военные царского времени, никогда не подвергались репрессиям, а жители сельской местности не подвергались раскулачиванию, не говоря уже о массовом геноциде, что имело место в отношении русского дворянства и зажиточной части крестьянства – носителей генофонда среди этнических русских с высоким ранговым потенциалом, т.е. тех, кто бы мог быть потенциальными лидерами в обществе. Поэтому доминировать в среде, обезглавленной в отношении ее элиты, выходцам с Кавказа было очень легко. Пример с этническими грузинами – лишь иллюстрирует общую тенденцию неравномерного развития этнических сообществ в доперестроечный период. Именно в процентном отношении среди евреев и грузин в тогдашнем Союзе было наибольшее число лиц с высшим образованием, а значит и с более высоким иерархическим рангом, который хотя и является, как правило, наследуемым свойством индивида, вполне смог за несколько поколений советского строя сформироваться как искусственно вживленный элемент в психику любого человека. Этот иерархо-этнический перекоп сильно сказывается и до сих пор, препятствуя и искоренять коррупцию в России, и переходить на инновационный путь ее развития, т.к. обратные отрицательные связи, заложенные в социальной российской среде благодаря указанному перекопу, моментально блокируют все попытки направить развитие российского общества в конструктивном направлении. Более того,

не зря же считается, что нынешний кризис – в первую очередь социальный и только потом - экономический и финансовый [3]. В завершении отметим, что указанный выше этнический перекоп присущ и университетской среде, также как и всей социальной российской действительности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Теоретико-методологические основы формирования стратегии инклюзивного развития экономики России» № 17-02-00040 «а».

Литература:

1. Иванова В.Н., Копельчук Яр.С. *Этологические аспекты в проблеме формирования элит // Национальная элита – судьба России / Под ред. Ю.М.Осипова, М.М.Гузева, Е.С.Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. С.475-483.*
2. Руденко Б. *Убить дракона (Возможно ли победить коррупцию в России) // Наука и жизнь, № 10, 2009. С.27-31.*
3. Миронов С. *Суть социальной политики России – преодоление глубочайшего имущественного расслоения // Прямые инвестиции, № 2 (94), 2010. С.4-5.*

Иванова Наталия Геннадьевна
МГУ, Москва, РФ

Совершенствование социальных лифтов как механизм сохранения образовательного капитала в России

Люди - это не активы и не ресурсы. Они - драгоценности, которые нужно охранять. У.Э. Деминг В 1927 г. была опубликована работа русско-американского социолога, в будущем – нобелевского лауреата - Питирима Александровича Сорокина «Social and cultural mobility». В ней была представлена теория социальной мобильности, центральным понятием которой является социальный лифт. Социальный лифт – это каналы, по которым происходит вертикальная социальная мобильность, способ ротации элит. В зарубежной литературе, однако, популярна более жесткая концепция – концепция колеса фортуны. (Wheel of Fortune или Rota Fortunae) [1] Она напоминает о том, что социальные лифты работают в обоих направлениях: и вверх, и вниз. [2] Сорокин назвал восемь лифтов вертикальной мобильности: армия, религиозные организации, школа в широком смысле (включая научные организации), политический лифт, искусство, пресса, экономические организации, семья и брак. Очень эффективным каналом вертикальной мобильности является школа. [3] Отечественные ученые сходятся во мнении, что в современной России социальные лифты не работают: «...социальные лифты в клановой России веками работают самым причудливым образом. Вкривь, вкось, в обход, но только не так, как во всем мире» [4] Но теоретик социального лифта, нобелевский лауреат, не мог ошибаться. Социальные лифты все-таки работают. Работают в глобальном масштабе. Отсюда – утечка мозгов из России. Следовательно, чтобы ее преодолеть, необходимо починить социальный лифт. Ведь, если брать образование, то только 4% российских академиков вышли из крестьян, например, Ломоносов. Это, не смотря на все преимущества, которые рабочие и крестьяне получили после революции. На западе есть механизмы легальной

конвертации образовательного капитала в экономический. Следовательно, утечка мозгов остановится, только когда появятся широкие легальные механизмы накопления капитала, или конвертации образовательного в экономический. Ситуацию в современной России лучше описывает теория Бурдые. Он говорит, что образовательный капитал, а именно совокупность социального, культурного и символического, служит для воспроизводства элит. В своей работе «Воспроизводство в образовании, обществе и культуре», ученый выстраивает цепь логически связанных между собой рассуждений, доказывающих, что структура системы образования целенаправленно обеспечивает воспроизводство существующих элементов социальной структуры - классов. Новая система образования в России только усилила неравенство. А, следовательно, утечка мозгов будет только расти. Образовательные стратегии могут рассматриваться как определенный компромисс между статусными притязаниями, с одной стороны, и реальными возможностями индивида – с другой. Притязания у россиян в силу исторических особенностей высокие: у одних - дворянское происхождение, другие – дети аппаратной верхушки, некоторые – наследники новых русских...и т д) Кто же из них достоин занять высокие статусные позиции? Бурдые отвечает: только те, кто в достаточной мере обладает образовательным капиталом. Здесь важно подчеркнуть, что образовательный капитал – это совокупность культурного, социального и символического капиталов. [5] Культурный представляет собой переданный семьей культурный код, для распознавания объектов высокой культуры, а в старшем возрасте и объектов высокой науки. Он позволяет индивиду занять более высокое положение в обществе, обеспечивает доступ к дефицитным благам. Так же культурный капитал включает в себя легитимные знания, умения и навыки, усвоенные в процессе социализации. Социальный капитал – определенная позиция в системе отношений между индивидами и возможное количество связей, которые агент может мобилизовать в нужный момент (дружественные связи, родственные, профессиональные контакты). И, наконец, символический капитал, он связан, прежде всего, с обладанием определенным авторитетом, репутацией, «именем». Знания, умения и навыки - такая же ценность сегодня, как и картина Шагала или миллион долларов. Тем более, что интеллектуальная собственность в России в десять раз превышает по стоимости основные фонды. Но даже этого недостаточно, чтобы занять лидирующие позиции. Нужны еще связи и репутация, а если их нет – единственный путь к благосостоянию – стать частью утечки мозгов: продать родину и рвануть на запад.

Литература:

1. *Rota Fortunae – это понятие принадлежит средневековой и античной философии. Колесо принадлежит богине Фортуне. Она раскручивает его, в случайном порядке меняя позиции простых смертных людей. Появляется на картинах, как женщина с завязанными глазами в обст*
2. *The Consolation of Philosophy (Trans. W.V. Cooper, 1902)". Etext.lib.virginia.edu. Retrieved 2011-11-*
3. <http://polit.ru/article/2008/12/02/sots/>

4. Неформат», Алевтина Гагарина, «Интер», www.inter-volgograd.ru, 11.08.2016
5. Бурдые П. Университетская докса и творчество: против схоластических течений / П. Бурдые // Socio-Logos '96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской академии наук. – М.: Socio-Logos, 1996. С. 10–28

Игнатъев Владимир Игоревич

*Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия*

Технический университет как "информационный хаб": альтернативный форсайт-проект

В связи с обсуждением Программ стратегического развития многими техническими университетами России и поисками ими новых, более эффективных моделей развития, хотел бы высказать некоторые соображения по одному, но, на мой взгляд, принципиально важному аспекту. Как сделать технический университет, особенно тот, который переживает системный кризис, в будущем (пусть, возможно, и отдаленном) не просто конкурентноспособным, но непохожим на другие инженерные вузы и даже уникальным? Прежде всего, на мой взгляд, необходимо решиться изменить саму модель университета и переосмыслить приоритетные функции, которые он должен выполнять в современном обществе, основанном на экономике информационных и высоких технологий и в условиях жесткой конкуренции с другими вузами. В общих чертах содержание, способы формирования и основные результаты этого форсайт-проекта можно сформулировать следующим образом. Можно продолжать искать новые возможности и преимущества по предоставлению: а) образовательных услуг, б) образовательно-научных, в) образовательно-научно-конструкторских, или г) перейти к преимущественно информационным. Предлагаю рассмотреть последний вектор-специализацию, который является самым перспективным при поиске конкурентного преимущества в современной экономике, где преобладают университеты первых трех типов. Конечно, любой университет предоставляет некоторые информационные услуги и продукты, но главное, что нужно сделать - резко сместить вектор цели, сделать информацию, информационные продукты и услуги главной целью деятельности. Тогда вся организация как система станет другой. Что необходимо сделать для продвижения к предлагаемой модели? 1) Создать "Информационный банк инженерных инноваций" (ИБИИ), который будет накапливать всю доступную информацию (функция генерация знаний) о новейших разработках (отечественных и зарубежных) в области инженерной деятельности как применяемых, так и перспективных. Главное - ИБИИ должен стать ядром, вокруг которого будут организованы как научные исследования, так и образовательные программы. Это позволит произвести "смещение вектора цели" и организации, и подразделений, и цели формирования "внутренней инновационной среды" университета. На основе ИБИИ станет возможным развивать предоставление информационных услуг

производственным, образовательным и исследовательским организациям (новое содержание "внешней инновационной среды") о наличии новейших инженерно-конструкторских разработок и фундаментальных открытий, как на платной основе, так и на основе сетевой кооперации. Уникальность и преимущество данной функции состоит в следующем: базы данных сосредоточены в одном месте (ИБИИ) и в одном месте происходит их генерация, обработка и применение в образовательной и исследовательской деятельности, а также "предпродажная подготовка" для внешнего рынка информационных услуг. Речь идет о предоставлении именно информации о новейших инженерных и образовательных технологиях, опыте их применения и научных открытиях. Тем самым университет может стать Информационно-сервисным центром "одного окна" ("хабом") информации об инженерных инновациях. Сделав эти функции целью организации можно преобразовать университет в научно-образовательную организацию нового типа. В чистом виде аналогов ему в мире нет. 2) Это позволит превратить университет в инженерно-инновационную кампанию по генерированию и распространению в научной и образовательной деятельности информации и знаний о новейших и перспективных исследованиях мирового уровня в тех областях, в которых университет специализируется со времени своего создания, распространяя свои оригинальные разработки на развитие самых перспективных нано-био-генно-информо-когнитивных и социальных (НБИКС) технологий. 3) Создание ИБИИ как ядра университета обеспечит: а) монопольное или доминирующее положение организации по предоставлению специализированных комплексных информационных услуг; б) стабилизацию и рост финансового обеспечения университета; в) подготовку специалистов, способных использовать мировые разработки как "сырье" для изготовления информационных продуктов и преобразования их в товары и услуги, опираясь на преимущественный доступ к ИБИИ и участвуя в его формировании в образовательном процессе (накопление информационных компетенций и интеллектуального капитала организации). Будут создана "инновационная среда", где генерация и обработка информации о состоянии отрасли даст возможность опираться только на новейшие знания, отсекая устаревшие, а построение университета вокруг ИБИИ позволит занять уникальную нишу в системе разделения труда между отечественными и зарубежными техническими университетами. Что необходимо для начала движения к предлагаемой модели? Конечно, команда единомышленников , специалистов имеющих опыт не только разработки информационных технологий, но и опыт их распространения с сфере высокотехнологичного бизнеса.

Роль института кураторства в системе управления высшим образованием в России

Современное высшее профессиональное образование в России требует не только обновления программ обучения, но и новых подходов к технологии управления процессом образования. Оно должно отвечать требованиям, которые предъявляет к специалистам постиндустриальная эпоха. В системе управления высшим образованием значительное место должно быть отведено институту кураторства. Именно этот институт должен играть важную роль в формировании молодого специалиста, достаточно полно обладающего необходимыми компетенциями для практической самореализации. Кураторство в высшей школе – это полифункциональный институт, который может и должен изменять свои содержание и формы не только в зависимости от курса обучения студентов, но и в соответствии с особенностями нового поколения молодежи. К настоящему времени в российской системе высшего образования накоплен достаточный опыт функционирования кураторства. Многие вузы имеют Положения о кураторе студенческой группы, Советы кураторов, проводят конкурсы на звание «Лучший куратор», издают пособия для кураторов. В Воронежском государственном университете также сформировано нормативно-правовое обеспечение работы кураторов: действует «Положение об организации воспитательной работы с обучающимися в ВГУ», «Положение о функциональных обязанностях куратора академической группы ВГУ» и «Положение о конкурсе “Лучший куратор года” ВГУ». Разработаны «Записная книжка куратора студенческой группы» [1] и «Дневник куратора». Мониторинг деятельности института кураторства в вузах города Воронеж показывает, что большинство преподавателей (80,6%) и студентов (67,7%) считают институт кураторства, даже в том виде, в каком он существует в настоящее время в вузе, необходимым, хотя почти каждый пятый (19,4%) преподаватель отмечает, что «вуз не нянька» и в «институте кураторства нет необходимости». Почти четверть студентов (24,5%) и треть преподавателей (30,4%) считают, что куратор необходим на всех курсах, вплоть до окончания студентом вуза, хотя большая часть и студентов и преподавателей соотносят необходимость данного института только с младшими курсами [2]. Важно отметить, что многие студенты до сих пор считают контролирующую функцию куратора основной: куратор обязан контролировать успеваемость группы (36,3%), посещаемость (32,8%), дисциплину (19,9%), жизнь группы вне вуза (8,3%). Помимо этого, по мнению студентов, куратор должен разрешать конфликты внутри группы (14,0%) и даже организовывать досуг группы (12,9%). Однако фактическое взаимодействие куратора и студента происходит в основном по вопросам учебы (так ответили 38,8% опрошенных студентов); а вот по поводу каких-то конфликтных ситуаций между студентом и преподавателем или между студентами, респонденты

обращаются к куратору крайне редко (4,7% и 1,2% соответственно). Вполне очевидно, что в современной высшей школе необходимо коренным образом изменить содержание функций кураторов. Управленческий эффект института кураторства существенно повысится, если будут преодолены и такие аспекты его функционирования, как недостаточная проработанность нормативно-правовой базы деятельности куратора, слабое ее методическое обеспечение и отсутствие целевого финансирования. В связи со сложившейся ситуацией процессы развития института кураторства в условиях современного вуза должны рассматриваться как инновационные составляющие целостного образовательно-воспитательного пространства. Потенциал института кураторства должен быть направлен на социокультурное развитие студентов: формирование у них комплекса профессиональных, социальных и личностных компонентов. Такая стратегия должна реализовываться путем всестороннего включения обучающихся в образовательную среду вуза. И сделать это возможно только при активном взаимодействии студента и куратора. Куратор должен стать для студента не столько наставником и советчиком (это важно на начальных этапах обучения), сколько коллегой, партнером, работающим в одной области деятельности – в образовании. Используя западную терминологию, можно сказать, что современный куратор – это и консультант, и тьютор, и коуч в одном лице, то есть специалист широкого профиля (и в вопросах карьеры, и личностного роста, и семейной жизни, и пр.). Его главная задача – помочь студенту достигнуть успеха путем усовершенствования знаний и умений. Поэтому куратор должен быть не у академической студенческой группы (хотя на первом курсе возможен и такой куратор), а у группы студентов, которые выполняют у данного преподавателя курсовые и выпускные квалификационные работы. Это означает, что куратором должен быть каждый преподаватель высшей школы. Он формирует вокруг себя своеобразную школу-команду совместной научной и культурной деятельности. Такой подход позволит реализовать не только контролирующую, организационную, информационную, но самое главное – коммуникативную и созидательную функции куратора. Для реализации именно такой формы института кураторства необходимо увеличить количество часов на руководство этими видами деятельности преподавателю и оценивать эффективность его работы при избрании на должность.

Литература:

1. *Записная книжка куратора студенческой группы: методические рекомендации по организации воспитательной деятельности куратора / О. В. Гришаев, М. В. Щербакова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009.*
2. *Программа и инструментарий исследования разработаны автором; обработка и анализ информации осуществляются автором. Данные приведены по последнему опросу, проведенному в октябре-ноябре 2016 года.*

Кафидов Валерий Викторович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Основы управленческой подготовки в вузе

С начала нового столетия особенно остро встает вопрос управленческой подготовки руководителей и специалистов всех уровней. Век начался с реформистского зуда: муниципальная реформа, административная реформа, пенсионная реформа, реформа образования, здравоохранения, вооруженных сил, МВД. Государственную противопожарную службу поглотило МЧС, стали укрупняться вузы, школы, больницы. Спустя некоторое время практика начала показывать неэффективность этих реформ, торможение социально-экономического развития отраслей и страны в целом, вымывание профессиональных кадров, сломанные судьбы и карьеры, трагедии людей. Что значит неэффективность реформ? Прежде всего, это не правильно поставленные цели, применение не адаптированных к социально-экономической и культурной среде методов и технологий. Пришлось или частично отменять эти реформы или реформировать заново, допуская те же методологические ошибки. Касаясь принимаемых решений и процесса реализации административной реформы, у любого образованного в области теории управления специалиста вызывало недоумение игнорирование принципа Эшби «разнообразия разнообразия», известных норм диапазона управляемости. Большое разочарование вызывал и вызывает провозглашенный принцип построения государственных аппаратов управления, исходящий из постоянства бюджета (увеличение оплаты труда с одновременным сокращением численности работников; дифференцирование оплаты труда в зависимости от сложности выполняемых функций и конечных результатов труда при неизменном бюджете). Порочным оказался и нормативный метод сокращения государственных служащих на 20 процентов. Статистика показала, что в Москве относительный показатель числа чиновников на 10 тысяч жителей в пять раз ниже, чем в среднем по регионам, но сократить потребовалась так же на 20 процентов. Неутомимый Г.Греф предрекает, что в связи с внедрением новых ин-формационных технологий в его банке высвободится значительная часть сотрудников. Однако, говоря в целом об управленческом персонале, следует отметить, что управленческого персонала должно быть ровно столько, сколько требуется для выполнения функций в соответствии с поставленной целью, применяемыми техникой и технологиями. Повышение эффективности и производительности управленческого труда можно использовать для решения новых задач на качественно новом уровне. На практике мы видим совершенно другую картину реформирования. Многие беды в формировании современных руководителей и специалистов лежат в системе (если это действительно система) образования и, конкретно, управленческой подготовки в вузах. Вопреки многочисленным заявлениям Г.Грефа, в сложившейся системе образования получаемых студентами знаний не

достаточно для того, чтобы грамотно, т.е. целесообразно и с учетом научного представления о структуре, принципах построения и законах развития анализируемого объекта, применять на практике готовые методы и технологии. В данном случае уместно часто цитируемое высказывание Леонардо Да Винчи о том, что увлекающийся практикой без науки – словно кормчий, ступающий на корабль без компа-са. Неоправданно повышенное насаждение математики в экономическом образовании приводит к тому, что студенты не вооружены мето-дологически для понимания и применения этих методов. Внимание не сосредотачивается на понимании цели исследования и характеристике объекта. В одной из методичек для подготовки магистерской диссертации основное внимание уделяется «описанию собственных методов, методик и моделей автора или модификации уже существующих методов, методик и моделей, с подробным описанием внесенных изменений», а не условиям и возможности применения данных «методов, методик и моделей» для решения задач и целей диссертационного исследования. В каждой второй кандидатской диссертации утверждается, что в основе исследования лежит системный подход. Однако редко кто объясняет, в чем смысл этого подхода и как он использован. Студенты затрудняются рассмотреть конкретную организацию как систему и провести анализ системы управления. Говоря о системе обучения, следует отметить и недостаточные меж-дисциплинарные связи. Так, для получения необходимой экономистам ин-формации, они прибегают, к примеру, к методу опроса. При этом не подозревают о необходимости разработки программы исследования и особенностях применения этого метода. Это же относится к применению популярных методов КРІ или «Ассесмент-центр». Происходит и недопонимание существующих уровней теоретического знания. Теории и модели, рассматривающие на макро-уровне понятия трудовые ресурсы, рабочая сила, человеческий капитал не работают на уровне организации, они имеют другой смысл. Более того, вопреки попыткам использования понятия «трудовые ресурсы предприятия», оно применимо только на макро-уровне. Значение управленческой подготовки в вузе состоит в том, чтобы научить студентов видеть объект изучения системно, видеть систему того уровня, на котором решается проблема, понимать структуру элементов этой системы и их взаимосвязи, определить цель, задачи, предмет исследования и соответствующие ему методы.

*Килимова Людмила Викторовна
ЮЗГУ, Курск, Россия*

Социальная активность личности в сфере образования

Современное образование как социальный институт динамично развивается. Его изменения сопряжены с трансформацией общества и общественного сознания. В настоящее время изменяются подходы к пониманию роли высшего профессионального образования (ВПО) в жизни человека. Система ВПО нуждается в научно обоснованной стратегии своего

развития. Эффективное выполнение ею своих функций будет возможно лишь при наличии представления о потребностях общества и запросах потенциальных потребителей образовательных услуг. ВПО является одной из главных ценностей и признается в качестве главенствующей точки роста как самой личности, так и общества в целом. Именно опережающее развитие сферы образования обеспечивает технологический прорыв и инвестиционный интерес страны. В ходе социологического исследования, проведенного на территории Курской области (N=632), мы попытались выявить социальную активность населения [1], в том числе в сфере образования. Социальная активность личности начинается с ее осведомленности о своих правах и их реализации на практике. Население Курской области в целом достаточно высоко оценили по десятибалльной шкале важность такого социального права, как право на бесплатное образование – 9,0 баллов. Реализация данного права направлена на осуществление профессиональной деятельности, обеспечивающей достаток, позволяет человеку реализовать свои способности в различных областях, достичь определенного социального статуса. В ходе опроса респондентам так же было предложено оценить по десятибалльной шкале на основе собственных впечатлений уровень реализации права на бесплатное образование (4,8 баллов). Как показал анализ, оценка важности права на бесплатное образование находится в явном диссонансе с оценкой его фактической реализации на практике. Мы видим, что безусловное обладание данным правом существенно ниже, разрыв составляет 4,2 балла. В современном обществе очень важно не только быть информированным о возможностях реализации своих прав, но и включаться в сферу взаимодействий на основе разделяемых общих ценностей и устремлений, организованную при участии населения и с помощью некоммерческих организаций и учреждений. Известность об органах школьного и студенческого самоуправления в тех населенных пунктах, где проживают респонденты составляет 44,8%. В то же время включенность населения Курского региона в деятельность подобных организаций не высока. Лишь каждый третий опрошенный житель региона (32%) принимал участие в данном виде деятельности. В процессе получения ВПО человек формируется, как личность и гражданин, происходит накопление необходимых знаний, которые в дальнейшем позволят индивиду формировать и реализовывать личностную и гражданскую позицию, качественно выполнять свою работу и распознавать себя в социальном пространстве [2]. В результате другого социологического исследования (N=343) были выявлены особенности профессиональной социализации студенческой молодежи ЮЗГУ [3]. В исследовании было проанализировано четыре основных блока: 1) причина выбора студентами своей профессии; 2) удовлетворенность учебным процессом и включенность в него; 3) восприятие студенческой молодежью профессиональной социализации и оценка ее роли; 4) влияние модернизации системы ВПО на профессиональную социализацию. Следует отметить, большинство опрошенных студентов (77%) довольны выбором своей

профессии, самыми популярными мотивами выбора профессии среди студентов являются: соответствие профессии пристрастиям студентов, их интересам и престижность специальности (31% и 30% соответственно), востребованность специальности на рынке труда (23%). Отвечая на вопросы второго блока, относительное большинство опрошенных (66%) отмечают трудность обучения, однако им удается в целом справляться с нагрузками. Однако пятая часть (20%) – учится, наоборот, легко. Следует учитывать и тот факт, что в нашем исследовании принимали участие студенты 3-4 курса, а в этом возрасте многие совмещают учебу с работой. Степень участия студентов в научной жизни вуза не велика. В данном виде деятельности участвуют в той или иной степени всего лишь четверть респондентов (25%). При получении ВПО в ЮЗГУ, по мнению респондентов, у студентов формируются такие навыки, как: умение работы с информацией, ее обработка, оформление, оценка, анализ (35%), формирование профессиональных навыков (34%), активизация самостоятельной познавательной деятельности (25%), формирование коммуникативной компетенции (3%). Среди прочих причин, мешающих получить удовлетворение от учебной деятельности, респонденты указали недостаточное количество аудиторных часов в учебной программе (16%). Отвечая на вопросы третьего блока, касающегося восприятия студенческой молодежью профессиональной социализации и оценки ее роли, почти абсолютное большинство респондентов (88%) отводят главную роль в их профессиональной социализации процессу обучения в вузе и прохождению производственной практики в комплексе. Абсолютное большинство опрошенных студентов (86%) за время своего обучения заметили модернизационные изменения в системе ВПО. Они, по мнению респондентов, оказывают положительное влияние на их профессиональную социализацию, а именно на такую ее составляющую как профессиональные знания, умения и навыки. Таким образом, развитие ВПО должно способствовать сохранению места России в ряду ведущих стран мира, ее международному престижу как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования.

Литература:

1. *Гражданское общество в региональном измерении: монография / Л.В. Килимова, О.О. Нишнианидзе, О.А. Ветрова, М.Д. Черкашин. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2016. – 119 с.*
2. *Качество высшего образования: монография / под ред. М.П. Карпенко. М.: Изд-во СГУ, 2012. – 291 с.*
3. *Килимова Л.В., Федосова И.А. Профессиональная социализация студентов ЮЗГУ в условиях модернизации системы высшего профессионального образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 4*

Эрзац-реформа в сфере образования

В согласии с теорией социального воспроизводства, главным его продуктом считается человек как личность в сумме его ведущих характеристик и разноплановых отношений с подобными ему людьми. На становление любого человека от младости до старости влияют все условия и факторы его первичной и вторичной социализации, действующие в диапазоне традиционной повседневности «учѣба – работа – досуг». И всё же определяющую роль в обработке человека обществом играет образование – в качестве распространителя многопрофильных знаний, причѣм в союзе с воспитанием интеллектуального, трудового, идейно-политического, нравственного, физического, эстетического характера, преследующего системное формирование всесторонне развитой личности. Казалось, что спорить тут не о чем, да и научный дискурс не терпит повторения пройденного. Но говорить на эту тему опять приходится, ведь в сегодняшней России эту доказанную тысячелетней общественной практикой истину ставят «сверху» под сомнение: в практике государственного управления следуют иным (неолиберальным) парадигмам – незачѣм воспитывать школьника, студента, аспиранта, раз в нашей стране нет официально признанной идеологии, а образовывать молодѣжь нужно ровно настолько, насколько хватает для «получения» на выходе квалифицированного потребителя. И в этой связи не стоит окружать святым ореолом учебный процесс в школе и вузе – это всего лишь оказание государством образовательной услуги населению, за что во многих случаях с её получателя взымаются немалые деньги... В результате такого подхода, ставящего крест на феномене общественного воспитания, верховная власть фактически накладывает табу на прежнюю миссию отечественного образования (где учитель (преподаватель) всегда был больше, чем учитель!) – растить, в первую очередь, всесторонне развитого гражданина-патриота, способного приумножать материальные и духовные богатства Родины и, если потребуется, отстаивать её честь и достоинство, даже с оружием в руках, от внешних и внутренних посягательств на её сложившийся статус и условия автономного бытия. Вопреки всем известным в мире прогрессивным манифестам о личности и её предназначении на земле, человек мыслящий (хомо сапиенс) для современного рыночного общества становится персоной нон грата. Для его аннигиляции используется либерально-модерновая, навязанная России извне с подыгрышем изнутри, миссия образования, если здесь уместен столь высокий слог, – «производить» человека потребляющего (хомо консуминг). Этой цели соответствует вся политика российской власти в данной сфере жизнедеятельности социума в последние четверть века, которую прилежно осуществляли несколько сменивших друг друга министров образования и науки, несмотря на спорадически возникавшие протесты интеллигентской общественности. Первый реализованный властью

постулат – в сферу образования допустили рыночные (денежные) отношения. Для духовной отрасли социального воспроизводства это было чем-то вроде троянского коня: любой чистоган (в рублях, евро, долларах), становящийся контрапунктом в сфере нематериальных отношений, со временем губит её на корню. В этой негативной метаморфозе человечество за новую и новейшую историю убеждалось много раз, прежде всего на примере культуры, искусства, спорта. Да и сфера образования не фабрика пошива обуви и не магазин по её продаже, которые работают на получение прибыли... Второй реализованный властью постулат – наперекор гуманитарному опыту прошлого в нынешней России в духовные отрасли социального воспроизводства более двух десятков лет активно внедряется «экономикоцентризм», причём либерально-фундаментального толка, уже признанного во всём мире вчерашним днём. И его псевдоцифирные «кальки» настойчиво прилагаются к сфере образования, когда школы оптимизируют ради сокращения госрасходов, а с наших вузов, и без того задавленных бумажно-бюрократическим прессом быстро меняющихся стандартов, требуют доходов как с производственных или коммерческих структур (ОАО) за счёт смены бюджетных мест платными. Третий реализованный властью постулат – превращаемой в доходное место сфере образования навязывают «сверху» нового лидера, отодвинув на задворки даже старейшие университеты страны – Московский, Санкт-Петербургский, Казанский, учреждённые государевыми указами. Сегодня на роль интеллектуального лидера продвигают иной, либерально сконструированный, вуз – Высшую школу экономики: по разработанным в «Вышке» экспертным стандартам сотни российских вузов, в основном гуманитарного профиля, недавно признаны неэффективными и подлежащими либо слиянию, либо закрытию. Что касается науки, то и она не осталась неприкасаемым для эрзац-реформы островом. С организационной стороны – достаточно посмотреть, что случилось сейчас с Российской академией наук. С содержательной стороны – разлом произошёл в методологии науки, искусственно разъятой на составные части. Попытки снова её интегрировать успеха не достигают: новая элита управленцев, поклоняясь экономическому сверхъестеству, отодвигает на задворки гуманитарные науки, в том числе: «королеву» общественных наук – философию и «вице-королеву» – социологию. Между тем всемирно известный учёный Клод Леви-Стросс сказал, или XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет вообще. Это, конечно, не пророчество, но – серьёзное предостережение всем желающим поменять давно сложившуюся иерархию наук и их роль в продвижении общественного прогресса.

Роль человеческого капитала в повышении международной конкурентоспособности российских университетов

Особенности модернизации высшего образования в России связаны с повышением конкурентоспособности российских университетов. Для реализации этой цели был запущен проект «5-100», направленный на укрепление научно-исследовательского потенциала и конкурентных позиций группы национальных университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ. Результатом этого проекта, помимо вхождения в первую сотню мировых рейтингов, должно стать появление в России к 2020 году университетов – лидеров с международной академической репутацией. Дж.Салми в работе «Создание университетов мирового класса» выделяет три основных условия, необходимых для создания такого университета. Это изобилие ресурсов, концентрация талантов и эффективное управление [1,с.33]. Именно человеческий капитал определяет возможности университета в конкурентной борьбе: абитуриенты, студенты, преподаватели и исследователи, становятся основным стратегическим ресурсом. В связи с этим в мире развернулась глобальная конкуренция за таланты. Таким образом, «человеческое» измерение университета становится определяющим в конкуренции, а человеческий капитал мы можем рассматривать как главный стратегический ресурс. Уникальными свойствами человеческого капитала является способность постановки собственных целей, возможность инициировать и проявлять активность, способность к изменению своих свойств и своего поведения во времени, способность сопротивляться внешним, в том числе организационным изменениям, воздействиям, способность к самообучению, саморазвитию и сотрудничеству. В условиях трансформации университетов задачей управления становится изыскать, привлечь, активизировать и наиболее эффективно использовать дефицитный ресурс. Важно отметить, что при определенном сходстве поставленных задач, каждый университет разрабатывает и реализует свою стратегию, проходит свой путь изменений. Поэтому необходимо рассмотреть, чем отличаются трансформации в российских и зарубежных университетах, в чем уникальность кадровой политики, как реализуются современные HR-технологии. Одним из факторов успеха становится внедрение в российских университетах принципов *shared governance* - участие в управлении университетом. Эта модель управления позволяет учитывать интересы всех групп внутри университета, чтобы они ощущали себя партнерами, а не исполнителями[2]. Анализ деятельности российских университетов, участвующих в проекте 5-100, показывает, что скорость изменений зависит в первую очередь от скорости изменения человеческого капитала. По мнению Б.Кларка, университеты сильны своим «низом» и слишком невосприимчивы к давлению «сверху», чтобы руководство могло последовательно проводить свою линию. Трансформация

происходит тогда, когда в базовых единицах университета и в нем самом многие люди объединяются для того, чтобы со временем, путем организованной инициативы изменить устройство и ориентацию [3]. Таким образом, главными принципами кадровой политики становится ориентир на ценности сотрудника, потенциал его развития, формирование индивидуальной профессиональной траектории, в результате чего объект кадровой политики становится субъектом. Анализ практик университетов-участников проекта «5-100» показывает широкий спектр возможных направлений кадровой политики. Так, в Томском национальном исследовательском университете пошли по пути формирования модели компетенций. При оценке персонала выделяют три уровня сформированности компетенций: функциональный, профессиональный и экспертный. Особый интерес представляет работа с сотрудниками высокого потенциала (HiPo) и выстраивание мотивационных управленческих технологий. Важно отметить, что Томск стал своеобразной площадкой для обсуждения и развития этой темы, организуя ежегодную конференцию HR-трендов. В НИУ Высшая школа экономики развивается собственная модель международного рекрутинга, обеспечивающая целевой набор (targeted selection). Для формирования мотивационной среды используются механизмы эффективного контракта, работа с кадровым резервом. Интересный опыт имеется и в Тюменском государственном университете. Для развития потенциала сотрудников и достижения целей организации проводятся стратегические сессии, позволяющие сотрудникам проектировать необходимые изменения и участвовать в принятии решений. Как известно, люди негативно относятся к тому, чтобы решения об изменениях в их работе принимались без учета их знаний и опыта. Практически каждый работник имеет свою точку зрения на то, как можно улучшить свою профессиональную деятельность, её организацию. Формат стратегических сессий позволяет выработать коллективное видение целей, пути их достижения, обеспечить организационную рефлексию. Вместе с этим, в целях академического развития реализуются обучающие проекты «Школа современного исследователя», Центр академического письма и др. Однако существует и ограничения, сдерживающие процессы развития персонала. Среди таких барьеров, проявляющихся в той или иной степени во всех университетах, следует отметить несоответствие уровня мотивированности значительной части персонала на профессиональное развитие, инертность, устойчивые традиции бюрократического управления, противоречие системы ценностей различных групп внутри академического сообщества. Эти процессы требуют дальнейшего обсуждения и исследования.

Литература:

1. Салми Дж. Создание университетов мирового класса / Джамиль Салми: пер. с англ. М.: Издательство «Весь мир», 2009 - 132с.
2. Участие в управлении университетом: научное издание /ответ. ред. О.Бычкова – СПб: Издательство Норма, 2016 – 120с.
3. Кларк Б. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформаций. Издательский дом НИУ ВШЭ, 2011 – 240с.

Клинецкая Нина Васильевна

СПбГУ, кафедра социологии молодежи и молодежной политики ф-та социологии, Санкт-Петербург, Россия

Качество образования - мнения студентов (на результаты социологического опроса)

Современное высшее образование предполагает высокое качество обучения, необходимое для всех сфер хозяйства России. Именно из этого постулата должны исходить органы управления образованием любого уровня для того, чтобы принимать адекватные управленческие решения. В современном мире высшее образование – это один из каналов социального лифта, поднимающего человека по карьерной лестнице и качественное образование ускоряет это движение. Поэтому, как представляется, небезынтересным изучение мнения самих студентов о качестве образования в современной высшей школе. Исследование, посвященное изучению восприятия качества образования, было проведено сотрудниками кафедры социологии молодежи и молодежной политики СПбГУ в 2013 г. (N=405 чел.) и в 2014 г (N=408 чел.). Исследование проводилось среди студентов вузов Санкт-Петербурга. На основании полученных данных по результатам исследования можно говорить, что основные мотивы, заставляющие современных студентов обучаться в вузе, прежде всего, связаны с «возможностью хорошо зарабатывать в будущем» (45,7%), затем «с возможностью расширить свой кругозор, повысить культурный уровень» (40,2%), а также с «желанием развить свои силы и способности» (38,4%). Около трети студентов (28,9%) говорят о важности для них «получить систематическое, целостное обучение», каждый четвертый (25,9%) «испытывает интерес к учебе». Приведенные данные свидетельствуют о том, что на первом месте среди мотивации обучения в вузе стремление к высокооплачиваемой работе, расширение кругозора, приобретение культурного багажа – все это также способствует получению в дальнейшем высококвалифицированной работы. Именно для этого и приходят обучаться в вуз. Основная доля опрошенных респондентов ориентирована преимущественно на потребление «образовательных услуг». Студенты считают, что система образования в вузе должна быть определенным образом выстроена и приспособлена для них. Известно, что часть обучающихся в вузах студентов работают. Проведенный опрос показал, что 28,6% из респондентов работают постоянно, а 35,2% - подрабатывают временно. Это очень большая доля студентов, которые фактически не могут полноценно учиться. При этом они высказываются за то, чтобы учебный процесс был адаптирован к возможности работать. Контент-анализ открытых ответов на вопрос о качестве образования позволяет прояснить некоторые аспекты неудовлетворенности качеством образования современных студентов вузов. Студенты в своих представлениях о качестве образования ориентированы в основном на рынок, на требования работодателей, воспринимая, таким образом, рыночную модель качества образования.

Отсюда и требования к тому, чтобы их обучали, прежде всего, конкретным и практическим знаниям, которые можно было бы применить на работе. Они пишут: «следует сделать учебный процесс не формальным, а действительно прививающим навыки», «умение преподавателей передавать максимальное количество полезных знаний», «то, в какой мере или степени ты можешь применить на практике полученные знания» и т.п. Современные студенты далеки от усвоения глубоких теоретических знаний и идущего изнутри интереса к предметам. Нацеленность на работодателей свидетельствуют такие высказывания как то, что качество образования – это «профессиональная подготовка, отвечающая желаниям будущих работодателей», «возможность успешно построить карьеру», «достойная работа», «актуальность получаемых навыков и знаний на рынке труда», «профессиональная подготовка, отвечающая желаниям будущих работодателей» и т.п. Ориентация студентов на рынок понятна, поскольку они не видят иных оценок своих достижений в жизни кроме работы с высоким заработком. Несмотря на призывы ориентировать высшее образование преимущественно на практические знания и умения, в противовес им звучат и другие оценки качественного образования как такого, которое позволит человеку «мыслить нетрадиционно в области своей специальности», даст возможность реализовать «успех и призвание, возможность приносить пользу стране и обществу», «условие для самореализации», «возможность развития мысли», «наличие качественных теоретических знаний», «приобретение навыков мышления и умения думать», «делать выводы и принимать решения». Как видим, мнения студентов относительно качества образования разделились: для одних достаточно практического образования, для других необходимо качественное профессиональное образование, связанное с развитием мышления. Многие исследователи пишут о том, что сейчас теряется идентификация по профессии. Это связано с формированием транспрофессионалов, готовых работать в разных профессиональных средах. Специфика их работы – комплекс методов, средств, способов мышления и деятельности под конкретную проблемную ситуацию. Именно это и чувствуют многие из студентов, выдвигая требования к качеству образования как средству развития личности. Таким образом, исследование показало, что в среде студенчества существуют две тенденции отношения к качеству образования, и это следует учитывать органам управления образования при принятии соответствующих решений.

Колодезникова Инна Валентиновна

МГУ имени М.В.Ломоносова Социологический факультет, Москва, Россия

Мотивация студентов: адаптация теоретических моделей к практике учебного процесса

Процесс мотивации является важным фактором, стимулирующим познавательную деятельность студентов. Мотивация зависит от многих

факторов, важнейшим из которых является личность преподавателя, осуществляющего учебный процесс. При этом, исходя из специфики учебного заведения и опираясь на нее, преподаватель имеет известную самостоятельность в организации учебного занятия. Именно от преподавателя зависит, как студенты будут мотивированы к изучению учебной дисциплины. Изучение теорий мотивации может помочь преподавателю найти необходимые мотиваторы для студентов. Несмотря на то, что классические теории мотивации описывали поведение и мотивацию работников в организации, выводы из них могут быть также использованы для понимания мотивации студентов к осуществлению учебного процесса. Так, на основе выводов из теорий процесса (справедливости и ожидания) можно понять, что мотивирует и демотивирует студентов и на этой основе сформировать модель отношений преподаватель-студент и повысить активность студентов на занятиях. Для примера, рассмотрим, как можно использовать процессные теории мотивации для применения в практике учебного процесса. Теории процесса мотивации(процессные теории) объясняют, как человек принимает решение по поводу того, как себя повести и описывают поведение как результат взаимодействия между потребностями человека, стоящими задачами (целями), вознаграждением и возможностями. Основными теориями процесса являются теория ожидания В. Врума и теория справедливости Дж. Адамса. Теория ожидания В. Врума говорит о том, что люди сознательно выбирают поведение, исходя из своего восприятия того, к каким результатам приведет это поведение. При этом имеют место два вида результатов:

- Результаты первого уровня- это результаты каких-то действий, результаты выполнения работы (Чем больше готовлюсь к занятию, тем лучше качество ответа).

- Результаты второго уровня-это последствия для человека, вытекающие из результатов первого уровня (высокая оценка, реакция группы). Применительно к студентам это означает, например, что студент прикладывает усилия, чтобы подготовиться в занятию(первый уровень) и получить высокую оценку(второй уровень). Какие выводы следуют из этой теории для преподавателя?

- Студенты осуществляют определенные действия(работают в семестре, готовятся ко всем занятиям), потому что, по их мнению, они приведут к каким-то последствиям(хорошая оценка, признание со стороны преподавателя и группы).

- Преподаватель должен определить, что есть «хорошая работа студента», в понятных (возможно количественных категориях), а также обеспечить возможность ее достижения.

- То, что желательно для студента(высокая оценка), должно быть напрямую связано с тем, что нужно преподавателю(хорошее усвоение материала). В качестве взаимных плюсов можно отметить повышение интереса к занятиям, улучшение качества подготовки студентов, совместную работу. Теория справедливости Дж. Адамса объясняет поведение человека

исходя из его понимания того, насколько справедливо, по его мнению, с ним обращаются по сравнению с другими людьми. Предмет сравнения выступают категории «вознаграждение / затраты»: свои и чужие (затраты – то, что студент сделал, вознаграждение – то, что студент получает от преподавателя). Студент чувствует удовлетворенность и мотивирован, когда понимает, что получает за свои старания вознаграждение не меньшее, чем другой студент за подобную же работу. В противном случае возникает ситуация, которую студент воспринимает как неравенство. Неравенство бывает двух видов и ведет к разным последствиям: -Воспринятое отрицательное неравенство: студент чувствует, что получил меньше, чем другие, за пропорциональный вклад в работу. При этом возникает ощущение недовольства или фрустрации. -Воспринятое положительное неравенство : студент чувствует, что получил больше, чем другие, за пропорциональный вклад в работу. При этом возникает чувство вины (у студента это может также вызвать чувство возможности т.н. «халявы»). Понимание этих последствий ведет к следующим выводам для преподавателя:

- Необходимо обеспечить понятную и «прозрачную» для студентов систему оценки их работы в семестре;
- необходимо довести систему оценки до студентов в начале семестра;
- необходимо оповещать студентов об оценке их работы в ходе всего семестра;
- при выставлении оценки на экзамене учитывать работу в семестре- это позволяет сделать, например, бально-рейтинговая система. Плюсы применения бально–рейтинговой системы для оценки работы студентов:
- позволяет отслеживать работу каждого студента в течение всего семестра;
- создает понятную систему критериев оценки;
- позволяет избежать ситуации «халявы»;
- снижает возможность выставления незаслуженной оценки на экзамене;
- снижает недовольство студентов.

Подводя итог, заметим, что применение моделей мотивации позволяет выявить факторы, влияющие на мотивацию студентов и использовать их в практике учебного процесса. Это способствует повышению качества совместной работы преподавателя и студентов.

Красниковский Владимир Ярославович

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Перекосы в оценке труда вузовских преподавателей – объективная необходимость, или откат к Средневековью?

Сегодня в нашем обществе наблюдается усиление интереса к проблемам оценки качества преподавания. Но в среде руководства и

преподавателей вузов он связан с реализацией попытки вхождения отечественной системы высшего образования в европейское образовательное пространство; по иным причинам, но не менее серьезно, качеством преподавания в вузах озабочены многие студенты, абитуриенты и их родители. Для них это актуально в плане конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Качество преподавания обеспечивается функционированием сложной системы взаимосвязанных элементов, часть из которых сопряжена с ситуацией в вузах, другая же – к вузовской компетенции не относится. Но, на острие комплекса проблем и факторов обеспечения должного уровня подготовки в вузах находится качество профессиональной работы преподавателей. И здесь, важность приобретают проблемы оценки текущей работы преподавателей, ее результатов и использования этой информации для совершенствования образовательного процесса и мотивирования преподавателей к добросовестной и продуктивной работе. Однако, с оценкой преподавателей в современных отечественных вузах сложилась ситуация, настораживающая своей противоречивостью и, одновременно, специфической внутренней однобокой логичностью. Общую канву проблемы можно обозначить следующим образом. Все существующие системы оценки преподавателей несовершенны и имеют изъяны. Практически во всех системах оценки, итоговые показатели деловой оценки преподавателей носят комплексный характер и включают в свой состав, как отражающие их деятельность собственно в сфере преподавания-обучения, так и охватывающие другие области их трудовой активности в вузе. В последнем случае, речь идет о показателях, охватывающих различные направления, и отражающих достижения в научно-исследовательской работе, в привлечении студентов к научной работе, характеризующих участие в различных конгрессах и конференциях, несущих информацию о публикационной активности, а также – прохождении стажировок. Заметим, что какие-то из этих направлений оценки первичны по отношению к основной для преподавателя, – преподавательской, – деятельности, а какие-то второстепенны. Если посмотреть на комплекс направлений оценки преподавателя, так или иначе внедряемый в различных вузах России, получается, что преподаватель должен не только преподавать (в чем, собственно говоря, и состоит его главное профессиональное предназначение), но и: заниматься наукой, организовывать студентов, вовлекая их как в научно-исследовательскую работу, так и в околонаучные мероприятия, участвовать в различных научных (но не преподавательских) форумах, публиковать учебные, учебно-методические и научные работы, проходить стажировки, заметьте, – опять же, как правило, не в области преподавания, но в сфере науки или на производстве. Итоговая оценка, которая во многих ВУЗах учитывается при расчете доплат, может повышаться за счет баллов, набранных по второстепенным по отношению к преподаванию направлениям. При оценке преподавателей предполагается, что все виды деятельности преподавателей и отдельные являются равнозначными; при этом, слабо учитывается относительная важность тех или иных показателей оценки [1]. В

вузах сейчас набирает силу вредная и обоснованная только административной необходимостью (но не факторами содержательного характера) тенденция усиления вовлеченности преподавателей в научную и в научно-прикладную деятельность. Речь о том, что в XIV–XVI вв. нормой было совмещение в одном лице и функций университетского профессора-преподавателя, и функций ученого-исследователя (а т.к. наука существовала в основном при монастырях, еще и – священника). Это было оправданно в Средневековье. Но с тех пор в социально-трудовой сфере набрал силу объективный процесс разделения профессий, усилилась дифференциация социально-трудовой сферы. И сейчас это совершенно разные профессии – социолог-преподаватель и социолог-исследователь. И тому мы в жизни имеем множество подтверждений: во всех научных областях есть огромное количество хороших ученых, совершенно не способных преподавать на систематической основе, – и немало очень хороших преподавателей, в принципе не пригодных к научной деятельности. Но бывает и так: кому-то из научных работников удастся успешно преподавать, как и кто-то из профессиональных преподавателей вполне успешен и в научных исследованиях. Здесь не может быть какого-то единого «стандарта». Ученый и преподаватель – это разные профессии, даже если они относятся к одной и той же научной дисциплине. У нас наблюдается интересный парадокс: если научных работников в приказном порядке не заставляют заниматься параллельно с научной деятельностью еще и преподаванием, то от вузовских преподавателей именно требуется вести еще и научную работу[2]. Обозначенные перекосы пагубно сказываются на качестве высшего образования в России.

Литература:

1. Трапцын С.Ю. *Теоретические основы управления качеством образовательного процесса в военном вузе: Дис...д-ра пед. наук. СПб., 2000.*
2. Красниковский В.Я. *Куда могут завести эти игры: мнение скептика о проекте «профессионального стандарта по “социологии”». Специалист по организации и проведению социологических исследований» / Материалы VI международной социологической Грушинской конференции*

Ксенофонтова Елена Геннадьевна
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Инновационная компетентность или вынужденная игра словами

В настоящее время просто не прилично не проявлять инновационность, хотя бы с нано-эффектом, особенно если это касается высшего образования, стремящегося соответствовать концепции Болонского процесса в её преломлении в ФГОС плюс и еще один плюс. Также, как не прилично не реализовывать компетентностный подход, трактуя его как неотвратимую, но не познанную необходимость. Отсюда «компетентность» – это явление или состояние реализованного в жизнь компетентностного подхода или степень реализации этого подхода. Термины и смыслы (при вынужденном употреблении первых) не совпадают и не способствуют проявлению

компетентности тех, кто реально заботится о формировании компетентных специалистов нового поколения и часто явно безуспешно! Что же мешает компетентностному подходу как благому намерению качественно реализоваться в современной жизни? Во-первых - отсутствие однозначной трактовки основных (базовых, не только ключевых) терминов, причем эта проблема присутствует и в современном английском, французском и других европейских языках [3]. Во-вторых – бесчисленные классификации видов (типов) компетенций, количество которых уже превышает численность самих классификаторов (экспертов, высоко-компетентных в той или иной сфере). Посмотрим на родственный термин – «качество». Помимо антонима (количество) и синонима (свойство), данный термин определяет характеристики, воспринимаемые и оцениваемые потенциальными или реальными потребителями оною (или теми, кто представляет и защищает интересы потенциальных потребителей данного свойства) – «заказчиками». (Гиря может быть уложена в «легкую для переноски» упаковку; Выпускник бакалавриата может «легко применять метод ...», по мнению экспертов отрасли являющийся необходимым для конкретной профессиональной деятельности: компетенция есть готовность мобилизации знаний и навыков для решения конкретной производственной задачи [1]). Следовательно, качественно подготовленный специалист должен обладать тщательно выделенными «заказчиками» свойствами – компетенциями, а рядовые заказчики могут интересоваться: какие характеристики профессиональной деятельности можно ожидать от аттестованного, то есть подтвердившего своё соответствие, специалиста. Сейчас работодатели, помимо доверия (или недоверия) диплому, пытаются сами оценивать компетенции кандидатов. Однако в России уже начало реализовываться решение по созданию «Центров оценки квалификаций» (Федеральный закон "О независимой оценке квалификации"), что стало возможным благодаря огромной работе по разработке Профессиональных стандартов, в которой принимали участие представители работодателей соответствующих отраслей. Встречным движением со стороны системы образования разрабатываются Федеральные Государственные Образовательные Стандарты (учитывающие требования и ожидания работодателей) – ФГОСы нескольких «поколений» для одного поколения обучающихся... Стандарты содержат длинные перечни компетенций, разбитых на подгруппы. Однако исследователи соответствующих видов деятельности, не попавшие в состав разработчиков стандартов, выделяют множество других компетенций. К примеру: «35 видов компетенций группируются в пять основных типов: гностические, проектировочные, конструктивные, организаторские, коммуникативные» и т.д. Поскольку не стоило бы множить сущности без необходимости, мы призываем стараться ограничиваться только 3 группами компетенций или сферами их проявления: Профессионально-должностная\ функциональная компетентность (Functional - F), Универсальная персональная компетентность (Personal - P) и Социальная компетентность (Social - S) [3]. Так, по большому счету, организаторские компетенции, не «склеивая» их с

лидерскими [2], можно рассматривать как разновидность коммуникативных компетенций, а те, в свою очередь, обеспечивающие легкость взаимодействия в социальном окружении, могут рассматриваться как проявление социальной компетентности. Тогда общие свойства всей этой сферы (востребованные как дополнение к классике: знаниям и умениям, характеризовавшим ранее квалификацию) будут более согласованно обсуждаться, развиваться и оцениваться в разных образовательных учреждениях и у разных работодателей страны. Аналогично и с проектировочными и конструктивными компетенциями, которые на специфическом материале каждой конкретной области и группы профессий, могут трактоваться как проявления функциональной компетентности. А что с гностическими компетенциями? Это ярчайший пример персональной (personality – личность) или личностной компетентности. Умение и желание всю жизнь развиваться, а также готовность (т.е. способность + желание) решать трудные задачи в новых для себя обстоятельствах, это и есть специфические требования стандартов нового поколения, ориентированных на людей, которым придется решать новые задачи во всё более быстро меняющихся обстоятельствах («Поколение Y?». Итак, если компетентность часто определяют как степень развития у человека набора компетенций в определенной сфере (высокая, низкая), то компетентность можно определить как степень повсеместности принятия компетентного подхода (пока явно низкая, поскольку поверхностная и часто формальная). Тем не менее, эта новая сущность – компетентность, абсолютно избыточна. И на примере её сокращения демонстрируем возможность упростить понятийный аппарат и, тем самым, повысить функциональную компетентность всего профессионального сообщества сотрудников высшей школы.

Литература:

1. Базаров Т.Ю., Ерофеев А.К., Шмелев А.Г. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология - 2014. - №1 - с.87-102.
2. Ксенофонтова Е.Г. Лидерство как стремление или Исторические тенденции понимания феномена лидерства. // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 142-153.
3. Ксенофонтова Е., Пехова Н. Социология компетентности и модель компетенций как области научного и практического интереса // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 1, С.194-206.

Кузеванова Ангелина Леонидовна

*Волгоградский институт управления, филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Волгоград, Россия*

Развитие частного образования в современной России: управленческий аспект

Современный уровень развития науки предполагает постановку и решение исследовательских задач, связанных с адекватными ответами на

вопросы, актуализация которых определяется реалиями развития социума. Одним из таких вопросов является проблема формирования соответствующей требованиям общества системы частного образования, значение общественных функций которого постоянно возрастает в силу дальнейшего развития модернизационных процессов в нашей стране. На наш взгляд, в рамках проблемного поля современной науки основные векторы развития негосударственного сектора системы образования можно представить в виде следующей трехчленной структуры: интеграция – инновации – инвестиции. Первый элемент предлагаемой нами модели представлен интеграционной политикой частного высшего учебного заведения, направленной на гармонизацию интересов вуза и общества. Подобная интеграция отличается высокой степенью сотрудничества, когда достигается органическая согласованность действий образовательного учреждения и общественных институтов. Интеграционная активность субъекта частной образовательной деятельности может стать мощным фактором, содействующим преодолению барьеров, стоящих на пути развития негосударственного сектора оказания образовательных услуг. Стратегия интеграционной политики частного учебного заведения должна строиться на микро-, мезо- и макроуровнях. Первый из них подразумевает взаимодействие с субъектами образовательного, экономического, социального, политического и культурного пространства в рамках региона, второй – в пределах страны, третий – в масштабах международного сотрудничества. При переходе от одного уровня к другому должно быть обеспечено единство, которое определяется принятыми стандартами сотрудничества, удовлетворяющими интересы всех участников интеграционного процесса. Одним из инструментов интеграционной политики частного вуза следует рассматривать разработку микро-, мезо- и макроструктурных прогнозов развития учебного заведения на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Принцип социальной ответственности выступает в качестве необходимого условия обеспечения эффективности интеграционной политики частного вуза, так как детерминирует роль в обществе негосударственного сектора системы образования. В современной научной литературе вопрос об основном содержании понятия «социальная ответственность» остается дискуссионным, что связано с его сложностью и многогранностью и наличием различных научно-исследовательских подходов [1, с. 178-179]. Второй элемент модели развития частного образования в современных российских условиях представлен инновационной политикой негосударственного образовательного учреждения, позволяющей ему адаптироваться к изменениям внешней среды, развивающейся в соответствии с императивами модернизационных процессов, происходящих в нашей стране в связи с продолжающимися социально-экономическими и политическими реформами. Целью этой политики должна стать организация работы по решению стратегической задачи – созданию инновационной системы. В конечном итоге осуществление основных задач этой политики должно привести к созданию модели инновационного вуза, в качестве

приоритетных направлений деятельности которого выступают наращивание человеческого потенциала в сфере науки и образования, адаптация системы высшего образования к требованиям инновационного общества и экономики, формирование у студентов соответствующих навыков, компетенций и моделей поведения. В стенах подобного вуза формируется «инновационный человек», способный создавать инновации и внедрять их во все сферы общественной жизни [2, с. 77]. Реализация стратегии управления инновациями в частном вузе на основе эффективного использования кадровых, образовательных, материально-технических ресурсов может привести к получению результатов общественной и экономической значимости. Достижение целей инновационной политики негосударственного высшего учебного заведения становится возможным при решении ряда проблем финансового, методического и организационного плана: – увеличение расходной части бюджета вуза в связи с необходимостью финансирования инновационных проектов; – необходимость подготовки эффективных инновационных менеджеров из управленческого состава учебного заведения, способных не только инициировать нововведения, но и успешно их внедрять, осуществлять объективную оценку полученных результатов; – создание условий для функционирования механизма интеграции учебно-методического, инновационного, научно-исследовательского направлений в деятельности вуза. Третий элемент предлагаемой нами модели отражает еще один вектор развития системы частного образования в современной России – инвестиционную политику негосударственных учебных заведений, подразумевающую комплекс мероприятий, которые обеспечивают выгодное вложение средств в инвестиции с целью обеспечения устойчивости и стабильности работы организации. Инвестиционная политика высшего учебного заведения основывается на реализации инвестиционной стратегии, которая разрабатывается, исходя из целей, которые ставит перед собой частный вуз: создание и внедрение новых видов образовательных услуг (диверсификация), дальнейшее развитие существующей системы оказания услуг (экстенсивный путь), повышение эффективности работы учебного заведения (интенсификация).

Литература:

1. Кузеванова А.Л. Социальная ответственность как ценностный принцип бизнес-деятельности (социологический анализ) // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 4. С. 178-181.
2. Понукалин А.А. Инновационная политика университета // Известия Саратовского университета. Сер. Философия, психология, педагогика. 2011. Вып. 4. С. 76-80.

Кузнецова Светлана Сергеевна
Магистр МР, Москва, Россия

Бизнес-образование в современной России

Развитие экономики страны имеет прямое отношение к положению дел у представителей бизнеса, которые обеспечивают трудовую деятельность и

способствуют социальному обеспечению населения. По данным Росстата и ФНС России, в Российской Федерации зарегистрировано 5,52 млн субъектов малого и среднего предпринимательства. На сегодняшний день 25% экономически активного населения России занято в малом и среднем предпринимательстве. Данная сфера, в свою очередь, обеспечивает 21% ВВП страны (в Чехии эта доля МСП составляет 35%, в Малайзии – 47%, в США и Японии 60%). Целевым значением для России к 2018 году – 45%.

В условиях социально-экономической нестабильности профессионализм руководителей становится ключевым элементом в управлении предприятием. При этом, несмотря на то, что за последние несколько лет в России создано достаточное количество бизнес-школ и факультетов, на сегодняшний день в стране по-прежнему наблюдается дефицит управленческих кадров. Для того, чтобы определить причину сложившейся ситуации, было проведено исследование, направленное на определение портрета российского предпринимательства, а также на оценку заинтересованности руководителей предприятий МСБ в дополнительном бизнес-образовании.

На сегодняшний день 7% взрослого населения России считают себя предпринимателями, еще 33% хотели бы начать собственный бизнес. Среди основных причин перехода в предпринимательство были названы: желание работать на себя, быть независимым (40%), возможность увеличения уровня дохода (39%), возможность заниматься любимым делом (14%), возможность оставить дело детям (2%). При этом, стоит отметить определенную специфику российского предпринимательства:

- 73% руководителей предприятий МСБ – мужчины
- Средний возраст российских предпринимателей – 26-30 лет.
- 71% предпринимателей создают бизнес в крупных городах

России с планом масштабирования;

- 36% предприятий имеют B2B направленность;
- 90% российских стартапов являются аналогами западных;
- 80% имеют сайт, страничку в социальных сетях (только 87% поддерживают их в «живом» состоянии, 40% ведут блоги и активно участвуют в обсуждениях);
- 22% предприятий МСБ имеют открытые вакансии.

Основная доля представителей предпринимательской среды (84%) являются выпускниками высших учебных заведений. При этом, важно отметить, что только 8% говорят о том, что они получили базовое образование в сфере управления. Большинство же опрошенных на старте своей карьеры не имели бизнес-образования.

Однако, почти четверть опрошенных заявляют о том, в последствии, они получали дополнительное образование или проходили курсы, тренинги в области управления и развития бизнеса. При этом, 85% положительно оценивают результат и говорят о том, что полученные знания помогают им эффективно решать повседневные бизнес-задачи. Интересно отметить, что

наиболее ориентированы на получение дополнительного образования предприниматели, ведущие свой бизнес в Москве и Санкт-Петербурге.

Несмотря на это, на текущий момент только 18% предпринимателей планируют получать дополнительное образование. Акцент в своей образовательной деятельности они планируют сделать на маркетинг и PR-продвижение (36%), а также на развитие личных управленческих навыков (27%). Те предприниматели, которые не планируют в ближайшее время получать дополнительное образование, обуславливают свое решение, в первую очередь, тем, что им хватает той информации и знаний, которыми они обладают (35%), а также недостатком времени (34%). При этом, стоит заметить, что только 66% российских предпринимателей с уверенностью заявляют о доступности бизнес-образования в настоящее время.

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики, *Статистический ежегодник «Малое и среднее предпринимательство в России - 2014»*:
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359
2. Анисимова С.В., Журавлев П.В. *Рынок бизнес-образования: особенности, структура, основные регуляторы.*-М: Научная библиотека., 2014

Кукса Лариса Петровна

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), Новосибирск, Россия

Интегральная социология и ее роль в образовательном процессе.

Если учесть, что теория, в том числе и социологическая, есть самая развитая форма организации научного знания и что как таковая она призвана давать целостное представление о существующих связях исследуемой области действительности – обществе как объекте данной теории, - то нужно признать факт того, что она все еще не достигла означенных характеристик: она не дает целостного представления об обществе, его закономерностях и связях, а потому все еще находится в статусе «основ». Выбор системообразующих факторов общественной жизни произволен, понятийный аппарат эклектичен, теоретические и прикладные социологические исследования «не догоняют друг друга». Здесь и сокрыта теоретическая проблема социологии, возможность разработки теоретической идеи, являющей собой абстрактное разрешение этой проблемы и общей схемы теории. Но здесь сокрыта и ее практическая проблема, которая не только связана со сложностью включения ее в общественную жизнь, и не только в СССР в XX веке, но и России современной и мире в целом. И теоретическая и практическая проблемы социологии, по существу, сходятся в том, что в ней до сих пор не идет речь о норме общества. Тогда как именно с ней связаны и анализ его состояния, исключая суждения по поводу «узкого поля неизвестных альтернатив» [2, с.25] и прогноз (предвидение, предсказание) как вероятностное суждения о состоянии общественных явлений, специальное научное исследование перспектив развития общественных

явлений, а также целеполагание, планирование, программирование и управление. Ключевое положение понятие «норма общества» сразу указывает на отсутствие таковой в теоретической социологии. Сколько авторов, работающих в этой сфере, столько и «норм» и подходов к обществу. Само понятие «общество» есть, по сути, самое спорное. И о норме так и не удалось договориться. Так у Н. Аберкромби с соавторами «общество есть категория повседневного знания, согласно которой очертания его эквиваленты границам современных наций – государств» [1, с.197]. В целом же поиски определения общества являют собой существенный аспект проблемного поля четырехтомного издания «История теоретической социологии», написанного в рамках 1997-2002 гг. в секторе истории социологии и общей социологической теории института социологии РАН [3]. Следствием этого рассогласования является бесконечное многообразие эмпирических социологических теорий, запутавшихся в своих объектах и предметах и потерявших главное – свою связь с обществом как целостным организмом, мир – системой. И это сегодня мало кого интересует. С этим собственно и связано завершение формирования социологического тупика, ибо утрачена та главная тенденция, которая обусловлена последовательным накоплением знаний о роли и значимости социальной организации как всемирно-исторического явления, обуславливающего единство рода человеческого, его мир-системы, ее порядок, а значит, прогресс. Обращение к ней и есть то логическое продолжение поисков знания об обществе и выделения его интегрирующего фактора – мировой социальной организации, движение которой находится в соответствии с общей направленностью движения мирового сообщества. Здесь и обнаруживается великий смысл поиска направленности этих процессов, подведший людей к необходимости согласовать свое умственное состояние со всей сложностью мировой социальной организации посредством эпохальной теории, а именно, - общей теории социального управления и самоуправления, которой призвана стать Интегральная социология. И тем самым преодолеть тот тупик, в котором человечество оказалось. И как всякая наука «Интегральная социология» имеет свою структуру, элементами которой является объект и предмет, основная идея, система понятий, соответствующий технологический аспект, обеспечивающий соединение с практикой, перестраивающее ее в общую теорию социального управления. Объектом такой теории является общество как мир – целое, предметом - мировая социальная организация, в ее универсальном значении, с которым и связана ее основная идея. Суть ее заключается в том, что пришло время четко обозначить содержание понятия «управление» в отличие от «властвования», связать его с действием естественных законов в социальной организации мира вопреки достигнутому своему пределу субъективизму. И тем самым обозначит и роль «Интегральной социологии» в обществе, призванной в качестве своего предмета иметь естественные процессы в мировой социальной организации в единстве их объективных и субъективных факторов [3, с. 287-294]. С этим единством предстоит согласовывать свои интересы всем – и государствам и

гражданским обществам, и политикам и простым гражданам. На такой основе начнет преодолеваться так называемый антропологический хаос [4, с. 675-716], ибо постепенно будет осознаваться мера полного несоответствия субъективизма, лежащего в основании властвования, степени сложности нормы общества как мир - системы и ее социальной организации, активной действующей силой которой люди являются. Такой подход не просто будет способствовать синтезу накопленного социологического знания и осознанию серьезной ошибки исключения социологии из базовой части направлений подготовки бакалавриата, но внесет серьезные коррективы в подготовку специалистов в сфере власти, обозначит их действительную роль в обществе, обеспечивающую сохранение и развитие ее качественно-количественной определенности как нормы. И вместе с тем, поставит вопрос о социологическом всеобуче

Литература:

1. Аберкромби Н. Социологический словарь/ Н. Амберкромби, С.Хилл, Б.С. Тернер – Изд-во Казанского ун-та, 1997.
2. Виедович З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире/Социс, 2005, №4.
3. История теоретической социологии в 4х т./М.: Канон, 1997-2002 гг.
4. Кукса Л.П. Социальная эффективность как фактор организационной культуры будущего/ Актуальные вопросы строительства. Материалы IX Всероссийской научно-технической конференции. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2016 .
5. Кукса Л.П. Интегральная социология. Кн. 1 и 2, Новосибирск, ИЦ, 2006.

Лоншакова Надежда Анатольевна

РМАТ, Химки, Россия

Багин Виктор Васильевич

МФЮА, Москва, Россия

О развитии системы дополнительного профессионального образования в России

Анализ направлений формирования системы дополнительного профессионального образования (ДПО) в России, проведенный Г.И.Мотовой и Н.А.Аносовой [2], показывает, что первоначально повышение квалификации специалистов концентрировалось преимущественно в отраслевых институтах. В 90-е годы система ДПО была реорганизована путем присоединения ее к вузам, а образовательные учреждения ДПО были ликвидированы. Эти изменения привели к значительному сокращению или прекращению этого вида образовательной деятельности. В связи с нарастанием кризисных явлений в экономике в этот период программы ДПО утратили отраслевую направленность [3]. Последующее возрождение экономики вызвали к жизни потребности в быстром обновлении знаний и мобильной профессиональной переориентации специалистов. С 1997 года начинается этап развития ДПО, связанный с формированием требований к содержанию дополнительных профессиональных образовательных программ. Основным нормативно-правовым документом на тот период, являлось Типовое положение об образовательном учреждении ДПО [4], в котором

установлены требования к программам ДПО. Предполагалось, что реализация программ ДПО будет происходить на базе федерального финансирования в тесном взаимодействии с подразделениями ДПО российских вузов и ссузов. К сожалению, государство на этот период времени не смогло привлечь работодателей к финансированию программ ДПО [5]. С 2011 года начался новый этап развития системы ДПО. Нормативно-правовая база [6,7,8,9] определила направления развития образования в целом и дополнительного образования в частности. По замыслу реформаторов система ДПО выступает как ключевой элемент всей системы непрерывного профессионального образования. Сущность изменений в ДПО состоит в том, что:

- аккредитации подлежат программы ДПО, для которых утверждены федеральные государственные требования (ФГТ) [7];
- разработаны минимальные требования к содержанию программ ДПО [8,9];
- подавляющая часть программ ДПО не сопровождается ФГТ и не завершается выдачей документов государственного образца о повышении квалификации;
- особый акцент сделан на законодательное обеспечение со стороны государства институциональных и инфраструктурных изменений в области непрерывного образования;
- государство больше не регламентирует систему ДПО и не несет ответственности за его качество.

В качестве ключевого показателя реализации поставленных задач названо создание до 2020 года условий для участия в программах повышения квалификации и/или переподготовки не менее 25-30% занятого населения (в настоящее время этот показатель не превышает 10%), что достаточно близко к показателям развитых стран (40%) [10]. В соответствии с вышеназванными положениями законодательства об образовании очевидна необходимость введения ведомственных (отраслевых) дополнительных требований к организациям, осуществляющим обучение, и образовательным программам ДПО. В настоящее время в соответствии с ФЗ дополнительное образование трактуется как вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования [1]. В ФЗ впервые указано, что система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ и предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования [там же]. Для эффективной реализации значительного интеллектуального и организационного потенциала, сосредоточенного в образовательных организациях, необходимо создавать

соответствующие организационные структуры, определяющие стратегию развития дополнительного профессионального образования в регионе. К числу таких задач следует отнести:

- систематическое изучение рынка образовательных услуг;
- формирование предложений услуг по дополнительному профессиональному образованию и подготовке научных и педагогических кадров;
- координация деятельности соответствующих образовательных структур с целью повышения их эффективности.

Литература:

1. *Федеральный закон от 29 декабря 2012 г., № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».*
2. *Мотова Г.И., Аносова Н.А. ДПО: между законом и практикой. Электронный журнал об образовании. http://www.akvobr.ru/problemy_dpo_y_svete_zakona.html*
3. *Приказ Минэкономки России и Минобрнауки России от 17.12.1997 г., № 176/2535. Распоряжение Правительства РФ от 28.06.2005 г., № 892-р. Распоряжение Правительства РФ от 09.03.2006 г., № 306-р.*
4. *Постановление Правительства РФ от 31 марта 2003 года, №175*
5. *Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2009 г., № 1011 «О предоставлении в 2010 и 2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности*
6. *Федеральный закон от 08.11.2010 г., № 293-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием контрольно-надзорных функций и оптимизацией предоставления государственных услуг в сфере образования».*
7. *Постановление Правительства РФ от 21.03.2011 г., № 184 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций».*
8. *Приказ Минобрнауки России от 19.04.2011 г., № 1500 «О федеральных государственных требованиях к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации специалистов по таможенным операциям».*
9. *Приказ Минобрнауки России от 6 сентября 2010 г., № 909 «О требованиях к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации руководителей частных охранных организаций».*
10. *Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" на 2013-2020 годы. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70379634/#ixzz3749vSfyq>*

Макаров Сергей Гиколаевич

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Экспертная модернизация образовательной сферы

В современном обществе вопросы обеспечения жизненно важных социальных процессов во многом определяется уровнем подготовки специалистов и наличием конкуренции персональных компетентностей в тех или отраслях народного хозяйства. Одним из направлений модернизации кадровой политики может быть актуализация экспертных знаний в области работы с кадровым потенциалом. Процесс применения экспертных систем в кадровой работе, возможности их реализации для объективного представления в области кадровой политики до сих пор остается малоизученным. Этому есть объяснение суть которого сводится к тому, что в социальной среде алгоритмизировать систему взаимодействий очень сложно. Сегодня кадровые стратегии в мире носят характер универсализации, что

необходимо для эффективного использования профессионального опыта, не взирая на страновую локализацию кадрового реципиента. Здесь на первый план выходит образовательная составляющая, которая выстроена в контексте оптимального баланса разного уровня подготовки кадров. Это необходимо для развития экономики, и подвержено целевому государственному управлению. Если рассмотреть структуры подготовки кадров, то можно обнаружить явное расхождение в походах не только к реализации кадровой стратегии, но и к ее формулированию. В процентном соотношении молодых людей со средним специальным образованием, готовых трудиться в соответствующих позициях в системе трудовых отношений, составляет: в Европе 70-75%, в США более 90% [1, с. 9-12]. Специалистов с высшим образованием: в Европе 30-35%, в США – около 10%. Если проанализировать сходные данные в отдельных регионах России, то процент молодежи со средним специальным образованием составляет 37%, а с высшим 67% [2, с. 109-110]. В данном случае можно говорить о двух стратегиях в реализации кадровой политики, при этом нельзя с уверенностью делать вывод о том, какой из вариантов обладает большим ресурсом эффективности, так как возможность нивелировать дисбаланс в расстановке кадров с разной квалификацией предоставляет рынок труда, который естественным путем регулирует потребность в специалистах. Однако, экспертные системы, наполняя качественным содержанием потребность в специалистах, учитывая региональные особенности могут экономить время и средства, необходимые для оптимизации кадровых потребностей. Модернизация кадровой стратегии связана и с возможностью быстро реагировать на изменяющиеся условия рынка труда. Задачу целевого профессионального планирования потребностей в специалистах могут с успехом реализовать экспертные системы, которые воссоздавая необходимые знания позволяют планировать текущую и перспективную потребность в специалистах, и таким образом модернизируя кадровую стратегию. Обобщая отечественный и международный опыт отчетливо видно, что достижение целей сделать кадровую политику зависимой от реальной потребности в специалистах, выстраивается в контексте последовательной модернизации, главными направлениями которой являются следующие: Государственная политика в сфере управления воспроизводством и распределением кадров должна сосредотачиваться не в системе работы по подготовке кадров (администрирование образовательного процесса), а в сфере защиты интересов специалистов, что подразумевает под собой контроль за их трудоустройством и адаптацией к профессиональной среде. Реализация данного направления связана с формированием культуры кадровых взаимодействий как у образовательных учреждений и граждан, так и у работодателей. Сущность данных культурных практик заключается в том, что действия субъектов кадровых отношений выстраиваются в логики наличной ситуации на рынке труда. Следующее направление – это модернизация финансирования в сфере образования, подготовки и переподготовки кадров различной профессиональной квалификации.

Распространенной является величина ВВП, необходимая для того, чтобы воспроизводство кадрового потенциала осуществлялась в необходимые сроки и в нужном количестве, а заработная плата в системе образования была не ниже среднего уровня по стране, эта величина 5-7% ВВП. В целом же проблема финансирования является неоднозначной и выстраивается вокруг тезиса «не сколько тратить, а как тратить». В настоящее время очень сложно оценить эффективность инвестиций в кадровый потенциал, но безусловным является тот факт, что «дешевое» образование не эффективно при любой кадровой стратегии. Третья парадигма модернизационного реформирования – это обеспечение всеобщего доступа к профессиональному и личностному росту в контексте непрерывного образования. [3, р. 34] В нашей стране подобная практика носит фрагментарный характер, и выражается в системе заочного образования. Можно отметить, что здесь главное не сам процесс получения образования, а возможность его применения индивидом. Именно трудовая, профессиональная востребованность становится главным критерием успеха системы LLL. Направление стандартизации образовательных программ и подготовки кадров. Это направление связано с обоснованием содержания обязательных требований к специалистам и базовому набору образовательных практик. Наличие такой полисоставности обеспечивает возможность для модернизации профиля специалиста под потребности региона. Информатизация как направление по подготовке кадров выстраивается вокруг реализации задач, связанных с адаптацией всех членов общества к эффективному участию в профессиональной деятельности и индивидуальной самореализации.

Литература:

1. *Кадровик. Кадровый менеджмент. №2, 2011. – С. 9-12*
2. *Статистический ежегодник Смоленской области. 2015: Стат. сб./Смоленскстат – Смоленск, 2015. – С. 109-110*
3. *Dave R. N. Foundation of Lifelong Education: Some Methodological Aspects. Hamburg, 1976. P. 34*

Маков Валерий Михайлович

*Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа,
Российская Федерация*

Роль высшего образования в экономическом развитии региона

Изучение роли высших учебных заведений в экономике в последнее время привлекает всё большее внимание исследователей и практиков в развитых зарубежных странах и в странах с развивающейся экономикой [1, 2, 3]. В частности, значение высших образовательных учреждений в социально-экономическое развитие регионов и страны в целом, стимулировании инноваций и обмене опытом и знаниями рассматривается как жизненно необходимый фактор экономического роста [4]. Кроме того, в кризисные периоды именно университеты рассматриваются правительствами разных стран как инструменты развития национальных и региональных экономик, поскольку именно в вузах продолжается формирование и развитие новых

идей, проведение исследований, что ведёт к созданию новых продуктов и услуг [5]. Наличие в регионе вузов рассматривается в качестве гаранта развития региональной экономики и благоприятствует привлечению инвестиций. А повышение образовательного уровня граждан и развитие инновационного потенциала облегчает адаптацию региональной экономики к изменяющимся условиям экономики [6]. Роль учреждений высшего образования в развитие региона определяется следующими составляющими: 1) вклад вузов в подготовку специалистов для ключевых отраслей экономики региона (вклад отраслей в ВРП и промышленное производство, занятость и социальные аспекты, финансовые аспекты – вклад этих отраслей в налоговых поступлениях и др.) [7]; 2) вклад вузов в развитие образовательного потенциала региона (оценивается такими показателями как количество вузов, численность студентов, выпуск студентов, подготовка кадров по отдельным специальностям, показатели дополнительного профессионального образования (повышение квалификации, подготовка и переподготовка) [8]; 3) вклад вузов в развитие научного и инновационного потенциала региона (доля вузов в объеме научно-технической продукции региона, доля вузов в общей численности аспирантов в регионе, доля вузов в общем выпуске из аспирантуры) [9, 10]; 4) вклад вузов в развитие международного сотрудничества региона (количество и численность иностранных студентов вузах региона, доля вузов в объеме экспорта услуг из региона); 5) вклад вузов как ресурсов занятости (количество занятых в университетах (профессорско-преподавательский состав (ППС), сотрудники и пр.), доля в общей занятости в регионе, доля вузов в численности высокооплачиваемых высококвалифицированных сотрудников, работающих в регионе, доля вузов в численности научно-технических специалистов региона и др.); 6) вклад вузов в финансовое развитие региона (доля фонда оплаты труда работников вузов в валовом региональном продукте региона, доля фонда оплаты труда работников вузов в валовой добавленной стоимости региона по виду деятельности «Образование», доля фонда оплаты труда работников вузов в фонде заработной платы региона, соотношение совокупного дохода вуза на 1 сотрудника и ВРП на душу населения, соотношение среднемесячной заработной платы сотрудников вуза и среднемесячная номинальной начисленной заработной платы по экономике региона, соотношение среднемесячной заработной платы сотрудников вуза и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы региона по виду деятельности «Образование», доля финансового результата вузов в общем сальдированном финансовом результате региона); 7) вклад вузов в социальное развитие региона (количество проживающих сотрудников, ППС, студентов вузов в регионе; количество сотрудников, ППС, студентов вузов, участвующих в благотворительных программах; количество сотрудников, ППС, студентов вузов, участвующих в волонтерских проектах; количество школьников и студентов, охваченных информационно-просветительскими программами вузов). Таким образом, сектор высшего образования является ключевым элементом экономической инфраструктуры региона, внося вклад в создание

новых рабочих мест, в производство валового регионального продукта и рост доходов от экспорта. В период кризисных явлений в экономике, характеризующиеся сокращением большинства отраслей экономики, потенциал сектора высшего образования и его экономическая эффективность играют особенно важную роль [11].

Литература:

1. Martynova S.E., Dmitriev Y.G., Gajfullina M.M., Totskaya Y.A. «Service» municipal administration as part of the development of youth entrepreneurship in Russia // *Social Indicators Research*. 2016. С. 1-14.
2. Гайфуллина М.М. Оценка факторов, влияющих на устойчивое развитие территориального образования // *Известия Уфимского научного центра РАН*. 2016. № 2. С. 114-120.
3. Галлямов Р.Р., Гайфуллин А.Ю. Женское предпринимательство как фактор социально-экономического развития российского региона: социологический анализ / В сборнике: *Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материя*
4. Гайфуллина М.М., Ибрагимова Н.В. Управление персоналом и интеллектуальной собственностью в инновационном малом и среднем бизнесе: учеб. – метод. комплекс. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2010. - 385 с.
5. Гайфуллин А.Ю., Гайфуллина М.М. Методический подход к оценке социальной безопасности региона // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-5. С. 1001-1006.
6. Гайфуллин А.Ю. Методический подход к оценке социальной устойчивости территориальных образований // *Известия Уфимского научного центра РАН*. 2016. № 1. С. 104-109.
7. Гайфуллина М.М. Интегральный подход к оценке кадрового потенциала предприятия // *Вестник ВЭГУ*. 2015. № 4 (78). С. 22-33.
8. Маков В.М. Инструмент повышения квалификации персонала нефтегазового предприятия как инструмент развития организации / В кн. *Нефтегазопереработка-2015: Международная научно-практическая конференция (Уфа, 22 мая 2015 г.): Материалы конференции*. - Уфа: Изд-
9. Макова М.М. Энергоэффективное развитие предприятия // *Вестник торгово-технологического института*. 2011. № 1 (4). С. 104-111.
10. Маков В.М. Управление кадровым потенциалом предприятий топливно-энергетического комплекса / *Современные технологии в нефтегазовом деле – 2016: сб. трудов международной научно-технической конференции, посвященной 60-летию филиала*. – Уфа: Издательство УГНТ
11. Фролов В.Е., Маков В.М., Земцова В.Д. Экономическая сущность и виды кадровых рисков нефтегазового предприятия // *Вестник молодого ученого УГНТУ*. – 2015. - №2. – С. 67-73.

Малахов Филипп Владимирович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Синяков Алексей Викторович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Методические особенности изучения проблемного поля современной российской корпорации

В конце ноября – начале декабря 2016 г. сотрудниками социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова проведено комплексное социологическое исследование среди сотрудников крупной российской корпорации. Цель исследования: изучение важности отдельных факторов, определяющих работу в компании и разработка рекомендаций для повышения эффективности работы компании. Задачи исследования состоят в том, чтобы оценить состояния следующих факторов работы корпорации: отношения в коллективе, командный дух, взаимоподдержка, информированность о своих должностных инструкциях (проверка на

глубинных интервью); материальная составляющая и компенсации; нематериальные аспекты стимулирования работы; организация рабочего пространства; условия работы: график работы, оснащенность рабочих мест, транспортная доступность; справедливость перераспределения ресурсов в организации и признание деятельности сотрудников руководством организации; эффективность организационной структуры и общих правил, моделей принятия решений, характер взаимодействия между подразделениями организации; возможности построения карьеры; репутация и представления внешнего окружения об организации; работа компании по направлениям (каждый отдел оценивает направление всех отделов); оценка изменений, произошедших за последние 1,5 года; социально-демографические характеристики сотрудников. Для достижения цели исследования, решения исследовательских задач и обеспечения высокой достоверности результатов в исследовании, по мнению исследователей, необходимо использовать комплексный подход, сочетающий разные методы сбора информации: анкетное исследование для получения количественных оценок состояния организации; глубинные интервью, которые формируются на основании результатов количественного исследования, для получения развернутых ответов участников исследования и раскрытия мотивов персонала. Анкетный количественный опрос целесообразно проводить на ресурсе исследовательской организации, так как достоверность ответов будет значительно выше, чем в случае проведения исследования на ресурсе самой организации. Методика анкетного опроса опирается на статистические модели и выборочный метод. Такой подход позволяет не просто получить мнения и предположения, а выяснить числовые значения изучаемых показателей. Глубинные интервью рекомендуется проводить на рабочих местах, отобранных для участия в исследовании сотрудников Корпорации. Методика глубинных интервью основана на всестороннем обсуждении с респондентом всех факторов, определяющих работу в компании. При этом в исследовании предлагается провести «гибкий» сценарий, позволяющий в каждом конкретном интервью делать акцент на тех факторах, которые, по мнению респондента, являются самыми главными. Основным достоинством глубинных интервью является то, что метод позволяет получать более полную и развернутую информацию в сравнении с количественным опросом. Становится возможным получение разносторонней и нетривиальной информации по проблемам исследования. При этом у социолога остается возможность контроля над обоснованностью суждений респондентов. Отметив ряд методических особенностей проведения исследования, можно остановиться на основных аналитических подходах и результатах исследования. В результате исследования были выделены три блока проблем:

Основной блок проблем связан с коммуникацией и взаимодействием между департаментами корпорации. Эти проблемы в значительной мере обуславливаются сложностями документооборота в корпорации как бумажного, так и электронного вида.

Второй блок проблем связан с организацией повседневной работы сотрудников. Это уровень комфорта, удобство работы, организация рабочего пространства. Несмотря на то, что эти проблемы касаются непосредственно каждого сотрудника, они имеют значительно меньшую остроту, и решать их нужно во вторую очередь, после решения основных проблем.

Остальные рассматриваемые проблемы практически не волнуют сотрудников и акцент на их решении нужно делать в последнюю очередь. На основе результата факторного анализа методом главных компонент выделены, обоснованы и рассчитаны индексы, описывающие то, как воспринимают текущую ситуацию в корпорации сотрудники компании. В рамках данной модели ситуация в корпорации рассматривается с 6 сторон и рассчитывается значение 6 соответствующих индексов:

- Оценка коллектива и руководства;
- Возможность карьерного роста;
- Эффективность корпорации;
- Удобство рабочих мест;
- Значимость корпорации на мировой арене;
- Позитивные изменения в компании.

Построенные индексы независимы друг от друга и могут принимать значение от 0 до 100. При этом «0» соответствует крайне негативной оценке рассматриваемого аспекта ситуации в корпорации, а «100» – безусловно положительной оценке. Как видно из диаграммы 4, наибольшее значение у индекса «Оценка коллектива и руководства», а наименьшее – у индекса «Эффективность корпорации». Данные показывают, что сотрудники компании не связывают низкую эффективность работы с деятельностью коллектива или руководства, которые получили самую высокую оценку. В ходе глубинных интервью с сотрудниками было установлено, что представления о низкой эффективности работы корпорации, в первую очередь, связаны с отсутствием жестких регламентов взаимодействия, с существующей схемой документооборота и отсутствием понятных механизмов коммуникации между департаментами.

Малышева Надежда Семеновна

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Ideas, judgments and actors in management process

The capability and opportunity of thinking and acting, granted to a human being, is a means and way for the realization of mankind's goals. This principal proposition also serves as a basis for the conclusion that conscious activity of a man, to be guided in the right way, should be managed. It would be necessary to reveal and formulate unequivocally the global or universal goals of mankind, as well as the main objectives and activity for each sector of human society. Resulting from the generalization of historical reality and logical analysis, survival and development have been recognized as global goals of mankind. As a rule, these goals are valid for the whole society, as well as for each of its entity. The

hierarchical gradual structuring of those goals allows revealing and formulating objectives of lower levels and the entities included in them. It will be used at a basis for formulating purposeful systems for the whole mankind and subsequently, for its separate sectors. The characteristics of conscious activity aimed at realizing those goals will be clarified through those purposeful systems. They will be also used to elaborate and implement such approaches, the application of which would secure realization of the adopted goals. While making their selection, it would be necessary to take into consideration that objectives of different levels and of different entities at society's hierarchy, as well as measures for achieving them, need to be interrelated and mutually agreeable. All members of society have equal rights, hence the prosperity of some members cannot be achieved at the expense of others, as stated by the Pareto principle. The above described theses help to draw some conclusions: 1. Implementation of conscious activity carried out by society's entities and its gradual expansion is the main way and means for the realization of mankind's goals, 2. The activity should not impede/endanger the principles of equality and justice in society, i.e. it should be carried out among different levels of society, in the conditions of mutual acceptability of goals for the entities included in them and the measures aimed at reaching them. 3. The provision of mentioned conditions and fulfillment of requirements make it necessary to carry out high quality management of conscious activity. Since human activity will exist as long as human society exists, i.e. will be eternal, management also turns into its universal and permanent activity. It will be carried out everywhere, in any time sector, by any entity carrying out any activity, for any activities that vary in scale or are distinguished by other characteristics, as well as for separate actions. Consequently, management is the most widespread type of human activity, it is very much in demand, and by its virtue, has utmost usefulness for mankind, which also manifests the central place and high importance of that activity for the society. It is clear that such great significance will also condition the role and adequate attention that this activity should have in society. In the context of enumerated conditions and requirements, special importance should be attached to the clarification and detailing of those functions that should be carried out by a governing body or manager. After all, the quality of management and the usefulness of secured result that also ensure the level of efficiency for a given managerial activity, directly depend on the quality of realization of those functions.

Маркеева Анна Валерьевна

ФГБОУ ВО "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова", Социологический факультет, Москва, Россия

Негативные аспекты коммерциализации современных университетов.

Коммерциализация социальных институтов в конце XX - начале XXI веков, не могла не затронуть и систему образования. Здравоохранение, культура и даже религия активно интегрируют управленческие технологии и практики, характерные ранее только для бизнес-среды. «Тотальная» коммерциализация является, следствием стремления к сверхрациональности

жизни, где любой продукт человеческой деятельности (знание, театральная постановка, благотворительность и т.д.), его ценность может и, самое главное, должны быть измерены с позиции экономической эффективности, а также имеющегося прикладного эффекта. Этот процесс пронизывает развитие образования во всех странах мира, и имеет как ряд позитивных моментов с точки зрения взаимодействия образовательных организаций и целевых аудиторий, более гибкой организации учебного процесса и введения новых инструментов обучения, так и негативные эффекты. Наиболее острое, негативное влияние проявляется в системе университетского образования.

Во-первых, вследствие активного внедрения заимствованных из бизнеса систем внутренней и внешней оценки деятельности происходит выхолащивание ряда ключевых функций университетов. Например, рейтингование, упор на систему количественных показателей КРІ (как на уровне всего университета, так и отдельных структурных единиц и преподавателей) приводит к фактическому разрушению научной деятельности. Речь идет не о прикладной науке, а именно о фундаментальной – она исчезает. Безусловно, в мире существуют модели университетов (Университет в Лёвене, Университетский колледж Дублина (UCD) и др.), которые успешно развиваются за счет активного преобразования достижений прикладной науки в серийное производство новых технологических бизнесов, превратившись в компонент «серийного венчурно-строительного типа бизнеса» [1]. Не вызывает сомнений, что «предпринимательская» модель высших образовательных учреждений должна существовать, но не должна являться единственной, так как не может выступать полноценной заменой, например, классическим университетам.

Негибкость внедряемых систем оценки эффективности вузов, подразделений и сотрудников, ставящих во главу угла, в основном, количественные показатели, приводит к проблемам в организации учебного процесса в вузе, снижает качество подготовки. При этом необходимо отметить, что коммерческий сектор, имея значительный опыт применения таких систем, уже давно переориентирован на выработку и использование более гибких управленческих инструментов оценки деятельности, на сочетание количественных и качественных показателей.

Вторым негативным аспектом является перекос в углублении связи между системой образования и рынком труда. Безусловно, диспропорции между качеством и количеством подготовленных специалистов и востребованностью их на рынке труда, необходимо решать. Система образования не должна быть оторвана от запросов работодателей. Однако широко внедряемые в настоящий момент меры по фактической подгонке образовательных программ высшего образования под требования работодателей, неспособны кардинально разрешить проблемы, обусловившие этот разрыв. Широкое включение работодателей в оценку образовательных программ бакалавриата и магистратуры, предусмотренное проектами ФГОС 3++, соотнесение формируемых компетенций обучающихся с требованиями профессиональных стандартов, другие формы

интеграции работодателей в образовательный процесс способны на текущем этапе лишь отчасти сбалансировать существующий разрыв. Однако эти меры могут иметь и негативные последствия, как для развития университетского образования, так и конкурентоспособности работодателей и страны в условиях масштабной реализации Четвертой промышленной революции. Согласно исследованиям, в ближайшем будущем рынок труда не будет нуждаться в узкоспециализированных специалистах, наоборот, будут востребованы люди с развитыми социальными навыками (soft skills), навыками комплексного решения проблем (complex solving problem skills) [2;3]. В этом отношении необходим взгляд назад, к начальному этапу развития университетов, к подготовке специалистов с широкими трансдисциплинарными знаниями. Университет, прежде всего, формировал умение критически мыслить, синтезировать знание в широком мета предметном поле, а не опирался на развитие только прикладных навыков и компетенций. Такой разворот требует целого комплекса управленческих решений на уровне национальной системы образования, отдельных университетов и на индивидуальном уровне (преподавателей и студентов), так связан не только с организационным аспектом модернизации учебного и научно-исследовательского процесса, но с кардинальной трансформацией сложившихся практик, «сломом ментальных схем». Например, преподаватели должны иметь возможность выходить за пределы «формальных, созданных и предписанных правил», стандартов; осознать и принять уже произошедшую смену ролей в обучении: преподаватель перестал быть транслятором знаний, но совместно с обучающимся синтезирует, создает его «здесь и сейчас». Ответственные за формирование стратегии образовательной системы, должны разрабатывать ее не в системе реактивного планирования, как ответ на текущие проблемы, но мыслить «проактивно», формируя образ образовательной системы в ответы на вызовы, с которыми нам еще предстоит столкнуться. Приоритетом должно стать увеличение часов на философские, социологические, психологические дисциплины в стандартах всех направлений подготовки, так как новым индустриям (построенным на конвергенции NBIC- технологий) будут необходимы специалисты не только с соответствующим техническим образованием, но имеющие богатый «гуманитарный бэкграунд». Студенты в свою очередь должны принять на себя ответственность за формируемые образовательные траектории, работать над профессиональным саморазвитием, поскольку в течение трудовой жизни они вынуждены будут переквалифицироваться, а возможно, и кардинально менять профессиональную сферу.

Литература:

1. Д.А. Ковалевич, П.Г. Щедровицкий *Конвейер инноваций [Электронный ресурс]*. URL: <http://asi.ru/conveyor-of-innovations> (accessed: 25.01.2017).
2. К. Шваб. *Четвертая промышленная революция*. М.: Эксмо, 2017.
3. *The Future of Jobs. Employment, Skills and Workforce strategy for The Fourth Industrial Revolution (report)*. World Economic Forum. January 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf (accessed: 20.01.2017).

Маркова Мария Максимовна

*Факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва,
Россия*

Трансформация института художественного образования

Классические музеи XIX века создавали глубину, разворачивая историю; они предлагали иерархическую лестницу, определяя образцовый канон и гарантируя «величие» всякому, кто выставлялся в них. В художественном образовании выстраивались аналогичные иерархические взаимосвязи между сведущими и (пока) несведущими. Классическая связка «мастер-ученик» была вертикальной и наглядно демонстрировала действие закона и авторитета. Ученику полагалось идти вверх по общеизвестной иерархической лестнице и постараться сравняться с мастером. Особенно важно, что это обучение представляло собой восхождение. И честолюбивые ученики хотели следовать примеру мастеров лишь тогда, когда те обладали «величием», которое приносило им уважение. В то же время художественные академии определяли критерии творческих способностей. Если преподаватели чувствовали талант в ученике, то полагались не только на свой обширный опыт, но и на изрядную долю интуиции и субъективности – в особенности в модернистский период. Другими словами, в отношениях между мастером и учеником всегда присутствовал элемент «незнания»[1]. Важно, что академии, несмотря на свою субъективность и «незнание», на самом деле выстраивали относительно четкую иерархию ценностей. У этой иерархии было мало общего с количественной иерархией показателей посещаемости, занятости, производительности и прочего современного эмпирического измерительного материала. Творчество и творческий потенциал не поддаются регистрации или учету в такой логике чисел. И в этом случае классические институты пришлось к стати, потому что, учитывая их глубокий опыт, они так или иначе могли указать путь наверх. Разумеется, это не означало абсолютных гарантий успешного результата, но все-таки позволяло адекватно увидеть свой горизонт. Другими словами, классические институты по крайней мере выступали за иерархию ценностей, в которой творческий потенциал оценивался и измерялся иначе, чем в доминирующей сегодня системе измерения вложений и результатов. Эта система сводит качество к количеству, попутно его разрушая. После подписания в 1999 году Болонского соглашения образовательное пространство Европы не только стало крайне унифицированным и рациональным, его переосмыслили как рыночное пространство, где образовательные учреждения яростно сражаются за студентов, соревнуются друг с другом, предлагая легко взаимозаменяемые профессиональные знания. В этой системе студенты воспринимаются как юные предприниматели, а отношения учителя и ученика приобретают форму контракта. О трансмутации образования уже много сказано[2,3]. Здесь важно то, что классический институт утрачивает собственную культурную иерархию в условиях рыночной логики. То, что ранее считалось крайне эффективным в процессе формирования

«культурных» людей, сегодня, с воцарением догмата рентабельности, оказывается несостоятельным. Немецкий философ Питер Слотердаик пишет: «...так как последние несколько десятилетий школы больше не могли позволить себе смелость быть неэффективными – смелость, которую они демонстрировали начиная с XVII века, - они превратились в бессодержательные, замкнутые в самих себя системы, сосредоточенные исключительно на нормах собственного оперативного менеджмента»[4]. Согласно Слотердайку, реализация новой модели образования деконструирует традиционную культурную иерархию вертикальности, подчиняя ее закону численной измеримости, что порождает своего рода управляемую «педагогику джунглей» в образовании, модным словом которой является «междисциплинарность», ликвидирующая все дисциплины, а тем самым и глубокие знания: «время копать глубоко»[5], как выразился Ричард Сеннетт. В ответ на громкие призывы к профессионализации в художественных школах вводят новые предметы по маркетингу и менеджменту, что в любом случае оставляет меньше времени для изучения необходимых творческих дисциплин. В результате студенты второпях перескакивают от одного конкретного навыка к совершенно другой сфере знаний. Поэтому такая педагогика джунглей нередко приводит к противоположному результату и оборачивается депрофессионализацией творческой профессии. Цель подобных призывов одна: подготовить «многофункциональных» выпускников с «широкими возможностями трудоустройства», универсальных личностей, которые следуют лишь одному важному императиву: приспособляйся и умей предвидеть. В конечном счете «приспособляемость» и «гибкость» - это наивысшие ценности в современном мире. Бельгийский социолог искусства Паскаль Гилен пишет о том, что образовательные институты не стремятся выпускать самостоятельных личностей и людей с уникальными навыками, для которых общество и экономика должны создавать новое пространство. Наоборот, школы покорно выполняют требование рынка, «поддерживая более тесные связи с профессиональной практикой»[6]. Однако по той причине, что школы всегда отстают от экономических тенденций и невозможно предсказать, каким будет спрос нестабильного рынка труда через пять лет, образование страшется от таких рисков, выпуская универсальных или «многофункциональных» специалистов. А художественные школы определяют себя как предприятия, которые борются между собой за художественное, политическое и экономическое влияние. Остается надеяться, что даже если сегодня все чаще образовательные институты в сфере искусства ведут себя как корпорации, модернистское представление о художественных ценностях будет актуальным до сих пор.

Литература:

1. Laermans R. *Disciplining Thought vs. Nimble Thinking. Possible Stakes of Teaching Theory // Gielen P. and De Bruyne P. (eds.) Teaching Art in the Neoliberal Realm. Realism versus Cynicism. Amsterdam: Valiz, 2012.*
2. Masschelein J., Simons M. *Globale immuniteit: Een keine cartografie van de Europese ruimte voor onderwijs. Leuven: ACCO, 2006.*

3. *Gielen P. and De Bruyne P. (eds.) Being an Artist in Post-Fordist Times. Rotterdam: NAI Publishers, 2009.*
4. *Sloterdijk P. Je moet je leven veranderen. Amsterdam: Boom, 2011.*
5. *Sennett R. The Craftsman. New Haven: Yale University Press, 2008.*
6. *Гилен П. Бормотание художественного множества. Глобальное искусство, политика и постфордизм. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.*

Минайчева Наталья Викторовна

ГБНУ МИОО, Москва, Россия

Профессиональная ментальность педагогов в контексте реформы образования

Изменения, характерные для современного общества, требуют ускоренного совершенствования образовательных процессов, а также определения целей образования, которые учитывают государственные, социальные и индивидуальные потребности и интересы участников. Полноценное, качественное образование рассматривается как важное условие социализации и достижения желаемого уровня жизни и один из важнейших факторов прогресса общества в целом. Образование является процессом постоянного развития человека как личности, способствует развитию знаний, умений и навыков, формированию способностей к эффективному целеполаганию и осознанным целенаправленным действиям. Актуальным остается мнение о том, что образование рассматривается как усвоение человеком собственной роли и статуса в обществе, а также формирование жизненных ценностей и мировоззрения в соответствии с индивидуальными целями и интересами [4]. Современная система образования переживает период глобальных изменений. Отсутствие обратной связи, бессистемность принимаемых решений, слияние и укрупнение организаций, ротация кадров и увольнения, ставка на экономическую эффективность в пику задачам социального характера – все это отличает реформу системы образования. Подчеркнем, что, согласно исследовательским данным, подобные инновации неминуемо вызывают сопротивление, недоверие и эмоциональное напряжение – как у их участников, так и со стороны других социальных групп [3]. В основе подобного сопротивления, очевидно, лежат многие причины, которые сводимы к двум основным: на когнитивном уровне – это возможная неадекватность понимания всей ситуации, а на аффективном – возможный страх итогового ущемления личных интересов. Добавим, что образовательные инновации (по сравнению с инновационным процессом в других социальных институтах) всегда имеют своим следствием повышенное сопротивление – в силу известного консерватизма системы образования как таковой. Одна из основных трудностей этого периода состоит в том, что на исполнительском уровне система образования не успевает осознать, принять и освоить все вводимые новации, и, соответственно, не в состоянии работать без сбоев, полноценно обеспечивая образовательные потребности и социализацию учащихся. В связи с этим важнейшей проблемой

модернизации системы образования становится неготовность педагогов принять и осознать всю важность своего участия в этом процессе, перестроить свое сознание в соответствии с требованиями современности. Профессиональное сознание – явление многоаспектное. Оно отражает индивидуальные характеристики личности. В наше время умение адаптироваться к изменениям, способность мобилизовать собственные знания и навыки, возможность противостоять различным негативным факторам становятся значимыми критериями деятельности педагога. Формирование профессионального сознания зависит от единства теоретической и практической готовности педагогов к осуществлению профессиональной деятельности. Одновременно, одним из важнейших психологических факторов, влияющих на эффективность профессиональной деятельности, является то, как переживает смыслы и ценности осуществляемой преподавательской деятельности тот, кто в соответствии с требованиями ФГОС, должен обучать, воспитывать, формировать компетенции в условиях, заданных как реформированием системы образования, так и современными социально-экономическими и социокультурными обстоятельствами [2]. Анализ довольно немногочисленных и разноплановых отечественных исследований, затрагивающих вопросы адаптации педагогов системы общего образования к инновациям, перестройки их профессионального сознания позволяет выделить зачастую присущие им ощущения приниженности, ущемленности в своем профессиональном статусе, утраты смыслов деятельности и профессиональной миссии. К сожалению, с точки зрения социального статуса сегодня российский учитель в редких случаях является примером для своих учеников. Образование, не успеваешь за вызовами времени. Учитель перестает быть человеком, который нацеливает своих учеников в будущее. Действительно, сегодня очевидно, что у ребенка, оказавшегося в «огромном развернутом социальном пространстве, подвергающегося давлению информации, кардинально иного, нежели стационарное образование, типа, адаптирующегося к внешним условиям, изменились структура мышления, самосознания и миропонимания». В связи с этим педагог должен постоянно развиваться и личностно, и профессионально, чтобы быть способным ответить на эти новые вызовы, оставаться профессионально состоятельным. При этом педагог вынужден все время преодолевать колоссальный разрыв между собой и поколением, совершенно новым во всех смыслах» [2]. Именно комплекс подобных ощущений порождает переживание общего психологического неблагополучия. Это состояние, в котором человек ощущает себя несчастным, беспомощным и одиноким изгоем, ведет либо к эмоциональному выгоранию, либо к формированию спонтанных копинг-стратегий, зачастую неэффективных. Учитывая важность эффективных копингов для осознанного изменения профессионального сознания педагогов, представляется, что только на основе детального исследования спонтанно реализуемых стратегий совладания (адекватных и неадекватных, адаптивных и дезадаптивных, проблемно-и эмоционально-ориентированных) с

инновациями как трудной ситуацией возможна реализация программы конкретных мер по повышению адаптации учителей как значимых участников образовательного процесса [1].

Литература:

1. *Белинская Е.П. Совладание как проблема социальной психологии// Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009 №1(3).*
2. *Васенов Ю.Б. Организация и управление учебным процессом вуза при переходе на ФГОС ВПО нового поколения: учеб. Пособие. Спб., 2007. 244с*
3. *Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2002. 200с.*
4. *Реан А.А., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. Спб.: Прайм Евро Знак, 2006, 476с.*

Михайлов Валерий Алексеевич

Тверской государственный университет, Тверь, РФ

Михайлов Сергей Валерьевич

Тверской государственный университет, Тверь, РФ

Проблемы формирования инновационной культуры в региональном вузе

Критический уровень развития инновационной корпоративной культуры выступает, с одной стороны, как необходимое основание успешной инновационной деятельности любой организации, с другой – как вполне достоверный показатель ее инновационного потенциала. С социологической точки зрения инновационная корпоративная культура это, в первую очередь, – уровень знаний в инновационной области; характер отношения к инновационной деятельности вообще и применительно к конкретному учебному заведению, в частности; соответствующие умения и собственно сами инновационные действия. Уже уровень знаний в указанной области свидетельствует о многочисленных и трудноразрешимых проблемах: лишь небольшое количество работников вуза имеет необходимый уровень знаний, нет единого понимания общего предназначения высшего учебного заведения, налицо огромный разброс мнений по поводу трактовки существа инноваций в вузовской среде и т.д. Отношение к инновационной деятельности со стороны различных субъектов инновационного процесса – в силу изначальной и неизбывной специфичности интересов разнородных групп внутренней общественности – внутренне противоречиво: профессорско-преподавательский состав и технический персонал вуза радикально отличаются как в понимании инновационной деятельности, так и по степени вовлеченности в инновационную деятельность, об участии технического и обслуживающего персонала, а также практически всей студенческой массы можно говорить только с большими оговорками и др. Социологические исследования показывают: в региональном вузе (Тверской государственный университет) участие в осуществлении нововведений проявляется, в основном, без самостоятельной активности (инициатива «сверху» преобладает). Почти половина респондентов (49%) посчитали, что

преподаватели и сотрудники университета вовлечены в активную инновационную деятельность в минимальной степени, 36% уверены, что вовлеченность сотрудников в инновационные процессы находится на среднем уровне, и лишь 15% респондентов заявили, что вовлеченность преподавательского корпуса выше среднего уровня. Исследование показало, что абсолютное большинство студентов младших курсов (1-3 курсы) не понимает, что такое инновационная деятельность, впервые услышало из анкеты о стратегии инновационного развития ТвГУ и т.д. Представители старших курсов оказались более информированными, однако не настолько, чтобы можно было с уверенностью утверждать, что разбираемая тема была бы приоритетной. По мнению студенчества, среди профессорско-преподавательского состава пока мала доля тех, у кого инновационная деятельность стала повседневной нормой их профессиональной деятельности. 55% опрошенных посчитали, что в инновационной деятельности задействовано всего 15% преподавательского состава, а 45% респондентов отметили участие в инновационной развитии вуза вообще только у 5% преподавателей. НИРС рассматривается как одно из главных направлений приобщения студентов к научной и инновационной деятельности. Настораживает тот факт, что на уровне наиболее продвинутых и продуктивных форм научно-исследовательской работы формирование навыков инновационной деятельности почти не осуществляется (большинство студентов не состоят в научных сообществах, не участвуют в хоздоговорных научно-исследовательских проектах, не подают заявки на гранты, мало публикуются и проч.). Инновационная корпоративная культура подразумевает определенный инновационный климат – совокупность факторов внутренней и внешней среды организации, прямо или косвенно влияющих на возможность реализации ее инновационного потенциала. Инновационный климат выступает как сформированная определенным образом обстановка, в которой человек чувствует себя в данной организации вполне свободным, полностью мотивированным и готовым к творческой деятельности. Однако имеющий место быть «настрой на выживание» в региональных вузах автоматически порождает инновационную стагнацию (невозможно создать «инновационно восприимчивую среду»), и зачастую порождает псевдоинновации, а не инновации. Инновационная активность любой организации оценивается такими характеристиками, как наличие завершенных инноваций, степень участия членов организации в разработке данных инноваций и т.д. В этом смысле инноватор в вузе – связующее звено между научными исследованиями, проводимыми в вузе, с окружающей средой (местное бизнес-сообщество т.п.). Исследования показали, что большинство вузовских работников не видят себя в этом звене: «сам инноватор» оказался почти в самом конце длинного списка вариантов ответа (17%), большинство респондентов (43%) посчитали, что вопросами внедрения инновационных разработок должно заниматься специальное подразделение вуза. По мнению преподавательского корпуса ТвГУ, есть пять наиболее важных проблем, которые мешают инновационному развитию вуза:

1) неразвитость инновационных процессов во внешней среде (экономика, система образования в целом); 2) низкая зарплата работников вуза; 3) низкий уровень инновационной культуры профессорско-преподавательского состава университета; 4) недостаточное государственное финансирование вуза; 5) отсутствие эффективной системы мотивации со стороны руководства. Таким образом, об инновационной корпоративной культуре мы можем говорить только тогда, когда инновационная деятельность выдвинулась на видное место в повседневной жизнедеятельности организации.

Мкртчян Елена Рафаеловна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Волгоградский институт управления, Волгоград, Россия

Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах города Волгограда в контексте временной перспективы аспирантов, магистрантов и научно-педагогического сообщества

Переход России к информационным и наукоемким технологиями, требует обеспечения всех сфер общества высококвалифицированными специалистами. Для их подготовки необходимы высококвалифицированные научно-педагогические кадры, между тем, современная модель высшего образования сама столкнулась с проблемой воспроизводства и сохранения научно-педагогических кадров.

Воспроизводство научно-педагогических кадров — это сложная, многофункциональная динамичная система включающая совокупность элементов (подсистем) - магистратуру, аспирантуру, докторантуру, ВАК и систему аттестации научных кадров в которых происходит непрерывно возобновляющийся, с разной степенью эффективности и интенсивности, процесс привлечения, сохранения и развития кадрового потенциала высшей школы.

Развитие данной системы обусловлено целым рядом факторов: состоянием системы высшего образования и развитием науки, состоянием вузовской науки, докторантуры, аспирантуры, магистратуры, системы аттестации научных и научно-педагогических кадров, деятельности ВАК и диссертационных советов. Оно должно идти по всем этим направлениям, включая комплексную работу по оптимизации количества вузов, готовящих кадры высшей квалификации; развитию науки вообще и вузовской науки в частности; реформирование аспирантуры; пересмотр параметров аттестации научно-педагогических кадров; определение направления деятельности ВАК и оптимизацию деятельности диссертационных советов; разработку механизмов сохранения молодых преподавателей в вузе.

Хотя этот процесс «запущен» в современной России, однако большая часть инноваций внедряется "сверху". Никто не принимает во внимание опыт и мнение образовательного сообщества (преподавателей вузов и ученых, аспирантов и магистрантов). Между тем, временная перспектива любой

социальной общности «...как перспектива самого времени, его смысла и использования, придания этому обстоятельству значения жизненно важного фактора» [2,с.5] является не только основой прогноза и оценки её состояния, но и показателем состояния системы в которую они включены. В данном контексте, результаты изучения отношения, жизненных стратегий преподавателей, аспирантов, магистрантов, членов диссертационных советов, непосредственно занятых в процессе воспроизводства научно-педагогических кадров, барьеров на пути молодежи к научно - преподавательской профессии могут стать барометром для измерения атмосферы в данной сфере.

В 2014-2015г.г. в городе Волгограде было проведено комплексное социологическое исследование. В качестве методов исследования были использованы анкетный опрос среди преподавателей (N=799), аспирантов (N=132) и магистрантов (N= 292) четырех государственных и восьми негосударственных вузов города Волгограда (март - апрель 2014 года) и экспертный опрос среди членов диссертационных Советов и преподавателей (руководителей докторских аспирантских и магистерских диссертаций) пяти государственных вузов города Волгограда (N= 114, апрель — май 2015 года)

Полученные результаты исследования позволяют констатировать, что ситуация в системе воспроизводства научно-педагогических кадров в вузах города Волгограда вызывает серьезную озабоченность среди местного научно-преподавательского сообщества и обучающихся. Подавляющее большинство преподавателей вузов (80,3%), аспирантов (79,5%), магистрантов (86,3%), членов диссертационных советов и научных руководителей (85,1%) подчеркнули чрезвычайную актуальность проблемы воспроизводства научно-педагогических кадров в регионе. На пути молодежи к научно-преподавательской профессии «выставлено» множество барьеров, без преодоления которых, в скором времени, региону придется «импортировать» молодых ученых, подготовленных в других регионах и научных центрах. [3,4, 5,6]. Однако, представители местной власти не видят в этом никакой опасности. [1]. Рекомендации. Создавать высокотехнологичные производства, развивать малый и средний бизнес, изменить сложившуюся социально-политическую ситуацию в регионе. Принять меры к исправлению деформации возрастной структуры вузовских научно-преподавательских кадров и повышения качества подготовки преподавателей вузов. Определиться с местом ВАК в системе воспроизводства научно - педагогических кадров и оказать помощи регионам в создании эффективных диссертационных советов, пока в них сохранился необходимый потенциал. Разработать долгосрочную программу повышения квалификации вузовских преподавателей и членов диссертационных советов региональных вузов в крупных научных центрах и за рубежом с полным возмещением затрат для возобновления деятельности региональных диссертационных советов. Повысить привлекательность научно-педагогического труда: создать научную среду в вузах через увеличение количества научных школ; благоприятные условия для проведения научных исследований в самом вузе

(лаборатории, компьютерные классы, соответствующие программы и т.д.) Разработать механизмы стимулирования преподавателей к защите докторских диссертаций путем предоставления 2-3 летних академических отпусков и создать прозрачные перспективы карьерного роста. Создать условия общения и обмена опытом с зарубежными коллегами рядовых преподавателей, обеспечив замену занятий и материальную поддержку. Принять меры к увеличению мобильности региональных преподавателей, занимающихся научными исследованиями. Для этого создать специальный фонд для финансирования научных командировок.

Литература:

1. *Волгоград теряет мозги и кадры.* - [Электронный ресурс]. - URL: <http://v1.ru/text/news/708071.html> (дата обращения: 14.06.2014г.).
2. *Зборовский Г.Е., Абрамова П.А. Будущее образовательных общностей: временная перспектива в условиях социальной неопределенности.* // *Ж. Социологический исследования, №10, октябрь 2016, с.5.*
3. *Мкртчян Е.Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах города Волгограда (результаты опроса аспирантов).* // *Ж. Alma Mater: Вестник высшей школы.* - октябрь 2014.
4. *Мкртчян Е.Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах города Волгограда (результаты опроса магистрантов).* // *Ж. «Актуальные проблемы современности: наука и общество».* 3(4) 2014. Балаковский филиал РАНХ и ГС.
5. *Мкртчян Е.Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах города Волгограда глазами преподавателей.* // *Alma Mater: Вестник высшей школы. Выпуск №8 (август) 2014.*
6. *Мкртчян Е.Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах города Волгограда (результаты опроса членов диссертационных советов).* // *Alma Mater: Вестник высшей школы. Октябрь 2015. №10.*

Мусабаева Диана Абаевна

МГУ им М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Позиционирование университетов в современном мире

В настоящее время в России наблюдается процесс формирования инновационной экономической системы, одним из основополагающих принципов которой является генерация высокотехнологических знаний и их конвертация в коммерчески востребованные уникальные продукты. В связи с этим возрастают требования к высшим учебным заведениям, поскольку они являются центром сосредоточения высокого научного потенциала, местом, где осуществляются научные разработки и рождение новых наукоёмких технологий. Однако научно-инвестиционная деятельность университета мало эффективна без инвестирования средств в разработки его учёных. Существенной проблемой в данном контексте является отсутствие системной практики коммуникации инвестиционного рынка с научным сообществом. В данных условиях вузам, осуществляющие инновационную деятельность, приходится тратить дополнительные усилия для того, чтобы привлечь инвесторов. Инвестиционная привлекательность вуза складывается из двух компонентов : компоненты, связанного с имиджем науки университета (научные проекты, научные награды учёных, публикации, подготовка кадров для сферы науки и т.д) и компоненты, характеризующие привлекательность продукции (востребованность результатов научно-инновационной

деятельности, желаемый результат научных трудов, соотношение цена/качество, экономическая отдача). Перечисленные компоненты определяют конкурентное преимущество вуза в борьбе за ресурсы. Очевидно, что решение двух взаимосвязанных задач: обоснование преимуществ производимой университетом продукции и информирование потенциальных инвесторов о планируемых и существующих научных разработках - находится в «зоне ответственности» маркетинговой коммуникации. Маркетинговые коммуникации в инновации отличается от традиционной маркетинговой практики реализуемыми задачами, поскольку в первом случае решаются не только проблемы с продвижением на рынке новой продукции, но и самих технологий и методов (продажа лицензий на изобретения и ноу-хау), заложенные в новый продукт, а также оборудование и его изготовление. Соответственно, неоднородность объектов интеллектуальной собственности требуют специфические каналы продвижения, отличные от каналов продвижения традиционного маркетинга (например, командировка работников-носителей ноу-хау). Таким образом, маркетинговая коммуникация в научно-инновационной деятельности требует иные концепции, специализированные и адаптированные технологии, методы и инструментари. От уровня развития инфраструктуры маркетинговой коммуникации, обеспечивающей направленный процесс взаимодействия потенциальных потребителей (инвесторов, клиентов) с различными видами научно-инновационной продукции .во многом будет определяться эффективность реализации научно-инновационной политики университета

Мустафина Диляра Абясовна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Профессиональные и управленческие компетенции в модели трудоустройства выпускников

Современный рынок среднего профессионального и высшего образования, а также рынок труда являясь факторами социально-экономического развития страны, востребуют дополнительную институционализацию моделей трудоустройства выпускников, которые в первых дней своей работы только бы приумножали свои шансы на успешную профессиональную деятельность. Развивая свои профессиональные и управленческие компетенции студенты во время обучения вовлекаются во временную занятость. Экспериментальным путем они осваивают модели трудоустройства: традиционные – «личная конкурентоспособность», «свой бизнес или свое дело», «руководитель», «знакомые и родные»; инновационные – «реклама в СМИ», «центр занятости», «распределение в вузах», «интернет». Используемые выпускниками модели при поиске работы не всегда эффективны. Латентная их дисфункция – профессиональная неадаптированность или разочарование в профессии, обучении ей. С одной стороны, государство заинтересовано в максимально возможно эффективном трудоустройстве выпускников образовательных организаций, однако, с

другой стороны, ежегодно значительные массы квалифицированной молодежи занимают рабочие места не по полученной в вузах специальности и в невостребованных экономикой секторах [3, 154]. Социально ориентированное государство обязано удовлетворить общественную потребность, конституировать и институционализировать модель эффективного трудоустройства и приспособления выпускников образовательных организаций к профессиональной работе. Портфолио соискателя выглядит всегда более убедительно, если прослеживается динамика развития его профессиональных компетенций [4, 30; 5, 14; 6, 14; 7, 4; 8, 19; 9, 25; 10, 19; 11, 25; 12, 13]. В таких случаях, синергетический эффект от одновременной реализации нескольких моделей позволяет соискателю занять более престижные должностные позиции в организации. В условиях рыночной экономики конкурентоспособность соискателя, прежде всего, определяется его профессиональными и управленческими компетенциями [1, 34]. Особенно это актуально в периоды социально-экономической неустойчивости на рынках занятости. Молодые специалисты, включаясь в процесс трудоустройства сталкиваются с рядом проблем, затрудняющих их адаптацию [13, 56]. Это: а) недостаточная нормативно-правовая и организационно-правовая подготовленность методологических базисов государственного регулирования и рыночного саморегулирования процедурами трудоустройства в образовательных организациях как среднего профессионального, так и высшего образования; б) стремительно возрастающая потребность в трудоустройстве по профессии (специальности) при активном содействии в этом образовательной организации; в) невысокий уровень методических и рациональных навыков приобретения прогнозных оценок существующего положения и тенденций развития рынка занятости; г) ограниченность взаимосвязей образовательных услуг и трудоустройства с последующим профессиональным обучением – подготовкой или переподготовкой [2, 48]. Более того, в связи с переходом на двухуровневую систему высшего образования, выходом на рынок занятости бывших студентов со степенью бакалавра или магистра данные модели не всегда одинаково эффективны. Кроме этого, у работодателей еще институционально не завершился процесс идентификации и дифференциации соискателей из числа окончивших бакалавриат или магистратуру. Суть данной проблемы заключается в отсутствии комплексного подхода и востребованности в объединении усилий образовательных организаций с предприятиями по вопросам подготовки к трудоустройству и собственно к трудоустройству выпускников рынке первичной занятости. Вследствие трудоустройства не по профессии или официального нетрудоустройства у студенческой молодежи возникает и формируется устойчивое понимание того, что полученное образование не соответствует запросам рынка труда. В сущности, наблюдаются гипертрофированные представления, при которых дисфункциональность моделей трудоустройства проецируется на функциональность двухуровневой модели образования. Ведь далеко не каждый выпускник имеет возможность выбрать традиционную модель

трудоустройства, но при этом он еще и не овладел управленческой компетенцией поиска места работы посредством инновационных моделей [14, 179]. Следовательно, программа подготовки студентов к профессионально-трудовой занятости должна реализовываться на основе последовательного, но системного подхода. Ведь трудоустройство как неотъемлемая часть планирования карьеры, включающего в себя этапы «от школы к работе», основывается не только традиционно на опыте и образе жизни семьи выпускника, но и на результатах, последствиях взаимодействия с обучающей средой. Так, планирование карьеры молодого специалиста поддерживается и механизмами перехода от школы к работе, и процессами ознакомления со стороны работодателя. В этом, социологический фокус социальной ответственности как собственно студента, так и образовательной организации. Так, наблюдается «запаздывание», «отставание» института образования. Все более отчетливее это видно вследствие перехода к новому типу цивилизационного развития – постиндустриальному, информационному обществу, росту глобализации. В связи с этим, в рамках реализации новой – компетентностной парадигмы образования востребован комбинированная или даже лучше инновационная, но социально и экономически эффективная модель трудоустройства выпускников образовательных организаций на рынке первичной занятости.

Литература:

1. Борисова А.А. Конкурентоспособность и профильная занятость выпускников вузов: вопросы теории и методологии: монография. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. технического ун-та, 2015. – 509 с.
2. Дахина Е.Р. Теория и практика подготовки выпускников к трудоустройству по получаемой специальности: монография. – Астрахань: Сорокин, 2015 – 78 с.
3. Инновационные технологии гармонизации интересов участников рынка труда и рынка образовательных услуг: монография / [Ануфриева И. Ю. и др.] – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014. – 189 с.
4. Назаренко С.В. Выборы в России: прошедшее и настоящее // *Наша власть: дела и лица*. – 2011. – № 03-04 (113). – С. 30-33.
5. Назаренко С.В. Государственная Дума РФ (VI созыва): что дают предстоящие выборы россиянам? // *Наша власть: дела и лица* – 2011. – № 09-10 (116). – С. 14-16.
6. Назаренко С.В. Избирательные кампании: вчера, сегодня, завтра // *Наша власть: дела и лица*. – 2010. – № 11-12 (111). – С. 14.
7. Назаренко С.В. Кому отдадим голоса? // *Наша власть: дела и лица* – 2012. – № 01-02 (118). – С. 4-7.
8. Назаренко С.В. КППРФ: возможен ли ренессанс политической партии в современной России? // *Наша власть: дела и лица* – 2011. – № 07-08 (115). – С. 19-21.
9. Назаренко С.В. Кто будет вторым по численности и влиятельности на политическом Олимпе законодательной власти в России в 2012–2017 гг.? // *Наша власть: дела и лица*. – 2011. – № 05-06 (114). – С. 25-29.
10. Назаренко С.В. Кто поднимет настроение россиян? Итоги федеральных избирательных кампаний декабря-2011 и марта-2012 // *Наша власть: дела и лица* – 2012. – № 03-04 (119). – С. 19-21.
11. Назаренко С.В. Своевременная инициатива // *Наша власть: дела и лица*. – 2008. – № 5 (85) – С. 25.
12. Назаренко С.В. Шанс на успех «почти» реализован // *Наша власть: дела и лица* – 2011. – № 11-12 (117). – С. 13-17.
13. Николаева Н.С. Социальные технологии адаптации выпускников на рынке труда: монография. – Биробиджан: ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2016. – 70 с.
14. Сероштан М.В. Трудоустройство выпускников вузов в регионе: анализ и оценка: монография. – Москва: Дашков и К, 2016. – 239 с.

Социальный контроль научной деятельности исследователя: методические, технологические и управленческие аспекты образования

Деятельность (оценочные и санкционирующие воздействия направленные на приведение поведения исследователя в соответствие с ценностями и нормами института науки) агентов контроля – научного и иного сообщества – направлена на воспроизводство доминирующего для научной организации типа социальных отношений, определяющих институциональное функционирование науки и социальное поведение личности ученого-исследователя. В связи с этим, актуальной является оптимизация социального контроля в сфере науки – процесса использования наиболее эффективных методов, форм и приемов регулирования организации контроля с целью приведения его в наилучшее, из возможных (оптимальное) структурно-функциональное состояние. В основу процесса положен принцип экономии социальной реакции – достижение максимально социального эффекта при затрате минимальных ресурсов, усилий и времени как агента, так и контрагента контроля (ученого, исследователя, соискателя). В современных условиях экономики знаний высокое качество, информативность и эвристичность диссертационной работы (диссертации и автореферата диссертации) как научно-квалификационной работы достигается согласованностью информации о реализации научно-исследовательского замысла, ходе и результатах научно-исследовательской деятельности ученого (соискателя). Так, во введении, то есть вводной части исследовательская деятельность ученого наблюдается в контексте раскрытия им актуальности, противоречия и проблемы, степени научной разработанности, цели и исследовательских задач, гипотез исследования, научной новизны, положений, выносимых на защиту, теоретической основы и методологической основы, информационной базы и эмпирической базы, теоретической значимости и практической значимости, степени достоверности результатов, апробации результатов. В заключении, то есть заключительной части в контексте фиксации доказательства гипотез исследования, теоретических выводов, практических рекомендаций, перспективы дальнейшей разработки темы исследования. При этом, ключевым, центральным, стратегическим приоритетом является изложение результатов научно-исследовательской деятельности ученого в основной части структуры диссертации и ее автореферата. Реперные точки в изложении содержания научного открытия ученого могут быть представлены широким спектром. Дискурс информационного поля, фиксирующего ход и результаты научно-исследовательской деятельности ученого (соискателя) как контрагента социального контроля в сфере науки, включает в себя содержание параграфов глав диссертационной работы. Его вариативность подчеркивают такие критерии и показатели как: В первой главе, раскрывающей идеальную модель объектно-предметной области (ОПО)

диссертационного исследования посредством описания: – теоретико-методических основ изучения ОПО – подходов – научных (дисциплинарных) и теоретико-методологических, исторических и территориальных, парадигмальных и тематических, а также дискурса и экскурса в историю изучения ОПО; – концептуальной авторской модели анализа ОПО – системно-генетической и системно-технологической, системно-структурной и системно-функциональной, системно-динамической и системно-типологической, системно-ситуационной и системно-факторной; – методической модели – методики социологического изучения ОПО, включающей такие процедуры как систематизация и алгоритмизация, идеализация и типизация, интерпретация и операционализация, квантификация и агрегация (агрегирование индексов). Во второй главе, вскрывающей модель реального состояния ОПО, посредством описания: – общей и специальной характеристики, раскрывающей цель и задачи (средство – цель, цель – результат), сущность и содержание (содержание – форма), явление (в социальном пространстве) и процесс (в социальном времени), объективные и субъективные критерии и показатели; – механизм реализации социального взаимодействия в пределах ОПО, посредством анализа структуры и функций (дисфункций), в том числе явных и латентных, ресурсов (средств, усилий, времени) и результатов, развития-функционирования и функционирования-развития социальных субъектов с позиции конфликтно (деструктивно, негативно, реактивно) – консенсусно (конструктивно, позитивно, проактивно); – детерминации поведения социальных субъектов, вследствие влияния внешней и внутренней среды, факторов и причин (условий), ситуаций и обстоятельств, типичного и альтернативного, институционального и стихийного действия. В третьей главе, предлагающей технологию оптимизации (повышения эффективности, результативности, действенности, рациональности, производительности), максимизации / минимизации, улучшения, совершенствования ОПО, посредством описания: – предпосылок инновации полученного результата – противоречий и проблем, преимуществ и недостатков, возможностей и угроз, перспектив и ретроспектив; – управленческой модели – среды (институт, организация) и социального субъекта (личность, социальная группа, общность, общество), приоритетов и интересов, притязаний и потребностей, ценности и экспектаций; – технологической стратегии (тактики), включающей направления и пути, способы и техники, приемы и средства, меры и мероприятия (процедуры и операции). Таким, образом диссертация и ее автореферат – это зеркало, в котором отражается научно-теоретический и научно-практический результат научно-исследовательской деятельности. Социальная и научная востребованность результата является основанием его вознаграждения и поощрения.

Подготовка кадров для АПК Республики Калмыкия: реалии и перспективы

В утвержденной 2009 г. Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. одной из основных целей определена подготовка высококвалифицированных рабочих кадров, в том числе для сельского хозяйства, так как в настоящее время одной из важнейших проблем сельского хозяйства является нехватка кадров специалистов, без которых современное ведение производства невозможно. По опубликованным данным, лишь от 2 до 18% (по разным специальностям) выпускников аграрных вузов и техникумов начинают работать и остаются в селе [2, с. 142]. Основными причинами потери специалистов в сельском хозяйстве являются: низкий уровень заработной платы; слабое развитие сельской социальной инфраструктуры; отсутствие возможности применить полученные в вузе, ссузе знания, компетенции; отсутствие мотивации к труду на селе у выпускников и другие не менее значимые. В агропромышленном комплексе Республики Калмыкия, одном из крупных аграрных регионов страны, в настоящее время заняты более 16 тыс. человек, из которых более 100 руководителей и около 500 главных специалистов. Все они нуждаются в систематическом обновлении знаний и приобретению практических навыков по освоению передовых технологий и выработке нестандартных управленческих решений. Калмыцкий государственный университет около полувека успешно готовит агрономов, зоотехников, технологов сельскохозяйственного производства. Выпускники аграрного факультета вносят огромный вклад в развитие российской науки высшей школы, возглавляют агропредприятия, работают на руководящих должностях в государственных органах различного уровня, успешно занимаются бизнесом. Для качественной подготовки специалистов создана целостная учебно-производственная структура: животноводческие стоянки, мини-ферма, тепличный комплекс для выращивания овощных культур в закрытом грунте общей площадью 4134м², (0,6 га), птичник, учебно-опытное поле, фруктовый сад. В 2013-2015 гг. университет реализовал грант Минобразования и науки РФ «Кадры для региона», который он выиграл в числе 13 университетов России. В рамках гранта программа стратегического партнерства КалмГУ и ведущих предприятий и организаций Республики Калмыкия направлена на подготовку кадров для инновационно-ориентированного и социально-экономического развития региона. Объем гранта в сумме 80 млн. рублей способствовал значительному укреплению материально-технической базы КГУ. В созданном Центре коллективного пользования «БиоВет» функционируют 13 лабораторий ветеринарно-медицинского и экологического профиля, оснащенные современным высокоточным оборудованием, которое позволяет проводить научные исследования по всем темам биологического и сельскохозяйственного профиля [1]. Следует

отметить, что более половины выпускников сельскохозяйственных вузов, аграрных факультетов, получив диплом специалиста, выбирают специальности, далекие от профиля по диплому. К тому же выпускники-аграрии, выходцы из сельской местности, не возвращаются на село, тем самым делают неэффективными затраты государства на подготовку специалистов сельскохозяйственного профиля. В большинстве своем, они заочно получают второе высшее образование (юридическое, экономическое), которое позволяет им трудоустроиться и строить свою профессиональную карьеру в городе, где гораздо шире рынок вакансий в различных отраслях (частный бизнес, торговля, строительство и т. д.) и всегда есть возможность сменить работу [4]. Приоритетной задачей государственной программы РФ «Развитие образования на 2013-2020 гг.» является создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров, ключевым звеном которого считается дополнительное профессиональное образование. В этом направлении активно работает Калмыцкий институт переподготовки и повышения квалификации кадров АПК Минсельхоза России. С 1966 г., года создания данного учреждения, в нем прошли обучение свыше 10 тыс. человек, из них 3723 человека повысили квалификацию на курсах, организованных институтом. Подавляющее большинство слушателей составили руководители и специалисты АПК. Все большим спросом пользуются программы, связанные с использованием компьютерных технологий в профессиональной деятельности. Так, курсы повышения квалификации «Электронный ветеринарный документооборот» организованы в связи с изменениями требований к современным работникам ветеринарной отрасли. Работу по обучению 400 ветспециалистов республики планируется завершить к середине 2017 г., тогда документооборот в ветеринарии полностью будет информатизирован. У населения востребованы направление «Правовое обеспечение деятельности предприятий», курсы «Системное администрирование и информационные технологии» [3]. К сожалению, без внимания остаются такие направления подготовки, как «Менеджмент организации», «Менеджмент кадровой сферы», которые необходимы для эффективного управления человеческими ресурсами. На наш взгляд, молодые кадры, подготовленные в настоящее время по аграрным специальностям, в большей степени ориентированы на учетно-статистическую, контрольную и прогностическую деятельность. А время требует концентрации результатов интеллектуального творчества и организации их внедрения в практику сельскохозяйственных предприятий.

Литература:

1. *Аграрный факультет* // <http://www.kalmsu.ru/> (дата обращения 23.01.2017).
2. Голубятникова Ю. Ю. *Риск потери классифицированных работников сельскохозяйственного предприятия // Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России. Сб. докладов V всерос. конгресса экономистов-аграрников (21-22 ноября 2013 г., посв. 125-летию А.*
3. Кушлынова Т. *Непрерывному образованию – приоритет* // Хальмг унн. 2015. 29 апреля.
4. Намруева Л. В. *Кадровый потенциал агропромышленного комплекса*

Нечаева Ирина Владимировна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем РАН (ИАГП РАН), Саратов, Россия

Управленческие приоритеты формирования образовательного потенциала представителей малых форм аграрного предпринимательства

Взаимосвязь образования, владения необходимой информацией с результатами и перспективами человеческой деятельности сегодня практически аксиоматична. В данной связи исследование социальных приоритетов развития образовательного уровня представителей малых форм аграрного предпринимательства, чрезвычайно важно в контексте перспектив развития аграрного сектора экономики и социального воспроизводства сельского социума. Вектор управленческих приоритетов [1, С. лена]. сегодня невозможно обозначить без краткого анализа образовательного потенциала представителей малых форм хозяйствования на селе.

Результаты проведенных исследований [2, С. 28] показывают, что в настоящий момент в сельском сообществе присутствует социально инициативный слой сельчан, проявляющий высокую степень заинтересованности в реализации предпринимательских стратегий. Его размеры составляют 8-14% от общего массива опрошенных респондентов. При этом ресурсы, которыми располагают представители данной социальной группы, в том числе образовательные явно недостаточны для самостоятельного перехода к рыночной деятельности. Только треть группы, имеющей предпринимательские ориентации, считает, что обладает необходимыми знаниями и навыками, необходимыми для организации частного предприятия в аграрной сфере, а около 40% респондентов заявили о необходимости дополнительного образования при возможном обращении к фермерским стратегиям. Анализ современной ситуации, характеризующий образовательный потенциал представителей малых форм хозяйствования, показывает, что среди сельских предпринимателей процент имеющих высшее профессиональное образование невысок – 22,9%. При этом 50,4% сельских предпринимателей и 77,5% работающих на самостоятельной основе имеют среднее профессиональное и начальное профессиональное образование [3]. Также было установлено, что существенной проблемой в деятельности представителей малых форм аграрного предпринимательства является несоответствие приобретенной специальности характеру основных обязанностей. Среди группы сельских предпринимателей и работающих на основе самостоятельной занятости только 26% имели профессию полностью соответствующую характеру предпринимательской деятельности. Поэтому среди остальных представителей группы явственно обозначена тенденция смены профессиональных ориентиров и получения дополнительного образования, необходимого для осуществления предпринимательской деятельности. Наиболее активна в данном аспекте группа сельских предпринимателей – 34,5% ее состава дополнительно прошли специальное

обучение и переподготовку. По результатам исследования была выделена проблемная зона, связанная с оплатой необходимого переобучения либо повышения компетенций — около 20% представителей анализируемых групп ответили, что ищут для себя такую возможность, но испытывают затруднения, связанные с нехваткой средств. В настоящее время благодаря активной аграрной политике происходит существенное обновление показателей образовательного потенциала представителей малых форм хозяйствования. Установлено, что социальная пролонгация данного вида деятельности обеспечивается притоком молодежных когорт в данную сферу деятельности, уже имеющих более высокий образовательный ценз. Среди получивших грантовую поддержку на создание собственного фермерского хозяйства: 39% – граждане в возрасте до 35 лет; 30% - имеют высшее образование; более 60% участников региональных программ поддержки начинающих фермеров имеют специальное образование [4]. Специфика же ведения сельскохозяйственной предпринимательской деятельности, подразумевающая совмещение ряда профессиональных функций дает основание прогнозировать востребованность комплексных образовательных услуг, объединяющих разные сферы знаний, необходимых для предпринимательства сельскохозяйственного направления, административно-трудовой сферы, экономики сельского хозяйства, предпринимательства, права, налогов.

Таким образом, формирование социальных приоритетов получения необходимых компетенций для представителей малых форм хозяйствования лежат в плоскости организации:

- модернизации систем получения необходимого образования и его адаптации к специфике сельского образа жизни;
- социального мониторинга актуальных потребностей на формирование образовательных направлений, форм и способов получения необходимых данных;
- создания комплексных интегрированных курсов, объединяющих аграрную спецификацию, основы предпринимательства, специфику ведения фермерского хозяйства (комплексность профессиональной деятельности, взаимозаменяемость работающих);
- необходимой материальной компенсации для желающих повысить свой профессиональный уровень, связанный с осуществлением предпринимательской деятельности в сфере аграрного производства.

Литература:

1. Бочарова Е.В. *Современные концептуальные подходы стратегического управления развитием социального потенциала работников АПК / Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2015. Т. 1. № 1. С.161-163.*
2. Нечаева И.В. *Социальные ресурсы развития аграрного предпринимательства. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия социология и политология. 2014. Т. 14. № 1. С. 24-30.*
3. *Здесь и далее итоги комплексного наблюдения условий жизни населения. 2011 г. Электронный ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html //Дата обращения: 15.06.2017.*

4. Доклад Минсельхоза по итогам выполнения Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. Электронный ресурс: <http://www.mcx.ru/> / дата обращения 12.09.201

Овсянников Василий Григорьевич

*Санкт-петербургский государственный университет, Санкт-петербург ,
Россия*

Стрельникова Татьяна Валерьевна

*Санкт-петербургский государственный университет, Санкт-петербург ,
Россия*

Командная работа и инновационное обучение в высших учебных заведениях

Среди основных навыков необходимых выпускнику для трудоустройства является умение работать в команде — к такому пониманию пришли многие руководители современных организаций, действующих в сильнейшей конкуренции. В рамках перехода от традиционного обучения к инновационному обучению появилась возможность развивать данный навык в стенах высшего учебного заведения. Перемены создали преимущество — возможность соединить теорию и практику посредством реализации принципов инновационного обучения. Инновационное обучение базируется на следующих методологических принципах: - Деятельный подход, при котором человек сначала пытается осуществить некоторую деятельность, а когда сталкивается с затруднениями, получает или вырабатывает знания о том, как эти затруднения преодолеть. Традиционная схема обучения предполагает, что сначала человеку даются знания, а затем он будет их использовать в своей практической деятельности. Слабость такого подхода состоит в том, что в момент получения знаний они не являются для человека непосредственно необходимыми, и поскольку он не мотивирован, не заинтересован в их получении, эти знания откладываются мертвым багажом в памяти. Этим обычно обусловлен слишком долгий (2–3 года) период «адаптации» молодого специалиста на работе. - Принцип целостного освоения нового. В традиционном для нас обучении осуществляется переход от простого к сложному. Однако практика показывает, что более эффективным является обратный ход — от сложного к простому, когда человек имеет возможность сразу охватить новое в его нерасчлененной ценности, а затем в этой целостности выделить отдельные простые элементы. Данный принцип используется в практике интенсивного обучения иностранным языком. - Принцип «выращивания» знаний, которые не вкладываются в голову пассивного студента преподавателем, а вырабатываются самим учеником в ходе преодоления затруднений. Преподаватель-консультант помогает вписать собственные идеи ученика (заказчика) в более широкий научный и культурный контекст, помогает ознакомиться с другими подходами и способами решения подобных проблем. - Принцип саморазвития, в котором инновационность предполагает умение

находить новые средства деятельности в постоянно изменяющейся среде, умение выстраивать ситуацию, в которой саморазвитие осуществляется наиболее эффективным образом. - Принцип взаимообучения в ИНО осуществляется и сознается как позитивный процесс, как взаимный обмен и взаимное обогащение уникальным жизненным опытом, который имеется у каждого человека без исключения. Обмен индивидуальным жизненным опытом идет одновременно в обоих направлениях от преподавателя к студенту и обратно. Обучение в сотрудничестве рассматривается как эффективный метод обучения, повышающий качество образования. Данный метод позволяет соединить в себе исследование, обучение и действие.

Осеев Александр Александрович
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ

Инновационные технологии в подборе кадров при использовании дистанционных методов обучения: достоинства и недостатки

Известно, что совершенствование и развитие инновационных процессов в экономике и в социальной сфере невозможно без высокопрофессионального кадрового обеспечения. Разработка и внедрение инновационных технологий требуют соответствующего подбора и обучения персонала, способного выполнять требования, предъявляемые профессией и рабочим местом. Решение проблемы кадрового обеспечения внедрения инновационных технологий в различные сферы жизнедеятельности общества в значительной степени определяется и совершенствованием самих технологий подбора кадров и их последующего обучения на основе дистанционных методов. Роль университетов, включая МГУ им. М.В.Ломоносова, обладающими данными технологиями, в этом процессе возрастает как никогда. 1. По состоянию на январь 2017 г. лишь в одном г. Москве насчитывается не один десяток вузов, которые практикуют дистанционное обучение. Дистанционное обучение - есть взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность[7]. При этом, дистанционное обучение является преимущественно самостоятельной формой обучения и поэтому информационные технологии в дистанционном обучении являются ведущими средствами [7]. Современное дистанционное обучение строится на использовании следующих основных элементов: а) среды передачи информации (почта, телевидение, радио, информационные коммуникационные сети), б) методов, зависящих от технической среды обмена информацией. 2. Дистанционное обучение имеет ряд неоспоримых достоинств. Оно позволяет: 2.1. Снизить затраты на проведение обучения (не требуется затрат на аренду помещений, поездок к месту учебы, как учащихся, так и преподавателей и т.п.).2.2. Проводить обучение большого количества

человек.2.3. Повысить качество обучения за счет применения современных средств, объемных электронных библиотек и т.д. 2.4. Создать единую образовательную среду (особенно актуально для корпоративного обучения). Дистанционное обучение занимает всё большую роль в модернизации образования. Согласно приказу 137 Министерства образования и науки РФ от 06.05.2005 «Об использовании дистанционных образовательных технологий», итоговый контроль при обучении с помощью ДОТ (дистанционных образовательных технологий) можно проводить как очно, так и дистанционно. 3. Дистанционные образовательные технологии с использованием Интернета применяются как для освоения отдельных курсов повышения квалификации пользователей, так и для получения высшего образования. Можно выделить следующие основные формы дистанционного обучения: в режиме on-line и в режиме off-line. Обучение через интернет обладает рядом существенных преимуществ: 3.1. Гибкость — студенты могут получать образование в подходящее им время и в удобном месте. 3.2. Дальнодействие — обучающиеся не ограничены расстоянием и могут учиться в независимости от места проживания. 3.3. Экономичность — значительно сокращаются расходы на дальние поездки к месту обучения. К недостаткам можно отнести. 1. Недостаточно чётко организованный контроль. Проверя знания дистанционно, преподаватель не имеет полноценной возможности оценить уровень подготовки студента, быть уверенным, что при составлении ответов на вопросы он не использовал шпаргалки. 2. Отсутствие прямого очного общения между обучающимся и преподавателем, зачастую ведет к снижению мотивации и дисциплины у студента. 3. Увеличивается трудоемкость работы преподавателей по проверке письменных работ (курсовых, эссе и пр.), присылаемых студентами на почту: приходится либо подробно расписывать замечания, отсылать работу, затем ее еще раз проверять, либо самому редактировать, а порой и переписывать тексты. Затем объяснять студенту (чаще всего письменно) почему внесены изменения. При личном общении эта процедура проходит значительно быстрее. 4. Не все студенты своевременно присылают итоговые работы на проверку и их приходится обзванивать. И пр.. 4. При этом, все отмеченные достоинства побуждают многие отраслевые структуры (например, министерства) заниматься широким внедрением методов дистанционного обучения непосредственно из своих функциональных подразделений. Но отдельные организации сегодня пошли еще дальше. Для повышения эффективности обучения персонала стали использовать не только хорошо зарекомендовавшие себя методы подбора и отбора кадров с их последующим обучением, но и внедрять дистанционные методы отбора персонала с использованием методов психофизиологического тестирования персонала под соответствующие образовательные программы. Отметим наиболее значимые этапы разработки и внедрения такой системы на примере одной из организаций. Первый этап. Разработка критериев отбора. Ключевым моментом в системе отбора кандидатов на должности всегда является разработка критериев отбора - разработка профессиограммы – идеальной

модели профессии, должности на основе проведенных исследований [5,6]. Он начинается со сбора эмпирических данных по персоналу. Второй. Обработка полученных результатов с использованием математических методов. Построение профессиограммы. Содержательное описание связи выявленных профессионально-важных психофизиологических качеств с результативностью профессиональной деятельности. Третий. Проверка и внедрение модели отбора на практике.

Литература:

1. Ахаян А. А. *Виртуальный педагогический вуз. Теория становления.* -СПб.: Корифей, 2001.
2. *Достоинства и недостатки дистанционного обучения.* [Электронный ресурс]. –Режим доступа: mobiuro.org/article/distancionnoe_obrazovanie/ (дата обращения: 30.01.2017.)
3. Зайченко Т. П. *Основы дистанционного обучения: теоретико-практический базис: учебное пособие.* - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2004.
4. Осеев А.А. *Инновационные технологии в подборе кадров при использовании дистанционных методов обучения персонала. Аннотация доклада. // Седьмая международная научная конференция. Инновационное развитие экономики России: междисциплинарное взаимодействие* [Э]
5. Осеев А.А. *Средства социологической диагностики в системе управления персоналом. Личностные качества руководителя и их оценка. Часть 2. Личностные качества руководителя. Значение социологических опросов, тестов и профессиограмм (психограмм) в подборе и от*
6. Щербина В.В., Родина В.Ю., Ерохин А.С. *Методические рекомендации по оценке использования работников в качестве линейного руководителя среднего звена.* – М.: ПО «ЛУЧ» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Мосгорисполкома, 1983. – С. 2-75.
7. ru.wikipedia.org. Дата обращения 23.01.14.

Пасовец Юлия Михайловна

ФГБОУ ВО "Курский государственный университет", Курск, Россия

Роль высшего образования в формировании социально- профессиональной структуры современного российского общества

В экономической сфере жизнедеятельности человеческое измерение модернизации связано с качеством трудовых ресурсов и эффективностью их использования. При этом важной характеристикой трудового потенциала населения является его образовательный потенциал, характеризующийся уровнем образовательно-профессиональной подготовки и ее качеством. На уровне общества качественное высшее образование обеспечивает социально-экономические потребности в подготовке высококвалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства, способных к самостоятельному продуктивному труду, производству инноваций в своей профессиональной деятельности, а также воспроизводство социально-профессиональной структуры общества. Для конкретного человека оно становится ключевым средством личностного развития и необходимым условием получения относительно хорошо оплачиваемого и престижного рабочего места [4]. В этих условиях в современном российском обществе наблюдается повышение значимости высшего образования для россиян и соответственно увеличение численности студентов высших учебных заведений [3, с. 87–89]. В этом контексте следует отметить, что как

социальный институт образование выполняет ряд значимых функций, которые можно распределить по двум главным взаимосвязанным между собой векторам: – гуманитарному, обозначающему ориентированность образования на человека, его саморазвитие и совершенствование. В этом контексте образование рассматривается как фундамент культуры, канал трансляции и закрепления социальных норм, которые обеспечивают социальный порядок и интеграцию членов общества, создают и укрепляют социальные связи и сплоченность в обществе; – экономическому, связанному с формированием социально-профессиональной структуры общества, обеспечением экономики необходимым числом работников с соответствующим уровнем подготовки [6, с. 99; 2]. В свою очередь, представляя собой систему подготовки специалистов высшей квалификации для различных областей производства, управления и культуры, высшее образование как социальный институт выполняет такие функции, как социализация молодежи, воспроизводство социально-профессиональной структуры общества, генерация инноваций в сфере образования и культуры, усиление социального неравенства, выражающее в социальной дифференциации и социальной селекции, и другие функции [1, с. 324–326; 5, с. 448; 6, с. 69–127]. Как функция высшего образования воспроизводство социально-профессиональной структуры общества позволяет удовлетворять общественную потребность в высококвалифицированных кадрах по различным видам экономической деятельности. Вместе с тем при реализации образовательных программ высшего образования следует учитывать соотношение между спросом и предложением на рынке труда, поскольку переизбыток специалистов определенных профессий ведет не только к повышению конкуренции между ними, но и становится причиной сложностей с трудоустройством, социальной проблемы безработицы. Невостребованность высококвалифицированных кадров свидетельствует о неэффективном использовании образовательного потенциала населения и в условиях необходимости осуществления модернизационных преобразований в обществе выступает существенным препятствием на пути этого процесса. В этом плане приобретает актуальность социологический анализ проблемы эффективного использования образовательного потенциала населения в экономической сфере жизнедеятельности, где представляется значимым обратить внимание на уровень образования занятого и безработного населения такого российского макрорегиона, как Центральное Черноземье (далее – ЦЧ). Как показывает анализ структуры занятого населения по уровню образования, в целом образовательный статус занятого населения регионов ЦЧ является достаточно высоким. В 2014 г. большая часть занятых в экономике этого макрорегиона (67,9–82,2%) имела профессиональное образование, более четвертой части всех занятых (25,8–31,6%) – высшее образование [7, с. 144]. Примерно такими же характеристиками по уровню образования обладают и безработные. Более половины безработных в регионах ЦЧ имеют профессиональное образование: в Воронежской области их доля составляет 55,1% от численности всего безработного населения, в

Курской – 72,5%, в Тамбовской – 74,2%, в Орловской – 76,6% [7, с. 156]. Самый высокий процент безработных с высшим образованием отмечается в Орловской и Белгородской областях (27,7% и 24,5% соответственно), наименьший – в Воронежской (14,4%). Несмотря на снижение уровня безработицы в целом, эти данные говорят о недостаточной эффективности использования трудовых ресурсов в регионах ЦЧ. Таким образом, как демонстрирует пример российского макрорегиона Центральное Черноземье, в современных условиях высшее образование как социальный институт играет ведущую роль в подготовке специалистов высшей квалификации и соответственно в формировании социально-профессиональной структуры, результатом чего становится увеличение удельного веса лиц с высшим образованием в структуре занятости населения макрорегиона. Вместе с тем существенная доля населения, имеющего высшее образование, в структуре безработных макрорегиона свидетельствует о дисфункциях этого процесса. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00506а «Социокультурный потенциал модернизационных преобразований регионов Центрального Черноземья».

Литература:

1. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. *Социология образования: учеб. пособие для студ. вузов.* – М.: Гардарики, 2005. – 383 с.
2. Осипов А.М. *Механизмы социального расслоения в образовании // Образование и общество: научный, информационно-аналитический журнал.* – 2006. – № 2. – С. 59–64.
3. Пасовец Ю.М. *Формирование образовательного потенциала россиян в системе высшего профессионального образования // Социология образования.* – 2012. – № 1. – С. 87–96.
4. Пасовец Ю.М. *К вопросу о понятии адаптационного потенциала // Теория и практика общественного развития.* – 2013. - № 12. – С. 103-105.
5. Смелзер Н. *Социология: пер. с англ. / науч. ред. изд. на рус. яз. В.А. Ядов.* – М.: Феникс, 1994. – 687 с.
6. Смирнова Е.Э. *Социология образования.* – СПб.: Интерсоцис, 2006. – 192 с.
7. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат.* – М., 2015. – 1266 с.

Пашко Александр Игоревич

МГУ им. М.В.Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Профессиональное развитие школьных педагогов: тенденции и перспективы

Образование в российском обществе, как и любая другая сфера, подвержено изменениям современной эпохи. Процесс внедрения новых информационных технологий, трансформация характеристик контингента обучаемых, специфика развития российского общества – это лишь некоторые факторы, оказывающие существенное влияние на процесс образования. Перед специалистами, занимающимися управлением общим образованием на различных уровнях, стоит задача учитывать все эти факторы, правильно реагировать на современные тенденции в развитии педагогического персонала образовательных организаций. Основываясь на результатах современных исследований [2], можно отметить увеличение потребности педагогов в прохождении повышения квалификации и дополнительного

обучения в дистанционной форме. Данный факт подкреплен увеличением временных затрат педагога на заполнение различных форм отчетности, ростом внеурочной нагрузки, психологическим «выгоранием» педагогов в процессе преподавания. Следует отметить, что требование повышать квалификацию не реже одного раза в 3 года фактически обязывает педагога пройти обучение, и дистанционная форма занятий в таком случае позволит свести к минимуму временные затраты сотрудников образовательных организаций. Вопреки устойчивому мнению, профессиональное развитие педагогов основывается не только на внешнем принуждении, но и на сильной внутренней мотивации, особенно среди преподавателей младших возрастов (до 30-35 лет), поэтому перевод доступа к образовательной услуге в дистанционное пространство будет способствовать увеличению эффективности обучения педагогов. Современное школьное образование характеризуется существенной дифференциацией школ на основании различий в контингенте обучаемых [4]. На примере московских образовательных комплексов можно отметить рост количества учреждений, практикующих инклюзивное образование. Также в менее благополучных районах города высока доля немотивированных к учебе детей и детей, имеющих проблемы с поведением. В районах, которые преимущественно населены семьями из других регионов России и зарубежья, естественно выше концентрация детей, для которых русский язык не является родным. Такая дифференциация, в свою очередь, порождает особенности во взаимодействии педагогов с родителями учеников, требует психологической подготовки, применения специальных педагогических методов и технологий. Наиболее уместным ответом на сложившуюся ситуацию представляется создание индивидуальных для каждой образовательной организации программ повышения квалификации педагогов, которые могли бы учитывать все обозначенные выше аспекты. В педагогической среде на высоком уровне сохраняется запрос на увеличение доли практических занятий в процессе профессионального развития, несмотря на все предпринятые меры со стороны государства и образовательных организаций, проводящих обучение педагогов. Причины сложившейся ситуации во многом объясняются современным экономическим развитием России: развивающимся странам требуются в первую очередь не специалисты с академическим образованием [3], а специалисты, владеющие конкретными технологиями, применяемыми в различных отраслях экономики. Высшие учебные заведения продолжают переориентацию на прикладное обучение [5], и в соответствии с этим растет их потребность в выпускниках школ, владеющих конкретными практическими знаниями, навыками и умениями. В этой связи запрос педагогов на увеличение доли практических занятий (которые можно впоследствии реализовывать на уроках) в процессе повышения квалификации вполне закономерен. Поскольку современное образование подвержено частому внедрению новых образовательных стандартов, организации, проводящие повышение квалификации, ориентированы как раз на обучение педагогов этим ФГОС [1]. Такая ситуация способствует

снижению мотивации педагогов к обучению: вместо новых образовательных технологий, которые можно применить на уроке, они изучают требования образовательных стандартов, которыми необходимо руководствоваться в своей деятельности. В результате теряется сам смысл повышения квалификации, поскольку получение новых знаний, применимых на практике, отходит на второй план. Для повышения эффективности в процессе обучения педагогов необходимо сместить акценты в образовательных программах с разъяснения требований новых ФГОС на освоение образовательных технологий. Безусловно, тенденции развития школьного образования в современной России не исчерпываются адаптацией новых образовательных стандартов и ростом потребностей в дистанционном обучении, в индивидуализации образовательных программ, в увеличении доли прикладных знаний и навыков. Однако, учитывая эти тенденции в процессе реализации образовательной политики, можно добиться роста эффективности обучения, повышения квалификации педагогического персонала, а, следовательно, и качества школьного образования.

Литература:

1. Данилова Т. Н. Обеспечение качества дополнительного профессионального образования: некоторые аспекты институционального и регионального подходов / Т. Н. Данилова, Р. А. Доицкий, С. Е. Мансурова, П. А. Оржековский, Т. В. Расташанская, К. А. Табаровская.
2. Запросы учителей-предметников на совершенствование / формирование профессиональных компетенций. URL: <http://www.dpomos.ru/page/requests.php> (дата обращения 15.12.2016)
3. Кханна П., Кхемка К. Высшее образование – народу! // Harvard Business Review Россия, 2012. URL: <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/a11200/> (дата обращения 10.12.2016)
4. Российские педагоги в зеркале международного сравнительного исследования педагогического корпуса (TALIS 2013) / Под ред. Е. Ленской, М. Пинской. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015
5. Юрасова М. В. Разработка критериев эффективности программ дополнительного профессионального образования в вузах России // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. — 2015. — № 2. — С. 72–92

Петрова Ирина Владимировна
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, РФ

Государство, образование, студенты: управление социализацией молодежи

Сегодня, в период активного реформаторства всех сфер общественной жизни, актуализируется задача общественного воспроизводства с определенными свойствами, способствующими интенсивному общественному развитию. Студенческая молодежь – социально-потенциальная категория, ключевая в определении характера экономики и будущего государства. Ошибочные управленческие решения в сфере обеспечения социализации студентов в институте образования приводят к негативным общественным последствиям, например, к безработице (одновременное перепроизводство и дефицит трудовых ресурсов) вследствие неконтролируемого роста количества ВУЗов, проблемы интенсификации институтов (науки, производства, образования), отсутствия ответственности ВУЗов за качество подготовки студентов, продолжающегося смещения

ценностных ориентаций студенческой молодежи: от общественных в сторону индивидуальных. Обозначенные противоречия определяют своевременность постановки научной проблемы развития и реализации социально-профессионального потенциала студенчества в условиях современной системы высшего образования (ВО). По мнению автора, в рамках поисков решения данной исследовательской проблемы актуализируется направление – изучение возможностей социализации учащейся молодежи в целом, в формате исследования социального процесса открытой государственно-общественно-личностной системы на основе распределения ответственности. [7]. С учетом вычленения идей фундаментальных подходов к процессу социализации человека/молодежи автор попытается обосновать свою позицию. Идеи институционального подхода (Э. Дюркгейм [2], Ю. Хабермас [8], М.М. Ховард [9]), ориентирующего на изучение устойчивых форм организации и регулирования общественной жизни; неинституционального (Д. Норт [5]), уточняющего характеристику специфики институтов, обусловленную выбором траектории развития общества, а также причинами общественных трансформаций (экономикой/идеологией: Э. Дюркгейм [2]), позволяют сформулировать важное требование современных реалий – это взаимозависимость актуальных социальных институтов в обеспечении социализационного процесса. Соответственно, социализация студентов в системе ВО – это взаимодействие институтов: образования, науки, экономики, государства на основе распределения ответственности. Соразмерность ответственностей может быть выявлена посредством применения матрицы структурно-функционального подхода (Т. Парсонс [6], Р. Мертон [4]). Таким образом, социализация рассматривается как системный процесс (система) взаимосвязанных институтов, в которой каждый элемент (институт) выполняет определенную функцию по отношению к сохранению целостности системы, т. е. целедостижению системного социального процесса (социализации). Использование системной теории (Н. Луман [3]) допускает определить/уточнить параметральный диапазон такой системы (например, путем замены/введения элементов). Соответственно, в русле научного поиска, с учетом актуальности и целей обозначенной проблемы, телеологически (со стороны целей государства, общества, человека) формулируется предположение, что проблема социализации молодежи может быть решена с учетом объект-субъект-субъектной (государственно-общественно-личностной) стратегии познания. Поступательное развитие общественной системы в текущих условиях взаимодействия субъектов: «трансформирующееся общество – эгоцентричная личность» может быть достигнуто при условии интегрирования в социальный процесс необходимого медиатора процесса, – объекта (государства). Именно государство способно в условиях неопределенности («среды риска»: Э. Гидденс [1]) нивелировать вышеобозначенные проявления дисфункции социальных институтов. В предлагаемой частной теории (или социологической теории среднего уровня, рассматривающей проблематику отдельной области общественной жизни – социального процесса

(социализации студенческой молодежи)) представлена следующая дислокация: особая миссия остается за социально-политическим институтом – государством, т. к. оно обеспечивает реализацию функции согласования (на основе Закона) целей студента и общества – социальных институтов: института образования. Данный способ мышления учитывает актуальное специфическое требование синергии необходимых условий обеспечения процесса, создает социализационное пространство (как совокупность необходимых условий макро-(государство), мезо-(система ВО), микро-(студент) уровней), ресурсов, акторов для эффективного протекания процесса в направлении: цель – результат. Позиция социального субъекта (студента) – это самореализация и саморазвитие в системе государство – общество(институт образования). При этом внешняя инерционность государства должна обеспечивать устойчивость социальных связей в общественных подсистемах (в обществе), что проявляется в процессе и результате социализации определенного типа социального субъекта. В конечном итоге эта инерционность обеспечивает формирование личностей, создающих условия своего существования, специалистов, способных ориентироваться в быстро меняющихся социально-экономических условиях. В контекстном применении к реферируемой проблеме объект-субъект-субъектный подход при соблюдении принципа единства самоуправления и соуправления (как студенческое самоуправление и административно-педагогического управление) раскрывает социальную функциональность образования через управляющее воздействие образования на молодое поколение, а значит, и на будущее общества.

Литература:

1. Гидденс Э. Социология / при участии К. Бердсолл: пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
2. Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предмет / пер. с фр., сост. А.Б. Гофмага. М.: Канон, 1995. 121 с.
3. Луман Н.Л. Общество как социальная система / пер с нем. А.А. Антоновского. М.: Логос, 2004. 232 с.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
5. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1999. № 3. С. 6-17.
6. Парсонс Т. Система современных обществ / пер с англ. Л.А.Седова и А.. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
7. Петрова И.В. Социальная роль студенчества: перспективные тенденции // Высшее образование сегодня. 2014 № 10. С. 25-28.
8. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Наука, 1992. 176 с.
9. Ховард М.М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс, 2009. 190 с.

Пивоварова Марина Борисовна
МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Управление научными проектами в высокорейтинговых ВУЗах России

Современное постиндустриальное общество можно охарактеризовать как общество знания, так как современная наука становится индустрией открытий и базой для стратегического развития страны. Согласно

Государственной программе «Развитие науки и технологий» основной целью развития и прогресса Российской Федерации является «формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок и обеспечение его ведущей роли в процессах технологической модернизации российской экономики»[1]. В современном глобализирующемся мире существуют разнообразные концепции, характеризующие особенности развития современного общества. Особый интерес представляют концепция общества знания, так как наука и знания начинают играть все большую роль, становясь основой политического консультирования и опорой в принятии политических, социальных, экономических и хозяйственных решений. Главным принципом постиндустриального общества является изменение направлений науки и ее роли в жизни человека. Для обеспечения ответной реакции на происходящую трансформацию общественных процессов необходимы разработки все нового и нового научного знания о происходящих макро- и микроизменениях. Главная цель научной работы заключается в разработке полезных и доступных для всего общества инноваций, разработок, концепций и теорий. От научного прогресса зависит развитие страны и ее положение на международной арене. В настоящее время, российская наука трансформировалась из академической науки в прикладную, направленную на поиск решения внутригосударственных и глобальных проблем, а также на инновационные разработки для экономического развития страны. Трансформация отношений между наукой и обществом оказала негативное влияние на фундаментальные исследования. По данным Федеральной службы государственной статистики на прикладные исследования выделяется в 3 раза больше средств, чем на фундаментальные исследования. В 2016 году из средств Федерального бюджета на фундаментальные исследования было выделено 110,6 млрд рублей, а на прикладную науку – 306,3 млрд рублей.[2] Из-за колоссальной разницы в финансировании возникает противоречие: после проведения прикладных исследований, полученные результаты очень сложно объяснить, так как в фундаментальную науку вкладывается меньшая часть бюджета, вследствие чего она развивается медленнее. В связи с переориентацией финансирования и трансформацией науки, в настоящее время исследовательская деятельность уступает проектной. В научных организациях и университетах появляются научные проекты, к которым привлекают и студентов, и преподавателей. В отличие от научного исследования, которое изначально направлено на создание инновационного интеллектуального продукта, научный проект направлен на разработку и создание заранее планируемого (представляемого) объекта или его определенной формы или состояния. В рамках организационно-штатной структуры ВУЗа, для реализации научных проектов, формируется особая система управления. Специфика реализации научных проектов в ВУЗе предполагает матричную структуру управления, которая подразумевает решетчатую структуру, в которой организация управления научными проектами по функциям осуществляется начальниками учебных и научных

отделов. Эта структура основана на принципе двойного подчинения исполнителей: с одной стороны — непосредственно руководителю функциональной службы научного проекта, с другой стороны — руководителю проекта, который наделен необходимыми качествами и полномочиями в соответствии с заранее поставленными сроками выполнения данного проекта. Одной из характерных особенностей реализации научных проектов в ВУЗе является специфическая иерархическая структура управления научной деятельностью. В настоящее время, рейтинг ВУЗа зависит от ряда показателей оценки эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования. Согласно приказу Минобрнауки России от 22 сентября 2015 г. № 1038 «О перечне показателей, критерии и периодичности оценки эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования...», такими критериями являются: показатели качества образовательной деятельности; показатели результативности научно-исследовательской и инновационной деятельности; показатели интернационализации и международного признания; показатели экономической устойчивости и эффективности управления.[3] С конца XX века произошло практически полное уничтожение производительной сферы экономики, науки и других высокотехнологичных и перспективных отраслей. В условиях современного экономического кризиса и в результате множества реформ в науке, Россия потеряла свыше 70% перспективных научных кадров. Оставшиеся научные деятели вынуждены трудоустраиваться не по специальности, и таким образом, не по назначению распоряжаться своими творческими и интеллектуальными способностями. Информационное общество влечет глубокие изменения в структуре традиционной академической науки в России. Научное знание и научные разработки становятся главным стратегическим национальным ресурсом. Несмотря на существующие проблемы в научной сфере, реализуемые научные проекты направлены на решение актуальных экономических и социальных проблем. Поддержание и развитие научной сферы, а также достойное и грамотное администрирование будет способствовать модернизации и развитию страны на мировой арене.

Литература:

1. Государственная программа на 2013-2020 годы «Развитие науки и технологий». URL: <http://xn--80abucjibhv9a.xn--p1ai/media/events/files/41d4d6896099518f2f25.pdf> (дата обращения 11.08.2016)
2. Бюджет – 2016 и наука/ Российская академия наук. 13.01.2016. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=b4fee3e3-ce3c-4225-8939-22dbf5c8d08f> (дата обращения 12.09.2016)
3. ПРИКАЗ от 22 сентября 2015 года N 1038 О перечне показателей, критерии и периодичности оценки эффективности реализации программ развития образовательных организаций высшего образования, в отношении которых установлена категория "национальный исследователь"
4. Левашов Е.Н. Критерии оценки эффективности деятельности вузов в России// Символ науки, № 2-2 / 2016.- с.170-173
5. Арутюнов В.С., Стрекова Л.Н. Социологические основы научной деятельности. - М.: Наука, 2003.- 299с.

6. Глазьев С.Ю. «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад» //М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015.- 60с.
7. Арефеева В.П. Российские ВУЗы в международных рейтинговых гонках// Журнал «Власть», № 9 2014.- с.180-182
8. Игра в цифирь, или как теперь оценивают труд ученого (сборник статей о библиометрике). — М.: МЦНМО, 2011. — 72 с.
9. Юрасова М.В., Судас Л.Г. Быть или не быть учёным?!// Государственное управление. Электронный вестник/ Выпуск № 41. Декабрь 2013 г. — 260-278 с.
10. Юрасова М.В. Оценки систем качества подготовки выпускников в вузах России// Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование/ Выпуск №1. 2013. — 55-66 с.
11. Юрасова М.В. Разработка критериев эффективности программ дополнительного профессионального образования в вузах России// Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование/ Выпуск №2. 2015.- 72-92с.

Покатов Дмитрий Валериевич

Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Элитное образование в современной России: возможности и реальность

В последние годы много говорится о постепенном переходе к новому, инновационному этапу развития общества, во многом связанному с формированием и укреплением основ постиндустриального общественного устройства. Базовыми детерминантами его развития, если вспомнить работы О. Тоффлера, будут выступать знания и интеллект, в противовес власти (как в традиционном обществе) и богатству (как в индустриальном). Центром производства и воспроизводства интеллектуального потенциала такого общества должен стать университет, ориентированный на передачу качественного высшего образования, прежде всего элитного, распространение нового знания и инновационных технологий и формирование интеллектуальной элиты. Понятие элитного образования в научной литературе весьма неоднозначно. Ряд авторов совершенно справедливо разграничивают понятия элитного и элитарного образования [1, 1]. Элитарное образование представляет собой разновидность образования, ориентированного в большей степени на выходцев из закрытых, относительно локальных, привилегированных, аристократических и олигархических групп. В отличие от элитарного элитное образование имеет несколько иной вектор. В имеющейся литературе также можно встретить различные трактовки данной категории. Ряд авторов, в частности, Г.К. Ашин, А.М. Старостин и др., рассматривают его как образование, нацеленное на подготовку элиты в целом и отдельных её разновидностей, политической, военной, бизнес- и духовной [2, 430]. Также под элитным можно понимать образование высокого качества, которое, способствует воспроизводству кадров высшей квалификации в различных областях, т.е. элиты общества. Именно такой подход, более свойственный развивающимся после Второй мировой войны в социологии, философии и политологии теориям демократического элитизма, плюрализма элит и ценностным концепциям элиты, будет использоваться в данной работе. Элитарность – особое

состояние общественной системы, которое можно определить как совокупность ресурсных показателей, идентифицирующих элиту, в том числе профессионально-творческого потенциала, синтезирующего личностные показатели её представителя, статусно-функциональные характеристики, некоторые социодуховные черты (элементы элитарной культуры) [3, 32]. Формирование элиты и элитарности, соответствующим инновационному этапу общественного развития, невозможно без закрепления особых практик элитного образования. Можно с уверенностью говорить, что такое образование не должно ориентироваться на создание только особых закрытых специализированных учебных заведений, где абитуриенты отбираются по достаточно жесткой системе профессионального отбора. В любом вузе, как думается, нужно создать условия для отбора наиболее одаренных учащихся, которые проявляют какие-либо неординарные задатки и способности. В этой связи совершенно прав известный испанский философ Х. Ортега-и- Гассет, отмечавший, что университетское образование должно интегрировать в себе как функции обучения профессиям, научного исследования и подготовки новых ученых, так и функцию передачи культуры, понимаемую им достаточно широко – в плане совершенствования системы гуманитарного образования [4, 77]. Но главная опасность, по его мнению, как раз и заключается в том, что творческая функция науки и поддержки ученых сведены к минимуму, прежде всего, по причине отсутствия научных талантов и исследовательских способностей у многих обучающихся. [4, 67]. В этой связи важно совершенствовать систему отбора учащихся с элитными задатками, используя для этого, различные формы подготовительной работы, заочные школы, подготовительные курсы, проведение олимпиад и кружков, на которых необходимо не только способствовать закреплению и умножению профессиональных навыков, но и формированию элитных качеств. Важно помнить, что современная элита включает в себя представителей, различных социальных, профессиональных и образовательных сообществ. И здесь опять согласимся с Х. Ортегой-и- Гассетом, что обществу нужны хорошие профессионалы, следовательно университеты должны ориентироваться на совершенствование профессионального образования, но при этом помня, необходимость обеспечить профессиональные умения иного рода – способность управлять. Исходя из этого необходимо вести речь не о противопоставлении систем гуманитарного и естественно-математического, технического профиля, а о их взаимодополнении. При этом важно создать особую систему гуманитарной подготовки, о которой писал ещё в начале века известный российский социолог Н.И. Кареев, предлагавший обращать особое внимание на этическое и социологическое образование будущей элиты, усвоение особого научного метода, иключающего догматизм [5, 131]. К сожалению, в современном российском обществе имеются существенные преграды для формирования системы подлинно элитного образования. Они во многом связаны с декларативностью установок представителей современной политической элиты, усилением нормативно-правовой

регламентированности процесса обучения в противовес его качеству, сравнительно слабым (по сравнению с другими европейскими странами) финансированием науки и образования, ориентацией на замкнутость системы отбора в элиту, разрывом естественнонаучной и гуманитарной составляющих элитного образования. Только преодоление всех отмеченных выше преград, способно, на наш взгляд, вывести систему элитного образования на инновационный уровень.

Литература:

1. Капранова В.А. *Элитарное образование: теория и практика* / URL: <http://elib.bspu.bitstream/doc/2987> (дата обращения: 22.01.2017)
2. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А. *Основы политической элитологии*. М., 2013. – 504 с.
3. Покатов Д.В. *Политическая элитарность в обществе постмодерна: опыт социологического анализа* // *Вопросы управления*. 2016. № 2. С. 32-36.
4. Ортега-и-Гассет Х. *Миссия университета*. М., 2010. 144 с.
5. Кареев Н.И. *Мысли о сущности общественной деятельности*. СПб., 1901.

Полюшкевич Оксана Александровна

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Особенности развития социального капитала преподавателя вуза

Говоря об университетской среде, стоит обозначить ряд характеристик определяющих академическую профессию и формирующих социальный капитал преподавателя вуза. Социальный капитал сам по себе достаточно субъективен, он формируется как из формальных объективных, так и из субъективных показателей. К формальным можно отнести наличие ученой степени и научного звания, количества аудиторной нагрузки, количества читаемых курсов и проч. К субъективным относится – ведение научных исследований, повышение квалификации, научные стажировки, разработка новых курсов, рейтинг публикационной активности, занятия научной работой со студентами, количества учебных и учебно-методических материалов, изданных педагогом и т.д. Качество преподавателя вуза определяется не количеством читаемых курсов, а качеством подготовки к ним, постоянным обновлением данных и поиском нового знания интереса к предмету. При анализе только объективных показателей картина будет не полной, поэтому, без субъективных данных достаточно сложно представить целостную систему. В исследовании приняло участие 860 педагогов высшей школы, 455 женщины, 405 мужчины в возрасте от 23 до 65 лет. Из них: докторов- 62 человека, кандидатов – 548, старших преподавателей – 230. Бюджет времени преподавателя вуза в большей степени представляет собой – аудиторную педагогическую деятельность. И даже те, кто ведут исследовательскую, коммерческую, экспертную или какую-то еще деятельность, делают это за счет дополнительного вне рабочего времени, а не за счет перераспределения рабочего времени. Вероятно, это вызвано отсутствием поддержки этой деятельности со стороны руководства кафедры, факультета, университета в целом. Из-за того, что результаты, относимые к

субъективным показателям, приносят плоды не сразу и не всегда их можно использовать в формальной отчетности деятельности подразделения. Сегодня формируется новая волна педагогов, ищущих возможности для самореализации, активно участвующая в международных программах и исследованиях, конкурсах грантов и т.д. Среди относительно молодого состава педагогов высшей школы растет поколение людей увлеченных своим делом либо умеющих из своей научной деятельности извлекать прибыль (как финансовую, так и социальную). Особое внимание стоит уделить самооценке педагогов высшей школы своего социального капитала в сфере качества подготовки и навыков в сфере преподавания и исследований. Казалось бы, весьма положительная картина. Но если обратиться к объективным данным – сравнения с коллегами из других стран, то картина меняется на прямо противоположную. Вынуждена констатировать, что такая самооценка явно завышена, т.к. уровень международной деятельности (научные стажировки за рубежом, совместные международные исследования, преподавание в зарубежном вузе, преподавание в своем вузе на иностранном языке для иностранных студентов) достаточно низок и не сравним с аналогичными позициями преподавателей зарубежных вузов. Также педагоги отмечают высокий уровень контроля за их деятельностью со стороны руководства кафедры, факультета, университета. И в целом негативно оценивают контроль как за педагогической, так и за научной работой, считая ее чуть ли не безупречной. Большая часть педагогов (75%) закончили те вузы, в которых работают, не имеют опыта работы в иных учреждениях. Уровень интернационализации минимален – около 12% педагогов имеют опыт зарубежной педагогической или научной работы. Но в тоже время, практически отсутствует контроль со стороны коллег и экспертной оценки других вузов. Иными словами, преподаватели негативно оценивают конкуренцию и контроль качества как педагогической деятельности, так и научных исследований, не готовы делиться своими разработками с коллегами и обсуждать личные достижения. Педагоги российских вузов привязаны к конкретному вузу, а не к профессии в целом. Следствием этого становится малая академическая мобильность, недостаточность внутрироссийских и международных связей, проектов и исследований. Также это означает и то, что люди встроены в механизмы административного контроля гораздо прочнее, чем в механизмы контроля академического. Это согласуется с приведенными выше данными о контроле и подкрепляется фактом крайне высоких значений среднего стажа работы в одной организации и крайне низкой мобильности между университетами, как на начальной, так и на последующих стадиях академической карьеры. Также, особенностью российских вузов является вертикальная модель управления, где академическому самоуправлению отводится минимальная роль. Это означает, что педагоги высшей школы не ассоциируют себя с административным или бюрократическим аппаратом вуза. Управление университетом в будущем предполагает коллегиальность, но, увы, повседневность российского университета пока далека от этого. Таким

образом, социальный капитал педагогов современной высшей школы достаточно низок. Виной тому как исторически сложившиеся социальные практики (управления, предпочтения в распределении работы, научно-исследовательские и педагогические приоритеты), так и личный социальный опыт педагогов (пока еще не включенных в полной мере в мировое академическое пространство). Это означает, что мы на пути формирования университета будущего – только на первых ступенях.

Литература:

1. Полошкевич О.А. Социальный капитал преподавателя университета // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2015. № 5. С. 23-26.

Прохода Владимир Анатольевич

МГУ имени М.В. Ломоносова; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Доверие университетам населения европейских государств

Публикация базируется на результатах шестой волны (2010 – 2014 гг.) социологической международной научно-исследовательской программы «Всемирное изучение ценностей» («World Values Survey, WVS») [1]. «WVS» - проект, в рамках которого с 1981 г. проводится многолетнее сравнительное изучение ценностных ориентаций и их влияния на социальную и политическую жизнь в различных странах мира. В России опрос проводился в 2011 г. Аналитическим Центром Юрия Левады методом личного формализованного интервью среди населения в возрасте 18 лет и старше по репрезентирующей население страны выборке. Выборка - многоступенчатая, случайная. Всего опрошено - 2500 человек. Образовательная деятельность сама по себе базируется на доверии. Не случайно умение педагога наладить контакт с аудиторией, расположить к себе, по мнению студентов и преподавателей, является одной из ключевых характеристик идеального педагога [2]. Формирование институционального доверия к системе высшего образования, межличностного доверия в образовательном процессе в рамках отдельной образовательной организации выступает одним из факторов эффективного управления. С институциональным доверием системе высшего образования в целом и университетам в частности во многом связаны социальные ожидания, жизненные и профессиональные планы, социальные перемещения, образовательные траектории людей. Для выявления институционального доверия респондентов просили ответить, насколько они доверяют тем или иным организациям, в том числе университетам. Предусматривалась оценка по шкале от «1» балла – «полностью доверяю» до «4» баллов - «совсем не доверяю». Результаты исследования, свидетельствуют о сравнительно высоком уровне доверия (средний балл - 2,38; середина шкалы – 2,5 балла) россиян университетам в сравнении с другими социальными институтами. Интересно, что полностью доверяют университетам только 8% опрошенных. При этом почти половина респондентов (48,7%) скорее доверяет университетам. В тоже время 21,8%

опрошенных скорее не доверяют, а каждый десятый респондент (9,8%) – совсем не доверяет университетам. Доверие россиян большинству других социальных институтов существенно ниже (политические партии - 3 балла, профсоюзы – 2,9 балла, парламент - 2,88 балла, полиция - 2,88 балла, суды - 2,84 балла, пресса - 2,84 балла, крупные компании - 2,78 балла, банки - 2,75 балла, телевидение – 2,72 балла, правительство страны – 2,6 балла и т. д.). Последнее отчасти согласуется с результатами других социологических исследований доверия как к системе образования в целом, так и к университетам [3]. Больше, чем университетам респонденты доверяют только церкви (2,22 балла) и вооруженным силам (2,25 балла). Однако в сравнении с жителями других европейских стран, в которых проводилось исследование, россияне демонстрируют самый низкий уровень доверия университетам. Тезис подтверждается результатами опросов, характеризующими доверие университетам в национальном масштабе. Так средний балл в Эстонии составил 1,75 балла, в Швеции - 1,93 балла, в Кипре - 1,96 балла, в Германии – 1,98 балла, в Беларуси - 2,09 балла, в Испании – 2,12 балла, в Нидерландах – 2,15 балла, в Польше - 2,15 балла, в Турции – 2,16 балла. Можно конкретизировать результаты в форме процентных распределений, например, в Эстонии, полностью доверяют университетам - 31,8 % респондентов, скорее доверяют - 52,8 % опрошенных, скорее не доверяют – 6,5 %, полностью не доверяет только 1 % опрошенных. В ближайшем окружении России по уровню доверия университетам оказались Словения – 2,34 балла, Украина – 2,33 балла, Казахстан – 2,29 балла, Румыния – 2,21 балла. Обращает внимание, что все перечисленные государства относятся к бывшим социалистическим странам. Относительно низкий уровень доверия университетам в России может иметь различные объяснения. Целесообразно обратиться к результатам исследований, характеризующим состояние системы высшего образования в стране. Так, по данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2011 г., в числе основных проблем высшего образования россиянами чаще всего упоминались: высокая стоимость обучения - 26% опрошенных; взятки, коррупция – 20% респондентов; низкое качество преподавания – 12% респондентов [4]. Снижение финансовой доступности качественного университетского образования действительно может быть связано с недоверием университетам. Проведенный анализ выявил значимую корреляцию ($r = - 0,121$; $p = 0,000$) между доверием университетам и самооценкой уровня доходов семьи. В целом, чем лучше материальное положение семьи респондента, тем больше он доверяет университетам. Доверие связано с ожиданием честного поведения и добросовестным выполнением обязанностей представителями университетского сообщества. По данным ФОМ коррупция в российских вузах достаточно широко распространенное явление. По риску коррупции высшая школа занимает третье место (риск коррупции – 46 %) среди рынков бытовой коррупции, лишь немного уступая автоинспекции (52 %) и дошкольным учреждениям (51 %). Отметим, что сфере высшего образования фиксируется, и высокая степень готовности давать взятку (55%) [5].

Принимающая различные формы коррумпированность сферы высшего образования, имеет следствием снижение уровня доверия. Наконец еще одним, влияющим на уровень доверия университетам фактором, является качество высшего образования. От академического сообщества ожидают компетентности и профессионализма.

Литература:

1. *World Values Survey Wave 6 2010-2014 OFFICIAL AGGREGATE v.20150418. World Values Survey Association (www.worldvaluessurvey.org). Aggregate File Producer: Asep/JDS, Madrid Spain.*
2. Прохода В.А. Представления студентов и преподавателей вуза об идеальном педагоге // Социальные явления - журнал международных исследований. 2015. № 3. С. 105-111.
3. Токарева С.Б., Голубь О.В. Институциональное доверие в образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. С. 1860-1863; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35862> (дата обращения: 20.01.2017).
4. Высшее образование в России: качество, ценность, востребованность [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2011. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2011/2011-12-14-obrazovanie.pdf (дата обращения: 20.01.2017).
5. Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение». 2011. - 56 с. URL: <http://fom.ru/uploads/files/doklad.pdf> (дата о

Пружинин Александр Николаевич

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Социальный капитал университетской среды

«Социальный капитал» является важным критерием цели и задач современного образования. Он выражается как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. В первом случае – как система усвоенных единообразно смыслов, целей и задач, определяющих последующее развитие общества на десятилетия. Во втором – как единство группы выпускников одного вуза, определяющих социальные сети и формы дальнейшей помощи и взаимодействия в различных областях жизни, как отдельных личностей, так и целых городов, регионов и стран. Социальный капитал предполагает солидарность и социальные связи, возникающие в определенной среде, но затем трансформирующиеся (переходящие) в другие социальные пространства (при личной и/или профессиональной) социализации выпускников [1]. На микроуровне социальный капитал понимается как качественная характеристика индивида, совокупность его знаний, умений, навыков, которые позволяют ему в будущем получить ощутимую прибыль, то есть это некие инвестиции, которые вкладывает в себя индивид, развивая свою субъективность. Вслед за П. Бурдьё [2] и О.А. Полюшкевич [4], мы обозначим социальный капитал как наличие социальных связей, обусловленных как формальными общностями (специальность, место практики, обучение у определенных специалистов), так и субъективными формами (личные контакты, дружеские связи между сокурсниками и педагогами, совместный досуг) и т.д. Те, социальные связи, которые определяют нормы общения и формы доверия в университетской среде. Это

реальные и потенциальные связи, которые могут стать ресурсом развития для личности или группы. Социальный капитал упрощает процесс взаимодействия и оптимизирует результат взаимодействия. При его отсутствии – выстраивание взаимодействия между индивидами и группами получает большую степень бюрократизации и формализации. Поэтому, можно утверждать, что социальный капитал университетской среды дает студентам, выпускникам и педагогам – карт-бланш при дальнейшем взаимодействии в обществе, позволяет более консолидировать социальную среду и оптимизировать процессы взаимодействия внутри ее. Именно на процессах связанных с социальным капиталом рождаются ценности гражданского общества, нормы и идеалы поведения различных групп. Также мы согласны с позицией О. Демкива, который, рассматривая социальный капитал на макроуровне, определяет как соответствие индивидуального поведения коллективным ожиданиям, которое обеспечивается механизмами неформального социального контроля и может способствовать коллективным социальным действиям[3, С. 52—62]. Источником формирования социального капитала могут выступать: ценностная ориентация (поведение индивидов и групп соответствует высшим нравственным ценностям); индивидуальное социальное взаимодействие (предполагается соблюдение определенных правил ради достижения личных целей); социокультурная солидарность (разделение и соблюдение членами группы норм взаимной поддержки и согласия); доверие между членами группы. Безусловно, индивидуальный и социальный капитал отличаются, в том числе и на уровне капитала, полученного в образовательной среде. Об этом говорят исследования О.А. Полюшкевич [5,6]. Индивидуальный социальный капитал в вузе всегда уникален и может быть целенаправленно развит через социальные контакты, сети и формы активности. Также, он не всегда может опираться на доверие или нормы, доминирующие в образовательной среде, а формироваться вопреки им (как пример протестного развития студенческих групп). Нормы и ценности общества в целом, могут как подкреплять и усиливать индивидуальный социальный капитал, так и наоборот, разрушать и противодействовать ему. Задача университетов соединить для студентов и педагогов оба эти капитала, для формирования консолидированного солидарного пространства людей, формирующих социальную среду будущего. Благодаря объединению индивидуального и социального капиталов возможно преумножение социального, экономического, умственного и иного ресурса, а также интеллектуальных и эмоциональных усилий для реализации поставленных задач. В этой связи ресурсы студенческой молодежи во многом будут определяться вузом и его социокультурной средой, в рамках которой складываются у молодых людей определенные социальные связи.

Литература:

1. Барсукова С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира // *Полис*. 2001. № 2. С. 52-61.
2. Бурдые П. Формы капитала // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 5. С. 66.

3. Демкив О. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операционные параметры // *Социология: теория, метод, маркетинг*. 2004. № 4. С. 99-111.
4. Полошкевич О.А. Социальный капитал преподавателя университета // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2015. № 5. С. 23-26.
5. Полошкевич О.А. Социальная ответственность университетов // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2012. № 11. С. 26-29.
6. Полошкевич О.А. Социокультурная солидарность в трансформирующемся обществе. Иркутск, Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.

Прядкина Анна Сергеевна

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

Особенности принятия управленческих решений в сфере образования.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в процессе управления образовательной системой непрерывно возникают ситуации, когда руководители различных уровней сталкиваются с необходимостью того или иного выбора с целью принятия решения. Существование современных образовательных учреждений зависит от множества факторов, главными из которых является организационное развитие образовательного учреждения, и перспективы такого развития зависят от принимаемых оперативных управленческих решений.[1] План стратегического развития образовательных учреждений определяется государственной и муниципальной политикой, который закреплен в стратегиях и программах. Особенность функционирования образовательного учреждения определяются в соответствии с внутренними регламентами данного учреждения. В данной статье рассматривается процесс принятия управленческих решений в образовательных учреждениях. Для того что бы институт образования выполнял свои функции, необходимо эффективное управление, то есть такая деятельность, которая будет организовывать основную работу для достижения поставленной цели. Принятие и исполнение управленческих решений в образовательной сфере в России требует создания механизма, который будет управлять качеством образовательного процесса. Процесс управления в образовании состоит из следующих компонентов: составление цели, определение поддающихся количественному измерению задач, которые соответствуют целям, разработка алгоритма для выполнения задач, контроль и оценка деятельности по выполнению задач, корректировка и составление новых задач.[2] Система управления состоит из двух основных отделов: управляющий и управляемый, каждый из которых может, рассматривается как относительно отдельный и самостоятельный вид. Их структура является многоуровневой и иерархичной, так как в каждом звене или подсистеме существуют прямые и обратные связи для внутренней саморегуляции. Благодаря законам управления реализуется динамичное и равновесное взаимодействие. Структура управления образованием в Российской Федерации сформирована по так называемой линейно-функциональной схеме, которая характеризуется следующими основными чертами: - решения вышестоящих органов являются обязательными для нижестоящих; - вышестоящий орган может принимать

обязательные для нижестоящего решения по ограниченному кругу вопросов; - возможность для органа управления управлять только теми организациями, которые находятся в его непосредственном административном ведении. На основании выше сказанного мы можем сказать, что процесс управления образования это сложная система, в которой главной целью является принятие решения для дальнейшего существования и развития. Главный недостаток в управленческой деятельности - это не плохое решение, а отсутствие такового.

Литература:

1. Борисов А.Ф., *Социология управления: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / А.Ф.Борисова.* - М. : Издательский центр «Академия», 2014. — 304 с.
2. Димитрова Л. М. *Социология управления и организации: Учеб. Пособие / Л. М. Димитрова - К.: Лира-К, 2005. - 152 с.*

Пугачев Михаил Дмитриевич

Алтайский Государственный Университет, Барнаул, Россия

Организация учебного процесса в вузах РФ для студентов с ограниченными возможностями здоровья

В 2008 году правительство объявило о начале программы под названием «Доступная среда», которая предполагала обеспечить людям с ограниченными возможностями доступ ко всем важным учреждениям. Правительство говорило, что в течение 4 лет во всех школах и ВУЗах смогут учиться инвалиды наравне со здоровыми детьми. Программа РФ «Доступная среда» дает возможность детям-инвалидам интегрироваться в общество со школы и дальше идти учиться в ВУЗ. Если студент с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ), отказывается от заочного обучения в ВУЗе, решая получить очное образование наравне со всеми, то сразу рушится устоявшиеся мнения общества о том, что, человек с инвалидностью, особенно с нарушением опорно-двигательного аппарата должен сидеть дома. Здания вузов, как правило, старые и не имеют специальных лифтов и дверей, пандусов и подъемников, необходимых для комфортного обучения студентов-инвалидов. До некоторых аудиторий чтобы добраться, нужно преодолеть не один лестничный пролет, а несколько, до таких аудиторий студенту с ОВЗ добраться невозможно самостоятельно. Во многих аудиториях узкий проем для входа и стоят советские, узкие парты с сиденьями. В такие аудитории инвалид на коляске не сможет заехать. На сегодняшний день отечественные вузы не всегда имеют условия, необходимые для обучения инвалидов, как в части архитектурной доступности, так и в части организации образовательного процесса, считает руководитель Центра социальных рейтингов РИА Новости Ирина Ясина. Примерно около 20% ВУЗов имеют все необходимое для самостоятельного передвижения студента с ОВЗ по слуху, зрению и с нарушениями опорно-двигательного аппарата, остальные Вузы - могут лишь предоставить тьютора и незначительные элементы «доступной среды». В программе обучения

студентов по всем направлениям подготовки обязательно присутствует дисциплина «Физическая культура», в доступности которой так нуждается студент с ОВЗ. Я решил проанализировать какие решения для данной проблемы предлагают различные университеты нашей страны. Анализируя сайты различных Вузов Российской Федерации, я обнаружил, что около 80% всех изученных мной сайтов университетов (более 30), для инвалидов и лиц с ОВЗ лишь указывается, что «для инвалидов и лиц с ОВЗ в вузе устанавливается особый порядок освоения дисциплины «Физическая культура». Но какой порядок - больше ни слова. Лишь в нескольких Вузах РФ предлагается освоение адаптивной физической культуры практически, на специально оборудованных площадках и залах ЛФК, как это и предписано в постановлении Правительства РФ. В зависимости от рекомендаций медико-социальной экспертизы, "...преподавателями дисциплины «Физическая культура», имеющих соответствующее образование, должны разрабатываться на основании соблюдения принципов здоровьесбережения и адаптивной физической культуры, комплексы специальных упражнений, занятий, направленных на развитие, укрепление и поддержание здоровья студентов с ОВЗ.." [1]. Но до сих пор студенты с инвалидностью и с ОВЗ осваивают данную дисциплину путем написания рефератов - вот тебе и «физическая культура» «Адаптивная физическая культура - это интегрированная наука. Это означает, что она объединяет в себе несколько самостоятельных направлений. В физической культуре для инвалидов совмещаются знания из таких сфер, как общая физическая культура, медицина и коррекционная педагогика, психология» [2] . На основе анализа изученной научной литературы по теме исследования и опираясь на исследования Кантора Виталия Захаровича, я могу выделить ряд рекомендаций для ВУЗов, для повышения эффективности занятий физической культурой для студентов с инвалидностью и с ОВЗ: привлечение студентов к занятиям адаптивным спортом (Необходимо систематизировать информацию о существующих в городе спортивных командах для инвалидов и способствовать привлечению студентов-инвалидов к спортивной деятельности в этих командах как в качестве участников, так и в качестве болельщиков); организация занятий адаптивным фитнесом и адаптированными видами спорта (высшее учебное заведение может организовать занятия физическими упражнениями для поддержания и повышения уровня физической подготовленности студентов-инвалидов в меру возможностей их здоровья. Это будет способствовать не только увеличению объема двигательной активности студентов-инвалидов, но и их социальной адаптации в студенческой среде). реализация программ мейнстриминга в вузе предполагает, что студенты-инвалиды общаются со здоровыми студентами на праздниках, в различных досуговых программах, прежде всего для расширения социальных контактов; В заключение хотелось бы отметить, что поддержание себя в прекрасной физической форме является важным не только для здорового человека, но и для людей с ОВЗ. Но, к сожалению, на сегодняшний день, большинство ВУЗов нашей страны не

считают нужным адаптировать физкультуру для инвалидов. Программа «Доступная среда» может быть реализована, если Университеты возьмут на вооружение хотя бы те способы, что описаны выше, и уже в течение трех-пяти лет дисциплина «Физическая культура» станет полностью доступна для инвалидов и не будет ограничиваться написанием рефератов.

Литература:

1. Кантор В.З., Филиппова С.О., Митин А.Е. *Организационно-педагогические аспекты занятий студентов-инвалидов адаптивной физической культурой: социально-реабилитационный контекст. Электронное научное издание (научно-педагогический журнал). -Режим доступа: htt*
2. *Образование обучающихся с ОВЗ и инвалидов. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.miu-sochi.ru/obrazovanie-obuchayushihsva-s-ovz-i-invalidov>. – Загл. с экрана [дата обращения: 28.03.16].*

Решетникова Екатерина Владимировна

*Иркутский государственный университет, Институт социальных наук,
Иркутск, Российская Федерация*

Роль университета в подготовке социальных работников

Современная социальная политика в России предусматривает качественно новую, комплексно-интегративную систему социальной защиты населения: поиск новых технологий решения социальных проблем, разработка социальных проектов и расширение путей их реализации, интенсификация профилактических программ социального благополучия, проведение социальных преобразований. Подготовка бакалавров, магистров и специалистов по социальной работе осуществляется во многих высших и средних специальных учебных заведениях, существует также система курсовой переподготовки в вузах и курсы повышения квалификации специалистов социальной сферы. Наиболее благоприятной средой для управления этим видом образования является университет. В управленческом плане он имеет ряд приоритетов по сравнению с педагогическим подходом, хотя в том и другом случае подготовка социальных работников базируется на общем учебном плане: 1. Именно в системе университетского образования проходит углублённая научная подготовка, будущие специалисты приобретает навыки социального исследования. Результаты своих исследований студенты отмечают в тезисах и докладах ряда международных, всероссийских, национальных, региональных и вузовских научно-практических конференциях. Так, например, в 2016 году студенты направления «социальная работа» института социальных наук Иркутского государственного университета принимали участие в ряде международных конференций, например, «Ломоносов-2016» (МГУ, 2 чел.), ряде конференций в Чите, Томске, Твери, Иркутске. В общей сложности было сделано более 40 докладов и публикаций на конференциях различного уровня студентами направления «социальная работа» ИСН ИГУ, 55 докладов и презентаций эссе в рамках учебных дисциплин, что составляет более 70 % от общего числа обучающихся на указанном направлении. Одной

из форм презентации своих профессиональных и личностных компетенций является участие в профильных олимпиадах. Так, команда из четырёх человек ИСН ИГУ в 2016 г. приняли активное участие во Всероссийской олимпиаде студентов образовательных учреждений высшего образования по направлению подготовки «Социальная работа», которую организовывал Российский государственный социальный университет. В конкурсе «интеллектуальный марафон» команда заняла 3 место. Получены грамоты и благодарственные письма. Результатами освоения и углубления навыков научного исследования можно считать защиты 19 выпускных квалификационных работ и 22 курсовых работ по дисциплине «Теория социальной работы» в 2016 году.

2. Университетская среда активизирует познавательную и креативную деятельность у студентов благодаря привлечению в учебный процесс преподавателей госуниверситета, представителей гуманитарных, естественнонаучных, математических, лингвистических дисциплин, а также преподавателей-практиков. «Привитие» студентам элементов естественно-научного мировоззрения способствует объективной оценке социальной ситуации. Такой подход закрепляется и использованием социологических методов при написании курсовых и дипломных работ. Занятия проводятся в специализированных лабораториях, Ботаническом саду ИГУ, организовываются экскурсии, мастер-классы в социальных учреждениях, социально-психологические тренинги и т.д.

3. Университетская среда создаёт благоприятную атмосферу для участия в общих научных и культурно-массовых мероприятиях университета, общения молодёжи между собой и укрепления социальных связей. 10 публикаций студентов направления «социальная работа» размещены в ежегодном общеуниверситетском издании «Вестник ИГУ». Интернет-площадки конференций позволяют задавать вопросы по теме публикации, подискутировать, выразить свою точку зрения по данной проблеме. Студенты принимали участие в таких общих культурно-массовых мероприятиях в 2016 году, как «Кубок первокурсников», «Всероссийский парад студенчества», «Студенческая весна», «День города», «День семьи», «Неформат» и др.

4. И, наконец, университетская среда – это опора на традиции, а именно – атмосфера сотрудничества, взаимопомощи, интеллигентности, социальной активности, общения. Они проявляются, например, когда студенты охотно участвуют в культурно-массовых мероприятиях, выставках-форумах, благотворительных акциях. Например, в деятельности Молодёжного волонтерского движения «Ирида» более 10 человек – это студенты – представители разных специальностей и направлений. В таких акциях, как «ИСН спасает деревья» (сбор макулатуры), «Мы в ответе за них...» (помощь питомнику в пос. Карлук) по призыву студентов ИСН ИГУ отзывалась молодёжь со всего города Иркутска. Можно сделать вывод, что университетское (англ. –universal – универсальный) образование позволяет организовать систему единства обучения, воспитания и социокультурного развития личности у студентов «помогающих» профессий, в том числе социальной работы. Университетское образование в

контексте профессионализации представляется важнейшим стратегическим элементом в деле подготовки специалистов социальной сферы. Оно помогает систематизировать с помощью преподавателей, специалистов у студентов имеющийся исторический опыт социальной работы, обобщить инновационные технологии, методы работы с многочисленными объектами их деятельности, поскольку ради оказания своевременной и необходимой помощи социальный работник порой выходит за рамки существующих границ и традиционных норм.

Савинов Леонид Иванович

*ФГБОУ ВО "Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева", Саранск, Россия*

Управленческие вопросы социокультурного партнерства между вузами в России.

В истории социокультуры можно отметить несколько видов социокультурного партнерства: идеологические, политические, экономические, научно-технические, культурные, спортивные, экологические и военные. При партнерстве устанавливаются отношения взаимовыгодного сотрудничества, социального диалога. В этом случае высшая школа в целом и высшее учебное заведение в частности занимают позицию не «благодарных получателей» помощи и материальной поддержки, а равноправных партнеров, обладающих ресурсами, полезными для других участников взаимодействия. В этой связи социальное партнерство постепенно превращается в образовательно значимый механизм сферы российского образования, с экономическими и правовыми обязанностями.

Любая система социокультурного партнерства является многоцелевой. Она предоставляет возможность разрешать противоречия методом дискуссий и переговоров, уравнивает интересы различных социальных групп и организаций, учитывает социокультурные традиции и условия, участвующие стороны имеют статус полноправного участника и в целом социокультурное партнерство должно способствовать возвращению и возвышению общественно значимых ценностей.

Управленческие вопросы социокультурного партнёрства между вузами являются потребностью и несомненно отвечают всем требованиям, предъявляемым к сконструированным человеком объективным реальностям. Объективность социокультурного партнёрства между вузами не становится меньше от того, что некоторые вузы, кафедры, преподаватели и студенты не понимают цели и технологии общих действий.

Однако не смотря на общепринятое понимание о необходимости развивать социокультурное партнёрство между вузами, тем не менее крайне актуальными становятся вопросы о способах данного объединения, конкретных доказательств его эффективности, объяснения источников финансирования ближайших перспективы организации управленческой деятельности. Окончательную оценку вузовскому партнёрству можно

поставить лишь с появлением нового поколения студенчества в вузах и на рынке труда. Наряду с возможностями саморазвития и с самореализацией межвузовское партнерство создает возможности и для не равноценного обмена. По мнению Дарио Саласа человеческий вампиризм проявляется по-разному есть скрытый и открытый вампиризм. По его мнению «брать что-либо, не отдавая ничего взамен, по закону эквивалентного равенства есть нарушение природной этики» [1,191].

Существуют и противоположные направление: как во всём мире, так и в России происходит существенная стратификация высшей школы.

Современное социокультурное партнёрство между вузами важно не только предметностью, перспективностью, но и масштабностью. Оно не только уравнивает, типологизирует, но и индивидуализирует вузы. Следствием этого служат примеры и повышения, и снижения своих мест в различных ранговых оценках. Для рядовых участников партнёрства (преподаватели, аспиранты, магистранты) приобретённый межвузовский опыт как правило сопровождается индивидуализацией и дифференциацией. Чем выше положение вуза в обществе, в различных социальных измерениях и иерархиях, тем больше доля признаков самоопределения данного вуза в социокультурном вузовском партнёрстве, и наоборот, чем менее значимое место занимает вуз в обществе – тем больше признаков приспособления.

Статья 1 Закона “Об Образовании в РФ» гласит: «Предметом регулирования настоящего Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования...». Мы считаем, что «Институты государства и семьи имеют возможность совместно способствовать возвышению общественных отношений в сфере образования и в то же время выполнять свои роли и обязанности по постепенному переходу от статусных идеологий к договорным отношениям, что, несомненно, будет способствовать развитию общества и социокультурному партнерству в частности» [2,190].

Реформа системы образования поставила преподавателя в сложные и противоречивые условия. Вопрос о наличии социального партнерства в системе образования является открытым. Мы в своей работе на это уже обращали внимание [3,535-549].

Литература:

1. Соммэр Дарио Салас. *Мораль XXI века. М. : Научная книга, 2007. - 490 с.*
2. Савинов Л. И. *Социокультурные границы свободы образования в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» // Ежегодник Российского образовательного законодательства. Том 8, 2013 (декабрь) С. 186-196*
3. Савинов Л. И. *Социология образования / П. Д. Павленок, Л. И. Савинов, Т. Г. Журавлев Социология : учеб. пособие. - 3-е изд.- М.: Изд-торг. Корпорация «Дашков и К», 2016. - 736 с.*

Сапрыкина Ирина Эдуардовна

Департамент образования г. Москвы, ГАОУ ВО МИОО, Москва, Россия

Юрасов Александр Дмитриевич

МГУ им М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Дистанционное образование в контексте управления образовательной организацией

В современной российской действительности образование как социальный институт выполняет ряд важнейших функций, среди которых - социализация каждого отдельного человека, трансляция накопленного опыта и знаний из поколения в поколение, и многие другие. На взгляд авторов, именно образование во многом формирует облик общества. Степень влияния образования как на все общество, так и на жизнедеятельность каждого отдельного человека обуславливает необходимость правильного понимания процессов, происходящих в образовательной системе и корректного управления организациями, осуществляющими образовательную деятельность. В настоящей публикации авторы хотели обратить внимание на одну из форм реализации образования в РФ, которая осуществляется в нашей стране – дистанционное образование, а также ее влияние на образовательные организации и, в частности, на имидж образовательных организаций. Развитие дистанционных форм образования является одной из тенденций, присущих российскому образованию в настоящее время. Так, в 2015 г. председатель правительства РФ Д. Медведев выступил за развитие онлайн-образования в нашей стране и обозначил развитие цифровой образовательной среды, как одного из ключевых направлений для развития образования в стране [1]. Актуальность рассмотрения развития дистанционного образования и его влияния на социум как социальной проблемы, на взгляд авторов, заключается в двух основных пунктах. Первый связан с теми преимуществами и новыми возможностями, которые предоставляет именно дистанционная форма образования. Среди таких возможностей и преимуществ – возможность получать образование людям с ограниченными возможностями, меньшие временных и финансовых затрат, обучение из любой точки земного шара, доступ к образовательным ресурсам других образовательных организаций и т.д. Второй пункт, обуславливающий актуальность изучения и корректной реализации дистанционного образования заключается в тех проблемах и сложностях, которые несет в себе данная форма обучения. Среди этих особенностей – проблема разработки качественных информационных ресурсов, трудности, связанные с технической реализацией дистанционного обучения, проблема контроля и проверки получаемых знаний, и некоторые другие. Так, согласно ФЗ об Образовании в РФ, при реализации образовательных программ в нашей стране используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, осуществляемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при

опосредованном взаимодействии педагогических работников и обучающихся [2]. Авторы доклада предлагают рассматривать феномен дистанционного образования в контексте его взаимовлияния с двумя субъектами деятельности – обучающимися и самой образовательной организацией. В первом случае, например, дистанционное образование является эффективным способом вторичной социализации личности [3], либо единственным способом реализации образовательных потребностей для лиц с ограниченными возможностями, изучается с точки зрения возможности приобщения студентов к общечеловеческим ценностям [4], и т.д. Во втором случае, в контексте взаимовлияния дистанционного образования с реализующей его организацией, дистанционное образование является объектом управления для руководства образовательной организации. В этом контексте исследователи рассматривают процессы и становление систем дистанционного образования на примере различных учебных заведений РФ [5; 6], социальное управление региональными системами дистанционного образования [7], способы организации индивидуальной помощи обучающимся в условиях дистанционного образования [8], тенденции развития дистанционного образования на примере российских вузов [9], технологии управления дистанционным образованием в контексте развития образовательных потребностей студентов [10], инновации в системах управления дистанционным образованием [11], и многие другие аспекты в рамках различных наук. Стоит отметить, что малоизученной, но актуальной, на взгляд авторов, проблемой является влияние дистанционного образования, которое реализует учебное заведение, на его имидж. Среди исследователей можно отметить Сидорову В.Л. [12], которая включает бесплатное дистанционное образование в структуру имиджа вуза – в частности, в его социальный имидж, а современной тенденцией можно назвать стремление крупнейших мировых и российских вузов разрабатывать свои собственные материалы для дистанционного обучения [13] и распространять их для широкой аудитории, в том числе – по всему миру [14]. При многих безусловно положительных возможностях, которые представляет дистанционное обучение, само принятие решения о его разработке и содержании должно корректно управляться с учетом того влияния, которое реализация обучения оказывает на деятельность организации и, в том числе – на ее облик в информационно-телекоммуникационном пространстве. Таким образом, принятие решения о реализации образовательных программ с помощью дистанционных технологий и, в особенности, разработка материалов для дистанционного обучения должны являться объектом корректного управления со стороны администрации учебного заведения. При этом дистанционное обучение можно назвать одним из эффективных и коммерчески выгодных инструментов управления имиджем самой организации.

Литература:

1. *О паспортах приоритетных проектов по основным направлениям стратегического развития «Образование» и «Здравоохранение» [Электронный ресурс] : заседание*

- президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам
2. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Режим доступа: <http://миноб>*
 3. *Якушенов Т.В. Дистанционное образование как способ вторичной социализации личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Т.В. Якушенов. - М., 2005. -173 с.*
 4. *Кугунуров В.Г. Приобщение студентов к общечеловеческим ценностям в процессе дистанционного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01/ В.Г. Кугунуров. – Якутск, 2004. -172 с.*
 5. *Белухина Н.Н. Становление региональной системы дистанционного образования: на примере Ульяновской области: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01/ Н.Н. Белухина. – Ульяновск, 2009. – 221 с.*
 6. *Колганов Е.А. Дистанционное образование в системе высшего профессионального образования региона: автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04/ Е.А. Колганов. – Уфа, 2010. – 190 с.*
 7. *Баскакова Ю.Л. Социальное управление региональной системой дистанционного образования на материалах Республики Коми: автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.08/ Ю.Л. Баскакова. – Москва, 2008. – 203 с.*
 8. *Коряковцев С.П. Организация индивидуальной помощи студентам вуза в условиях дистанционного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01/ С.П. Коряковцев. – Кострома, 2008. – 174 с.*
 9. *Корнеева Н.А. Состояние и тенденции развития дистанционного образования на примере российских вузов: автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.08/ Н.А. Корнеева. – Москва, 2007. – 219 с.*
 10. *Прокопенко Ю.А. Технология управления дистанционным образованием как фактор развития образовательных потребностей студентов: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.08/ Ю.А. Прокопенко. – Белгород, 2007, - 171 с.*
 11. *Николаева Л.И. Инновации в механизмах управления дистанционными образованиями: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05/ Л.И. Николаева – СПб, 2007, - 155 с.*
 12. *Сидорова В.Л. Формирование эффективного имиджа вуза / В.Л. Сидорова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. – 2008. - №11. – С. 13-20.*
 13. *Юрасова М.В. Разработка критериев эффективности программ дополнительного профессионального образования в вузах России // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2015. № 2. с. 72-92*
 14. *Юрасова М.В. Оценки систем качества подготовки выпускников в вузах России // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2013. № 1. с. 55-66*

Ситникова Светлана Викторовна

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Качество образовательного процесса в вузе: мнения студентов ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Система государственной аккредитации Вуза предполагает использование достаточно большого числа объективных показателей качества функционирования образовательного учреждения. Одним из критериев внутренней оценки выступает уровень удовлетворенности студентов качеством образовательного процесса. В связи с практической необходимостью центром региональных социологических исследований по заданию учебного управления саратовского государственного университета был реализован мониторинг «Мнения студентов о качестве образовательного процесса в СГУ». Исследование было проведено в декабре 2016 года

методом опроса. Выборочная совокупность формировалась простым случайным отбором. Достигнут необходимый для условия репрезентативности 10% объем генеральной совокупности. Объем выборки, при этом, составил 749 человек. В опросе приняли участие студенты всех уровней ооп (основная образовательная программа) – бакалавры, специалисты, магистры и аспиранты. К числу основных индикаторов в измерительной модели были отнесены: оценка качества различных частей ооп с точки зрения эффекта обучения, рейтинг наиболее эффективных форм аудиторных занятий, оценки уровня удовлетворенности студентов различными показателями образовательного процесса (объем фонда электронной библиотеки, инфраструктура, оснащенность, работа преподавательского состава, деканатов и мн. др.), основные направления корректировки работы вуза. Мнения современных саратовских студентов относительно понимания ценности и содержания высшего образования достаточно согласованы. Качественное высшее образование – это всестороннее, углубленное образование, позволяющее быть хорошим специалистом. Данная позиция оказалась наиболее популярной среди студентов (68,3% упоминаний). Чуть менее значимыми оказались мнения о практической значимости образования, позволяющей быстро включаться в работу и ценности образования, полученного в вузах с сильным преподавательским составом, высоким качеством преподавания, использованием современных методик и технологий. Кроме того, аспект престижности образования, позволяющего получить хорошую работу и быть востребованным специалистом, также в числе упоминаний большинства. Уровень информированности студентов СГУ о нововведениях в системе образования достаточно высок. Большая часть опрошенных студентов (84,5%) знают о том, что с 2011 года вуз перешел на обучение по новым образовательным стандартам. Лишь 1% опрошенных студентов не знакомы ни с какими частями основной образовательной программы по соответствующему направлению обучения. При этом, большая часть (81,5%) знакомы с учебным планом и календарным графиком учебного процесса, около 70% знакомы с содержанием рабочих программ дисциплин, 57,9% - с программами практик, 56,1% - набором компетенций выпускника и 55% - целью ооп. Средние оценки студентами качества данных частей ооп с точки зрения эффекта обучения достаточно высоки. 4,5 при максимальной оценке в 5 баллов выявлены по всем вышеупомянутым частям. Все это свидетельствует о качественной информационной работе учебного управления, деканатов и кафедр СГУ, в обеспечении свободного, открытого доступа к соответствующей нормативной документации. Наиболее популярными формами аудиторных занятий, используемыми преподавателями СГУ являются дискуссия и беседа. О них упоминали более 80% опрошенных студентов. Практически вдвое реже назывались метод проектов (53,2% упоминаний), анализ ситуаций профессиональной деятельности (45,9% упоминаний) и мозговой штурм (40,4% упоминаний). Оценка эффективности данных форм с точки зрения качества передачи

знаний, умений и навыков подтверждается их популярностью. Студентами чаще, упоминались именно эти формы, как наиболее эффективные. Около 75% опрошенных студентов пользуются электронной библиотекой вуза. При этом средний балл уровня удовлетворенности объемом ее фонда составил 4,3 при максимальном в 5 баллов. Средние оценки уровня удовлетворенности студентов различными показателями образовательного процесса достаточно высоки. По всем пунктам варьируются от 4 до 4,7 при максимально возможных 5 баллах. Исключение составил показатель - «качество инфраструктурных объектов» (спортивные сооружения, столовые, клубы). Средний балл удовлетворенности студентов по этому пункту составил 3,8 балла. В оценочный диапазон 4 - 4,5 балла попали: удобство расписания занятий, комфортность условий учебных помещений, учебное оборудование, работа студенческого клуба и спортивного сектора. Средние баллы в оценках от 4,5 до 4,7 баллов выявлены по удовлетворенности расположением корпусов, атмосферой в студенческих коллективах, работой преподавательского состава и работой деканатов. Самый высокий уровень согласованности в оценках студентов (низкий показатель дисперсии) был выявлен по удовлетворенности работой преподавательского состава и работой деканатов (дирекций). Все это свидетельствует о высоком уровне удовлетворенности студентов СГУ качеством образовательного процесса, реализуемого вузом. В числе наиболее часто упоминаемых позиций, требующих корректировки в работе Вуза, по мнению студентов, оказались: состояние учебных корпусов (18,7% упоминаний), состояние и работа столовой (8,6%) и техническое обеспечение образовательного процесса (8,6%). Все это, безусловно, требует особого внимания администрации вуза в определении приоритетных направлений повышения качества образовательных услуг СГУ.

Соловьева Татьяна Владимировна
МГУ имени Н.П. Огарева , Саранск , Россия
Бистяйкина Динара Асымовна
МГУ имени Н.П. Огарева , Саранск , Россия

Межведомственное взаимодействие вуза с работодателями (на пример кафедры социальной работы ФГБУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»)

Эффективное взаимодействие вузов и работодателей является необходимым условием полноценного развития системы высшего образования и трудовых отношений, как в России, так и в Республике Мордовия. В настоящее время высшее учебное заведение обязано обеспечивать гарантию качества подготовки, в том числе путем: разработки стратегии по обеспечению качества подготовки выпускников с привлечением представителей работодателей, а также регулярного проведения самообследования по согласованным критериям для оценки деятельности (стратегии) и сопоставления с другими образовательными учреждениями с

привлечением представителей работодателей. Работодатели сегодня предъявляют завышенные требования к вузам по улучшению качества подготовки выпускников, как профессиональной, так и личностной. В связи с этим кафедра социальной работы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева начинает взаимодействие с работодателями уже в рамках профориентационной работы, и продолжает в организации и реализации учебно-воспитательного процесса, логическим завершением которого является трудоустройство выпускников и их дальнейший карьерный рост. В целях удовлетворения потребностей Республики Мордовия в высококвалифицированных социальных работниках кафедра социальной работы ФГБУ ВО «МГУ имени Н.П. Огарева» активно взаимодействует с основными работодателями – Министерством социальной защиты населения РМ, Министерством образования РМ, Министерством здравоохранения РМ, Министерством внутренних дел РМ, Министерством по национальной политике РМ, Министерством спорта и физической культуры РМ, Государственным комитетом РМ по труду и занятости населения, Государственным комитетом РМ по делам молодежи и другими учреждениями и организациями. Кафедрой социальной работы внедрено в практику участие работодателей, представителей от работодателей в работу круглых столов, посвященных вопросам практической подготовки студентов и трудоустройства выпускников, мониторинга оценки выпускников, участие в конференциях, социально-значимых акциях и проектах и др. Большинство работодателей являются выпускниками специальности (направления подготовки) «Социальная работа». Все наши усилия, в первую очередь, направлены на повышение качества подготовки выпускников, в которых важная роль отводится формированию долгосрочных партнерских отношений с работодателями. Формой взаимного сотрудничества студента, вуза и работодателя является также целевой набор студентов на основе договора, в рамках которого работодатель может сам оплачивать обучение студента в вузе. Основные учебные и внеучебные формы взаимодействия с работодателями кафедры социальной работы являются: участие работодателей в разработке образовательных программ, в итоговой государственной аттестации выпускников, в организации производственных практик студентов, рецензировании учебных и учебно-методических пособий; использование материально-технической базы организаций и учреждений для учебно-методического обеспечения ФГОС ВПО (занятия, экскурсии), стажировок преподавателей; соавторство в учебных и учебно-методических пособиях; заключение договоров между университетом и Министерством социальной защиты населения РМ (более 50 подведомственных учреждений) о предоставлении баз практик; заключение индивидуальных договоров между студентами и отдельными работодателями, в связи с уникальностью и инновационностью тем магистерских диссертаций; совместная НИР преподавателей, студентов и работодателей; социальный заказ на разработку бакалаврских и дипломных работ, магистерских диссертаций и социальных проектов, инновационных технологий и форм

работы; внедрение результатов научных (в том числе магистерских) исследований и проектов в практику социальной работы (наличие актов о внедрении); участие представителей работодателей в «круглых столах», научных конференциях на базе; соавторство в научных публикациях; рецензирование магистерских диссертаций для ИГА и всероссийских конкурсов студенческих работ; совместная с работодателями разработка и реализация социальных проектов; участие работодателей в работе ГАК и т.д. Однако, рассмотренные формы взаимодействия кафедры социальной работы с работодателями в рамках подготовки студентов по направлению социальная работа не являются исчерпывающими, нашими основными перспективными направлениями являются следующие: – усовершенствование интернет-страницы кафедры с учетом возможности взаимодействия студента с потенциальными работодателями; – поиск наиболее эффективных механизмов сотрудничества с Министерством социальной защиты Республики Мордовия, а также с подведомственными ему структурами по вопросам трудоустройства выпускников; – введение учебно-практических спецкурсов для студентов старших курсов, развивающих навыки трудоустройства, управления карьерой и адаптации на рабочем месте молодых специалистов; – вовлечение работодателей в образовательный и профориентационный процесс; – проведение практических занятий на базе объектов практик и т.д. Таким образом, кафедрой социальной работы МГУ им. Н.П. Огарева активно реализуются партнерские отношения с главными представителями рабочих мест в Республике Мордовия для квалифицированных социальных работников. Для совершенствования системы партнерства с работодателями необходимо решить ряд актуальных задач: создание современных информационных площадок взаимодействия ; организация эффективной системы межструктурного взаимодействия и тд.

Сошнев Александр Николаевич

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия*

Модели управления университетом

К моменту издания 28 января (8 февраля) 1724 г. императором Петром I Указа о создании Российской Академии наук и в её составе Академического университета в Европе уже успешно функционировала сеть университетов. Достаточно напомнить, что старейший в Европе Болонский университет был открыт в 1088 году. Лишь в XVIII-XIX вв., после открытия Московского университета, воссоздания Санкт-Петербургского начинает активно формироваться университетская составляющая системы образования. Открытие университетов в Российской империи определилось следующими обстоятельствами: а) стремлением быть с Европой и быть частью Европы, чего так жаждал император Петр I; б) потребностью высших сфер общества в культурном развитии. Отношение к системе высшего образования в СССР в

различные исторические периоды менялось. На этапе становления социалистического государства сеть университетов фактически наследуется от Российской империи. После образования СССР с 1922 года открываются университеты в союзных республиках, они играют роль социальных маркеров. Мода на университеты появляется в период оттепели, что привело к их созданию практически в каждом областном центре, что отнюдь не способствовало повышению престижности университетского образования. В советский период сложилась система высшего образования, включающая три типа вузов: университеты, академии и институты. Их различие состояло, главным образом, в профилях подготовки специалистов. Перестроечный период затронул высшее образование в первую очередь. Вузам было предоставлено право выбора ректоров, что активизировало самостоятельность трудовых коллективов. Образование в политике занимает особое место, поскольку данная сфера прямо или косвенно имеет отношение ко всем слоям и поколениям населения, не случайно Указ № 1 первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина был посвящен образованию. Вместе с тем, распад Советского Союза для высшего образования России стал периодом проверки на востребованность. Объективно, что образование стало реагировать на потребности граждан, превращаясь в образовательный бизнес. Во множестве стали создаваться негосударственные (коммерческие) образовательные учреждения. В бюджетных вузах всех отраслей были организованы факультеты гуманитарного профиля, действующие на коммерческой основе. Почти все институты и академии были переименованы в университеты. В связи с изменением административной системы управления количество министерств увеличилось. Большинство вузов вошли в ведение Министерства образования, которое также многократно меняло свои функции и переименовывалось. Период выжившего высшего образования переходит в состояние активной деятельности. По инициативе ректоров Московского и Санкт-Петербургского университетов был принят Федеральный закон от 10.11.2010 № 259-ФЗ «О Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете», определивший статус этих вузов на государственном уровне, подчеркивающий их роль в развитии национального высшего образования, разработке образовательных стандартов, организационно-управленческой модели вузов. Следующим шагом в структурировании высшего образования стало создание Федеральных университетов. Их задача – оптимизировать региональные образовательные структуры, обеспечить концентрацию ресурсов для повышения результативности. В силу специфики развития отечественного образования исторически наука фундаментальная и прикладная не была функцией всех университетов. Лишь в некоторых из них проводились крупные исследования и достигались результаты мирового уровня. Чтобы сохранить и обеспечить поддержку последним, было организовано 29 национальных исследовательских университетов. Их задача – вывести отечественное образование и науку на мировой уровень. Если федеральные и

национальные исследовательские университеты ориентированы в своей деятельности на мировые достижения, то создание опорных университетов предполагает решение задач регионального уровня. Таких университетов уже организовано 11. Мероприятием 1.1. Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы предполагается модернизация системы высшего образования, в том числе и разработка новых моделей вузов. Очевидно, что в первую очередь это имеет значение для вузов, не вошедших в ведущие группы. Управление вузами – сложная и мало разработанная проблема. Структуры управления строятся, скорее, на традициях, чем на теории управления. Чаще всего университет представляет собой агломерацию учебно-научных подразделений (институтов и факультетов), имеющих высокую степень самостоятельности, и администрацию. Эта модель близка к матричной. Функциональная организация администрации по принципу менеджмента предприятия, где подразделения лишены самостоятельности, близка к линейной модели управления. Для образовательных учреждений в целом и для университетов в частности при конструировании системы управления необходимо учитывать качество работников, их высокий уровень образования и квалификации, что предполагает одним из стимулирующих факторов привлечение профессорско-преподавательского состава к принятию управленческих решений посредством их участия в совещательных органах вуза. Нам представляется, что именно демократизация управления университетом будет главным направлением в выработке управленческой модели.

Столярская Евгения Викторовна

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Самореализация студентов как цель деятельности вуза

Высшее образование предполагает не только формирование у студента определенных знаний, умений и навыков, характеризующих его как будущего специалиста в избранной специальности. Оно ставит перед собой задачу формирования личности студента – гражданина и профессионала. Решением данной задачи может стать самореализация личности студента, в ходе которой воплощение в жизнь внутреннего потенциала человека сопровождается его личностным ростом и развитием. Какое место занимает самореализация студентов в процессе получения ими высшего образования? Для того чтобы ответить на данный вопрос, нам необходимо проанализировать процесс обучения в вузе с точки зрения самореализации личности обучающегося. Для этого мы проанализировали документы и деятельность вузов Республики Беларусь с точки зрения направленности образовательного процесса на самореализацию студентов. Основные положения, регламентирующие деятельность вуза, изложены в его Уставе; видение вузом своей миссии, целей и основных направлений деятельности также изложено в документах Системы менеджмента качества, конкретно – в Миссии вуза и его Политике в области качества. Мы проанализировали

вышеуказанные документы, представленные на официальных сайтах вузов Республики Беларусь в сети Internet. Рассмотрению подлежали официальные сайты всех вузов Республики Беларусь, кроме филиалов. Нам удалось изучить сайты 50 вузов; сайты 2 ВУЗов были недоступны для работы с ними по техническим причинам. Найденные документы мы изучали, пытаясь обнаружить в них указания на самореализацию студентов как цель, задачу, часть миссии или одно из направлений Политики в области качества вуза. Методом исследования был выбран контент-анализ. Самореализацию мы рассматривали в широком смысле - как потребность, деятельность, развитие личности и свойство личности. Проанализировав имеющиеся документы, мы получили следующие результаты: - самореализация как цель/задача деятельности вуза присутствует в 12 документах вузов (отсутствует – в 5); - самореализация как часть Миссии вуза присутствует в 23 соответствующих документах вузов (отсутствует – в 16); - самореализация как одно из направлений Политики в области качества вуза присутствует в документах 23 вузов (отсутствует – в 19). Таким образом, мы видим, что самореализация личности студента является значимой целью деятельности вуза, составляющей частью его миссии и одним из направлений вузовской Политики в области качества. Мы рассматривали особенности видения вузами своей роли в отношении самореализации студентов. Выше мы отмечали, что самореализация может быть рассмотрена как потребность, деятельность, процесс развития и свойство личности. Соответственно, вуз может создавать условия для развития/удовлетворения потребности студентов, обучать и способствовать становлению соответствующей деятельности, непосредственно раскрывать потенциал личности или формировать самореализующуюся личность. Используя имеющиеся показатели и эмпирические индикаторы самореализации, мы выяснили, какие из описанных позиций по отношению к самореализации студентов имеют место в изученных нами документах. В большинстве случаев (20 упоминаний) вуз видит свою роль в отношении самореализации студентов как формирование личности, обладающей потенциалом (интеллектуальным, профессиональным, духовно-нравственным и т.д.) и способной этот потенциал реализовывать. В этом подходе позиции сторон явно неравные; вуз выступает по отношению к студенту как субъект по отношению к объекту. Вторая по частоте упоминания (15 упоминаний) позиция вуза в отношении самореализации студентов – это удовлетворение потребности в развитии (духовном, интеллектуальном, профессиональном и т.д.). Здесь мы опять видим неравенство позиций: вуз играет роль ведущего партнера по отношению к ведомому - студенту. Совсем близко к предыдущей по частоте упоминания в документах (14 упоминаний) является следующая позиция вуза – непосредственное развитие личности студента (личностное, творческое, интеллектуальное, профессиональное; раскрытие потенциала, реализация способностей и т.д.). Здесь студент так же, как и в предыдущих случаях, выступает как объект воздействия со стороны вуза; позиции сторон явно неравны. Следующая по частоте упоминания (12 упоминаний) позиция

вуза в отношении самореализации студентов – это создание условий для развития личности (реализации способностей, раскрытия потенциала, самореализации и т.д.). Эта позиция, формально близкая к предыдущей, тем не менее, значительно отличается от нее по смыслу. Этот подход, мы считаем, единственный, создающий возможность относительно равноправного взаимодействия вуза и студента: вуз не формирует, не направляет, а дает личности возможность дальнейшего роста, которой та, как настоящий субъект своей жизни, может воспользоваться или нет. Наиболее редкой позицией (2 упоминания) по отношению к студенческой самореализации стало рассмотрение самореализации как деятельности, которую можно и формировать у обучаемых, и создавать условия для ее становления. В данном случае мы не можем охарактеризовать этот подход с точки зрения равноправия/неравноправия позиций вуза и студента, поскольку в имеющихся у нас двух случаях использования данной позиции присутствует и тот, и другой вариант.

Скуденков Евгений Владимирович

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Влияние экономических притязаний на образовательные стратегии молодежи

В обществе есть понятие «моральное право», есть категория «мое-чужое», но самое главное, у нас есть понимание «могу». «Могу» лежит за территорией обыденного смысла. Если обыденный смысл формируется на уровне обычного потребления (хочу есть, спать и т.д.), то могу лежит за пределами перцепции. Это краеугольный камень сознания. Все, что выходит за пределы перцепции является частью личности. Только выход за пределы ощущений и потребностей, формирует понятие «человек разумный» и формирует личностный смысл [1]. Поэтому, исследование уровня притязаний с точки зрения возможностей личности является одним из фундаментов понимания личностных конструкций. Экономические притязания — это желание обладания определенными материальным и финансовым статусом, обладание некими символами успеха и социального положения. Общество создает условия, а позже и требует от человека соответствия общим нормам в труде и отдыхе, обуславливая это через различные показатели притязаний, прежде всего экономических и материальных. Материальные притязания нельзя увидеть, о них можно судить в конкретных ситуациях, действиях и оценках людей. Материальные притязания могут быть врожденными и приобретенными. Надо понимать, что экономические притязания всегда социальны (нужны для признания и славы, положения и статуса) [2]. Мы провели исследование влияния экономических притязаний молодежи на образовательные стратегии. Исследование проходило в 2016 году в Иркутской области. Респондентами были студенты Иркутских вузов. В возрасте от 18 до 23 лет. Всего опрошено 1600 человек. В результаты мы выявили следующее. Студенты гуманитарных специальностей (филологи,

журналисты, психологи, историки, социальные работники) в 4 раза чаще окрашивают в социальные или духовные притязания, чем студенты технических специальностей (строители, архитекторы, инженеры). При этом, собственно экономические притязания окрашиваются в негативные тона. Для представителей технических специальностей, экономические притязания конкретны и лаконичны (с указанием места, количества комнат, предметов, марок и класса машин и т.д.) Среди представителей управленческих специальностей (менеджеры, бизнес-аналитики, государственные и муниципальные служащие) значительная часть уже обладает тем, что причисляют к экономическому благополучию. Среди студентов гуманитарных и технических специальностей таких единицы. И большая часть не считает, что когда-либо сможет обладать теми благами, которыми обладают богатые люди. Среди студентов гуманитарных специальностей (39 %) с высоким уровнем притязаний и 61 % с низким, среди студентов технических специальностей распределение: 45% на 55% соответственно, управленческие специальности 75% на 25% соответственно. Но при этом, уверенность в их получении 10 %. Это позволяет заключить, что большая часть студентов будет или уже фрустрирована. Чем старше, опрошенные нами студенты, тем больше они это подтверждают. Представители управленческих специальностей в два раза чаще, чем представители гуманитарных и технических специальностей говорили о том, что успех невозможен без богатства. Для гуманитарных и технических специальностей, богатство — это то, что показывают по телевидению и в глянцевах журналах. Для этой группы — богатство недостижимо. Благополучие является основным содержанием, причем, в контексте «благо» — «благое состояние», имеющем не экономическое, а духовное или нравственное содержание. Для управленческих специальностей — достаток — это основное понятие. В него входит и материальный уровень и качество жизни и социальные и экономические ожидания. Состоятельным в экономическом смысле человеком никто из респондентов обеих групп себя не назвал. При этом, представители гуманитарных и технических специальностей уверены, что никогда не будут состоятельными, а студенты управленческих специальностей — что это вопрос времени. Профессиональная деятельность и уровень дохода определяют экономические притязания группы, а также отношение к желаемому количеству дохода будет отличаться. Реальный уровень дохода на этот процесс влияет минимально — по мнению всех опрошенных студентов. Решающее влияние на представления респондентов о том, с какого уровня доходов начинается богатство, оказывает их собственное материальное положение. Чем выше собственный доход, тем выше и планка «черты богатства». Уровень экономических притязаний студентов разных специальностей зависит от возраста респондента. Чем младше респондент, вне зависимости от группы, тем больше притязаний он имеет, чем старше — тем больше материальных притязаний уже имеет в личном пользовании и экономические притязания распространяются уже не

на достижение, а на поддержание уже достигнутого экономического и социального статуса.

Литература:

1. Полюшкевич О.А. Университет как инструмент консолидации //Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов. Иркутск, Изд-во ИГУ. 2016. С. 59-61.
2. Скуденков В.А., Скуденков Е.В. Экономические притязания в социальном измерении // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы научно-практической интернет-конференции. Институт социально-экономического развития

Субочев Николай Сергеевич

Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, Волгоград, Россия

Об управленческих аспектах подготовки менеджеров по работе с персоналом

1. Высшее образование в нашей стране и его управленческий сектор переживают период осмысления пройденного этапа реформирования, выявления возникших проблем и перспективных направлений дальнейшего развития. В этом плане заслуживает внимания направление подготовки бакалавров и магистров «Управление персоналом». Выделение в нем двух уровней подготовки и накопленный опыт убеждают в целесообразности такого подхода. Двухуровневая система отличается большей гибкостью, которая позволяет тем бакалаврам, которые в юном возрасте избрали это направление во многом неосознанно, продолжить профессиональное образование по другим направлениям магистратуры по программам, к примеру, экономики, психологии, юриспруденции и др. Опыт показывает, что так поступают не только случайные для кадровой работы студенты, но и состоявшиеся профессионалы, которые считают достаточным для себя уровень бакалавриата и предпочитают повысить свою квалификацию в магистратуре иных направлений, к примеру, психологии, экономики, юриспруденции и др. Аналогичные по процедуре, но противоположные по направленности переходы наблюдаются и при наборе в магистратуру по управлению персоналом. Среди магистрантов нашего направления мы часто, особенно в заочной форме обучения встречаем людей, имеющих образование на уровне бакалавриата и специалитета по педагогике, экономике, социологии, юриспруденции и многим другим направлениям. Для одних – это жизненная необходимость, связанная с устройством на работу в кадровую службу, для других – это осознанное стремление, призвание к работе с персоналом. Наконец, среди магистрантов-заочников растет число руководителей-практиков, которые испытывают трудности в работе с персоналом и хотели бы повысить свою квалификацию в этой сфере.

2. Выделение академического и прикладного профилей в программах подготовки бакалавров и магистров в области управления персоналом также играет позитивную роль, что отмечается авторитетными специалистами Н.Самоукиной [1, с. 56-57], Е.Рудавиной, В.Екомасовым [2, с. 148] и др.

Академический профиль открывает возможности для подготовки исследователей организационных, теоретических и методических проблем управления персоналом. Став магистрами, аспирантами, кандидатами наук, они войдут в студенческие аудитории в качестве профессиональных преподавателей.

3. По мере укрупнения служб персонала и расширения их функционала выявляется тенденция углубления специализации в этой сфере. Достаточно сказать, что современный Единый тарифно-квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих содержит около 25 профессионально-квалификационных групп руководителей и сотрудников современных служб персонала, начиная с заместителя директора по управлению персоналом предприятия и заканчивая табельщиком. Вместе с тем в штатном расписании даже крупных служб персонала не получится встретить представителей всех профессионально-квалификационных групп. В действительности многие функции если и выполняются, то по совместительству, в дополнение к основным обязанностям.

4. В настоящее время на практике сложилось определенное разделение труда, в соответствии с которым оформились три группы специалистов: менеджеры по кадрам; менеджеры по персоналу и менеджеры по развитию человеческих ресурсов (HR-менеджеры). На профессиональном сленге они обозначаются соответственно как «кадровики», «персональщики» и «эйчары». Менеджеры по кадрам исполняют преимущественно учетно-оформительские функции, которые обычно заключаются: - в оформлении приема, перевода и увольнения работников; - в информационном и организационном обеспечении квалификационных, аттестационных, конкурсных комиссий, оформлении их решений; - в подготовке отчетов о кадровом обеспечении предприятия; - в разработке мероприятий по снижению текучести, улучшению трудовой дисциплины и т.п. В компетенцию менеджеров по персоналу, как правило, включаются: - рекрутинг и адаптация новых сотрудников; - производственное обучение и расстановка кадров; - проведение и оценка результатов аттестации работников, их деловых качеств; - определение текущей и перспективной потребности в кадрах; - разработка и совершенствование системы трудовой мотивации персонала; - подготовка кадровых резервов и предложений по замещению вакантных должностей; - регулирование трудовых отношений и разрешение трудовых и межличностных конфликтов. Менеджеры по развитию человеческих ресурсов («HR-менеджеры») представляют сравнительно новую профессионально-квалификационную группу в рассматриваемой сфере. Она призвана играть ведущую роль: - в разработке кадровой политики и стратегии предприятия, его миссии; - в организации планирования и реализации деловой карьеры персонала; - в разработке и применении современных форм и методов развития человеческих ресурсов; - в изучении, анализе и оптимизации должностной и профессионально-квалификационной структуры персонала предприятия и его подразделений; - в формировании, поддержании и развитии организационной культуры; - в подготовке и проведении событийных корпоративных мероприятий. В

заклучение следует отметить, что описанные функции не исчерпывают всего многообразия трудовых обязанностей руководителей и сотрудников служб персонала и выполняются во взаимодействии с руководством предприятия, его структурных подразделений и общественных организаций.

Литература:

1. Самоукина Н. Настольная книга менеджера по персоналу: полное практическое руководство / Н. Самоукина. – Ростов н/Д: Феникс, 2015.
2. Рудавина Е., Екомасов В. Книга директора по персоналу / Е. Рудавина, В. Екомасов. – СПб.: ПИТЕР, 2009.

Судас Лариса Григорьевна

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Юрасова Мария Владимировна

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Динамика ориентаций старшекурсников МГУ им. М. В. Ломоносова на научную карьеру

Мы представляем мониторинговое исследование, проводимое по единой методике уже более 15 лет: в 2001, 2004, 2013 и 2016 годах среди студентов старших курсов МГУ имени М. В. Ломоносова. Целью исследования - выявление отношения студентов к науке и научной работе и их ориентации на научную карьеру. Объектом исследования являются студенты, как правило, четвертого курса химического, физического, механико-математического факультетов, факультета вычислительной математики и кибернетики, а также факультета государственного управления и социологического факультета. Исследование проводится на основе сочетания количественной и качественной стратегии. Основу исследования составляет анкетный опрос с использованием открытых вопросов. Ценным дополнением и расширением представлений об ориентации на научную карьеру является серия проводимых фокусированных групповых интервью. В основе исследования лежала гипотеза о решающем влиянии на выбор студентами научной карьеры научного этоса. Исходным аксиологическим ориентиром в процессе формирования самосознания ученого, основой формирования того или иного типа научного этоса являются модели идеальной науки и идеального ученого. Существующие у студентов МГУ нормативные образы науки и ученого выявлялись в исследовании при помощи открытых вопросов. Студентам предлагалось самим указать те ассоциации, которые у них вызывают понятия «наука» и «ученый». Образ идеальной науки складывается из двух основных групп высказываний, которые характеризуют когнитивные и социальные функции науки, и остается практически неизменным во всех опросах. В целом по выборке и для студентов всех естественных факультетов наиболее значимой оказывается когнитивная функция науки. Для них понятие науки ассоциируется прежде всего с исследованиями, знаниями, открытиями и т.п. и лишь затем - с прогрессом, развитием и технологиями, будущим и т.п.

Студенты-управленцы и социологи на первое место уверенно поставили социальные функции науки, прежде всего прогресс, и лишь вслед за ними – когнитивные функции: открытия, знание, исследование и т.д. Приоритет когнитивных функций науки максимально выражен в группе студентов, собирающихся заниматься научной работой. Образ идеального ученого также относится к главным структурным опорам научного этоса. В основном во всех исследованиях как этический идеал воспроизводится модель идеального ученого, характерная для традиционного этоса науки, хотя некоторые студенты отмечают изменение внутринаучной нравственной ситуации и вырождение нравственного типа «идеального ученого». Идеальный ученый для опрошенных студентов МГУ был и остается прежде всего человеком, с головой погруженным в научную работу, - эта характеристика во всех опросах лидирует, с большим отрывом опережая все остальные. Это человек разносторонний, умный, с широким кругозором. Однако образ ученого постепенно обретает и некоторые новые черты. На второе место почти на всех факультетах уверенно выходят характеристики ученого как человека, который на шаг опережает других людей, обладает высокой квалификацией и финансовой обеспеченностью. Ученый предстает как человек, занимающийся своим делом и способный на этой основе достичь устойчивого статусного и финансового положения. Он больше не рассматривается как человек «не от мира сего» - теперь это вполне «реальный» и «продвинутый» человек, способный обеспечить себе достойное место в современном мире. Человеческие качества, в том числе юмор, организаторские и педагогические способности ученого ценятся студентами не высоко. Таким образом, согласно данным опроса, позиция студентов, избравших для себя научную карьеру, внутренне наиболее целостна и непротиворечива и в своей основе воспроизводит традиционный классический научный этос. Очевидно, что в современных российских условиях традиционный научный этос – это более, чем когда либо, «романтический сциентизм». Скорее всего, эта позиция носит не столько рациональный, сколько ценностный, моральный характер: она легитимирует выбор научной карьеры (ее будут грызть всегда, до бесконечности) и в то же время выражает мессианские настроения молодых ученых. Поэтому сейчас сохранить традиционный научный этос, обеспечить его трансляцию – значит сохранить возможность приобщения к фундаментальной науке новых поколений исследователей, обеспечить сохранение и развитие отечественной науки. Несмотря на двойственность восприятия как советской, так и современной российской науки, именно отечественная наука, оценивается студентами как более адекватная, а потому более приемлемая с точки зрения морально-этических характеристик среда для «идеального ученого». Здесь он надеется реализовать свой моральный идеал.

Литература:

1. Судас Л.Г., Юрасова М.В. // *БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ УЧЕНЫМ?!. Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 41. С. 260-278*

2. Судас Л.Г., Юрасова М.В. СИНДРОМ СВОЕОБРАЗИЯ" РОССИЙСКОЙ НАУКИ ПРЕОДОЛЁН? //Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 6. С. 21-27
3. Судас Л.Г., Юрасова М.В. ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К НАУКЕ И НАУЧНОЙ РАБОТЕ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. ВЦИОМ. 2005. № 3. С. 72-82
4. Судас Л.Г. НАУЧНЫЙ ЭТОС КАК ФАКТОР ВЫЖИВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ // Россия и современный мир. 2002. № 2 (35). С. 120-135
5. Sudas L.G., Iurasova M.V. COLLEGE STUDENTS ATTITUDES TOWARD SCIENCE AND SCIENTIFIC WORK /Russian Education and Society. 2006. Т. 48. № 11. P. 25-41

Тамразян Нелли Артуровна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Технологии адаптации студентов- первокурсников к обучению в вузе

Адаптация студента в ВУЗе – это процесс изменения характера связей, отношений студента к содержанию и организации учебного процесса в учебном заведении. Психическая адаптация связана с психической активностью человека или группы и понимается как взаимодействие процессов приспособления к окружающей среде и преобразование среды «под себя» [1]. Многочисленными исследованиями установлено, что эффективность, успешность обучения во многом зависит от возможностей студента освоить новую среду, в которую он попадает, поступив в вуз. В условиях социально-психологической адаптации студентам приходится осмысливать свою новую социальную роль – в процессе деятельности, общения, самосознания происходит преобразование их внутреннего потенциала за счет адаптационных механизмов: когнитивный (включает познавательные процессы), эмоциональный (эмоциональные состояния), практический, обуславливающий поведение студента в различных ситуациях практической деятельности. Целью адаптации первокурсников к процессу обучения является создание наиболее оптимальных условий для безболезненного вхождения студентов в учебную жизнь. Задачи адаптации студентов:

- проведение диагностики студентов – первокурсников с целью определения их адаптированности к процессу обучения;
- проведение воспитательно-информационных мероприятий для учащихся;
- проведение мероприятий по психолого-педагогическому просвещению родителей и педагогов;
- оказание индивидуальной помощи каждому нуждающемуся студенту и его родителям;
- координация действий всех сотрудников для решения задач адаптации [2].

Существует три формы адаптации студентов к условиям учебного заведения:

- 1) адаптация формальная – познавательно-информационное приспособление студентов к новому окружению, содержанию профессионального обучения в нем, требованиям и своим обязанностям;

2) социальная адаптация – «вхождение» во внутреннее пространство группы и объединение этих групп со студенческим коллективом в целом;

3) дидактическая адаптация – приспособление к новым формам и методам учебной деятельности, имеющей профессиональную направленность.

Успешность процесса адаптации можно оценить по двум критериям:

1) объективному: успеваемость и посещаемость;
2) субъективному: степень удовлетворенности личности коллективом, самим собой и качеством выполняемой работы первокурсников [3].

Многие старшекурсники – добровольцы помогают первокурсникам освоиться в новом для них обществе, адаптироваться к учебному процессу. Для этого существуют различные тренинги. Тренинг – это многофункциональный метод преднамеренных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека. Это активное социально-психологическое обучение, направленное на формирование навыков, умений, развитие отдельных характеристик поведения [4]. Задачи социально-психологического тренинга – формирование коллектива; выявление лидеров и активных студентов; адаптация к новым социальным условиям; закладка основ благоприятного психологического климата в группе, который формируется постепенно, в течение всей «совместной жизни». С этой целью предлагается проводить адаптационные тренинги. Примеры упражнений для первокурсников. 1) Эстафета чувств. Цель. Развить умение пользоваться языком жестов, мимикой, телом для эффективной невербальной коммуникации и передачи переживаемых эмоций. Содержание. Группа сидит в кругу. Задание заключается в том, чтобы передать по кругу невербально – с помощью жестов и мимики – заданное ведущим чувство, эмоцию. Первый играющий получает от ведущего некое выражение определенной эмоции. Все остальные игроки не видят загаданной эмоции, т.к. сидят с закрытыми глазами. Первый игрок решает, как передать это чувство, затем касается своего соседа рукой и, когда тот открывает глаза, передает ему эту эмоцию. Время 15 мин. Результат. Атмосфера доброжелательности и концентрация внимания на партнере. 2) Дракон. Цель. Сплочение коллектива. Содержание. Играющие становятся в линию, держась за плечи или за пояс друг друга. Первый участник – "голова", последний – "хвост" дракона. Голова должна дотянуться до хвоста и поймать его. "Тело" дракона неразрывно. Как только "голова" схватила "хвост", она ("голова") становится "хвостом". Время. 20 мин. Результат. Создание игровой, рабочей атмосферы тренинга. 3) Я люблю тебя за то... Цель. Повышение внутригруппового доверия, сплоченности членов группы. Участники разбиваются на две группы и образуют два круга: внешний и внутренний. С продвижением по внешнему и внутреннему кругу участники заканчивают фразу: "Я люблю тебя за то ...", говоря о каких-то личностных качествах стоящего перед ним человека. Вопросы для

обсуждения: Что вы чувствовали, когда получали комплимент? Что вы чувствовали, когда делали комплимент? Время 20 мин. Результат. Будет создана комфортная атмосфера общения. Тренинги позитивно влияют на его участников, сплочение и сближение группы, адаптацию в новом коллективе. Психологический тренинг – это упражнения, атмосфера, особое состояние души каждого участника, после которого группа становится сплоченнее и дружнее. Тренинги необходимы в каждой группе и каждом вузе, так как они позволяют студенту развиваться и более успешно адаптироваться к новым условиям, обучению в вузе.

Литература:

1. Петрова, Н.И. *Уровень самоактуализации студентов и их социально-психологическая адаптация*/ Н.И. Петрова // *Психологический журнал*. 2003. - №3. – С.116-120.
2. Волошина, Л. *Проблемы адаптации студентов педколледжа* / Л. Волошина, Ю. Шилова // *Дошкольное воспитание*. 2005. - №4. - С.112-114.
3. Соловцова, Е. *Адаптация при обучении профессии*/ Е. Соловцова // *Народное образование*. 2004. - №9. –С.202-207
4. Синамати, А.М. *Тренинг – это маленькая жизнь* / А.М. Синамати. – СПб.: Речь, 2005. – 80с.

Терновая Людмила Олеговна
МАДИ, Москва, Россия

Комплексная безопасность университетов

Комплексная безопасность образовательных учреждений сформировалась относительно недавно. Помимо пожарной, радиационной и химической безопасности организаций, она включает усилия по снижению других природных и техногенных рисков, создание эффективной защиты от проявлений терроризма, экстремизма, иных противоправных акций. Такая безопасность отражает основные вызовы, присущие времени. О том, что в информационном обществе риски исходят из информационного пространства, отмечалось на Всероссийском научно-практическом форуме «Информационная безопасность в науке и образовании» в 2017 г. в Пятигорском госуниверситете. [1] Высшие учебные заведения сталкиваются с угрозами безопасности учащихся, становятся объектами атак во время вооруженных конфликтов. В 2013 г. в Алеппо реактивные снаряды попали в здание университета, где находились как учащиеся, так и жители города. Погибли около 80 человек, 160 — получили ранения. Опасность для вузовской молодежи исходит и от наркокартелей. В 2014 г. в Мексике 43 студента мужского педагогического колледжа, участвовавшие в акциях протеста в городе Игуала, пропали после столкновений с полицией. Позже преступники, являющиеся членами наркокартеля «Геррерос Унидос», сознались в их убийстве. Не менее страшна угроза терактов, непосредственно направленных против учреждений высшего образования. В США в 2003 г. взрывное устройство взорвалось в Йельском университете. В 2008 г. один из бывших студентов открыл стрельбу в Вирджинском техническом университете, убив 33 человека и ранив 29. В 2010 г. из-за угрозы взрыва был эвакуирован Университет Огайо. В ноябре 2016 г. сомалийский беженец

совершил нападение в том же университете. В результате нападения пострадали 11 человек. В 2015 г. в Кении боевики ворвались в кампус университета и убили 147 человек. Ответственность взяла на себя сомалийская группировка «Аль-Шабааб». Поиски защиты от угроз безопасности ведутся в правовом поле. В США в 1983 г. увидел свет доклад группы экспертов «Нация в опасности», посвященный проблемам системы образования, однако, введение новых правил безопасности в образовательных учреждениях началось только в 1986 г. после убийства Университета Лихай, Дж. Клери и принятия закона Клери о ежегодном оглашении статистики преступности в университетах. Университетское право в Европе стало одним из краеугольных столпов Болонского процесса. Студенческая директива 2004/114/ЕС является важным шагом в облегчении адаптации иностранных студентов в ЕС, где в настоящее время действует свыше 200 государственных и более 500 добровольческих программ поддержки и защиты учащейся молодежи на общенациональном и местном уровнях. На фоне новых политических движений студенческое движение, с одной стороны, имеет долгий исторический путь, насчитывающий не одно столетие, отличается традиционностью форм активности; с другой стороны, опыт студенческого протеста, начиная с Красного мая в Париже в 1968 г., доказывает, что в рядах студенчества легко разжечь огонь «цветных революций». Особенностью комплексной безопасности в высшей школе, также двойственно влияющей на настроения и поведения студентов и преподавателей, выступает автономия университетов, которая изначально входила в основные права классических университетов. Автономия означала судебный иммунитет университетской корпорации относительно светской и духовной властей, выразившийся в неподсудности всех ее членов любым другим судам, кроме университетского. Средневековые корпоративные права университетов включали права самоуправления. Но в ходе реформ первой четверти XIX в. большинство университетских корпоративных прав оказались утраченными. [2, с.12-13] В России в царствование Александра I автономии университетов была введена в 1804 г. первым общим университетским уставом. В 1835 г. Николай I ее упразднил, управление университетами было поручено попечителям учебных округов. Позже были попытки восстановления университетской автономии. В США, Великобритании, Канаде установилась либеральная модель автономии вузов. [3, с. 33-36] Официально университеты имеют автономию в Испании, Италии, Молдавии, Литве и Украине. В Греции университеты пользуются широкой автономией и правом убежища, вход полиции на их территорию запрещен. В ноябре 2016 г. в акциях протеста в греческой столице участвовали порядка 700 анархистов, которые от американского посольства направились в район Экзархиа, где расположен Политехнический университет. Достаточно широкие свободы имеют университеты Латинской Америки. Однако либеральная автономия университета может вызывать студенческий протест. В начале 2000-х гг. профессор Н. Трифт, ректор Уорикского университета, входящего в число ведущих университетов Великобритании, полностью

убрал все фонды помощи студентам, сильно сократил все, что касалось социальных выплат, не увеличивая зарплату преподавателей, увеличил свою собственную в три раза. Как следствие, был скандал, инициаторами которого стали студенты. [4] Это говорит о сложности реализации задач комплексной безопасности университетов в современном мире, где инновации, креативный прорыв часто требуют от студентов неординарных мышления и действий, что повышает степень рисков. Также студенческая молодежь отличается высокой активностью, готовностью отстаивать свои интересы и интересы притесняемых. А на самых лучших стремлениях можно сыграть не только во благо общества, но и во зло.

Литература:

1. Герасимова Е. Молодежь нуждается в идеологической гигиене // *Независимая газета*. 2017. 17 января.
2. Андреев А.Ю. Автономия // *Императорский Московский университет: 1755—1917: энциклопедический словарь*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 12-13.
3. Певзнер М.Н., Ширин А.Г. Отечественные и зарубежные вузы: на пути к автономии // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2012. № 7. С. 33-36.
4. Ляленкова Т. Университет без автономии // URL: <http://www.svoboda.org/a/26752578.html>.

Трофимова Татьяна Александровна

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, РФ

Интеллектуальный капитал университета как объект управления

В научный оборот понятие «интеллектуальный капитал» введено сравнительно недавно. Первоначально исследователи под этим понятием подразумевали нематериальные активы организации. Но по мере накопления опыта и знаний об интеллектуальном капитале удалось определить общие подходы и выработать концепцию его структуры. В настоящее время принято различать три основных составляющих интеллектуального капитала [1, с.13]. Человеческий капитал. Он рассматривается как квалификация, компетенции(знания, умения, навыки) и способности персонала организации. Структурный капитал, в том числе интеллектуальная собственность и документированная информация. [2, с.173]. Это – патенты, лицензионные соглашения, торговые марки, бизнес-процессы, инновации, базы данных, бренды, IT-системы, технические и технологические ноу-хау, воплощенные в конструкторской и технологической информации. Потребительский капитал. Это достаточно новое для российского менеджмента понятие. Такой капитал пока не учитывается в качестве активов организации, но на практике, налаженные связи и хорошие отношения с постоянными потребителями прибыльны и требуют определенных усилий и вложения средств. Сейчас многие организации проблему формирования клиентского капитала относят к базовым стратегиям своего развития, и такой подход приносит им коммерческий успех. Таким образом, интеллектуальный капитал (intellectual capital) можно определить как совокупность нематериальных ресурсов, активов организации, участвующих в создании её базовой ценности, т.е.

основного продукта [3, с.14]. Эксперты отмечают, что в последнее время значимость нематериальных активов в повышении конкурентоспособности организаций растет очень быстро. Значительная часть организаций, созданных в последнее десятилетие, зависит от них кардинально. Поэтому менеджеры образовательных организаций всё больше нуждаются в практических навыках и инструментах для управления интеллектуальным капиталом. Его идентификация, оценка, измерение и поддержание в необходимом состоянии является одной из фундаментальных задач стратегического управления университетом. Особенно актуальной проблема оценки интеллектуального капитала является в информационно насыщенных организациях, у которых объем материальных активов невелик, а интеллектуальный потенциал высок. Поэтому в процессе управления такими организациями необходимо ввести: во-первых, определение тех нематериальных активов, которые следует включать в ценность предоставляемых услуг; во-вторых, оценку этой ценности с точки зрения заинтересованных сторон, включая такие элементы, как обмен знаниями, потенциал и сотрудничество. Это сложные проблемы, требующие применения самых современных инструментов измерения и оценки интеллектуального капитала. В заключение, следует подчеркнуть, что эффективное управление материальными ресурсами позволяет организации достичь конкурентного преимущества в краткосрочном периоде, так как конкуренты оперативно способны их воспроизвести. А интеллектуальный капитал организации создает конкурентное преимущество в долгосрочном периоде. Он является ценнейшим экономическим ресурсом организации, эффективное использование которого позволяет добиваться желаемых социально-экономических результатов. Всё это придает работе по формированию и управлению интеллектуальным капиталом статус особой управленческой задачи.

Литература:

1. Едвиссон Л. *Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях.* М.: ИНФРА-М, 2005. С.13.
2. Борисов А.Ф. *Интеллектуальная собственность как социальный институт// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. № 2. Гуманитарные и общественные науки.* СПб., 2002. С.173.
3. Руус Й., Пайк С., Фернстрём Л. *Интеллектуальный капитал: практика управления / Пер. с англ. 2-е изд.* СПб.: Издат. Дом С.-Петербур. ун-та, 2008. С.14.

Файзуллин Ильгиз Фанилевич

*Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы,
Уфа, Россия*

Пути решения закрепления выпускников педагогического университета в системе образования

В условиях трансформации общественных отношений исследование использования социально-интеллектуального потенциала выпускников вузов представляет большой интерес. От уровня и интенсивности его

использования зависят интенсивность общего развития. В связи с этим нами было проведено социологическое исследование проблем трудоустройства и карьеры выпускников Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы в Республике Башкортостан. В ходе исследования было опрошено 475 студентов и выпускников этого ВУЗа. По данным проведённого социологического исследования показатель трудоустроенности выпускников в целом хороший - 95,7%. Трудоустроенность выпускников по специальности на достаточно высоком уровне 73,5%. Согласно мониторингу проведённому Министерством образования Российской Федерации в 2016 году доля трудоустройства выпускников БГПУ составляет 75%. Средняя сумма выплат выпускникам 17874 рубля. Выпускники БГПУ трудоустроены в 44 регионах Российской Федерации (77,4% трудоустроены в Республике Башкортостан). Средний возраст выпускников 26 лет. Вместе с тем имеются общие проблемы требующие своего решения. С какими же проблемами сталкиваются молодые учителя? Выпускники утверждают, что тяжело им найти работу, к молодым специалистам отношение недоверчивое, в основном требуют специалистов с опытом работы не менее 3-х лет (эту проблему отметили 25% респондентов). Перед молодым специалистом после долгожданного трудоустройства возникает вопрос с чего начать? Здесь выходят на первый план следующие проблемы: не умение оформлять документы, заполнять журналы, составлять рабочие программы, поурочные планы, требования ФГОС. Молодые учителя утверждают, что не знают с чего начать свою преподавательскую деятельность. В этой ситуации необходима адаптация их к рабочей деятельности, необходимо возрождать институт кураторства в образовательном учреждении. Молодой специалист нуждается в доброжелательном отношении и помощи старших учителей к своим новым коллегам. Современные методические материалы, включая методические журналы для начинающего учителя слишком дороги, а в школьных библиотеках устаревшие материалы. На эти факторы ссылаются 25% респондентов. Особую трудность для молодого учителя представляет психологический контакт с учениками, в особенности, с трудными детьми. Отсутствие серьезного отношения к изучению предмета со стороны учеников отметили 10% респондентов. Есть проблемы в установлении контакта с родителями: некоторые родители не верят в молодого специалиста (это отметили 5% респондентов). Данные проблемы, вызваны неготовностью решать воспитательные задачи, что обусловлено низким уровнем профессиональной педагогической подготовки в части воспитательной работы. Одной из главных проблем стабилизации кадров на местах является повышение уровня заработной платы (отметили 43,7%) и решение жилищных проблем (отметили 10% респондентов). Таким образом, обнаруживается, что уровень заработной платы значительно опережает все другие причины недовольства работой. Около 60% трудоустроившихся устраивает материальное положение, но им хотелось бы улучшить его. Не получая уровень заработной платы, на который они

рассчитывали после окончания университета, молодые педагоги начинают испытывать внутренний дискомфорт: Уровень ожиданий студентов обучающихся в БГПУ выше, чем тот уровень реальной заработной платы, которую они получают, устроившись в образовательные учреждения. На вопрос «Какой уровень дохода вы ожидаете получить при устройстве на работу» лишь 19,5% респондентов указали сумму до 20 тысяч рублей; 20-30 тысяч рублей - 29.8%, 30-40 тысяч рублей - 28.9%; свыше 40 тысяч рублей - 21.8%. Однако, после окончания университета выпускники сталкиваются с реальностью – 69,2% выпускников получают заработную плату 10-15 тысяч рублей; 22,2% получают 15-20 тысяч рублей. Что неминуемо приводит к разочарованию. Ещё одна проблема в оплате труда связана с низкой заработной платой в селе и более высокой в городе. После окончания 80,3% трудоустраивается, вышедшие из села выпускники трудоустраиваются и остаются работать в городе и лишь 19,7% возвращаются в деревню. Отсюда возникает недостаток кадров в сельской местности, что приводит к росту среднего возраста преподавательского состава и необходимости замещений отсутствующих учителей, ведение непрофильных занятий, увеличение нагрузки на оставшихся преподавателей. В связи с этим возникает вопрос о необходимости внедрения программы стимулирования молодых учителей к возврату для работы в селе предоставлением более конкурентоспособной заработной платой, возможностью приобретения жилья, получении различных государственных субсидий, льготных кредитов на приобретение жилья по аналогии с программой земский врач и создания благоприятных условий жизни. На вопрос «На ваш взгляд если бы существовала программа поддержки молодых педагогов на селе, аналогичная программе поддержки сельского врача, была бы она востребована?» 88% респондентов ответили – Да! Противоречия, которые были выявлены в ходе социологического исследования в области трудоустройства и эффективного использования педагогических кадров должно учитываться при разработке социальной политике.

*Фальковская Татьяна Юрьевна
ФГБОУ ВО "ИГУ", Иркутск, Россия*

Высшее профессиональное образование в регионах: история и перспективы

Не без ностальгии по академической свободе и пиитетному отношению к институту высшего профессионального образования со стороны государства в эпоху индустриализации обратимся к некоторым вехам развития системы ВПО в РФ. Советская система образования заслуженно и объективно получила оценку «самого фундаментального и качественного в мире» поскольку выстраивалась планомерно и продуманно для обслуживания плановой диверсифицированной экономики. Советское государство нуждалось в центрах силы на периферии, в точках экономического роста, для чего требовались грамотные специалисты в узких

отраслях производства и управления. Система среднего школьного образования была призвана дать будущим абитуриентам глубокую фундаментальную подготовку по возможно более широкому спектру дисциплин естественно-научного и гуманитарного профилей; система СПО, в свою очередь, абсорбируя бывших школьников, готовила квалифицированных специалистов рабочих специальностей для многообразных отраслей производства; ВПО на основе конкурсного отбора абсорбировала наиболее эрудированных абитуриентов для подготовки специалистов высшей профессиональной квалификации готовых к управлению диверсифицированной экономикой. Эта пирамида успешно и эффективно функционировала в течение десятилетий, обеспечивая советской системе реальные возможности конкурировать с капиталистической системой в области НТП и социально-экономического прогресса. «Лихие девяностые» неизбежно внесли свои коррективы в систему в формате развала, провала, метаний и поисков путей выживания по в условиях отсутствия финансирования и полного отстранения государства от проблем ВПО. Либерализация в сфере образования выразилась в самостийной лавинообразной диверсификации вузовских специальностей как проявлении рыночных отношений, реакции на изменения конъюнктуры рынка труда. 2000-е годы ознаменовались декларацией вливания российской системы ВПО в общеевропейское образовательное пространство. В вузовской среде инициируются обсуждения положений Болонской конвенции и европейских образовательных традиций, что порождает приятные иллюзии в отношении перспектив: академическая свобода, автономия вуза, минимизация внешних требований при аккредитации вуза, ориентация на удовлетворенность потребителей и персонала; влияние вуза на местное сообщество [1, 261]. Наметились также две объективные тенденции в сфере ВПО: увеличение количества учебных заведений за счет коммерческих вузов и сокращение количества учащихся вследствие «демографической ямы». Оба вектора изменений вели к ужесточению конкуренции в сфере ВПО. Нынешнее десятилетие в жизни вузов проходит под знаком «борьбы за качество»; формируется новая тенденция в сфере высшего профессионального образования: сокращение и слияние вузов. Наметившиеся было перспективы исчезли: минимальная автономия вуза, лавинообразный рост объема аккредитационных требований; вузы на местные сообщества не влияют, равно как и местные сообщества не влияют на позицию местных и центральных властей в отношении региональных вузов. В ходе выявления и реорганизации «неэффективных вузов» в черные списки попадают компактные, проявившие активность в предыдущем периоде и подтвердившие свое качество и эффективность посредством независимой экспертизы, что для Рособнадзора совершенно не показательно и не валидно. Итогами борьбы за качество ВПО в регионах становится безвозвратная потеря вузов с богатыми традициями, уникальной корпоративной культурой, мощной и признанной научной школой, учебно-методической базой, инновационно-активным и эффективным

менеджментом. В условиях сокращения государственного бюджета политика слияния и сокращения региональных вузов понятна, но непростительна, поскольку результаты ее легко предсказуемы... Образование – уникальный социальный институт, сочетающий традиции и инновации; нацеленный на трансляцию, ретрансляцию рационального эффективного социального опыта, на отбор и выработку наиболее эффективных моделей существования адекватных объективным условиям. Переоценить значение региональной системы ВПО для жизни региона невозможно. Идет рубка сука, на котором сидит вся региональная экономика и социальное развитие. В краткосрочной перспективе от реализации вышеперечисленных тенденций пострадают как наемные работники так и работодатели: легко спрогнозировать всплеск безработицы среди ППС, сокращение количества студентов в регионах, что в совокупности приведет к существенному снижению платежеспособного спроса на товары и услуги, а следовательно, и темпов экономического роста. Вместо конкуренции в сфере ВПО регионы получают монополии укрупненных вузов. В вузах-гигантах снизится управляемость-это закон менеджмента, и, как следствие, снизится качество подготовки выпускников. Если рассматривать последствия реформирования системы ВПО в более масштабном измерении и отдаленной перспективе, совершенно очевидно проявится тенденция криминализации общества вследствие роста безработицы и преступности среди незанятой молодежи, что отразится на общем качестве жизни в аспекте ее безопасности; в перспективе регионы ждут дальнейшее снижение качества научного продукта, качества производства и темпов роста экономики, неравноценная замена поколений, деградация региона по всем экономическим и социальным показателям.

Литература:

1. Фальковская Т.Ю., Апанович Е.В. *Качество высшего профессионального образования в России: анализ ситуации, тенденции и прогнозы/Вестник Иркутского Государственного Технического Университета. Изд-во ИрГТУ.- 2011.- №5-С.259-262.*

Федулова Ксения Анатольевна
МБОУ ВО ЕАСИ, Екатеринбург, Россия

Ширан Марина Владимировна
МБОУ ВО ЕАСИ, Екатеринбург, Россия

Данчук Юлия Сергеевна
МБОУ ВО ЕАСИ, Екатеринбург, Россия

Внедрение информационной системы для мониторинга качества подготовки в высшей школе

Современная система образования функционирует в обществе, находящемся на стадии перехода от индустриального к постиндустриальному, информационному этапу его развития. Информация, и особенно знание как ее высшая форма, занимает в информационном обществе особое место. Информатизация общества представляет собой процесс прогрессивно нарастающего использования информационной

техники для производства, переработки, хранения и распространения информации и особенно знаний [5]. На сегодняшний день в образование внедряются современные компьютерные и телекоммуникационные технологии, в результате чего складывается новая образовательная система. Отличительной чертой этой системы является возможность для любого человека в любом месте и в любое время получить необходимые ему образовательные услуги высокого качества, которые бы удовлетворили его образовательные потребности. Качество подготовки студента отслеживается по его достижениям:

- оценкам по всем видам традиционных аттестаций;
- оценкам за основные лабораторно-практические задачи;
- сертификатам за основные профессиональные успехи.

Основные критерии информационной системы оценки качества образования: возможность тестирования студентов (образовательные достижения и степени овладения учебными дисциплинами); доступность образовательных ресурсов в едином пространстве (методических документов и материалов, рабочих документов, опросных оценочных форм); непрерывный мониторинг качества образования, согласованного с учебными планами и графиками. Следовательно в каждом ВУЗе необходима информационная система, которая соответствует этим требованиям. Сегодня нам предлагают такие информационные системы, как: Программный продукт "1С:Университет ред.2.0" представляет собой решение для автоматизации управленческой деятельности в учреждениях высшего профессионального образования. Решение позволяет автоматизировать учет, хранение, обработку и анализ информации об основных процессах высшего учебного заведения: поступление в вуз, обучение, оплата за обучение, выпуск и трудоустройство выпускников, расчет и распределение нагрузки профессорско-преподавательского состава, деятельность учебно-методических отделов и деканатов, поддержка ФГОС-3 и уровневой системы подготовки (бакалавр, специалист, магистр) на уровне учебных планов и документов государственного образца об окончании вуза, формирование отчетности [2]. Moodle - система управления курсами (электронное обучение), предоставляющая возможность создавать сайты для онлайн-обучения. Система предназначена для автоматизации управления учебным процессом и сопутствующего документооборота в ВУЗе [3]. EDX - это образовательная платформа онлайн обучения с открытым исходным кодом, которая предусматривает видеозанятия, встроенные опросы, мгновенную обратную связь с преподавателями, студенческие рейтинги вопросов и ответов, онлайн-лаборатории и обучение в темпе, предпочитаемом студентом.[4]

Использование каждой из этих систем позволяет повысить качество подготовки в современной высшей школы за счет грамотного мониторинга деятельности преподавателей: учета повышения их профессиональной квалификации, распределении рабочего времени, работы со студентами, разработки и обновления читаемых курсов; учета деятельности студентов посредством образовательных платформ: через оценку качества продуктов их

учебной деятельности, своевременности выполнения заданий, анализа количества обращений за помощью к преподавателю и другим слушателям курсов. Таким образом, внедрение информационных систем в образовательный процесс позволит оценить качество подготовки современных выпускников через улучшение качества обучения и контроля знаний; через решение научных и управленческих задач за счет внедрения математических методов и интеллектуальных систем и освобождения работников от рутинной работы за счет ее автоматизации; замены бумажных носителей данных на диски или USB-флешки, а также за счет совершенствования структуры потоков информации, ее анализа и системы документооборота в университете [1].

Литература:

1. Ефремов О.В., Беляев П.С. "Информационные системы в науке, образовании и бизнесе : учебное пособие". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/601/38601/16379>
2. Определение IC:Университет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <http://solutions.1c.ru/catalog/university/features>
3. Определение EDX. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/edxruussia>
4. Определение Moodle. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Moodle>
5. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2372

Фирсова Людмила Владимировна

Национальный технический университет сельского хозяйства им. П. Василенко, Харьков, Украина

Украина и мир: в поисках оптимальной концепции университетского образования.

«Университет» в переводе с латыни означает «совокупность». Речь идёт о сочетании различных специальностей в одном вузе для получения базового широкого фундаментального образования, которое формирует определённое мировоззрение – учит молодого человека учиться. В любом обществе и во все времена огромное значение имеет обеспечение нации образованными людьми. Время вносит свои коррективы и в развитие образования, но при реформировании необходимо учитывать, что оно является самым консервативным пластом культуры. При полноценной культурной жизни традиции и инновации находятся в уравновешенном состоянии. Цель образования – воспитание человека, который должен жить в условиях современной цивилизации. Для этого необходима передача из поколения в поколение основополагающих мировоззренческих и духовно-нравственных ценностей народа. Известный учёный Н. Амосов говорил, что любому человеку нужно мировоззрение, чтобы понять мир, себя и добиться счастья, управляя своими мыслями.[1] Любая реформа требует системности и чтобы она была продуктивной, её должны осуществлять люди, для которых образование является не только работой, но и смыслом общественного существования. В Европе система университетского образования существует

почти тысячелетие. За это время происходило много катаклизмов, но концепция университетского образования не претерпела революционных изменений. Первые европейские университеты связаны с развитием городской культуры. Контроль церкви над ними сохранялся, однако научная сторона образования в них нередко брала верх над теологической. В Болонье в XI веке университет возник как центр по изучению юриспруденции. «Возрастал интерес к римскому праву, детально регулирующему взаимные отношения в древнем обществе товаропроизводителей. Это так называемая рецепция римского права наиболее интенсивно осуществлялась в итальянских городах Равенне и особенно в Болонье».[2,132]. Математика, медицина, химия, астрономия изучались в высших школах Кордовы, которые в сущности играли роль университетов. В 1200 году был создан Парижский университет, а в XIII веке были открыты университеты в Оксфорде, Кембридже, Неаполе, Падуе, Тулузе и других городах. В XIX веке возникает современное представление об университете как учреждении, предназначенном для научных исследований и преподавания дисциплин. Наблюдается быстрый рост профессионализма и специализации. Философия образования Вильгельма фон Гумбольдта (1765-1835) встраивала в структуру высшего образования идеал целостной личности, интеграции, способа жить, при котором каждая частица образования и жизни вносит свой вклад в поиски добра, истины и красоты. Этот идеал был мощным союзником экспансии университетов. Безусловно, что современные концепции образования отличаются от критериев классического университета, но они не отступают от общих университетских принципов, акцентируя внимание на потребностях, которые в настоящее время являются первоочередными. Сегодня на постсоветском пространстве термин «университет» является повсеместным и символизирует полноценное высшее образование как необходимый критерий при устройстве на работу. Академий и институтов в этом смысле становится всё меньше, а вузы, как правило, все – университеты, включающие в себя огромный набор всевозможных специальностей. Если в 1990/1991 учебном году в Украине было 149 вузов, то в 2013/2014 учебном году их количество выросло более чем вдвое и достигло 325. Складывается ситуация когда университетское образование фактически превращается в продолжение средней школы[3]. Приведённые цифры по Украине можно конкретизировать по городу Харькову. В 1991 г. здесь был один классический университет, а теперь их 69. В каждом из них есть, как правило, аспирантура, докторантура. Учёная степень становится атрибутом престижа для людей, которые не имеют отношения ни к образованию, ни к науке. При таком количестве вузов возникает проблема обеспечения квалифицированными кадрами. Зачастую она решается путём совместительства, не способствующего эффективной работе преподавателя. Совместительство является эффективным для ведения научных проектов, а для работы в учебном процессе оно не даёт желаемых результатов. Тем не менее, практика совместительства расширяется в связи с открытием новых специальностей на потребу дня. Чтобы переломить ситуацию к лучшему,

необходимо увеличить финансирование на науку и оплату труда преподавателей. Во времена СССР зарплата преподавателей была в 2-3 раза выше средней зарплаты в стране. Пришло время хотя бы восстановить этот уровень. Сегодня в Украине оплата труда преподавателей ниже, чем средняя зарплата в экономике страны. Повышение зарплат преподавателям не только повысит престиж профессии, но и будет способствовать возвращению на родину студентов, которые обучаются за рубежом.

Литература:

1. Николай Амосов. *Мировоззрение* //www.icfst.kiev.ua/amosov
2. Соколов В.В. *Средневековая философия* //М., «Высшая школа», 1979.
3. . <http://uafrontier.com/vyshi-navchalni-zaklady-ta-kilkist-studentiv-v-ukrajini-1991-2014-2/>

Филонович Сергей Ростиславович
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Корпоративные университеты: мода или необходимость?

Корпоративные университеты, зародившиеся на рубеже 70-80-х годов прошлого века, постепенно становятся инфраструктурной частью современного бизнеса. В настоящее время число корпоративных университетов составляет несколько тысяч и продолжает расти. По определенным направлениям корпоративные университеты вступили в конкуренцию с традиционными университетами. Наибольшее давление ощущают университетские бизнес-школы, ранее доминировавшие на рынке образовательных услуг, обеспечивающих профессиональную переподготовку специалистов. Возникает вопрос: распространение корпоративных университетов – это преходящая мода или естественное следствие изменений, происходящих в современном образовании?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно, прежде всего, зафиксировать особенности состояния современного рынка образовательных услуг и определить тенденции его развития. Нам представляется, что к числу особенностей этого рынка относятся:

- переход развитых стран к системе life-long learning;
- резко возросшая динамика профессий и специальностей, востребованных на рынке труда;
- необходимость смены профессии или специализации все возрастающего числа работников;
- прогресс технологий, приводящий к расширению спектра методов и методик обучения.

Главным трендом, влияющим на систему образования, в наши дни следует считать ускорение изменений как всего социума (потребителя образовательных услуг), так и требований, которые этот социум предъявляет к системе образования.

На наш взгляд, даже простой обзор данных особенностей и трендов показывает, что возникновение корпоративных университетов ни в коем случае не является модой, а представляет собой естественный ответ на потребности общества.

Рассмотрим возможности традиционных университетов в плане отклика на особенности современного рынка образовательных услуг.

Life-long learning. На первый взгляд, университеты вполне способны создать систему непрерывной переподготовки специалистов во всех основных областях знания. Однако эффективному функционированию этой системы препятствуют ряд «родовых» черт университетов: консервативность академической культуры, оторванность от практики, особенно ярко проявляющаяся, например, в исследованиях, ведущихся в области менеджмента, слабые связи между университетскими преподавателями и компаниями, являющимися потребителями выпускников высшей школы и пр. Большинство выпускников университетов, нуждающихся в обновлении или расширении своих знаний, не рассматривают университеты, которые они заканчивали, в качестве возможного места своей переподготовки.

Факультетско-кафедральная система, до сих пор доминирующая в современных университетах, не обеспечивает гибкость, необходимую для быстрой разработки и реализации программ, направленных на подготовку студентов по новым специальностям. Программный подход внедряется с трудом и требует формирования специалистов нового типа: архитекторов и менеджеров программ, а руководителям кафедр и факультетов необходимо переносить акцент с организации учебного процесса на формирование институциональных единиц как центров компетенций.

У большинства университетов нет опыта переподготовки большого числа специалистов в интересах конкретных компаний и организаций. Отчасти это объясняется ограниченностью кадрового потенциала конкретного университета, отчасти отсутствием привычки к сотрудничеству с другими университетами, которые традиционно рассматриваются как конкуренты.

Слабая техническая оснащенность университетов и их неготовность быстро обновлять свою материальную базу для внедрения новых технологий обучения также являются серьезными ограничителями на пути решения задач современного образования.

Если проанализировать практику лучших корпоративных университетов мира, то оказывается, что им удается преодолеть перечисленные трудности и ограничения. Возьмем в качестве примера молодой, но уже крепко стоящий на ногах, а также завоевавший международное признание Корпоративный университет Сбербанка.

Формально Корпоративный университет Сбербанка был учрежден в 2012 году, но на полную мощность он заработал с 2014 года, когда в Подмосковье был запущен уникальный кампус Университета. В целом, если говорить только о сотрудниках Сбербанка, деятельность университета направлена на охват примерно 36 тысяч человек, относящихся к верхней

части управленческой пирамиды. В настоящее время Корпоративный университет реализует широкий спектр образовательных программ разного уровня – от краткосрочных курсов, направленных на выработку конкретных умений и навыков, до долгосрочных модульных программ, которые являются обязательными для прохождения кандидатами на переход на следующий уровень менеджмента (т.н. «уровневые» программы: Сбербанк Мини МВА, Сбербанк 500 и программа для руководителей высшего звена с участием LBS). Заметим, что КУ Сбербанка систематически реализует программы для руководителей исполнительной власти, а также для ключевых партнеров Сбербанка. При этом портфель программ КУ непрерывно обновляется. КУ Сбербанка имеет практически все основные международные аккредитации и осуществляет сотрудничество с другими ведущими корпоративными университетами мира.

Кампус КУ Сбербанка построен по уникальному проекту и оснащен самым современным оборудованием, которое к тому же постоянно обновляется и дополняется. В частности, здесь создана специальная лаборатория, в которой проводятся эксперименты по внедрению в учебные программы технологий виртуальной и дополненной реальности.

Корпоративный университет Сбербанка обладает штатом собственных преподавателей, но при этом широко привлекает в качестве лекторов и преподавателей специалистов-практиков и лучших профессоров из российских и зарубежных университетов. Главный критерий отбора преподавателей – их квалификация и соответствие современным требованиям как в отношении содержания, так и методов преподавания. Важнейший принцип организации учебного процесса КУ – «лидеры учат лидеров» – состоит в регулярном привлечении к выступлению на программах руководителей Банка во главе с его Президентом.

Естественно, можно справедливо отметить, что ресурсы, которыми располагает КУ Сбербанка, значительно превосходят те, которыми обладает большинство традиционных российских университетов. Однако, на мой взгляд, здесь дело не в объеме ресурсов, а в качестве их использования, в подходе к проектированию программ и их реализации. Здесь есть чему поучиться менеджерам современных университетов.

В целом Корпоративный университет Сбербанка успешно решает проблемы своей материнской компании, находящейся в процессе радикальной перестройки стратегии и основных технологий. Можно с уверенностью сказать, что традиционным университетам такая задача явно не силам.

Однако, если существование корпоративных университетов обусловлено исторической, организационной и технологической необходимостью, то какие отношения должны складываться между ними и традиционными университетами, если исходить из интересов общества в целом? Они должны конкурировать или сотрудничать? Или вступать в отношения, которые в бизнесе описываются как «стратегические альянсы»?

Представляется, что чистая конкуренция здесь совершенно лишена смысла. Гораздо перспективнее отношения сотрудничества, что и доказывает практика Корпоративного университета Сбербанка. Заметим, что в философском смысле сам КУ Сбербанка явился результатом сотрудничества бизнеса и университетской системы: его создатели (если не иметь в виду руководство Сбербанка) – весьма успешные выходцы из академической среды. Не в этом ли причина того, что Корпоративный университет Сбербанка сегодня, несомненно, самый успешный корпоративный университет России?

*Химилонова Ирина Вячеславовна,
МГУи им. М.В.Ломоносова, Социологический факультет.*

Роль образования в формировании человеческого капитала

Информационный тренд развития общества породил такое экономическое понятие как человеческий капитал.

Мы живем в мире, где конкуренция между компаниями всё больше возникает не по поводу владения финансовым капиталом, ресурсами, а по поводу владения человеческим капиталом.

Человеческий капитал – это накопленный запас особенных и специальных знаний, профессиональных навыков индивидуума, позволяющие ему получать дополнительные доходы и другие блага по сравнению с человеком без оных.

Образование - это один из ключевых компонентов формирования человеческого капитала.

Следует отметить, изменения в структуре экономики, картах профессии, наборах навыков, предъявляемых к работнику, потребуют и изменения в моделях образования. Сегодня мы все свидетели и участники новой волны цифровых и других информационных технологий, которые меняют традиционные представления о каналах, моделях образования и, особом образовательном опыте тех, кто обучается в течение всей жизни, меняется парадигма образования от управления программами к управлению опытом обучения[1].

Происходящие перемены привели к кардинальному изменению карты профессии и появлению новых компетенций. Большинство выпускников университетов и колледжей считают себя подготовленными к работе после окончания ВУЗа, это 78% выпускников, но только половина работодателей разделяют это мнение, 49%. Основная проблема заключается в несоответствие знаний и навыков выпускников ВУЗов потребностям компании, 38% - несоответствие навыков потребностям[1].

По результатам опроса Всемирного экономического форума критически важным для успеха в новой конкурентной среде становится владение новыми навыками, которые связаны с мышлением человека. Экономика справедливо выдвигает современные требования к рынку труда. Высшее образование должно быть практико-ориентированным,

«заточенным» на определенную профессию, на занятие конкретной ниши на рынке. И специалист, который выходит из стен современного университета, должен быть нацелен на запросы реальной экономики.

Поэтому и ВУЗ в целом должен быть ориентирован на инновационное развитие экономики и социальной сферы общества, активно работать с промышленными центрами, которые и предъявляют спрос на специалистов[2].

Трансформируется модель ВУЗов, университеты третьего поколения, наряду с традиционными задачами обучение, проведение научных исследований, ориентированы на новую, третью цель - коммерциализацию создаваемых знаний.

Ключевыми элементами новой парадигмы обучения становится:

- обучение как опыт
- обучение на практике
- обучение:
 - в любом месте
 - в любое время
 - с любого устройства
- внедрение культуры обучения

В современной системе образования все активнее развиваются Корпоративные университеты. Корпоративный университет – это форма обучения персонала, при которой оно ведется «в стенах» самой организации и, в основном, ее собственными силами. Обучение в корпоративных университетах выгодно отличается и от академического образования, и от пользования услугами внешних провайдеров обучения тем, что имеет предельно практическую, целевую направленность. За последние 15 лет количество корпоративных университетов увеличилось более чем в 2 раза и составляет около 4000[1].

Развитие новой модели системы образования, тесное комплексное сотрудничество Корпоративных университетов с традиционными ВУЗами, развитие университетов третьего поколения, в конечном счете, дадут импульс развитию человеческого капитала и экономическому развитию страны на ближайшие годы. Следовательно, справедливо отметить, что образование является основной сферой производства человеческого капитала и, как следствие, фундаментом устойчивого развития общества [4].

Литература

1. <http://conference.sberbank-university.ru/> Первая Международная конференция «Больше чем обучение: готовим лидеров цифрового мира»
2. <http://www.opengaz.ru/stat/vuz-budushchego-pokoleniya> Вуз будущего поколения
3. Виссема, Йохан Г. Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период: перевод с английского: / Йохан Г. Виссема. - Москва: Сбербанк, 2016. - 422 с.
4. Кармазина Ю. А. Образование как инвестиции в человеческий капитал // Молодой ученый. — 2014. — №7. — С. 349-351.

Холоденко Юрий Александрович

МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Российское высшее образование в условиях углубления глобальной конкуренции

Глобализация – одна из ведущих тенденций общественного развития. Она ведет к интегрированию рынков товаров, услуг, капитала, рабочей силы, технологий. Один из результатов глобализации – формирование глобального образовательного пространства и глобального рынка образовательных услуг с вытекающими позитивными и негативными последствиями. С одной стороны, расширяются возможности для изучения наиболее эффективных систем образования, образовательных технологий и практик, с другой – в этой сфере обостряется глобальная конкуренция.

На передний план выходит проблема национальной конкурентоспособности, важнейшим фактором которой в условиях информационного общества становится человеческий капитал. Инвестиции в человеческий капитал и прежде всего – в развитие образования не только формируют дополнительный поток дохода для его конкретного обладателя, но и создают положительные экономические эффекты для национальной экономики в целом. Так, проведенные экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) исследование подтвердило взаимозависимость между уровнем образования и экономическим развитием: увеличение продолжительности обучения населения на один год обеспечивает прирост ВВП на 3 – 6% [1, с.58].

Следовательно, выступая условием развития человеческого капитала, роста производительности труда, образование становится фактором экономического роста. Это позволяет оценить образование с позиции экономической эффективности. Но не только. Образование – социально значимое благо, уровень развития которого достаточно очевидно коррелируется с рядом других социально значимых индикаторов – уровнем безработицы, средней продолжительностью жизни, образом и качеством жизни [2, с.16].

В этой связи возникает непростая, особенно в текущих кризисных условиях, проблема формирования оптимальных с точки зрения общества механизмов финансирования образования. Признание образования общественным благом означает констатацию необходимости масштабного государственного финансирования данной сферы. Дж. Стиглиц подчеркивал, что государство, финансируя высшее образование, как правило, преследует определенные цели: а) обеспечение «нужного» размера системы высшего образования (достижение макроэффективности); б) распределение финансовых ресурсов между университетами в соответствии с государственными интересами, запросами студентов и работодателей (достижение микроэффективности); в) обеспечение доступности высшего

образования для всех социально – экономических групп, то есть равенства образовательных возможностей. [3, с.352 - 356]. Концептуально с подобной позицией нельзя не согласиться. Но как привести в соответствие рынок образовательных услуг с потребностями рынка труда, а в конечном счете – с потребностями реальной экономики? Специалисты перманентно отмечают, что структура предложения услуг труда выпускниками российских вузов не соответствует структуре спроса на них со стороны работодателей. Предложения по решению данной проблемы, впрочем, не отличаются оригинальностью: во – первых, возродить государственное распределение; во – вторых, привлечь работодателей к процессу подготовки специалистов; наконец, повысить эффективность высшего образования (правда, непонятно, каким образом).

На наш взгляд, прежде всего необходимо определиться с приоритетами. Если образование – общественное благо, то государство должно финансировать его за счет бюджетных средств. Но если оценивать образование как услугу, то в этом случае необходимо учитывать действие рыночных механизмов, следовательно, нужно активно формировать механизмы привлечения частных инвестиций в систему высшего образования. Сочетание государственного и частного финансирования высшего образования, на наш взгляд, выступает важнейшим направлением повышения его эффективности и усиления взаимосвязи между высшей школой и рынком труда.

В последние 15 – 20 лет российская система высшего образования находится в состоянии реформирования. Болонский процесс, ЕГЭ, индекс Хирша, бакалавриат, магистратура – эти понятия прочно вошли в нашу жизнь. Первые шаги в направлении активного включения нашей страны в глобальное образовательное пространство сделаны. Наступило время остановиться и задуматься: что дальше? Очевидно, что без увеличения расходов на образование, повысить его качество невозможно. В России расходы на образование составляют всего 5,5% ВВП, в то время в странах ОЭСР средний показатель достигает 6,3% [4]. Но основные ресурсы важно сконцентрировать на развитии школьного и первой ступени высшего образования. Вторая же ступень высшего образования – магистратура – в обозримой перспективе должна стать областью совместного инвестирования со стороны домохозяйств, бизнес – сообществ и государства вместо прямого бюджетирования.

В этих условиях задача, которую предстоит решить вузам, состоит в увеличении предложения магистерских программ, формировании гибкой системы образовательных услуг, адекватной потребностям рынка труда. Глобализация обостряет конкуренцию, ускоряет скорость разработки и внедрения инноваций. Если образование отстает от потребностей рынка труда, то это – прямой путь к потере конкурентных позиций. Вторая важная задача – расширение экспорта образовательных услуг, вплоть до создания филиалов ведущих российских университетов в странах дальнего зарубежья.

Литература:

1. Коровяковская Н.Д., Холоденко Ю.А. Социальная политика Российского государства: глобальные вызовы. – Труд и социальные отношения, 2016, №3.
2. Коровяковская Н.Д., Холоденко Ю.А. Человеческий капитал как фактор инновационного развития. – Труд и социальные отношения, 2009, №11.
3. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. – М., 1997.
4. РБК – rbc.ru.

Черкасова Татьяна Васильевна

УГНТУ, Уфа, Россия

Опорные вузы и конфликтогенные проблемы на этапе их формирования: пиар-консалтинговый анализ

Модернизация российской системы образования, связанная с формированием опорных вузов, была призвана интегрировать разномасштабные и гетерогенные по своей специфике и направленности учебные заведения, функционирующие как на федеральном, так и на региональном уровнях. Рассмотрим проблему максимально приближенную к регионально-локальному формату. Информация о конкретно грядущих изменениях, «спускаемая сверху», не вызывает оптимизма как у администрации вуза, так и у профессорско-преподавательского состава и у студенчества. Для профессорско-преподавательского состава (ППС) всплывает в памяти опыт 90-х и убеждение в том, что реорганизация вызовет определенную дестабилизацию учебного процесса. Для обучающихся индивидов возрастает убежденность в том, что получение вузовского образования в период преобразований усиливает коммерческую нагрузку на их семейный бюджет. «Градус коллективных фобий» ППС нарастает в условиях информационной неопределенности, которая пролонгируется до момента получения официальной документации «сверху», инциденты, перерастающие в конфликтность, заявляют о себе с началом стартовых слияний иерархических структур одного вуза с другим. Социально-психологический климат в присоединяемом вузе дестабилизируется, растет кулуарное недовольство присоединением среднего по своим масштабам вуза, но со своими имиджевыми традициями к вузу-гиганту. Если интеграционный процесс запущен, то вектор преобразований охватывает такие направления, как кадровое, эргономическое, финансовое и правовое. Прежде всего, заявляет о себе синдром «кадровых проблем», он объясним тем, что персонал присоединяемого вуза вступает в полосу внутриличностных и межличностных, явных и латентных конфликтов за свое новое место работы, за должность, за уровень оплаты, за попытки необоснованных увольнений, дисциплинарных притеснений и всяких межличностных инсинуаций. Все это отражается на учебной деятельности. Наблюдается раскол среди ППС, как правило, почти в равных долевых соотношениях, появляются: сторонники преобразований, противники и нейтральные субъекты. Интересен и эргономический аспект конфликтогенной проблемы, суть его сводима к тому, что новое место работы для ППС, возможно, будет более удаленным,

некомфортным, менее оплачиваемым, более ответственным или, наоборот, дистанцированным от властных и статусных полномочий. Финансовый момент обусловлен тем, что присоединяемый вуз утрачивает свои прежние материальные возможности, самостоятельность в сфере распоряжения финансами по своему усмотрению, например, в вопросах приобретения оргтехники, в командировочных расходах, а главное - по премиальному поощрению сотрудников. Правовой же фактор связан с тем, что отменяется устав присоединяемого вуза, привычный регламент работы, корректируется внутренний распорядок, документооборот, вся система их имиджевой корпоративной культуры. Надо полагать, что ситуация вуза-гиганта, тоже не остается абсолютно гармоничной и имеет внутреннюю дестабилизацию в настроениях сотрудников и в структурных процессах. Итак, для рационального преодоления этих конфликтогенных нюансов, сопровождающих процесс слияния вузов, следует обратить пристальное внимание на пиар-консалтинговые рекомендации.

1. Процесс слияния различных вузов, созданных во времена СССР и имеющих длительный период своей образовательной деятельности в регионах, должен быть обоснованным, транспарентным, в коммуникационно-информационном отношении синхронизированным в центре и на местах.
2. Для осуществления структурно-функциональных преобразований очень важно привлекать независимых пиар-специалистов, конфликтологов, антикризисников-консультантов, способных минимизировать конфликтные ситуации в трудовых коллективах вузов.
3. В интеграционном процессе целесообразно задействовать весь трудовой коллектив, как в лице представителей администрации, так и в лице ППС, что позволит нейтрализовать конфликтогенность в форме скрытого саботажа или межличностных коллизий.
4. Процесс селекции и высвобождения кадров ППС должен быть подстрахован мерами соцзащиты всех сотрудников, профессионально заинтересованных обучать и воспитывать новую генерацию, несмотря ни на что и вопреки всему.
5. Эргономические факторы вуза следует направлять на удовлетворение потребностей в труде и на укрепление профессиональных установок своих сотрудников.
6. Трудовые споры и конфликты, возникающие на фоне преобразований, направлять по каналам цивилизованного разрешения. Выполняя образовательную миссию вуз, в условиях структурных трансформаций, не должен утрачивать воспитательные, защитные функции перед своими главными субъектами – перед профессорско-преподавательским составом и перед студентами.
7. Слияние вузов не призвано умять, а тем более уничтожить традиционные достижения присоединяемого вуза в его уникальных моделях обучения, в организации практики, в научно-исследовательской деятельности для своего региона.
8. В опорных вузах финансово-материальная сфера деятельности должна быть подконтрольной для персонала в вопросах формирования фонда заработной платы и премиального фонда, с целью создания системы прозрачных вознаграждений, прежде всего, за научно-исследовательскую

работу со студентами и за патриотическое воспитание современной молодежи.

Чумак Наталья Алексеевна

Волгоградский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Россия

Управленческая культура руководителя в вузе

Образование относится к числу важнейших социальных институтов. Определяющим условием возникновения и функционирования социальных институтов является социальная потребность, некая нужда людей, социальной группы. Социальный институт может прекратить свое существование, если отпадет потребность, которую он ранее удовлетворял. Но существуют институты, которые вызваны к жизни непреходящими потребностями, в числе которых потребность в образовании. Реформирование системы образования в соответствии с требованиями Болонской системы в нашей стране было начато в 1999 году и не закончено до сих пор. Вначале реформы затрагивали только уровень среднего общего образования, сейчас начинается постепенное реформирование и высшей школы. Проводимые реформы высшего образования касаются, в основном, структуры образования (например, введение новой третьей ступени высшего образования – аспирантуры), содержания (например, постоянные правки рабочих программ высшего образования) и частично формы (сейчас, например, приоритет отдается очному первому высшему образованию). Аспект качества управления такой сложной системой, как Система высшего образования, рассматривается в меньшей степени. Однако именно от руководителя высшего учебного заведения во многом зависит то, насколько качественно и своевременно будут проводиться, задуманные государственной властью преобразования. Потому роль руководителя в современных условиях усложняется и предъявляет иные, качественно новые требования к профессиональным компетенциям руководителя высшей школы. Государство и общество предъявляют все более высокие требования к управленческой культуре руководителей образовательных учреждений, особенно к высшей школе с ориентацией на международные стандарты качества образования. Характерные для современного общества изменения во всех сферах жизни и деятельности человека, активное освоение культурных ценностей объективно требуют превращения высшей школы в институт воспроизводства и создания культуры. Современный руководитель может эффективно решать педагогические задачи, если обладает достаточным уровнем научных знаний по управлению, обоснованно планирует, организует, мотивирует и контролирует работу профессорско-преподавательского состава. Для результативного руководства педагогической системой необходима управленческая культура, которая предполагает осознание и осмысление опыта управленческой деятельности. Однако в педагогической науке нет общепринятого понятия «управленческая

культура руководителя образовательного учреждения», не определены педагогические условия ее формирования, не разработаны критерии эффективного управления, что подтверждает необходимость разработки образа современного руководителя вуза, отвечающей современному социокультурному контексту. Культура представляет собой исторически накопленный духовный опыт человечества, используемый как инструмент постоянных преобразований, как человека, так и окружающей среды, обеспечивает человеку и человечеству перспективы социального и духовного развития в его наиболее благоприятных и кризисных направлениях. Культура отражает состояние, внутреннее и внешнее, но в первую очередь воспроизводит сущностные характеристики какого-либо явления, той или иной личности. Рассматриваемая с этих позиций управленческая культура, ядром которой является культура личности руководителя, представляет собой совокупность этических, психологических, эстетических, профессиональных, организационных и других показателей личности, аспектов деятельности людей, работающих в сфере управления. Таким образом, управленческая культура руководителя не ограничивается лишь его профессиональными качествами как специалиста данной отрасли, в которой он работает. Она включает в себя спектр самых разнообразных характеристик, отражающих как широкие знания, их структуру и глубину, передовое научное мировоззрение, так и культуру поведения, основывающуюся на морально-этических качествах личности, а также знания в области психологии личности, социальной психологии и умение применять их в жизни. Естественно, что наличие этих качеств требует большого предварительного труда в области самосовершенствования, работы над собой, основанной на постоянной устремленности личности, направленной к созидательной творческой деятельности [1]. Являясь составляющей профессиональной компетентности руководителя, управленческая культура представляет собой интегративное динамическое качество, развивающееся в процессе деятельности, характеризующееся определенным уровнем теоретического осмысления и комплексом практических умений и навыков по реализации ведущих подходов к управленческой деятельности в современной практике на основе безусловного соблюдения норм, принципов, морали и ответственности [2]. Таким образом, можно говорить о том, что управленческую культуру руководителя в области образования составляет: - наличие глубоких знаний, методического опыта и мастерства; - высокая организованность и гибкое мышление; - широкое использование в работе современных научных методов управления; - умение прогнозировать ход событий и быстро ориентироваться в обстановке; - объективность докладов; - своевременность в доведении до исполнителей всех документов и распоряжений; - систематический контроль исполнения; - инициативу и самостоятельность.

Литература:

1. Уварова, Л. И. *Качество чтения как фактор формирования управленческой культуры руководителя [Текст] / Л. И. Уварова // Чтение детей и взрослых в изменившемся мире. Сб. статей и уч.-метод. мат-лов к междунар. конференции. СПб: СПбАППО, 2008. - С. 8-12*
2. Крупной Ю. В. *Управление качеством образования и образовательная аналитика [Электронный ресурс] / Ю. В. Крупной // Режим доступа: www.edusociety.paideia.ru*

Шлыкова Дарья Витальевна

ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

Роль педагога при обучении детей в школе

Обучение в школе является одним из самых сложных и трудоемких периодов в жизни ребенка. Дети, сами того не осознавая, попадают в новую социальную среду, которая знаменует для них начало кризисного и сложного этапа становления личности. Одной из самых популярных причин неуспеваемости для большинства учащихся является определенная «незрелость», то есть неготовность школьника преодолевать трудности, связанные с учебным процессом. Очень важно своевременно выявить сложности в адаптации ученика к школе, так как существует возможность их преодоления еще на уровне зарождения проблем. В связи с тем, что каждый ребенок – это личность, его развитие происходит индивидуально, каждый обладает совершенно разным набором знаний, опыта, навыков, привычек и умений. В современном российском обществе все дети имеют право на образование, которое не является преимуществом и привилегией отдельных групп населения. Следовательно, процесс обучения ориентирован на ученика «среднего» уровня, ни отличника, ни двоечника, ни быстрого, ни медленного. Такое положение отрицательно сказывается на развитии личности и адаптации ребенка. В такой обстановке огромную роль играет учитель. Учитель оказывается тем взрослым, который способен помочь ребенку любого возраста справиться с периодом адаптации к школе. Учитель – профессионал, который способен выстроить грамотную систему взаимоотношений и взаимодействий между ребенком и средой, школой, с помощью различных техник и видов воспитывающей, игровой, дисциплинарной деятельности, создает условия для индивидуального самовыражения каждого ученика и осуществляет процесс обучения в единой образовательной системе. Учитель является хранителем набора конкретных установок и качеств, которые она способна передать детям. Уровень профессионализма и грамотности учителя зависит и от его жизненной позиции и самоощущения. В современном обществе фактором успешности становления личности школьника становятся общепринятые нормы и ценности, установки и мораль поведения каждого из полов, а также взаимоотношения между ними. Гендерное разделение взаимоотношений учителей в отношении к ученикам в образовании выступает как двигатель поведения мужчин и женщин, коллег и подчиненных внутри школьного коллектива, оказывая огромное воздействие на их внутреннее общение. Рассматривая особенности мужских и женских гендерных позиций, можно

выделить ряд черт, характерных для каждого из полов, которые могут быть связаны с особенностями поведения, образом мышления, уровнем социализации. К женским относятся чрезмерная импульсивность, гуманность, отзывчивость и теплота. Мужскими считаются грубость, рационализм, логичность и умение кратко выражать свои мысли. Гендерная специфика в поведении учителя является руководством и моделью его поведения как внутри школьного коллектива, так и с учениками. Она передает образ мышления педагога, его установки, ценности и нормы, формы общения и поведения, способна передать взгляды на определенную проблематику и отношение к мальчикам и девочкам в процессе обучения. Школьные учителя обладают представлением о четких границах и рамках правильных установок: те качества, которые присущи только мальчикам, и только женские установки. Часто бывает так, что женских качеств учителя могут назвать больше, чем мужских. Гендерные позиции школьных педагогов разделяются в отношении детей разного пола. Этот факт может быть связан с тем, что учителя проецируют женскую позицию на себя или свою семью, тем самым выделяя свои качества и подбирая к ним больше вариантов. Учителя передают детям стандартный набор ценностей, норм и установок, не подозревая, что не все дети соотносят себя с тем полом, каким являются. Девочки могут проявлять мужские качества, и наоборот. С возрастом у школьников происходит постепенное смешение гендерных установок, обезличивание, стирание грани между образцами поведения каждого гендера. Часто бывает так, что женщина, чтобы достичь успеха в профессиональной сфере, карьере, должна вести себя по-мужски агрессивно, проявлять инициативу и составлять достойную конкуренцию мужчинами. В связи с особенностями личностной социализации и адаптации женщины, ее успех может сопровождаться внутренней психологической борьбой, внутриличностными проблемами, а также сложностью в идентификации своей гендерной роли. Современному обществу необходимо выработать стратегию, способную преодолеть проблемы во взаимоотношениях между учителями и учениками в процессе адаптации школьников, уделять внимание гендерному поведению учителей. Особенности восприятия «себя» оказывают не малую поддержку для сохранения, и подтверждения действующей модели взаимоотношений внутри педагогического коллектива, передают опыт и сохраняют образ учителя, руководящего процессом обучения. Одинаковая поддержка учителями-женщинами и учителями-мужчинами школьников в период адаптации к школьному обучению должна оказать положительное влияние на формирование у ребенка правильного и адекватного отношения к учебному процессу независимо от гендерного статуса и поведения школьного педагога.

Задачи подготовки в вузах кадров управленцев и руководителей и обучения методикам профессионалогической оценки требуемых качеств.

Как показывает практика, многие руководители в различных сферах деятельности, представители управленческого звена государственной и муниципальной службы, менеджеры не получают в системе современного образования тех профессионально-деловых, личностных, интеллектуально-психологических качеств, которые требуются для успешной, эффективной управленческой, организационно-коммуникационной деятельности. Их не обучают и не формируют соответствующих качеств и умений думать самостоятельно, важных для каждого руководителя и управленца, менеджера. Новая социально-экономическая система радикально изменила требования к каждому участнику производственно-экономической, социо-культурной, организационно-управленческой деятельности, поставила перед ним совершенно новые, сложные и неординарные, инновационные задачи. Сегодня существует настоятельная потребность в ходе подготовки в вузах высококвалифицированных специалистов в развитии и совершенствовании этого умения – главного инструмента человека и руководителя для успешных решений жизненных и профессиональных задач, и на его основе всего комплекса профессионально-квалификационных качеств работника и управленца. В университетах, прежде всего, должны быть открыты, сформированы и обеспечены основы, методики и технологии направления подготовки по специальностям с квалификацией «Управление», со специализациями «Административное», «Экономическое», «Социальное», «Государственное и муниципальное», а не только «Менеджмент». Тем более специалист в области управления и специалист в области менеджмента принципиально должны отличаться по большому ряду параметров, качеств между собой. И в рамках подготовки таких специалистов они должны быть обучены и освоить методологию и методы проведения профессионалогических процедур оценки управленческих, менеджерских качеств будущего специалиста и практикующих работников с применением методик профессиографирования. Сегодня наиболее распространенный путь обучения методам решения управленческих задач – обучение методом аналогий, проб и ошибок. То есть, учиться на опыте и ошибках других, использовать их советы и опыт, но, их бывает трудно адаптировать и применять к новым условиям и ситуациям, когда нет готовых ответов на новые поставленные практикой вопросы и нет решений для новых задач. И здесь важно наличие знаний, умений применять инновационные методики и модели, думать самостоятельно. Сложность процесса мышления человека объясняется тем, что оно состоит из четырех видов: а) логического, сознательного, осознаваемого человеком мышления; б) творческого, нестандартного решения сложных задач, которые человек сам поставил перед собой; в) интуиции и г) подсознательного. При этом часто результаты размышления

человека по конкретному вопросу часто противоречивы, что приводит к неэффективным и запаздывающим действиям и к серьезным ошибкам в действиях людей. Существуют также узкие специализированные виды мышления, являющиеся комбинациями этих четырех в различных пропорциях и с акцентами на наиболее важных и часто используемых методах мышления. Например, чрезвычайно важное для управления в любой сфере деятельности и даже в личной жизни стратегическое мышление, редко встречающееся и трудно развиваемое, но без которого в наше изменчивое и сложное время невозможно эффективно управлять, достигать требуемых результатов, решать комплексные системные задачи и проблемы. Часто из-за отсутствия таких качеств и умений многие руководители в разных сферах деятельности сегодня часто попадают в трудные ситуации, не анализируют ошибки своего мышления. Все эти четыре составляющие умения инновационно, стратегически думать важны и незаменимы при решении важных и сложных задач во всех сферах человеческой деятельности, но особенно в управлении. Это объясняется тем, что управление главный фактор и инструмент успеха и отдельного человека, и предприятия, организации, и региона. Управление это всегда и наука, чему можно учить стандартно, и искусство, методы обучения которому это также искусство обучения творческому, нестандартному мышлению. Это принципиально отличает управление и управленцев от всех остальных видов деятельности и специалистов, в том числе от деятельности и качеств, умений экономистов и финансистов, простых специалистов и служащих из-за большой роли управленческого опыта, интуиции и подсознательного в мышлении управленца. Поэтому при решении управленческих задач замена управленцев экономистами и финансистами приводит к крупным ошибкам и провалам, как показала практика России последних 25 лет. Достаточно вспомнить «стратегии 2020», в разработке которых управленцы не принимали участия и разработка которых обернулась грубыми управленческими ошибками, которые поэтому и не получили практического использования. К сожалению, число таких негативных примеров в России велико, в том числе и по важнейшим вопросам её социального, политического и экономического развития. Объективная оценка и корректировка в ходе обучения, подготовки и переподготовки кадров управленцев, в том числе в сфере государственного и муниципального управления, их профессиональных качеств требует применения соответствующих инновационных методов данной оценки и корректировки. Процесс совершенствования профессиональных качеств и последовательного включения специалиста в систему профессиональной деятельности возможен лишь при условии применения новых методик профессиографирования.

Литература:

1. *И. Шмаков В.И. Профессиология. Применение профессиографирования при оценке уровня квалификации государственных служащих: Учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2009.*

Щербакова Лидия Ильинична

*Южно-Ороссийский государственный политехнический университет(НПИ)
имени М.И.Платова, Новочеркасск, Россия*

Социально-профессиональная субъектность вузовских выпускников как ресурс повышения эффективности управления качеством образования

Кризис современной системы образования, описанный в трудах П.Сорокина, во многом подтверждает его научное предвидение. Известно, что в последнее время осуществляется поиск оптимальных способов достижения качественно нового уровня подготовки конкурентоспособных специалистов, в первую очередь, для российской экономики. Для современного состояния российского общества характерными являются как тенденция депрофессионализации инженерной деятельности, так и востребованности инженеров с набором новых качественных характеристик, ориентированных на актуализацию профессиональных, управленческих, коммуникативных компетенций, связанных с ростом производительности труда как способом профессиональной и социальной самореализации. По нашему мнению, социально - профессиональная субъектность работников может быть обобщенной качественной характеристикой инженерных кадров, отражающей качество образования, уровень профессионализма и социальной активности. Значимым является и то, что социально-профессиональная субъектность российского инженера как осознание принадлежности к инженерному профессиональному сообществу и готовность включаться в социально-мобилизационные и технологические практики отечественного производства закрепляет ориентированность на инженерную профессию в качестве социальной карьеры, стимулирует запрос на профессиональную самореализацию, усиливает социальный оптимизм, социальную уверенность, способность и готовность пережить трудности социального и профессионального становления, сложности развития отечественной экономики. В большей степени данная проблема затрагивает эффективность управления процессами профессиональной идентификации и социализации студентов инженерно-технических вузов в профессиональной среде, поскольку формирование их социально-профессиональной субъектности способствует осознанию содержания и смысла избранной профессии, принятию норм и ценностей профессионального сообщества, и, соответственно, регламентирует производительность труда как индикатора социальной и профессиональной успешности. Важным управленческим механизмом реализации данной проблемы является практико-ориентированная подготовка обучающихся на основе консолидации ресурсов и укрепления взаимодействия вузов, работодателей и органов власти всех уровней. Социально-профессиональная субъектность молодых инженеров в профессиональной среде понимается, как способность человека выступать в качестве активного начала, творца, деятеля социально-профессиональной реальности, как базовая социальная установка на интеграцию в производственный коллектив и выработку консолидированной позиции

относительно приоритетных интересов профессиональной деятельности. В этом контексте формирование позитивной социально-профессиональной идентичности в процессе обучения в вузах можно рассматривать первостепенной задачей дисциплин социально-психологического блока. Кроме этого, социально-профессиональная субъектность находит отражение и закрепляется различными формами социально-профессиональной и культурной идентификации. В настоящее время в связи с интенсивностью социально-трансформационных процессов, протекающих в российском обществе, устаревшие идентификационные модели подверглись девальвации, а новые не получили своего оформления и однозначной интерпретации ни в науке, ни в инженерном образовании. Практика подтверждает, что дисфункциональность социально-профессиональной идентичности современных российских инженеров отрицательно сказывается на качестве их подготовки и является предпосылкой для низкого уровня социально-профессиональной субъектности. В этой связи особую значимость приобретает исследование личностной диспозиционной структуры, условий и этапов формирования позитивной социально-профессиональной идентичности российских инженеров новой генерации, выявление оснований субъектного выбора идентификационных стратегий и причин дисфункциональности идентификационных механизмов и методов ее преодоления. Является очевидным, что карьера инженера в рыночной экономике в случае применения экономических рычагов управления может стать привлекательной только с точки зрения статуса и материального достатка, а вне стабильной социально-профессиональной идентичности существуют риски «перемены профессии», «отставания квалификации», «безынициативности», «профессионального меркантилизма», «утечки мозгов». Поэтому важным является анализ существующих на разных этапах и в разных институтах профессионализации технологий и методов формирования социально-профессиональной субъектности российского инженера, его профессиональной идентичности как ориентированности на использование творческой активности и профессионально-квалификационного потенциала в целях создания новых форм управления и организации отечественного производства. Органы власти всех уровней заинтересованы в притоке высококвалифицированных кадров, являющихся носителями профессионально-квалификационного капитала и социального потенциала перспективного социально-экономического развития предприятий и организаций их территорий. Данные процессы и тенденции нуждаются в социологическом осмыслении, изучении и объяснении, поскольку от них зависит судьба общества, его настоящее и будущее, которое невозможно вне профессионально-трудовой деятельности.

Управление проектами в системе подготовки специалистов ГМУ

Проектно-ориентированный подход, который издавна использовался для реализации строительных и технических объектов, был успешно перенесен в экономическую, социальную и организационную сферу и стал давать поразительные результаты. Удивительные, «неинженерные» идеи с применением проектных технологий позволяют минимизировать временные, ресурсные и иные виды затрат, сделать проект «прозрачным» для инвесторов и государства. Такой подход позволяет не только понять, что мы должны сделать, какие хотим получить результаты, но и определить, кто для этого нужен, какие ресурсы необходимы, в какие сроки можно выполнить работы и, наконец, ответить на главный вопрос: «сколько это будет стоить?» [1]

Проблема перехода к проектно-ориентированной форме управления в системе государственного и муниципального управления связана с трудностями, обусловленными особенностями российской системы управления. На сегодняшний день сложился определенный стереотип, что современное управление проектом – это особый вид управления, который появился сравнительно недавно в Европе и Америке, во второй половине 20 века. Но исторические данные подтверждают использование этого вида управления в советской практике в качестве крупномасштабных государственных проектов в период индустриализации и коллективизации 30-е годы 20 века. Как известно, понятие проект объединяет разнообразные виды деятельности, характеризуемые рядом общих признаков, основные из которых таковы: • направленность на достижение конкретных целей, определенных результатов; • координированное выполнение многочисленных взаимосвязанных действий; • ограниченная протяженность во времени с определенным началом и концом [2, С. 18-19]. Отличие проекта от производственной системы заключается в том, что проект — однократная, не циклическая деятельность, форма организации кооперативных форм деятельности. Посредством проекта человек преодолевает противоречие между потребностями и миром, отрицает внешне инертную материю, «относится к определенному будущему объекту», который стремится вызвать к жизни то, что «еще не было» [3, С. 113-114]. В сфере государственного и муниципального управления спрос определяется масштабностью реализуемых проектов, необходимостью обоснованно принимать управленческие решения, качеством планирования и прогнозирования. К выше перечисленным проектам относятся «Электронная Россия», «Олимпиада-2014» (Создание информационного портала мониторинга подготовки к Олимпийским играм в г. Сочи в 2014 г.), «Универсиада в Казани-2013» (Разработка и внедрение информационной системы управления проектами подготовки к Универсиаде в Казани) и др. Одним из уникальных в техническом и государственном плане является строящийся транспортный переход через Керченский пролив. Уникальность

состоит в чрезвычайно сжатых сроках строительства (в 2018 году планируется открыть автомобильное движение, а через год – железнодорожное), а также в ограниченном финансировании проекта. В случае успешного завершения в указанные сроки, проект станет одним из крупнейших реализованных в мире [4]. В некоторых регионах РФ успешно применяют технологии проектного управления: Ямало-Ненецкий АО (Аудит системы управления инвестиционным проектом «ОАО Ямал-СПГ»), Республика Татарстан, Ханты-Мансийский АО (Постановка системы управления Приоритетными национальными проектами на региональном уровне), г. Москва (ОАО «Электронная Москва», в департаменте информационных технологий, в департаменте экономической политики и развития города) и др. Применение технологии проектного управления в системе государственного и муниципального управления в России определяется следующими условиями: 1. Постоянно возрастающая сложность и высокая стоимость государственных проектов. 2. Появление новых эффективных форм взаимодействия науки и производства. 3. Постоянно меняющаяся в рыночных условиях внутренняя и внешняя среда организации. О необходимости внедрения проектного менеджмента можно говорить только тогда, когда преимущества внедрения компенсируют неизбежные затраты. Если же организация эффективна и работает в рамках традиционной линейно-функциональной структуры, внедрение проектного управления может оказаться неоправданным. К сожалению, в российской практике проектное управление не получило широкого распространения в силу следующих причин: – отсутствия у современных менеджеров профессиональных знаний в этой сфере; – низкой адаптивности российского менеджмента к изменяющимся рыночным условиям; – сложной нормативно-правовой и законодательной базы для внедрения и использования проектного управления в деятельности региональных органов власти. Но, несмотря на вышеперечисленные причины, внедрение проектного управления может принести существенные преимущества: 1) минимизация времени, затраченного на выполнение проекта, путем использования четкого планирования, организации и их контролю; 2) снижение финансовых и других видов рисков, а также ресурсных потерь; 3) уменьшение расходов бюджетов всех уровней и др. [1] Современная практика управления показывает, что существует прямая зависимость: качество культуры управления влияет на благосостояние общества и развитие экономики. Далее, социально-экономическое развитие России во многом будет зависеть от того, насколько профессионально применяются знания, умения и навыки управления проектами и программами во всей вертикали власти, а значит количество подготовленных руководителей и специалистов.

Литература:

1. Воропаев, В.И. Управление проектами – неиспользованный ресурс в экономике России // <http://www.e-executive.ru/knowledge/announcement/331624/>
2. Управление проектами: справ. пособие / И.И. Мазур [и др.]; под общ. ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. — 6-е изд., стер. — М.: Издательство «Омега-Л», 2010. — 960 с.
3. Сартр, Ж.П. Проблемы метода / Ж.П. Сартр. — М.: Прогресс, 1994. — 240 с.

Якунина Мария Юрьевна
МГУ им.М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Институциональное управление образовательным досугом

С развитием информационного общества спрос на знание, как таковое, растет экспоненциально, что порождает новые образовательные практики. Так, активное развитие находит такая форма получения знания, как дополнительное образование. Дополнительное образование – «вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования» [1, Пункт 12]. Одной из форм дополнительного образования является образовательный или интеллектуальный досуг. Он отличается от других форм дополнительного образования (курсы повышения квалификации), поскольку не обусловлен необходимостью индивида в получении дополнительных или новых профессиональных навыков в соответствии с его трудовой деятельностью. Образовательный досуг есть способ препровождения свободного времени, сопряженный с получением и усвоением нового научного знания, удовлетворяющий потребность индивида в саморазвитии. Широкое распространение таких форм образовательного досуга, как лектории, семинары, мастер-классы, как в реальном, так и в виртуальном пространстве, диктует потребность целенаправленного управленческого воздействия на развитие данного социального института. Сегодня все большее распространение находит такой концепт управления, как социальное управление. Под социальным управлением понимается целенаправленное воздействие на общество, социальные группы или отдельных индивидов с целью упорядочивания их деятельности и повышения организованности социальной системы [2]. В интересах социального управления актуальным представляется использование институционального подхода в управление. Отметим, что традиционно, под институциональным управлением подразумевается ограничивающее регулятивное воздействие, через создание нормативных рамок развития определенного вида деятельности [3]. Учитывая функциональную нагрузку образовательного досуга, как детерминанты развития человеческого капитала общества, необходимым условием институционального управления становится регулирование непосредственно самого типа социального поведения в данном институте: потребления знаний. Основными механизмами институционального управления образовательным досугом являются: законодательное регулирование (федеральные законы, постановления, указы президента), нормативное регулирование (внутриорганизационные положения и модельные стандарты), субъективная оценка качества услуг потребителями,

сертификация и стереотипы об экспертности. На законодательном уровне регулирование образовательного досуга происходит в рамках нескольких федеральных законов, и дополнительных постановлений и президентских указов. Стоит отметить, что в большинстве своем управление происходит через регулирование деятельности учреждений культуры, где задается необходимость осуществления «культурно-просветительской деятельности». Основными показателями контроля данной деятельности являются: количество мероприятий и численность их участников. В тех учреждениях, где осуществляется сертификация слушателей по итогам курсов, управленческие стандарты задаются нормативно-правовыми актами, регулирующими образовательную деятельность. Нормированность предоставляемого знания и управление качеством регулируется посредством сертификации, когда индивид, прошедший обучение, получает документальное подтверждение, полученного знания и его соответствия определенному стандарту. Эта форма свойственна таким формам досугового образования, как курсы и мастер-классы. Большинство форм образовательного досуга (лектории, вебинары, дискуссионные клубы) не предоставляют сертифицированного подтверждения полученных знаний. Здесь оценка происходит или через аттестацию – прохождение теста. Другой формой нормированности знания и подтверждения их валидности становятся стереотипы об экспертности: статус эксперта, транслирующего знание, является априорным доказательством качества получаемых знаний. Последним механизмом сущностного управления образовательным досугом является субъективная оценка качества: опрос клиентов о качестве полученных услуг. Как мы видим, институциональное управление образовательным досугом есть двух уровневая система управления, которая на макроуровне задает рамки разворачивания самого процесса образования, а на микроуровне регулируется содержательная составляющая.

Литература:

1. *Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2013 // Российская газета. 2012. №5976 (303). 31 декабря. С. 2.*
2. *Бабосов Е.М. Социальное управление [Текст] / Социология: Энциклопедия /Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Мн: Книжный Дом, 2003. 1312 с.*
3. *Дуран Т.В., В.А. Костин Институциональное управление в системе видов государственного управления // «Социум и Власть». №2 (30). 2011. С. 10-14.*

СЕКЦИЯ 5. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Альдашева Айнура Борисовна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Инклюзия как принцип современного образования (по материалам социологических исследований)

Все большее внимание государственной образовательной политики в Российской Федерации уделяется реализации инклюзивного образования. Инклюзия становится одним из основных принципов организации современного образования в информационную эпоху. Конвенция ООН о правах инвалидов от 13.12.2006, ратифицированная РФ 03.05.2012, в статье 1 определяет людей с инвалидностью как лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими [1]. В Конвенции инвалидность понимается как результат взаимодействия имеющих нарушения здоровья людей и отношенческих и средовых барьеров, и, как следствие, подчеркивается необходимость устранения этих барьеров. Особое место в преодолении дискриминации людей с инвалидностью отводится инклюзивному образованию [3, с. 76]. Статья 24 Конвенции обязывают страну, ратифицировавшую данный документ, предпринимать все надлежащие меры для обеспечения равного доступа к начальному и среднему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни [1]. На сегодняшний день для людей с инвалидностью существуют различные формы получения образования: специальное коррекционное образование, домашнее обучение, дистанционное, интегрированное и инклюзивное образование. Но большинство данных форм связано с изоляцией людей с инвалидностью из общества. Инклюзивное образование является альтернативной формой образования, направленной на социализацию, искоренение дискриминации и изоляции людей с инвалидностью. В федеральном законе от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании» впервые в России введено понятие инклюзивного образования. В статье 2 федерального закона «Об образовании» инклюзивное образование определяется как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [2]. Интересны результаты опроса общественного мнения об инклюзивном образовании в современном российском обществе. Так, Фондом общественного мнения в 2012 году был проведен опрос на тему: «Образование без границ: дети-инвалиды в обычных школах». В опросе приняли участие 1500 респондентов из 43 субъектов РФ. По результатам исследования, было выявлено, что 45% опрошенных не против обучения детей инвалидов в обычных школах, 35% считают, что дети

должны обучаться отдельно, 19% не определились в этом вопросе. Большая часть респондентов, 52%, не считает, что обучение детей-инвалидов в обычных школах приведет к ухудшению качества образования, 26% респондентов, напротив, считают, что совместное обучение детей-инвалидов и обычных детей приведет к ухудшению качества образования, 22% россиян затруднились дать свою оценку. При помощи открытых вопросов было выявлено, что сторонники совместного обучения детей-инвалидов и обычных школьников отмечают, что все дети равноправны, никто не должен чувствовать себе изолированным. Противники такой практики уверены, что, обучаясь в общеобразовательных классах, дети-инвалиды столкнутся с жесткостью и непониманием сверстников [4]. Полученные данные свидетельствуют о положительной тенденции в области принятия инклюзивного обучения. С другой стороны, значительное число опрошенных отметили, что детям с инвалидностью будет трудно и дискомфортно в обычных школах. Схожие данные были получены в результате изучения мнения студенческой молодежи о совместном обучении, проведенного в Алтайском крае в 2014 г.. Анализ результатов исследования показал, что студенты преимущественно демонстрируют положительное отношение к совместному обучению студентов с инвалидностью и без. Три четверти опрошенных студентов считают, что в нашем обществе существуют препятствия для интеграции людей с инвалидностью в систему высшего образования. В качестве основного препятствия студенты выделили отношенческие барьеры (36,7%). Респонденты также отметили недостаточное финансирование ВУЗов (26,6%), что, по мнению опрошенных, приводит к недостаточной материально-технической оснащенности и отсутствию альтернативных программ высшего профессионального образования, адаптированных к особенностям студентов с инвалидностью, незаинтересованность и порою невозможность преподавателей в оказании дополнительных консультаций, поддержки в процессе обучения студентам с инвалидностью. 13% опрошенных отметили и недостаточную квалификацию преподавателей, многие из которых не имеют опыта, навыков взаимодействия со студентами с инвалидностью [5, с. 167]. Таким образом, внедрение инклюзивного образования в современной России сталкивается с большим количеством трудностей, среди которых: сложности создания доступной среды, недостаток адаптированных образовательных программ, недостаточная квалификация педагогов в области работы с обучающимися с инвалидностью, распространённость негативных стереотипов об инклюзивном образовании. В то же время значительное число респондентов проведенных исследований показывает положительное отношение к идее совместного обучения ребят с инвалидностью и без на разных уровнях. Реализация принципа инклюзии в современном образовании, внедрение инклюзивного образования направлено на преодоление подобных трудностей, так как предполагает гибкость, индивидуальный подход, использование различных форм обучения, что способствует повышению качества образования.

Литература:

1. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 [Текст] // Информационно- правовой портал ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2565085/> – Загл. с экрана.
2. Федеральный закон «Об образовании» от 29.12.2012 [Текст] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70291362/> – Загл. с экрана.
3. Игнатенко, А.В. Реализация инклюзивного образования в Алтайском крае в оценках экспертов [Текст] / А.В. Игнатенко, Т.В. Сиротина // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. - 2015. - Т. 2. - № 12. - С. 76-79.
4. Опрос «Образование без границ: дети-инвалиды в обычных школах 2012 год» [Текст] / Официальный сайт Фонд общественного мнения. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10588> – Загл. с экрана.
5. Сиротина, Т.В. Образовательная инклюзия как механизм социальной интеграции / Т.В. Сиротина // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. - 2015. - № 3-1. - С. 161-167.

Антипьев Константин Анатольевич

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия*

Деформации системы высшего образования в России

Система образования в любом современном обществе, является ведущей основой для технологического, экономического и социального развития. В российском обществе мы продолжаем видеть реформирование системы образования, результат которого не внушает оптимизма ни у самих преподавателей, ни у студентов. Складывается устойчивое впечатление, что реформирование превратилось в самоцель, вопреки достигаемым результатам. Система образования в результате подвержена мощным деформациям. Остановимся лишь на нескольких из них.

Во-первых, система образования деформируется под влиянием частой смены образовательных стандартов. Она приводит к дополнительным, не имеющим содержательного смысла нагрузкам. Только ушло в историю второе поколение образовательных стандартов, пришло 3-е поколение, но, как оказалось этого недостаточно. Теперь к стандартам 3-го поколения, добавился знак «плюс». Но на подходе образовательные стандарты четвёртого поколения. Такая чехарда стандартов, которые содержательно ничего не меняют, заставляет преподавательский состав заниматься бесконечным редактированием рабочих программ, оценочных средств. Преподаватели тратят массу времени, чтобы заменять одни компетенции на другие, переделывать формы рабочих программ и сопутствующих документов. Логично, что это идёт в ущерб научной и педагогической работе. Вместе с тем, очевидно, что от подобной «работы» не улучшится ни качество знаний, ни качество преподавания, ни другие значимые содержательные характеристики. Преподаватели ожидают, что фабрика по производству новых стандартов, замрёт хотя бы на пять лет, что даст возможность оценить, каких специалистов мы сформировали по данному поколению стандартов. При этом, программы по специальностям, которые преподаются во всех вузах или на многих специальностях, каждый вуз создаёт самостоятельно.

Есть ли смысл каждому вузу создавать собственную программу по истории, математике, физике, социологии, философии, правоведению? Очевидно, что нет.

Во-вторых, происходит профанация научной деятельности в вузе, о которой уже неоднократно говорили ведущие учёные. Каждый вуз, его подразделения и отдельные преподаватели обязаны написать определённое количество статей, защитить определённое количество диссертаций, иметь высокий уровень цитирования. При этом очевидно, что подобный подход ведёт к публикации статей в «мусорных» журналах, взаимном цитировании коллег, написании слабых диссертаций. В противном случае, происходит применение санкций, вплоть до отказа от «образовательных услуг» преподавателем. Стандартизация подхода к оценке научно-педагогических кадров, безусловно, полезна в бюрократическом аспекте. Но, подталкивает преподавателей из чувства самосохранения участвовать в этих сомнительных действиях. Работа преподавателя со студентами, качество проведения занятий, интерес студентов к предмету оценке не подвергаются.

В-третьих, сохранение низкой оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Несмотря на заявления Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева, что в 2018 году средняя зарплата преподавателя университета будет в два раза выше, чем средняя по региону, достижение данного показателя возможно лишь при помощи манипулирования цифрами. В большинстве вузов это достигается путём вычисления среднего значения из заработных плат всех преподавателей. То есть высокие и очень высокие зарплаты руководящего состава, складываются с зарплатами всех остальных. В итоге мы видим цифры, вызывающие смех профессоров и доцентов кафедр. При этом медианная зарплата не достигает зачастую и 70% средней по региону. Подобная игра цифрами демотивирует преподавателей.

Несмотря на то, что об этих других деформациях говорят в каждом вузе, отсутствует воля по консолидации научно-педагогических кадров для решения данных проблем. Каждый вуз и преподаватель заняты индивидуальным выживанием. Однако постоянное игнорирование этих общих деформаций приводит к общему ослаблению системы.

Антонов Анатолий Иванович

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Демографические тренды и настоятельность демографического образования

Предстоящее десятилетие обещает ухудшение демографической ситуации в стране в связи с продолжающейся девальвацией в обществе ценностей натализма и фамилизма, а также с резким сокращением в 2015-2025 годы численности репродуктивного контингента возрастных групп женщин 25-34 лет. Уменьшение размера материнского капитала, никак не компенсируемое денежными субсидиями и возможная отмена этого

капитала вообще после 2018 года, могут (наряду с отмеченными выше структурными и ценностными факторами) способствовать повторению краха реализации репродуктивной функции семьи, произошедшему в начале 90- гг. после временного подъема коэффициентов рождаемости в 1982-1987 гг. вследствие социальной поддержки в 1981 г. занятых в общественном производстве матерей с детьми.

Подобные исторические уроки демографического прошлого не учитываются в полной мере на федеральном и региональных уровнях при принятии решений, затрагивающих прямо либо косвенно демографические процессы. Строго говоря, социальные последствия демографической динамики и прежде всего последствия радикального изменения демографической структуры по полу, возрасту и семейному состоянию не попадают в поле зрения общественности, хотя в общественном настроении эмоции, вызванные «плохой демографией» иногда оказываются чрезмерными. Более того, колебания структур населения, варибельность структурных пропорций не подлежат учёту даже в экономической деятельности корпораций и фирм, в системе маркетинга как бы изначально сфокусированной на иерархии жизненных потребностей различных слоев и групп населения.

Всё это свидетельствует о недостаточной демографической просвещённости всего населения и властвующей элиты, об отсутствии четко организованной по целям и практикам дифференцированной деятельности СИСТЕМЫ демографического образования, затрагивающей не только сферу высшего образования, но и среднего специального, а также и среднюю школу. До сих пор в стране, не способной обеспечить рождаемость, достаточную для уровня простого воспроизводства населения, нет ни одного демографического факультета, нет специализации в области демографических наук (в том числе по линии защиты кандидатских и докторских диссертаций), нет ни одного демографического института в РАН, в РАО и в научных организациях Минздрава.

Отсюда практическим организациям, работающим с населением, приходится при возникновении острых демографических проблем обращаться за помощью к отдельным специалистам, к представителям лишь нескольких демографических кафедр и демографических отделов, имеющих в стране. Эти специалисты в своей помощи практикам не выходят за пределы рекомендаций, обусловленных теоретическими рассуждениями и концептуальными тезисами. Между фундаментальной наукой и населением, испытывающим на себе печальные итоги демографически не обоснованных решений управленческих органов нет промежуточного звена Демографической Инженерии. Именно поэтому происходят неуправляемые демографические взрывы и коллапсы связанные с упадком населения. Невозможно представить, чтобы в самолетостроении возникали летательные аппараты по рекомендациям физиков и математиков без предварительных проектно-конструкторских разработок. А вот в делах, связанных с демографией это обычное правило; соберём товарищей ученых,

обсудим ситуацию, получим рекомендации по увеличению детских пособий и вперёд к вершинам министерской жизнерадостности.

В социально-демографическом управлении настала пора демографической инженерии, когда на основе научных достижений создаются социально-демографические проекты нормативно определяемой динамики населения на предстоящие годы- на 10, 20, 40 лет вперёд. По эти нормативным планам и срокам затем разрабатываются программы действий релевантных ведомств и служб, утверждаемые на региональном и федеральном уровне. Эти программы становятся основой деятельности управленческо-административных органов. Конечные результаты реализации программ позволяют четко определить степень эффективности исполнительных, планирующих и концептуальных организаций.

Для вышеописанной схематически системы социально-демографического управления требуется дифференцированная система демографического образования, готовящая не только собственно демографов-аналитиков, но и демографов прикладного характера, демографов-инженеров и конструкторов демографических проектов. Система демографического проектирования и прогнозирования таким образом преобразуется в систему самореализующихся прогнозов демографического будущего, устраняющего угрозу депопуляции и любого иного демографического коллапса.

Архипова Людмила Юрьевна

Научно-практический центр Эриксоновской коммуникации, Саратов, Россия

Карташова Елена Николаевна

Саратовский Государственный технический Университет, социально-гуманитарный факультет, кафедра психологии, Саратов, Россия

Престиж семейных ценностей как ресурс повышения качества образования и культуры в России

Цель статьи проанализировать ресурсный потенциал студентов из многодетных семей в системе высшего образования. Задачи: рассмотреть основные позиции института высшего образования в формировании профессионалов; проанализировать демографические тенденции современной России; оценить приоритетность ресурсного потенциала студенческой молодежи из многодетных семей.

Категория качества в современный период развития вузовского образования приобретает первостепенное значение в связи с обострением многих его проблем, ведущих к снижению качества подготовки специалистов: это ослабление учебной мотивации, начиная со школы, снижение качества подготовки выпускников школ – абитуриентов вузов и в целом человеческого потенциала[11]. Современное образование становится тем инструментом, который формирует человека с новыми инновационными качествами. Образование должно образовывать носителя передовых научных знаний, способного классифицировать и переклассифицировать информацию,

оценивать ее, рассматривать проблему с другой позиции, постоянно самосовершенствоваться.[4] Согласно функционалистской теории образование способствует сохранению культурных ценностей вопреки социальным переменам, связанным с внедрением новых технологий и переоценкой существующих знаний[13]. Исследования ученых показывают возможность формирования в условиях высшего образования гибкости поведения, самопонимания, креативности[6], эмпатии[7], ценности семьи[2] и др. качеств личности профессионала. Движущей силой современной цивилизации оказался «человеческий ресурс».[9] Для успеха и процветания страны человеческий фактор имеет даже большую значимость, чем богатые недра или промышленный потенциал.[12] В свою очередь, трансформация семьи в России и изменение в семейной структуре населения России – следствие изменений в брачном и репродуктивном поведении, наблюдаемых в России с конца 80-ых годов.[5] Эти изменения в демографической структуре общества привели к изменению трудового потенциала страны: выросло поколение с психологическим инфантилизмом, с потребительским мировоззрением, поощряющим эгоистические желания в молодежной среде. Этому поколению сложнее учиться и, соответственно, приобретать в системе высшего образования профессиональные навыки. А многодетная семья как ячейка современного общества - феномен сложный и противоречивый: в связи с общепринятыми нормами и нравами, порой воспринимается с жалостью, раздражением или иронией. Но именно эта категория семей формирует трудовой потенциал страны. Атмосфера многодетной семьи позволяет сохранить семейные ценности и традиции, влиять на формирование идеалов молодого поколения в процессе его социализации и инкультурации. Нравственное развитие ребенка в рамках многодетной семьи формирует здоровое отношение к жизни, противоположному полу, браку, стыду и целомудренности, а также развивает «чуткость, человечность, ответственность, уважение[3]». Патриархальные традиции многодетной семьи позволяют сформировать у ребенка адекватные статусные роли. Выраженный инфантилизм в молодежной среде преодолевается в многодетной семье трудом, формируя у детей ответственность, самосознание и самоопределение, волевые качества и трудолюбие. А сильная воля – это умение терпеть, умение отказаться от своеволия ради достижения цели. Еще одна проблема современного общества, связанная с демографическим перекосом – это женское лидерство и феминизм. «Женщина в последние десятилетия приобретает главенствующую роль в семье и не стремится играть «роль скрытого лидера», а оказывает прямое психологическое действие на мужчину, который в сознании и даже в подсознании закрепил тысячелетний опыт предков о себе как главе семьи[10]». Поэтому в многодетной семье нагляднее и естественнее усваивается подсознательный образ матери и женщины. Таким образом, необходимо уделить внимание ещё одной «особенности современного общества», в котором материнство занимает незначительное место в иерархии ценностей женщины. Заметное возрастание стремления к высокому профессиональному статусу и карьере,

повышенная тяга к благосостоянию и высокому уровню потребления препятствует родительству. Налицо новая модель личности, не обеспеченная соответствующей моделью материнства[16]. Материнство и отцовство на протяжении многих десятилетий продолжает обесцениваться, хотя плодами родительского труда по патерналистскому принципу продолжают пользоваться все государственные и социальные институты.[1] Без таких базовых образов, как положительный образ матери, никакая культура существовать не может[15]. Сам факт вовлечения женщины в общественное производство порождает серьезные сдвиги в их самосознании, связанного с изменением общественного статуса. [14] На этом фоне сегодня отношение к женской самореализации выглядит двояко. И во многом этому способствует современная общественная установка. Женщина должна реализовать себя как мать, при этом еще реализоваться как профессионал. Причем, общественное мнение позитивно рассматривает профессиональную реализацию женщины фертильного возраста, нежели материнскую реализацию. Данная установка на профессиональную реализацию в малодетных семьях приводит к тому, что «дети являются помехой в борьбе за жизненный успех, достижения и самореализацию».[8] Хотя в семье происходит самореализационный потенциал женщины не только как матери, но и как менеджера, педагога, психолога, бухгалтера и т.п. С этой стороне материнства соврем

Литература:

1. Антонов А.И. Современная динамика населения и приоритеты семейно-демографической политики // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях: Всероссийская научная конференция; 24 мая 2016 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологическая конференция. Электронный ресурс : <http://wiki.ru/sites/demografiya/id-articles-454566.html> (дата доступа 25.08.2015)
2. Антонов А.И. Многодетная семья в агрессивно-малодетном обществе. Демография. Электронный ресурс : <http://wiki.ru/sites/demografiya/id-articles-454566.html> (дата доступа 25.08.2015)
3. Белов В. Лад / Избранные произведения. М., 1984. Т.3. С.99-137.
4. Букатов, Н.С., Каланда О.Е., Лысенко С.В., Пушкарев Ю.В. Интеграция образовательных систем и проблема формирования новой личности в системе высшего образования. [Электронный ресурс]: <http://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-obrazovatelnyh-sistem>
5. Елизаров В.В. Семья и семейная политика: 10 лет после Каура // Рождаемость, семья и репродуктивное здоровье. Материалы круглого стола. Саратов, 2004г. – С.23-43.
6. Жданова Н.Е. Исследование ценностных ориентаций студентов в условиях профессионально-образовательного пространства вуза // Образование и наука, 2014, №7 (116), С.75-86.
7. Карташова Е.Н., Архипова Л.Ю. Эмпатия как форма трансляции христианской любви к ближнему. // Инновации в науке / Сб. ст. по материалам XLVIII междунар. науч.-практ. конф. № 8 (45). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. 124 с., С.73-78.
8. Ковалев С.В. Психология современной семьи: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 208с. – С.80.
9. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография/ М.Б. Лига; под ред. Проф.М.В. Константинова. - М.: Гардарики, 2006.- 223с. – С.146.
10. Лысенко Е.М. Молодежная субкультура: Синергетическое осмысление феноменов / Под ред. В.Б. Самсонова. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. – 230с. - С.207
11. Молодиченко Т.А. Социоакмеологическое конструирование развития высшего педагогического образования /Т.А. Молодиченко. – Саратов.: Изд-во саратов. Ун-та, 2012. – 164с. – С.117.
12. Поветьев П.В. Народ как национальное богатство. Электронный ресурс: http://www.nirsi.ru/66_ссылка 8.09.2015.
13. Смелзер, Н. Социология – М.: Феникс, 1994. – 688с. – С.457
14. Социология в России /Под ред. В.А. Ядова. – М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 696с., С. 402.

Батуренко Светлана Алексеевна
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Гендерные диспропорции в системе высшего образования

Значительное место в системе университетского образования современного общества занимает проблема гендерного неравенства. Современный этап развития общества характеризуется наличием гендерных диспропорций в возможности доступа к различного рода ресурсам: экономических, политических, образовательных. В условиях процессов глобализации данная проблема привлекает еще большее внимание социологов. ООН относит ее к числу глобальных, рекомендуя государствам решать проблему путем изменения существующих моделей гендерного неравенства. В настоящее время существует противоречие между широкими возможностями получения образования для обоих полов и диспропорциями на рынке труда, меньшей оплатой труда женщин по сравнению с мужчинами, создающее иллюзию одинаковых возможностей.

Проблемы гендерного неравенства в системе высшего образования коренятся не только в области гендерной типизации профессий, существующей в современном обществе и факторов, влияющих на выбор профессии, но и мотивации, культурных, пространственных и временных особенностей. Анализируя данную проблему, нам хотелось бы выйти за пределы неоклассических экономических теорий семьи, в рамках которых акцент делается на возможности рационального выбора в области традиционного гендерного разделения труда в предпочтении профессии. В соответствии с рациональным выбором наиболее выгодным для семьи представляется вклад человеческого капитала женщин не в карьере, а в домашнюю заботу. В рамках данного подхода также рассматривается и индивидуальный выбор женщины в пользу семейных обязанностей.

С точки зрения современной феминистской теории этот «рациональный выбор» в данном случае определяется влиянием структур патриархата. В соответствии с патриархальной концепцией женственности как представлении о правильной и неправильной женственности в обществе складываются предпочтения профессиональных ролей. В результате чего под воздействием неформально действующих норм, влияющих на поведение индивида, на выбор профессии, предпочтения женщин складываются на основании принятых в данном обществе представлений о правильном или неправильном материнстве. Вместе с тем гендерную типизацию в области выбора профессии определяет низкий престиж и низкое материальное вознаграждение видов деятельности, считающихся женскими. Паула Инглэнд приводит в качестве доказательств не только этот факт, но также подтверждает влияние патриархальных культурных норм, ограничивающих

женщинам доступ к мужским профессиям, сферам занятости, власти, доходам, статусу [4].

Современный американский социолог Сесилия Риджвей определяет гендер как культурный фрейм, координирующий поведение и организующий социальные отношения людей как мужчин и женщин [9]. Опираясь на данное определение можно интерпретировать гендерные различия в системе высшего профессионального образования. Культурный фрейм влияет на образ идеального представителя профессии. Таким образом большинство профессий оказываются гендерно маркированы как на уровне индивидуальных, так и коллективных представлений. Вместе с тем, наряду с «мужскими» и «женскими» профессиями существуют и «гендерно нейтральные» (область права, архитектуры, медицины). Современные исследователи гендерных неравенств также указывают на подвижность фреймов, проявляющихся в более гибких гендерных рамках. В современном обществе маркировка профессий становится менее заметной, но вместе с тем различия проявляются в сфере межличностного взаимодействия.

Устойчивые, воспроизводящиеся представления о соответствии мужчин и женщин определенному виду деятельности порождает и другие проблемы гендерного неравенства в системе образования. Культурные фреймы влияют на восприятие и возможность оценки своего уровня способностей в обучении. Например, при условии одинаковых успехов и таланта в области естественных наук, девушки субъективно оценивают свой потенциал ниже, чем ребята. Женщины, изучающие «тяжелые» науки, ощущают свое маргинальное и подчиненное положение в конкурентном мире науки. [8]. Они редко рассматриваются как полностью успешные, что влияет на их нонконформистское поведение в научном эстеблишменте.

Еще одной проблемой, требующей детального рассмотрения, становится мотивация выбора женщинами высшего университетского образования. Рабочие места, связанные с определенными «мужскими» профессиями, представляют особую привлекательность для женщин, с точки зрения перспектив продвижения и более высокой оплаты труда. Можно говорить о существовании мотивации для поиска рабочего места в сферах мужской занятости. С другой стороны, обратной тенденции, перехода мужчин в сферу занятости женщин, как менее престижной и менее оплачиваемой, не наблюдается. Для женщин, таким образом, только наличие высшего образования дает шанс на получение более высокого заработка, статуса, престижа. Что касается мужчин, рабочие профессии со средним специальным образованием уже дают шанс на высокую оплату труда и перспективы продвижения. В целом для наиболее адекватного представления о профессиональных предпочтениях и женской ситуации в системе высшего образования, необходимо учитывать взаимодействие гендера с классовым неравенством и этнической принадлежностью. Очевидным является тот факт, что успехи и неудачи в образовании являются результатом сложной артикуляции класса, этнической принадлежности и гендера.

Литература:

1. 1. *Гендерное равенство: поиски решения старых проблем // Сборник статей. М.: МОТ, 2003. - 163 с.*
2. 2. *Здравомыслова Е.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. - 1999. - №6. - С. 177-185.*
3. 3. *Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. - 768 с.*
4. 4. *Инглэнд П. Изолированный индивид: андроцентристский уклон в экономической теории // Жеребкин С. (ред.) Введение в гендерные исследования. Ч.2: Хрестоматия. Харьков: ХЦГИ; Спб.: Алетейя, 2001. С. 386-404.*
5. 5. *Киммел М. Гендерное общество/ Пер. с англ. под ред. О.Оберемко и И. Тартаковской. М.: РОССПЭН, 2006. - 464 с.*
6. 6. *Мукомель В.И. Гендерная дискриминация на рынке труда и принудительный труд // Современные исследования миграции населения: Сборник статей / Под ред. Е.В. Донец, О.С. Чудиновских. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015. – С. 132-1*
7. 7. *Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России// Отв. ред. О.А. Воронина и др. - М., МАКС-Пресс, 2010. 419 с.*
8. 8. *Abbott P., Wallace C., Tyler M. An Introduction of Sociology Feminist perspectives. N.Y. 2006. - 425 p.*
9. 9. *Ridgeway C. Framed before we know it: How gender shapes social relations // Gender and Society. 2009. Vol. 23. P. 145-160.*

Буякас Татьяна Марковна

*Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
факультет психологии, Москва, Россия*

Михеев Вячеслав Александрович

*Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
факультет психологии, Москва, Россия*

Субъектная направленность образовательного процесса

В проекте образования для «нового, сетевого, постинформационного общества», разработанного инициативной командой Сколковского института науки и технологий [2], специально выделяется личностно-ориентированный аспект образования, которое понимается как «поддержка развития на всём цикле жизни» (life-long learning). Отмечая, что «увеличивается доля сознательных студентов, которые ищут "свой путь", понимают смысл саморазвития, готовы ставить свои собственные цели», авторы считают, что существующая образовательная система «пока не готова к работе с такими людьми». Современное образование строится, по большей части, на модели линейной трансляции знаний, отводящей для обучаемого пассивную роль приёмника «нужных» и «правильных» знаний, определяемых вышестоящими «компетентными» властными госструктурами. Однако, как убедительно показывает системно-синергетический подход, действительное «Обучение – это не передача знаний ... но создание условий, при которых становятся возможными процессы порождения знаний самим обучающимся, его активное и продуктивное сотворчество» [5]. Поэтому процесс образования должен строиться так, чтобы вовлечь учащегося в личностное отношение к тому, что он изучает, сделав его автором-соучастником пути своего развития. Личностное отношение к образовательному процессу требует определенных преобразований этого процесса: трансформации человека-потребителя

психологических, педагогических и прочих услуг, находящегося в позиции объекта обучающего воздействия, – в активного субъекта образовательной деятельности, и, в конечном итоге, в самостоятельного субъекта собственной жизни. В модели такого образования должен быть сделан упор на приоритет ответственного, субъектного отношения самого учащегося к содержанию своего образования и созданы условия для этого. Вместо того, чтобы отдавать себя в полное распоряжение другому (Учителю, Наставнику), «обучаемый» ставит в качестве ведущей цели своей жизни самосовершенствование, самостроительство, самостоятельное ценностно-смысловое самоопределение. Субъектная направленность образовательного процесса есть прямая альтернатива объективирующему подходу в образовании, который с неизбежностью превращает ученика в объект управляющего воздействия со стороны учителя и воспитателя. Объективирующий подход занимает внешнюю позицию без обращения к самому человеку, к его свободе и его ответственности. И, наоборот, в случае субъектной направленности образовательного процесса, т.е. при учёте самости человека (его самостоятельности, самостоятельности и самодетерминации), Учитель (Наставник) обращается непосредственно к нему. Он видит в нем лицо, способное к самоизменению по ходу разворачивающегося самопонимания, а не «объект» образовательного воздействия; предлагает ему стать полноценным субъектом понимания, восприятия, рефлексии, чтобы своими силами осознавать значимость того, что он изучает.

Отсюда ближайшая задача – ввести в культурный обиход (а скорее, восстановить культурную ценность античности) такое самоотношение как «забота о себе», которое развернет вектор интереса учащегося на собственные интересы и, порой, ещё скрытые возможности, на свой потенциал профессиональной самодетерминации. А это значит – ввести в образовательный процесс особые методики и приёмы, которые откроют учащемуся возможность субъектного отношения к содержанию своего образования, создадут условия, которые установят его перед самим собой, и прежде всего – собой ещё неизвестным и неожиданным. Иначе говоря, откроют возможность становления полноценного субъекта, детерминирующего самого себя на базе собственного опыта. С практической стороны требуется организовать такие условия, которые позволяли бы учащемуся «заботиться о себе»: чтобы то, что осмысливалось лишь в инструментальных понятиях, теперь стало переосмысливаться в качестве системообразующего принципа субъектности /авторства. Для утверждения обозначенного подхода следует а) сделать такое отношение к себе личной ценностью (социально одобряемой и приветствуемой!); б) дать психотехническую опору для выработки подобного самоотношения. В качестве такой опоры можно предложить ряд уже отработанных и только ещё разрабатываемых психотехник, обеспечивающих необходимые условия самоопределения и сопровождающих ход образовательного процесса [3; 4; 6; 7]. В качестве базового условия, важно организовать диалоговое

пространство обучения. Именно в диалоге человек вырабатывает свою собственную (субъектную) позицию, формулирует и уточняет свои взгляды. Ведь знание, как на этом настаивает М.М. Бахтин, не дано изначально, а формируется непосредственно в процессе взаимодействия двух людей: «Истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно ищущими истину, в процессе их диалогического общения» [1]. Диалог – это пространство конструирования нового знания, а не способ извлечения готового, того, что уже есть; это работа понимания для открытия и предоставления пути тому, что таким образом само себя устанавливает; это «повивальное» искусство высвобождения и рождения того, что с каждым следующим вопросом все полнее выводится в присутствие здесь-и-сейчас. В диалоге и через него человеку открывается возможность выслушивать себя: раскрывать то, чем он живет и дышит, от чего его жизнь берет начало. Того себя, который впервые производится и начинает присутствовать через опыт диалога.

Литература:

1. Бахтин М.М. *Проблемы поэтики Достоевского*. М.: Советская Россия, 1979.
2. *Будущее образования: глобальная повестка*. Skoltech, 2014.
3. Буякас Т.М. Феноменология смысла: смысл как зов души // *Московский психотерапевтический журнал*, 2009. № 2. — С. 94-109.
4. Буякас Т.М., Танькова О.А. Феноменологическое описание процесса произведения смыслов методом «Ведомого рисования» // *Консультативная психология и психотерапия*, 2014. №3. — С. 158-182.
5. Князева Е.Н. *Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014.
6. Михеев В.А. *Самофутурирование: путь в профессию* // *Мир психологии*, 1997. № 3. — С. 95-108.
7. Михеев В.А. *Психология профессионального самоопределения и помогающие психотехники* // *Мир психологии*, 2016. № 4. — С. 75-86.

Верещагина Анна Владимировна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Демографическое неблагополучие России в контексте трансформации парадигмальных оснований высшего образования

Кризисный характер функционирования российской системы высшего образования, проявляющийся в снижении его качества, высоких показателях интеллектуальной миграции, депрофессионализации в молодежной среде и т.д., негативно отражается не только на социально-экономическом, культурном, духовном и интеллектуальном благополучии страны, но и на демографической сфере. В общественно-политическом дискурсе относительно проблемы демографического кризиса в России закрепились точка зрения о том, что демографическому благополучию России угрожает низкий уровень рождаемости, поднять который до уровня выхода из демографического кризиса не удастся даже путем реализации государственных программ в области повышения рождаемости и поддержки молодых семей. Удивительного в этом, с нашей точки зрения, мало, так как разработанные на уровне государственной политики проекты и концепции в

области развития семьи и семейных отношений, поддержки молодой семьи и выхода из демографического кризиса слабо коррелируют с реальностью, в которой развиваются семейные отношения и протекают демографические процессы. В этой реальности проявляет себя весь комплекс причин, порождающих негативную ситуацию в сфере демографического развития российского общества. Их источником является не только кризис семейных ценностей и отношений, неблагоприятная социально-экономическая ситуация, но и кризис социализационной системы в целом, в которой формируются не только семейные ценности, культура семейных отношений, но и культура здоровья как интегральное явление, выступающее, в том числе, индикатором демографического развития общества [3]. Поступательное снижение здоровья молодых россиян выступает одним из источников демографического кризиса, поскольку нездоровое поколение не может стать основой здорового воспроизводства общества. Кто же несет ответственность за формирование культуры семейных отношений и культуры здоровья как основы демографического развития общества? По сложившейся в России традиции за отклонения в развитии молодежи, ее духовно-нравственное и физическое состояние, как правило, винят институт семьи, но, поскольку мы говорим о комплексном характере причин, определяющих кризисное состояние демографической сферы, указывая на кризис социализационной системы общества, то логично будет обратить внимание и на состояние других агентов социализации, оказывающих свое воздействие на сознание и поведение российской молодежи. Это и СМИ, и спорт, и образование. На последнем агенте мы и остановим свое внимание в рамках данной работы, исходя из той позиции, что сегодня российская система высшего образования развивается по противоречивой траектории, в рамках которой постепенно утрачиваются ценностные ориентиры, унаследованные от классического модерна и ориентирующие на фундаментальный характер образования как пространства формирования целостной, культуротворящей и духовно богатой личности. Да, в условиях смены парадигмальных оснований общественного развития, обусловленного информационной революцией, глобализацией и высокой динамикой социальных процессов, потребность в переосмыслении мировоззренческих и парадигмальных оснований современного института образования стала объективной и закономерной как ответ на вызовы новой информационной реальности [2].

Но в российской действительности это переосмысление и последующий переход к Болонской системе образования обернулись утратой ключевой миссии высшего образования – оно перестало быть вектором развития общества, рупором гуманизма и просвещения как идеологического основания общества знания, о переходе к которому так много сегодня пишут и говорят, в том числе и в России. Гуманистическая функция российского высшего образования находится, пожалуй, в самом плачевном состоянии на современном этапе, так как технократизм, проникший во все сферы социального взаимодействия, «заразил» и систему высшего образования, в которой воспитательная компонента утратила свое бывшее важнейшее

значение. В итоге реформирования системы высшего образования в процессе перехода к Болонской системе было разрушено веками складывавшееся в России образовательное пространство как пространство высочайшей культуры, примата созидания и интеллекта на потребительство и посредственность, профессионализма над совокупностью компетенций, но взамен не удалось создать систему образования, по типу и уровню идентичную европейской. Следует согласиться с мнением Р. Вахитова о том, что российская высшая школа имеет принципиально иную «анатомию», отличную от анатомии западных университетов, а потому и сама идея реформирования высшего образования в России методами и технологиями западного типа не могла принести запланированного результата [1]. Российская высшая школа не только не стала проводником идеи равенства шансов на получение качественного образования для всех достойных, но, более того, стала источником воспроизводства и закрепления сложившейся системы неравенства, в которой, судя по данным ИС РАН, более половины россиян находятся в состоянии бедности и малообеспеченности [4, с. 326], а также источником ценностной депривации, девиации и снижения жизненного тонуса значительной части молодежи, не видящей перспектив самореализации в сложившейся реальности. Представляется, что демографическое неблагополучие России в подобных условиях станет долговременной и угрожающей демографической безопасности страны тенденцией.

Литература:

1. Вахитов Р. Болонский процесс в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/bolonskiy-process-v-rossii> (дата обращения: 10.03.2016).
2. Вережагина А.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и чел
3. Гафиятулина Н.Х. Проблемы формирования социального здоровья российской молодежи в условиях демографического кризиса общества // Национальное здоровье. 2015, №1. С. 62-71.
4. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. – 672 с.

Гайфуллин Андрей Юрьевич

*Институт социально-экономических исследований Уфимского ИЦ РАН, Уфа,
Российская Федерация*

Демографическая ситуация в России как фактор социального развития страны

Социальное развитие представляет собой изменения в обществе, в результате которых происходит переход всех общественных отношений к качественно новому состоянию [1, 2]. Социальное развитие страны зависит от множества факторов [3, 4]. Одним из факторов социального развития России выступает демографическая ситуация в стране. На 1 января 2016 года в Российской Федерации проживают 146544700 человек, из них 46,3% - это мужчины и 53,7% - женщины. В последние годы в Российской Федерации

складывается в целом благоприятная демографическая ситуация. Наблюдается рост численности постоянного населения за счет повышения рождаемости и снижения смертности, а также естественного и миграционного прироста населения. Разработка и реализация федеральных, региональных и муниципальных программ в области материнства и детства, по профилактике и снижению смертности, показатели смертности населения в Российской Федерации снижаются. Проведенный анализ свидетельствует, что современная демографическая ситуация в России характеризуется следующими основными положительными моментами: - рост абсолютной численности населения (численность постоянного населения Российской Федерации за 2010-2015 г.г. и за счет естественного, и за счет миграционного прироста населения увеличилась на 3679,7 тыс. человек (+2,6%); - рост числа родившихся на 1000 чел. населения (с 12,5 в 2010 г. до 13,3 в 2015 г.); - снижение числа умерших на 1000 чел. населения (с 14,2 в 2010 до 13,0 в 2015 г.); - естественный прирост населения в 2013-2015 гг. Важными факторами, которые влияют на уровень и интенсивность рождаемости, являются изменение в процессах формирования семьи [5]. Количество зарегистрированных разводов в России уменьшается (за 2015 г. с 4,7 на 1000 чел. населения до 4,2). Однако в 2015 г. наблюдается снижение количества зарегистрированных браков (с 8,4 до 7,9 на 1000 чел. населения). При этом необходимо учитывать также, что современная демографическая ситуация в России характеризуется следующими негативными тенденциями: - существенная гендерная диспропорция в составе населения Российской Федерации (численность женщин на начало 2015 г. составила 78,5 млн. чел.; мужчин – 67,8 млн чел., т.е. на 10,7 млн. чел. (на 13,6%) меньше) [6]; - превышение численности женщин над мужчинами в составе населения Российской Федерации отмечается в возрастных группах начиная с 30-34-летних и старше. При этом наблюдаемая тенденция с возрастом увеличивается; - неблагоприятная динамика возрастного состава населения (на начало 2016 г. численность детей до 16 лет на 9627 тыс. чел. (на 26,8%) меньше, чем лиц трудоспособного возраста); - снижение численности населения в трудоспособном возрасте (за 2010-2015 гг. снижение составило 3648 тыс. чел. (на 4,15%): - изменение структуры постоянного населения страны при сокращении доли трудоспособного населения и росте доли детей и лиц старше трудоспособного возраста (доля детей в структуре постоянного населения составила на начало 2016 г. 18,0%, лиц старше трудоспособного возраста - 57,5%, лиц старше трудоспособного возраста – 24,8%; в 2010 г. структура была: доля детей – 16,3%, доля лица старше трудоспособного возраста – 61,5%); - рост показателя демографической нагрузки (за период 2010-2015 гг. данный показатель вырос с 626 до 740 чел. на 1000 чел. трудоспособного населения (на 25,2%), в том числе нагрузка детьми - 313 и людьми пенсионного возраста – 427; - снижение репродуктивного потенциала населения, уменьшение числа женщин репродуктивного возраста. Таким образом, в целом в Российской Федерации в ближайшей перспективе высока вероятность роста темпов снижения численности населения в

трудоспособном возрасте, высока вероятность активизации процесса демографического старения населения, что негативным образом влияет на социальное развитие страны [7]. Россия, находясь на первом месте в мире по площади территории, стремительно теряет свои позиции на демографическом поле. Сокращение численности населения при такой огромной территории создает угрозы в первую очередь территориальной целостности государства.

Литература:

1. Гайфуллин А.Ю., Гайфуллина М.М. *Методический подход к оценке социальной безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 1001-1006.*
2. Гайфуллин А.Ю. *Методический подход к оценке социальной устойчивости территориальных образований // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. № 1. С. 104-109.*
3. Martynova S.E., Dmitriev Y.G., Gajfullina M.M., Totskaya Y.A. «Service» municipal administration as part of the development of youth entrepreneurship in Russia // *Social Indicators Research. 2016. С. 1-14.*
4. Гайфуллина М.М. *Оценка факторов, влияющих на устойчивое развитие территориального образования // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. № 2. С. 114-120.*
5. Гайфуллин А.Ю., Рамазанова Р.Р. *Формирование у современной студенческой молодежи ценностно-мотивационных ориентаций и установок на вступление в брак // Вестник ВЭГУ. 2012. № 6 (62). С. 20-24.*
6. Галлямов Р.Р., Гайфуллин А.Ю. *Женское предпринимательство как фактор социально-экономического развития российского региона: социологический анализ / В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материя*
7. Гайфуллина М.М. *Интегральный подход к оценке кадрового потенциала предприятия // Вестник ВЭГУ. 2015. № 4 (78). С. 22-33.*

Гайфуллина Марина Михайловна

*Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН, Уфа,
Российская Федерация*

Система образования как фактор социального развития страны

Образование является одной из основополагающих сфер, способствующих социальному развитию и укреплению национальной безопасности страны [1]. Динамика показателей образовательного потенциала Российской Федерации отражает востребованность различных уровней образования [2]. Население предпочитает получать высшее образование. С одной стороны это является следствием повышения требований, предъявляемых к работнику на рынке труда, а также появлением новых профессий, усложнением объема необходимых знаний [3]. С другой стороны, это ориентация на большую престижность высшего образования, в котором молодежь видит возможности более высокого статусного и материального положения, возможности карьерного роста и получения престижной работы [4]. Проведенный анализ позволил выявить основные проблемы развития системы образования в Российской Федерации в настоящее время. 1) Недостаточная синхронизация структурных преобразований экономики и системы образования. В регионах России наблюдается определенное несоответствие между необходимыми и фактически выпускаемыми образовательными учреждениями специалистами.

Проводимые социологические опросы [5, 6] показывают, что более половины выпускников вузов не имеют никаких реальных предложений по трудоустройству, не знают своего места будущей работы и практически все отмечают, что опасаются не трудоустроиться по полученной специальности [7]. Это является следствием того, что подготовка специалистов осуществляется, как правило, по социально-гуманитарным специальностям и в заочной форме обучения.

2) Неравенство возможностей в доступности образования у населения, проживающего в различных типах населений. Вузы отдаленных и труднодоступных территорий России представляют собой преимущественно филиалы, причем в большинстве своем предоставляющие образовательные услуги в виде заочных форм обучения и, как правило, на платной основе. Это привело к тому, что большинство вузов в отдаленных и труднодоступных регионах России работает на запросы наиболее обеспеченных слоев населения [8]. В этой связи отмечается низкая доступность качественного высшего и среднего профессионально образования для населения, проживающего в отдаленных и труднодоступных регионах России. Кроме того, к факторам, определяющим низкий уровень образовательного и профессионального статуса молодежи, проживающей в отдаленных и труднодоступных регионах России, относятся также: - неудовлетворительное школьное образование; - неудовлетворительное состояние социально-культурной инфраструктуры; - социальный и экономический статус родителей [9].

3) Проблема недостаточного уровня квалификации преподавательского состава вузов и вузов, расположенных в отдаленных и труднодоступных регионах России. Жилищные проблемы, сложные климатические условия и другие факторы затрудняют возможность пригласить на работу высококвалифицированных преподавателей.

4) Промышленные корпорации активно не вовлечены в процесс обучения и подготовки кадров (например, не принимают активного участия в создании программ обучения). Значительные изменения структуры потребности рынка труда диктуют необходимость перестройки образовательной политики. Основные направления в развитии системы образования видятся в следующем.

1) Развитие учреждений профессионального образования нового типа с интегрированной многоуровневой подготовкой. Примером таких учреждений являются университетские научно-образовательные комплексы. Создание университетских комплексов, которые бы объединяли учебные заведения различного типа, создаст условия для осуществления принципиально новой образовательной парадигмы, подразумевающей гибкость образовательных программ в соответствии с изменяющимися потребностями экономики [10]. В связи с развитием новых организационно-правовых форм образовательных учреждений актуальной становится проблема развития институтов попечительских, наблюдательных, управляющих советов.

2) Определение приоритетных направлений и специальностей подготовки.

3) Преодоление подхода, базирующегося на узкоспециализированном обучении определенной специальности, развитие многопрофильной системы подготовки высококвалифицированных кадров.

4)

Повышение инновационной составляющей применяемых образовательных технологий (создание медиатек, внедрение в образовательный процесс мультимедийных компьютеров, компьютерных энциклопедий, электронных книг справочников и др.) 5) Повышение квалификации педагогических и управленческих кадров, содействие переподготовки, формирование эффективных отношений в образовании. Реализация предложенных мероприятий обеспечит социальное развитие страны за счет повышения образовательного уровня населения и повышения производительности труда.

Литература:

1. Гайфуллина М.М. Оценка факторов, влияющих на устойчивое развитие территориального образования // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. № 2. С. 114-120.
2. Гайфуллина М.М., Ибрагимова Н.В. Управление персоналом и интеллектуальной собственностью в инновационном малом и среднем бизнесе: учеб. – метод. комплекс. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2010. - 385 с.
3. Маков В.М. Управление кадровым потенциалом предприятий топливно-энергетического комплекса / Современные технологии в нефтегазовом деле – 2016: сб. трудов международной научно-технической конференции, посвященной 60-летию филиала. – Уфа: Издательство УГНТ
4. Маков В.М. Инструмент повышения квалификации персонала нефтегазового предприятия как инструмент развития организации / В кн. Нефтегазопереработка-2015: Международная научно-практическая конференция (Уфа, 22 мая 2015 г.): Материалы конференции. - Уфа: Изд-
5. Галлямов Р.Р., Гайфуллин А.Ю. Женское предпринимательство как фактор социально-экономического развития российского региона: социологический анализ / В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: материа
6. Martynova S.E., Dmitriev Y.G., Gajfullina M.M., Totskaya Y.A. «Service» municipal administration as part of the development of youth entrepreneurship in Russia // Social Indicators Research. 2016. С. 1-14.
7. Фролов В.Е., Маков В.М., Земцова В.Д. Экономическая сущность и виды кадровых рисков нефтегазового предприятия // Вестник молодого ученого УГНТУ. – 2015. - №2. – С. 67-73.
8. Гайфуллина М.М. Интегральный подход к оценке кадрового потенциала предприятия // Вестник ВЭГУ. 2015. № 4 (78). С. 22-33.
9. Гайфуллин А.Ю., Гайфуллина М.М. Методический подход к оценке социальной безопасности региона // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 1001-1006.
10. Гайфуллин А.Ю. Методический подход к оценке социальной устойчивости территориальных образований // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. № 1. С. 104-109.

Гафиатулина Наталья Халиловна

*Южный федеральный университет (ЮФУ), Донской государственный
технический университет (ДГТУ), Ростов-на-Дону, Россия*

Самыгин Сергей Иванович

*профессор Ростовского государственного экономического университета
(РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия*

Социологический анализ взаимосвязи уровня образования и здоровья российской молодежи

В нашем динамично развивающемся социуме образование молодых людей и состояние их здоровья становятся одними из наиболее ценных видов ресурсов, которые легко конвертируются в иные виды ресурсов и социальных благ: материальное благосостояние, престижные социальные

позиции, доступ к информации и власти, возможности в сфере досуга и пр. На Всероссийском Форуме по политике общественного здоровья было констатировано «цинично безразличное» отношение к собственному физическому, психическому, духовному и социальному здоровью большинства молодых россиян. Это актуализирует серьезное изучение взаимосвязи общей культуры и образования с параметрами здоровья молодых людей, а также поиск новых подходов к повышению медицинской активности через образование молодежи. По данным многочисленных исследований, между здоровьем и уровнем образования существует достаточно устойчивая и прочная прямая взаимосвязь. Эта взаимосвязь между образованием и здоровьем молодежи проявляется в двух аспектах. С одной стороны, высшее образование как один из элементов социально-экономического статуса индивида ведет к росту возможностей не только в профессиональной, но и в других сферах жизни. Так, например, молодые люди с более высоким уровнем образования более конкурентоспособны на рынке труда. Это выражается в том, что они обычно имеют более высокие шансы трудоустройства на высокооплачиваемую и престижную работу. Образование дает возможность отказаться от тяжелого физического, монотонного труда, занимать более прочные позиции в трудовой и профессиональной иерархии, выбирать безопасные и комфортные условия труда, а, следовательно, достойный уровень образования способствует формированию более высокого уровня здоровья. Молодежь, имеющая более высокий уровень образования и здоровья, меньше рискует утратить свое рабочее место в периоды реорганизаций, сокращений и т.п. Доступ к лучшим рабочим местам, в свою очередь, способствует повышению уровня доходов, а также росту карьерных и профессиональных перспектив молодых людей. В результате более образованная молодежь имеет возможность пользоваться лучшими жилищными условиями, расширять свои возможности в сфере досуга, и наконец, иметь доступ к качественному медицинскому обслуживанию и, соответственно, поддерживать свое здоровье. С другой стороны, более образованную молодежь отличают специфические стили мышления и поведения, в том числе и отношение к собственному здоровью. Это выражается в том, что они чаще осознают необходимость сохранения здоровья, имеют соответствующую мотивацию и чаще демонстрируют поведенческие стратегии (и образ жизни в целом), направленные на формирование, поддержание и укрепление здоровья, (к которым относятся регулярные занятия спортом, контроль над питанием, борьба с вредными привычками, регулярные осмотры у врачей и т.п.). Как правило, молодежь с более высоким уровнем образования лучше информирована в вопросах здоровья и болезни, т.е. она чаще владеет информацией о том, что наносит вред здоровью, как правильно проводить профилактику и лечение заболеваний, и разумно пользуются этими сведениями. Чаще всего они сознательно избегают ситуаций, которые могут навредить здоровью. По данным исследований, молодые люди, имеющие более высокий уровень профессионального образования, чаще оценивают медицинские знания как

полезные и необходимые, в то время как менее образованные, как правило, относятся к такой информации безразлично (утверждают, что не испытывают в ней потребности и что она бесполезна) или даже отрицательно. Существенные различия между образовательными группами наблюдаются и в том, на кого они склонны возлагать ответственность за свое здоровье. Так, менее образованные индивиды чаще считают ответственными за свое здоровье врачей и государство, а причины потери здоровья зачастую видят во внешних факторах, в то время как более образованные чаще отмечают, что сами ответственны за него. Более образованные чаще связывают свое здоровье с собственным поведением и образом жизни, и в большей степени пытаются его контролировать. Кроме того, молодые люди с высоким уровнем образования чаще связывают ухудшение своего здоровья в целом с вредными привычками. С ростом уровня образования наблюдается также рост самооенок состояния здоровья и субъективного благополучия (включает такие индикаторы, как внутреннее ощущение счастья, самооценки настроения, социального самочувствия и удовлетворенности жизнью, уровень оптимизма в отношении будущего. Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень образования находится в тесной взаимосвязи со здоровьем. Мы полагаем, что существует актуальная потребность в более доскональном, исчерпывающем исследовании структуры, характера и направленности взаимосвязи между образованием и здоровьем молодежи, и обязательного учета полученных результатов при выработке мер в области социальной политики. Кроме того, политика в области образования и здравоохранения в целом продолжают оставаться практически автономными отраслями социальной политики. Мы убеждены в том, что существует настоятельная необходимость большей согласованности между образовательной политикой и политикой в области охраны социального здоровья молодежи. Это будет способствовать усилению роли образования как элемента стратегии государства, направленной на повышение уровня благосостояния отдельных молодых людей и общества в целом, а также на улучшение состояния здоровья молодежи.

Литература:

1. Cutler, D.M., Lleras-Muney, A. *Education and Health: Evaluating Theories and Evidence* / D.M. Cutler, A. Lleras-Muney // *NBER Working Paper No. 12352. – June 2010. – JEL No. 11, 12.*
2. Браун, В. Дж., Русинова, Н.Л. *Социальные неравенства и здоровье* / В. Дж. Браун, Н.Л. Русинова // *Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – т. II. – Вып. 1.*
3. Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Шахбанова М.М. *Повседневные социальные практики как способ идентификации российской студенческой молодежи* // *The Caucasus and the World. 2015. №2 (42). С.158-164.*
4. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И., Рачина А.В. *Социальное здоровье российской молодежи в контексте региональных миграционных процессов: угрозы национальной безопасности* // *Гуманитарий Юга России. 2016. Т.19. №3. С. 59-71.*
5. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. *Социальное здоровье российской молодежи как фактор обеспечения общественной безопасности* // *В сборнике: 21 век: фундаментальная наука и технологии. Материалы VIII международной научно-практической конфер*
6. Медик В.А., Осипов А.М. *Университетское студенчество. Образ жизни и здоровье. М., 2005.*

Роль рынка труда в формировании образовательных ориентаций молодёжи

На сегодняшний день в России всё более актуальной становится проблема неконкурентоспособности молодежи на рынке труда и занятости. В экономике России сохраняется достаточно высокий процент безработицы (5,3% на конец 2016 года [1]), но, с другой стороны, ощущается нехватка квалифицированных рабочих рук. Поэтому улучшение качества трудовых ресурсов становится необходимым условием для обеспечения высокого темпа роста экономики страны. Ведущую роль в выполнении этой задачи отводится молодежи – социально-демографической группе, к которой относят молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет. Значимость человеческого потенциала (знаний, квалификаций) с каждым годом растет. При этом растет и уровень образованности населения, а в частности устремленность молодежи к получению высшего профессионального образования. По данным Росстата в 2016 году выпущено бакалавров, специалистов и магистрантов 1300 тыс. чел. по сравнению с 1226 тыс. чел. в 2015 году. [2] Однако профессиональных рабочих готовится недостаточно, а это, в свою очередь, может стать ограничителем экономического роста страны. Причиной такой ситуации становится подготовка кадров без учета реальных потребностей работодателей на рынке труда. Здесь же появляется проблема того, что выпускники высших учебных заведений зачастую не могут трудоустроиться по полученной специальности, т.е. получить опыт работы. В целом, под рынком труда понимают системы общественных (социально-трудовых) отношений, связанных с наймом и предложением рабочей силы и нацеленных на согласование интересов работодателей и наемных работников. Составными частями рынка труда является совокупный спрос, представляющий собой общую потребность в рабочей силе, и совокупное предложение, представляющее собой все экономически активное население. [3] В 80-х годах XX века рынок труда в России значительно изменился, когда дипломы вузов старших поколений обесценились, многие люди потеряли работу, а на смену интеллектуальному труду пришло «челночество». Произошла и переоценка ценности получения высшего образования. Однако спустя несколько лет на некоторых сегментах рынка труда потребовались специалисты высокой квалификации, даже, например, в сфере обслуживания. Значимость высшего образования как элемента восходящей социальной мобильности стала возрастать. Ориентация молодежи на поступление в вузы не только восстановилась, но и значительно усилилась. [4] При этом вузы получили возможность значительно увеличить приём, а также сделать структуру профессиональной подготовки ближе к востребованной непосредственным потребителям. Возможности поступления в вузы возросли, однако при этом получение хорошего образования осталось связано с соответствующим культурным капиталом семьи, а также её

материальными возможностями. Кроме того, высшие заведения оказались сосредоточены в крупных городах, что создало трудности для жителей малых городов, сёл и т.д. Трансформировалась и привлекательность различных профессий. Молодежь в выборе профессии стала ориентироваться на те сферы, которые в дальнейшем приносят больший доход и дают возможности для самореализации. Так, по данным исследования ФОМ молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, 52% респондентов согласны с утверждением о том, что «лучше выбирать ту профессию, которая обеспечивает достойный доход, даже если она не очень нравится», в свою очередь, 38% респондентов имеют противоположную точку зрения. Кроме того, 55% опрошенных считают важным достичь высокого положения на работе. [5] Вместе с тем современная экономика формирует новые предложения на рынке рабочих мест по уровню образования. Исследование портала SuperJob.ru показывает, что на российском рынке труда продолжают происходить качественные изменения. Так, одним из актуальных трендов 2016 года стало повышение требований к профессиональному уровню кандидатов на позиции, подразумевающие квалифицированный труд. По прогнозам аналитиков, с 2018 года начнется сокращение предложений для сотрудников низкой квалификации на 5% каждый год. [6] Кроме того, по мнению 47 % россиян ситуация с возможностью выпускников устроиться на работу по специальности меняется скорее в худшую сторону. [7] Это говорит о том, что спрос на специалистов с высшим образованием на рынке труда будет расти, что, в свою очередь, отразится на образовательных ориентациях молодежи. Таким образом, образовательные ориентации молодёжи тесно взаимосвязано с запросами рынка труда. Для эффективного развития экономики важно понимать необходимость сохранения стремления молодежи к образованию. Молодежь занимает значительную часть на рынке труда, а подготовка в образовательных учреждениях помогает молодежи сформировать ценностные ориентации на труд и модели поведения на рынке труда.

Литература:

1. Росстат. Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2016 года. [Электронный ресурс]. – 01.2016. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/12.htm
2. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб./Росстат – М., 2016 – 543 с.
3. Социология труда: Учебное пособие. В 2-х частях. Часть 1. / В.А. Лапинов — М.: Финансовый университет, 2015 — 263 с.
4. Константиновский Д. Л. Формирование ориентаций молодёжи в сфере образования // Вестник Института социологии. 2016. № 19. С. 13-27.
5. Еженедельный опрос «ФОМнибус». ФОМ. [Электронный ресурс] – 3.11.2016. – Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/13083>
6. Рынок труда: итоги 2016, прогнозы 2017. Исследовательский центр портала Superjob.ru. [Электронный ресурс] – 22.12.2016. – Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/112068/rynok-truda-itogi-2016-prognozy-2017/>
7. Пресс-выпуск №3292. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – 24.01.2017. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116041>

Образовательная эмиграция молодежи в России: тенденции и перспективы

В условиях глобального мира университет приобретает новый статус. Во многом это связано с Болонским процессом: происходит гармонизация образовательной системы на мировом уровне. Развитие академической мобильности студентов, преподавателей, научных сотрудников и административного персонала всегда находится в центре внимания Болонского процесса [8].

Все больше и больше людей в современном мире стремятся получить качественное образование [1]. Исследуя образовательный рынок зачастую выбор падает на образовательные программы других стран. Эту тенденцию можно рассмотреть на примере нашей страны. Создаются на уровне государства программы, которые направлены на развитие и улучшение качества высшего образования в России. Например, программа повышения конкурентоспособности вузов «5-100», программа «Глобальное образование», ориентированная на усиление мобильности и открывает перед талантливой молодежью возможность получить образование в лучших вузах мира (при условии их возвращения на постоянную работу в Россию) [2,5]. Молодые россияне проявляют повышенную активность в процессах международной интеллектуальной миграции, в частности образовательной. Происходит значительный отток российской молодежи в зарубежные страны с целью получения образования [3,6].

Открывая для молодежи возможность обучаться за рубежом, Россия сталкивается с проблемой утери интеллектуального потенциала [2]. Усиливаются социально-экономические и демографические вызовы [6,7]. Особо остро стоит вопрос о том, насколько реально для нашей страны ожидать возвращение молодых специалистов из-за рубежа? [4] Какие меры могут поспособствовать возвращению российской молодежи после заграничного обучения?

Литература:

1. Алексеева, Е. Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология : научный журнал. - 2012. - N 4. - С. 113-136
2. Арефьев А. Зарубежные стажировки: социологический анализ (2 часть). / «Высшее образование в России», 2004, №2, с.145–156.
3. Леденева Л. Российских студентов за рубежом никто точно не считает /Demoscope Weekly. 2009. № 387–388. URL:<http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/tema01.php>
4. Леденева Л.И. Профессионально-миграционные намерения российских студентов, обучающихся за рубежом // URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/426/910/1217/013Ledeneva.pdf>
5. Литвинова А. Государство оплатит учебу в зарубежных вузах при условии возвращения на родину//РБК Daily. 2011 URL: <http://www.rbc.ru/society/17/06/2011/5703e88d9a79477633d3438d>
6. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С. Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия//Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. №1. URL:

- <http://cyberleninka.ru/article/n/emigratsiya-molodezhi-iz-rossii-formy-tendentsii-i-posledstviya-issledovanie-provedeno-pri-podderzhke-soveta-po-grantam-prezidenta#ixzz4Y5XHZIEF>
7. Ушкалов И. Интеллектуальная миграция и безопасность // Миграция и безопасность в России / Под ред. Г. Витковской и С. Панарина. Московский Центр Карнеги. М.: Интердиалект+, 2000. С. 109-151.
 8. Российское образование в Болонском процессе (по материалам Национального доклада РФ) / Ю. Д. Артамонова, А. Л. Демчук, Н. Р. Камынина, И. Б. Котлобовский // Высшее образование в России. — 2015. — № 8-9. — С. 46–53.

Ежова Полина Сергеевна
частная компания, Москва, Россия

Влияние массификации университетского образования на социальную структуру и социальную мобильность в современном Китае

Высшее образование в Китае исторически было главным каналом вертикальной социальной мобильности. В период феодализма в Китае (от правления династии Тан 618-907 гг. до Первой опиумной войны 1839-1842 гг.) существовала система многоступенчатого государственного экзамена, целью которого был отбор государственных чиновников [5, с. 2]. В период классического социализма в Китае (1949-1978 гг.) высшее образование стало наиболее доступным способом сельского жителя стать городским (один из немногих способов смены «хукоу»). Однако возможность получения сельскими жителями высшего образования была существенно ограничена наличием квот, что способствовало, в числе прочих факторов, росту противоречия между городом и деревней [6, с. 2] (в т.ч. поддерживая разрыв в доходах сельских и городских жителей). В 1999 г. в КНР проводится Реформа Высшего Образования, целью которой было увеличение доступности университетского образования для всех жителей Китая – равные возможности получения высшего образования сельскими и городскими жителями, – а также повышение общего уровня образованности населения. Согласно теории человеческого капитала [4], взятой капиталистическим миром за основу и проникшей вместе с рыночными реформами в КНР, рост доступности образования напрямую ведет к увеличению благосостояния населения и увеличению вертикальной мобильности. Однако массификация университетского образования в Китае привела к противоположному результату – росту безработицы и неравенства [1, с. 78]. Повышение доступности образования разным слоям социальной структуры китайского общества перенасытило китайский рынок труда высококвалифицированной рабочей силой и, как следствие, повысило ее конкуренцию между собой [2, с. б]. Сельские жители после получения среднего образования альтернативой получения высшего образования и перехода в городские жители имеют возможность миграции на работу в город без изменения прописки (рабочие-мигранты – крестьяне, работающие в городе) или остаться работать на земле в деревне. Получение высшего образования и городской статус позволяют бывшим крестьянам претендовать на престижные и высокооплачиваемые работы, в отличие от простой миграции в город. Кроме этого, получение

городского статуса подразумевает расширенные социальные гарантии (в т.ч. медицинскую страховку, пенсии и т.д. [3]). Однако зачастую из-за невысоких доходов в деревне сельские абитуриенты поступают в не самые престижные высшие учебные заведения и, как следствие, после выпуска не выдерживают конкуренции на рынке труда с выпускниками более престижных и дорогих в обучении вузов [1, с. 87]. Итогом же данных становится падение, а не рост абитуриентов из сельской местности [6, с. 13], а также рост вероятности миграции сельских жителей в город без смены прописки. Происходит противоположный к цели реформы эффект: падение благосостояния деревенских жителей и рост, а не сокращение разрыва в доходах сельского и городского населения [1, с. 87]. Аналогично и для городских жителей: высшее образование позволяет им претендовать на более высокие должности с более высокой оплатой труда, а доход семьи определяет уровень престижности вузов и, следовательно, конкурентоспособность после выпуска (хотя эта конкуренция и чуть ниже, нежели для сельских жителей в силу того, что средний доход городского жителя превышает доход сельского жителя). Также существенную роль играют социальные связи семей выпускников [2, с. 5], которые также делают существенный вклад в трудоустройство выпускников. Для городских жителей, таким образом, в наибольшей степени характерна вертикальная социальная мобильность посредством образования. Однако зачастую происходит и обратное: в результате высокой конкуренции выпускников университетов высококвалифицированные работники вынуждены занимать малооплачиваемые рабочие места. Последнее привело в Китае к возникновению специфического социального слоя, который носит название «муравьев» (англ. – the ants) или «работающих бедных» (англ. – working pool) [2, с. 2]. При этом рост безработицы, неполной занятости и занятости резко несоответствующей квалификации в результате массификации высшего образования характерен не только для КНР, но и для всей Восточной Азии [1, с. 82]. Таким образом, несмотря на то, что доступность университетского образования в Китае в результате реформы образования 1999 г. была повышена, смысл получения образования остался только для слоев населения со средними и высокими доходами. Потенциальным студентам из бедных семей более выгодно закончить образование как можно раньше и начать работать, нежели тратить время и средства на получение высшего образования, а на выходе, с высокой долей вероятности, получить ту же работу, что была бы без образования. В итоге, все больше мест остается для более обеспеченных студентов [6, с. 18]. Тем самым массификация университетского образования в Китае постепенно ведет к эгалитаризации высшего образования.

Литература:

1. Ka Ho Mok, Alfred M. Wu. *Higher education, changing labour market and social mobility in the era of massification in China [Text]. — Journal of Education and Work, 2016, Vol.29, No.1 — pp. 77–97. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/13639080.2015.1>*
2. Ka Ho Mok, Zhuoyi Wen, Roger Dale. *Employability and mobility in the valorisation of higher education qualifications: the experiences and reflections of Chinese students and graduates [Text]. / Centre for Global Higher Education. — Centre for Global Hig*

3. Qiang, Li. *Transformation in social stratification structure in China after thirty years of reform [Text]. / Li Qiang. // Thirty years of reform and social changes in China / edited by Li Qiang, p. cm. – Copyright 2010 by Koninklijke Brill NV, Leiden, The*
4. Schultz T.W. *Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research, — New York: Free Press, 1971*
5. Xiaoming Sheng. *Higher Education Choice in China: Social stratification, gender and educational inequality [Text]. / Xiaoming Sheng. — Routledge, London, NY, 2014.*
6. Yan G. *Wealthy or Wise? The Impact of the Higher Education Reform in Rural China [Text]. / March 20, 2014. — Режим доступа: https://editorialexpress.com/cgi-bin/conference/download.cgi?db_name=ESAMACE2014&paper_id=363, свободный.*

Жиляева Марианна Сергеевна

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Этнокультурная компетентность в высшем образовании: постановка проблемы

Этнокультурная компетентность – одна из важнейших общенаучных проблем, исследуемых в настоящее время на философском, социологическом, педагогическом и социально-психологическом уровнях [1]. Этнокультурная проблематика сложная и многосоставная, многие ее понятия недостаточно разработаны, несмотря на то, что с 40 -70-х годов XX в. Европейские и американские ученые антропологи, философы, социальные психологи начали задумываться о взаимосвязи психологии и культуры. Начиная с последних десятилетий двадцатого века возрос интерес народов во всем мире к своей традиционной, национальной культуре. В начале XXI века науки, изучающие этнические проблемы, продолжают активно развиваться, а проблема этнокультурной компетентности в высшем образовании приобрела новое звучание [1,2]. Это проблема приобретает особую актуальность, в нашей стране, так как многие регионы являются многонациональными, а, следовательно, преподавателям в вузе приходится работать с лицами, происходящими из другой этнокультурной среды. Методологической основой исследования этнокультурной компетентности являются различные научные подходы и теории, такие как гносеологический, аксиологический и гуманистический подходы, согласно которым человек является высшей ценностью и самоцелью общественного развития; компетентностный подход, с позиций которого основным непосредственным результатом полиэтнического образования становится формирование этнокультурной компетентности; этнофункциональный подход, рассматривающий этническую функцию элементов психики человека, интегрирующих или дифференцирующих его с теми или иными этносами или этническими системами и распространяющий эту функцию, в частности, на отношения человека к группе социокультурных этнических признаков; конструкционистский подход к изучению общения, социального познания и межгрупповых отношений; уровневый подход к формированию этнокультурной компетентности через развитие готовности и способности действовать в полиэтнической среде; этнокультурный подход основной задачей которого является выявление и описание механизмов преобразования человеком природных и социальных предпосылок,

культурных и духовных усилий в средства своего развития и саморазвития; социокультурный подход с позиций которого признается культурная вариативность и разнообразие общества [1, 2]. С позиций этнокультурного подхода под этнокультурной компетентностью современные ученые понимают свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной культуре, реализующейся через модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию. Стержневым теоретическим положением в этнокультурной парадигме развития можно считать следующее: этнокультурный мир служит для человека средством развития его этнической индивидуальности, сущность которого определяется индивидуальностью этнокультуры и этнокультурой индивидуальности. Этнокультурное развитие в онтогенезе разворачивается в контексте освоения культуры, которая не перестает предъявлять человеку определенного рода санкции и ограничения, касающиеся способа, формы, меры, порядка исполнения приобретенных знаний. С точки зрения социокультурного подхода цель этнокультурной компетентности имеет направленность: внешнюю и внутреннюю. Внешняя цель состоит в стабилизации межнациональных отношений и учете этнических особенностей, интересов каждого народа, в стремлении к межкультурному диалогу. Внутренняя направленность заключается в том, что индивид должен быть не только носителем знаний в области этнокультуры и межкультурного взаимодействия, но и их активным пользователем. Этнокультурная компетентность предполагает только объективную информацию о другом народе. Владеть этнокультурной компетентностью - это значит иметь знания о других народах и их культурах, понимать их ценность и своеобразие. Этнокультурная компетентность позволяет индивиду найти адекватные модели поведения, способствующие поддержанию атмосферы согласия и взаимного доверия, высокой результативности в совместной деятельности, а, следовательно, и устранению нетерпимого отношения к людям, отличающимся цветом кожи, языком, ценностями, традициями, что особенно важно в системе высшего образования. Таким образом, этнокультурная компетентность – это целостное социально-психологическое явление, содержанием которого является осознание, восприятие, эмоциональное оценивание, переживание своей принадлежности к этнической общности (идентификация), способность смотреть на различные ситуации с точки зрения членов другой этнической группы, понимать их видение мира (сензитивность), способность к эффективному взаимодействию, интеграции с представителями другой этнокультурной общности (интерактивность), способность адаптировать поведение к особенностям иной культуры (адаптивность), потребность в получении знаний о представителях иной культуры и изменение поведения в соответствии с полученными знаниями (гибкость), способность оценивать собственные действия и переживания при взаимодействии с представителями иной этнокультурной среды и с точки зрения представителей другой культуры (рефлексивность)[3]. Мы

определяем этнокультурную компетентность как совокупность умений принимать адекватные поведенческие решения реализуя когнитивные, коммуникативные и интерактивные стратегии адаптации к иной этнокультурной среде, в том числе и системе высшего образования[4].

Литература:

1. Мухина В.С. *Личность и этносы в условиях столкновения цивилизаций / Мир психологии №6 (28), 2001г. – С. 115 – 127.*
2. Стефаненко Т.Г. *Этнопсихология: практикум. - М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2008г. – С. 112 – 113.*
3. Жилиева М.С. *Программа развития этнокультурной компетентности будущих специалистов социальной сферы. Вестник социальной работы. 2012. №2. стр. 81-87*
4. Коваль Н.А., Жилиева М.С. *Динамика развития деятельностного компонента этнокультурной компетентности будущих специалистов социальной сферы. Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 6 (98) стр. 70-74*

Злотников Андрей Анатольевич

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель,
Республика Беларусь*

Некоторые аспекты образовательной миграции

В настоящее время Республика Беларусь решает целый ряд проблем, связанных с демографическим кризисом. Эти проблемы затрагивают все сферы жизни общества, но особенно они актуальны для рынка труда, где в перспективе может сложиться недостаток рабочей силы. Одна из острейших и актуальнейших проблем в современной Беларуси касается и реформирования пенсионной системы, в том числе в части повышения пенсионного возраста. Поэтому, привлечение кадров и контроль над миграционными потоками является одним из приоритетов государственной политики в Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь. В данном документе признается, что ключевым фактором оптимизации демографической ситуации служит иммиграция, как функциональный заменитель, на базе дифференцированного подхода к разным группам мигрантов, через призму их инвестиционного, образовательного потенциала и т.д. Кроме того, в Концепции отмечается, что необходимое внимание должно уделяться не только оптимизации миграционных процессов, но и созданию условий для уменьшения эмиграции, сохранения интеллектуального и трудового потенциала республики, а также привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа вместе с активным противодействием незаконной миграции. Опыт развитых стран демонстрирует, что одним из вариантов решения демографических проблем и проблем ранка труда является развитие образовательных услуг и использование потенциала образовательной миграции в целях эффективного социально-экономического, культурного, научно-технического развития. По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), емкость мирового рынка образования – 50–60 миллиардов долларов. Существующий рынок складывался на протяжении последних 60 лет. Устойчивый лидер на нем – США, которые контролируют почти треть мирового финансового

образовательного оборота. Зарабатывает американская высшая школа на иностранных студентах в 15 раз больше, чем тратит на нее Правительство США. Образование – пятая по значимости статья экспорта американской экономики. Согласно данным ЮНЕСКО, в Швейцарии на иностранных студентов приходится около 16% общего количества студентов университетов – это максимальный показатель в мире. В числе лидеров также Австралия – 12,6%, Австрия – 11,5%, Великобритания – 10,8%, Германия – 8,2%, Франция – 7,6% [1]. Таким образом, возрастает значение приема в белорусские вузы иностранных студентов. Численность иностранных обучающихся в белорусских вузах и ссузах в последние годы постоянно растет. Также в последнее время значительно расширилась география стран приезда учебных мигрантов. В республику едут учиться почти из 100 стран мира, в первую очередь, из СНГ, Латвии, Польши, Китая, Нигерии, Индии, Грузии, Ирана, Турции, Ливана, однако доминируют студенты из Туркменистана, удельный вес которых, примерно половина в целом по республике, а в некоторых вузах и близок к 90%. Так, например в Гомельском государственном университете имени Франциска Скорины удельный вес иностранных студентов составляет около 13%, а граждан Туркменинии более 85%. Большое значение придается социально-экономической, культурной адаптации иностранных обучающихся в белорусское общество. В сфере культурной адаптации особое место должно отводиться довузовской подготовке студентов. Здесь необходимо делать акцент не только на изучении языка обучения, но и на усвоении ими правовой базы, правил, традиций, обычаев и норм поведения в белорусском социуме. Базовую адаптивную подготовку к обучению в белорусских вузах можно было бы возложить на подготовительные отделения отечественных университетов, создаваемых в странах происхождения наибольшего количества студентов. Это способствовало бы в дальнейшем их более продуктивному обучению в белорусских вузах. Следует обратить внимание на то, что многие учебные мигранты, не всегда достаточно владеют русским языком, что с одной стороны вызывает трудности в процесс получения ими высшего образования (а часть из них так и не получают дипломы), а с другой снижается общий уровень успеваемости и отечественных студентов. В сфере социально-экономической интеграции иностранным студентам предоставляется право доступа к услугам здравоохранения (в основном на платной основе), аренде жилья, а впоследствии к рынку труда. Важным направлением деятельности, в рамках предотвращения ксенофобии отечественных обучающихся и развития и популяризации мультикультурализма, является презентация культуры, обычаев, истории родных стран иностранных студентов в рамках, так называемых дней интернациональной дружбы.

Литература:

1. <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php>

Иванов Виктор Юрьевич

*ФГАУ «Национальный научно-практический центр здоровья детей»
Минздрава России, москва, Россия*

Шубочкина Евгения Ивановна

*ФГАУ «Национальный научно-практический центр здоровья детей»
Минздрава России, москва, Россия*

Чепрасов Вячеслав Викторович

*ФГАУ «Национальный научно-практический центр здоровья детей»
Минздрава России, москва, Россия*

Новые тренды профессиональной ориентированности старшеклассников: вузы или колледжи?

В современной демографической ситуации при снижении числа лиц подросткового возраста проблема профессионального выбора выпускников школ является особенно актуальной. Целью исследования было изучение тенденций в профессиональном выборе старшеклассников в динамике с 2002 по 2016 гг. и подготовленность к осознанному выбору профессии. Мониторинговые исследования велись в 2002, 2011 и 2016 гг. Опрошено 1592 учащихся 9-11-х классов школ Москвы, использовались авторские анкеты, здоровье оценивалось по опроснику международной программы «InterAdol». Оценка динамики формирования профессионального самоопределения показала, что число старшеклассников, определившихся с профессиональным выбором, мало менялось за 15-летний период. Около 70% учащихся на момент опроса определились с выбором направления будущей профессиональной деятельности, что является положительным фактом. Структура предпочтений старшеклассников менялась. В начале 2000-х годов самыми популярными сферами профессионального самоопределения были экономика и финансы (экономисты, банковские служащие) и юриспруденция (юристы). Эти сферы выбрали соответственно 14,1% и 10,9% опрошенных. По специальностям психологии и педагогики в будущем хотели работать – 8,6%, в медицине, фармацевтическом деле и ветеринарии – 5,8%. На сферу IT-технологий приходилось 7,9% ответов. Область менеджмента выбирали 7% подростков. Рассматривая профессиональные интересы подростков начала 2000-х годов, следует отметить тот факт, что подростки чаще выбирали сферы деятельности и профессии, вакансии по которым были в значительной мере заполнены. Потребность в профессиях самых популярных сфер деятельности в структуре вакансий на рынке труда составляла не более 0,3%, что значительно затрудняло трудоустройство выпускников[1].

В 2012 году предпочтения подростков стали другими: медицина и ветеринария заняли первое место с увеличением вдвое выбравших это направление. Далее следовали педагогика и психология, экономика и финансы со снижением интереса почти в два раза, IT-технологии, инженерные профессии (рост с 2,2 до 6,5%), вырос интерес к предпринимательской деятельности (с 1% до 5,8%).

К 2016 году IT-технологии заняли первое место в предпочтениях старшеклассников, что вполне отвечает их росту во всех областях сфер деятельности. Второе место устойчиво сохраняют педагогика и психология, на третье место вышли творческие профессии (художник, декоратор, сценарист, музыкант, хореограф, модельер и т.п.) с ростом в 2,5 раза, на четвертом месте медицина и ветеринария (со снижением до 6,5%) и сфера руководства и политики. Профессии, связанные с управлением транспортными средствами (летчики, машинисты, водители автотранспорта), заняли пятое место с ростом интереса в 2,5 раз, профессии в сфере экономики и финансов, перешли на шестое место. Таким образом, за 15-летний период значительно снижалось число, выбравших будущую профессию в сфере экономики и финансов, юриспруденции, менеджменте. Популярными среди старшеклассников остаются такие сферы будущей профессиональной деятельности как IT-технологии, педагогика и психология, медицина и ветеринария. Увеличилось число указавших в качестве профессионального предпочтения творческие профессии, профессии по управлению транспортными средствами, вырос интерес к профессии политика, архитектора, предпринимательской деятельности (до 3,4%). Практически исчезли из профессионального выбора старшеклассников профессии спорта и профессии, связанные с техническим обслуживанием автотранспорта. Внимания заслуживает изменение намерений старшеклассников по выбору своего образовательного и профессионального маршрута по окончании школы. Как и ранее, в 2016 году большинство собирается учиться дальше – 87,4%, увеличилось число тех, кто собирается работать и учиться – 17,7%, тогда как в 2002 году таких было 5,3%, в 2012 – 11,4%. Планы современных старшеклассников стали более определенными и реалистичными. Так, из числа желающих учиться в 2002 году 32,6% не определились, где именно будут учиться, 14,2% собирались в училища и техникумы, 40,7% – в Вузы. В 2012 году в училища и техникумы намеревались поступать примерно столько же (15,3%), в высшие учебные заведения – 60,4%. К 2016 году уже 27,9% опрошенных сделали выбор в пользу учебных заведений среднего профессионального образования (колледжи, техникумы) при достоверном снижении числа выбравших Вузы (50,4%). Такая ситуация отражает повышение престижа учебных заведений профессионального образования, особенно колледжей, где обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих стало соответствовать среднему профессиональному образованию [2]. Перспективы трудоустройства выпускников этих учреждений по ряду профессий лучше, чем для выпускников вузов при сопоставимом уровне оплаты труда [3]. Потребность старшеклассников в профориентации для выбора профессии за период наблюдения сократилась с 60% до 33%. Желание получить медицинскую профессиональную консультацию сохранилось на одном уровне (18%). Важность этого направления показывает выбор подростков с хроническими заболеваниями, у которых увеличилось число имеющих относительные и абсолютные противопоказания к работе по выбранной

профессии с 5,3% в 2012 году до 17,6% в 2016 году, что можно связать с недостаточным вниманием к этому направлению деятельности врачей - педиатров на фоне ухудшении здоровья детей подросткового возраста [4].

Литература:

1. *Маркетинг профессионального самоопределения и профессиональной ориентации старшеклассников /Под ред. Павлова И.С. Быкова В.В. – М.: МЦТЗМ «Перспектива», ЦПО и ММРТ, 1999. – 54 с.*
2. *ФЗ от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».*
3. *Статистические сборники ВШЭ. Образование в Российской Федерации: 2014. 3. Образование и рынок труда. <https://www.hse.ru/primarydata/orf2014>.*
4. *Ибрагимова Е.М., Шубочкина Е.И. Состояние здоровья и медико-социальные особенности подростков, обучающихся по разным программам профессиональной подготовки в колледжах. Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2013. № 4. С. 22-26.*

Иванова Медea Владимировна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона КНЦ РАН, Апатиты, Россия

Шабалина Ольга Вячеславовна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона КНЦ РАН, Апатиты, Россия

Роль высшего образования в реализации государственной политики

Образование на протяжении многих веков является одним из основных общественных институтов. В Большой советской энциклопедии понятие «образование» трактуется как совокупность знаний и связанных с ними навыков и умений, необходимых для практической деятельности. Образование достигается в результате обучения в учебных заведениях или самообразованием. По своему содержанию оно подчинено интересам господствующего класса в данном обществе [1, с. 375]. Высшее образование всегда имеет специальный характер и направлено на подготовку специалистов высшей квалификации для различных отраслей управления, хозяйства и культуры данного государства [2, с.508]. Данные определения четко выявляют одну из целевых функций образования как института – удовлетворение экономического запроса государства. С целью выявления связи образования и основных приоритетов развития России, выявления современных тенденций и определения реперных точек развития рассмотрим роль образования в реализации одного из важных направлений государственной политики России – развитии Арктической зоны. Для России многоаспектное развитие арктической зоны - это вопрос мирового лидерства в арктической экономике. Следовательно, данный целевой ориентир ставит следующие вопросы: в какой мере российская Арктика способна и готова обеспечить такое лидерство? И каковы будут последствия того или иного ответа на этот вопрос, в частности, для государственной образовательной политики и соответственно вопрос о наличии кадров, обладающих необходимой квалификацией для обеспечения столь масштабного стратегического направления развития? [3] Образование и социальные процессы, которые оно таргетирует, фактически являются индикаторами решений и политики власти. Это как раз, на наш взгляд, связано со

способностью адаптивности образования. Возможность удовлетворения экономических потребностей арктических регионов в трудовых ресурсах характеризуется с одной стороны сложностями трудоустройства, с другой дефицитом рабочей силы, в социальных процессах росту уровня безработицы, углублением разрыва доходности граждан, снижением доли средней прослойки и общего падения качества жизни населения. В результате, более подвижное, обладающее полезными навыками, население стремится в регионы с условиями более комфортного проживания. Это приводит к ослаблению возможностей развития, которые сохранились у регионов и муниципальных образований АЗРФ и заставляет власти вырабатывать решения в еще более экстремальных условиях. После распада Советского Союза и перехода к рыночной модели миграционный приток на Север, имевший место в 1980-х гг., сменился на массовую миграцию населения из регионов Севера. Снизилась роль государства в развитии северных территорий, было приостановлено финансирование развития транспортной системы, отменены повышенные заработные платы и льготы, что привело к резкому увеличению стоимости жизни. В результате с 1990 по 2014 гг. численность населения регионов, относящихся к АЗРФ, снизилась с 8 927 тыс. чел. до 7 220 тыс. человек, то есть на 19%. При этом численность населения РФ сократилось на 1,35%. Таким образом, для рассматриваемых регионов характерны опережающие темпы убыли населения, по сравнению со страной в целом. Выявленные тенденции свидетельствуют о том, что в целом регионы Арктической зоны демонстрируют миграционную убыль гораздо более высокую, чем естественную. При этом за пределы региона выезжает наиболее мобильное, то есть молодое население. Миграционная убыль молодежи также усугубляет естественную убыль, поскольку сокращается доля населения детородного возраста. На протяжении последних лет доля населения, находящегося в трудоспособном возрасте сокращается, при росте доли населения старше трудоспособного возраста [4]. В структуре населения арктических регионов Российской Федерации доля трудоспособного населения за период 2004-2013 гг. упала почти на 5 % при росте доли населения старше трудоспособного возраста более чем на 4%. Оценка перспективы на рынке труда АЗРФ свидетельствует, что в ближайшем будущем рассматриваемые регионы будут испытывать дефицит трудовых ресурсов, несмотря на то, что современный «институт образования» реагирует на изменение экономических потребностей в сфере труда, расширяет систему платного образования, внедряет новые образовательные программы, новые образовательные технологии (дистанционное обучение), делая образование более доступным, однако это не решает проблему кадрового дефицита. И здесь проявляется свойство адаптивности образования, с одной стороны оно сверхчувствительно к любым изменениям со стороны социума, но в то же время не способно преодолеть инертность и консерватизм. Последние связаны с отражением в массовом сознании необходимости получения высшего образования, несмотря на то, что на рынке труда есть высокооплачиваемые вакансии

квалифицированных рабочих. Таким образом, убыль населения, миграционный отток, снижение доли трудоспособного населения на арктических территориях дополняются еще одним серьезным фактором - недостатком квалифицированных работников. Это приводит к отчужденности от решения региональных и местных вопросов, касающихся условий жизнеобеспечения в конкретных локальных условиях. Реальный рынок трудовых ресурсов заполняется за счет мигрантов, что в свою очередь негативно сказывается на стоимости труда и усугубляет социальные проблемы. На сегодняшний день эти тенденции сохранились, в результате на рынке труд

Литература:

1. Большая советская энциклопедия: [в 49 т.] / гл. ред. Б.А. Введенский - 2-е изд. - М.: Большая советская энциклопедия, 1949-1958. Т. 30. С. 375.
2. Большая советская энциклопедия: [в 49 т.] / гл. ред. Б.А. Введенский - 2-е изд. - М.: Большая советская энциклопедия, 1949-1958. Т. 9. С. 508.
3. Иванова М.В., Шабалина О.В. Институт высшего образования как инструмент обеспечения доминирования России в Арктическом регионе // Север и рынок: формирование экономического порядка. - №4. - 2016. С. – 198-208.
4. Иванова М.В. Актуальные вопросы формирования арктических трудовых ресурсов // Север и рынок: формирование экономического порядка №2. 2016 С.46-61.

Казиахмедова Эмилия Эльдикаровна
МБДОУ ДС №16, Дербент, Россия

Образовательный потенциал молодёжи Дагестана (социологический анализ)

При подготовке доклада использовались данные социологического исследования «Социальный потенциал молодой дагестанской семьи» (2014-2015г.г.), выполненного под руководством автора, в рамках которого был проведен массовый опрос (728 ед.набл.) жителей РД в возрасте от 15 до 30 лет. Из массива опрошенных выбрано 112 респондентов с высшим образованием. В их числе: 4,5% - безработные, 78% имеющие свою семью, 15,2% помимо основной работы имеют дополнительную. Образовательный потенциал – обязательный компонент потенциала социального, под которым понимается «способность и возможность достижения личностью, семьёй того уровня социального благосостояния который необходим для самостоятельного удовлетворения их материальных и духовных интересов, потребностей в жизнеобеспечении и воспроизводстве основных социальных качеств нового поколения людей.»[6 с.163]. За последние 15 лет произошли значительные изменения в образовательном статусе российской молодежи. Но эти изменения отмечены противоречивыми тенденциями. «Рост уровня образования наблюдается по всем его видам (кроме среднего специального). Однако при этом отмечается стагнация большинства его качественных показателей, среди которых и уровень знаний, и личностные характеристики учащихся, и возможности их самореализации в данной сфере»[5 с.87]. Исследования последнего десятилетия фиксируют изменения в сознании молодежи в отношении к образованию. Показателем этого является его

высокое место в ценностных системах молодых людей, связанное с представлениями о факторах достижения жизненного успеха. Развитию и реализации образовательного потенциала российской молодёжи препятствует ряд социально-экономических факторов: разрушение многих отраслей производства и неадекватная оплата труда в разных секторах экономики ограничивающие сферы приложения сил молодежи; снижение объемов финансирования образования; бедность значительной части населения и огромное социальное расслоение по имущественному признаку, уничтожившие гарантии равноправного доступа молодежи к высокому уровню образования; диспропорции и дисбалансы в подготовке специалистов востребованных современным состоянием российской экономики и т.д. В Дагестане все эти проблемы, опосредованные местной спецификой, много острее чем в большинстве регионов страны. В структуре населения РД, в силу высокой рождаемости в (3 место среди субъектов РФ, средний возраст дагестанца – 26-27 лет), высока доля молодежи и студентов. При этом, по уровню благосостояния семей ситуация прямо противоположная (республика в последней тройке по этому показателю). Сказываются особенности регионального менталитета. Огромные размеры в сфере профессионального образования приобрела коррупция, обесценивающая образование, снижающая престиж ВУЗов республики. «Миллионы родительских и бюджетных денег уходят на подготовку невостребованных специалистов. Действия родителей не поддаются логике при устройстве детей в ВУЗы. С одной стороны, они хотят, чтобы их дети были образованными, а с другой стороны – тратят деньги на взятки и тем самым освобождают их от тяжёлого бремени получения знаний. Они не считаются со способностями своих детей и не учитывают ситуацию на рынке труда. В итоге престижная специальность в престижном ВУЗе не повышает, а наоборот, снижает шансы на трудоустройство»[4]. Рост числа псевдообразованных людей создает массу проблем. Прежде всего это проблема трудоустройства. Выпускники ВУЗов не могут найти работу не только по специальности, но и вообще трудоустроиться. Многие выпускники ВУЗов, особенно экономисты, юристы, управленцы, маркетологи, работают шофёрами, сварщиками, плотниками, разнорабочими, ... В результате «в молодежной среде возрастает религиозная и национальная нетерпимость, усиливается неприятие общероссийской идентичности. Некоторые уходят в криминал, рекрутируются в боевики» [4]. Неслучайно более трети респондентов, анализируемой группы обозначили как одну из наиболее острых, лично для себя, проблем «Невозможность найти прилично оплачиваемую работу «по душе»; ещё почти 19% - «Сложности с трудоустройством, боязнь потерять работу» По данным исследования лишь у 22% респондентов указанной группы работа полностью соответствует полученной специальности, а у 37,5% - нет. Содержание работы полностью устраивает только 11,6% (13 человек, из которых 11 работают по специальности), скорее не устраивает – 41,1%, совсем не устраивает – 17%. Полностью удовлетворены размером заработной платы 7,1%, а совершенно не удовлетворены 59% респондентов.

Позитивную оценку своим перспективам карьерного роста дали 42% работающих респондентов, но треть не видит вообще никаких, 9,3% оценили их как «незначительные», 18,7% затруднились в оценках. Всего 35,7% вполне удовлетворены уровнем своего образования (из них $\frac{3}{4}$ замужние женщины). Показательно отношение самих респондентов к образовательному статусу в сложившихся социально-экономических условиях. Основные мотивы получения образования: «Получить высокооплачиваемую работу» (49,3%), «Получить профессиональную подготовку» (23,2%), «Иметь диплом» и «Потребность в самореализации» – по 22,3%. «Потребность в интеллектуальном развитии» отметили всего 12,5%. Из сказанного очевидно, решение проблем молодёжи РФ в сфере образования, предполагающее комплексный подход – архиважная задача республиканской социальной политики.

Литература:

1. *Возьмитель А.А., Михайлова Л.И., Носкова А.В., Сазонов А.А., Яковлева М.Н., Полянина А.К. Социальные проблемы кризисного общества. Монография / Под редакцией доктора социологических наук, профессора Л. И. Михайловой. М., 2011.*
2. *Зырянов В.В., Носкова А.В., Осипова Н.Г., Титова М.А. Национальная система образования в России: проблемы и перспективы в контексте реформирования и глобализации. Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2015. № 3. С. 61-78*
3. *Кравченко С.А. Социологическое знание через призму «стрелы времени». МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ, М., 2015*
4. *Мусаев М. С дагестанскими дипломами не подходит! <http://www.moidagestan.ru/news/analytics/24071>, 16.01.2016*
5. *Сазонова А.Л. Образовательно-профессиональный потенциал московской молодежи и проблемы его реализации (по результатам социологического исследования). МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 17. С. 86-91*
6. *Сазонов А. А., Сазонова А.Л. Семейный потенциал молодых москвичей в условиях социокультурной неоднородности мегаполиса. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 3-1 (23). С.162-170*

Кишкин Максим Игоревич

МГУ им.М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Университетская среда: демографическое здоровье в эпоху глобального, турбулентного, организованного общества

Ключевое значение института университетского знания в эпоху перехода к постиндустриальному информационному обществу – тезис хорошо известный в социологическом пространстве. Одна из особых граней данного вопроса – проблема социально-экономического здоровья нации, социально-психологического равновесия личности, и, как следствие, физического благополучия человека в новом: глобальном, турбулентном, организованном - социуме. Что дает университетское знание каждому своему носителю? Прежде всего, включенность в особую социальную среду, в активное сообщество Логоса. Полезен ли Логос для здоровья? Позволяет ли понятийное мышление преодолевать те трудности, с которыми сталкивается в эпоху глобальности, турбулентности, организованности каждый отдельный человек? Основной тезис. Сообщество людей, владеющих университетским навыком понятийного мышления, позволяет преодолеть те тупики, с

которыми сталкивается мысль в индивидуальном формате вербальной коммуникации в эпоху глобального турбулентного организованного общества. Университетское сообщество само носит черты новой эпохи. Сообщество людей, придерживающихся универсальных принципов понятийного мышления, носит глобальный характер. Оно не признает государственных и культурных границ. Распространение идей в глобальном пространстве понятийного мышления носит турбулентный характер: это пространство стремительных скоростей и мощной подъемной силы. Понятийное мышление – это мышление, организованное в соответствии с определенными универсальными принципами. Это не локальный набор закостеневших понятий, препятствующих коммуникации между различными локусами. Это универсальный принцип отказа от закостеневших штампов, мешающих свободному течению мысли, - принцип универсальной редукции. Рассмотрим оздоравливающее действие Логоса на конкретном примере. Известно, что уровень образованности женщин оказывает определенное влияние на их репродуктивное поведение. Значение университетской среды для изменения уровня образованности всего населения, и женщин в частности, очевидно. Соответственно, университетская среда играет определенную роль и в формировании репродуктивных установок населения. Какова же эта роль в современном обществе? Рассмотрим эмпирические данные. Франция XX века. В начале XX века Франция, как и все развитые страны столкнулась с довольно резким снижением коэффициента рождаемости. Новые технические возможности позволили установить контроль над рождаемостью; окончательно сформировалось новое промышленное общество, в котором семья перестала быть производственной единицей, а соответственно, размеры семьи перестали способствовать ее богатству, - эти и другие факторы привели к тому, что все большее количество людей стало отдавать предпочтение малодетности, а то и бездетности. Не заставил себя ждать и массовый стереотип, услужливо оправдывающий такой выбор. Распространилось убеждение, что единственного ребенка проще вырастить выдающимся человеком, ведь единственному сыну или дочери можно уделить больше внимания, чем ребенку из семьи с несколькими детьми. Именно университетской среде, в лице выдающихся демографов, обязана Франция развенчанием данного мифа. Французские ученые показали, что семьи с несколькими детьми – гораздо более продуктивная среда для развития талантов и способностей ребенка. Особое внимание уделяет французская демография «среднедетным семьям» - семьям с 3-4 детьми. Университетские люди и сами становятся тому примером: во французских университетских семьях принято быть «среднедетными». Таким образом, университетская среда Франции не только способствует оздоравливанию демографической ситуации тем, что развенчивает ложные стереотипы, но и «задает тон» в позитивных репродуктивных установках.

Литература:

1. *Blanpain N.*, « *Les conditions de vie des familles nombreuses* », *Études et résultats* n 555, février 2007.
2. *Breton D., Prioux F.*, « *Deux ou trois enfants ? Influence de la politique familiale et de quelques facteurs sociodémographiques* », *Population* n 4, 2005.
3. *Le Bras H., Todd E.*, « *L'invention de la France* », *Éditions Gallimard*, 2012.
4. *Masson L.*, « *Avez-vous eu des enfants ? Si oui, combien ?* », *Insee Références « France, portrait social* », p. 93109, novembre 2013.

Ковалева Галина Александровна

*ФБГОУ ВО "Череповецкий государственный университет", Череповец,
Россия*

Спирина Дарья Васильевна

*ФБГОУ ВО "Череповецкий государственный университет", Череповец,
Россия*

Языковой барьер в школе как проблема детей-мигрантов

Вся история человечества, начиная от древнейших времен и до наших дней, непременно сопровождается массовыми территориальными перемещениями людей с целью найти наилучшие условия для обеспечения их жизнедеятельности и существования. Особо важное значение такие переселения приобретают на современном этапе, где с огромной скоростью происходят процессы глобализации, отмечается рост тенденции к разрушению границ и барьеров (территориальных, межкультурных, межэтнических, межнациональных, экономических, языковых). За последние десять лет приток мигрантов в Российскую Федерацию как индивидуально, так и с их семьями значительно возрос, и более того темпы и динамика миграционных процессов продолжают расти. Предполагается, что эта тенденция будет становиться все крепче и крепче год от года. Семьи мигрантов (дети, жены) можно встретить в подавляющей части населенных пунктов нашей большой страны. Поскольку в последнее время значительно вырос поток мигрантов, приехавших с целью остаться в России на постоянное место жительства. Тем временем миллионы выходцев из Средней Азии, Закавказья и других стран СНГ (бывших республик СССР) уже десятилетиями живут рядом с нами, а их дети учатся вместе с нашими детьми. Одной из основных и наиболее важных проблем в процессе адаптации мигрантов считается трудность овладения языком коренного населения (языковой барьер). Отсюда начинаются многие трудности, связанные с недопониманием в процессе коммуникации и координации (документы, статьи, обозначения и т.п.), со сложными ситуациями в повседневной жизни при взаимодействиях с принимающим населением, усвоением законов, норм, предписаний и другие подобные ситуации. В ходе анкетирования мы получили следующие результаты. Вопрос о проблеме языкового барьера позволил выяснить, что при выборе языка общения во внеурочное время дети мигрантов отдают предпочтение русскому языку независимо от ситуации и содержания общения. Этот вариант ответа выбрал 51% опрошенных учителей. Следом за этим выбором 37% респондентов

указали, что дети мигрантов для общения во внеурочное время предпочитают родной язык, хотя и только в присутствии представителей своей национальности. Очевидно, что доля детей, говорящих в российских школах на родном для них языке значительна, поскольку практически 4 ребенка из 10 (почти половина) ведут свою межличностную коммуникацию не на русском языке. Эксперты, опрошенные нами, также считают язык и общение крайне важным элементом при включении ребенка мигрантов в инокультурную среду. По их мнению, такой фактор как «...языковой барьер определяет успешность адаптации не менее, чем наполовину...» Из эмпирических данных видно, что значительная часть респондентов (40%, во внимание берется сумма оценок «3», «4» и «5»), так как эта область отметок характеризует наиболее интенсивное про-явление измеряемой характеристики) отметила, что в процессе работы с детьми мигрантов у них возникают трудности общения, вследствие языкового барьера. 44% опрошенных указали на сложности в работе с мигрантами в связи с недостаточным знанием особенностей национальных культур учащихся, 37% - нежелание самих детей следовать нормам культуры принимающей стороны, 52% - несоответствие требований образовательных программ России и стран ближнего и даль-него зарубежья. О значительном влиянии языкового барьера и выделении его как трудности в процессе адаптации ребенка нам удалось выяснить в ходе групповых интервью с детьми мигрантов. Ребята говорили, что им не всегда понятно, что говорят учитель и одноклассники, потому что они не понимают тех слов, которые их окружение употребляет: «Я не всегда понимаю», «Они иногда говорят непонятные слова». Общение с одноклассниками затруднено практически у всех участников нашего интервью, основными темами для межличностного взаимодействия становятся продукты СМИ и учебная деятельность: «...мы говорим про мультики бывает...», «...я спрашиваю только домашнее задание, а так мы редко разговариваем...», «...я рассказываю про свою кошку, а они про своих животных...», «...я иногда спрашиваю, как решать задание, которое сложное...». В результате групповой дискуссии с детьми мигрантов, занятыми в проекте «Вектор», мы констатировали, что их нелюбимыми уроками являются русский и иностранный языки и физкультура (здесь они себя не чувствуют включенными в коллектив). Они говорили: «...русский язык – это сложно», «...на физкультуре все играют, а я одна, потому что мне не с кем», «...английский язык непонятный». 4% - затрудненное взаимодействие с родителями мигрантов. одна из главных причин недопонимания между одноклассниками и детьми мигрантов - языковой барьер (мигранты говорили о своих одноклассниках: «...не понимаю их речь...», «...не понимаю, что они говорят...», «...они меня путают...», «...не разбираюсь, над чем смеются...» и т.п.). Большая же часть детей говорят, что они понимают своих одноклассников, однако конфликты или просто напряженные отношения мы все-таки отмечаем у всех ребят, их возникновение обуславливается другими факторами, которые мы рассмотрим далее. Результаты интервью подтверждают, что важно для наиболее благоприятного и успешного

включения в новую социокультурную среду владеть языком коренного населения, поскольку языковой барьер играет очень большую роль для ребенка из семьи мигрантов в процессе его социализации. Речь самого мигранта и понимание речи собеседника имеет весомое значение для его успешной межличностной коммуникации с коренным населением.

Козлова Татьяна Захаровна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социологии РАН, Москва, Россия

Качество образования в вузах и демографическая динамика

В 90-е годы прошедшего столетия произошёл слом межпоколенных отношений в нашей стране. Разрушилась преемственность поколений. Молодые люди не стали перенимать у своих родителей традиции создания и сохранения семьи. Молодёжь стала ориентироваться в отношении между полами на "демократические" ценности. У молодых людей, как правило, происходили кратковременные интимные отношения или заключались гражданские браки, которые через небольшое время распадались. У некоторых женщин оставался ребёнок. Такую ситуацию среди молодёжи и их отношениях в 90-е годы достаточно полно исследовали ленинградские учёные С. Н. Иконникова и В. Т. Лисовский.[1] Результатом легкомысленных отношений молодых людей к семье явилась низкая рождаемость в 90-е годы. По данным Росстата этот процесс начался в стране с 1995 года и происходил до начала XXI века. В 2000 году суммарный коэффициент рождаемости составил 1,195. С 2001 года рождаемость в стране стала увеличиваться.[2, с.114] Как отразилась низкая рождаемость на качестве образования в вузах? Поясним подробнее. Детей с 1995 года рождалось меньше, чем в предыдущие годы. Значит, через 6-7 лет (после 1995 года) первые классы были не заполнены. Одиннадцать классов заканчивало гораздо меньшее количество ребят, чем всегда. Поэтому и поступало в вузы меньшее количество молодых людей. Конкурсы в вузы, в которые они поступали, также были меньше, чем раньше. У вузов в такой ситуации нет возможности отобрать наиболее способных абитуриентов. Вакантные места в вузах заполняются теми молодыми людьми, которые пришли в них поступать. Вот в этом явлении и заключается связь демографических процессов с качеством образования. Речь идёт об ухудшении качества образования в вузах. Такая тенденция в вузах (как отголосок демографических процессов 90-х годов и начала XXI века) сохранится в ближайшие годы.

Литература:

1. С.Н.Иконникова, ВТ. Лисовский. Молодёжь о себе, о своих сверстниках: Социологическое исследование.-М.,ВЛАДОС, 2004.
2. Российский статистический ежегодник.2008.Стат.сб.Росстат.-М.,2008.

Получение образования, как способ борьбы с одиночеством женщин после развода.

Получение образования после развода помогает женщине справиться с одиночеством и качественно поменять свою жизнь в лучшую сторону. Несмотря на расхожее мнение, что разведенный человек морально подавлен и боится кардинальных изменений, получение образования помогает адаптироваться к меняющимся реалиям жизни и пережить кризис разрушенных отношений. Итогом развода для женщин является самостоятельное создание условий для благополучия жизнедеятельности. «Я пошла на работу, поступила на психологический факультет института, записалась на курсы вождения. <...> я решила сделать что-то для себя, для своего будущего» [2]. Данный пример служит подтверждением того, что поступление в вуз открывает новые перспективы в устройстве будущей жизни и самореализации личности. Женщины, пережившие развод зачастую теряют интерес к тем занятиям и стилю жизни, которые они вели во время брака. По данным исследования к данной категории относятся женщины в возрасте от 41 до 55 лет [1]. Сподвигнуть разведенную женщину на получение образования может желание переменить профессию, увидеть себя в новом статусе высокообразованного профессионала, либо устроиться на высокооплачиваемую работу. «Я изменилась, стала самостоятельной; Собираюсь подучить английский, испанский. Хочу делать украшения и запустить свою линию ярких аксессуаров» [3]. Мы можем сделать вывод, что получение новых знаний так же помогает самостоятельно построить успешную карьеру. В отличие от мужчин, женщины после развода стремятся к самосовершенствованию, к познанию нового. Для того чтобы вывести себя из состояния одиночества и наладить «новую жизнь», кто-то углубляется в работу, в воспитание детей, а кто-то пытается овладеть новыми навыками, получить образование. Вот что пишет одна из посетительниц форума обращавшаяся за помощью к психологу перед тем, как пройти обучение: «После того, как я получила психологическое образование, я только подтвердила еще раз, все то что узнала от него и что использовала сама. За 3 месяца, я пережила свой развод и предательство и наслаждалась результатами своих трудов, через год я познакомилась с моим вторым мужем и сейчас мы дружная семья, муж, дочка и я!» [4]. Это один из примеров, который позволяет посмотреть на получение образования, как на качественно новый этап в жизни женщины после развода. Отметим, что проведенное исследование крайне важно для изучения вопроса получения образования после развода. Следовательно, занятие учебной деятельностью для женщины способствует ее самореализации, построению карьеры, формированию самодостаточной личности и благополучной жизнедеятельности, помогает пережить одиночество после распада семьи и вступить в новые отношения. Исследования данного вопроса помогут в будущем создать новые методики

по реабилитации разведенных женщин и их адаптации к новой жизни, а так же помогут прохождению этапа одиночества более безболезненным путем.

Литература:

1. Горшенева Т.А. Удовлетворенность жизнью женщин после развода на разных возрастных этапах. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Том 18, 2012.
2. http://www.goodhouse.ru/family_and_children/ludi-i-ih-istorii/340869/ Дата последнего обращения: 19.01.2017
3. <http://vimka.ru/8-byivshih-zvezdnyih-zhen-kotoryie-dobilis-uspeha-posle-razvoda/> Дата последнего обращения: 19.01.2017
4. <http://sleznet.ru/perezhit-razvod/> Дата последнего обращения: 19.01.2017

Кондратенко Наталья Александровна

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Шашкова Светлана Николаевна

Тульский государственный университет, Тула, Россия

Подготовка специалистов с учетом современных демографических процессов

В современных политических и социально-экономических условиях развитие человеческих ресурсов и подготовка квалифицированных кадров имеют ключевое значение для подъема экономики России. Рынок труда предъявляет новые требования к качеству трудовых ресурсов, к образовательному и профессиональному уровню рабочей силы, ее социальной мобильности. Но проблему воспроизводства трудовых ресурсов нельзя рассматривать в отрыве от воспроизводства населения в целом, от тех демографических процессов (рождаемость, смертность и миграция), которые сегодня происходят в стране. Российская статистика последних лет демонстрирует увеличение числа родившихся. Но увеличение рождаемости происходит в основном за счет мигрантов, а не коренного населения, а в России это явление и вовсе носит временный характер. Напомним, что сегодня в репродуктивный возраст вступают малочисленные поколения 90-х гг. Так в 1985 г. родилось 2,38 млн. чел., а в 1990 г. – уже 1,99 млн. чел, спад рождаемости продолжался вплоть до 2000 г., что негативно сказывается не только на воспроизводстве населения в целом, но и на воспроизводстве трудовых ресурсов, т.к. из трудоспособного возраста выбывает относительно многочисленное «послевоенное» поколение, а выходит на рынок труда малочисленное поколение 90-х гг. Кроме того, с 2009 г. произошел сдвиг рождений в более старшие возрастные категории (максимум рождений приходился на возрастную когорту 25 – 29 лет и увеличивается число рождений во всех старших группах). Следовательно, когда относительно многочисленное поколение 80-х гг. реализует свои демографические планы, рождаемость вновь начнет снижаться. Нельзя игнорировать и преобладающую сегодня в обществе установку на малодетную семью (с 1-2 детьми), чего недостаточно для простого замещения поколений [3]. Еще одной проблемой является высокая смертность, особенно среди населения трудоспособного возраста, в том числе и от внешних причин. Для устранения

(или уменьшения) данного дестабилизирующего фактора требуется долговременная целенаправленная деятельность государства в целом, а также различных общественных структур [1, 510-512]. Отдельно следует сказать о миграционных процессах в современной России и их вкладе в воспроизводство трудовых ресурсов. Сегодня, к сожалению, не в полной мере используется потенциал системы образования для интеграции мигрантов в принимающую среду. Наблюдается сегрегация мигрантов в определенных отраслях экономики. С одной стороны, можно предположить, что занятая мигрантами ниша низкоквалифицированного труда будет стимулировать коренное население на получение более высокого уровня образования и как следствие ускорение развития экономики, однако на практике этого не происходит. Наблюдается парадоксальная ситуация: количество молодежи снижается, а количество студентов вузов увеличивается, но несмотря на это, прорыва в науке и экономике (за исключением некоторых узкоспециализированных сфер) не происходит. Объяснение этому феномену, на наш взгляд, следует искать в тех негативных явлениях и процессах, которые наблюдаются сегодня в системе образования. Во-первых, снижение качества образования на всех его уровнях из-за постоянных и непродуманных реформ, а также массовизации высшего образования. В рассуждениях о доступности высшего образования игнорируются вопросы о способностях человека к получению этого образования. Как следствие в вузы приходит молодежь неспособная и нежелающая учиться [4]. В условиях ограниченного финансирования вузы вынуждены бороться за каждого студента, что не лучшим образом сказывается на мотивации студентов к получению образования, происходит депрофессионализация ППС. Во-вторых, высшее образование используется как отсрочка от выхода на рынок труда, в то время, как сегодня все чаще можно услышать рассуждения о необходимости повышения пенсионного возраста из-за нехватки трудовых ресурсов. Получив высшее образование, молодежь часто идет работать не по специальности или устраивается на должности, вовсе не требующие такого высокого уровня образования [5, 37-40]. В условиях перманентного кризиса население нашей страны не успевает вырабатывать соответствующие адаптационные механизмы. Родители, имеющие техническое образование и пережившие потерю работы в 90-ые годы, стали ориентировать детей на получение гуманитарного и экономического образования. Тенденции на рынке труда поменялись, а перекос в перепроизводстве специалистов гуманитарного профиля остался. В-третьих, до сих пор не налажен механизм прогнозирования потребностей экономики в тех или иных специалистах и доведение этой информации до абитуриентов. Необходимо показать молодежи, стремящейся подняться по социальной лестнице другие, более эффективные способы, карьерного роста, нежели получение высшего образования по «какой угодно специальности» [6]. Можно обратиться к опыту европейских стран, например, Германии, где поступление в вуз сразу после школы не рассматривается как единственно возможный путь выстраивания карьеры. Вчерашний школьник может выйти

на рынок труда и, поработав несколько лет, получить в вузе те знания, которые нужны ему в профессиональной деятельности. Также необходимо повышать качество и престиж в глазах молодежи заочных и дистанционных форм обучения [2]. Таким образом, демографические процессы растянуты во времени и всегда имеют отдаленные последствия, которые необходимо учитывать при выстраивании системы образования в современной России.

Литература:

1. Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н. *Формирование установок на самосохранительное поведение молодежи как фактор демографического развития России// Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества, Отв. ред. В*
2. Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н. *Профессиональное самоопределение учащейся молодежи в системе «школа-вуз-рынок труда» в современной России// Научный альманах. 2016. № 4-4. С. 170-173.*
3. Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н. *Демографическое развитие России: пути выхода из кризиса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С 65-75.*
4. Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н., Гоголева Е.Н. *Российское образование в международных исследованиях: компетентностный подход // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 96-106.*
5. Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н. *Положение выпускников вузов на рынке труда в современной России// Сборник материалов III региональной научно-практической конференции со всероссийским участием «Содействие трудоустройству и адаптации к рынку труда студентов*
6. Кондратенко Н.А., Шашкова С.Н. *Особенности взаимодействия образования и бизнес-структур в современной России// Вестник тульского филиала финуниверситета. 2016. № 1. С. 256-257.*

Коновалова Галина Михайловна
СПГИХМЗ, Сергиев Посад, Россия

Организация досугово-просветительской деятельности стареющего населения на примере музейной культурно-образовательной программы «Народной университет».

Технологии организации досугово-просветительской деятельности пожилого населения могут быть самыми разнообразными. Одним из посредников организации культурно-досуговой, просветительской деятельности стареющего российского населения может быть музей, как культурная территория комфорта. На основе анализа наиболее значимых социологических исследований российского стареющего населения, рассмотрения основных направлений и механизмов реализации государственной социально- культурной политики в отношении стареющего населения, разработано положение о благотворительной музейной культурно-образовательной программы «Народной университет» для старшей аудитории (людей пожилого и старшего возраста) для повышения культурного уровня и улучшения досуга в современном обществе:

1. Общие положения.

1.1. Благотворительная музейная культурно-образовательная программа «Народной университет» является культурной просветительской образовательной организацией, направленной на популяризацию не только

музея, но и социальных, гуманитарных знаний, повышение престижа и ценности образования в обществе.

1.2. Благотворительная музейная культурно-образовательная программа «Народной университет» создана на базе Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника.

1.3. Университет работает в тесном контакте с другими организациями (Советами ветеранов города и района). Партнером может стать любая организация любой формы собственности или частное лицо, заинтересованные в оказании материальной помощи, а также в предоставлении других материальных и нематериальных ресурсов для осуществления деятельности «Народного университета».

1.4. Непосредственный контроль деятельности «Народного университета» осуществляет руководитель культурно-образовательной программы «Народного университета».

2. Основные цели и задачи «Народного университета».

2.1. Основными целями деятельности «Народного университета» являются:

- объединить людей пожилого и старшего возраста через общение с музейными ценностями, историей, традициями, искусством, с родной культурой.

- способствовать повышению качества интеллектуальной жизни слушателей.

- повышение престижа и ценности музейных коллекций.

- стимулирование социальной активности граждан.

2.2. Основными задачами «Народного университета» является повышение у слушателей общекультурного уровня:

- создать обстановку творческого общения

- предоставить слушателям возможность расширить кругозор по интересующим их тематическим встречам

- принимать нравственные обязательства по отношению к окружающей природе, обществу, другим людям и самому себе.

- понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе.

- работать с информацией из различных источников, включая сетевые ресурсы сети Интернет.

- создать фото, видео, аудио, литературно-справочную картотеку по материалам встреч «Народного университета», по воспоминаниям, рассказам, семейным архивам, творческой деятельности самих слушателей.

3. Порядок предоставления услуг.

3.1. В музейной культурно-образовательной программе «Народный университет» участвуют ветераны и пенсионеры Сергиево-Посадского района и города на основании личного письменного заявления с указанием наименования факультета, выбранного им для овладения соответствующими

знаниями, умениями и навыками, независимо от уровня образования и профессиональной квалификации.

3.2. Слушатель может посещать несколько факультетов.

3.4. Слушатель может прекратить посещать занятия и мероприятия «Народного университета» в любое время, предварительно уведомив руководителя программы. В случае если слушатель не уведомил руководителя программы о прекращении посещения занятий и не посещает занятия свыше 3 месяцев, руководитель имеет право исключить из числа слушателей «Народного университета».

3.5. Услуги «Народного университета» предоставляются бесплатно.

3.6. Руководитель «Народного университета» ведет учетно-отчетную документацию.

3.7. В работе Университета на безвозмездной основе задействованы научные сотрудники музея. К работе Университета также привлекаются специалисты в области образования, культуры, государственного и муниципального управления и других учреждений на добровольной основе.

4. Организация работы культурно-образовательной программы «Народный университет».

4.1. Методический совет музея утверждает программу и план деятельности культурно-образовательной программы «Народный университет».

4.2. Методический совет музея осуществляет контроль над деятельностью «Народного университета» и реализацией программ и планов.

4.3. Руководитель «Народного университета» выявляет активных слушателей и лекторов программы и выдвигает их на поощрение по итогам года.

4.4. Место проведения занятий, лекций и экскурсий – Сергиево-Посадский историко-художественный музей-заповедник, а также помещения партнеров «Народного университета».

4.5. Занятия на факультетах осуществляется согласно тематическому плану 2 раза в месяц. Продолжительность учебного курса - 24 месяца.

4.6. Расписание и тематический план занятий составляется руководителем «Народного университета» в соответствии с пожеланиями слушателей и может корректироваться в течение учебного года.

Ляликова Софья Викторовна

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Высшее образование и семейный образ жизни

По словам Конфуция «в древности люди учились для того, чтобы совершенствовать себя, ныне же учатся для того, чтобы удивить других». Однако, в современном мире удивить наличием высшего образования просто невозможно. По данным Росстат, с 1990-х годов число образовательных организаций высшего образования увеличилось вдвое, достигнув своего пика

в 2008 году (1134), затем начало плавно сокращаться. Если в 90-х годах на 1000 человек приходилось 19 студентов, то к 2008 году эта цифра составляла уже 52 человека. Безгранично разрастающееся число организаций, готовящих специалистов высшего уровня, повлекло за собой ряд последствий, связанных с трудоустройством населения. Отмечается нехватка рабочих мест для лиц, получивших высшее образование и дефицит людей, имеющих средне-специальное образование, следовательно, претендующих на работу более низкой квалификации. Также снизился уровень профессиональных знаний выпускников. Согласно данным Superjob.ru более половины отечественных работодателей не удовлетворены уровнем их знаний.

Сегодня коренным образом изменился смысл, вкладываемый в понятие «образования». В словаре синонимов отмечается, что оно в какой-то мере тождественно таким понятиям, как просвещение, цивилизация или прогресс. Серьезность, с которой подходили к получению высшего образования, несколько ослабла, оно становится поверхностным, мало кто «доискивается до глубин, задумывается над основными законами бытия». Следовательно, знания, усваиваемые студентом в процессе обучения, являются порой бессистемными и далекими от практического их применения. Подтверждает это утверждение и ВЦИОМ в 2017г., зафиксировав ухудшение в вопросе профессиональной подготовки выпускников (32%). Уровень образования ребенка, по данным того же исследовательского агентства в 2016г., в большей степени зависит от материального положения семьи (47%) и в меньшей от способностей самого ребенка (41%), что оказывается совершенно противоположно убеждениям, распространенным в 90-е годы.

Образование сегодня рассматривается населением как средство достижения успеха и напрямую связано с работой во всех ее проявлениях. Все чаще находит одобрение совмещенная учеба и работа в 2017г. с этим согласны уже 79% респондентов. Вместе с тем, высшее образование является необходимостью, так 57% респондентов считают, что молодому мужчине и девушке в первую очередь необходимо получить высшее образование. Как показывает исследование ФОМ, люди получают высшее образование, чтобы попасть на престижную (61%), интересную (26%) работу с высоким заработком (47%) и карьерным ростом (39%). Эта установка на карьеру, на самореализацию является губительной для семьи в ее первоначальном виде. А постоянно расширяющиеся рамки необходимые для получения полного образования, включающие в себя три ступени, откладывает создание семьи и обзаведение детьми на более поздний срок.

Особое значение данная проблема имеет для женщин, так как способствует сдвигу сроков появления на свет первого ребенка. Наиболее ярко выражена эта тенденция у жительниц мегаполисов, где "возраст матери при рождении первого ребенка" составляет по расчетам Синельникова А.Б. - 28,2 года. При исследовании европейских стран в 2005-2010гг. фиксируется смещение «пика рождаемости с возрастной группы 20-24 года на группу 25-29 лет». Данные подтверждает исследование Евростата 2013г. Где, средний возраст женщины, родившей первенца в 2013г. составил 28,7 лет, причем

каждая вторая женщина попала в возрастную когорту от 20 до 29 лет (51,2%), а 40,6% женщин рожают в возрасте от 30 до 39 лет.

Все это подводит нас к проблеме выбора между получением образования, как следствие карьеры и созданием семьи. Ведь при полной отдаче это взаимоисключающие понятия. В глобальном мире, где иерархия жизненных ценностей подвергается серьезной трансформации и фамилистические ценности отходят на второй план, уступая место индивидуалистическим ценностям. Снижение ценности семьи и детей некоторые авторы рассматривают в контексте «нового социального феномена». Рождение детей, по мнению половины опрошенных ограничивает свободу, возможность самореализации личности (48%) и препятствует карьерному росту родителей (45%). Следовательно, население стремится удовлетворить имеющуюся потребность в детях с минимальным ущербом для своего положения в обществе. Все чаще отдавая предпочтение малодетности, являющейся отличительной чертой нашего времени.

Малышев Максим Алексеевич

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Гендерные проблемы женского образования в России

Гендерная проблема имеет две взаимосвязанные части. Во-первых, это равенство женщин и мужчин по закону: в семье, в имущественных и обязательственных (гражданско-правовых) отношениях, в пользовании социальными благами (образованием, медицинской помощью), в трудовых отношениях, в политической жизни - плюс признание этого равенства общественным мнением и судебная защита этого равенства. Во-вторых, это законодательно-признанные некоторые преимущества женщин по отношению к мужчинам, вызванные функцией женщины по вынашиванию, рождению и вскармливанию детей; в известной мере сюда прибавляется тот факт, что женщина уступает мужчине в физической силе, вследствие чего в общественном мнении она иногда рассматривается как лицо, требующее покровительства со стороны мужчины. В старом русском законодательстве эта покровительственная черта нашла выражение в норме, согласно которой муж должен был относиться снисходительно к слабостям своей жены. На гендерные проблемы большое влияние оказывает позиция государства, общественное мнение, традиции, культурные особенности различных слоев населения. Так, если женщина с детского возраста ориентирована на роль домашней хозяйки в семье, на воспитание своих детей и обслуживание мужа-кормильца, то она вольно и невольно сторонится углубленного общего и специального образования, которое необходимо для приобретения специальности и достижения экономической независимости, а также для активного участия в общественной и политической жизни. Иногда такая ментальность определяется не только в семье, но и в школе, чему способствует феминизация обучения (преобладание в детских учреждениях и в школах женского персонала) [1]. Но при этом женщина может попасть в

трудное положение, если у нее не осуществится выношенный идеал семейной жизни или же семейные трудности заставят ее искать независимого заработка. Эту сторону дела специально освещала в своих романах известная польская писательница конца XIX – начала XX века Элиза Ожешко, которая призывала женщин обязательно получать профессии, с тем чтобы обеспечить себе экономическую самостоятельность независимо от того, как сложится их семейная жизнь. Однако эта проблема не решена до сих пор, в том числе и в России – в частности по той причине, что если в зрелом возрасте женщина решит приобрести или изменить невостребованную профессию, сделать ей это бывает весьма не просто. Не развиты также институты неполной занятости, позволяющие многим женщинам совмещать работу с выполнением своих семейных (и вообще домашних) обязанностей. Экономической самостоятельности женщины до некоторой степени препятствует распространенный в обществе взгляд, согласно которому женщине не обязательно иметь высокую профессиональную подготовку. Женский вопрос возник в Европе в качестве устойчивого политического явления только в XIX веке. Сначала борцы за женское равноправие стремились обеспечить равенство женщины в семье, в имущественных отношениях, а затем - в образовании и получении свободных профессий, в приобретении право голоса на парламентских и других выборах. На этом поприще борцы за равноправие женщин добились определенных успехов. Но борьба за право женщин на образование, за семейное и политическое равноправие почти не затрагивало массы работниц, втянутых к тому времени в фабричное производство. Этот взгляд на женщину, как на неполноправного (и неполноценного) члена общества, существовал еще не в столь далекие исторические времена и был обобщен в конце XIX – начале XX века в монографии известного немецкого социал-демократа Августа Бебеля «Женщина и социализм» [2]. Эта книга выдержала несколько десятков изданий (к моменту смерти Бебеля в 1913 г. только в Германии вышло не менее 50 изданий этой его главной книги), и была переведена на ряд иностранных языков, включая русский. В этой книге сконцентрирована история вопроса и отношение к ней видных общественных и политических деятелей мировой истории. Снижение внимания ученых к положению женщины-работницы представляется преждевременным. В экономике России женщины составляют около половины всех трудящихся. Несколько миллионов женщин продолжает трудиться на тяжелых и вредных работах. Немало женщин-работниц испытывает трудности с воспитанием детей – не говоря уже об их рождении и вскармливании. У женщин обычно меньше возможностей для профессиональной и общей подготовки и переподготовки, а, следовательно, и для служебного роста. На всех этих направлениях ощущается нехватка правовых инструментов, а также недостаточность прививаемых обществу морально-этических правил. По всем этим направлениям исследования, касающиеся правовой защиты интересов женщин на производстве, не теряют своей актуальности в XXI веке.

Литература:

1. Семинар по вопросу о влиянии НТР на положение женщин. Яссы (Румыния), 5-18 августа 1969 г.
2. Август Бебель. *Женщина и социализм*. М., Госполитиздат. 1959.

Медведева Елена Ильинична

*Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН,
Государственный социально-гуманитарный университет, Москва, Коломна,
Россия*

Моделирование демографических процессов системы ВО

Реформирование российской системы образования весьма затянулось и начинает «пробуксовывать». Главная задача образования - обеспечить и создать условия для самоопределения и самореализации личности в обществе, так как полученный образовательный уровень позволит человеку не только адаптироваться в социальных, экономических условиях, но и даст возможность совершенствовать социум и повышать конкурентоспособность страны. Само реформирование системы образования в стране заставляет регионы по-новому взглянуть на проблему оптимизации учебных учреждений: их количества и качества [1,2]. При этом необходимо учитывать и региональные особенности демографических трансформаций и динамику миграционных процессов. Очевидно, что только на основе всестороннего анализа состава населения, можно выстроить соответствующую систему образования – от детских дошкольных учреждений до высших учебных заведений, которая будет удовлетворять потребности социально-экономического развития общества и спроса на образовательные услуги [2,3]. Для решения обозначенных проблем была предложена авторская Гребневая модель возрастной структуры детей и молодежи, которая позволяет выявить зависимость между рождаемостью и численностью населения разного возраста, во взаимосвязи с количеством учащихся на различных уровнях образования. Предлагаемая Гребневая модель основана на эконометрическом моделировании, позволяющем более точно увязывать демографическую динамику и изменения в системе образования. Это дает возможность моделировать необходимое количество мест в дошкольных учебных заведениях, в школах, в системе СПО и ВПО. Гребневая модель строится следующим образом: на основе накопленной статистики формируется возрастная выборка за определенный период. Выделяются следующие возрастные категории: Дети до 1 года; Рождение с учетом смертности в 1 год (1 год); Дошкольный возраст (ясли и детский сад) (3 года); Начальная школа (7 лет); Старшие классы или СПО (16 лет); ВУЗ (18 лет). Сущность отбора состоит в выборке определенных возрастных когорт. Процесс моделирования подробно описаны в журнале *Народонаселение* (2014 г.) [2]. Формирование прогнозов для данных групп было выполнено на основе эконометрического моделирования. Для каждой когорты строилась (формировалась и подбиралась) собственная зависимость на основе анализа лаговых эндогенных и экзогенных переменных. С помощью идентификации моделей

и оценивания неизвестных параметров, выполнена верификация и осуществлен расчет возрастной структуры детей и молодежи. Таким образом, модель позволяет при известном значении показателя «рождаемость» спрогнозировать количество детей в возрастных группах: до 1 года, 3 года, 7 лет, 16 лет, 18 лет, что соответствует всем уровням образования [3]. Последняя разработка авторов модели – это Региональная гребневая модель, применение которой дает возможность выявить необходимое количество мест в дошкольных учебных заведениях, в школах, в системе СПО и ВПО [4]. Полученные результаты по регионам и РФ в целом. Прежде всего приведем тенденции по Московской области. Численность населения данной территории постоянно увеличивается и согласно прогнозам в 2020 году может составить 7,4 млн. чел. В Московской области наблюдается положительный прирост численности практически по всем рассматриваемым возрастным группам. Сложнее всего ситуация с 16 и 18-летними, так как начиная с 2004 года наблюдается спад. Однако к 2020 году тенденция должна измениться. В 2016 году с учетом полученных данных по регионам смоделирована общая Гребневая модель в целом по РФ, что позволяет спрогнозировать перспективные потребности в образовательных услугах на различных уровнях и сформулировать определенные предложения для оптимизации работы системы образования [4]:

1. Наблюдается положительная тенденция увеличения рождаемости с 2015 года. Если по стране в целом, численность когорты «До 1 года» увеличилась на 5%, что составит около 104 тыс. чел..
2. При анализе численности детей в возрасте 3 лет, были определены следующие особенности: в России их рост составит около 12% (216 тыс. чел.). Аналогичная ситуация и со следующей анализируемой возрастной группой «7 лет». Во всех изучаемых регионах, наблюдается рост.
3. По России в целом увеличение численности детей в возрасте «16 лет» на пятилетнюю перспективу составит 25% (340 тыс. чел.).
4. В современных условиях сложнее всего ситуация с количеством детей в 18-летней группе. Например, по Московской области их численность сохраняется на достаточно стабильном уровне, а в целом по стране (13%) сократиться. Таким образом, построенная общая Гребневая модель показала, что количество мест в дошкольных и школьных образовательных учреждениях к 2020 году должно быть увеличено примерно на 12% и 10% соответственно. Для «16-летних» на четверть требуется расширение сети учреждений СПО в соответствии с приростом их численности в изучаемый промежуток времени. Современная реформа высшего образования и оптимизация ВУЗов, а именно: сокращение числа учебных заведений, уменьшение бюджетного финансирования, переход к двухуровневой системе подготовки в высшей школе ориентирована на ограничение доступности образовательных услуг, что в перспективе может спровоцировать эффект «стеклянного потолка». Дальнейшее применение подушевого финансирования в системе образования должно учитывать особенности демографической и социальной ситуации в регионах.

Литература:

1. Медведева Е.И. Возможности применения гребневой модели в образовании // Современное состояние и развитие экономики России. Сборник материалов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава кафедры «Экономики и менеджмента» и кафедр
2. Римашиевская Н.М., Крошилин С.В., Медведева Е.И. Гребневая модель прогноза половозрастной структуры детей и молодежи // Народонаселение, №3, 2014, С.57-68
3. Доброхлеб В.Г., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Новые подходы к моделированию возрастной динамики численности детей и молодежи // Экономический журнал. -М.: РГГУ, Каллиграф, 2014, №3 (35), С. 30-37
4. Римашиевская Н.М., Крошилин С.В., Медведева Е.И. Региональная гребневая модель оптимизации системы образования / Народонаселение – М.: ИСЭПН РАН. 2016. №4. – С. 32-34

Немова Ольга Алексеевна

*Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина*

Свадьбина Татьяна Владимировна

*Нижегородский государственный педагогический университет имени
Козьмы Минина*

Качество дополнительного образования в Нижнем Новгороде

Система дополнительного образования (ДО), которая сложилась за годы советской власти, безусловно, претерпела в наше время значительные изменения, но все-же сохранила свой потенциал. Актуальность исследования удовлетворенности образовательными услугами в сфере дополнительного образования (ДО) обусловлена приоритетным направлением деятельности общеобразовательных учреждений, а именно необходимостью - создания условий обеспечения доступности качественного образования с целью максимального удовлетворения образовательных запросов населения и рынка труда города [1]. Изучение мнения непосредственных пользователей (обучающихся и родителей) дает возможность исследовать отношения обучающихся и их родителей к различным сторонам деятельности объединений ДО. В нашем исследовании приняли участие только родители школьников (исследование мнения детей, на данном этапе, не входило в предмет нашего исследования).

Базовым методом сбора социологической информации является формализованный структурированный опрос (раздаточное анкетирование). Тип выборки – гнездовая, по количеству школ в каждом районе города. Внутри каждой школы осуществлялась квотная выборка (по 50 анкет от школы). Выбор конкретных опрашиваемых основан на принципе случайной вероятности. Обработка данных исследований включала построение линейных распределений, составление таблиц сопряженности, проведение корреляционного анализа с использованием статистического пакета (SPSS – 21 версия).

В опросе приняло участие 1752 (100%) респондентов всех допустимых возрастных категорий: 2,3% до 25 лет, в возрасте от 26 до 35 лет 27,4%, от 36

до 45 лет 46,0%, от 46 до 55 18,9%, от 56 до 65 3,2% и старше 65 лет 2,1%. В гендерном плане большинство опрошенных составляют женщины - 77,7% и 21,8%, соответственно, - мужчины. По семейному социальному статусу большинство опрошенных являются женатыми/замужними (57,9%), холостыми/незамужними - 19,4% и разведенными - 22,6%. Большая часть родителей находится в официально зарегистрированных отношениях.

В ходе исследования было выявлено, что 89,4 % детей респондентов посещают кружки и секции ДО и, соответственно, 10,6%, не посещают. Сравнительный анализ посещаемости ДО родителями и детьми показал, что процент посещения в наше время вырос. Можно считать, что это показатель наличия преемственности между поколениями родителей и детей, т.е. родители сами пройдя систему ДО привлекают к получению данного опыта и своих детей.

Одной из задач исследования было выявление количества кружков и секций, которые посещает ребенок респондента. Большинство детей посещают один кружок или секцию - 41,1% или два - 49,1%. Наиболее активные дети посещают три - 5,9%, четыре - 1,8%, пять - 1,4%, а некоторые и шесть - 0,6%.

Задавая вопрос: «В чем Вы видите смысл дополнительного образования для вашего ребенка?» нам важно было понять какую цель преследуют родители, отдавая своего ребенка в ту или иную секцию или кружок ДО, какими чаяньями и надеждами при этом они руководствуются. В тройке лидирующих ответов опрашиваемые указали, что ДО развивает интересы и способности ребенка (20,0%), мотивирует к познанию и творчеству (14,5%) и обеспечивает самореализацию ребенка (11,5%). Анализ ответов на ключевой вопрос анкетирования показал, что родители предъявляют те же требования, которые закреплены документально в Концепции развития дополнительного образования, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 4 сентября 2014 года. В концепции в частности указывается, что ДО присваивается ценностный статус как уникальной и конкурентно способной социальной практики наращивания мотивационного потенциала личности и инновационного потенциала общества [1]. Таким образом, цели государства и родителей по вопросу о необходимости ДО для подрастающего поколения детей идентичны.

Необходимость ответа на вызовы времени, обусловленные переходом от индустриального к постиндустриальному информационному обществу, заставляет гибко реагировать и адекватно видоизменяться и систему ДО. С целью выявления родительских предпочтений места получения услуг ДО их ребенком, был задан вопрос: «Где бы Вы хотели, чтобы Ваш ребенок занимался дополнительным образованием?» Респонденты в основном отмечали те варианты, которые более доступны в практической реализации с ориентацией на желания и интересы самого ребенка. Учитывая высокую загруженность современных родителей в общественном секторе производства объяснимо их желание получения ДО ребенком там, где

дешевле и территориально удобнее. Респонденты указали, что хотели бы, чтобы их ребенок получал услуги ДО в школе - 26,2%, в учреждениях бюджетного сектора дополнительного образования - 24,1%, в дошкольном учреждении - 16,7%. Лишь 5,7% родителей хотели бы, чтобы их ребенок получал услуги дополнительного образования в коммерческом секторе. Изучение мотивации мнения родителей и детей в выборе секций, кружков ДО показало, что родители, прежде всего, ориентируются на желание самого ребенка (40,1%), но немаловажное значение имеет и его территориальная расположенность 23,7 %.

В качестве наиболее привлекательных для своих детей респонденты назвали следующие: физкультурно-оздоровительное и художественно-эстетическое, что собственно коррелирует с официальными данными. Таким образом, можно сказать, что выстроенная система ДО в городе Нижнем Новгороде в достаточной мере отвечает запросам родителей.

Центральными вопросами анкетирования были вопросы, нацеленные на исследование удовлетворенности родителей системой ДО. Данной проблеме был посвящен ряд вопросов, начиная с выяснения удовлетворенности респондентов набором предлагаемых услуг, режимом работы, организацией работы и бытовыми условиями образовательного учреждения, взаимоотношениями с администрацией учреждениями ДО и заканчивая, качеством преподавания и удовлетворенностью самого ребенка от посещения кружков и секций ДО.

Подводя итоги исследования, можно с уверенностью сказать, что большинство нижегородских родителей устраивает не только сам набор и доступность, но и качество оказываемых образовательных услуг. На прямой вопрос: «Удовлетворяет ли Вас качество предоставляемых дополнительных образовательных услуг Вашему ребенку - 58,4% ответили утвердительно «Да», 26,2 – «В какой-то степени» и лишь 2,2% - «Не отвечает». Таким образом, если сложить два первых показателя мы получаем 91,8% высоко оценивающих качество ДО. Этот показатель свидетельствует о том, что система ДО, которая сложилась в Нижнем Новгороде в настоящее время отвечает требованиям ее основных потребителей и заказчиков, т.е. родителей. Что, безусловно, важно знать для дальнейшей работы данного сектора образовательных услуг.

В ходе социологического исследования было выявлено, что родителей полностью удовлетворяет качество предоставляемых услуг системой ДО г. Нижнего Новгорода. Процент недовольных крайне низок. Однако это тоже не должно оставаться без должного внимания. Для улучшения качества предоставляемых образовательных услуг необходимо каждому учреждению ДО проводить внутренний ежегодный мониторинг удовлетворенности детей и родителей как организацией образовательного процесса, так и его качеством. Мониторинг позволит обозначить имеющиеся "болевые точки", предупредить или вскрыть конфликтные ситуации, а, в целом, улучшить работу системы ДО.

Литература:

1. Концепция развития дополнительного образования детей // <http://government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf>
1. Министерство образования и науки Российской Федерации // <http://минобрнауки.рф/новости/5533>.
2. Немова, О.А. Пакина, Т.А. Проблемы социализации молодежи в условиях социально-экономической неопределенности / О.А. Немова, Т.А. Пакина // Вестник государственного университета управления. М., 2010.

Новоселова Елена Николаевна

МГУ имени Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

Влияние уровня образования на продолжительность жизни и здоровье населения России

Ожидаемая продолжительность жизни является одним из важнейших интегральных демографических показателей, который вкупе с таким показателем как смертность населения отражает достижения общественного развития и характеризует уровень жизни людей. Продолжительность жизни зависит от сочетания целого ряда факторов: биологических и социальных, все они непосредственно влияют на жизнедеятельность человека, его здоровье. Сегодня становится бесспорным тот факт, что в борьбе за увеличение продолжительности жизни серьезное влияние имеют поведенческие аспекты, т.е. самосохранительное поведения человека, а именно система действий и отношений личности, направленная на сохранение своего здоровья в течении всего жизненного цикла и продление сроков личной жизни. Одним из таких факторов можно считать стремление к получению высшего образования, ведь в современном мире образование приобретает особенную роль и уже является не только средством передачи знаний и культурного опыта, социализации, адаптации и интеграции человека в социальную систему, но и средством решения различных социальных проблем, в том числе вопросов охраны здоровья, формирования самосохранительного поведения [1] и увеличения продолжительности жизни. О том, что образование, здоровье и продолжительность жизни находятся в самой тесной взаимосвязи свидетельствует масса данных и исследований. Люди с более высоким уровнем образования лучше понимают факторы, ухудшающие здоровье, они меньше курят, спиртное употребляют в умеренных количествах, следят за своим питанием и весом, пристегиваются ремнем безопасности в автомобиле, регулярно посещают врачей и поэтому обладают лучшим здоровьем и дольше живут. При этом они в большей степени возлагают ответственность за свою жизнь и здоровье на самих себя - 70%, в то время как люди с более низким уровнем образования делают это лишь 30-36% случаев (ВЦИОМ, 2015). Продолжительность жизни прямо пропорциональна уровню образования человека. И. Денисова на основании данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения продемонстрировала, что высшее образование, при прочих равных условиях, снижает риск смертности на 40% [2]. Каждый дополнительный год

образования дает 9% сокращение смертности у мужчин и 7% у женщин [3]. Западные ученые оценили эффекты уровня образования таким образом, что каждый дополнительный год образования снижает вероятность курения и злоупотребления алкоголем [4], что в свою очередь снижает заболеваемость и смертность. Кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Институтом социологии РАН, и Научно-исследовательским центром ФАП и ЦНС в 2015 году было проведено исследование в 10 регионах России, которое показало тесную взаимосвязь здоровья, в частности его самооценки и уровня образования. Согласно данному исследованию 43% респондентов, имеющих высшее образование, оценивают состояние своего здоровья как хорошее, среди имеющих среднее общее образование таких 25%, средне специальное – 29%, незаконченное высшее 29%. При этом 98% опрошенных с высшим образованием считают, что именно усилия самого человека в наибольшей степени влияют на состояние его здоровья и 90%, что человек сам хозяин своей судьбы и его действия влияют на то, как складывается его жизнь. Следует также сказать о том, что образованные люди чаще живут в крупных городах, где зарплаты обычно выше, медицинское обслуживание качественнее, снабжение продуктами питания лучше и в связи с этим выше ориентации на позитивно направленное самосохранительное поведение, т.е. сильнее нацеленность на укрепление здоровья, на здоровый образ жизни, и больше средств для этого. «При улучшении социально-экономического благополучия населения гораздо больше внимания уделяет именно своему здоровью и в плане отказа от разного рода вредных факторов и образа жизни» [5]. Таким образом, образование и здоровье тесно взаимосвязаны в своем стремлении предоставить людям возможность прожить долгую и счастливую жизнь полностью реализовав свой внутренний потенциал. Образование это один из главных факторов формирования и накопления человеческого капитала, своеобразная социальная вакцина здоровья. Образование - путь, по которому человек может прийти к хорошей работе, уверенности в будущем, улучшению социального и материального положению. Образование помогает понять, что здоровая и долгая жизнь, это то, что в наибольшей степени зависит от самого человека, и только сам человек может наметить шаги и идти по пути самосохранения и саморазвития, а не саморазрушения.

Литература:

1. См., об этом: Алимпиева А. В. О роли института образования в охране здоровья и формировании самосохранительного поведения детей и молодежи // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2010. №5.
2. См. Об этом: Denisova I. Adult Mortality in Russia // Economics of Transition. V. 18. 2010. N 2. P. 333-364. // Цит. по: Колосницына М., Сутдиков М. Макродетерминанты здорового образа жизни. Мировая экономика и международные отношения. 2012. №2.
3. См.: Неравенство и смертность в России. Коллективная монография. Под ред. В. Школьникова, Е. Андреева и Т. Малевой. Московский центр Карнеги. М. 2000.
4. См. Об этом: Cutler D., Lleras-Muney A. Understanding Differences in Health Behaviors by Education // Journal of Health Economics. V. 29. 2010. P. 1-28. // Цит. по: Колосницына М.,

Ситдииков М. Макродетерминанты здорового образа жизни. "Мировая экономика и международные отношения", 2012. №2.

5. *Здоровый образ жизни в России: что ему препятствует, что способствует // Аналитический центр Юрия Левады. <http://www.levada.ru/24-06-2012/zdorovyi-obraz-zhizni-v-rossii-chto-emu-prepyatstvuet-chto-sposobstvuet>*

Нусхаева Байрта Басанговна
КалмНЦ РАН, Элиста, Россия

Высшее образование в родительских установках семей Республики Калмыкия (на материалах социологического опроса)

Современное развитие общества и экономики требует квалифицированных специалистов, которыми обеспечивают, прежде всего, высшие профессиональные образовательные учреждения. Исследования системы российского образования и образовательных стратегий молодежи в период 1990-х и первое десятилетие 2000-х гг. свидетельствуют, что «становление и развитие российского рынка труда сопровождалось ростом востребованности высшего образования со стороны современной экономики» [4, 27]. Такая ситуация сохранится в связи с развитием современных технологий и ориентациями молодежи. Подтверждением последнего являются результаты масштабного опроса старшеклассников, проведенного в рамках проекта Российского научного фонда «Образование, рынок труда и социальное поведение молодежи в современной экономической ситуации». Полученные данные позволили ученым сделать вывод, что «большинство старшеклассников после окончания полной средней школы намерены поступить в вузы» [3, 317]. Изучению системы высшего образования в Республике Калмыкия, посвящены работы Б.В. Сангаджиева, Е.В. Барваевой, Е.А. Гунаева, которые позволяют сделать вывод о сокращении числа образовательных организаций в регионе за последнее десятилетие. Рассматривая прогноз численности обучающихся до 2020 г., подготовленный Институтом социологии РАН и Центром социального прогнозирования и маркетинга, Е.А. Гунаев обращает внимание на дальнейшее сокращение численности студентов, обучающихся в республике [1, 304]. Данный прогноз связан, прежде всего, с численностью населения и возрастным составом населения. Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия, численность детей в возрасте до 16 лет в 2000 г. составляла 83510 человек [2, 21]. Дети, рожденные в начале 2000-х гг., сегодня являются потенциальными абитуриентами высших учебных заведений. С 2000 по 2009 гг. наблюдается тенденция сокращения численности населения в возрасте до 16 лет до 58525 человек [2, 21]. Можно прогнозировать сокращение численности абитуриентов высших учебных заведений из Республики Калмыкия и этот пик придется на 2024–2028 гг., когда аттестат о среднем образовании получают дети, родившиеся в 2009–2011 гг. Исследования свидетельствуют о высокообразованности трудовых ресурсов Калмыкии. Как отмечают Б.В. Сангаджиев и Е.В. Барваева, треть

занятого населения региона имеет высшее образование [5, 57]. Стоит отметить, что современные родители ориентированы на получение высшего образования детьми. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного автором в 2016 г. в Республике Калмыкия (г.Элиста и два райцентра республики). Всего опрошено 167 родителей, воспитывающих детей в возрасте 11-16 лет. Согласно опросу 70,9 % родителей считают, что для успеха в жизни детям необходимо получить высшее образование. Около 20 % респондентов выбрали вариант «необходимо получить среднее специальное образование». И 8,5 % думают, что достаточно получить школьное образование. Таким образом, основная часть родителей ориентирована на получение детьми высшего образования.

Сравнение ответов родителей, семьи которых проживают в городе и сельской местности, свидетельствует, что сельчан, ориентированных на высшее образование своих детей больше, чем горожан: 77,2 % и 66,1 % соответственно. Если 25,4 % городских респондентов считают, что среднее специальное образование достаточно для успеха в жизни, то сельских всего 14,0 %. Вариант «школьное образование» выбрали незначительная доля опрошенных в обеих группах: 8,5 % и 8,8 % соответственно. Можно сделать вывод, что родители, семьи которых проживают в селе, больше ориентированы на высшее образование.

Число детей в семье также влияет на родительские установки в сфере образования детей. Для большинства родителей, воспитывающих одного ребенка, высшее образование является необходимым условием для успешной жизни (81,8 %). Родителей, представляющие двухдетные семьи, несколько меньше ориентированы на высшее образование. Доля, указавших этот вариант ответа, составила 71,1 %. Родители, возглавляющие многодетные семьи, также считают, что для успеха в жизни необходимо получить высшее образование (79,3 %). Среднее специальное образование является ориентиром для 13,6 % однодетных семей, 20,0 % двухдетных и 10,3 % многодетных семей. Школьное образование как возможный уровень образования допускают менее всего родители, воспитывающие единственного ребенка. Родителей из семей с двумя детьми, выбравших этот вариант ответа, несколько больше — 8,9 %. И родителей, представляющие многодетные семьи, в два раза больше, чем родителей из семей с одним ребенком — 10,3 %. Таким образом, что большинство родителей ориентированы на высшее образование независимо от числа детей в семье, но особенно родители, воспитывающие единственного ребенка.

Можно сделать вывод, что высшее образование останется востребованным, но численность студентов высших профессиональных образовательных учреждений будет сокращаться в связи с сокращением численности подрастающих поколений.

Литература:

1. Гунаев Е.А. Развитие сферы высшего образования на региональном уровне: социально-демографический аспект (на примере Республики Калмыкия) // Актуальные проблемы

социологии, культуры, образования, молодежи и управления. [Электронный ресурс]:
Материалы Всер

2. *Калмыкия в цифрах, 2013. Краткий статистический сборник. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2013. 156 с.*
3. *Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Современный выпускник школы в новых условиях выбора // Россия реформирующаяся: Ежегодник. [сборник научных статей]/ отв. ред. М.К. Горшков. Институт социологии РАН. Москва: Новый хронограф. 2016. С. 309-335*
4. *Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография] / Д.Л. Константиновский, М.А. Абрамова, Е.Д. Вознесенская, Г.С. Гончарова, В.Г. Костюк, Е.С. Попова, Г.А. Чередниченко. — М.: ЦСП и М, 2015. — 232 с.*
5. *Сангаджиев Б.В., Барваева Е.В. Особенности функционирования рынка услуг высшего профессионального образования в Республике Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. № 2 (21). С. 56–60.*

Осипова Маргарита Романовна

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия*

Перфекционизм как один из социально-психологических факторов получения дополнительного профессионального образования

В современном мире рынок труда для молодых людей становится всё более неустойчивым, предъявляя высокие требования и оставаясь столь же непредсказуемым. Молодой человек может вкладывать большое количество материальных и духовных усилий для накопления культурного капитала, однако, окончив вуз, осознать, что полученное образование не способствует его трудоустройству, карьерному росту и удовлетворению вторичных потребностей. Полученная профессия в результате каких-либо социально-экономических, политических реформаций может оказаться непрестижной и не приносящей финансовой прибыли. В данном случае возможны различные варианты адаптации молодого человека к новым для него условиям: переквалификация и обучение другой профессии, наркотическая, алкогольная или другая аддикция, дезадаптация и получение статуса «маргинал» и т.д. Молодежь всё чаще стремится утвердиться на профессиональном поприще, постоянно повышая уровень квалификации, обретая новые знания и навыки, способные сделать его более конкурентоспособным на рынке труда. Изучение нескольких иностранных языков, владение компьютерными технологиями, знаниями и навыками широкого направления стали неотъемлемой частью условий при приеме на работу. Учитывая, что среди молодых людей, получивших высшее образование и ищущих работу, существует серьезная конкуренция, молодежи приходится осваивать все необходимые компетенции. В некоторых случаях подобное давление на молодого человека способствует в становлении его как перфекциониста или трудоголика. Перфекционизм, понимаемый как стремление субъекта доводить результаты любой деятельности до соответствия самым высоким стандартам, стремление к постоянному самосовершенствованию и потребность быть безупречным во всем, является относительно устойчивой личностной чертой и имеет сложную психологическую структуру. Возраст ранней и средней юности сопряжен с

завышенными ожиданиями, амбициями и высокой самооценкой молодого человека, характеризуется максимализмом и стремлением к доказательству своей значимости, уникальности, особенности и независимости. Приведенные ярко выраженные тенденции свидетельствуют о склонности к перфекционизму, который очень часто проявляется в возрасте от 14 до 30 лет. Для выявления перфекционизма у студентов, получающих высшее образование и дополнительное профессиональное образование, проведено эмпирическое исследование. Цель – изучение перфекционизма как фактора получения дополнительного профессионального образования. Объект исследования – студенты, получающие высшее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование. Предмет исследования – наличие перфекционизма у студентов, получающих высшее образование и дополнительное профессиональное образование. Исследование проведено с использованием авторской анкеты, состоящей из 25 вопросов, касающихся пола, возраста, факультета и направления подготовки респондентов, успеваемости, профессиональных планов на будущее, причин получения дополнительного профессионального образования и т.д.; Шкала перфекционизма Дженкинса – Фридмана; Опросник на выявление перфекционизма П. Шулера. Исследование проведено в ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова в г. Новочеркасске. Общее количество опрошенных – 163 человека, среди которых 81 получают высшее профессиональное и дополнительное профессиональное образование одновременно, 82 – получают только высшее образование. В результате исследования выявлено, что студенты, осваивающие две образовательные программы одновременно, действительно обладают перфекционизмом или имеют к нему ярко выраженную склонность. Также была выявлена следующая закономерность: студенты, получающие высшее образование гуманитарного направления, дополнительным образованием выбирают специальность также гуманитарного образования; студенты, получающие высшее образование технического направления, дополнительным образованием выбирают специальности только гуманитарного направления. К тому же, по полученным данным, выявляется тот факт, что у девушек, получающих высшее и дополнительное профессиональное образование параллельно, чаще и ярче выражен перфекционизм, чем у юношей. Студенты же, получающие только высшее образование, в меньшей степени склонны к перфекционизму (23% против 79% соответственно). Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что среди молодых людей, получающих дополнительное профессиональное образование параллельно с высшим, выше риск развития перфекционизма, чем у тех, кто получает только одно высшее образование. Необходимо отметить, что 66% респондентов в качестве главной причины получения второго высшего образования в открытом вопросе анкеты указали «возможность карьерного роста», «высокий заработок», «повышение конкуренции», однако 34% указали: «на всякий случай», «самоутвердиться», «повысить социальный статус», «чтоб гордились родители», «доказать себе, что я могу это сделать», «чтоб

завидовали друзья». В данной связи можно говорить о перфекционизме как об одной из причин получения второго высшего образования. Таким образом, социально-психологические факторы, в том числе, наличие или склонность к перфекционизму, влияют на решение о получении дополнительного профессионального образования. В том числе, наоборот, освоение дополнительной профессиональной образовательной программы может повлиять на формирование и выраженность перфекционизма, проявив негативные факторы его воздействия на личность.

Писарева Лариса Юрьевна

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск,
Российская Федерация*

Проблема анализа эффективности использования человеческого капитала России

Вкладывая средства в систему профессионального образования и подготовку квалифицированных кадров, государство должно рассчитывать на существенный эффект от производимых капиталовложений, который проявляется в формировании человеческого капитала как функции от полученного работниками образования и накопленного стажа работы (Беккер, 1962). Знания, навыки и приобретенный опыт становятся источником, как его собственного благосостояния, так и общественного блага. Однако человеческий капитал накапливается только в том случае, если полученные человеком знания, навыки и опыт эффективно используются. Соответственно средства, инвестированные государством в образование населения или предприятием в развитие сотрудника, не преобразуются в человеческий капитал, если полученные знания, навыки и опыт будут использованы не по назначению. Например, по данным исследования ВЦИОМ 2009 года, в Республике Саха (Якутия) 33,8% служащих, 33,2% специалистов и ИТР, 31,4% руководителей не работали по полученной специальности. 56,4% опрошенных представителей рабочих профессий не отработывали первичных вложений в образование (Писарева, 2009). Потери, которые несет государство при вхождении выпускников образовательных учреждений в профессиональную деятельность и применении ими полученных знаний и навыков, не являются в России предметом всестороннего научного анализа. К сожалению, на уровне государственного управления сегодня отсутствует единая методика оценки эффективности использования человеческого капитала, не анализируется объем накопленного в стране человеческого капитала. К сожалению, на уровне государственного управления сегодня отсутствует единая методика оценки эффективности использования человеческого капитала, не анализируется объем накопленного в стране человеческого капитала. При этом, имеются серьезные исследования в данной области. По оценкам, Г.В. Борисова, рассчитавшего интегральные показатели качества человеческого капитала (HRQ) для России и США в 1999 году, затраты на образование в России в 14 раз ниже, чем в США, а

вознаграждение работников в США в 8 раз выше (Борисов, 1999). Макроэкономический анализ потерь человеческого капитала обеспечил бы не только контроль за расходами страны на образование, но и позволил обосновать потребности рынка государственных образовательных услуг. В частности, одним из механизмов регулирования рынка образовательных услуг может стать разработка баланса трудовых ресурсов, включающего раздел о распределении занятого населения согласно полученному базовому профессиональному образованию. Отсутствие достоверной статистической информации о соотношении структуры должностей государственных и коммерческих предприятий с базовым образованием лиц, их занимающих, снижает качество информационного обеспечения планово-прогностической деятельности, как на национальном, так и региональном уровнях управления. Являясь крайне актуальной проблемой, разработка баланса трудовых ресурсов с целью планирования потребности в подготовке кадров, остается наиболее востребованной научно-практической задачей управления национальной экономикой. В большинстве регионов аналитическими центрами разрабатываются методики, регламенты, рекомендации для проведения соответствующих расчетов. Органы статистики, отвечающие за сбор информации, сталкиваются сегодня с проблемой роста объема информации и одновременного снижения ее информативности. В частности, данные, получаемые по ключевому макроэкономическому показателю – структуре занятости населения – не дают представления об эффективности использования человеческого капитала в связи с отсутствием распределения показателей занятости по направлениям подготовки и по структуре рабочих мест организаций и предприятий. Последняя статистическая методология учета занятости населения, включает существенно обновленный набор показателей, включая параметры самозанятости, труда стажеров и волонтеров, а также информацию о недоиспользовании рабочей силы. Однако информация о распределении занятости в секторах экономики в разрезе групп специальностей остается не решенной проблемой. Соответственно составляемый баланс трудовых ресурсов, который содержит информацию по численности занятых только по разделам ОКВЭД, невозможно использовать при планировании контрольных цифр приема на образовательные программы. В современных условиях применения информационных систем управления и возможности удаленного взаимодействия субъектов, вопрос составления полноценного баланса трудовых ресурсов национальной экономики не представляется сложной организационной задачей. Балансовые таблицы должны содержать сводную информацию по числу занятых на предприятиях и в организациях согласно перечню должностей по ЕКС, ЕТКС и перечню направлений подготовки. В таком формате баланс трудовых ресурсов позволяет детально анализировать соотношение предложения и спроса на образовательные программы на макроэкономическом уровне, в том числе на высококвалифицированные рабочие специальности. Человеческий капитал как функция образования и трудового стажа работника является концепцией, не нашедшей в России серьезного практического применения. К сожалению,

многие публикации по данному вопросу, зачастую являются еще и искажением сущности понятия «человеческий капитал», отождествляя его с человеческими ресурсами.

Подпорина Надежда Евгеньевна

ГАПОУ СО "Самарский государственный колледж", Самара, Россия

Актуальные проблемы подготовки кадров для психологической поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья.

Актуальные проблемы подготовки кадров для психологической поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья. Подпорина Н.Е. ГАПОУ СО «Самарский государственный колледж», Самара. Актуальный этап в развитии образования детей с ограниченными возможностями здоровья ориентирован на стандартизацию всех системных процессов, обеспечивающих доступность и качество образовательных условий и услуг. Для педагога, работающего с детьми с ОВЗ, существует острая необходимость в использовании большого количества источников информации, требуется развитая система информационной поддержки. Результаты исследования показывают, что педагоги нуждаются в комплексной поддержке и в различных источниках информации для эффективной работы с детьми с ОВЗ. За последние два года запрос педагогов на поддержку специалистов сопровождения (психологов, дефектологов, логопедов) вырос в два раза. При сравнении запросов обычных педагогов и педагогов коррекционных школ нужно отметить, что 70,63% педагогов СКОУ нуждаются в дополнительных знаниях об особенностях развития детей с различными типами нарушений, причем эта потребность у них более выражена, чем у обычных педагогов. Последние больше нуждаются в знаниях об индивидуальных особенностях конкретного ребенка с ОВЗ, которого им предстоит обучать (57,78%). Педагоги СКОУ активнее запрашивают информацию о способах адаптации программного и учебного материала (41,5%), а обычные педагоги — о способах включения ребенка с ОВЗ в группу сверстников и организации учебного взаимодействия в классе (35%). Основой теоретической модели стали три основные составляющие — знание педагога об особенностях развития детей с различными типами нарушений, степень эмоционального принятия ребенка с ОВЗ, уровень готовности взаимодействовать с ним. Исходя из анализа полученных данных, достаточно высокий уровень знаний педагоги отмечают в отношении особенностей развития детей трех категорий: с задержкой психического развития, нарушениями речи и умственной отсталостью (от 77,7 до 89,3%); у 61,4% опрошенных педагогов обнаруживается наличие знаний об особенностях развития детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Более половины опрошенных педагогов показывают низкий уровень знаний о детях с множественными нарушениями развития (50,6%) и расстройствами аутистического спектра (61,8%). При сравнительном анализе уровня знаний об особенностях детей с ОВЗ по выборочным группам выявлено, что уровень

знаний по трем категориям (дети с нарушениями слуха, с множественными нарушениями, с расстройствами аутистического спектра) в среднем 20-25% выше в группе педагогов специального образования. Практический опыт показывает, что развитие инклюзивного процесса затрудняется вследствие психологических барьеров, которые испытывает учитель в работе с «особым» учеником. Отсутствие профессионального и личного опыта контакта с таким ребенком затрудняет эмоциональное принятие и рождает трудности психологического характера, в которых порой учитель и не желает признаваться. В среднем у педагогов СКОУ степень эмоционального принятия детей с различными нарушениями выше, чем у педагогов общего образования. Это говорит о влиянии профессионального опыта и наличия знаний об особенностях детей с ОВЗ на уровень их эмоционального принятия педагогами. Третья составляющая теоретической модели анализа — готовность учителя к учебному взаимодействию с ребенком с ОВЗ и его включению в учебную группу. В целом, нужно отметить, средний показатель готовности по всем группам детей с ОВЗ находится на достаточно низком уровне (от 13 до 32). Самой легкой группой для учебного взаимодействия, как для педагогов общего образования, так и педагогов специального образования, являются дети с задержкой психического развития и нарушениями речи. Таким образом, в настоящее время педагоги (в отношении четырех групп детей с ОВЗ — с нарушениями слуха, зрения, множественными нарушениями и РАС) не готовы реализовывать инклюзивный подход в своей профессиональной деятельности. Несмотря на то, что педагоги специального образования демонстрируют более высокий уровень знаний об особенностях развития детей с данными типами нарушений, это не влияет на степень их готовности включать таких детей в работу класса на урок. Такая ситуация, на наш взгляд, требует организации поддержки педагогов со стороны специалистов сопровождения. Опыт педагогов коррекционного образования может оказаться крайне востребованным при включении детей с нарушениями зрения и слуха. Наибольшую сложность, как для педагогов общего образования, так и для коррекционных педагогов представляет взаимодействие с детьми с множественными нарушениями и расстройствами аутистического спектра. Приведенная модель анализа профессиональной готовности педагогов стала основой при разработке программы повышения квалификации педагогов для реализации стандарта. Наблюдается прямая связь между уровнем знаний педагогов об особенностях развития обучающегося с ОВЗ и уровнем эмоциональных затруднений при взаимодействии с ним. Чем выше уровень знаний педагогов о детях с ограниченными возможностями здоровья, тем меньше степень эмоциональных затруднений при контакте с ними. Такая же связь наблюдается в отношении готовности педагогов включать детей с ОВЗ в учебное взаимодействие на уроке.

Тенденции изменения качества жизни универсантов в условиях социальных трансформаций

Проблематика качества жизни интеллигенции актуализировалась в 90-е годы, которые характеризовались резкими изменениями условий социальной и профессиональной жизни. К сожалению, она сохраняет свою актуальность и в настоящее время, о чем свидетельствуют материалы конференций и публикаций, например, материалы международной конференции по проблемам интеллигенции XVII Международная теоретико-методологическая конференция «Социология жизни: теоретические основания и социальные практики». РГГУ.,2016. Ответом на вызовы современности 90-х стало проведение семинаров, а затем реализация проекта «Университеты России: традиции и современность». Реформирование системы высшего образования рассматривалось в качестве одной из актуальных социальных проблем, для решения которой необходим глубокий анализ различных аспектов функционирования высшей школы. В ситуациях радикальных изменений социально-экономических отношений закономерно трансформировались условия и многие аспекты жизнедеятельности вузов, актуализировались нерешенные противоречия, появлялись новые неожиданные проблемы. На фоне широкого спектра системной проблематики высшей школы выделялся комплекс университетских проблем, обусловленных спецификой учебного заведения данного типа, возникала необходимость поиска неординарных способов решения своих задач. В сборнике материалов симпозиума были представлены статьи А.Д.Александрова «Университет и наука», Ю.Д.Марголиса «Университеты в истории России», В.Т.Лисовского «Российское студенчество вчера и сегодня». Нестабильное социальное положение высшей школы, переплетение негативных и позитивных тенденций в ее развитии негативно отражалось на социальном положении сотрудников и студентов, способствовало расширению спектра социальных проблем, сопровождалось протестными действиями. Один из разделов Программы «Университеты России» включал социологические исследования, направленные на изучение менталитета универсантов. Серия социологических опросов среди студентов, преподавателей и научных сотрудников СПбГУ была направлена на выяснение социальных ориентации, социального положения, проблем и перспектив дальнейшей профессиональной деятельности универсантов, разработку социальной политики. Результаты исследований были опубликованы в серии «Гуманитарное образование в России: новые горизонты», изданной РГГУ и брошюре «Студенты и преподаватели Российских университетов: динамика поколений», изданной Научно-исследовательским институтом проблем высшей школы (НИИВО) [1;2] Продолжением этого направления прикладных социологических исследований стало осуществление регулярного мониторинга качества жизни

универсантов, инициированное Профсоюзным Комитетом СПбГУ. Социальная миссия и цель социологических опросов заключалась в осуществлении информационного обеспечения социальных программ, объединении усилий различных структур университета в работе по повышению качества социальной жизни. Исследовательская задача состояла в выяснении и уточнении условий труда и жизни сотрудников, уровня их материального и психологического благополучия. Референтными показателями качества жизни респондентов были приняты следующие параметры: 1) уровень удовлетворенности своей профессиональной деятельностью; 2) уровень удовлетворенности своим материальным положением; 3) уровень удовлетворенности возможностями получения социальной поддержки. Результаты одного из первых опросов показали, что подавляющее большинство сотрудников считает престижной работу в университете. Вместе с тем уровень удовлетворенности различными аспектами профессиональной деятельности значительно варьирует: от высокого уровня удовлетворенности сферой непосредственной профессиональной деятельности, стиля работы и общения в СПбГУ, возможностей для развития карьеры, до самого низкого уровня удовлетворенности финансовыми аспектами работы - подавляющее большинство сотрудников ощущали глубокий дефицит в своем бюджете. [3] Результаты последующих опросов фиксировали снижение у респондентов уровня удовлетворенности своим профессиональным положением. В качестве основных причин неудовлетворенности отмечались: низкая заработная плата, перегруженность дополнительными работами, изменения условий труда, глобальное реформирование высшей школы. [3] Поскольку на качество жизни универсантов влияет и организация социальной сферы, программа социологических опросов включала изучение отношения сотрудников к системе общественного питания, медицинского обслуживания, вопросам летнего отдыха. К этой сфере отношение респондентов было в целом позитивное. [4] Социологическое сопровождение деятельности Профкома СПбГУ традиционно является одним из направлений профсоюзной работы. Результаты социологических опросов отражают отношения различных категорий универсантов к актуальным аспектам университетской жизни, выявление актуальных проблем, с которыми сталкиваются сотрудники в своей профессиональной деятельности. В поле зрения социологических исследований находятся наиболее актуальные в определенный период вопросы университетской жизни. Так, в настоящее время актуальной стала тематика планового переизбрания сотрудников на занимаемую должность и проведения конкурсных отборов, которая обострилась в связи с изменением требований к соискателям и процедурных аспектов.

Литература:

1. *Гуманитарное образование в России: новые горизонты. Материалы научно-практической конференции по межвузовской научно-технической программе «Университеты России». РГГУ. М., 1995.*

2. *Студенты и преподаватели Российских университетов: динамика поколений. НИИВО. М., 1995.*
3. *Социальное положение сотрудников СПбГУ//Журнал Санкт-Петербургский университет. N 1, 2002.*
4. *Готовимся к профсоюзной конференции// Журнал Санкт-Петербургский университет. N 16, 2007.*
5. *Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции. Журнал «Социологические исследования» N 8, 2014.*

Пострыгань Мария Андреевна

ЮФУ, Институт Социологии и Регионоведения, Ростов-на-Дону, Россия

Тенденции высшего образования в России

В современном мире в условиях глобализации и информатизации все процессы приобретают новые тенденции развития. Высшая Школа также испытывает на себе глубокое преобразующее воздействие продиктованных временем условий. Такими условиями являются в первую очередь: интернационализация и глобализация. Высшее образование в России, в наибольшей степени способное не допустить проявления негативных тенденций, сегодня переживает «исторические изменения», обусловленные «новой парадигмой»: это время глубоких перемен, многочисленных реформ и обновления самого высшего образования, вызванных культурными и «цивилизационными» изменениями, принесенными Интернетом и новыми технологиями, нарастающими проявлениями системного кризиса [источник №1, стр. 3]. Однако, несмотря на истинное предназначение образования, как объекта социализации личности, на данном этапе развития оно теряет значение интенсивного фактора, работает не на развитие общества и личности, а на их стагнацию. Чтобы избежать данного процесса необходимы кардинальные изменения образовательной парадигмы, стоит отойти от привычной системы и прекратить обсуждение моделей и подходов 1990-х – начала 2000-х гг. [источник №2] и сформировать новое понимание образования 21 века. Сложно отказываться от уже установившейся системы, но основными ипостасями высшего образования являются : приватизация, массификация, управление, рентабельность, рейтинг университетов. Данные проявления появились в качестве вызова увеличивающейся конкуренции в образовательном пространстве. Очень явно проявляется фактор рейтинга университетов, мы наблюдаем как крупные ВУЗы становятся опорными, объединяя в себе плеяду учебных заведений, не отвечающих новым требованиям. Возможно, в скором времени возникнет новая система Высшей Школы, избавившейся от пережитков индустриального образования, когда существовало огромное количество специальностей и направлений подготовки. Изменения в структуре высшего образования продиктованы сменой эпох, и это можно проследить, проанализировав воплощающиеся в жизнь тенденции: 1. Смена кадров, задействованных в образовательном процессе. Претензии на входение в международные рейтинги, обусловят появление международных специалистов в структуре новой российской высшей школы. Появление новых кадров приведет к осуществлению реформ

внутри системы образования, которые исключают условия старой институциональной среды. 2. На основе новейших технологий и социогуманитарных достижений будет изменен процесс обучения. Уже сейчас активно практикуются онлайн-курсы, которые меняют структуру образовательной деятельности. Новейшие технологии делают более доступными источники информации как для студентов, так и для преподавательского состава. Так проявляется диверсификация высшего образования, которая открывает возможности вариативного получения профессии. 3. Обновление инфраструктуры, является ключевой тенденцией в образовательной среде. Создание единых кампусов передовых университетов России сделает возможным объединение не только лучших профессоров, но и студентов со всего мира, создав платформу для международной интеграции высшего образования. 4. Одной из важнейших тенденций является переориентация учреждений НПО-СПО на новую систему центров профессионального развития, деятельность которых направлена на формирование важных и востребованных на рынке труда знаний взрослого населения. Это позволит привлечь дополнительное финансирование в профессиональное образование и осуществить его гуманизацию. Одной из главных мегатенденций в сфере образования можно считать необходимость решать проблемы образования, учитывая не только местные и региональные тенденции, но и национальные, государственные и мировые. Чтобы восстановить международную конкурентоспособность российской высшей школы, необходимо тщательно анализировать и рационально использовать зарубежный опыт, но при этом разрабатывать и применять собственный подход, который позволит сделать высшее образование в определенной степени уникальным. Сейчас сложно определить точные контуры стандартизированного образования, но развиваясь в намеченном направлении российская высшая школа имеет все шансы выйти на уровень мировых лидеров. В заключение хотелось бы подчеркнуть тот факт, что система образования терпит колоссальные изменения в связи с развитием инновационных процессов, но очень важно не терять значение интенсивного фактора, работу на развитие как общества, так и личности в целом. Перспективы развития высшего образования в России представляются широкомасштабными с четко намеченными целями и путями преобразования всей системы. Я, как студент, вижу это необходимым для качественно нового подхода к процессу обучения, получения образования, которое должно соответствовать требованиям современности, а именно быть мобильным, вседоступным. Более того, подход к обучению должен быть в корне изменён при помощи мультимедийных средств, направленный на то, чтобы привлечь молодёжь к новым исследованиям и открытиям.

Государственная политика РФ в отношении высшего образования

В 1980-х годах Пьер Бурдьё и Джеймс Коулмен развили концепцию социального капитала. Социальный капитал – совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания [1]. Образование, в том числе и высшее, – это та сфера жизни, где социальный капитал может проявить свои особенности в наибольшей степени. По мнению Пьера Бурдьё, обучение в высших учебных заведениях даёт гражданам получать более высокий социальный статус в обществе. Это связано с тем, что социальный капитал позволяет сочетать престиж прирожденной собственности с заслугами достижения [1]. Именно поэтому в современном обществе образовалась тенденция к получению высшего образования. Люди стараются получить высшее образование вследствие того, что его наличие является признаком престижа и уважения в социуме. Согласно опросу ВЦИОМа, проведенных в 2011 году, 66% респондентов отмечали то, наличие высшего образования сейчас крайне необходимо. Зачастую общество даже не задумывается о том, что всеобщее желание к получению высшего образования – это проблема для страны, в которой люди проживают. Государственные структуры вынуждены сформировывать внутреннюю политику страны таким образом, чтобы не допустить различных кризисов, связанных с этой проблемой. По данным Министерства образования и науки в Российской Федерации на 2015/2016 гг. было зарегистрировано 896 образовательных организаций высшего образования, среди них 530 – государственные и муниципальные учреждения, а 443 – частные. Это на 54 учреждения меньше, чем в 2014/2015 гг. Это свидетельствует о том, что в нашей уменьшается количество граждан, имеющих высшее образование. Всё это происходит потому, что Правительство РФ ведёт «жесткую борьбу» за то, чтобы в нашей стране было примерно равное количество граждан со средним профессиональным образованием и высшим. Эта «борьба» началась по следующим причинам:

- колоссальный рост абитуриентов, поступающих в образовательные организации высшего образования;
- уменьшение абитуриентов, поступающих в учреждения среднего профессионального образования;
- нехватка квалифицированных рабочих и служащих по профессиям;
- высокий уровень безработицы среди граждан, имеющих высшее образование.

Это одни из основных причин, по которым на сегодняшний момент сокращается количество ВУЗов в Российской Федерации. Рассмотрим более конкретно некоторые из них. Первая причина закрытия ВУЗов – увеличение абитуриентов. С каждым годом число поступающих растёт. При этом не все

студенты обладают должным уровнем знаний, который должен присутствовать у студентов ВУЗов. Президент Российской Федерации, В. В. Путин, прокомментировал эту ситуацию: «Наша высшая школа должна быть сильной, давать по-настоящему современное, достойное образование. Понятно, что освоить знания такого высокого уровня, такого качества может далеко не каждый человек. И когда некоторые ВУЗы зачисляют абитуриентов с очевидно неудовлетворительными знаниями, это не просто вызывает много вопросов. Подобная гонка за абитуриентами, а значит, и за финансированием, надо, прямо сказать, подчас девальвирует высшее учебное заведение, размывает ценность, престиж, авторитет самого ВУЗа» [2]. Данная речь главы государства подчеркивает то, что нужно производить отбор студентов и выбирать «лучших из лучших» для того, чтобы обеспечить стране специалистов высокого уровня подготовки. Для того, чтобы действовать по этой системе нужно сократить число мест для приёма и закрыть те ВУЗы, где осуществление образовательной деятельности не осуществляется должным образом. Первая проблема – увеличение роста абитуриентов – плавно касается следующей проблемы – низкий уровень подготовки специалистов в некоторых ВУЗах. Для того, чтобы выявить те ВУЗы, где образовательная деятельность не соответствует стандартам, проводятся проверки. В ходе последней проверки в 2016 году были закрыты многие филиалы учреждений высшего образования. По мнению представителей Рособнадзора, слияние филиалов с главным ВУЗом поможет сократить расходы и повысит эффективность высших учебных заведений. Вторая из причин – уменьшение числа абитуриентов, поступающих в СУЗы. На сегодняшний момент молодые люди, оканчивающие общеобразовательные учреждения не стремятся поступать в техникумы, колледжи. Это всё объясняется тем, что современное общество считает, что иметь среднее профессиональное образование непрестижно. По последним данным Федеральной службы государственной статистики, в 2014 году выпуск квалифицированных рабочих и служащих по профессиям уменьшился на 33 тыс. человек по сравнению с 2013 годом. Эта ситуация демонстрирует то, что среднее профессиональное образование – крайне непопулярно у молодёжи. Из этой проблемы плавно образуется следующая – нехватка квалифицированных рабочих. Квалифицированные рабочие традиционно возглавляют рейтинг самых востребованных специалистов. В сентябре 2015 года 12,8% вакансий было адресовано квалифицированным рабочим. Однако эти рабочие места не были заполнены в связи с тем, что в нашей стране имеется катастрофическая нехватка рабочих кадров. Для того, чтобы повысить популярность рабочих специальностей Правительство РФ решило пойти на жёсткие меры. Например, ужесточение процедуры проведения ЕГЭ, отбор в ВУЗы и их сокращение по всей территории страны.

Литература:

1. Бурдые, П. *Формы капитала /пер. с англ. М. С. Добряковой // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. — М.: РОССПЭН, 2004. — 680 с*

Савинов Леонид Иванович

ФГБОУ ВО "Национальный исследовательский мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия

Влияние социально демографических изменений на качество университетского образования.

Качество высшего образования зависит от многих факторов, в том числе и от показателей свойственных социально-демографическим тенденциям. Речь идет о показателях рождаемости, здоровья, миграции, социализации детей в семье, социализация детей в приютах, пансионатах, интернатах, типологии и образе жизни родительской или приемной семьи. Университеты с социально-демографическими показателями в первую очередь сталкиваются напрямую через абитуриентов поступающих в Вузы, а во вторую очередь через профессорско-преподавательский состав и обслуживающий персонал которые работают в системе высшего образования и которым на разных этапах своей жизнедеятельности были присущи отмеченные социально-демографические показатели. В целом анализируя влияние социально-демографических изменений на качество университетского образования мы имеем дело со следующими социальными закономерностями: «каково общество — такова и семья» и непосредственную зависимость системы высшего образования от социально демографических изменений. Кроме того все общества, как в прошлом, так и сегодня подтверждают исключительную роль семьи и родительства в деле влияния на социальный порядок и социальную сплоченность, данные социальные явления в свою очередь детерминируют во многом образовательную жизнедеятельность.

Влияние социально-демографических изменений на качество университетского образования имеет количественные и качественные основания. «Многие вузы по целому ряду специальностей практически принимают всех абитуриентов, поскольку не только нет конкурса, но зачастую отмечается недобор абитуриентов. Руководству некоторых университетов и институтов с большим трудом приходится выполнять план приема на бюджетные места» [1,172]. Система образования напрямую испытывает на себя результаты низкой рождаемости, особенно в сельской местности и в малых городах.

Снижение рождаемости порождает ряд сложных проблем в том числе для родительства, так как ослабляет систему социальной сплоченности через сужение родственных связей. Французский демограф А. Сови, рассуждая о положении единственных детей в семье, отмечает, что «колоссальной инвестицией в область воспитания и обучения, инвестицией, ничего не стоившей обществу в целом, явилось простое соревнование между братьями и сестрами в рамках самой семьи. Буржуа, отказавшийся иметь второго

ребенка, чтобы оплачивать наставника своего первенца, не подумал о том, что этот не родившийся младший мог бы, появившись на свет, преподать старшему такие уроки, какие не в состоянии преподать никакой учитель[2,38-39].

Вынужденная миграция родителей или одного из них в поисках работы и заработка несомненно влияет на социализацию детей, так как дети долгое время остаются или с бабушкой или с одним из родителей.

В истории человечества семейная социализация претерпевала интенсивные изменения. Урбанизация, индустриализация, широкое распространение информационных научных знаний, введение обязательного школьного образования, занятость женщин на производстве, мобильность населения — это основные факторы, оказывающие серьезное влияние на процесс семейной социализации[3,283-284].

Система социальных рисков и прямо и косвенно предопределяет убыль населения. Причем депопуляция это еще не вся расплата населения за наши современные «успехи». У народа страны подорвано здоровье (и физическое, и психическое, и моральное). Сегодняшние показатели смертности, убийств, самоубийств, детей, рожденных вне брака, детей-сирот при живых родителях, инвалидности, алкоголизма, наркомании настолько огромны, что говорить о здоровье народа, опираясь на позитивные характеристики, просто не приходится. Несомненно, свое отрицательное влияние на здоровье народа оказали и оказывают рост доли населения, очутившегося на грани нищенского существования, увеличение числа безработных и бездомных, расширение масштабов преступления, страхи за детей, неверие в хорошее будущее[4,289].

Социологам еще предстоит более глубоко исследовать современные взаимосвязи между образованием и семейно-демографическими системами. Приспособление между системами является не единственной закономерностью. Николосом Луманом представлен вывод о том, что «... совокупный эффект состоит не в приспособлении, а в усилении отклоняющихся форм»[5,143]. В качестве аргументации можно сослаться на позитивные и негативные примеры которые социально закрепились как в образовании, так и в семье. Современное университетское образование не способно воспринять результаты социально-демографических изменений и полностью включить в свою учебно-воспитательную работу; как говорится оно имеет то, что ему предоставляется. Понятно, что каждому конкретному Вузу предоставлены свои возможности и ограничения. Сегодня возникают новые трудности в воспроизводстве системами (образование, семья) самих себя.

Возникает вопрос из области логики, который необходимо исследовать и в образовании и в семье, так как широко известно что данные системы воспроизводят сегодня и неравенство и привилегии. Суть вопроса: в процессе воспроизводства системой социального неравенства имеют ли место для проявления социальные закономерности? Оценку влияния управленческих решений на закономерности можно увидеть на жизнедеятельности новых

поколений. Лишь с появлением новых поколений можно объективно утверждать об уровне совершенствования систем образования и семьи, а так же более аргументированно изучать процесс взаимозависимости.

Литература:

1. Савинов Л. И. Социокультурные границы свободы образования в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» // Ежегодник Российского образовательного законодательства Т.8., 2013. - С. 170-177
2. 2.А. Сови. Общая теория населения. В 2 т. Т. 2. Жизнь населения. - М.: Прогресс, 1977. - 519 с.
3. 2.Савинов Л. И. Социология семьи / Л. И. Савинов // Социология: Учебное пособие / П. Д. Павленка, Л. И. Савинов, Г. Т. Журавлев. - 3-е изд. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. - 736 с.
4. 2. Савинов Л. И. Социология семьи. М. 2016. - с. 289
5. 2.Луман Н. Общество как социальная система / Н. Луман. - М. : Логос, 2004. - 232 с.

Селезнева Лариса Михайловна

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

Возрастные изменения в структуре российского населения

Население мира переживает исторические изменения возрастного состава, в результате которого структуры населения с крайне высокой долей младших возрастов остаются в прошлом, а их сменяют структуры с высокой долей средних и старших возрастов. Эти изменения обусловлены демографическим переходом от высоких уровней рождаемости и смертности к низким. Социальные и экономические последствия такого перехода различаются по регионам и странам, но сам процесс носит глобальный характер. Так, к середине 2016 года доля населения мира в возрасте 65 лет и старше возросла до 8,5%, тогда как до конца XX века она не достигала 7%, а до 1970-х годов составляла около 5%. К 2030 году доля населения 65 лет и старше повысится почти до 12%, а к 2050 году – до 16% при реализации варианта средней рождаемости. Доля молодежи 15-24 лет умеренно снижалась до начала 1960-х годов, сократившись с 18,2% в 1950 году до 16,5% в 1963 году. Затем она росла, превысив в середине 1980-х годов 19%, после чего возобновилось сокращение – до 16% в 2016 году. В предстоящие годы она продолжит постепенно сокращаться и составит около 15% в 2030 году и 14% в 2050 году. Рост интереса представителей различных научных направлений к демографической проблематике обусловлен тем, что усиливается влияние демографического фактора на социально-экономическое развитие. Одна из важнейших тенденций последних десятилетий как в мире, так и в России связана с изменениями в демографической динамике. Общемировые демографические тенденции особенно сильно проявляются в России. Эти изменения обусловлены двумя процессами: снижением рождаемости и ростом продолжительности жизни, которые происходят благодаря прогрессу здравоохранения и улучшению жизненных условий. Предстоящие демографические изменения неизбежно будут иметь многочисленные социальные и экономические последствия.

Специалисты неоднократно изучали воздействие демографических факторов на экономику. В частности, в России в ближайшие двадцать лет изменение численности населения при неизменных показателях трудовой активности приведет к сокращению численности экономически активного населения на 16 - 20 млн. человек. Наиболее интенсивно сокращение численности трудоспособного населения происходило в 2011-2015 годах (40% всех потерь двадцатилетия). С точки зрения экономической политики большое значение имеют происходящие изменения в возрастной структуре населения. С 2010 года по 2014 год численность мо-лодежи в Российской Федерации сократилась почти на 3 млн. человек (в 2010 году – более 36 млн., в 2014 году – более 34 млн. человек) К 2025 году по прогнозам общая численность молодежи может сократиться до 25 млн. человек. Сокращение численности молодежи в России приведет к росту диспропорции в формировании трудовых ресурсов, снижению объемов подготовки квалифицированных кадров в образовательных учреждениях. В совокупности с постарением населения возникнет опасность серьезного увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население (прежде всего, на молодежь), обострятся проблемы выплаты пенсий и социальных пособий, повысится нагрузка на систему здравоохранения. Все это создает предпосылки для изменений в социальной мобильности и социальном статусе молодых граждан. Молодежь характеризуется как социально-демографическая группа, выделенная на основе возрастных характеристик и отличающаяся от других социальных групп своими: положением в обществе, ценностями, интересами, потребностями. Под молодежью в настоящее время в соответствии с действующими нормативными документами РФ понимаются граждане в возрасте от 14 до 30 лет включительно, то есть социально активная часть населения, которая представляет собой наиболее перспективную часть наших граждан, желающих обеспечить реализацию своих интересов. Как правило, нижняя граница молодежи определяется 14–16 годами, а верхняя – 25–30 годами. Для этой социальной группы характерно: физиологическое взросление; завершение формирования личности; вступление на полноправной основе в основные сферы общественной жизни (экономику, политику, семейные отношения). Сегодня молодёжь РФ - это 39,6 миллионов молодых граждан - 27% от общей численности населения страны, среди них 41% в трудоспособном возрасте. В народном хозяйстве заняты 22,3 млн. молодых людей. Однако, доля молодежи среди занятых в народном хозяйстве постоянно снижается, особенно среди рабочих промышленности, строительства и транспорта. В связи со структурными изменениями, происходящими в экономике, растет доля молодежи в непроизводственной сфере. А это требует внесения изменений в структуре ее трудовой подготовки и переподготовки. Воспроизводство населения в его общественно-исторической обусловленности всегда было связано с образованием. Образование все в большей степени зависит от постоянного притока в него населения и в этом значительная роль в решении социально-

экономических проблем российской молодежи принадлежит государственной демографической политике

Литература:

1. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса. Глобальные демографические. Вопросы экономики, 2012, № 3, с. 52-79.
2. Ростовская Т.К., Рязанцев С.В. Социально-демографические характеристики российской молодежи. Государственный Советник, 2015, № 2, с.66-74.
3. Щербакова Е.М. Старение населения и устойчивое развитие //Демоскоп Weekly. 2016. № 709-710.

Синельников Александр Борисович

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Метод брачных потенциалов и возможности его применения для научной и преподавательской работы

В 1978 г. автор этой статьи разработал метод расчета потенциала брачности, т.е. дополнительного брачного потенциала – максимального числа браков, которые могут быть заключены при данной численности и возрастном составе неженатых мужчин и незамужних женщин, с учетом частоты всех вариантов комбинации (сочетания) их возрастов [1; 6]. Но в 1997-2010 гг. государственная статистика не разрабатывала отчетную форму о числе браков по сочетанию возрастов женихов и невест. Только после ее восстановления вновь стало возможным рассчитывать брачные потенциалы. В 2011 г. в России было зарегистрировано 1316011 браков, в том числе женихов в возрасте до 24 лет – 381545, невест того же возраста – 586127. Число браков между женихами до 24 лет и невестами этой же возрастной группы – 312281 [9, с. 600]. 82% среди всех женихов до 24 лет женились на невестах до 24 лет. ($312281/381545 = 0,82$). Но среди невест до 24 лет лишь 53% вышли замуж за женихов, которым тоже исполнилось не более 24 лет. ($312281/586127 = 0,53$). По данным переписи 2010 г., в стране насчитывалось 7,2 млн мужчин и только 6 млн женщин 18-24 лет, не состоящих в зарегистрированном браке [4, с. 294-295]. Женщины вступают в брак в более молодом возрасте, чем мужчины, из-за чего в 18-24 года замужних больше, чем женатых, а незамужних меньше, чем неженатых. Так как 82% мужчин 18-24 лет женятся на ровесницах, то их «условный брачный спрос» на ровесниц = $7,2 \text{ млн} \times 0,82 = 5,9 \text{ млн}$. Но среди женщин 18-24 лет лишь 53% выходят замуж за ровесников. Поэтому «условное брачное предложение» невест 18-24 лет для женихов 18-24 лет = $6,0 \text{ млн} \times 0,53 = 3,2 \text{ млн}$. Это и есть комбинационный брачный потенциал для данного сочетания возрастов, т.е. минимум из двух величин – «условного предложения» и «условного спроса». Мужчинам 18-24 лет не хватает невест-ровесниц, многие из которых считают своих сверстников недостаточно «взрослыми» для брака, а также невест от 25 до 34 лет, в большинстве случаев предпочитающих либо ровесников, либо мужчин на несколько лет старше. В 2010 г. конъюнктура на «брачном рынке» была выгоднее всего для мужчин 25-29 лет. Их «условный спрос» на невест любого возраста был меньше «условного предложения». Но мужчинам 30-34

лет уже не хватает невест моложе 30 лет, мужчинам от 35 до 44 лет – невест до 35 лет, мужчинам 45–49 лет – женщин до 40 лет, мужчинам от 50 до 59 лет – женщин до 45 лет, мужчинам старше 60 лет – женщин до 50 лет, поскольку многие из этих женщин считают мужчин данных возрастов групп слишком старыми, хотя женихов-ровесников (или немного старше себя) им не хватает – последние часто ищут значительно более молодых невест. Поэтому дополнительный брачный потенциал, т.е. сумма всех комбинационных потенциалов, составляет лишь 17,6 млн, что намного меньше числа неженатых мужчин (22,9 млн.) и незамужних женщин старше 18 лет (34,2 млн). С 1994 по 2010 г. этот потенциал увеличился на 4,5 млн – с 12,1 до 17,6 млн, к 2015 г. уменьшился на 1 млн и составил 16,6 млн. Люди все чаще предпочитают одиночество браку с партнерами, которые считают неподходящими, как по возрасту, так по другим параметрам, не учитываемым статистикой, но влияющим на снижение реализации дополнительного брачного потенциала, т.е. соотношения числа ежегодно регистрируемых браков с его величиной. В среднем за 1993-1994 гг. потенциал реализовывался на 9,0%, в 2010-2011 гг. – на 7,2%, по предварительным данным за 2015-2016 гг. – на 6,5%. Общий брачный потенциал – это суммарная численность лиц, состоящих в зарегистрированном браке или имеющих возможность вступить в брак (дополнительный брачный потенциал). Нетто-реализация общего брачного потенциала – это его часть, которая приходится на лиц, состоящих в зарегистрированном браке. В 1994 г. она составляла 74%, в 2010 г. – 63%, в 2015 г. – 65%. При расчете брутто-реализации этого потенциала в числитель дроби входят все кто считает себя состоящими как в зарегистрированном, так и в незарегистрированном браке. Брутто-реализация выше нетто-реализации, но также снизилась с 79% в 1994 г. до 72% в 2010 г. и немного увеличилась – до 74% в 2015 г. [Расчитано по: 3; 8; 5, с. 76; 2; 9, с. 600; 7, с.8-9; 4, с. 294-295]. Однако до возврата к показателям состояния в браке, имевшим место в 1994 г., еще очень далеко, а показатели вступления в брак продолжают снижаться. Как среди мужчин, так среди и женщин растет доля людей с нереальными брачными притязаниями. Они согласны на брак лишь с такими партнерами, которых почти невозможно найти или они уже состоят в браке, либо не отвечают взаимностью. Многие люди вообще отказываются не только от законного брака, но и от сожительства, так как при совместной жизни с другим человеком, даже без регистрации, приходится считаться с его интересами, а это ограничивает личную независимость. Кто хочет полной свободы, тому не нужны ни брак, ни дети, ни семья в любой форме [10]. Метод брачных потенциалов расширяет возможности социологического анализа демографического поведения. Показатели, рассчитанные по данным статистики, рассматриваются не на уровне населения в целом, а на уровне «среднего» неженатого мужчины или незамужней женщины того или иного возраста, чьи шансы на брак зависят от притязаний относительно возраста и других «параметров» будущего супруга. Этот метод может применяться при

преподавании учебных курсов по демографии и социологии семьи, а также для разработки рекомендаций по демографической политике.

Литература:

1. Борисов В.А., Синельников А.Б. *Брачность и рождаемость в России: демографический анализ*. М.: НИИ семьи, 1996.
2. *Демографический ежегодник России*. 1994. М.: Госкомстат России, 1995. (Таблица 3.6.)
3. *Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года*. (Размещено на официальном сайте Росстата 31.01.2016) – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn12-16.htm (дата обращения: 31.01.2016).
4. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке*. М.: Статистика России, 2012. С. 294-295.
5. *Россия в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник*. М.: Росстат, 2016.
6. Синельников А.Б. *Статистика брачности и “служба знакомств” // Стабильность семьи как социальная проблема*. М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978. С. 146-166.
7. *Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.)*. М., 1995.
8. *Таблицы с итогами микропереписи населения 2015 года. Табл. 1.1 и 1.2* – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 27.1.2016).
9. *2012 United Nations Demographic Yearbook. Sixty-third issue*. New York, United Nations, 2013.
10. *Klinenberg Eric. Going Solo. The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone*. N.Y., 2012.

Сорокин Геннадий Геннадьевич

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Роль высшей школы в процессах повышения образовательного уровня старшего поколения

Демографическая ситуация в современном мире характеризуется резким увеличением доли пожилых людей в возрастной структуре населения. По данным ВОЗ в 2025 г. число жителей планеты в возрасте старше 60 лет возрастет до 1,2 млрд человек [1]. В РФ доля населения старше 65 лет составит около 18 %[2]. Установившиеся демографические тенденции требуют адекватных реакций со стороны общества, его ключевых социальных институтов. Очевидно, что любые меры, направленные на преодоление и профилактику обозначенных проблем, окажутся неэффективными в том случае, если их составным элементом не станет повышение профессиональных и социальных компетенций пожилых граждан до современных стандартов функциональной грамотности. Поэтому первым на происходящие социальные изменения, по нашему мнению, обязан отреагировать институт образования. Особую роль при этом должно сыграть высшее образование. Социальная миссия вузов, которая состоит в подготовке специалиста и воспитании гражданина в соответствии с социальным заказом, с одной стороны, материальная и кадровая база — с другой, не только позволяют, но и обязывают высшую школу обратиться к решению проблем интеграции пожилых людей в общество, их профессиональной реабилитации. Неслучайно первое в истории образовательное учреждение для пожилых, университет третьего возраста в г. Тулузе (Франция), было открыто на базе вуза [3]. Многие современные университеты представляют собой мощные

образовательные центры, включающие гимназии, учреждения дополнительного образования и переподготовки кадров, то есть фактически они распространяют свою образовательную и просветительскую деятельность далеко за пределы студенческой (молодежной) аудитории, хотя внимание вузов к проблемам образования старшего поколения пока является, скорее, исключением, чем правилом. В то же время, есть основания утверждать, что курс на образование геронтов обещает принести высшей школе существенные дивиденды. Очевидно, что традиционное вузовское образование приобрело серьезных конкурентов в лице альтернативных провайдеров образовательных услуг. Эта ситуация была предметом дискуссии на Генеральной Ассамблее европейских университетов ещё в 1998 г. Конкурентами традиционных университетов выступают прямые поставщики сертифицированной продукции (например, структура национальных компьютерных систем VUE и частный коммерческий сектор (например, Thesus International Managment Institute — международный институт менеджмента). Многие крупные фирмы и коммерческие корпорации (Microsoft, Intell, Air France, British Telecom, Hewlet-Packard, Renault, Thomson и др.) уже сегодня ориентируют свою политику по подготовке кадров и повышению квалификации сотрудников на сотрудничество с новыми провайдерами [4]. Деятельность новых провайдеров отражает актуальные потребности рынка, в частности, конкуренты появляются на тех участках рынка, которыми университеты пренебрегают или уделяют им мало времени и, прежде всего, в сфере непрерывного образования. Таким образом, можно ожидать, что в недалеком будущем конкуренция между традиционными и новыми провайдерами перейдет и в сферу геронтообразования. В сложившихся условиях расширение образовательных практик для старшего поколения на базе вузов выступает превентивной мерой, предоставляющей высшей школе значительное преимущество в предстоящей конкурентной борьбе. Целесообразность участия вузов в социальной интеграции и профессиональной реабилитации пожилых граждан уже давно осознана в некоторых западных странах. Например, в 1978 году Австрийская конференция ректоров передала университетам рекомендации открыть собственные учреждения для пожилых людей [6]. Заинтересованность правительств многих стран в повышении роли высшей школы в деле образования старшего поколения объясняется тем, что государство в данном случае получает возможность контролировать и координировать процесс развития геронтообразования, направлять его на решение актуальных социальных и экономических проблем. В ходе многолетнего исследования нами были собраны данные о работе 110-и специализированных образовательных программ для пожилых граждан, реализуемых в РФ. Сегодня в нашей стране большинство подобных проектов реализуется на базе учреждений социальной защиты (30%). Вузы занимают второе место по числу реализуемых проектов (21%), но первое по количеству обучающихся (более 31%). Во многом высокая пропускная способность вузовских

образовательных программ определяется их ориентацией на одновременное (в одном потоке) обучение большого числа слушателей, которое может достигать нескольких сотен. Исследование подтвердило, что высшие учебные заведения располагают хорошей базой для реализации программ геронтообразования, но её ресурсы используются далеко не в полной мере. Так, практически не реализуются возможности организации программ формального и профессионального образования. Расширение образовательных практик для старшего поколения на базе высшей школы будет способствовать повышению управляемости процессом развития геронтообразования, его ориентации на решение актуальных социальных задач. При этом сами вузы уже в недалеком будущем получают ощутимые экономические выгоды от распространения своей деятельности на новую целевую аудиторию. Таким образом, в сложившихся демографических, экономических и социальных условиях повышается социальная значимость участия высшей школы в процессах образования пожилых граждан.

Литература:

1. Гергокова Ж. Х. Образование лиц «третьего возраста» // Педагогика. - 2008. - № 4. - С. 3-7.
2. Раменский С. Е., Раменская Г. П., Раменская В. С. Вопросы использования квалифицированного труда пенсионеров на предприятиях // Третий возраст: старшее поколение в современной информационной среде: Материалы Всерос. междисциплинар. науч. конф. СГУ. - Москва
3. Маханьков А. Университет золотого возраста // Наша дача. - 2011. - № 24. - С. 3.
4. Гавриков А. Л., Литвинова Н. П. Образование взрослых в XXI веке, новая роль университетов в его развитии - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. - 174 с.

Спирина Дарья Васильевна

*ФГБОУ ВО "Череповецкий государственный университет", Череповец,
Россия*

Ковалева Галина Александровна

*ФГБОУ ВО "Череповецкий государственный университет", Череповец,
Россия*

Стереотипы как фактор, влияющий на адаптацию ребенка мигрантов к новой социокультурной среде

Миграция, совместное обучение детей мигрантов и детей коренного населения в современных российских школах вызывают определенные оценки и отношение. По определенным проблемам и фактам современной жизни в обществе могут складываться определенного рода устоявшиеся оценки и мнения, где отношение к чему-либо или кому-либо, как правило, эмоционально окрашено. В данном случае мы говорим о стереотипах, которые словно «диктуют» отношение к мигрантам и соответствующее поведение со стороны принимающих индивидов. Возраст и стереотипы взаимодействуют следующим образом: дети в младшем возрасте меньше подвержены влиянию стереотипов, поскольку они их еще не усвоили или не прислушивались к мнению родителей и их окружения по этому поводу. Чем старше ребенок становится, тем более он осведомлен и больше клише он

знает и принимает. Фенотип и функционирование стереотипов в обществе связаны крайне тесно, поскольку имеющиеся внешние отличия у ребенка мигрантов априори вызывают к действию в сознании окружения имеющиеся в общественном сознании устоявшиеся оценки (стереотипы) и могут приводить к соответствующим трудностям в процессе интеграции в новое социокультурное пространство. Социально психологический фактор и стереотипы также имеют тесную взаимосвязь, поскольку оба характеризуются эмоциональной составляющей и в значительной степени влияют на поведение как принимающего населения, так и на поведение мигрантов. То, как группа принимает нового члена, в немалой степени зависит от действующих в ней стереотипов, определяющих многие характеристики межличностной коммуникации. Факторы экономического благополучия и срока проживания на принимающей территории могут осложнять социализацию и ресоциализацию мигранта. В ходе анкетного опроса специалистов сферы образования и социальной защиты посредством комплекса вопросов нам удалось изучить распространенность и влияние социально-психологического фактора на процесс адаптации ребенка мигрантов в школе. Комплекс предполагал оценивание респондентом вариантов ответа по шкале от 0 до 5. Так, желание детей мигрантов учиться большинство опрошенных специалистов оценили на «3» (34%), наличие друзей среди русских сверстников (36%), конструктивных контактов в классе и школе (34%), а также желание вступать в эти контакты (30%) тоже были оценены на отметку «удовлетворительно». Зачастую эмоционально окрашенные устоявшиеся мнения, оценки и отношения негативного характера диктуют поведение принимающей группе. Отсюда следуют неблагоприятный настрой и нежелание коренного населения принимать мигранта, что очень осложняет процесс его адаптации и создает трудности в его прохождении. Это подтверждается результатами группового интервью, где дети говорят о том, что их «...обзывают...», «...провоцируют на конфликты...», «...распускают слухи...» и «...насмеваются...» без видимых причин. Это объясняется воздействием отрицательных стереотипов на сознание одноклассников детей мигрантов. Дети мигрантов испытывают на себе сильное влияние стереотипов, что, безусловно, сказывается на процессах социализации и ресоциализации ребенка из мигрантской семьи в условиях новой социокультурной среды (школа). Наиболее распространенными стереотипами о детях мигрантов являются устоявшиеся мнения и суждения о том, что «...они малоразвиты, глупы...», у них «...низкий уровень культуры и умственных способностей...». Следующую группу стереотипов наши эксперты описали как «поведенческие». Здесь подразумевается, что «...обычаи, традиции и нормы поведения в среде детей мигрантов отличаются от таковых в среде коренного населения...», то есть они не соответствуют «своим» в негативную сторону. Также эксперты отмечали существование стереотипов на религиозной почве: «...у мигрантов часто встречается другая конфессиональная принадлежность, и их интересы и ценности идут в разрез с ценностями и традициями коренного на-

селения...»). Необходимо указать, что эксперты выделяют функционирование в среде коренного населения «...стереотипов, отображающих образ врага-мигранта в том числе и по отношению к их детям...». Особенно актуальны такие установки в сознании социума «...по отношению к переселенцам из Украины...». Стереотип, формирующий враждебные настроения по отношению к мигрантам, создает много трудностей в процессе адаптации к новой социокультурной среде ввиду своей категоричности. Детей мигрантов зачастую обижают в школе, «...потому что я нерусский/ая...». На просьбу прояснить ответ, они говорили, что их «...называют черными...», «...грязными...», спрашивают: «Ты такая черная, потому что волосы и лицо измазала в чем-то? И при этом они смеются...». Главной причиной для насмешек и издевательств со стороны одноклассников является фенотип ребенка, который может быть побудителем для активного влияния стереотипов на окружение детей мигрантов. Играет роль фактор обеспеченности семьи. Например, над девочкой из семьи беженцев с Украины смеются и издеваются только потому, что у нее «...нет формы...», так как она «...пришла в класс не с начала учебного года...». Дети мигрантов отмечают наличие напряженных отношений между одноклассниками и мигрантами («...обзываются...», «...задираются...», драки, насмешки, недопонимание друг друга и т.д.). Итак, очевидно, что стереотипы довольно сильно влияют на общественное мнение социума, в котором проходят социализацию дети мигрантов и этим самым осложняют ее. Негативный характер, прослеживающийся в устоявшихся суждениях и оценках, занижает социальный статус мигрантов и их детей.

Старых Наталья Петровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ -Среднерусский институт управления филиал, Орел, Россия

Павлова Анастасия Ивановна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ -Среднерусский институт управления филиал, Орел, Россия

Тенденции развития образования в России

В современном мире образование является одним из ведущих общественных институтов. Он претерпевает постоянные изменения в соответствии с динамикой экономических, политических, культурных, социальных процессов. В настоящее время российское общество проходит этап своего развития, в котором усиливается значимость и необходимость модернизаций различных сфер жизнедеятельности, включая и сферу образования. Именно поэтому решение существующих проблем в обществе порождается потенциальными возможностями и включает в себя ряд тенденций. Основной и важнейшей тенденцией развития современного образования является его интеграция и интернационализация, ведущая к сближению стран, созданию условий для формирования единого мирового образовательного пространства [1, С. 233]. Интеграция также активно

проявляется в практике совместного обучения обычных детей и детей-инвалидов. Тем самым современное образование становится более доступным для всех категорий населения. Следующей тенденцией развития образования является гуманизация и гуманитаризация. Последняя характеризуется усилением внимания к изучению общественных и гуманитарных дисциплин. Гуманизация, в свою очередь, особое внимание уделяет личности, её психологии, интересам и нравственному воспитанию индивида [2, С. 159]. В качестве третьей тенденции ученые выделяют непрерывность образования. В первую очередь, это связано с многоступенчатой системой современного образования. Оно делится на дошкольное образование, начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование, среднее профессиональное образование и высшее образование (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура, докторантура и подготовка кадров высшей квалификации) [2, С. 159]. Непрерывность обучения взаимодействует с такой тенденцией, как вариативность, или диверсификацией. Последняя предоставляет индивиду широкий спектр возможностей в выборе учебного заведения: гимназий, лицеев, колледжей, школ с углубленным изучением отдельных предметов. Также перед человеком стоит выбор – обучаться в государственном или частном учебном заведении. Именно такое множество вариантов обучения позволяет индивиду накапливать знания, строить свою карьеру и достичь определенного социального статуса в обществе. В рамках изучения тенденций развития современного образования следует выделить стандартизацию. Она вызвана необходимостью создания единого уровня общего образования независимо от типа образовательного учреждения. Иными словами в современном образовании определена как совокупность основных параметров, принятых в качестве государственной нормы образованности. Эти стандарты отражают основную совокупность знаний, которыми должен владеть каждый образованный индивид. К современным тенденциям развития образования относятся такие, как диверсификация, индивидуализация, развитие опережающего и непрерывного образования, его интенсификация и компьютеризация, а также развитие принципов цикличности и многоступенчатости. Все эти тенденции должны способствовать возрастанию качества образования в соответствии с современными требованиями социально-экономического развития общества [3, С. 105]. Ориентация на новые методы и технологии с дальнейшим их применением в образовательной деятельности в современных условиях возможна лишь на основе инноваций и использования инновационных технологий. Информатизация образования направлена на реализацию замысла повышения качественного содержания образования, на проведение исследований и разработок, их внедрение, предполагает замену традиционных информационных технологий на более эффективные во всех видах деятельности в национальной системе образования России [3, С. 105-106]. Что касается компьютеризации, то данная тенденция проявляется в активном внедрении в образовательный процесс дистанционных методов

обучения. По данным исследования Фонда Общественного Мнения (ФОМ) о желании населения получить образование 21% респондентов отдали своё предпочтение дистанционному образованию [4]. Можно предположить, что причинами выбора данной формы образования может быть:

- удобство обучения («обучение на дому»);
- совмещение работы и учебы;
- низкая стоимость обучения;
- экономия времени.

Однако существует и противоположная точка зрения по поводу данного новшества, а именно многие люди утверждают, что такой способ получения образования не способствует приобретению обширных знаний в той или иной области науки. Таким образом, учитывая все тенденции развития современного образования, его модернизацию и внедрение информационных и коммуникационных технологий в процесс обучения, образование выходит на новый уровень развития. Именно поэтому в современном российском обществе большое внимание уделяется проблемам качества и эффективности образования, а также созданию единой системы управления качеством образования.

Литература:

1. Чермит З. А. *Современные тенденции развития образования в России [Текст] / З. А. Чермит // Студенческая наука XXI века : материалы IX Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 апр. 2016 г.). В 2 т. Т. 1 / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары, 23 апр. 2016 г.*
2. *Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение»: В 2-х книгах / Под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. — Брянск: Изд-во Брянского государственного университета, 2003. — Кн.1 — 108 с.*
3. Суворов, Н.А. *Тенденции развития высшего образования в современном мире / Н.А. Суворов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. — 2012. — №182. — С. 103-108.*
4. *Исследование ФОМ от 30 Июля 2015 года на тему «Интернет и образование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/12256>. — Заглавие с экрана. — (Дата доступа: 30.01.2017).*

Старых Наталья Петровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ - Среднерусский институт управления-филиал, Орел, Россия

Свиридова Валерия Викторовна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ - Среднерусский институт управления-филиал, Орел, Россия

Роль религиозного воспитания в современных школах

В условиях глобализации и стремительного распространения информационных технологий все большее место в государственной политике и стратегиях индивидуального выбора занимают приоритеты образования. И это не случайно. Любое изменение в обществе ведет к изменению в образовании, образование является активной частью процесса изменений, а школьные классы возможно анализировать в качестве маленьких обществ [1, С.10]. Школа служит связующим звеном между моралью семьи и суровой

жизненной моралью в обществе, основная функция образования заключается в передаче общественных норм и ценностей. В школе ребенок взаимодействует с другими членами школьного сообщества, осваивая установленные правила, этот опыт помогает подготовить его к взаимодействию с членами общества в пределах общественно установленных правил [1, С. 11]. Начиная с конца 80-х годов 20 века, в России набирают силу вопросы религиозности. В последнее время все актуальнее становится проблема необходимости преподавания религии в школах. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2009 году большинство россиян 53% согласны с тем, чтобы их детям преподавали основы религии в школах, против 27%, затруднились ответить 19% опрошенных. Если сравнивать данные 2009 года с результатами 2001 года, то можно отметить, что число согласных с вводом основ религии возросло, так как составляло 48%, а не согласных снизилось с 36% до 27 %. Необходимо отметить, что минусом введения основ религии в школах является то, что, как правило, ребенок не сам выбирает религию, которую хочет изучать. За него этот выбор делают учителя или родители. В 2009 году в рамках новой гуманитарной программы «Духовно-нравственное воспитание» родители выбрали бы для своих детей изучение истории и основ всех мировых религий. Так по данным ВЦИОМ большинство опрошенных выбрали бы для своего ребенка изучение истории и основ всех мировых религий (27%). Каждый пятый предпочел бы выбрать историю и основы одной из четырех традиционных религий (21%). Чуть меньше опрошенных (19%) считают, что ребенку в школе должны преподавать основы светской этики. И наконец 13% опрошенных не выбрали ни один из вариантов ответа. Уровень образования влияет на выбор граждан. Благодаря религии человечество может вернуться не только к нравственности, но и освободится от какой-либо материальной зависимости[3]. Современное образование слишком мало уделяет внимание религиозному воспитанию. Огромное количество детей растет вне религии. Это может оказывать влияние на нравственное поведение ребенка. В большинстве случаев общеобразовательные школы не имеют необходимые средства для религиозного просвещения учащихся. Для духовного обогащения учащихся необходимо знать такие важные аспекты как мораль, быт, обычаи, традиции и так далее [3]. В школе ребенок должен быть готов к восприятию разных религий. С таким багажом знаний в дальнейшей жизни он сможет взглянуть на свою жизнь и на свои поступки с разных сторон, а также взглянуть на происходящее с позиции другого человека, с которым свела или сведет его судьба. Наряду с вышеперечисленными доводами религия может нести за собой опасность. Психика ребенка развивается параллельно в 2 мирах. Понимание религии вызывает смещение границы восприятия реального и идеального, что оказывает влияние на психику ребенка. Также могут появиться проблемы со здоровьем ребенка. Попытка соответствовать религиозному учению приводит к органическим расстройствам. Подводя итог, можно сказать, что религия и религиозное образование может нести как положительные, так и отрицательные

характеристики. Религия не только объединяет людей, но и оказывает помощь в складывании наций [2]. Она в большинстве случаев контролирует поступки человека через определенную систему ценностей, а также духовных установок. Религия служит опорой, надеждой, духовным утолением. Образование должно включать в себя религиозные учения, так как это положительно влияет на воспитание и нравственность детей. На данную тему очень мало исследований, но мы видим, что с годами люди все больше считают, что образование должно в себя включать основы религии. Так как это влияет на нравственность ребенка.

Литература:

1. Докучаев Д.С. *Влияние религии на духовно-нравственное воспитание школьников / Д.С. Докучаев // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»: материалы VII студенческой международной заочной научно-практической конференции (17 января*
2. *Зайцев Д.В. Социология образования: учебное пособие / Д.В. Зайцев [и др.]; под ред. Д.В. Зайцева. – Саратов: Изд-во СГТУ, 2004 – 300с.*
3. *Панкин С.Ф. История мировых религий. Конспект лекций / С.Ф. Панкин. – М.: 2008. – 160с.*

Стебунова Анастасия Вячеславовна
Студент, Барнаул, Россия

Тьюторство в системе инклюзивного образования студентов

В современном обществе существенно изменились взгляды на образование человека. Сегодня одним из показателей развитости государства является образованность его народа, а одним из индикаторов качества – доступность образовательного процесса для каждого гражданина страны. Образование в современном мире является главным компонентом успешности и развитости, как человека, так и страны в целом, и в интересах государства контролировать и улучшать уровень образования. Именно поэтому одним из приоритетных направлений деятельности государства в современной системе образования должно являться создание условий для обучения детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья – инклюзивное образование. Инклюзивное образование - совместное обучение (воспитание), включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования, лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц, не имеющих таких ограничений. В статье 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 говорится о создании специальных условий для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья: «Под специальными условиями для получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья понимаются условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования...»[1]. К сожалению, не все образовательные учреждения могут

предоставить «специальные условия» для обучения инвалидов. Существует большое количество проблем, препятствующих обучению инвалидов в ВУЗе: * не ориентированность стандартов высшего образования на обучение лиц с особыми образовательными потребностями; * не готовность к разному уровню потребностей и нужд обучающихся в зависимости от степени ограничений жизнедеятельности; * неготовность образовательного учреждения в предоставлении условий для профессионального обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья; * отношение общества (студентов) к людям с ограниченными возможностями, не готовность к сотрудничеству и т.д. Проанализировав данные проблемы, мы пришли к выводу, что возможно улучшением положения лиц с ограниченными возможностями здоровья в высшем учебном заведении может способствовать создание команды тьюторов – профессионалов, которые оказывали помощь и поддержку студенту с ОВЗ в процессе адаптации к обучению, а так же во взаимодействии со студенческим обществом (преподаватели, сокурсники и т.д.). Тьютор – это одна из понятийных категорий, при определении которой сегодня актуализируются различные аспекты. Так, в словаре методических терминов и понятий тьютор определяется как преподаватель-консультант или куратор ученика, помогающий ему в организации индивидуального обучения и осуществляющий учебно-методическое руководство учебным процессом в рамках конкретной учебной программы. В словаре иностранных слов русского языка тьютор - куратор, опекун, воспитатель в учебном заведении; индивидуальный научный руководитель студента. Интернет энциклопедия «Википедия» трактует тьюторство как исторически сложившуюся особую педагогическую должность; тьютор обеспечивает разработку индивидуальных образовательных программ учащихся и студентов и сопровождает процесс индивидуального образования в школе, вузе, в системах дополнительного и непрерывного образования[2]. В рамках инклюзивного образования тьютор, на наш взгляд, становится помощником студента, связующим звеном между обучающимся с ограниченными возможностями здоровья, процессом обучения и обществом. В части содержания деятельности тьютора со студентами с ограниченными возможностями здоровья мы выделяем следующие ключевые направления: * формирование позитивного отношения к проблемам лиц с ограниченными возможностями в коллективе и обществе; * организация взаимодействия между всеми субъектами образовательного процесса; * оказание помощи преподавателям образовательного учреждения по включению такого студента в условия инклюзивного образования; * раскрытие и развитие потенциальных возможностей студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Литература:

1. «Об образовании в Российской Федерации» Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) / Правовой сервер «Консультант плюс» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166143/

Стрельцова Ксения Максимовна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Многодетная семья в демографической динамике и сфере высшего образования

В современном российском обществе более 2/3 семей – однодетные, каждая четвертая семья имеет двух детей и только около 5 % – это многодетные семьи, в которых родители воспитывают трех и более несовершеннолетних детей в возрасте до 16 лет или в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных организациях, реализующих общеобразовательные программы [3, 87]. Данное социально-демографическое состояние является следствием реализации демографической политики государства последнего столетия. Если число родившихся на 1000 человек населения России в 1913 году составляло $k = 47,5$, то в 2014 – $k = 13,3$. За 100 лет коэффициент рождаемости уменьшился почти в 3 раза. Если число умерших на 1000 человек населения России в 1913 году составляло $k = 30,5$, то в 2014 – $k = 13,1$. За 100 лет коэффициент смертности уменьшился почти в 2,3 раза. Если естественный прирост на 1000 человек населения России в 1913 году составлял $k = 17,0$, то в 2014 – $k = 0,2$. За 100 лет коэффициент естественного прироста уменьшился почти в 34 раза. Тренд снижения рождаемости обусловлен переходом от традиционного к индустриальному обществу [2, 57]. В России среднее количество детей, рожденных женщиной в течение жизни равно 1-2 ребенка. При этом, если в зарегистрированном государственным органом браке высока доля женщин, рождающих 1-2 и более детей, то в гражданском браке – высока доля женщин, не рождающих детей или рождающих одного ребенка, максимум двух детей (в исключительных случаях). Рождаемость как статистический показатель, фиксирующий количество рождений (за определённый период на 1000 жителей), фиксирует тренд демографической ситуации в обществе. Для стабильного роста рождаемости экономические меры государственной поддержки семьи являются необходимыми, но не достаточными условиями демографического воспроизводства населения страна ($k \geq 2,1$). Бесспорно, что репродуктивное поведение зависит от материальных факторов, но больше всего оно зависит от репродуктивных социокультурных установок, поощряемых (культивируемых) обществом как макросредой, так и контактной социальной группой, контактным социальным окружением – микросредой [4, 39]. Российскому обществу присущ ряд мировых тенденций относительно рождаемости: а) малодетность семей, а именно среднее количество детей, рождённых женщиной за жизнь, снижается; б) рост доли внебрачных рождений; в) в сельских поселениях рождаемость выше, чем в городских поселениях (особенно мегаполисах); г) увеличение среднего возраста первого рождения; д) рост, вследствие различных причин

(контрацепция, аборты, воздержание), отказов от рождения детей; е) снижение социальных взаимосвязей между членами семьи. Сложившаяся социально-демографическая ситуация востребует реализацию таких направлений социально-демографической политики государства как: а) «омолаживание» населения страны посредством стимулирования рождаемости, снижения младенческой (от 0 до 1 года) и детской (от 1 года до 15 лет) смертности, минимизации условий способствующих свершению несчастных случаев; б) увеличение удельного веса в населении страны трудовых иммигрантов; в) достижение высокого уровня здравоохранения, обеспечивающего увеличение срока жизни, как женщин, так и мужчин (увеличения средней продолжительности жизни свыше 60,4 года у мужчин и свыше 73,3 года у женщин); г) достижение высокого уровня жизни, высокого уровня ВВП на душу населения, способствующего качественно-количественному снижению эмиграции [6, 77; 7, 329]. Если в период 1994-2009 гг. социально-демографическая ситуация в России с каждым годом ухудшалась (численность населения уменьшалась), то в период 2010-2015 гг. – улучшается (численность населения увеличивается). Это связано с высоким уровнем рождаемости в 50-х, 80-х гг. XX века и с 2010 г. по настоящее время (вплоть до 2020 г.). Однако, аномально низкий уровень численности жителей страны родившихся в 40-е, 70-е и 90-е гг. прошлого века может повториться в 2020-е гг. Дно «демографической» ямы будет следствием II Мировой войны (в том числе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.), когда не рожденные в 1990-е гг. не родят детей в 2020-е гг. Именно в связи с этими объективными факторами, в официальном прогнозе Росстата (от 06.02.2015 г.) до 2030 года присутствует вариативность. Данной организацией численность населения страны прогнозируется в рамках: а) пессимистичного сценария около 141,9 млн.; б) реалистичного сценария – около 147,7 млн. человек; в) оптимистичного сценария – около 151,9 млн. человек [1, 148]. Результаты анализа прогнозов Росстата (численности населения; возрастного состава населения по годам рождения; динамики статистических показателей численности педагогического и профессорско-преподавательского персонала; числа образовательных организаций) констатируют, что стратегическим приоритетом является создание сильных образовательных организаций высшего образования в регионах [8, 69]. Так, если в 2018/2019 учебному году 870-880 вузах страны смогут обучаться от 4 млн. студентов (2008-2009 – обучалось 7513,1 тыс., 2015-2016 – 4766,5 тыс.), то к 2029/2030 учебному году в 1050-1060 вузах – численность студентов достигнет максимума [9]. Их выпуск будет взаимосвязан с завершением реализации доктрины высокотехнологичных рабочих мест, которых к 2025 г. должно быть не менее 25 млн.

Литература:

1. Г а р а е в а А.С. Организация охраны репродуктивного здоровья женщин в условиях демографического роста: монография. – М.: Цифровичок, 2016. – 249 с.
2. Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации: монография / А. Н. Боков и др. – М.: РУСАЙНС, 2015. – 154 с.

3. Жуков В.И. Социально-демографический НАБАТ: монография. – М.: Вино, 2017. – 379 с.
4. Климантова, Г.И. Социальная политика: семья, демография, детство: монография. – М.: РИТМ, 2016. – 144 с.
5. Назаренко С.В. Кредитные установки и поведение личности, социальный контроль и мотивы его формирования, трансформации // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам IV, V международной научно-практической конференции: «Актуальные вопросы о
6. Назаренко С.В. Механизм социального контроля в реализации демографической политики // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: Материалы международной научно-практической к
7. Назаренко С.В. Социальный контроль иммиграционного и эмиграционного поведения как механизм обеспечения социально-экономической и демографической стабильности в российском обществе // Новые ориентиры демографической политики Российской Федерации в условиях экономического кризиса: Материалы II Международной научно-практической конференции (г. Москва, 8 декабря 2016 г.) / Отв. Ред.-сост. чл.-корр. РАН С.В. Рязанцев и д.соц.н. Е.Е. Письменная. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – С. 328 – 344.
8. Назаренко С.В. Социальный контроль научно-исследовательской деятельности соискателя ученой степени // Единый всероссийский научный вестник. 2015. – №1. – С. 67-84.
9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Струкова Марина Эдуардовна

Курский Государственный университет, Курск, Россия

Потенциал выпускников вузов Центрального Черноземья в инновационном развитии макрорегиона

В современных условиях глобализации мировой экономики, резкого возрастания конкуренции, изменилось отношение к главной производительной силе общества – человеку, который представляет, в свою очередь, трудовой потенциал, являющийся неотъемлемой частью инновационного развития экономической системы региона. В современных условиях возникают трудности в трудоустройстве выпускников по полученной профессии, да и реакция студентов на происходящую трансформацию экономики неоднозначна. Востребованность выпускника по окончании вуза, а также его конкурентоспособность являются неотъемлемыми показателями уровня образования и, конечно, престижа учебного заведения. Основными показателями для работодателей являются качество знаний выпускников вузов и их готовность к практической деятельности. В июле 2016 года нами было проведено полевое социологическое исследование, направленное на изучение потенциала выпускников и студентов вузов Центрального Черноземья в инновационном развитии макрорегиона. Его формой стал анкетный опрос, который проходил среди студентов старших курсов и выпускников вузов Курской и Белгородской области (в возрасте от 18 до 24 лет). В исследовании была использована целевая выборка. Выборочная совокупность составила 200 человек. Данное исследование позволило проанализировать человеческие ресурсы развития Курской и Белгородской областей, а также выявить условия для повышения их использования. Нам удалось определить степень информированности студентов об инновационной деятельности в регионах, а также выявить инновационные установки студентов Курской и Белгородской

областей. Говоря о применении инноваций как стратегическом факторе для роста регионов России, следует отметить, что Центральное Черноземье обладает достаточно высокими интеллектуальными и промышленными потенциалами. Их развитие связано не только с использованием передовых технологий, но и с возможностью их создания и освоения. Статданные свидетельствуют о том, что численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками по ЦЧ составляет 19254 человека от 380140 по ЦФО [4]. При этом в ЦЧ 10230 исследователей. На изобретения в ЦЧ выдано 1409 патентов. Нельзя не отметить высокую инновационную активность организаций ЦЧ. Согласно данным росстата Липецкая- 20%, Белгородская область – 12,7%, Воронежская- 11%, Брянская- 7,7%, Курская- 7,3%, Орловская и Тамбовская области – 9,6%, в то время как показатель по ЦФО составляет 10,9% инновационной активности организаций. Можно сделать вывод, что инновационное развитие региона, осуществляемое через активизацию в нем инновационной деятельности, является одновременно и инструментом для решения задач его социально-экономического развития и составной неотъемлемой частью самого этого развития. В ходе нашего исследования мы выяснили, что 56% опрошенных под инновационной деятельностью понимают новые технологии на уже существующих предприятиях, 49% считают, что уровень инновационного развития региона определяют инвестиции. Немногим меньше – 40% респондентов – считают, что повышение материального и культурного образа жизни населения играет определяющую роль в инновационном развитии региона. Для того, чтобы определить место и роль вузов в инновационном развитии региона, мы задали студентам соответствующий вопрос. Более половины респондентов считают, что вуз решает проблему подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров (30%), 26% опрошенных придерживается мнения о том, что вуз выступает в качестве производителя интеллектуальной деятельности в городе и регионе. Далее идет мнение о том, что вуз отвечает запросам на образовательные и научные услуги со стороны регионального бизнеса (18,5%). Данные показатели свидетельствуют о том, что студенты Центрального Черноземья отводят значительную роль высшему образованию в формировании инновационного потенциала региона. Мы выяснили также, что 37% респондентов считают «усвоение профессиональных навыков» основной составляющей трудового потенциала выпускника вуза, 31% полагают, что способность в любой период времени оптимально и гибко решать возникающие проблемы – основа трудового потенциала, 26% респондентов указывают на умение предложить себя на рынке труда. Отсюда вывод о том, что «трудоустройство выпускника вуза» – это мера и качество совокупной готовности выпускника к практической деятельности. Данные опроса свидетельствуют о достаточно высокой готовности студентов к участию в развитии региона. 64% опрошенных готовы трудиться на благо региона, чуть меньше четверти затрудняются ответить, пятая часть респондентов категорически не готовы трудиться на благо региона. Полученные в ходе опроса результаты позволяют сделать следующие

выводы. Выпускники вузов Центрального Черноземья проявляют достаточно высокую готовность к участию в инновационном развитии регионов, но при этом недостаточно проинформированы о самой инновационной деятельности в регионе и тем самым невысоко оценивают уровень его инновационного развития. Очевидно, стоит продолжать прилагать усилия информационного характера об инновационной деятельности на территории ЦЧ, проводить широкую разъяснительную работу среди населения об основных направлениях (принципах) и результатах (достижениях). Существует необходимость в повышении инновационной культуры и построении общества знаний, повышении квалификации активной части населения по проблемам инновационного развития.

Литература:

1. Балежина И.Л., Якимец В.Н. Индекс оценки инновационного потенциала региона // *Вестник философии и социологии Курского государственного университета*. – Курск, 2010. - № 1. - С.179-181.
2. Горенков Е. М. Изучение социальной работы образовательных учреждений в режиме развития / Е. М. Горенков // *Экология России: на пути к инновациям : межвуз. сб. науч. тр. / сост. Н. В. Качалина*. – Астрахань: 2011. – Вып. 5. – С. 26–30.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. Под науч. ред. проф. О.И. Шкаратана. -М.:ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. □ М., 2016. 1326 с.

Сущенко Ольга Александровна

Социологический факультет МГУ, Москва, Россия

Кабайкина Ольга Владимировна

Социологический факультет МГУ, Москва, Россия

Гендерные различия в отношении к отказу от регистрации брака среди студенческой молодежи

Социологические опросы, проведенные в нашей стране и за рубежом, показывают, что многие молодые люди, не состоящие в браке или имеющие неофициального брачного партнера, считают добрачное сожительство не только желательным, но и обязательным. «Люди лучше узнают привычки, особенности характера друг друга; брак, заключенный после того, как партнеры проверят себя на совместимость, в том числе сексуальную, обычно крепче; штамп в паспорте ничего не меняет» – это типичные ответы на вопрос об отношении к браку без официальной регистрации. И такие взгляды широко распространены среди студенческой молодежи. Большинство студентов считают необходимым проверить отношения в предварительном сожительстве, прежде чем вступать в брак. Это своего рода прелюдия к будущей супружеской жизни. Студенты воспринимают официальную регистрацию брака лишней формальностью и объясняют сожительство отсутствием средств на свадьбу, содержание семьи и...неготовностью к ответственности, налагаемой браком [2]. Можно констатировать, что также непосредственное влияние на снижение числа заключаемых браков и, как следствие, снижение рождаемости, оказывают такие процессы, происходящие в современном российском обществе, как: социальная

инфантилизация, падение уровня жизни, трудности с обеспеченностью жильем, социальные потрясения и другие. Добрачное сожителство в быту довольно часто называют «гражданским браком», что является неверным. На юридическом языке «гражданский брак» - это брак, официально зарегистрированный в ЗАГСе. По-разному воспринимается «гражданский брак» мужчинами и женщинами. Он может являться как крайним выражением доверия к партнеру, так и свидетельством недоверия ему. Так, желание сохранить брак незарегистрированным со стороны мужчины может свидетельствовать о его нежелании терять свободу выбора, что в свою очередь является косвенным свидетельством того, что он до сих пор «находится в поиске». Вместе с тем желание женщины сохранять неформальные отношения может говорить как о том же самом, так и об обратном. Женщина в гражданском браке менее защищена юридически, после развода она остается ни с чем. Но сильнее всего при этом страдают имеющиеся от этого брака дети. Часто дети, зачатые в «гражданском браке», выступают не как сближающий фактор, а как все разрушающий. В «гражданском браке» человек изначально настроен на то, что отношения будут безоблачными. А если они вдруг станут напряженными, то пусть к отступлению свободен, ты можешь тут же убежать. Это заложено изначально, в самой сути «гражданского брака» и чаще всего это приводит к разрыву, реже – к осознанию того, что надо вступать в настоящий брак. Сожителство между людьми существовало всегда, но в современном мире оно приобретает все большую популярность. Однако, выбирая гражданские отношения, многие из них – чаще девушки – не столько избегают, сколько приобретают проблемы. По статистике замужних женщин в нашей стране на несколько миллионов больше, чем женатых мужчин. Более того, 92% женщин, состоящих в гражданском браке, считают себя замужними, а 85 % мужчин, состоящих в подобных отношениях, считают себя холостыми, что говорит о том, что мужчины, живущие в «гражданском браке», считают себя свободными. Сожителство не является той системой, которая успешно готовит будущих супругов к браку, так как отсутствие обязательств в несемейном домохозяйстве может привести к их отсутствию и в браке [3]. Поэтому его распространение часто вызывает опасения: не является ли принятие сожителств уходом от семьи современного человека [1]. При сохранении у молодежи матримониальных предпочтений, наблюдаемых сегодня, следует ожидать дальнейшего снижения числа официальных браков и повышения числа неформальных союзов и первой, и последующих очередностей [4]. Увеличивается число и так называемых «стимулированных» «вынужденных» браков, спровоцированных добрачной беременностью невесты. Для формирования мотивации молодых людей и девушек к созданию законной семьи и деторождению в браке важно пропагандировать традиционные ценности брака, семьи, деторождения, начиная уже со средней образовательной школы. В заключение можно сказать, что в настоящее время идет разрушение ценностей семьи, брака, материнства, отцовства [6, 7]. Социальная дифференциация общества

продолжает усугубляться. Все большее количество семей доходит до нищеты. Поэтому общество, государство должны изменить свое отношение к семье как социальному институту [5]. Чтобы повысить уровень регистрации браков, рождаемости, интереса к семейным ценностям, необходимо организовать партнерство всех социальных институтов в деле возрождения российской семьи, в деле социально – демографического и духовного развития России.

Литература:

1. Голод С.И. *Семья и брак: историко – социологический анализ* / С.И.Голод. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998., с. 240 – 241.
2. *Гражданский брак: плюсы и минусы* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.astromeridian.ru>
3. Долбик – Воробей Т.А. *Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости* / Т.А. Долбик – Воробей // СоцИс. – 2003. – №11., с.78 – 84.
4. *Население России 2009 Семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский / Нац. исслед. ун – т Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011., с.62 – 63.*
5. *Социальная работа. Собрание статей Тематические учебно – методические материалы* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://socwork.ru>
6. Антонов А. И. *Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке. – М.: Инст-т экон. стратегий // Экономические стратегии. – 2016. - №1., с. 40-43*
7. Синельников А. Б. *Социально-психологические и демографические последствия замены законного брака сожительством. – М.: Академ. проект // Социология. – 2016., с. 53 - 65*

Тимченко Наталья Станиславовна

Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул, Россия

Миронова Светлана Викторовна

Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул, Россия

Миграционные потоки и адаптационные процессы в современном российском медицинском образовании

Современное образование открыто влиянию миграционных студенческих потоков, и причины этого разнообразны, от глобализации образовательной системы (включение современной России в Болонский процесс) до прагматичных установок коллективных и индивидуальных субъектов. Немногочисленный состав выпускников школ РФ последние годы остро ставит перед вузами вопрос не просто о поиске своего мотивированного и профессионально ориентированного абитуриента, подчас речь идет о невозможности привлечь необходимое количество будущих студентов. На этом фоне стремление молодежи соседних государств постсоветского пространства, имеющих с нами исторически долгие связи, к получению профессиональной подготовки высокого уровня в России оказывается сообразно стремлению российских вузов преодолеть дефицит абитуриентов. Интенсификация миграционных студенческих потоков оказывается процессом взаимовыгодным, с одной стороны, и создающим новые вызовы для российской образовательной системы и конкретного вуза – с другой. Окончание школы и начало обучения в вузе всегда сложный период для первокурсника. Ему приходится адаптироваться к новым социокультурным реалиям, таким как социальная роль студента,

организационные особенности вузовской среды и присущие ей ценностно-нормативные характеристики, социально-психологический климат в образовательном коллективе. Многократно эти задачи усложняются для иностранного студента, которому помимо перечисленного необходимо войти и освоиться в ином культурном пространстве. Эффективность процесса адаптации связана с качеством управления им, начиная с осознания руководством вуза самого факта значимости этого и заканчивая реализацией мероприятий по адаптации первокурсников. Одним из элементов адаптационной системы обучающихся является диагностика установок и социальных ожиданий иностранных студентов. Их социологический опрос позволяет определить риски процесса адаптации и направить целевые усилия на их купирование. Это позволяет вузу не только сохранять контингент обучающихся, но и гармонизировать образовательное пространство, создавая в нем реальный диалог культур, а в сознании иностранных студентов позитивный образ вуза и страны как результат «дипломатии повседневности». Традиционная престижность медицинской профессии в мире объясняет востребованность со стороны иностранных студентов обучения в российских медицинских вузах. Усиление этого интереса возрастает в условиях финансового кризиса, делающего медицинское образование в России привлекательным по критерию «стоимость - качество». Национальная высшая медицинская школа имеет устоявшиеся традиции и признанный авторитет в мире, опыт обучения иностранных студентов медицинской профессии в центральных вузах. Особенность ситуации заключается в том, что периферийные медицинские вузы активно включились в обучение иностранных студентов, в том числе и Алтайский государственный медицинский университет (г. Барнаул). Проведенный в 2015 г. социологический опрос 306 студентов-иностранцев АГМУ позволил сформировать представление об их установках и социальных ожиданиях, выявить проблемы процесса адаптации к учебе в инакультурном вузе. Больше половины иностранных студентов представляют республику Казахстан (53,5%); вторая по численности группа — это граждане Таджикистана (37,7%). Весомым мотивом выбора вуза для 57,5% респондентов явилось желание получить качественное образование, далее идут рекомендации знакомых, которые учатся в АГМУ или учились раньше, финансовая привлекательность вуза важна для каждого третьего из поступивших. Серьезная профориентационная работа вуза стала основой интереса к нему 37,6% студентов-первокурсников. Обращает на себя внимание значимость такого фактора, как наличие родственников в Барнауле (18,3%) или соответствующей диаспоры (8,8%). Сравнение ответов студентов из Казахстана и Таджикистана показало, что для первых более значимы такие факторы, как профориентационная работа АГМУ, стоимость обучения и качество образовательных услуг, а также территориальная близость к дому. В ответах граждан Таджикистана проявилась следующая тенденция, важная для целостного понимания миграционных процессов в России: образовательная миграция дополняет трудовую миграцию и связана с

успешной инкультурацией ее участников. Так, представители Таджикистана заметно чаще казахстанцев указывают важность наличия в городе диаспоры, представителей своей национальности, готовых помочь в случае необходимости. По окончании обучения в АГМУ только 10,3% граждан Казахстана готовы вернуться к себе домой. Для многих студентов-казахстанцев и для их родителей обучение в российском вузе рассматривается как вариант последующего переезда в Россию. Среди студентов-таджикистанцев только 27,2% планируют вернуться в свою страну. Иными словами, сегодняшние иностранные студенты это потенциально будущие соотечественники, а в медицинскую профессию через несколько лет придут врачи со своей особой культурной идентичностью. Это еще в большей степени актуализирует проблему социокультурной адаптации иностранных студентов, выводя ее за узкие рамки приспособления исключительно к образовательному процессу.

Тупик Елена Сергеевна

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

Кадровый потенциал вуза в условиях модернизации системы высшего образования

Важнейшим элементом системы высшего образования, определяющим все ее ресурсные составляющие, является кадровый потенциал высшего образования, представленный в своем преимуществе профессорско-преподавательским составом. Преподаватели высшей школы являются особой социально-профессиональной группой. От уровня их профессионализма и интеллекта, морально-нравственной направленности во многом зависит профессиональное и социокультурное становление будущих поколений, а значит и будущее нашего общества. В настоящее время в условиях всесторонней модернизации общества, требующей, в свою очередь, запуск механизмов реформирования системы образования, современный вуз вынужден предъявлять высокие требования к преподавателю высшей школы, как носителю и ретранслятору знаний и социальных ценностей. В связи с этим, кадровый потенциал вузов является одним из самых уязвимых и, наряду с этим, проблемных элементов системы современного высшего образования. Изучение и выявление слабых сторон с последующим решением проблем кадрового потенциала высшей школы является основанием для проведения прогрессивных реформ в сфере высшего образования, нацеленных на повышение его качества и эффективности. А значит, данная проблематика должна стать основанием для стратегически важного направления социологических исследований. Проведенный социологический анализ исследований кадрового потенциала высшего образования показывает о наличии сложившегося целого ряда негативных тенденций, которые в современных условиях модернизации препятствуют развитию высшего образования. Во-первых, в структуре профессорско-преподавательского состава наблюдается возрастной дисбаланс. Старение

преподавательских кадров, слабо компенсирующееся притоком молодых преподавателей, в результате провоцирует нарушение принципа преемственности преподавания, основанного на передаче опыта, способствует разрушению успешно действующих научных школ и утрате традиций, сохраняющих свое значение в современной образовательной системе. Во-вторых, имидж профессии преподавателя вуза теряет свое статусное значение, что существенно влияет как на отношение к профессии, так и на отношение к личности преподавателя. В третьих, уровень средней заработной платы вузовского преподавателя до сих пор остается мало привлекательным, что сопровождается падением интереса перспективной молодежи к профессии преподавателя и отсутствием желания трудоустройства в вузы. Таким образом, возвращаясь к проблеме старения вузовских преподавателей, мы имеем дело с тенденцией естественной потери перспективных молодых кадров в кругах профессорско-преподавательского и научно-исследовательского состава. В-четвертых, механизмы модернизации и реформирования системы высшего образования предполагают наличие регулярной системы повышения квалификации преподавателей, однако возможность ее проведения в последнее время не всегда предоставляется возможной по причине существенного снижения финансирования научно-исследовательских работ [1]. Безусловно, уязвимые и проблемные стороны относительно профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава вуза далеко не исчерпаны. Существует еще много сопутствующих неблагоприятных условий, препятствующих наиболее полной самореализации и максимальной удовлетворенности своей работой профессорско-преподавательским составом. Качество и эффективность высшего образования – основная цель проводимых образовательных реформ. Однако реализация данной цели напрямую зависит от уровня кадрового потенциала вузов. Именно поэтому проблема улучшения кадрового потенциала вузов должна быть первоочередной, требующей кардинального пересмотра существующих подходов к ее решению [2]. Таким образом, решение проблем кадрового потенциала системы высшего образования будет способствовать не только развитию и повышению уровня кадрового потенциала вузов, но и позволит: - повысить качество высшего образования, как на региональном уровне, так и в целом по стране; - на высоком уровне провести все необходимые реформы системы высшего образования в соответствии с современными условиями модернизации общества; - повысить уровень кадрового потенциала страны в целом (за счет подготовки высококвалифицированных кадров) с учетом сложившихся современных тенденций и требований.

Литература:

1. Турик Е.С. Мотивация и стимулирование профессорско-преподавательского состава высшей школы в условиях модернизации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология, 2016, № 2, С. 120 -125.
2. Турик Е.С. Социально-философский анализ проблемы качества современного высшего образования в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия, 2015, № 4, С. 123 – 129.

Химилонова Ирина Вячеславовна
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Роль образования в формировании человеческого капитала
Роль образования в формировании человеческого капитала

Цветкова Ирина Викторовна
Тольяттинский государственный университет, Тольятти, РФ

Влияние профессиональной подготовки студентов на представления об экологической культуре

Правительство Российской Федерации объявило 2017 год - Годом экологии. Это связано с обеспокоенностью Правительства РФ ухудшением экологической ситуации в стране. Определение тематики наступившего года имеет важную цель - привлечение общественности к проблемам загрязнения окружающей среды, сохранения биологического разнообразия, а также обеспечения экологической безопасности. Экологический кризис в современной России носит особенно острый характер, поскольку переход к рыночным отношениям, породившим сложные формы взаимоотношений общества и природы, лишь усугубил экологическую обстановку[2]. Экологические проблемы чрезвычайно актуальны для Самарской области. В рейтинге российских регионов, составленном по критериям состояния окружающей среды в 2015 году, Самарская область занимает 38 место из 86. В 2013 году Правительство Самарской области приняло Закон «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Самарской области». В нем представлена трактовка основных понятий, связанных с экологической культурой и образованием, большое внимание уделяется экологическому просвещению населения. В этом документе содержание экологической культуры раскрывается в контексте общечеловеческой и национальной культуры. Формирование экологической культуры должно быть направлено на формирование у населения Самарской области активной общественной позиции как в деле отстаивания своих законных прав на благоприятную окружающую среду, так и в деле практического участия в мероприятиях по формированию такой благоприятной среды, предотвращение и недопущение экологических правонарушений. В 2015 году студенты специальности «Социология» провели анкетирование студенческой молодежи по проблеме формирования экологической культуры. Было опрошено 214 человек. Среди них 95 студентов обучаются по специальностям, связанным с инженерной экологией, а 119 студентов получают технические и гуманитарные профессии. Подобная модель выборки позволяет корректно сравнивать мнения двух групп респондентов: студентов –экологов и студентов других специальностей. 90% студентов-экологов считают, что в основе экологической культуры лежит стремление сохранить многообразие природы, ее красоту. Этот вариант ответа отмечает только четвертая часть студентов других специальностей.

Вне зависимости от специальности примерно две трети опрошенных полагают, что в основе экологической культуры должна находиться ответственность людей за собственное будущее, за все живое на Земле. Две пятых студентов–экологов считают, что формирование экологической культуры связано с отказом от ценностей общества массового потребления. Это мнение разделяет только 14% студентов неэкологических специальностей. 22% студентов-экологов связывают экологическую культуру с поддержанием здоровья настоящих и будущих поколений. Данный вариант ответа студенты других специальностей выделяют значительно чаще, в 36% анкет. Каждый пятый опрошенный, вне зависимости от специализации обучения, считает, что экологическая культура необходима для повышения качества и уровня жизни населения. 14% респондентов считают, что экологическая культура связана с развитием ресурсосберегающих технологий. Для 12% студентов-экологов основу экологической культуры составляет осознание ценности жизни во всех ее проявлениях, стремление к гармонии. Данный вариант ответа студенты неэкологических специальностей отмечают на 6% чаще. Всего 4% респондентов-экологов считают, что в основе экологической культуры лежат глубокие научные знания о взаимосвязи природных процессов, а также процессы глобализации, осознание целостности человечества. Студенты неэкологических специальностей придерживаются подобной позиции примерно в два раза чаще. Таким образом, мнения студентов экологических и неэкологических специальностей об основаниях экологической культуры совпадают в представлениях об ответственности за собственное будущее, за все живое на Земле[3]. Одинаковое количество респондентов в обеих группах устанавливает связь экологической культуры с уровнем и качеством жизни населения, а также с внедрением ресурсосберегающих технологий[1]. Студенты–экологи чаще, чем другие, связывают экологическую культуру со стремлением сохранить многообразие природы, ее красоту. Они также чаще считают, что экологическая культура выступает альтернативой общества массового потребления. Респонденты неэкологических специальностей видят в экологической культуре способ формирования установок сохранения здоровья настоящих и будущих поколений. Они также считают, что экологическая культура формирует ценностное представление о жизни. Студенты неэкологических специальностей чаще разделяют мнение о том, что основанием экологической культуры являются глубокие научные знания о природных взаимосвязях.

Литература:

1. Рытов Г.Л., Рытов А.Г. Экологическое воспитание и образование в различных социальных сферах // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. Т.14. №1-9. С.2436-2438.
2. Савирова Т.Ю. Основные направления экологического воспитания и просвещения населения Самарской области // Актуальные проблемы науки, экономики и образования XXI века». 2012. с. 217-222.
3. Фортунатов А. А. Методологические предпосылки исследования проблемы развития экологической культуры молодежи : учеб.-метод. пособие / Фортунатов А. А. ; МаГУ. - Магнитогорск : [б.и.], 2009. 87 с.

Демография и высшее образование

Реформирования российской экономики в 1990-е годы привели к негативным демографическим тенденциям: высоким уровнем смертности трудоспособного населения, низкой рождаемостью. В последние годы произошло некоторое улучшение демографической ситуации в России, но в целом остается весьма сложной: сокращается численность населения, особенно трудоспособное. Старение населения и несколько возросшая рождаемость увеличивают иждивенческую нагрузку на работающее население. Из-за снижения численности школьников и сокращения выпускников школ произошло уменьшение числа абитуриентов и студентов ВУЗов. Кризис экономического и демографического развития определяет необходимость учитывать все особенности сложившейся ситуации при выработке стратегии модернизации и поиске резервов для экономического роста, что, в частности, определяет необходимость постоянного мониторинга изменений численности отдельных демографических сегментов, а также их учета в экономической и социальной политике, так как изменение численности отдельных возрастных групп может быть весьма масштабным и специфическим для каждой когорты [1]. Рост выпускников школ (потенциальных абитуриентов) продолжался до 2005 г. (около 2,5 млн. человек), что увеличивало конкурс в вузы и спрос на высшее образование, увеличивалось число негосударственных вузов и мест в них и число студентов. Прогноз численности рожденных когорт подросткового и молодежного возрастов может быть довольно точным. Так, в 1991 году среднегодовая численность достигших 17 лет составляла 2 млн. человек, а в 2004 году увеличилась до 2,6 млн. Однако начиная с 2005 года число достигших 17 лет стало быстро уменьшаться и составило 1,8 млн. человек в 2009 г., а в 2016 г. - 1,3 млн. человек. Затем ожидается рост до 1,5 в 2020 г. и до 1,8 млн. в 2027 [1]. Показанная динамика имеет комплексные последствия должна всесторонне анализироваться не только демографами, но и экономистами, социологами, политологами. Развитие высшего образования все больше зависит от демографии, которая меняется в худшую сторону. Наблюдается тенденция, когда выпускники 9-х классов решают не заканчивать среднюю школу, а поступают в колледжи для получения специальности, избегая больших трудозатрат и финансовых расходов на репетиторов для сдачи ИГЭ. Такие школьники, если и планируют в дальнейшем поступать в ВУЗ, то в основном ориентируются на заочную форму обучения. Таким образом, число потенциальных абитуриентов и студентов будет в ближайшие годы снижаться, что приведет к высвобождению профессорско-преподавательского состава, слияние и сокращение числа ВУЗов, что уже наблюдается в ряде случаев. Сопоставление данных демографии и данных о численности студентов, приеме и конкурсе позволяет прийти к выводу, что при сохранении прироста

приема в ВУЗы, конкурс может упасть до 1 абитуриента на место в течение нескольких лет, при этом количество мест в ВУЗах практически может стать равным количеству потенциальных абитуриентов. Такая тенденция должна учитываться Министерством образования при планировании развития системы высшего образования и при планировании развития конкретных ВУЗов. Приток студентов из-за рубежа незначителен и не влияет в целом на ситуацию, поэтому планирование развития ВУЗов должно учитывать демографический фактор, определяющий перспективы изменения числа абитуриентов и студентов на данном этапе. Демографическая ситуация может вызвать негативные социально-экономические последствия, в том числе к перекосам в структуре доходов и расходов государственного бюджета, что отразится и на системе высшего образования. Учитывая данную ситуацию, стратегией демографического развития России в целом являются снижение темпов естественной убыли населения, стабилизация численности населения, создание условий для ее роста за счет снижения смертности, роста рождаемости, увеличения продолжительности жизни [2]. Соответственно, государству целесообразно и дальше проводить демографическую политику, стимулирующую рождаемость, увеличение продолжительности жизни, поддерживать современную демографическую ситуацию с позитивной динамикой движения населения за счет снижения смертности и роста рождаемости населения.

Литература:

1. Елизаров В.В. Демографические императивы модернизации высшего образования России. Электронный ресурс. <http://www.rikmosgu.ru/publications/3559/4739/> (дата обращения 23.12.2016г.)
2. Шобдоева Н.В. Демографические аспекты воспроизводства трудовых ресурсов на мезоуровне // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 1-1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18598> (дата обращения: 25.01.2017).

Черцова Анжела Анатольевна

ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет", Барнаул, Россия

Демографическая характеристика и инклюзивное образование инвалидов в Алтайском крае

Актуальность решения проблем инвалидов и лиц с ОВЗ в крае обусловлена их масштабностью. По состоянию на 01.01.2016 в Алтайском крае проживало 188,3 тыс. граждан с инвалидностью (7,8% от общей численности населения края). Одновременно лица с инвалидностью остаются одними из наименее защищенных социальных категорий, уровень их интеграции и социальной адаптации остается низким. Особенно остро встает проблема интеграции молодых инвалидов. Молодежь, как самостоятельная социальная группа, всегда являлась объектом особого внимания. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, при этом молодыми инвалидами являются граждане в данной возрастной категории, которые имеют нарушения здоровья. В Алтайском крае по данным МСЭ в 2013 г. признаны инвалидами 3 066 человек в возрасте от 18 до 30 лет, 10% из этого

количества не имеют никакого образования, 24% учились или учатся в коррекционных школах, 26% получают среднее образование, 19% имеют средне-специальное образование, 11% - неполное среднее, 3% - незаконченное высшее и только 72 человека (2%) имеют высшее образование. Следует отметить, что 94% признанных инвалидами молодых людей на день освидетельствования не работали, 93% не имели профессии вообще, и 7% имели профессию [1]. Во многом это обусловлено отсутствием в современном обществе действенных социальных механизмов включения лиц с ОВЗ в социальную среду, в том числе их профессионализации, социальной адаптации и социально-профессиональной мобильности. До настоящего времени фактически отсутствует признанная методика оценки качества инклюзивной среды, что значительно осложняет процесс внедрения инклюзии в современное общество. Инклюзивное образование лиц с инвалидностью является одним из социальных механизмов интеграции данной социальной группы в социум. Современная ситуация в развитии профессионального образования характеризуется повышением внимания к организации обучения студентов с ограниченными возможностями по программам бакалавриата и магистратуры. Наиболее распространенным, по мнению большинства специалистов, занимающихся этой проблемой, является инклюзивный подход к обучению, который предполагает включение студентов с ОВЗ в образовательный процесс вуза в общем потоке с обычными студентами. В настоящее время вузы в рамках законодательства создают условия для инклюзивного образования. Развитие процесса инклюзии в образовании лиц с ОВЗ предполагает решение определенного ряда вопросов, в частности, подбор кадров, изменение общественного мнения к проблеме, создания безбарьерной образовательной среды, повышения уровня толерантности, самосознания. Очевидно, что большая часть образовательных учреждений не подготовлена к встрече с абитуриентами-инвалидами, обусловлено это отсутствием обустроенной среды, специальных программ, рассчитанных на данную категорию людей. Приказ об организации образовательного процесса для обучения инвалидов в ФГБОУ ВО «АлтГТУ им. И.И. Ползунова» действует от 16.07.2015 г. В АлтГТУ специального структурного подразделения, ответственного за образовательный процесс студентов с особенностями развития не существует. Эти полномочия переданы общим структурам вуза. На официальном сайте АлтГТУ размещено Положение об особенностях исполнения вступительных испытаний для ЛОВЗ в вузе, с учетом их индивидуальных возможностей. Создан раздел об условиях обучения инвалидов и ЛОВЗ, в рамках которого данная категория лиц осуществляет свое обучение в общих группах, по индивидуальному плану учебы, с применением дистанционных образовательных технологий. В рамках довузовской подготовки разработан план по профессиональной ориентации абитуриентов с ОВЗ [2]. Материально-техническая обеспеченность и инфраструктура всего вуза находится на низком уровне, только в некоторых корпусах созданы определенные условия. Это одна из главных проблем не только данного

образовательного учреждения, но и большинства вузов страны. Отсутствие материально-технической обеспеченности и инфраструктуры не позволяет создать общую доступную среду для всех учащихся. Проведенное социологическое исследование, целью которого было изучить позицию студенческой молодежи с ОВЗ к созданию доступной, безбарьерной среды в вузе, показало, что 12,5% опрошенных полагают, что в университете необходимо создавать общую доступную среду для всех учащихся, «скорее да» указали еще 25%. 62,5% опрошенных студентов указали на то, что «скорее не нужно» создавать общую доступную среду, так как условия должны быть специальные. Расположение таких ответов связано с тем, что в вузе не созданы все условия для лиц с ОВЗ и поэтому студенты считают, что лучше получить образование в специальных условиях, которые благоприятнее способствуют студенческому процессу обучения. На данный момент в вузе обучаются 21 человек с особыми образовательными потребностями. Структура инвалидности в вузе показывает отсутствие тяжелых заболеваний, требующих специального оборудования, поэтому, опрошенные студенты имеют возможность обучения в вузе. Но, как показывает демографическая ситуация в крае процент получения высшего образования инвалидами очень мал. Для изменения сложившейся ситуации необходима заинтересованная позиция административных органов управления образования, разработка вариантов финансирования деятельности образовательных учреждений и в целом готовность всего общества для того чтобы доступ к образованию имел каждый человек, который желает получить высшее образование.

Литература:

1. Главное бюро МСЭ по Алтайскому краю [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Электрон. дан. – [Барнаул], 2017. – Режим доступа: <http://www.gbms22.ru/>. – Загл. с экрана.
2. ФГБОУ ВО "АлтГТУ им. И.И. Ползунова" [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Электрон. дан. – Барнаул, 2017. – Режим доступа: <http://www.altstu.ru/>. – Загл. с экрана.

Шахматова Надежда Владимировна

*Саратовский научно-исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия*

Особенности отношения студентов к высшему образованию

Образование - это один из главных аспектов жизни любого человека. Если у человека высокий уровень образования, то он может применить свои знания, умения и навыки на практике, используя различные информационные ресурсы. Постепенное выдвигание сферы высшего образования на первый план общественной жизни нашло отражение в ее бурном развитии за последние десятилетия. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в современной России ценность высшего образования в как способа получить глубокие знания и стать высококвалифицированным специалистом резко снизилась, что проявилось в неадекватном отношении студентов вузов к учёбе. Исходя из этого в 2016 году был проведен опрос методом

анкетирования студентов 4 саратовских вузов Саратовском Государственном Университете им Чернышевского (СГУ), Саратовском Государственном Техническом Университете (СГТУ), Поволжской Академии Государственной Службы (ПАГС), Саратовской Государственной Академии Права (СГАП). Было опрошено 628 студентов по вероятностной квотно-гнездовой выборке, среди которых 49% молодых людей и 51% девушек в возрасте от 17 до 25 лет. Исследование показало, что для 45% опрошенных высшее образование в первую очередь является возможностью позволяющей стать хорошим специалистом. Образование должно быть престижным позволяющим получить хорошую работу. Такое мнение свойственно 44% опрошенных студентов. Для 28% респондентов важно, чтобы образование помимо профессиональных знаний расширяло кругозор, а для 23% немаловажно, чтобы образование не было коррумпированным. Преподавательский состав является основополагающим компонентом образования для 13,5% респондентов. 36% студентов учатся только ради получения диплома. Большинство, напротив, – хотят стать компетентными бакалаврами. 29,1% выказали желание стать специалистом в определенной области, 24% - стремятся получать новые знания. 15% опрошенных указали, что приобретают образование в целях саморазвития. 10% студентов отметили что выбранная ими профессия требует высшего образования и (8,5%) опрошенных обозначили, что получают образование по требованию родителей. Почти столько же указали, что приобретают образование только ради того, чтобы на время избежать службы в армии (8%). 5,5% отметили, что в период обучения в Вузе есть возможность не работать. Основным критерием выбора вуза у 50% студентов стала выдача дипломов государственного образца, престижность вуза (49,5%), гарантированное трудоустройство по окончании вуза (32,5%), большое число преподавателей имеющих ученую степень опрошенных (13%), наличие в вузе преподавателей, имеющих практический опыт работы по преподаваемой специальности (9,5%). Почти такая же доля студентов указала, что для них было важно место расположения вуза, и совсем незначительная часть респондентов обращали внимание на материально-техническую базу вуза (4,5%). 1,5% студентов ориентировались на углубленное изучение языков в данном вузе. Более 50% молодежи под высшим образованием понимают образование, которое дает помимо профессиональных знаний широкий кругозор, позволяющее быть хорошим специалистом. Образование занимает третье место в иерархии ценностей студентов, уступая место только таким социально-значимым ценностям как семья и любовь. Однако было выявлено, что самым важным во время учебы в вузе для 65,6% студентов является стремление подыскать себе будущую работу и установить контакты с потенциальными работодателями. 37,9% - отметили, что для них важно реализовать себя творчески и принимать участие в студенческих мероприятиях. 33,3% студентов сочли главным во время учебы в вузе - весело и разнообразно проводить время. 27,7% опрошенных молодых людей полагают, что общение со сверстниками и возможность завести будущего

спутника жизни. Большинство студентов устраивает будущая профессия. Они полагают, что она является перспективной и высокооплачиваемой. Исключением является Саратовская Государственная Академия Права, где 50% - не удовлетворены своей специальностью, считая её не востребованной. Абсолютно все устраивает 66,7% учащихся в Поволжской Академии Государственной Службы, что является самым высоким показателем по сравнению с другими вузами. В данном вузе самый высокий показатель по перспективности будущей карьеры (33,3%, что в 2 раза превышает показателя в СГУ и в три раза показатель СГАПа). Это связано с тем, что данный вуз ориентирован на выпуск управленцев по разнообразным специальностям, которые являются на данный момент не только престижными, но и перспективными. 89,9% студентов предполагают, что смогут устроиться по профессии. При отсутствии желаемой работы 56% респондентов готовы устроиться на временную, позволяющую искать, что - либо подходящее. 22% студентов указали, что куда угодно, но сразу пойдут работать. . 7,5% респондентов отметили что будут искать работу до тех пор пока не найдут по специальности. Стремясь завершить обучение в вузе и таким образом реализовать свою мечту о получении высшего образования, большинство студентов осознают, что вуз является одним из средств социального продвижения молодежи, а это служит объективной предпосылкой, формирующей психологию социального продвижения.

Шерман Мария Владимировна

ЕАСИ, Екатеринбург, Россия

Вдовина Татьяна Юрьевна

ЕАСИ, Екатеринбург, Россия

Концепция практического обучения профиля "Танец и современная пластическая культура" в ЕАСИ

Организация практической деятельности - важный элемент подготовки выпускника ВУЗа. Именно благодаря практическому обучению происходит формирование профессиональных навыков и умений. Система бакалавриата предусматривает четыре вида практики: волонтерскую, учебную, производственную и преддипломную. Задачами практического обучения являются формирование компетенций, связанных с этими практиками. Для студентов профиля подготовки «Танец и современная пластическая культура» в Екатеринбургской академии современного искусства это такие компетенции, как: ОК-6 (способность к самоорганизации и самообразованию), которая формируется в процессе прохождения учебной практики (волонтерской деятельности); и ПК-7 (способность самостоятельно или в составе творческой группы создавать художественные произведения (в данном случае - хореографические произведения), которая формируется в процессе прохождения также учебной практики, а затем производственной и преддипломной. Производственная и преддипломные практики также реализуют компетенцию ПК-9 (способность разрабатывать и реализовывать

проекты различного типа в образовательных организациях и культурно-просветительских учреждениях, в социально - педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, массмедийной и коммуникативной сферах).

В задачи волонтерской практики входит знакомство с городскими учреждениями, работающими в области культуры и искусства. А также знакомство с технологией организации и проведения проектов и мероприятий города в сфере хореографического искусства. Функции, выполняемые студентом во время проведения и реализации мероприятий и проектов учреждений города, связаны с волонтерской деятельностью. Таким образом, волонтерская практика заключается в закреплении таких умений, как самопланирование, самоорганизация, самообразование и самоанализ посредством участия обучающихся в любого рода городских проектах и мероприятиях, связанных с хореографическим искусством. Компетенция ОК-6 реализуется посредством отработки вышеперечисленных умений по результатам участия в мероприятиях. Формирование компетенции ПК-7 происходит в несколько этапов. Вначале, во время прохождения учебной практики, где студент осуществляет свои функции под руководством преподавателя, в отличие от других видов практик. Студент должен научиться проводить репетиционный процесс, а также помогать и ассистировать при постановке хореографии. Последнее входит в задачи индивидуального задания, которое является важной составляющей данного вида практики. В понятие «ассистирование» входит помощь преподавателю-балетмейстеру при передаче нового материала исполнителям, выполнение функций репетитора при его закреплении и оттачивании. Также индивидуальное задание может состоять из самостоятельного (авторского) сочинения фрагмента хореографии (в контексте постановки преподавателя-балетмейстера): в том числе, в части сценографического решения и костюма, музыкального подбора, сочинения лексики или рисунка; самостоятельной (авторской) постановки небольшого танцевального номера под руководством или при помощи преподавателя-балетмейстера. Таким образом, в процессе учебной практики приобретаются первичные навыки в проведении хореографического урока и в балетмейстерской деятельности. Производственная практика связана с частично-самостоятельным организационным заданием, связанным с организацией, проведением и продвижением конкурса, фестиваля, перформанса или любого другого хореографического продукта. Студент должен понимать и знать этапы, структуру, цели, задачи, типовые приемы процесса подготовки и реализации проектов в хореографической сфере, различные подходы и практики организации представлений, перформансов, концертов и пр. в области танцевального искусства, технологии продвижения и реализации проектов в хореографической среде. В его функции входит реализация фрагмента проекта, выполняемая им самостоятельно, но, так же, под курированием наставника. Таким образом, студент учится выполнять организационную работу в проекте под руководством. Также производственная практика – это

следующий этап в формировании навыков в области методики преподавания хореографических дисциплин и в подготовке студента к умению создавать авторские хореографические произведения (выполнение индивидуальных заданий). Практикант должен знать общие принципы организации и осуществления хореографического образовательного процесса, владеть методикой выстраивания хореографического урока и базовыми навыками создания хореографических произведений при помощи преподавателя. Практикант должен продемонстрировать достаточную лексическую базу, знание композиционных приемов для создания и воплощения самостоятельной (авторской) хореографической постановки более развернутых форм. Таким образом, реализация компетенции ПК-7 в процессе прохождения производственной практики углубляется и закрепляется на новом уровне.

Преддипломная практика является завершающей практикой для бакалавра. Результат ее прохождения составляет практический компонент выпускной квалификационной работы. Студент овладевает практическими методами и навыками хореографического искусства на профессиональном уровне в различных воплощениях. В ходе ее освоения профессиональные компетенции ПК-7 и ПК-9 получают свое окончательное формирование: студент приобретает навыки и умения организации и проведения хореографического урока, создания хореографических произведений и т.д.

Шухатович Виолетта Руслановна

Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Социологизация медицинского образования

Медицинское образование за рубежом предусматривает изучение социологии медицины. Эта дисциплина формирует навыки междисциплинарного мышления, понимание социальной природы ряда проблем здравоохранения, ориентирует медиков на восприятие медицинских ценностей как подчиненных базовым социальным ценностям общества. Она формирует у медицинских работников понимание медицины не только как особого рода профессиональной деятельности, но и социального института, который возник и развивается в соответствии с потребностями общества [1]. Рост интереса к социологии медицины в системе медицинской подготовки связывают с тем, что происходит осознание того, в современном обществе многие проблемы, связанные со здоровьем имеют социальную природу. Со стороны медицины наблюдается возрастание внимания к изучению социальных аспектов болезней. Особенно, это касается таких направлений, как психиатрия, семейная медицина, гериатрия. Возникла потребность введения социологического образования в практику преподавания высших медицинских учебных заведений. Всемирная организация здравоохранения в качестве одной из главных целей национальных систем охраны здоровья рассматривает соответствие медицинской помощи ожиданиям пациентов. Изучение ожиданий различных категорий пациентов возможно только во

взаимосвязи с их социальным положением и выполняемыми социальными ролями. Изучение социологии медицины содействует междисциплинарному сотрудничеству между представителями естественных и гуманитарных наук, продуктивному поиску решения новых этических проблем, возникающих в связи с применением современных репродуктивных технологий, клонирования, трансплантации органов и эвтаназии. Современные преобразования системы медицинского образования связаны с преодолением его чрезмерной специализации, изоляции от университетского образования [1]. Это даст возможность клиническому и неклиническому персоналу восполнить недостающий объем знаний в таких областях, как принятие решений в области здравоохранения, компьютерные науки и социология медицины, которые чрезвычайно обогащают профессиональный ресурс. По мнению Александра С. Прекера и Ричарда Дж. А. Фичема, успех многих реформ в сфере здравоохранения будет определяться новой ориентацией в системе образования и прикладных исследований [1].

Литература:

1. *Социальные реформы в Беларуси: социологический анализ [Текст]: монография / С.А. Шавель, В.Р. Шухатович, Г.П. Коршунов и др. - Мн.: УП «Технопринт», 2004.*
2. *Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе. Переходный период и дальнейшее развитие. - М., 1997.*

Яковлева Наталья Ивановна

ГНУ Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Роль актуарного образования в развитии современной системы страхования.

В течении всей своей жизни человек неизменно сталкивается с разнообразными опасными рисковыми ситуациями. Риск присутствует во всех сферах деятельности индивида, что обусловило появление механизма, направленного на защиту как самого деятеля, так и объектов, с ним связанных. [2] Фактор риска и необходимость компенсации возможных потерь в результате его проявления обуславливают потребность в страховании. Практически любая деятельность человека может быть защищена от случайностей посредством страхования, которое гарантирует индивиду защиту, предоставляя свободу выбора и действий в достижении поставленной цели. Постоянное развитие технологий, развитие межнационального рынка труда и увеличение миграционных потоков, экологический нестабильный фон и стихийные бедствия, как факторы риска обуславливают повышенное внимание к вопросам обеспечения безопасности жизнедеятельности человека на мировом уровне. В настоящее время система страховой защиты является тем механизмом, который способен эффективно противостоять всевозрастающим рискам и угрозам, возместить потери в связи с утратой здоровья или смертью члена семьи, организовать медицинскую помощь в случае болезни, восполнить имущественные затраты. Возрастающее значение роли страховой защиты в обществе, а также тот факт, что

каждый вид риска имеет свою природу и по-разному проявляется для разных географических территорий, экономико-политических систем и категорий граждан, привело к пониманию значимости актуарных расчетов и их применению в системе страхования. Этот метод позволяет определить вероятность наступления страхового события с учетом многообразия факторов – социально-демографических, профессиональных, географических – и обосновать в стоимостном выражении конкретный объем страховых выплат, например, в случае рождения ребенка, болезни, безработицы и т.д., а также предложить разнообразные типы индивидуальных страховок. Современные методы позволяют не только рассчитать объем средств, требующихся при наступлении определенного страхового события, но также в ряде случаев разработать меры превентивного характера с целью снижения вероятности наступления негативного события, тем самым способствуя повышению эффективности системы страхования. В частности, эти меры могут быть связаны с повышением техники безопасности на рабочих местах, разработкой новых методов лечения заболеваний, повышением квалификации персонала. В целом применение актуарных расчетов при моделировании различных рисков ситуаций в сфере страхования ограничивает случайность, уменьшает ущерб, в том числе в ряде ситуаций где проявление риска в значительной мере не зависит от воли человека (стихийные бедствия, природные катастрофы), что делает актуальным развитие актуарной математики, а также подготовку необходимого числа профессионалов данной специальности – актуариев. Актуарная математика представляет собой отдельное научное направление со своим специфическим предметом, методами и сферой применения. Появление и развитие методики актуарных расчетов связывают с разработкой первых таблиц смертности для страхования жизни. Сегодня актуарная математика представляет собой дисциплину, включающую методы расчетов и оценивания применительно к различным видам финансовых услуг, где обязательства по осуществлению платежа зависят от наступления события, имеющего вероятностную природу.

[3] Актуарная деятельность применяется в различных областях экономической и социальной сферы, таких как страхование жизни и имущества, пенсионная сфера, финансовые риски с целью минимизации потерь от возникающих рисков. Очевидно, что актуарий должен иметь специальное профильное образование, которое включает изучение теории вероятностей, математического анализа, статистических методов, демографии, теории риска, теории страхования. [3] Таким образом, актуарий способен работать в самых различных сферах – математике, экономике, страховании, праве. Между тем, не смотря на востребованность специалистов актуарной математики существуют определенные сложности с их подготовкой в системе вузовского образования. Во-первых - долгий период отсутствия как таковой актуарной деятельности, связанный с установлением государственной монополии на страхование в СССР и возложением выплат страховых взносов на предприятия по принципу дополнительного налога. [3] Во-вторых – отсутствие эффективных

образовательных стандартов и программ по актуарным вычислениям с учетом единой унифицированной программы по актуарному образованию, а также особенностей и конкретных потребностей тех актуарных рынков, которые существуют в той или иной стране. [3] В-третьих, важным вопросом является взаимное признание аттестатов и дипломов о среднем и высшем актуарном образовании. [1] Поскольку именно методы актуарной математики позволяют заранее оценить риск возникновения различного рода неблагоприятных ситуаций и разработать мероприятия по предупреждению и минимизации вероятного ущерба, то решение проблем, связанных с подготовкой специалистов-актуариев в системе вузовского образования, позволит не только обеспечить общество профессионалами данного профиля, но и будет способствовать развитию системы страховой защиты населения. Развитая система страхования в виду взаимозависимости экономического развития и всех элементов социального обеспечения позволит обеспечить стимулирование экономического роста страны и как следствие достойный необходимый уровень социального обеспечения всем гражданам.

Литература:

1. Баскаков, В.В. *Общее собрание гильдии актуариев / В.В. Баскаков // Актуарий. – 2007. – № 1. – С. 5-10.*
2. Мазаева, М. В. *Рискологическая природа страховой защиты: социологический аспект / М.В. Мазаева // Социально-экономические проблемы Тюменской области: сб. науч. тр. Тюмень. – 2002. С. 116-123.*
3. Яковенко, И.В. *Развитие актуарной математики в России и её преподавание в российских вузах / И.В. Яковенко // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова – 2011 – № 1. – С.61-66.*

КРУГЛЫЙ СТОЛ. ГРАЖДАНСКОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Абашина Анна Дмитриевна

РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Обзор продуктивных социальных технологий профилактики экстремизма среди молодежи в системе высшего образования

Продуктивные социальные технологии, как комплекс мер по профилактике экстремистских проявлений, должны быть ориентированы на молодежь и на недопущение участия студенческой молодежи в экстремистских организациях. Поэтому они имеют четкую двойственную направленность: направлены, с одной стороны, на среду жизнедеятельности, с другой – на личность студента. Информационные технологии профилактики экстремизма в молодежной среде занимают особое место. Это связано, в первую очередь, с изменением характера социализации в постмодернистском обществе, проявляющегося в одновременном снижении роли ее традиционных институтов и росте значимости средств массовой коммуникации. Д.Н. Карпова в своем исследовании [1] описывает наиболее общие деформации в молодежной среде: киберзависимость и определенная утрата связей с реальным миром; предпочтение виртуального общения реальному; формирование фрагментарного знания и «клипового» мышления; качественные изменения процесса социализации молодежи, «перетягивание» функции социализации от традиционных ее институтов на Интернет. Очевидно, что помимо этих недифференцированных и скорее «непредумышленных», фоновых побочных эффектов, существует и множество отдельных информационных угроз, обусловленных намеренным, целенаправленным негативным воздействием на молодежь. Поэтому, сегодня остро встает вопрос о создании комплекса мер по обеспечению информационной безопасности молодежи в процессе ее социализации [2]. Часто, в ВУЗах, как варианты информационных социальных технологий, используют технологии социальной сети и краудсорсинг. Широкую известность получили специальные краудсорсинговые проекты, в том числе, патриотическая акция «Карта памяти» к 70-ю Победы (составление карты памятников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.), Wikipedia (свободная энциклопедия, предлагающая всем авторам готовить и править статьи) и т.д. Следующими важнейшими продуктивными технологиями профилактики экстремизма являются технологии развития добровольческой инициативы. Важную роль в развитии добровольческих инициатив играет волонтерство – широкое поле деятельности, осуществляемой сознательно на добровольной основе (от лат. voluntarius – добровольно), предполагающее традиционные формы взаимопомощи и самопомощи и другие формы гражданского участия в интересах общества, не имеющие коммерческой выгоды. Социальная инициатива является оптимальным способом

соотношения процессов социализации (как формы принятия общественных отношений) и ювентизации (форма обновления общества, связанная с включенностью в его жизнь молодёжи). Технологии организации волонтерской работы [3] как форма взаимодействия и способ преобразования социальной действительности, предполагает формирование чувства ответственности, самоуважения, активной гражданской позиции, реализацию стремления к лидерству, развитие творческих способностей, коммуникативных навыков, активного воспроизводства системы общественных отношений, усвоение социального опыта, принятие ценностей различных социальных групп и общества в целом. Одной из популярных является технология социального проекта, которая является эффективным способом формирования у студенческой молодёжи активной жизненной позиции, интереса к творческому преобразованию действительности, привития социально-значимых ценностей, навыков социального партнерства. Можно выделить следующие его разновидности: проекты профилактики здорового образа жизни (девиантного и асоциального поведения, негативных привычек и т.д.); проекты экологической направленности (в широком понимании); проекты формирования социально-культурной (развлекательной, развивающей, оздоровительной) среды и т.д. Особое значение отводится обусловленности проекта конкретными социально-экономическими, демографическими, культурными особенностями региона, образом жизни и традициями его населения. При этом технология социальных проектов имеет пролонгированный характер, что позволяет интегрировать усилия различных субъектов и социальных институтов, создать среду для саморазвития молодёжи. В последние годы со стороны, как теоретиков, так и практиков повысилось внимание к освоению таких продуктивных коммуникативных технологий как «геобрендинг» (от англ. place branding) [5] и «этнобрендинг». Профилактическое направление данных технологий реализуется ВУЗами посредством программ, нацеленных на создание благоприятного образа этноса (или региона). Одна из продуктивных интерактивных технологий профилактики экстремизма среди молодежи - это технология флешмоба. Главная цель флешмобных проектов - коммуникация людей, социокоммуникация. Основные принципы флешмоба: спонтанность; отсутствие централизованного руководства; деперсонализация; участники флэшмоба (в идеале это абсолютно незнакомые люди) во время акции не должны никак показывать, что их что-то связывает. Цели флэшмоба достигаются только за счёт «эффекта толпы». Вопросы о флешмобе уходят в социологию, философию и политику. Он может восприниматься как новое развлечение, которое абсолютно не имеет отрицательных последствий при правильной организации и в силу своего интерактивного характера увлекает современную студенческую молодежь, а значит есть возможность «донести» не только положительные эмоции, но и серьезный социальный посыл. В целом, неоспорима актуальность формирования Банка продуктивных социальных технологий профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Литература:

1. Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и её решение//Власть. -2014.- № 8.- С. 46-50.
2. Абашина А.Д., Флоринский П.В. К вопросу о пропаганде экстремизма в русско-язычном сегменте Интернета/ Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности. Мат-лы VI Межд. науч.-практ. конф.- СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2016. –С.317-320
3. Семикин В.В., Игнатенко М.С., Арсеньева Т.Н., Неговская С.Г., Курагина Г.С., Методологическое обоснование эмпирического исследования волонтерской деятельности //Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. - 2013.- № 11.- С. 2095.
4. Бражник Е.И., Маслова Н.Ф., Абашина А.Д. Студенческие социальные проекты: от сотворчества к социальной ответственности //Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. -2015. - № 2. - С. 56-65.
5. Сыркин Л.Д., Ляпин А.С., Сафронов А.И., Зуйкова А.А. Этнобрендинг в профилактике ксенофобии и экстремизма// Новое в психолого-педагогических исследованиях. - 2015. -№ 2. -С. 105-110

Афони́на Валерия Евге́ньевна

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Личность обучающегося: государственность и гражданственность, профессионализм и патриотизм военнослужащего

Сложившаяся социально-историческая судьба России позволяет ее назвать «государством-воином», так как с 1240 по 1462 г., т.е. за 222 года она отразила более 200 войн и нашествий, а с XIV по XX век – из 525 лет провела 329 лет (~ 60 % времени) [13, 148]. Священник, офицер, педагог, литератор, политик формируют душу народа. Отличие офицера от прочих четырех воспитателей состоит в том, что все учат как достойно жить для Родины, а он учит, как достойно умирать за Родину [10, 176]. В рамках военного образования и воинского воспитания формируются как военно-профессиональные компетенции, воинские качества обучающегося, так и многие социальные добродетели – самопожертвование, подчинение своего «Я» национальному «МЫ», бескорыстное сотрудничество ради государственной пользы. Смещение акцента с обслуживающего или трудового характера военной службы в направлении служения российскому государству и обществу определяет социологическое понимание социальных ролей личности военнослужащего при исполнении воинской обязанности, обязанностей военной службы, а также обязанностей согласно занимаемой воинской должности [5, 7]. Состояние военной безопасности востребует решение проблемы места и роли военной службы в обществе, ответа на вопрос: «Какой должен быть тип военной службы XXI века?». При этом, ответ на него имеет три альтернативных варианта: 1) тип активного служения российскому обществу и государству, оказания военной организацией государства, в том числе и вооруженными силами, качественной военной услуги; 2) тип пассивного следования указаниям руководства, обеспечения полномочий органов государственного управления; 3) тип «неслужения», а вернее нежелания находиться на военной службе. Приоритетным является первый тип, а третий в перспективе должен быть исключен из практики, но это предполагает формирование социально активной творческой личности

военнослужащего, гармонично сочетающей черты государственного служащего и члена общества как гражданина РФ [6, 90; 7, 27; 9, 79; 11, 109]. В образовательных организациях военного образования данная проблема решается посредством гражданского и военно-патриотического воспитания [1, 25]. Как единая институциональная система страны его задачи решают: на начальном этапе жизненного пути молодого поколения, его взросления – Суворовские военные училища, Нахимовские военно-морские училища, кадетские корпуса, пансионы воспитанниц, Президентские кадетские училища: на этапе профессионального становления – высшие военные училища, военные учебно-научные центры, военные институты, военные университеты, военные академии [3, 45]. Ими институционально «воспроизводится» личность военнослужащего – подлинного защитника. В них формируется военнослужащий как государственный служащий и как высоко гражданственный и высоко патриотичный гражданин страны. Обучающиеся осваивая статусно-ролевые позиции личности военнослужащего овладевают политической культурой общества, то есть обретают: а) гражданственность – политическую позицию, характеризующую сознательный интерес военнослужащего к социально-политическим процессам, потребность в расширении и постоянном обновлении политических знаний, толерантность (терпимость) к людям с иными взглядами [2, 43; 4, 111]; б) патриотичность – морально-нравственную позицию и социальное чувство, содержанием которых является преданность родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё. Сформированный обучающийся – это личность, которая информирована, понимает и внутренне принимает провозглашенные приоритеты, живет в согласии с ними и активно отстаивает их [9, 28]. Нормы, регламентирующие военную службу определяют приоритеты. Ключевым из них является воспроизводство максимально востребованной профессиональной деятельности – умение выполнить боевую задачу (приказ) и остаться в живых для выполнения последующих боевых задач. Потребность индивида в других возникает тогда, когда он сталкивается с предметной проблемной ситуацией, и при этом оказывается, что для ее преодоления недостаточно профессионализма, которым индивид на данный момент располагает [12, 86]. Вооруженная защита, как проблемная ситуация, носящая экстремальный характер, по определению несет в себе признаки коллективности. Осуществить военную безопасность индивидуально практически невозможно. Индивидуальный профессионализм или коллективный дилетантизм – это две альтернативные технологии социального взаимодействия в условиях военной службы [6, 7]. Ее сущность не ограничивается воинским мастерством владения различными видами вооружения и боевой техники, военными парадами, демонстрацией смелости и ловкости на войсковых учениях и занятиях по боевой подготовке. Приоритетным в ней было и остается наличие не только готовности у воина, но и его обязанности отдать жизнь за интересы Отечества. Поэтому цена воинской службы – это сама жизнь человека, которой он потенциально и реально должен пожертвовать при

исполнении требований военной присяги, боевого приказа командира. Так, в военной службе наряду с материальным аспектом, а именно продолжительностью службы во времени, «выполняемого» труда или «производимой» военной услуги, присутствует духовный аспект. Он заключается в ценностном обязательстве общности тех, кому служат и тех, кто служит, а также в их совместной принадлежности к идее вооруженной защиты, взаимным интересам защиты Отечества, военному делу. Обеспечение этого является задачей государственной важности.

Литература:

1. Алиева С.А. *Научно-педагогические и прикладные основы военно-патриотического воспитания старшеклассников: монография.* – М.: Перспектива, 2017 – 219 с.
2. Белоганов В.А. *Формы совершенствования процессов патриотического воспитания молодежи: социально-управленческий аспект: монография.* – Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2016. – 161 с.
3. Брычков А.С. *Традиции русской армии и их роль в военно-патриотическом воспитании военных кадров в XXI столетии: монография.* – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2014. – 226 с.
4. Гнездилова П.А. *Социокультурные аспекты формирования гражданской ответственности учащейся молодежи в российском обществе: монография.* – Рязань: Концепция, 2016. – 111 с.
5. Курашов В.И. *Научные основы развития патриотизма в современной высшей школе России: монография.* – Казань: Изд-во КНИТУ, 2015. – 195 с.
6. Назаренко С.В. *Генезис концепции социального контроля и научные основы ее применения в Вооруженных Силах России. Сборник научных статей адъюнктов.* – Москва: ВУ, 2000. № 8. – С. 79 – 98.
7. Назаренко С.В. *К вопросу о социальном контроле военной службы // Военно-социологические исследования, № 2 (6) – 2004. – С. 26 – 32.*
8. Назаренко С.В. *Некоторые основы теоретической концепции социальной адаптации личности курсанта в военно-социологической отрасли знания / Инновационные процессы в системе «Школа – ВУЗ»: Материалы региональной конференции 5-6.11.1997 г. – Череповец: ЧГУ, 19*
9. Назаренко С.В. *Социальный контроль военной службы в вооруженных силах // Научно-общественный журнал «Наука. Культура. Общество», – 2006. – № 5. – С. 74 – 81.*
10. Назаренко С.В. *Социальный контроль военной службы в Российской Федерации (социологический анализ на примере военнослужащих Вооруженных сил РФ). Монография.* – Череповец: ЧВИИРЭ, 2007. – 320 с.
11. Назаренко С.В. *Социальный контроль военной службы: постановка проблемы / Место и роль армии в российском обществе: социологический анализ. Материалы научной конференции: [сборник] / Под ред. профессора В.И. Добренькова. – М.: КДУ, 2007. – С. 106 – 111.*
12. *Патриотическое воспитание студентов в современной высшей школе: монография / С.Л. Хаустов и др. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 121 с.*
13. Чернышкина Н.Я. *Молодежи об исторических уроках патриотизма и гражданской ответственности: монография.* – Саратов: б. и., 2016. – 451 с.

Бедрик Андрей Владимирович

*Южный федеральный университет, Институт социологии и регионоведения,
Ростов-на-Дону, Россия*

Этнокультурное просвещение в современной высшей школе: ценностные ориентиры и перспективы реализации

Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года к числу ключевых целей государства в данной области относит: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов

России; гармонизация национальных и межнациональных отношений» [1]. При этом особое место в решении данных вопросов отводится образованию, на которое возложена первоочередная роль в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России. Стратегия предписывает использование трех комплексов инструментов для достижения поставленной цели. Во-первых, образовательные инструменты, которые связаны с изучением истории взаимодействия народов России, преподаванием родного языка, изучением их традиций и культурных ценностей. Во-вторых, коммуникативные инструменты, которые обеспечат использование в системе образования двуязычия и многоязычия, что создаст более полноценные условия сохранения и развития языков народов России. В-третьих, социально-воспитательные инструменты, которые предписывают образовательным учреждениям создавать и поддерживать общественные объединения учащихся на интернациональной основе и, одновременно, привлекать к воспитательной работе национальные общественные объединения с целью использовать их потенциал для профилактики ксенофобии и урегулирования конфликтов. В рамках ценностной политики государства по формированию толерантного восприятия культурных различий и бесконфликтного взаимодействия народов следует говорить о двух альтернативных моделях использования института высшего образования: этнокультурном образовании и этнокультурном просвещении [2]. Если этнокультурное образование направлено на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры [3], то этнокультурное просвещение направлено на формирование знаний об особенностях культуры различных народов, конструирование многомерной этнической картины мира и, как следствие, пропаганду толерантности [4]. В этом случае высшее образование может использовать потенциал учреждений культуры, интегрировать их в свою деятельность. Трудности внедрения этнокультурного просвещения и реализации приоритетных направлений российской национальной политики посредством института высшего образования могут быть разделены на три группы. Первая группа – это выделение в структуре образовательных программ высшего образования дисциплин, ориентированных на этнокультурное просвещение. Даже в системе общего среднего образования единственными каналами, которые могут быть использованы в данном ключе, являются дисциплины гуманитарной направленности: история, литература, обществознание. Тем более это касается уровня профессионального образования, где с введением новых образовательных стандартов существенно сократилась доля дисциплин общекультурной и гуманитарной направленности [5]. Вторая группа проблем касается методического обеспечения мероприятий этнокультурного просвещения. Многочисленные учебные пособия по этнологии, этнографии, культурной антропологии и т.д. зачастую ориентированы исключительно на профессиональную аудиторию.

Соответственно они не могут быть использованы для решения просветительских целей в масштабах всей системы высшего образования и всех его направлений. Как и в вопросе о подготовке единого учебника по истории России этнокультурное просвещение требует создание специального методического ресурса, который бы содержал как базовый теоретический и исторический материал, так и комплекс визуальной информации об особенностях материальной культуры народов, их расселении, памятников духовной культуры и т.д. Третья группа проблем связана с кадровым обеспечением этнокультурного просвещения в российской системе высшей школы. Большая часть педагогического состава не готова к реализации данных программ, не обладает необходимым набором профессиональных компетенций. Педагогические кадры старшей возрастной группы в период их профессиональной подготовки не сталкивались с такого рода задачами, формулируемыми государством, а педагогическая молодежь получала или получает свое профессиональное образование в условиях сокращения объема аудиторной работы и реестра преподаваемых дисциплин. Без решения кадровой проблемы реализация программных целей в сфере государственной национальной политики через институт высшего образования становится невозможной и может произвести обратный эффект (трансляция этнических стереотипов, разжигание национальной розни и т.п.). В целом, результаты опросов демонстрируют высокий уровень скептицизма в оценках населением перспективы участия института высшего образования в гармонизации межэтнических отношений [6]. Это еще более актуализирует потребности в разработке более эффективных мер интеграции института высшего образования в мероприятия государственной национальной политики России. Данные меры должны сопровождаться широким информированием населения через СМИ о задачах и ценности этнокультурного просвещения, популяризацию идей межнациональной дружбы и сотрудничества [7]. Вне информационного сопровождения решить какую-либо общегосударственную задачу в условиях постиндустриального общества невозможно.

Литература:

1. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.12.2012 г. №1666 // Электронный ресурс. URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 15.01.2017).
2. Bedrik A.V., Chernobrovkin I.P., Lubskiy A.V., Volkov Y.G., Vyalykh N.A. Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices // *Indian Journal of Science and Technology*. Vol. 9(5). February, 2016. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i5/87598
3. Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России: Соотношение этнического и национального. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 240 с.
4. Голобородько А.Ю., Лубский А.В., Сериков А.В. Культура, идентичность и национальная безопасность России: Монография. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2015. – 306 с.
5. Баршай В.М., Бедрик А.В., Белавкина М.В. Формирование гражданской ответственности как цель образовательной политики российского государства // *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*. 2015. №12. С.25-31.
6. Бедрик А.В., Сериков А.В. Крупный южнороссийский город как среда межэтнического взаимодействия (на примере г. Ростова-на-Дону) // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. №11. С.125-133.
7. Zorina A.V., Vygodchikova N.N., Gatin R.G., Nazmutdinova M.A., Gerasimova O.Y. Multicultural Education of Multi-Ethnic Students at the Foreign Language Class // *International Journal of*

Бейсенбин Кайрат Аманжолович
Смоленский филиал РАНХиГС, Смоленск, Россия

Деградационные тенденции развития высшего образования в условиях современной России

Распад СССР и коренное изменение всей парадигмы построения системы общественных отношений в Российской Федерации повлекли за собой и изменение концептуальных положений развития высшего образования. В результате правовой легитимации западных принципов демократии, характеризующихся отсутствием научных и нравственных оснований, высокую актуальность приобретают проблемы деградации всех сфер общественной жизни. [1] Так, следствием демократических реформ по западному образцу стал жесточайший демографический кризис и нравственная деградация российского общества. В свою очередь, следствием внедрения западных стандартов стало резкое снижение качества образования и деградация его ценностных ориентиров. Серьезную обеспокоенность, в связи с данными обстоятельствами, вызывает несоотнесенность современных концептуальных положений развития образования с фундаментальными научными основами и традиционными духовно-нравственными ценностями. [2] В частности, не имеет объективного научного обоснования тотальная коммерциализация российской системы образования, следствием которой, на фоне деидеологизации и либерализации общественных отношений, стали: деградация социального статуса преподавателя; искажение гуманистической сущности преподавательской деятельности; низкий уровень подготовки и элементарная безграмотность большого числа абитуриентов; предельно низкие мотивационные установки студентов к получению качественного образования; широкое распространение коррупционных отношений и превращение процесса обучения в коммерческий товар, который возможно купить за деньги и т. д. Не имеет объективного научного обоснования, проводимая после распада Советского государства политика деидеологизации общества и исключение из системы российского образования воспитательной компоненты. Попытки восстановления воспитательной компоненты в настоящее время, без учета фундаментальных основ педагогической науки и без гуманистически ориентированной идеологической концепции, так же не имеют своего научного обоснования. В условиях деидеологизации общества и легализации общественных отношений, основанных на «наживе», в условиях легализации порочного образа жизни, теряет свои сущностные характеристики и гуманистическое содержание понятие патриотизма. В сложившихся условиях необходимо говорить о неконкурентоспособности подлинных гуманистических идей и целесообразности реабилитации традиционных нравственных ценностей. [3] Таким образом, деградационные тенденции развития высшего образования в

современной России, главным образом, обусловлены качеством правовой системы государства, принципы построения которой опираются на либеральную концепцию демократии, требующую своего объективного научного осмысления.

Литература:

1. *От СССР к РФ: 20 лет: итоги и уроки. Материалы Всеросс. науч. конф., 25 ноября 2011 г., Москва / Центр пробл. Анализа и гос. упр. проект.* – М.: Научный эксперт, 2012. – 368 с. + электронный ресурс.
2. *Резолюция III сессии Конгресса работников образования, науки, культуры и техники (КРОН) «О возрождении системы образования в России» от 29 ноября 2015 года.* // Портал Конгресса работников образования, науки, культуры и техники. // URL: <http://congress-cro>
3. *Бейсенбин К. А. Нравственно-правовые основы современной концепции построения демократического государства. Монография.* – Смоленск: Издательство «Смоленская городская типография», 2012. – 288 с.

Бинеева Наталья Камильевна

*Южнороссийский филиал Института социологии РАН, Ростов-на-Дону,
Россия*

Дискурс и диалогизация образовательного процесса как условия формирования гражданственности в вузе

В современном российском обществе воспитание гражданственности становится приоритетной задачей системы образования и находится в фокусе внимания государственного управления, как на федеральном, так и региональном уровне. Важнейшими принципами государственной политики в области образования и Национальной доктрины образования РФ, рассчитанной до 2025 года являются приоритет прав и свобод личности, ее свободного развития, воспитания взаимоуважения, гражданственности, ответственности, правовой культуры, социализация граждан в условиях правового демократического общества. Многозначный характер понятия гражданственности проявляется в понимании его, с одной стороны, как формального статуса индивида по отношению к государству и с другой, как «набор институционально закрепленных общественных практик». В первом случае гражданство – это позиция и установка индивида, которая включает в себе осознание своих прав и своих обязанностей в обществе. Гражданская роль, установки и варианты поведения, связанные со статусом гражданина легитимируются чувством гражданственности. Во втором – гражданственность связана с действительным использованием возможностей. В этом дискурсе гражданственность не только набор прав и обязанностей, но и следствие политических, правовых, символических практик, сформированных «матрицами взаимоотношений» между социальной ролью гражданина и социально-правовыми институтами. Именно практическое действие выступает «центром тяжести», так как реальные практики выступают индикатором реализации социальных, политических и личностных прав индивида. Таким образом, гражданственность, включающая когнитивный и нормативный аспект, представляет собой установку индивидов по отношению к обществу и его членов, а также

убежденность в важности гражданских ценностей – ответственности, уважения прав и свобод, солидарности, доверия. Именно чувство гражданственности играет определяющую роль в конструировании условий, способствующих проявлению гражданских форм поведения. Гражданские практики, обусловленные ценностно-нормативной структурой общества и уровнем правового сознания индивида, не только формируют индивидуальную гражданскую культуру, но и определяют состояние гражданской культуры на социетальном уровне. Гражданские установки как структурный элемент мировоззрения развиваются в процессе социализации посредством приобретения и усвоения ценностей, норм, моделей поведения. Система высшего образования, выполняя роль одного из важнейших социализирующих агентов, на вторичном этапе социализации играет ключевую роль в воспитании гражданственности в силу культурного и политического многообразия российского общества. Именно поликультурный и многоконфессиональный характер российской действительности требует обеспечения связи с легитимными свойствами общества, закрепленными в Конституции страны. В частности, формирование в институциональных условиях системы высшего образования таких социально значимых свойств как нравственная и социальная ответственность, уважение прав человека, участие в социальной и политической жизни общества, признание культурного многообразия как особой ценности. Несомненно, особая роль в формировании и закреплении выделенных качеств, отводится процессу обучения в системе высшего образования. Освоение студентами учебных программ, включающих ценностное содержание гражданственности, возможно при наличии определенных условий. Одним из необходимых является реализация образовательных программ и их презентация в форме дискурса, мотивирующего студента к открытому выражению собственного социального, культурного опыта и обмену им. Именно в дискурсах "выплачивается" набор свойств личности и гражданина. Таким образом, дискурс и диалогизация образовательного процесса являются условиями формирования ценностей, составляющих основу гражданственности и гражданских практик, образуют «систему координат» формирования разделяемых гражданских ценностей (прав человека, справедливости, ответственного поведения). Эффективность и результативность формирования гражданственности зависит от методов, условий и социального контекста реализации образовательного и воспитательного процессов в вузе. Диалогичность взаимодействия обеспечивает процесс взаимовключенными, коммуницирующими и равноположенными отношениями преподавателя и студента. Методический аспект формирования гражданственности в вузе, включая процесс обучения и внеучебную работу, должен быть направлен не только на передачу необходимого комплекса знаний, но и на формирование навыков осмысления собственной позиции в проблемных ситуациях, навыков аргументированного выбора принятия решений, уважения к правам и свободам человека.

Способствовать формированию гражданской идентичности личности как гражданина своей страны, наделенного правами и ответственностью, способного реализовывать активную общественную деятельность и участвовать в решении коллективных задач.

Волосков Игорь Владимирович
ГБОУ ЦО №654, Москва, РФ

Инновационные технологии гражданско-патриотического воспитания

Закрепленные в Конституции РФ ориентиры развития государства в направлении гражданского общества требуют приоритетов гражданско-патриотического воспитания в духовно-нравственном воспитании и социализации обучающихся. Гражданственность и патриотизм выступают как разные категории. Гражданственность предполагает знания прав и обязанностей гражданина, диалог и социальное взаимодействие личности, общества, государства, доминирование ценностей закона и правопорядка. Одним словом, гражданственность явление политико-правовое[2]. Патриотизм же включает любовь к Родине, языку и словесности, истории и культуре, бережное сохранение духовных и культурных традиций. Потому патриотизм в большей степени явление культурное. Современный воспитательный процесс требует новых методик и технологий воспитания обучающихся. Данное требование продиктовано процессом реформирования российского общества, системы образования, интенсивное развитие духовного мира новых поколений российских детей, заинтересованность родительской общественности в доступном, качественном общем среднем образовании. В основе инновационного подхода к гражданско-патриотическому воспитанию информационные, социально-психологические, социокультурные технологии организации воспитательного процесса[1]. Информационные технологии в области воспитания гражданственности предполагают знакомство с Конституцией РФ, правами и обязанностями российских граждан и их защитой, отраслями российского права и практикой защиты трудовых, гражданских прав российских граждан. Повышение правовой культуры является важной составляющей основой гражданственности. Формированию правовой культуры способствует преподавание предмета «Право» в старших классах средней школы, а также изучение модулей «Право» в курсе школьного обществознания. В области организации воспитательного компонента образовательного процесса актуальными становятся диалоговые методики, деловые и интеллектуальными играми, работа с юридическими текстами, просмотр и обсуждение учебных фильмов, организации работы диалоговых клубов, организация тематических информационных стендов с постоянным обновлением их содержания. Занятия по предмету «Право» могут быть дополнены работой кружков в системе дополнительного образования. В области формирования патриотизма действенным оказывается пропаганда достижений культуры на уроках литературы, мировой художественной

культуры, русского языка, а также в рамках изучения модуля «Духовная культура общества» в рамках школьного курса «Обществознания». При организации воспитательного компонента образовательного процесса подходят методики организации диалога (обсуждения учебных фильмов, новинок отечественного и мирового кино, семинары, дискуссии), деловые и интеллектуальные игры, организация научно-исследовательской поисковой деятельности с помощью работы с текстами, решении ситуативных задач, организация информационных стендов с постоянным обновлением их содержания. Воспитательные задачи в области патриотического воспитания могут быть расширены за счет организации системы дополнительного образования. Отмеченные выше инновационные информационные и социально-психологические технологии организации воспитательного процесса значительно повышают интерес к изучаемым предметам, мотивируют на участие в олимпиадах, сдаче итоговой аттестации, выбору профессий социально-гуманитарного профиля. Мотивационная сторона повышает заинтересованность личности в развитии гражданской и патриотической культуры. Воспитательную составляющую урочной деятельности и системы дополнительного образования необходимо дополнить гражданско-патриотическими традициями образовательной организации. В качестве положительного опыта, отчасти наследованного из советской традиции, следует отнести работу школьных музеев, организация тематических выставок, вынос знамен РФ и г. Москвы при проведении торжественных мероприятий, возложение цветов к памятникам героев Великой Отечественной войны, встречи с ветеранами, выдающимися деятелями науки, культуры, организация концертов, литературных вечеров и гостиных, публичных лекций, массовые походы в музеи, театры. Данные меры, направленные на организацию внеурочной деятельности учащихся закрепляют процесс формирования гражданско-патриотической культуры, повышают заинтересованность личности в самовоспитании и самообразовании.

Литература:

1. Волосков И.В. *Инновационные методы воспитания в системе дополнительного образования// Материалы VI Международной практической конференции: «Церковь и казачество: сотрудничество на благо Отечества».*-М.: МВ-Пресс, 2017.-с. 138-142 (0,5)
2. *Концепция духовно-нравственного воспитания, развития и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах.* - М.: МГУТУ, 2017.-С.17

Галкина Елена Петровна

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Кадничанская Марина Ивановна

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

Патриотизм как социокультурная ценность студенческой молодежи (на примере г.Ульяновска)

За последние годы ни одна идеологическая ценность не подвергалась таким переосмыслениям как патриотизм. Патриотизм органически взаимосвязан с уважением к другим народам, с признанием их достижений, стремлением узнать их историю, культуру, освоить их прогрессивный опыт. Он представляет собой сложное образование, содержательно отражающее совокупность общечеловеческих и специфических для данного народа ценностей [1, С. 81]. В современных условиях необходимо уделять внимание патриотическому воспитанию. Патриотизм как ценность, качество личности проявляется на различных уровнях по-разному: на интеллектуальном (когнитивном) – как интерес к познанию истории Отечества, как знание Отечественной истории; на эмоциональном – как высшее моральное чувство; на интенциональном – как социально-нравственный принцип, как готовность встать на защиту Родины, на деятельностном (праксиологическом) – в поведении и деятельности по обеспечению правопорядка и охране личности, общества и государства. На сегодняшний день чрезвычайно актуальной является проблема отношения молодёжи к истории своей страны. Иногда мы наблюдаем их полную неосведомлённость о важнейших событиях, происходивших в стране в тот или иной промежуток времени. Среди них имеет место даже откровенное пренебрежение отечественной историей, которое оправдывается отсутствием необходимости оперирования историческими фактами в повседневной жизни. На базе кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (УлГУ) в октябре 2015 года было проведено социологическое исследование на тему «Отношение студентов к изучению истории, пониманию проблем исторического прошлого и настоящего». Было опрошено 315 студентов УлГУ [2, С. 153-159]. Более 50% респондентов считают, что важно изучать историю и разбираться в происходящих процессах. При этом абсолютно безразличных – 8%. 71% опрошенных оценивают преподавание в школе на «хорошо» и «отлично», на «удовлетворительно» - 21%, на «неудовлетворительно» – 5%. Более критично оценили преподавание истории в вузе. 58% респондентов оценили положительно, удовлетворительно - 29%, неудовлетворительно – 9%. 43% ответивших респондентов устраивает программа по истории, используемая в вузе. 84% респондентов посещают занятия по истории регулярно, 35% из них углубленно пытаются изучать материал. Были названы следующие источники информации по истории, которыми пользуются респонденты: 30% пополняют свои знания из учебников, 21% смотрят документальные

исторические фильмы, 12% читают дополнительную литературу. Подавляющее большинство респондентов (81%) интересуется историей своей семьи, однако чуть больше половины (48%) недостаточно о ней знают. 34% опрошенных считают историю наукой, основанной на объективных фактах. Практически одинаковое число респондентов видит историю как субъективную точку зрения на людей и события (22%) и как комбинацию научных знаний, мифов и субъективного восприятия (23%). Больше половины респондентов (61%) утверждает, что история должна интерпретироваться исключительно специалистами. 72% опрошенных считает необходимым наличие единого учебника российской истории. При этом удивительно, что 19% респондентов не в состоянии назвать ни одного крупного российского историка. Чаще всего назвали Н.М.Карамзина, В.О.Ключевского и С.М.Соловьёва. 24% опрошенных не назвали ни одного произведения на историческую тему. Все остальные респонденты вспомнили «Войну и мир», «Пётра I», «Капитанскую дочку» и «Тараса Бульбу». 31% опрошенных не вспомнили ни одного фильма на историческую тему. Остальные называли «А зори здесь тихие», «Сталинград», «Батальон», «Романовы». 44% респондентов затруднились перечислить исторические памятники. Самыми известными были памятники Петру 1, Минину и Пожарскому. 58% респондентов имеют представление об историческом пути России. По мнению респондентов, наибольшее влияние на формирование взглядов на российскую историю оказывают: учебная литература (19%), учителя/преподаватели (17%) и СМИ (12%). 66% респондентов не находят привлекательных для себя исторических фигур, за исключением Петра 1 (21%). Студенты считают величайшими событиями в нашей истории Великую отечественную войну (90%), Отечественную войну 1812 г. (70%). По результатам опроса Победу в Великой Отечественной войне респонденты рассматривают как предмет своей законной национальной гордости. Общие выводы:

- Многовековая история России свидетельствует, что без патриотизма невозможно создать сильную державу. Патриотическое воспитание всегда и везде рассматривается как фактор консолидации всего общества, является источником и средством духовного, политического и экономического возрождения страны, ее государственной целостности и безопасности.

Результаты проведенного социологического исследования показали:

- Большинство опрошенных респондентов проявляют интерес к изучению истории своей страны.

- Преподавание истории в образовательных учреждениях большинством респондентов оценивается положительно. Однако, в школе его уровень выше (71%), чем в вузе (58%).

- Основными источниками получения знаний по истории являются лекции и документальные фильмы на исторические темы. Историю своей страны респонденты обсуждают, в основном, в кругу семьи, друзей и преподавателей.

- 81% респондентов интересуются историей своей семьи, но у большинства ответивших очень мало сведений на эту тему.

Литература:

1. Орлов В.Б., Лесняк В.И. Патриотизм как ценность гражданского общества. // Вестник югорского государственного университета. - Выпуск 3, 2006 г. с. 80-86.
2. Кадничанская М.И., Галкина Е.П. Патриотизм как элемент гражданского общества через призму отношения к историческому прошлому. / Гражданское общество в России: вызовы современности»: сборник научных трудов / Ульяновск: УлГТУ, 2016. – 535 с. – С.153-159.

Горбачева Наталья Борисовна

*Тольяттинский государственный университет, кафедра "Социология",
Тольятти, Россия*

Трансформация трудовых ценностей среди обучающейся молодежи

Молодежь является потенциальным ресурсом любого общества. Это звено огромной цепочки поколений, через которую каждое новое поколение, входя в общественную жизнь, наследует уже достигнутый уровень развития общества и сложившийся определенный образ жизни. Сегодня существует проблема трансформации трудовых ценностей, которая занимает особое место в момент экономического кризиса в России. Цель социологического исследования состоит в изучении ценностных ориентаций в представлении молодого поколения в зависимости от профессионального выбора. Большая часть респондентов (60,6%) в возрасте моложе 18 лет выбрали себе будущую профессию, что на 12% больше, чем количество более взрослых респондентов, несмотря на тот факт, что они уже учатся в Вузе на какой-то специальности. Анализ данных показал, что на утверждение будущей профессии влияют темы, обсуждаемые с родителями: взаимоотношения с друзьями (62,7%), учебные дела (58,1%), выбор профессии (59,4%), планы на ближайшие выходные (63,2%). Почти 70% респондентов, которые не знают, о чем говорить с родителями, затрудняются ответить, или ответили отрицательно по поводу выбора будущей специальности. В ходе исследования была выявлена зависимость между выбором профессии респондентов и временем общения с родителями. Результаты свидетельствуют, чем больше родители тратят времени на общение с подростками, тем больше уверенности у респондентов в выборе будущей профессии. Аналогичная зависимость прослеживается между оценкой общения с родителями и выбором будущей специальности. Заинтересованность в беседе со старшими членами семьи предполагает обсуждение будущей профессии. Любопытен факт, что интересное общение в профессии ценят опрошенные, у которых матери с неоконченным высшим образованием (65,7%). Что касается роли родителей при выборе профессии, то семейной традиции придерживаются респонденты, чьи семьи недостаточно обеспеченные (7,1%), и чьи отцы чаще всего рабочие (10%). В процессе анализа данных выявлено, что 43,7% респондентов, определившихся с выбором специальности, в семейной жизни ценят

безвозмездную материальную помощь. Неуверенность в завтрашнем дне и в своих силах ставит молодое поколение в экономическую зависимость. В тройку значимых факторов, влияющих на выбор профессии молодого поколения двух категорий возрастов, входят "высокий заработок", "возможность реализовать способности", "интересное общение". Респонденты в возрасте моложе 18 лет данные варианты ответов отмечают чаще, чем опрошенные в возрасте старше 18 лет. Выявлена зависимость влияния возрастных особенностей на факторы, воздействующие на выбор специальности, что проявляется в показателях коэффициента корреляции Пирсона по следующим позициям: социальные гарантии (0,155) и семейная традиция (0,126). В процессе анализа данных была выявлена зависимость между проявленным интересом к учебе и руководством при выборе профессии, которая носит отрицательный характер и находит выражение в показателях коэффициента корреляции Пирсона по следующим позициям: возможность реализовать способности (0,163), возможность быть полезным людям (0,122). Положительный характер проявлен по варианту ответа "нет особых трудностей при трудоустройстве" (0,109). Значит, чем больше интерес к учебе, тем больше надежды у подрастающего поколения реализовать себя как личность в будущей специальности. Отношение к учебе имеет зависимость между положительными оценками учащихся и факторами, влияющими на выбор специальности: семейные традиции (-0,102), престиж и уважение (-0,102), возможность реализовать свои способности (-0,202), возможность быть полезным людям (-0,092). Обнаружение данных корреляций указывает на то, что хорошая учеба связана с ценностными аспектами подростков семейного характера и творческого подхода к будущей профессии. Молодые люди, желающие быть полезным людям в будущей профессии, указывают, что их отцы постоянной работы не имеют (60%). Кому важен престиж и уважение на будущей работе, у тех респондентов хорошо обеспеченная семья (63,8%). Таким образом, интерес к будущей профессии строится на духовных ценностях молодого поколения, которые закладываются в семье. В ходе анализа выявлена зависимость между темами общения и факторами, влияющими на выбор профессии. Юноши и девушки, решающие реализовать свои способности в будущей профессии, чаще общаются с родителями о взаимоотношениях с друзьями (71,4%), о распределении семейного бюджета (75,4%) и о прочитанных книгах и просмотренных фильмах (82,9%). Таким образом, коммуникативные навыки молодого поколения, обсуждаемые темы с родителями, несомненно, влияют на выбор будущей профессии, что является ценностным аспектом в межпоколенном взаимоотношения. Следовательно, существует ряд факторов, влияющих на выбор будущей профессии, и показывающих многогранность аспектов ценностного сознания молодого поколения. Ценностным аспектом в профессиональной ориентации молодежи является семья, ее традиции и межличностное общение двух поколений. Динамика ценностных трудовых ориентаций молодежи формируется под влиянием таких факторов, как

возраста, социального и материального положения, качества учебы и уровня образования родителей.

Литература:

1. Иванова Т.Н. Социально-профессиональное самоопределение молодежи в условиях крупного промышленного города (опыт социологического исследования на примере г.о.Тольятти). Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 60-61.

Гречихин Владимир Григорьевич

Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Проблема социальной справедливости в современной России: теория и реальность

1. Проблемы справедливости в эпоху предистории социологии: от Сократа до Конта. Концепции справедливости от Сократа до Конта. Категория справедливости в античной философии. Социальные контуры справедливости как выражение всеобщего. Справедливость и полезность. Справедливость и природа. Идея Сократа о справедливости как следование мудрости, истинному знанию, порядку вещей, законам. Концепция справедливости Платона. Справедливость и сословная стратификация общества. Два вида справедливости: общественная (государственная) и частная, вытекающая из интересов личности. Сущность и структура справедливости по Аристотелю. Справедливость уравнивающая и распределяющая. Взаимосвязь справедливости и классовых отношений. Трактовка справедливости в трудах французских просветителей. Руссо - справедливость – это общая воля, которая всегда стремится к общественному благу. 2. Идеи социальной справедливости в эпоху зарождения социологии. Позитивизм. О. Конт и его идея социальной справедливости – «укрепление общественного порядка», «улучшение положения низших классов» и «гармонизация отношений между индивидом и обществом». Спенсер – справедливость – это воздаяние по заслугам. Дюркгейм и его идея двух типов социальной солидарности. Марксизм. Марксистская идея причинности и социальной детерминации справедливости. «Каждой эпохе соответствует своя справедливость, содержание которой определяется экономическими отношениями данной эпохи». Главное – отсутствие эксплуатации человека человеком. 3. Трактовка социальной справедливости в русской православной традиции. Традиция - особая социальная связь индивидов и групп в обществе, способ существования и развития культуры. Русская традиция – объективный закон социально-духовного развития России. Православие и православная традиция. Поиски Божьей Правды. Воззрения русского православия в решении социальных проблем. Трактовка социальной справедливости и социальной несправедливости в русском православии. Благотворительность – главное средство достижения справедливости. Концепции справедливости В.С. Соловьева и П.Я. Светлова. 4. Идея социальной справедливости в трудах представителей революционного народничества. Революционное народничество: А.И. Герцен, Н.П. Огарев,

Н.Г. Чернышевский, М.А. Бакунин и др. о социальной справедливости. Взгляды на сущность государственного правления и на социальную структуру. Соотношение собственности и справедливости. Идеи атеизма и социализма свободы личности и воспитание нового человека в социально-политических концепциях народников. 5. Советский социализм и социальная справедливость. Марксизм и советский социализм. Идеи социальной справедливости и идеи социальных гарантий. Советский патернализм. «От каждого по способностям, каждому по труду». Строительство социализма в одной стране, капиталистическое окружение, военные расходы. Советская модель социальной справедливости – новая прогрессивная веха на пути гуманизации российского социума. 6. Проблемы социальной справедливости в современной России. Регионализм. Рыночная трансформация российского общества. Приватизация и капиталистическая стратификация российского общества. Криминализация российского общества. Идеи социальной справедливости в условиях безработицы и нищеты. Современная государственная социальная политика. Регионализм – специфическая черта реализации справедливости в современной России. Причины регионализма. Регионы-доноры и дотационные регионы. Социальная интеграция и социальная справедливость. Куда идешь, Россия? 7. Социологические исследования современных проблем социальной справедливости. Социальная справедливость как объект современного научного анализа. Концепции социальной справедливости в зарубежной и отечественной социологической науке: Ч. Тейлор, А. Макинтайр, Дж. Роулс, Г.В. Осипов, В.Г. Давидович, А.Ф. Колодий, Т.В. Дыльнова и др.. Социальная справедливость как социальное явление. Социальная справедливость как ценность. Специфика эмпирического социологического исследования проблемы социальной справедливости. Центры проведения социологических исследований справедливости. Результаты проведенных эмпирических исследований социальной справедливости.

*Грицких Надежда Викторовна
ИГУ, Иркутск, Россия*

Роль социального образования в условиях нарастающей социальной напряженности

Социальное образование - институт, отвечающий тем запросам общества, которые оно ему дает, на соответствующей стадии своего развития, поскольку его основные задачи лежат не только в плоскости удовлетворения потребностей социальной действительности, но и стратегических целей общества, но и несет в себе историческую память о своем развитии и становлении. Поэтому в процессе социальных изменений выбор наиболее адекватных ориентиров, отвечающей как внутренним, так и внешним потребностям государства – важная задача, имеющая своей целью создание четко функционирующего механизма, формирующего тип личности, отвечающий данному социальному заказу. Процесс трансформации

социального образования наглядно отражает вектор развития российского социума, поскольку цели, задачи, ценностная составляющая и его содержание всегда корреспондируются с целями, задачами и потребностями общества. В связи с этим, анализируя исторические вехи развития социального образования, представляется возможным раскрытие явных и латентных целей его преобразований, а через призму данных преобразований возможно выявить уровень экономического, политического, социокультурного и духовного уровня российского общества. Социального образования, находясь на стыке взаимовлияния динамики развития производства, бизнеса и экономических факторов, и естественной консервативностью образовательной системы с одной стороны, и противоречивости с другой, отчетливо прослеживается тенденция к самопроизводству и деятельности в режиме относительно устойчивого развития. Кардинальные изменения социально-экономической ситуации в стране неизменно ведет к деформации духовная сфера – система ценностных ориентаций, идеологических предписаний и т.д., что вызывает потребность иных знаний, мышления и даже других личностных качеств. Такая противоречивая ситуация запускает инновационные механизмы в образовании, заставляя его меняться. Важнейшей целью социального образования является включение человека в социальный процесс в качестве его активного субъекта. Одним из важнейших смыслов образования является формирование и воспитание «человека ответственного». В идеале человек в процессе образования выходит на путь образования самого себя, на путь сознательного и ответственного выбора тех способов мышления и действия, которые способствуют сохранению жизни, культуры, природы, общества. Развитие социального образования в русле усиления его ценностных функций является одной из решающих предпосылок его эффективности, стратегическим направлением гуманизации общества, одним из философских оснований решения проблем его теории и практики. Вне воспитания не могут быть заложены основы новой культуры, преодолевающей потребительские и эгоцентристские ориентации, способствующие утверждению этики согласованного (гармоничного) развития человека, общества и природы. Одна из центральных идей социального образования заключается в утверждении единства и гармонии образования, воспитания, науки и культуры. С этой точки зрения социальное образование определяется как процесс введения человека в культуру, ее освоения и активного воспроизводства. Приобщаясь к социокультурным ценностям, человек органически воспринимает культуру как собственное бытие. Реализация цели социального образования определяет максимальное развитие способностей и возможностей личности, которые необходимы не только ей, но и обществу, обеспечивает включение личности в социально значимую и активную деятельность, создает возможности эффективного самообразования и развития всех сущностных сил. Основной задачей социальное образование в условиях нарастающей международной напряженности является формирование «системы общечеловеческих гуманистических координат» в

государственном и мировом масштабе. Приобщение человека к культуре, толерантности и гуманизму через инструменты социального образования выступает как фундаментальная самооценочность. Механизм реализации освоения человеком культуры, истории проходит в социализации и воспитания, но при этом же социальное образование выступает одной из основных форм сохранения и развития культуры, формой существования перспективы бытия культуры. Социальное образование представляет процесс обобщения социокультурного опыта человечества, в результате которого происходит осознание человеком своего места и, соответственно, своей подлинной роли в мире. Социальное образование рассматривается как процесс, сопровождающий формирование сознания человека всю жизнь: на дошкольной ступени, в школе, лицее, вузе, постдипломном образовании, в самообразовании, расширяясь и углубляясь, согласно главному принципу дидактики, концентрическими (встроенными друг в друга) кругами.

Гулякова Людмила Герасимовна

Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

Говорухина Галина Владимировна

Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

Оценка студентами системы патриотического воспитания молодежи

В настоящее время разработана государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Новизна этой программы заключается в том, что в ней заложены основы взаимодействия государственных структур и гражданского общества по решению проблем реализации исторической миссии современного российского патриотизма, а также придание патриотическому воспитанию динамики, соответствующей современному развитию российского общества [1]. В соответствии с этим разработана теория и практика патриотического воспитания молодежи в современной России, осмысление особенностей управления процессом формирования патриотического воспитания является важным направлением фундаментальных и прикладных исследований. Так, в 2015 году при участии авторов исследовательским коллективом Алтайского государственного института культуры было проведено социологическое исследование по выявлению оценки студентами существующей системы патриотического воспитания (выборка – 250 чел.). Результаты исследования показали, что большинство молодых людей под патриотизмом понимают гордость за свой народ, любовь к родному дому, городу, служение Родине (99,6%) и считают себя патриотами своей страны, гордятся победой советского народа в Великой Отечественной войне (99,2%). На вопрос: «По каким признакам или высказываниям Вы определяете для себя понятие «патриотизм»?», - молодые люди выделили: национальное самосознание, гордость за принадлежность к своей нации, народу (51,2%); любовь к родному дому, городу, стране, верность национальной культуре, традициям, укладу жизни (39,2%); бескорыстная любовь и служение Родине, готовность

к самопожертвованию ради ее блага или спасения (37,2%); и только 0,4% – считают, что патриотизм – это лишь романтический образ, литературная выдумка. На формирование патриотических чувств молодых людей в большей степени оказывают влияние образовательные организации, в которых они обучаются (88,0%). При оценке эффективности форм организации патриотического воспитания молодежи по шкале от 1 – неэффективно до 10 – высокоэффективно», - молодые люди дали наивысшую оценку (10) таким формам, как: - деятельность военно-патриотических клубов - 89,6%; - организация краеведческих и туристических поездок по стране - 88,0%; - организация летних оборонно-спортивных лагерей - 87,6%; - издание литературы патриотического содержания - 86,0%; - организация мероприятий для молодежи (фестивали, конференции, лагеря) - 84,8%; - поддержка молодежных инициатив - 83,6%; - создание Интернет-проектов - 82,0%; - разработка, принятие и реализация целевых программ - 80,0%. Как можно заметить, молодые люди среди эффективных форм организации патриотического воспитания выделяют те, которые позволяют им включиться в активную деятельность, а среди качеств, которыми должен обладать патриот, молодые люди, прежде всего, выделяют активную жизненную позицию (48,0%). Среди форм проявления историко-патриотической активности популярными среди молодежи являются такие формы, которые имеют видимый результат – экспозиции, муниципальные музеи патриотической и военно-патриотической направленности (72,0%). Актуальной проблемой патриотического воспитания и духовно-нравственного развития молодежи считают – 98%. При этом большинство молодых людей под патриотическим воспитанием понимают воспитание любви к Родине (92,4%), а среди форм этого воспитания они, прежде всего, выделяют «прививать уважение к людям своей страны» (63,6%). На вопрос: «Какие формы работы по граждановедческой и патриотической тематике являются наиболее востребованными и эффективными?», – опрошенные ответили следующим образом: конкурсы – 62,8%; олимпиады – 60,4%; викторины – 58,0%; классные часы / час куратора – 38,4%; научно-практические конференции – 37,6%; клубная деятельность – 36,4%; форумы – 28,8%; кружки – 17,2%; встречи с интересными людьми – 8,8%. Как можно заметить, молодых людей больше всего привлекают такие формы, которые позволяют им проявлять свою позицию и знания (конкурсы, олимпиады) и получать их оценку от окружающих. По итогам анализа результатов исследования можно сделать вывод, что молодежь г. Барнаула считает себя патриотами. Под патриотизмом молодые люди понимают любовь к своей стране, народу. Они готовы включаться в активную социальную деятельность, участвовать в форумах и экспедициях, изучать историческое наследие и народные традиции. Они имеют четкую гражданскую позицию, хотят жить в своей стране и делать ее лучше. Таким образом, в настоящее время возрастает значимость формирования научно-теоретических и методических основ патриотического воспитания молодежи, что, в свою очередь, предполагает исследование системы патриотического воспитания граждан России и

экспертизы проектов с учетом приоритетных направлений по патриотическому воспитанию в современных условиях на основе новых информационных технологий.

Литература:

1. *Постановление правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»» / Сайт государственной программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации /*

Демиденко Анна Сергеевна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, РФ

Роль высшего образования в формировании жизненного мира молодежи

Сегодня именно молодежь является социальной группой, которая способна порождать новые идеи. Карл Мангейм рассматривал молодежь как «один из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе» [3]. Именно она выступает своеобразным накопителем глубоких структурных изменений, которые происходят в общественной жизни. Таким образом, у молодого поколения происходит переосмысление традиционных ценностей. Проблемы молодежи всегда были актуальны. Весомый вклад в формирование молодежной проблематики внесли такие зарубежные исследователи, как Ф. Brentano, Р. Лотце, С. Холла, Ш. Бюлер. У российских исследователей проблемы молодежи всегда вызывали повышенный интерес. Широкую известность получили научные труды таких ученых, как М.К. Горшков, Ю.А. Зубок, И.М. Ильинский, В.Т. Лисовский, В.И. Чупров, В.Н.Шубкин и др. Новаторская миссия молодежи в обществе, а также ее важнейшие сущностные черты проявляются в нацеленности на будущее. Поэтому личностное конструирование своего жизненного мира можно рассматривать как неперенный атрибут молодежи[4]. «Жизненный мир» – мир коммуникаций и интерактивных форм социального взаимодействия людей, регулируемых при помощи ценностных и символических посредников[5]. Жизненный мир молодежи одновременно и сложен и уникален, он зависит от процессов конкретной исторической эпохи, но в то же время он имеет свои отличительные черты: повседневная жизнь, культура, мода, внешний вид молодежи и т.д. В зависимости от содержания жизненного мира молодой человек вырабатывает жизненную стратегию. Сам термин «жизненные стратегии» способствует возникновению повышенного интереса в социально-гуманитарном знании, так как оно является отражением целостности жизненного мира человека, его устремленности в будущее и способности к изменению жизни. Традиционно изучение жизненных стратегий начинается с периода классической социологии и связана с именами М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертона, К. Манхейма, Э. Гидденса, П. Бурдьё. На современном этапе исследования жизненные стратегии молодежи относят к особому классу ориентации личности, так как они определяют ее личное, социальное и культурное будущее

[6]. Отечественная социологическая школа ориентирована на социально-воспроизводственную модель в определении жизненных стратегий. Стоит отметить, что в условиях неопределенности преобладает умение хорошо адаптироваться к неординарным ситуациям. В подобных условиях система образования как институт социальной регуляции не всегда соответствует динамике и специфике формирования жизненных стратегий и планов молодежи. Иными словами, система образования утрачивает социализационную функцию и на формирование жизненных стратегий молодежи более значительное влияние в современной реальности начинают оказывать другие социальные институты, и среди них особенно выделяются СМИ и, в частности, Интернет. Вместе с тем, ценность высшего образования всегда была значима в системе ценностных ориентаций молодежи. В течение двух последних десятилетий установка на получение высшего образования стала нормой, а образовательные учреждения превратились в важнейшую инфраструктуру инновационного развития своих государств и территорий, приобрели стратегическое значение в формировании человеческого капитала [1]. От того, как сформированы жизненные стратегии молодежи, напрямую зависит развитие государства и общества в целом. В наши дни возникла необходимость социологического анализа ценностных аспектов образования в контексте жизненной стратегии личности. Современное высшее образование является больше универсальным, чем специальным. Иными словами, ценность высшего образования обуславливается полученными компетенциями и возможностью их реализовать, нежели суммой полученных знаний в вузе. Интересен тот факт, что переход к рыночным отношениям изменил понимание ценности высшего образования в современной российской молодежной среде. Теперь она, преимущественно, связывается с понятием статуса, с жизненным успехом, поскольку после обучения и получения диплома о высшем образовании появляется возможность быть включенным в процесс восходящей вертикальной социальной мобильности. С образованием связываются надежды на хорошее трудоустройство, жизненное благополучие, которое видится молодежи, прежде всего, как благополучие материальное [2]. Можно сказать, что наличие высшего образования выступает в качестве инструмента получения желаемого места в системе социальной иерархии.

Современная молодежь использует не линейные стратегии, при которых все усилия направлены для достижения одной главной цели, а «веерные» стратегии, т.е. стремится использовать максимальное количество вариантов в разных областях, «нахватать» субъективно значимый потенциал. К этому ее побуждает сама реальность, динамично меняющаяся и крайне неопределенная. Стоит отметить, что формирование образовательной стратегии у молодежи начинается с момента решения поступать в высшее учебное заведение. Из огромного множества вузов абитуриент выбирает то учебное заведение, которое максимально отвечает всем его требованиям. Многочисленные социологические исследования показывают, что сегодня происходит снижение ориентаций на мастерство, приобретение знаний и

профессиональных навыков. Именно поэтому выбор учебного учреждения и направления подготовки рассматривается как основа самоутверждения в обществе.

Литература:

1. Задонская И. А. *Инновационно образовательная среда регионального классического университета // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 10 (90)*
2. Задонская И.А. *Высшее образование в структуре жизненных стратегий современной молодежи // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 4. С. 114-120*
3. Мангейм К. *Структурный анализ эпистемологии. М.: ИНИОН, 1992.*
4. Лисина Е.А. *Молодежь как субъект социального конструирования жизненного мира // Вопросы социальной теории. 2015. Т. 7. № 1-2. С. 266-270*
5. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. *Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). – М., 2002*
6. Черкасова М.А. *Современные жизненные стратегии и их роль в успешной самореализации учащейся молодежи // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 3 (11). С. 121-125*

Денисова Татьяна Сергеевна

*ФГБОУ ВО "Дальневосточный государственный медицинский университет",
Хабаровск, Россия*

Гражданственность и патриотизм в контексте социальной самоорганизации молодежи

Трансформационные процессы в стране ставят перед молодежью задачу овладения основами гражданской политической культуры, нормами цивилизованного взаимодействия индивидов между собой и с властными структурами, постоянного обновления мышления, содействия социализации молодежи, необходимости самоорганизации и как следствие политической самореализации в общественной жизни в условиях противоречивых политических реалий. Большую значимость, на взгляд автора, в становлении самоорганизации в период трансформации общественных процессов играют гражданственность и патриотизм. Важнейшими составляющими гражданственности и патриотизма являются: - политическое участие в жизни страны; - патриотическое отношение к стране; - общественная деятельность, направленная на решение широкого круга социальных проблем. Политическое участие призвано помочь индивиду в анализе политических явлений и процессов, осознании своего места и роли в них, адаптации к условиям быстро меняющейся политической среды. Его главная цель – научить молодежь адекватно ориентироваться в политическом мире на основе соблюдения прав и готовности выполнять гражданские обязанности, преодолевать жизненные коллизии на базе партнерских отношений с учетом интересов личности, социальных слоев, государства, сформировать активную гражданскую позицию. Политическая осведомленность молодежи, активная гражданская позиция, направленная на укрепление государственности, стабильности, консолидации всех заинтересованных сил необходимы и обществу, в котором, в соответствующих условиях, срабатывают защитные механизмы, блокирующие распространение антигуманных идей и методов,

неэффективных проектов и форм общественной организации. В формировании гражданственности большую роль играет патриотическое воспитание. Анализируя многочисленные воззрения на категорию патриотизма, приведем обобщающее определение: «В узком смысле патриотизм – это характеристика любви человека к своей Родине, готовность к самопожертвованию во имя ее. В широком смысле, при условии сохранения истинности первой трактовки, патриотизм – это духовное качество человека, составляющее его мировоззрения, его гражданских позиций, отражающее позитивное социальное отношение индивида к Родине, Отчизне». Патриотизм понимается как одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, являющихся важнейшим духовным достоянием личности, характеризующих высший уровень развития и проявляющихся в активной деятельности самореализации на благо Отечества. Истинный патриотизм следует представлять как единство действий личности по духовному освоению истории и культуры своего народа и активного участия в решении важнейших проблем современного общества. Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою неразделенность, неразрывность с Отечеством, социальную роль и значимость деятельности в интересах его возрождения и надежной защиты посредством участия в явлениях и процессах, происходящих в обществе, государстве. Основой этого действия является осознание, самоидентификация со своей Родиной. В процессе самоорганизации усиливается осознание принадлежности к своей стране. Возможность участия в жизни общества, служения обществу реализуется молодежью посредством участия в общественных молодежных организациях различной направленности. Участие в деятельности молодежного объединения связано с проявлением гражданственности, социальной активности личности, механизмом осуществления ее потребностей и интересов и, в то же время, служит источником изменения ценностных ориентаций, формирует определенные стереотипы сознания и поведения. Молодежные общественные объединения, являясь конструктивной формой социальной самоорганизации, призваны, в рамках формирования и развития патриотизма молодежи решать следующие задачи: -воспитать высокие духовно-нравственные принципы и гражданскую ответственность; - формировать патриотические чувства и сознание молодежи на основе культурно-исторических ценностей, славных трудовых и боевых традиций русского народа; - изучать многовековую историю Отечества; - формировать глубокое понимание конституционного гражданского и воинского долга; - формировать здоровый образ жизни молодежи. В рамках развития гражданственности и патриотизма молодежи целесообразно: 1. сформировать централизованную управленческую систему, способную объединить действия различных ведомств, организаций, учебных заведений по пропаганде идей гражданственности и патриотизма. 2. Проводить информационно-методическую работу в образовательных учреждениях с

целью создания патриотических общественных организаций молодежи, проведения просветительской работы об истории и заслугах страны, повышения политической активности молодежи. Выстраивая стратегию по привлечению и образованию новых инициативных молодежных групп на базе учебных заведений, политических партий, можно будет добиться развития гражданственности и патриотизма в молодежной среде, что в свою очередь, положительно скажется на позитивной самоорганизации молодежи.

Доброхотов Леонид Николаевич

Социологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Патриотическое воспитание студенчества в условиях современной информационной войны

Как показывает современная практика, перестроечные и постсоветские представления о прекращении холодной войны и идеологического противоборства как с Западом, так и внутри страны в свете объявленного тогда кризиса коммунистической идеологии и последующего коллапса СССР оказались иллюзией. Ныне мы являемся свидетелями новой, не менее опасной холодной и информационной войны с Западом, а также жесткой идеологической борьбы в самой России. Последнее также является фактом, хотя еще недавно делалась искренняя попытка доказать, что противоборство с Западом носит чисто геополитический характер при отсутствии идеологических расхождений. Однако развитие событий вокруг Крыма, сирийского и других конфликтов, а также события 2011-2012 гг. внутри России в свете тогдашних массовых протестных мероприятий либеральной публики показало, что это не так. В своих выступлениях последнего периода президент В.В. Путин значительно углубил и расширил рамки анализа своей знаменитой мюнхенской речи 2007 года подчеркивая, что разногласия носят принципиальный мировоззренческий, цивилизационный характер. Это касается и Запада во главе с США, и прозападно настроенной либеральной публики внутри России.

Последние события за рубежом, прежде всего связанные с выходом Великобритании из ЕС, глубоким политическим расколом в западноевропейских странах между национально и глобалистски ориентированными частями населения и элиты, и особенно результаты президентских выборов в США лишь усилили вышеприведенные тенденции, что контрастно отразилось на отношении Запада к России и внутренней идеологической обстановке в стране. При этом в центре дискуссий и на Западе, и у нас стоит вопрос о патриотизме.

При всех наших бесчисленных и непримиримых разногласиях с Америкой характерно, что выражаемый президентом Д. Трампом в ходе предвыборной кампании и в инаугурационной речи упор на патриотические ценности встретил полное понимание среди большинства россиян, решительно поддержавших президента В.В. Путина в его внешней и оборонной политике именно исходя из настроений патриотизма, любви к

Родине, заботы о ее независимости и безопасности. В то же время очевидно, что либеральная община в России, открыто критикующая и противодействующая этому курсу президента, совершенно не случайно на выборах в США и предстоящих выборах в основных государствах Западной Европы однозначно поддерживала и поддерживает Х. Клинтон и других либерально настроенных политиков.

Все это отражается на настроениях нашего студенчества – будущего страны. Опросы показывают, что в целом российская молодежь, в том числе студенчество, разделяет патриотические ценности, что с особой очевидностью проявляется в многомиллионной акции «Бессмертный полк», в целом в отношении молодежи к Великой Отечественной войне советского народа, к дореволюционной и советской истории, свершениям и героям нашего народа. Поддержку большинства молодежи, как показывают опросы и наблюдения автора этих строк, вызывает политика президента страны и Федерального собрания в области внешней политики и безопасности государства.

В то же время мы не можем не учитывать и других аспектов. Как известно, в позднюю перестройку и в 90-е годы патриотизм, любовь к Отечеству были подвергнуты в России тотальному разному и поношению. Превозносились т.н. примат общечеловеческих ценностей над национальными, полная ориентация на Запад во главе с США, громилась отечественная, прежде всего советская история и культура. Применительно к учащейся молодежи, в том числе студентам основной удар по патриотическим ценностям наносился «соросовскими» и другими учебниками, учебными пособиями и списками рекомендуемой литературы, главенствующее место в которых заняли западные либеральные авторы, издания и соответствующие идеи, их российские апологеты. Несмотря на проведенную здесь в последние годы «прополку», в целом ситуацию с патриотическим воспитанием студенчества как в целом в стране, так и в МГУ в частности, нельзя считать эффективной до той степени, которой требует современная внутренняя и международная обстановка, уровень идеологического противостояния в мире и в российском обществе. Так например, известно, что в отличие от мизерных процентов по стране, либеральные партии «Яблоко» и «Парнас» на избирательных участках МГУ в ходе последних думских выборов получили высокий процент голосов.

Думается, что правильно поступили многие вузы страны, давно уже учредившие должности проректоров и заместителей деканов, отвечающих за воспитательную работу. Правильно во многих вузах утверждают планы воспитательной, патриотической работы со студентами, включающие в себя не только массовые политические мероприятия, наглядную агитацию и т.д., но и присутствие воспитательного элемента и контрпропаганды в отношении враждебной интересам России идеологии и политики в курсах лекций и семинарских занятий по общественным дисциплинам, а также специальных лекций, посвященных наиболее острым проблемам современного

идеологического противоборства как по мировым, так и внутривосточным проблемам.

Надо приветствовать недавнюю инициативу группы экспертов РАНХ и ГС об открытии в учебных заведениях страны политических дискуссионных клубов (эти предложения ныне направляются в правительство). Эксперты правильно отмечают, что «если мы хотим воспитывать эффективных и опытных... людей с активной гражданской позицией, то должны организовывать площадки, где можно отстаивать свои позиции, вырабатывать новые мнения. Человек будет учиться, с одной стороны, критически воспринимать информацию, а с другой – вежливо и корректно отвечать на аргументы оппонента».

Полагаю, что и на нашем факультете работа по патриотическому и гражданскому воспитанию студенчества должна быть значительно активизирована с активным привлечением к ней профессорско-преподавательского состава.

Дубровская Мария Дмитриевна

Социологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Теоретико-социологический анализ факторов образовательных стратегий молодёжи

Образование является одной из фундаментальных социологических категорий, а также выступает в качестве важного элемента общества и неотъемлемой части жизнедеятельности современного человека. Академик РАН Г.В. Осипов, определяет образование как «совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, приобретенных индивидом самостоятельно либо в процессе обучения в специальных учебных заведениях» [1,207]. В современном информационном обществе социальный институт образования служит молодому поколению для удовлетворения различных социальных потребностей. В соответствии с ними молодые люди выбирают те или иные образовательные стратегии. «Образовательная стратегия - это осознаваемая индивидом и реализуемая в процессе продвижения по образовательной траектории система целей и способов, направленных на достижение желательного уровня образования, необходимого для осуществления жизненных планов» [2,3] Наиболее важным аспектом в рассмотрении образовательных стратегий можно назвать факторы, которые сопутствуют их конструированию после окончания средней школы. Представляется целесообразным выделить четыре группы факторов построения образовательных стратегий молодёжи: личностные, ресурсные, институциональные, внутриинституциональные. Личностные факторы - это те причины выбора образовательной стратегии, которые зависят исключительно от личности учащегося, исходят из его собственных воззрений, предпочтений, ценностей, определяются его уровнем знаний, способностями. На выбор стратегии образования на личностном уровне неосознанно для самих обучающихся также влияет мода [3]. Следуя ей,

молодые люди зачастую желают поступить в престижный ВУЗ на престижный факультет. Это происходит по причине того, что поступающие хотят быть самыми признанными в своём окружении, обществе, а также иметь наиболее весомую значимость на рынке труда. Следующую группу составляют ресурсные факторы. Если рассматривать широкое понимание, то ресурсные факторы - это те причины выбора образовательной стратегии, на которые оказали влияние господствующие ценности, преобладающие в окружающей социальной среде молодых людей. Если же говорить об узком понимании таких факторов, то они определяются материальными возможностями и другими имеющимися ресурсами семьи учащегося или материальными стимулами, которыми молодёжь сможет воспользоваться после избрания необходимого образовательного пути. Ориентация на мнение окружающих (родителей, родственников, друзей, знакомых) возникает в состоянии «неопределённости» индивида, которое может быть вызвано, например, недостатком, нечеткостью информации по поводу условий обучения в ВУЗе, объёма получаемых знаний, дальнейшей судьбы выпускников. Кроме того, прослеживается прямая взаимосвязь между образованием молодёжи и материальными возможностями семьи. Как правило, оплата высшего образования оказывается приемлемой исключительно для материально обеспеченных людей. Выбор в пользу той или иной образовательной стратегии может обуславливаться материальными стимулами, которые учащийся приобретает на время обучения или же после обучения (комната в общежитии, стипендия, социальные льготы, изменение социальной мобильности) [4]. На третьей группе факторов образовательных стратегий молодёжи сказываются различные институциональные изменения. Другими словами, институциональные факторы можно соотнести с трансформационными процессами социальных или экономических институтов. На построение и реализацию образовательных стратегий учащихся влияют особенности демографической ситуации. Главным образом, это связано с таким демографическим показателем, как уровень рождаемости, который в конечном итоге затрагивает и сферу образования. Формирование образовательных стратегий молодых людей во многом обуславливается состоянием и развитием рынка труда. Рынок труда может кардинально изменить экономическую или социальную приоритетность секторов и отраслей экономики, организаций, профессий. В современной экономике наблюдаются тенденции сдвига от массового изготовления вещественных благ к производству различных услуг, в том числе информационных [5]. Внутриинституциональные факторы зависят от функционирования и развития самой системы образования. Изменения в системе образования могут повлиять на выбор молодыми людьми учреждений среднего профессионального и высшего профессионального образования. Например, сдача ЕГЭ может побудить или оттолкнуть школьника поступить в ВУЗ. Мотивацией будет служить отсутствие устных экзаменов в школе и дополнительных вступительных испытаний в высшем профессиональном

учреждении. Во втором случае, ЕГЭ вызовет негативные эмоции у учащихся по различным причинам.

Переход на трёхуровневую систему высшего образования способствовал трансформации образовательных стратегий учащихся. Сокращение периода базового обучения в высшей школе на один год и получение диплома на каждой ступени образовательного процесса позволяет молодым людям иначе выстраивать свои образовательные траектории. Таким образом, все группы факторов могут изменить желаемые или планируемые индивидом образовательные планы, цели и способы их достижения не только по субъективным, но и по объективным причинам, зависящим от материальных возможностей семьи, состояния и развития рынка труда в информационном обществе, проводимых реформ в сфере высшего образования. В соответствии с этим, поднимаемая проблема актуальна для социологической науки.

Литература:

1. *Социологический энциклопедический словарь под ред. Г. В. Осипова. — М.: Издательство НОРМА, 2000.*
2. *Терентьев К. Ю. Высшее образование в структуре образовательных и профессиональных стратегий молодежи // Непрерывное образование: XXI век. № 2 (6), 2014.*
3. *Овчинников Д.Е. Мода на профессию как фактор выбора образовательной стратегии учащихся // Вестник Самарского государственного университета. №1, 2010.*
4. *Социально-экономические явления и процессы: международный журнал. — 2015. — Т. 10, № 4 // Задонская И.А. Высшее образование в структуре жизненных стратегий современной молодежи.*
5. *Грани российского образования. М.: Центр социологических исследований, 2015 // Чередниченко Г.А. Формирование образовательной стратегии молодежи.*

Дьяченко Маргарита Борисовна

*Филиал ФГБОУ ВПО «СамГТУ» в г. Сызрани, ГБОУ гимназия г. Сызрани,
Сызрань, Россия*

Воспитание гражданственности и патриотизма у студентов через формирование краеведческой культуры и интеграцию учебно-воспитательной работы вуза, учреждений культуры, общественных и молодёжных организаций социума.

ФГОС ВПО усиливает воспитательные задачи вуза, подчеркивая значимость социально-личностных компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника. Среди них большое значение имеют гражданские компетенции, предполагающие успешную и достойную реализацию прав и обязанностей гражданина Российской Федерации, заботу об общественном благе. Патриотизм, понимаемый как долг, преданность, любовь к Родине, относится к разряду универсальных ценностей. Патриотизм предполагает защиту и созидание. В 90-е годы XX века из системы социально и лично значимых ценностей буквально «выкорчёвывались» такие ценности как «коллективизм», «интернационализм», «патриотизм». Воспитание патриотизма было затруднено, и на всех уровнях образования имелись потери в данном

направлении, которые остро ощущаются и сегодня. К счастью, ситуация изменилась к лучшему, и в настоящее время, на наш взгляд, вопросы гражданско-патриотического воспитания, мониторинга его состояния и его постоянного совершенствования с учетом конкретных условий не должны сходить с повестки дня во всех организациях, ответственных за воспитание молодёжи. Внимание к вопросам гражданско-патриотического воспитания не ослабевает в научной среде и педагогической практике, в государственной политике и в обществе в целом. На встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи в Краснодаре 12 сентября 2012 года Президент России В.В. Путин по сути сравнил проблему патриотического воспитания с проблемой национальной безопасности, подчеркнув, что «культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные коды – это сфера жёсткой конкуренции, порой объект открытого информационного противоборства». Президентом определены и социальные институты, ответственные за патриотическое воспитание. Это семья, СМИ, образовательные учреждения, а также государство через проведение образовательной и культурной политики. «Нам нужны действительно живые формы работы по воспитанию патриотизма и гражданственности, а значит, опирающиеся на общественную инициативу, на служение традиционных религий, на деятельность молодёжных и военно-патриотических организаций, исторических и краеведческих клубов, других подобных структур. Словом, необходимо эффективно выстроенное общественно-государственное партнёрство» [1]. 30 декабря 2015 года Правительство РФ утвердило государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» [2], на основе которой разработаны соответствующие программы и планы в регионах, и в Самарской области и г. Сызрани, в частности. Существует достаточно действенная система воспитательной работы по данному направлению и СФ СамГТУ. Однако, на наш взгляд, в настоящее время в вузах ещё имеются учебно - воспитательные ресурсы гражданско-патриотического воспитания, не задействованные в полной мере. Изучение региональной истории и формирование краеведческой культуры – один из таких ресурсов. «В условиях глобализации, когда происходит некоторое размывание национальных ценностей, усиливаются процессы культурной диффузии, возрастает значение локально-культурной самобытности в условиях всеобщей унификации. Локальные ценности становятся способом противостояния негативным тенденциям глобализации. Именно региональные формы идентификации являются тем основанием, на котором может базироваться культурная и гражданская идентичность современной молодёжи» [3, с. 68]. Краеведческая культура выступает результатом, показателем сформированности социально-значимых компетенций. Под краеведческой культурой мы понимаем совокупность знаний по географии, экологии, экономике, политике, истории и искусству определенной территории, а также социально-выработанных ценностных представлений и поведенческих норм, связанных с осознанием её роли в развитии страны и

общества в целом. В контексте компетентностного образования формирование краеведческой культуры студентов требует применения активных методов обучения и воспитания, как аудиторных, так и внеаудиторных. К активными методам можно отнести внеучебную деятельность, отличающуюся, прежде всего активностью, самостоятельностью, содержательной включенностью в неё самой молодежи. Другим ресурсом гражданско-патриотического воспитания является само выстраивание воспитательной работы по данному направлению. На наш взгляд, это программно-целевой подход, учитывающий всю специфику социума, в котором находится вуз, и специфику каждой студенческой группы. Это программа работы с социальными партнерами, которая опирается не только на возможности преподавателей, кураторов и администрации вуза, но и на интеграцию учебно-воспитательной работы вуза, учреждений культуры, общественных и молодёжных организаций города. Это программа, которая включает каждого студента в течение всего обучения в поэтапную разнообразную деятельность: научно - исследовательскую, волонтерскую, военно-патриотическую, туристско - краеведческую, экскурсионную, социальное проектирование. Создание действенной, системы взаимодействия всех социальных институтов конкретного социума, ответственных за патриотическое воспитание, требует неформального отношения, отказа от шаблонов, атмосферы сотрудничества и партнёрства.

Литература:

1. *Стенографический отчёт о встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. 12 сентября 2012 года, 20:00 Краснодар.* [Электронный ресурс] URL: <http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/16470> (дата)
2. *Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы»* [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения 26 января 2017 г.).
3. *Рафикова, К.В. Роль регионального наследия в патриотическом воспитании и инкультурации современной молодёжи* [Текст] /Рафикова К.В.//Патриотическое воспитание молодёжи: традиции и современность: материалы Второй региональной научно-практической конференции

Елишев Сергей Олегович

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ

Изучении университетской молодёжи в дореволюционный период русской истории

Одним из важных направлений социологических исследований молодёжи и молодёжной проблематики в России традиционно является изучение студенческой молодёжи, её положения в обществе, проблем, ценностных ориентаций и установок, особенностей её участия в различных социально-политических процессах. Интерес к проведению исследований в данной области, как теоретического, так и эмпирического характера проявлялся во все периоды развития русской социологии, в том числе в

дореволюционный период её истории, хотя результаты данных исследований в настоящее время не особенно известны широкой аудитории, а только узкому кругу специалистов. В имперский период российской истории интерес к изучению молодёжной проблематики был обусловлен развитием капиталистических отношений и системы образования, процессом социального расслоения, участием молодёжи в политических процессах и ростом проявлений молодёжного экстремизма, кризисом традиционной семьи, как института социализации. При этом, как отмечает В.А. Луков, «на начальном этапе становления теорий молодёжи социологические мотивы встречаются редко, они не обладают признаками теории и представляют собой главным образом отдельные аспекты других тем, разрабатываемых социологами. Таково, например, обращение Питирима Александровича Сорокина (1889-1968) к молодёжной проблематике в статье «Кризис современной семьи» (1916): «молодое поколение» выделяется автором как общность со статусом «социализируемые»» [4; 200]. Помимо П.А. Сорокина среди российских социологов, так или иначе затрагивающих молодёжную проблематику в подобном контексте в рамках своих исследований, следует отметить Н.И. Кареева, А.С. Изгоева, незаслуженно забытого современными социологами молодёжи Л.А. Тихомирова, А.А. Кауфмана, Е.П. Радина, Н.В. Сперанского. А.С. Изгоев занимался исследованием интеллигентной молодёжи, её статуса в современном ему обществе, проблем воспитания и взаимоотношения с родителями и окружающими, участия интеллигентной молодёжи в революционных процессах. Отмечая отсутствие в семьях российской интеллигенции особого влияния родителей на детей, он констатировал значимое влияние ближайшего окружения молодых людей на процесс формирования их личности при обучении в средней школе и высших учебных заведениях [1; 103]. Изучая как положительные, так и негативные характеристики современной ему российской интеллигентной молодёжи, в том числе и студенческой молодёжи, он констатировал явную неэффективность деятельности целого ряда агентов и институтов социализации, поскольку идеалом интеллигентного молодого человека по ходу данного процесса становился «профессиональный революционер, года два живущий тревожной, боевой жизнью и затем погибающий на эшафоте» [1; 120]. Л.А. Тихомиров, как бывший идеолог революционного движения в России, с охранительных позиций в ряде своих работ затрагивал вопросы, связанные с участием молодежи, студенчества, в политических процессах, в революционных экстремистских и террористических организациях, формированием её духовно-нравственных идеалов и соответствия их национальным идеалам. Л.А. Тихомиров выделял характерные особенности положения молодёжи как особой социальной и возрастной группы, её сильные и слабые стороны. Сильную сторону молодёжи, на его взгляд «составляют интенсивные нравственные побуждения. Но рядом с этим неизбежную слабую сторону всякой молодежи современной, как и прошлой и будущей, всегда составляет незрелость, а стало быть, и несамостоятельность умственная. Ни за эти хорошие, ни за эти плохие

качества молодежь нельзя особенно ни хвалить, ни порицать, потому что, в конце концов, это дело возраста» [9; 560-561]. Рассматривая молодёжь как определённый объект воздействия со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности, Л.А. Тихомиров отмечал, что учащаяся молодёжь, из «главного орудия денационализации России» [10; 232], ставшая таковой во многом благодаря деятельности различных деструктивных сил, должна была стать тем «чем Россия до сих пор обладает так мало: русского образованного класса, действующего сознательно в направлении русских идеалов» [9; 580]. Эмпирическими исследованиями учащейся российской молодёжи занимались А.А. Кауфман и Е.П. Радин. А.А. Кауфман, например, в 1909 году провел социологическое исследование среди студенческой молодёжи (слушательниц петербургских высших женских Бестужевских курсов). Его интересовал социальный и духовный облик девушек-курсисток, их отношение к учебе, мотивация и сфера интересов, факторы, влияющие на формирование мировоззрения, ожидания и жизненные планы, быт и материальное положение [3; 473-505]. Е.П. Радин в 1912 году провёл масштабное социологическое исследование душевных настроений учащейся студенческой молодёжи под эгидой Русского Общества Охраны Народного Здравия [5]. Программа исследования подразумевала проведение масштабного самообследования (психологической и социологической самооценки) учащейся молодёжи, выявление её отношения к смыслу жизни, идеалам, той или иной личности, процессам образования и воспитания, институтам социализации, психологическим и социальным факторам, влияющим на формирование душевного настроения учащейся молодёжи, степени разочарованности и потери веры в себя, самоубийствам. Обобщая этот краткий обзор, можно констатировать, что результаты этих исследований представляют большой интерес и не утратили своей актуальности до настоящего времени.

Литература:

1. Изгоев А.С. *Об интеллигентной молодёжи// Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 4-е издание. М.: Типо-литография тов. И.Н. Кушнарев и К. 1909.*
2. Кареев Н.И. *Письма к учащейся молодёжи о самообразовании. М.: Либроком. 2009.*
3. Кауфман А.А. *Русская курсистка в цифрах /Кауфман А.А. Сборник статей. М.: Леман и Плетнев. 1915.*
4. Луков Вал.А. *Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.*
5. Радин Е.П. *Душевное настроение современной учащейся молодёжи, по данным Петербургской общестуденческой анкеты 1912 года. Психологическая и социологическая самооценка. Разочарованность. СПб.: Издание Н.П.Карбасникова, 1913.*
6. Рыбников Н.А. *Деревенский школьник и его идеалы: Очерки по психологии школьного возраста. М.: Задруга, 1916;*
7. Святловский В.В. *Студенческие переписи в России: краткий исторический очерк // Студенчество в цифрах: По данным Юрьевской переписи в 1907 году, СПб: Издание Общества Юрьевских студентов. 1909;*
8. Тихомиров Л.А. *К вопросу об общественной деятельности учащейся молодёжи/ Тихомиров Л.А. Апология веры и монархии. М.: Москва, 1997.*
9. Тихомиров Л.А. *Молодёжь и её учителя/ Тихомиров Л.А. Критика демократии. М.: Москва, 1997.*
10. Тихомиров Л.А. *Почему я перестал быть революционером/ Тихомиров Л.А. Критика демократии. М.: Москва, 1997.*

Епархина Ольга Валерьевна

*Ярославский государственный университет им. К.Д.Ушинского, Ярославль,
Россия*

Титова Людмила Григорьевна

*Ярославский государственный университет им. К.Д.Ушинского, Ярославль,
Россия*

Гражданское просвещение как процесс: становление системы

Гражданское просвещение – цель всего общества: созданных для целей образования и воспитания государственных структур, негосударственных учреждений, некоммерческих организаций, индивидов. Эффективность гражданского просвещения достигается при условии его системности, основными принципами формирования которой являются целостность, интегративность и взаимодействие государственных и негосударственных образовательных учреждений, субъектов и институтов, субъектов и объектов образовательного процесса. Включение гражданского просвещения в образовательный процесс – свидетельство выхода образования на качественно новый уровень его социальной, гражданской и правовой значимости, ценности прав человека. Формирование такой системы имеет далеко идущие последствия: ее результатом становится сообщество граждан, которые независимо от этнической, конфессиональной или культурной принадлежности уважают свое социальное достоинство и обладают активным потенциалом отстаивать свои права при любой власти. Возможности этого создаются при условии его необратимости и интереса «низовых» структур. Источником создания единой системы гражданского просвещения является концепция демократизации России, соответствующей современному уровню ее социального развития, а также концепция свободной личности «новой культуры» с развитым творческим потенциалом, глубоко осознающей свои социальные задачи. В этом плане гражданское просвещение приобретает расширенное значение, способствуя не только процессу демократизации общества, но и его социализации и гуманитаризации, которые ограничиваются в настоящем дезорганизующими факторами рыночной экономики и концепциями индивидуализма. На системные свойства процесса формирования гражданственности оказывают влияние развитие и саморазвитие культурной, в том числе и образовательной систем, степень субъективизма управления, наличные ресурсы, Несмотря на то, что процесс формирования системы гражданского просвещения и воспитания в России находится в начальном состоянии, он уже пополняется новыми задачами, которые диктуют быстрые темпы социальных изменений в частности, в демографической, культурной, социально-психологических сферах. Демографические трансформации: колебания численности населения, миграции, поколенные конфликты – формируют новый контингент

гражданского просвещения и - необходимость поиска новых методик работы с подобными индивидами и группами. Культурные трансформации последних десятилетий, к сожалению, существенно снизили культурный уровень населения и отодвинули Россию на нижние места в мировых рейтингах культурного развития. В этих условиях гражданское образование лишается необходимых культурных ресурсов. В то же время, опираясь на неизменные ценности - историческую память, религию, семью – гражданское просвещение получает национально-смысловое обеспечение, национально-культурные основания. Освобождая творческую энергию личности, образование способствует формированию многомерного человека, в структуре духовной культуры которого достойное место занимают и ценности свободы индивида, человеческого достоинства, сознательной и активной гражданской позиции, умения выстраивать общественный диалог и диалог с властью. Гражданское просвещение способно решать частные задачи борьбы против коррупционности, девиантного поведения, роста преступности – при создании соответствующих механизмов, объединяющих усилия представителей правовых органов и общественности. Ограничивают возможности гражданского образования экономические проблемы последних лет, увеличение различия населения по уровню доходов, существенное сокращение финансовых возможностей образовательных процессов. Университеты, которые являются инструментом международной конкуренции в условиях информационного переворота, затрагивающего жизненно важные ступени образования, теряют свое значение: снижается уровень государственного финансирования или полностью отсутствует, увеличивается численность частных учреждений. Как считают современные исследователи, неолиберальная концепция человека и экономическая программа снизила качество демократической жизни, повысила уязвимость многих групп населения, а бедность заблокировала социальную энергию. Усиление конфликтности и агрессивности общества также создают для гражданского просвещения серьезные социально-психологические проблемы. Все они сходятся в необходимости формирования системы гражданского просвещения «сверху», усилиями прежде всего государственных структур, органов власти, концентрирующих в своих руках основные ресурсы, которые позволяют развиваться и трансформироваться действиям низовых структур, инициатив индивидов, ассоциаций, групп. Таким образом, создаются возможности координации деятельности управленческих структур с процессами саморазвития образовательной системы, одним из признаков которого является, например, создание вузовских программ гражданского образования. Свидетельством активного саморазвития системы становятся различные формы дополнительного образования и самообразования, онлайн образования, в котором прибегают уже сотни тысяч человек. Учитывая, что демократия приобретает род механизма достижения общественных благ, мира, улучшения здравоохранения, социального производства, социальной интеграции, социального равновесия, гражданское образование может служить важной составляющей демократизации страны.

Ефремова Ульяна Павловна

*Екатеринбургская академия современного искусства (институт),
Екатеринбург, Россия*

Дудина Марина Михайловна

*Екатеринбургская академия современного искусства (институт),
Екатеринбург, Россия*

Патриотическое воспитание в вузе через поисковый проект «Трудовой подвиг народа: обратная сторона победы в Великой Отечественной войне»

Патриотическое воспитание молодежи является одной из основных задач гражданского становления личности в нашей стране. Президент Российской Федерации В.В. Путин не раз высказывался о воспитании патриотизма граждан и особенно среди молодежи, в частности, на недавней встрече с производственниками он подчеркнул, что «страну должны объединить любовь к родине и стремление сделать свою жизнь лучше» [1]. Известно, что воспитание патриотизма формируется образовательной средой. Это направление воспитания должно начинаться в самом раннем возрасте. Даже дошкольники хорошо воспринимают сложные идеи о любви к своей стране, ее людям и достижениям. На патриотическое воспитание в школах влияет углубленное изучение истории России, которая изучается в течение ряда лет, а также других общеобразовательных предметов, в которых отражается вклад российских ученых в развитие отечественной науки. Неслучайно, так называемые украинские патриоты стремятся переписать историю своей страны и реализовать эти идеи, прежде всего, в общеобразовательных школах. Вузовская образовательная среда направлена в основном на профессиональное становление личности. Профессиональные дисциплины не всегда способствуют воспитанию патриотических качеств у студенческой молодежи. Студентов часто интересует вклад отечественных ученых внесших вклад в развитие той или ной области научного знания, особенно гуманитарной направленности. Восхищение зарубежными аналогами современной экономической и гуманитарной научной мысли, актуальной культуры и искусства часто создают условия для культивирования ложного представления об «отставании» нашей страны в современном научном и культурном прогрессе. Одной из составляющих патриотического воспитания является вне учебная деятельность, которая требует также создания воспитательной среды для распространения и развития патриотизма в молодежной среде. «Нужно поддерживать гражданские инициативы, которые несут позитивный заряд, стимулируют интерес к изучению истории России», считает президент Российской Федерации [2]. Такой инициативой в Екатеринбургской академии современного искусства (институт) стал проект «Трудовой подвиг народа: обратная сторона победы в Великой Отечественной войне», посвященный изучению вклада тружеников тыла в дело победы в войне 1941-1945 гг.

Данный проект тесно связан с историческим прошлым Екатеринбурга (г. Свердловск 1924-1991), который стал в годы войны одним из важных промышленных центров Урала и Сибири. Именно сюда были эвакуированы многие промышленные предприятия страны, продолжающие выполнять военные заказы. Работники предприятий «ковали победу в тылу», среди них были также дети и подростки. Идея появления проекта связана с тем, что в настоящее время подвиг трудового населения, работавшего в тылу, слабо представлен в научных, художественных и публицистических материалах, недостаточно освещен и в средствах массовой информации. При этом без самоотверженной отдачи тружеников тыла не были бы произведены танки, оружие, одежда, предметы первой необходимости, продукты питания и многое другое, сохранены и приумножены духовные, культурные ценности. Есть опасность, что трудовой подвиг народа нашей страны в Великой войне не получит должного раскрытия, а значит не сможет реализовать свой огромный потенциал в идентификации населения с трудовыми победами народа, что в настоящий исторический момент так же важно, как и победы на фронтах. Именно сейчас, когда наша страна испытывает негативное влияние международных санкций на отечественную экономику и производство, важно оценить трудовой энтузиазм и единение граждан перед сложившейся опасностью в годы войны, единство армий защитников отечества на фронтах и трудового народа в тылу. Реализуя проект, студенты ЕАСИ не только собирали исторические факты трудового подвига своих родственников и знакомых, но и получили возможность проявить свои профессиональные компетенции и повысить профессиональное мастерство. Они участвовали в организации фотовыставок тружеников тыла, подготовке буклетов, сайта, размещении информации в социальных сетях, рерайтинге эссе и их подготовке к изданию, работе с видео и фотоматериалами и др. Всего в проекте приняло участие более 30 студентов ЕАСИ. Опрос, в котором приняли участие 18 студентов, показал что 94 % респондентов проявили интерес к изучению трудового подвига соотечественников в годы Великой Отечественной войны. 89% считают, что изучение условий труда и жизни людей военного времени важно для будущих поколений. Чувство гордости за свою страну возникло у 100% опрошенных студентов. 67 % приняли участие в написании эссе о трудовом подвиге своих родственников и знакомых. 83% студентов намерены продвигать проект среди своих друзей и знакомых. Дальнейшее развитие проекта предполагает расширение его географии, сбор информации о тружениках тыла в других регионах нашей страны. Кроме того студентами и преподавателями ЕАСИ ведется разработка сайта, рассказывающего о трудовом подвиге людей в годы войны. Планируется работа постоянной, передвижной и виртуальной выставок, освещающих вклад наших соотечественников в великую победу. В целом патриотическое воспитание молодежи должно быть реализовано как непрерывная система, начиная с самого раннего возраста и в течение всей жизни человека. Лозунг «Сделаем страну великой!» актуален и для нашей страны.

Литература:

1. Владимир Путин: о патриотизме как о национальной идее // *Informatio.ru. Путеводитель в мире информации. ежедн. интернет-изд. 04.02.2016. URL: https://informatio.ru/news/society/vladimir_putin_o_patriotizme_kak/ (дата обращения: 31.01.2017)*
2. Президент напомнил о патриотическом воспитании // *Политика.ru. ежедн. интернет-изд. 06.04.2016. URL: <http://polytika.ru/info/57623.html> (дата обращения: 31.01.2017)*

Ильина Илона Валерьевна

ФГБОУ ВО «Тюменский, государственный университет», Тюмень, Россия

Национальное воспитание как компонента российского образования

Воспитание в русской культуре всегда было неотъемлемой частью процесса обучения и образования. Национальный характер воспитания отмечался еще Э.Дюркгеймом: «Каждый народ имеет свое собственное воспитание, в основе которого определенная нравственная, политическая, религиозная организация» [1].

В современном обществе институт образования, которому имманентно присуща функция воспитания, оказался подвержен воздействию стихийного, а может и целенаправленного влияния на формирующуюся личность, прежде всего, института средств массовой информации. Социокультурный потенциал национального воспитания не достаточно востребован российским обществом.

Последствия этого довольно очевидны: не личностное становление, а человек, наполненный информацией и настроенный ее использовать в своих утилитарных целях; общество, состоящее из таких индивидов, уже не представляет собой самостоятельную целостность, оно готово и может дробиться в зависимости от разности своекорыстных интересов. Поэтому сохранение и возвращение национального воспитания в образовательный процесс на разных его уровнях является стратегической задачей сохранения нашего российского общества.

В процессе исторического развития нашей страны менялись воспитательные цели. Так, в период становления и развития русской государственности, после принятия христианства и до начала XVII века духовно-нравственное воспитание, имеющие религиозную направленность, выступало основой и целью образования, и даже обучение элементарной грамоте должно было служить целям воспитания. Трудовое, физическое, умственное, патриотическое направления воспитания были подчинены основному - духовно-нравственному.

В XVIII меняются культурные и образовательно-воспитательные ориентиры. В образовании начался поворот к профессионализации. В воспитании возник новый воспитательный идеал человека: светски образованного, обладающего широким взглядом на мир, сохраняющего национальные традиции, готового на подвиг ради Отечества.

В XIX веке произошло возвращение к идеям традиционного воспитания в работах: А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, К.В. Леонтьева, К.Д. Ушинского, С.А. Рачинского, Н.И. Ильминского. Главную цель воспитания К.Д. Ушинский видел в духовном развитии человека, а достигнуть ее невозможно без опоры на культурно-исторические традиции народа, на особенности его национального характера. Им была предложена единая система воспитания и образования, начиная с семейного воспитания и заканчивая университетским образованием.

В советское время нравственное воспитание подменило духовное и получило развитие в педагогической теории и практике С. Т. Шацкого, П.Ф. Каптерева, П.П. Блонского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского. Стали активнее писать о различных направлениях воспитания: умственном, трудовом, физическом, эстетическом, гражданском.

В настоящее время представляется необходимым вернуть духовно-нравственное воспитание как приоритетное, соединив его с остальными видами воспитания. Приоритетность духовного воспитания определяется нашими культурно-религиозными традициями и особенностями нашего менталитета, одним из основных характеристик которого выступает духовность [3].

Духовное воспитание, о котором писали национальный философ И.А. Ильин и педагог и богослов В.В. Зеньковский, это научение ребенка и молодого человека управлять своими физическими и душевными потребностями, подчинять их духовному началу, это способность к самообладанию и самоорганизации. Это также постоянно ищущий углубляющийся ум, не останавливающийся на полужнании. «Жить - значит спрашивать, - пишет Ильин, - Мы спрашиваем от несчастья, мы вопрошаем о счастье; от немощи вопрошаем о здоровье, от мрака - о свете, от сомнений - об очевидности, от страха - о защите. Мы спрашиваем потому что без ответа жить не можем» [4]. Духовно направленное воспитание учит духовно осмыслять все происходящее вокруг, постоянно быть творческим, обновляющимся человеком. Высшая школа, по мысли Ильина, «должна сообщать человеку искусство мыслить из самого предмета, силу целостного созерцания (интуиции) и строгого аналитического наблюдения (дедукции)» [4]. Все вместе предполагает формирование в ребенке и молодом человеке воли к совершенствованию во всех отношениях нравственном, интеллектуальном, физическом, эстетическом. Нравственное воспитание – это практическое воплощение духовного, предполагающее служение другому человеку, включающее жертвование чем-то своим ради него. Патриотическое и гражданское направления воспитания естественным образом следуют из духовно-нравственного. Человек, умеющий служить другому, сможет послужить и Родине, стать достойным и ответственным гражданином.

Именно духовно-нравственное воспитание было основой национального воспитания, поэтому для сохранения своего национального лица необходимо вернуться к этим ориентирам. На уровне стратегических направлений государственной политики уже начался процесс осознания приоритетных

воспитательных целей. Подтверждением тому выступает Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. Ее исходное положение состоит в том, что приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [2]. Остается начать вводить это в практику современного российского образования.

Литература:

1. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Определение морального факта* [Электронный ресурс] / Э.Дюркгейм. — М.: Директ-Медиа, 2007. — 160 с. — Режим доступа: <http://www.biblioclub.ru/book/26512/> (дата обращения: 30.01.2017).
2. *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (2015)*. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. // *Российская газета*. 8 июня
3. В.М. Соколов. *Российская ментальность и исторические пути отечества: записки социолога*. — М.: Изд-во РАГС, 2007. — 248 с.
4. Баргилевич О. А. *Иван Ильин о духовно-нравственных основах воспитания субъективности личности* <http://cyberleninka.ru/article/n/ivan-ilin-o-duhovno-nravstvennyh-osnovah-vospitaniya-subektivnosti-lichnosti> (дата обращения: 30.01.2017).

Карпова Наталья Владимировна

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Социологический факультет, Москва, РФ*

Эмиграционные настроения молодежи современной России в формате ценностей патриотизма

Согласно отечественным и зарубежным данным официального статистического учета миграции российских граждан одним из основных субъектов эмиграционного оттока из нашей страны, в том числе на постоянное место жительства, является молодежь. По оценкам ученых, демографические потери в результате эмиграции российской молодежи за период 1994-2014 гг. составили почти 1,5 млн. человек. [4, 70]. И на данный момент социологические исследования свидетельствуют, что наиболее высокие показатели эмиграционных настроений наблюдаются у студенческой молодежи, а также в группе образованных, самостоятельных и успешных, добившихся социального признания молодых людей, относящихся к ядру среднего класса. [3].

Эмиграционные настроения российской молодежи как естественного потенциального субъекта развития страны являются индикатором того, что молодые россияне вполне допускают для себя поиск будущего и реализацию своих возможностей вне своего государства. Для современной России распространение подобных ориентаций является особо опасным, так как

демографические потери среди молодого поколения становятся одним из негативных факторов формирования социального, экономического, интеллектуального и политического потенциала дальнейшего устойчивого развития нашей страны. Поскольку понятно, что уменьшение молодой и образованной части населения выражается не только в количественном снижении численности населения, но и в «качественных» потерях, проецирующихся на динамике развития основных сфер жизнедеятельности общества.

К принципиально важному условию для возможности преодоления распространения эмиграционных установок среди молодежи и для препятствия их реального воплощения на практике большинство ученых и экспертов относят изменение государством социально-экономического «климата», способствующего реализации молодежью своего потенциала. И эта позиция, безусловно, является верной и имеет серьезные аргументы, так как зачастую, получая высокое образование, российская молодежь (особенно это относится к представителям молодежи из мегаполисов) не видит возможности реализовать себя в соответствии со стандартами стран с высоким экономическим развитием. Однако, на наш взгляд, при решении данной проблемы не следует сбрасывать со счетов и её социокультурные аспекты, связанные с системой ценностных ориентаций молодого поколения. Включение молодого поколения в общественную жизнь, формирование его ценностных координат и приоритетов находится под влиянием целой системы связанных между собой факторов, обуславливающих то, какие ориентиры предлагают молодежи общество и государство, какие возможности имеются для реализации её способностей и то, насколько сама молодежь готова воспринимать себя в качестве активного социального и политического субъекта своей страны. Среди основных механизмов «мобилизации» молодежного ресурса в социально-политическую и экономическую жизнь страны большую роль играют процессы общей и политической социализации, к которым относится и сфера патриотического воспитания. В настоящее время приоритетным направлением в существующей в нашей стране системе патриотического воспитания молодежи является военно-патриотическая подготовка. Так, в рамках принятой Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан на 2016-2020 годы» патриотическое воспитание определяется довольно широко - как деятельность органов власти и институтов гражданского общества по формированию «чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины». [1]. Однако среди механизмов её реализации прослеживается явное доминирование военно-патриотического аспекта, в то время как понятие «патриотизм» охватывает сферу гражданской и политической жизни [5]. По своей сути явление патриотизма подразумевает и предполагает различные формы проявления преданности стране, в том числе чувство гордости за её успехи и достижения, идентификацию себя с будущим развитием своей страны, ориентацию на построение в ней своей

карьеры. По данным ведущих отечественных исследовательских центров, в последние годы в российском обществе, включая его молодежный сегмент, патриотизм во многом перестал относиться к системе реальных ценностей, которые в действительности мотивируют гражданскую и политическую активность, превратившись для наших граждан в ценность парадную. На уровне парадных ценностей российская молодежь очень патриотична, ориентирована на ценности великой державы, а в действительности оказывается не готовой жертвовать своими личными приоритетами для конкретных действий «на благо государства». [2, 29-30]. Это проявляется не только в уклонении от службы в армии, но отсюда же проистекает и природа эмиграционных настроений молодых россиян. В то же время запрос на ценности и идеи национального единства, величия нашей страны существует и артикулируется, как на уровне общества, так и на уровне властных институтов. И в качестве одного из механизмов воплощения существующих идеалов в реальную мотивационную структуру должна стать грамотная политика государства в сфере патриотического воспитания молодежи, которая бы не ограничивалась только решением конкретных текущих политических задач, а была бы связана с формированием у молодого поколения истинной преданности своему отечеству, стремлений своими профессиональными действиями служить его интересам.

Литература:

1. *О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».* Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 года. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>
2. Бызов Л.Г. *Контуры новорусской трансформации. Социокультурные аспекты формирования современной российской нации и эволюция социально-политической системы.* М.: РОССПЭН, 2013.
3. Гудков Л. *Россия может лишиться самых успешных и креативных граждан // НГ-Политика.* 24 марта 2015. С.9.
4. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С. *Эмиграция молодёжи из России: тенденции и последствия // Вестник Таджикского государственного университета права бизнеса и политики. Серия общественных наук.* 2016. №1. URL: <https://m.cyberleninka.ru/article/n/emigratsiya-molod>
5. *Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983.* URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4658/ПАТРИОТИЗМ
6. *Эмиграция из России в конце XX - начале XXI века: Аналитический доклад/ Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. М.: Комитет гражданских инициатив, 2016.* URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2977/>

Ковальчук Валерий Константинович

Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Жизненный мир российских студентов: ценности и целевые установки

Обращение к анализу жизненного мира российского студенчества обусловлено особым местом и значительной ролью студенчества, как социокультурной группы, обладающей значительным духовным, интеллектуальным и творческим потенциалом. Период студенчества выступает важнейшим этапом процесса социализации и профессионального становления молодого человека, характеризуется высокой степенью

социальной активности, критическим отношением к предшествующим поколениям и окружающим, а также способностью к быстрому восприятию инноваций, в том числе, в области жизненных ценностей и смыслов. Данной проблематике посвящен значительный массив научных исследований в разных областях гуманитарного знания. При этом тема не утрачивает своей актуальности, что обусловлено значительной динамикой современного социокультурного пространства, а также силой воздействия на студенческую молодежь различных факторов. Жизненный мир российских студентов можно представить как «ресурс формирования у них социокультурных компетенций, связанных с получением качественного образования, престижной работы, материального благополучия, построением социальной и профессиональной карьеры» [2, с. 22]. Он разворачивается в условиях повседневной практики, на обыденном уровне культуры, подвержен значительному влиянию и проявляет заметную вариативность типов. Так, Ю.А.Гончарова [1, с. 9-10] выделяет пять моделей ценностного мира современного российского студенчества: «перфекционистская», «адаптивная», «созерцательная», «бесперспективная» и «праздная» модели, которые отличаются друг от друга терминальными и инструментальными ценностями. Отметим, что в процессе своего духовного и социального становления молодой человек, как правило, может переходить от одной ценностной модели к другой, выступая активным субъектом деятельности, стремящимся к самореализации. Студенчество, являясь социокультурной группой, оказывает значительное влияние на развитие российского общества и его культурный мир в целом. Отличительной его особенностью выступает включенность в процесс образовательной деятельности, которая не только формирует общекультурные и профессиональные компетенции, но и является исключительным по важности социокультурным институтом, способным влиять на внутренний мир молодого человека, формируя его целевые установки и оказывая воздействие на ценностные ориентиры. Жизненный мир студенчества сочетает академические формы обучения, которые по-прежнему доминируют в российских ВУЗах с инновационными механизмами воздействия и взаимодействия, которые реализуются посредством Интернет-технологий и виртуальной среды. Виртуальный мир социальных сетей в настоящее время является ничуть не меньшей «реальностью» для молодых людей, чем их реальная повседневность. Он оказывает значительное влияние на ценностные и целевые установки студентов, популяризируя определенный образ жизни и деятельности, в том числе, профессиональной. Являясь транслятором модных трендов, виртуальная среда способна формировать у молодежи представления этического и эстетического характера, поведенческие модели и стереотипы. В социальных сетях нередко демонстрируется образ успешных людей, имеющих определенные целевые установки и стремящихся к самореализации и самосовершенствованию. В то же время налицо тенденция гедонизации повседневности, ее наполнение исключительно через ориентацию на себя, без учёта интересов и потребностей общества. Таким образом, можно

отметить противоречие, возникающее в ценностно-смысловой сфере молодого человека-студента. С одной стороны, на его внутренний мир воздействует культурно-образовательная среда, тяготеющая к традиционности и академичности, с другой – виртуальное пространство социальных сетей создает ощущение значительной вариативности ценностных и смысловых ориентиров в постановке и достижении жизненных целей. Выступая смысловыми структурами повседневности, сформированными семьей, ценности и целевые установки подвергаются переосмыслению в процессе взросления и становления личности, которое во многом приходится на студенческий период жизни.

Литература:

1. Гончарова Ю.А. *Ценностный мир современной российской студенческой молодежи: автореф. дисс. ...канд.соц.н., Ставрополь, 2008, 22 с.*
2. Пржиленская И.Б. *Жизненный мир и целевые установки российских студентов // Ценности и смыслы, 2016, №4, С.22-29.*

Костин Анатолий Иванович

МГУ имени М.В.Ломоносова, факультет политологии, Москва, Россия

Глобализация образования и социально-политическое знание

В новое тысячелетие человечество вошло с вдохновляющими достижениями научного и технического прогресса. Чудеса информационной технологии, покорение космоса, успехи медицины в XX в., впереди открываются новые горизонты в энергетике, биотехнологии, генной инженерии, в создании искусственного интеллекта. Вместе с тем XXI столетие — век обостряющихся глобальных проблем и нарастающей, весьма сложной и противоречивой, глобальной взаимозависимости и взаимосвязи всех сфер жизнедеятельности общества, всех стран и регионов планеты. Набирает силу и становится заметной и влиятельной тенденция глобализации образования, которая приводит к такому всеобщему изменению порядка распределения знаний через образовательные институты, при котором постепенно складывается планетарное обучающееся сообщество. В процессе глобализации образования учебная деятельность преобладающей части социальных и возрастных групп населения становится основным средством развития и воспроизводства общественных связей. Глобализация образования обусловлена, прежде всего, экономической и политической интеграцией различных государств (например, Европейский Союз, страны АСЕАН, СНГ), деятельностью транснациональных корпораций (в том числе в сфере услуг), перераспределением финансовых потоков и более свободной миграцией рабочей силы. Глобализация образования непосредственно связана и с обострением противоречий глобального масштаба, таких как: экологический и этнонациональный кризис, противоречие между развитыми индустриальными государствами и экономически отсталыми странами и др. Важными направлениями решения некоторых противоречий в сфере образования являются: обеспечение преемственности образования

национальной школы и мультикультурного университетского образования; поиск сбалансированного соотношения учебных программ, направленных на подготовку работников для рынка труда, и подходов, обеспечивающих всестороннее развитие человека как личности; внедрение экологически и глобально ориентированных учебных дисциплин и курсов. К настоящему времени направления глобализации образования связаны с его маркетизацией, с инвестициями крупного бизнеса и международных финансовых институтов в стандартизацию образования, с распространением обучающих модулей для работников в соответствии с технологическими требованиями, а также с программами устранения базовой неграмотности.

Для России глобализация образования означает не только сохранение уже сложившегося высокого уровня и традиций отечественной научной и педагогической школы, но и внедрение новых учебных программ и курсов. Внедряются системы непрерывного образования, позволяющие любому человеку независимо от социального положения и возраста учиться и действовать на основе необходимых знаний, информации и практических навыков.

Коренное изменение осмысления связи между образованием и социально-экономическим и политическим прогрессом было связано с появлением в 1960-х годах теории человеческого капитала. Сам термин был введен для обозначения производственной эффективности индивидов как важного фактора быстрого экономического прогресса в середине XX века. Выявление устойчивой связи между образованием и общественным прогрессом подтвердилось исследованиями показавшими, что для индивидов инвестиции в образование оборачиваются более высоким уровнем жизни[1].

Не вызывает возражения понимание целей образования как достижение благополучия и благосостояния. Но тесная зависимость между материальным достатком и благосостоянием не должна заслонять важность исследования внутреннего, в том числе политического, мира людей, поскольку необходимо учитывать существование и значение неэкономических предпочтений. Для обоснования целей и содержания образования требуется более глубокое, всеобъемлющее понимание благосостояния.

С точки зрения социальной экологии на базе анализа текущих процессов реформирования высшего профессионального образования в России некоторые исследователи предостерегали, делая неутешительный прогноз развития страны в ближайшее десятилетие: резкое социальное расслоение; рост социального аутсайдерства; полное уничтожение вузов среднего звена; создание определенного слоя общества как «обслуживающего». В итоге все это приведет к упрощенному культурному стандарту или, попросту говоря, к тотальной деградации[2].

В качестве примера некоторые исследователи приводят сравнение опыта СССР и Японии: в СССР была мощная наука, но фиксировались деградация хозяйства и отсутствие инновационного развития, а Япония не имела собственной науки, но отличалась инновационным развитием. Этот факт показывает, что сама по себе наука без неких дополнительных условий

не является источником инноваций. Японский опыт демонстрирует эти источники - японское промышленное и технологическое развитие опиралось на три элемента: правительственную политику, которая должна была стимулировать адаптацию и использование иностранных технологий; конкурентоспособный сектор частного предпринимательства, открытый новым технологиям, которые он готов совершенствовать; политический и идеологический климат, позволивший создать консенсус в отношении условий развития страны[3].

Общественная эффективность университетского образования в России зависит в том числе от целой системы социокультурных и политических факторов, выходящих за рамки образовательного процесса. Она предполагает высокую гражданственность и патриотизм широких слоев населения страны.

Литература:

1. Gilead T. *Education and the logic of economic progress // Journal of philosophy of education.* - Oxford, 2012. - Vol. 46, N. 1.
2. Дружилов С.А. *Реформа высшего образования в России: отрицательный вектор // Человек.* - 2013. - №5.
3. Grabski M. *Nauka dla zysku, zysk dla nauki // Polityka.* - Warszawa, 2013. - N41.
4. *Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века / Под ред. А.И. Костина.* М.: Изд. Моск. университета. 2016

Кох Иван Адамович

Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Екатеринбург, Россия

Патриотизм как ценностная ориентация студенческой молодежи

Формирование гражданина страны – одно из важнейших условий развития гражданского общества. Воспитание гражданственности, патриотизма студенческой молодежи в современной России имеет особое значение, учитывая роль и место студенчества в социальной структуре общества, а также перспективы будущей трудовой и общественной жизни. Патриотизм в общегражданском смысле охватывает широкий круг духовно-нравственных, гражданских и мировоззренческих качеств личности, которые проявляются в стремлении молодежи беречь и приумножать лучшие традиции и ценности своего народа. Патриотизм неразрывно связан с чувством любви к Родине, формированием национального и правового самосознания, гражданской морали, гордости, уважительного отношения к народам к культуре других наций. Это проблемы не только философские, социальные, экономические, но и педагогические. Важно воспитать деятельного гражданина страны, а не стороннего наблюдателя, человека с активной жизненной позицией. Конечной целью формирования гражданина-патриота в современных условиях является развитие гражданского общества, способного активно укреплять правовые основы государства и решать социальные и экономические проблемы общества. В связи с этим содержание воспитания гражданского патриотизма студенческой молодежи претерпевает существенные изменения [1, с. 112 – 124]. На государственном уровне в

стране принят ряд программных документов по патриотическому воспитанию. Так государственной программой «Патриотическое воспитание граждан» заложена единая государственная политика в области патриотического воспитания граждан, утвержден план мероприятий организаций, министерств и ведомств. Программой Свердловской области [2, с. 5]. Предусматривается вовлечение широких масс граждан области в мероприятия историко-патриотической, героико-патриотической, военно-патриотической направленности за счет модернизации содержания и форм патриотического воспитания. По результатам опроса можно отметить, что представления девушек и юношей в понимании патриотизма несколько различаются. С пониманием студентами такого феномена как «патриотический долг» несколько сложнее. Рассмотрим распространенные мнения студентов по данному вопросу. Для наибольшего количества студентов (46,8 % девушек и 40 % юношей) «патриотический долг» представляется как готовность к защите своей Родины. Немного меньшее количество – 33,3 % мужчин и 30,4 % женщин связывают патриотический долг со стремлением трудиться для процветания Родины. Отношение к патриотическому долгу с общегражданской позиции – «быть законопослушным гражданином» отметили 13,3 % и 11,4 % мужчин и женщин соответственно. Небольшое количество студентов (порядка 3 %) связывают патриотический долг со службой в рядах вооруженных сил. Полученные результаты позволяет выявить основные мотивы в отношении молодых людей к вопросам патриотизма и условно разделить студентов на несколько категорий. Первую категорию составляют студенты, связывающие восприятие патриотизма и родственных определений через эмоционально-чувственное восприятие, побуждение к действиям – любовь, верность, готовность и т.д. Вторую группу составляют студенты, связывающие данные определения с принадлежностью к месту, какой-либо собственности – Родина, город, дом и т.д. Третья группа студентов прагматична в своих оценках, отмечают конкретные результаты, факты. Их точка зрения оперирует такими категориями как самосознание, законопослушание, служба в армии и т.д. После определения основных понятий студентам предлагались вопросы, уточняющие их патриотическую мотивацию. Результаты опроса на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом своей страны?» следующие. Большинство студентов (65,3 %) считают себя патриотами своей страны. Тех, кто не относит себя к числу патриотов, – 28,3 %. Еще 6,4 % молодежи затруднились ответить. В таблице так же приведены ответы в зависимости от возраста студентов. Как показал опрос, количество тех, кто считает себя патриотами, с возрастом увеличивается. Такое изменение можно объяснить тем, что чем старше становится человек, тем больше у него появляется различных социальных связей – друзей, коллег. Появляется работа, собственность, ответственность – все эти факторы социализации влияют на отношение к тому государству, в котором проживает гражданин и данное влияние оказывается в пользу проявления чувства патриотизма. Чем могут гордиться граждане России (в % к числу опрошенных)? Наименьшее

количество среди опрошенных таких, которые считают «мощь вооруженных сил» – 14,4 % при этом данный вариант в большинстве своем отмечался мужчинами, что вполне объяснимо: мужчины больше интересуются новинками вооружений и техники, проходят военную подготовку и с точки зрения психологических особенностей более ориентированы на силовое разрешение различных вопросов. Подводя итоги исследования можно отметить, что отношение к патриотизму современной молодежи характеризуется большим разнообразием. В связи с этим, в рамках досугово-просветительской работы необходимо использовать те каналы передачи информации, которые наиболее предпочтительны для молодежи, что позволит повысить информированность граждан о мероприятиях патриотического характера, обеспечить посещаемость данных мероприятий. Многие молодые люди отмечали, что при наличии информации готовы участвовать в патриотических программах, что свидетельствует о заинтересованности молодежи в развитии собственных гражданско-патриотических качеств.

Литература:

1. Кривошеев, В.Т. Социальное государство и его роль в становлении социального партнерства [Текст] / В.Т. Кривошеев // Социально-гуманитарные знания. Научно-образовательное издание. – 2004. – № 3.
2. Областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан в Свердловской области на 2011-2015 годы». [Электронный ресурс] URL: http://minsport.midural.ru/index.php/mol_doc/9 (дата обращения 21.01.2015).

Кудрина София Альбертовна
ЯрГУ им П.Г.Демидова, Ярославль, Россия

Аксиологическая основа творчества в образовании: самодемонстрация или самопожертвование?

Общество жизнеспособно, полноценно и в перспективе воспроизводимо только тогда, когда в качестве прочной скрепляющей основы имеет ум и сердце, то есть живую духовную культуру. Именно она придает обществу способность понимать и чувствовать пульс бытия: онтологически укореняя его, наделяет свободой жить, а не панически выживать, свободой целеполагания и развития, а не необходимостью существования и подавления иных во что бы то ни стало, свободой творческого единства, а не необходимостью жалкой имитации, рабской раздробленности и унылой фрагментарности. Критически мыслящую творческую элиту составляют не те цивилизованные имитаторы, которые параноидально усматривают уважение своего достоинства в умножении прав и паразитически ждут и требуют для себя предоставления всех и всяческих возможных услуг, а личности, у которых ценности Истины, Добра и Красоты не отделены друг от друга. Творческая личность не допускает потери образа и поэтому не соглашается на имитации, на мертворожденное псевдотворчество, поскольку всегда обнаруживает скрытую фальшь в науке, искусстве, философии, образовании. Однобокость и фальшь есть следствие

духовной деградации и полуобразованности. Как писал Иван Ильин, именно полуобразованные люди, к примеру, «склонны переоценивать науку и ее силы», поскольку, «чем проще, чем элементарнее, чем проще какое-нибудь утверждение, тем оно кажется им «убедительнее» и «окончательнее». «Такой человек не умеет исследовать и познавать, он умеет только «понимать» то, что просто и плоско, и — помнить. Он живет заученными формулами, от которых в голове все становится просто и плоско, он принимает это за «ясность» и поэтому воображает, будто все ему ясно и будто он призван все «объяснять» другим». Настоящий же ученый, имеющий непосредственное отношение к научному творчеству, «знает, доколе простирается его знание, и поэтому он духовно скромн». Воспитание и образование творческой элиты предполагает трансляцию ценностей, которые не разрушали бы общество и не толкали его на утопические проекты, а способствовали бы созиданию и продолжению его полноценной жизни. Именно та часть научной интеллигенции, которая уверена в ненужности связи своего творчества с духовно-нравственным измерением, способствует тому, что наука становится неуправляемой и агрессивной, поскольку признается ценным лишь вектор ее поступательного самодостаточного движения, в результате чего разумность превращается в свою противоположность, неся не созидание, а разрушение. Только полноценная творческая личность может сохранить вечное во временном и даже способствовать его проявлению в нем. Целая творческая личность обретает истину через духовную жизнь и транслирует ее уже всей своей жизнью, всеми своими талантами и способностями и во всех сферах, в которых она пребывает, — от так называемых «престижных» (которые как раз обыкновенно считают творческими — искусство, наука, философия, управление, политика и т. д.) до так называемых «тихих», «непрестижных» (и, казалось бы, «нетворческих», но требующих любви, величайшей доброты и самоотвержения, — отцовство, материнство, тайная благотворительность и образование), которые давно уже стали «подвижническими» и от которых большинство современных людей бежит в поисках более яркого, заметного и, как им кажется, достойного самовыражения. К началу XXI века ценность творчества возросла в ущерб самопожертвованию — поскольку в обществе, которое можно назвать обществом институционализированного эгоизма, самореализация открыто противопоставляется самопожертвованию и любви. Непременно нужно реализовать самому, продемонстрировать свою оригинальность, а не делиться творческим потенциалом с другим (ребенком, учеником и т. д.), вкладывая в его развитие время, силы, здоровье и тем самым отказавшись от вожделенной самодемонстрации на трибуне, экране, сцене, обложке журнала или плакате. И образование рассматривается как ступень к этой самодемонстрации. Если в XIX веке интеллигент-герой, который, по словам Сергея Булгакова, «не довольствуется ролью скромного работника», обожествляет сам себя и самоутверждается, претендуя на спасение всего человечества, не разбираясь в средствах, то в XXI веке он уже не прикрывается никакими лозунгами о благе для общества, поскольку теперь достаточно просто прослыть творческим, проявив оригинальность,

даже в качестве самоцели. Уже давно стали нормой в науке, в обыденном сознании и языке всё сокрушающие бинарные оппозиции — «ум или сердце», «наука или совесть», «калькулирующее мышление или осмысляющее раздумье». А Иван Киреевский, наоборот, считал основными чертами исконно русской образованности цельность и разумность. Образ целен, он не может быть фрагментарным, мозаичным. И образование — это процесс, в результате которого образуется «недвоящийся духовный ум», его «живое и цельное зрение». Именно такая аксиологическая основа образования есть залог жизнеспособности и дальнейшего развития общества.

Кудрявцев Владимир Александрович
соцфак МГУ, Москва, Россия

Состояние образовательной системы в России и задачи восстановления классического университетского образования

Образование — это системообразующая часть культуры. Поэтому изначально ложен тезис, что образование существует исключительно для обслуживания интересов работодателя. Нашим реформаторам надо было понимать, что разрушив образование, мы очень скоро получим то, что изменить будет уже невозможно. Избежать этого теперь можно только восстановлением системы универсального и фундаментального, именно университетского образования. Но ныне идеология материализма пытается взять своё. Вера в силу автономного от веры в Бога знания, науки, техники, в причудливый «Прогресс», в «закон», в экономику как главные и единственные причины и цели жизни и движущие силы истории, порождает столь же одномерную, приземленную культуру и целиком определяет собой контуры и содержание всей нынешней системы образования. Поскольку власть над миром повсюду, по словам С.Л. Франка, захватили люди сугубо практического склада ума, содержание образовательных программ и курсов становится прерогативой анонимного клана, составленного из технократов, рыночников, чиновников-администраторов, лишенных сколько-нибудь морально окрашенных и твердых убеждений в силу ориентации таких людей только на финансовую прибыль и обеспечиваемое ею господство и материальное процветание в мире. Современное либеральное «просвещение» на деле оборачивается колоссальным давлением на образование бюрократической вертикали, состоящей из людей, часто не имеющих отношения к науке и, как правило, непосредственно не практикующих (и никогда не практиковавших) в сфере образования. В организационно-административном плане система образования в России ныне выстроена так, что представляет собой пассивную, страдательную часть огромной международной корпорации по типу АОЗТ с авторитарным, конспиративно-анонимным способом определения стратегии развития образования и рыночными методами управления. Реформаторство ныне характеризуется вторжением и расширением системы государственного, идеологического и финансового контроля над образовательными процессами; повсеместным

применением управленческих бизнес-методик, менеджмента и консалтинга в основном американского происхождения. По ходу реформ постоянно увеличивается бумагопоток, и один за другим вводятся всё новые и новые критерии обучения и якобы эффективной отчетности. Профессорско-преподавательский состав вузов и школ умело и систематично преобразуется в сообщество жестко регламентированных клерков с психологией чиновничества, в результате чего теряется некогда достаточно высокий и почетный социальный статус преподавателя. Главным достоинством преподавателя становится не умение писать и читать оригинальные тексты лекций, статьи и книги, уметь разговаривать со студентами, подавать им материал для усвоения, а проводить тестирования и аттестации, составлять часто просто высосанные из пальца вопросы к тестам, заполнять растущие горы учебно-научной и прочей документации с целью имитации деятельности, повышения заработка и успешного прохождения конкурса с заключением нового контракта. Характерной чертой современного образования является то, что подавляющее большинство от всего состава, особенно обществоведческого преподавательского корпуса, в целом не вполне однородно и даже расколото по своему мировоззрению и политическим убеждениям на либералов-западников и советских марксистов-патриотов. Однако оно сплочено против самого духа тысячелетней исторической традиции России, не знает и не понимает её, продолжает тайно или явно исповедовать материализм, позитивизм и эволюционизм, т.е. исключительную биологичность человека, внедуховность, безрелигиозность, а значит продолжает наставлять молодое поколение в плане нечувствия места и роли человека в мире, исторической России и её современных целей и задач. Устоявшийся в результате отсечения от православной традиции тип жизни без Христа и вне исторической памяти выражается в преподавательском корпусе отчасти во внешней нейтральности, толерантности, отчасти во враждебности и презрении к традиционным христианским ценностям и к религиозной вере вообще. Общей характеристикой, историческим фоном мирознания нашего преподавательского корпуса является унаследованное от советского образования марксистско-ленинское мировоззрение, безжизненная, но наукообразная идеология, на которую «сверху» наложены перемешанные теории буржуазного либерализма западного толка. При всём этом, занимающие нишу оппозиции, «консерваторы», опирающиеся на достоинства советской образовательной школы, являются сдерживающим механизмом проведения в жизнь бездумных реформ, а «либералы» составляют опору и кадровый резерв «инноваторов», определяющих сегодня стратегию образования, заполонивших собой Минобрнауки и все его филиалы и департаменты на местах. Особо следует подчеркнуть, что весь этот реформаторский зуд и ломка любой традиции либо иницируется, поощряется и управляется нынешней верховной властью, либо проводится в жизнь с её молчаливого согласия. Это говорит о полном непонимании верховной властью своих современных, поставленных на повестку дня,

коренных задач, ибо заложенная ею в образование мина замедленного действия (сплошь прагматичные и атеистические новые кадры с рыночной психологией) наполняют страну людьми совершенно иного, не традиционного, а по сути заведомо внекультурного склада ума и образа жизни, что обрекает Россию на ещё большее истончение культурного слоя со всеми вытекающими.

Ларина Алина Сергеевна
Курск, Россия

Чтение как компонент духовно-нравственного развития

На современном этапе развития общества духовность рассматривается как совокупность духовных и материальных ценностей, а также способов их созидания, умение использовать их для прогресса человечества, передавать от поколения к поколению. По убеждению Белинского, книга и чтение должны способствовать формированию в человеке патриотических чувств, преданной любви к своей Родине, к своему народу, но не менее важным развивать в нем и общечеловеческое сознание, понимание других культур [1 с.6].

Такое влияние носит противоречивый характер, о чем свидетельствуют результаты анкетного опроса, проведенного в мае 2016 г. в процессе исследования «Чтение нового поколения: взгляд курян». Исследование проведено на базе социологической научно-исследовательской лаборатории Курского государственного университета по заказу Курской областной научной библиотеки (КОНБ) им. Н.Н. Асеева при непосредственном участии автора статьи. Объектом исследования являются жители Курской области и потенциальные читатели КОНБ. Общее количество респондентов составило 600 человек. Более того, мы дифференцировали внутри выборочной совокупности три возрастные группы людей: молодежь в возрасте 18-29 лет; средний возраст 30-44 года; старший возраст 45-60 лет. Это помогло нам осуществлять сравнения результатов исследования с некоторыми результатами ранее проведенных полевых исследований. Обратимся к анализу полученных результатов анкетного опроса. Отношение жителей Курской области к книгам и чтению Книга. Одни рассматривают ее как повод поговорить, т. е. она становится предметом обсуждения; другие – как источник знаний; третьи же считают ее инструментом развития цивилизации, а также средством саморазвития; для многих она становится другом и советчиком. Но разумно будет рассматривать ее в совокупности всех этих мнений и понятий. Чтение – один из важнейших видов речевой деятельности, оно тесно связано как с произношением, так и с пониманием речи, что зависит от качества прочтенных книг[2,С.1]. В связи с этим первым, что нас заинтересовало, был вопрос о том, как же относятся жители Курской области к книгам и к чтению, в общем. Вначале мы задали им вопрос: «Как Вы относитесь к чтению?» Распределение ответов показало, что большинство опрошенных (66,5%) выразили однозначно позитивное отношение к чтению,

15% охарактеризовали его скорее положительно, чем отрицательно. При этом 12,8% дали отрицательный ответ на вопрос. Мы полагаем, что негативная оценка чтения со стороны респондентов связана, с одной стороны, их занятостью, а с другой стороны, со слабой заинтересованностью в чтении. Далее нашим вопросом стал «Какое место занимает чтение в сфере ваших интересов?». Примерно треть опрошенных (37,3%) заметили, что «чтение входит в пятерку любимых занятий». Еще 23,8 % поместили чтение «в десятку любимых занятий». Однако при этом каждый четвертый отметил (21,5%) что чтение у них «выходит за рамки любимых занятий» и лишь (17,3%) респондентов «чтение не входит в сферу моих интересов» На наш взгляд, это довольно тревожный симптом: практически половина респондентов вынесла чтение за пределы круга своих интересов. Затем нам необходимо было узнать «Как много времени вы уделяете чтению?». Мы обнаружили, что треть опрошенных (36,2%) любят читать, но не имеют для этого достаточно времени. Четверть респондентов (21,3%) заметили, что читают крайне редко, пятая часть (19,8%) ответили, что читают эпизодически (время от времени). И лишь 19% информантов указали на то, что они регулярно выделяют время для чтения. Мы полагаем, что ускорение темпа жизни, широкое распространение телевидения и Интернета влечет за собой снижение читательской активности и, как следствие, читательской культуры в целом. Тем не менее, для нас было важно получить ответы на ключевой вопрос нашего исследования «Какую роль играет чтение в Вашей жизни?». Мы выявили, что самым популярным вариантом ответа (34,5%) стала оценка чтения как способа развития личности. Примерно четверть опрошенных (23,2%) связали чтение с получением информации, в качестве хобби указали на чтение 16,5%. Помимо того, чтение оказалось востребованным для работы (8,5%), учебы (7,2%), нахождения общего языка с детьми (3,7%), для выстраивания отношений с коллегами (3,5%), наконец, для того, чтобы «прикоснуться к мировой культуре» (2,2%). Как видим, жители региона дают многофункциональную оценку феномену чтения, акцентируя внимание на таких его возможностях, как способ личностного развития и информационный ресурс. Вместе с тем, следует отметить, что в последние годы в России фиксируется снижение интереса к чтению, что оценивается как кризис. Это явление вызывает беспокойство у широкой общественности, т.к. уровнем развития книжной культуры в большой мере определяется духовный потенциал нашего общества. Чтение крайне необходимо обществу, духовный путь которого начинается с умения мобилизовать свои внутренние ресурсы на постижение самого себя, особенно на постижение своего внутреннего мира и личности, на осмысление своей роли и назначения в истории, отношений с другими людьми с позиций добра и зла. В этом творческом поиске формируется духовно развитая личность, способная взять на себя ответственность не только за свою судьбу, за судьбу своих близких, но и за судьбу страны, в которой он живет.

Литература:

1. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – Т. 4. – С. 366–378.
2. Рубакин Н.А. Среди книг. – Т.1. – 1911. – С. 6
3. Овсянникова Т.Ю. Исследование отношения современной молодежи к чтению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauchforum.ru/node/1290> (дата обращения: 20.01.2017).

Малышева Мария Сергеевна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Студенты вузов и патриотические установки: распространенность и фактическое наполнение (по материалам социологического исследования студентов Ростовской области)

Патриотические установки молодежи являются важным критерием для оценки динамики общественного мнения, структурных социальных изменений. Отношение молодежи к Родине позволяет судить о том, насколько новые поколения будут стремиться использовать свою энергию и гражданскую активность на пользу своей стране. Важно изучить имеющиеся патриотические установки современной молодежи, сформированные в рамках этого феномена, проанализировать их особенности, основные черты, а также выявить возможные методы их гармонизации с целью воспитания у молодежи тех аспектов «любви к Родине», которые позволят бесконфликтно сосуществовать в рамках полиэтнического и многоконфессионального общества, при этом способствуя реализации прав, свобод и обязанностей Гражданина России. Центром социально-политических исследований ЮФУ в декабре 2014 – апреле 2015 г. было проведено региональное социологическое исследование «Образ Великой Отечественной войны в представлениях студентов вузов Ростовской области». Объектом исследования стали студенты, магистранты и аспиранты 7 университетов и 2 филиалов госвузов Ростова-на-Дону и Ростовской области. Предметом изыскания выступили совокупность взглядов, установок, знаний и оценок учащихся вузов в отношении событий и итогов Великой Отечественной войны. Целью социологического исследования явилось определение уровня российской гражданской идентичности современного студенчества [5]. Начнем с тех данных, которые позволяют оценить место гражданской идентичности в общей структуре социальной идентичности студентов. Ответы на вопрос «Как бы Вы ответили на вопрос «Кто я такой?»», ответ «гражданин России» оказался самым популярным среди студентов Южного федерального университета, его выбрали 60,2% опрошенных (на данный вопрос можно было давать несколько ответов). Остальные варианты выбирались не чаще, чем в 30%, то есть, наиболее актуальным уровнем социальной идентичности оказалась идентичность гражданская, то есть восприятие себя в качестве гражданина России, остальные предложенные уровни идентичности оказались не столь значимыми для студентов. Высокое место в иерархии ценностей студентов гражданской идентичности подтверждается и распределением ответов на

вопрос «Выскажите свое отношение к тому, что Вы являетесь гражданином Российской Федерации?». 73% опрошенных утверждают, что гордятся тем, что они россияне. Студентам также был задан вопрос о том, ощущают ли они себя патриотами России. Тех, кто считает себя патриотом в совокупности 80%, из них 35% в этом абсолютно уверены, 45% уверены относительно (выбрали вариант ответа «скорее да»). Перейдем от декларирования студентами своих патриотических установок к их фактическому наполнению. На вопрос «Что, по Вашему мнению, значит «быть патриотом» наиболее частым оказался выбор ответа «любить свою страну» – 56,8%. Этот вариант ответа является наиболее очевидным и наиболее выполнимым, по крайней мере, по самопредъявлению. Относительно вариантов ответа, содержащих деятельностный компонент, чаще остальных выбирался вариант ответа «Работать/действовать во благо/для процветания страны» - 44,5% случаев. Можно назвать этот вариант ответа деятельностной «статикой», то есть для выбравших этот вариант ответа патриотизм представляется как осуществление некой деятельности, скорее трудовой «на своем месте», в соответствии с существующим укладом жизни. Следующий вариант ответа «Стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее» – третий по распространенности (38,3%) характеризует некоторую деятельностную «динамику», то есть деятельность, направленную на изменение существующего положения вещей. Косвенно это может отражать некоторую степень скепсиса по отношению к тому, что текущее положение вещей способствует скорейшему наступлению «достойного будущего». Таким образом, для студентов большое значение имеет их гражданская принадлежность, которая оказывается для студентов актуальнее, чем профессиональная, национальная, религиозная идентичность, семейная роль. Большинство студентов гордятся тем, что они граждане России и считают себя патриотами своей страны. Чаще всего под патриотизмом студенты понимают «любовь к Родине», реже – готовность работать на благо своей страны. Во многом полученные данные перекликаются с результатами других исследований, например, авторы отмечают достаточно высокий уровень гражданской российской идентичности среди молодежи по самопредъявлению, говорят о том, что данный вид идентичности развивается в течение последнего десятилетия [2,3,4]; отмечают и недостаточную смысловую наполненность патриотизма и гражданственности среди молодого поколения, отмечают, что «любовь к Родине» носит достаточно формальный и ситуативный характер и при этом соседствует с нежеланием молодых людей служить в армии, с достаточно распространенной у всех групп молодежи ориентацией на незанятость. Исследователи часто относят такое несоответствие к кратковременности концепта российской гражданской идентичности, отмечая, что она находится в стадии активного развития и наполнения смыслами. Также многие авторы отмечают высокий уровень аполитичности молодежи [1].

Литература:

1. Вишневский Ю.Р., Трынов Д.В., Шапко В.Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социологические исследования. 2009. №4. С. 108 – 117.
2. Гришина Е.А. Гражданская идентичность российской молодежи: Опыт мониторинговых исследований 90-х годов: диссертация...доктора социологических наук: 22.00.04. – Москва, 2000. 320 с.: ил.
3. Дробижеева Л.М. Российская идентичность в массовом сознании // Вестник российской нации. 2009. №1. С. 135-146.
4. Иванова С.Ю., Шульга М.М. «Русская этническая» и «российская» идентичность: соотношение понятий // Вестник Южного научного центра РАН. 2010. Т. 6. № 4. С. 96-104.
5. Филоненко В.И., Штомпель Л.А., Магранов А.С., Штомпель О.М., Никулина М.А., Ткачев М.В. Великая Отечественная война в представлениях учащихся вузов: формирование российской гражданской идентичности (анализ результатов социологических исследований): научно

Меньшова Елена Сергеевна

2 курс очной формы обучения направления подготовки 39.04.02 «Социальная работа» (магистратура) Историко-социологического института ФГБОУ ВО "Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева", Саранск, Россия

Социальная адаптация студентов вуза к условиям современного общества

Социальная адаптация - это активное взаимодействие с социальной средой, посредством множества социальных институтов и субъектов, в ходе которого согласовываются требования и ожидания участников. Важнейшая задача адаптационного процесса - это выживание, через приспособление потенций индивида к процессам природной и социальной среды, вхождение в социально-ролевые связи и отношения, гармонизация отношений с окружающими, усвоение социальных норм, правил, ценностей, отношений, овладение социальным опытом и т. д. [1, с. 586]. Можно выделить следующие трудности с которыми сталкиваются студенты, обучающиеся в учреждениях высшего профессионального образования, в процессе адаптации к различным сферам современного общества: Сфера досуга: отсутствие достаточного свободного времени; отсутствие возможности и/или потребности развивать посредством досуга позитивные социальные отношения; ограниченная доступность (коммерциализация) досуговой инфраструктуры; проблемы рациональное распределение свободного времени и учебы; отсутствие условий формирования здорового образа жизни; проблемы совмещения учебного и внеучебного времени. Сфера культуры: коммерциализация значительной части культурной инфраструктуры; противоречия культурной политики; зауженное и/или искаженное понимание культуры; недооценка культурных объектов и ценностей; отсутствие работы по повышению творческого потенциала личности и ее общей культуры; отсутствие возможности культурной деятельности; ограниченность культурных потребностей и интересов; недоступность культурного пространства и культурных ценностей. Сфера спорта: коммерциализация отраслей физической культуры и спорта; недооценка оздоровительной, воспитательной и социальной роли физической культуры и спорта; принятие

понятий и ценностей приобщения к спорту и туризму в девиантном «амплуа»; отсутствие физической активности; физические заболевания; отсутствие условий (средств) для занятия физической культурой, спортом, туризмом. Сфера труда и занятости: отсутствие возможности совмещать учебу и работу; ограниченные шансы найти работу по специальности; трудоустройство не по специальности; низкий уровень практического опыта по получаемой специальности; отсутствие гарантии трудоустройства после окончания учебного заведения; низкий престиж на рынке труда выбранной специальности; нежелание работодателя брать на работу молодого специалиста; отсутствие возможности самореализации в процессе трудовой деятельности. Сфера учебного процесса: периодическая смена организации, методов и технологий обучения; большой объем самостоятельной учебной работы; большая учебная нагрузка; изменяющиеся нормы и правила учебного заведения; особенности поведения и ценности студенческого коллектива; требования преподавателей; контроль органов управления учебным заведением; низкий уровень учебной успеваемости; режим учебной деятельности; недостаточная физическая и/или психологическая подготовка к учебной деятельности; неопределенность мотивации выбора учебной специальности. Сфера науки: ограниченные возможности участия в научно-практических и научно-исследовательских конференциях, семинарах, конкурсах; отсутствие средств (времени, информации) для написания и реализации ГРАНТов, самостоятельных научных исследований, статей; недостаточность научного руководства и наставничества преподавателей; отсутствие условий в учебном заведении для занятий обучающегося научной деятельностью. Семья обучающегося также требует от личности адаптации к ряду процессов и явлений, среди них: приобретение к новому статусу и роли студента в общей системе социальных и семейных ролей и статусов; отдельное проживание от родительской семьи; соответствие (не соответствие) ожиданиям родителей в учебной успеваемости; продолжение семейных профессиональных традиций; приобретение самостоятельности от родительской семьи; отчуждение от материнской заботы; материальные затраты на обучение. Сфера социальной защиты не лишена ряда процессов требующих адаптации молодых людей обучающиеся в учреждениях профессионального образования: знание своих прав и обязанностей как студента; социальная помощь нуждающимся; возможности выплаты социальной стипендии и пособия; оптимальные условия жизнедеятельности; решение жизненно важных проблем. Таким образом, адаптация студентов высших учебных заведений к условиям современного общества является комплексной проблемой, так как поступая в вуз молодой человек приобретает новый социальный статус, наделяется множеством прав и обязанностей, осваивает предназначенные роли и выполняет установленные функции. Помимо этого молодой человек оказывается в особой социокультурной, воспитательной и образовательной среде, взрослеет, входит в новую для него систему обучения и взаимоотношений со сверстниками, семьей, преподавателями, сталкивается с проблемами

адаптации практически во всех сферах жизнедеятельности - досуга, культуры, спорта и туризма, труда и занятости, учебного процесса, науки, семьи, социальной защиты.

Литература:

1. Касаркина Е. Н. Совет обучающихся как субъект социальной адаптации студентов вуза к условиям современного общества: обобщение и анализ / Е. Н. Касаркина // Образование через всю жизнь для устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (23-2)

Невская Татьяна Александровна

МГУ им. М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

Гражданское воспитание в условиях модернизации образования

Российское образование начала XXI века находится в стадии становления новых парадигм, присущих современной цивилизации, получившей название «информационное» или «постиндустриальное общество». В процессе реформирования школы перед образованием была поставлена задача: войти в мировую, глобальную образовательную систему, не растеряв при этом лучшие черты российского, национального просвещения. В ходе реформы были достигнуты: гуманизация образования, инновационность обучения, делается упор на создание условий для развития ребенка как свободной, ответственной личности. Государство перестало масштабно контролировать образовательный процесс. Образовательным учреждениям была предоставлена свобода выбора. Фактически, уходя из образовательного пространства, государство упустило из внимания тот факт, что школа, помимо просветительской, обучающей функции, выполняет и воспитательную функцию, создавая активного, полезного для общества гражданина. И именно образовательные учреждения, в первую очередь, должны быть ориентированы на создание условий для становления гражданственности в образовательном пространстве подрастающего поколения. Гражданское воспитание тем и ценно, что для будущего страны важно не только, какие знающие специалисты будут создавать богатство страны, но и какими будут их мировоззрение, гражданская, нравственная позиция. На этом фоне актуальность гражданского воспитания в детской и молодежной среде выходит на первый план, являясь приоритетной в образовательной политике государства. Реализация государственных программ, направленных на воспитание человека, как гражданина своей страны, требует переосмысления всей педагогической и социальной деятельности государственных институтов, сопричастных с воспитанием и образованием детей и молодежи. И одним из важных элементов системы социального воспитания является организационный потенциал социально-педагогической деятельности всех социальных институтов. Необходимость усиления внимания к проблемам гражданского воспитания в современных условиях модернизации образования определяется рядом обстоятельств:

- обновлением системы образования, методологии и технологии организации учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях различного типа;
- необходимостью осмысления учащимися процессов, протекающих в обществе, образовании, в изменении самого человека;
- усилением гуманитаризации содержания образования;
- непрерывным изменением объема, состава учебных дисциплин;
- введением новых учебных предметов, которые требуют постоянного поиска новых организационных форм, технологий обучения;
- изменением характера отношения педагогов к самому факту освоения и применения педагогических новшеств;
- созданием новых типов учебных заведений, в том числе и негосударственных.

Гражданское воспитание тесно связано с патриотическим воспитанием. Основной целью гражданского воспитания является воспитание в человеке нравственных идеалов общества, чувства любви к Родине, стремление к миру, потребности в труде на благо общества. Патриот чувствует любовь к Родине, а гражданин четко и ясно осознает свои обязанности перед ней. Подлинность того и другого определяется участием в жизни общества и государства. Гражданственность является нравственно-политическим качеством личности, нравственным критерием которого является патриотизм. Основная воспитательная задача гражданского воспитания – это не только привитие любви к Родине, но и формирование такого качества личности, как умение нести ответственность за будущее своей страны. Человек нуждается в определенных нравственных ориентирах, в опоре на общечеловеческие ценности с учетом национальных особенностей, тогда как в реальной жизни он зачастую сталкивается с разнообразными нравственными ориентирами, с отсутствием нравственного стержня. Наиболее эффективным является привлечение к активной совместной деятельности в области гражданского и патриотического воспитания, непосредственно с подросткового возраста. Важнейшим в социально-педагогической деятельности гражданского воспитания является организация целенаправленного взаимодействия молодежи с окружающей социальной средой и социальной действительностью. Так как «никто не может жить в обществе и быть от него свободным», можно добавить, что в обществе должно быть реализовано не просто право свободного выбора своего жизненного пути, но и должна быть предоставлена возможность для проявления своих способностей. Становление гражданского общества является основной целью гражданского воспитания и является приоритетным в социальной политике государства. Возникновение гражданского общества детерминировано разграничением прав человека и прав гражданина. Права человека обеспечиваются гражданским обществом, а права гражданина – правовым государством. В обоих случаях речь идет о правах личности, но если в первом случае имеют в виду её права как отдельного человеческого существа на жизнь, стремление к счастью, то во втором случае – её

политические права. Таким образом, в качестве важнейшего условия существования как гражданского общества, так и правового государства выступает личность, обладающая правом на самореализацию как экономических, так и культурных, духовных и политических потенциалов, реализуя которые, личность, через гражданское общество, обеспечивает воспроизводство социальной жизни.

Некрасов Станислав Николаевич

*Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина, Уральский
государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия*

Воспитание патриотизма исторической России и проблемы развития образования в РФ

Если в России религиозное возрождение в эпоху перестройки было окрашено в светлые и гуманистические тона, то в 90 гг. происходила экспансия средневековой религиозности, враждебной не только науке, но и образованию вообще. Хотя мракобесных изданий под лозунгом «Долой науку, да здравствует темнота и невежество!» у нас мало, большую работу в указанном направлении проводили солидные СМИ под вывеской плюрализма. При этом шарлатаны разоблачаются, но разоблачение превращается в рекламу, в заключение которой приводится послесловие редакции: мы не беремся судить о тех вещах, в которых разбираться должны специалисты. Результатом оказывается, что истина неотличима от лжи, варварство от гуманизма, мракобесие от просвещения. Такой постмодернизм предполагает, что все оценочные суждения исходят из субъективного предпочтения, а на вкус и цвет товарищей нет. На этом фоне уничтожение научно-популярной периодики стало предпосылкой организованного невежества. Вместе с тем возникли новые опасности для образования. Первая опасность возникает из установки властей, согласно которой образование станет богаче, когда богатым станет государство и когда экономика разовьется. Правильная формула должна звучать так – через богатое образование к богатой стране. Страна не может богатеть при оскудении науки и образования – богатеть могут личности. Если исходить из положения системы образования, то наша страна движется к собственной модели феодализма, поскольку феодальная экономика характеризовалась невостребованностью науки и наукоемких технологий. Вторая опасность вытекает из расчленения образования на составляющие его части. В России под образованием традиционно понимается органическое единство школы, фундаментальной науки как основы для подготовки специалистов, гуманитарной науки как основы духовного единства народов. Третья опасность вытекает из административно-вольных предписаний о содержании образования. Речь идет о страхе перед запрещенной Конституцией государственной идеологией и восприятием идеологии как наличие установок на воспитание гражданственности, нравственности и элементарных норм человеческого общежития. Четвертая опасность

проистекает из падения престижа, государственной и общественной значимости фигуры учителя и появлении роли менеджера в образовании. Как следует осмыслить эти данные? Здесь прослеживается феномен культурного империализма, но видны и новые явления, возникшие под влиянием извне. Зачем же России наступать на грабли западных реформ образования и повторять законодательные новеллы навязывания ценностей меньшинств большинству народа? Г.В. Осипов пишет: «Существуют, и в обозримом будущем будут существовать различные типы цивилизаций: европейская, евроазиатская, американская, мусульманская и другие, различные виды обществ с их государственным устройством: демократические, авторитарные, тоталитарные, религиозные и т.д. Попытки свести все это многообразие к единому знаменателю, чревато, на наш взгляд, непредсказуемыми, трагическими последствиями для судеб человеческой цивилизации в целом. Никто не должен никуда вступать, никто не должен навязывать свою цивилизационную модель или общественно-государственное устройство другим странам и народам» [1]. Сказанное означает, что возможен плюрализм видов патриотизма и способов формирования этого многообразия патриотизмом в различных государственных и исторических образовательных системах. У нашей страны есть свои традиционные базовые ценности, которые связаны с историческим путем нашего народа. Эти ценности являются культурными конкурентными преимуществами в борьбе цивилизаций. И если западная англо-саксонская цивилизация подобно колонизатору скрывает от туземцев свою идеологию глобального господства и рыночного фундаментализма за ширмой деидеологизации, то российская цивилизация нуждается в прояснении своих культурно-ценностных оснований и введении их в образовательно-воспитательный процесс. История как таковая не имеет смысла. Смысл имеют те или иные действия людей в различных социальных системах ценностей. Как писал Э. Фромм в письме В.И. Добренькову – если взять американского рабочего, то он представляет наиболее консервативный, если не сказать, реакционный элемент общества и только в наименьшей мере он настроен на то, чтобы изменить условия своего существования. Но это же рабочий и есть фундамент американского патриотизма, и он голосует за самых реакционных политических деятелей. Будучи наиболее высокооплачиваемым трудящимся в мире, он нацелен на максимальное потребление и укрепление существующей системы власти – и именно таков его патриотизм.[2] Патриотизм россиян связан с «русской идеей» о Москве как третьем Риме, а потому он светел, активен, устремлен в будущее, в создание счастья на Земле для всех народов, в упорядочение космоса на основе законов справедливости и «общего дела» воскрешения умерших отцов. В сущности, он представляет то умонастроение и практическое мировоззрение, которое сформировало то, что Н.А. Бердяев называл «истоки и смысл русского коммунизма».

Литература:

1. Осипов Г.В. Социологическая теория и социальная практика // Социология. № 1, 2006. с. 11

Никифоров Глеб Ярославович
Саратов, Россия

Патриотическое воспитание и профилактика национальной нетерпимости в системе высшего образования

Гражданско-патриотическое воспитание представляет собой единый комплекс, стержнем, которого является политическое, патриотическое, правовое и нравственное образование, реализуемое через учебные дисциплины, а особенно через воспитательную работу. Целью гражданско-патриотического воспитания является формирование у обучающихся научного мировоззрения, политической сознательности, патриотизма, миролюбия, национального согласия в условиях восприятия культуры разных народов, всех национальностей. Такое воспитание должно способствовать формированию у обучающихся высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Формирование социально-активных студентов является важнейшим направлением воспитания и развития у студентов гражданственности, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье, патриотического и национального самосознания. В современных российских реалиях нередко термин патриотизм отождествляют с национализмом, что безусловно является ошибочным мнением. Патриотизм – это преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу, и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. Национализм – это ненависть к другим народам и национальностям. Национализм некоторые считают патриотичным явлением, потому что это якобы защита национальных интересов и искреннее желание защитить страну от нежелательных национальностей, которые подрывают русскую самобытность, сложившиеся устои и порядки. Наша страна на протяжении всей её истории была многонациональна. Наша страна бы никогда не достигла таких вершин, если бы у нас массово развивался национализм на уровне власти. Национализм – это путь разрушения, который приведет страну к упадку и разрухе. Российский патриотизм, являясь объединяющим началом для всех россиян, имеет огромное число разновидностей. Это разнообразие отражает сложный исторический путь России, богатое содержание социальной и духовной жизни российского общества. Разумное использование и наращивание этого богатства страны является одной из главных задач российского государства, политических элит федерального и регионального уровня. Патриотизм, являясь фактором, активизирующим творческие, созидательные усилия российского общества, может превратиться в свою противоположность, в национализм, способный разрушить страну. Необходимо проводить мониторинг патриотических и националистических настроений молодёжи

через соцопросы и экспертные опросы в целях получения достоверной информации, прогнозирования и разработки мер молодежной политики. Поскольку молодёжь является двигателем прогресса и будущим нашей страны, нужно проводить воспитательную работу в сфере профилактики ксенофобии: уделить повышенное внимание профилактике ксенофобии, радикального национализма и расизма как среди учащихся, так и среди педагогов, в особенности их проявлений на территории образовательных учреждений; в рамках воспитательной работы образовательных учреждений уделить внимание мероприятиям по пропаганде культуры мира и навыков бесконфликтного общения, а также просвещению учащихся о социальной опасности преступлений ненависти для российского общества; внедрять в вузах специальные комплексные программы по адаптации и интеграции иностранных студентов, стимулировать и оказывать содействие инициативам по их поддержке со стороны российских сокурсников, профсоюзных органов и различных общественных организаций; Необходимо проводить всякого рода компании по разъяснению опасности национализма и экстремизма как явления в высших учебных заведениях. Для этого нужно проводить круглые столы, конференции и форумы, посвященные обсуждению различия национализма от патриотизма, а также о профилактике экстремизма (на сегодняшний день это очень важно в связи с мировой опасностью терроризма и запрещенной в России организации ИГИЛ). На таких мероприятиях студенты из разных городов и стран, национальностей и религиозных верований общаются друг с другом, приходят к правильным выводам. Целью таких форумов является укрепление социальной сплоченности российской нации посредством гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений, профилактики экстремизма в студенческой среде через развитие всероссийской сети интернациональных структур студенческого самоуправления. В результате таких мероприятий идёт формирование гражданской позиции, общественного поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма.

Новикова Светлана Павловна

ИвГУ, Иваново, Россия

Восприятие Родины российской молодежью (на примере г. Иваново)

В последнее время растущее внимание ученых привлекает вопрос формирования патриотических чувств среди российской молодежи. Молодежь является носителем перспектив в их исходном состоянии. От того, насколько удачно пройдет первичная и вторичная социализация, насколько четко будут сформированы взгляды молодежи не только относительно своего будущего, но и будущего своей страны, зависит современная жизнь и завтрашний день нашей страны. Однако интерпретации в молодежной среде самого понятия «Родина», стоящих за ним смыслов и коннотаций противоречивы и неоднородны. Это зависит от культурного и

образовательного опыта индивида, семейной истории и родительской культуры, особенностей групповой коммуникации и, конечно, от патриотической повестки дня государства, обслуживающей интересы власти идеологической машины, включая официальные каналы продвижения политической воли. Объектом нашего исследования являются патриотические настроения молодежи. Предмет исследования - восприятие Родины российской молодежью. Целью нашего исследования является выявление содержательного компонента понятия Родина для современной молодежи.

Задачи:

1. Определить теоретико-методологические основы исследования Родины.

2. Выявить особенности восприятия Родины молодежью в отечественных исследованиях.

3. Выяснить каким содержанием молодежь наполняет понятие Родины в трёх аспектах: историческом, социальном и политическом.

4. Выяснить какие чувства молодежь испытывает к Родине.

Классическое определение «Родины» - это отечество, отчизна, страна, в которой человек родился; исторически принадлежащая данному народу территория с её природой, населением, общественным и государственным строем, особенностями языка, культуры, опыта и нравов, но вполне может оказаться, что «Родина» – это мать или и то, и другое в равной степени. Важно определить, какую из коннотаций принимают российская молодежь и чем это обусловлено, тенденции восприятия «Родины» и возможное развитие данного процесса. Проанализировать изменилось ли оно за последнее время, и определить возможные причины этого явления. Так же мы можем выяснить, какими образами наделяет «Родину» молодежь. Мы можем выяснить насколько «Родина» значима для российской молодежи, какое место она занимает в их жизни. Кроме того мы можем выяснить самоидентифицирует ли себя с «Родиной» молодежь города Иваново. Тема Родины разрабатывается довольно давно на стыке сразу нескольких наук – философии, социологии, истории и других. В современных научно-исследовательских трудах все многообразие подходов к пониманию Родины можно условно разделить на несколько направлений. Первый вектор направлен на понимание Родины как духовной ценности индивида. Второе направление можно определить как «личностный патриотизм», в рамках которого сущность понятия «Родина» рассматривается с точки зрения субъекта, то есть личности. Одним из ярких исследований принадлежит Воронцовой Е. О., Рябову О. В. Представления ивановцев о Родине и Отечестве (к вопросу о гендерных аспектах патриотизма). Родина в этих работах соотнесена в большей степени с этнической и потому приватной составляющей (земля, природа, язык, коллективное бессознательное), а Отечество — с политической и потому публичной составляющей (история, политическая сфера, идеология, рациональное). Так же исследование Гузениной С. В. «Тамбовчане об образе Родины» в её статье освещаются

основные выводы и итоги эмпирического исследования по проблеме формирования, хранения, транслирования и восприятия образа Родины жителями города Тамбова. В монографии Гузениной С.В. анализируется образ Родины в общественном и индивидуальном сознании, так же она выявила взаимосвязь. Салахов Р.И. в своей статье говорит о том, что «ценностное отношение к Родине представляет собой определенный уровень действия личности, которая при постановке конкретных целей учитывает не только индивидуальный, но и общественный опыт», отметил, что Родина как объект социологического исследования представляет емкий социальный феномен, охватывающий самый широкий круг явлений общественной жизни и проявляющийся как продукт проявления сознательного взаимодействия людей в форме патриотизма.

В качестве метода сбора первичной информации было выбрано глубинное интервью. В ходе исследования, которое было проведено летом 2016 года, было опрошено 30 респондентов от 14 до 30 лет г. Иваново. Тема «Родины», в той или иной степени, относится к сенситивным, в подобных случаях беседа с глазу на глаз позволяет тщательней разобраться в собеседнике, увидеть и зафиксировать невербальные реакции на вопросы, и, таким образом, собрать максимум информации в каждом конкретном случае.

Панькова Елена Геннадьевна

НИ МГУ им. Н. П. Огарева, Историко-социологический институт, кафедра социальной работы, Саранск, Россия

Лапшова Екатерина Михайловна

НИ МГУ им. Н. П. Огарева, Историко-социологический институт, студентка 4 курса направления подготовки "Социальная работа", Саранск, Россия

Направления социальной политики в области гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания в г.о. Саранск

Возрождение России связано не только с решением политических, экономических, социальных проблем, но, прежде всего, с воспитанием и становлением человека, обладающего высокой духовно-нравственной культурой. Гражданское, патриотическое и духовно-нравственное воспитание содействует формированию у человека нравственных чувств (совести, ответственности, гражданственности, патриотизма); нравственной позиции (способности к проявлению самоотверженной любви, способности противостоять негативным факторам современного общества); нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления рассудительности, доброй воли, умению выстраивать свою жизнь на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей). В Республике Мордовия, в частности в г.о. Саранск гражданскому, патриотическому и духовно-нравственному развитию граждан уделяют особое, пристальное внимание. Восстановление духовных основ жизни семьи, нравственное воспитание детей и молодежи – приоритеты в области

семейной и молодежной социальной политики. Система гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания населения на в г.о. Саранск включает в себя деятельность государственных и муниципальных учреждений, общественных организаций, нормативно-правовую и духовно-нравственную базу воспитательной, образовательной и массовой просветительской деятельности, религиозно-просветительскую деятельность, а также комплекс конкретных мероприятий по гражданскому, патриотическому и духовно-нравственному воспитанию населения на муниципальном уровне. Можно выделить следующие направления социальной политики в области гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания в г.о. Саранск. В сфере образования: - проведение классных часов и мероприятий, направленных на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи в деятельности образовательных учреждений, учреждениях дополнительного образования детей, вовлечение в данную работу родителей и общественных организаций; - проведение конференций, семинаров, совещаний; - организация внешкольных мероприятий: экскурсии, благотворительные, экологические, военно-патриотические мероприятия; - создание научно-методических рекомендаций, наглядных пособий по гражданскому, патриотическому и духовно-нравственному воспитанию детей и подростков; - организация профильных смен в лагерях (историко-краеведческой, духовно-патриотической направленности) для детей и подростков; - проведение конкурсов ученических работ школьников, научных работ студентов и молодых ученых по гражданской, патриотической и духовно-нравственной тематике; - проведение ежегодных мероприятий, приуроченных ко Дню Победы и проч. В сфере культуры: - проведение работы, направленной на изучение истории России и Мордовии, включая национальные обычаи, обряды, культуру мордвы (проведение выставок, концертных программ, театральных постановок, фестивалей, праздников и проч.); - организация в городе различных форм продуктивного семейного досуга, трансляция через семью духовно-нравственных ценностей, культурных традиций; - создание центров духовно-нравственного воспитания; - рост числа публикаций, посвященных информации о культурной жизни в г.о. Саранск, освещение актуальных вопросов воспитания, семейных ценностей; - реализация национальных проектов по развитию фино-угорской культуры и проч. В сфере семейной политики: - оказание государственной и муниципальной социально-экономической помощи и поддержки в целях укрепления и сохранения института семьи; - содействие популяризации семейных ценностей в обществе, оказание поддержки семьям во внедрении традиционных и новых методов духовно-нравственного, семейного воспитания, способствующих развитию патриотизма; - возрождение и укрепление семейных традиций, духовности и нравственности в обществе; - проведение работы по формированию у молодежи готовности к браку; оказание социально-психологической помощи семьям, находящимся на грани развода; - создание условий, способствующих формированию репродуктивного поведения супружеских пар на осознанное

рождение двух и более детей; - повышение в обществе престижа многодетной и социально благополучной семьи; - развитие и поддержка замещающей семьи (приемной, опекунской и т.д.); - проведение работы по формированию ответственного родительства, обеспечение условий для роста воспитательного, духовно-нравственного потенциала семьи, предупреждение насилия в семье и проч. В сфере молодежной политики: - повышение уровня гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи; - развитие молодежных социальных инициатив (активных общественных молодежных организаций, союзов и проч.); - формирование у молодежи активной жизненной позиции, готовности к участию в общественно-политической жизни городского округа и республики; - улучшение физического здоровья и психического состояния молодых людей, снижение уровня наркомании и алкоголизма в молодежной среде, формирование у молодых граждан потребности в здоровом образе жизни; - развитие инфраструктуры молодежного досуга; - профилактика правонарушений среди подростков и молодежи. В сфере СМИ: - обеспечение защиты детей и подростков от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию; - трансляция радио- и телепередач, публикаций патриотической и духовно-нравственной направленности; - организация постоянно действующих рубрик по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.

Попова Светлана Юрьевна

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Социальная активность молодежи: анализ понятия

Современные исследования показывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал молодёжи. Перед молодым поколением стоит сверхзадача одновременно обладать компетенциями и навыками нескольких поколений, необходимыми для динамичного социально-экономического развития страны, её глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности, возможностью адекватно отвечать на современные исторические вызовы. Основные усилия государственной молодёжной политики должны быть направлены на реализацию человеческого и гражданского потенциала российской молодёжи, создание возможностей для системного участия в социальном преобразовании различных сфер жизнедеятельности социума. Характеризуя особенности социального положения молодежи, акцентируем внимание на переходность его положения; высокий уровень мобильности; освоение новых социальных ролей, связанных с изменением статуса; активный поиск своего места в жизни; благоприятные перспективы в профессиональном и карьерном плане. В связи с этим необходимо вести системную работу по развитию социальной и гражданской активности молодежи, поддержку молодежных инициатив, которые будут находиться в плоскости социально

оформленного запроса. Рассматривая понятие "социальная активность", мы будем иметь ввиду ее логическую и событийную "связку" с гражданской активностью и молодежной инициативой. Гражданская активность выступает в соотношении с просоциальной деятельностью, обнаруживаясь как условие ее становления, реализации и видоизменения, как свойство ее собственного движения [1]. Соответственно, социальная и гражданская активность молодежи может проявляться через молодежную инициативу. Под инициативой мы будем понимать сущностную характеристику молодежи, форму отражения важнейших потребностей, способов взаимодействия с социальными институтами общества и формирования нормы социальных отношений [2].

Понятие "социальная активность" исследуется многими науками. Социальная активность рассматривается как явление, как состояние и как отношение. В психологическом плане существенным представляется характеристика активности как состояния – качества, которое базируется на потребностях и интересах личности и существует как внутренняя готовность к действию. А также как отношения – как более или менее энергичная самодеятельность, направленная на преобразование различных областей деятельности и самих субъектов [3]. В культурологии понятие социальной активности рассматривается в русле сознательной деятельности человека, который изменяет окружающие его общественные условия, воспитывает в себе желаемые качества личности. Социальная активность является необходимым условием для формирования индивида как деятельного, энергичного субъекта, изменяющего ход исторического процесса. Она является необходимой предпосылкой для всестороннего развития личности. Активность социально-родовое понятие относительно видовых: общественно-политической, трудовой, познавательной и др. Активность социальная реализуется в виде социально полезных действий, под влиянием мотивов и стимулов, в основе которых лежат общественно значимые потребности. Субъектом – носителем активности социальной – выступает человек, социальная группа и другие общности. Как общественное свойство личности активность социальная развивается через систему связей человека с окружающей социальной средой в процессе познания, деятельности и общения. Являясь динамичным образованием, активность социальная может иметь различную степень проявления. Тот или иной уровень активности социальной зависит от соотношения между социальными обязанностями личности в общественно значимой деятельности и субъективными установками на деятельность [4]. В работах Л. И. Божович, А. В. Абульхановой, Д. Б. Эльконина и др. социальная активность определяется как степень проявления возможностей и способностей человека как члена социума, устойчивое активное отношение личности к отдельным общностям или обществу в целом и отражает превращение личности из объекта в субъект общественных отношений. Ученые по-разному трактуют понятие социальной активности, (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, а также Г. М. Андреева, Л. И. Анцыферова, Д. М.

Архангельский, В. Т. Афанасьев, М. С. Каган, К. К. Платонов, А. В. Петровский, Э. Т. Юдин и др), но, практически все авторы социальную активность рассматривают как социально и личностно-интегрированный результат воспитания. Социологи Е.А. Ануфриев, Г.С. Ануфриева, В.Ф. Бехтерев, Т.С. Лапина и др., выделили следующие признаки социальной активности: - ценностное понимание социальной действительности; - социально значимые действия; - внутренняя готовность к деятельности; - творческое отношение к деятельности; - энергичная самостоятельность личности, направленная на преобразование действительности и самого субъекта [5]. Таким образом, проанализировав подходы к сущности и особенностям социальной активности личности, соотнеся ее основные характеристики с социально-психологическими особенностями молодежи, можно утверждать, что при создании необходимых условий проявления социальной активности молодежи в масштабах государства, данная социально-демографическая группа может эффективно участвовать в политической и иной модернизации общества.

Литература:

1. *Краткий психологический словарь /Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985.*
2. *Гиль С.С.. Педагогика поддержки инициатив молодежи. - М.: Социальный проект. 2004.*
3. *Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. – 1991. – № 6*
4. *Развитие личности // Коллектив. Личность. Общение: словарь социально-психологических понятий / под. ред. Е. С. Кузьмина и В. Е. Семенова. – Л., 1987.*
5. *Потапова С.А. Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города//СПб.-2007.*
6. *Технологии работы с молодежью (опыт работы кафедры социальных технологий и организации работы с молодежью МГГУ им. М. А. Шолохова). Коллективная монография под ред. С. Ю. Поповой (Смолик). – М.: Москва-Тверь: «СФК-Офис», 2015.*

Попова Светлана Игоревна

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

Овладение студентами процессом педагогического регулирования эмоциональных состояний школьника

Переход от объяснительного понимания дифференциации эмоций (В.М. Вундт, К.Э. Изард и др.) к эмоциональному интеллекту (Д.И. Гоулман, Д.В. Люсин, Д.В. Робертс и др.) и утверждение его определенной независимости от других личностных характеристик открывают широкие возможности для реализации педагогического регулирования эмоциональных состояний школьника. Педагогическое регулирование эмоциональных состояний школьника рассматривается как целенаправленный процесс поддержки благоприятных и преобразования неблагоприятных эмоциональных состояний учащегося в ходе организуемой педагогом совместной смыслообразующей деятельности. Основным критерием классификации эмоциональных состояний является готовность школьника включиться в активную деятельность с целью его личностного развития. Источниками смыслообразования выступают базовые и инструментальные ценности

культуры, предъявляемые педагогом на основе учета динамики эмоциональных состояний школьника. С целью оценки владения учителями педагогическим регулированием были проведены методики: «Распознавание выражения эмоций и эмоциональных состояний» (А.Я. Чебыкин), «Ориентация педагога на личностную или учебно-дисциплинарную модель взаимодействия с учащимися» (В.Г. Маралов), «Определение уровня развития рефлексивности» (А.В. Карпов), авторская методика «Определение уровня педагогического регулирования эмоциональных состояний школьника». В исследовании приняли участие 810 учителей образовательных организаций Московской и Вологодской областей. Анализ результатов проведенной работы показал, что в целом акцент делается на интеллектуальном потенциале учащегося, его осведомленности, умениях решать учебные задачи. Основные переживания учащегося в школе можно сформулировать так: «На меня никто не обращает внимания», «Меня настоящего не видят». Не будучи увиденным, школьник и не получает необходимой поддержки для развития своей личности. В то же время, педагоги догадываются о том, что чувствует школьник в сложной жизненной ситуации, но, так же как и ученик, адекватно выразить свои чувства учитель не может и/или не готов пока прилагать к этому свои усилия. Это выражается в защитных реакциях, призывающих к исполнительности и угрозе наказаний. В результате наблюдается усиление эмоционального неблагополучия школьника. В целом образ эмоциональных состояний учащегося в сознании учителей характеризуется как нечеткий и не дифференцированный. Педагог преимущественно рассматривает роль эмоциональных состояний в контексте описаний деструктивного влияния отрицательных переживаний на деятельность. Наблюдается расхождение между «гуманистическими» стремлениями учителя, его ориентирами на диалог, с одной стороны, и неспособностью реализовать это на практике, с другой стороны. Педагог склонен больше к анализу содержания свершившихся и происходящих событий, к соотнесению своих действий в прошлой и актуальной ситуациях. Слабее сформирована у учителя перспективная рефлексия, что характеризуется менее выраженной функцией анализа предстоящей деятельности; недостаточным прогнозированием вероятных последствий проживаемых школьником эмоциональных состояний. Педагог преимущественно воспринимает эмоциональные состояния как статичное явление, не обращая внимания на их динамику. Проведенный анализ результатов показал, что необходима кардинальная смена педагогической позиции учителя. Совместная деятельность педагога со школьниками должна выстраиваться преимущественно как деятельность учащихся, а не как деятельность педагога. С целью освоения будущими учителями процесса педагогического регулирования эмоциональных состояний школьника была разработана программа учебного курса «Педагогическое регулирование эмоциональных состояний школьника». Программа занятий включает теоретические, методические и технологические основы изучения данной проблемы. Теоретические основы включают изучение особенностей

реализации воспитательного процесса в современных условиях, роли эмоциональных состояний школьника в контексте воспитания, теоретических основ регулирования состояний, отношений и действий. Владение методическими основами предполагает освоение будущими педагогами методики регулирования, социально-ролевых форм, средств организации групповой и индивидуальной деятельности школьников. Технологические основы предусматривают овладение будущим педагогом технологиями, способами и приемами педагогического регулирования, способствующими актуализации оптимальных эмоциональных состояний школьника.

Пустовалова Елена Валерьевна

Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

Место и роль гражданского воспитания в современном вузе

Традиционно, проблема воспитания в высшей школе занимает лишь малую часть системы подготовки специалиста. Идея воспитательного воздействия на студента долгое время носила академический характер и находила свое отражение не в конкретных технологиях, а в теоретических конструктах научных работ. Система высшего образования сегодня нуждается в разработке серьезного инструментария для внедрения эффективных методик воспитания. Актуализация этой потребности детерминирована современной социально-политической ситуацией не только в стране, но, прежде всего, в мире. Обострение международных отношений России со странами Запада, мировой информационный прессинг деятельности нашего государства, может дезориентировать молодое поколение. Таким образом, важную роль сегодня в профессиональной подготовке молодежи должно занимать, прежде всего, гражданское воспитание. «Гражданское воспитание - воспитание личности как гражданина правового демократического государства. Гражданское воспитание вводит личность в систему прав и обязанностей гражданина, формирует опыт деятельности на благо государства и общества, готовность выполнять гражданский долг. Гражданское воспитание сочетается с формированием у личности нравственной ответственности за окружающее жизненное пространство. Гражданское воспитание направлено на регулирование системы отношений субъектов права в условиях гражданского общества» [2. С. 78-79]. В системе высшего образования продолжается реформирование. Оно направлено, прежде всего на приведение его в соответствие с мировыми стандартами. Поэтому, ожидать технологического прорыва во внедрении новых методик, ориентированных на гражданское воспитание, видимо не приходится. Однако, сама государственная политика способствует и благоприятствует формированию и развитию идеалов гражданственности и патриотизма в процессе обучения в вузе. Об этом говорят инициированные государством программы, а также программы инициативных групп и общественных объединений.

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» регулярно с 2001 года принимается на пять лет. В программе, принятой на 2016-2020 гг. отмечается, что «целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию» [3]. В рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 295). В подпрограмме 4. «Вовлечение молодежи в социальную практику», в качестве одного из основных мероприятий (Основное мероприятие 4.2) запланировано и обеспечивается проведение мероприятий по содействию патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации. Основные направления реализации: совершенствование инструментов по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи [4]. В 2009 г. был создан проект общества «Знание» России - Национальная программа «Гражданское образование и светское воспитание населения Российской Федерации в XXI веке». Эта программа основной целью обозначила «формирование ...высоконравственных, общественно-активных, социально компетентных, трудолюбивых, патриотичных, интеллигентных, наделенных разумом и гражданским самосознанием личностей, нацеленных на созидание, умеющих отстаивать свои права и интересы, одновременно учитывая и уважая интересы, потребности и права других людей» [1]. Таким образом, можно считать, что воспитательная деятельность в высшей школе обеспечена поддержкой государства и общества. Значительную роль в реализации гражданского воспитания в вузе играет его внедрение в реальный процесс обучения. Здесь особое место занимает методическое мастерство и профессионализм преподавателя. Предоставляет ли методика вузовского преподавания возможности для включения гражданского и патриотического воспитания в процесс обучения? Такие возможности, безусловно, есть. Современные методики преподавания в высшей школе позволяют уделять воспитательному аспекту значительное место. Например, контекстное обучение. Контекстное обучение – это обучение, в котором динамически моделируется предметное и социальное содержание профессиональной деятельности. Тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста. Организуя «квазипрофессиональную» модель деятельности можно ставить перед студентом и нравственные задачи в рамках освоения социального опыта. Кроме того, компетентностный подход, который положен в основу образовательных стандартов, также предполагает формирование

общекультурных компетенций и способствует развитию гражданского воспитания студента. Таким образом, можно отметить, что гражданское воспитание в вузе должно занимать более значительное место, этому способствуют государственная политика в области образования и возможности современных образовательных технологий.

Литература:

1. Кувакин В. А. Национальная программа Гражданское образование и светское воспитание населения Российской Федерации. Проект // Здравый смысл. - 2009. - № 1 (50). [Электронный ресурс]. URL: http://razumru.ru/humanism/journal/50/kon_kuv.htm (дата обращения)
2. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 352 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJH1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>
4. Российская газета // Федеральный выпуск № 6365. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok.html> (дата обращения: 24.01.2017).

Рахматуллина Зия Борисовна

Башкирский государственный университет, Уфа, РФ

Воспитание в системе высшего образования

«Я мыслю себе XXI век, – писал Д.С. Лихачев, – как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке» [1, 6]. Такой взгляд на образование помогает понять его социальную и личностную специфику. Не случайно он получил большое распространение в научной литературе. К примеру, Л.Н.Коган, характеризуя образование, отмечает, что оно «...прежде всего, представляет собой процесс овладения системой знаний. Однако это не исчерпывает роли образования в обществе. Само слово «образование» говорит о том, что человек формирует, образует себя, создает свой образ. Процесс образования ... неотделим от воспитания личности» [2, 12-13]. Аналогичных по своей сути определений придерживаются и многие другие исследователи. Например, Д.Н.Приходько определяет образование как «...социально обусловленный процесс передачи и усвоения известной совокупности знаний и социальных качеств, преследующих цель сформировать определенный тип личности» [3, 25]. Поэтому сегодня, когда у молодежи наблюдается пессимизм, утрата идеалов, нравственная дезориентация, уход в себя, необходимо смещение акцентов в сторону воспитания, т.к. «образование складывается из обучения и воспитания, причем и обучение, и воспитание между собой переплетаются» [5, 26].

Необходимо постепенное превращение воспитания в общее дело всех звеньев и участников образовательного процесса на основе обогащения содержания и форм воспитательной деятельности. Ибо, как писал известный русский православный философ И.А.Ильин: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развивает и поощряет в человеке «волка» [6, 309]. Кроме того, как справедливо утверждают авторы учебника «Педагогика и психология высшей школы», отсутствие специальных молодежных организаций и зачастую формальный подход к работе делает процесс обучения в высшей школе практически единственным полем приложения воспитательного воздействия, которое осуществляется через содержательные и процессуальные характеристики преподаваемых дисциплин. В процессе обучения в вузе, по их мнению, могут быть реализованы практически все направления воспитательного воздействия. Блоки дисциплин, достаточно полно представленные в учебных планах специальности, дают возможность получения: 1) нравственного, эстетического, физического, правового, гражданского, экономического воспитания (гуманитарный блок); 2) умственного, экологического воспитания (блок естественнонаучных дисциплин); 3) трудового воспитания - во время прохождения производственных практик и непосредственно в учебном процессе, как в аудитории, так и в ходе самостоятельной работы [7, 44-45]. Современная гуманистическая парадигма воспитания провозглашает отказ от жестко запланированных и навязываемых студенту социокультурных стандартов сознания и поведения. Взамен приходит идея свободного развития, самоактуализации и самоопределения личности в результате ее собственного выбора. В рамках данной парадигмы приобрели реальную силу идеи развивающей образовательной (В.А. Козырев, В.А. Яснов) и воспитательной (А.В. Мудрик, Л.И. Новикова, В.И. Слободчиков и др.) среды, пространства развития и формирования личности, значительно меняющие роль педагога и характер педагогических взаимоотношений в сторону гуманизации и демократизации. Процесс выявления, актуализации и реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин должен осуществляться совместными и согласованными действиями педагогов и студентов как полноправных субъектов образовательного процесса в высшей школе [7]. Ясно, что реализация этого потенциала зависит от мастерства преподавателей и от собственной активности и творческой инициативы студентов. Необходимо разработать научно обоснованную и эффективную систему выявления, актуализации и творческой реализации воспитательного потенциала учебных дисциплин, предполагающую совместную деятельность преподавателей и студентов.

Литература:

1. Лихачев Д.С. *О национальном характере русском* // *Вопросы философии*. 1990. № 4.
2. Коган Л.Н. *На пути к всеобщему полному среднему образованию*. – М., 1973. – С. 12-13.

3. Приходько Д.Н., Пан В.В. *Образование и социальный статус личности. Тенденции интернационализации и духовная культура.* Томск, 1974.–С. 25.
4. Луначарский А.В. *Воспитание нового человека.* Л., 1928. – С. 26.
5. *Путь к очевидности.* М.1993.– С.309.
6. См.: *Педагогика и психология высшей школы.* —Ростов н/Д, 2002.
7. Рахматуллина З.Б. *Образование, подчиненное задачам воспитания//Социальная онтология в структурах теоретического знания: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции 26 мая 2013 года.* – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. С.304 – 306.

Романенко Михаил Иасильевич
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Московский университет и национальная безопасность России

Московский университет и национальная безопасность России Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности общества, государства и личности от внутренних и внешних угроз, которая создает возможность устойчивого инновационного развития всех структурных элементов социума, общества. Ректор МГУ В.А. Садовничий считает, что есть «два приоритета для обеспечения национальной безопасности – образование и территориальная целостность, территориальная целостность и образование. Все остальное – производные от них» [1]. Для обеспечения национальной безопасности задействованы консолидированные усилия федеральных органов государственной власти, других государственных учреждений, институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. МГУ имени М.В. Ломоносова, как государственное учреждение, активно участвует в обеспечении национальной безопасности России и направлено на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов. Какие факторы выступают движущими силами укрепления национальной безопасности России? Это прежде всего национальная система образования, которая выступает как одна из важнейших скреп целостности Российского государства. МГУ выступает против регионализации системы образования, против образовательного сепаратизма, раскалывающего образовательное пространство. МГУ доказал несостоятельность попыток замены российской национальной системы образования, которая является одной из лучших систем образования, на американскую или немецкую. Подготовка высококвалифицированных кадров, которые занимают видное место в государственных, научных и культурных учреждениях страны, способствуют укреплению национальной безопасности нашей страны. Вторым фактором, способствующим укреплению национальной безопасности, является развитие научных исследований во многих отраслях науки. МГУ – мощная научная держава. Сегодня в Московском университете работает около 200 академиков и член-корреспондентов, свыше 2 тыс. докторов наук и более 5 тыс. кандидатов наук. В университете 7 научно-исследовательских институтов, создан самый

мощный в России Научный парк. На его основе действует более 40 инновационных предприятий, работающих в научно – технической сфере, разрабатывая и осваивая самые современные научные направления, многие из которых непосредственно связаны с защитой суверенитета страны, например, с ядерными и космическими вооруженными силами. Ученые МГУ разрабатывают проблемы, которые связаны с развитием и совершенствованием всех форм национальной безопасности, среди которых выделяют прежде всего государственную, общественную, информационную, экономическую, экологическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности. Третьим фактором, способствующим укреплению национальной безопасности, является вклад университета в развитие национальной культуры. Исторически сложилось так, что изначально Московский университет формировался не только как учебно-научный центр, но и как общенациональный центр культуры. Из его стен вышли Российская Академия художеств, Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, воспитанники первой в России университетской театральной школы составили ядро Малого театра. Среди крупнейших поэтов и писателей – выпускники университета – М.Ю. Лермонтов, А.Н. Островский, Ф.И. Тютчев и др. МГУ и его выпускники внесли и вносят ныне большой вклад в развитие русской культуры, в развитие и обогащение русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом. Сотрудники МГУ ведут борьбу с угрозами национальной безопасности в области культуры такими как размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, с попытками фальсификации русской и российской истории. Четвертым фактором укрепления национальной безопасности является активное участие в создании системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику. К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, высокие нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм. Велика роль пятидесятитысячного коллектива и его выпускников, которые работали и сегодня работают во всех сферах нашего общества в сохранении и развитии культуры. Пятым фактором укрепления национальной безопасности является просветительская деятельность всех сотрудников МГУ в том числе и относительно сферы

безопасности. Это не только лекции для молодежи и студентов, для широкого круга трудящихся, организация конференций и участие в мероприятиях, посвященных национальной безопасности России

Сазонова Анна Львовна

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II» (МИИТ), Москва, Россия*

Воспитание любви к профессии как актуальная задача высшей школы.

Любовь – один из самых удивительных социокультурных феноменов, присутствует во всех сферах жизнедеятельности общества, оказывая влияние на их функционирование и развитие, занимает огромное место в жизни человека, наполняя её смыслом, заставляя ярче, острее ощущать включенность в процессы бытия, инициируя желание создавать, творить, изменять мир, делая его более счастливым. П. Сорокин, положивший начало традиции исследований духовной жизни как эпицентра социальной жизни, т.е. пространства воспроизводства специфической энергии, которую он называл «таинственной энергией любви», проявляющаяся как «бесконечный универсум, который неистощим качественно и количественно», видел в ней мощное средство развития человеческой цивилизации. Любовь – важная составляющая внутреннего мира личности, одна из ключевых форм самовыражения, открывающее человеку его сущность, отличную от других. Но, способность любить это не только индивидуально-личностное свойство человека, показатель его культурного уровня, но и обязательный компонент совокупности социально значимых качеств индивида, способствующих гармоничной включенности его в систему социальных отношений, осуществлению активной социальной деятельности. Социальные качества людей – совокупность черт их психологического, духовного облика, формирующихся под воздействием социальных факторов, общественной среды, социальных институтов, образовательных учреждений, СМИ и проявляющихся в их социально значимом поведении, в образе жизни. Если у значительных масс людей они слабо развиты, это негативно сказывается на функционировании и развитии общества. Более того, отсутствие или слабое развитие качеств, имеющих социальную значимость, придает соответствующему проявлению жизнедеятельности личности асоциальный и даже антисоциальный характер. Любовь является особым типом социальных взаимоотношений, а отношения, основанные на любви – универсальным типом социального взаимодействия, выполняя роль системно-образующего компонента, «социального конструкта». В этом аспекте она отражает представления о базовых ценностях и «экзистенциальных благах», в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели, и стоит в одном ряду с конструктами счастья, веры, надежды, свободы, познания, труда, творчества, общения, наконец, самой жизни человека. Любовь стоит в ряду главнейших смыслов бытия личности (поиски коего – характерная черта менталитета русского человека),

являясь «единственным разумным и удовлетворительным ответом на вопрос о смысле человеческого существования» (Э. Фромм). Исследования феномена любви фиксируют прямую зависимость роста аномии, бездуховности, снижения стремления к творчеству, созидательному труду и, соответствующие им девиантные последствия, от неразвитости способности человека любить, свидетельствуют о том, что уровень развития у личности этого свойства прямо коррелирует с уровнем гражданского самосознания, определяет векторы и интенсивность социальной активности. Любовь многолика. Среди многообразных её форм (любовь между людьми, к Родине, к искусству, к детям и пр.) очень важное значение, с точки зрения объективных потребностей общества, имеет любовь к профессии, которая проявляется в глубоких профессиональных знаниях, осознании её места в общественной жизни страны, в добросовестном отношении к работе и т.п. На наш взгляд очевидно – это духовное явление имеет большое влияние на профессиональное становление специалистов, хотя бы в силу того что любовь очень эмоциональное чувство, она характеризуется высоким душевным подъемом, готовностью раствориться в предмете любви. В состоянии любви человек переживает особую удовлетворенность от жизни, то есть состояние счастья. «Когда труд - удовольствие - жизнь хороша!» (А.Горький); «Если ты любишь свое дело, это – не работа, это увлекательнейшее путешествие к мечте» (Конфуций); «Работа, которую мы делаем охотно, исцеляет боли» (У. Шекспир). Люди говорят о любви (к кому-либо, чему-либо) в связи с естественным стремлением личности, взаимодействующей с объектом любви, к удовлетворению всех потребностей этой личности, связанных с данным объектом. Т.е. любовь – суть эмоциональное состояние субъекта, обусловленное его представлением о возможности удовлетворения своих потребностей, связанных с объектом. Поэтому любовь к профессии возникает когда имеет место ожидание удовлетворения с её помощью жизненно важных потребностей личности – материальных, эмоциональных, исследовательских, эстетических, коммуникативных и др. Тогда её мерой будет число потребностей и степень их удовлетворения, происходящее или ожидаемое в результате профессиональной деятельности. Формирование и развитие социально значимых качеств у молодых людей, будущих специалистов образует особый комплекс задач высшей школы. Актуальность формирования и развития любви человека к профессии обусловлено положениями, вроде бы совершенно очевидными, банальными, «затёртыми» от частого употребления, но вместе с тем до боли насущными: от вопроса об исторической миссии и роли российской студенческой молодёжи в возрождении и прогрессивном развитии Родины до проблемы выхода из состояния кризиса духовной жизни («экзистенциального вакуума» по Э. Фромму).

Литература:

1. Сазонова А.Л. *Образовательно-профессиональный потенциал московской молодежи и проблемы его реализации (по результатам социологического исследования)*. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 17. С. 86-91

2. Сазонова А.Л. *Вопросы методологии и методики в исследовании социального феномена «любовь» в современном обществе. Материалы Ивановских чтений. 2015. № 5. С. 174-182*
3. Сорокин П. *Таинственная энергия любви// Социс. 1991. № 8, 9*
4. Субочева А.Д., Субочева О.Н. *Гуманитаризация инженерно-управленческой деятельности: диалектика традиций и инноваций. Гуманитарный вестник. 2014. № 4 (18). С. 5*
5. Фромм Э. *Искусство любить.* - М., «АСТ», 2014

Сакович Светлана Михайловна
ГАОУ ВО МГПУ, Москва, РФ

Социальные технологии военной подготовки молодежи

Выбор эффективных технологий организации военной подготовки молодежи играет важную роль в поддержании обороноспособности страны и развитии патриотических настроений. Социальная технология – это формализованная процедура социального воздействия на социальные объекты, процессы, отношения и явления в соответствии с заранее разработанным планом с целью приведения социального объекта в определенное состояние [5, с. 17]. В зависимости от используемых методов социальные технологии подразделяются на основные группы: социально-административные (конкурсно-состязательные, кураторство); социально-правовые (государственная поддержка); общесоциальные (традиции предпринимательства, социальный мониторинг, социальное проектирование, социальная адаптация, социально-коммуникативная); социально-экономические (селективная, социальное прогнозирование); социально-политические (социальный контроль); социально-психологические (информационно-коммуникационные, формирование положительного имиджа); социально-педагогические (профессиональной и военной подготовки) [4, с. 23]. В определенной степени реализация каждой группы социальных технологий способна повышать эффективность военной подготовки молодежи, поскольку военная подготовка: - формирует в будущем специалисте целеустремленность, ответственность, дисциплину; - развивает патриотические настроения и общую сплоченность социума, что укрепляет обороноспособность страны. Сегодня перед военной наукой стоит целый ряд проблем. Военная наука должна адаптироваться к реалиям XXI века и интенсивно вести разработки в новых направлениях. Необходимо теоретически исследовать и обосновать создание многослойной и динамичной системы обороны страны. Быстротечность современного боя требует создания глобальной системы управления Вооруженными силами. Глобальная разветвленная и многофункциональная инфраструктура Вооруженных сил, включающая стационарные, подвижные, воздушные и морские объекты, требует соответствующих научных и специальных исследований и научной координации. Все это говорит о необходимости привлечения гражданских специалистов, как в области строительства и реформирования ВС РФ, так и в области модернизации и совершенствования образцов вооружения и военной техники [1, с. 74]. Вместе с тем, для выбора оптимальных параметров и функциональных возможностей

разрабатываемых образцов вооружения необходим специалист, знающий свое дело, так как: во-первых, гражданский специалист, незнакомый с армией, ее законами, не сможет заменить военного специалиста при решении любых задач оптимизации [4, с. 32]; во-вторых, тот научный потенциал, который накоплен сейчас в военных вузах, в случае их перепрофилирования будет неизбежно потерян; в-третьих, в таких областях науки, как оперативное искусство, тактика, управление войсками, необходимы специалисты, обладающие специальными военно-профессиональными знаниями [2, с. 20]. Необходимость таких специалистов диктуется разумным применением военной техники, обладающей высокими боевыми возможностями. В связи с этим возникает необходимость интеграции гражданских и военных вузов [3, с. 18]. Поэтому для успешного решения научных проблем необходимо усиление координирующей деятельности между военными и гражданскими вузами. По мере развития и усложнения технических систем и комплексов, повышения их эффективности, все большую значимость приобретают те углубленные знания, умения и практические навыки, которыми в равной мере должны владеть, как специалисты, окончившие гражданские вузы по оборонным специальностям, так и офицеры - выпускники военных учебных заведений. Повышение военно-профессиональной подготовки специалистов связи на основе интеграции гражданских и военных вузов обеспечивается следующими основными условиями: - системой мер, направленных на повышение профессионального уровня профессорско-преподавательского состава в условиях сетевого взаимодействия гражданских и военных вузов; - развитие и формирование у будущих специалистов связи профессионально важных личностных качеств, военно-профессиональной направленности личности [2, с. 15]; - совершенствование научной, учебно-методической и воспитательной работы, способствующей развитию военно-профессиональной компетентности студентов; - оптимальное сочетание коллективных, групповых и индивидуальных форм организации образовательного процесса в условиях интеграции гражданских и военных вузов. При организации военно-профессиональной подготовки специалистов связи в условиях интеграции обучения особое внимание необходимо уделять повышению профессионального уровня профессорско-преподавательского состава [5, с. 41]. Для организации и проведения результативной военной подготовки молодежи оптимально использовать социальные технологии: проектирования, кураторства, образовательных традиций, социально-коммуникативные. Технология социального проектирования военной подготовки молодежи является теоретически оформленной, технологически обеспеченной деятельностью по созданию образа будущего в этой области, соответствующего определенным целям развития общества. Этапы реализации технологии социального проектирования военной подготовки: 1) определение социальных целей реализации данной технологии и критериев их выполнения; 2) определение объектов социального проектирования; 3) для каждого объекта разработка программы проектирования; 4) ресурсное,

методическое и процедурное обеспечение реализации поставленных задач; 5) ежегодная

Литература:

1. Гостев, А.Н. Мотивация населения России на военную подготовку/ А.Н. Гостев // Социология образования. 2012. № 5. С. 57-66.
2. Гостев, А.Н. Проблемы комплектования негосударственных вузов: социально-управленческий аспект. /Социология образования. 2014. №1.
3. Кобакин, М.В. Социальная терпимость российских военнослужащих / М.В. Кобакин // М.: Военная мысль. 2001. – 186 с.
4. Сакович, С.М. Теоретическая парадигма общественного контроля военной подготовки молодежи в образовательных организациях высшего образования /С.М. Сакович //Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты. - Россия, Тамбов. 2015 г. – С. 23
5. Бокарева, В.Б. Социальные технологии в системе подготовки кадров для предприятий малого бизнеса [Текст] / В.Б. Бокарева // Теория и практика общественного развития. – М.: ООО «Издательский дом «ХОРС», 2015. № 21. С.16-18.

Сайганова Елена Викторовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Арефьева Екатерина Олеговна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Особенности патриотического воспитания с точки зрения студенческой молодежи

Патриотическое воспитание молодежи последние десятилетия является одним из наиболее актуальных вопросов сферы молодежной политики, образования и воспитания. В этом же ракурсе рассматриваются и вопросы повышения эффективности программ патриотического воспитания. С целью изучения точки зрения молодежи на особенности формирования и реализации программ патриотического воспитания было проведено исследование на базе социологического факультета Саратовского государственного университета среди студентов, обучающихся по направлению «Организация работы с молодежью». В исследовании приняли участие студенты 4 курса (2015 и 2016 г. обучения). Студентам в рамках учебной дисциплины «Патриотическое воспитание молодежи» было предложено разработать проекты, направленные на патриотическое воспитание молодежи и отвечающие интересам и потребностям современной молодежи. В данном ракурсе студенты, являясь представителями молодежной социально-демографической группы, выступают в качестве субъектов и объектов реализации патриотических проектов. Анализ представленных проектов, по патриотическому воспитанию молодежи, был направлен на выявление следующих аспектов: во-первых, выявление тех

групп молодежи, как по возрастным, так и по социальным характеристикам, на которые, по мнению респондентов необходимо направить деятельность при формировании и реализации программ патриотического воспитания; во-вторых, рассмотрение тех смежных направлений, которые необходимо комплексно включать в программы патриотической направленности; в-третьих, изучение тех форм и методов реализации патриотических проектов, которые по мнению молодых людей являются наиболее эффективными и востребованными в молодежной среде. При рассмотрении первого аспекта исследования анализ данных показал, что респонденты среди групп молодежи, особенно нуждающихся во внимании патриотических программ, можно выделить: - молодежь и подростков «группы риска», для которых патриотические мероприятия будут выступать в роли профилактики асоциального поведения, формой личностного роста и развития, каналом включения в различные сферы общественной жизни; - дети и подростки младшего и среднего школьного возраста, для которых патриотические программы должны является неотъемлемой частью процесса образования и воспитания; - представители юношества и студенческая молодежь 17-22 года, те группы молодежи, у которых уже есть определенные сформировавшиеся знания об истории и культуре своей Родины, но возможно не достаточно широкие или несколько «искаженные» и программы по патриотическому воспитанию, в данном случае, способны расширить кругозор и повысить социальную активность молодых людей. Анализ направлений включенных респондентами в программы патриотического воспитания позволил выделить следующие наиболее актуальные с точки зрения молодежи:

- Воспитание в гражданах чувство долга и ответственности;
- Создание условий для укрепления чувства сопричастности молодежи к великой истории и культуре России;
- Приобщение детей к изучению творческого наследия русской поэтов, писателей и их современников – музыкантов, художников, театральных деятелей;
- Содействие интеграции молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества;
- Развитие лидерского потенциала молодежи и молодежного самоуправления, воспитание граждан имеющих активную социальную позицию;
- Популяризация добровольческой (волонтерской) деятельности;
- Формирование социально ориентированных и познавательно-развлекательных форм досуга молодежи;
- Воспитание физически и нравственно здорового поколения, пропаганда здорового образа жизни;
- Профориентация, подготовка юношей к службе в ВС РФ.

Далее были рассмотрены наиболее эффективные, по мнению молодых людей, формы и методы реализации и популяризации патриотических проектов и программ. Наиболее популярными в рамках предложенных проектов стали: Программы, реализуемые в рамках школьного

образовательного процесса, то есть открытые уроки, интерактивные семинары, обзорные лекции рассказывающие школьникам, студентам о героической истории России, культурном и историческом наследии; Проекты школьного воспитания, но реализуемые вне рамок учебного процесса клубами, кружками; Программы и проекты, реализуемые в каникулярный период, на базе детских и молодежных досуговых и оздоровительных учреждений. В целом можно говорить о том, что программы патриотического воспитания, с точки зрения молодых людей, должны быть широкоформатными, охватывать смежные сферы, отвечать интересам и запросам молодых граждан в социальной и физической активности, развивать знания молодежи по истории и культуре своей страны. Программы должны иметь долгосрочный и комплексный характер, включать разнообразные формы и методы реализации. Именно такой подход с нашей точки зрения будет иметь наибольшую эффективность в сфере популяризации патриотической идеологии в молодежной среде.

Самсонова Татьяна Николаевна

МГУ им. М.В.Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

О структуре и направленности гражданского воспитания студентов

Самсонова Т.Н. Сегодня для эффективной деятельности, достижения профессионального успеха специалисту в любой сфере требуются не только фундаментальные и профессиональные знания, но и четкие представления о своих гражданских правах и умение их защитить, навыки политического участия и гражданской активности. На формирование целеустремленного, активного, ответственного человека-гражданина и нацелено гражданское воспитание. «Воспитание гражданина – основа демократической системы», - подчеркивал американский политолог Ч.Э. Мерриам. На этот процесс оказывают влияние многие факторы: ситуация в стране; уровень жизни населения; морально-психологическая атмосфера в обществе; степень развитости институтов гражданского общества; уровень и качество образования; интересы, потребности и ценности молодежи и мн. др. От характера гражданского воспитания зависит как воспроизводство политической культуры, так и формирование политической культуры нового типа. «Самые благотворные усилия политических перемен нередко сопровождаемы неудачами, когда образование гражданское не подготовило к ним разум» (М.М. Сперанский). Хотя гражданское воспитание студентов является важным компонентом высшего профессионального образования, принципы его реализации разработаны явно недостаточно. Необходимо четко осознавать его цели – образовательные и воспитательные (поэтому можно говорить о гражданском образовании и воспитании); функции (обучение, развитие, освоение политических и нравственных ценностей); формы (учебный процесс, внеучебная деятельность, социальное партнерство); ресурсы и образовательные технологии (кадровое обеспечение, методики,

интерактивные методы и т.д.). Эффективная система гражданского образования и воспитания в университете требует соответствующего уровня профессиональной подготовки педагогических кадров. Знания, опыт, личностные качества, гражданская позиция преподавателей имеют первостепенное значение. Важно, чтобы у студентов сформировалась активная жизненная позиция и мировоззрение, соответствующее демократическим ценностям, выработались навыки гражданского участия и социального партнерства [1; 3; 4]. Гражданское воспитание невозможно осуществлять только через учебные дисциплины, хотя их роль, прежде всего, дисциплин гуманитарного цикла, факультативных курсов велика. Гражданское воспитание - это целостная система, охватывающая все сферы деятельности учебного заведения, как учебные, так и внеучебные, система, требующая использования практико-ориентированных и интерактивных методов обучения. Среди них немалое значение имеет Интернет. Для студентов - это не только источник знаний, но и сфера активного обмена мнениями, важный инструмент организации разных видов социальной и политической активности. Но значение Интернета неоднозначно. «Виртуальные» (сетевые), в том числе и транснациональные социально-политические идентичности, зачастую генерируют не только «альтернативную» политическую реальность, но и выступают в роли социокультурных и символических «конкурентов» национально-гражданской модели идентичности российской молодежи. В этих условиях важнейшая задача - использование Интернет-коммуникаций для продвижения позитивных (патриотизм, политический активизм, ответственность за собственный политический выбор) политических ценностей и конвенциональных моделей политического поведения. В последнее время в системе образования все большее распространение получает т.н. компетентностный подход. Но нельзя отодвигать на второй план проблемы воспитания, особенно нравственного. Чем больше возможностей открывается перед людьми в приобретении широкой и разнообразной информации, тем значимее становится задача воспитания человека нравственного, обладающего комплексом гуманистических ценностей и ориентиров. (Вспоминаются в этой связи слова Д.И. Менделеева «Знание без воспитания - это меч в руках сумасшедшего»). В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» образование трактуется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...» [5]. В ходе гражданского воспитания идет и процесс формирования чувства патриотизма. Патриотизм «поднимает» каждого отдельного человека над его этническими корнями, выдвигая на первый план его принадлежность к своей стране. Патриотизм выступает важным фактором консолидации общества, единения государственных и общественных сил, как своего рода «конституционный патриотизм» (Ю. Хабермас). Между тем связь патриотизма и гражданственности не проста. Патриотизм предполагает безоглядное служение Отечеству.

Гражданственность, в зависимости от характера политической системы, может выражаться в поддержке или несогласии с какими-то ее действиями. Другими словами, гражданственность, по сравнению с патриотизмом, более динамична, она ставит человека перед нравственным выбором [2]. Решение социально-экономических и политических проблем, стоящих перед Россией, возможно лишь при сочетании развития патриотических тенденций с гражданским воспитанием. И сегодня в российском обществе есть полное понимание того, что воспитание молодого поколения, в том числе студенчества, относится к числу приоритетных задач, что гражданское и патриотическое воспитание – неотъемлемая часть системы высшего образования.

Литература:

1. Самсонова Т.Н. *Гражданское образование в условиях глобализации: проблемы и пути совершенствования* // Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века / под ред. А.И.Костина. М.: Издательство Московского университета, 2016. С. 222-247.
2. Самсонова Т.Н. *Становление гражданина-патриота* // Вопросы социальной теории. Научный альманах. Том VII. Вып. 1-2. 2013-2014. Человек как субъект конструирования / под ред. Ю.М. Резника и М.В. Глостановой. М.: Издательство Независимого института граждан
3. Самсонова Т.Н. *Формирование гражданской культуры в современной России* // Философские науки. 2013. №1. С. 55-62.
4. Samsonova T. *Civic Education for the 21st Century: Russia and the USA* // Politics, Culture and Socialization. 2013. Vol. 4. №1. P. 23-34.
5. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»*. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

Свердликова Елена Альбертовна

МГУ им. М.В. Ломоносова, социологический факультет, Москва, Российская Федерация

Гражданское и патриотическое воспитание в контексте преподавания курса «Традиции и ценности российской деловой культуры»

Современный университет, решает традиционную и вечную задачу духовного и интеллектуального воспроизводства человека и гражданина своего общества. Успешная реализация этой задачи могла бы помочь и сегодняшней молодежи познать себя, качества своей души, свои недостатки, пробудить желание совершенствоваться, а значит - возрастая, и духовно, и интеллектуально. И только наряду с этим, возможно обучение знаниям и умениям, которые направлены на реализацию будущей профессиональной деятельности. Для конкретизации перечисленных задач, проанализируем опыт образовательно-воспитательной деятельности, связанной с формированием у молодёжи таких нравственных качеств, как любовь к Родине и патриотизм. Наш опыт связан с преподаванием спецкурса «Традиции и ценности российской деловой культуры» на социологическом факультете МГУ. Структура курса, обусловлена феноменом хозяйствования в России и включает в себя следующие темы: ценности русской культуры, ценности русской хозяйственной культуры традиционного общества, русского капитализма, социализма и современного периода. На первом

занятии преподаватель вводит студентов в предметную область курса и предлагает на основе самостоятельной исследовательской деятельности подключиться к разработке оригинальной системы ценностей, присущей деловой культуре русского народа. А затем проверить востребованность этой системы ценностей в сегодняшней хозяйственной практике. Это определяется в качестве цели курса. Далее, начинается исследовательская работа студентов и преподавателя. Студентам предлагается овладеть примерами подобного анализа, изложенными в произведениях И.Ильина и Н.Лосского. На основе их произведений студенты выявляют систему ценностей, присущих русской культуре в целом, и хозяйственной культуре, в частности. На основе знакомства с особенностями традиционного хозяйствования, по произведению «Домострой», разрабатывается первая подсистема ценностей. Следующий этап – русский капитализм. Эта эпоха изучается через анализ биографий московского купечества, на основе которой разрабатывается вторая подсистема ценностей, характерная для эпохи капитализма. Завершающий этап – СССР. Студенты используют и здесь биографический метод, применяя его к судьбам советских хозяйственников, а также, анализируют отдельные советские хозяйственные проекты. Таким образом, разрабатывается третья подсистема ценностей хозяйственной культуры, присущая эпохе социализма. На основе проделанной работы, определяется система ценностей, присущая в целом, хозяйственной культуре России. Для решения задачи преемственности данных ценностей используется метод контент-анализа. Студенты, анализируют современную бизнес-периодику и выявляют в ней представленность или нет, той системы ценностей, которую они разработали и считают достоверной. В результате получают совершенно новые факты о деловом поведении современных российских предпринимателей. Кроме этого, в ходе знакомства с материалами курса решаются следующие важные задачи гражданского и патриотического воспитания. Среди них: - знакомство и открытие для многих молодых людей темы русской культуры и её подсистемы – хозяйственной культуры. Студенты ещё раз осмысливают феномен русской культуры, такие её ценности, как природа, вера, история, государство. Кроме этого, студенты впервые, на конкретных примерах осознают духовно-нравственный характер русского хозяйства, и такие его черты, как способность к самоограничению, трудолюбие, самобытные формы организации и мотивации труда; - умение понимать проявления патриотизма в разные периоды российской хозяйственной истории; - восполнение утраченных знаний о хозяйственной культуре России. - осознание примеров любви к своему Отечеству. Изучая биографии русских промышленников, студенты открывают для себя судьбы людей, которые ранее были забыты. - демифологизация советской эпохи. В целях борьбы с ложными мифами, студенты проводят небольшой опрос среди своих родных о ценностях социализма, а также – изучают биографии известных хозяйственников, среди которых, порой, рассказывают и о своих предках; - знакомство с особыми формами героизма эпохи СССР. Изучая

хозяйственные проекты советской эпохи, а также – биографии и судьбы многих руководителей и исполнителей этих проектов, студенты знакомятся с их преданным служением своей Родине и государству, а после этого молодые люди меняют и своё понимание патриотизма. Так, например, изучая биографии А.Н.Туполева, С.П.Королёва, Н.К.Байбакова, И.Г.Петровского, А.Н.Колмогорова и др., возникает понимание того, что эти люди были не только выдающимися учёными и организаторами, они были и настоящие герои. Часто, для решения какой-либо хозяйственной задачи от них требовался подвиг, и они его совершали! Во имя будущих поколений, Отечества, любви к науке, искусству, технике! - преемственность ценностей российской деловой культуры. Проведя контент-аналитические исследования по материалам российской бизнес-периодики, студенты доказывают воспроизводимость в современной хозяйственной практике ценностей делового поведения, которые были присущи и предыдущим поколениям российских хозяйственников.

Сериков Антон Владимирович

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Образование как механизм регулирования сферы межэтнических отношений (на примере США)

Во многих странах мира существуют нерешённые межэтнические и межнациональные проблемы, являющиеся серьёзной угрозой для безопасности отдельных государств и мира в целом. В этом отношении особого внимания заслуживает опыт решения межэтнических проблем в США. Структура их населения является уникальной, включая в себя автохтонный компонент, основное «ядро», которое объединяет выходцев из стран Европы, а также «новую иммиграцию». Поэтому задачей руководства является развитие тех черт ментальности, которые способствуют стиранию межэтнических противоречий и формированию американской национальной общности, объединённой на основе гражданства, а не этничности[1]. Институтом, способным решить указанную задачу, является образование, транслирующее на массовый уровень поликультурную систему национальных ценностей. Проблема мультикультурного воспитания молодёжи, формирования национального самосознания, гражданской позиции, активного и ответственного отношения к жизни является одним из приоритетных в процессе выработки внутренней политики США. Формирование поликультурной личности является сложным процессом, и американские исследователи аргументируют необходимость направленности поликультурного образования на сохранение и развитие всего многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в обществе, и на передачу этого наследия молодёжи. Американский учёный Дж. Бэнкс считает, что в основе поликультурного образования «лежит понимание культуры и той роли, которую этническая принадлежность играет в американском обществе»[2]. Поликультурное образование призвано

помогать в развитии межкультурной компетентности, что возможно при условии учёта принципа многообразия в процессе организации учебно-воспитательного процесса. Анализ подходов к поликультурному воспитанию даёт возможность определить его как процесс целенаправленной социализации, направленный на овладение системой национальных и общечеловеческих культурных ценностей, формирование коммуникативных умений, позволяющих осуществлять интенсивное межкультурное взаимодействие, понимать другие культуры, толерантно относиться к их носителям. Основной целью поликультурного образования является, прежде всего, устранение противоречия между нормами принимающего населения и этнических меньшинств. Современная стратегия поликультурного воспитания в США направлена на то, чтобы, во-первых, научить детей осознавать и понимать существующее многообразие, одновременно работая над устранением предвзятого отношения к другим, а во-вторых, создать такую среду, которая бы отражала национальную культуру[3]. Молодые американцы усваивают такие ценности, как уважение и почтительное отношение к другим культурам, традициям, вероисповеданиям и языкам, на которых общаются разные народы. Чрезвычайно важная роль в решении проблемы гармонизации межнациональных отношений в США отведена формированию у граждан соответствующей картины мира, поскольку именно направляет стремление узнать как можно больше об их культуре, определяет понимание индивидуумом свободы, умение отстаивать свою позицию и идеалы, формирование духовной гибкости и понимание необходимости компромиссов. Американские исследователи выделяют следующие основные критерии поликультурной воспитанности личности: знание своей национальной принадлежности, обычаев, традиций, символов, известных представителей своего народа; информированность о культуре других народов; толерантное и терпимое отношение к представителям другой культуры. В смысле поликультурного образования для современных американских школ Дж. Бэнкс выделяет четыре модели[4]:

- 1) курсы построены на англо-американских точках зрения или перспективах;
- 2) содержание образования остается англо-американским, но его дополняет этнический компонент;
- 3) учебные курсы построены так, чтобы школьники изучали историю и социальные события с точки зрения разных этнических групп;
- 4) школьники изучают исторические и современные события в многонациональной перспективе, с позиции этнических групп, населяющих другие государства.

Дж. Бэнкс убеждён, что поликультурное образование будет эффективным лишь при условии интегрирования этнического содержания во всех предметах в течение всех лет обучения; доступности объективной информации по истории и культуре этнических групп; наличии систематических, комплексных, обязательных и постоянно действующих программ переподготовки педагогов; изменения учебных программ;

направленности содержания образования на формирование ценностей, поддерживающих этнический плюрализм; реализации междисциплинарного подхода. Во время ознакомления с различными ценностями и с целью формирования поликультурных ценностей важно использовать различные незавершенные рассказы и истории, содержащие моральную дилемму, которая нарушает межэтнические отношения, с последующим их обсуждением. Содержание американской поликультурности строится вокруг четырех ориентиров: социокультурной идентификации личности; освоения системы понятий и представлений о поликультурной среде; воспитания позитивного отношения к диверсифицированному культурному окружению; развития навыков социального общения. Анализируя вышесказанное, можно отметить, что созданные в США программы по организации поликультурного образования могут быть реализованы при реализации задач поликультурного образования в большинстве многонациональных стран при помощи специфических механизмов имплементации.

Литература:

1. *Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой. Ростов-на-Дону, 2015.*
2. *Наушабаева С.У. Проблема поликультурного образования в американской педагогике (анализ концепции Дж. Бэнкса) / С. У. Наушабаева // Педагогика. – 1993. – № 1.*
3. *York S. Roots and Wings: Affirming Culture in Early Childhood Programs / York S. – N.-Y.: Redleaf Press. – 2003. – 256 p.*
4. *Multicultural Associations in the USA [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.collegesintheusa.com/multicultural-associations-in-the-usa.cfm>*

Сизоненко Зарина Лероновна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

Вопросы этноконфессиональных отношений в процессе обучения студентов по направлению «Государственное и муниципальное управление»

Требования к квалификационным характеристикам выпускника по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» предполагают освоение как общепрофессиональных, профессиональных (прежде всего управленческих), так и общекультурных компетенций. Каждый вуз на основе утвержденных образовательных стандартов по программам бакалавриата и магистратуры разрабатывает и утверждает собственную образовательную программу, в которой определен объем часов, согласно ФГОС, отводится на дисциплины по выбору, обязательные для изучения, но согласованные с самими обучающимися. Региональные особенности этноконфессиональной структуры населения Республики Башкортостан обуславливают необходимость подготовки государственного и муниципального служащего со знаниями основ государственного управления межконфессиональными и этнонациональными отношениями и государственной политики в межэтнических и межконфессиональных отношениях и профилактике

экстремизма. Названные дисциплины включены в блок «Дисциплины по выбору» в учебном плане магистерской подготовки Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета, реализующего данную программу подготовки на всех уровнях (специалитет, бакалавриат, магистратура). На основе имеющегося опыта обсуждения со студентами вопросов этноконфессиональных отношений можно выделить ряд проблемных моментов как методологического, так и методического характера. Основная проблема, на наш взгляд, связана с необходимостью формирования у обучающихся четкого представления об их профессиональном предназначении, статусной позиции и соответствующей роли в системе государственного управления и в обществе в целом. Будущий управленец должен, с одной стороны, понимать и реализовывать интересы государства, но с другой – чутко реагировать на потребности граждан, не допуская при этом развития негативных тенденций и, главное, возникновения очагов социальной напряженности, оснований для реализации протестного потенциала. Важно понимать, что в регулировании этноконфессиональных отношений довольно сложно определить направленность социальных процессов, истинные интересы участников, задействованные ресурсы и движущие силы. Поэтому в содержательном плане названные дисциплины включают в себя теоретические вопросы, связанные с изучением ключевых понятий (этнос, народность, нация, конфессия, межэтнические и межконфессиональные отношения), а также вопросы, связанные с рассмотрением текущей ситуации на основе эмпирической информации. Опыт преподавания показывает, что студенты не всегда корректно употребляют базовые теоретические понятия – этнос, народность, нация. Задача преподавателя – не просто дать научные определения, но показать принципиальные различия между ними, понимание которых фактически объясняет детерминанты наблюдаемых политических явлений и процессов. Не менее проблемна в методологическом плане тематика межконфессиональных отношений. Здесь следует начинать с объяснения исторических аспектов появления религиозных конфессий, их функционального предназначения, далее показать взаимосвязь религиозного и этнонационального в формировании самоидентификации и самоопределения личности, на региональных примерах показать потенциально конфликтные моменты. Следует также понимать, что определенная часть верующих под прикрытием религиозных принципов демонстрирует отклоняющиеся от норм модели поведения, обладая скрытым протестным потенциалом, проявления которого могут иметь весьма радикальные последствия. Соответственно роль религиозных институтов представляется существенной для формирования каналов социализации в «эпоху перемен», особенно в социально значимых проекциях. В Республике Башкортостан присутствует ряд особенностей, которые следует принять во внимание при оценке состояния межконфессиональных отношений. Это, в первую очередь, ярко выраженный полиэтничный состав населения (здесь можно выделить три наиболее крупные диаспоры – русские, башкиры,

татары), во-вторых – большая, по сравнению со среднероссийской, численность сельского населения. При этом в сельской местности проживают преимущественно башкиры – представители титульного для республики этноса. В итоге проблемы сельского населения в определенных ситуациях проецируются на этнонациональную структуру, создавая иллюзию неравенства в отношении некоторых народов, задавая тем самым импульс для разного рода негативных явлений. Религиозные организации, обладая некой духовной властью, могут реализовать функцию формирования этнотолерантных отношений в обществе. Но, с другой стороны, названный фактор может быть использован и в противоположном направлении, провоцируя не только межконфессиональную, но и межнациональную напряженность. Вопросы государственного управления межконфессиональными и этнонациональными отношениями при подготовке будущих госслужащих должны корректно преподноситься обучающимся с целью формирования в них правильной гражданской позиции и культуры профессионального чиновника – политически грамотного, компетентного и ответственного за принимаемые решения на разных уровнях государственного управления.

Трушников Денис Юрьевич

*ФБГОУ ВО "Тюменский государственный медицинский университет",
Тюмень, Россия*

**Система воспитательной работы в современном медицинском вузе:
гражданственность и патриотизм как компоненты модели личности
выпускника-врача**

Одной из важнейших проблем современного высшего образования является воспитание компетентной личности, разделяющей ценности гражданской и патриотической позиций, принимающей экосоциальный императив поведения, воспринимающей природу как универсальную ценность для жизни человека и его равноправного партнера. Эта проблема имеет несколько аспектов разного характера: методологического — философское переосмысление положений классического гуманизма применительно к необходимости жизни общества, представление о современном гуманизме, выявление в его структуре места природы, общества и системы образования; — разработка актуальных современных подходов к компетентностному образованию применительно к конкретному вузу; теоретического — поиск путей к формированию в образовательном процессе вуза готовности личности к планированию деятельности, ее оценке, действию и рефлексии в рамках личностной компетентности; — создание гуманистически ориентированной образовательной среды, способствующей успешности формирования у студентов ценностных ориентаций, позитивных установок и интенций, а также системы отношений к природе и социуму как к личностно-значимым ценностям; — поиск адекватных условий и средств воспитания личности нового типа; методического — повышение уровня

гуманистического потенциала традиционного профессионального образования; — создание методического инструментария, расширяющего возможности образования в воспитании при решении его новых задач; — использование специальных методов и приемов преподавания, отбора и структурирования содержания воспитания и пр. Воспитательное пространство Тюменского государственного медицинского университета сконцентрировано вокруг наименьшего социума — студенческой группы, через который осуществляется воздействие на основной субъект воспитания — студента. Студент имеет возможность для реализации любого вида деятельности (учебной, общественной, спортивной, научной, творческой и пр.) через ряд внутриуниверситетских структур, подчиненных заместителям директоров институтов, которые, в свою очередь, подчинены ректорату. Воспитательная работа вне учебно-научного процесса включает следующие виды деятельности: — гражданское, патриотическое, духовно-нравственное воспитание через музеи университета, учреждение именных стипендий и присвоение учебным лабораториям имени известных врачей, оформление общеуниверситетских стендов; — спортивно-оздоровительную работу, пропаганду здорового образа жизни через работу спортивных секций, групп здоровья, специальных медицинских групп, регулярное медицинское освидетельствование; — привлечение студентов, сотрудников к активному участию в творческой жизни вуза, в работу творческих студенческих коллективов (студенческом театре, КВН, хореографических и хоровых студиях, интеллектуальных клубах и др.); — организацию культурно-массовой и творческой деятельности субъектов учебно-воспитательного пространства; — организацию студенческого самоуправления в общежитиях и смотров-конкурсов на лучшее общежитие. Стратегия модернизации российского образования предлагает ряд идей системного обновления организации образовательного процесса для приведения в соответствие с запросами и требованиями социума к подготовке компетентного специалиста его целей, содержания, форм, методов и средств. Основные из них: — компетентностный подход в определении целей и содержания образования; — модернизация методов и технологий обучения и воспитания на всех его ступенях; — усиление вариативности и личностной направленности образования; — акцентуализация деятельности студентов, создание условий для включения обучаемых в деятельность, способствующую становлению необходимых качеств их личности, т.к. только в деятельности человек может решать жизненно важные для него задачи. К нашему глубокому сожалению, прогрессивные черты, которые всё в большей степени присущи высшему образованию в России, незаметны в региональных медицинских вузах. Подчас консервативная позиция преподавателей, ориентирующих студентов исключительно на репродуктивно-потребительскую позицию в процессе обучения, становится источником «конфликта интересов» студента, вуза, общества. Динамично развивающийся мир обязывает измениться высшую школу: даже в медицинском образовании настало время изменений.

Влияние экзаменационной системы «кэцзюй» на патриотическое воспитание в древнем Китае

Большинство учёных согласно с тем, что социальная структура в современном китайском обществе основана на институте бюрократии и системе государственной службы, которые зародились более 2000 лет назад и сохранили свое уникальное влияние и поныне. В древнем Китае, а также в некоторых азиатских странах (Японии, Корее, Вьетнаме и др.), бюрократия имеет тесную связь с системой «кэцзюй». Она была основана в 605 году и насчитывает около 1300 лет. В этой системе государственные экзамены стали единственным способом, обеспечивающим доступ интеллигенции в государственный бюрократический аппарат и является ключевым механизмом для осуществления патриотического воспитания управленческим классом. Китайская экзаменационная система «кэцзюй» — это одна из основ китайской государственности и системы образования, она находится под сильным влиянием конфуцианства, которое является фундаментом традиционной китайской культуры. Лишь только сдав экзамен, абитуриенты имеют право получить государственную должность. Считается, что государственные экзамены предоставили обычным людям уникальную возможность своими усилиями изменить социальный статус. Со временем эта система стала общедоступной для талантливых людей, для всех тех, кто хотел быть ближе к государственной власти. Система «кэцзюй» и вызванная ею социальная мобильность стали очень важными элементами появления связующего звена между центром и периферией общества, поскольку в политически и экономически развитом обществе необходимо было создать некую связь, чтобы включить главные классы и слои в единый режим. Несмотря на то, что первоочередной задачей «кэцзюй» был отбор талантов, эта система имела и еще одну скрытую функцию — дать людям из низших слоев надежду и уверенность в том, что они смогут изменить и повысить свой социальный статус при условии признания режима данного общества, иными словами, благодаря этой системе управленческому классу удалось осуществить патриотическое воспитание над интеллигенцией, которая считается основой китайского общества. В традиционном китайском обществе высоко ценили систему государственных экзаменов, особенно в среде управляемого класса, так как в традиционном Китае ши (чиновники) находились на наивысшем социальном месте в обществе. При этом в Китае постоянно наблюдалось движение людей из простых семей в слой чиновников, люди осуществили социальный подъем путём «кэцзюй». Когда торговцы накапливали почтенную сумму капиталов, вместо расширения бизнеса, они тратили большинство денег на воспитание своих детей для того, чтобы их потомки могли сдать госэкзамены, стать членами политических кругов, это приносит его семье большую пользу (больше благ и высокий социальный статус). Ученый Хуан Цзунчжи в своем исследовании взял такой

пример: когда площадь владеющих землей у помещиков достигнет 200 му (около 666,67 квадратных метров), помещики перестанут расширять землю, и обернут развитие пути к карьере. Нужно еще отметить, что правительство, состоявшее из несколько тысяч государственных служащих, лишь реализовало интеграцию высшего класса. Для более масштабной интеграции агрономического общества следовало осуществить эффективное взаимодействие среднего слоя с высшей бюрократической организацией. Главным способом организации среднего слоя в китайском феодальном обществе было самоуправление в слоях землевладельцев и джентри. Обращение к историческому опыту позволяет утверждать, что во многих странах господство агрария часто приводит к раздробленности страны, но в Китае этого не произошло. Причина, связанная с этим явлением, достаточно проста: большинство землевладельцев и джентри представляли собой интеллигенцию, немало из них даже были представителями чиновников, поэтому их также считали сторонниками конфуцианства. Они сыграли особую роль в поддержке правительства и управлении местными проблемами: взимание налогов, прекращение раздоров, построение инфраструктуры в периферии и т.д. Суть системы «кэцзюй» состоит в том, что, с одной стороны, под влиянием конфуцианства в обществе образовался иерархический порядок, а, с другой стороны, система институционально превратила интеллигенцию, верующую в конфуцианство, в государственных служащих. Поскольку главной идеей конфуцианства является защита власти и авторитета императора, китайская интеллигенция была абсолютно подчинена центральному правительству. Таким образом, в истории в долгое время система «кэцзюй» выполнила свою функцию — осуществлять патриотическое воспитание среди интеллигенции в древнем Китае.

Федоркин Николай Семенович

МГУ им. М.В.Ломоносова, социологический факультет, Москва, Россия

Потенциал политической социологии в формировании гражданского и патриотического сознания студентов

Проблема формирования гражданского и воспитания патриотического сознания граждан в разных аспектах и соотношениях находит отражение в истории мировой политической, социологической, педагогической, этической мысли, в философии истории, в других дисциплинах социально-политического цикла. Постоянная актуальность этой проблемы обусловлена тем, что предмет ее исследования сопряжен с анализом социальных механизмов взаимодействия общества и государства, где ключевыми вопросами выступают обеспечение условий политической стабильности как важнейшей предпосылки к обретению системой устойчивого развития. Особую значимость этот аспект имеет для социально-политических систем развивающихся стран, осуществляющих структурные, культурные и поведенческие реформы с целью становления в них практик правового государства и гражданского общества. Таким образом, гражданское и

патриотическое образование предполагает целую систему обучения и воспитания, формирования у обучающихся гражданского и патриотического сознания, активной гражданской позиции, в более широком смысле - политической культуры участия. При решении этой проблемы следует различать сущность и содержательные характеристики гражданского и патриотического сознания, относящихся к разным уровням политического сознания и методам их формирования. Понятие гражданин по своей природе - понятие политическое, обозначающее физическое лицо, наделенное совокупностью политических и иных прав и обязанностей в соответствии с законами. Граждане демократических стран являются носителем их суверенитета и единственным источником политической власти, формируя и контролируя посредством института выборов органы представительной и законодательной власти, глав исполнительной власти. Поэтому гражданское образование и воспитание гражданского сознания ставит задачу целенаправленного формирования всесторонне развитой личности гражданина, активного и эффективного субъекта, владеющего системой демократических ценностей, способного и готового в равной мере "подчиняться и начальствовать", уметь "властвовать над свободными людьми и быть подвластным"[1,452]. Индикаторами гражданского сознания такой личности являются ее рациональность, активность, включённость, ответственность, то есть характеристики гражданина реального правового государства и развитого гражданского общества. В отличие от гражданского образования, в содержании которого доминирует познавательный аспект процессов взаимодействия общества и государства, в патриотическом образовании акцент делается на актуализации и развитии процессом воспитания природно заложенных в человеке любви, привязанности к малой Родине, к Отечеству, которые не всегда совпадают с любовью к власти предержащим. Любовь к Отечеству, заметит Ш.Монтескье, "это чувство, а не ряд сведений. Оно столь же доступно последнему человеку в государстве, как и тому, который занимает в нем первое место"[2,196-197]. Быть гражданином и патриотом своей страны - значит быть личностью, способной к служению Отечеству, осознавать свой патриотический долг и ответственность, быть его частичкой, готовой к самопожертвованию в его горе и к торжествам в его радостях и успехах. Формирование гражданского и патриотического сознания в образовательном процессе невозможно реализовать в рамках отдельной учебной дисциплины либо какого-то специального курса. Это, как мы отметили, целая система обучения и воспитания, которая целенаправленно посредством институтов социальной и политической социализации осуществляет введение молодых граждан в политическую культуру своих стран, передавая от поколения к поколению политические ориентации, знания, установки, ценности и нормы. На индивидуальном уровне результатом этого процесса формируется тип личности, присущий данной культуре; на общественном уровне - происходит воспроизводство культурных систем. Именно здесь и возникает сложнейшая проблема "культурной трансмиссии", когда мы решаем эти задачи в

развивающихся странах, где содержанием социализации являются не столько процессы воспроизводства, сколько производства нового для этих стран типа демократической политической культуры участия. В этом смысле политическая социология, как учебно-научная дисциплина, в силу специфики ее предметной области, на наш взгляд, обладает большим потенциалом формирования у обучающихся гражданского и патриотического сознания. Исследуя социальные механизмы власти и влияния на разных этапах и в разных фазах функционирования и развития социально-политических систем, она раскрывает анатомию властных отношений, широко используя в своих обобщениях и выводах знания, опыт политической истории страны, ее культуры, политической философии и психологии, факторов, влияющих на формирование нового типа политической культуры участия.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1984, Т.4.
2. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Политическая литература, 1955.

Федорова Татьяна Николаевна

Санкт-Петербургский госуниверситет, Санкт-Петербург, РФ

Патриотическое самоощущение учащейся молодежи в условиях кризиса (по результатам исследования)

Молодежь обостренно реагирует на происходящее в стране и в мире. И если в целом можно, с одной стороны, заметить растущую аполитичность молодежи, усиливающуюся индифферентность к традиционным институтам управления социумом, то, с другой стороны, она все более поляризуется по признаку патриотизма-антипатриотизма, патриотизма-псевдопатриотизма (мнимого патриотизма), ставшими полюсами острейшей идейно-политической борьбы. Согласно общепринятому определению, патриотизм — нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм - это когда лучшие люди страны остаются в стране и работают на ее благо, создавая современные технологии и технологии будущего, самоотверженно защищают целостность государства, его интересы и границы. Патриотизм — особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям. Как происходящие противоречивые процессы отражаются в сознании молодежи? Рассмотрим данные, полученные нами в 2015-2016 гг. в ходе исследования под названием «Молодежь в условиях кризиса: в поисках оптимальных решений». В опросе приняли участие студенты нескольких регионов страны, в том числе студенты ряда вузов Санкт-Петербурга, общее число опрошенных (N) составило 688 человек. Наступивший кризис молодежь осознает скорее как политический (54,4%) и экономический (36,6%). Социальным назвали его 9% респондентов. Молодежь, как водится, настроена оптимистично, и в 75,6% случаев полагает, что кризис либо «скоро пойдет на спад» (57,9%), либо «очень скоро наступят стабилизация или

подъем» (17,7%). По мнению четверти респондентов - 24,4%, - кризис будет продолжаться «довольно долго». Патриотами современной России назвали себя 70,6% от числа участников опроса (соответственно, отрицательный ответ дали 29,4% студентов). На вопрос о том, к какому виду гражданства они предпочитают себя причислить, 54,8% молодых людей дали ответ «Я – гражданин России»; 20,1% - «Я – гражданин своей малой Родины, где родился и вырос»; 25,1% - «Я – гражданин мира». Традиционно, большая часть опрошенной молодежи назвала себя интернационалистами – 74,1%. Только четвертая часть респондентов – 25,9% – заявили о себе как о националистах («Скорее, я националист»). Опрошенная нами студенческая молодежь чаще всего, в 94,8% случаев, удовлетворена своим материальным положением: 37,6% из них назвали себя и членов своих семей вполне обеспеченными людьми, 57,2% сказали о себе, что «живут скромно, но на жизнь хватает». Более половины респондентов, 54,2%, эмоционально открыты, веселы, общительны; 39,5% студентов – скорее сдержанны, осмотрительны. Только 6,3% молодых людей охарактеризовали себя как «скорее замкнутых, малообщительных». Намечается тенденция к тому, что уровень патриотического самоощущения молодежи в современных условиях оказывается в обратно пропорциональной зависимости от уровня доверия руководству страны. Согласно простым распределениям, полностью доверяет руководству страны каждый третий респондент - 33,4%; доверяют «только отчасти» 56,4% и «полностью не доверяют» 9,2% молодых людей. Проследим, как это доверие/недоверие соотносится с их патриотической настроенностью. 59,7% от числа молодых людей, причисливших себя к патриотам, «не доверяют» (4,9%) и «только отчасти» доверяют руководству страны (54,8%). 83,9% от числа молодых людей, не считающих себя патриотами, «не доверяют» (20,7%) и доверяют руководству страны «только отчасти» (63,2%). Показательно превышение показателя «частичного доверия» руководству страны в группе молодежи, не отнесшей себя к «патриотам», над соответствующим показателем в группе «патриотов». По части оптимизма группа «патриотов» ненамного опередила группу молодых людей, не причисливших себя к таковым. Ответ «скоро кризис пойдет на спад» дали примерно равное число респондентов из обеих групп (59,5% и 56,2%). Ответ «скоро начнется стабилизация или подъем» дали 19,2% «патриотов» и 12,4% «оппонентов». Число молодых людей, полагающих, что «социальная и политическая обстановка, скорее, останется как сейчас», в обеих группах оказалось равным (29,6% и 29,3%). Однако «патриоты» с большей вероятностью «ожидают улучшения»: 50,3% против 35,2% и с меньшей вероятностью – ухудшения: 20,1% против 34,7%. Интересно, что лично на себе воздействие социально-экономического кризиса «патриоты» и их оппоненты ощутили примерно в равной степени: 28,9% и 31,1%, соответственно. Ответ «не ощутили» дали 14,3% «патриотов» и 17,3% молодых людей, которые себя к этой группе не отнесли. Среди патриотично настроенных респондентов число «космополитов» («Я – гражданин мира») составляет 15,7%; в группе тех, кто не причислил себя к «патриотам», число

«космополитов» ожидаемо велико: 47,9%. В группе «интернационалистов» число «патриотов» составило 70,5%; в группе «националистов» - 73,3%. Как видим, патриотический настрой молодых людей не зависит от их материального положения; зачастую не подкрепляется оптимистическим взглядом в будущее и не всегда служит гарантией доверия курсу руководства страны. Совершенно не влияют на патриотическое самоощущение молодежи их националистические или интернационалистические взгляды.

Филоненко Виктор Иванович

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Эффективность гражданско-патриотического воспитания российского студенчества

Проблема эффективности гражданско-патриотической учебно-воспитательной работы исследуется на основе результатов социологического опроса "Образ Великой Отечественной войны в представлениях студентов вузов Ростовской области" (декабрь 2014-апрель 2015 гг.), проведённого Центром социально-политических исследований ЮФУ. Методом анкетирования были опрошены студенты и аспиранты 7 университетов и 2 филиалов госвузов Ростова-на-Дону и Ростовской области. Общий объём выборочной совокупности составил 1534 учащихся дневной формы обучения, из них 73% - бакалавры и специалисты, 18,2% - магистранты и 8,8% - аспиранты. Основные параметры выборки данного социологического исследования соответствуют генеральной совокупности обучающихся в вузах Ростовской области. Отметим, что единство историко-культурной памяти россиян, основа их гражданско-патриотических чувств во многом базируются на единой оценке и знаниях о ключевых событиях Великой Отечественной войны, причём зафиксировано, что каналы трансляции историко-культурной памяти изменяются, а целый ряд массовых мероприятий гражданско-патриотического толка имеют низкий уровень воздействия на учащуюся молодёжь. Сами студенты оценивают формы патриотического воспитания, практикующиеся в настоящее время, следующим образом: "наиболее эффективными?" оказались те, которые обладают в наибольшей степени признаками подлинности, приближенности к правде о войне. Социологический опрос показал, что базовые элементы культурной грамотности (знаний и способов интерпретации тех или иных явлений социальной жизни) формируются в школе и вузах, что является основой сохранения социального порядка. Незаменимую роль здесь играют социально-гуманитарные дисциплины, сужение роли и места которых в системе профессиональной подготовки может иметь дестабилизирующие для общества и государства последствия. Необходимо обеспечить системность преподаваемых социально-гуманитарных дисциплин, которая предполагает не только их согласованность и преемственность между ними, но подчинение их преподавания цели формирования культурной компетентности, понимания действительного смысла и значения изучаемых социокультурных

процессов и событий, а не ограничивается формальным знанием дат и персоналий исторических событий. Необходимо вернуть в вузы комплексный государственный экзамен по дисциплинам социогуманитарного цикла, так как профессионализм без гражданственности может быть использован в антигосударственных и антиобщественных целях. Отрадно заметить, что в представлении молодых россиян наиболее заслуживающими доверия в процессах трансляции исторической памяти о ВОВ являются институты образования и семьи. С точки зрения студентов, искажения и фальсификации фактов и событий ВОВ меньше всего встречаются в сферах высшего образования (скептиков здесь - 1,2%), школьного образования (иного мнения придерживаются 7,6%), в рассказах родственников (к ним с недоверием относятся 3,4% респондентов). Зато такому агенту социализации как СМИ оказывают серьёзное недоверие: искажают и фальсифицируют историю ВОВ, по мнению 50,7% респондентов, на телевидении (в том числе, в многочисленных сериалах), в Интернете (49%), других средствах массовой информации /газетах, журналах/ (27,6%). Ответы студентов показали, что часть массовых мероприятий военно-патриотической направленности, на которые тратятся значительные материальные и организационные ресурсы, работают практически вхолостую. Так, среди лидеров форм патриотического воспитания, которые реализовывались в школьные годы, отмечена "экскурсия на Парад Победы" - в ней принимали участие 45% респондентов, однако эффективность этих парадных мероприятий невысока - только 8,6% опрошенных признают их таковыми. В связи с зафиксированной незначительной эффективностью целого ряда массовых патриотических мероприятий, необходимо более активно использовать индивидуализированные формы работы. Так, история семьи в сознании студентов является важнейшим средством воспитания патриотизма. Для актуализации этой истории в сознании студентов целесообразно предусмотреть в числе заданий для самостоятельной работы студентов по дисциплинам "История Отечества", "Культурология", "Культура речи" написание эссе, например, на тему: "Великая Отечественная война в судьбах моей семьи".

Халлисте Ольга Владимировна

*Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет), Санкт-Петербург, Россия*

Этносоциальная память российской и эстонской молодежи как база патриотического воспитания: сравнительный аспект

Одним из важнейших вопросов темы патриотического воспитания современной молодежи является ее историческая память. Делая акцент на полиэтничности, представляется более точным говорить об этносоциальной памяти как виде коллективной исторической памяти определенной этнической общности, существующую наряду с индивидуальной памятью и выступающую механизмом трансляции социального опыта. С данной

позиции предлагается для анализа исследование этносоциальной памяти в контексте патриотического воспитания эстонской молодежи как определенной части европейского сообщества, сформировавшегося в постсоветском государстве. Так, ситуация в Таллине интересна тем, что эстонцы и русскоязычные здесь представлены примерно в равных долях в населении города, в связи с чем неизбежны не только контакты, но и конкуренция между представителями двух общин. Известно, что территориальная неоднородность распределения населения в соответствии с его этнической принадлежностью является почвой для эскалации противостояния «мы-они». Для сравнения была выбрана молодежь г. Санкт-Петербурга как крупнейшего города России балтийского побережья. Согласно данным авторского исследования, выборку которого составили 300 респондентов в возрасте от 15 до 20 лет [1], большая часть молодежи Таллина и Санкт-Петербурга лично сталкивались в своей повседневной жизни с конфликтными ситуациями, обусловленными разницей восприятия исторических событий, различными толкованиями истории, например, Второй мировой войны, героизации исторических личностей, установления памятников и т.д. Никогда не наблюдали подобного лишь 24% молодых людей, принявших участие в опросе. Следует заметить, что, если данный результат вполне объясним для таллинцев, встречающихся с постоянными дебатами, как в СМИ, так и в межличностной коммуникации, например, с педагогами, сверстниками, принадлежащими разным этническим группам, то в Санкт-Петербурге этот результат вызывает тревогу. Полученные данные коррелируют с ответами респондентов, согласно которым система образования в Эстонии более конфликтогенна, нежели в России. Так, чаще всего у таллинских респондентов происходят конфликты по поводу исторических событий с педагогами (31% по сравнению с 9% петербуржцев). Как написал один из участников опроса, «учителя в эстонских школах очень много не договаривают и всегда ставят перед фактом». На первый же план выходят конфликты со сверстниками (46% таллинцев и 44% петербуржцев). В разделе собственных ответов эстонские респонденты вспоминают и о национальном факторе («между русскоязычным и эстоноязычным населением»). У трети участников опроса из Таллина, по их признанию, есть четкая позиция по оценке исторических событий, и она не совпадает с официальной государственной оценкой (30%). Петербургские респонденты отмечают конфликты «с друзьями», «со старшими людьми», «с учебниками» и «ТВ, Интернет, общение». Политические основания в столкновении оценок прошлого здесь не представлены, хотя практически четверть опрошенных петербуржцев утверждают, что у них есть чёткая позиция по поводу оценки исторических событий, и она не совпадает с официальной государственной оценкой (23%). Полное согласие с государственной идеологией в данном вопросе имеют лишь 10% респондентов Санкт-Петербурга (практически те же результаты были получены и среди таллинцев — 11%). В соответствии с этим становится очевидной и трактовка молодыми людьми политики государства в отношении оценки исторических событий. Так, положительно

оценивают её лишь 14% молодых петербуржцев (по сравнению с 18% молодежи г. Таллина). Более половины респондентов затрудняются однозначно определить своё отношение (51% таллинцев и 58% петербуржцев). Примечательно, что четверть участников исследования, говоря о сформированности собственных взглядов, затрудняются с определением согласованности их с официальным видением на уровне правительства, как России (25%), так и Эстонии (27%). Это может свидетельствовать как о размытости политических оценок, транслируемых через СМИ, так и неоднозначности трактовки исторических событий с целью «заигрывания» с молодёжью. В связи с трудностями политической социализации вопрос патриотического воспитания молодого поколения представляется всё более актуальным. Конфликтогенной является и система образования, хотя в России в гораздо меньшей степени, нежели в Эстонии. Для таллинских респондентов оказался значимым и этнический аспект, который пронизывает всю структуру социальных взаимодействий. На данный момент, как показало проведенное исследование, наблюдается две основные тенденции нечеткости в оценках молодежи исторических событий: с одной стороны, по отношению к собственной позиции в отношении прошлого своего народа, своей страны, а с другой — государственной позиции в данном вопросе. Представляется, что данные тенденции взаимозависимы друг от друга. В результате неопределенность официальной позиции затрудняет либо вовсе делает невозможным формирование собственной позиции у молодежи России и Эстонии. Данную особенность необходимо учитывать, когда речь идет о патриотическом воспитании современной молодёжи, о формировании ее политической активности, бережного отношения к историческому наследию и поддержании преемственности базовых ценностей предшествующих поколений.

Литература:

1. Кутыкова И.В., Халлисте О.В. Историческая память современных школьников России и Эстонии: социологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2015. Вып. 3. С. 168-176.

Хатнюк Наталья Николаевна

Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, Москва, РФ

Патриотические ценности современных российских школьников

В широком смысле слова, патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность к его защите. В современной России формируется единая система организации работы по патриотическому воспитанию граждан [1], в связи с этим основой организации всех форм и методов работы с молодёжью становится патриотизм. Содержание и проявление патриотизма в молодежной среде зависят от результата деятельности патриотической направленности или ее отсутствия среди детей и подростков. В 2015 году распоряжением Правительства РФ была утверждена «Стратегия развития

воспитания в Российской Федерации» [2]. Цель стратегии – создание условий для формирования и реализации комплекса мер, учитывающих особенности современных детей, социальный и психологический контекст их развития, формирует предпосылки для консолидации усилий семьи, общества и государства, направленных на воспитание подрастающего и будущих поколений. Стратегия ориентирована на развитие социальных институтов воспитания, обновление воспитательного процесса в системе, как общего, так и дополнительного образования. Использование результатов социологических исследований для определения уровня патриотизма школьников являются индикаторами развития социологической культуры управленцев различного уровня. В результате формируется предпосылка для того чтобы анализировать изменения, происходящие под влиянием изменяющейся социальной реальности, с одной стороны, и модификации социологической науки, с другой [3]. Результаты пилотажного анкетирования школьников*, проведенного с целью выявления уровня патриотизма, позволили выявить некоторые особенности патриотические ценности. Основным предметом гордости для детей и подростков становится история России и военная мощь государства. Изучение истории России в рамках школы и учреждений дополнительного образования способствует росту интереса к жизни своего государства, следует поддерживать и развивать стремления учащихся в этом направлении. Участие России в различных спортивных соревнованиях мирового уровня, проведение Олимпийских игр в РФ так же привлекают детей, и они начинают связывать расцвет России именно с этим. Стоит отметить в полнее объяснимое отсутствие гордости за качество жизни современной России. Примерно половина респондентов всех групп в полной мере считают себя патриотами, преданными своему Отечеству; треть находят в себе некоторые признаки патриотизма, например, любовь к Отечеству, гордость ее успехам и др. Также можно отметить, что наибольшее количество учащихся, ответивших на вопрос утвердительно – это участники первой группы, обучающиеся в краеведческом кружке и представители сельской школы. Понимание, того, что значит быть патриотом у каждого индивида может кардинально отличаться. Использование результатов социологических исследований позволяет выявить особенности патриотических настроений, чувств и представлений, а эта информация в свою очередь является актуальной и востребованной при условии развитой потребности в социологической информации у представителей органов управления в ситуации сформированной социологической культуры управленцев [4]. Готовность защищать свою Родину является основой патриотизма как реальной деятельности. Вопрос о полном самопожертвовании не в полной мере отражает эту категорию. Можно сказать, что защищать Родину возможно и достигая высот в спорте – на международной арене, добросовестным трудом и делами. Выявление отношений к своей малой Родине, которые испытывают школьники, являются необходимым показателем для выявления уровня патриотизма. Одной из задач исследования была оценка чувств, которые

испытывают школьники по отношению к своей малой родине. Полученные результаты позволяют утверждать, что для учащихся наиболее характерны позитивные чувства по отношению к малой Родине – уважение, любовь, доверие, надежда. Но к 11 классу увеличивается количество подростков, отметивших чувство разочарования, что может быть связано с опасениями на счет собственного будущего и несбывшимися ожиданиями детей. Отметим, что наиболее выражены чувства уважения в группах участников краеведческих кружков и учеников сельской школы. Чувства доверия в большей степени выражают ученики сельской школы. Исходя из данных опроса, участники анкетирования всех категорий в той или иной мере считают потребность изучения истории малой Родины необходимой и актуальной, так как, недостаточно зная о своем прошлом, невозможно осмыслить и понять настоящее и будущее в связи с чем актуализируются и вопросы, связанные с воспроизводством и сохранением памяти о Великой Отечественной войне [6]. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы. Наиболее выражены патриотические ценности у участников краеведческого клуба и учеников сельской школы. Такой же достаточно высокий уровень патриотизма прослеживается у молодых сельчан, что обуславливается высоким уровнем идентификации с местом проживания. Полученные результаты позволяют говорить об определенном уровне корреляции между формированием патриотических чувств и формированием патриотических ценностей.

Литература:

1. Доклад «О задачах по совершенствованию системы военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации» от 7 сентября 2016 г.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».
3. Проказина Н. В. «Социологическая культура». К вопросу о содержании и интерпретации понятия // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 103 – 107.
4. Проказина Н. В. Формирование организационно-институциональных основ использования результатов опросов общественного мнения органами управления в России // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 4 (43). С. 18-24.
5. Молодежь Орловской области в 2015 г. Научное издание. Коллективная монография / Под общ. ред. П.А. Меркулова, Н.В. Проказиной. – Орел: Издательство Орловского филиала РАНХиГС, 2015. – 264с.
6. Воспроизводство исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: сравнительный анализ. Коллективная монография. Научное издание. Под общей редакцией Н.В. Проказиной. Орел, 2014.

Холошенко Алексей Александрович
безработный, Саратов, Россия

Военно-практические аспекты реализации патриотического воспитания в системе высшего образования.

Гражданское и патриотическое воспитание молодежи подразумевает под собой комплекс мер, направленных на полноценную интеграцию молодых людей в жизнь общества. Гражданское воспитание направлено прежде всего на развитие юридической, нравственной, социальной,

политической дееспособности члена общества. Главной же целью патриотического воспитания - является сплочение общества, привитие гражданам чувств любви и уважения к своей Родине и ее истории. Одной из главных черт патриота, которой способствует успешное патриотическое воспитание, является жертвенность - способность, в решающий момент, поставить цели государства выше интересов личных. Наконец, патриот должен не только любить свою Родину, патриот должен уметь защитить свою Родину в момент опасности. Сегодня система высшего образования в Российской Федерации направлена прежде всего на гражданскую интеграцию студента в социум. Разнообразие преподаваемых предметов способствует гармоничному развитию студента, как разносторонне развитой личности. Возможность участия во множестве конференций, круглых столов, заседаний, позволяет молодым людям отточить навыки социального взаимодействия. В большинстве своем, развитая система клубов по интересам раскрывает творческие таланты учащихся в высших учебных заведениях. Все это способствует вовлечению молодежи в жизнь общества, обеспечивает дееспособность студентов в важнейших сферах функционирования социума. На этом фоне патриотическое воспитание в высших учебных заведениях представляется не столь гармонично развитым направлением формирования личности. Безусловно в высших учебных заведениях действует множество объединений и программ, целью которых является пропаганда патриотизма среди молодежи. Сегодня наблюдается прогресс, в сравнении с ситуацией прошлых лет, чему явно способствует деятельность движений патриотической направленности. Действительно большой процент молодых людей сейчас проникся чувством любви к Родине, уважения к своим предкам. Однако, подобно гражданскому воспитанию, патриотическое воспитание сегодня в первую очередь направлено на успешное вовлечение молодежи в жизнь общества. При этом мы продолжаем наблюдать отсутствие интереса к вопросу подготовки будущих защитников отечества в рамках централизованного патриотического воспитания. В условиях отсутствия применения тренировочных дисциплин гражданской обороны, мы столкнулись с ситуацией, в которой большинство молодых людей, в случае опасности, не сможет встать на защиту своей страны. Отчеты военных комиссариатов европейской части нашей страны говорят о том, что от 80% до 90% призывников фактически не пригодны для службы в армии. При этом следует обратить особое внимание на то, что на первое место стремится выйти фактор психологической неустойчивости, постепенно замещающий собой фактор низкой физической подготовки призывников. Данная ситуация складывалась десятилетиями в условиях отсутствия преподавания в школах начальной военной подготовки, являющейся важным компонентом патриотического воспитания. Усугубляет же ситуацию отсутствие всеобщей допризывной подготовки и практик гражданской обороны в высших учебных заведениях, в результате чего будущие защитники Родины не готовы к службе в армии, как физически, так и психологически. Подобный подход к реализации патриотического

воспитания в системе образования был бы оправдан при условии отсутствия обязательной службы в армии для мужчин, однако учитывая протяженность границ нашей страны и количество государств-соседей - вряд ли мы перейдем на полностью контрактную службу в ближайшие десятилетия. Таким образом мы можем заключить, что на сегодняшний день, подход к реализации патриотического воспитания, не имеющий комплекса мер допризывной подготовки - деструктивен для общества в целом и для неподготовленных молодых людей в частности. Попадая на службу в вооруженных силах, молодые люди, не имеющие должной подготовки, могут понести психологическую травму, что отразится на их взаимодействии с обществом. При массовом же характере явления - ситуация отрицательно повлияет на все общество. В заключении следует сказать, в сентябре 2016 года под патронажем Министерства Обороны Российской Федерации, в школах по всей России официально стартовало движение "Юнармия", целью которого является возрождение комплекса мер допризывной подготовки среди школьников. Всего за несколько месяцев 2016 года под эгидой движения "Юнармия" было проведено более 1000 мероприятий военно-патриотической направленности. Необходимо отметить, что помимо, ставших уже традиционными "Вахт Памяти" и встреч с ветеранами, проводились военно-спортивные игры "Зарница" и "Патриот", учебно-полевые сборы по основам военной службы, "дни открытых дверей" в воинских частях, различные соревнования по военно-прикладным видам спорта. Подобная практика, особенно учитывая все более массовый характер участия детей в движении позволяет говорить о возможности исправления ситуации с физической и психологической подготовкой школьников. Однако в случае успешных результатов деятельности "Юнармии", следует учитывать, что для сохранения положительной тенденции в подготовке молодых людей к службе в армии, необходимо задуматься о создании аналога юнармейского движения в системе высшего образования. В противном случае временной разрыв между школьной допризывной подготовкой и непосредственно службой в армии нивелирует все успехи в подготовке во время учебы в школе.

Штомпель Олег Михайлович

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Культура как фактор гражданско-патриотического воспитания учащейся молодёжи

Проблематика гражданско-патриотического воспитания в системе высшего образования конкретизируется в ходе авторских социологических исследований культурной компетентности студентов вузов Ростовской области, проведённых в 2014 и 2015 гг. В частности, зафиксирован ряд противоречий, которые свидетельствуют о недостатках в воспитании и обучении учащейся молодежи. Абсолютное большинство опрошенных нами в 2015 г. - 82,7% студентов - считают себя патриотами России. Однако

интеллектуальная реконструкция самими же студентами этого чувства носит неоднозначный характер, явно несовпадающий с современной идеологией, направленной на укрепление российской государственности. Из 18 вариантов ответа на вопрос "Скажите, что в первую очередь для Вас является предметом гордости за свою страну, свой народ?" (предусматривающий не более четырёх вариантов ответа) среди лидеров оказались факторы прежде всего историко-культурного характера – "Наше прошлое, наша история" - 61,1%; "Наша литература, искусство" - 40,7%; "Великие люди моей национальности" - 34,0%. Явными аутсайдерами, набравшими наименьшее количество голосов в рейтинге "предметов гордости", оказались "государство, в котором я живу" - 9,8% (примечательно, что значимость "нашей земли, территории, на которой мы живём" оценивается почти в два раза выше - 18,1%, а "родной природы" - почти в три раза - 26,4%). В числе аутсайдеров оказались и основополагающие символы государственности - "флагом, гербом, гимном" гордятся лишь 7,9% респондентов. Возникает парадоксальная ситуация, когда всемерная поддержка и одобрение деятельности Президента РФ российской молодёжью существует на фоне крайне слабо выраженной позитивной оценки нашего государства. Эта же тенденция прослеживается и в исторической памяти студенчества: 44,3% опрошенных (наибольшее количество выбравших данный вариант из 12 вариантов ответа) на вопрос: "Какие аспекты истории Великой Отечественной войны чаще всего, на Ваш взгляд, подвергаются искажению, фальсификации?" считают, что это - "деятельность советского руководства в преддверии Второй мировой войны"; только 13,3% респондентов среди 13 факторов, которые в наибольшей степени способствовали победе в Великой Отечественной войне (необходимо было выбрать не более четырёх) выбрали "систему государственного управления страной", зато 20,4% отдали предпочтение "политическому и военному руководству И.В.Сталина". Иначе говоря, мы наблюдаем "зеркальную ситуацию", когда студенты значительно выше оценивают роль лидера страны, нежели возглавляемой им государственной системы управления как в исторических, так и в современных событиях. Это обстоятельство, по-видимому, является характерной чертой "фонового знания" россиян, когда образ "царя" отделяется от восприятия "бояр", от возглавляемого им государственного аппарата. При этом великим личностям не приписывается определяющее влияние на развитие исторических событий. Так, среди факторов, "в наибольшей степени способствующих победе в Великой Отечественной войне" 87% респондентов в числе лидирующих отметили "массовый героизм и патриотизм советского народа", 40,4% - "труд в тылу советских граждан", 37,7% - "партизанское движение". Однако признание высочайшей значимости самоотверженности, героизма, патриотизма народа, его главенствующей роли в Победе сочетается с изрядной долей скептицизма в отношении силы и возможностей наших современников: только 54,8% респондентов считают, что "наша страна победила бы сейчас в войне, подобной Великой Отечественной войне по масштабу, тяжести испытаний".

Обращает на себя внимание явный дисбаланс между тем, с чем у студентов ассоциируется образ нашей страны, нашего народа, и тем, что реально является для респондентов предметом их гордости в первую очередь. Иначе говоря, в культурной картине мира студенчества существует дисгармония между "должным" и "сущим", между желаемым и реальным, между ассоциативно выраженной идеальной моделью оценки образа нашей страны и народа и рациональным определением её соответствия собственным воззрениям. К примеру, в наибольшей степени студенты считают главной составной частью образа России и россиян "место, где я родился и вырос" (44,1% ответов), но в то же время гордятся своей "малой родиной" чуть ли не вдвое меньше - 23,1% респондентов. В ходе социологических исследований выяснилось, что культурная компетентность студентов, являющаяся основой гражданско-патриотического воспитания, включает в себя следующие взаимосвязанные элементы: фоновое знание, культурную грамотность, навыки социокультурного анализа исторических и современных событий. Зафиксированы следующие противоречия: между некоторыми элементами фонового знания, присущего россиянам и его рациональной реконструкцией в сознании студентов (вопросы о патриотизме, "Малой Родине", праздновании Дня Победы и знаниями реалий Великой Отечественной войны); между формальными и содержательными аспектами культурных знаний, значимых для россиян; между выбором профессии и отсутствием первичных элементов профессиональной культуры, между знанием основ российской истории и их адекватной интерпретацией (см. ответы на вопрос о роли РОА и бандеровского движения в Великой Отечественной войне); между требованиями школьной программы и реальным уровнем культурной грамотности.

Штомпель Людмила Александровна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Восприятие российскими студентами репрезентаций образа Великой Отечественной войны в искусстве

Формирование представлений о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны являются важнейшим элементом гражданско-патриотического воспитания молодёжи. Осознание студенчеством этого важнейшего периода жизни нашей страны имеет свою специфику, связанную с увеличением временной дистанции, отделяющей современное молодое поколение от ВОВ, а, следовательно, с сокращением непосредственных контактов с участниками войны. Их место всё больше занимают "посредники" в виде художественных произведений, репрезентирующих события, ход и смысл военных лет по-разному, в том числе - и фальсифицированным образом. Для изучения восприятия российскими студентами репрезентаций образа Великой Отечественной войны в искусстве в 2014-2015 гг. был реализован исследовательский проект Центра социально-политических исследований ЮФУ "Образ Великой Отечественной войны в

представлениях студентов вузов Ростовской области", в ходе которого были опрошены 1534 студента и аспиранта вузов Ростовской области. Результаты анкетирования показали, что трансляция образов ВОВ, действительно, "уходит" из сферы семьи: из 14 вариантов ответа о наиболее важных источниках информации о Великой Отечественной войне только 32,6% опрошенных указали на рассказы родителей и знакомство с семейными архивами (пятое место), причём после художественных (34,4%) и документальных (55,8%) фильмов. В связи с этим роль искусства возрастает, поскольку художественные произведения воздействуют непосредственно на эмоционально-чувственный компонент сознания молодого человека, "обходя" критически-аналитический его уровень. Искусство всегда было одним из наиболее эффективных средств внедрения определенных идей в сознание человека. На рациональном уровне противостоять силе художественных образов не всегда возможно, т.к. произведение искусства "заражает" зрителя, читателя определенным эмоциональным переживанием и через него "прививает" индивиду изменённую модель поведения, новое понимание мира, причём вне рационально-критического анализа его. Примечательно, что среди характеристик, вызывающих чувство гордости за свою страну, свой народ отечественные литература и искусство занимают почётное второе место: их отметили 40,7% опрошенных (61,1% - выделили "наше прошлое, нашу историю", 34,0% - "великих людей своей национальности"). В основном студенты знакомы с классикой советского кино, посвященного ВОВ - только 7% респондентов не видели ничего из 13 наиболее известных фильмов советского кинематографа (2-ая половина XX века), которые неоднократно транслировались по ТВ, существуют они в оцифрованном виде и в Рунете. Пальма первенства здесь принадлежит таким кинофильмам, как "А зори здесь тихие" - его видели 76,5% студентов (при этом 22,5% посчитали его лучшим из виденных фильмов советского кинематографа, 16,2% - самым правдивым) и "В бой идут одни старики" - его видели 82,2% (наилучшим его признали 28,7%, самым правдивым - 15,2% респондентов). Примечательно, что кинофильм "Баллада о солдате", с успехом прошедший по всему миру и получивший 101 зарубежную премию, отмечен лишь 2,6% видевших его студентов. Однако оценки респондентами качества советских фильмов доперестроечного периода носят противоречивый характер: 12,1% студентов не смогли выбрать наилучший, отвечающий их вкусам фильм советского кинематографа о ВОВ; 27,4% не нашли правдивого среди наиболее признанных и любимых советских народом кинофильмов 60-80-х гг. Примечательно, что этот относительный негативизм части нашей молодёжи по отношению к советскому киноискусству парадоксальным образом снимается общим доброжелательным отношением к нему: 79% респондентов так и не смогли выбрать среди этих 13 кинокартин худшую. Безусловными лидерами в музыкальной сфере оказались такие песни времён войны, как "Катюша" (60,9%), "Священная война" (21,4%), "Тёмная ночь" (15,6%). Эти песни были очень популярны в то время и они оказались встроенными в историко-

культурную память молодых россиян. Но многое оказалось забыто: только 0,4% назвали некогда популярную песню "22 июня, ровно в 4 часа" (недаром 30% респондентов не смогли назвать дату начала ВОВ); только 0,5% назвали "Едут по Берлину наши казаки" (напомним, что опрос проводился среди студентов Донского - "казачьего" - края), "Первым делом самолёты" - назвали 0,3% респондентов. Таким образом, однобокая ориентация на знаниевые, информационные компетенции, недооценка значимости художественно-образных репрезентаций в произведениях искусства, посвящённых событиям ВОВ, ведёт к "размыванию" культурной памяти молодежи, обеднению её эмоционально-чувственного опыта и снижению эффективности гражданско-патриотического воспитания в учебных заведениях различного уровня. Кинематографическая и литературная классика о Великой Отечественной войне слабо знакома студентам, что явно размывает историко-культурную память молодого поколения, а коммерциализация кинематографа усиливает данные процессы. Поскольку, что ни говорить, а кино по-прежнему является для нас самым важным видом искусства, необходимо возродить, скоординировать и активизировать работу кино клубов, имеющих в вузах, ввести специализированные факультативы, спецсеминары, вебинары и т.д., дополнив таким образом учебные курсы по социогуманитарным дисциплинам.

Юрьев Павел Сергеевич

Институт социологии РАН, Москва, Российская Федерация

Уровень развития коммуникативных навыков как показатель развития личности современных студентов

Инновационным подходом к изучению качества развития личности является семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации, которая была разработана в Институте социологии РАН (автор - Т.М. Дридзе) [1]. Согласно данной концепции, в любом целостном, завершённом коммуникативном акте (в контексте образовательного процесса таковыми могут выступать лекции и семинары, учебные и методические пособия, коммуникативные взаимодействия студентов между собой и т.д.) существует латентная иерархически организованная мотивационно-целевая структура, первым (главным) уровнем которой является авторская интенция (то главное, что хотел сказать, выразить автор), которую в случае адекватного восприятия необходимо понять. Следует отметить, что адекватное понимание авторской интенции не следует связывать с обязательным согласием с нею. В зависимости от качества понимания авторской интенции (используется также термин «уровень развития коммуникативных навыков»), в современных исследованиях с использованием семиосоциопсихологических методов и подходов респонденты обычно дифференцируются по трем группам: с высоким, средним и низким уровнями развития коммуникативных навыков [2]. В ходе одного из последних исследований «Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования,

эксперименты, 2015-2017 гг.», проходящего на базе Института социологии РАН при поддержке РФФИ, было опрошено 163 студента различных ВУЗов Москвы, Подмосковья и Брянска, которым, в числе прочего, для интерпретирования (попытка выделить авторскую интенцию) была предложена притча. По результатам данного исследования, группу с высоким уровнем развития (при восприятии притчи) составили 55% опрошенных студентов, в группы со средним и низким уровнями развития коммуникативных навыков вошли по 23% студентов. В аналогичных исследованиях прошлых лет зафиксировано, что студенты с высоким уровнем развития коммуникативных навыков, как правило, обладают лучшей успеваемостью, лучше понимают перспективы применения знаний по получаемой специальности, а, значит, могут уделять больше внимания каким-то отдельным, более необходимым для них, аспектам обучения, напрямую влияющим на эффективность того образования, которое они получают в ВУЗе. И хотя, по данным исследований, уровень развития коммуникативных навыков со временем (с возрастом и, следовательно, курсом обучения) незначительно повышается, совершенствовать его можно также и с помощью специальных обучающих мероприятий [3].

Литература:

1. Дридзе Т.М. *Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации*. М., 1984.
2. Адамьянц Т.З. *Социальные коммуникации: учеб. пособие для вузов*. М. Дрофа, 2009.
3. Адамьянц Т.З. *Массовое социоментальное развитие: миф или реальная возможность? // Общественные науки и современность. 2012. № 1. с. 27-38.*